

БОРИС РЯБУХИН

ВОЛЖСКИЙ ЦАРЬ

Роман хроника-дайджест

МОСКВА

2013

Роман печатается в авторской редакции

УДК

ББК

Р

Издание осуществлено при поддержке

Оформление художника

Р Борис Рябухин. ВОЛЖСКИЙ ЦАРЬ. Роман хроника-дайджест.

Редактор. – М.: Издательство, 2013. – 528 с.

В новой книге Бориса Рябухина «Волжский царь» рассказывается о путешествии по векам истории древней Булгарии, связанной с народами – скифами, гуннами, готами, аварами, монголами, славянами, руссами. На основании сообщений знаменитых восточных и западных географов, исследователей, историков и писателей рассматриваются не только связь веков, связь царей и связь поколений, но и связь племен в собирании и становлении различных народов и государств. Но и сегодня по-прежнему первые слова, сказанные матерью на родном языке, пробуждают в ребенке зачатки национального самосознания.

Глубокие корни распавшейся в XVI в. страны Булгарии остались в исторической памяти народов современной России и Болгарии. Правопреемницей древней ее столицы – Булгара считается Казань.

В книге широко представлены мифы и легенды, национальные обычаи и ритуалы древних религий. На их фоне история – это правда, которая порой становится ложью, а миф – это художественные метафоры, доносящие историческую правду в символической форме.

История в книге раскрывается при рассмотрении различных и разновременных мнений современников и потомков.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

© Рябухин Б.К. 2013

© Оформление. 2013

© «Издательство. 2013

ISBN

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

«Мир стоит до рати, а рать до мира».

Пословица.

НАЧАЛО БУЛГАРИИ

Каждый народ ведет свою историю от времен сотворения мира. И все – по-своему.

В мифологии болгарского народа говорится о том, что в сказочном 5508 г. до н. э. произошло сотворение мира и человека Богом-Творцом.

Из Булгарского эпоса II в. до н.э. Кубан Бояна «Чулман толгау», можно узнать, что было в начале мира. Ведь каждый народ и каждая религия знает о своем начале. Знают и болгары.

Вот первые слова этих знаний.

Вначале весь мир был погружен во тьму, в которой жили алпы-дивы, не нуждавшиеся в свете. Прыгали они с ветки на ветку необозримого Бой-Терека, составлявшего основу Вселенной, созданной Великим Творцом – Тангрой. Хрустально-чистые воды сладостного источника Тиджа, бьющего возле корней Бой-Терека, делают его сильным и вечноцветущим... Вначале не было у алпов старшего, поэтому они часто ссорились, и эти свары беспокоили Всевышнего. Тогда Тангра создал алпам старшего – могучего алпа Тамью или Тамту. Он был настолько велик, что часто не замечал других алпов. Когда он спешил куда-то, чтобы утихомирить ссорившихся алпов, то по пути давил десятки невинных дивов. Алпы пожаловались на это Тангре – поэтому Всевышней разделил Тамью на три небольших части и одну – огромную. Из небольших частей Всевышний создал трех могучих алпов – дивов Мара, Тура и Булута. Новым тарханом всех алпов Тангра сделал Мара, которого называли также Наром, Джайтасиром, Утом, Атацем. Больше всего на свете любил Мар принимать образы ослепительного Аджара и прекрасного златогривого коня Кеме. Был Мар самым красивым из всех алпов – дивов, почему получил прозвище Абалан – но не это

было главное в нем. Умел Мар-Нар примирять алпов – поэтому и сделал его Всевышний тарханом всех алпов. Велел Тангра дивам слушаться Мара-Нара – поэтому послушных ему алпов иногда называли «нарджилар». Женой Мара Джарым-Ата была алп-бика Турун-Умай, которую звали также Умай-биче, и Турун-Аби, и Айрам-Бадж. Считалась Турун-Аби матерью многих алпов, могла она менять кожу, почему всегда оставалась молодой. А вот брат Мара Булут, то есть Большой Бык, однажды возгордился и тоже объявил себя тарханом. Чтобы утихомирить Булута, Мар послал против него своих могучих сыновей – Уруса, Леу-Субана и Чулмана. Говорят, что Урус и Субан родились одним существом, имевшим облик двухголового Бараджа, или Бабая, Бурата, Бэрэна. Бурат был сильнее других и алпы прозвали его Таром – но это имя было любимо также и самим Тангрой. Поэтому Всевышний разделил его на двух алпов: на алпа Джангыр –Урус-Бабая и Леу-Субана Субаша. Тар бы угомонил Булата, а вот братья не смогли... Тогда Мар Джарым-Ат пожаловался на него Тангре. Всевышний не потерпел дерзости: разбил Булута на куски – один большой, один средний и четыре маленьких... Средний кусок Тангра превратил в могучего алпа Кургана – не было никого свирепее его... Тангра превратил маленькие куски в обычных алпов Дахуса, Джиля, Тан-Угеза и Шурале. Дахус, любивший образ Бэр-Булута, стал конюхом и охранником владений Мара. А Джилль Эрирей стал духом ветра и дул во все стороны. Джилль был ветренным, а Дахус – основательным, за что уважал его Мар и рассказал ему о правилах, угодных Бай-Аба Тангре. Потом Дахус сообщил кое-что из этого Алпу Иджик-Алабуге, которого любил за деловитость. А вот Таш-Угеза Вильяха Мала Тангра сделал охранителем стад и хранителем Небесного Огня, которым распорядился Мар. Таш-Угез Мал полюбил Алп-бику Бозби, которая родилась в образе лани и была служанкой во дворце Мара. Поэтому Таш-Угез Мал, известный и под именем Угер, частенько навещался в домик Бозби, находившийся рядом с дворцом Мара. Не знал Угер вначале о том, что там кто-то скрывается – а скрывался там еще один сын Мара и Умай-биче. Родилась Турун-Аби в образе двуглавой орлицы и была с юности горда в отношениях с мужчинами. Неудивительно, что ее отец прозвал Артимас и с превеликим трудом заставил ее выйти замуж за Мара. Тогда Умай-биче Артимас пустила в ход искусство магии, которому научилась у своего отца. Когда Мар изъявлял желание побыть с нею наедине, она придавала свой облик Бозби – и та рожала детей Мара. Но выкармливала детей Турун-Аби сама. Когда родился первый ребенок, она сказала мужу: «Нет почему-то у меня молока: попроси Тангру о том, чтобы оно появилось!» Майрам попросил Всевышнего – и Всевышний дал ей молоко, но не пожелал раскрыть ее тайны Мару... Поэтому Турун-Аби не была холодна к детям Мара, и радовалась тому, что они считали ее своей родной матерью. Но вот силы служанки стали иссякать, и дети Мара стали рождаться все более слабыми. Когда Бозби родила от Мара сына Хурсу Мамиля – то оказалось, что ноги не держат мощное тело алпа. Тогда Умай-биче, испугавшись, что за это Всевышний

может лишить Мара тарханства, предложила мужу съесть Хурсу. Мар долго медлил и мучился, и это заметила Бозби. Она выведала у Мара причину кручины и решила спасти сына. Бозби пообещала Мару, что съест Хурсу за него, а сама спрятала сына в подполе своего дома. Там Хурса в полном одиночестве пролежал 3 тысячи лет, да еще 300 лет и еще 33 года. И лежал бы дольше, если бы к Бозби однажды не зашел, в ее отсутствие, алп Таш-Угез Мал. Был Таш-Угез голодным и стал искать в доме какую-нибудь пищу – и обнаружил в подполе Хурсу. Хурса испугался – но зря: был Мал тоже одинок, ибо другие алпы не любили его, – поэтому он проникся сочувствием к Хурсе. Узнав его историю, Угер пообещал хранить его тайну – и, чтобы развеселить его, стал показывать ему фокусы с огнем. Полюбил Хурса огонь и заметил, что плавит огонь железо. И тогда попросил он Таш-Угеца, чтобы он подвесил его на веревке (раз уж он не мог стоять), положил перед ним большой камень, заготовил некоторое количество железа, дал ему в руки топор и выделил некоторое количество огня. Потом, с помощью Мала, Хурса сделал следующее: выдолбил в камне углубления по размеру своих ног, расплавил в этих углублениях нужное количество железа и отлил таким образом себе железные ноги. Свои старые бесполезные ноги Хурса сам себе отрезал и взамен их приладил к торсу новые железные ноги. Стал Хурса ходить по ветвям Бой-Терека и изготавливать различные вещи. Особенным спросом у алпов пользовалось его оружие. Стал Хурса алпом кузнечного дела и мастером на все руки, почему и получил такие имена, как Кубэ, Казан, Сылджак, Кайнарджи. К родителям он не испытывал привязанности, поэтому его кузни были вдалеке от их дворца.

Когда появились Земля и люди, стал Хурса чаще всего работать в одной стране, которую даже прозвали его именем – Мамиль. Страну называли и Кибет – ведь там было много его кузен. Черный дым от них прокоптил все вокруг. Стали и тамошние люди – турбийцы черными, как сажа – ведь они помогали Хурсе: вывозили шлак из его кузен. За это Хурса Кайнарджи давал им часть своих изделий, а турбийцы приобретали в обмен на них все необходимое для себя. Из этого шлака насыпали турбийцы огромные горы, которые называют Егуба...

Считают люди Хурсу и мастером магии, почему называют его также Караджим, Каран и Кураз... Таш-Угеца Хурса полюбил, как родного отца, а Мал считал Хурсу своим приемным сыном. Такова была судьба маленьких осколков тел Тамьи и Булута. Иной была судьба большого куска тела Тамьи. На одной из ветвей необозримого Бой-Терека создал Творец Землю, а на ней – море. Земля была подобна прекрасной чаше, края которой возвышались скользкими ледяными горами. Разбивают волны любого, кто приближается к ним, поэтому никто из людей никогда не увидит края Земли. Все это Тангра создал божественным лучом. Увидел этот свет алп Чулман – и понравился он ему. Был Чулман любимцем Творца: Всевышней любил его за то, что он был добрее других и звал его Багамушад. Попросил алп Тангру, чтобы он осветил что-либо. Всевышний выполнил его просьбу – осветил воду моря лучом. Вошел в воду Чулман и стал

там постоянно жить. Но как-то стало ему скучно – захотелось иметь товарищей. Алпы не подходили для товарищества: не выносили они друг друга, каждый был занят больше собой и чаще всего видел в других врагов. Стал Тангра создавать для Чулмана разные существа, Много создал рыб и подводных растений. Попытался Чулман научить рыб петь и танцевать: играл для них на тамыре – но рыбы не играли с ним. Стали они, в конце концов, раздражать Чулмана – и тогда решил он избавиться от их соседства. Вышел из моря и попросил Тангру осветить вместо моря то, что над морем. Всевышний повелел Мару быть солнцем, а его жене Турун-Аби – освещать Луну... Следить за правильностью восходов и заходов Всевышний поручил Кургану – самому свирепому алпу. Если Мар почему-то начинал запаздывать, то Курган настигал его и с жадностью проглатывал. Потом Тангра вызволял Мара из брюха Кургана – но было это для тархана страшно и унижительно. Ведь однажды, попав в брюхо, можно было и не выйти из него... Поэтому Мар старался не нарушать порядка... Но когда впервые осветилось то, что над морем, то Чулман увидел, как это пустынно. Попросил он Тангру сделать красочным то, что над морем – и Всевышний выполнил его просьбу. Вначале создал Тангра видимое небо – небесный купол, а над ним создал еще восемь невидимых небес. Нескольким хорошим алпам Творец велел быть звездами, а для Урус-Бабая создал разнообразные облака. Решил Создатель, что не должен быть всегда один свет, что пусть над морем будут и день и ночь. Вначале были день и ночь очень длинными – но алпов это устраивало... Чулман с несколькими другими алпами поселился на ветви рядом с морем, Но очень скоро и здесь стало ему скучно. Попросил Чулман Всевышнего, чтобы он создал для него каких-нибудь товарищей, чтобы ему было веселей. Создал Тангра для Чулмана птиц – но не сидели они подолгу рядом с ним: все время улетали по своим делам, да и боялись они алпов. Многие алпы забавлялись охотой на птиц, а Урус-Бабай даже создал из пойманных уток Воздушный остров – Сувар. Птицы, связанные друг с другом, носили по небу, в облаках, спящего на них Урус-Бабая или плавали с ним по морю. Довольный своим деянием, Урус-Бабай пригласил в гости на Сувар родных братьев – Субана и Чулмана, а также сына Булута – Джиля Эрирея. Джилль иногда помогал птицам своим дуновением, чтобы остров передвигался быстрее – на радость Урус-Бабаю. Чулману понравилось это подобие суши, и задумал он создать посреди моря уже твердую сушу. Подошел Чулман к матери и спросил ее, как сделать сушу. Унай-биче сказала: «Пусть стрела найдет ответ!» Она закрыла глаза и выстрелила из лука: стрела полетела вдаль и скрылась из глаз. Стрелу подобрала алп-бика, которая в образе лягушки жила в источнике Тиджа и которую поэтому звали Бакал и Тиджа. Вместе со стрелой Бакал прискакала к ним и сказала Бадж-Турун: «Я могу помочь вам! Но для того, чтобы я дала правильный ответ, мне нужно выпить опьяняющего напитка мудрости. Этот напиток хранится в гобе во дворце Мара, в седьмой комнате его покоев. Гобе еще называется шам. Если хочешь услышать мой ответ на вопрос Чулмана

– то ступай и принеси мне этот напиток!» Пошла Турун-Аби во дворец. А те семь комнат были не на ее половине и крепко охранялись... Охранники потребовали у нее подарки за то, что они пропустят ее, и отдала им Умай-биче все свои украшения и одежды... Наконец, прошла она в седьмую комнату – а там пировал Мар со строителями своего дворца. Звали их Шахтар и Тахтал, и были они крылаты – достал для них Мар крылья, чтобы они работали ловчее и быстрее. Иначе бы они долго перетаскивали издали небесные камни, из которых строили дворец, на ту ветвь, где шла стройка. Были строители пьяны, как и их хозяин. Увидели они Умай-биче без одежд – потеряли дар речи. Воспользовавшись их замешательством, Турун-Аби быстро взяла гобе и вышла с ней к Чулману и Тидже. Как отхлебнула Бакал шама – то и остальные не удержались: тоже попробовали шама – и все сильно опьянели. Тиджа даже взяла и затянула песнь «Гобе», а потом, как спела, сказала Чулману и Турун-Аби: «Ты, Чулман, мутить воду, ты, Умай-биче, таскай наверх, а я буду работать внизу!» Попробовал Чулман, став бараджем, мутить воду длинным хвостом – но держаться над водой ему было тяжело. Однако тут, к счастью, появились Шахтар и Тахтал. Это Мар, придя в себя, послал их за Турун-Аби. Но зачем послал – сказать им не успел: уронил голову на руки и заснул крепким сном... Строители поплыли в лодке, ибо, пока они были пьяны, крылья их не носили. Но когда они приплыли, то протрезвели. Велела им Тиджа держать над водой Чулмана – теперь Чулману работать стало удобнее. Стал он своим длинным хвостом закручивать и мутить воду, а Бакал принялась сбивать муть в комочки... Чтобы хвост Чулмана мутил получше, Тиджа привязала к нему большой башкак... А Турун-Аби тогда обернулась уткой и, ныряя в море, стала складывать комочки в кучу. Наконец, вершина этой кучи поднялась над морем – так образовалась суша, и Чулман тут же уселся на нее. Когда суша стала достаточно большой, то все алпы бросили работу, нашли на суше удобное место и снова выпили шама. Тут стало им так весело, что они все вместе стали танцевать, и этот танец называли «Гобе». В память об этом люди до сих пор танцуют «гобе» и готовят губадию – вкусное подобие суши. А цари пользуются печатями, которые называются «башкак» и имеют изображение того же башкака.

А потом на Земле появились народы и их государства...
Весь миф не перескажешь.

И вот я выбрал «прекрасного златогривого коня Кеме», вскочил на него и помчался от этого края времен по пыльной дороге многовековой истории Болгарии. И в основном помчались мы с божественным Кеме по истории из легенд и мифов – той, что остается не засыпанной пылью веков. История – это правда, которая становится ложью. Миф – это ложь, которая становится правдой.

Постараемся извлечь из легенд и мифов все, что представляется более или

менее реалистическим, а остальную часть древнего повествования рассматривать как набор метафор, доносящих до нас историческую правду в символической форме.

Мне нужно ответить для себя на вопрос: кто такое Волжский царь?..

«В путь, мой златогривый Кеме!.. — сказал я про себя легендарному коню. — Летим по основам болгарской земли!..»

Конь Кеме услышал мои мысли — и мы взмыли в многоголосье вековечных облаков...

Облака рассказывали миру о Всемирном Потопе в 3296 г. до н.э. и спасении Ноя Праведного. О расселении в 3296–2122 гг. до н. э. людей по Земле. Об образовании первых империй: Манеса — в Египте; Нимрода — в Вавилоне; Ассур — в Ассирии. О том, как Кушиты, потомки Хуса, сына Хама, строили первые города: Мемфис в Египте и Ниневию в Месопотамии. О том, что негроидным племенем сасу построены «Ворота к богам» — город Вавилон. О строительстве грандиозных сооружений на берегах рек Нила, Евфрата, Тигра, в том числе о возведении Вавилонской башни. О становлении древнего царства в Египте. О рождении в 2122 г. до н. э. праотца Авраама в г. Уре в Месопотамии. О великом Вавилонском столпотворении в 2120 г. до н. э. и дальнейшем расселении людей по Земле. Об образовании в 2100 г. до н. э. царства амазонок в Приазовье. О том, как появились прарусы-ойразы в долине р. Хоаспа, притока Тигра...

Эти вехи времен мы проскочили с Кеме со скоростью мысли. Но всего в вековечном мире не объять.

А что говорят мифы о появлении на земле болгарского народа?

Некоторые анналы указывают, что болгары появились еще до Всемирного потопы 3296 г. до н.э. Однако сами же болгары разделили один потоп на два Всемирных потопы.

По древнеболгарской легенде, некоторые из самарцев загрязнили нечистотами воду, забыв, что она священна, ибо отражала их божество Тару (Тара это первая женщина на древней земле, соответствует Гее и Еве). Разгневанная богиня за этот грех затопила всю землю Самар, но вначале предупредила людей страшным возгласом. От этого возгласа сотряслась земля, и осыпалась листва со всех деревьев. Часть самарцев, испугавшись, ушла на запад и достигла Мисра. И в память о знамени звалась «агачирами», то есть людьми деревьев.

А один род самарцев, не оскорбивших воду, получил от божества корабль для спасения. Когда вода схлынула, по воле Тангры, корабль остался на вершине горы Самар, а спасшийся род, названный «Нау» («Новым»), постепенно стал многочисленным и начал поклоняться и горе, и кораблю. И однажды стащил этот корабль вниз, считая, что никакая вещь не должна быть на Джукетау —

священной горе.

Все это соответствует легенде о Ное, его ковчеге и горе Арарат.

По другой болгарской легенде, вначале был первый – Уральский Потоп, произошедший около 15 000 лет назад, а потом второй Самарский – Шумерский Потоп в 3653 г. до н.э.

С Потопа начинается и русская «Повесть временных лет». В «Повести временных лет» описываются события, происходившие после Библейского потопа вплоть до середины IX в. И там уже упоминалась Булгарская земля. Известно, что «Повесть временных лет», составленная в 1112 г. черноризцем Нестором, сохранилась в двух списках: Сильвестровском от 1116 г. (Лаврентьевском) и Киево-Печерском от 1118 г. (Ипатьевском). В летописи сообщается: «По потопе трое сынове Ноеви разделиша землю, Симъ, Хамъ, Афеть, Сим же и Хамъ и Афеть, разделившие землю, жребьи метавше, не преступати никому же в жребий братень, и живяхо, кождо въ своей части. Бысть языкъ одинъ. И умножившемся человекомъ, на земли, и помыслиша создати столпъ до небесе, в дни Нектана и Фалека. И собравшася на месте Сенарь поли здати столпъ до небесе и грядъ около его Вавилонъ; и созда столпъ то за 40 летъ, и не свершен бысть. И сниде господь богъ видети градъ и стопъ, и рече господь: «Се родъ един и языкъ одинъ». И съмеси богъ языки, и раздели на 70 и 2 языка, и расъсея по всей земли. По размешеньи же языкъ богъ ветромъ великим разреши стопъ, и есть останокъ его промежо Асюра и Вавилона... По размешеньи же столпа и по разделеньи языкъ прияша сынова Симови восточныя, а Хамови сынове полуденьныя страны. Афетови же прияша западъ и полуношныя страны. От сихъ 70 и 2 языку бысть языкъ словенскъ, от племени Афетова, нарпи, еже суть словене по Дунаеви, где есть ныне Угорьска земля и Булгарьска. И от тех словен разидошася по земле и прозвешася имени своими».

«Повесть временных лет» свидетельствует, что распространение славян начинается с Балкан, с земли Булгарской.

Конь Кеме сказал мне:

– Учти, давно идет спор о неточностях в «Повести временных лет».

Да, легенды, как и монеты, стираются от длительного бытования – перед потомками предстает еле различимый, но все же заметный контур, эталоном для которого служит миф. Татарские предания и рассказы сохранили, например, до семи имен царей Булгарии, начиная с первого – Туки или Туфы, умершего в 630 г. В обширном своде болгарских летописей Имана Бахши «Джагфар тарихы», написанном в 1680 г. по приказу вождя болгарского освободительного движения – сеида Джагфара, содержатся древние летописи: «Гази-Барадж тарихы» (1229–1246 гг.) Гази-Бараджа; «Праведный путь, или

Благочестивые деяния болгарских шейхов» (1483 г.) Мохаммед-Амина; «Казан тарихы» (1229–1246 гг.) Мохаммедьяра Ву-Юргана; «Шейх-Гали китабы» (1605 г.) Иш-Мохаммеда и многие другие.

Мой Тулпар, мой конь Кеме сказал мне:

– Учти, и знаменитый Свод древнеболгарских летописей «История Джагфара» полон неточностей.

– Остается больше верить мифам и сказкам, – смирился я, доверяя божественному коню Кеме.

В летописи Джагфара описан древнейший болгарский миф о Мардукане-Карге («Сак и Сок») и о чудесном спасении алпом Волком болгарского принца. В мифе о Мардукане-Карге (который был сыном духа Солнца – Мая или Мара-Нара и назывался также Симбиром) рассказывается о попытке злых духов – джиннов, возглавляемых Албастыем, погубить род человеческий. Для того чтобы уничтожить сильно досаждавших людей, злые духи построили высокую стену, которая закрыла солнце. На земле наступили мрак и холод. Ее стал покрывать лед, и людям грозила полная гибель. Алп Карга вместе со своими сыновьями Саком и Соком отправился разбивать стену. Лучи солнца стали обжигать их, и тогда Мардукан послал сыновей домой за медом, который мог бы предохранить от ожога. Но Сак и Сок испугались и скрылись в ночи. Карга ждал их некоторое время, а затем в одиночку разбил стену. Так он вернул людям солнце, а значит – свет, тепло, жизнь. Но сам он вспыхнул от жара близкого светила. Его горящие перья упали на землю и превратились в горячих вороньих коней. Тем не менее, по воле Тангры, Карга каждой весной возвращается к людям в облике обыкновенного грача.

А в другом мифе главное действующее лицо – алп Волк. Когда однажды враги уничтожили один болгарский род и хотели уже убить последнего его представителя – маленького сына бия (вождя) рода, то алп Бури не допустил этого. Он дал силы смертельно раненой матери мальчика, и она сумела посадить сына в большой котел и столкнуть котел в реку. Река принесла котел с ребенком к большому и непроходимому болоту. Тогда алп Маг-Волк заставил духа урожая Самара обратиться в оленя, пробраться через болото к реке и отнести мальчика в логово волчицы. Волчица выкормила мальчика, которого стали называть Чингиз или Магулы (Сын Волка).

По летописи Джагфара, протоболгары в древнюю эпоху прятались от холодов близкого ледника в пещерах Уральских гор. Но около 40 тысяч лет назад ледник стал отступать на север. Климат становился более мягким и люди спустились с Уральских гор и заселили волго-камские равнины.

Туран попыталась создать для предков болгар в Волго-Урале единое совершенное государство Туран и даже сама стала его правительницей (поэтому Волго-Урал называли вначале Туран или Иске Туран – «Старый Туран»). Столица

Турана называлась Эрги – в честь покровительницы города Чакчак, почему гербом Турана являлось изображение двуглавой птицы. Эту землю люди называли еще Ура-Арья. Но затем духи отгородили Туран от солнца стеной, и наступил сильный холод. Большинство людей убежало из Турана, и это государство перестало существовать. Кроме этого, цари из рода Дуло считали себя потомками Туран. Очевидно, вследствие этого тамга Туран стала тамгой рода Дуло. Это изображение появилось на знамени идельцев не случайно – ведь волк был тотемом булгар. Поэтому другие народы называли булгар либо «синдицами» (волчьи люди), либо «черноголовыми».

Златогривый конь Кеме сказал мне:

– Туран была прообразом Турандот. Туран – алп-бика любви, гадания, родников, подземных и подводных богатств, рудокопов, островов, горных озер; покровительница диких животных; жена Мара. Очень часто выступала в облике змеи. Другие булгарские названия алп-бика Туран-Урал (Арал), Аби Армай (Рамай), Бан, Баджни (Любовь).

– А принцессе Турандот поставили памятник на Арбате, – откликнулся я.

– Часто будешь встречать в веках исторические параллели, – ответил мудрый конь Кеме.

Согласно легендам, около 35 тысяч лет назад семь сакланских (индоарийских) и синдииских (древне-тюркских) племен объединились в мощный союз племен, который так и стали называть: Идель – семь племен (семь – иде; племя – эль). Название идель стало первым именем народа. На знамени идельцев было изображение волчьей головы. Поэтому это знамя называлось – булгар (волчья или черная – булг; голова – ар).

«Чулман-толгау» – старший булгарский эпос, собранный Кубаном, содержит следующую любопытную легенду о появлении и обосновании булгар в древние века.

Однажды когда юная Бай-Тимат была в образе лягушки, поймали ее жестокие халджийские ребятишки. Безжалостно убивали они змей и лягушек и считали это верхом доблести. Но не все халджийцы, а только кара-халджийцы убивали змей и лягушек, и считались плохим народом. Это происходило во II тысячелетии до н. э., то есть в Киммерийское время. Согласно преданию, ребятишкам булгары дали мешок с золотом, чтобы они впредь не мучили и не обижали бы лягушек. Не помогло. Тогда булгары пожаловались агаджирским царям и попросили отселить от них халджийцев. Цари Агаджира переселили одну часть ак-халджийцев во главе с вождем Руджей в Биста-Арджан (в Прибалтику), от которых пошли прабалты. Другую часть народа во главе с Борисом устроили рядом с Макиданом (Македонией). Это были предки иллирийцев. Третью часть во главе с Джалышем поселили в области

«Бырбат» (Озерная страна), что расположена на юге от реки Припяти и далее до Днестра (в Белоруссии и Украине), где жили предки современных белорусов и прарусов. Четвертую часть народа во главе с Балыном поселили на севере царства Идель (Волжская Булгария), на современной Суздальщине, где жили предки великорусов.

Певец Кубан Боян сказал мне:

– Эпос «Чулман толгау» сообщает, что ак-халджийцы (предки волынян и галичан), отличались миролюбием, они разводили лошадей и волов и занимались земледелием. Но если враг напал на их землю, то они брались за оружие и сражались с врагами. А кара-халджийцы все остались на месте, так как агаджирские цари ценили их за ратолубие. Уступали кара-халджийцы как воины только агаджирцам.

А о борьбе с лягушками в «Чулман толгау», – продолжал рассказывать мне Кубан Боян, – написано следующее.

Не нравился ас-халджийцам жестокий обычай кара-халджийцев, но предпочитали они терпеть это, помня слова Агаджа: «Кара-халджийцы покорны нам и дают нам хлеб и лес, которых мы не можем добыть в своей степи. Если мы будем им чинить обиды, то разобьют они кувшин нашего царства».

«И откуда взялся древний поэт Кубан Боян?» – подумал я.

Волшебный конь Кеме сказал мне:

– Слова материализуют говорящего. Все сказанные в веках слова дальше земли не улетают.

– Ты – как Пегас, а я – как Беллерофонт? – спросил я.

И мы опять вернулись на дорогу по болгарским векам.

Около 17 тысяч лет назад болгары объединили семь родственных им сакланских и финно-угорских племен Волго-Урала в одно государство Идель. И все эти племена стали называться также идельцами, или булгарами, хотя говорили на разных языках. Слово Идель имеет второе произношение – Итиль, для болгар эти слова имеют одинаковый смысл.

Одно из отюреченных в глубинах Азии угорских племен, участвовавших в этом процессе, передало болгарскому народу тюркский язык огузского типа («булгарский тюрки») и особый язык кам-боянов (шаманов) – смесь тюркского, финно-угорского, самодийского, маньчжурского и других дальневосточных языков.

Имэнцы-маньчжуры доминировали на Востоке. Сарматские ираноязычные племена контролировали западную часть державы Идель и обитали в предгорьях Урала, Алтая, дельты Идели-реки, кочевали в степях Предкавказья, Приазовья, частично в степях Причерноморья. Племена угро-финнов обитали на территории Уральских гор, но и в центральной и северной частях Сибири.

Постепенно распространяя свое влияние, держава Идель дошла до границ Центральной Европы, и в этом не последнюю роль сыграл маньчжурский торговый путь.

И к идельцам стали добровольно присоединяться синдийские племена, далекие предки современных славянских народов. А также греков и исчезнувших загадочных кельтов, пришельцев с Востока, возможно, имевших какое-то отношение к континентальной державе Му или уйгурской империи. Что же касается прототюрков, язык которых сыграл выдающуюся роль в образовании державы Идель, то они с незапамятных времен обитали, жили и кочевали в южных предгорьях Урала, горах Алтая, центре волжского (Идельского) Семиречья, а также в Центральной Азии. В эти тысячелетия, как отмечают древние персидские источники, мир делился на две части: на южный Иран и северный Туран. Иран был моноязычной общностью. А в Туране тюркскому языку предстояла «борьба» за право называться языком межнационального общения в государстве Идель. Процесс образования такой общности, как Идель, протекал медленно, и начал складываться в 33 тыс. г. до н.э. На территории современной Маньчжурии появились племена под названием именцы, выходцы из алтайской семьи народов, далекие предки современных японцев и якутов (Саха). Двигаясь постепенно на запад, они добрались до идельского Семиречья и, будучи более просвещенными, предложили местным прототюркским племенам идею объединения разноязычных племен в единую общность. По крайней мере, во главе образованной державы Идель оказалась династия именцев.

Пора сказать, изначально в среде болгар возникает и затем становится господствующей древнейшая религия мира – Торе («тенгрианство»). Религия – фактически дух народа, его лицо, уклад, характер, традиции и нравственные основы и скрепы.

У древних болгар был свод Торе – это религиозная мифология, обрядность и основные законы.

Кул Гали – выдающийся сын далёкого прошлого Волжско-Камской Булгарии, поэт любви, печали, мудрости, жил и творил вначале XIII в. до н. э. Кул Гали написал свою знаменитую поэму «Кысса и Йусуф». О суевериях только Кул Гали рассказывал подробнее других, особенно о худаярстве (богомильстве).

В настоящем, а не простонародном Торе говорится о строении мира, – рассказал Кул Гали. – Вся Вселенная, создана Тангре и называется «Бир Тангра». Она делится на три мира: на Верхний или Небесный мир (Устюгу урэн или Кук), Средний мир или Землю (Чиль, Урта урэн) и Нижний или подземный мир (Тама или Адакы урэн). Чертоги самого Тангры находятся в Верхнем мире.

Человеческий ум ограничен Тангрой. Ясно – лишь то, что все во Вселенной состоит из различий, но все различия в сумме – равновелики, поэтому

поддерживаются в равновесии. Что нарушает равновесие, то гибнет по воле Тангры.

Из дальнейшего его рассказа узнаем, что Тангра создал алпов или дивов (духов), и добрых, и злых. Доброе и злое есть в каждом существе изначально. Кто совершает больше добра – тот добрый, кто больше зла – злой. Но взгляды могут перемениться – и добро может стать для людей злом, а зло – добром. Поэтому молились и приносили жертвы всем алпам без разбора.

Вначале Тангрой были созданы алпы первого поколения: Берген – дух хаоса, природных катастроф, солнца и охоты (принимал вид гигантского дракона – бараджа); Туран – женский дух (алпбика) жизни и любви (принимала вид журавля, гуся, лебедя, утки, змеи).

По воле Тангры, алпы первого поколения произвели на свет алпов среднего поколения: Тама – дух гор, засухи и тьмы; Улят (Мышь) – алпбика мора и болезней (Мышь – джинн-бика женской свободы и независимости; в исламско-булгарском искусстве стала символом женского своеволия и легкомыслия); Джиль – дух ветра; Кубар – дух грозы, молнии и небесной воды; Сабан – дух света, урожая и изобилия; Кермес – дух леса (он пользовался правом сообщать Тангре обо всем, что делается на Земле и среди алпов в любое время); Арча – алпбика девственности и лесных животных; Ашна – алпбика полевых растений (возникла из капли утренней росы). Два алпа среднего поколения – Кубар и Сабан – были близнецами, и их обоих называли еще Субаш, за великие деяния получили почетное звание «ага» («ака») – «старший». Поэтому праздники в их честь (Сабантуй, Каргатуй, Нардуган) назывались также «Акатуй»...

Среди алпов третьего или младшего поколения наиболее известны алпы: Су-Анасы или Хатын (дочь Тама и Улят) – алпбика водных животных (могла принимать облик утки, гуся, лебедя); Аждаха (сын Тама и Улят) – дух разврата и прелюбодеяния, принимал вид огромного меднобокого быка – единорога. Шурале (сын Тама и Улят) – дух засухи и смерти; Кук-Куян или Ташбаш (сын Тама и Улят) – дух дорог и торговли (мог устраивать пакости путникам и насыпать на них разбойников).

Тама – это Албастый – джинн подземного мира, визир джинов, символ зла. Другое булгарское название этого джинна – Тама Тархан (Владыка Преисподней, Ада).

Тун-Бури (сын Кубара) – дух утопленников (если он являлся – суждено было утонуть); Бури или Барын (сын Кубара) – дух грома и халиб (вестник победы и славы); Янгыр (сын Кубара) – дух дождя и халиб; Мал-Могер или Булут (сын Тама и Улят) – дух скота (мог принимать облик гигантского быка); Кыш-Тархан (сын Сабана) – дух зимы, булгарский Дед Мороз; хазясы (дети Кермеса, которым покровительствовала Арча) – духи различных мест; Боян или Баян (сын Кермеса) – дух исцеления, гадания и шаманства («джок»). Тама-Тархан, Аждаха, Улят и Шурале считались плохими, злыми, нечистыми алпами, а Шурале позднее вообще стали называть Шайтаном (Дьяволом). Все духи имели и

другие названия. И о них известны были разные истории. Однажды Тама-Тархан решил стать господином всего и проглотил многих алпов. Но уцелевшие обратились к Тангре. Тангра вооружил молниеносными трезубцами алпов Сабана Мардукана и Кубара. Им удалось распороть Тама-Тархана на три части. Одна часть осталась тьмой, из другой сделалось Нижнее Видимое Небо, из третьей – Мировой Океан. Кубар и Сабан обернулись гусями и наловили в воде песчинок, из которых сложили Землю. В воздухе из искр молниеносных трезубцев, по воле Тангры, возникли души. Из распоротого чрева Тама-Тархана вышли проглоченные им алпы. А из глиняных ног Тама Шурале сделал фигуры людей, надеясь усилить с их помощью свое могущество. Но фигуры были уродливыми и безжизненными. Тогда Шурале попросил алпбику Улят украсть полотенце из бани праотца алпов. Джам-Буран, считалось, был прекрасен собой, и на полотенце, которым он обтирался, сохранялись его черты. Улят украла полотенце, а Шурале обтер полотенцем фигуры людей, и они стали красивыми. А чтобы оживить людей, Шурале наловил душ-птиц и вложил их в людей – и люди ожили. За это самовольство Шурале и Улят обезображены Тангрой. И души остались принадлежать Тангре – после смерти опять взлетают над Землей, а Шурале остаются лишь гниющие тела людей. Так как тела людей сделаны из Тама-Тархана, то их плотские желания и поступки есть низость и зло, пачкают души людей. После смерти человека его душа между Небом и Землей проходит проверку. Если грязи немного, то души очищаются и поднимаются в Небо. А если перегружены грязью зла, то падают в подземный мир (Тама), превращаясь в злых духов – йорегов. Настоящий Торе гласит: все люди рождаются равными, а в силу дарованных Творцом способностей и возможностей становятся богаче или беднее, но должны честно заниматься каждый своим делом, не быть завистливыми и не обижать друг друга. А представители простонародного Торе – «маджары» – считали, что Тангра сотворил только Невидимый мир, а весь Видимый мир и человека сотворил с его разрешения Шурале. Только душа у человека сотворена Тангрой. Для того чтобы получить от Творца вечное блаженство в Невидимом Мире, надо полностью отказаться от всего плотского. Не должно быть подчинения одного другому, не должно быть государства, чиновников, войска, богатых и бедных. Даже жены должны быть общими. Не должно быть руководителей молитв (священников), зданий для молитв, символов Тангры, ибо каждый обязан молиться Тангре сам, где угодно. Маджары не признавали войн во имя правителей, но убивали богатых и вешали кам-боянов, говоря: «Служите Тангре, а не Шурале!». Для маджар хорош был только тот, кто непрерывно жертвовал во имя других, отсюда – их название «маджары» – «жертвенные». Аристократы называли маджаров «ельбегенами», «грачами» и «айярами».

Иман Бахши сказал мне:

– В «Джагфар Тарихы» написано: «Период пещерной жизни булгар в Уральских горах наложил отпечаток на их традиции. С того времени булгары стали почитать горы (так как верили, что на их вершинах является Бог – «Ерсу» – «Тангра» и духи), а также хоронить в пещерах. Когда булгары спустились с Уральских гор на равнины Поволжья, то стали строить имитации гор – пирамидальные ступенчатые и гладкосторонние храмы с погребальными залами – пещерами («кэпэ») внутри. В этих храмах-пирамидах жрецы булгар–«аскалы» и «арбаты» поддерживали культ Тангры и служивших Богу духов и погребали вождей – биев. Обычно возводился храмовый комплекс из большого храма – в честь Тангры и духов («Аскала») и малого – для погребения биев («май юлы» – отсюда «мавзолей»). Пирамиды строились как из камня («ег кэпэ», «тэмэ»), так и из земли («курган», «балкан»). Не имея возможности собрать тысячи людей для строительства пирамид, прочие булгары – знатные и простые люди – хоронили своих близких в земляной пещере. Эта пещера выкапывалась в боковой стене могильной ямы, после чего в нее клалось тело усопшего, а сама пещера закладывалась камнями или досками. У булгар тело покойного не должно было засыпаться землей. Позднее на могилах знати гору имитировали намогильные камни, а на могилах простых людей – деревянные столбики или деревья».

Глава 2

ИМЕНСКАЯ ДИНАСТИЯ БУЛГАРСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ

Согласно легендам, около 15 тысяч лет назад идельцы подчинили себе все другие племена Волго-Урала (Идель-Урала) и образовали государство Идель. Первым правителем державы Идель стал представитель имэнской династии по имени Джам-Иджи или Иджибак (14953–14653 гг. до н.э.).

В честь него все представители Имэнской и Сарматской династий именовались «иджибак» – «правитель из рода Иджи(ка)». Для простых людей слово «иджибак» стало значить «царь», «господин», «повелитель». А для знатных означало «августейший». Позднее к титулу царей стали добавлять слово «джабгу» – «славный», но, в конце концов, слово «джабгу» вытеснило слово «иджибак». Жену Джама звали Танбит, но некоторые источники утверждают, что она и Эрги-Чакчак – одно лицо. Имя Танбит означает с прототюркского – лицо рассвета. А сам Иджибак, очевидно, именовался лицом восходящего солнца. В государство Джама вошли семь племен (народов), часть которых составила господствующий в нем народ булгар.

Карт-Джам, по прозвищу Абы Зияджи, устроил на Чулэме карамат (булгарское тенгрианское мольбище) Субаш в честь алпа («духа») любви, урожая и силы

Сабана (Субана), Субаша Ярдима. А 22 июня 14953 г. до н.э. в этом карамате Карт-Джам как раз и провозгласил создание первого в истории болгарского государства Идель.

А когда Карт-Джам умер, его похоронили в Субаше.

В Своде болгарских летописей история протобулгар тесно переплетается с историей протоиранцев. Они стали соседями, когда протоиранцы переселились с западных земель к Алтаю. Основателем государства прототюрков на Алтае, у Шести гор, в земле сэрбийцев (или сиров), был царь Хон-Улан. Соседи-китаи пытались помешать этому, но были разбиты Кубэрчеком, хонским царем.

Забегая вперед, надо сказать, что летописцы, поэты, сказители оставили бесценные списки царей державы Идель. Наиболее достоверной, по мнению Кул Гали, является книга Габдаллаха ибн Башту «Хазар тарихы» (Хазарская история), где дается полный список царей именной династии государства Семиречья. Список царей именной династии, начинается с 14953 г. до н.э. и завершается IX в. до н.э. Далее идут цари сарматской, аланской, хонской и балтаварской династий державы Идель. Первым царем этого государства был Габдулла Джилки (855– 882 гг.), вторым царем Бат-Угор Мумин, сын Джилки (882–895 гг.), третьим царем стал другой сын Джилки Алмыш, который принял ислам в 922 г. и к его имени прибавилось еще одно арабское имя Джафар. Так царь Волжской Булгарии превратился в эмира Абассидского халифата. В 1242 г. Булгар вошел в состав Золотой Орды как автономная территория, а в 1437 г. превратился в Казанское ханство и прекратил свое существование после взятия Казани Иваном Грозным в 1552 г.

Процесс земледельческого и промыслового освоения этого края начался лишь с середины XVII в., когда дружины Ивана Грозного взяли Казань.

Что и говорить, передо мной и моим конем Кеме раскинулась история, которая потрясает воображение, прежде всего, своим временным пространством, своими идеями и поистине мировым размахом. И все это – историческое наследство существующих сегодня государств Болгария и Республики Татарстан?

Булгарский поэт и историк Кул Гали сказал мне:

Деянья и нравы их были просты,
Обычны и схожи – правлений их дни.
Поэтому люди из древних времен
Немного запомнили царских имен.
Из тысячи лет сохранялись в уме
Лишь те, что хозяин прославить сумел...

Но мы с волшебным конем Кеме, увлекшись сказителем Кул Гали, пролетели

весь предстоящий путь одним махом. Для чего такая поспешность? Чтобы выбрать дорогу и цель свою в конце этого пути.

Пора возвращаться в 14 тысячелетие до н.э.

Тогда болгарским царем был Ал или Бал. Слово ал (бал) означало «голова», «вождь», «главный», «священный», «святой», «господин».

Легендарный «сын» Карт-Джама Ал-Булгар основал в 13500 г. до н.э. возле карамата Субаш город Булгар. У него было много названий (Ардар, Арджан, Руджан, Булдан, или Бурджан, Болгард, Булган, Абаркам, или Ибрагим, Брягов, Бирхем, Абрашир, или Абаршир, Джам, или Шам). И много раз он испытывал периоды расцвета и тяжелых испытаний, но всегда оставался главной святыней всех болгар Земли.

Итак, в исторической памяти остались многие правители Булгарии. В 13 тысячелетии до н.э. после Иджика был царь Кан. Это в его царствование часть идельцев ушла на Восток. В болгарском Иделе иногда вспыхивали внутренние конфликты – гражданские войны, заставлявшие некоторых болгар покидать болгаро-уральскую прародину и уходить в другие земли.

Чтобы понять природу совместного проживания разноязычных племен на огромных просторах земли от берегов Тихого океана до Днепра на западе, от ледников на севере до берегов озера Балхаш, надо еще раз уточнить историю образования этих племен.

Тогда и позднее Идель покинули несколько групп болгар.

В летописи Джагфара написано, что внутренние конфликты заставляли некоторых болгар уходить в другие земли 12 тысяч лет назад.

Одни ушли в Америку – и в языках американских индейцев до сих пор сохраняются болгарские слова.

Другие ушли в Северный Китай, где стали известны под именем сяньбийцев (от «синдийцы») или гуннов.

Третья группа болгар поселилась в Средней Азии, четвертая – в Северной Индии, пятая – на Ближнем Востоке (Балканы, Малая Азия, Закавказье, Ирак, Западный Иран, Сирия, Палестина, Северный Египет). Ближневосточные болгары образовали державу Самар (Шумер), в которую вошел весь Ближний Восток. В 3 тысячелетии до н. э. эта держава распалась, хотя ее название и культуру унаследовало Позднешумерское государство (в Ираке) с преобладавшим в нем афразийско-язычным населением. Свою этническую индивидуальность болгарам удалось сохранить только в Малой Азии, где они поселились достаточно компактной массой. Булгары западной части Малой Азии основали большой город Атряч (Троя), стали называться этрусками. А в восточной части Малой Азии – по имени любимого духа урожая Самара – Тюрк

(Великий Бык) и прозвались тюрками.

Мой мудрый златогривый конь Кеме сказал мне:

– Не удивительно, что татарский автор Свода летописей «Джагфар Тарихы» записал всех болгар в тюрки. Но в те давние времена тюрков просто не существовало в природе, даже в мифах.

В 12 тысячелетии до н.э. – булгарами правил царь Ит. Именно он в честь своих предков Уральские горы назвал «Балканом». Это говорят легенды, поэтому не надо удивляться, что потом случилось с этими горами.

В 11 тысячелетии до н.э. царем был Кар. При нем в Идель пришли племена каров (финнов), и он дал им землю для поселения, которую стали называть «Карел» – «Страна (эль) Каров». Жители этого региона не могли сами себя называть «карьяла» (карела), так как в переводе это слово означало «скот». Впрочем, есть и другие толкования.

В то время Карельский перешеек был островом. И тоже не надо удивляться. Земля – живая, она движется, сжимается и расплзается.

В 10 тысячелетие до н.э. болгарским царем был Улят или Лут. Он назван так потому, что при его рождении в Иделе свирепствовал мор, и он изгнал из Иделя часть болгар, возглавляемых племенем дэбэр (сэбэр). Одна часть изгнанников поселилась в Кара-Саклане (Украина); другая – в Мекене или Макидане (Балканы); третья – в Суваре (Месопотамия). Очень скоро в Самар вошли также Мидан (Иран), Англи-Самар (Палестина, Ливан, Сирия), Мекен (Балканы), Крэш (Крит), Кубар (Крит), Мамиль (Египет), Атряч (Троя, Малая Азия, Турция), Каркаш или Кафкаш (Кавказ).

Знаком Тангры и света у этих болгар был «казак» («трезубец»). Оружие двух их главных алпов – Нардугана и Кубара Бозидана (владыки голубой долины – всемирного океана) – также имело вид трезубца, но он назывался «санак» («копье», «вилы»). «Казак» называли знак «санак» старые болгарские кам-бояны (шаманы).

После описанного ранее Потопа, в котором погибла болгарская царская династия и большинство воинов Самара, эта держава распалась на Мамиль (Египет), Крэш (Критская империя, которой подчинялись Мекен, Атряч и Англи-Самар), Мидан и Сувар (Месопотамия), где власть захватили бывшие рабы – гарабы (арабы). Слово «гараб» образовалось от болгарского «кара аба» – «черный род». Но чаще всего арабов болгары называли тогда «сарканами», а «саркан» значило «бархан», «пустыня», «житель пустыни».

Крэш был большим островом (от этого болгарского слова – название Крит). На нем происходили кинешы (советы вождей) и борцовские поединки – «крэш». Победители этих поединков избирались царями. Потом и это болгарское государство распалось. Им овладели тирцы (предки греков). Их стали звать

также «крэшцами» или «кряшенами» (отсюда – «гречин», «грек»). «Ен» в старобулгарском языке тогда значило «земля», но потом «ен» или «ан» стало означать только окраинную или береговую территорию.

В 9 тысячелетии до н.э. царем был Лук. Это слово – разновидность слова Улят-Лут (Улят – могущественная алп-бики Туран), оно означало – «дракон», «охранитель от бед», «великий».

В 8 тысячелетии до н.э. правил Сакал, который получил прозвище «Ат» за любовь к лошадям.

Ака или Буга правил в 7 тысячелетие до н.э. При нем часть идельских булгар во главе с Атрячем на лошадях достигла Суvara (Месопотамия) и земли, которую потом стали называть Атряч (Турция). Он окружил себя приближенными из тюркского рода ака-имэн, которому доверял. Даже поселил ака-имэнцев в своих ставках на реках Саин-Идель (Ока) и Буга (Южный Буг).

Следующий булгарский правитель – Кахыл (6 тысячелетие до н.э.). Это имя означало «косичка».

Иногда летописный свод «Джагфар Тарихы» называют «Сводом булгарских летописей». Там говорится о том, что в древнейшие времена, примерно в 5 тысячелетии до н. э., 72 арийских (сакланских) племени пришли с Востока и расселились вокруг Черного моря, образовав свое государство под покровительством Праматери Умай Турун-Аби, жены духа Солнца Мара. В предании говорится, что часть этих арийцев-сакланцев, или синдийцев, заселила Балканский полуостров.

Мой сказочный конь Кеме сказал мне:

– Аби-алп-бика водных животных (рыб, тюленей, китов), дочь Бури и Су Анасы, праматерь рода булгар. Принимала облик прекрасной рыбы. Другое булгарское название этой алп-бики – Бойгал – Байгул (Большая Рыба).

– Неужели от этого духа имя озера Байкал? – спросил я Кеме, но он только фыркнул. И больше не пояснял мне, от каких духов -алпов встречались нам имена.

В 5 тысячелетии до н. э. правил царь Балкан (4550–4490 гг. до н.э.). Он объединил все племена, жившие по обеим сторонам Урала, поэтому и получил это имя.

При следующем правителе – Бише (брате Балкана) в Иделе начались смуты и войны между потомками Балкана. В результате царь Кубар (сын Балкана) был свергнут и увел своих людей на Запад, где поселился в горах Макидан (Балканский полуостров).

Булгарский правитель Таук (сын Кубара) был свергнут, и увел своих людей в Сувар (Месопотамия) и Атряч. Очень скоро он стал царем всего Самара (повторяю – древняя Шумерская держава, основанная Идельскими булгарами).

Потом Самар распался на Мамиль (Египет), Сувар (Месопотамия, Ирак), Атряч (государство Троя) и Макидан (Балканы).

Царь Иштяк (сын Кубара) увел своих людей, которых стали называть иштяками (уграми) в Семиречье (Алтай). Иштяк (слово Иштяк – означает «часто меняющий место обитания, много путешествующий») стал просвещенным мужем, ходил к Каабе, принес в жертву много верблюдов, знал в совершенстве Тору и Энджилъ. В знании не было ему равных. У Иштяка было много сыновей. Родина его находилась на Амударье. Старший его сын Тамьян, младше его – Усерган, младше его – Кубаляк, младше его – Бякатун, младше его – Сарт, младше его – Тырнаклы, младше его – Тубалас, младше его – Дуван. Разные народы распространились от них. Из сыновей Иштяка основатель рода башкир – Бякатун.

После Иштяка правил болгарский царь Иджим (сын Кубара). Он остался в Иделе. Совершил поход на Восток и назвал пограничную реку Иджим (Ишим).

Надо еще сказать, что при этих правителях Идель был раннефеодальным царством. Оно делилось на удельные бейлики (автономные княжества), главы которых – бии (беи) собирали с подвластных им крестьян (игенчеев) подати и выплачивали часть своих доходов царю в качестве дани с бейликов. Торговцы и ремесленники также отдавали часть своих доходов царю и биям.

В 4 тысячелетии до н. э. царем был уже упомянутый в начале нашего путешествия Эр или Урал, который объединил все народы Иделя по обеим сторонам Балкан, и горы в память об этом стали называть его именем – Урал. В 3 тысячелетии до н.э. правителем Иделя был Биш. При нем из Иделя ушло много болгар из племени бильсага или бишатар. Одна часть ушедших поселилась в Кара-Саклане; другая – в Мекене, где построила город Бильсага; третья – на Кавказе, где соседи стали называть пришедших болгар «хуты» или «утиги»; четвертая – в Кашане (Средняя Азия), где позднее разделилась на тугаров, сагдаков, масгутов и кашан; пятая – в Улуг Хине (Индии). Хуты образовали большое царство, которое на время подчинило почти весь Самар – кроме Мамиля.

Потом булгарами правила Саклан (дочь Кара). В ее царствование вернулись из Семиречья болгары – иштяки во главе с Аскалом. Но она разрешила поселиться в Иделе только людям его сына – Бояна (Маян), за которого вышла замуж. Тогда другой сын Аскала – Крэш или Балуан – прошел дальше и поселился на острове Крэш (Крит). Макиданские (балканские) болгары, недовольные властью атрячских болгар, подчинились ему. После смерти старого Аскала Саклан раскаялась в своем поступке и устроила на месте его могилы святилище Эр-Аба. Слово «саклан» имеет в старо-болгарском языке несколько значений: «Евразия», «арий (индо-арий)», «Украина», «Восточная Европа», «сармат», «Булгар».

Но болгары жили на свете не одни, и много народов прошли по их судьбе, и многие остались в болгарской семье.

Глава 3

ХЕТТЫ. ХУННЫ

На пути во второе тысячелетие до нашей эры, мне с моим златогривым конем Кеме, встретились древние хетты. Они рассказали нам свои легенды.

Хетты (самоназвание – неситы) обитали в Малой Азии, где создали Хеттское царство. Прародиной хеттов были Балканы, которые они покинули в конце III тыс. до н. э. Хетты были первым индоевропейским народом, заселившим Булгарию и Грецию ещё в IV тыс. до н. э., а затем вытесненным в Малую Азию второй волной индоевропейского нашествия на Балканы. Хетты неоднократно упомянуты в Библии. В 1600–1400 гг. до н. э. хетты подчинили себе всю Малую Азию и Сирию. Потом вторглись в Вавилонию под предводительством царя Мурсилы I, разорили и покорили Вавилон. Самоназвание хеттов происходило от города Неса (Каниш), а также более древних обитателей этих земель – хатти. При правителе Маре (2 тысячелетие до н.э.) часть идельских булгар-аксага из области Мишен ушла на юг. Их называли также агатарами (агачирами), мишенами и киммерами («лодочниками», «корабельщиками») – за умение изготавливать суда и плавать на них. Одна часть агатиров-киммеров поселилась в Кара-Саклане (Украина). Другая – подчинила сэбэров и бильсака Мекена (Балкан). Третья – попыталась восстановить Самарскую (Шумерскую) державу, но была разбита мамильцами. Мекенские агатары завоевали Крэш, а потом – Атряч, Мамиль и Англи-Самар. Однако они понесли большие потери и сами были разбиты пришедшими из Галиджа тирцами.

Есть легенда, что Улуг вали Мар направил сардара Камыр-Батыра с большой группой булгар в Анатолию (большая часть Малой Азии). В те времена северная часть Анатолии называлась Кимерия, поскольку там господствующее положение занимали кимеры. Центральная часть Анатолии называлась Хатти, где с давних пор существовало хеттское государство. Сардар Камыр-Батыр завоевал Кимерию и обосновался со своими булгарами в городе Атряче. К моменту его завоевания булгарами здесь проживали кимеры и хетты. Поскольку булгары-воины прибыли без жен и детей, то они стали создавать здесь свои семьи, женившись на женщинах из племен кимер и хеттов.

В новых краях кимеры, хетты и булгары-шумеры смешались, и их потомки стали известны под общесобирательным именем киммерийцы.

Однако в 1180 г. до н. э. произошел окончательный распад Хеттского государства.

После уничтожения Хеттского царства на их месте поселились фригийцы,

вытеснив хеттов в Киликию, Мелид (Мелитена) и Куммух (Коммагена). Хетты испытали сильное влияние в лице местных хаттов и хурритов. Также влияние на культуру хеттов оказала вавилонская цивилизация, от которой они заимствовали клинопись.

Эти влияния отразились в мифологии хеттов. Хеттская мифология имеет несколько слоёв. Представления хеттов в основном составили мифы хаттиев (протохеттов). Хеттские мифы были отголосками древнейших индоевропейских мифов, являющихся общими для всех индоевропейских народов. В перечне «1000 хеттских богов» в разное время существования хеттского государства присутствовали различные божества, в том числе божества стихий.

Из мужских божеств хетты поклонялись богу грома – Тишуб-Тарку. Они изображались с перунами в одной руке и с двойным топором — в другой, с бородой, в египетском переднике и головном уборе, вроде египетской белой короны.

Из женских божеств – главным божеством хеттов была первообраз малоазиатской «Великой Матери», с именем Ма, Кибела, Реи. Она изображалась в длинном одеянии, с короной на голове. Есть ее изображение в высоком остром 8-угольном головном уборе.

Храмы хеттов имели сходство с семитическими. В Эюке и Богаз-кёе (Изили-Кая) это были дворы среди природных скал, украшенные барельефами шествия богов, процессии жрецов, мистических церемоний. Псевдо-Лукиан сообщает о городском храме на высокой платформе, с большим двором, за которым следовали святилище и отделявшееся завесой святая святых. Медный жертвенник и идол стояли на дворе. Здесь же был пруд для священных рыб. У входа стояли два огромных конусообразных символа плодородия. В самом храме были престол Солнца, статуи различных божеств. При храме содержались орлы, лошади, быки, львы, посвящённые божествам. Боги представлялись шествующими на этих животных. В Эюке помещались колоссальные сфинксы. На одной из сторон находился барельеф двуглавого орла. Этот символ встречается у малоазиатских хеттов, например, на нём шествуют два божества. При храмах были многочисленные коллегии жрецов, доходившие иногда до нескольких тысяч.

Культ хеттов имел крайне оргиастический характер (самооскопления, исступленность, ритуальная проституция). Одевание жрецов было длинное, ассирийского типа. В руках у них были загнутые жезлы. Из мифов хеттов известны сказания об Аттисе, любимце Великой Матери, изувечившем себя. Миф этот – одного порядка с рассказом о Таммузе и Адонисе и имеет в виду юного бога весны.

Псевдо-Лукиан сообщил о существовании в Иераполе сказания о потопе. По содержанию оно почти тождественно с вавилонским. Имя героя – Девкалион Сисифей. Жрецы локализовали, в расщелине скалы под храмом, сток вод потопа.

Интересен хотский миф об Улликумми, о соперничестве между старшими и младшими богами. В небесном городе Кумми царствовал бог Алалу. Ану в те времена прислуживал ему, но через девять небесных лет изгнал Алалу и стал царить сам. Прислуживал ему Кумарби, отец бога грозы, солнца, луны, и Иштар. Кумарби задумал сотворить соперника бога грозы. Он послал к Морю своего гонца Имбалури, чтобы получить добрый совет. Море зовет Кумарби в гости и устраивает по этому случаю пир.

В результате у Кумарби рождается сын, видимо, от богини земли. Этому сыну дают имя Улликумми, и это имя связано с предназначением ребенка, поскольку переводится как «разрушитель Кумми». Для того чтобы ребенок вырос в безопасном месте, его отсылают к божествам Ирширрам (богам преисподней), чтобы они растили его в стране мрака, поместив на правое плечо Убеллури – бога, который, подобно Атласу или Атланту, держит на своих плечах мир. Ребенок в день вырастал на несколько локтей, и, в конце концов, достиг самих небес. Жена бога грозы Хебат в страхе бежала из своего храма и просила о помощи мужа. На совете богов Эйя спрашивает, отчего позволили вырасти такому чудовищу? Потом отправляется к Убеллури, который и сам не знает о вызванных им неприятностях. Эйя обращается к старшим богам и просит их принести древний нож-пилу, которым некогда отделяли небо от земли. Ему говорят: «А теперь Улликумми от подножья пилою отпилим, подпилим соперника богов, которого породил Кумарби». Так угрозу, существовавшую в виде Улликумми, удалось устранить.

В этом же мифе есть рассказ о попытке уничтожения рода людского. Некогда Кумарби собрал богов на Куммию и объявил о своем решении уничтожить род людской. Против этого выступил Эйя, заявивший, что если истребить людей, то некому будет приносить богам жертвы, не станет священных пиров, забудется вкус хлеба и сладостей. Богу грозы, царю богов, придется самому браться за плуг, чтобы добыть пропитание. Иштаб и Хебат придется, взявшись за жернова, молоть муку. Сам верховный бог будет щелкать зубами, как голодный волк, в храмах настанет запустение и не будет радости ни на земле, ни на небесах. Не менее интересен и хотский миф о Телепину. Телепину – бог урожая и плодородия в хеттской мифологии, относившийся к пантеону богов у хаттов. Телепину был сыном бога грозы Тару и богини Солнца, мужем Хатепину, дочери бога моря. Как сын бога грозы, Телепину обладал также властью над громом, молнией и дождём, что помогало орошению полей и произрастанию хлебов. Символом бога Телепину был дуб, а его культовым центром — город Тавана. Легенда о Телепину являлась частью ритуала по умилостивлению богов в тяжёлые периоды. Когда бог Телепину внезапно исчез, в очагах погас огонь, боги и люди чувствовали себя обессиленными, овцы и коровы перестали кормить своих детёнышей, зерно больше не созревало. Бог Солнца отправил посланцев к орлу и богу ветра с тем, чтобы они помогли в розыске Телепину. Однако их старания оказались безуспешными. В конце концов, мать богов

Ханнаханна послала на поиски пчелу. Пчела нашла мирно спящего Телепину и ужалила его, чтобы разбудить. Пробудившийся бог пришёл в ярость и причинил ущерба ещё больше, чем было, пока он спал. Даже боги были перепуганы. Для укрощения разбушевавшегося Телепину была вызвана волшебница Камрусеп. При помощи заклинаний очистила она бога урожая от злобы и дурного настроения. Телепину успокоился, и земля снова стала плодородной. Следующий хоттский миф говорит об Иллуянке – мифическом чудовище, драконе в хеттской мифологии. Сказание об Иллуянке было изложено в надписях главного святилища хеттского бога грозы в Нерике и посвящалось празднованию Нового года. Иллуянка, драконоподобный, гигантский монстр, победил в ожесточённой схватке бога грозы Ишкура (известном также под именем Тару). Тогда мать богов Инара решила помочь Ишкуру. Она подготовила всё для пира и наполнила большие сосуды крепкими напитками. Чтобы перехитрить Иллуянку, она всё же нуждалась в помощи человека. Поэтому богиня обратилась к Гупасию. Тот согласился помочь, однако потребовал, чтобы Инара сперва с ним переспала. Богиня согласилась и взяла этого человека с собой на банкет, на который также был приглашён и дракон Иллуянка со своими детьми. Драконья семья напилась вдоволь хмельного напитка, опьянела и уже не могла нормально передвигаться или бежать. Гупасия связал драконов так, что бог грозы смог убить их. Инара взяла этого человека с собой в дальние края, чтобы там жить с ним. Её условием было, чтобы Гупасия никогда не смотрел в окна. Тот продержался 20 дней, но затем любопытство взяло верх, и он выглянул в окно. За окном, в огромном далеке увидел Гупасия свою земную жену и детей, оставленных им. Полный тоски, он обратился к богине с просьбой, разрешить ему уйти. И Инара убила Гупасия за его непослушание и нарушение обета. Легенда о хеттском драконе Иллуянка соответствуют подобным о хурритском чудовище Хедамму.

Между тем, болгарская история продолжалась.

Следующий правитель – Аспар разгромил тирцев (протогреков) и заставил их бежать из Галиджа к макиданским булгарам – агатарам, которые превратили их в своих рабов – «сербийцев». Когда же агатары ослабли в войнах, эти рабы, призвав из Галиджа своих соплеменников, овладели Мекеном. После смерти Аспара Идель стал терять свое могущество, и агатары Кара-Саклана перестали подчиняться идельским царям. За это идельские булгары стали звать их не кимерами, а камырами.

В это 2 тысячелетие до н.э. основная масса имэнцев из районов Поволжья и Приуралья направилась на восток и проникла в районы, расположенные к востоку от Большого Хингана.

В конце 2 тысячелетия до н. э. и начале 1 тысячелетия до н.э. среди имэнцев, переселившихся из Поволжья в бассейн реки Сунгари, началась междоусобная

война. После смерти вождя имэнцев Бояна между его сыновьями Лаишем и Иджиком вспыхнула борьба за власть. Иджик проиграл это междоусобное сражение, и вынужден был отправиться со своей дружиной на запад. На южной окраине пустыни Гоби (именцы ее называли Куман) Иджик покорил тюрков из рода Чина (Волк). Он предотвратил мятеж, собрал всех оружейников и заставил их изготавливать оружие и боевые доспехи только для имэнцев. Подвластные тюрки приносили собранную дань и угощали Иджика и сопровождавших его воинов. Иджик производил назначения, давал наставления и осуществлял судейство. Такие сборы назывались джиен.

В 1200–1180 гг. до н.э. в Итиле царствовал Балта (который был рожден дочерью Дынгыра от сына Нукрата. В его царствование тирцы – сербийцы восстали против макиданских булгар и разбили их. Когда лесная часть Иделя отделилась от степной, этот царь Балта остался править в лесной части, почему получил прозвище Балта – Топор (топор был символом лесной территории, а кинжал или меч – символом степной территории Иделя; позднее символом степи стал лук). Тамьян отделялся от остальной части Саксина морем и рекой Куман или Кубан и считался островом. За рекой Кубан начинались Сакланские горы. Наиболее известными городами тамьянского берега Урус Булака являлись Камыр Булак, Эчке Булгар или Иске Банджа, Урус Булак и Тамья-Тархан.

После неудачного похода в 1174 г. до н.э. Дяу-Хонджак Отяк решил разделить Саксин на две губернии – Сакланскую и Саксинскую. По новому делению Хин Керман отошел в качестве города к Саксину, Каратаякский бейлик Сарычинского санджака Саксина – отошел к Мардану, а центром Сакланского иля стал город Маджара Суба. Это чуть было не закончилось катастрофой, так как обидело всех – и каратаякцев, и хинкерманцев, и азаков, и кабаров, и бурджан, и актюбинцев – и сразу же вызвало между ними раздоры. Так, каратаякцы стали пропускать ширских разбойников в марданские земли.

Воспользоваться этим просчетом решили и кряшцы. До этого им только изредка и на короткое время удавалось занимать Тамья-Тархан – да и то при помощи балынцев и гурджийцев. Но в 1184 г. до н.э. они подготовили сильное вторжение в союзе с балынцами, гурджийцами, масгутами и с ширскими кыпчаками.

В царствование Буруна, часть идельских булгар вновь ушла в Семиречье и Кашан (Средняя Азия), где поселилась у Кашанского (Аральского) моря и Сабанского озера (Балхаш). На освобожденном месте поселились сакланские (украинские) булгары, которых стали теснить киммеры.

Очередной правитель булгар – Дынгыр прославился игрой на дынгыре. Он был также кельбиром, то есть руководил народными молениями Тангре в дни Нардугана и Акатуев.

Зять Дынгыра – Нукрат захватил власть при помощи своих людей – иштяков,

которых после этого стали называть также нукратцами.

Мой конь Кеме сказал мне:

– Твой брат – болгарин любил поминать иштяков?

– Откуда ты знаешь? – удивился я. – Да, был у меня двоюродный брат Алексей (Леня) – болгарин. Отец его – болгарский революционер Дмитрий Тодоров, был репрессирован или в России, или в Болгарии. Леня сбежал мальцом от матери. Мы с братом в голодной юности жили в Астрахани. Воровали из буфета сахар. Бабушка, милостивая, нас ругала: «Блудни! Пропадете!» Леня отмахивался, говорил: «Ништяк!» А бабушка Анисья его передразнивала: «Тебе всё – иштяк!» Полуграмотная, она, оказалось, была права. Был в древности болгарский царь Иштяк. Был и народ – иштяки. В наших краях когда-то жили.

Потом болгарским царем Имэнской династии был Мамыш.

За ним правил Кама или Бурма (IX в. до н.э.). При нем усобицы достигли небывалых размеров. Не обращая на них внимания, Бурма начал строительство огромного святилища Алып Капа – «Высокие Ворота», в котором он был погребен после смерти.

Все наиболее могущественные и многолюдные тюркоязычные племена античности и раннего средневековья сформировались или на территории современного Казахстана или в центрально-азиатском историко-культурном регионе. На просторах Монголии, Северного Китая сформировался этнос, который оказал решающее воздействие на формирование как древних болгар, так и древних татар. Это были хунны или гунны. Хунны явились создателями своеобразной цивилизации, наложившей отпечаток на традиции тюркоязычных народов.

И вот на нашем пути с златогривым крылатым конем Кеме по болгарским векам появились кочевые орды хуннов.

*

Хунну (по-монгольски – хунну, по-китайски – сюнну) – древний кочевой народ, с 220 г. до н. э. по II век н.э. населявший степи к северу от Китая. Хунны совершали набеги на территорию Китая. Китайцы считали великой честью одержать победу над столь грозным противником, и слагали о хунну песни и поэмы.

Строительство Великой китайской стены было призвано обезопасить северные пределы Китая от хунну, но задача эта не была решена полностью. Китайские правители пытались склонить кочевников к китайскому образу жизни богатыми дарами и дипломатией, многие китайские принцессы были отданы в жены хуннским вождям.

Согласно китайским источникам, хунны впервые появились в Ордосе в период,

когда были написаны трактаты «И чжоу шу» и «Шань хай цзин», в период Сражающихся царств, до того, как Ордос оккупировали государства Цинь и Чжао. Считается, что Ордос был родиной народа хунну.

Хунны возникли из смешения китайских эмигрантов в степи и степных кочевых племен. Китайцы – сторонники полуполюгендарной династии Ся, кочевые племена хяньюнь и хуньюй были прахуннами. Ханьюнь и хуньюй обитали в степи, примыкавшей к южной окраине пустыни Гоби. Хунну вели активные войны с китайской империей Хань, в ходе которых консолидировались в единую державу, подчинившую племена соседних кочевников.

Хуннская держава покрывала значительную часть Монголии и Южной Сибири, простираясь от Маньчжурии на востоке до Памира на западе. В конце III в. до н.э. Хуннская держава достигла своего могущества.

Хуннское государственное устройство опиралось на родовой строй. К концу III в. до н.э. здесь было 24 рода. Главного из 24 старейшин хунну называли Шаньюем (величайшим). Первым шаньюем был Тауман (Тоумань), умер в 209 г. до н.э. Власть шаньюя была наследственной.

Шаньюй собирал дань с покорённых народов: дунху платили лошадьми и шкурами; оазисы Туркестана – продуктами земледелия; тангуты – железом; северные племена платили мехами. Китайцы иногда присылали ценные «подарки» – шёлк и предметы роскоши. Шаньюе исполнял обязанности главы государства и представлял хуннов в сношениях с другими государствами; вел переговоры, заключал договоры; обменивался письмами с китайским императором. Он исполнял обязанности главнокомандующего, нес персональную ответственность за охрану хуннских владений. Исполнял обязанности верховного судьи.

В период правления шаньюя Модэ (209–174 гг. до н.э.) держава Хунну достигла своего могущества. На этой территории основывали свои военные поселения династии Цинь и Чжао, пока их не уничтожили хунну к 209 г. до н. э. В 177 г. до н.э. хунны покорили весь Туркестан, Бухару и другие владения вплоть до Каспийского моря. По мере того, как хунну под предводительством Модэ распространялись на юг на территорию юэчжи около 160-х гг. до н. э., юэчжи, в свою очередь, разгромили саков и вытеснили их к Иссик-Кулю. Предполагается, что хунну в то же время заняли и Ордос, когда они вступили в контакт с китайцами. Полководцу Шофану в 127 г. до н. э. удалось колонизировать территорию Ордоса. Из Ордоса хунну совершали многочисленные разорительные набеги на Китай. Во II в. до н. э. китайский император Хань Уди из династии Хань начал войну против хунну.

До 174 г. до н.э. хунны не платили никому никаких налогов. Взимание налогов с хуннов началось только при шаньюе Лаошане (174–161 гг. до н.э.).

Воинственный дух и великолепное умение сражаться на конях хунны унаследовали от своих предков имэнцев. Хунну возили с собой шанцевый инструмент и умело им пользовались.

В период своего могущества при Модэ хунны могли выставить на поле боя 300–400 тысяч всадников. Вевали хунну на конях, пехоты у них не было.

Хунну были прекрасными всадниками, а их войско состояло из тысяч конных лучников. Колесницам, которые составляли основу китайской армии, было сложно противостоять их набегам. Каждый хунн был воином. Войско хуннов формировалось по родовому признаку. Всего в войске хунну было 24 военачальника, каждый из которых носил титул ваньци (темник) и командовал десятитысячным отрядом. Хунну старались вести маневренную войну, изматывая противника и ведя дистанционный бой в рассыпном строю. Хунну успешно применяли охваты с флангов, ложные отступления и засады. Всё захваченное в бою становилось собственностью воинов. Средства дистанционного боя (луки и стрелы, являвшиеся их основным оружием) и снаряжение (колчаны) были типичными для кочевников. В ближнем бою хунну сражались мечами и короткими копьями. Также использовались прямые однолезвийные палаши и кинжалы. Хуннские воины носили доспехи из небольших железных пластин.

Бежавшие от китайского разгрома к булгарам одиночные хунну – всего их было не более нескольких десятков или сотен (причём, без женщин и детей) – оказались, видимо, хорошими военными специалистами, почему восставшие против Ахура белояры и взяли их к себе на службу. Во всяком случае, методы войны булгар с этих пор изменились по сравнению с методами войны алан или готов, стали более страшными, небывалыми, хуннскими. Вероятно, именно так, по новому способу ведения войны и стали впервые наименовать булгар одно время хуннами или хуннами-белоярами.

Заметно и сходство многих обычаев тюркютов и хунну. Распространено мнение о тюркоязычности хуннов, есть предположение об отнесении хуннского языка к иранским или енисейским языкам. Некоторые считают наследником хуннского языка чувашский (булгарский) язык. Хунны, как и булгары, были солнцепоклонниками. И в чувашском языке солнце смотрит, а не светит.

Хунны – потомки хонов. Хунны были не монголоидного широколицего типа, а длинноголового европейского типа. Жили в войлочных юртах. Зимой носили меховую и кожаную верхнюю одежду. Занимались кочевым скотоводством. Женщина в хуннском обществе принимала активное участие в обсуждении важных государственных дел. Женщины влияли на выборы престолонаследника.

Хунны поклонялись духу предков. Ежегодно в Новый год князь собирался в ставку правителя и первым делом посещали храм предков. В июне они съезжались в урочище Лунчен для жертвоприношения предкам, небу, земле и духам. Урочище Лунчен (Лючэн, Лун-цы) находилось на левом берегу Хуанхэ, к северу от Ордоса. В жертву приносились самые храбрые, доблестные воины из

числа пленных.

Хунны поклонялись так же небу, солнцу, луне, земле и бесчисленным духам, наполняющим окружающий мир. Наибольшей известностью пользовался храм в честь бога неба Тенгре. Храм находился в Лунчене. В храме было установлено золотое изображение Тенгре. Этому золотому идолу под именем «Царь неба» хунны приносили жертвы три раза в год – в феврале, июне и октябре.

Хунны полагали, что покойники продолжают жить в загробном мире и хоронили покойников в двойных гробах. Хунны считали, что любимые слуги и наложницы должны следовать за умершим хозяином в мир духов.

Со временем к хуннам примкнули в качестве самостоятельных племен киммерийские племена ути и хоты (сохоты) и имэньковское племя Дуло (Дулат).

В мирное время хунны кочевали со своими стадами по степям, занимались охотой, военными упражнениями. А в период весеннего травостояния в степях давали лошадям возможность набраться силы, устраивали праздники, веселились, соревновались в стрельбе из лука.

Часть народа хунну дошла до Европы и, смешавшись с уграми, дала начало новому народу, который в Европе стал известен под названием гунны. Многие хунну смешались с северными китайцами, а другие – с сяньби.

Хунны уступили свою древнюю свободу, когда в хуннском обществе наступила эпоха изобилия и роскоши, но вместе с тем и упадка нравов.

После V в. до н. э. имя хунну уже не упоминается в китайских источниках.

Хочется так подробно рассмотреть этот и другие, прошедшие по векам народы. Потому что из всех этих кочевых племен, как в огромном тигле, смешивались, варились и насыщали друг друга своими устоями и культурой, богатствами и булгары.

Древние булгары, к сожалению, не оставили о своем существовании никаких письменных памятников. Якуб-ибн-Номан, живший во второй половине XII в., написал «Историю Булгар» («Тарих Булгар»), но и это сочинение кануло в лету. Можно предполагать, что первоначальное поселение булгар на Волге относится к очень давнему времени: отделившись от них орда, как известно, еще в V в. до н.э. теснила славян в степях черноморских и гнала их на территорию Византийской империи. В конце же V в. до н.э. они и сами стали нападать на греков.

Некоторые татарские рукописи относят основание Булгара к IV в. до н.э., ко времени Александра Великого (Македонского). Булгары обладали сведениями по истории других народов. Древние булгары считали Александра Македонского своим предком. И знали о нем такую легенду.

Чёрная диадема. Во время индийского похода, переправившись через Инд, греческие войска Александра Великого вышли к развалинам очень древнего города. Несколько жрецов жили среди развалин. Там они укрывали священную реликвию людей-змей Нагов (Третьей Расы) – Черную диадему. Об этой диадеме говорили: если человек божественного происхождения наденет диадему, его ум пробудится; он познает все сущее и вспомнит прошедшее, приобретя силу, равную богам; но если это сделает простой смертный – горе ему, он лишится воли и станет, как младенец, игрушкой в руках судьбы и людей. Данное предание Александр Македонский узнал еще в Египте, во время своего посещения оракула оазиса Сива. Сообщая ему эти сведенья, египетские жрецы руками воителя пытались вернуть некогда утраченную реликвию.

Александр потребовал сокровище. Хранители предупредили царя, что только истинное дитя богов может надеть Черную диадему, но Александр верил в свое божественное происхождение. Ему передали диадему. Александр надел ее и упал на песок. Освирепевшие воины, обвинив хранителей города в том, что они нарочно погубили полководца, перебили всех, не успевших попятаться...

Через некоторое время Александр очнулся, но воля покинула его. Вся Индия лежала перед ним открытая, но он лишился цели и сил. Войско охватила усталость и апатия. Оно повернуло назад, неся огромные потери при отступлении.

Вернувшись в Вавилон, Александр Македонский заболел странной болезнью и вскоре умер. Видимо, происхождение Александра не было божественным...

Со времени, с которого начинаются достоверные сведения о булгарах, они жили вполне государственною жизнью, занимая обширную территорию, приблизительно следующих приволжских губерний: Самарской, Симбирской, Саратовской и часть Астраханской (по некоторым арабским известиям границы Булгарии захватывали и значительную часть Пермской губернии).

Одни исследователи считают, что булгары пришли из азиатских степей. Как один народ булгары сложились в Волго-Урале на основе слияния части местных сакланов (восточных арийцев) и пришлых финно-угров. Иные исследователи считали, что булгары появились в Европе после распада гуннской империи во второй половине V в. до н.э. Одна из групп обосновалась на Дунае и основала Булгарское государство, в котором основная масса населения была славянской. Другая группа осела в среднем Поволжье и Прикамье.

По свидетельствам предков чувашей, булгары и сувары вышли из среды кочевых племен, живших в Азии по соседству с монгольскими племенами. В чувашском языке до сих пор сохранились сотни древнемонгольских слов, вошедших в него с седой старины. В культуре чувашей имеется немало

элементов, обобщих с культурами тюркских народов. И это неслучайно. Потому что ещё во II в. до н. э. предки чувашей поселились в области Семиречья, в Средней Азии. В то время они двинулись на запад и заняли Северокавказские степи между Азовским и Каспийским морями. Из совокупных свидетельств, преимущественно арабских писателей, можно заключить, что Булгар был основан между 922–976 гг.

Русские летописцы стали упоминать имя Булгар довольно поздно, в первый раз – в 1360 г., по случаю взятия Булгара ордынским князем Булат-Темиром.

Летописцы город Булгар называли «Великим городом», правда, под «Великим городом» некоторые разумели не Булгар, а Биляр (нынешний Билярск).

Так что приходится искать дорогу к Истине в основном по легендам и мифам о Булгарии времен нашествия монголов.

Надо сказать, что мы с легендарным конем Кеме отправились в это путешествие по векам булгарской истории потому, что, к сожалению, нет оригинальных, собственно булгарских, повествовательных источников типа древнерусских летописей. А все известные письменные источники создавались за пределами Булгарского государства и, естественно, не содержат систематического изложения его истории.

Важные источники – книги восточных путешественников и географов.

Известно, что о булгарах и их стране X - начала XIII вв. рассказывали: восточные авторы – Ибн-Русте, Ибн Фадлан, ал-Балхи, ал-Джайхани, ал-Истахри, ал-Масуди, Ибн Хаукал, ал-Мукаддаси, ал-Марвази, ал-Гарнати, ал-Идриси, ал-Джавалики, Бейхаки, Ибн ал-Асир; древнерусские летописцы, составители Лаврентьевской, Ипатьевской, Типографской, Тверской, Никоновской и других летописей; а также венгерский Аноним X в. и доминиканский монах Юлиан; наконец, историки, писавшие о подвигах монголов. Что же касается вещественных памятников, то от древнейшей эпохи истории булгар их почти не сохранилось. Остались только развалины бывшей столицы г. Булгар.

Предполагают, что этот город располагался чуть южнее места слияния Чулман-Иделя (Камы) и Кара-Иделя (Волги, до слияния с Камой).

В древнейших булгарских хрониках говорится о том, что в действительности, государство булгар тысячами охватывало огромную территорию от Дуная до Енисея. А размах булгарских расселений, походов, экспедиций и торговых поездок был еще шире: от Парижа и Рима до Хуанхэ и Америки, и от Исландии и Северного Ледовитого океана до Египта и Индии. Об этом свидетельствуют также итальянские, французские, немецкие, китайские, испанские, скандинавские, греческие, месопотамские, индийские, среднеазиатские, египетские, персидские, арабские и другие источники.

Любят же летописцы гиперболы! Вот и преувеличивают свою историю.

Итак, Идель был с самого начала державой болгар, в VII в. н. э., получившей и второе название господствующего народа – Булгар, поэтому есть все основания считать Идель началом болгарской государственности и именовать Идельскую державу также и Древнебулгарским царством.

Царство Идель иногда называли именами правивших в нем болгарских династий – Ман (Мун, Мэн, Май), Хишдек, Куман (Кубан), Сармат (Чирмыш). Но территория государства неизменно именовалась Идель. Только в I в. н. э. болгарская династия Алан предприняла попытку переименовать Идель в «Алан». За время властвования этой династии (I – середина II в. н. э.) название Идель успело стать именем Волго-Камской речной системы. С той поры к названию каждой реки добавлялось общее название этой системы. Каму – от истока до устья Белой – стали называть Чулман (в значении «Северная») Идель; Булгу «Черную» – Кара «Западная, Черная» Идель; Белую и Каму – от устья Белой до Волги (а иногда и Волгу – от устья Камы до Булгарского моря) – Аг «Восточная, Светлая, Серебряная» Идель (до этого болгары называли Агидель Кама – также «Светлая»); Вятку – Ботка «Ледяная» Идель (от болгарского Ботка произошло русское название реки Вятка, а еще одно болгарское название Вятки – Нукрат – более позднее и применялось с IX-X вв.); Суру – Сура Идель; Оку – Ака Идель (от болгарского ака «полноводная река с быстрым течением» происходит русское название реки Ока); Черемшан – Була Идель.

Наиболее полно о древних булгарах, их обычаях и мифах рассказал в своей книге «Хон китабы» великий болгарский поэт Мохаммед-Гали (выдержки из его труда приведены в летописи Гази-Бабы Худжи).

Надо также признать, что арабские и персидские авторы, древнерусские летописцы и западноевропейские путешественники записывали свои впечатления и наблюдения при кратковременных посещениях страны или же пользовались сведениями из вторых рук. Эти сочинения различны по своей достоверности и ценности. И на нашем пути по векам мы встречали такие противоречия, которые не оставляли сомнения в том, что древние писатели не всегда обладали точными сведениями о сообщаемых ими событиях и фактах. Понятно, от них трудно ожидать полного, как нам хотелось бы, и достоверного освещения истории булгар. Тем не менее, изучая их сообщения и догадки, мы путем сопоставления их сведений искали истину.

Глава 4

БУЛГАРСКИЕ ЦАРИ САРМАТСКОЙ, АЛАНСКОЙ, ХОНСКОЙ

И БАЛТАВАРСКОЙ ДИНАСТИЙ

Булгары чтили завет Агаджа и дружили с праславянами, своими ближайшими соседями в Киммерии – Скифии – Сарматии – Кара-Саклане.

Праславяне, а потом прарусы в Киммерийскую эпоху прочно обосновались на Восточно-Европейской равнине и были известны болгарскому фольклорному своду «Чулман толгау» и «Своду болгарских летописей» под этнонимом «ас-халджа».

В древнеболгарском царстве Идель, охватывавшем территорию от Подмосковья до Енисея, сменялись болгарские династии – и фамилии этих династий часто становились на время их правления названиями царства Идель и ее населения. Так, в период правления династии Сармат (8 в. до н. э. – 1 в. н. э.) болгары Идель часто называли соответственно сарматами и Сарматией. В период правления династии Алан (1 – 2 в. н. э.) – аланами и Алан. В период правления Гуннской династии (2 в. н.э. – 5 в. н. э.) – гуннами и Идель. В период правления Суварской династии (6 в. – начало 7 в. н. э.) – суварами (савартами) и Суваром, и т.д. Однако само название болгар при этом не было забыто. Так, дружины идельских царей составлялись преимущественно из болгар. Почему, скажем, основателя Сарматской династии царя Алабугу даже звали Булгаром (8 в. до н. э.).

Не узнав еще царей всех династий правителей болгарского народа, мы с моим златогривым конем Кеме, встретились с ордой древних киммерийцев. Они рассказали, что после Потопа предки киммерийцев вышли из Шумера и покорили Капдаг (Малую Азию), Агиль (Балканы), остров Крэш (Крит), Бал-Истан (Палестину), Мамиль (Египет).

Проскочим, мой конь Кеме, мимо малоизвестных правителей, дела которых стерлись степными ветрами. Камня на камне не осталось, только исторические имена болгарских царей: Туймас; Самар – сын Туймаса; Канакбал – сын Самара; Тухча – сын Канакбала...

Надо сказать, что, в глазах греков и римлян, в те времена только Иранская империя олицетворяла собою верховную власть над народами, причем власть, полученную от Бога-Творца. Хеттская империя, напротив, не стала для соседей историческим примером и скоро сошла на нет. В высшем значении термин «царь» стал известен в иранском мире с VII в. до н. э. при болгаро-скифском царе Партатуа – Буртасе Бурджане и при мидийском царе Киаксаре. Позднее этот термин входил в устойчивую форму ариев «царь царей».

В VII в. до н. э. правил этот царь Буртас Бурджан или Бурджантай, Берендей (683–633 гг. до н.э.), сын Тухчи. знаменитый болгарский царь из Сарматской династии Буртас. На Ближнем Востоке его называли «Партатуа».

Буртас решил присоединить к Иделю другие области булгар, рассеянные по всему миру от Северного Китая до Малой Азии (Турции). Он пытался восстановить булгарское господство на территории бывшей Самарской (Шумерской) державы и на некоторое время захватил большую часть ее в Буртасской войне (в 653 г. до н.э.).

Кул Гали сказал мне:

– Однажды на Идель напал враг и потребовал капитуляции булгар. В ответ булгарский царь Буртас послал противнику стрелу – символ войны за независимость. С той поры гербом государства стало изображение лука и стрелы. Как бы то ни было, но «Бури Баш» (он же – «Булгар», «Барын Джар», «Тамга Буртаса» и «Тамга Искандера») стал символом независимости и свободолюбия булгарского народа.

Раньше в знаке Туран стали видеть изображение «балта» (топор) и «бэр» (лук) и назвали эту тамгу «балтабэр» (балтавар), то есть «топорно-лучная». Так как булгары избирали вождей и царей из рода Дуло, то название тамги – «балтавар» – стало одновременно означать также и «вождь», «правитель». Эти предметы в эпоху формирования государственности получили у булгар значение символов царской власти. Однако некоторые видели в знаке «балтавар» изображение лука и стрелы, а также сокола. Знак «балтавар» увенчивал древки булгарских знамен и изображался на булгарских монетах.

Буртас разбил камыров, почему получил прозвище «Камыр Батыр» – Победитель кимеров – киммерийцев. Большая часть киммерийцев бежала в Атряч (Турция), а на их земле Буртас поселил азиатских саков – кыпчаков. Он совершил поход в Среднюю Азию и, дойдя до Булгарского озера (Балхаш), присоединил к Иделю индоарийские племена северных саков (их булгары называли кыпчаками). Однако индоарийские племена южных саков – массагетов (булгары называли их масгутами) отказались подчиниться Иделю и стали нападать на кыпчаков. Разбитые ими кыпчаки обратились к Буртасу с просьбой предоставить им новую землю для жительства – подальше от масгутов. Буртас попросил у живших в Северном Причерноморье киммерийцев уступить Иделю половину их земли – Приазовье – для поселения кыпчаков. Когда те отказались, направил против них Азака.

Потом правил царь Маджи-Азак (633–611 гг. до н.э.) – сын Буртаса.

Азак участвовал в Буртасской войне. Он наголову разгромил киммерийцев и заставил их в панике бежать на Ближний Восток. Вся территория между Прибалтикой и Черным морем была включена в государство Идель. В память о победе Азак назвал себя старобулгарским именем Азовского моря – Маджи (Мада), а булгары называли это море его именем – Азакским (то есть Азовским). Земля киммерийцев была отдана подчиненным Иделю кыпчакам, булгарское

название которых греки переделали в «скифы».

Каган Курбат отбил у сербийцев (тюркютов) город Иджибак в 630 г. до н.э. и отдал его своему сыну Ат-Телесу, прозванному поэтому Аспарух (то есть «Ставка Аспак»). Изображение Алабуги-Булгара было выбито на камне, поставленном над его могилой возле Алабуги (Елабуга). По болгарскому преданию, после его смерти Тангра придал его душе вид крылатого змеевидного дракона (бараджа) и велел ему быть покровителем земли болгар.

Потом правила в Иделе Сорен, жена младшего сына Буртаса-Катрага, управлявшего степной частью Иделя. Ей удалось на некоторое время завоевать Азербайджан.

Следующим правил в Булгарии царь Улят или Луг.

За ним царем был Булут или Крэш-Булут, сын Улята. Он правил 10 лет, но до этого был управителем Сакланской области Иделя. Славился добродушием и миролюбием. Разрешил крэшцам (грекам) построить несколько городов в Саклане (Причерноморье), за что они платили ему большую дань. Ввел правило вести переписку с иностранными государствами на греческом языке и греческими буквами, почему получил прозвище Крэш – «грек».

Затем правил царь Леу-Аскал или Лек-Алып, сын Булуга и гречанки. Он славился даром предвидения. Отклонил предложение брата Айяра (Авара) о нападении на греческие колонии в Саклане, так как гадание указало на опасность божественного наказания за это. Возмущенный этим Айяр убил Леу-Аскала (они были братьями только по отцу).

Потом в Иделе правил Барын, сын Леу-Аскала.

В 558–530 гг. до н. э. царем Иделя и Скифии был Торган-Аспарык.

Торган или Аспарык родился в 580 г. до н.э. Барджильский (персидский) царь (Кир) в одной из битв захватил его в плен и казнил, хотя он предупредил царя о пророчестве (матери Аспарыка): «Тебе суждено встретить двойника, с которым вы умрете в один год». Действительно, оба родились и правили в одни и те же годы, и вскоре после казни Аспарыка персидский царь Кир погиб, упав с лошади.

Следующий правитель Кундуз-Балтавар (530–494 гг. до н.э.), младший сын Торгана. Он родился в 530 г. до н.э. До его возмужания в Иделе от его имени правила его мать Тамыр-бика. Он разбил персидского царя Таргиза (Дария). Ему во всем помогал его старший брат Колын (555–486 гг. до н.э.), бывший при нем и позднее эчергэ баиль (командующий центром войска) и иджик-кош (глава царского совета).

Свод болгарских летописей «Джагфар Тарихы» сообщает о том, что в 516–514 гг. до н. э. государство Идель отразило ответное нападение с Ближнего Востока персидских войск, захвативших ранее, в VI в. до н. э., территорию от Индии до Египта. Тогда в Иделе правил потомок Маджи – Тимер, прославившийся своими нападениями на Иран через Дербент. Персы вторглись в Идель с запада,

переправившись через Дунай по огромному мосту. Булгаро-кыпчакские отряды своими нападениями совершенно измотали воинов персидского царя Дария, а у реки Сотлы-су часть булгар-тюрков из персидского войска еще и перешла на сторону своих соплеменников. В донских степях Дарий осознал гибельность своего предприятия и повернул назад. В отместку раздраженный поражением персидский правитель выселил тысячу булгар-тюрков из Малой Азии в Среднюю Азию. Их стали называть «еми» или «ердим» (по-гречески – «гермихионы»), так как они были выселены с реки Ерми (Кызыл-Ирмак). Образ Дария сохранялся некоторое время в болгарских сказаниях под именем Аламир-Султана. Но позднее болгары стали называть Аламир-Султаном греческого полководца Александра Македонского.

Глава 5

КИММЕРИЯ

И вот новая встреча – с ордою киммерийцев.

В древнейшие времена воинственные кочевые племена киммерийцев вышли из своей прародины Мидии и Атропатены и завоевали Малую Азию, вторглись в степную зону Северного Причерноморья в Закавказье и два века разоряли покоренные народы.

Киммерийцы – близкие родственники фракийцев, одна из ветвей великого алародийского или яфетического племени. После Митаннии она попыталась создать мировую Причерноморскую державу и упрочить господство алародийцев в северо-западной части восточного мира.

Свое название «Кимер», по другой версии, киммерийцы получили от Азии и образовали царства Цальпа, Куссари и Канес. В 1800 г. до н. э. их объединил царь Аниттас, сын Питханы. Завершил объединение царь Лапарна – Хаттусилис I (1650-1660 гг. до н. э.). Столицей объединенного царства стал город Хаттусас.

В степях Причерноморья, Крыма, на Таманском полуострове и на Северо-Западе Кавказа появились приехавшие с востока на колесницах эти протоиранские кочевники – киммерийцы. Они были ближайшими родственниками хеттов, их название происходит от тюркского названия хеттов «Кум-ар» («желтая» или «светлая голова»). Сами же тюрки – старобулгары были черноволосыми, как и их родственники, шумеры: они прозывались «черноголовыми».

В Северном Причерноморье киммерийцы жили еще в VIII–VII вв. до н. э., до прихода скифов в конце II в. – начале I в. до н. э. О сильном государстве киммерийцев упоминается в ассирийских клинописных текстах VIII века до н. э. Особенно беспокоили киммерийцы Ассирию при царе Асаргадоне. А другой ассирийский царь, Ашурбанипал, отмечал победу над «народом

гиммера» (название киммерийцев в античных источниках). С киммерийцами боролся и египетский фараон Псамметих. Исходным пунктом всех походов киммерийцев в страны Древнего Востока было Северное Причерноморье, а пути их набегов шли через Кавказ и Балканский полуостров.

Около 2000 г. до н.э. началось расселение киммерийцев от Урала до Малой Азии и до Балтийского моря.

Известие о родстве славян с киммерийцами сообщается также в виде легенды в арабском сочинении XII в. «Маджмал-ат-таварих»: «Некогда жили-были три брата Рус, Кимар и Хазар, и от них произошли русы, киммерицы и хазары». Около 1000 г. до н. э., когда прарусы появились на Дону, а этруски переселились в Италию, было создано это Агаджирское царство на территории современной Украины.

Киммерийцев упоминают античные авторы. В 908 г. до н.э. киммериец Гомер написал поэму «Илиада» (якобы по свидетельству Паросского мрамора). Западные летописи уточняют, что область города Атряч булгары-атрячцы называли Яна Идель (Новый Идель или Анатолия) – в память о покинутой прародине.

Анатолийский полуостров – одна из прародин киммерийцев, как и всех индоевропейских народов, – получил название от старобулгарского «Яна-Идель» (Новый Идель). Киммерийцы, двигаясь из своей первой прародины Анатолии вдоль западного берега Черного моря и далее по Северному Причерноморью, вышли в степи от Дуная до Аральского моря и далее до Алтая. Средняя Азия с тех пор стала «Котлом народов», из которого время от времени арии «выплескивались» на северо-запад и на запад.

Государство «Цветущая страна» просуществовало 2000 лет, после чего распалось. Части киммерийцев пришлось уйти на север, на Восточно-Европейскую равнину, где они около 1000 г. до н. э. заняли Агаджир (часть современной Украины) и владели им более 300 лет, пока не пришли из Средней Азии североиранцы, они же – ас-халджийцы, или ас-кыпы, или скифы.

Геродот свидетельствует об оставшихся в V в. до н. э. киммерийских стенах.

Аполлодор, Гекатей Милетский, Страбон, Помпоний Мела сообщают о г.

Киммериада или Киммерис, расположенном на полуострове Тамань. Этот город перекрывал своими рвами и валами весь перешеек этого полуострова с севера на юг.

В летописи «Джагфар» сказано о том, что киммерийцы были объединением четырех германоязычных племен (булгары называли их «доут» – «четыре», или «камырцы») – предков ряда германских народов (готов, кимвров, тевтонов и др.). Часть киммерийцев под именем хеттов еще в 3 тысячелетии до н. э. сумела утвердиться в центральной части Малой Азии, где попала под влияние местных булгар и сильно болгаризировалась.

Свод болгарских летописей называет киммерийцев «уман-манда».

Киммерийцев признавали разновидностью болгаро-арийских племен. Якобы в начале 2 тысячелетия до н. э. на юг из Иделя проследовала третья большая волна идельских болгар-переселенцев, возглавляемая болгарским племенем эксага или агатар («речники» или «водники» по-болгарски). Другая часть проследовала на Балканы и подчинила сэбэров (северов) и бильсага (пеласгов). Третья часть – около 1700 г. до н. э. прорвалась через Сувар в Мамиль – Египет и 100 лет правила в нем (египтяне называли эксага «гиксосами»).

Когда государство Идель, расположенное между Уральскими горами и Волгой, основал царь Джал-Иджик, сын Бояна, на Волго-Урале болгары восстановили свой Старый Туран, а во главе государства стал старый туранский царский род. Многочисленные группы протоиранцев – саки (кыпчаки - впоследствии скифы) в XIII– XII вв. до н. э. поселилась в Семиречье у озера Балхаш. С предводителем Орианой ходили походами от Китая до Волги, нападали в приалтайских степях на савиров, а в устье Волги – на массагетов (или масгутов), своих родственников.

После 10-летней осады древние греки в 1250 г. до н. э. взяли и разрушили Трои. Часть болгар-атрячцев после падения своего города переселилась на Апеннины и создала здесь новое государство Идель-Итиль. От имени «Итиль» произошло, говорят, слово «Италия». Булгар-атрячцев в Европе якобы называют этруски, при этом само название этрусков означает – «рассены». Видимо, рассены-этруски были этническими финно-угорами.

Об этом говорится в «Книге драгоценных сокровищ» Абу-Али Ахмеда Ибн-Омар Ибн-Даства (X в.)

В эпосе «Таргиз толгау», текст которого сохранился только в русском переводе, основателем Киммерийского царства назван Таргиз Великий, или Атряч. Его державу также стали называть «Цветущей», или «Илятом», столицей был город Атряч. Якобы это и есть город Троя, он же – Илион. Город стоял в земле Эг-Илем на берегу Джаман Дингезе (Средиземного моря).

Сохранилась и «Песня Киммера» (то есть киммерийца), которая относится к незапамятным временам, когда киммерийцы бороздили моря на своих кораблях. Их традицию восприняли болгары, основавшие на Средиземном море государство Илят.

Эта «Песня Киммера», то есть киммерийца, относится к незапамятным временам, когда киммерийцы бороздили моря на своих кораблях. Их традицию восприняли болгары, основавшие на Средиземном море государство Илят. Эту песню и спел нам «материализовавшийся» киммериец, сидящий «на краю мира».

ПЕСНЯ КИММЕРА

Заплыл я однажды
На край мира,
И вдруг вижу: из вод
Показалась голова Чулмана.

Была у него в руке
Огромная острога:
Куда он метнет её –
В мой корабль или в бирку?

Но он сказал: «Заплыл ты
В мои владения
И теперь выбирай,
Что будет для тебя лучше:

Либо сам погибнешь,
Либо дашь выкуп–
Ту красавицу,
Которая плывет с тобой».

А вез я домой
Одну девушку,
Которую отбил в бою
И потом полюбил

Пожалел я тогда
Свою жизнь
И бросил за борт
Свою любимую.

А вот теперь,
Когда с того случая
Прошло много лет,
Я думаю, что зря так поступил.

Не смог я забыть
Ту свою красавицу,
Не смог я в жизни
Встретить лучше ее.

Хочу теперь я
Заплыть туда же

И броситься в воду
«Чулмановского моря».

Мечтаю я, что, может быть,
Там, на морском дне,
Я встречу с той,
Которую любил всю жизнь.

Конь Кеме сказал мне:

– Бросать духам в воду в качестве жертвоприношения девушек – это древняя ходячая легенда.

– Это бродячий сюжет Змееборчества, когда в жертву Змею бросали девушек, – ответил я. – В моей хронике я писал, что атаман Степан Разин не бросал в Волгу персидскую княжну.

– И не бросал татарскую княжну в реку Яик на Урале подводному змию Горынычу, – заржал конь Кеме.

А в нашем случае, Куштанмыш, знавший худский язык, говорил, что это худская «Песня киммера» из эпоса «Чулман толгау» переведена на худский язык самим Иреком. Еще в это время он любил рассказывать о жизни Ганбита и его матери Ильчаги, и поражал всех своим красноречием, хотя в другое время был немногословен.

– Скажи мне, мудрый конь, – спросил я Кеме, – почему – где бы я ни появлялся, в Астрахани, Москве, на Алтае, в Киргизии, Венгрии... – везде меня спрашивали, нет ли у меня родного брата здесь? И в документальном кинофильме о Подмосковье я увидел своего двойника. Ну, копия! Даже в Мехико на кого-то «очень» похож. Я отшучивался, что, наверное, я – вурдалак, поэтому могу появляться в разных местах...

Конь Кеме сказал мне:

– Все твои двойники – одной крови. Только разбежались по Земле.

Глава 6

СКИФИЯ

Не успела стихнуть в веках Песня киммера, как степная дорога привела моего запыленного пылью веков коня Кеме и меня в древнюю Скифию.

Скифы обитали на территории Северного Причерноморья как минимум несколько веков. Появление пращуров скифов относят к 5–4 тысячелетию до н. э. Иные полагают, что основное ядро скифов вышло тысячи лет назад из Средней Азии или Сибири и смешалось с населением Северного Причерноморья (включая территорию Украины).

По легенде о происхождении скифов, в период царствования Таргитая, на скифскую землю с неба упали золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша. Кстати, эти предметы-символы совпадают с балкарскими наименованиями созвездий.

По своим этнографическим особенностям скифы и сарматы представляют собой предков тюркоязычных народов.

Скифы появились на исторической арене в начале 1 тысячелетия до н. э. Но Геродот дает другую версию.

Великий греческий историк и географ Геродот, живший в V в. до н. э., побывал в Скифии и посвятил описанию этой страны и её жителей одну из книг своей знаменитой «Истории». Естественно, Геродота занимал вопрос о происхождении скифов. Он приводит три легенды об этом. Согласно одной из них, которой сам Геродот доверяет больше всего, скифы пришли из Азии и вытеснили из Причерноморья ранее обитавший здесь народ.

Согласно ей, приблизительно в 770 г. до н.э., скифы (во главе с ишпаки) в союзе с маннайцами напали на Ассирию. Это известие сначала появилась в ассирийской летописи. По утверждению Эсаргаддонской надписи, ассирийская империя победила этот союз. Последующее упоминание о скифах есть в вавилонских и ассирийских текстах в связи с Медесом. А древние персидские и греческие источники упоминают их во время периода империи Ахеменидов, как народ, живший в степи между Днестром и Доном.

Начало общепризнанной истории скифов и Скифии – VIII в. до н. э., возвращение основных сил скифов в Северное Причерноморье, где до этого веками правили киммерийцы. Быстро киммерийцев сменили эти еще более воинственные племена - скифы.

Когда в VIII в. до н.э. якобы болгары-этруски основали «вечный город» – Рим, в Иделе началась очередная крупная передвижка племен, вызванная войной между двумя болгарскими племенами Казахстана – саками и массагетами (и те, и другие были потомками бильсага).

Кстати, почему появляется в описании наших хроник слово «якобы»? Потому что каждый источник считает себя правым, каждый кулик хвалит свое болото, а при сравнении некоторых источников появляются большие сомнения. Часть из сомнений можно аргументировать. А если не удастся – приходится известие помечать словом «якобы»

С булгарами-массагетами враждовали не все саки, которых называли также «кыпчаками» («дупельниками» по-булгарски), а только часть саков под главенством болгарского племени «нукрат» (или «эщтяк» – «иштяк», эщгел – эсегел, эщкуз). Саки-нукраты или иштяки были обулгарившимися угро-самодийцами севера, но надумали продвинуться в более удобные южные земли. Сначала они поселились среди саков и влились в их союз, а затем решили вторгнуться на территорию массагетов, где и были разбиты.

В VIII в. до н. э. скифы пришли в северопричерноморские степи, проделав долгий путь по берегу Каспийского моря, через Дербентский проход, Северный Кавказ, до Дона. Потом заняли земли в бассейне Днепра и основали Великую Скифию. Вот тогда их соседом и стало государство Идель-Урал, где жили болгары, сильный и могущественный народ тюркской языковой группы. По рассказам скифов, народ их – моложе всех.

По «третьему сказанию» Геродота, скифы пришли с востока, из низовий Сырдарьи, из Тувы или других районов Центральной Азии.

По третьему сказанию, кочевые племена скифов обитали в Азии. Когда массагеты вытеснили их оттуда военной силой, скифы перешли Аракс и прибыли в киммерийскую землю. С приближением скифов киммерийцы стали держать совет, что им делать перед лицом многочисленного вражеского войска. На совете мнения разделились. Хотя обе стороны упорно стояли на своем, но победило предложение царей. Народ был за отступление, полагая ненужным сражаться с таким множеством врагов. Цари же считали необходимым упорно защищать родную землю от захватчиков. Тогда народ решил покинуть родину и отдать захватчикам свою землю без боя. Цари же предпочли скорее лечь костью в родной земле, чем спасаться бегством. Ведь царям было понятно, какое великое счастье они извели в родной земле и какие беды ожидают изгнанников, лишенных родины. Приняв такое решение, киммерийцы разделились на две равные части и начали между собой борьбу. Всех павших в братоубийственной войне народ киммерийский похоронил у реки Тираса (могилу царей там можно видеть ещё и поныне). После этого киммерийцы покинули свою землю, а пришедшие скифы завладели безлюдной страной. Иные считают, что Киммерия после ухода киммерийцев была отдана во владение подчиненным Иделю кыпчакам. Племя скотов-земледельцев, жившее на Среднем Днепре, прозвали по-булгарски «ас-халиджийцами» в отличие от «кара-халиджийцев», предков украинцев, поляков, хорватов и полабцев, чьи пращурь обитали в Кара-Саклане. Могущественными владетелями Великой Скифии до скифов были прабулгаре, или 24 синдийских племени, из которых – бурджан, иллак, сэбер, ермитен, бидак, азак, имен – объединились в один народ, прозвавшийся асами.

Киммерийцы были вытеснены скифами из Северного Причерноморья к VII в. до н. э. в Малую Азию.

В 70-х гг. VII в. до н. э. скифы вторгались в Мидию, Сирию, Палестину и, по

характеристике Геродота, «господствовали» в Передней Азии, где создали Скифское Царство – Ишкуза. Пришедшие с Востока скифы в VII в. до н. э. обосновались на северном побережье Черного моря. Они представляли собой большое племенное (государственное) объединение и занимали в VII–V вв. до н. э. среднее и южное Поднепровье, Нижний Дон, Кубань и Тамань. Следы пребывания скифов отмечены и на Северном Кавказе.

Однако скифы только сначала их нашествия одерживали победы, но потом были разбиты. «И терпели кабалу вавилонскую, и клонили головы под вражьи бичи, давали дань и отдавали своих юношей для войны, и ходили впереди рати Набсура», – рассказывает «Велесова книга».

Кстати, Велесова книга (Влесова книга, Книга Велеса, Влес книга, Влескнига, Дошечки Изенбека, Дошъки Изенбека, Veles Book, Vles Book) – это письменный текст, списанный с деревянных дощечек (IX в.). Содержит предания, молитвы, легенды и рассказы о древней славянской истории с VII в. до н. э. до IX в. н. э., считается фальсификацией XIX–XX вв.

И вот они пришли в Булгарию.

В 580–530 гг. до н.э. царем Идея и Скифии был Торган-Аспарык.

Когда персидский царь Дарий I совершил поход на Скифию, царем Идея и Скифии был Кундуз-Балтавар (530–494 гг. до н. э.).

Вообще политическому сплочению скифов способствовала их война с этим персидским царём Дарием I. Во главе скифов были тогда три царя: Иданфирс, Скопас и Таксакис.

Свод болгарских летописей упоминает также имя царя Колына (555–486 гг. до н.э.), сына Кундуза.

На рубеже V–IV вв. до н. э. царь Атей узурпировал всю власть.

Савроматы были мирными соседями Скифии. Скифские купцы, направляясь в восточные страны, свободно проходили через савроматские земли. В войне с персами савроматы были надежными союзниками скифов. Во времена Атея союзнические отношения сохранялись, савроматские отряды состояли на службе в войске и при дворе скифского царя. Отдельные группы савроматов-сарматов поселялись на территории Европейской Скифии. В 40-х гг. IV в. до н. э. царь Атей закончил объединение Скифии от Азовского моря до Дуная.

Старобулгарское предание называет царя Атея основателем г. Итиля (Ателя) на Нижней Волге. Во внешней политике царь Атей проявлял большую активность. Он устраивал завоевательные походы против фракийцев в Добруджу, на Балканы, участвовал в сражениях с царем Македонии Филиппом II (359–336 гг. до н. э.), который завоевал всю Фракию и в долине реки Марицы (Георы) основал город-крепость Филиппополь (современный Пловдив), затем двинулся на север, к окраинам Великой Скифии. Войска Филиппа перешли Дунай и между Истром и Тирасом встретили скифские силы 90-летнего царя Атея. Македонцы

зашли в тыл к войскам царя Атея и разбили их. Погиб и 90-летний царь. А гетайры угнали в рабство 20 000 скифских женщин и детей.

После убийства Филиппа II заговорщиками македонский престол занял его сын Александр (336–323 гг. до н. э.). В войске Александра Македонского принимали участие и вены, и прарусы во главе со своим князем Гонтарем. Юный Александр в 335 г. до н.э. победил гетов, сам отправился на завоевание Азии. Он оставил воевать со скифами 30000 войско своего полководца Зопириона. Но Ольвия, основанная греками в 651 г. до н. э. и превратившаяся в «торжище борисфенитов», отказалась сдаться. В 331 до н. э. Зопирион, наместник Александра Македонского во Фракии, вторгся в западные владения скифов, осадил Ольвию, но скифы уничтожили его войско.

Могущественная Скифская держава сумела противостоять военно-политическим претензиям персов и македонян. Территорию Скифии населяли: скифы-пахари, скифы-кочевники. Вторжения разрозненных отрядов хунну в китайские пределы продолжались на протяжении IV в. до н. э. К этому времени господствовали в степи уже тюркюты, создавшие Тюркский каганат.

Таким образом, с V в. до н. э. по III в. н. э. в Северном Причерноморье процветало Скифское царство со столицей на Днестре. Основная территория расселения скифов – степи между нижним течением Дуная и Дона, включая степной Крым и районы, прилегающие к Северному Причерноморью. Скифы разделялись на несколько крупных племен. По сообщению Геродота, господствующими были царские скифы – самое восточное из скифских племён. Они граничили по Дону с савроматами, занимали также степной Крым. Западнее их жили скифы-кочевники, а ещё западнее, на левобережье Днестра – скифы-земледельцы. На правобережье Днестра, в бассейне Южного Буга, близ города Ольвия обитали каллипиды, или эллино-скифы, севернее их – алазоны, а ещё севернее – скифы-пахари. Причём Геродот уточняет, что если каллипиды и алазоны выращивают и едят хлеб, то скифы-пахари выращивают хлеб на продажу. По Геродоту скифы в совокупности все называли себя «сколоты» и делились на четыре племени: паралаты («первейшие»), авхаты (занимали верховья Гипаниса), траспии и катиары.

Отмечаются тесные отношения с рабовладельческими городами Северного Причерноморья, интенсивная торговля скифов скотом, хлебом, мехами и рабами.

Известно о существовании у скифов союза племён, который постепенно приобретал черты своеобразного государства во главе с царём. Власть царя была наследственной и обожествлялась. Она ограничивалась союзным советом и народным собранием. Происходило выделение военной аристократии, дружинников и жреческой прослойки.

В III веке до н. э. дружественные отношения сменились враждой и военным наступлением сарматов на Скифию. Агрессивная воинственность молодых

сарматских союзов совпала по времени с ослаблением Скифского царства.

Если раньше, в IV в. до н. э. Идель стал конфликтовать с Грецией, то в III в. до н. э. кыпчаки неожиданно переходят на сторону греков и пытаются вытеснить идельские войска из Причерноморья. В ответ болгарские войска потомка Тимера – царя Таргиза нанесли сокрушительный удар по кыпчакам-скифам и возвратили контроль над Причерноморьем. Войны на западе потребовали найма воинов-кочевников, особенно воинственных массагетов.

Глава 7

САРМАТЫ

Мой крылатый конь Кеме вернулся на несколько веков назад, чтобы мы увидели нашествие сарматов.

Сарматы кочевали по евразийским степям – по огромному коридору, простирающемуся от Китая до Венгрии, постепенно уходя на запад. Они говорили на иранских наречиях, близких к наречиям скифов и родственных персидскому языку.

Сарматы появились на исторической сцене в VII в. до н.э. в районе степи, расположенном к востоку от Дона и к югу от Урала. На протяжении столетий сарматы жили в относительном мире со своими западными родственниками и соседями – скифами.

Сарматы отделились от основной массы скифов довольно рано. Ещё в священной книге зороастрийцев Авесте сарматы упоминаются под именем «сайрима» и называются кочевниками, «которые не знают власти верховных правителей». Действительно, савроматы отставали от соседних скифов в общественном развитии, у них не было государства. В VII–V вв. до н. э. во главе их племен стояли вожди, опиравшиеся на дружины из военной знати.

В конце IV в. до н. э. скифы потерпели поражение от правителя Фракии Лисимаха. Фракийцы и кельтские племена галатов теснили скифов с запада. Следствием неудачных войн был упадок скифского хозяйства и отпадение от Скифии части завоеванных прежде земель и племен.

В известном рассказе Лукиана «Токсарис или дружба» скифы Дандамис и Амизок испытывают свою верность дружбе в тяжелых событиях сарматского нашествия. «Вдруг напали на нашу землю савроматы в числе десяти тысяч всадников, – рассказывает скиф Токсарис, – а пеших, говорят, явилось втрое больше того. А так как их нападение было непредвиденно, то они всех обращают в бегство, многих храбрецов убивают, других уводят живыми. ...

Тотчас же савроматы начали сгонять добычу, собирать толпой пленных, грабить шатры, овладели большим числом повозок со всеми, кто в них находился».

Сарматы (савроматы) – общее название кочевых скотоводческих ираноязычных племён (аланы, роксоланы, языги), расселившихся в III веке до н. э. – IV в. н. э. в степях от Тобола на востоке до Дуная на западе (Сарматия).

Сарматы были одним из северных иранских народов, наряду с европейскими скифами и азиатскими саками.

Регионом формирования сарматов считаются поволжско-приуральские степи. Особенностью савроматов было высокое положение их женщин – активное участие в общественной жизни и военных действиях. Древние писатели часто называют савроматов женоуправляемым народом.

Сарматы формировались в поволжско-приуральских степях. Перейдя в южно-русские степи из Западной Азии во II в. до н. э., сарматы разбили скифов и заняли земли Причерноморья и Прикаспия. В руках скифов остался степной Крым, где и возникло новое царство со столицей в Неаполе Скифском.

Геродот пересказал легенду об их происхождении от браков скифских юношей с амазонками — легендарным племенем женщин-воительниц. Эта легенда была призвана объяснить, почему савроматские женщины ездят верхом, владеют оружием, охотятся и выступают на войну, носят одинаковую с мужчинами одежду и даже замуж не выходят, пока в бою не убьют врага. Савроматские женщины могли возглавлять племена и исполнять жреческие функции. Учёные полагают, что савроматский род был материнским, и счет родства на этапе разложения родового строя велся ещё по женской линии.

Однако есть более позднее сообщение о женщинах-воительницах.

Ал-Бекри сказал мне:

– И на запад от Брусов – город женщин. Они владеют землями и невольниками. И они беременеют от своих невольников, и когда кто-либо из них родит сына, то мать его убивает. Они ездят верхом и лично выступают на войну и обладают смелостью и храбростью. Мне говорил Ибрагим сын Якуба Израильтянин, что известие об этом городе верно. Рассказал мне это царь Румов. И на запад от этого города – племя из славян, которое называется «общиною» Авбаба. Оно живет в болотистых местностях стран Мшки к северо-западу. У них есть большой город на окружающем море, который имеет 12 ворот и гавань. И они там имеют отличные портовые постановления. И они воюют с Мшкою и сила их велика. И нет у них царя и не повинуются они одному лицу, а правителями их бывают их старшины.

Псевдо-Гиппократ сообщал, что у сарматских девушек нередко удаляли правую

грудь, чтобы вся сила и жизненные соки перешли в правое плечо и руку, и сделали бы женщину сильной наравне с мужчиной. Сарматские женщины-воительницы послужили основой древнегреческих легенд о загадочных амазонках.

Впоследствии, когда на основе савроматских племен возникли новые сарматские союзы, признаки матриархата исчезли. Сарматское общество стало патриархальным. Но степные красавицы, по шутке Геродота, так и не смогли до конца овладеть языком своих мужей. Потому савроматы говорили на скифском языке, но издревле искажённом.

Жажда поживы толкала многих сарматов поступать на военную службу к оседлым соседям в качестве наемников. Сарматские контингенты часто были на службе в составе армий боспорского и понтийского царств. Тацит («Анналы») отмечает, что во время войны за парфянское наследство (34–35 гг. н.э.) сарматские вожди «принимали подарки и служили обеим сторонам, как то позволяет их обычай». Когда сарматы столкнулись с хорошо оснащенной парфянской конницей, уговорить сарматов принять бой удалось только сказав, что чем более многочисленный противник, тем больше будет трофеев. Римляне обычно представляли себе сарматов как участников набегов. Это представление сохранялось где-то до середины IV в., хотя к тому времени сарматы уже получили хорошую организацию и освоили различные военные хитрости. В частности, в составе сарматской армии появились вооруженные копьями всадники. Длинное копьё требует изрядной подготовки, как от воина, так и от его коня. Такой степени «профессионализма» могли добиться прежде всего представители военной знати.

После завоевания Европейской Скифии сарматы приобрели славу одного из наиболее могущественных народов древнего мира. Вся Восточная Европа вместе с Кавказом получила название Сарматии. Установив своё господство в европейских степях, сарматы стали налаживать мирное сотрудничество с земледельческими народами, оказывали покровительство международной торговле и греческим городам Причерноморья. Начиная со II в. до н. э. фигурируют в трудах греческих, римских и восточных авторов названия сарматских племен: языги, роксоланы, аорсы, сираки, аланы. Политические объединения сарматских племен заставили считаться с собой ближних и дальних соседей от Китая до Римской империи.

А между тем, болгарская история продолжалась.

В 808-775 гг. до н.э. правителем Идея и Великой Скифии был Сорматско-булгарский царь Алабуга-Булгар. Сын Бурмы – Алабуга-Булгар правил 33 года. Он вновь объединил лесные и степные земли Идея, почему и получил

прозвище «Чирем-Миша (Чирмыш) иджибак» – «Повелитель Степи (Чирем) и Леса (Миша)». Потомки Алабуга-Булгара добавили его прозвище к своему титулу, почему их династия получила название «Чирмышской» («Сарматской»). Его любимой ставкой был город Иджибак в области Кубани, название которого произносили и как Аспак, Узбак.

На протяжении столетий считали, что сарматы были предками славян. Они жили на одних и тех же землях. А когда в V в. сарматы исчезли, в это же время появились славяне. И вплоть до XVIII в. славянские земли метафорически называли «европейской Сарматией».

Можно заметить влияние сарматских наречий на славянские языки, искусство и религию. Сарматы вполне могли войти в состав протославян. Название таких славянских народов как сербы и хорваты, повидимому, представляет собой славянизированные аланские названия. Миф о сарматских предках был особенно силен в Польше, где сарматов практически никогда не было. Польская геральдика содержит множество элементов, напоминающих сарматскую тамгу. На протяжении XVII в. польская знать странно поддерживала этот миф, развивая псевдосарматскую моду, проявлявшуюся в различных якобы кочевых деталях костюма и прически.

В V–IV вв. до н. э. савроматы были мирными соседями Скифии. Скифские купцы, направляясь в восточные страны, свободно проходили через савроматские земли. В войне с персами савроматы были надежными союзниками скифов. Во времена Атея союзнические отношения сохранялись, савроматские отряды состояли на службе в войске и при дворе скифского царя. Отдельные группы савроматов-сарматов поселялись на территории Европейской Скифии.

Следующий правитель – Мосха (494–488 гг. до н.э.) – старший сын Кундуза воевал против Барджиля (Персия). За свои частые нападения на Тимер Капа («Железные Ворота») он получил прозвище «Тимер». Его женой была Симбирбика – дочь вождя идельского племени ширак (или ширин) Эльбира. Мать Симбирбики звали Шан-кызы, так как ее род назывался Шан.

Младший сын Кундуза – Алвар Магиз или Аскал (488–486 гг. до н.э.) женился после смерти Мосхи на его вдове Симбирбике. Правда, вскоре он умер – после пира в честь греческих послов, почему распространился слух о том, что его отравил средний сын Кундуза – Авар Дэбэр – ради женитьбы на Симбирбике. Этот Авар все-таки похитил Симбирбику, но был убит молнией на берегу реки Дэбэр – Инеш (Днестр), после чего его люди откочевали с этого места к устью Сулы (Дуная).

Потом на болгарском престоле были: Барью (486–475 гг. до н.э.) – сын Колына, родившийся в 530 г. до н.э.; Аудан (Джураш) – Барыс – сын Алвара, родился в

486 г. до н.э. Последний рос в семье Барыса. Считается, что легенды о нем вошли в древнебулгарский эпос «Шан талгау».

А следующий булгарский правитель – Бак-Ширак (475-? гг. до н.э.) – младший сын Колына (родился в 525 г. до н.э.) заставил Аудана бежать из родного аула и скитаться по степи.

Мой конь Кеме сказал мне:

– Для булгар Аудан – алп рыцарства, геройства и ремесла, сын Самара и Ашны. Изображался в виде прекрасного всадника-богатыря, могучего дуба. Другие булгарские названия этого алпа - Энкей (Бычок), Боян, Маджи – Мишэ– Мэшэ (Дуб), Гуроглы (сын Могилы), Узи (красивый), Тюргеш – Тюркут – Таргиз (подобный тюрку).

Кул Гали сказал мне:

– Есть такая легенда об Аудане. Однажды, во время охоты, Аудан вышел к реке и увидел в ней Бойгал. Алп без памяти влюбился в алп-бику, но она равнодушно взглянула на него и ушла глубоко под воду. Для того чтобы завоевать сердце Бойгал, Аудан совершил несколько подвигов, но алп-бику и это не взволновало. Тогда Аудан отправился к духу песни Джир Кагану, чтобы обучиться у него чарующему пению. Джир Кагана за прекрасное пение звали Сандугачем (Соловьем), но он же мог своим необычайно сильным голосом разрушать все вокруг. Как-то жители одного городка усомнились в силе голоса этого алпа, и тогда он своим сердитым ревом повалил стены цитадели. С той поры тот город называли именем алпа – Джирка (оно дошло до нас в форме «Иерихон», отсюда Иерихонские трубы). В русские былины Джир Каган вошел под именем Соловья-Разбойника.

Алп песни передал некоторые секреты своего мастерства Аудану, но и пение Бояна не тронуло сердца Бойгал. В полном отчаянии Аудан бросился в реку. Но Бойгал спасла его и спросила, почему он так поступил. Тогда Аудан рассказал ей о своей любви к ней и узнал от нее, что она не ведает, что такое любовь. Расстроенный алп рыцарства отправился к Туран узнать, в чем дело, но она отказалась встретиться с ним на горе Уралтау, так как разрешала видеть себя только старшим дивам – духам 1-го и 2-го поколений (Аудан был младшим дивом 3-го поколения). Тогда Аудан, дабы задобрить свою вечно молодую бабушку, насыпал для нее прекрасную земляную пирамиду (балкан или курган) с пещерой (кэпэ) внутри и стал ждать алп-бику прямо в пещере с факелом в руке. И дождался: Туран подала голос из тьмы: «Чего тебе нужно?» Аудан спросил, почему Бойгал не может полюбить его. Туран ответила, что женские духи третьего поколения любят того алпа, на которого укажет брошенный жребий. А если алп овладеет алп-бикой по своему капризу, то у них не будет детей. Аудан стал умолять Аби Армай вызвать у Бойгал чувство любви к нему и

способность рожать от него. Туран понравился подарок Аудана – пирамида, и поэтому она появилась из темноты в виде змеи и дала ему часть своей змеиной кожи, касание которой вызывает любовь. При этом Туран предупредила, что дети Аудана и Бойгал будут смертными людьми. Обрадованный Аудан вышел из пещеры, за пребывание в которой был прозван Гуроглы – «Сын Могилы» (ведь болгары погребали усопших в кэпэ), и отправился прямо к Бойгал. Он приложил к ней лоскут волшебной змеиной кожи – и Бойгал влюбилась в Аудана. Они поженились, и у них родился сын Джам-Иджик – Хишдек. Правда, и Су Анасы неожиданно влюбилась в Аудана и уговорила Лаиша – одного из братьев алпа – ослепить собственную дочь – ее соперницу. Лаиш, никогда не видевший Бойгал, выстрелил из лука и ослепил жену брата.

И еще Кул Гали сказал мне:

– Не менее замечателен миф об Аудане и Туран. Аудан так сильно любил своего сына, что не захотел пережить его. Он обратился к Туран с просьбой превратить его в смертного. В свою очередь Аби Армай любила внука и решила заставить его изменить свое решение. И вот она, дабы Аудан прочувствовал нелегкость жизни людей, предложила ему вначале временно побыть в положении человека-раба, и после его согласия на это превратила алпа в невольника. Аудан, однако, выдержал это испытание. Он отлично послужил своему хозяину в его доме, собрал для него хороший урожай и за это был досрочно освобожден им из рабства и стал вождем племени. Затем Туран с прежней целью велела Аудану сделать для нее медный и глиняный кувшины. Аудан выполнил задания алп-бики и не передумал становиться человеком. Тогда Туран бросила оба принесенных алпом кувшина на пол. Глиняный сосуд разбился, а медный остался невредимым. Указывая на них, Аби Армай сказала: «Бессмертие алпов подобно медному сосуду, а человеческая жизнь, которую ты выбираешь, подобна глиняному кувшину – она хрупка. Так стоит ли жертвовать бессмертием ради получения короткой человеческой жизни?» Аудан и тут не изменил своего решения. И только тогда алп-бика сделала его смертным. На прощание она подарила ему ушную серьгу в форме свернувшейся кольцом змеи с камнем посередине – оберег от людской подлости.

На основе этого сюжета возникла ближневосточная легенда о прекрасном Юсуфе, проданном в рабство и ставшем царем Египта. Имя «Юсуф» восходит к одному из имен Аудана – Узи (Красивый). Другие народы, восприняв этот миф, превратили одно из имен Аудана – Гуроглы – в «Кер-Оглы» (азербайджанцы), Гёроглы (туркмены), Гуругли (таджики), Геракл – Геркулес (греки).

В общем, болгары изначально были детьми семи племен Волго-Урала (Волго-Урал болгары называли либо Туран, либо Имэн, что значит «Божественная земля»), а потом в болгарский этнос влились тысячи и тысячи представителей

десятков других народов Великой Булгарии – Турана.

Летит златогривый конь Кеме все ближе к нашей эре, и молча остаются позади едва различимые во времени болгарские правители: Саумак (сын Бак-Ширака); Байт; Тайга; Нар; Санар; Уфа; Кара; Угыр. В «Джагфар тарихы» остались только их имена.

Вот, после них ожидает нас в Иделе царь Бояр или Боерак (IV в. до н.э.). Он совершил набег на Макидан (Македонское царство) и разгромил его столицу Балбал (Пелла), которую называли также Балдиу («Царь Дивов»). Но при возвращении, в одном ущелье, отряд его троюродного брата Этэя (Кам-Этэя) попал в засаду. Этэй погиб. Есть поверье, что перед походом Этэй увидел во сне алпа Волка, который сказал ему: «Если ты пойдешь в этот поход – то погибнешь, но болгары захватят большую добычу. А если не пойдешь – то останешься жив и будешь жить долго, но болгары потерпят поражение». Этэй пошел в поход только для того, чтобы его родной народ одержал победу. В память о его геройстве болгары стали называть это роковое ущелье «Кам».

После Кама в Иделе правил Тиган.

После царствования Тигана, правителем Булгарии стал потомок Уфы, внук Кам-Этэя – Атал или Этэй, Ат, Атай, Ати, Атей, (380–339 гг. до н.э.). Он тоже не поверил предсказанию кама (шамана) о том, что погибнет, как и его дед, если нападет на владения Балбала (то есть Македонии). Без особой нужды, из рискованного любопытства, отправился он в набег на Макидан (Балканы). И погиб (в 339 г. до н.э.) в бою с царем Балдиу Балбалом (Филиппом Македонским). В память о его геройстве (а также о геройстве его деда) болгары дали Саклану второе имя – Атил («Земля Этэя»). А сам Балдиу женил сына Этэя – Баламира на своей приемной дочери Уран-бике.

Очередной болгарский правитель – гуннский царь Баламир или Маламир, сын Амуртага – был наследником основателя Империи Хунну Мете-кагана в 15-м колоне, а также основателем Еврогуннской империи. Баламир (339–320 гг. до н.э.), сын Этэя. Он помог Аламир-Султану (Александру Македонскому), которого пережил на 3 года, покорить Персию. На «языке камов» его имя значит «маленький (бала) правитель (мир, пир)». А прозвище «Султан» происходит от «Чельдан», что на «языке камов» значит «Всемирнославный».

В 339–310 гг. до н. э. царем Идея и Скифии был Алабуга-Сыгеркан, соправитель Баламира, его брат. Младший сын Атея – Алабуга Сыгеркан продолжил политику отца. Его ставка находилась на реке Сыгеркан или Буга (Южный Буг), поэтому он был назван именем этой реки. Алабуга разбил войско Александра Македонского (в 331 г. до н.э.), нарушившее условия мира с

Иделем. А в 310 г. до н.э. стал правителем восточной части Идея, где и умер в своей ставке. Алабуга был погребен возле могилы своего предка Алабуги-Булгара. Велел на надмогильном камне выбить только изображение топора и кинжала (символы леса и степи), сказав: «Я и так похож на своего предка – зачем же мне изображать себя?»

Следующий правитель Идея и Скифии – Таргиз (правил в 320–314 гг. до н.э.) был сыном Баламира и Уран-бики. Отец назвал его Таргизом в память о разгроме персидского царя Таргиза (Дария III). Этот правитель подавил восстание кара-сакланских кыпчаков, разделявшихся на племена нукрат (наубури), иштяк (эсэги) и других. Но после шести лет правления он добровольно отказался от власти, заявив, что, если народ перестал уважать власть, то ему нет надобности ее поддерживать. Умер в возрасте 120 лет, в 236 г. до н.э.

Мой златогривый конь Кеме сказал мне:

– Уран – это Су Анасы – алп-бика рек, равнинных озер и водоплавающих птиц, жена Бури. Принимала облик утки, гуся, лебедя, журавля. Другие ее имена – Уран, Балатэн – Прозрачная (буквально – Малотемная).

Знал ли Таргиз продолжение легенды о черной диадеме?

Черная диадема. Черная диадема, корона власти, оставшись в Индии, помогла возвыситься династии Маурья (322 по 185 гг. до н.э.), успешно правившей страной несколько столетий. Самый известный царь династии Ашока Мудрый, пришел к власти около 274 г. до н.э., считается основателем тайного общества Девяти неизвестных. По легенде, он правил уже без обладания короной Власти, что и привело к упадку его царства.

Союз Девяти – мифическая организация, ведущая непрерывный контроль научно-исследовательской деятельности в мире с целью препятствовать разработке и внедрению изобретений, способных привести к уничтожению человечества. По одной из легенд, Союз этот был создан после Великой битвы на поле Куру (Курукшетра), в которой, по свидетельству Махабхараты, применялось поражающее «оружие богов».

По другой версии, Союз был основан индийским императором Ашокой в III в. до н. э. В начале III века до н.э. Индия подверглась набегу воинственных парфян, сокровищницу Маурьев разграбили и диадема пропала.

Свое правление Ашока начинал как завоеватель. Однако после кровавого сражения под Калингой, в ходе которого погибло 100 000 человек и было ранено 150 000 человек, в душе Ашоки произошел переворот. Он оставил завоевательные войны и сосредоточился на улучшении духовного и физического благополучия своей нации, изменил многие жестокие законы

своей страны, пропагандировал терпимость ко всем религиям.

В 165 г. до н. э. гунны одержали победу над царством Ю-чи. А в 160–40 гг. до н. э. сарматы покорили Скифию и расселились по ее территории.

Летит конь времени – златогривый Кеме из Скифии в сторону следующей кагорты великих болгарских правителей: Арбат – сын Таргиза; Балак – сын Арбата; Чыбык – сын Балака; Тимер – сын Чыбыка; Кур; Кубар; Аскал (в его царствование умер Таргиз); Аспар; Ытлар...

И вот, на болгарский престол воссел один из самых могущественных идельских царей – Кашан (Азан) Канджал. Это – потомок Алабуги Сыгеркана, сын Канджала. Его матерью была кашанская (массагетская) бика (княжна). В молодости он совершил поход на восток и дошел до реки Хин (Инд) в Улуг Хине (Индия). На западе он разгромил и подчинил улагцев (даков). На юге он совершил победоносный поход на Кавказ и в Малую Азию, разгромив Мидан (Азербайджан), Арьяк (Армению), Барджиль (Персию), подчинил Чиляр (государство Селевкидов), Кавыл (Каппадокия и Киликия) и Атряч (Западная Турция). Некоторые считают, что это он разработал кашанское письмо, применявшееся камбоянами и служителями дворцового хозяйства. В память о нем болгары называли Кашаном Восточную Валахию.

Потом правителем стал Кубан, сын Кашана. Этот царь Иделя был великим болгарским музыкантом и сказителем. Он создал ряд поэм-песен, в которых отразил мифологию и историю болгар.

Певец Кул Гали продекламировал мне:

– Джам-Иджик собрал под своей властью семь племен,
Благодаря чему сложился один великий народ болгар.
Таргиз заставил всех задуматься о необходимости сохранять единство тем,
Что отступился от власти.
Азан решил расширить Кашан от Семиречья до Сулы – и это ему удалось.
Все эти действия настолько непонятны,
Что ясно: они предприняты по внушению Тангры:
Я, живущий на берегах сакланской реки Кубан – потомок Иджика, Таргиза и
Азана,
А поэтому я прошу Тангру: вразумляй меня так, как моих предков.

А мы, с конем Кеме настигли ветер перемен пока лишь у верстового столба –
150 г. до н.э. Это – год создания поэтической редакции болгарского эпоса

«Чулман толгау» каном Кубаном на реке Кубань.

Мой златогривый конь Кеме сказал мне:

– Я понял – ты жил с хвалисами на Исадах у реки Итиль.

– Большими Исадами в моем родном городе Астрахани называется старый базар, – уточнил я.

– Есть у болгар «Чулман толгау», – сказал мне златогривый конь Кеме, – «Эпос Чулмана». Этот античный болгарский эпос складывался на протяжении VI – II тыс. до н.э. И в 154 г. до н.э. воссоздан великим болгарским певцом и музыкантом Кубаном Бояном. И сохранён кавказскими булгарами, карачаевцами и балкарами.

Вот отрывок из этого мифа.

КАК БУЛГАРЫ ЧТУТ ЧУЛМАНА

Как булгары чтут Чулмана.

Стали называть Чулмана

Еще так: Кара-Балык,

Исады, Чишма-Бабай,

А Кубан – «Реку Чулмана

Называли Караджай.

Все – в честь Исады улмана,

Что живет в пещере Ор.

И в Подземном Мире Тама –

Стали раньше субаши,

А потом и все булгары

Хоронить усопших в ямах,

Где пещеры по бокам.

У воды могилы делать,

Чтоб Чулман быстрее усопших

Переправил чрез Курун

В мир иной. Вождей могилы

Делали на дне реки,

Осушив сначала русло,

А потом пускали воду...

И различные обряды

В честь Чулмана исполняли

Все булгары многих мест.

И всегда на тех обрядах

Пищу вкусную варили,

Пели песни, суджу пили.
Всё показывали это
Или рыбе, иль лягушке,
«Мырджалыш» – назвали их.
После в воду отпускали.
Говорили Мырджалышу,
Что он видел их обряд
В честь Чулмана. – Пусть спешит,
Пусть плывет скорей к Джалышу
И расскажет, как же тут
Все болгары его чтут.
А еще в местах укромных,
В ямах, вырытых особо,
Оставляли для Чулмана
Часть той пищи специально.
И подарки вместе с пищей
Оставляли для Чулмана:
Сети, гарпуны, горшки,
Снасти, котелки, крючки.
А укромными местами
Были острова иль мысы,
Где ловилась лучше рыба –
Назывались Исады.
Все Чулмана прославляли
И в Сюрен и Чишма кене.
Чишма кене – будет летом,
А Сюрен – в конце зимы,
В Сюрен юноши и дети,
Ряженые в кукеров,
Выходили из домов
Все с оружием в руках.
В страшных масках и звериных
Шкурах шли от дома к дому.
За собою тащили сани.

Стук оружием в ворота
Призывал платить им дань,
Обещал за это блага.
Жители им отвечали:
– Рады вам бы заплатить,
Да уже взял эту дань
Сам помощник Яги Йорег.

В алпов-йорегов недобрых
Превращались сразу люди,
Кто себя посмел убить.
И, став йорегами, часто
Мстили людям неустанно,
Как помощники Яга.
А на воротах домов
Все вывешивали спешно
Куклы йорегов в тот день.
Кукеры, узнав об этом,
Сразу брали свои стрелы,
И хватали свои копья,
В йорегов метали их.
Если попадали в цель,
Жители бросали в сани
Вещи старые и куклы
Кукерам и пищи дань.
Дети же тогда в то время
В те дома быстрее вбегали
И окуривали дымом
Очищающей арчи.
Дом очистив, на ворота
Вешали охранный щит,
Тот, который означал,
Что уплачена здесь дань.

И на кладбище все шли,
Кукеры там обещали
Людям упросить Чулмана,
Чтоб облегчил путь усопших:
Ведь Чулман перевозил
Духи мертвых погребенных
Всех через реку Курун
В мир иной – и потому
Люди думали, что он
Мог их знать и помогать им
Лучше в Таме поместиться.
Потому иных усопших
Много дней не погребали,
День перед Сюреном ждали,
Чтобы их похоронить...

А от кладбища кукеры
Шли к воде – тащили сани,
Чтоб на кладбище оставить.
Сани выкатив на лед,
Поджигали их кукеры
Вместе с бывшими на них
Куклами и всем старьем.
Лед ломали и кричали:
«Эй, Кара Балык! Сюрен!
Ты возьми наши дары –
Уноси взамен зиму!
С ней и холод уноси,
Все печали и обиды,
А тепло нам принеси,
Изобилие и радость!
Выгляни и выйди к нам –
Приготовили тебе
Пищу вкусную вот эту,
Разложив на берегу.
Кашу сытную даём,
Крашенных яиц даём,
Меда сладкого даём!
Выгляни и выйди к нам –
Только нас не испугайся:
Ты у нас такой красавец,
А мы страшные такие!»

Позвав Чулмана Арбая,
Кукеры на берегу
Разводили вмиг костер
И готовили на нём
Чулман боткасэ и возле
Все устраивали пир.
Часть готовых угощений
Отделял участник пира,
Каждый специально в дар
Для Чулмана Джалыша.
А потом они съедали
Принесенные дары,
А отложенную пищу
Люди тут же оставляли.
И сжигали на костре

Свои маски, свои шкуры.
И, с Чулманом попрощавшись,
Да омывшись на прощанье
И побрызгавшись водой,
Кукеры через костер
Прыгали лицом к аулу.
И себя очистив так,
Кукеры в аул бежали,
Зажигая от костра,
Факелы в руке держали.
Прибежав домой, от них
Зажигали свой очаг.
Было так во всех домах –
Вместе славили Чулмана...
А в Чишма-кене болгары
К родникам все вместе шли
Чистили их с пеньем песен.
И бросали в родники
Злата-серебра монеты,
«Чтоб в воде побольше рыбы
Разводилось и ловилось»;
Клали бережно на воду
Деревянных мисок ряд,
«Чтобы корабли их также
Плавали всегда повсюду»;
И привязывали ленты
Разноцветные к кустам,
«Чтоб во время лова сети
Не рвались ни у кого».
С пеньем песни о Лаише,
Из воды тащили люди
Всякий сор, песок и хлам,
«Чтобы мель не попадалась».

Девушки у родника
Чистого плясали, пели
Свои песни о Чулмане,
Люди лучшую из них,
Объявляли «Шан-кызы» –
Иль невестою Чулмана.
И в прекрасные одежды
Наряжали ее люди,

Свадебный справляли пир,
На котором ели-пили,
Что из дома приносили.
Сходно и в Чачак байрамэ
Выбирают люди сами
Так невесту для Субана,
Называя Гюльджихан...
Здесь же скажут Шан-кызы:
«Ты не хуже Гюльджихан –
Будь женой Чишма-Бабаю.
Никогда не ссорься с ним
И с невестками другими,
Ты хорошею снохой
Мару Джайтасиру будь».

После свадьбы Шан-кызы
Ночевала у воды –
Вместе с подходящим парнем,
Тем, кто плавал лучше всех.
Позже стали оставлять
С парнем, победившим всех
Молодых в игре Лапыр –
Его звали Гуруглы...
В ней соперники бывало,
Каждый с обнаженным торсом
И с повязкой на глазах,
Так хлесталися бичами!
Побеждал и получал
Имя Гуруглы лишь тот,
Кто нанес другому больше
Точных бичевых ударов...
Гуруглы был с Шан-кызы
Только лишь до полуночи –
А потом он уходил,
Ибо после полуночи
К ней приходит сам Чулман...

Гости, справив эту свадьбу,
Обливали все друг друга –
После этого считалось,
Не обидится Чулман.

А в Субаш кене булгары
С пеньем песен о Субаше
И Джаике шли к воде,
И, зайдя в неё, купались,
Чтоб счастливыми им стать.
И в течение купанья
Называли все Чулмана
Дорогими именами:
«Бай-Инеш», «Даныш», «Арбай» –
Их любил Джалыш особо;
А мужчины себя звали
«Алабуга», «Мырджалыш»,
Женщины же говорили:
«Я – твоя Байгал!» игриво.
Люди угодить хотели
Алпам двум одновременно –
Леу-Субашу, Чулману –
От Субана получить
Силы для деторожденья,
От Чулмана получить –
Безопасность своей жизни.
После же купанья люди,
Вытащив живую рыбу,
Из воды в своём кувшине,
Выпускали ее в реку,
Говоря при этом рыбе:
«Ты, красивый Мырджалыш!
Видел, как справляли праздник
Мы в честь твоего отца?
Так плыви же побыстрее
Ты в прекрасные чертоги,
Расскажи ему о том,
Как его мы почитаем!»
И любили себя люди
Называть ар иль арджан –
Ведь великий алп Джалыш
Звался как Арбай Чулман.
Отличая свою землю
От земель других племен,
Звал народ ее Арджан –
«Чистою, землей болгарской».
Почитанием Джалыша,

Сердце умягчив Чулмана,
Люди заслужили имя
Арджанлар – «людей Чулмана».

Еще больше угодила
Ему мать Турун-Аби,
Для него соорудила
Она остров большой в море.
Он – на севере далеко,
Рядом со страной студеной
Ибэр-Бура иль Урал –
Но ключи тот остров грели.
Из воды стал выходить
Здесь для отдыха Джалыш,
Потому и остров с морем
Стали называть Чулманом.
Если здесь встречались люди
После кораблекрушений,
То Чулман всех убивал,
Кроме девочек одних.
Девочки же вырастали
Здесь, на острове Чулман,
Никаких мужчин не знали,
Кроме одного Джалыша;
Думали они потом,
Что мужчины все такие
С Исады-Арбаем схожи –
И поэтому любили
И Чулмана не боялись.
Когда девушками стали,
Джаик брал себе их в жены –
И они ему рожали
Дочерей своих прекрасных.
Так Умай велела делать,
Женщинам же приказала,
Всем, рожавшим от Джалыша:
Сын родился – убивай!
Из-за этих жестких правил
Остров был лишь женским царством,
И Чулмана не боялись,
И любили все его.

Чтоб на остров не напало
Войско взрослых иноземцев,
Турун-Аби создала
В сорок девушек отряд.
Этих девушек назвали
Умайджанлар иль кыргыз,
А начальница носила
Гордо имя Шан-кызы.
И ходили умайджанки
Вдоль по берегу дозором
Убивали иноземцев,
Что на остров попадали.

Были эти умайджанки
За помощниц Бадж-Умай
И в других каких делах –
Страждущим давали помощь,
Если горячо молили:
Турун-Аби, помоги!
То она бралась избавить
Землю от избытка зла:
На мучителей – напасти;
Наказанья – на злодеев;
Похищала незаметно
Непослушного ребенка –
Так сильна была она...

Потом в Иделе правил царь Чиляр (152–146 гг. до н.э.), сын Кубана. Он был последним сарматским царем Иделея. Был свергнут с престола племенными вождями-тарханами, и стал кочевать возле Саксина и Сарычина. Кыпчакский бий Уразман, на сестре которого был женат Чиляр, поддерживал его. Тамошние кыпчаки подчинились ему и признали его своим царем.

Потом был правителем младший сын Чиляра – Кельбир (Кылбур, Елаур). Он ушел с частью своих людей в Кара-Бершуд (Крым) к своему дяде Уразману, где и стал самостоятельно править (в степях Украины и Предкавказья).
В I в. н. э. к власти в Иделе приходит династия Алан, начало которой положил царь Алан (140–107 гг. до н.э.), тархан, внук Кубана, сын царя Сувар-Марджи (его ставка Сувар находилась на месте Саксина) и его жены – массагетки. При дворе этой династии усиливается влияние ее масгутских родственников, что вызвало сильнейшее недовольство староидельской (булгарской) знати.

Оттесненный от власти другими родственниками, Алан заключил союз с Кельбиром, по которому Кельбир помог Алану стать царем Идея, а Алан объявил Кельбира и его потомков тарханами (автономными правителями) Саклана. Кельбир женился на дочери Алана – Узбике. Во время свадьбы на берегу реки Кубан на пирующих неожиданно напало войско Бершуда (Боспорское царство) во главе с Тама-Диу и захватило в плен малолетнего сына Алана Сакмара или Саумака («Савмак» в римско-греческих источниках). Из-за этого разразилась война между Иделем и Бершудом. В этой войне болгарские войска возглавлял вначале Кельбир, а затем – Балак (сын Кельбира и Узбики). Сын Уразмана Таш-Баш поддерживал их. В конце концов, бершудцы были разбиты, а Саумак – освобожден. Но тут царь Дарбазана (Понтийское царство) пришел на помощь бершудцам и при поддержке того же Тама-Диу вновь пленил Саумака. Узнав об этом, Алан умер от расстройства. А Саумак умер в заточении в Дарбазане. Его тело было выкуплено за большое количество золота и серебра и погребено на родине, на берегу реки Сакмак или Сакмар (Сакмара).

Следующий царь Идея из Аланской династии – правитель Сарычин (107–65 гг. до н.э.), сын Балака, внук Алана. В его царствование Бершуд попал под власть алтынбашцев или улак-румийцев (римлян). Когда Сарычин двинулся против них, то бершудцы неожиданно перешли на сторону улак-румийцев, а брат Таш-Баша – Джиен отказался его поддержать. После взятия улак-румийцами Тамья-Буруна (Кубань и Тамань), Сарычин предпочел признать власть Улак-Урума над Бершудом. Кстати, Джиен славился исполнением талгау (дастанов).

Западные сарматские племена – роксаланы и языги около 125 года до н. э. создали мощную федерацию, возникновение которой объясняют необходимостью противостоять давлению восточных сарматских племен. Это было типичное для кочевников раннее государство во главе с племенем царских сарматов. Однако повторить государственный опыт скифов западным сарматам не удалось, они действовали как два самостоятельных союза. Тацит сообщает об опустошительном набеге роксолан на дунайскую провинцию Римской империи Мезию в 68 г. н. э., где они «изрубили две когорты». В 65–21 гг. до н.э. царем Идея был Бершуд-Котраг, сын Сарычина. Он родился в год присоединения Бершуда к Улак-Уруму. Поэтому отец дал ему имя Бершуд, чтобы он постарался вернуть утерянное (Бершуд когда-то платил дань Иделю). Для войны с Улак-Урумом Бершуд нанял на болгарскую службу племя катрагов, почему и получил прозвище Катраг. Разгромил многие улак-румийские города в Саклане (Алабугу, Тир). При нем правителем западной части Идея был потомок Ытлара – Алабуга Инеш (Инеш – одно из болгарских названий реки Днестр).

КАРА-САКЛАН. АЛАНЫ

Наступила Новая эра.

К аланской династии древних болгарских правителей уже новой эры принадлежит царь Барджиль (21 г. до н.э.–5 г.н.э.). Он был сыном царя Бершуда.

После него царем Идея был сын Барджиля – Сувар (5–23 гг. н. э.).

В этот период, в 4 г. н. э., римский император Октавиан Август (27 г. до н. э. –14 г. н.э.) усыновил Тиберия, сына его супруги Ливии. В 6 г. Иудея была превращена в провинцию Римской империи. В 8 г. итальянцы изгнали великого поэта Публия Овидия в г. Томы на Черном море. Сосланный поэт Овидий в своих «Печальных песнях» с тоской и страхом описывает сарматов – «враг, сильный конем и далеко летящей стрелой, разоряет... соседнюю землю». Западные сарматские племена – роксаланы и языги, занимали степи Северного Причерноморья.

Следующим правителем Идея стал сын Суvara – царь Кумук (23–46 гг.).

Надо обязательно сказать, что Новая эра озаменована явлением Христа.

По легенде, в 33 г. принял крестную смерть на Голгофе Господь наш Иисус Христос, и произошло Воскресение Его из мертвых. Перед последующим Вознесением Его на небо Святой Дух снизошел на апостолов, и они начали проповедовать Евангелие. И в 36 г. святой апостол Андрей рукоположил Стахия в епископы г. Византии, ставшей источником православия. А чуть позже, около 50 г. святой апостол Андрей начал свое миссионерское путешествие по Причерноморью и Днепру.

В эти времена в Иделе царствовал Барын (46–106 гг.) – сын Кумука. Он мечтал отомстить Дарбазану за смерть своего предка Саумака. По предложению своего тестя – бека Шана – он осадил Кряшен (Херсон) и ушел только после того, как кряшены выдали ему скульптуру Тама – бершудского полководца, пленившего его предка Саумака. Барын отрубил скульптуре голову и бросил ее в яму у могилы Саумака. Кроме этого, правитель Барын совершил набег на Дарбазан и разгромил его.

После Барына правили в Иделе цари Кавыл и Кубар.

Здесь сделаем отступление, вернувшись на несколько веков назад, и попробуем уточнить, откуда появились еще одни мужественные кочевые народы – аланы и куда ушли из истории болгар?

*

Знаменитый древний народ--аланы рассказал свои мифы и легенды.

Аланы — союз кочевых восточно-сарматских ираноязычных племен оказался в поле зрения античных авторов в середине I в. н. э. Термин «алан» происходит от древнеиранского слова «ариана», популярного у скифо-сарматского населения. Аланы – (самоназвание ироны), у византийцев аланы, по-грузински – осы, по-русски – ясы, многочисленные племена, которые выделились в последнем веке до н.э. из среды полукочевого сарматского населения Северного Прикаспия, Дона и Предкавказья. Аланский язык был родственен тюркскому языку. В I в. н. э. они совершали опустошительные походы на Крым, Приазовье и Предкавказье, Малую Азию, Мидию.

Аланы особенно выделялись воинственностью среди восточных сарматских союзов, возглавляемых аорсами. Упоминаниями о «неукротимых», «храбрых», «вечно воинственных» аланах пестрят источники той поры.

Иосиф Флавий и Арриан оставили сообщения о «суровых и вечно воинственных аланах». Во II в. н. э. упоминается «Алания» как территория, заселенная аланами. Тогда же река Терек получила название «Алонта». Не позднее середины III в. в китайских летописях прежние владения аорсов, локализуемые в арало-каспийских степях, переименовались в «Аланья». Одновременно со страниц источников исчезли названия иных сарматских племен. Аланы, по словам автора IV в. Аммиана Марцеллина, мало-помалу постоянными победами изнурили соседние народы и распространили на них своё название. Аланы совершали походы через Кавказ, пользуясь как Дарьяльским («Аланские ворота»), так и Дербентским проходами, разоряя Армению, Атропатену, и доходя до Каппадокии, как это было в 134 г. Установив контакт с некоторыми северокавказскими горскими племенами, аланы стали подлинным бичом Закавказья. Отголоски этих событий сохранились в античных, армянских и грузинских хрониках. Правитель Каппадокии Флавий Арриан создал труд «Аланская история».

Аланы принимали активное участие в делах Боспорского царства. В Фанагории существовала группа аланских переводчиков. Воинский авторитет алан был так значителен, что в Римской империи создали специальное военное пособие – руководство для борьбы с аланами, а римская кавалерия заимствовала ряд тактических приемов аланской конницы.

Возвращаясь к булгарам, надо сказать, что от 200 г. до н. э. до 150 г. н. э. булгарами правила именно Аланская династия царей Идеяля.

Среди них – царь Таш-Баш или Эр-Таш Артан (до 150 г.), сын Кубара. Его правление было жестоким и разбойным, поэтому его невзлюбили многие народы. Он запретил торговлю с Кашаном (Средняя Азия – Хорезм, Согдиана, Бактрия, Уйгурия, Хорасан) и вообще притеснял купцов. Погиб он в 150 г. После гибели Эр-Таша его сын Шада Банант ушел с частью своих людей на Кавказ. «Банант» означало «командующий тысячью (бан) всадников (ант или юнт)».

В середине II в. н.э. болгарская знать приводит к власти Гуннскую династию. Начался Гуннский период истории Булгарии. Гуннская династия Дуло правила в Кара-Саклане, или Великой Сарматии.

В родословную 1-й Гуннской династии канов Иделя и Кара-Саклана входил царь Агарджа (150–189 гг.). Это был первый идель-булгарский царь из хонского рода Дуло. В свое время он был нанят Эр-Ташем на службу вместе со своим хонским отрядом и получил чин сабан-тархана (командующий легковооруженными, неопытными воинами, а также ополченцами и наемниками). Женился он на сестре Эр-Таша Бояр-Кыз. В «Джагфар тарихы» его имя передавалось, как «Ага-Ружа».

Легенда, сохраненная Кул Гали, так рассказывает об этом событии. Когда гуннский царь Агарджа Дуло, тайно приглашенный на царствование в Идель группой недовольных болгарских биев, приблизился к ставке идельского царя на реке Эр (Орь), то потомок Алана Таш по прозвищу Эр-Таш выступил ему навстречу. Однако большинство идельских феодалов перешло на сторону Агарджи и предложило Эр-Ташу: «Попробуй отстоять царство в поединке – ведь мать твоего предка Алана – Шуран добилась власти, победив в схватке брата своего мужа».

В поединке Агарджа победил Эр-Таша и получил его царство. Причем этот поединок состоялся по настоянию сестры Эр-Таша Бояр (Буляр)-Кыз и многих болгарских тарханов, недовольных правлением Таш-Баша. Сестра погибшего Эр-Таша стала женой Агарджи, основавшего вместе с ней Гуннскую династию Дуло (род Агарджи называли Хунгар, но его стали называть 1-й Гуннской династией).

Пришедшие с Агарджей гунны были потомками северокитайских болгар-сянбийцев. За время жизни в Северном Китае их язык претерпел значительное влияние соседей (особенно маньчжуров). Гунны называли Идель «Итиль» или «Атиль», идельских болгар – «булярами» («биярами»), а идельские болгары именовали своих азиатских родственников сербийцами или сюрбийцами (от «сянби»). В Идели большинство гуннов очень скоро вернулось к господствовавшему здесь огузо-тюркскому языку. Но несколько десятков вышедших из живого обращения гуннских слов сохранили болгарские жрецы, заинтересованные в большем отрыве своей касты от народного языка. Часть сербийцев смешалась с идельскими финно-уграми и положила начало сербийской этногруппе, которая в XVI в. получила название чувашей.

И вот, уже скачет мой конь Кеме мимо едва различимых в исторической пыли гуннских правителей Иделя.

Царями из 1-й Гуннской династии (Хонской династии) были после Агарджа: Тухчи-Барыс (189–210 гг.) – сын Агарджи и Бояр-Кыз.

За Тухчи-Барысом правил Барак (210–235 гг.) – сын Барыса...

В XI в. на Северном Кавказе начинают возвышаться другие племена – половцы (кыпчаки), которые сразу же сближаются с аланами, и между ними устанавливается мир и любовь. В этом регионе аланы с половцами принимают христианство.

Прямо на глазах у нас исчезали и возникали целые народы.
Шли навстречу орда за ордой.

Глава 9

ВЕНЕДЫ

И вот нам встретились древние вене́ды. Они тоже рассказали историю своей жизни.

Вене́ды, венеты, они же – эне́ты, венды, вениды – один из древнейших народов европейской цивилизации.

Приблизительно во II в. до н. э., когда часть вене́дов во главе с князем Бодричем вернулась в Причерноморские степи и заняла Гелонскую область, была рождена Русколянь, страна русов близ Гелона, Голуни, или Гольнеграда.

Согласно «Младшей Эдде», род асов (богов) происходит от отца Одина, сына Бора. Один пришел на Север, в Норвегию, в Швецию, Данию и Страну Саксов из Страны Турков, где оставил своих братьев Ве и Вилле. Там в давние времена было 12 государств и город Троя, «снискавший великую славу». У Одина было три сына Аса – Тор, Бальдр и Ньёрд. Младший родился «в Стране ванов Ванахейм», но ваны отдали его богам как заложника в обмен на аса Хенира. Ньёрд, по легенде, «живет на небе, в том месте, что зовется Ноатун. Он управляет движением ветров и умиряет огонь и воды».

А в реальности, ученые полагают, что ваны были богами плодородия народа, соседнего асам и альвам (предкам албанцев). У асов с ванами была великая война, получившая отражение в древнейших скандинавских источниках, собранных в «Старшей Эдде». В Ноатуне у вана Ньерда и его жены Скади родились сын Фрейр (господин) и дочь Фрейя (госпожа). Они были «прекрасны собою и могущественны и тоже стали богами (асами)». Фрейру были подвластны дожди и солнечный свет, а Фрейя покровительствовала любви и небесной славе. Она была всех благосклоннее к людским молитвам и забирала с поля брани героев к себе на небо, в Фолькванг.

Еще асы и ваны, по легенде, сотворили человека по имени Квасир. Он был произведен на свет в знак мира после долгой войны. Квасир был так мудр, что «нет вопроса, на который он бы не мог ответить». Квасир много странствовал по свету и учил людей мудрости, но его убили карлы. Кровь Квасира они слили в

котел и ритуальные чаши, смешали с медом и сварили питье, да такое, что «всякий, кто ни выпьет, станет скальдом либо ученым».

Древние саги, собранные Снорри Стурлусоном, в метафорической форме отражают реальные исторические события. Асгард существовал в Парфии, Троя – в Анатолии, Малая Свитьод – это Скандинавия, а Большая Свитьод – Великая Скифия, где на

пути «Из варяг в греки» возникла Русь. Но если это так, то имя ванов должно быть связано с существованием вполне реальных стран и государств.

На исторической карте Восточной Европы Дон в античные времена имел название Танаис, а по скандинавским источникам – Танаквисль, или Ванаквисль. В «Круге земном» сказано, что «местность у ее устья называлась тогда «Страной ванов», или жилищем ванов. Танаквисль впадает в «длинный залив, что зовется «Черное море». Он разделяет части света. Та, что к востоку, зовется Азией, а та часть, что к западу, называется Европой, а по-другому – Энеей.

Донецкий кряж назывался прежде Венендерскими горами, а все земли между Доном и Днепром – Лебедией (с аполлоническим культом лебедя связан миф о ване Ньёрде). В «Саге об Инглингах» говорится, что Свейгдир, сын вана Фрейра и внук Ньёрда, решил найти прежнее жилище Одина, то есть Асгард. Он побывал в Стране Турок, и Великой Свитьод, где встретил много родичей. Через пять лет Свейгдир привез в Швецию жену по имени Вана, от которой у них родился сын Ванланди.

Около 1500–1200 гг. до н.э. на территории Малой Азии процветало Хеттское царство. В столице государства хеттов – Хаттусе были найдены клинописные тексты.

Мифология местных племен имела схожие черты с древнеиндийской и протогреческой. Это, в частности, проявилось в культе богов Пирваса, Сиват, Ярри и Тару (Тархунтаса). Храм бога грозы Тару находился в городе Нерика, между Палой и Хатти, как раз в том месте, где Страбон помещает Пафдагонию и энетов.

После падения Трои и произошедшего вскоре уничтожения союза Арцава во главе с государством хеттов, часть венетов переселилась в Каппадокию, центральную часть Малой Азии, между Фригией и Арменией. Менандр так и пишет, что «те энеты, которые не участвовали в походе, сделались каппадокийцами». Есть гипотеза об участии энетов в создании Ванского царства, находившегося к востоку от хеттской державы и более известного как государство Урарту.

Страбон рассказывает о том, что во Фракии, называемой также Самофракией, или Самосом, наряду с множеством племен обитали одрисы. В VI–V вв. до н.э. они создали свое государство. Расцвета оно достигло при царе Ситалке (440–424 до н.э.), когда простиралось от Дуная до Стримона. В III в. Фракия попала под

власть кельтов, затем – Александра Македонского, а в I в. н.э. стала римской провинцией. Именно в эту эпоху около 150 тысяч всадников и пеших воинов мигрировало из Фракии в район Днепра.

В первые века нашей эры во Фракии был город Эн и река Эний, а в Анатолии – Рее, Скей, Ксанф, Арисба. Пролив между Азией и Европой называется давно Дарданеллы. У северо-западных берегов Черного моря, где Полиний поместил «обширную землю Энингию» (венеты Певтингеровой карты), а ныне расположены Болгария, Румыния и Украина, есть места с названиями Троян, Тропей, Тростянец, Треполь, восходящие не к эпохе римского императора Траяна, а к более отдаленным временам.

Итак, одна из гипотез: «Ваны, вятичи, вены («вене» – так называют русских эстонцы), венеды, венеты, венды, генеты, енеты – это название одного и того же народа на разных территориях и в разное время. И сверх того: славяне, словене, словаки, ставаны и это – от народа ванов. Такое многообразие и такая широта географии не должны вызывать удивления. Ведь ваны были суперэтносом. Они, как древние готы, или как современные англосаксы и русские, расселились по всему миру, основав государства и великие империи. Писатель Владимир Щербаков в своей работе «Века Трояновы» описывает историю «фракийской Руси», где упоминает имена таких славянских правителей, как Терес (Тарас), Садок (Садко), Котис (Котко) и другие. Это – оригинальная гипотеза о происхождении русов от одрисов-фракийцев, к тому времени изрядно смешанных с иллирийцами, даками и гетами.

– Стой, мой волшебный конь Кеме! – натянул я поводья. – Это же мой почивший недавно друг Владимир Щербаков, который возглавлял Редакцию фантастики и приключений в издательстве «Молодая гвардия»...

Владимир Щербаков сказал мне:

– Есть серьезные основания полагать, что пренебрежительно-отрицательное отношение к ранней историографической традиции, сообщающей о связях прусов с Римом, будет пересмотрено. Речь идет опять-таки о сложном переплетении северо-италийских и малоазиатских сюжетов. По Гомеру, один из участников Троянской войны, Пилимен привел с собой пафлагонцев, выведя их «из генет». А Тит Ливий говорит об изгнании части энетов за мятеж из Пафлагонии, причем Пилимон у него назван Палемоном. Так обозначали обоготворяемого предка и адриатические венеты, и это имя в Восточной Прибалтике – еще одна цепочка связи в треугольнике – Малая Азия – Адриатика – Восточная Прибалтика. Прусский хронист XVI в. Лука Давид говорит, что ученые мужи из примыкавшей к Пафлагонии области Вифинии прошли далеко на север до венедов и алан в Ливонии. Упоминают народ «ульмигеры».

«Ульми» – означает остров. Аналогичным образом Иордан выделял «ульмиругов», «островных ругов». Речь идет о каком-то островном населении, родственном по языку венедам. Предание же о Вифинии может быть косвенно связано с другим легендарным сюжетом: о происхождении родоначальника русских князей Рюрика от мнимого брата Августа – Пруса. Именно в Вифинии в III в. до н.э. правил Пруссий, у которого нашел приют Ганнибал. – С этими словами Щербаков исчез в пыли от наступающей орды венедов.

Легендарный конь Кеме сказал мне:

–Это – фантастика Щербакова.

–Время сложения венедов как этнического целого определяется I веком н. э. Это было время образования и расцвета Римской империи при Августе Кесаре и его наследниках.

Около 150 г. переселение части венедов происходило под руководством князя Бодрича из Венедии (современной Польши) в Причерноморские степи. Тогда ими был взят г. Гелон.

Относительно жертвоприношений венетов известно по сказаниям Феопомпа (в IV в. до Р. Х.), сохранившемся у Элиана. Сказание о жертвоприношении венетов (венедов) сохранилось также и у Аристотеля, только с некоторыми отступлениями от Феопомповского сказания.

Интересно жертвоприношение, относящееся к земледельческому быту венетов: они, трижды перепахав поле и приступая к посеву, клали на землю пироги и лепешки из муки, старательно умешанной. Эти лепешки и пироги были, как уверял Феопомп, приношения галкам, чтобы их умилостивить – не выклеивать из земли посеянных зерен. Положив свое жертвоприношение наземь, они отходили. Тогда птицы, стаи которых уже собирались и поджидали по близости, высылали сперва вперед двоих или троих; прилетев на место и осмотревшись, эти соглядатаи возвращались к своим и подавали весть. Венеты наблюдали, и если оказывалось, что галки вкушали их дара, то они считали это предвестием мирного года; в противном случае, ожидали неприятельского нашествия.

А навстречу шли другие орды.

Глава 10

РОКСОЛАНЫ, ЯЗЫГИ, АОРСЫ и СИРАКИ

В степях между Доном и Днепром кочевали роксоланы, к западу от них – между Днепром и Дунаем – жили языги.

Языги продвинулись на Среднедунайскую низменность, где заняли междуречье

Дуная и Тисы (часть Венгрии и Югославии). Вслед за языгами к границе Римской империи подошли роксоланы, большая часть которых поселилась в нижнем течении Дуная (в Румынии). Западные сарматы были беспокойными соседями Рима, они выступали то его союзниками, то противниками, и не упускали случая вмешаться в междоусобную борьбу внутри империи. Как и подобает в эпоху военной демократии, сарматы рассматривали Рим как источник богатой добычи. Способы её приобретения были разными: грабительские набеги, получение дани, военное наемничество.

Языги во второй половине I в., а роксоланы в начале II в. добились от Рима выплаты ежегодных субсидий в обмен на участие в обороне римских границ. Прекратив получать эту дань, роксоланы в 117 г. призвали на помощь языгов и вторглись в дунайские провинции Рима. После двухлетней войны империя была вынуждена возобновить плату роксоланам. Мирный договор римляне заключили с царем Распараганом, который имел два титула – «царь роксоланов» и «царь сарматов». Возможно, это говорит о том, что языги и роксоланы формально сохраняли единую верховную власть. Чаще всего они выступали в тесном союзе, хотя языги занимали равнины Среднего Дуная, а роксоланы расположились на Нижнем Дунае и в Северо-Западном Причерноморье. Завоевав фракийцев, живших между языгами и роксоланами, римляне попытались разрушить их связи. Сарматы ответили на это войной. Особенно упорной была борьба сарматов с Римом в 160-е и 170-е годы. Известны условия мирного договора, который языги в 179 г. заключили с императором Марком Аврелием. Война надоела как римлянам, так и сарматам. Переговоры с Марком Аврелием возглавил царь Зантик. По договору языги получили право проходить к роксоланам через римские земли, но взамен обязались не плавать на судах по Дунаю и не поселяться вблизи границы. Впоследствии римляне отменили эти ограничения и установили дни, по которым сарматы могли переходить на римский берег Дуная для торговли. Языги вернули Риму 100 тысяч пленных.

Восьмитысячный отряд языгской конницы был принят в римскую армию, при этом часть всадников отправлялась служить в Британию. Столкновения сарматов с Римом происходили и позже. Сарматские отряды поступали на службу в римскую армию и к королям германских племен. Группы западных сарматов расселялись в римских провинциях – на территории Венгрии, Румынии, Болгарии, Югославии, Франции, Италии, Великобритании.

*

Восточные сарматские союзы аорсов и сираков населяли пространства между Азовским и Каспийским морями, на юге их земли простирались до Кавказских гор. Сираки занимали приазовские степи и северокавказскую равнину к северу от Кубани. Предгорные и равнинные районы Центрального Предкавказья тоже

принадлежали сиракам, но на рубеже новой эры их потеснили аорсы. Аорсы кочевали в степях от Дона до Каспия, в Нижнем Поволжье и Восточном Предкавказье. За Волгой их кочевья доходили до Южного Приуралья и степей Средней Азии. Название аорсов в переводе означает «белые». Судя по сообщениям древних авторов, аорсы были самым сильным и многочисленным объединением сарматских племен. В одной из войн I в. до н. э. царь сираков Абеак выставил 20 тысяч всадников, царь аорсов Спадин – 200 тысяч, а верхние аорсы ещё больше, так как они владели более обширной страной. По словам древнегреческого географа и историка Страбона, аорсы и сираки частью кочевники, частью живут в шатрах и занимаются земледелием. Наиболее высоким уровнем общественного развития отличались сираки, которые подчинили на Северо-Западном Кавказе земледельцев-меотов и создали своё государство. Одной из резиденций сиракских царей был город Успа, находившийся недалеко от восточного побережья Азовского моря. Аорсов, которые жили в степях Прикаспия и Предкавказья, называли «верхними аорсами». Они господствовали над западным и северным побережьем Каспийского моря и контролировали торговые пути, шедшие через Кавказ и Среднюю Азию. Могущество и богатство аорсов уже в древности объясняли участием в международной торговле. В Китае страна аорсов называлась «Янтсай» – через нее шел путь, соединявший Китай и Среднюю Азию с Восточной Европой и морской торговлей по Черному и Средиземному морям. О взаимоотношениях сираков с аорсами известно мало. В середине I в. до н. э. они были союзниками и совместно оказывали военную помощь боспорскому царю Фарнаку. В середине I в. н. э., во время борьбы за престол между боспорским царем Митридатом III и его братом Котисом, аорсы и сираки выступали как враги. Сираки поддержали Митридата, аорсы вместе с римлянами оказались на стороне Котиса. Объединенные войска римлян, аорсов и боспорской оппозиции захватили сиракский город Успу.

А в начале новой эры процесс распада державы Хунну ускорился. В 48 г. прежде единая держава распалась на две части: на северное и южное Хунну. Во главе южного Хунну стал Ху-хань-е, а вождем северного Хунну – его родной брат Хуты-у-сы, который правил под именем Чжи-Чжи. Отношения между братьями резко ухудшились. Часть хуннских родов признала себя вассалами китайского императора. Однако «наиболее храбрейшие и неукротимейшие» под предводительством Чжи-Чжи ушли на запад. Они покорили Давань (Ферганская долина) и Аланское царство (Приаральские степи), проникли в Прикаспийскую низменность. Произошло это во второй половине I-го в. н.э. Оставшиеся в Центральной Азии восточные хунны захватили земли западных хуннов. В 58 г. хунны потеряли Маньчжурию.

В 87 г. монголоязычные племена, жившие в Западной Маньчжурии и Восточной Монголии, вторглись на территорию Северного Хунну и нанесли им сильное

поражение. Шаньюй попал в плен, и с него содрали кожу. В 89 г. китайцы совместно с южными хуннами напали на северных хуннов и захватили много пленных. В 90 г. они повторили свой набег.

А в Армении правил царь Трдат III (298–330 гг.), при котором христианство было признано в качестве государственной религии. Егише был воином и секретарем руководителя борьбы армян против персов – легендарного полководца Вардана Мамиконяна. Егише написал книгу «О Вардане и войне армянской».

Егише сказал мне:

– Ежели Бог так много заботится о мире, который не что иное, как тело бездушное, то как велики должны быть попечения Его о мире разумном и мыслящем, который есть человек? Один из ваших самых древних мудрецов сказал, что Бог Мир родился от матери, которая была племени человеческого; он от того не менее царь, сын бога и союзник доблестный седьмого разряда богов. Ежели вам прилично верить нелепой басне, согласующейся с нашими нравами и уполномочивающей их, то некоторым образом вы вольны в том; что же касается до нас, нам невозможно дать ни малейшей веры подобным сказкам. Мы ученики великого Пророка Моисея, с которым Бог говорил из купины Хорива на горе Синая и пред которым написал Он свой закон и в виду всех вручил ему. В этом законе, данном Моисею, сказано, что мир веществен и создан; тогда как Бог не веществен.

Егише участвовал в знаменитом Аварайрском сражении (451 г.).

В последний период своей жизни после войны Вардана, Егише ушел в монастырь, а затем стал отшельником в области Мокк, где написал несколько исторических сочинений о свое времени, а также ряд канонических произведений и толкований.

Когда место его подвижничества стало известно через пастухов и прославилось повсюду, он переселился в область Рштуник, в находившуюся неподалеку от берега озера пещеру, которую называли пещерой св. Егише. Через несколько лет отшельничества он умер, и его похоронили здесь же, около пещеры.

Глава 11

ГОТТЫ

Потом на нашем пути показались готты. От них мы узнали много других легенд, о Старых ведах и Новых ведах, о мифах Калевалы.

Ко времени появления гуннов, в Восточной Европе было два сильных

объединения: Аланский и Готский племенные союзы. Они вели уже полуоседлый образ жизни, и нашествие «звериных-диких» кочевников привело их в смятение и вызвало внутренние распри. Например, Аммиан Марцеллин сообщает, что могущественный король готов Германарих наложил на себя руки, поняв, что сопротивление бесполезно.

Аланский союз, в который входили и роксоланы, попытался сопротивляться. Встреча произошла, очевидно, еще восточнее Дона, где селилась часть ираноязычных племен.

Племенная группа алтайского типа (тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские языки) вторглась в 70-х годах IV в. н. э. в Восточную Европу в результате длительного продвижения к западу от границ Китая.

Готы или «гомона», или «бутоны», они же «гитаны», «гитар», «гитан», по-готски – «гитиуда» – народ восточно-германской языковой группы, известный с IV–III вв. до н. э. Готы сами себя считали избранным богом мудрости Одином на великую власть и свершения народом. Сами себя они называли «хорошими людьми». В III в. до н. э. готы еще жили в юго-западной Скандинавии возле будущего города Гетеборга, а также на островах Балтийского моря – Готланде и Аландских.

Первая родина готов называлась Скандза. В III в. до н. э. один из первых конунгов готов, по имени Бериг, повел их из Скандзы на юг, стремясь достичь страны Ойум, из которой, по преданию, некогда вышел с предками готов скандинавский бог Один. Они отправились из Скандзы на трех кораблях, где, кроме готов, были и родственные им герулы. Путь лежал через Балтийское море в Венедию. Там они высадились близ устья Вислы и вскоре разбили войско венедов. Готы вначале поселились там, а затем продвинулись на юг до земли Мазовецкой, потеснив своих родичей ругов и вандалов, затем прогнали их до Дуная. Часть герулов поселилась на полуострове Ютландия на берегу Северного моря, а другая часть осталась с готами и в дальнейшем вместе с ними дошла до Азовского моря.

Божественный Один жил приблизительно в конце II – начале I в. до н. э.

Его сын Ингви номинально считался конунгом Швеции, но правил ею сподвижник Одина Ньорд и его династия: Фрейр, Фьельнитр, Свейгдир.

Последний дал обет отыскать древний Асгард, но выполнить его смог только конунг Филимер и его преемники и то условно: дойдя до Нижнего Дона и Азовского моря, они подумали, что достигли желанной цели.

Из Прибалтики в причерноморские степи во II в. до н. э. пришли германские племена готов. Готы воевали с сарматами и аланами, но им удалось одержать победу лишь через несколько веков. Предки готов жили на территории современной Швеции в Геталанде. Мифологические взгляды готов связаны с их верованиями. Согласно «Саге об Инглингах», Одину было предсказано, что истинную славу он обретет на севере. И потому, оставив Асгард и своих братьев

Ве и Вили, он отправился на северо-запад. Достигнув страны саксов в нынешней Германии, Один оставил там трех сыновей: Вегдег стал править саксами; Бельдег – Вестфалией; Сиги - франками. Далее Один направился в Ютландию, где поставил правителем своего сына Скьельда (позднее от того произошел князь Рюрик Новгородский). Один перебрался в южную Швецию, где ее правитель Гюльви добровольно уступил ему власть. Потом Один совершил поход в Норвегию и поставил там конунгом своего сына Сэмита. Везде, где воцарялись асы, наступали мир и процветание. Один долго и счастливо правил Швецией, а столицей его была основанная им Сигтуна на Меларнском озере. Он успешно защищал свою страну и ее подданных от врагов, регулярно совершал требы, чтобы умилостивить богов и обеспечить изобилие для асов и ванов. Он обучил народ ремеслам и искусствам, ввел законы, познакомил с рунами, которые повлияли на письменность Европы. После смерти Один вознесся на небо и был причислен к лику богов.

Небезынтересно предание, что правнук Одина Фроди воцарился в Дании в начале I в. н. э., когда Август, римский кесарь, водворил мир на земле и когда в Вифлееме родился Иисус Христос.

В начале I в.н.э. значительная часть готов переселилась на южное побережье Балтийского моря и осела в устье Вислы. Потом они двинулись на юг и через несколько десятилетий обосновались в Северном Причерноморье. Там возникло готское государство, подчинившее в той или иной мере многие соседние племена и народы. Готы рано разделились на остготов (остроготов) и вестготов (визиготов). Позднее остготы и вестготы имели своих отдельных королей, Амалы стали королями у первых, а Балты у вторых. Первым из амалов стал король готов Гапт (51–83 гг.).

В 160 г. началась миграция готов от побережья Балтийского моря на территорию современной Белоруссии и Украины.

Известно, что около 160 г. готы и герулы под водительством 5-го после Берига конунга Филимера двинулись на юг вдоль реки Вислы, далее перешли на ее приток Западный Буг, по нему достигли верхнего течения Припяти и, следуя вдоль нее, резко повернули на восток. Это был сакральный поход готов с целью достичь страны обетованной Ойум. Они достигли крайней части Скифии, соседствующей с Понтийским морем. Другая часть готов – тервинги – двигалась по правому берегу Днепра. Здесь произошла решающая битва готов с борусками, полянами и дулебами. В 214 г. н. э. готы достигли Черного моря и взяли г. Ольвию. Поход от Балтийского моря до Черного моря продолжался в общей сложности 54 года.

Но в 215 г. римский император Каракалла разбил готов на Дунае и предотвратил тем самым их нападение на земли империи.

В 238 г. готами и карпами было разгромлено Боспорское царство. Готы взяли г.

Танаис, вторглись в Мезию. Затем они принялись разорять греческие города-государства. Достигнув Нижнего Дона и Танаиса, готы думали, что отвоевали землю обетованную Ойум – «Великую Свитьод». Как рассказывает «Сага об Инглингах» (VI в.), к северу от Черного моря лежит страна «Великая Свитьод», где течет река Танаквисль (Дон), впадающая в море. Ее устье называлось страной ванов. Страна к востоку от Танаквисла называлась страной асов, а столица этой страны Асгард.

Готы не желали смешиваться с другими и не принимали никого в свои ряды, разве только в качестве рабов. Потому-то готов никто из других народов не любил. В частности, между готами и славянами была постоянная вражда. Эту вражду сдерживали славянские вожди, но она все время существовала, и мешала какому бы то ни было сотрудничеству. Готы пошли в собственный поход на Венецию и Италию до Рима. Там они оказались жертвой чумы, и, бросив Рим, бежали в будущую Австрию и Германию. Неизвестно, сколько их добежало до Германии.

Жестокие и вероломные, готы были грубы, смрадные, кожаной одежды никогда не меняли. Постоянной пищей их была конина и дикие травы, коренья, которые они умели находить. Из грубого ячменного зерна, кое-как перемолотого на ручной мельнице, они делали лепешки, которые и ели в небольшом количестве.

Готы, будучи разбойниками, разводили только крупный рогатый скот и лошадей, а овец не разводили, так как часто гнали табуны галопом, уходя от кочевников. Самым любопытным военным нововведением готов был фургонный форт. Во время миграций или военных походов они передвигались большими колоннами в фургонах, запряженных лошадьми. Каждую ночь они выстраивали их в круг и ставили боевое охранение по окружности. В середине размещали палатки воинов, женщин и детей. Фургонные форты не только помогали успешно обороняться на вражеской территории, но и служили мобильными складами продовольствия, фуража и добычи. Даже на марше германцы выстраивали фургоны возможно ближе друг к другу, чтобы образовать подвижный маневренный форт. У римлян была аналогичная система кастраметации, но у готов она была гораздо усовершенствованной и гибкой в условиях ведения непрерывных боевых действий.

Как у азиатов и у римлян, у готов было два типа кавалерии: тяжелая и легкая, причем легкая преобладала. Тяжелая кавалерия – катафрактары – имела панцири и кольчуги, чтобы лошадь и всадник были неуязвимы для метательных снарядов и мечей. Основным оружием катафрактария было копье, а дополнительным – лук и меч. В легкой коннице преобладали конные лучники. В южной и юго-восточной части Дакии вестготы в конце III в. образовали свое королевство – Гуттиуду. Жившие в северо-западной части Дакии вандалы-астинги попросили у Рима убежища и были ими переселены в Британию. С тех пор Дакию от Среднего Дуная до Днестра заняли вестготы, Трансильванию –

гепиды, а Причерноморье от Днестра до Дона по берегам Черного и Азовского морей – остготы. К началу III в. готы решили, что они полностью исполнили волю своих богов и, таким образом, обрели свой ранее потерянный рай – «Великий Свитьод». Захваченные ими частично Антия, Русколань и Боруссия были благодатными, привольными, богатыми странами.

Основывая Готию в низовьях Дуная, потом в Приазовье и, наконец, на Нижнем Дону, готы, несмотря на сопротивление русов, укрепились и начали воевать с Римской империей.

Готы своими набегами опустошили Мезию и Фракию.

В 250–376 гг. происходили гото-гуннские столкновения, а потом была и война готов с гуннами. За это время готы также взяли и сожгли г. Воронженец.

В 251–283 гг. королем готов был Книв. Готы, ведомые старым Остроготой и молодым королем Книвом, перешли Дунай и разгромили римскую армию при г. Абрите на Балканах. В 256 г. готы, герулы, бораны, бургунды, используя флот, совершили нападение на Кавказское побережье Черного моря, попытались захватить город Питиунт в Абхазии. Такую же участь разделил город Трапезунт. Вестготы построили корабли на Днестре, и в 257–258 гг. совершили успешный поход, разорив греческие города Халкидон, Никею, Никомедию, остров Хиос, Апамею, Прусу. Произошел набег также визиготов на проливы Босфор и Дарданеллы.

Потом последовали морские набеги остготов и герулов на Фракию, Вифинию, Каппадокию, на города Эфес и Кизик, на острова Лемнос и Скирос, на города Афины и Коринф. Произошло вторжение готов в Малую Азию. Флотилия и армия вестготов, гепидов, бастарнов и герулов напали на Фессалоники, на Афонский полуостров. Дакия была оставлена римлянами.

Император Аврелий Клавдий в 270 г. одержал победу над объединенным войском причерноморских варваров: готов, аланов, роксоланов, сарматов вместе с вандалами. Варвары потеряли 50 000 воинов. Это было знаменательное событие, Риму удалось на время ослабить натиск врагов. В конце концов, многочисленные народы Великой Сарматии признали власть готских королей.

В 272 г. произошла мученическая кончина св. Саввы Стратилата и 70 готских воинов.

В 351–375 гг. король готов Германарих создал Империю готов на Восточно-Европейской равнине и в Восточной Европе.

В римских источниках и древнегерманском эпосе Германарих предстаёт как один из великих варварских вождей эпохи Великого переселения народов. Варварская империя Германарих (Эрманариха) пала под натиском гуннов в 370-е годы, и примерно с этого момента в связи с миграциями начался процесс разделения готских племён на вестготов и остготов. При чем аристократический класс всадников-комитов и приматов занял все командные должности в армии

готов. С конца 360-х годов в Готии стала активно распространяться христианская религия.

Глава 12

ГУННЫ

Наконец, непобедимые орды гуннов, завоевавшие полмира, встретились на нашем пути. И многое нам рассказали.

Хуннская государственность, возникшая в XIII в. до н.э. в Центральной Азии, завершила свое существование в III-IV вв. н.э.

Из хуннов, вытесненных за Тарбагатай, вероятно, через Джунгарские ворота, часть удержалась в Семиречье, образовав здесь владение Юебань, просуществовавшее до V в., а остальные прошли дальше на запад – в степи Приуралья. За это время вышедшие из Монголии хунны успели превратиться в гуннов, то есть, по сути дела, стать совершенно новым народом. Относительно малочисленная хуннская орда в степях Приуралья оказалась в окружении местных, главным образом, угорских племен, с которыми и не замедлила вступить в различные формы контактов.

После этого наступил период, называемый «Великим переселением народов». Это время фактически перевернуло европейский мир. Пала под ударами варваров и внутренних неурядиц Римская империя, исчезло с исторической арены множество этносов, но родилась масса новых народов и государств, которые в течение следующей тысячи лет и даже больше определяли жизнь и Европы, и Азии. Именно тогда отчетливо зазвучали имена племен славян и русов.

Началось переселение в конце IV в. н. э. – вторжением гуннов в Подунавье. Другие ученые считают, что переселение началось с III в. н. э., когда восточногерманское племя готов под влиянием резкого изменения климата передвинулось с берегов Вислы в район Северного Причерноморья. Но еще раньше гунны вторглись в Восточную Европу, населенную к тому времени аланами, роксоланами, сарматами, готами, гепидами, ругами и другими. Готский историк Иордан много страниц своей «Гетики» посвятил борьбе Готского союза и других народов Северного Причерноморья с неожиданно нагрянувшими кочевниками. Ясно, что и в конце III в. н. э. современники не смешивали три народа – алан, роксолан, сарматов.

Считается, что название гунны (хунны) – собирательное обозначение многих племен, каждое из которых имеет свое собственное имя. Народ гуннов некогда обитал вокруг той части Меотидского озера, которая обращена к востоку, и жил севернее реки Танаиса, как и другие варварские народы, которые обитали в Азии за Имейской горой. Все они назывались гуннами или скифами. По

племенам же в отдельности одни из них назывались кутригурами, другие – утигурами, некоторые ультизурами, прочие вургундами. Спустя много столетий они перешли в Европу или действительно ведомые оленем, как передает басня, или же вследствие другой случайной причины, во всяком случае, перешли каким-то образом Меотидское болото, которое раньше считалось непроходимым, и, распространившись на чужой территории, причинили ее обитателям величайшие бедствия своим неожиданным нападением.

Большое объединение гуннов в конце III в. до н. э. образовалось на территории Северного Китая, со II в. н. э. оно появилось в степях Северного Причерноморья. «Хунну», согласно китайским летописям, где-то на стыке эр начали свой медленный марш на запад. Попутно они основывали свои кочевые государства то в Северной Монголии, то ещё далее на Запад. Но западнее Северного Казахстана следов «Хунну» не известно.

В 155 г. произошел разгром гуннов сяньбийцами, предками монголов. И в 158 г. гунны в движении на запад доходят до Прикаспийских степей.

Сведения о хуннах-гуннах за Каспийским морем появляются в европейской литературе, начиная с Дионисия Периегета, писавшего в 160 г. По его данным, гунны жили за прикаспийскими скифами в местности, прилегающей к Аральскому морю. Вторично они упоминаются знаменитым античным географом Птолемеем (175–182 гг.) под именем «хуны» между бастарнами и роксоланами в Причерноморье. Можно допустить, что уже во II в. отдельные отряды их проникали далеко на запад, вплоть до Днепра. Однако главная масса гуннов в это время оставалась еще в Приуралье, и о них ничего не было известно еще около 200 лет.

Следующее подробное известие о северных иранцах Причерноморья относится ко времени римского императора Аврелиана, который в 274 г. устроил триумф. Описание его сохранилось у Флавия Вописка Сиракузского: «Впереди шло двадцать слонов, двести различных прирученных диких животных из Ливии и Палестины... восемьсот пар гладиаторов, не считая пленников из варварских племен – блемии, аксомиты, арабы из Счастливой Аравии, индийцы, бактрийцы, иберы, персы – все с произведениями своих стран; готы, аланы, роксоланы, сарматы, франки, свевы, вандалы, германцы».

В течение долгого пути с предгорий Тянь-Шаня в Европу Гуннский союз вбирал в себя все новые и новые племена. Это отразилось в легенде о происхождении гуннов, записанной Иорданом, который связывает их и с готами: «Король готов Филимер... вступил в Скифские земли (Северное Причерноморье). Он обнаружил среди своего племени несколько женщин-колдуний... Сочтя их подозрительными, он прогнал их далеко от своего войска и, обратив их таким образом в бегство, принудил блуждать в пустыне. Когда их, бродящих по бесплодным пространствам, увидели нечистые духи, то в их объятиях соитием смешались с ними и произвели это свирепейшее племя, которое жило сначала

среди болот...».

В основе этой легенды о происхождении гуннов в результате сочетания нечистых духов с ведьмами, скитавшимися в пустыне, лежит факт смешения пришлых хуннов с уграми. Действительно, растерявшие обозы и семьи беглецы на новом месте жительства не могли обойтись без смешения с местным населением, в результате чего у нового народа угорский физический тип восторжествовал над монгольским. Западные гунны утратили многие культурные признаки своих предков и усвоили местную распространенную среди угров сарматскую культуру.

В VI-X вв. гуннами называли в основном болгар, болгарских оногуров, утигуров и кутригуров, аваров.

У этих гуннов не было постоянных жилищ, они кочевали вместе со своим скотом и не строили шалашей. Кочевали по степям, заходили в лесостепи. Совсем не занимались земледелием. Всё своё имущество, а также детей и стариков, они возили в кибитках на колёсах. Из-за лучших пастбищ они вступали в борьбу с ближними и дальними соседями, построившись клином и издавая при этом грозный завывающий крик.

А вот – свидетельства Приска Панийского, который посетил столицу Аттилы. Переправившись через какие-то реки, пишет он, мы приехали в огромное селение, в котором, как говорили, находились хоромы Аттилы, более видные, чем во всех других местах, построенные из брёвен и хорошо выстроганных досок и окружённые деревянной оградой, опоясывавшей их не в виду безопасности, а для красоты. За царскими хорами выдавались хоромы Оногесия, также окружённые деревянной оградой; но она не была украшена башнями подобно тому, как у Аттилы. Внутри ограды было множество построек, из которых одни были из красиво прилаженных досок, покрытых резьбой, а другие – из тёсаных и выскобленных до прямизны брёвен, вставленных в деревянные круги...

Свидетельства Приска являются полной противоположностью вымыслам Аммиана о том, что «гунны» боятся домов, будто проклятых гробниц, и только под открытым небом чувствуют себя уютно. Кочуя по горам и лесам, они с колыбели приучаются переносить холод, голод и жажду; и на чужбине они не входят в жилища за исключением крайней необходимости; у них даже не считается безопасным спать под кровлей. Но зато, как бы приросшие к своим выносливым, но безобразным на вид лошадёнкам и иногда сидя на них по-женски, они исполняют все свои обычные дела; на них каждый из этого племени днюет и ночует, ест и пьёт и, пригнувшись к узкой шее своей лошади, погружается в глубокий чуткий сон...

Тот же Приск описывает, что войско «гуннов» жило в палатках.

Гунны изобрели мощный дальнобойный лук, который достигал в длину более полутора метров. «Гуннский лук», или скифский лук – по свидетельствам

римлян, самое современное и эффективное оружие античности, – считался очень ценной военной добычей у римлян. Флавий Эций, римский полководец, проживший 20 лет заложником среди гуннов, потом поставил скифский лук на вооружение в римской армии.

Покойников гунны часто сжигали, полагая, что душа умершего быстрее улетит на небо, если износившееся тело будет уничтожено огнём. С покойником бросали в огонь его вооружение – меч, колчан со стрелами, лук и сбрую коня. Римский историк Аммиан Марцеллин, «крёстный отец гуннов», так описывает их: все они отличаются плотными и крепкими руками и ногами, толстыми затылками и вообще столь чудовищным и страшным видом, что их можно принять за двуногих зверей или уподобить сваям, которые грубо вытёсываются при постройке мостов.

Поскольку дружина у них состоит из различных варварских народов, то и дружинники, кроме своего варварского языка, перенимают друг от друга и гуннскую, и готскую, и италийскую речь. Италийскую – от частого общения с Римом.

Прокопий Кесарийский в VI в., описывая славян и антов, сообщает, что по существу они не плохие люди и совсем не злобные, но сохраняют гуннские нравы. Большинство историков толкует это свидетельство в пользу того, что часть славян была подчинена гуннам, и входила в состав державы Аттилы. Русские историки объявляли Аттилу славянским князем.

Последние сообщения о гуннах касаются не Аттилы и даже не его сыновей, а далёкого потомка Мундо, который служил при дворе императора Юстиниана. Согласно гипотезе тюркского происхождения, гунны могут быть по происхождению тюрками или прототюрками, «первой группой тюрков», которая вторглась в Европу.

У армянского историка V в. гунны упоминаются еще в связи с легендарной историей возникновения династии Сасанидов (224–226 гг.). Армянский царь Хосрой I (217–238 гг.) будто бы выступил против основателя этой династии Арташира вместе с иверами, албанами и гуннами.

Из армянских источников известно, что гунны участвовали в событиях 30-х гг. IV в. По его словам, царь маскутов, племени, известного в Южном Дагестане на побережье Каспийского моря, «повелитель многочисленных войск гуннов», по имени Санесан, подверг жестокой казни христианского проповедника Григориса, который явился в его страну. А в дальнейшем, враждуя со своим сородичем, армянским царем Хосроем III (332–338 гг.), собрал войско в составе «гуннов, похов, таваспаров, хечматаков, ижмахов, гатов и гларов, гугаров, шичбов и чилбов и баласичев, и егерсванов, и несметное множество других разношерстных кочевых племен», и напал на Армению.

В китайских источниках гунны упоминаются как народ хунну или сюнну, кочевавший в степях Забайкалья и Монголии за 7 веков до Аттилы. Гунны, оттеснившие в IV в. н. э. готов на запад, были выходцами из монгольских степей,

откуда они откочевали сначала в Среднюю Азию и на Южный Урал, где вошли в военно-дипломатический союз с вогулами (манси), а затем – в Причерноморье. На Южном Урале был создан новый этнос — западные гунны. К тому же в IV–V вв. н. э. выходцы из племенного союза «Хунну» возглавляли царственные династии в Северном Китае.

Итак, гунны – тюркоязычный союз племён, образовавшийся во II–IV вв. путём смешения разных этносов Великой Евразийской Степи, Приволжья и Приуралья.

В эпоху Великого переселения народов территория расселения алан на Северном Кавказе подверглась нападению гуннов. В третьей четверти IV в. гунны разгромили алан Волго-Донского междуречья и степного Предкавказья, обессилив их, по словам Иордана, «частыми стычками». Последним этапом этой борьбы явилось подчинение алан-танаитов и включение их в состав гуннских орд.

В IV в. н. э. гунны начали свой знаменитый поход на запад. Они перешли Волгу, дошли до берегов Азовского моря и далее до Крыма. В 375 г. гунны разгромили царство Германариха, прорвались в Центральную Европу, покорили земли бывшей Римской империи. На огромной территории Евразии была создана другая – Гуннская – империя.

Гунны создали огромное государство от Волги до Рейна. При полководце и правителе Аттиле пытались завоевать весь романский запад (середина V в.). Центр территории расселения гуннов находился в Паннонии, где позже обосновались авары, а затем – венгры.

Гуннское нашествие было настолько опустошительным, что не известно ни одного поселения, который можно было бы отнести ко времени, следующему за гуннским нашествием. По словам современника гуннского нашествия Евнапия: «Побежденные скифы (готы) были истреблены гуннами, и большинство их погибло: одних ловили и избивали вместе с женами и детьми, причем не было предела жестокости при их избиении; другие, собравшись вместе и обратившись в бегство, числом не менее 200000 самых способных к войне, сошлись...» и переселились за Дунай во владения Римской империи. Конечно, не все готы были истреблены или изгнаны из своей страны гуннами, часть их осталась вместе с победителями. Но условия жизни оставшихся настолько изменились, что на долгие годы не только степь, но и лесостепь были во власти кочевников, очищенными от оседло-земледельческого хозяйства, успешно развивавшегося перед тем в лесостепи и в некоторых степных областях.

Преследуя готов, гунны докатились до Дуная, вторглись в пределы Римской империи и разгромили несколько пограничных городов. На этом их движение на запад временно остановилось. Главные силы гуннов действовали теперь к югу от Кавказа.

А что же болгары?

Гунны и угры 2-й Гуннской династии правили в болгарском государстве Идель. В период сильной степной засухи III в. н. э. угры и гунны расселились вдоль Волги, отчего в ее бассейне и бассейне ее притоков возникли смешанные финно-угро-гуннские этносы: мордва, мари, коми. А чуваша произошли от смешения местного населения с тюркоязычным населением. Гунны же повлияли на болгарские племена и на русичей, взяв их в свой союз в период создания Империи.

Следующий болгарский правитель – Барынджан (235–271 гг.), сын Барака, – наиболее прославленный Идель-болгарский царь I Хонской (Гуннской) династии. Он прославился тем, что вместе с катрагами, служившими Иделю, разбил в 251 г. войско Урумского (римского) императора (Деция). Причем сам император пал в бою. После этого войско Барынджара разграбило римские владения на Черном море и штурмом взяло Дарбазан (Трапезунт) за неуплату румийцами дани Иделю.

А потом на нашем пути были последующие правители Иделя.

Царь Кермес (конец III в.), сын Барынджара.

Царь Кишет-Барадж (рубеж III-IV вв.), сын Кермеса.

Царь Алтыш (начало IV в.), сын Кишет-Бараджа, при котором государство Идель распалось на шесть частей.

Царь Таканыш (вторая четверть IV в.), сын Алтыша.

В Своде болгарских летописей говорится: «Позднее на Бури-чай (Днепр) пришли из Садума альманцы племени галидж (готы) и потеснили сакланов (славян), которых называли по имени вождя Уруса урусами (русами). А потеснили потому, что сакланы затеяли войну с частью болгар, переселившихся из Азербайджана в Бурджан (Северный Кавказ). А эти болгары тут же присоединились к хонам, когда те переправились через Идель (Волгу). Урус попытался выбить садумцев с берегов Бури-чая, но был разбит и убит (в 368 г.). Тогда сакланы-урусы подчиняются хонам (гуннам) и склоняют Булюмара к нападению на галиджийцев (готов)».

Около 360 г. гунны вместе с уграми создали между Волгой и Уралом государство Идель, во главе которого встал кан 1-й Гуннской Династии Дуло Кама-Батыр Маджар (середина IV в.), сын Алтыша. Его сын Карадан возглавил западную часть Иделя, потомок основателя династии Агарджи. Его дочь Туранбика вышла замуж за знатного военачальника из рода Дуло Булюмар-Шэкэ, или Баламина, или Баламбера. Его первой ставкой был аул Кызыл Яр на р. Ишим в Западной Сибири. Оттуда он начал свои завоевания. Одно время он кочевал вдоль Волги, и страну ему уступили дети Джокэ-Утяга.

Его сын царь Карадан возглавил западную часть Кара-Иделя. Но на нем

прервалась 1-я Гуннская династия Дуло.

После смерти наиболее сильного идельского царя из 1-ой Гуннской династии Кама-Батыра в Иделе вспыхнула война между его сыновьями из-за трона. Этим воспользовался Булюмар (Баламбер), нанятый на болгарскую службу Кама-Батыром. Он женился на дочери Кама-Батыра – Турамбике и завоевал царский трон Иделя, основав династию Атиль (условно 2-ая Гуннская династия). Однако их потомки продолжали причислять себя и к роду Дуло. Интересно, что братья Туран-бике, стремясь не допустить выхода своей сестры замуж за Булюмара (женившись на Туран-бике, он становился их родственником, а значит, и еще одним соперником в борьбе за трон), поставили условие: Булюмар женится на Туран-бике только после того, как отгадает загадки всех ее братьев. Булюмар, однако, отгадал все загадки.

Царь Булюмар-Шэкэ, Шэк-Алып Будимир, Башимир, Баламир, Булюмар, Баламбер (363–378 г.) считается наследником основателя Империи Хунну Мете-кагана в 15-м колене и основателем Еврогуннской империи в 374 г. Он вновь объединил весь Идель под своей властью, став первым царем 2-й Хонской династии. 1-я Гуннская династия из хонского рода Дуло была тесно связана со 2-й Гуннской династией правителей Иделя через Туран-бикэ, дочь Кама-Батыра. Булюмар стал основателем 2-й Гуннской династии. Когда он поднял старинный асский стяг в виде войлочного шара красного цвета с пучком разноцветных лент, все болгары примкнули к нему (363 г.).

Словом «Булюмар» болгары называли иногда Мервский оазис или даже всю современную Туркмению. Дочери Кама-Батыра – Туран-бике он вначале очень не нравился из-за своей ярко выраженной монголоидности. Ведь основные черты болгарских царей были европеоидными, а нечасто проявлявшиеся монголоидные черты были очень умеренными. Эта Туран-бика, как и Туран – алп-бика любви – послужила прообразом сказочной героини – царевны Турандот, а Булюмар вошел в легенды предков русинов под именем «Будимира».

Царь Сасанидского Ирана Шапур II склонил Булюмара к совместной войне против Византии в обмен на ежегодную иранскую дань Иделю. И в 370 г. болгарское войско развернуло наступление на запад. Союзники Византии – кавказско-донское Аланское княжество, основанное бежавшими из Иделя представителями Аланской династии, и Готское княжество в Приднепровье, а также византийские города в Причерноморье были покорены и включены в состав Иделя.

Особый интерес вызывают существующие при этом царе воинские звания. Сабан – легковооруженный воин, ополченец, наемный воин. Бури («волк») – гвардеец (позднее гвардейцев стали называть также «уланами»). Баганин – средний офицер, могущий командовать десятками воинов. Шад баганин («высочайший баганин») – старший офицер, могущий командовать сотней и даже сотнями воинов (баганины могли носить шлемы с бычьими рогами).

Тархан – крупный военачальник, аристократ, могущий возглавлять сотни и тысячи воинов. Сабан тархан – командующий легковооруженными, неопытными и наемными воинами, ополченцами. Джури тархан – командующий опытными средневооруженными воинами. Бури тархан – командующий тяжеловооруженной гвардией. Багыл («большое подразделение», «большая часть») – глава района, области, генерал, командующий большим отрядом войска (от 100 до 1000).

Бахадир, кермек – почетные звания за удалство и храбрость, означающие «храбрец», «молодец». Ак – «левое крыло отряда, войска». Бури – «правое крыло отряда, войска».

Урус сабан – часть войска, начинающая атаку (Булгарское войско было как бы обращено «лицом» на юг). Курэн тархан – глава дворцового хозяйства. Капаган – глава военного ведомства и, как правило, правительства.

Популярность Баламбера среди славян была огромной. При нем болгары восприняли гуннский (хонский) язык и приняли в свой состав много хонских родов. Эти народы, освободившиеся от ига готов, при нем захотели называться гуннами. С тех пор гунны для славян стали союзниками, и антские дружины приняли участие в завоевании гуннами Европы. Столица Булюмара первоначально находилась в Поволжье. Он перенес столицу Иделя в Кара-Саклан (Украина), в основанную им ставку Кан-Балын (будущий Киев), где и скончался. Киевский холм, на котором его погребли, получил его прозвище Шэкэ («Щек», «Щековица» по-русински).

Следующий гуннский царь – Хунугур. Он упоминается под 373 г. в «Истории агван». Это не собственное имя рассматривают как этноним хунугур. Такая практика имяназвания существовала у всех тюрков, в том числе и у гуннов. Сохранилось описание поединка Хунугура с персидским богатырем – воином шаха Шапура II, в котором дается портрет этого гуннуг-ундурского вождя – предводителя: «В то самое время выступил гунн из гуннов по имени Хунугур... Сам гунн был высок, исполинского роста и одет в кольчугу, на огромной голове носил клепаный шлем. Медная пластина защищала лоб в три пяди. Древко огромного копья было из крепкого кедрового дерева. Меч его сверкал пламенем и одним только своим видом наводил ужас».

Баламберу в Кара-Саклане наследовали старший сын Алып-би (378–402 гг.) и сыновья последнего – Каратэн (402–414 гг.) и Ругила (414–434 гг.).

Алып-би или Алп-абай Арбат – старший сын Булюмара и Туран-бики – продолжил идельскую династию Иджибаков и I Хонскую династию Дуло, но при этом явился продолжателем и II Хонской династии Дуло. Родился в 361 г. Правил Иделем 24 года. Вошел в легенды русинов под именем «Святогор» и «Соловей Будимирович».

Когда начались кровавые битвы готов с римлянами, вначале при Маркианополе (377 г.), а затем при Адрианополе (378 г.), готская и аланская кавалерия прорвала фронт римской армии и разгромила римскую пехоту. В итоге,

император Валент II погиб. Король готский Фридигерн и болгарский кан Алып-би торжествовали победу. Рим потерял 2/3 своей армии, погибло большинство трибунов и генералов.

Сын хонского кана Алып-би с корпусом из болгар и хонов сокрушил садумцев (римлян и греков) и заставил их бежать в Алтын-Баш (Рим) и Рум (Константинополь). Затем Алып-би со своими болгарскими, пережившими в Азербайджане немало неприятностей от румцев (греков), переправились через Сулу (Дунай) и у города Дэрэ (Адрианополя) разбили 80000-ное румское войско. Румский кан Балын (император Валент II) убежал в свой дворец, но был окружен и сожжен хонами, которые таким образом расправлялись с вождями врагов. Когда дворец его сгорел, Алып-би въехал на пепелище и обнаружил канскую корону. Он взял и привез ее отцу (Булюмару), который назвал себя каном. Но Булюмар внезапно умер на пиру по случаю победы. Алып-би стал каном образовавшейся в Саклане Хонской (Гуннской) державы и получил в свое время на горе Куян-тау или Кук-Куян (на современных Киевских горах) одобрение.

После победы болгарского войска над византийцами под Адрианополем война с Византией переросла в завоевание Европы.

Так оно и было. Разгром византийского императора Валента произошел в битве под Адрианополем («Дэрэ» по-болгарски), возле горы Арбат (Родопы), в 378 г. В память об этом Алып-би получил прозвище «Халиб» – «Победитель», а Кан-Балын переименовали в Кан-Дэрэ. Еще позднее Кан-Дэрэ переименовали в Аскал. Алып-би объявил степи между Дунаем и Днепром царским уделом («Ангыл» или «Аталык») и «местом выпаса боевых коней». В память об Алып-би отцы дунайско-болгарских царей Шамяля (Самуила) и Азана (Асеня I) носили имя «Халиб».

Перед смертью Кан-Дэрэ, как его называли, велел поставить на своей могиле огромный знак рода Дуло – «балтавар». Выглядит он как топор и лук. Эти предметы считались болгарскими символами царской власти. На месте погребения Кан-Дэрэ поселились некоторые урусы, почитавшие его за разгром своих врагов – садумцев (готов), и образовали селение Аскал. Почитали Алып-бия и болгары, ибо при нем они стали господствующим народом Хонской (Гуннской) державы. Довольно скоро часть хонов составили с болгарскими одно племя, которое приняло имя болгар и тюркский язык хонов. Главными родами болгар называют ердим, бакиль или бояндур, сэбэр, агачир, харька, утиг, кимер.

В 395-397 гг. началось нашествие гуннов на Закавказье, Сирию, Каппадокию и Месопотамию. Гуннские цари Базук и Курсих в 395 г. предводительствовали гуннам, вторгшимся в персидские владения в Закавказье. Оба являлись членами царского гуннского рода.

А в мире произошла великая трагедия. В 410 г., 24 августа, через тысячу сто шестьдесят три года после основания Рима, саларийские ворота были открыты для завоевателя – изменою рабов. Никто не явился на защиту Рима в его крайней нужде. Рим взят и разграблен вестготами под командованием короля Алариха.

«Вечный город пал!» – раздалось восклицание по всему миру.

Но вернемся к болгарской истории.

Сохранился «Именник гуннских царей» (Кавказская Гиния). Кто в него вошел? Царь Техредон упоминается в первом десятилетии IV в. в «Истории Тарона» Зеноба Глака под именем «царь Севера Тедрехон». Возглавляемые им гуннские войска барсиров вторглись через Каспийский проход на Албанию. Само имя, скорее всего, искаженное от тюркского Тенгрихан. В «Истории агван» (VII в.) оно упоминается как имя главного божества гуннов, приводится также прямая иранская параллель – «Аспендиат». Аспендиат – одна из форм иранского имени Исфендиар («святой, священный, божественный»). Этот Тенгрихан является одним из первых хаганов или предводителей тюрков. А каждый хаган (каган) или его наследник считался символом бога, его заместителем на земле.

В 70-х годах IV в. гунны покорили аланов на Северном Кавказе, а затем разгромили государство Германариха. Гунны подчинили большую часть остготов (живших в низовьях Днепра) и заставили вестготов (живших в низовьях Днестра) отступить во Фракию (в восточной части Балканского полуострова, между Эгейским, Чёрным и Мраморным морями). Затем, пройдя в 395 г. через Кавказ, гунны опустошили Сирию и Каппадокию (в Малой Азии), и около этого же времени, обосновавшись в Паннонии (римской провинции на правом берегу Дуная, будущая территория Венгрии) и Австрии, совершали оттуда набеги на Восточную Римскую империю (по отношению к Западной Римской империи до середины V в. гунны выступали как союзники в борьбе против германских племён). Покорённые племена гунны облагали данью и принуждали участвовать в своих военных походах.

Тем временем в Сарматии династия Алана отказалась признать власть гуннов в надежде на помощь готов, но мрачные кочевники готы ушли на запад. Гунны двинули свои войска на Дон и Днепр, оккупировав Кара-Саклан. Так готское владычество в Кара-Саклане сменилось гуннским.

Богатства и земли Великой Сарматии перешли в руки более удачливой гуннской знати. Об этом говорится в северогерманской «Песне про Хлёда», или «Песне про битву готов с гуннами», в скандинавской «Хервер-саге» (XIII в. н. э.). В ней легендарный персонаж вождь Хлёд требует от побежденного им конунга Ангантюра половину всех земельных владений Хейдрека, его богатств,

сокровищ, оружия, жерновов скрипучих, рабов и рабынь с детьми (заодно и знаменитый лес Мюрквид, где у готов находились священные могилы, камень чудный в порогах Днепра), кольчуг и блестящих колец, словом, половину всего, чем владел Хейдрек.

Немало алан отступило в горы Центрального Кавказа. А в степях Восточной Европы часть алан вместе с остготами предпочла искать спасения в уходе на запад. В дальнейшем эти аланы, обосновавшиеся вместе с вандалами в Паннонии, прошли по всей Западной Европе и оказались на территории Северо-Западной Африки, где образовали королевство вандалов и алан, просуществовавшее до 534 г.

В 395 г. гунны под предводительством царей Базука и Курсиха вторглись в персидские владения в Закавказье. Оба являлись членами царского гуннского рода.

Гуннский царь Юлдуз-хан стал императором в 400 г. после смерти своего отца Баламира.

Следующий гуннский правитель – Каратэн или Каратон (402–414 гг.), старший сын Алып-бия. Царь Каратон восседал на гуннском престоле до своей смерти. У Каратона были сыновья Охтар, Руа, Айбарс, Мунчуг. Он обладал огромной физической силой, неоднократно побеждал в борцовских поединках в Кан-Дэрэ, на месте «Крэшатакэ» (это название значит по-булгарски «Место борцовской славы» и сохранилось в форме «Крещатик»). При нем урус-тарханом («великим тарханом» – главой правительства) был его брат Муенчак Айбат (Мунджук, Монзук, Бунчук). Муенчак погребен рядом с дедом на Киевской горе Шэкэ (Шэк-Алып).

Глава 13

ДИНАСТИЯ БУЛГАРСКИХ КАНОВ, ПРАВИВШАЯ КАРА-САКЛАНОМ

В 414–434 гг. на престоле был Урус-Ружа Бургас, сын Алып-бия и княжны племени урус-ружа (росомонов). Был назван Бургасом в память о месте «Бургас», до которого дошел во время похода 378 г. Алып-бий.

До 412 г. ставка гуннов еще находилась в Причерноморье, но скоро положение изменилось. Гунны облюбовали себе Паннонию: венгерская пушта (степь) напоминала им родные заволжские степи. Новая Гуннская империя под эгидой преемников Баламбера раскинулась от Волги до Дуная. И вся Германия до Рейна оказалась к 420 г. в руках кана Урус-Ружа-Бургаса, или Ругилы, или Руа, сына Алып-бий. Потому что в то время все германцы ушли из Германии на завоевание Галлии, Италии, Испании и Северной Африки, образовав в итоге множество варварских королевств.

Урус-Буржа правил 20 лет. Умер на месте дунайского города, который получил его имя Урус-Бургас (будущий Русе). В правление Дунайско-булгарского царя Барджиля (Борила) очень много дунайских болгар (особенно хударьцев-богомилы) переселилось из этого города в Волжскую Булгарию.

После него булгарами в 434–445 гг. правил царь Булут или Бледа, старший сын Муенчака. Бледа – знаменитый булгарский царь и завоеватель. Он родился в год лошади, в 406 г., был соправителем (в 434–445 гг.), а затем – правителем Идея. В 445 г. наступила смерть Бледы.

В то время, когда в юго-восточном углу европейских степей хозяйничали угорские племена, на западе степной полосы выступали болгары. В начале V в., по рассказу лангобардского историка Павла Диакона, болгары неожиданно напали на лангобардов, убили их короля Агельмунда и взяли в плен его единственную дочь. Наследник Агельмунда Ламискон хотел отомстить врагам, но при первой же встрече с булгарами лангобарды бежали. В то время гунны еще только утверждались в Паннонии. Булгары могли оказаться на границе с лангобардами только в составе гуннской орды.

По сообщению анонимного перипла Черного моря, относящегося к V в., по черноморскому побережью в окрестностях будущей Анапы и Геленджика жили евдуснаны, говорившие на готском и таврском языках. Это и есть те готы, которых другие источники называют тетракситами. Термин тетракситы указывает на деление на четыре рода. Видимо, в связи с их появлением в Крыму, император Зенон (474–491 гг.) поспешил восстановить разрушенные землетрясением стены и башни Херсона.

Вполне возможно, что при отходе гуннов на восток, их часть, получившая название утигуры, не осталась вместе с другими в Северном Причерноморье, а, пройдя через Крым и захватив часть уцелевших здесь готов, обосновалась в Восточном Приазовье, присоединившись к обитавшим там с 463 г. угорским племенам, среди которых находились сарагуры и оногуры. Эта часть гуннов так же, как и оставшаяся в Причерноморье, могла иметь в своем составе болгар, имя которых временами покрывало, если не всех, то большую часть гуннских племен, как Приазовья, так и Причерноморья.

Сдвинутые савирами оногуры, состоявшие из 10 племен или колен, заняли западную часть степей Азовско-Каспийского междуморья. У Моисея Каланкатуйского и Степаноса Орбелиани сохранилась легенда, восходящая к не дошедшему до нас сочинению Петроса Картога, писателя первой половины VI в. Это народное сказание о сюнийских князьях. В нем говорится о нападении хазар и о нашествии после них «гунна из гуннов по имени Хонагура». Он вызвал царя персов Шапура (Шапуха II, 309–380 гг.) на единоборство. «И надел гунн свои доспехи... свои чрезмерно высокий и широкий стан покрыл броней и грозную голову железным шлемом с гвоздями, и лоб свой защитил медным забралом, и в руки взял ужасающее копьё с кедровым древком, и опоясался

огненно-кровавым мечом, – он нагнал страх на все войско мидийцев, персов и ариев». Армянский князь Бабик принял дерзкий вызов и сразил Хонагура. Имя гунна Хонагур, безусловно, передает этническое имя гуннов-оногур, известное армянам с нашествия оногуров совместно с сарагурами на Закавказье в 466 г. Византийский историк Агафий упоминает крепость Оногурис в Лазике севернее Риона, названную так в честь победы, некогда одержанной колхами над гуннами-оногурами. Страна Оногория к востоку от Азовского моря была известна ещё в VII в. анонимному автору Равеннской космографии. Однако оногуры, как и сарагуры, скоро утратили самостоятельное значение и исчезли со страниц истории.

В последней четверти V в., когда гунны были уже изгнаны из Паннонии и кочевали в степях Причерноморья, Восточно-Римская империя испытывала сильную угрозу со стороны готов, находившихся на ее территории. В Эпире они действовали под началом Теодориха, сына Теодемира, а во Фракии во главе готов стоял Теодорих, сын Триария. Император Зенон призвал против них болгар, но в сражении с готами Теодориха болгары были побеждены и готы достигли самого Константинополя (481 г.). Имеются также сведения о столкновении болгар с Теодорихом примерно в 487 г., когда Теодорих достиг стен Константинополя.

Во время переселения готов в Италию в 488 г. болгары выступили против них вместе с гепидами. В битве на р. Саве погиб болгарский вождь Бузан. Гуннский царь Аттила (Атта – отец), Туки, Атилле, Айбат, Тукал, Тохол, Атила, Авитохл, Этцель, Атилла (434–453 гг.), сын Муенчака, самый знаменитый болгарский царь и завоеватель. Родился в год лошади, в 406 г., был соправителем (в 434–445 гг.), а затем – правителем Идея. В его царствование Идель стал самой крупной в истории человечества империей от Китая до Франции. Его считали родоначальником болгарской династии Аттилы.. Великий император гуннов (с 434 г.) стал императором в 40-летнем возрасте после смерти своего дяди Руа, правившего с 410 по 434 гг. В 445–453 гг. под предводительством Аттилы гунны завоевали Германию, Францию, Северную Италию, наложили дань на Римскую империю. Имя Аттилы в истории стояло рядом с именами Александра Македонского и Юлия Цезаря. Исконно гуннская форма имени, запечатленная в германском эпосе «Песне о нибелунгах» – Атлы. Он имел сыновей по имени Ирнек, Илек, Денгизик, а также Чаба. После смерти Аттилы его младшие сыновья (старший Илек был убит) Ирнек и Денгизик удалились с гуннами с Дуная на Восток, в Приазовье и Прикаспий. Имя Ирнека засвидетельствовано в различных написаниях: Эрнах, Хернак (Иордан), Эрнек (венгерские источники), Ирник («Именник болгарских ханов»). А в армянских источниках он фигурирует под именем «царя гуннов» Херана, которое почти совпадает с Эрнах. Имя Эрнах и Херан в основе имеет тюркское Эрен. Отсюда эпическое имя – Алп-Эрен.

Армянский историк Егише мне сказал:

– Этот Херан истребил в Албании персидские войска в 451 г., и в наезде своем достиг страны Греческой, и много пленных и добычи отправил к себе из Греции и из Армении, и из Иберии, и Албании.

Однако известно также, что Херан (Эрен) был союзником армян в их борьбе против Сасанидского царя Йездигерда II и помог им в 451 г. разбить войска иранского шаха. В 460 г. гунны Херана были на стороне шаха Пероза и против албанского царя Ваче, поднявшего восстание против Сасанидов.

Под главенством Аттилы в его империи было объединено 45 различных племен. Ядро их составляли тюркские племена. Особенно Аттила прославился в походах на запад, подчинив Иделю почти всю Европу – от Франции до Карпатских гор. Византийская и Западно-Римская империи платили идельским царям дань, а многие германские, валашские и славянские племена служили в гунно-булгарских войсках. В 448 г. состоялось заключение Феодосием II мира с гуннами, направлено посольство к Аттиле, на Тиссу, описанное Приском Панийским.

Ставка идельских царей из 2-ой Гуннской династии переносится вначале в основанный Булюмаром аул Хон-Балын (на месте Киева), затем – в Венгрию и, наконец, в Германию.

Наибольшего территориального расширения и мощи гуннский союз племен (в него, кроме болгар, уже входили остготы, герулы, гепиды, скифы, сарматы, а также некоторые германские и остальные племена) достиг при Аттиле.

И вот, в 451 г. Аттила в Галлии. Состоялась битва гуннов и их союзников с римлянами и их союзниками на Каталаунских полях. Аттила с громадной армией в 700000 человек, сопровождаемой большим обозом с припасами и семьями, переправился через Рейн у Могонциака (современного Майнца) на территорию союзников-франков. Основную массу его войск составляла гуннская легкая кавалерия, а также полки верноподданных и союзников германских: остготов, бургундов, гепидов, аллеманов, скирров, а также рейнских франков, тюрингов, турклингов, ругов, баварцев (бывших квадов и маркоманнов); полукельтских народов, а еще тюркских: болгары акациров; сарматских: аланов; финно-угорских: черной угры; кроме того, участвовали и славяне, и некоторые римляне, и греки, презиравшие корыстолюбие и произвол своих властей. Что же касается славян, то в войске Аттилы были анты, с которыми у него сложились дружественные отношения. В войске Аттилы были и другие славянские племена: карпы, тиверцы, покутцы, белые хорваты. Одним словом, битва на Каталаунских полях была фактом не только гуннской и римской истории, но и истории славянской. Гунны и их союзники наступали фронтом на Северную Галлию. Большая часть городов была разграблена и разрушена, за исключением Лютеции (Парижа). По преданию, этот город спасся благодаря заступничеству

св. Женевьевы, которая заставила всех горожан молиться и каяться; войска же гуннов так и не приблизились к городу. Итак, в 451 г. гунны вторглись в Галлию, однако на Каталаунских полях были разбиты римлянами и их союзниками вестготами.

Весной 452 г. состоялся Итальянский поход Аттилы. Взятие городов Аквилеи и Милана. Исход решили переговоры в г. Мантуе с римским папой Львом I. Военские успехи вскружили Аттиле голову, и он говорил о себе, что он «Бич Небесный», «Млат вселенной», и что «звезды падают и земля трепещет от его взора».

Аттила – «виновник» многих легенд и преданий, за шесть веков после смерти, был овеян большим налётом мифов, подчеркивающих характерные черты «варварского» князя. Например, немецкий народ сделал Аттилу героем своего эпоса «Сказание о Нибелунгах» (в образе Этцеля). Восточные же булгары сохранили в своих летописях предания и песни об Аттиле.

Тем временем, римский полководец Флавий Аэций (около 390–454 гг.) собирал войска, которые должны были противостоять Аттиле и отстоять владычество дряхлеющего Рима. И добился своего.

Гунны были свирепы и ценили храбрость героев. Но погибли, так как у них не хватило силы удержать завоеванное. Кроме того, их мысли были направлены только на войну. И от постоянных войн гуннское владычество рассыпалось. Смерть Аттилы наступила в 453 г.

После смерти Атиллы в Иделе разгорелась война между булгарами и частью подвластных им племен, а затем и между потомками Атиллы. После смерти Аттилы возникшими среди гуннов распрями воспользовались покорённые ими гепиды, возглавившие восстание германских племён против гуннов.

Подвластные гуннам аланы после распада державы Аттилы переселились в Нижнюю Мёзию, где вскоре были поглощены местным романизированным населением.

Сын Атиллы Кермек, ставший царем Идея, пытался сохранить владения отца, но тщетно: болгарское государство потеряло Западную и Центральную Европу, сохранив под своей властью лишь восточную ее часть.

Гунны рассеялись: часть из них превратилась в болгар, другая – в тувинцев.

Так, после разгрома гуннов в 475 г. на Дунае появились булгары. Часть причерноморских гуннов направилась на северо-восток и дошла до междуречья Волги, Суры и Свияги. Здесь они смешались с угро-финнами, положив начало чувашскому народу.

Предки чувашского народа – волжские булгары были по своему происхождению родственны с дунайскими булгарами. Об их родственных связях свидетельствуют общие черты быта и культуры. В прошлом у дунайских булгар и чувашей было много общего в покрое женской одежды, в головных уборах и украшениях, предметах быта и их наименованиях, в народных поверьях,

обрядов и обычаях.

Есть такая легенда.

Евлисия была населена по берегам и внутри варварами, которые в древности назывались киммерийцами, потом – утигурами. У одного из государей этих варваров – гуннов – было два сына, из коих один назывался Утигур, а другой Кутригур. После смерти своего отца сыновья разделили между собою власть и каждый назвал своих подданных своим именем. И в мое время, – признается Прокопий, – одни называются утигурами, а другие – кутригурами. Все они жили вместе, имея одни и те же нравы и образ жизни. После того как несколько юношей в погоне за ланью открыли брод через «Болото», гунны, пользуясь им, напали на готов, живших к западу от Меотийского озера, одних перебили, а других изгнали и овладели их территорией. Кутригуры вызвали к себе жен и детей и обосновались на новом месте, где они жили еще и во время Прокопия. «И хотя они ежегодно получали от императора большие дары, но, тем не менее, переходя через реку Истр (Дунай), они вечно делали набеги на земли императора, являясь то союзниками, то врагами римлян.

Утигуры же решили вернуться домой. На обратном пути недалеко от Меотийского болота дорогу им преградили готы-тетракситы. Встреча произошла на перешейке, где готы заняли очень крепкую позицию. Не желая биться, те и другие решили стать союзниками и поселиться вместе. Готы-тетракситы перешли с утигурами на восточный берег Меотиды и обосновались по Черноморскому побережью, южнее Таманского полуострова, а утигуры заняли всю страну, в которой они раньше жили вместе с кутригурами. Таким образом, согласно легенде, произошло разделение утигур и кутригур, после чего границей между ними стали Азовское море и река Дон. Продолжая свой географический обзор, Прокопий говорит, что нужно перейти Меотиду и реку Танаис, чтобы вступить во владения гуннов-кутригур. В другом месте он сообщает, что при нападении на кутригур утигуры, прежде всего, должны были переправиться через Танаис.

В рассказе Прокопия заселение кутригурами области к западу от Азовского моря относится ко времени после удаления вандалов в Африку, а визиготов в Испанию, то есть к началу V в. (406 г.). У других писателей с аналогичной легендой о лани или корове, показавшей брод, связывается появление гуннов в IV в. Уже Созомен в первой половине V в. приводит эту легенду в форме, близко напоминающей позднейшие рассказы Прокопия и Иордана. Имеется она и у Агафия, писавшего в VI в. Своим происхождением эта легенда восходит к греческому мифу об Ио, обращенной ревнивой Герой в корову. Иные писатели датируют возвращение утигур в Восточное Приазовье через Крымский полуостров после смерти Аттилы и распада его державы – в 454 г. Другая часть гуннов перешла Дунай и попросила убежища в Малой Скифии (Добрудже). Еще часть, состоящая из гунно-угорских племен и германцев-

ангискиров, вернулась в Причерноморские степи. Но там их место было уже занято болгарскими племенами – кутригурами, утигурами, сарагурами, оногурами, урогами, гунногундарами и другими, а также венграми (уграми). На берегах Черного моря и в степях и лесостепях до Десны жили савиры, акациры (потомки киммерийцев) и джунгарское племя аваров. И гунны растворились в их массе.

Часть гуннов, ведомая младшим сыном Атиллы Ирником, из Малой Скифии ушла в Волго-Уральский регион, иначе – Идель-Урал, где они вскоре были побеждены и ассимилированы аварами. Внуки Ирника – пять сыновей Ружа Джураш Масгута (489–505 гг.) – стали канами Иделя и Кара-Саклана. Гуннская же династия нашла приют у болгар.

После смерти Атиллы – могущественного главы гуннской империи, эта держава распалась. Из ее состава выделились отдельные союзы племен, которые со временем составили самостоятельные государства, среди них Тюркский и Хазарский каганаты и Великая Булгария.

Об умершем Атилле и Гуннской державе слагались песни и сказания.

Один из исторических мифов посвящен царю Сибирских русов Атилле, властвовавшем над мощным западным союзом, центром которого была степная долина Среднего Дуная.

По дегенде, Атилла разрушил Аквилею, столицу автокефального патриархата славян на берегу Адриатического моря. Он решил принять христианство, чтобы жениться на христианке, после чего сразу же был коронован по христианским обрядам. Однако в 453 г., в ночь после свадьбы с бургундской княжной Ильдикой Атилла скоропостижно скончался (был отравлен). Это случилось как раз в период развала империи на несколько частей во главе с сыновьями Атиллы и отдельными вождям.

Есть такое сказание об Атилле и его сыновьях. Внук Алып-би, сын Айбата, кан Атилле Ай-бат по прозвищу Аудан Дуло, пошел на альманцев и фарангов (германцев и франков) за то, что их царь отравил жену – сестру кана. Разбив сильнейшее альманское племя галидж (вестготов) так, что часть его бежала по морю Кук Дингез (Северному) на острова Садум и Галидж (в Скандинавию), Атилла ночью осадил столицу фарангов Алтын Баш (Рим). Но утром взошло солнце, и сверкание золотых крыш ослепило болгар. Устрашенные болгары бежали прочь, не разбирая дороги, и влияние их после этого пошатнулось. Атилле, которого ульчийцы (анты) звали Мышдаулы (Мстислав), умер при отступлении в земле альманцев (на самом деле – в своей столице на реке Тиссе), и держава распалась.

Три сына Атиллы, три брата – Иллак, Тингиз и Бел-Кермек вместе с булгарами и ульчийцами (антами) укрепились против фарангов в лагере, но были разбиты (в битве при Недаве, 454 г.). Иллак пал в бою, а Тингиз и Бел-Кермек с булгарами получили право выйти из лагеря. Они ушли к устью Буричая (Днепра) и по пути

потеряли Тингиза (Денгизиха), убитого из засады галиджийцами (готами). При прорыве через эту засаду Бел-Кермек впервые велел поднять в качестве знамени красный стяг асов с полумесяцем на древке. От Бел-Кермека пошел род болгарских царей, который называли канами, либо балтаварами, ибо слово «балтавар» означало – вождь.

«Гази-Барадж Тарихы» сообщает о том, что место поселения болгарских балтаваров между устьем Бури-чая и Джалдой, где находились города румцев, Бел-Кермек назвал Алтыноба – в память об осаде Алтын Баша. Оставленный лагерь потом стал городом, который местные ульчийцы называли Галиджем, а болгары – «Учулы» (Город Трех Сыновей Атиллы). «А после Бел-Кермека балтаваром болгар был его сын Джураш Масгут, а после него – его сын Татра, а после него – его сын Боян-Чельбир, а после него – его сын Тубджак, а после него – его старший сын Арбуга Юрган, а после него – его младший брат Албу».

Известен текст «Булгарской правды» того времени, из которого видно, что в Кара-Саклане возник общественный строй подлинной военной демократии во главе со справедливым царем. Но это была отнюдь не вечная империя, так как она зависела от силы и удачливости конкретного монарха, какими были гуннские цари после Баламбера, и самый удачливый из них был Аттила. Его поданный якобы нашел для него меч самого бога войны Марса, рукоятка которого была украшена рубинами. Это был символ победы!

Славяне, воевавшие в войске Аттилы, вернулись к Днепру и стали помогать наследникам князя Кия укреплять Русскую державу.

Всем стало ясно, что Гуннское время кончилось, а Западная Римская империя находилась в агонии и накануне гибели: за двадцать лет в Риме сменилось восемь императоров.

Сын Аттилы Ерник, по-тюркски бармак – палец, правил с 453 по 500 годы. При нём болгары были разделены на две части – утригуров (малые гуры) и кутригуров (собачьи уши), которые населяли территорию междуречья Дона и Днепра.

Следующим правителем Идея был Иллак Абы-Дуло Бирюли (453–454 гг.), старший сын Атиллы. Больше всего он любил конные скачки. По другой версии, старший Илек (или Эллак) был убит в битве при Недао в 454 г.

Его сын Чалап-бий (Чаллы-бий) стал правителем Ак-Бершуда.

Средний сын Атиллы, правитель Идея – Тингиз (Таныш) Хурса (454–469 гг.) – отказался выполнить требование Кермека уравнивать в правах старую гунно-болгарскую аристократию и знать огузоязычных агачиров и буртасов (сарматов). Поэтому он был свергнут сторонниками Кермека. Тот включил агачиров и буртасов в господствующую болгарскую элиту и великодушно оставил Тингизу лишь Галидж или Улак (Румынию). Но небольшая орда Тингиза без помощи болгар Кермека погибла. Тингиз очень любил оружейно-кузнечное дело,

поэтому многие верили, что после гибели в бою он был превращен Тангрой в алпа оружейно-кузнечного дела Хурсу.

Мой сказочный конь Кеме сказал мне:

– Хурса – алп кузнечно-оружейного дела и Божьей вести (о предстоящей смерти или каре), сын Мара и Туран. По воле Тангры доставлял души умерших с Земли на Небо. Принимал вид грифона, орла, беркута, сокола и других хищных птиц. В болгарском искусстве являлся символом неотвратимости Божьего суда и наказания за грехи. Именно Хурса передал Иджику бунчук (байрак, хоруг, чельбир) – пучок конских волос (хвост) жертвенного коня, прикрепленный к древку (копью, посоху) – символ царской власти. Другие болгарские названия Хурсы – Саин (Добрый, Счастливый), Аспар (Суровый).

Глава 14

ТАНГРА

Пример с Хурсой дает повод мне, нетерпеливому, рассказать о болгарских алпах подробнее. Вернемся к Торе, к ее важному компоненту – обрядности.

Столько много у древних болгар алпов, что и не поймешь, наверное, кому молиться.

Однако обрядность как раз у них была довольно простой, не в пример современной.

В глубокой древности главных молений («мэн тайрэ» переводится как «большое моление») было два: зимнее и летнее. Летнее «мэн тайрэ», на котором молились Тангре, называлось Джиен. Зимнее, устраивавшееся в честь Нардугана и духов предков – героев (переводится «сын») – называлось Нардуган или Мардукан. Эти моления вели выборные кельбиры.

Кельбиры имели на груди изображения Тангры или духов (в зависимости от того, кому посвящалось моление), а в руке держали посох, увенчанный полумесяцем, шаром и лошадиным хвостом красного цвета. Во время молитвы, посвященной непосредственно Тангре, кельбиры смотрели в небо с поднятыми вверх руками. Потом кланялись и падали ниц. Смотреть в землю было нельзя – ведь под ней живут нечистые духи. Раньше солнце, луну и звезды считали глазами Тангры, и молились восходящему солнцу...

Но всем бюрганам (юрганам) или кам-боянам (шаманам) в местах молений появляться запрещалось, так как во время общений в обычной жизни со злыми духами они выпитывали зло, были грязные и могли испачкать своими грехами место моления – «карамат». А раньше, когда приносились человеческие

жертвы, мужчины нередко боролись друг с другом за честь принести себя в жертву. Так удобнее было управлять немытыми туземцами.

Кстати, и в Библии к песнопениям допускались только левиты.

А в древней Булгарии кельбирами избирались цари или другие члены царствующего дома.

Гази-Баба так описывает Джиенное моление. Карамат располагалась на возвышенном месте на поляне. «Стена» – плетень – у трех ворот карамата (у восточных – Тангра Капа, северных – Кук Капа и южных – Ер Капа). С западной стороны Карамат наглухо закрыта от злых духов. Посреди Карамата – несколько деревьев, самое красивое – священное дерево Бай Терек. Южнее Бай Терек на земле – помост для кельбира – «ег-кэпэ».

Когда Кельбир вводит в Карамат людей, к западной «стене» подводят жертвенных животных (белые лошадь, бычок и овца) и привязывают к трем столбам. Затем животных переводят к трем столбам на месте у Тангра Капа, называемом аба или уба, закалывают и разделывают. Их шкуры развешивают по трем столбам. Вместо настоящих животных к столбам у западной «стены» привязывают чучела – для обмана злых духов, чтобы они оставались у «животных» у западной «стены» и не входили внутрь Карамата. Через Кук Капа вносят воду для приготовления жертвенной пищи и разжигают три костра для варки мяса жертвенных животных. Люди смотрят на это, пока Кельбир с дерева не возгласит: «Мэн тайрэ! Глядя на солнце, говорите!»

Тогда люди обращают взгляд на восточную часть неба, положив шапки под мышки. А Кельбир начинает молитву. В старые времена она была такой:

Ты, белый властитель,
Имеющий тысячу лиц!
Ты, золотой властитель,
Имеющий тысячу глаз!
Ты, серебряный властитель,
Имеющий тысячу ушей!
Ты, медный властитель,
Имеющий тысячу кос!
Ты, изумрудный властитель,
Имеющий тысячу туловищ!
Ты, розовый властитель,
Имеющий тысячу рук!
Ты, черный властитель,
Имеющий тысячу ног!
Я молюсь, подчиняясь вращению твоему!
Я молюсь, поворачиваясь по Солнцу!
Бир Тангра! Бир Канар (Один Правитель)!

Бир Торе (Один Порядок)!
Мэн Тайрэ (Большое Моление).
Одно начало, Один Кельбир.
Ты – владыка нашей семицветной земли,
Ты – владыка наших семи племен!
Мы – люди, которые собрались здесь,
Чтобы умиловать тебя подношениями,
В знак покорности мы даем тебе
От семи наших племен
Семь душ чистых юношей,
Семь душ чистых девушек.
Ты – владыка всего живого.
В знак этого мы даем тебе
Семь чистых иджиков (жертвенных коней),
Семь чистых мосха (бычков),
Семь чистых баранов.
Прими от нас, смиренных, все это,
И пошли нам свою милость.
Пусть будет окрашена твоя земля
В твои семь благословенных цветов.
Пусть будет плодородна черная земля,
Пусть будут розовыми цветы,
Пусть будут полноводны изумрудные реки,
Пусть будут высоки изумрудные травы.
Пусть будет бесчисленным меднобокий скот,
Пусть будет высок среброствольный лес,
Пусть сияет золотое солнце,
Пусть крепко стоит тысячелетняя белая юрта!

Бывало и немного по-другому. «Канар» произносили как «кана». Фраза о человеческих жертвах пропускалась, и сразу говорили слова «Ты владыка всего живого». Далее говорили о животных, которых действительно жертвовали. Люди повторяли за Кельбиром, смотрящим на небо, слова молитвы, и после каждой фразы низко кланялись. Со словами «Я молюсь, подчиняясь вращению твоему», все шли вслед за Кельбиром вокруг Бай Терека. После этого, по призыву Кельбира на возвышении возле дерева, все встают на колени и молятся, подняв к небу голову и руки, заканчивая эту часть молитвы словами: «Чистого и красивого иджика, чистого мосху и чистого барана». После этих слов Кельбир встает, взяв в руки ковш из черепа и серебра. Своими руками он наливает в этот ковш бал,

поднимает к небу и со словами: «Прими от нас, смиренных, все это», выливает бал в огонь одного из костров возле уба. Затем кладет в ковш хлеб с солью и тоже выливает, как бал. Наконец, положив в ковш мясо, с теми же словами бросает из ковша мясо в третий костер.

Потом Кельбир возвращается на свое возвышение у дерева, поднимает руки в начале каждой фразы и опускает в конце, а люди повторяют за ним все его слова (до слов «В твои семь благословенных цветов»). Затем Кельбир поливает из ковша кровью жертвенных животных Бай Терек и другие деревья, при этом «казанчи» несут за ним котлы («казаны») с этой кровью, а люди повторяют молитву. Затем Кельбир возвращается на тахет и словами «Мэн тайрэ! Глядя на Солнце – пойте!» вызывает дынгырчиев (музыкантов) с барабанами, дудками, волынкой, дынгыром (бубном), домброй и кубызом. Дынгырчии, опустившись на колени возле Бай Терека, играют. А девушки, встав и поднимая над собой несколько длинных белых льняных покрывал, хором поют часть молитвы (до слов «Пусть крепко стоит тысячелетняя белая юрта»). В конце девушки опускают покрывала себе на голову. Это укрывание означает, что люди с радостью вступают под защиту Тангры.

Как бы утверждая могущество Тангры, духов-алпов и свое собственное, болгарские тенгрианские священники кам-баяны («шаманы») всегда имели при себе жезлы или посохи в виде «трезубцев». Сами кам-баяны объясняли, что посох (жезл) – «трезубец» означает власть Тангры и его алпов над тремя мирами – Небесным, Земным и Подземным – и позволяет им совершать путешествия туда для встречи с алпами и душами предков. Трезубец, как символ Тангры и сильнейших алпов, изображался также на бубнах болгарских шаманов.

Простые болгары называли трезубец «бэрэнджар» («баранья голова»), «эштэк» («иштяк») или «байсанак» («большое копье»), «хазар» («вожак стада») и т.д. В трезубце видели изображение лука и стрелы, рогов хазара, полумесяца, бунчука.

У шаманов было собственное название трезубца «казак» («гусиная нога»), запрещенное для произношения простым людям под страхом кары небесной. Это название возникло на почве того, что могущественнейшие алпы Мардукан и Кубар принимали вид драконов с гусиными ногами. Кстати, Мардукан, создавший – по воле Тангры – Землю, был по этой причине превращен народными сказителями в гуся (утку).

После песни девушки опускают полотно на землю, и на одно из них садится Кельбир. Четверо мужчин – «маджаров» или «батыров» поднимают его и три раза проносят на полотне вокруг Бай Терека, три раза сказав при этом: «Пусть крепко стоит тысячелетняя белая юрта». Народ ходит за ними. В начале каждой фразы мужчины поднимают полотно с Кельбиром вверх, а в конце – опускают. Кельбир с народом поднимают и опускают руки, глядя в небо. Казанчи в это время переливают часть бала из деревянного корыта в казаны (котлы), а

шамбаты нарезают приготовленное мясо на куски.

Когда пение закончилось, Кельбир первым привязывает к ветке Бай Терека три ленточки и связывает их, это же делают другие люди, загадывают свои желания и клянутся в верности Тангре словами: «Бир Тангра! Бир Канар! Бир Торе! Мэн тайрэ!» Причем почтенные мужи привязывают ленточки к ветвям Бай Терека, а простой народ – к ветвям других деревьев. Ленточки должны быть белыми, синими (зелеными) и красными (желтыми). Белый цвет означает Тангру, синий или зеленый – Небо и небесные воды, а красный или желтый – благодатную Землю, озаренную светом и милостью Тангры. Кроме этого, в маленьких платочках привязывают также монеты. Затем Кельбир берет поданную казанчиками чашу с балом и окропляет из нее Бай Терек, ленточки и людей. За ним деревья и ленточки окропляют все люди. При этом Кельбир и все присутствующие восклицают: «Бир Тангра! Бир Канар! Бир Торе! Мэн тайрэ!» После этого казанчики и шамбаты раздают бал, мясо, бульон, яйца и кашу мужчинам, замужним женщинам и юношам. Пищу расставляют на полотнах, садятся вокруг и начинают пировать. Через некоторое время девушки, оставшиеся без еды, поют песню «Батумар», в которой алп грозы, небесных вод и молнии Кубар назывался «Кумаром» и «Самаром»:

Кумар, лей, лей, лей!
Самар, лей, лей, лей!
Принесу тебе в жертву черную овцу!
Ляжку оставлю тебе,
Разноцветную ложку дам тебе,
Вкусную кашу дам тебе!
Дождик мой, лей, лей –
Чтобы народ не умер с голоду,
Чтобы было много трав,
Чтобы сыты были коровы,
Чтобы можно было нам пить молоко!
Покушали ли вы, подружки?
Сыты ли вы, подружки?

Дынгырчии подыграют им, а потом подыгрывают парням, поющим в ответ девушкам:

Солнце, выйди, выйди, выйди!
Ложку каши дам тебе,
Масло со сковородки дам тебе,

Зарежу жирного быка (для тебя)!
Кашу тебе отдам,
Мясо съем сам,
Кости брошу собаке!

С этими словами парни дают девушкам еду, в которой нет только мяса. Через некоторое время девушки опять поют «Батумар», и вновь парни угощают их, но опять не дают мяса. Так повторяется несколько раз, до конца пира. В конце концов, девушки получают немного мяса, но должны унести его с собой и съесть только на рассвете следующего дня. Чтобы злые духи думали, что это мясо пожертвовано им, и не вредили людям, так объясняли этот обычай. Покрывало, на котором носили Кельбира, разрывают на части так, чтобы кусочки достались всем. Расходятся по домам, говоря: «Бир Тангра! Бир Канар! Бир Торе! Мэн тайрэ!» Из этих кусочков потом сделают мешочки для амулетов. Кельбиров, казанчиев, шамбатов и дынгырчи щедро вознаграждают большим количеством еды.

Мой сказочный конь Кеме сказал мне:
– Для болгар Бай Терек – алп лесов и добра. Принимал вид огромного зеленого тополя.

Глава 15

КАВКАЗСКИЕ БУЛГАРЫ

В 463 г. Идель распался на части: Кара-Бершуд (дунайско-украинская часть Иделя); Ак-Бершуд или Эчке Идель – «Внутренний Идель» (Волго-Уральская часть Иделя) и Эскель – «Сибирская часть Иделя» (Предкавказье относилось болгарскими летописцами то к Кара-Бершуду, то к Ак-Бершуду). Булгарские беки из рода хин-сэбэр овладели Ак-Бершудом и Эскемем. Хин-сэбэрских болгар остальные болгары называли эскемами, хинами, буртасами, кашанами, башкортами, сэбэрами.

Младший сын Атиллы – Кермек, Кернек или Бел-Кермек, Ирник, Ирнек, Хернах, Ирна, из династии болгарских канов, правил Кара Сакланом в 463–489 гг., продолжил ветвь династии Дуло. Он был соправителем Иделя и правителем Кара-Бершуда.

После распада Иделя на части Кермек, сохраняя высочайший титул кагана или кана (император, царь), объявил Кара-Бершуд Булгарским бейликом (княжеством). Сам он объяснил это так: «Я объявил свою часть царства Идель Булгарским бейликом для того, чтобы наши потерявшие единство и приунывшие люди не забыли имя своих отцов и дедов, великое имя болгар». В легендах его

часто называют Маджаром – «Жертвенным» – за то, что он не начал братоубийственную войну с булгарами-сэбэрцами ради восстановления единства Идея, хотя мечтал восстановить единство всего царства. Кермек вырастил и воспитал сына Иллака Чалап-бия и по просьбе хин-сэбэрских беков отпустил его к ним.

Следующий царь Чалап (Чаллы)-бий или Байгу, Хин, Ибер-Сэбэр, Афрасиаб, Аудан (463–532 гг.), сын Иллака, был правителем восточных частей Идея. Он родился в 442 г., прожил 90 лет. Очень любил соколиную охоту. Сэбэрские беки вначале провозгласили его правителем Ак-Бершуда, а затем и Эскела (Сибири). Объединив эти две восточные части Идея, Чалап-бий стал называть их Ибер-Сэбэр (это название в иранских источниках приняло форму «Афрасиаб»). Очень скоро Чалап-бий подчинил Ибер-Сэбэру и Кашан (Среднюю Азию). Он вел успешные войны с барджильским (иранским) шахом Бараджем (Пероз) и был женат на сестре Бараджа – Самар-би.

Постепенно гунны исчезли как народ, хотя их имя ещё долго встречалось в качестве общего наименования кочевников Причерноморья. По свидетельствам готского историка VI в. Иордана, племена, ранее входившие в состав «гуннского» союза, освободившись от насильственного «союза» кочевников, взяли под контроль как Западную, так и обширную часть Восточной Римской Империи, поселившись во Фракии, Иллирии, Далматии, Паннонии, Галлии и на Аппенинском полуострове. Последний римский император Ромул Августул был сыном секретаря Аттилы, римского патриция Ореста. Свергнувший его в 476 г. с престола, первый варварский (германский) король Рима, «король торкилингов», король тюрингов Одоакр, предводитель германских племён герулов, ругиев и скиров, живших в долине Дуная, был сыном лучшего военачальника Аттилы, вождя скиров, Эдика (Эдекона).

Появившись впервые в 480 г. как союзники Византии, булгары в конце V в. – начале VI в. опустошают северные пограничные области империи: в 493, 499 и 502 гг. они неоднократно вторгаются в Иллирик, Мизию и Фракию. Так, «Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта» сообщает: « В том же 494 г., так называемые, булгары вторгались в Иллирию и Фракию и возвратились назад, о которых никто до того ничего не знал».

После гибели Бараджа в бою с сэбэрскими булгарами (484 г.) Чалап-бий посадил на барджильский трон Балуса. А после свержения Балуса (Влас, Балаш) антибулгарски настроенными барджильскими вельможами, посадил на трон сына Бараджа-Курбата (Кубрата) – Кавада (488 г.). Чалап-бий помог Курбату разгромить арьякцев (армян) и урумцев (византийцев). До 520 г. Кара-Бершуд подчинялся Ибер-Сэбэру, где хозяйничали сэбэрские беки. Но Чапан-бий делал все, чтобы это подчинение было не оскорбительным и необременительным для

его кара-бершудских родственников.

Новый правитель Ружа-Джураш Масгут (489-505 гг.), сын Кермека от дочери масгутского бека Ружи, был назван Ружа. Этот правитель Кара-Бершуда правил 16 лет. Благодаря помощи сэбэрских беков он смог расширить свои владения на западе в ходе успешных войн с Византией. В 492 г., в год обезьяны, занял всю западную часть Дунайской Булгарии от Дуная до Кубар-Дара (Вардар, Македония). И в память об этом в 492 г. основал на Дунае город Бичин – «Обезьяна» (Видин).

За успехи в войнах получил прозвище Джураш – «Воитель, Дух Войны». Прославился как мудрый и справедливый правитель. Он знал родной – огузо-булгарский, немецкий, латинский, греческий, дунайско-булгарский («славяно-булгарский»), венгерский, иранский языки и «кам теле» (язык болгарских шаманов). Имел пятерых сыновей: Буляк-Булгара, Куштана (Бирмана), Айяра, Могера и Банджа-Татру.

В 505-520 гг. булгарами правил царь Банджа-Татра Банант или «Мундо», Ас-Банджа-Масгут, из династии болгарских канов Кара-Саклана, сын Ружа-Джураша. Он был правителем Булгарского бейлика (Кара-Бершуд) 15 лет. Всегда признавал Чапан-бия верховным болгарским правителем и был очень дружен с ним. Прославился воинственностью и необычайной храбростью в бою. В решающей битве в войне против Византии его тысячный конный отряд («банант») атаковал и опрокинул 15-тысячное византийское войско, после чего он получил также прозвище «Банант». Разгромленная Византия согласилась платить Кара-Бершуду огромную дань и уступила ему большую часть Балканского полуострова. После этого Татра восстановил единство Идея, подчинив Ак-Бершуд и Эскель. Он был воспет в болгарском народном эпосе «Шан Талгау» под именем Тат-Ырана.

На его примере уместно будет сказать о том, что болгары могли отлично координировать свои усилия на огромном театре военных действий. Это подтверждает факт их участия в 514–515 гг. в авантюре Виталиана. Тогда на стороне Виталиана выступили гунно-булгары, а гунно-савиры с другой стороны ударили по Армении и Малой Азии. Эти военные кампании поразительны по своим географическим масштабам и количеству воинов. Данный факт сводит на нет поздние утверждения об отсталости кочевнической тактики болгар. Их военное искусство соответствовало современным требованиям и опиралось на громадный боевой опыт.

Военный опыт, приобретенный в войсках гуннов, затем в кавказских и закавказских войнах, набегах на Римскую империю, когда болгаро-сувары брали сильно укрепленные города и успешно противостояли хорошо обученным армиям, утерян не был. Кроме того, болгары обладали значительным опытом военно-инженерного искусства.

Неслучайно в 512 г. император Анастасий I соорудил вокруг своего государства Длинную стену.

Примерно в этот же период времени гунн Амбазук (498–518 гг.), по одним источникам владел Каспийскими воротами, по другим – Дарьяльским проходом. При нем гунны умело торговали с Византией и Ираном. Гунн Амбазук состоял в дружбе с византийским императором Анастасием I Дикор (по другим источникам – император Восточной Римской империи). Приближаясь к смерти, этот гунн предлагал Анастасию купить у него крепость, но тот отказался, не видя возможности там содержать византийский гарнизон. А когда Амбазук умер, эту крепость захватил персидский шах Кавад, изгнав оттуда детей Амбазука.

В 50-е гг. V в. приморская часть Дагестана и Юго-восточная часть степей Предкавказья принадлежала гуннскому племенному объединению хайландуров (агуандур, вх'ндур, огхондор, оногур). Центральную часть Северного Кавказа занимали аланы, к западу от них располагались адыгейские племена.

Еще в первые века нашей эры грузинские цари не раз пользовались предками адыгов для пополнения своих войск. Грузинская летопись «Картлис Цховреба» сообщает о наличии джиков, то есть предков адыгов, в составе грузинского войска при царях Грузии Азорке и Армазели в 87–107 гг. Эти правители призвали себе на помощь против армянского царя Арта-шана горцев Кавказа, в том числе и предков адыгов. Царь Фарсман (116–140 гг.) становится во главе кочевых орд Северного Кавказа и вторгается с ними в Мидию, Парфию и Армению.

На Тамани и прилегающем к нему Черноморском побережье обитали готы-тетракситы, в степях Северо-Западного Предкавказья – болгары.

Пришедшие во второй половине V в. в степи Северо-Восточного Предкавказья из-за Волги савиры разгромили сарагур и заняли их место. С конца V в. и до середины VI в. савиры занимали в Восточном Предкавказье господствующее положение. Они воспринимались европейскими современниками как главная альтернатива остаткам гуннского союза в Причерноморье. Савиры принимали активное участие в качестве наемников в ирано-византийских войнах как с той, так и с другой стороны.

В «Летописи византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта» говорится: «В 506 г., в первый год епископства Ормизды в Риме, Виталиан, занявши всю Фракию, Скифию и Мизию, с множеством гуннов и болгар покорил Анхиал и Одиссополь, поразил Кирилла, военачальника фракийского и, опустошая все, дошел до самого Константинополя. Здесь, щадя этот город, остановился в Сосфение. Анастасий, как только узнал об этом, послал к нему сенаторов просить мира. Он дал клятву вместе с сенатом, что возвратит епископов, заточенных в Ираклию Фракийскую. Но Виталиан требовал еще сверх того, чтобы в том же поклялись и все начальники военных школ, а Македоний и Флавиан, несправедливо изгнанные, получили бы обратно престолы свои, равно и все прочие епископы. Наконец, чтобы созван был собор

в присутствии папы Римского и всех епископов, на котором были бы обсуждены общим судом все обиды, нанесенные православным. Царь, сенат, прочие начальники и весь народ присягнули и подтвердили – быть по сему. После чего мир заключен и Виталиан возвратился домой».

Глава 16

КНЯЗЬ КИЙ. КИЕВСКАЯ РУСЬ

В городке Киевце Дунайском руссы чувствовали себя беспокойно: нападали на них то готы, то римляне; а порой булгары с шумом проносились мимо с многочисленными стадами коней. Князь Кий позвал на помощь войска своих союзников: борусов из Русколани, русов из Тираса и Сурожи. В долине Дуная, недалеко от Киевца, произошла битва с готами. Готы были наголову разбиты. Но врагов не убывало.

И князь Кий решил уйти из Киевца. Вдоль Тиссы до ее верховьев князь Кий шел 14 лет до Княжгорода-на-Роси. Кий решил остаться здесь со своими людьми на горах Куян-Тяу, которые стали называть Горами Киевскими. Они имели ключевое положение на Среднем Днепре, обеспечивающее господство вначале скифов-пахарей, а затем полян. Этот укрепленный город еще праотец Орь построил на Киевских горах и назвал его Сурьяград, где русичи приносили свои жертвы богам.

Неслучайно в IV в. гуннский царь Баламбер перенес сюда столицу своего государства Идель из Поволжья на берег Днепра, в город Кан-Балын (будущий Киев), где и скончался в 378 г.

Князь Киевский Серезень правил в 500-510 гг. А князь Киевский Свентояр Серезеневич правил в 510–543 гг. Его выбрали на вече Русколаны и Боруссия. Есть мнение, что Кий был выходцем из Хорезма (настоящее его имя – Куйа). После переселения части хорезмийцев-мусульман в Хазарию, где они расселились по границе государства, Куйа стал вазирем Хазарии, эта должность после его смерти досталась его сыну – Ахмаду бен Куйа.

Титул вазира имел командующий постоянной наемной армией хазарских правителей. Арабский писатель X в. ал-Масуди в своей книге «Muruj aldaḥab» (около 943—947 гг.) пишет следующее: «В этой хазарской стране мусульмане являются преобладающей силой, потому что они составляют царскую армию. Они известны в этой хазарской стране как арсии (al arsiya), и они пришельцы из страны Кваризм (Хорезм). В древние времена, вслед за появлением ислама, появились в их стране засуха и мор, и поэтому они пришли к хазарскому царю. Они были людьми сильными и смелыми, и хазарский царь полагается на них в своих войсках. Они остались жить в его стране на определенных условиях... Кроме того, им принадлежала должность визиров. В

настоящее время (как и обычно) вазир один из них. Его имя Ахмад б. Куйа».

В 499 г. произошло вторжение болгар во Фракию и Иллирию.

В это время к восточным гуннам прибыл епископ Кардоста. Произошло восстание иранских огнепоклонников под руководством Маздака. В 515–517 гг. было нашествие гуннов на Армению и Малую Азию. Идельское войско во главе со старшим сыном царя – Ас-Тереком, составленное преимущественно из нижневолжских болгар– сувар (савир), захватило Арман (Армению) и почти всю Малую Азию. Местом поселения колонии болгар в Армении назван Басен Безлесный, у греков Фасиан, нынешний Пасин, находящийся в пределах Турции в верховьях р. Аракса. Местное тюрко-болгарское население всемерно помогало своим соплеменникам.

Но в том же, 516 г. в Казахстане произошла встреча войска Тюркутского каганата, образованного среднеазиатскими булгарами-тюрками («ерми-гермихионами»), и болгарского отряда другого сына Буляка Джамбека (Тамья-Тахана).

Среднеазиатских тюрко-болгар принято называть тюркутами – для отличия их от идельских тюрко-болгар.

Тюркюты от имени своего царя-кагана потребовали от идельского царя заключения союза с каганом и уплаты им дани «за их ненападения».

Вслед за этим тут же восстали подвластные Иделю казахстанские кыргызы. На них перешло болгарское название первых хозяев Казахстана – кыпчаков-скифов, которых тюркюты прельстили более низкой данью. В таких условиях Буляк предпочел заключить союз с каганом и согласиться на уплату дани тюркютам, а свое главное войско вывел из Малой Азии и Армана в Казахстан для подавления кыргызского мятежа. Довольные тюркюты не помешали идельцам подавить восстание кыргызских кыпчаков.

Барджильский шах Курбат (Кавад) пригласил Буляка в Персию для участия в походе на арьякцев (армян) и пообещал за это передать Джилки область Дяу-Хонджак (Карабах). Джилки доверчиво согласился, но был коварно убит людьми Курбата, вместе с большей частью своей дружины. Перед смертью Джилки завещал своим родным отомстить барджийцам (персам) за их коварство. Однако двое двоюродных братьев Джилки – Ширак Хазар (с тысячью воинов) и Колын (с 3 тысячами воинов) перешли на персидскую службу и были через некоторое время отпущены.

В эти годы правил царь Буляк-Булгар Джилки или «Болох» (520–522 гг.) из династии болгарских канов, правившей Кара-Сакланом, старший сын Банджа-Татры. Он был управителем Чаллы-Бурджанской (Предкавказской) части Ибер-Сэбэра. Родился он в год лошади (в 490 г.), почему получил имя Джилки («Лошадь»). Вначале брал дань с Византии и Барджиля (Персии) только для Чалап-бия, но затем, по настоянию жены – Бояр-кыз (Боарикс), от которой он имел двух сыновей, стал взимать для себя дополнительную дань с Барджиля.

Этот потомок Кермека – идельский царь попытался в союзе с Ираном отвоевать у Византии часть захваченных причерноморских земель.

В 520-х гг. власть Чапан-бия и авторитет Ибер-Сэбэра ослабли из-за распрей среди сэбэрских беков. По просьбе Самар-би Чалап-би женил Курбата на своей дочери Минли-бике. Однако брат Чалап-бия – Курязбаши, бывший наместником Хорезма, умертвил сына Курбата и Минли-бике – Сэбэрджана, отомстив Курбату за то, что в Барджиле другой сын Курбата Хусрау (Хосрой) казнил Субаша. Этот Субаш – барджильский вельможа – некоторое время вместе с Курбатом был заложником в Ибер-Сэбэре и принял тенгрианство («маджарство»). Вместе с Курбатом Субаш попытался ввести маджарство в Барджиле, но Хусрау сорвал его планы. Движение Субаша получило название «маздакизм». Чапан-бий был в это время уже смертельно болен и не смог помешать убийству Сэбэрджана. Но по просьбе Чалып-бия один из его сыновей – Бурджан – спас сына Сэбэрджан – Ибера, основавшего династию хорезмийских царей.

*

В 558 г. произошло образование Киевской Руси с Киевом во главе. Это стало крупным событием русской истории. Оно подвело итог четырехвекового противостояния Руси и Рима, так как римляне хотели дойти до Днепра и Припяти и установить свое господство, но не смогли. Победа князя Кия была ответом на экспансионистские планы завоевателей. Киевская Русь стала объединяющим началом для большинства народов Великой Сарматии: таких, как готы, гунны, греки, скифы и сарматы, ярусланы, киммерийцы, болгары-кутригуры, даки, вятичи, радимичи.

В результате образовалось огромное союзное государство от Дона и Днепра до Лабы и Влтавы. Исходным пунктом была гавань Самбатас, или «Стоянка кораблей», на Днепре, возле Подола. Лодьи-однодревки либо груженые товарами, либо наполненные воинами в полном вооружении для похода, на юг отсюда отправлялись в плавание. Экспедиция преодолевала 12 порогов, о которых писали древние авторы, в том числе и болгарские летописцы. Преодоление порогов – а это 65 км по реке – было возможным только во время весенних паводков, в течение нескольких недель, когда стояла большая вода. Суда русов шли по рекам на веслах или под парусом и перед порогами останавливались. Чтобы перебраться через пороги, или из одной протоки в другую, приходилось переносить лодьи на руках, или волоком по бревнам. Это делали команды, называемые по-болгарски «бурягами».

Князь Кий начал дело речного устройства и при нем Днепр стал подлинно русской рекой, Днепром Славутичем. В течение нескольких столетий этим водным путем пользовались русы, болгары, греки и норманны.

О том, кто такие русы, говорят и русские былины

Русский эпос – былины – знает четыре наиболее древних образа, играющие первостепенные роли: Змей, Вольга-Волх, Добрыня Никитич и Алеша Попович. Змей является отцом Вольги, главного героя наиболее древней былины, сложившейся в языческие времена, с проявлением тотемизма. В этой легенде нашел отражение нормадический период развития Руси. Хотя зачатие и рождение богатыря происходит в Киеве, его деятельность не связана с определенной территорией.

Волх – единственный из богатырей былин киевского цикла – не имеет отношения к князю Владимиру. Он атаман дружины, которую обеспечивает всем необходимым. Его имя созвучно названию двух важнейших речных торговых магистралей: Волге и Волхову. Отцом Волха по легенде был князь Словен, основатель Новгорода. Отчество этого богатыря, Всеславич-Буслаевич.

Вольга грамотен, знает иностранные языки, различные науки, владеет колдовством. В легендах, связанных с принятием христианства, Змей живет в Киеве (на Горе), возле реки Пучай (приток Днепра – Почайной), называется «Горынычем» и принимает черты внешнего врага. Однако к этому врагу сохраняется особое отношение: с ним можно вести переговоры и даже заключать письменные договоры. Нарушение договора со стороны Змея приводит к освобождению «полоня» и решению спора мирным путем. Включение Щека – «змея» в число основателей Киева можно объяснить, живущим на «Горе» – Киеве колена Дан, эмблемой которого является змей. Становится понятным возникновение тотемического образа змея и превращение его во врага, которого можно победить с помощью «шапки земли греческой» (символизирующей христианство). Впоследствии этот образ переносится на этнического врага – половцев. Таким образом еврейские исследователи объясняют участие в основании Киева местных евреев-иудаистов.

Происхождение имени четвертого основателя Киева – сестры Лыбедь в легенде нарушает фольклорную традицию. Имя «Лыбедь» созвучно с именем основательницы Праги – Лебуши и с названием района – «Лебедия», занятого венграми по пути на запад.

Глава 17

ТЮРКСКИЙ КАГАНАТ

Сколько же каганатов было на земле? В этом мне с Конем Кеме хотелось разобраться, влетая во весь опор в историю Тюрского или Тюркутского каганата.

Тюркский каганат сложился в середине VI в. на Алтае и в Монголии, а затем

расширил свою территорию до Китая, Аму-Дарьи и Нижнего Дона. В 520 г. вместо погибшего Буляка на трон вошел Ас-Терек, сын старшей жены царя. В 522 г. тюркюты, заключившие антииранский союз с Византией, потребовали от идельских болгар прекратить нападения на византийцев. Ас-Терек не подчинился этому требованию, и тогда тюркюты помогли захватить власть в Иделе младшей жене Буляка – суварке Бояркыз – стороннице тесного союза с Тюркским каганатом и основательнице Суварской династии. Бояркыз устроила резню сыновей Буляка от других его жен, в которой погиб и Ас-Терек. После этого Идель распался на два бейлика (княжества) – Булгарское тарханство и Суварский бейлик (восточная Волго-Сибирская часть Иделя).

Бояркыз упоминается в других источниках как царица гуннов Боарикс или Берихос (520–535 гг.), вдова Болаха. Она – из болгарского рода Сэбэр. После гибели Джилки (Болоха, Болака) – правительница Чаллы-Бурджана (в качестве ильчибики – регентши – при своем малолетнем сыне-царе), а в 535 г. стала фактической правительницей Ибер-Сэбэра. Под ее властью в «Царстве гуннов» (Кавказская Гунния) находились 100 тыс. гуннов. Резиденцией этой царицы был город Варачан, где расположен Уллу-Бойнак (Уллубийаул). Имя этой царицы на языке гуннов звучало: «Берик», «Берик-киз», «Бояр-кыз». Она была союзницей Византии и другом императора Юстиниана. Когда в 528 г. сыновья Айяра Колын и Ширак-Хазар двинулись через ее территорию на помощь персам, она убила Колына, а Ширака и его сына Дугара захватила в плен и выдала Уруму (Византии). Так как византийцы боялись и Айяра, и Саба-Юргана, то держали пленников в почетном плену, ни в чем не стесняя. Таких пленников называли «ак хум» – «белый заложник (или раб)». Сыновья Буляк-Булгара и Бояркыз – Барыс и Мар (Мардукан) положили начало княжеской династии Эчке Иделя.

Булгарское тарханство было основано вторым сыном старшей жены Буляка – Джамбеком. Он бежал из Иделя в Крым, где вначале служил византийцам, а затем в Азаке (Восточный Крым и Приазовье) основал Булгарское тарханство с центром в Булгаре или Эчке-Булгаре (Фанагория). Крупнейшими городами бейлика, кроме Булгара, были тогда Банджа-Кэпэ или Агарджа (Керчь), Тамья-Тархан (Тмутаракань). Очень скоро границы тарханства охватили другие области Северного Причерноморья, Предкавказья и Среднего Приднепровья, населенные булгарами, индоарийцами (аланы) и анчийцами (анты).

Царь гуннов Стиракс в 520 г. был союзником шаха Кавада. С 12-тыс. войском выступил на стороне шаха. Однако на пути следования он был разбит в местности, называемой Манас (Кумыкия). Стиракс был закован в кандалы и отослан к царю в Константинополь. Считается, что владение Стиракса находилось на территории будущего Буйнакского района Дагестана.

В 522 г. булгарами правил и гуннский царь Зилигд или Зилгивин, Зилги, Зилги бий. Он был сыном Амбазука. Кстати, аналогичное имя носил в IX в. и царь волжских болгар Силки. Зилги – Силки означало, очевидно, йылкы – жылкы в

значении «лошадь – табун». Зилги находился в дружбе и союзе с византийским императором Юстинианом против Сасанидов. Он выставил против них 26-тысячное гуннское войско. Погиб в войне с Кавадом.

В 531–579 гг. царем Ирана был Хосров I Ануширван. В VI в. государство Сасанидов, из трех ведущих держав того времени, переживало период своего наибольшего политического могущества. В основном успешные оборонительные и наступательные действия на границах, сопряженные с реформами административного и военного порядка, которые были проведены правительством Хосрова I Ануширвана, казалось, стабилизировали и увеличили мощь империи. Иранские войска стояли гарнизонами в двух сильнейших крепостях Северного Кавказа – Дербенте и Аланских воротах (Дар ал-алан), не допуская северных кочевников в Закавказье. В то же время правительство «справедливого» Хосрова и само было не прочь распространить свою экспансию на районы севернее Кавказских гор. Здесь персы завязали сношения с хазарами и булгарами, кочевавшими в степной части Северного Кавказа. Царь гуннов Глон (Гленис, Глонис) совместно со Стираксом предпринял поход в поддержку шаха Кавада. В столкновении с войсками Боарикс у Уллу-Бойнака в 527 г. был убит. Глонис упоминается и в трудах Феофаном Исповедника, как участник совместного похода со Стираксом.

Следующим из династии болгарских канов, правившей Кара-Сакланом, был Куштан-Бирман, Эльбир (Алвар), Угез, Угер, «Гостун», «Горди» (527-528 гг.) – сын Ружа-Джураша и бики (княжны) болгарского рода Ерми (Бирман), почему и получил прозвище «Бирман». Он был правителем Булгарского белика (Кара-Бершуд). Сначала два года правил в качестве ильчибека (регента) при малолетнем царе – младшем сыне Банджа-Татры – Боян-Чельбуре. Он пытался распространить христианство среди болгар, но это вызвало недовольство болгарской знати, сплотившейся вокруг его брата Айяра.

Феофан Исповедник сказал мне:

– В 527–528 гг. пришел к императору царь гуннов, живущих поблизости от Босфора, по имени Горда, стал христианином и был просветлен. Император принял его и, дав ему много даров, отослал в его страну охранять ромейское государство и город Босфор.

В 528 г. состоялось крещение гуннского князя Горда (Горди). Куштан (Горди) погиб во время нападения людей Могера в своей ставке. Сын Куштана – Саба-Юрган (Су-Бюрган), в память об отце, основал на месте этой ставки город Бирман (будущий город Одесса на Украине). Имя Горди от тюркского слова Кардаш – «единоутробный брат».

Еще один сын Ружа-Джуруша – Могер или Мугел, Муагер, Муагерис (528 г.) стал царем гуннов после убийства своего брата Горди. Но правил в Булгарии

недолго и вскоре сам был свергнут своим братом Айяром. Впоследствии принял христианство. Имя Муагер происходит от венгерского Модери, Магъяр. Могера считали царем кубанских гунно-булгар.

Айяр или Авар (528–531 гг.), сын Ружа-Джураша, после свержения Могера три года правил Булгарским бейликом. По преданию, был проклят вместе со всем своим потомством женой Куштана (считавшего Айяра соучастником убийства мужа), и это проклятие долго тяготело над его семьей, по закону Торе.

Первые сведения о нашествиях ранних славян на Византийскую империю датированы концом VI в. Эти славяне пришли с земли, находящейся на севере от реки Дуная. Имена их вождей записаны в византийских хрониках.

Византиец Феофан сказал мне:

– В 531 г., первый год епископства Вигилия римского, Феодосия Александрийского, на Византию поднялись булгары. Два князя с множеством булгар и друнгом вторглись в Скифию и Мисию. В то время в Мисии начальствовал войсками Юстин, а в Скифии – Баударий. Эти полководцы двинулись против булгар и решились на битву. И пал в битве вождь Юстин. Вместо него назначен был Константин, сын Флоренция. И дошли булгары до пределов Фракийских. И вышел против них полководец Иллирика гунн Акум, которого царь воспринимал от крещения. И римские войска, оцепив булгар со всех сторон, стали их рубить и избили многое множество, и отняли всю добычу и рубили наголову, умертвив и двух князей булгарских. А когда победители возвращались с радостью, напали на них другие булгары и поймали на аркан бегущих Константина, Акума и Годиллу. Из них Годилла сумел кинжалом перерезать аркан и убежал. А Константин и Акум взяты в плен живыми. Константина булгары выдали на выкуп за 1000 копеек, и он возвратился в Константинополь. Акума же повели в свое отечество вместе с другими пленниками.

Вот как написано в «Летописи византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта»: «В 532 г. появился в римских пределах Мунд, происходивший из племени Гепидов, сын Гисма. История Мунда такова. По смерти отца Мунд пришел к Ригу, своему деду по матери, владельцу Сирмийскому. Узнав об этом, владетель Рима Теодорик послал к Мунду приглашение. Мунд отправился к Теодорику и жил при нем в качестве его воинского сподвижника. После смерти Теодорика Мунд пришел к реке Дунаю и просил императора Юстиниана принять его под свою державу. И пришел в Константинополь, где царь оказал очень любезный и почетный прием ему и сыну его, и назначил Мунда военачальником Иллирика. И в то время, когда Мунд находился в Иллирике, пришли туда булгары в великом множестве. Мунд всех их порубил. А из числа пленных послал в Константинополь их вождей и многих других булгар. Их показывали с торжеством на ипподроме. Настал

глубокий мир во Фракии, ибо гунны больше не дерзали переходить через Дунай. А пленников болгарских царь выслал в Армению и в Лазику, и они были включены в число рядовых воинов».

Есть предположение, что вожди ранних славянских племен были протобулгары, которых аварское государство назначало для своей службы.

В 530 г. антский князь Хилвудий или Хильбудий, Халабуда перешел на службу Византии. Хилвудий – славянский вождь в 530–533 гг. был назначен византийским императором Юстинианом стратегом области Фракии. Он проявил большое усердие в предотвращении славянских нападений. Его имя подобное с именем Кубрата (Курбата), типичное у сарматов. Смерть Хильбудия наступила в 534 г.

В 537 г. посланный в Мизию полководец Ситта разбил болгар на Ятре (Янтре). А Велизарий с федератами, состоявшими из гуннов (булгар), славян и антов, изгнал готов из Рима.

Вторая половина VI в. ознаменовалась созданием на Азиатском континенте великой державы тюрков – каганата, возглавленного одним из самых сильных тюркских родов – Ашина. 552 г. считается годом основания Тюркского каганата в Центральной Азии.

В византийско-иранской войне 550–556 гг. савиры удивляли греков искусством сооружения осадных орудий оригинальной конструкции, описанных историком Прокопием. Эти орудия получили признание не только у греков, но и персов, обладавших громадным опытом военно-инженерных сооружений. В войне Византии с Ираном из-за Лазики, после того как император Юстиниан прислал деньги для савир, к грекам незамедлительно прибыли три савирских вождя с небольшими отрядами (на стороне персов, следует напомнить, в этой войне также сражались другие вожди савир). Прибывшие, видя безуспешные усилия греков установить стенобитные машины, показали византийцам, как следует делать легкие переносные тараны. Эти орудия имели высокую эффективность – именно с помощью таранов савирской конструкции римляне ворвались в город Петру в Лазике.

Прокопий Кесарийский оставил и описание лагеря савир, которые со своей тактикой кочевников не могли успешно воевать против укрепленных городов. Он отмечает, что савиры даже временные лагеря окружали крепким частоколом. Если лагерь разбивался на господствующей высоте, то снизу его обносили стеной. Дисциплина и организация здесь была – как в римском легионе. Можно лишь говорить об отсутствии у болгарских мастеров в период становления государства практики строительства масштабных сооружений.

В Западно-тюркютском каганате (550–660 гг.), существовавшем на месте современного Казахстана, произошел раскол. Один из ханов, по имени Истеми, владетель десяти племен, младший брат Бумына, из династии Ашина, весной 554 г. решил пойти в поход на запад со 100-тысячным войском, состоявшим из

огоров и угров. Это войско отправилось в 555 г. с берегов Орхона на Запад на завоевания. Алтайские тюркюты звали своего хана именем Дизавул. В 555–558 гг. состоялся этот поход тюркютского хана Истеми с Алтая на запад.

Злейшим врагом молодой державы было государство эфталитов. Борьба с ним заняла целое десятилетие (555–567 гг.), в течение которого каганат окреп экономически и политически, завязал союзнические и торговые отношения с западными и юго-западными соседями, в том числе с Византией и Ираном, и вышел на международную арену.

К 558 г. тюркюты уже вышли к Аральскому морю и там потревожили местные племена вар и хиону, или вархонитов. Их было всего 20 000 человек. Они называли себя аварами, хотя на самом деле, тюркское племя аваров, некогда громившие болгар и савиров, давно растворилось среди тюркютов Тюркютского каганата.

В 588 г. произошел распад Тюркютского каганата на две части: западную и восточную.

Глава 18

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ ТОРЕ

Здесь пора рассказать об основных законах Торе («тенгрианстве»), которые, как видим, иногда нарушались самими правителями Булгарии.

Михаил Башту сказал мне:

– Кул Гали и Гази-Баба сообщили об основных законах Торе. Я их записал, по воле Кансубиги Урус-югур Айдара в городе Башту. Вот некоторые из них.

Тех мужчин и женщин, которых уличили в обругании Торе, прелюбодеянии, воровстве казенного и общественного имущества, воинских и стреноженных лошадей, насилии и разбое, привязывают к сарманам, разрубают на части, а части развешивают на березе (осине).

Чужеземца, хулящего Торе, привязывают к лошади и гоняют ее до тех пор, пока хулитель не умрет. А чужеземца, совратившего булгара на почитание чужих духов, лишают носа и ушей, избивают и изгоняют из державы.

Если какой-нибудь властитель или боян тайно примет другую веру, то его казнят. Если простой булгар примет другую веру и скроет это, то его лишают имущества, носа, ушей, избивают и изгоняют из рода. Если любой булгар открыто примет другую веру, то лишается всех званий, всего имущества и перестает быть членом рода, но не изгоняется из рода и не наказывается, как бесчестный человек.

Юрганов (бюрганов) или кам-боянов, потерявших свою силу и уличенных в

обмане народа, вешают на деревьях.

За измену государству казнят не только виновного, но и его ближайших родственников.

Каган кан-сюбиги (царь), капаган или караган (глава правительства), багыл-тархан или инал (предводитель знати) и эщергу багыл, исполняющий обязанности иджика или идика (верховного судьи) избираются на великих кинешах. Перед великими кинешами все роды примыкают, по своему желанию, к четырем великим родам – барынджар (барын); ширак (ширин); кюнглы-аргын (хонские и сербийские роды); маджар-эсегел – возглавляемым избранными ими турунг или туджунг – абыями или абызами.

Число багылов и баганынов – участников великих кинешев – не должно превышать 500, и все они получают звание буляр. Число дворцовых буляр ограничено 30, а число внутренних или палатных буляр – 12. Они носят звания мэн-багылов (великих багылов).

Сыновья каганов или кан-сюбиги от наложниц не принадлежат царскому роду, а принадлежат родам своих матерей.

Податное население платит казне налог в размере двадцатой части всего имущества.

Кан имеет право взимать десятину с купцов, десятую долю праздничных подношений (абар), десятину за свое судейство, налог в размере двадцатой части всего имущества с людей своего юртлука.

Кулбии или улугбеки (наместники кана) следят только за сбором курэнчяями канской доли (ак данга), а куштаны (уполномоченные капагана) следят только за сбором билемчяями государственной доли (кара данга). Все они ездят по определенным дорогам и берут приготовленные данга на чункасах. Если данга не приготовлены в указанный срок, они имеют право сворачивать с дороги и брать положенные данга силой в присутствии турунгов.

За пределами ангыла судебные тяжбы разбирает иджик.

В любом случае должно вносить выкуп за невесту, даже если она увезена силой.

Если при попытке похищения невесты был убит похититель или кто-то из его дружков, то за это никто не несет ответственности.

Положено перед битвой совершить моление Тангре, Биргюну-Карабагу и Кубару о даровании ими победы, возле установленных царском бунчуке и полковых билигах, и с принесением в жертву людей, коней, баранов. Все клянутся храбро биться ради победы, готовы погибнуть от меча в случае бегства с поля боя.

После молитвы бунчук, билиги и все воины окропляются Кельбиром водой, дабы Тангра и его духи даровали войску силу победить. После победоносной битвы положено также совершить благодарственное моление и жертвоприношения.

Воин, проявивший неуважение к своему оружию, лишается его.

Воины, прибывшие на сбор не в полном вооружении, не выполнившие приказ или побежавшие с поля боя, казняются военачальником.

Дом считается добычей того воина, который первым вонзил в его стену свое оружие – копье или другое оружие.

Тела погибших великих воинов врага нельзя класть в землю, так как их души останутся на отчей земле и будут мстить. Их тела надо либо сжигать – тогда они никогда не возродятся, либо вешать на деревьях, а из их черепов делать чаши и пить из них – тогда Тангра возродит их и воьет их силу и отвагу в мышцы и души победителей.

Пленные не подлежат уничтожению. Но если враг совершил преступления – за это могут быть наказаны и военнопленные. А если среди военнопленных обнаруживаются простолюдины, то таких отделяют от остальных военнопленных, и сажают на кол или сваривают в котлах. Также поступают и с вожаками разбойников и разбойничавшими воинами врага.

Убийца выдается родственникам убитого, и те сами решают, убить его или позволить ему выкупить свою жизнь. Если родственники убитого простят его и разрешат ему выкупить свою жизнь, то убийца-мужчина выкупает ее или за 1000 овец, или за 100 верблюдов или за 300 лошадей, а женщина – за вдвое меньшее количество скота. Точно также наказывают за членовредительство – членовредитель либо лишается такой же части тела, либо выкупает ее с согласия пострадавшего.

Если кто-то умер от отравления или порчи, то с отравителем и виновником порчи разбираются, как с убийцами. Если отравление или порча не привели к смерти, то виновные должны заплатить ур (дань, выкуп, штраф, налог) пострадавшему сообразно его положению. Если ур не выплачивается, то взыскивается с родственников виновного, а также уничтожаются средства отравления или порчи. Если они были произведены посредством вина, то уничтожается виноградник, если посредством мяса, то уничтожается скот. Убийцы своих родителей, ближайших родственников, властителей и боянов, не прощенные родственниками убитых, привязываются к перекладине ворот и расстреливаются стрелами, после чего кладутся в ящики и опускаются на дно реки или другого водоема, дабы грех подобных убийств был смыт священной водой.

Юрганов, чужеземцев, безродных рабов, самоубийц и тех, на кого, по воле Тангры, указал Кубар, хоронят вне кладбищ. Тела нечаянно погибших юрганов вешают на деревья, а к ветвям подвешивают птичьи крылья, с которыми их души полетят на небо. Для умерших юрганов и для тех, на кого указал трезубец Кубара, вне кладбища делают на деревьях ег-кэпэ (помост из досок) и на этот ег-кэпэ ставят ящик с телом и запасом пищи и питья. Если деревьев нет, то ящик кладут на столбы. Рядом также вешают на деревьях или столбах крылья и изображения птиц.

Украдший возмещает украденное в десятикратном размере. Если он не в состоянии возместить это, то плата берется с его ближайших родственников. Если вор попадется с поличным в первый раз и поклянется больше не воровать,

то с него берут установленную плату. Если попадется второй раз, кроме установленной платы, его лишают носа, ушей и избивают как бесчестного человека. Если вор попадется в третий раз, то берут с него установленную плату и ломают ему обе ноги.

Если нанесен ущерб купцам или людям управления, а виновные скрылись, то ответственность за преступление несут багылы и народ той местности, где совершено преступление.

Если кого-либо уличат в наговоре, то он будет наказан за то преступление, в котором пытался обвинить невиновного.

Если умирает хозяин, не имеющий взрослых детей, то его малолетние дети и имущество передаются его отцу до их повзросления. Если отца нет в живых, то дети и имущество передаются брату умершего, а жены умершего становятся женами его брата.

Беременная женщина избавляется от наказания. Женщина, имеющая детей, при разделе имущества получает не только свою часть, но и часть на детей. Отцы у детей могут быть разными, а мать одна. Пусть дети не забывают этого и кланяются матери прежде, чем поприветствуют отца.

Если какой-либо чужеземный правитель не выдает державе болгарских подданных, скот и имущество, то кан имеет право забрать это силой в набеге сразу после получения отказа в выдаче.

Если кто-либо убежал из державы в другую страну, то за это казнят охранников того участка границы, через который бежали преступники.

Если кто-то пытается скрыть преступника и преступление, то он будет подвергнут пыткам: его будут бить, колоть, подвешивать за ребро, опускать его руки и ноги в кипящую воду, а потом с него взыщут положенную за преступление плату.

Если кто-либо попытается избежать присужденного наказания, то его казнят. Интересны законы о клятвенных договорах. Клятва, сопровождающаяся выливанием всей воды из какого-либо сосуда, означает клятву своей жизнью. Клятва связыванием трех кож или сбором в кучу стеблей (веток) означает клятву жизнью всей семьи и детей. Клятва обрызгиванием чего-либо означает клятву обрызганным имуществом, которое, в случае нарушения клятвы, будет уничтожено по воле Тангры – Биргюном и Кубаром. Клятва взятием в руку горсти земли означает клятву благополучием своей земли. Клятва убийством собаки – это клятва жизнью всего рода, который, в случае нарушения клятвы, будет уничтожен злыми духами. Кстати, мочеиспускание в особых случаях, изображение других людей и существ в плохом виде – это приводит к порче. Собака, убитая и закопанная на месте будущего поселения, будет охранять это поселение. Если договор, скрепленный клятвой при свидетелях, не был выполнен одним из договаривавшихся, то другой вправе обратиться к судье и, по решению суда, завладеть тем, чем клялся нарушитель – мирно или силой... Все это тоже отражено в законах Торе, как правила поведения на общественных

сборах.

По этим правилам все обязаны почитать Тангру, духов и их звезды, для чего проводить семь обязательных общественных сборов. Во время молений женщины всегда находятся отдельно от мужчин. На великие моления камбояны не допускаются. Пускай Чумар на севере, и в Нардуган – на юге хоны (воины) объединяются по 40 человек в джураши (военные союзы) и уходят из сел и городов в лесные Аудан-Дуло, степные Татыраны и горные Буртасы (места временного жительства джурашцев), где дают клятву Биргюну отомстить за смерть алпа Нардугана и живут осенью до воинских сборов (в ноябре, до Каз омэсе) и зимой до Сюрэна (в марте) – но не менее 40 дней. В их тюбе им выплачивается требуемая ими дань, а если она не выплачивается – то они имеют право взять ее силой. Хоны-джурашцы (хон-турчи) носят маски и одежду кукеров (небожителей) – ведь они защищают тюбы от злых духов, которые могут отомстить, если увидят настоящее лицо. Старые воины уподобляются волкам и одеваются в волчьи, барсовые (тигриные) и медвежьи шкуры и буреки («волчьи шапки»), а молодые – в овечьи (козьи) и бычьи. Старые учат молодых, а молодые учатся у старых до получения молодежью буреков (одежды и прав старых).

Во время осенних (Чумар) и зимних (Нардуган) трапез и возлияний – ашняк (на которых особо чтятся Биргюн Аудан и Сабан-Джимеш или Аудан) запрещается женщинам нарушать уединение мужчин, а мужчинам – уединение женщин. Однако, несколько мужчин, с согласия и по выбору женщин, могут охранять в отдалении собравшихся женщин, а охранники либо изображают «сестер» и носят женские имена, либо изображают каких-либо животных. В это время разрешаются боевые схватки и тайные угоны скота с пастбищ небольшими силами, но без ненужного кровопролития, и за смерть в схватке никто не отвечает.

Все это не касается купцов, жизнь и товар которых всегда неприкосновенны. Если ашняк происходит осенью, то зимой, в Нардуган, проводится только однодневный сбор дани джурэшцами. В разных местах Биргюна называют по-разному: Бай Тереком, Карабагом, Джамом, Кыш-Тарханом, Кермесом, Ауданом, Маром, Рыштау (Рустамом). Также по-разному называют других алпов, но молятся одинаково.

Мой златогривый конь Кеме сказал мне:

– А Кыш-Тархан (Владыка Зимы) — это Тайгас – алп зимы, морозов и горных перевалов, охраняющий священную гору духов и хранящий их мудрость. Принимал облик одногорбого верблюда. Передал Иджику мудрость алпов, которую им сообщил Тангра, что позволило Иджику создать мощное государство с совершенными законами.

Кыш-Тархан – сказочный Владыка Зимы, сын алп-бики Ашны (Атны) –

покровительницы земледельцев, и племянник Буляра – покровителя пастухов. Его первое имя – Елаур.

Есть такая легенда. Однажды волчица загрызла барана у одного пастуха, и тот пожаловался Буляру. Алп сделал так, что волчица угодила в западню, но Елаур с братом освободил ее. Разгневанный Буляр отнес мальчиков в безлюдное место и хотел здесь убить их, но журавли, любившие Ашну, своим внезапным криком напугали алпа и обратили его в бегство. Они же сообщили волчице о брошенных мальчиках, и та подобрала и выкормила своих спасителей вместе со своими волчатами. Когда братья подросли, то один из них влюбился в ворону и упросил Тангру обратить его в ворона Козгына, а другой – Елаур стал Владыкой Зимы – Кыш-Тарханом. Вороны (Козгын со своей подругой) и повзрослевшие волчата стали служить Кыш-Тархану. Кыш-Тархан изображался с высокой островерхой волчьей шапкой (бурек) на голове, в шубе синего цвета и с посохом в руке, увенчанным серебряным полумесяцем. Человек, игравший роль Кыш-Тархана в нардуган, руководил сбором подарков – «пожертвований Кыш-Тархану». Считалось, что Кыш-Тархан спасает от гибели и приносит удачу в пути, на охоте и войне (в случае принесения ему жертв). Он разъезжал на своих волках. Вороны сообщали Кыш-Тархану о жертвоприношениях, и он, если ему нравилось, посылал на помощь жертвователям своих волков и воронов.

Вот как Гази-Баба описывает караматы. Наиболее красивые ворота, деревянные столбы которых украшены искусной резьбой, находятся с восточной стороны. Справа от восточных ворот строились башни, в которые вселялись всевозможные Бараджи – Ельбегены, Алабуги, Леугены, Атрячи, Кюнгоши, Симбиры. Полагали, что они охраняют караматы от нечистых сил и святотатцев. Интересны изображения этих Бараджев: некоторые имели головы быков, другие – петухов, тигров, собак, орлов. В Буляре караматы находились на холме Балын-Касэ или Джерем-Шан, в слободе Тытьяк, на месте Джурдизэ. Несколько отрывков сохранилось в описании Гази-Бабы алфавита дунайских болгар. Народ улаг-булгар, как сообщили кара-бурджанские посланники Маркар Каратун и Арслан Тертер, раньше пользовались знаками кельбиоров, которые иногда называли тюркскими или туранскими. Но туранскими называли и знаки кашанцев, которыми пользовались некоторое время в Бурджане, хотя писались они одинаково – справа налево, как и арабские знаки. Потом, когда бурджанцы перешли на язык крещеных сакланов, они первое время писали по-саклански знаками кельбиоров или кряшенскими (греческими) буквами. Наконец, по воле Всевышнего, Баксан Куштан создал для всех бурджанских болгар новые знаки – чтобы не было различий в написании. Из книги бия Маркара о Булгарских письменах сеид Мохаммед-Гали выписал буквы и некоторые слова бурджанцев. Бурджанские болгары часто сокращали слова и буквы в словах.

*

Следующий болгарский царь – Саба-Юрган или Су-Бюрган, Заберган, Катраг (531–563 гг.), сын Куштан-Бирмана. Правитель Булгарского бейлика, правил более 30 лет. Из-за того, что вел частые войны (особенно с Византией), был прозван Катрагом – «Беспокойным». Основал город Бирман, который сделал своей ставкой. Чтобы воссоединить обе части Иделя в 563 г. Саба-Юрган добровольно уступил власть в Булгарском бейлике Кельбир-Аскалу Тубджаку (сын Боян-Чельбира, служивший Саба-Юргану).

Из династии болгарских канов, правившей Кара-Сакланом, в 510–535–590 гг. на престоле был Боян-Чельбир или Сандугач, Шан Талгау, Шамтолгау, Синдилх, Утрик, сын Банджа-Татры. Он был приглашен Бояркыз на службу в Ибер-Сэбэр (где получил в управление Чаллы-Бурджан), а вскоре после ее смерти возглавил Ибер-Сэбэр. Боян-Чельбир славился миролюбием, почему и получил прозвище «Утрик» – «Спокойный». Прожил 80 лет. Вошел в болгарскую историю, как великий поэт, музыкант и исполнитель. Он объединил древнеболгарские мифы и сказания (в том числе песни Кубана) в одно сказание «Шан талгау» («Сказание о Шане»), на основе которого в 882 г. Микаиль Башту создал свою эпическую поэму «Шан кызы дастаны». За этот великий подвиг народ прозвал Боян-Чельбира «Сандугач» («Соловей») и «Шан Талгау» («Синдилх», по-гречески). Булгары ценили поэтическое творчество выше всех остальных дел, считая, что устами поэтов говорит Тангра. Чельбир возглавлял народные моления Тангре. В 563 г. Боян-Чельбир стал царем всего Иделя, но в 565 г. был вынужден признать свою зависимость от Тюркского каганата, и стал платить ему дань – «по шкурке соболя с каждого дома». Тогда же он провел подсчет податного населения. Сделано это было кашанским письмом и при помощи кашанцев, которых всегда было много на службе и в ставках идельских царей. Идельские булгары считали кашанских правителей болгарскими, и они сами не отрицали этого и находились в родстве с идельскими царями. Идельские правители во многом подражали кашанским правителям. Влиятельная и развитая болгарская бюрократия кашанского (сагдакско-уйгурского или «хорезмийского») происхождения воспрепятствовала принятию булгарами христианства, а также препятствовала принятию византийской чиновной системы в IV–VIII вв. Следующий правитель болгар Аскал Кельбир (Алвар) или Тубджак (563-593 гг.) был сыном Боян-Чельбира. Находясь на службе Эчке-Иделю, где правил его отец, управлял Эскемем и воевал в Тубджаке (Казахстан) – в союзе с аварами – против войск Тюркютского каганата. Когда тюрки продвинулись к границам Эчке Иделя, отец, опасаясь за его жизнь, отправил его в Булгарский бейлик к Саба-Юргану. К нему Аскал еще раньше неоднократно приезжал – как посланник Эчке Иделя. В 559 г. Саба-Юрган передал ему – в качестве подарка Боян-Чельбиру – часть византийской добычи. Но Боян-Чельбир вернул сокровища

византийцам, так как нуждался в союзе с Византией для борьбы с непостоянными в дружбе аварами и тюрками. В 565 г. он признал свою зависимость от аварского каганата и стал платить ему дань (из-за нежелания признавать более тяжелую зависимость от тюрков), но при этом получал еще большую дань с Византии, желавшей, чтобы ладивший с ней Тубджак и дальше прикрывал от авар ее границу.

Во второй половине I тысячелетия н. э. происходит процесс объединения южных племен Северо-Западного Кавказа (санигов, апсилов, абазгов). В IV в. оформилось племенное объединение Лазика (Абхазия и часть Западной Грузии). К началу VI в. образовалось Абхазское царство, которое в VII–VIII вв. простиралось к северу. Вообще процесс формирования адыгейской и абхазской народностей шел длительным путем. Кроме того, Кавказ, особенно Закавказье, с древнейших времен был связан с Ираном и иранской культурой. Предметы иранского экспорта проникали при Сасанидах на Северный Кавказ, в Аланию.

В 570–632 гг. жил арабский пророк Мухаммед, основатель ислама. В это время, в 570-е годы хан Западно-Тюркютского каганата хан Истеми завоевал Северный Кавказ и вскоре вышел на Боспор Киммерийский, покорил аланов и утигуров. А его сын Турксанф захватил Пантикапей и вторгся в Крым, но вскоре был вынужден уйти оттуда. Истеми-хан умер, а его потомки пополнили ряды болгарской знати. Хан Боян продолжал наращивать свои завоевания в Европе. Тюрки захватили Таманский и Керченский полуострова. А сын Истеми – Турксанф завоевал Крым. После победы над эфталитами каганат потребовал у Ирана дань (откуп), которую тот выплачивал за ненападение эфталитам. Хосров отказался, и тогда тюрки двинулись на Иран. Менаандр Византиец писал, что они подошли к иранским границам в Джурджане, в прикаспийском Предкавказье, и наткнулись там на мощные укрепления. Это был, очевидно, только что выстроенный Дербент. Пройти на иранские земли тюрки не смогли и поэтому заключили с Ираном мир. В предкавказских степях они впервые встретились с хазарами. Арабский ученый Табари в своей «Истории пророков и царей» писал, что после победы над эфталитами тюркский каган Синджибу (Истеми) покорил б-н-дж-р (булгар), беленджер и хазар и только после этого осадил Дербент. Отступив от Дербента, тюрки подчинили алан и утигур. Властителем этих вновь приобретенных западных территорий стал сын Истеми – Турксанф. В 576 г. он начал войну с Византией с целью захватить ее закавказские владения.

АВАРЫ

Мой златогривый крылатый конь Кеме опять спустился с облаков на землю, когда на нашем пути показались летящие в степной пыли авары.

Авары в VI в. повторили путь гуннов из Азии в Европу. Они обосновались на Венгерской равнине и основали мощное государство, просуществовавшее до начала IX в. Движение авар через восточно-европейские степи сопровождалось ожесточенными столкновениями со славянами. «Повесть временных лет» рассказывает, что авары («обры») поработили часть славян и подвергали их жестокому угнетению. Воинственные авары постоянно совершали набеги на Византию и на Западную Европу, их орды достигали берегов Северного моря. Авары были из древних племен, которых в начале нашей эры упоминали китайские географы. Явившиеся в Европу авары не имели ничего общего ни с жужанями, ни с настоящими аварами – а-ба, абары, а представляли собой бежавшую от тюркютов часть огоругров, состоявшую из племен уар и хунни (хион). Северокавказские племена, с которыми, перейдя Волгу, прежде всего, встретились эти племена: барсельт, ушгугуры (оногуры) и савиры – приняли их за тех авар – а-ба, от которых они в свое время тоже бежали за Волгу.

Пришельцы сами стали называть себя этим именем. Они, как и савиры, жили в восточной, прикаспийской части этих степей.

Занятые войной с эфталитами, тюркюты не преследовали авар. Говорилось, что авары не птицы, чтобы, летая по воздуху, избегнуть тюркских мечей, они не рыбы, чтобы нырнуть в воду и исчезнуть в глубине морской пучины, они блуждают по поверхности земли.

Оказавшись в степях Азовско-Каспийского междуморья, авары попали в родственную этническую среду, так как еще гунны увлекли с собой значительную часть угров, а оставшихся в Азии – отюречили. Благодаря этому авары легко сориентировались в новой обстановке и быстро нашли себе друзей в лице северокавказских алан, оттесненных гуннскими племенами в горы и нуждавшихся в союзниках для борьбы со своим опасным окружением. Шапур II (309—379 гг.) с трудом удерживал их на границе Ирана.

В Джунгарию авары попали под давлением гаогюйцев в конце V в., а раньше жили западнее – в Семиречье. Оттуда они наводили страх на племена южной Сибири в 461–465 гг.

Появившиеся в Европе авары вели свое происхождение из среды угорского населения Северного Казахстана. Это был народ с определенной исторической традицией. В 555–556 гг. они были разгромлены тюркютами и бежали частью к народу мукри, сянбийскому племени, обитавшему на р. Или, а частью в Таугаст, к тобасцам Западной империи Вей.

Сравнительно малочисленная аварская орда, состоявшая всего из 20 тысяч

воинов, но не семей или кибиток, покинув свою страну в результате военного поражения, оказалась в очень трудном положении – без собственной территории и без основного источника средств к существованию для кочевников – без скота. Авары поневоле должны были жить за счет своих новых соседей – войной и грабежом. Как чисто военная организация, они были опасным врагом для местных племен, но грозным лишь постольку, поскольку эти племена, раздираемые взаимной враждой, искали в них себе союзников и усиливали их мощь своими подкреплениями. Авары прекрасно понимали, что было бы безумием воевать с сильными восточноевропейскими племенами в одиночку, они должны были искать союзников среди них и нашли их сначала в аланах, а затем в кутригурах.

Кутригуры воспользовались появлением авар для того, чтобы натравить их на своих врагов утигур, которые в 559 г. отняли у них всю добычу, захваченную в Византии. Между аварами и кутригурами был заключен военный союз. На дружеские отношения между теми и другими указывают, в частности, родственные связи с Менандром, кутригурского вождя Котрага, с вождем авар. Именно в результате этого союза авары передвинулись из северокавказских степей дальше на запад – в степи Причерноморья, куда их звали и где их радушно приняли кутригуры.

Обосновавшись на новом месте, авары напали на других врагов кутригур – на антов. Поселившись в Восточном Прикарпатье и на Нижнем Дунае, анты закрыли кутригурам путь к границам Византийской империи, вследствие чего нападения на империю стали возможными только с согласия и при участии антов. Анты то выступали вместе с кутригурами, то против них на стороне Византии. На этих прикарпатских антов и натравили кутригуры своих союзников. Их и стали грабить и избивать авары. Попытка антов вступить в переговоры с аварами не увенчалась успехом: антский посол Мезамир был убит аварами, и они стали разорять землю антов, не переставая грабить ее и порабощать жителей.

Через аланского вождя Сарозияш авары завязали сношения с начальником византийского войска в Лазике и, получив разрешение императора, в 558 г. отправили свое первое посольство в Константинополь. Население этой столицы толпами сбегалось смотреть на аварских послов. Особенно поразили византийцев во внешнем виде невиданных еще варваров волнистые волосы, заплетенные в косы. Менандр сохранил и имя аварского посла – Кандих, – и содержание той речи, с которой тот обратился к императору.

С дерзостью отчаяния аварский посол говорил: «К тебе приходит самый великий и сильный из народов; племя аварское неодолимо, оно способно отразить и истребить противников. И поэтому тебе полезно будет принять авар в союзники и приобрести себе в них отличных защитников; но они только в том случае будут в дружеских связях с Римской державою, если будут получать от тебя

драгоценные подарки и деньги ежегодно и будут поселены тобой в плодородной земле».

В Византии аварское посольство было принято благосклонно. Для вручения даров к аварам был отправлен мечник Валентин, в дальнейшем дважды совершавший посольства к тюркютам. Ему было предписано заключить с аварами союз и заставить их действовать против врагов империи. В Византии при этом рассуждали так: победят ли авары или будут побеждены, в том и в другом случае выгода будет на стороне римлян. Однако авары, начав свою деятельность по указке Византии с нападений на савир и салов, в дальнейшем, и очень скоро, не оправдали надежд Византии, и нашли свой собственный путь. Они вмешались в войну между болгарскими племенами на стороне кутигур и напали на преданных союзников империи утигур.

В 557 г. авары сбросили турецкое иго, а в 558 г. покорили единоплеменных сабигов, затем утигуров. Видя это, кутигуры добровольно сдались им. Путь к антам им показал кутигурский князь. От аваров особенно страдали дулебы. Подчинить себе антов авары не могли, но непрерывная война тяжело отразилась на антах. Измученные набегами, анты направили к ним послов, избрав послом Мезамира. Он должен был договориться о размене пленных. Мезамир, многократно побеждавший готов и гуннов, держался в логове врагов мужественно и бесстрашно. В ответ на требование аварского хагана подчиниться ему, Мезамир ответил: «Родился ли среди людей и согревается ли лучами солнца тот, кто подчинит нашу силу? Ибо мы привыкли властвовать чужой землёй, а не другие – нашей. И это для нас неизбежно, пока существуют война и мечи». Котрагир, дружественный аварам и люто ненавидевший антов, сказал кагану: «Сей муж обрёл величайшее влияние среди антов, он способен противостоять любому из своих врагов. Поэтому его нужно убить». Авары нарушили закон гостеприимства и убили Мезамира. Вспоминает его и Велесова книга. После убийства Мезамира, авары ещё чаще стали нападать на земли славян, грабить и уводить людей в плен.

А Булгарское тарханство вынуждено было в 558 г. признать зависимость от кочевников-авар, изгнанных тюркютами из Азии и поселившихся на Среднем Дунае с массой подчиненных им угров (древних венгров).

В 559 г. авары появились на Северном Кавказе. Ядро новых аваров было сакского, то есть староиранского происхождения. Они жили на земле от Аральского моря до Каспия. Они тоже были ираноязычным племенем с первоначальным названием «хиаона», то есть европеоидами с голубыми глазами и светлыми волосами.

Оторвавшись от преследования тюркютов в Прикаспийских степях, авары стали мечтать о завоевании новых земель на западе. Они завоевали земли многих народов, в том числе гуннов, а также угров, болгар и славян.

В 560 г. авары разгромили болгар в битвах на Дону и у Азовского моря.

Произошло поражение кутригуров и славян под Константинополем. В битве авар и русов у Воронженца победу одержали тоже авары, обладавшие сотысячной отборной конницей. Однако позже русы вернулись в Русколань, забрав часть своих стад.

В 562 г. авары захватили Добруджу, повоевали земли хорватов и волынян. Булгары во главе с бием Заберганом (Катрагом) вместе с русами отправились в поход на Фракию и Македонию и дошли до Константинополя, но в тыл им ударили авары во главе с ханом Баяном.

Баян I был первым аварским каганом (562–602 гг.), полулегендарным основателем Аварского каганата. В 562 г. авары, под предводительством Баяна, разгромили антов и продвинулись к устью Дуная. Они совершали набеги на север, в том числе в районы расселения дулебов. В результате всего этого авары усилились за счёт покорённых народов.

Внешность авар напоминала страшных гуннов Аттилы, от которых мнимые авары отличались тем, что не брили голов и заплетали волосы в косички, украшенные лентами.

Аваров было поменьше, чем гуннов, но выступали они вместе с кутригурами, которые были против антов и исполнены к ним лютой ненавистью.

Свидетельством ожесточенной борьбы антов с аварами являются разрушенные и сожженные городища, например, Пастырское в Черкасской области Украины.

Авары продолжали настаивать перед Византией на предоставлении им обещанной земли для поселения. Но в Византии не доверяли аварам.

Племянник Юстиниана куропалат Юстин, хорошо осведомленный о делах варваров, доносил, что авары замышляют, под видом переселения, перейти Дунай и всеми силами напасть на империю. Ввиду этого в 562 г. переговоры с аварами были прерваны, а у аварских послов было отобрано оружие, которое они закупили в Константинополе.

В 563 г. паннонские славяне страдали под аварским игом. Тогда как иллирийские славяне признали власть аварского кагана, платили ему дань и участвовали в войнах. Их общины сохраняли самостоятельность. И авары ценили их как мореплавателей.

Гермихионская знать разделилась на группировки ермийцев и узов (этот клан образовался в результате сближения части гермихионов и огузов). Узы захватили власть в Тюркском каганате, и значительная часть болгар-ермийцев во главе со своим бием Аскалом (Аскил) ушла в 563 г. из Туркестана в Булгарское тарханство. Тамья-Тархан принял соплеменников-ермийцев на службу и разрешил им поселиться в области Хон-Балына, после чего это поселение получило имя Аскала. Аскал женился на дочери Тамья-Тархана, и их сын Алвар Аскал стал наследником власти Тамья-Тархана.

Численность самих аваров к этому времени немного увеличилась, до 100 000.

Другое население их страны составляли германцы и славяне.

В 565 г. Юстин II сразу же после своего воцарения прекратил выплату даров аварам, полагая, что не нуждается больше в услугах «аварских федератов» для борьбы с другими варварами. В том же году авары, соединившись с кутригурами, напали на Тюрингию и удачно воевали с франкским королем Сигизбертом Австразийским, чьи владения находились в северо-восточной части Франции, и который, в конце концов, попал в плен к аварам.

В 567 г. авары в союзе с лангобардами уничтожили гепидов и, таким образом, приобрели, наконец, собственную территорию. В следующем году их союзники лангобарды ушли в Италию, и авары остались полными хозяевами всей Паннонии и опасными соседями Византийской империи, от которой опять потребовали ежегодной выплаты им тех даров, которые империя раньше выдавала кутригурам и утигурам.

В 567 г. вслед за аварами в Кара-Саклан из-за Прикаспия пришли впервые хазары вместе с савирами. В битве с хазарами при Кан-Дэре, то есть на Днестре, близ Киева, против новых пришельцев сражались, бок о бок, объединенные силы славян, болгар и аваров. Они разбили хазар и отбросили их за Волгу. Тогда хазары вместе с тюркютами напали на Боспорские города в Крыму, захватили и разрушили их, лишь Херсонес взять не смогли.

В 568 г. хан Баян потребовал от Византии дани, угрожая разорением её земель кутригурами. Обосновавшись в Среднем Подунавье, под руководством талантливого и энергичного вождя Баяна, авары возвели систему «хрингов» – оборонительных сооружений, состоявших из концентрированных кругов укреплений. Главный из этих «хрингов», представляющий резиденцию кагана и его окружения, находился на месте будущего города Тимишоары. За четверть века, 558–585 гг. аварский хан Боян создал государство Авар-Суба в Паннонии.

В 568 г. идет завоевание северной Италии лангобардами. И авары в Паннонии в союзе с лангобардами изгоняют гепидов. Лангобардский король Альбоин привел с собой в Италию из Паннонии вместе с другими народами и болгар. Лангобарды перебили последние остатки римской знати и основали в Италии свое королевство. С этих пор в 568–774 гг. существовало Лангобардское королевство в северной Италии. Лангобарды были не одиноки в своем жестоком отношении к Италии. Им помогали грабить страну славяне, болгары и свевы. Именно лангобарды обрели себе друзей в лице аваров, которые, однако, поспешили спровадить их на завоевание бесхозной тогда Северной Италии. Средневековые источники называют лангобардов самыми дикими из всех германцев. Вид у них и вправду был устрашающим: они не стригли ни бород, ни усов, ни волос, из-за чего лица мужчин казались покрытыми косматой маской. И вдобавок они красили себе лицо перед битвой в зеленый цвет.

Князем дакийских славян был Давритас (Даврентий). В 578 г. авары посылают делегацию, чтобы уговорить его подчиниться их воле, но во время возникшей ссоры люди Давритаса убивают аваров. Тем временем, славяне восточные и отчасти дунайские все чаще и чаще нарушали границу Византии и вторглись в ее пределы.

В 578–582 гг. византийским императором был Тиберий I Константин. В это время случились набеги антов на Мезию и Фракию. А в царствование Тиберия II Флавия Константина ромеи стремились использовать аваров против славян. Персидская война отвлекала на себя все силы римлян. Но постепенно дела их в Азии улучшились, особенно после того, как Тиберий направил против персов талантливого полководца Маврикия. Между тем Эллада испытала много бедствий от нашествий славян. Тиберий не имел возможности противиться всем неприятелям вместе. Тогда он предложил аварскому хану Баяну неожиданно напасть на землю славян. Аварский каган Боян с помощью имперского военачальника Иоанна переправился через реку Сава в Иллирике. Римляне пропустили 60000 аваров во главе с ханом Бояном через Иллирию на своих судах через Дунай до низовьев, где была устроена переправа на левый берег. Авары разгромили отряды славян, основные вооруженные силы которых в это время находились в походе на Грецию, и стали немедленно жечь селения дунайских славян и опустошать их поля. Таким образом, славяне были разбиты, а их князь Даврит пал в бою. И никто не дерзнул вступить с ними в борьбу. Авары дошли на западе до Тюрингии и Италии, на юге — почти до Константинополя, подчинили Иллирию и Далмацию. В период наивысшего могущества границы Аварского каганата простирались от Эльбы до Альп, и от Причерноморья до Адриатики. Каганат, используя союзников и вассалов, стремился усилить своё влияние на Дону и Балтике, пытаясь нажиться не только за счёт войн и дани, но и таможенных сборов.

Тогда же Италия почти вся была опустошена лангобардами. Римский сенат умолял Тиберия о помощи, но он вынужден был отказать в поддержке ради спасения восточных провинций. Авары Бояна нападали на г. Сирмиум, совершали набеги на Фракию и Иллирию. В 579 г. авары стали требовать у императора Сирмий (Сирмиум) – последний город, который еще остался у римлян в Паннонии, на северном берегу Савы. Тиберий ответил, что скорее отдаст кагану свою дочь, чем позволит владеть этой важной крепостью. Но он не мог ничем защищаться – после двухлетней осады город был взят Баяном.

В 580 г. князь Криворог Белояр совершал походы на готов и греков причерноморских городов. Хазары и тюрки-утигуры воевали с крымскими готами. С крымскими готами одновременно воевали русы и аланы. В 581–582 гг. происходили битвы русов с готами между Доном и Северским Донцом. Когда готы напали на хазар, засевших в Крыму, хазары запросили помощи у русов, но им было в этом отказано, и они были разбиты.

В конце VI в. славяне достигли Адриатического моря в Далмации. Хан аварский,

желая им помочь, нанял опытных кораблестроителей в Италии в качестве наставников. В 585–586 гг. аварский (булгарский) хан Телес-Тубджак помогает славянам строить флот.

Послабление получили и анты. Они были поселены на северных рубежах бекства (княжества) Кара-Булгар в Учумы и на Бури-чае (на Днестре), рассказывается в «Своде булгарских летописей». Хакан авар вначале относился к этому с раздражением, но когда по приказу Тубджака (хана булгар) анцийцы (анты) сделали несколько сотен лодок и успешно сразились на них с румцами (византийцами), смягчился и оставил их в покое.

Таким образом, в первой половине VII в. булгары стали уже в качестве подданных аварского кагана. Одновременно булгары, оказавшиеся беспокойными соседями Восточно-Римской империи на Дунае, представляли собой одно из подразделений гуннов, после распада державы Аттилы, поселившееся в Малой Скифии, то есть в степи северо-западного Причерноморья, между Дунаем и Днестром, под начальством любимого сына Аттилы – Ирника. Ирник в известном перечне булгарских ханов, так называемом «Именнике», стоит за Авитохолом, отождествляемым с Аттилой. Действительно булгары были особым племенем, отличавшимся как от гуннов, так и от других племен того времени, известных в степях Причерноморья. А гуннами византийские писатели называли народы различного происхождения, иногда не имевшие к ним никакого отношения. Для этих писателей достаточным основанием для причисления к гуннам служило то, что эти народы входили в состав гуннской державы или действовали вместе с гуннами, или даже просто оказывались на территории, ранее принадлежавшей гуннам.

Булгарское государство Кара Булгар VII–XVI вв. имело феодальный характер. Наверху сословной лестницы стояли правители (кан – царь, балтавар – вождь, правитель, эмир), ниже – крупные светские феодалы – беки (служилые князья) и бии – беи (племенные князья). Еще ниже – служилые феодалы царя (эльбиры или алпары) и отдельные крупные феодалы (джуры – дружинники). Важную роль в Булгарии играли духовные лица – жрецы, а позже, с принятием ислама, – сеиды (религиозные главы мусульман) и муллы всех рангов. Все они входили в господствующий класс феодалов (рыцарей). В Булгарии в класс феодалов включались также и самостоятельные купцы и ремесленники.

Строительству булгарской цивилизации, опирающейся на славян, помешала агрессия хазар. Булгарская новая гермихионовская знать во главе со своим беком Аскалом ушла из Туркестана в Булгарское тарханство и поселилась в области близ Киева, после чего одно из поселений на Киевских холмах получило имя Аскал.

ХАЗАРСКИЙ КАГНАТ

Я считал своими предками народ хвалинси, живущий когда-то на северной побережье Каспийского моря. Но мне иногда говорили, что я – из хазар. И вот в путешествии по векам мы с легендарным конем Кеме встречаем шумные орды хазар. Откуда взялись они, эти хазары?

Мнения разные. Хазары являются потомками гуннского племени акацир, известного в Европе с V в. Хазары имеют уйгурское происхождение, от центрально-азиатского народа ко-са, упомянутого в китайских источниках. Хазары являются потомками эфталитов, мигрировавших на Кавказ из Хорасана (Восточный Иран). Хазары происходят от племенного союза, сформированного огурами, савирами и на завершающем этапе алтайскими тюрками. В средневековых легендах хазары возводились к потомку Ноя Тогарме. В Европе они иногда признавались потомками колена Симеона.

Авары были еще сильны, а уже стало наступать болгаро-хазарское время. В конце VI в. ослабели Тюркютский и Аварский каганаты. В результате в Восточной Европе сложились два новых политических центра. Первый – на Нижнем Дону и в Западном Предкавказье (на Северном Кавказе) во главе с булгарами. Второй – на Нижней Волге и в Восточном Предкавказье во главе с хазарами. Поскольку хазары не были первоначально тюрками, между двумя этносами с самого начала развилось соперничество, даже попытка поглощения одного политического центра на Средней Волге другим политическим центром на Нижней Волге. Эти два государства различались и по династическому признаку. Великой Булгарией правила болгарская династия Дуло, а Великой Хазарией – династия Ашина. Первые – тюрки-булгары – стремились соединиться со славянами; вторые – хазары – рассматривали славян как потенциальных рабов и источник потребляемых богатств.

В 581 г. хазары отступили от Херсонеса и ушли на Северный Кавказ, забрав с собой крымских булгар. И в предгорьях Кавказа образовалось новое Булгаро-хазарское бекство – княжество Бурджан.

Тогда часть русов, живших на Дону и на Кубани, подпали под иго хазаро-тюрков, а те, кто не желал им подчиниться, бежали к Киеву, центру булгаро-русского сопротивления аварской и хазарской агрессии. «Повесть временных лет» называет северокавказских хазар «белыми уграми», а «черными уграми» называет пришедших с Урала угров, или мадьяр.

Данническая зависимость от аваров тяготила булгар, тем более что VI в. был временем интенсивного превращения бывших гуннских родов (хонов) в знатных

булгар. По сути дела, булгары и гунны были одним народом, с одним языком и с одними верованиями в бога неба Тангру, с одним политическим строем, когда военная демократия постепенно сменялась классовым строем феодального типа с новой аристократией во главе, которая обладала землей, богатствами и единой военной структурой, использовавшей также военную организацию славян-антов. Это была одна культура и цивилизация, характеризующаяся переходом от кочевнической стадии к стадии оседло-земледельческой и ремесленно-строительной, связанной с возведением булгарами ряда крепостей-городов на Восточно-Европейской равнине.

В 581–584 гг. дунайские славяне пошли походом на Фракию.

Флавий Маврикий Тиберий Август был византийским императором в 582–602 гг. В одном из отрывков «Истории», написанной сирийским автором Иоанном Эфесским во второй половине VI в. и сохранившейся благодаря позднейшим пересказам Михаила Сирийского и Бар-Габрая, рассказывается, что в царствование византийского императора Маврикия из внутренней Скифии вышли три брата со своими родами. Один из них, Булгар, прошел к границам Римской империи, два других заняли страну алан, называемую Берсилия. «Когда над той страной стал господствовать чужой народ, они были названы хазарами по имени того старшего брата, которого имя было Хазарик». Связь хазар со страной Берсилией подтверждается и сведениями византийских хроник.

Феофан отмечал: «Хазары – великий народ, вышедший из Берсилии».

Находилась Берсилия на современной территории Дагестана: араб ал-Балазури писал, что ал-Баршалия расположена к северу от Дербента. В легенде о трех братьях названы имена двух из них – Булгар и Хазар. Имя третьего можно, видимо, связать с названием страны, занятой хазарами. Барсилы, или басилы, неоднократно упоминаются в «Истории Армении». В этой книге пишется о том, что хазары и басилы, соединившись, прошли через ворота Чора и подвергли Армению грабежу и разорению.

Аварский хан Кашан-Сэбэр, сын Бояна (586–602 гг.) оставался сюзереном огромной Аварской империи. Авар-Субе – так называлась аварская империя – подчинялись провинции Бырбат (Правобережная Украина), Бырман (побережье Черного моря от устья Дуная до устья Днепра) и Джалда (Крым). К востоку от Днепра власть в VI в. находилась в руках сэбэрских булгар, владевших Кара-Сакланом, Халджой, Иделем, Сибирью и землями угро-финских племен. В Сынджаке (на Северном Кавказе) власть находилась в руках булгар-караджаевцев (карачаевцев), давших начало карачаевскому народу.

Вот что рассказывается в булгарском эпосе II в. до н.э. Кубан Бояна «Чулман толгау» о том, как образовалось царство булгар в Сынджаке.

Булгары остались в Сынджаке потому, что здешнее племя – шан или канджар – с

радостью встретило их. Оно предложило булгарам землю и согласилось подчиниться им, если булгары поселятся здесь и защитят их от врагов. Подумав, булгары решили стать во главе Сынджака – и провозгласили царство Булгар. Избрали асы своим царём самого достойного – Джама, который привёл их сюда – и предложил здесь остаться. Воткнул Джам знамя у своей юрты, а сам стал ждать приезда шанов для принесения клятвы. Час сидит, два сидит, три сидит – нет никого. Стало уже темнеть – и понял он, что никто не придёт. Всю ночь Джам не сомкнул глаз от обиды, а рано утром поехал к шанам.

Приехав к ним, он спросил у их биев: «Почему вы не приехали дать мне клятву верности?» А бии и говорят: «Мы хотели – да наш аскал заметил, что вы не хотите остаться здесь навсегда: ведь вместо того, чтобы поставить дома, которые нельзя увезти, вы остались в походных шатрах. Если придёт враг – вы быстро соберётесь и уйдёте прочь; мы же, в домах останемся». Понял Джам свою ошибку и велел части булгар построить для себя дома для жизни на одном месте. Дома были построены, и образовался город – но опять никто не пришёл давать клятву. Опять Джам поехал к соседям – шанам, а их бии так ответили на его упреки: «Мы уже хотели ехать – да наш аскал Сузрука сказал нам: «Не торопитесь ехать! Ведь поставить город не трудно – а трудно его удержать. Если Булгары удержат его – тогда и дадим им клятву!» Подивился Джам мудрости Сузруки и отправился к себе – укреплять свой город. Только он укрепил его – как напало на Джамбул войско халджавызов – и окружило город. Врагов было так много, что со стен были видны только толпы нечисти и тузов. Долго и жестоко бились с врагами булгары – но вот стали ослабевать даже самые сильные. А среди защитников находился Надж-Наджи – маленький сын Джама, любимец алпа Чулмана. Как-то упал он в воду и был спасён Джалышем – ведь мальчик успел крикнуть: «Дедушка Арбай – спаси меня!»

Когда Чулман попросил Наджи сказать, о чём он мечтал, думая обрадовать его, то Наджи сказал: «Я всегда мечтал побрататься с тобой и поменяться с тобой именами!»

Побратались они – и стали люди звать Наджи ещё и Арбаем, а Чулмана – также и Бабай-Надж. Мальчик так понравился грозному Чулману, что он подарил ему свою волшебную дудку. При этом он объяснил ему: «Можно дуть в дудку с двух сторон.

Будешь дуть с одной стороны – будет веселье и танцы, а с другой – все, как стадо, пойдут за тобой». Когда булгары стали готовиться к последнему бою, Арбай подошёл к отцу и рассказал ему о дудке. Отец попросил его поиграть на ней – и убедился, что дудка – действительно волшебная.

Тогда велел он всем булгарам закрыть уши и приготовиться к вылазке. Когда утром враг пошёл на приступ, то мальчик заиграл – и враги стали плясать. Вышли тогда из города все булгарские воины и перебили плясунов – никто из врагов не ушёл. Приехали тут шаны в город Джама Джамбул и дали ему клятву

верности. Познакомился тут царь с Сузрукой, сыном Рыш-деде, и без колебаний назначил его капаганом. С той поры булгары называют умных капаганов также и канджарами – ведь Сузрука был шаном.

В 585 г. в Дакии князем славян был Ардагаст, а его заместителем – князь Мусокий. Ардагаст – типичное алано-сарматско имя, похожее на имя Анагаста, принадлежавшее одному из военачальников аланского вождя Аспара. Анагаст был «скифом» по происхождению, похоже, был аланом, как и сам Аспар. После Адагаста, вождем дакийских славян становится Мусокий. Мусокий это вполне протобулгарское имя, так как один из болгарских бояров во времена Бориса Покрестителя был управителем области Брегалница в сегодняшней Восточной Македонии, бывшей Старой земле.

После Мусокия, вождем дакийских славян становится Пирогаст в 595 г. Имя его похоже на название одного из фракийских племен «пирогери».

В 585 г. авары выступили против тюркютов и разгромили ставку хана Далобяна. Сила авар заключалась не столько в них самих, сколько в тех племенах, которые им удалось объединить частью путем завоевания, а частью в качестве союзников. Отношения между аварами и входившими в возглавляемый ими каганат славянами и другими племенами понимал полководец Тиверий, который при заключении мирного договора с аварами предпочитал получить в качестве заложников детей не самого аварского кагана, а скифских князей. Он был уверен, что эти князья могут помешать нарушению мира, даже если бы этого хотел сам каган.

Тиверий имел в виду вождей тех племен, о которых сам аварский каган Баян говорил, что они по союзу следуют за ним, и в глазах которых он боялся пасть, в случае неудачи. В аварский военный союз входили не только славяне, здесь было много о кутригур, увлеченных аварами в их движении на запад. В пределы Византии Баян направил 10 тысяч кутригур. О составе аварского войска можно судить по составу пленных, захваченных византийской армией во время одного из немногих удачных походов против них.

Итак, Хазария, Хазарский каганат – крупнейшее раннесредневековое государственное объединение Юго-Восточной Европы, существовавшее со второй половины VII в. до середины X в. и долгое время занимавшее доминирующее положение в регионе. Создателями этого государства являлись хазары – тюркоязычный народ, появившийся в степях Восточной Европы в VI в. Среди народов каганата были барсилы, баланджары, савиры, булгары, аланы. Хазары держали в своем подчинении славянские племена, а также волжских булгар. Древний политический центр государства известен под названием Беленджер на территории современного Дагестана. Какое-то время столицей каганата являлся Семендер. В результате арабо-хазарских войн столица была перенесена в город Итиль на Нижней Волге.

На востоке Хазарское царство достигало Хорезма, то есть включало все степи Южного Приуралья, на юге пограничным городом был Дербент, где стена отделяла от хазарских владений Закавказье, на западе хазарским был не только весь Северный Кавказ, но и степи Причерноморья вплоть до Карпат. В этих владениях обитали подданные хазарского царя – камские булгары, мордва-черемисы, вятичи, славяне-поляне.

Вначале хазары жили дружно с Булгарским государством. Во главе хазар стояли среднеазиатские булгары, а хазарские каганы также избирались из старинного булгарского царского рода Син или Афшин (то есть «род Волка»). Центром своей орды хазары фактически сделали булгарский город Итиль. Булгарские цари платили хазарам дань за то, что хазары защищали от набегов врагов южные и восточные границы Булгара. Нередко булгары помогали хазарам в их войнах, и в такие годы хазарские каганы дань с Булгара не брали. Фактически обоюдovýгодный союз Булгара с Хазарской ордой просуществовал до середины VIII в. Вместе с хазарами булгары разбили армию арабов, пытавшуюся завоевать Северный Кавказ.

Ал-Андалуси сказал мне:

– И отправился я по морю к стране хазар. И прибыл к огромной реке, которая больше Тигра во много-много раз, она будто море, из которого вытекают большие реки.

И на ней находится город, который называют Саджсин, в нем сорок племен гузов, и у каждого племени – отдельный эмир. У них, гузов, большие дворы, а в каждом дворе – покрытый войлоками шатер, огромный, как большой купол, один вмещающий сто и больше человек. А в городе купцов разных народностей и чужеземцев и арабов из Магриба – тысячи, не счесть их числа. И есть в нем соборные мечети, в которых совершают пятничное моление хазары, которых тоже несколько племен. А в середине города живет эмир жителей Булгара; и вокруг нее живут булгарцы. И есть еще соборная мечеть, другая, в которой молится народность, которую называют «жители Суvara», она тоже многочисленна.

А между Саджсином и Булгаром по этой реке надо плыть сорок дней.

А Булгар тоже огромный город, весь построенный из сосны, а городская стена – из дуба. А вокруг него без конца всяких народов, они уже за пределами семи климатов. Когда день длинный, то длина его двадцать часов, а ночь – четыре часа. А когда наступает зима, длится ночь двадцать часов, а день – четыре часа. А летом в полдень жара у них сильная, сильнее, чем во всем свете, а вечером и ночью воздух холодает, так что нужно много одежд. Я постился там в месяц рамадан летом, и нарушил пост и забирался под землю в помещение, в котором была вода, выходящая из земли. А холода зимой бывают очень сильные, настолько, что раскалывается дерево от жестокости мороза. А царь в это время сильных морозов выходит в походы против врагов и уводит в плен жен их, их

сыновей и дочерей и лошадей. А жители Булгара – выносливейшие из людей в отношении мороза, потому что пища их и питье по большей части из меда, мед же у них дешевый.

Этот Мухаммад Абу Хамид ибн Абд ар-Рахим ал-Гарнати ал-Андалуси – арабский путешественник, проповедник, миссионер, в XII в. написал книгу «Исторические летописи и заметки о Волжской Булгарии и чувашах».

В VIII в. – начале X в. между Хазарией и Византией шла борьба за Таврику. Однако кроме крымских владений Феофан Исповедник («Хроника») и патриарх Никифор («Бревиарий») упоминают лишь приазовских болгар как хазарских данников: «Из глубин Берзилии, первой Сарматии, вышел великий народ хазар и стал господствовать на всей земле по ту сторону вплоть до Понтийского моря (в северо-восточном Причерноморье). Этот народ, сделав своим данником первого брата, Батбаяна, властителя первой Булгарии, получает с него дань и поныне».

Когда мы с конем Кеме очутились в VIII в., внешний мир переживал свои судьбоносные события.

Мы летели с моим крылатым конем Кеме со скоростью мысли. И даты болгарской истории мелькали у нас под ногами как верстовые столбы.

В период 593–602 гг. булгарами правил Албури Аспар Аскал, старший сын Аскал-Кельбира, которого некоторые летописцы путали с отцом. Он был из династии, правившей Кара-Сакланом. В 602 г. его ставка Ази-Улаг находилась на реке Аспар в районе будущего Румынского города Яссы. В том же году глава болгар Аварии Ялчек или «Апсих» (его отцом был сын Боян-Чельбира Атрак, также возглавлявший болгар Аварии) – по приказу Аварского Кагана (желавшего подчинить Булгарский бейлик) – атаковал ставку Албури. Во время этого нападения нечаянно погибает, попав под лошадь, слепой Албури Аскал. Поставить послушного Ялчека во главе Булгарского бейлика аварам не удалось. Сын Ялчека Кабар в 630-х гг., когда началась гражданская война в Аварии, увел часть своих болгар в Алтынбаш (Италия). Жена Алвара – Акжан, мать двух его известных сыновей – Курбата («Кубрата») и Шамбата – была из рода Кюнгат (ее предками были кашанские правители и Тюркский Каган Иджим – «Истеми»). Оставшись с двумя малолетними детьми, она отправила их на воспитание ко двору Византийского императора в Константинополь.

В 602 г. царь Алвар Аскал (577–602 гг.), при котором главной ставкой болгарского тархана было уже поселение Аскал, объявил о полной независимости своего тарханства от Аварского каганата.

Но брат Алвара – Апсих (по прозвищу Авар) с частью трансильванских (улагских) болгар остался верен аварам.

По легенде из «Летописи Джафара», в 618 году обезумевший аварский хакан позвал к себе Албури будто бы для переговоров на реке Бурат (Прут), и вероломно казнил его в своей ставке за нападение анчийцев на авар. Хотя, на самом деле, тогда авары сами напали на галиджийских ульчийцев и угнали их скот. При этом несколько авар было убито оборонявшимися анчийцами, что позволило сардару авар выдать себя за жертву ульчийского нападения. Перед поездкой Албури к хакану, Бу-Юрган увидел во сне кусок красной материи, в которую заворачивали покойников асы, и наконечник копья. Проснувшись, он в тревоге сказал брату: «Тангра сделал меня бояром и явил мне во сне знаки несчастья: красную материю для покойников и наконечник копья, на который насаживают головы убитых. Это указывает на то, что тебя в ставке хакана ждет смерть. Не едь туда!». Албури не послушал его и погиб. А народ признал Бу-Юргана бояром или аскалом, то есть прорицателем.

Однако новый бек – младший брат Алвара Бу-Юрган (Органа) сохранил независимость Булгарского тарханства при поддержке Византии, союз с которой заключил еще Алвар. В 619 г. Бу-Юрган для закрепления этого союза принял с частью булгар греческое (православное) христианство в византийском городе Кряшен (Корсунь, Херсонес). С той поры булгары называют православных булгар «кряшенами».

Этот шаг Бу-Юргана вызвал недовольство большинства булгар-тенгрианцев, и Бу-Юргану пришлось уступить власть в тарханстве старшему сыну Алвара – тенгрианцу Курбату (Кубрат).

До VII в. хазары занимали подчинённое положение в сменявших друг друга кочевых империях. В 560-е гг. оказались в составе Тюркского каганата, и после его распада в середине VII в. создали собственное государство – Хазарский каганат (650–969 гг.), который стал одним из самых долговечных кочевых объединений в этом регионе.

При распаде Тюркского каганата образовалось несколько союзов – аварский, хазарский и булгарский каганаты.

Глава 21

ВЕЛИКАЯ БУЛГАРИЯ

Рождение Великой Булгарии на западе Кара-Саклана стало возможным после ослабления и распада тюркютских государственно-племенных союзов Центральной Азии, Средней Азии и Северного Китая (они существовали с 552 по 745 гг.).

По причине своей мощи (территория Булгара простиралась от Дуная до Енисея, включая всю Восточную Европу) Булгарское государство периода VII–IX вв. часто именуют также Кара-Булгаром, то есть «Великой Булгарией»), так как главным значением булгарского слова «кара» было в то время «великий, могучий». В то

же время еще одно болгарское слово – «урус» означало «великий, могучий». Булгары других областей стали называть булгар Украины «кара-булгарами» или «урус-булгарами» (великими булгарами). И именно на Украине находились в эти века политические центры этой державы (главный из них – Башту). Украинские булгары сыграли решающую роль в восстановлении единой болгарской государственности под названием Булгар. Имя булгар Украины получило и Черное море – «Кара (Урус) дингез» – означало «Море великих булгар» или «Великое (Могучее) море». Но с конца IX в. болгарское слово «кара» получило преимущественное значение «черный», «Кара дингез» и «кара-булгары» стали переводить как «Черное море» и «черные булгары». А другое болгарское название моря – «Урус дингез» с X в., когда образовалось Древнерусское государство, – «Море русских» (Русское море).

В 620 г. в Булгарии правил младший брат Курбата – Шамбат. По воле тархана, он построил в Аскале крепость Башту, которая превратила крепость Аскал в город. В Аскале-Башту жили булгары, анчийцы, греки (потомки византийцев, попавших в болгарский плен в Адрианопольской битве 378 г. и поселенных в Хон-Балыне) и представители других народов. Из Башту, с войском из булгар и анчийцев, Шамбат в том же году идет в поход на авар. Поход оказался успешным. Шамбат завоевал часть территории Аварии (будущей Венгрия), Чехии, Словакии, Польши, Прибалтики, Австрии, Югославии и провозгласил свое собственное государство под названием «Дулоба» – Область (рода) Дуло (так как он был из болгарского царского рода Дуло). Славяне, почитавшие Шамбата как святого – за избавление их от аварского ига – и помогавшие ему во всем, называли его государство «Дулоба». Курбат потребовал, чтобы Шамбат присоединил Дулобу к Булгарскому тарханству, но тот отказался и получил за это от Курбата прозвище Кый (отделившийся, отрезанный). Однако поход Шамбата и образование Дулобы (существовавшей в 623–658 гг.) подорвал могущество авар, что позволило Курбату обратить главное свое внимание на восток, где Тюркский каганат сотрясся гражданской войной и доживал последние годы.

В 629 г. Тюркский каганат развалился на две части – Баласагунскую (среднеазиатско-монгольскую) и Хазарскую (западноказахстанскую). После чего Курбат немедленно подчинил своей власти Суварский бейлик, и в 630 г. провозглашает вновь соединенные части идельской земли единым Булгарским царством (Булгар, Булгария). Рождение Великой Булгарии на западе Кара-Саклана стало возможным после ослабления и распада тюркютских государственно-племенных союзов Центральной Азии, Средней Азии и Северного Китая (они существовали с 552 по 745 гг.).

Христианизации северокавказских гуннов не влияла на некоторые формы семейных и общественных отношений у этого народа. Таков обычай, связанный, без сомнения, с многоженством, и заключающийся в том, что жена умершего,

не являющаяся матерью наследника, вместе с другим имуществом покойного переходит к его сыну. Наряду с многоженством у богатых и знатных существовало в качестве его противоположности многомужество: братья, не имевшие возможности обзавестись отдельными женами, брали одну общую жену.

На этой территории в продолжение шести веков устанавливалась преимущественно иранская общность или государство, известное в предгуннском времени как Берсилия, а позже как Старая Великая Булгария. Многие черты культуры дунайских болгар сформировались на этом месте, включая календарь, руническую письменность, символы соларной религии, новогодние праздники, сарматские родовые знаки. Они очень близки тем же традициям тогдашних кавказских народов – нохчи, аланы, касоги. Впервые здесь древнее восточное иранское название – топоним балх возник как этноним народа, образованного из трех сродных племен – берсилы, есегелы и болги. Внутреннее ядро образовавшегося народа и государство получило международную известность как оногхондор-булгар (на языке протобулгаров), андерун-булгар (на персидском), булгар-хаукал (на арабском), что означает одно и то же – внутренние болгары. Византийцы записали это понятие буквально как уногундур-булгар. У дунайских болгар ассимиляция не так резка, потому что славяне являются полуиранцами, по сравнению с тем, как тюрки коренным образом меняют язык, культуру и религию в государстве, пользуясь силой меча и огня.

Существует мнение, что авары, поселившиеся в Паннонии, никогда не простирали свою власть на Северное Причерноморье. Война между аварами и кутригурами вспыхнула после смерти аварского кагана Баяна в 630 г., когда кутригуры выдвинули своего кандидата на каганский престол, закончилась разгромом кутригуров. Она подготовила присоединение причерноморских кутригур к приазовским гуннугундурам Кубрата.

В 632 г. началась арабская экспансия против хазар, болгар, русов. В 633 г. произошла битва болгар и русов с аварами на Днепре и освобождение Кара-Саклана от аварской зависимости.

Столицей Великой Булгарии стала разграбленная еще в IV в. гуннами Фанагория. После разорения жизнь в этом городе на протяжении двух веков только тлела. Уцелевшие после погрома жители ютились кое-где в старых (римского времени) жилищах. В VII в. город начал вновь застраиваться: проводилась перепланировка кварталов – на развалинах выросли новые дома, выстроенные из камня, полученного от остатков прежних зданий при прокладке новых дорог. В строительных приемах появился новый принцип кладки стен из двух щитов, сложенных из рваного камня на глиняном растворе,

а иногда из насыпанного между щитами мелкого щебня. Однако государству, расположенному на землях Приазовья в нижнем течении Дона, Великой Булгарии суждено было жить не долго. Оно распалось в результате внутренних противоречий и нашествий хазар с востока при сыновьях хана Кубрата в VII в. Часть болгар переселилась на Дунай и Волгу, другая часть болгар оказалась в Малой Азии, арабских странах, где они слились с другими народами, не образовав своего государ-ственного объединения. Третья часть болгар Великой Булгарии осталась на прежних местах, но передвинулась под натиском других народов, в том числе и кабардинцев, глубже в горы Се-верного Кавказа. История не знает случая, чтобы большие народы целиком, всем населением покинули обжитые места, в которых они жили сотни лет и вросли корнями.

Первоначально, обитая в районе к северу от Дербента в пределах современного равнинного Дагестана, хазары стали расселяться в контролируемых регионах: в Крыму, на Дону и, особенно в Нижнем Поволжье, куда в VIII в. была перенесена столица государства. Несколько групп хазар в результате длительных войн против Ирана и Арабского халифата были насильно переселены в Закавказье. Позже хазарское происхождение имели многие высокопоставленные гулямы Аббасидского халифата. Также известно о существовании хазарского гарнизона в Константинополе, и позже – хазарско-еврейской общины в Киеве (урочище Козары существует в Киеве и по сей день).

Племена борются за верховенство и объединяются только тогда, когда приходят враги. В одной народной пословице сказано так: «Какой род сильнее, тот ставит хана. Какой род мстительнее, тот льет кровь». Булгарские племена, имевшие опыт, как строительства больших городов, так и своей государственности (Великая Булгария Кубрат хана в VII в.), оказывается сильнее среди других. Вокруг них объединяются и подчиняются им другие племена. И хана и царя выбирают из племени болгар.

Таким образом, во второй половине IX в. в Поволжье образовалось первое государство болгарских предков – Волжско-Камская Булгария. Они сами с любовью называли это государство Булгариле (страна болгар), Булгарйоты (булгарский дом), а чаще всего просто Булгар. Слово «Булгар» означало и страну, и проживающий там народ, и столицу государства.

Во главе Булгарского государства находился хан или эмир. У него было большое войско. Булгарскому хану подчинялись предводители отдельных земель-княжеств – беки. Они правили в Булгарском государстве небольшими областями. Основное население страны составлял простой, свободный народ (земледельцы, скотоводы, ремесленники) и купцы.

Великая Булгария находилась по некоторым источникам на восточной стороне Азовского моря, выше Куфиса-Кубань. Но Куфис следует отождествлять не с

Кубанью, а с рекой, впадающей в Чёрное море западнее Крыма, то есть с Днестром или с Бугом. Так что Великую Булгарию следует помещать не к востоку от Азовского моря, близ Кубани, а к западу от него. Она охватывала не только приазовских, но и северочерноморских кутригур. Правление Кубрата было временем объединения большей части болгарских племен, за исключением тех болгар, которые входили в состав хазар. Немудрено, что с его именем легенда связывает и само происхождение болгар, объясняя деление их на несколько находящихся в разных местах групп, распрями и расселением пяти сыновей этого общеполгарского вождя. Вполне вероятно, что только часть вождей, названных в болгарской легенде, действительно была сыновьями Кубрата. В легенде названо историческое имя Аспаруха, который третий по старшинству сын Кубрата, правильно указаны старший сын Батбай и Котраг. В начале VII в. Булгария была вынуждена уступить часть захваченных ею причерноморских земель 2-му Новотуранскому Хазарскому каганату, в котором решающее влияние на политическую жизнь в Кара-Саклане имели хазары, в его восточной части.

Период между 630 г. и 657 г. был временем формирования самостоятельного Хазарского царства.

Междоусобная война в Западнотюркютском каганате в 630–631 гг. сильно пошатнула мощь этой державы и дала возможность некоторым племенам освободиться из-под власти тюркютов.

После смерти хана в 630 г., каждая из них выдвинула своего кандидата на ханскую власть, причем одна из группировок была собственно аварская, а другая болгарская, то есть кутригурская. В результате разгоревшейся между ними междоусобной войны, кутригуры оказались побежденными и должны были бежать из Паннонии во владения франков (631 г.). Король Дагоберт сначала разрешил им поселиться в Баварии. Баварцы приняли их на зимовку, а потом уничтожили всех как опасных пришельцев. «Никого из них (болгар) не осталось, – сообщает «Хроника» Псевдо-Фредегара, – кроме лишь Алциока (брата хана Аспаруха) с семьями мужчинами, с женами и детьми; он спасся в марке винидов». По сообщению Фредегара, из 9 тысяч кутригур-болгар спаслось только 700 человек, которые во главе с князем своим Альцеком бежали сначала к славянам, а затем в Италию к лангобардам.

Однако после поражения бежали не все аварские болгары. Большая часть их, очевидно, осталась на месте. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что в 70-х г. VII в. вассал аварского кагана болгарин Кубер восстал и с большой группой своих приверженцев, тоже болгар, достиг Керамиссийского поля (около Битоля), откуда пытался завладеть Солунью.

Союзные отношения между аварскими и славянскими вождями не мешали аварам жестоко угнетать славян, оказавшихся под их властью. Русская летопись также сохранила воспоминания о тяжком иге, наложенном аварами (обрами)

на славянское племя дулебов, и о тех издевательствах, которым подвергалось при этом беззащитное население: «Эти обры, – говорится в летописи, – воевали и против славян и примучили дулебов – также славян, и творили насилие женам дулебским: если поедет куда обрин, то не позволял запрячь коня или вола, но приказывал впрячь в телегу три, четыре или пять жен и везти его – обрина. И так мучили дулебов».

Около 650 г. образовалось Хазарское государство во главе с царевичем из династии Ашина на Нижней Волге. В это же время освобождались из-под власти тюркютов приазовские гунны — болгары.

А в 640-х гг. во владения Великой Булгарии через Кавказ стали прорываться новые завоеватели – арабы. В то же самое время тюркские каганы из рода Ашина наняли на службу огузское племя тугыз-угыш и стали с ним нападать на Великую Булгарию с востока, а балтийские пираты – аскалы или бурлаки – с севера.

Древние Булгары или протобулгары в эти времена вместе со второй волной сарматов обосновались в Первой Сарматии (Берсилия или Дагестан) и между нижними течениями рек Волга и Дон. Это были люди очень большого роста. Они принесли с собой свои обычаи. Например, характерный похоронный обычай, которому придерживались вплоть до христианизации в Дунайской Булгарии.

Племена сувар некото–рое время обитали на территории современного Дагестана и входили в состав Хазарского каганата. Сувары и хазары совместно с закавказскими народами (армянами, грузинами и др.) вели упорную борьбу против персидского господства и арабских завоевателей. Многовековые исторические связи болгарских и суварских племен с народами Кавказа оставили свои следы в быту и культуре и чувашского народа. Между чувашами, народами Дагестана и Азербайджана, в состав которых вошли древние сувары, так же имеется сходство в одежде, в обычаях, религиозных представлениях. В те отдаленные времена, когда предки чувашей обитали на Кавказе, в их язык проникли персидские и арабские слова и слова из языков кав-казских народов.

В 642 г. арабский полководец Абдуррахман впервые вышел в Предкавказье, где встретился с Курбатом. Курбат предпочел заключить с арабами мирный договор. Как говорится в книге «История царей», чтобы не платить дани арабам, он обязался воевать с балтийскими пиратами «аскалами», «бурлаками» или «садумцами», «которые враги целому миру, в особенности же арабам, а воевать с ними, кроме здешних людей (булгар), никто не умеет», и предложил считать это податью. Абдуррахман известил «высшего повелителя» халифа Омара, и тот дал ответ, «чтоб это считалось данью».

САМО

Создателем государства Само, согласно немецкой хронике Псевдо-Фредегара Схоластика, был купец по имени Само. Он родом с реки Сана, притока Вислы, считался славянином, то есть венедем, как об этом пишет латинский Зальцбургский трактат «Обращение аваров и карантанцев» (IX в.).

Псевдо-Фредегар считает Само - франком, родом из округа Санского. Вот что написано о нем в «Хронике» Псевдо-Фредегара: «В год 40-й царствования Хлотаря человек, по имени Само, по рождению франк из округа Санского, увлек с собой многих купцов и отправился торговать к славянам, прозываемым винидами. Славяне уже начали восставать против аваров, прозываемых гуннами, и царя их хагана. Виниды уже издавна были «бефульками» гуннов, ибо, когда гунны шли в поход против какого-либо народа, гунны, собрав свое войско, стояли перед лагерем, виниды же сражались. Если они оказывались в состоянии победить, тогда гунны подходили, чтобы захватить добычу. Если же винидов одолевали, то поддержанные гуннами, они вновь обретали силы. «Бефульками» потому называли их гунны, что они шли впереди гуннов, образуя в сражении двойную боевую линию. Гунны каждый год приходили зимовать к славянам, брали жен славян и дочерей их к себе в ложе; сверх других притеснений славяне платили гуннам дань. Сыновья гуннов, рожденные ими от жен и дочерей винидов, не выдержав, наконец, злобы и притеснения и отвергая господство гуннов, начали восставать. Когда виниды пошли походом против гуннов, купец Само отправился с ними в поход; и там столь большая доблесть проявилась в нем против гуннов, что было удивительно, и огромное множество их было уничтожено мечом винидов. Узнав доблесть, сами виниды избрали его над собой королем; и там он и царствовал благополучно 30 и 5 лет. Во многие битвы вступали против гуннов виниды в его царствование; благодаря его совету и доблести виниды всегда одерживали над гуннами верх. Было у Само 12 жен из рода славян; от них он имел 22 сына и 15 дочерей».

Многоженство подтверждает, что Само исповедовал ведическую веру, которая разрешала многоженство. От его сыновей и дочерей произошли местные династии славянских князей в Центральной Европе.

Положительный итог от образования державы Само отмечает и «Велесова книга»: «И тогда внук Трояна явился Само, отец мудрого Руса. И многие были утешены».

В 626 г. была предпринята осада Константинополя аварами, русскими и персами, неудача вынудила их к отступлению. О значительном количестве кутригур в Паннонской Аварии свидетельствуют те события, которые

разыгрались здесь после неудачного похода авар на Константинополь.

В 626 г. князь Само и восставшие славяне напали на возвратившихся после неудачной осады Константинополя аваров, и огромное множество их было уничтожено мечом винидов. Так началась освободительная война западных славян против аварского ига.

Противостояние государства Авария, находившегося в Паннонии, и государства Само продолжалось долгое время. Вот что об этом сообщает «Хроника» Псевдо-Фредегара: «В тот год (в 631–632 гг.) славяне, именуемые винидами, в королевстве Само в большом множестве убили франкских купцов и разграбили их добро; это было началом распри между Дагобертом и Само, королем славян».

Вскоре Дагоберт послал к Само своего посла Сихария, но тот не сумел решить дело миром. Сихарий потребовал немедленного подчинения франкскому королю Дагоберту, на что Само отвечал, что он был бы рад сохранить дружбу. Но Сихарий заносчиво возразил: «Невозможно, чтобы христиане, рабы Божии, могли установить дружбу с псами». На что Само отвечал так: «Если вы Богу рабы, а мы Богу – псы, то пока вы беспрестанно действуете против Бога, позволено нам терзать вас укусами!»

И разразилась война. «Когда тремя отрядами войско напало на винидов, также и лангобарды за плату от Дагоберта выступили в то же время как неприятели славян. Славяне, со своей стороны, в этом и других местах приготовились; войско аллеманов с герцогом Хродобертом в той стороне, где оно вторглось, одержало победу, и большое количество пленных из страны славян увели с собой».

Когда же австразийцы окружили крепость Вогастисберг, где заперся внутри стен многочисленный отряд стойких винидов, и три дня сражались, то многие из войска Дагоберта были там же уничтожены мечом и оттуда бегом, оставив все палатки и вещи, возвратились в свои жилища. Много раз после этого виниды вторгались в Тюрингию и другие области ради разорения франкского королевства.

Также и Дерван, князь народа сербов, которые были из рода славян и уже издавна относились к Франкскому королевству, предался со своими людьми королевству Само.

После этого он со своими людьми прожил много лет с Валлуком, князем винидов. В год 10-й царствования Дагоберта (632–633 гг.), когда ему было сообщено, что войско винидов вторглось в Тюрингию, он с войском из королевства австразийцев двинулся из города Мец и, перебравшись через Арденны, подошел с войском к Майнцу, предполагая перейти Рейн. Начавшийся процесс разложения Аварского союза, выразившийся в образовании самостоятельного славянского государства Само в нынешней Чехии, привел к возникновению двух группировок в самой аварской Паннонии. В 623–658 гг. образовалось славянское государство Само на территориях Чехии,

Моравии, Словакии, Каринтии.

Следующий болгарский царь – Кюнгат или «Кубрат», Курт, Хор (593–653 гг.), старший сын Албури. По другой версии был правителем в 631–660 гг. В момент гибели отца был он еще совсем юным. До повзросления Курбата Булгарским бейликом правил от его имени родной брат жены Албури – Юрган (Бюрган) Телес. Юргану пришлось заново воссоздавать Булгарский бейлик, распавшийся после смерти Албури «на 60 уделов (тюб)».

Бу-Юрган-Телес упоминается по имени Орхан (Органа). В 619–631 гг. Орхан был фактическим правителем Булгарии. Орхана в византийских источниках отождествляют с гуннским ханом Моходу-хеу, Алп-Богатуром. В «Истории агван» Орхан назван по титулу – «Джебу-каган», а в византийских источниках «Зиебиллом», то есть «наместником».

С 603 г. началось создание государства «Великая Булгария» во главе с племенем гунногундуrow и династией канов из рода Дуло. Начал объединение кан Органа, или Арбуга-Бу-Юрган-Телес (Бюрган-Телес).

Патриарх Никифор повествует о прибытии в Константинополь примерно в 619 г. «гуннского правителя Органа» и называет его «правителем болгар Северного Кавказа», «царем гунногундуrow». По его словам, некий гуннский владетель со своими архонтами и копьеносцами прибыл в Константинополь с просьбой к императору о наставлениях в христианской вере. То есть прибыл из области, в которой было распространено христианство, хотя его свита и не была еще крещеной. Архонты и их жены были крещены, но о крещении самого гуннского владетеля не говорится ни слова. Гуннский владетель был пожалован саном – почетным титулом «патрикос» и игемон, и так же, как его свита, награжден подарками. Из этого можно заключить, что, во-первых, согласившись на крещение свиты, сам гуннский государь остался при религии предков. Во-вторых, это не независимый владетель, он мог быть только одним из вассалов тюркютского или аварского кагана, так как в первой трети VII в. ни в Приазовье, ни в Северном Причерноморье не было гунно-булгарских племен, не подчинявшихся тюркютам или аварам. И в-третьих, в Византии придавали большое политическое значение укреплению связей с «гуннами», которых представлял Орган. Предполагают, что принятие им самим христианства означало бы измену каганату и переход под гегемонию Византии. Органа-Моходу напротив сам мечтал стать тюркютским каганом.

В «залог нерушимой дружбы» и доверия в Константинополе Орхан оставил аманатом своего племянника, а по другим источникам, – сына Кубрата. А фактически, в почетный плен.

Но оказалось, пошло на пользу, что Кубрат, князь гуннов и племянник Органы, был оставлен в Византии аманатом. До 19 лет он был крещен. Он обучался и воспитывался в недрах христианства вместе с детьми императора в царском дворце, и здесь же женился на византийской аристократке.

Но о Курбате есть иные сведения, отличные от других исторических источников. Так мифы преломляются в разных народах.

В Именнике гуннских царей среди правителей Великой Булгарии указывается старший сын Албури – Курбат, немного с другими годами царствования – 619–668 гг. Тот же царь именовался – Кюнгат или Кубрат, Курт, Хор, который в год гибели отца был еще совсем юным. Исходя из сказанного, начало правления Кубрата надо относить к 632 г., то есть ко времени, непосредственно предшествовавшему присоединению кутригур. И, скорее всего, «Именник» приводит годы жизни Кубрата, а не годы его правления. Но это только лишь версия.

Когда Курбат повзрослел, Юрган добровольно передал ему власть над воссозданным им бейликом. Поэтому жизнь Юргана вошла в Булгарскую историю, как пример бескорыстного служения родному народу, родной стране. В память о нем и его сестре – своей матери – Курбат назвал себя именем их рода Кюнгат, которое Византийцы переделали в «Кубрат».

Простые сакланы и анчийцы очень любили Курбата и звали его Хур («Хорь», «Хорив») и Мегулы. Малоизвестное шаманское имя Курбата – «Магулы» – «Сын (улы) Волка (маг, мек)», а его отца звали Албури – «Царственный (ал) Волк (бури)».

При Курбате пост главы «большого совета» великих буляр – «телеса» – занимали представители рода Кюнгат. Глава правительства назывался капаган или караган. Телес был и главным судьей («иджик» или «идик»). Наиболее знатным родом считался барын («бишермэн»), к которому относились все аристократы. После него наиболее знатными были три рода: Кюнгат, Ширак или Ширин и Хин. Баджанак считались хинцами. А все население делилось на три группы: багылы (аристократы), баганины (средние) и чирмыши или сабаны (простые люди, низшие).

Курбат, воспользовавшись развалом Тюркского каганата, без войны отобрал у тюрков старинные идельские владения (Предкавказье, Поволжье, Сибирь и Казахстан) и немедленно провозгласил себя каганом (императором) булгар, а свою бескрайнюю империю – Великой Булгарией. Кубрат Хан создал первое Булгарское государство в VII в. на территории Северного Кавказа и Приазовья, стал его царем, и в 635 г. объявил о независимости своего государства. И Византийской империи, подчинившей к тому времени полмира, пришлось согласиться с этим.

Правда, существует мнение, что это Орхан был первооснователем «Великой Булгарии», простиравшей свои границы от Азова и Дона вплоть до р. Сунжи. Что можно понять, если Органа правил от имени Курбата.

Эта Великая Булгария представляла собой раннегосударственное объединение, сложившееся в 631 г. в Приазовье. Основное население –

тюркоязычные протобулгары. Кубрат поддерживал дружественные отношения с Византией. Это понятно, ведь он находился в дружбе с императором Ираклием с детства. В силу святого и животворящего крещения, им полученного, он побеждал всех варваров и язычников. Кубрат был тесно связан с византийским двором и в качестве болгарского государя осуществлял византинофильскую политику. Ираклий и Кубрат до конца дней своих соблюдали мир между собой. И после смерти императора, как осыпанный его милостями, оказывал признательную преданность его детям и супруге Мартине.

И вдруг в легенде о Кубрате все усложняется от версии, что некий Гостун из династии Дуло был два года наместником Кубрата.

В «Именнике» болгарских ханов перечень последних начинается с гуннских вождей V в. Авитохола (Аттилы) и Ирника. После них идет длительный хронологический разрыв, искусственно заполненный невероятно длинными годами их правления. «Именник» не называет ни одного болгарского хана более чем двухсотлетнего периода раздробленности болгар и подчинения их другим народам, хотя история знает ряд таких имен. Перечень ханов продолжается только с освобождения болгар, и первым среди них назван Гостун из рода Ерми, правивший всего два года и притом в качестве «наместника». Именно его сомнительно отождествляют с Органой (Орханом), будто бы являвшимся регентом при своем малолетнем племяннике Кубрате.

Кстати, «Именник» имя Органы вовсе не упоминает, потому что перечисляет только независимых болгарских ханов после освобождения их из-под власти Тюркютского каганата. Органа же мог быть удельным тюркютским ханом. Органа — это Моходу-хэу, удельный хан самой западной области этого государства, как об этом сообщает китайская летопись. Такой областью была Приазовская Булгария, страна утигур и оногур — гуннугундур. Моходу якобы боролся за власть в Тюркютском каганате, убил кагана Туншеху, захватил каганский престол, но и сам погиб в междоусобной войне. Гостун же, таким образом, мог быть его наместником у болгар в те два года, в которые тот сражался в Тюркютском каганате. И болгары создали независимое государство во главе с Кубратом. Племянник Органы-Моходу по женской линии Кубрат основывает на Кубани новое суверенное государство и начинает династию Дуло (Дулу). Племянник Моходу-хеу, вождь нушибийцев на Кавказском театре войны, Кубрат, закрепился с остатками непримиримых врагов нушиби в Приазовье около 631 г., а распри, возникшие между нушибийцами, позволили ему окончательно изолироваться от каганата.

Все эти версии одних, оспариваются другими древними источниками.

Есть и другое мнение об Орхане. В VIII в. в составе Готской епархии существовало Оногурское епископство, которое могло быть основано значительно раньше, еще в связи с деятельностью просветителей гуннов Кардоста и Макара. Таким образом, правитель гуннугундур — болгар мог быть

заинтересован в церковных делах своих подданных и в ведении переговоров по этому поводу с Византией. Он, по-видимому, и был тем гуннским государем, прибывшим в Константинополь. Но приазовские болгары в это время находились под властью тюркютов и, следовательно, во главе их стоял удельный тюркютский хан, однако достаточно самостоятельный, чтобы вести переговоры с Византией. Орхан – государь гуннугундугов, одержавших, согласно китайскому историческому сочинению «Северные тюрки», победу над хаганом западных тюрков в 630 г. и погибший год спустя после своей победы. Орхан, насколько можно судить, имел двух сыновей в лице Кубрата и Алп-Илитвера. Орхан известен так же в осетинских нартских сказаниях под именем «Арган/Аурген». В это время в «Истории агван» упоминается и сын Орхана. Когда царь Кавказской Гуннии Орхан в 626 г. предпринял поход в Албанию, с ним вместе участие в этом походе принял «кровожадный орлёнок», которого в честь его княжеской принадлежности величали Шадом. Вероятно, что это – сын Орхана, а имя его – Булу, к которому прибавлялся и титул «шад» (принц, сын кагана). Этот свой титул Булу, по всей вероятности, носил до 631 г. Это объясняется событиями, происшедшими в Тюркском каганате – убийством Алп-Орхана и приходом к власти другой группировки – состоялось переподчинение гуннов хазарским ханам из рода Ашина. После этого времени Шад не упоминается, ввиду того, что у гуннов не принято было царей называть по имени собственному. Только по титулу он вошел в историю под именем Алп-Илитвер. Титул этот у хазар давался вассальным князьям и являлся аналогом китайского «ше-ли-фа» или «хсие-ли-фа» в значении наместник. О нем разговор впереди.

Но вернемся к болгарскому царю Курбату.

Курбат – это могущественный царь, любивший мир, порядок и городскую (оседлую) жизнь. Величием и мудростью Курбат напоминал Туки (Атиллу), но из всех занятий предпочитал торговлю и не гнушался лично подъезжать к прибывавшим из Рума (Византии) кораблям и пересчитывать привезенный товар.

У гуннов Кубрат Хан, сын Орхана, правил как «государь гуннуг-ундурский». Кубрат запечатлен в эпической памяти балкарцев и карачаевцев под именем Тума-Мариен-Хана.

Вот миф, подтверждающий любовь Курбата ко всем сыновьям.

По всему Буричаю (Днепру) он устроил таможенные заставы и платные перевозки, приносившие ему огромные доходы. Курбат сам поплыл по Буричаю и дал каждому (днепровскому) гану (порогу) особое название. Первый после Башту (Киева) порог он велел называть Катраг – в честь своего любимого сына Катрага; другой – Кубар, в честь приемного сына; третий – Гулям Сюри («Весенние поминки» и «Шум»); четвертый – Юлбарыс или Леу («Устрашающий», «Чудовищный»); пятый – Азбарган («Отличный Стрелок»), в

честь сына Азбаруга (Аспаруха); шестой – Кугюнчаган, в честь своей жены; седьмой – Айяр («Жадный», «Ненасытный»); восьмой – Лиманган или Балынган («Порог Залива»); девятый – Илятбир («Правитель Благоденствующей страны»), титульным именем своего старшего сына Батбаяна; десятый – Ялчек, в честь своего приемного сына; одиннадцатый – Давылган («Бурный Порог»); двенадцатый – Кермек («Молодой Удалец»), в честь кана Кермека, основавшего Булгарский бейлик. Остров на Буричае, к которому подплывали после преодоления этих порогов, Курбат назвал Бюрганом, в честь дяди Телеса, но в народе стали называть его Курдизе или Хурдизе – «Ставка Курбата». На Курдизе была устроена таможня. Порог, бывший за этим островом, Курбат назвал Билиг – в честь любимого сына Бюргана. Когда эти дела были завершены, Курбат вышел на берег и водрузил на нем свое знамя с навершием в виде трезубца. Сохранилось упоминание о посылке Курбатом-Шахрияром к халифу Омару («Умар», «Гумар» – по-булгарски) своего старшего сына и наследника Бат-Баяна (Батбаяна) Илятбира, который первым из булгар принял ислам и имя халифа – «Умар». Бат-Баян был и первым булгаром, совершившим хадж. Поэтому в народные легенды волжских булгарон вошел под именем Камыр-Батыра («Камыр» – искаженное «Гумар»). Халиф Омар, считавшийся наиболее мудрым и справедливым из всех халифов, спросил Батбаяна: «Кто предки булгар и где живут булгары?» На это Бат-Умар ответил, что предками булгар являются сакланы (восточные арийцы) и тюрки (у булгар слово «тюрки» в то время означало – отюреченных угры). А землю, которую населяют булгары, раньше называли Балынджер, Джеремель или Сэбэр, а теперь называют «по имени нашего народа – Булгарией». На это халиф ответил: «Вся земля – Божья, ведь это Он создал ее, и все, что на ней есть. Поэтому называть ее именем народов неправильно». Халиф в своих посланиях решил называть Великую Булгарию «Балынджером» и передал Бат-Умару Коран, другие полезные книги и зеленое знамя с тем, чтобы он вручил эти бесценные дары Курбату. Батбаян вручил отцу дары и послание халифа и отправился в свой город Барыс или Ширкан («Шарукан») на реке Сэбэр (Северный Донец). Но халиф Умар (Омар) в 644 г. был злодейски убит. После этого Абдуррахман внезапно потребовал у Великой Булгарии весь Северный Кавказ. Курбат пытался его успокоить, но тот напал на Великую Булгарию. Он подошел к городу Сандугачу и устроил возле него засаду. Когда Бат-Умар вышел навстречу арабам, то угодил в эту засаду. На счастье Бат-Баян (Батбаян) смог спастись бегством, но потерял почти всех своих воинов и город Сандугач. Любимая ставка Боян-Чельбира на реке Кубани – «Сандугач» – была разгромлена в 640-х гг. арабскими завоевателями. Узнав об этом, Бат-Баян велел называть Тазбаш Сандугачем, чтобы никто не забыл о его преступлении. Сам Абдуррахман с войском отправился в поход против Баланджара. Однако, булгары, а также чеченцы, ингуши, лакцы и другие народы Северного Кавказа оказали завоевателю настолько ожесточенное сопротивление, что Тазбаш-

Абдуррахман на время отложил бросок на Великую Булгарию – Балынджар. Надо отметить, что джурашцы (сурэжцы) – дагестанцы, вайнахи («чеченцы» и «ингуши») всегда были союзниками Булгарской державы и участвовали во всех кавказских походах болгар (на Тамья-Тархан, Дербент, Азербайджан и другие земли). А Булгария, в свою очередь, уважала независимость Вайнахстана – Джураша. Булгарские цари охотно принимали вайнахских воинов на службу внутри Булгарии, а вайнахские шакирды обучались в болгарских медресе вместе с шакирдами из Кумыкского бейлика, Киевского и Черниговского княжеств (ковуи, берендеи, торки, кара-калпаки), Азербайджана, Грузии (хонджакцы), кыпчакских орд, Саклана, Ирана, Рума, Афганистана, Хорезма и других земель.

Родных детей у Курбата было трое: Атряч Катраг, Бат-Боян и Атилле-Аспарух. По легенде, Кубрат оставил 5 сыновей (два из них – приемные сыновья). Младшего сына Кубрат отдал в свое время Византийскому императору на воспитание, где он принял христианство, следы его там и исчезают.

Кубрат Хан умер примерно в 50-х - начале 60-х гг. VII в., власть наследовали его сыновья. Булгарские предания свидетельствуют, что, умирая, Кубрат позвал сыновей к себе, завещал им, что собранные вместе болгары будут непобедимы, а каждая отделившаяся их часть может быть легко разбита и покорена соседями. Поэтому он просил их ни в коем случае не отделяться друг от друга и жить вместе так, чтобы они властвовали надо всеми и не попадали в рабство другому народу.

В 30–40-х гг. VII в. Сасанидская империя пала под натиском арабов. Арабы быстро покорили весь Иран, захватили Закавказье и через Албанию (Арран) вышли к Дербенту. В 643 г. арабский полководец Абд ар-Рахман ибн Рабаи вошел в соприкосновение с правителем Дербента по имени Шахрийар. Этот правитель лично прибыл в лагерь арабов и здесь признал себя вассалом Халифата на выгодных условиях. Арабы, завоевав ту или иную страну, облагали ее население данью-хараджем в пользу исламского государства. Но Шахрийар добился освобождения от всякой дани, а взамен должен был оборонять северный рубеж Халифата (Дербентский проход) от своих северных соседей и врагов. Вопреки существовавшей практике это утвердил и халиф Осман (644–656 гг.).

В сохранившейся арабской редакции текста ат-Табари соседями упомянуты хазары и аланы. Несколько по-иному изложен этот рассказ в версии Балами, который среди врагов Шахрийара дважды называет руссов. Одним из интереснейших источников по истории стран Средней Азии в раннем средневековье является «Всеобщая история» Абу али Мухаммед ибн Мухаммед Балами, составленная в 352 (963) г. и известная под названием «Тарихи Табари» («История Табари»).

В разгар жестокой междоусобицы между принцами Великой Булгарии Аспарух присвоил себе Коран, книги, знамя и послание халифа Умара. Когда Бат-Баян потребовал вернуть ему эти святыни, Аспарух отказал. Хотя он не принимал ислама, но всегда был дружен с арабами. Потом дунайско-булгарские цари — потомки Аспаруха — хранили эти исламские реликвии до принятия христианства в 865 г., как величайшие святыни.

Сразу после смерти Кубрата в Великой Булгарии возникли центробежные тенденции, приведшие к ее дальнейшему распаду. В 643 г. произошел распад Великой Булгарии в Кара-Саклане.

Глава 23

ДУНАЙСКАЯ БУЛГАРИЯ

Первым из дунайско-булгарских царей считался Атилле Аспарух или Атилькусэ (Атилькэсэ), Маджар, Мадай, Батыр, Батай, сын Курбата Кюнграта («Кубрата»). Он родился в год лошади, в 634 г., и получил имя своего знаменитого предка Атиллы. Во всем старался походить на Атиллу и поражал всех своей энергией, амбициозностью и крутостью, за что был прозван «Атилькусэ» — «Безбородый Атилла». В ответ на распространение этого прозвища стал называться «Маджар» — «Жертвенный, самоотверженный». О нем подробности всплывут позднее.

Из свода булгарских летописей Джагфара можно узнать, что из Аспаруховичей правили: царь Айяр (Авар), сын Аспаруха; царь Тарвиль, сын Аспаруха.

Из ветви Айяра правили булгарами: Бозок, старшая дочь Айяра, выданная замуж за Урана из рода Угиль; Чакчак, младшая дочь Айяра; Корымджес, сын Урана и Бозок; Зухра, дочь Урана и Бозок, выданная замуж за Урус-Бугу; Канбика, дочь Урус-Буги и Зухры, выданная замуж за царя Черной Булгарии Тат-Утяка; Бунек, сын Урус-Буги и Зухры; Боян, сын Бунека.

Список булгарских правителей Имэнской династии обрывается 653 годом, после чего начинается история Волжской Булгарии.

Потом булгарскими царями были: Телес, сын Корымджеса, его женой была дочь Юмарта; Дилярек, сын Телеса и дочери Юмарта...

Опять запись обрывается...

— Где они, остальные цари, где они, Кеме? — отчаялся я. — И что сделали для могущества болгар?

Но мой конь Кеме в ответ только прядил ушами и фыркал.

— Скачем дальше по булгарским векам, мой златогривый конь Кеме, — пришпорил я волшебного коня. — Обратимся к другим источникам.

В 634–668–681–701 гг. болгарским правителем был кан Кара-Саклана и хан Дунайской Булгарии Аспарух (Исперих), Атилле Аспарух или Атилькусэ (Атилькэсэ), Маджар, Мадай, Батыр, Батай – сын Курбата, Кюнграта (Кубрата). Атилькусэ Аспарух – из династии болгарских канов, правившей Кара-Сакланом. В гунском Именнике он называется Аспарук, третий сын Кубрат Хана. До этого он владел Ак Булгаром (Волжской Булгарией) и Эчке Бурджаном (Северным Кавказом).

После кончины Кубрата, хазары – этнически сродное болгарам племя, заручившись поддержкой алан, напало на Булгарию со стороны прохода Дербента. Булгары оказали хазарам упорное, но разрозненное сопротивление. По-видимому, наибольшую активность в борьбе проявил Аспарух. Его орда, по данным «Армянской географии», занимала Гиппийские или Булгарские горы, находившиеся возле Волги, там, где эта река поворачивает к востоку и образует дельту с 70 рукавами. Скорее всего, Гиппийские горы соответствуют Ергеням вместе со Ставропольскою возвышенностью. Здесь булгары граничили с хазарами и здесь испытали их первые удары. Потерпев поражение, часть булгар под начальством Батбая покорилась и составила группу подвластных хазарам Кубанских булгар («Черные булгары»). Память о них сохранилась в имени одного из народов центральной части Северного Кавказа – балкарцев.

Булгары, не желавшие подчиниться хазарам, бежали из своей страны, часть – на север, вверх по Волге, туда, где в дальнейшем возникла Волжская Булгария, а другая часть – на запад, в пределы Византийской империи.

Последних вел Аспарух. Он, вместе с большей частью оногхондор-булгар отступает к западной части своего государства, перемещая центр-столицу (онгъл по-булгарски). В последствии, объединяя всех булгар из этого района, которые мигрировали раньше под влиянием гунов, аваров и хазаров, Аспаруховая Булгария меняет свои границы, постепенно приобретая форму Первого Булгарского царства, по середине которого протекает Дунай.

Булгарские союзы около VII в. делились на четыре группы. Две из них кочевали в Приазовье и Северном Кавказе, приняв позже участие в формировании балкарцев и некоторых других народов. О происхождении балкар и карачаевцев от древних булгар говорят путешественники и историки, побывавшие в этих краях в разные времена. По преданию самого народа, они раньше жили на равнине в северокавказских степях, затем, теснимые кабардинцами, ушли в горные районы, в бассейны рек Черек, Чегем, Баксан. А балкары и карачаевцы представляют из себя осколок болгарского народа, жившего на Волге и продвинувшегося по Южной России до Балканского полуострова. Поскольку здесь они долгие годы жили изолированно, то в чистоте сохранили и свой язык.

Третья группа отправилась на Балканы, где слилась с дунайскими славянами, передав им свой этноним. Четвертая группа перекочевала в Среднее Поволжье,

где подчинила ряд местных финно-угорских племен.

В болгарском эпосе «Кубан» по-своему говорится о том, почему люди стали уходить из Булгара.

«Стали тогда враги Халджи уходить из Булгара – туда, куда показывало гадание кама Халджи. Аслан не удерживал никого – даже радовался уходу людей: думал, что с их уходом оставшимся будет легче.

Первым решил переселиться Шамбат со своими людьми. Поклонявшимися, как и он, Субану Субашу Нардугану. Среди его болгар преобладали именцы, поэтому людей Шамбата называли и субашами, и именцами. Халджи, определявший, кому куда уходить,

выбрал для субаш-именцев дорогу на юг, за Капкай. А Капкай был частью Стены Дивов,

и Халджи рассчитывал, что за ней всех субашей съедят алпы.

Но Шамбату удалось благополучно перебраться через Капкай и занять там одну страну – Сувар между реками Кубар и Сувар. Назывались эти реки в честь Кубара, которому Мар поручил следить здесь за порядком. Урису помогала его дочь Самар.

Ведь сам Кубар нечасто бывал здесь, хотя и объявил, что даст Сувар тому бахадиру, кто женится на Самар».

Мой сказочный конь Кеме сказал мне:

– Самар (Чумар) – алп травоядных животных, приплода, урожая и изобилия, сын Мара и Туран. Принимал облик дракона, оленя (лося), коня, быка, барана, козла. Часто изображался в виде всадника-богатыря или прекрасного юноши с косами (косы означали колосья – символы силы и изобилия) и с цветком (также символом изобилия) в руке. В болгарском искусстве являлся символом покорности воле Тангры. Другие болгарские названия этого алпа – Барадж (Дракон в виде крылатого змея), Ельбеген (многоголовый Дракон с главной орлиной головой и змеиным хвостом), Тюрк (Великий Бык), Алабуга (Пятнистый Бык), Олькер (Пятнистый Бык), Сабан (Пастух), Болан Худжа (Хозяин Оленей), Гюльджимеш (Цветуще-плодоносящий), Джимчачак, Субаш.

И рассказал такую легенду. Алпы, служившие Барысу, быстро обнаружили в Суваре людей – и пожаловались Мару. Нар Джайтасир возмутился самоуправством людей, и над ними сгустилась гроза гнева Небес. Тогда хитрый алп торговли, которого звали также Куян Давшан за его любовь к образу зайца – выручил болгар-именцев. Задумал алп создать свое великое царство, и понадобились ему для этого люди – вот он и помог им. Появился он перед булгарами в образе зайца и сказал: «Тому, кто поймает меня, я обеспечу исполнение его желания». Шамбат погнался за ним, а Куян, будто бы скоро устав, позволил вождю болгар нагнать и схватить его.

«Какое твоё желание?» – спросил у него Давшан. Тот сказал: «Пусть нам

позволят

жить в Суваре!»

Хитрый алп пообещал: «Я исполню это!» – и, действительно, уговорил Мара закрыть глаза на переселение людей. Куян предложил Мару за это маленького чудо-коня Тулпара, который имел заячьи уши и верблюжий горб.

«Не наш ли это Конек-горбунок?» – подумал я.

Чуткий мой конь Кеме сказал мне:

– Конечно! Ведь автор сказки «Конек-горбунок» Петр Ершов родился в Сибири.

Это был самый быстрый конь: он мог летать, как птица, вихрем мчаться по земле и воде, рыбой плавать под водой. Никто не знал, что этот Тулпар был любимым сыном самого Куяна и верблюдицы – и частенько убегал, по сговору с отцом, от тех, кому Давшан его продавал...

Мар разрешил именцам поселиться в Суваре – но с тем условием, что они сами договорятся с Кубаром; а для Куяна Мар испросил у Тангры разрешение образовать в области Джуан его царство...

Шамбат дал Давшану часть своих синджийцев – и Куян стал царствовать под именем Джуаныша. Но правил он неважно – и многие его люди убежали в Сувар, Капдаг и другие края.

Тогда Куян стал переманивать новых людей из-за Капкая – но и многие из новых

также убежали от него. В конце концов, оказалось, что земля алпов также наполнилась людьми – ведь алпов было не так много. Но добрый поступок Давшана не был забыт:

в память об этом булгары стали считать Куяна алпом удачи...

Не знали люди хитрого Джуаныша, думающего только о своей выгоде.

Около 650 г. образовалось Хазарское государство во главе с царевичем из династии Ашина на Нижней Волге. Это государство возникло около VII в. в прикаспийской части Северного Кавказа и на Нижней Волге. В течение двух веков власть хазар распространилась на Крым, Приазовье и Среднюю Волгу. В 651–652 гг. опять совершались набеги арабов на Северный Кавказ. После смерти Кубрата булгары потерпели поражение от Хазарского каганата. Когда на Великую Булгарию опять напали хазары, Курбат уже скончался. Узнав об этом, его сыновья поскакали к Ширу (Дону), к которому приближались враги. По просьбе третьего сына, почившего отца Курбата похоронили во владении сына Катрага. Когда Бат-Баян, наконец, переправился через Шир, то увидел бегущих людей Кумыка (булгарского военачальника) и узнал, что Шамбат и Аспарух уже разбиты и укрылись в Буртасе (Среднее Поволжье). Катраг с ходу

атаковал один хазарский отряд, занятый облавой, и погнался за ним, но тот привёл его к основным силам кагана. Там весь отряд Катрага погиб, а сам он был захвачен в плен.

Хазария уже охватывала нижнее течение Волги, предгорья Кавказа, Кубань, среднее течение Дона, бассейн Северского Донца, северное Приазовье, часть Крыма. Столица хазар Итиль являлась крупнейшим в Восточной Европе торговым и таможенным городом, в котором в отдельных кварталах жили выходцы разных стран, включая и славян.

Некоторые свидетели считают, что роль хазар в истории, начиная с середины VII в. и вплоть до IX в., была в какой-то степени даже прогрессивной. Они остановили натиск арабов, открыли двери византийской культуре, установили порядок и безопасность в прикаспийских и причерноморских степях, что дало мощный толчок для развития народного хозяйства этих стран и обусловило заселение славянами лесостепной полосы Восточной Европы.

А в Хазарии были такие крупные города, как: Беленджер на реке Сулак, Семендер, Итиль на Волге (столица, население которой отличалось этнической пестротой и достигало 100 тысяч человек), Таматарха и Фанагория на Тамани, Саркел и др. Развитие городов отражало характер хазарской экономики, которая держалась не столько на традиционном для тюрок скотоводстве, сколько на использовании географических выгод и контроле торговых путей Азии и Европы. Носителями религии здесь были арабы.

В 654 г. Тазбаш вновь напал с огромным войском на Булгарию и осадил Бат-Баяна в Шаркеле (Саркел, Белая Вежа). Аспарух не пришел к нему на помощь. И только доблесть саркелцев спасла город и жизнь потрясенного этим вероломством царя Бат-Баяна. После нескольких дней боев, когда на помощь городу подошли хазары, его защитники вышли из крепости Саркела и наголову разгромили арабов. Абдарахман погиб вместе с 4 тысячами своих воинов. Кабан – племянник убитого в бою хазарского кагана – заключил с Бат-Баяном мир, по которому хазары получили для поселения земли между Иделем и Джамом и обязывались оказывать военную помощь Булгарии. В договоре новый каган называет угузов по-булгарски «хазарами», а себя – «каганом хазар». В память об этой битве Бат-Баян взял имя Халиб («Победитель»). А Катраг был отпущен на свободу. Но оказалось все не так просто.

А, согласно Своду болгарских летописей, в 658 г. Шамбат был разбит франками и аварами и вернулся на службу Курбату. Курбат опять дал ему титул губернатора (улугбека) области Башту, но велел в наказание за былое непослушание именоваться только Кием. Поэтому город Шамбата – Башту – получает его имя Кый (будущий «Киев»). За крепостью же Киева – Башту,

которую Шамбат выстроил еще до Аварского похода, до конца X в. закрепилось его имя «Шамбат». Киев стоял на холмах (горах), которые назывались булгарами Куян или Кук-Куянтау (Горами духа Куяна или Кук-Куяна), поэтому Киев стали называть также и Кук-Куян.

Мой златогривый конь Кеме сказал мне:

– Куян – алп торговли. Принимал облик зайца. В болгарском искусстве являлся символом бренности и греховности земной жизни всем, напрасно пытающимся убежать от смерти. Другие названия этого алпа – Кук Куян (Небесный Заяц), Таш Баш (Каменная Голова).

В этот период первобытно-родовые отношения у болгар окончательно распались. Полукочевые болгарские племена переходят к устойчивому, оседлому образу жизни. Возникают первые города. Развивается земледелие, животноводство, ремесло. Материальное богатство сосредоточивается в руках вождей отдельных племен. Часть болгар, во главе с Котрагом, переселилась на берега Волги и основала государство Волжская Булгария. Что касается этого сына Кубрата – Котрага, то здесь не столько собственное имя, сколько название хорошо известного племени котрагов или кутригур, поселение которого к западу от Азовского моря и Дона также задолго предшествует эпохе Кубрата. Однако миф упрямо говорит о том, что Котраг существовал. По одной версии, он, перейдя реку Танаис, поселился напротив первого брата.

По многим источникам известно, что в 670-е гг. одна из древних орд болгар («серебряные болгары»), состоявшая преимущественно из кутригуров, под предводительством Котрага, сына Кубрата (около 605–около 665 гг.), хана Великой Булгарии, двинулась из Приазовских степей на север, в лесостепные районы Средней Волги и Камы, где начала смешиваться с местным финно-угорским населением.

Вместо пяти сыновей исторические источники предполагают всего два вероятных сына Кубрата – Батбай (Батбаян) и Аспарух. Местоположение владений этих двух сыновей Кубрата указывается на территории, которая была ядром Булгарского государства и где, следовательно, было племя гуннугундур или оногур, то есть в восточном Приазовье. Часть болгар под предводительством царевича Аспаруха ушла на запад на берега Дуная. Здесь они, смешавшись с южными славянами, создали Булгарское царство.

Постепенно эти болгары были ассимилированы, поглощены славянами, оставив за ними лишь свое имя «булгары». Булгары Аспаруха на Дунае еще в VIII в. назывались булгарами-оногурами, а это значит, что они действительно вышли из Оногории с восточной стороны Азовского моря.

Около 660 г. орда Аспаруха, преследуемая хазарами, появилась на Дунае и укрепилась в дельте реки.

Между тем, большое число славян мигрируют в Дунайскую Булгарию, которая являлась в то время хорошо устроенным и спокойным местом для проживания. Вместе с ранее прибывшим славянским населением булгарам удалось сложить новую языковую норму, которая и письменно близка к славянскому языку, и в речи звучит более похоже на язык управляющих булгар.

Другая часть булгар под водительством Батбая, старшего сына Кубрата, подчинилось Хазарскому каганату. Считается, что современные карачаевцы своим происхождением связаны с этими булгарами. Оставшись на старом месте, Батбай подчинился хазарам и еще в конце VII в. платил им дань. Местом поселения колонии булгар в Армении назван Басен Безлесный, у греков Фасиан, будущий Пасин, находящийся в пределах современной Турции в верховьях р. Аракса.

В 686 г. 30 000 булгарских и македонских славян переселились в Вифинию – это историческая область, древнее государство и римская провинция, существовавшая на северо-западе Анатолии (Малой Азии) между проливом Босфор и рекой Сангариус. Русское население, не желая выплачивать дань хазарам, уходило по Днепру на север, к ильменским словенам.

По некоторым источникам, часть булгар во главе с ханом Балкарком направилась на Кавказ. Недалеко от Эльбруса проживает народ болкарцы. Язык их похож на татарский язык, но испытал на себе влияние осетинского. Свадебный обряд болкарцев напоминает татарский свадебный обряд.

Итак, гуннским царем был Батбай или Батбаян, старший сын Кубрат Хана. Он правил в Кавказской Булгарии после смерти отца. При распаде государства остался на Кавказе – на земле предков – и покорился хазарам.

Бат-Баян, оставаясь на Кавказе, являлся правителем Первой Булгарии и платил дань хазарам. Его официальный статус в хазарской административной иерархии означал «вассальный князь-наместник» Западного крыла Хазарской империи. На Восточном Кавказе (Кавказская Гунния) в это время соправителем хазарских каганов был Алп-Илитвер, приходившийся Бат-Баяну родственником (дядей) по отцу. О высокородном происхождении Инала говорит и титул «тегин» (принц), прилагаемый к его имени. У булгар он применялся по отношению к братьям или сыновьям хана. Тегин при назначении его командующим армией или наместником в какой-то части империи получал титул «йабгу». К Бат-Баяну можно отнести слова черкесского предания: «Он правил в течение долгого времени, был известен по всему Кавказу и дальше за его пределами и был удачлив в войнах».

Пятый сын Кубрат Хана Альцек или Алчагыр известен тем, что под его предводительством булгары пришли в Италию к королю лангобардов Гримуальду (662–671 гг.). Король отправил их к своему сыну Ромуальду в Бенвент, где они и осели в Сепине, Бовиане и Инзернии. Еще в начале VII в.

часть болгар перекочевала в аварскую Паннонию (Венгрию). В конце 20-х гг. VIII в. болгары участвовали в борьбе за власть в Паннонии, но потерпели поражение. Победу одержали авары. Булгары, под предводительством князя Алчагыра (Альцека), бежавшие в Баварию, после всех перипетий, поселились в конце концов в пределах Бенвентинского герцогства. К ним в 70-х гг. VII в. прибыли их новые соплеменники. По свидетельству Павла Диакона, автора IX в., эти болгары говорили по-латыни, но еще помнили и свой язык. Таким образом, исход на лучшие, обетованные земли был избран булгарами как средство спасения целого народа.

Вот как выглядит византийская легенда о мудром царе Булгарии и пяти его сыновьях в «Летописи византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта».

«В 671 г., в апреле месяце, индиктиона 1-го, скончался Мавиас, первый царь сарацинский. Он был вождем двадцать лет, эмиром двадцать четыре года. После него принял правление Изид, его сын. В это время народ болгарский вступил во Фракию.

Здесь необходимо сказать о древности унновундо, болгар и котрагов. По ту сторону на северных берегах Эвксинского понта, за озером Меотийским, со стороны океана чрез землю сарматскую течет величайшая река Ател (Итиль). К этой реке приближается река Тапаш, идущая от ворот Иверийских в Кавказских горах, от сближения Танаиса и Ателя, которые выше Меотийского озера расходятся в разные стороны, выходит река Куфис и впадает в Понтийское море близ Мертвых врат против мыса Бараньего Лба. Из означенного озера море подобно реке соединяется с Эвксинским понтom при Боспоре Киммерийском, где ловят мурзулию и другую рыбу. На восточных берегах Меотийского озера за Фанагорию кроме евреев живут многие народы. За тем озером выше реки Куфиса, в которой ловят болгарскую рыбу ксист (название рыбы, которую ловили в Кубани, возможно, идентично протобулгарскому «берзитикон»), встречающемуся в источниках X–XII вв, находится древняя великая Булгария, и живут соплеменные булгарам котраги. Во времена Константина на западе Кроват, обладатель Булгарии и котрагов скончался, оставив пятерых сынов, которым завещал никогда не расходиться: ибо таким только образом могли они всегда владычествовать и остаться непоработченными от другого народа. Но не в продолжительном времени по кончине его, пять сынов его пришли в несогласие и разошлись все, каждый с подвластным ему народом.

Эту сказку мы уже знаем. Только имена другие.

Когда они таким образом разделились на пять частей и стали малочисленны, то хазары, великий народ, вышедший из Верзилии самой дальней страны первой Сарматии, овладел всею Запонтийскою Булгариею до самого Понта, и сделавши

данником старшего брата Ватвайя, начальника первой Булгарии, поныне получает от него подати. Царь Константин, услышав, что по ту сторону Дуная на Ольге реке вдруг поселился какой-то народ грязный, нечистый, и делает набеги и опустошения во всех прилежащих к Дунаю странах, то есть тех, которыми они овладели, и где прежде жили христиане, крайне обеспокоился. Он приказал всем легионам во Фракии перейти за Дунай, и двинулся на них с сухопутными и морскими силами, чтобы силою оружия выгнать их из занятых ими стран. Он расположил пехоту между реками Ольгой и Дунаем, корабли поставил у берегов реки. Булгары, увидав столь внезапное многочисленное войско и отчаявшись в спасении, убежали в прежде упомянутое укрепление и здесь искали безопасности. В продолжение трех или четырех дней они не смели выходить из этого убежища, а римляне по причине болот не начинали сражения; тогда скверный народ, полагая со стороны римлян трусость, сделался смелее. Царь страдал от жестокой подагры, и принужден был возвратиться на юг для обычного пользования банями; при нем было пять быстрых (судов) кораблей, – и домашние сопровождали его в Месемврию. Оставляя военачальников и войско, он приказал обходить и вызывать булгар из убежищ их, и сразиться с ними, когда они выдут; иначе стоять в своих лагерях и наблюдать за ними. Конные подумали, что царь бежит, и, объятые страхом, обратились в бегство, хотя никто не гнался за ними. Булгары, уже приметивши это, преследовали их, весьма многих истребили мечом, многих ранили, гнались за ними до самого Дуная, переправились чрез эту реку, и, пришедши к Варне, так называемой близ Одиссы, увидели здесь плоскую землю, со всех сторон огражденную с тылу рекою Дунаем, с боков горными теснинами и Понтийским морем, овладели живущими здесь семью коленами славян и северян поселили на восточной стороне в теснинах береговых, а прочих, обложивши данью, поселили к югу и к западу до самой Аварии, остальные семь родов платили им дань.

Но царь, веря, что сие случилось по особенному Божьему промыслу, с евангельскою кротостью заключил мир. Он до конца своей жизни остался свободен от всех войн и прилагал особенное старание соединить разделившиеся всюду святые церкви Божьи со времен царя Ираклия, прапрадеда своего, зломудрого Сергия и Пирра, которые недостойно правили престолом константинопольским, учивши, что в Господе Боге Спасителе нашем Иисусе Христе одна воля и одна сила. Чтобы истребить сие злое учение, христианнейший царь собрал вселенский собор из двухсот восьмидесяти девяти епископов в Константинополе, утвердил догматы, поставленные на предыдущих пяти святых вселенских соборах, и на сем святом и точнейшем соборе, на котором председательствовал сам всеблагочестивый царь Константин, с благочестивыми иерархами, положил чтить благочестивое учение о двух волях и двух силах».

Итак, около середины VII в. в степях европейской части страны существовали два самостоятельные политические образования: Хазарское и Булгарское. По этническому составу оба были близко родственными между собой, оба были осколками могущественной Тюркютской империи и оба возглавлялись династиями тюркютского происхождения. Однако первое из них вместе с династией из рода Ашина унаследовало государственные традиции и международный авторитет Тюркютской державы и стремилось к возрождению ее былого могущества. Второе же, созданное из племен, до того в течение долгого времени враждовавших между собой и исторически мало связанных, оказалось недолговечным и скоро распалось на составные части. Поглощение входивших в него племен и было первым делом молодого Хазарского государства.

Хазарское царство охватывало почти всю Юго-Восточную Европу. На востоке оно достигало Хорезма, то есть включало все степи Южного Приуралья; на юге пограничным городом был Дербент, где стена отделяла от хазарских владений Закавказье; на западе хазарским был не только весь Северный Кавказ, но и степи Причерноморья вплоть до Карпат. В этих владениях обитали подданные хазарского царя – камские булгары, мордва-черемисы, вятичи, славяне-поляне. Отделившись от Западнотюркютского каганата, Хазарское царство могло сохранить свою роль в качестве наследника тюркютского государства только посредством быстрого увеличения своих сил за счет присоединения соседних племен, в первую очередь родственных, но враждебных хазарам булгар. В письме хазарского царя Иосифа о подчинении булгар говорится как о начале Хазарского царства: «У меня записано, что когда мои предки были еще малочисленны, всесвятый, – благословен он, – дал им силу, мощность и крепость. Они вели войну за войной со многими народами, которые были могущественнее и сильнее их. С помощью божьей они прогнали их и заняли их страну, а некоторых из них заставили платить дань до настоящего дня. В стране, в которой я живу, жили прежде в-н-нт-ры. Наши предки, хазары, воевали с ними. В-н-нт-ры были более многочисленны – так многочисленны, как песок у моря, но не могли устоять перед хазарами. Они оставили свою страну и бежали, а те преследовали их, пока не настигли их, до реки по имени Дуна. До настоящего дня они расположены на реке Дуна и поблизости от Кустандины, а хазары заняли их страну до настоящего дня».

Эти данные еврейско-хазарского документа полностью подтверждаются уже приведенными сообщениями византийских хроник и «Армянской географии». В-н-нт-ры царя Иосифа – это булгары, еврейская транскрипция этого слова, которое у армян передавалось как огхондор или вананд, у греков – гуннугундуры или оногуры. Оногуры образовали позднее ядро протобулгар; если оногуры были союзом десяти различных племен, то булгары было названием господствующего рода, причем не только у оногуров, но и огузов в

Дунайской Булгарии до IX в.

Арабы, узнавшие это название через хазар, называли болгар венендерами или нендерами.

Царь Иосиф сказал мне:

– Я тебе сообщаю, что и каково протяжение моего владения. Я тебе сообщаю, что живу у реки, по имени Итиль, в конце реки, примыкающей к морю Г-р-гана (море Гирканское, или Каспийское). Начало этой реки обращено к востоку на протяжении 4-х месяцев пути. У этой реки расположены многочисленные народы в селах и городах, некоторые в открытых местностях, а другие в укрепленных стенами городах. Вот их имена: Бур-т-с (Буртас), Булгар, Сувар, Арису, Чермис, В-н-н-тит (Вятич), С-в-р (Север), С-л-виюн (Славянин). Каждый народ не поддается точному расследованию. И этим племенам нет числа. Все они служат мне и платят дань. Оттуда граница поворачивает по пути к Хуварезму (Хорезму), доходя до Г-р-гана (Гургана Каспийского моря).

Интересные уточнения дает один из исторических источников о царе Курбате и его сыне Бат-Бояне. В 660 г. Курбат, принявший в 630 г. титул кана или кагана (царя, императора), умирает, и на болгарский трон поднимают его старшего сына Бат-Бояна. Шамбат (около 600-670 гг.), младший брат Кубрата, – из династии болгарских канов, правивших Кара-Сакланом, получив помощь аскалов (балтийских пиратов), прибывших с большого острова близ Артана (Прибалтика), овладел Башту и объявил себя каганом Кара Булгара (Черной Булгарии). Тем временем Бат-Баян собрал войско из болгар, проживавших в Кара-Саклане, и выступил навстречу большому хазарскому войску под командованием Калги. Булгарам Бат-Баяна при поддержке антов и русов удалось одержать полную победу над хазарами в битве при реке Алмыш (иначе – Кельмес, или Калка). С обеих сторон пало 90 000 воинов, из которых 50 000 – хазары. Сам Калга был зарублен бурджанским вождем Бу-Юрган-Хумыком, внуком Бат-Баяна. Хазарский хакан Кыр-Багыл (653–675 гг.) хотел было заключить мир с мятежными болгарскими вождями, но Шамбат и Аспарух не согласились. Новая битва произошла близ дороги из Крыма в аул Харька. На этот раз к хазарам присоединился кан Бат-Баян со своим войском. Перед этим он уступил Хазарии часть причерноморских и все нижневолжские земли в обмен на сотрудничество. Так начиналась Великая Хазария.

Есть предание о «Поучениях Святослава», якобы произнесенных великим князем Киевским накануне Балканского похода. Эти «Поучения» сохранились в составе «Бэрсала тарихы», то есть «Переяславской летописи» болгарского происхождения, которая, в свою очередь, входила в состав «Нариман тарихы», XIV–XVIII вв .

В «Поучениях Святослава» говорилось следующее.

Младший сын Курбата Аспарык со своими буржанами (северокавказцами), идельскими (Волго-уральскими), барсылами (северокавказскими предками русов) и дулобайскими (волынскими) булгарами при помощи хакана Хазара Кыр-Багыла (653–675 гг.) разбил кряшцев при устье Сулы (Дуная) и отнял у них исконно болгарские земли: Кара-Бурджан (Дунайскую Булгарию) с областью Джураш (Добруджу).

Итак, согласно преданию, русы были ближайшими друзьями протобулгар, которые исповедовали языческую веру в Тангру и его нардов, и расширили свою территорию до Алан-Кубара (реки Одры) и Истанбула (Царьграда). Они не хотели, чтобы «дети тьмы», как булгары называли греков, на земле жировали и обращали в рабство булгар и славян.

Желая отобрать у греков часть Агиля, хан Аспарух, сын Курбата попросил помощи у хонских, или кермекских булгар – дэбэрцев (тиверцев) и угольщиков (уличей), а также у барсылов (борусков), нынешних урусов, и барынджар (берендеев). Те людей своих ему прислали, и он в первый раз разбил Кряшкалу (Грецию) и дошел до Кичи-Кия, или Кичи-Бэрсалы (Малого Переяславца). Тогда барсылы, которые не пожелали войти в Хазар и примкнули к Аспарыку, в том Кичи-Кие поселились.

Но кряшцы не дали барсылам спокойно в Кичи-Кие жить: наняли худцев (готов), и кряшцев (греков), и те напали на барсылов, нынешних руссов. Когда Аспарык вновь изготовился к битве, он вместе с барсылами наголову разбил и худцев, и кряшцев. Враг побежал, но лишь немногим удалось спастись. Словно молниями разили барсылы и другие аспарыковы булгары худцев и кряшцев и, как известно, половину Агиля взяли.

Однако в 673 г. Катрагу при помощи Ойгыра удалось изгнать Аспаруха из Буртаса.

– Проскачи, мой златогривый конь Кеме, мимо булгарских царей ветви Тарвиля. Ведь нам известны только имена этих царей.

Царь Кермес, сын Тарвиля. Сувар или Сэбэр, сын Кермеса. Кермек, сын Суvara. Азан Тукта, сын Кермека, его женой была бика (княжна) из рода Урус-Алан. Арья-Услан, дочь Азана Тукты и бики из рода Урус-Алан, была выдана замуж за царя Черной Булгарии Кан-Караджара. Караджам, сын Кермека. Корым, сын Азана Тукты и бики из рода Урус-Алан. Амуртаг (Омуртак, Йомырчак), сын Корыма. Джан-Арбат, сын Амуртага, был казнен за то, что, будучи главным гадателем («арбат-боян»), изменил вере предков. Баламир или Маламир, сын Амуртага. Сабанша, сын Амуртага. Бирджихан, сын Сабанши, был посажен на трон (в 13-летнем возрасте) Габдуллой Караматом, Карамат совершенно независимо правил при нем, сидя в городе Кюнграте (Охрид), не только своим уделом Турун (Македония), но и всей Дунайской Булгарией. Барыс, сын Сабанши, его также посадил на трон Карамат, который и при нем вначале фактически правил Дунайской Булгарией, но затем Барыс, сын безродной

«славянки», при помощи славянизированных болгарских родов, уничтожил его власть и убил Карамата.

Чтобы не прерывалась цепь правления, может хватить и последовательности имен болгарских правителей.

Сразу же после блистательной победы над Абдарахманом Великая Булгария стала дробиться на части. В «Джагфар тарихы» отмечается, что после битвы болгарские беи Саксина потребовали от царя Бат-Баяна, чтобы он либо взял управление провинцией в свои руки, либо передал ее под управление Кабана. Бат-Баян, скрепя сердце, передал Саксин Кабану. А саксинские беи заставили Кабана отказаться от союза с угузами и провозгласили его своим каганом. Сакланские беи превратили своих каганов в кана-кельбиров (главных жрецов), а всю власть передали каган-бекам, избираемым из числа наиболее знатных болгарских беев. Первым каган-беком был избран бей Ойгыр Колын-Эвэн. Беи распространили на Саксин название «Хазар», так как оно стало именем династии (каганов). Катраг, опасаясь Аспаруха, поддался уговорам Ойгыра и перешел на службу Хазару.

У Корыма был еще один известный сын – Будим. Будим был сыном хана Дунайской Булгарии Крума III, или Корыма, внуком Азан-Тукты, прапрапраправнуком Тарвиля, сына Исперихова. Родился он в г. Видин (Бичин или Будим) на Дунае и потому носил имя этого города. По решению отца, Будим поступил на службу к кара-сакланскому Кану-Караджару и служил ему, а затем его сыну Урус-Угыр-Айдару верой и правдой

Потом были другие цари ветви Тарвиля.

Сыном Будима был Джир Азан или Джир-Ас. Сыном Джир-Азана – Джун или Джуннэ. Сыном Джуна – Барыс, который вместе с Джакыном и Абдаллахом привез Бакира (Ахмеда Ибн Фадлана в 922 г.) в Булгар. Сыном Барыса – Халиб... Гази-Барадж запретил упоминать о службе Будима и его потомков царям Кара-Булгара и Ак-Булгара Волжской Булгарии из-за опасения того, что татары на этом основании потребуют от Улаг-Булгара (Дунайской Булгарии) подчинения. Поэтому сведений о нем в «Джагфар тарихы» нет. Единственное известно, что Барыс был женат на дочери царя Шамгуна (Симеона) и неоднократно ездил в Улаг-Булгар...

Конь Кеме резво помчался в сторону Первого Булгарского царства – и последние слова о царях ветви Тарвиля канули в лету.

Одновременно с Великой Булгарией в прикаспийских степях шло сложение Хазарского государства. Остатки некогда могущественного тюркского рода Ашина, бежавшего на запад, осели у хазар и основали там новую правящую династию. Хазары считали себя прямыми наследниками Тюркского каганата,

своего правителя называли каганом, а государство – каганатом. Этим они поставили новый каганат во враждебные отношения и с тюрками, и с булгарами, у которых власть принадлежала представителям мятежного рода Дуло.

Хазары этнически очень близки булгарам. Кроме того, в конфедерацию хазарских родов входили и многочисленные болгарские роды. Ослабление Великой Булгарии привело хазарских правителей к мысли о присоединении к своему объединению и приазовских булгар, а также о захвате их великолепных пастбищ и начинающих отстраиваться черноморских портов. Захват Приазовья казался хазарам настолько важным, что царь Иосиф считал этот политический акт началом образования Хазарского государства.

Между тем, противостояние князя Само агрессии франков и немцев продолжалось. Само дважды громил войска Дагоберта и один раз его сына Сигиберта. Тем временем, держава Само объединила значительные земли славян Чехии, Богемии, Моравии, Силезии, Лужицкой Сорбии, Словакии, Белой Хорватии, простиравшейся с востока на запад по верховьям рек Днестра, Прута, Вислы, Одры и Лабы. В государство Само также вошли Паннонская марка, Штирия и Каринтия. Сложение такого централизованного государства было важным перед лицом нарастающей германской угрозы.

Наконец, славянам государства Само удалось разбить и изгнать тюркских агрессоров-аваров из Паннонии и Иллирии. А булгары в Кара-Саклане под руководством кана Кубрата освободили восточных славян от аварского ига. Позднее славяне из государства Само расселились в Кроации (современной Хорватии), Словении, Сербии, Боснии, Далмации, Македонии.

В середине VII в. распался Хорватский племенной союз и племена разделились: хорваты чешские, хорваты вислянские, хорваты белые, прикарпатские, хорваты черные, адриатические. Последние попали в сферу влияния католического Рима и потеряли свою свободу.

В 668–685 гг. византийским императором был Константин IV Погонат (668–685 гг.). Когда булгары перешли на правый берег, император Константин IV Погонат вышел навстречу и сначала оттеснил их за Дунай, но затем заболел и покинул армию. Оставшееся без вождя войско растерялось, и было разгромлено булгарами. По пятам греков булгары ворвались в Мизию (Добруджу) и вскоре заняли всю страну между Дунаем и Балканами, подчинив, а отчасти вытеснив жившие здесь славянские племена. В «Повесть временных лет» об этом сказано следующее: «Словънску же языку я коже рекохомъ, живуцю на Дунай, придоша от Скуф, рекше от Козаръ, рекомии Болгаре и с доща по Дунаеви, и населницы словъномъ, быта». Удаление орды Аспаруха за Дунай завершило борьбу между хазарами и азовско-черноморскими булгарами.

Кан Бат-Баян, оставаясь в своей столице г. Сандугач на Кубани, не хотел уходить и из Киева, где у русов появился свой князь из рода Белояров, по имени Криворог Белояр (676–700 гг.). Тот основал новую славянскую династию князей. Таким образом, в Киевском княжестве в конце VII в. сложилось двоевластие, причем болгары не обременяли славян даями и работами. Размер болгарской дани к концу VII в. составлял лишь 1/20 часть имущества ежегодно. Тот, кто не имел своего имущества, мог и вовсе не платить. Бат-Баян, благоволивший к славянам, не вмешивался в дела Киевского князя. А, со своей стороны, киевский князь был лоялен по отношению к Бат-Баяну, и признавал его легкую дань. Балтавар соглашался на то, чтобы русские жители сельской местности и других городов платили небольшую дань людям Бат-Баяна и его преемников. Служилое сословие «анчийцев», или антов, было освобождено от дани. Напротив, они получали от Балтавара денежное вознаграждение и земельное пожалование за военную службу. Причем эти служилые роды становились смешанными русско-булагрскими. Постепенно произошло смешение некоторых родов антов с русами и булгарами. Бат-Баяновы болгары – преимущественно угры – остались на своих местах, в Ак-Саклане. Они потом передвинутся в южнорусские степи, в районы верхнего Северского Донца, Нижнего Днестра и Южного Буга. Там они встретят «белых угров», или мадьяр, и соединятся с ними в стране Лебедия. Так Батбай или Батбаян, Бат-Баян – старший сын Кубрат-Хана, добился правления в Кавказской Булгарии.

Весьма показательны родословные князей Черкасских. Согласно генеалогиям, их родоначальником был Акаб-гу (Ак-Йабгу). Это тюркский титул, означавший «западный правитель, наместник». Ак-Йабгу в преданиях известен под другим именем Инал (Инал-тегин, Инал-Хан, Инал-мурза). А у Инала было двое сыновей, Комук и Кази. От первого происходили будущие князья Малой Кабарды, а от второго – Большой Кабарды.

Историческим прототипом Инала был реально существовавший представитель хазарской администрации, выполнявший функции западного наместника кагана в VII–VIII вв.

По устной традиции, деятельность Инала приходится на этот период VII–VIII вв. («спустя 150 лет после Магомета»). Его официальный статус в хазарской административной иерархии мог определяться термином «ак-йабгу» в значении «вассальный князь-наместник» Западного крыла Хазарской империи. О высокородном происхождении Инала говорит и титул «тегин» (принц), прилагаемый к его имени. У болгар он применялся по отношению к братьям или сыновьям хана. Тегин при назначении его командующим армией или наместником в какой-то части империи получал титул «йабгу».

В родословиях отцом Инала назван Хруфатайя или Хурпатайя, имеющий ханскую генеалогию и связи с византийским императором. В нем легко

узнаваем Кубрат Хан. Таким образом, есть все основания полагать, что под Иналом черкесских родословий скрывается старший сын Кубрат Хана – Бат-Баян.

К Бат-Баяну можно отнести слова черкесского предания: «Он правил в течение долгого времени, был известен по всему Кавказу и дальше за его пределами и был удачлив в войнах».

В 682 г. состоялось крещение Бат-Бояна.

Он принял христианство и разрешил христианским проповедникам из Закавказья уничтожить некоторые тенгрианские святыни болгар. Этот поступок страшно возмутил Ойгыра – фактического главу Хазарии. Несмотря на то, что каган был всегда дружен с Бат-Баяном, Ойгыр заставил Бат-Умара выплатить Хазарии дань, а Закавказью за разрушение тенгрианских мольбищ отомстил набегом на Кавказскую Албанию и Армению.

Византийский исповедник Феофан сказал мне:

– В 679 г., при епископе Павле, в Сирии был голод, и многие пришли в римскую землю. Царь, пришедши в Армению, встретил мардаитов, эту медную стену Ливана, которую он разрушил. Он нарушил также мир, утвержденный с булгарами, и возмутил весь порядок условий, установленный отцом его, приказал коннице перейти во Фракию, желая сделать пленниками и болгар, и славян.

Сын Кубрат Хана Кувер правил племенами секелей (эсегелов) и мадьяр. Он присоединился к племенному объединению аварского кагана, и вместе с ним во главе секелей оказался на берегах Дуная и Тиссы. В 680–685 гг. Кувер поднял восстание против аваров в Паннонии, и ушел со своим племенем в Македонию. Так что, завещание Курбата Кюнграта его сыновьям выполнено не было, – сыновья перессорились друг с другом и разделили Великую Булгарию на три болгарских царства – на Кара-Булгар (центральная часть Великой Булгарии), на Хазарию (восточная часть Великой Булгарии) и на Улуг-Булгар (Западная часть Великой Булгарии).

Глава 24

ПЕРВОЕ БУЛГАРСКОЕ ЦАРСТВО

Булгарские всадники растоптали войска албанских, грузинских и армянских князей и захватили огромную добычу. Даже спустя столетия армянские летописцы с содроганием вспоминали об этом нашествии хазарских болгар. С той поры Каспийское море стало называться Булгарским или Хазарским морем.

В 663 г. Шамбат, а также Аспарух Моджар, сын Кубрата, бывший наместником Барсиле (Волго-Урала) и Эсегеля (Сибири), выступили против Бат-Баяна с целью свергнуть его с трона. Шамбат шел с северо-запада, и в его войске было много антов и русов. Аспарух шел с северо-востока с войском сибирских булгар, и потом захватил Бурджан. Они встретились у столицы Бат-Баяна Фанагории и разбили его войско. Бат-Баян был вынужден бежать в Крым. На выручку Бат-Баяну выступили заволжские ханы со 150-тысячным войском из куманов, тюркменов и кыргызов. В 670 г. произошла битва куманов Шамбата и Аспаруха с хазарами кагана Кабана у Харька. В битве с булгарами хазары победили, а Шамбат с Аспарухом бежали в Киев. В это время киевским князем был Криворог Белояр. Каган Кабан попытался было с ходу взять Киев, болгарские воины Шамбата вместе с русами сделали удачную вылазку из города и обратили хазар в бегство.

Бат-Баян вступил с Шамбатом и Аспарухом в переговоры и договорился с ними о разделе страны. Правобережная часть Днепра осталась за Шамбатом и Аспарухом, а левобережная – за Бат-Баяном, но вскоре она была захвачена Хазарией. За Бат-Баяном осталась лишь степная часть Кара-Саклана (Причерноморье и Приазовье). Ойгыру совместно с каганом Кабаном все же удалось выбить Аспаруха из Башту.

Шамбат умер в 670 г.

Бат-Баян, из-за того, что «христианские боги и святые» не помогли ему в конфликте с Хазарией, вернулся в тенгрианство. А чтобы тенгрианские святые простили ему колебание в вере, Бат-Баян устроил разгром христианской церкви в Башту. В память о своем возвращении в тенгрианство Бат-Баян возвел в Башту огромный памятник почитаемому тенгрианскому алпу Биргюну.

Иман Бахши сказал мне:

– Как говорится в «Джагфар тарихы», Ойгыр согласился примириться с Бат-Баяном только после того, как тот выдал свою дочь замуж за кагана Кабана, вернувшись в тенгрианство.

Я уже не задумывался над уточнением, кто говорил со мной из глубины веков, а что прозвучало из потока сознания или из пространства вечных облаков.

Умер Бат-Боян в 683 г. (по другой версии в 690 г.) и был погребен в Киеве. Позднее его останки были положены в Киево-Печерскую Лавру. Правда, сомнительно предположение, что Бат-Боян вошел в Киевские былины под именами «Будимир» и «Илья Муромец».

Во всяком случае, он прославился так, что в истории остались известны и его потомки под названием «Кара-Булгарские цари ветви Бат-Бояна». В этой ветви

известны, во-первых, сам царь Бат-Боян или Халиб Илятбир. Во-вторых, – остальные правители.

Царь Джураш Бат-Умар, сын Бат-Бояна.

Сулаби, сын Джураша, был женат на Чакчак – дочери Дунайско-Булгарского царевича Айяра (Авара). Айяр (Авар), сын Сулаби и Чакчак.

Тат-Угек, сын Айяра (Авара), из его потомков известны его сын Тамьян и сын Тамьяна Ильяс (был каган-беком Хазарии).

Тат-Утяк, сын Айяра (Авара), был женат на Канбике – дочери Урус-Буги и Зухры (Дунайско-Булгарская царица).

Кан-Караджар, сын Тат-Утяка и Канбики, был женат на Арья-Услан – дочери Азан-Тукты.

Летит мой конь Кеме мимо этих правителей из династии булгарских канов, правившей Кара-Сакланом. Мимо последних правителей Первого Булгарского царства, существовавшего в 681–1018 гг.

Все эти цари – наше своеобразное воспоминание о будущем. Поэтому мы еще встретимся с ними на своем пути, мой златокудрый конь Кеме. А пока вернемся к булгарским правителям, которые встречают нас на нашем пути.

В 684 г. совершен поход хазар в Закавказье. В это время булгарским правителем был Эр-Тегин. Он, видимо, был сыном Алп-Илитвера. В 682 г. Алп-Илитвером он был отправлен послом в Армению. В источниках он упомянут не по имени, а по титулу тегин (принц). Эр-Тегин был владельцем земли Хурсан, располагавшейся недалеко от Чула (Дербента), на берегу Каспийского моря. В VII в. Феофилакт Симокатта – византийский писатель и историк, родом из Египта, написал «Историю правления императора Маврикия» в 8-ми томах. В ней он следующим образом характеризует религию тюрков.

Тюрки превыше всего чтут огонь, почитают воздух и воду, поют гимны земле, поклоняются же единственно тому, кто создал небо и землю, и называют его богом. Ему в жертву они приносят лошадей, быков и мелкий скот и своими жрецами ставят тех, которые, по их мнению, могут дать им предсказания о будущем. Указание на почитание деревьев в Фуллах (Крым) имеется в «Шпионской легенде»; много сведений о священных деревьях и рощах есть у славян.

Религия гуннов выступает в формах обычных для общества варваров и находит себе многие соответствия в культовых обычаях, сохранившихся на Кавказе. Те же общие формы, по-видимому, были свойственны религии тюрков, хазар и булгарских племен.

И настало время вспомнить об Алп-Илитвере.

Алп-Илитвер, Улап Илитвер – великий князь Суварского княжества VII в. на территории современного Дагестана, вассал хазарского кагана. Столицей его княжества являлся «великолепный город Варачан» (Беленджер). Жил он в царском дворце, был окружён знатными князьями, тарханом Авчи и вельможами. По велению Алп-Илитвера проводился суд на городской площади. По требованию кагана выходил на войну. Он совершал походы и по своей инициативе, в основном против кавказской Албании.

Первая попытка принять монотеистическую религию хазарами относится к 80-м годам VII в. После убийства ишхана Кавказской Албании Джуаншера знать этой страны избрала правителем племянника убитого Вараз-Трдата. «Великий князь хонов» Алп-Илитвер вторгся в пределы Албании, но посланный Вараз-Трдатом к Алп-Илитверу католикос Албании Елиазар сумел убедить владыку хазар в непричастности нового албанского князя к убийству дяди.

Известный епископ Исразл ездил к армянскому католикосу Сааку и ишхану Григору Мамиконяну с разведкой о союзе Албании и Армении в начале 80-х годов против Халифата, где в ту пору прекратились смуты, и сломившие своих противников Омейяды начали вторую волну мусульманских завоеваний на севере и северо-западе.

Не удивительно, что посольство Исраэла было встречено с большим почётом Алп-Илитвером, который, по-видимому, был наместником хакана хазар. Следствием посольства Исраэла было принятие христианства Алп-Илитвером и его окружением.

В конце 684 г. христианский епископ Исраэл склонил Алп-Илитвера и многих сувар к принятию христианства.

Алп-Илитвер и его вельможи, приняв христианство, приступили к искоренению язычества. Разрушили языческие капища, срубили священные рощи и жестоко расправились со служителями старой религии – жрецами и кудесниками, – их сожгли на кострах, при дорогах. Вместо старых объектов поклонения были воздвигнуты новые: из священного дерева был сделан громадный крест, разукрашенный изображениями животных и блестящими крестами, которому и должны были теперь поклоняться новообращенные, вместо дуба. Был утвержден пайрапетский престол, то есть основана самостоятельная церковь во главе с пайрапетом-католикосом.

Ответное посольство Алп-Илитвера было адресовано не только албанским ишхану и католикосу, но и католикосу и ишхану Армении. Алп-Илитвер обратился к князьям и епископам Албании и Армении с извещением о своем вступлении в семью христианских государей, с просьбой об установлении в его стране епископства и о назначении главою гуннской церкви Исраэла. Вараз-Трдат и католикос Елиазар сначала воспротивились, но, когда хазарские послы заявили, что другого вардапета они не желают, епископ Исраэл сам изъявил желание поехать к «хонам». Исраэл был известен в албанской церкви в качестве просветителя гуннов и хазар.

Есть мнение, что соправитель хазарских каганов на Восточном Кавказе (Кавказская Гунния) Алп-Илитвер приходился Бат-Баяну родственником (дядей) по отцу.

Алп-Илитвер – прославленный государственный деятель гуннов, слава его гремела во всей Хазарии. В его правление Кавказская Гунния достигла экономического и политического могущества. С ним считались и хазарские каганы, и албанские цари, и византийские императоры. В недрах этой гуннской державы из различных степных группировок шло сложение народа, который впоследствии стал известен под именем «кумук» (от самоназвания гуннов – «гуннуг»).

Алп-Илитвер был прославлен в пределах трех стран (Гунния, Иран и Византия). Он был талантливым полководцем, государем-реформатором, начавшим религиозную реформу у гуннов. Великий князь Алп-Илитвер дожил до почетной старости и воздвиг во многих местах церкви и умножил почести священников божьих. Он вошел в гуннские былины, «йыры», воспевающие подвиги и храбрость Алп-Илитвера в Туркестане при хакане хазаров.

Однако при нем произошло сокрушительное нашествие хазар на Закавказье, во время которого погиб ишхан Армении Григор Мамиконян. Думается, что принятие Алп-Илитвером христианства было враждебно встречено основной частью хазарской знати. Возможно, Алп-Илитвер пошел на это, пытаясь создать себе независимое владение в пределах Приморского Дагестана, и потерпел поражение в борьбе с хаканом хазар.

Итак, его попытка утвердить христианство у «хонов» окончилась неудачей.

И все же вполне допустимо, что именно Алп-Илитверу, первокрестителю Кавказской Гуннии был установлен предками памятник на его родине в Варачане. Это подтверждается кумыкскими преданиями, согласно которым вблизи Карабудахкента находилась каменная статуя, представлявшая собой всадника, в полном вооружении сидящего на жеребце. Всадник держал три пальца правой руки на лбу, как будто для того, чтобы креститься. Кумыки рассказывали, что статуя эта представляет эрмели (христианина), который обратился в камень, когда мусульмане хотели его убить.

Потом, в 686 г. правителем Булгарии был Кувер. Потом – Алчагыр. В 690-700 гг. царями были Бу-Тимер-Джураш (царь Кара-Саклана Бат-Тимер), сын Бат-Бояна. И царь Сулаби – сын Джураша.

В 677 г. болгарский кан Аспарух с 600-тысячным войском ушел на Балканы в Бессарабию и Дакию и решил основать здесь свое новое государство.

В апреле 680 г. Аспарух с армией, состоящей в основном из болгар-кутригуров, под знаменем халифа Умара, с территории Улаг-Булгара (Румыния, Молдова и юго-западная Украина) перешли Дунай, преодолели Искандеровы горы, атаковали Византию и отвоевали у нее Мезию, Фракию и Македонию. Там Аспарух образовал свое царство, которое сначала называл в память о своем

прежнем владении Бурджаном, а позднее – Дунайской Булгарией. С тех пор 681 г. считался годом основания государства Дунайская Булгария и признания его Византией. Из славянских «семи племен», поселившихся в VI в. за Дунаем в нынешней Болгарии, славяне были весьма многочисленны и, ассимилировавшись с булгарами-тюрками, образовали в Дунайской Булгарии единый болгарский этнос и государство.

Итак, Дунайская Булгария (она же – Овеч, Джураш, Мизия, Фракия) как государство и цивилизация возникла в VII в. О ней много рассказывается в болгарских тарихы (летописях) и намеи (поэмах).

От Аспаруха и от его сына Тарвиля началась династия болгарских ханов Первого Булгарского царства. На равнинах Дуная они почти 200 лет стояли у власти, дали название «Болгария» новой стране. Булгары поселились в славянских городах и селениях, усвоили славянский язык, обряды, обычаи, одежды и стали называться болгарами. Предки болгар были тюрками, а названия их деревень напоминают названия татарских деревень. Только бурджанские кокогузы (предки печенегов), не отказавшись от своей жизни в поле, сохранили свой язык-тюрки и обычаи. Но их было очень мало. В Бессарабии булгары даже справляют сабантуи.

Известно, что для Гази-Бабы главными источниками послужили документы Ильчи Йорты (Посольского ведомства). Для Кул Гали – источником была книга Габдаллаха Ибн Башту «Хазар тарихы».

Гази-Баба сказал мне:

– В документах моего господина царя Гази-Бараджа я видел список улаг-булгарских (дунайско-булгарских) царей, привезенный послом Азана – Арсланом Тертером. Весь архив визиров, ведавших связями с другими странами, сгорел, как и этот список.

В сущности, это царство Дунайская Булгария – часть Идея и Улуг Булгара, как и Урус, Карел, Маджар (Венгрия), Кыпчак. Большую часть его территории составляют горы Макидан или Кара-Бурджан, почему его называют также и Бурджаном или Кара-Бурджаном.

Когда приходили послы, то их прятали от народа в цитадели столицы. Цитадель Буляра называлась Джурдизэ или Марджикан, что значило «Рыцарская цитадель», хотя слово «дизэ» значило в простонародном языке также «ставка, лагерь». Острословы и невежественные люди переделывали имя цитадели и говорили то «Мардукан», то «Тирсасэ».

В этой цитадели располагался большой дом Колынэ, часть которого эмир еще при жизни отдавал послам тех стран, в связях с которыми он был более всего заинтересован. В этом доме и прятали бурджанских (дунайско-булгарских)

послов, чтобы рассказы бурджан о благополучной жизни в Улаг-Булгаре не возбуждали желания переселиться туда. Но все же такое случалось – и не раз. Также поступали и правители Бурджана. Их столица носила название «Торнаба» («Журавлиное Святилище») и находилась возле старого святилища, где приносили жертвы и молились духам предков-героев.

Есть легенда о том, что однажды глубокой ночью, на этом месте, византийское войско незаметно подкралось к лагерю Аспаруха с неохраняемой стороны. Но журавли закричали, и встревоженные ими болгары обнаружили и разбили врага.

Согласно исчезнувшей «Записке», из родословной дунайско-булгарских царей вначале царствовал Аспарух... До этого он владел Ак Булгаром (Волжской Булгарией) и Эчке Бурджаном (Северным Кавказом). Своим братьям Лачыну и Кызыл-Кубару он даровал западную часть Макидана (Балканского полуострова). И Лачын и Кызыл-Кубар увели свои орды в Паннонию и Македонию.

В 700–727 гг. каном Кара-Саклана был Сулаби – сын Джураша. Дочь Айяра (Авара) – Чакчак – была выдана замуж за кара-булгарского балтавара Сулаби, также отличившегося в войне с арабами. Сыном Сулаби и Чакчак был Айяр (Авар) Бурджанский.

В «Летописи Джафара» приводится такая легенда.

Хакан Кабан настолько любил Бат-Бояна, что пригласил его и внука Бу-Юргана Хумыка присутствовать на древнем обряде. На шее будущего хана постепенно затягивали веревку, и спрашивали Тангру о времени и характере его царствования. Когда из Башту пришла весть о кончине Бат-Бояна, Кабан сник и вскоре умер от расстройства. К власти пришел зловредный сын Калги Айбат. Сын Бу-Тимера Сулаби, возглавивший кара-булгар, удостоился чести присутствовать при затягивании веревки на шее нового хакана и сообщил всем о разрешении Тангры на его 45-летнее царствование.

В Дунайской Булгарии после Аспаруха царствовал его сын Тарвиль. Так род Дуло утвердился на булгарском троне. Из династии булгарских канов, правившей Кара-Сакланом, ханами Дунайской Булгарии был сын Аспаруха – Тервел, Тарвиль (701–719 гг.). В правление Тервела Дунайская Булгария достигла экономического и политического могущества. С ней считались и Византийская империя, и соседний Аварский тюрский каганат, и крепнувший в восточноевропейских степях и Предкавказье Хазарский каганат. В недрах Дунайской Булгарии началось сложение народа, который и в наши дни известен под именем «болгары». Такова судьба уведенных Аспаруком с Кавказа гуннугундугов. Тарвиль скончался в 719 г.

В 716 г. был заключен договор Дунайской Булгарии с Византией о мире. В то время императором Византии был Юстиниан II Ринотмет (685–695, 705–711 гг.).

Византиец Феофан сказал мне:

– В 700 г. Юстиниан нарушил мир между римлянами и булгарами и, переведя конные отряды во Фракию, и вооруживши флот, пошел против булгаров и Тервелия. Прибывши в Анхиалос, флот свой поставил против крепости, а коннице приказал сойти с гор неожиданно и без всякой осторожности. Между тем войско, как овцы, рассеялось по полям для собрания травы. Дозоры болгарские с гор приметили беспорядок в римской коннице, и, как звери, собравшись, вдруг напали на римское стадо и много взяли пленных и лошадей, и оружия, не считая убитых. Юстиниан, укрывшись в крепости, с прочими оставшимися на три дня запер ворота. Но видя упорство булгар, сам первый подрезал жилы у своей лошади и других заставил то же сделать. Потом вместо трофеев, прибавив к стенам оружие, ночью, севши на корабли, тайно отплыл и со стыдом возвратился в город.

В «Летописи византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта» рассказывается, что в 704 г., при Филиппике царе Константинопольском и при епископе Иоанне, «Филиппик, изгнавши армян из своей земли, принудил их поселиться в Милитине и в четвертой Армении. Масамас взял Амасию с другими крепостями и с множеством пленных. Георгий, епископ Апамии, переведен в Мартирополис. Филиппик не устыдился восстать против святого шестого Вселенского собора и опровергать все божественные догматы, на нем постановленные. Он нашел себе соумышленников – Иоанна епископа Константинопольского, которого поставил, низложивши Кира, его предшественника, и сославши его в монастырь Хораса; Германа, после занявшего престол Константинопольский, теперь же епископа Кизикского; Андрея епископа Критского; Николая аптекарского служителя, сделавшегося софистом врачебной науки, и в то время уже квестора; Елпидия, диакона великой церкви; Антиоха архивариуса, и других им подобных, которые письменно предали проклятию святой шестой собор. Между тем булгары, тайно прошедши Филею, вторглись в теснины и произвели великое кровопролитие, доходили до самого города, перехватывали переправлявшихся на другой берег, и знаменитые свадьбы и великолепные пиршества с разным серебром и прочею посудой, дошли до золотых ворот, и, пленивши всю Фракию, без всякой потери возвратились с бесчисленными стадами. Равным образом аравитяне взяли Мисфию и другие крепости и увели с собою бесчисленное множество семейств и стад».

На самом деле к VIII в. хазары господствовали над волжско-камскими булгарами.

После Тарвиля каном Кара-Саклана был его брат Айяр-Авар, из династии болгарских канов, правившей Кара-Сакланом. Его еще Аспарух поставил соправителем Тарвиля для предотвращения стычек по поводу престолонаследия. А Тарвиль посылал его с отрядом воинов на помощь

хазарскому кагану Кук-Куяну, сражавшемуся против арабов.

В «Летописи Джафара» говорится об Аваре следующее. Сулаби правил 27 лет и умер в 727 г., оставив власть своему сыну от аварки Авару. При нем опорой болгарской власти в Кара-Булгаре, который называли и Кара-Сакланом – в отличие от хазарского Ак-Саклана – стали анчийцы. А анчийцы являлись смесью части ульчийцев с некоторыми родами урусов и болгар, от которых унаследовали мужество. Из болгар в состав анчийцев вошли многие из родов ердим, сэбэр, бакиль, агачир, барын и из других, которые потом возглавили анчийские роды. Анчийцев освободили от всех повинностей, кроме воинской, и взятым от них на службу не разрешалось даже жениться во время несения службы.

Но Авару пришлось применить оружие и внутри собственной страны против восставших балынцев. Восстание подняли урусы, недовольные возвышением анчийцев и размерами балтаварских налогов. Балынцы поддержали этот мятеж, ободренные прибытием к ним ульчийцев с острова Артан. Эти ульчийцы были изгнаны галиджийцами, но продолжали называть себя галиджийцами. Они построили на большом озере крепость Галидж и возглавили бунт. Авар разбил урусов. Одна половина их предпочла подчиниться балтавару, но другие ушли в Галидж, или переселились на Шир, где получили название буртасов. В это время как раз умер Кук-Куян, и хазарским хаканом стал сын Айбата и приемный сын Кук-Куяна Барджиль. Новый хакан весьма обрадовался смуте в Кара-Булгаре и не только не вернул беглецов, но и построил для них город Урус. Точно также и галиджийцы радушно встретили урусов и построили для них на своем озере другой город Урус. Разгневанный Авар послал своего старшего сына Тат-Утяка на север, и тот разрушил Галидж и Урус до основания. Испуганные мятежники бежали еще дальше на север, но спустя некоторое время вернулись и возобновили свои поселения.

Айяр Бурджанский сделал своим соправителем сына Тарвиля Кермеса, названного в честь алпа Кермеса – посланника Тангры. После одной из битв с арабами Айяра разбил паралич, и вместо него царствовал верный ему Кермес (719–727 гг.). Он настолько любил Айяра, что зашел к нему в шатер в момент его смерти. Это было нарушением законов. Когда он вышел с сообщением о смерти Айяра, то бюрганы заявили, что в Кермеса вселилась Улят и он не может править страной. Тогда отдали царствование его сыну Сувару. Сувар умер в год лошади, в 742 г. – от расстройства по поводу того, что Шада-Идик (главный судья) сверг его в 740 г. с престола. Багылам и баганинам было сказано, что Улят поразила весь род Кермеса.

Мой златогривый конь Кеме сказал мне:

– Улят (Мышь) – алпбика мора и болезней. Символ Мышь – джинн-бика женской свободы и независимости. Кермес – посланника Тангры. А Кермес –

дух леса. Он пользовался правом сообщать Тангре обо всем, что делается на Земле и среди алпов в любое время.

В 718–786 гг. правителем Волжской Булгарии был царь Б_л_дж_а (от Булу Шат) или Блджа. В грузинских источниках он назван «Блучан», а в армянских – «Булч_ан». Это полководец, которого хазарский хакан послал в Кахетию в царствование грузинских царей Иоанна и Джуаншера. Он, скорее всего, является потомком Булу Шада – Алп-Илитвера и внуком Орхана.

Так, по рассказам Гази Бабы, стала известна ветвь Дунайско-Булгарских царей. Алп-Илитвер, как известно, был князем дагестанских гуннов-булгар, вошедших в состав хазар и в дальнейшем слившихся с ними в один народ. Не исключено что одним из его потомков был родоначальник хазарских царей-беков Булан, который под начальством «сына кагана» участвовал во взятии Ардебиля. Тогда, в 730–731 гг., произошло обращение хазарского кагана Булана в иудаизм, несмотря на то, что его предок исповедовал христианство. «Булан» – тюркское слово и означает «олень».

Ибн-Русте в «Книге драгоценных ожерелий» («ал-Алак ан-нафиса») писал, что уже в тридцатых годах VIII в. царь хазарский Булан принял еврейскую религию. Но только один из его преемников счел необходимым обратиться к настоятелям еврейских школ в Вавилонии с просьбой прислать ему ученых евреев – для объяснения ему источников еврейской религии и для наставления в религиозных её догматах.

А итогом успешного похода арабского полководца Мервана на Хазарию в 735 г. явилось принятие каганом ислама. В 732–737 гг. савиры, видимо, из гуннского союза племен, под натиском арабов отошли из Северного Кавказа в Среднее Поволжье, где расположились к югу от булгаров. Возник союз тюркских и угро-финских племен во главе с булгарами.

В 732 г., когда хазарский каган был наголову разбит арабами, по условиям хазаро-арабского договора, каган разрешил всем желавшим принять ислам. И масса булгар-бурджан приняла мусульманство. С 737 г. ислам начинает распространяться в среде булгар.

Один из арабских историков Абу Мухаммад Ахмад Ибн Асам ал-Куфи (умер в 926 г.) – автор трехтомного (в восьми частях) сочинения »Китаб ал-футух» («Книга завоеваний») описал историю халифата от вступления на престол халифа Абу Бакра (632 г.) до смерти халифа ал-Мустаина (866 г.). Другой арабский историк Ахмед ибн Яхья ибн Джабир аль-Белазури (IX в.) – автор сочинений об истории Халифата – «Футух аль-бульдан» («Завоевание стран») и «Ансаб аль-ашраф» («Родословия знатных»). Они помогли нам с конем Кеме не сбиться с дороги минувших веков по древнему Востоку.

В 737 г. Мерван ибн Мухаммед взял хазарскую столицу, после чего хакан бежал на север. Арабы преследовали его, и, в конце концов, он запросил мира,

обещая принять ислам. По крайней мере, Ал-Куфи утверждает, что правитель хазар и с ним «множество людей из числа его родных и соплеменников» приняли ислам. После некоторых колебаний халифы и их окружение признали ислам единственно истинной верой и согласились на определенную веротерпимость по отношению к религиям, имеющим записанные откровения (христианство, иудаизм, зороастризм). И хотя практическое отношение к этим религиям менялось, в целом они оставались на положении покровительствуемых. Языческие же культы таковыми не являлись.

Победитель Мерван, в соответствии с мусульманской практикой, предложил хазарам перейти в ислам. Вероятно, хакан в тех условиях вынужден был дать на это согласие, но вряд ли его выполнил. Хотя об обещании хакана стать мусульманином сообщают два источника (ал-Белазури и ал-Куфи).

Хазары, как и вошедшие в их состав тюрки, угры, иранцы, первоначально были язычниками, или, как их именовали мусульманские писатели, «ахл ал-аусан» (люди, поклоняющиеся идолам, идолопоклонники). Христианский священнослужитель с возмущением описывает языческие обряды и, возможно, порой их искажает, желая показать «хонов» дикарями и, как он пишет, «преданными сатане». Так, описывая похоронные обряды, епископ отмечает, что «хоны» били в барабаны над трупами, наносили себе раны на лице, руках, ногах; нагие мужчины бились мечами у могилы, состязались в конной езде, а затем предавались разврату.

У хазар раньше была вера такая же, как у тюрков. Эти представления были близки также верованиям буртасов, схожие с верой гузов. Относясь к разряду презираемых исламом, «не книжных» верований, старая хазарская вера почти не получила отражения в письменности на арабском и персидском языках. Роль в этом отсутствии сведений о старой хазарской вере играл и иудаизм правящей хазарской верхушки, через которую в значительной мере и проникали сведения о хазарах на мусульманский Восток.

У хазар существовали свои жрецы-шаманы, как и всюду, объединявшие в своих руках чисто жреческие функции с судебными. Особенностью хазарских жрецов-шаманов была их способность вызывать дождь. Эта способность очень рано была известна арабоязычной литературе.

Так, во время наступления Маслама ибн Абд ал-Малика потерпевший поражение хазарский каган отступил под покровом проливного дождя, и само сражение получило в дальнейшей историографии наименование «поход в грязи». Согласно другому рассказу, тело убитого под Баланджаром в 652 г. арабского полководца Абд ар-Рахма-на ибн Рабиа ал-Бахили было помещено хазарами в особый сосуд и стало служить средством для вызывания дождя. Все эти сообщения сделаны на основании древней общетюркской легенды о чудесном дождевом камне, завещанном Ноем своему сыну Яфету, которая стала достоянием различных народов, часто никакого отношения к тюркам не имеющих. Соединение магических действий, вызывающих дождь, с убиением

врага характеризует еще одну черту хазарского идолопоклонства – наличие человеческих жертвоприношений. Устроив место погребения, хазары рубили головы всем, кто участвовал в постройке.

По свидетельству армянских авторов, человеческие жертвоприношения входили как обязательная часть в состав похоронного ритуала, «разрезанных мечом и ножами трупах», «битвой на мечах в нагом состоянии», «скверной неистовой резней» и «беснующемся плачем» над мертвыми.

Интересно описание похорон сарира: умершего кладут на носилки, выносят на площадь и оставляют там лежать три дня. На третий день сариры приходят в полном вооружении, в панцирях, кольчугах и с оружием в руках, становятся на краю площади, приготавливают копья, прилаживают стрелы к лукам, обнажают мечи и нападают на труп, но не касаются его.

К военным атрибутам власти принадлежали сабля, вообще клинковое оружие, поскольку у тюрков все оно именуется одним словом — «кылыч».

Символическое значение оружия несомненно. Это подчеркивают слова эльтебера Алмышы, который, угрожая своим противникам, заявлял: «Кто будет мне противиться, того я поражу мечом». Здесь сабля играет роль не просто престижного, но сакрального оружия. Поэтому у клинкового оружия – сакральные имена или названия: «меч ислама», «меч Пророка». А сабля выступает символом вооружения знатных воинов в древнетатарской (булгарской) литературе, тюркском и татарском фольклоре. Одновременно в булгарской дружинной культуре явно проступают черты индивидуализации сабель. Например, меч халифа Али в поэме Кул Гали назван «Зульфикар», несомненно, дань традиции. Сама практика присвоения саблям сакрального имени – деталь, очевидно, присущая дружинной культуре средневековых булгар.

При обряде погребения знатного булгарина родственники умершего водружают у двери его юрты знамя. Копье с родовым знаменем являлись символом знатности и служили своеобразным надгробным памятником, как это было и у венгров времен Арпадов. Если роль знамени как важнейшего символа, демонстрирующего высокий социальный статус его владельца и хранителя, то флаг у многих тюркских народов был не только внешним выражением единства племени или главным признаком общественной власти, но и священной гарантией влияния и господства вождя над всеми остальными членами объединения. Форма этих знамен имела вид прямоугольного полотнища, длинная сторона которого крепилась к древку, верхний край косо срезан и снабжен двумя «хвостами», скошенными в сторону полотнища. Знамя было орнаментировано или покрыто надписями. Разные надписи служили обозначением знамен разных племен.

Обычаи хазар напоминают некоторые нравы древних скифов, и, кажется, доказывают преемственность между древнеиранскими кочевниками и хазарами VII в.

Нам встретились сариры? Под наименованием сарир принято понимать предков авар. Хотя само слово сарир в источниках на арабском и персидском языках представляет собою не название страны или народа, а сокращение титула сахиб ас-сарир – «владелец трона». Персидские варианты переводят данное слово сарир так же, как тахт, – трон. На устойчивость подобного понимания слова указывает и дошедшая от X в. письменная традиция, связывающая наименование сарир с легендой о переносе трона персидских царей на Северный Кавказ. Инициатором переноса золотого трона (из красного золота) был кто-то из потомков Бахрама Чубина, известного сасанидского полководца, или даже сам сасанидский шах Бахрам Гур. К этим иранско-сасанидским претензиям, очевидно, относится и другое прозвище царя сариров – филан-шах. Утверждают, что под именем филан были известны не только члены династии, а и вся страна сариров. Несомненно, что сахиб ас-сарир был главою не только одного определенного племени или народа, а стоял во главе многих народов и племен, живших к западу от Баб ал-абваб. Например, авары, уже в то время игравшие выдающуюся роль на Северном Кавказе. Значением аварского союза племен, вероятно, и можно объяснить наличие третьего титула у сихиб ас-сарира – авар. Сахиб ас-сарир принадлежали владения Бакри, Абу Хамид ал-Гарнати (Кайтак – наименование, сохранившееся для Кайтакского района Дагестана, народности кайтаков). Под названием Кайтак понимают в равной мере как область, соседняя с Дербентом, так и город, в котором находилась резиденция командующих войском царя сариров.

Другие считают, что кайтаки имели своего собственного царя, претендовавшего, как и сахиб ас-сарир, на иранское происхождение и носившего имя азар-нарси или адар-нарси. Близким соседом кайтаков являлся народ, известный по источникам под наименованием заригаран, зарахгаран (мастера, производившие кольчуги, мечи и другое вооружение). Так как центром такого производства в Дагестане с давних времен было селение Кубачи (самоназвание – Урбуг), то под наименованием заригаран или зарахгаран обычно понимаются кубачинцы.

Еще больше это подтверждается сведениями о божествах, которым поклонялись «хоны». Среди таковых на первом плане фигурирует Куар, бог молний. Имя этого божества иранское, может быть, от иранского названия солнца. У Геродота и Аммиан Марцелина упоминается божество скифов и алан, которого эти авторы называют Аресом или Марсом. Более пространно говорится о другом хазарском божестве, которое носило двойное имя – Тангрихан и Ашандиат. Второе прямо связывают с персами («парсикк»). Это божество представлялось в виде огромного безобразного великана, которому приносились в жертву лошади в священных рощах. Весьма любопытно двойное имя этого божества. Тангри – известное тюркское племенное божество, варианты которого имеются у всех тюркских племен и народов (тюрк,

азербайджанцев, туркмен, якутов, чувашей), хотя имя его не исконно тюркское, иранский эквивалент Аспандиат.

Неизвестно, был ли у древних персов культ бога Аспандиата, которого отождествляли с пехлевийским и зендским «аспа» – «лошадь». Между тем имя Спандиат древнеиранское в форме Сфендадат. Так звали мага, провозгласившего себя сыном Камбиза. Спентодат фигурирует в новоперсидской форме этого имени Исфендийар. По ат-Табари, Исфендийар совершил поход к Баб-е Суд, то есть Дербенту, и это наводит на мысль о связях его с Кавказом. Спентодат-Исфендийар – герой общеиранского эпоса вполне мог существовать у сарматских племен. Аспандиат – видимо, сарматское (массагето-аланское) божество, отражавшее культ лошади, столь важный у кочевников. В данной среде с ним мог ассоциироваться и древнеиранский культ героя Спентодата.

Кроме Куара и Тангри-хана-Аспандиата, «хоны» поклонялись огню, воде, луне, богам дорог. Признавали многоженство, а также иные брачные формы – два брата берут одну жену, дети берут жен отца. Возможно, это свидетельство неодинаковых брачных обычаев, существовавших у разных племен.

Если культ лошади ведет к кочевникам-степнякам, то поклонение священным деревьям – свидетельство влияний финно-угорских племен, вошедших в состав хазар. Например, огромному дубу приносили в жертву коней, чьи головы и шкуры вешали на его ветви.

Искусство болгар и финно-угров в этот период близки и семантически. Змеи, птицы (водоплавающие и хищные), кони, лоси и другие виды зверей являются символами одних и тех же языческих божеств и мифических представлений о мироздании.

Самым распространенным художественным знаком было изображение солнца. Для этого чаще использовались геометрические формы в виде семилучевого узора, точки с кружочком, в виде диска, колеса. Правда, они относятся к мировым солярным знакам.

Культ коня и лося в Поволжье и Приуралье связан с обожествлением солнца. Золотой Конь в быстром беге или Лось (Олень) на ветвистых рогах выносили Солнце при наступлении весны. Кроме того, и Конь, и Лось были Верхними божествами, принимавшими души умерших людей. Известны многочисленные коньковые подвески.

Водоплавающие птицы были олицетворением земного бытия – Среднего царства, а также в посмертной жизни – символами души, улетевшей из тела. В произведениях финно-угорского искусства, как нигде, изображались гуси, утки – и целиком, и фрагментами, в виде лапок. Знаменитые шумящие подвески почти всегда связаны с гусями, утками. Изображения их лапок подвешивались на цепочках к основе изделия, выполненного или в виде спиралей, или в виде конских головок. Змеи, изображений которых тоже немало и реалистических, и

символических (в виде зигзагов и волнистых линий) означали Подземный, Нижний мир небытия и смерти. С другой стороны, змеи являлись символами мудрости, долголетия, вечности. Их знаковые изображения наносились на костяных изделиях – копоушках, рукоятках ножей, на металлических украшениях – браслетах, бляхах. Иногда концы разомкнутых браслетов оканчивались змеиными головками.

Но особенно необычно звериный стиль в искусстве приуральских угорских племен, который назвали пермским или «чудским» стилем. Причем, если у финских племен, живших в Поволжье на древней марийской земле, изображения, исполненные в зверином стиле, были легко «читаемы» и узнаваемы: конь, лось, утка, гусь, змея, то изображения пермского звериного стиля представлены в фантастических, трудно улавливаемых сложных сочетаниях. Иногда встречаются и стилизованные изображения человеческой фигуры или просто лица (личины). Но главное – это фантасмагория, сплетение несопоставимых образов, через которые вырастает сложная картина мироздания. Данные предметы были культовым искусством угров. Среди многочисленных изображений – трехголовый идол с лосиными головами и мужской личиной на груди. Или птицевидный идол с изображением человеческой фигуры, стоящей на лошади. Или ажурная бляха с изображением человекокошей, стоящих на ящере. Есть также картины борьбы зверей, что характерно для искусства огромного региона Евразии, начиная от древних алтайцев и скифов и кончая прикамско-волжскими племенами и ранними булгарами в языческие времена.

В VII–VIII вв. арабы завоевали Средиземное море (Восточное и Южное), прекратив этим торговлю между Востоком и Западом. «Великий шелковый путь» сменил вектор движения. Торговые пути пошли через Волгу (Итиль – хазарская река) – серебряный путь и Днепр (Борисфен) – парчовый путь. Взимание больших таможенных пошлин составляло важную статью доходов государства.

И кагану, и купеческой верхушке Хазарии крупные барыши приносила работоторговля, заставлявшая охотиться за «живым товаром».

Семендер (Самандар) – ранняя столица Хазарского каганата (в первой половине VIII в.). По данным арабских географов, Семендер располагался где-то поблизости от Каспийского моря в 4(8) днях пути от Дербента и 7(8) от Итиля. Чаще всего Семендер отождествляют с более поздним городом Тарки (близ Махачкалы). С другой точки зрения, он мог находиться в низовьях Терека у современного Кизляра.

Он, по преданию, основан персидским шахом Хосровом I Ануширваном, построившим ряд крепостей на кавказско-иранской границе. Название

переводят как «крайняя дверь» или как «белый дом».

В эпоху арабо-хазарских войн Семендер выступает как главный город хазар. Находясь к северу от Дербентского прохода, долгое время оставался недостижимым для арабских войск, в отличие от другого хазарского центра – Беленджера, который был разгромлен арабами. В 732–733 гг. состоялся поход арабов под начальством Мервана на гг. Дербент и Беленджер. Хазарское войско потерпело поражение.

Семендер был взят в 737 г. в результате тщательно подготовленного похода Мервана ибн Мухаммеда. После этого хазарская столица была перенесена дальше от кавказской границы в Итиль, расположенный в низовьях Волги. Область Семендера превратилась в южную окраину каганата, но в городе продолжало жить хазарское население.

В 737–738 гг. арабское войско под командованием полководца Мервана пришло на Дон, победило славян и отправило пленных в Сирию.

В рассказах о завоеваниях горских княжеств Дагестана Мерваном немало деталей легендарного характера. Закончив войну с хазарами, весной 739 г. Мерван вторгся в страну Сермерскую (Серир) и, прежде всего, достиг города Шекк. Перед ним он простоял целый месяц, пока, наконец, подготовив специальные сооружения, не взял его штурмом. Захваченных в плен жителей Мерван приказал выводить по одному через крепостные ворота и собственноручно отрубал голову одному за другим до тех пор, пока не перебил всех побежденных. Их жен, детей и имущество отдал своим воинам, а город приказал сравнять с землей. Затем он пошел к городу Гузни-Ами, взял его и также разорил. Правитель Серира заперся в сильнейшей крепости. Мерван поклялся, что или умрет или проникнет в неё. Переодевшись поваром, он добился того, чтобы его впустили в крепость, и ознакомился с ее устройством. Узнав об этом, правитель Серира испугался и согласился заключить договор с арабским полководцем Мерваном, обязавшись выдать ему 500 тысяч диргемов, 100 мальчиков, 100 девушек и 500 мер хлеба.

Приняв дань, Мерван расположился у крепости Гимран и овладел ею посредством подкопа. Ожесточение побежденных было столь велико, что когда некто Тенуши, предложивший план взятия крепости и соорудивший подкоп, получил от Мервана в награду за это красивейшую из девушек города и повел ее в замок, то красавица бросилась со стены замка и увлекла его за собой. Завоевывая города один за другим, Мерван подчинил всю Гимранскую страну. В данном случае Гимранская страна выступает отдельно от Серира.

Затем Мерван обложил того же рода данью Туман. Царь Тумана должен был доставлять арабам ежегодно 150 девиц и 50 юношей с высокой талией, черноволосых, чернобровых, с длинными ресницами, и 20 тысяч модиев в зернохранилища.

Византиец Феофан сказал мне:

– В 756 г. Каган, владетель Булгарии, отправил посольство к царю и просил с ним свидания, получил от него честное слово и прибыл к нему с своими Воиладами. Царь принял его в заседании, и в присутствии Савина укорял за их беспорядки, за ненависть к Савину. Впрочем, стороны, по-видимому, сохранили мир. Но тайно царь послал в Булгарию и схватил Севера, правителя славянского, который прежде причинил много бедствий во Фракии. Задержан был также Христин, переметчик из христиан, предводитель разбойников. Христину в пристани святого Фомы отсекли руки и ноги, потом отдали его врагам. И они еще живого взрезали его от пупа до грудной полости для наблюдения внутреннего устройства человека и, наконец, предали его сожжению. Вдруг царь, выступивши из города, нашел ущелья без стражи (по причине притворного мира), прошел Булгарию до Тунзы, и, предавши огню их хижины, какие встретил, со страхом возвратился назад.

В 742–756 гг. ханом Дунайской Булгарии был Кормисош. Со смертью хана Севара (739 г.) прекратилась династия Дуло. И немедленно начались неприятности, поскольку бойлы никак не могли прийти к согласию в вопросе об избрании нового хана. Каждый клан бойлов поддерживал своего старейшину в качестве кандидата на трон. Наконец, ханом был избран Кормисош из клана Вокил (или Укил).

Положение нового хана было очень сложным, известно, что в начале правления его власть была только номинальной. Влиятельные бойлы не считали себя обязанными подчиняться ему и всегда были готовы открыто выразить свое неповиновение.

Среди бойлов было две партии. Одна поддерживала дружбу с Византийской империей и не возражала бы против полной византинизации своей страны. Другая партия, ненавидела как империю, так и христианство, и призывала к войне. Сам Кормисош поддерживал мирные отношения с империей на протяжении почти пятнадцати лет.

В 745 г. произошел разгром уйгурами Тюркютского каганата и был основан Уйгурский каганат в Средней Азии. Причем, Западный Тюркютский каганат был расположен в Средней Азии и был уничтожен арабским вторжением около 740 г. А Восточный Тюркютский каганат находился в Центральной Азии и был разгромлен уйгурами в 745 г. Более устойчивый характер носили тюркские (булгарские) государственные образования на Восточно-Европейской равнине, укреплявшие свое положение военно-политическим союзом с русами, направленным против аваров, арабов и хазар.

В 760–787 гг. каном Кара-Саклана был Тат-Утяк-Сарычин. Он был из Кара-Булгарских царей ветви Бат-Бояна. Тат-Утяк, сын Айяра (Авара), был женат на

Канбике – дочери Урус-Буги и Зухры (Дунайско-Булгарская царица). Сын Тат-Утяка и Канбики – Кан-Караджар, был женат на Арья-Услан – дочери Азан-Тукты.

Из правящей ветви дунайско-булгарских царей, после двухлетнего регентства Би-Хатын царем избрали Корымджеса – сына Урана (из рода Угиль) и дочери Айяра – Бозок. Корымджес царствовал счастливо до 755 г., когда воинское счастье изменило ему, власть перешла детям. Зухра была дочерью Урана и Бозок, выданная замуж за Урус-Бугу. Корымджес передал трон сыну своей сестры Зухры и Урус-Буги – Бунеку. Корымджес скончался в 761 г. В год тигра, в 762 г. на трон был поднят соправитель Бунека, сын Корымджеса и его жены из рода Угыр – Телес. Его женой была дочь Юмарта. Дилярек – сын Телеса и дочери Юмарта. Царь Телес (762–765 гг.) был союзником хазарского кагана.

Что-то удалось узнать и более подробно. Так, в правление Тервела (Тарвиля), сына Аспаруха, молодая булгарская держава достигла экономического и политического могущества. С ней считались и Византийская империя, и соседний Аварский тюрский каганат, и крепнувший в восточноевропейских степях и Предкавказье Хазарский каганат.

В 767–772 гг. в Дунайской Булгарии ханом был Азан Тукта, сын Кермека и дочери айярского (аварского) кагана Улага из рода Магунти. Его враги, однако, поговаривали, что настоящим отцом Азана был один айярский бек, а Кермек усыновил его после женитьбы. Распространению этой сплетни способствовало то, что большую часть жизни Азан находился на службе айярским каганам. Азан в детстве был очень слаб, поэтому Кам-боян дал ему заговоренное имя. Азан был отцом Корыма и дедом Амуртага, и все улаг-булгарские (дунайско-булгарские) цари с именами «Азан» – его потомки. Женой Азана была бика из булгарского рода Урус-Алан. Их дочь Арья-Услан была выдана замуж за Кан-Караджара и произвела на свет Угыр-Айдара или Урус-Айдара.

Потом у власти был кан из династии булгарских канов, правившей Кара-Сакланом, Тат-Угек Бесермен, в 779 г. он стал ханом Дунайской Булгарии.

Бурджане и пришедшие с Тат-Угеком сабаны построили для себя город, который называли в честь своего предводителя Мардуан. Хазары переделали это название в «Мардукан». Основание города произошло зимой, в праздник «Нардуган».

Нардуган – проводился в далеком прошлом в десятом месяце, который в народе назывался также нардуганом. Нардуган (мардуан, мардукан, нардуан) – булгарский национальный праздник «Рождество Мардукана». Согласно свидетельству Хаджи-Омара, участники праздника надевали маски и разделялись на две половины. Люди с масками на лицах и в самых причудливых одеждах выходили на улицы села и с громкой музыкой и с дикими криками прогоняли нечистых духов. Эти ряженые называли себя кукерами – «небожителями». Они действовали в их образах и от их имени, скрывая себя

под масками, чтобы избежать мести злых духов... Несколько человек тащили за собой сани, на которые из каждого дома складывали на выброс какие-нибудь старые вещи. Вместе с этими вещами они как бы выбрасывали все накопившееся в доме за год зло. Все были вооружены палками, вилами, топорами, деревянными саблями, самодельными копьями, на головы надевали рогатые шлемы. В двери каждого дома стучали этим оружием, а потом заходили внутрь с дымящимися ветками арчи или сосны и окуривали жилище, считая, что нечистые духи боятся этого дыма и покинут дом. При этом все «кукеры» пели нардугановскую молитву, в которой славился Мардукан или Нардуган.

Мой сказочный конь Кеме сказал мне:

– Мардукан (Нардуган) – алп света, сын Мара (алпа Солнца и везира добрых духов) и Туран. Принимал облик дракона, грача-ворона. Другие болгарские названия этого алпа – Карга, Симбир (Сэмбэр), Кунгош, Атряч (Дракон с головой лошади и хвостом змеи), Леуген (змеевидный Дракон).

К словам молитвы в селах добавлялись самые различные устрашающие припевы о том, что «кукеры» скачут по зову Нардугана на врагов – нечистых духов – с четырех сторон, на конях четырех мастей и полны решимости разгромить нечисть самым различным оружием. Выгнав нечистых духов из села, «кукеры» шли на кладбище. Во время шествия с чучелом, которое несли на высоких палках или везли на телеге, все пели, плясали и играли на трубах и бубнах.

По пути брали снежный город, представлявший собой чаще всего небольшой холм с ледяными склонами. Этот снежный городок подвергали символическому штурму. Одни должны были защищать снежный Городок со стенами в виде ледовых горок, в котором находилась кукла злого дива «Тама-Тархана», а другие – пробиться в Городок с огромным чучелом коня, быка или верблюда из белой материи и при этом преодолеть препятствия – воткнутые в снег остриями вверх мечи, костры, воду в виде ледовой горки и сопротивление защитников снежного Городка.

Когда «защитники» Городка упорствовали, то «осаждавшие» показывали на вершину большого дерева и кричали:

Вот взошло Солнце –
Великий Царь Кубар,
Могучий и блестящий –
И ослепил врагов!
Хас Нардуган,
Хас Нардуган –
Будь всегда

Нашим защитником и помощником!

Потом «защитники» закрывали лица руками и падали ниц, а «осаждавшие» занимали Городок и вешали захваченное в нем чучело Тама-Тархана, «вражеского царя» на вершине дерева, которое иногда заменялось столбом, и сжигали сани со старыми вещами. При этом с дерева, украшенного разноцветными лентами, корзинками с яйцами и изображениями петуха, снимались яйца. Желаящих влезть на дерево за ними обычно было очень много. Потом опять пели молитву. Когда произносили слова об оружии – Кельбир, руководивший молитвой, втыкал возле столбиков жертвенника стрелы, когда – об одеждах, то расстилал возле столбиков какую-либо материю, когда – о посуде, то ставил на материю большую чашу, когда – о напитках, то наливал в чашу медовый напиток. Затем все, начиная с Кельбира, выпивали жертвенные напитки в честь Мардукана и других предков – героев, родоначальников многих родов, повторяя ту же молитву, но адресуя ее абаям. После этого «кукеры» возвращались в село, бурно веселясь.

Молодежь и дети проводили сбор подарков в виде «сбора дани Кыш-Тархану в честь рождения Мардукана (Мара)», собранную пищу отдавали бедным в качестве праздничного угощения. В этот праздник все обязательно должны были отведать яйца, мед, масло и ячменный напиток. Ленты на дереве означали плодovitость, а на знаменах – множество воинов, связанных верностью предводителю и дисциплиной в несокрушимое войско.

Бакир, бессильный запретить праздник, добился лишь того, что он освящался чтением молитвы. «Говорят, добиваясь у Всевышнего прощения для народа за празднование нардугона, сеид молился десять дней».

Сильные морозы заставили болгар многих мест перенести некоторые действия Нардугана на время других праздников, главным образом весенних, особенно на время Сюрена и Шиллыка (моление на кладбище). Таким образом, почти совместились действия, посвященные гибели Мардукана, его возрождению (через 40 дней) и его свадьбе на Ашна-бике (Чакчак).

Мой конь Кеме сказал мне:

– Ашна (Ашнан) – алп-бика растений, жена Самара. Принимала облик растений. Другие болгарские имена этой алп-бики – Гюль-джихан (Цветочный Венок), Ана Корсак (Покровительница Рожениц). А Чакчак – алп-бика рассвета, семейного благополучия и домашнего очага, жена алпа Карги. Иногда принимала облик двуглавой птицы (грифа, орла). Другие болгарские названия этой алп-бики – Тэвэт, Эрги, Алат (Илят) – «Счастливый Очаг» («Дарующая счастье дому, стране»).

Обычай этот был сначала чисто бурджанским, и праздновали его только жители города Мардукана, позднее названного Булгаром. И обычай называть Тангру Кубаром или Суваром был чисто бурджанский. Позднее празднование этого

обряда перенесли подальше от города в надежде на то, что это затруднит его организацию и заставит забыть его. Но болгары фанатично выезжали за много снежных верст и в любую стужу для празднования Нардугана, показывая образец преданности болгар своим обычаям.

Надо сказать, что обычай болгарских девушек надевать в нардуган головные уборы из разноцветных лент, чтобы иметь много детей, сохранили украинки. И еще: Нардуган праздновали в период декабрьского солнцестояния; потом этот праздник был заимствован христианами и переделан ими в «Рождество Христово».

Потомок иджика Шады-Саин отнял власть у рода Угиль. В 763 г. состоялась битва при г. Анхиале византийцев с булгарами. В бою убили Телеса. Но уже в 765 г. Саин был сам свергнут. Сыну Бунека – Бояну удалось изгнать Саина. После гибели Бояна власть перешла к сыну Телеса – Диляреку.

Когда тесть Телеса – Юмарт скончался, на трон был поднят Азан Тукта. По другим источникам, после того как в 765 г. умер Ирхан, на Булгарский престол сел Тукки, сын Ирхана (VIII в. – 815 г.). Его царство продолжалось долго, около 50 лет. В его годы расцветает город Булгар. Так что одним из первых царей Волжской Булгарии считали Тукки.

В 787–815 гг. после Дилярека каном Кара-Саклана был Караджам или Караджар – внук Суvara, сын Кермека, брат Азана Тукты из династии болгарских канов, правившей Кара-Сакланом...

Вместе с аварами славянские племена прошли по всему Балканскому полуострову. Они были преобладающим этническим элементом Греции на протяжении почти трех с половиной столетий, вплоть до первых десятилетий X в. Неизвестно, подчинялись славяне в этих походах аварам, или действовали по собственной инициативе.

В 803–805 гг. Аварский каганат был окончательно уничтожен под ударами болгар и франков, во главе которых стоял король Карл (буквально через несколько лет после этого он получил прозвище Великого). И славяне стали самостоятельным этносом, осознавшим свое положение в мире.

В это время проводились реформы кагана Обадии в Хазарии. Шло принятие иудаизма повсеместно в Хазарии при сопротивлении народа. В десятилетие, когда патриций Никифор взшел на престол в Константинополе (802 г.), а халиф Харун ар-Рашид казнил своих лучших помощников и верных друзей – Бармекидов (803 г.), в Хазарском каганате некий влиятельный иудей Обадия взял власть в свои руки, превратил хана из династии Ашина (по отцу) в марионетку и сделал раввинистский иудаизм государственной религией Хазарии.

Обстоятельства, при которых произошел этот не столь религиозный, сколь

государственный переворот, прикрыты множеством легенд. Неизвестно даже, кем был Обадия. Видимо, он не принадлежал к числу соратников Маздака, безграмотных и храбрых воинов, вроде Булана. Об Обадии сказано: «Он был человек праведный и справедливый. Он обновил царство и укрепил синагоги, школы и собрал множество мудрецов израильских, дав им много серебра и золота, и они объяснили ему 24 книги (священного писания) Мишну, Талмуд и весь порядок молитв, принятых у хаззанов. Он боялся бога и любил закон и заповеди». Уже из этого одного видно, что Обадия не был ни караимом, ни хазарином.

Обадия был человек интеллигентный и имевший связи в еврейской диаспоре. Для «мудрецов израильских» он не пожалел хазарского «серебра и золота», чтобы только эти мудрецы согласились пожаловать в Итиль. От смены власти выиграли не хазары и не хазарские евреи, а приезжие иудеи и еврейская община в целом. А, значит, они и организовали переворот. Законный хан из рода Ашина стал иудеем, то есть принял веру своей матери и был принят в общину. Все государственные должности были распределены между евреями, причем сам Обадия принял титул «пех» (бек), переведенное на арабский язык как «малик», то есть царь. Это значит, что он возглавил правительство при номинальном хане (кагане), находившемся с этого времени под стражей и выпускаемом напоказ народу раз в год.

А для хазарского народа значение переворота определил царь Иосиф, глава иудейской общины Итиля, написав: «И с того дня, как наши предки вступили под покров Шохины (присутствие божества), он подчинил нам всех наших врагов и ниспроверг все народы и племена, жившие вокруг нас, так что никто до настоящего дня (около 960 г.) не устоял перед нами. Все они служат и платят нам дань – цари Эдома (язычники) и цари исмаильтян (мусульмане)».

Однако взаимодействие между халифатом и Хазарией не прекратилось, а просто изменило форму. Место воинов-завоевателей заняли купцы, сделавшие Каспий и Волгу торговым путем в страну Биармию, или Великую Пермь. Арабские серебряные дирхемы потекли на Север в обмен на драгоценные меха. Новая хазарская столица Итиль, находившаяся в Волго-Ахтубинской пойме, и Великий Булгар, расположенный несколько ниже впадения в Волгу Камы, превратились в перевалочные пункты транзитной торговли. Это стимулировало развитие земледелия и виноградарства. Тогда между арабами и хазарами установился прочный мир.

За полтораста лет самостоятельного существования (650–800 гг.) крошечный тюрко-хазарский этнос не только отстоял свою независимость, но и расширил пределы своей державы до Дона на западе, Кавказского хребта и Яйлы на юге и Яика на востоке.

Активность хазар в Западном Прикаспии была вызвана экономическими потерями, которые Хазария несла на севере вследствие политики Волжской Булгарии. Дело в том, что Булгария, тяготившаяся своей зависимостью от

Хазарии, преграждавшей ей свободный выход к морю по Волге, стала самостоятельно налаживать торговлю с Хорезмом и другими среднеазиатскими государствами в обход Хазарии. И ей, похоже, удалось преуспеть в этом направлении.

В середине VIII в. один настроенный антиарабски хазарский каган попытался заставить бурджан-мусульман отказаться от ислама и вернуться к древнейшему болгарскому доисламскому верованию – к тенгрианству. Бурджане отказались подчиниться кагану, и с разрешения болгарского царя переселились в Барс иле, где основали город Булгар и Булгарский бейлик. Хазарский каган потребовал от болгарского царя изгнать бурджан из пределов Булгарии, но тот отказался. Тогда кагану хазар пришлось отступить и примириться с поселением бурджан-мусульман в Булгарии ради сохранения важного для Итиля Булгаро-хазарского союза. Более того, через некоторое время Итиль дает мусульманским купцам и ремесленникам ряд льгот, и некоторые бурджане возвращаются в Хазарскую орду.

Царь Иосиф ссылается на хазарские книги («сфарим»), призванные закрепить и обосновать легенды, канонизированные по указанию хазарских царей. Суть этих легенд в том, что хазарский царь Булан получил божественное откровение, предписывавшее ему обратиться в истинную, то есть иудейскую, веру. На всякий случай, однако, Булан устроил своеобразный диспут между мусульманским кади и христианским священником. Каждый из них хулил веру другого, но оба они якобы согласились на том что «вера Израиля – лучшая вера и вся она – истина». Случилось это, якобы, за 340 лет до Иосифа. Иосиф добавляет несколько фраз о деятельности царя Обадьи, который «укрепил веру согласно закону и правилу», то есть перешел к раввинистическому иудаизму. Обадья фигурирует в качестве сына сыновей Булана. А затем перечислены последующие цари Хазарии числом 11–12, начиная с сына Обадьи Езекии и кончая автором письма Иосифом.

Аль-Масуди сказал мне:

– Хазары приняли иудаизм во времена Харун ар-Рашида (786–809 гг.), поэтому окончательно принято, что в 740 г. хазары приняли модифицированный иудаизм, а около 800 г. – раввинистический иудаизм.

Очевидно, «летописные книги» точной даты не содержали, а это позволяет распространить заключение автора XII в. о событии, произошедшем за 400 лет до него, на весь VIII в. И тогда появляется возможность приурочить его ко времени Харун ар-Рашида, вступившего на престол в 786 г. Более точной даты не знал, очевидно, и ал-Масуди, живший через полтора столетия после этого. Каковы же были причины принятия иудаизма верхушкой Хазарии? Хазарский шад, ставший его инициатором, имел выбор среди трех монотеистических религий: христианства, ислама и иудаизма. Из них две первые были

государственными религиями двух крупнейших держав той поры, с которыми Хазария имела самые разнообразные сношения, – Византии и Арабского халифата. Христианство имело широкое распространение среди подданных Хазарии – жителей Крыма. Эту веру исповедовала большая часть обитателей Закавказья – жителей Армении, Грузии, Кавказской Албании. Казалось бы, именно принятия христианства хазарами и следовало ожидать, тем более что попытка такого рода уже имелась в VII в. И все-таки были причины, этому не способствовавшие. Леон II Абхазский (758–798 гг.) присоединил к своим владениям Эгриси, то есть значительную часть Западной Грузии. Это был сильный удар по Византии, тем более что христианские страны Закавказья во второй половине VIII в., по крайней мере, дважды подвергались хазарским нашествиям.

Столь же неблагоприятны были условия для принятия ислама. Халифат оставался главным противником хазар, хотя больших арабо-хазарских войн во второй половине VIII в. не было.

А вот для принятия иудейской религии обстоятельства складывались благоприятно. В условиях Европы, пришедшей в упадок после варварских нашествий, еврейские общины и еврейский торговый капитал не только сохранили свою силу и влияние, но и практически монополизировали европейскую торговлю. Особое покровительство оказывали еврейским купцам Каролинги, которые при нужде в деньгах всегда обращались к еврейским ростовщикам. В IX в. именно еврейские купцы держали в своих руках транзитную торговлю между Европой и Азией. Это были предприимчивые торговцы, говорившие на разных языках (арабском, персидском, греческом, «франкском», испано-романском, славянском). Один из их путей пролегал через Чехию, Венгрию, Русь и Волжскую Булгарию и вообще Поволжье в пределы Хазарского каганата.

Естественно, что параллельно с торговыми поездками возникали и еврейские колонии в разных районах Восточной Европы. Их появление будировалось и периодически возникавшими в Византийской империи гонениями на еврейские общины, в результате чего евреи эмигрировали в пределы Хазарии. Там, по словам ал-Масуди, существовали особенно благоприятные условия для купцов и ремесленников.

Судя по еврейским источникам, основная масса еврейских эмигрантов в Хазарию прибыла тремя путями: из Багдада, то есть, из арабского Ирака, где издавна существовала вторая по значимости еврейская колония; из Хорасана, из восточных областей Халифата, включая Среднюю Азию; и из Византии. Нельзя сбрасывать со счетов и крымские колонии евреев. Не случайно в связи с этим и особое внимание царя Иосифа к географии Крыма.

К концу VIII в. верхушка хазарского общества официально принимает иудаизм, хотя основное население страны оставалось в мусульманстве.

По другим источникам, хазарский каган Булан принимал иудаизм в 786 г.

Согласно Иосифу, хазарский царь, принявший иудаизм, носил тюркское имя Булан («лось, олень»); все же прочие упомянутые им цари носили традиционные еврейские (библейские) имена (Обадья, Ханукка, Ицхак, Забулон, Моше, Менахем, Вениамин, Аарон, Иосиф). Возможно, что они, подобно русским князьям XI–XII вв., носившим языческое и христианское имя, имели два имени – тюркское и иудейское. В Кембриджском документе фигурирует некий Песах, имя которого не восходит к Библии, но известно в еврейской средневековой среде.

В Хазарии жили евреи (этнические) и часть хазар, принявших иудаизм.

Одновременно известно, что сами хазары исповедовали и ислам, и христианство, и иудаизм, и языческие культы, причем показательно, что при перечислении этих религий иудаизм стоит на последнем месте.

Таким образом, о широком распространении иудейской религии среди населения Хазарии даже в X в. говорить не приходится. Основная его масса исповедовала ислам, христианство или различные языческие культы. Царь же и его окружение, принявшие иудаизм, все больше отдалялись от своих подданных. Усиление в X в. влияния части подданных, исповедовавших ислам, и особенно гвардии ал-ларисийа ставило царей в еще более сложное положение. В итоге центральная власть все больше теряла свою силу и влияние.

Влияние принятия иудаизма хазарской верхушкой на культуру хазар нельзя преувеличивать. То, что в Хазарии имели распространение древнееврейские язык и письменность, доказывается перепиской Хасдая ибн Шафрута и царя Иосифа. Но степень этого распространения не велика. Известный ученый ал-Надим (конец X в.) отметил, что хазары использовали еврейское письмо. Более поздний персидский писатель Фахр ад-дин Мубарак-шах (начало XIII в.) связывал хазарское письмо с русским и румийским (то есть греческим) алфавитами.

Более надежно сообщение арабского историка, географа и путешественника X в. Абу-ль-Хасан Али ибн аль-Хусейн аль-Масуди. Как первый арабский автор, объединивший разрозненные прежде исторические и географические наблюдения в работу энциклопедического характера, он получил прозвище «арабского Геродота». Ибн Халдун назвал его «имамом» (главой) всех историков.

Аль-Масуди сказал мне:

– В мусульманских школах в Атиле преподавание могло вестись только на арабском языке. А так как часть хазар исповедовала ислам, это говорит об известной распространенности арабской культуры. Некоторые ученые считают возможным говорить о влиянии на хазар персидской культуры.

Одним словом, разнообразие религиозных культов приводило к распространению разных культурных влияний, ни одно из которых в Хазарии,

окончательно не возобладало.

В «Летописи византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта» сообщается: «В 788 г. в сентябре месяце, индиктиона 4, царь (Константин) совершил брак свой с Феодотою во дворце святого Маманта, в четвертый день недели. В апреле месяце того же индиктиона, в день недели, в ночи произошло ужаснейшее землетрясение на острове Крите; мая 4 числа произошло подобное землетрясение и в Константинополе. Кардамос, господин Булгарии, объявил царю: или пришли мне дань по условию, или я дойду до золотых врат и опустошу всю Фракию. Царь, положивши в платок конского помету, послал к нему и сказал: какая прилична тебе дань, я посылаю; но ты уже стар: я не желаю, чтобы ты принял труд идти так далеко; я сам приду до Маркеллона; туда выходи; и там – как посудит бог. Царь, пославши, тотчас собрал пограничные легионы и дошел до Версиникии; и Кардам дошел до леса Авролевы и, оробевши, оставался в густоте деревьев. Царь, ободривши свое войско, дошел до чистого поля при Авролеве и вызывал его на бой в продолжение 17 дней; но Кардам не осмелился, он поспешно бежал в свою страну. В том же году аравитяне дошли до Амория, но без успеха возвратились назад, захвативши пленных в окрестностях».

Ко времени нападения хазар на Закавказье, то есть к самому концу VIII в., относится романтическая история, записанная в грузинской летописи. В ней рассказывается, что хазарский каган влюбился в прекрасную Шушану, младшую сестру эрисмтавара Картли Иоане. Это был внук Степаноса, племянника Нерсе; он правил после своего отца, Ар-чила. Хазарский каган обратился к нему с предложением выдать сестру за него замуж, обещая взамен свое содействие в борьбе за независимость Картли от арабов. Получив отказ, каган послал полководца Блучана (в армянской версии Булджана) против Картли. Тот вторгся в Закавказье Лезгинской дорогой, взял резиденцию эрисмтавара, где захватил не только Шушану, но и ее брата Джуаншера, затем разрушил Тбилиси, где находился арабский гарнизон во главе с эмиром, и опустошил Картли. На обратном пути через Дарьяльское ущелье пленной принцессе удалось покончить с собой, приняв яд, который она хранила под камнем перстня. Блучан доставил своему повелителю одного Джуаншера. Разгневанный каган приказал снять голову с незадачливого полководца, не сумевшего сохранить княжну, а Джуаншера оставил в плену и держал его в Хазарии семь лет, после чего с великими почестями отпустил на родину.

Нет оснований считать эту историю вымышленной. Иоане и Джуаншер — реальные исторические личности. Известно, что каган брал себе дочерей подвластных ему правителей, то же он мог делать и с их сестрами. Известно также, что каган располагал абсолютной властью над жизнью и смертью своих военачальников. Вполне возможно, что один из хазарских отрядов, вторгшихся

в 799 г. в Закавказье, опустошил Картли и захватил в плен брата и сестру эрисмтавара этого княжества, что и легло в основу легенды. Так, например, известно, что в VIII в. на территории Грузии образовались княжество Тао-Кларджети и Тбилисский эмират. Титул эрисмтавара был передан Адарнасе I из старшей (кахетинской) ветви Хосроидов. Царь выдал за Гуарама свою сестру и пожаловал ему звание эристава области Тао.

К X в. от кочевого образа жизни хазары перешли к полукочевому, зимнее время проводя в городах. Религиозные верования состояли из общетюркских языческих ритуалов, характерной чертой которых было поклонение богу Тенгри и обожествление кагана. Благодаря географическому положению и веротерпимой политике правительства в хазарскую среду интенсивно проникали христианство и ислам.

Глава 25

КНЯЗЬ РЮРИК

В 862–879 гг. длилось княжение Рюрика Новгородского.

Наконец, на нашем пути появился миф о князе Рюрике новгородском – конунге Рорике ютландском. Датчанин Рюрик плывал по Балтийскому и Северному морям, Северному Ледовитому океану, морям Баренцову, Белому и Карскому.

По легенде, в 862 г. в Ладугу прибыл конунг Рорик Ютландский на 160 кораблях, с шеститысячным войском. Князь Рюрик переехал из Ладуги и поселился на городище, ставшим Рюриковым. Призвание варягов и образование Новгородского княжества, колыбели русской вольницы, – одно из ключевых событий Русской истории.

Скандинавское происхождение «варягов» не может быть обосновано данными русских летописей. В литературе господствует мнение, будто слово «варяг» происходит от германо-скандинавского «var» – обет – и означает корпорацию викингов. Но не удалось доказать германоязычие варягов. Имя «варяг» появляется одновре-менно (в 20-е годы XI в.) в письменных источниках у греков (в форме «варанг»), арабов («варнак» или «варанк») и в северных сагах «веринг» – vaering. При этом в сагах «верингами» именуются только те викинги, которые служили в Византии. На Руси варяги составляли заметную прослойку еще в X в. При этом часть варягов (в широком смысле слова) называлась «русью». Спорно отождествлять летописную «Русь» со свеями-шведами. И ни один летописец не смешивал эти понятия. Не знают скандинавской Руси ни саги,

ни другие западно–европейские источники. Зато целый ряд источников указывает на «Русь» у южных берегов Балтики.

В «Повести временных лет» (начало XII в.) написано: «В год 6367 (859). Варяги из-за моря взимали дань с чуди, и со словен, и с мери, и с кривичей. А хазары брали дань с полян и северян, и с вятичей по белке от дыма.

В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: “Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву”.

И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные урмане (норвежцы), и англ, а еще иные – готландцы, – вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а наряда (управления) в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор, – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же – те люди от варяжского рода, а прежде были словене. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик, и стал раздавать мужам своим города – тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах – находники, а коренное население в Новгороде – словене, в Полоцке – кривичи, в Ростове – меря, в Белоозеро – весь, в Муроме – мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик».

Кстати, у болгар есть сведения о народе весь. По крайней мере, часть народа «весь» проживала во второй половине I тысячелетия н.э. к югу и юго-востоку от Ладожско-Онежского межозерья. Арабские путешественники знали о существовании северного народа «вису» (весь), с которым имел переписку царь волжских болгар, у которых «ночь менее часа».

Историк В.Н.Татищев добавляет: «Рюрик с братиею и своими домами, собравшись и взяв русь с собою, пришли к словянам... И от тех варяг прозвася страна сия Русь, еже потом Новгородская страна именовалась; прежде бо были князи по родом их, а ныне владеют бывшие от рода варяжска...

Крещение Булгар. И крести царь Михаил князя Булгарскаго Богориса и нарече его Симеон, и вси вельможи крестишася... Умре Синеус и брат его Трувор, и прия всю власть Рюрик един... Построи Новград над Волховом и, ту пребывая, роздаде области вельможам своим: овому Полоцк, овому Ростов, иному Белоозеро, иному Изброск, Смоленск и Муром. И по тем градом князи были варяги пришлецы. А прежде жители в Новегороде словяне, а Полоцку кривичи, в Ростове меря, в Белеозере весь, в Муроме мурома. Над всеми же сими облада Рюрик».

Рюрик был знаком с крещением и у себя на родине.

Церковная история бременского каноника Адама, написанная в 70-е гг. XI в. «Деяния архиепископов гамбургской церкви», состоит из четырех книг. Из краткого обзора трехсотлетней истории христианизации, приводимого Адамом, становится, в частности, ясно, что в это время скандинавские страны переживали культурный переворот.

Адам Бременский сказал мне:

– Это, разумеется, изменение десницы Всевышнего. Племена стали теперь жить мирно; викинги довольствуются покоем, они мирно сидят дома и все вместе восхваляют имя Христа.

В «Деяниях архиепископов гамбургской церкви» даны не только история институтов, не только история деятельности пап и императоров, епископов и миссионеров, это, в первую очередь, – история перемен в культуре общества. Автор приводит ценные сведения по истории Саксонии, где жил, и Германской империи, князьями которой являлись гамбург-бременские архиепископы, но также и по истории Италии, Франции, Англии, Скандинавии, Балтики, западнославянских государств, Венгрии, Руси, Византии. Большое внимание уделено описанию международных отношений. Многие сведения – уникальны. Например, данные о языческих верованиях жителей Восточной и Северной Европы, в частности, описание языческого святилища в Старой Уппсале – главном культовом центре на территории Швеции.

Принятая на Руси летописная легенда также утверждает, что Древнерусское государство было основано пришельцами из-за моря – «варягами», приглашенными на княжение племенами словен, кривичей, веси, мери и чуди. Добавляя, что, отделившийся от Рюрика варяжский отряд Аскольда и Дира захватил Киев. Позднее, после смерти Рюрика, Олег (по другой версии – Игорь), обманом устранив Аскольда и Дира, утвердился в Киеве, а власть варягов и имя «Русь» распространились на всю территорию, прилегавшую к пути «Из варяг в греки».

Призвание представителя иноземной династии, не навязанное завоевателями, не вынужденное внешним натиском, а вызванное внутренними процессами, не было для Руси исключительным явлением. Подобное случалось в разных странах в раннее средневековье.

Так, предание о Рюрике едва ли не дословно совпадает с рассказом Видукинда Корвейского о приглашении саксов бриттами. Видукинд Корвейский (ок. 925–980) – немецкий историк, из саксонских феодалов, монах бенедиктинского Корвейского монастыря в Вестфалии, автор хроники «Деяния саксов» в 3 книгах. Он сообщает: «И вот, когда распространилась молва о победоносных деяниях

саксов, «жители Британии послали к ним смиренное посольство с просьбой о помощи. И послы, прибывшие к саксам, заявили: “Благородные саксы, несчастные бритты, изнуренные постоянными вторжениями врагов и поэтому очень стесненные, прослышав о славных победах, которые одержаны вами, послали нас к вам с просьбой не оставить без помощи. Обширную, бескрайнюю свою страну, изобилующую разными благами, бритты готовы вручить вашей власти. До этого мы благополучно жили под покровительством и защитой римлян, после римлян мы не знаем никого, кто был бы лучше вас, поэтому мы ищем убежища под крылом вашей доблести. Если вы, носители этой доблести и столь победоносного оружия, сочтете нас более достойными по сравнению с нашими врагами, то, какую бы повинность вы не возложили на нас, мы будем охотно ее нести». Саксы ответили на это кратко: «Знайте, что саксы – верные друзья бриттов и всегда будут с ними, в равной мере и в их беде, и в их удачах». Затем в Британию было послано обещанное войско саксов и, принятое бриттами с ликованием, вскоре освободило страну от разбойников, возвратив жителям отечество.

Такое совпадение довольно любопытно. Дело в том, что автор «Повести временных лет», скорее всего, не знал о труде Видукинда. Естественно, и сам Видукинд не мог пользоваться «Повестью временных лет», хотя бы потому, что писал «Деяния» почти на столетие раньше. Когда сталкиваются с таким дублированием, речь чаще всего идет о литературном источнике, на который опирались авторы обоих упомянутых текстов. В основе приведенных фрагментов источником вполне мог лежать текст Первой Книги Царств: рассказывающий о том, как состарившийся пророк Самуил доверил власть над народом Израиля своим сыновьям, но те судили неправильно. «И собрались все старейшины Израиля, и пришли к Самуилу в Раму, и сказали ему: вот, ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; итак поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов» (Первая Книга Царств: 8, 4–5). Однако возводить весь сюжет призвания варяг к Библии невозможно.

Были и другие примеры. Так, западные славяне, как мы видели, избрали своим князем франкского купца Само, по происхождению романизированного кельта (VI в.).

Из Польши происходил род Михала Вышевича, князя в сербском Захумье (IX в.). Булгарский Самуил был родом из Армении (X в.)...

Во всех случаях приход чужой династии не нарушил внутреннего развития страны. Скорее, призвание иноземных правителей являлось результатом этого развития. О чем свидетельствует, если забежим вперед времени, приглашение псковитянами литовского князя и его правление.

В результате внутренних войн в Литве Довмонт, противник литовского короля Миндовга, «съ дружиною своею и съ всемъ родомъ своимъ» бежал в Псков (в

1266 г.) и там крестился «съ своими боляри», получив в крещении имя Тимофей. «И бысть радость велика Псковицамъ, и посадиша его на княжении въ своемъ граде въ Пскове». Псков получил опытного вождя и новые силы для борьбы с соседней, донимавшей его набегами Литвой и грозным Орденом. Сразу после вокняжения Довмонт вместе с «треима девяности» псковитянами совершил разорительный поход на литовские земли, достигнув значительного успеха. На протяжении своего долголетнего правления (умер в 1299 г.) он особенно отличался в борьбе с крестоносцами и пользовался признанием на Руси, о чем свидетельствует причисление его к лику православных святых. Это пример культурной и национальной ассимиляции князя чужого происхождения и сопровождающего его немногочисленной дружины, а также полного перехода этого князя на службу русского общества. Быстрая ассимиляция Довмонта и его дружины частично объясняется более высокой культурой Руси в тот период; она была обусловлена в первую очередь обстоятельствами, которые вынудили их искать убежища на Руси.

Некоторые аналогии имелись и в русско-скандинавских отношениях IX–X вв. Русь опережала норманнов в культурном развитии, что облегчало процесс их ассимиляции, но решающее значение играли условия, в которых норманнская экспансия в Восточной Европе выливалась в деятельность вспомогательного характера, обслуживающую интересы русской знати. Именно эти возможности использовали как династия, так и более широкий круг варягов – купцы и наемные воины, переходившие на службу славянскому обществу.

Вокняжение на киевском столе династии скандинавского происхождения неслучайно, поскольку Олегу и Игорю там предшествовали Аскольд и Дир. Судя по летописным известиям, на севере трения между словенами и соседними племенами были поводом для призвания чужеземцев. Князья скандинавского происхождения отличались знаниями в торговых делах и знакомством с чужими странами, что облегчало установление торговли с границей, столь существенной для государства. Скандинавов делал полезными и опыт в организации походов, особенно водными путями. Выбор, сделанный киевлянами, свидетельствует об их оборотливости и умелом использовании конъюнктуры для ускорения объективного процесса.

Сторонники скандинавской версии – норманисты – развивали два направления. Во-первых, они пытались показать, что иностранные источники, византийские, латинские, а также арабские, считали русов скандинавами, противопоставляли их славянам как отдельной этнической группе, а также не признавали Древнерусского государства славянским. Во-вторых, они ссылались на непосредственные свидетельства об этническом характере русского господствующего класса, который якобы состоял почти исключительно из скандинавов.

Антинорманисты старались опровергнуть или ослабить оба эти аргумента, а если и признавали, что под названием русов выступали также и шведы, то сразу

подчеркивали, что прежде всего это название означало славян.

Более интересными, поскольку они богаче данными и считаются одним из основных свидетельств норманнского происхождения руси, являются известия Лиутпранда, епископа Кремоны (с 963 г.). Лиутпранд Кремонский (922–972 гг.) – итальянский дипломат и историк X в., епископ Кремоны, пытался наладить отношения между Византией и Западной Европой, автор книг «Антаподосис (Воздаяние)», «Деяния Оттона», «Посольство в Константинополь к императору Никифору Фоке».

Лиутпранд дважды посетил Византию и, естественно, там почерпнул информацию о руси. Особого внимания заслуживает перечень соседей Восточноримской империи, среди которых есть и русь. Он сообщал, что Византия «имеет с севера венгров, печенегов, хазар, русиев, которых иначе мы называем норманнами, а также болгар, очень близко от себя; с востока – Багдад; с юго-востока – жители Египта и Вавилонии... Прочие же народы, которые живут в том же климате: армяне, персы, халдеи, авасги – ей служат». В его описании содержится такая же терминологическая двусмысленность, что и у Константина Багрянородного. С одной стороны, название русь поясняется как идентичное норманнам, с другой – это развернутая этническая характеристика прилегающих к Византии территорий, где русь выступает в большем значении. Автор назвал все крупные народы, соседствующие с Восточноримской империей на севере – ближайших болгар, далее венгров, печенегов, хазар; естественно, в этом списке не мог отсутствовать крупнейший среди них народ – восточные славяне. Их он идентифицирует с Rusii.

Итак, византийско-латинские источники X в. употребляют термин росы, Росия для определения не только норманнов, но также и восточных славян.

Напрашивается следующий вывод: если восточные славяне взяли наименование от главного политического центра, то могли сделать то же самое и бывшие на службе этого центра норманнские пришельцы.

Однако, что делать с тем, что летопись содержит тексты, в которых «русь» отождествляется с полянами (то есть населением Среднего Поднепровья), а варяжские князья дают славянские названия вновь построенным городам, даже если эти города возникают на неславянской территории (например, Белоозеро)?

Мудрый мой конь Кеме мне сказал:

– Клубок таких противоречивых источников не распутать.

– Если нельзя распутать, мы просто рассмотрим и опишем, – ответил я. – Пусть распутает богиня истории Клио.

В арабских источниках отмечается, что «русы составляют многие народы, разделяющиеся на разрозненные племена. Между ними есть племя,

называемое лудана (лудагия, ладагия), которое многочисленнее их; они путешествуют с товарами в страну Андалус, Румию, Кустантинию и Хазар. На месте Старой Ладogi в VIII в. уже существовало поселение. Здесь речь идет о жителях Южного Приладожья, у которых центром стала Старая Ладога. От Хазарского каганата до племенного объединения «русси», которое находится на севере, расположено было 700 городов. Русси – племенное объединение, включающее в себя самих русов, живших на острове Рус и в Северном Приладожье; жителей Волховских порогов (форсдерен), предков карел-людиков (люди), предков фризов (фрезити); часть народа весь (серависи); жителей Южного Приладожья с центром в городе Старая Ладога (луколане) и ижору (унгаре, болгаре). В это племенное объединение, которое было недолговечным, в середине IX в., вероятно, входили одиннадцать разных племен или народностей, наиболее известных в тот период. С 882 г. название «Русси» – Русь объединяет Новгородское и Киевское княжения.

В древнееврейских исторических документах говорится о том, что появление имени «Рос» в византийских источниках не было аллегорией, так как оно не применялось ни к одному из значительно более опасных врагов Византии – гуннам, болгарам, арабам. Имя «Рос – Русь» относилось к военно-торговой организации, этнический состав, религия и образ жизни которой полностью отвечали его этимологическому значению; было принято ею как самоназвание и сохранилось как название государства.

Руссами могли называться нормано-славянские военные и купеческие дружины, поскольку они формировались в Русском государстве и выходили из него. В восточных источниках упоминаются русы, как продавцы мехов, воины, плававшие по Волге (и другим рекам) и спускавшиеся по этой реке на кораблях откуда-то из её верховьев. Русы определяются профессионально как особая группа торговцев. Поэтому в составе таких руссов можно представить лиц разного происхождения: скандинавского, славянского, финского.

Из восточных источников в этом вопросе о русах вызывает доверие Абу-ль-Касим Убайдаллах ибн Абдаллах ибн Хордадбех (820–912/913 гг.) – мусульманский географ иранского происхождения. Его «Книга путей и стран» («Китаб ал-масалик ва-л-мамалик») содержит многочисленные сведения по истории и топонимике Халифата и окрестных стран, в том числе самые ранние в арабской географии упоминания о русах и славянах. В сообщении Ибн Хордадбеха в «Книге путей и стран» говорится: «Купцы-руссы, а они вид славян, вывозят меха бобров и чернобурых лисиц и мечи из отдалённых частей страны славян к Румскому морю, и берёт с них десятину властитель ар-Рума (Византии).

Если они хотят, то отправляются по реке славян, входят в Хамлидж, город хазар.

Их (хазар) властитель также взимает с них десятину. Затем они отправляются к Джурджанскому (Каспийскому) морю и высаживаются на каком-либо берегу, куда они стремились. Окружность этого моря 500 фарсахов. Иногда везут свои товары из Джурджана (область на юго-востоке Каспия) на верблюдах в Багдад и переводят им славянские евнухи, они русы заявляют себя христианами».

При анализе приведённого отрывка следует учесть, что Ибн Хордадбех, бывший «начальником почты и осведомления» одной из областей халифата и довольно точный в своих показаниях, коснулся только южной части описываемых маршрутов. О более северных трассах он, очевидно, подробной информации не имел.

Арабские писатели самой удалённой и в то же время главной группой русов называли ас-славийя, что сопоставляют с землёй словен новгородских. Например, арабский историк Абул-Хасан-Али-ибн-ал-Хусейн ал-Масуди. (ум. 956 г.), автор историко-географического сочинения «Золотые луга и россыпи самоцветов» («Китаб мурудж аз-захаб ва маадин ал-джавахир» (947–950 гг.). В его труде написано: «Ар-рус – многочисленные народы, обладающие разными разрядами, среди них – некий разряд, называемый ал-лудаана. Они наиболее многочисленны и ходят по торговым делам в страну Андалус, в Рум, Константиный, и к хазарам». Ал-лудаана (лудагия, ладагия, лудана, лудайя) трактовали как искаженное наименование купцов-евреев ар-Раданийя. Может быть, здесь названы ладожане, что обрисовывает место обитания группы ладожских русов, называвшихся по имени своего города. Поскольку Ладога была основана не позже 753 г., служила важнейшим центром товаров в Волховско-Невской части Великого Волжского пути, то в начале IX в. она могла претендовать на роль столицы каганата русов, а базирующиеся в этом городе купцы могли ездить водными путями вокруг Европейского континента в Испанию или в Византию и Хазарию.

В конце VIII в. в Авар-Субе (Аварской империи) началась смута из-за дележа аварского наследства между Хазарией и Дунайской Булгарией. Хазары были готовы оккупировать Аварию. Однако дунайско-булгарский хан не позволил. В 777–802 гг. ханом Дунайской Булгарии был из дунайско-булгарских царей ветви Тарвиля царь Кардам II (Караджан), сын Кермека.

В 797 г. Караджам направил к хазарам своего родственника Аспаруховича – Корыма (он же – будущий хан Крум) уладить с Хазарией аварское дело. Пока оно улаживается, навестим Рюрика.

По одной из версий Рюрик, из рода Скъёлдунгов, родился приблизительно в 806–807 гг. в г. Рерике, в семье конунга Хальфдана (Годолуба, Годольба), князя славян-рарогов (ререгов), будущий князь Рюрик Новгородский.

О корнях Рюрика в «Поучениях Святослава» сообщается такой миф.

В VIII в. на реке Порег (Неве), текущей из озера Галидж (Ладожское озеро) в море Арджан (Балтийское море) и имеющей дурную репутацию ввиду

болотистости ее берегов, появился со своими художниками (скандинавами) – буряками (варягами) – Хум, сын бага (правителя) анатышских (датских) художников Бай-Руджи, потомка сына Атиллы Ганбита. У Хума был брат Сэбэр. Сыном Сэбэра был Худ-Ибер, его сыновьями – Ирек и Халибдан.

Халибдан так любил брата, что назвал его именем своего сына. Для отличия этих Иреков друг от друга, сына Халибдана называли Кичи-Иреком (маленьким Иреком). Некоторое время он владел областью Джарвыш (Фризией), и получил прозвище Джарвыш.

Хум, воспламененный рассказами отца об их предке Ганбите и о богатствах Булгара, решил по праву наследования взять себе часть Хазара, и овладел побережьем Порегга. Сэбэрцы (булгарские князья), собиравшие дань с Дингер-Шуда, или Западного Шуда (западной части будущей Новгородской земли), попытались выбить художников из улуса Порегг. Но Хум успел построить крепость Галидж (Ладогу, в 753 г.) и отбил натиск сэбэрцев (булгарских князей). Сэбэрцы некоторое время скрывали свой позор и платили кагану Хазарии дань за этот улус, как ни в чем ни бывало. А в Урта-Карел (Карелию) и Турга-Карел (Финляндию) ездили другой дорогой.

В начале IX в. Готфрид датский овладел столицей бодричей Рарогом (Рюрик), повесил князя бодричей Годослава. Другой князь ободритов Дражко вынужден был уйти в изгнание, а через два года его убили подосланные датчанами люди. С той поры датчане и немцы взялись методично теснить славян с их земли, уничтожать их огнем и мечом, разрушать города и храмы, разлагая аристократическую верхушку племенных союзов, натравливали одно племя на другое и ассимилируя остатки коренного населения Ютландии – Шлезвига. В княжескую династию бодричей, поклонявшуюся Святовиту на острове Рюан – Рюген и героически сражавшуюся с датчанами и самим Карлом Великим, входили: Годослав, Дражко, его преемник Славомир, Мстива, Ратибор, Крутой Нилота, Прибыслав и Вартислав. А по линии славянских князей – через отца Рюрика, бодрического князя Годлава (Годослава) – предок Рюрика в пятом или шестом поколении носил имя Рарог – Сокол. Ободриты называли себя рарогами или рериками. Возможно рюрик производное от слова рарог, означающее сокол. Сокол, очевидно, – древнейший тотем славянского рода, из которого происходил Рюрик и рюриковичи, превратившийся на Руси в эмблему, символ княжеской власти. Рюрик был, вероятно, славянином из племени бодричей – рарогов, внуком Гостомысла, сыном его дочери Умилы и бодрического князя Годослава (Годлава). Рюрика считали выходцем из западных славян.

Среди автохтонистов распространен взгляд, что Рюрик имел славянское происхождение и по отцу, и по матери. Он восходит к парафольклорным немецким и славянским преданиям XVI–XVIII вв., согласно которым родиной призванного князя был южный берег Балтийского моря, точнее говоря, Вагрия, где обитали варяги славянского происхождения или ободриты, они же –

бодричи.

Многие называют ободритского князя Годлава, убитого датчанами в 808 г., отцом князя Рюрика (Рерика), якобы родившегося в Старом граде на границе Мекленбургской и Голштинской земель, в прошлом принадлежавшим ободритам. Иоакимовская летопись утверждает, что Рюрик был сыном средней дочери посадника Гостомысла, сына или внука князя Буриvoja.

В Северной Германии есть древняя легенда жителей Мекленбурга, потомков бодричей, о Рюрике (в книге «Северные письма»). В ней говорится, что в VIII в. племенем ободритов управлял король по имени Годлав, отец трех юношей, первый звался Рюриком «мирным», второй Сиваром «победоносным», третий Труваром «верным». Братья решили отправиться в другие земли на восток и прославились там. После многих деяний и страшных боёв братья пришли в Руссию. Народ Руссии страдал под бременем долгой тирании, против которой больше не осмеливался восстать. Эти ободритские братья разбудили в этом народе усыпленное мужество, собрали войско, возглавили его и свергли власть угнетателей. Восстановив мир и порядок в стране, братья решили вернуться к своему старому отцу, но благодарный народ упросил их не уходить и занять место прежних королей. Тогда Рюрик получил Новгородское княжество – Nowogorod, Сивар – Псковское – Pleskow, Трувар – Белозерское – Bile-Jezoro. Спустя некоторое время, поскольку младшие братья умерли, не оставив в семье детей, Рюрик присоединил их княжества к своему и стал главой династии, которая царствовала до 1598 г. Легенда не подтверждает молодого возраста трех братьев. Годослав погиб в 808 г., а призвание его сыновей русские летописи относят к 862 г. Сыновья Годослава пришли в славянскую Русь значительно раньше 862 г., и действительно защищали поначалу рубежи Новгородской земли от повсеместной тогда экспансии норманов и викингов. Все трое были уже в солидном возрасте, когда получили княжеские столы, что и объясняет скорую и почти одновременную смерть Трувора и Синеуса. Дольше их прожил Рюрик, до глубокой старости.

После того, как сэбэрцы отдали Дингер-Шуд и Шуд-Галидж и Карел батышцам, границей между Шуд-Галиджем и Шуд-Сэбэром (областью между рекой Шексной, Онежским озером и Уралом) стала река Сана. («Сана» – это волокуши, которые использовались там для перетаскивания лодок и кораблей). Когда Сана стала границей между батышской и сэбэрской областями Хазара, то ее стали называть Чек-Сана (Пограничная Сана, или по-русски – Шексна). Сэбэрцы называют еще свою часть Шуда Бицар-Шуд, то есть Ближний Шуд.

А в реальном мире, по сравнению с легендами, совершались свои исторические события, подтвержденные документами и сообщениями знаменитых географов-современников.

В 800–830 гг. князем западных полян был Верх I. В эти годы произошли восстания хорватов против франкского владычества. Императором Византии был Никифор. Неизвестный автор правления Льва V Армянина (813–820 гг.) упоминает об участии аваров на стороне болгар в византийско-болгарской войне 811 г.

В начале IX в. чешским князем был Неклан. Хазарским каганом был Джир-Бурат. Произошел переход власти в Хазарии к иудейской общине, рядом с каганом тюрком был царь иудей. Были установлены границы иудейской Хазарии: на юге – предгорья Северного Кавказа и город Дербент, на востоке – река Яик (Урал), на западе – Северный Крым, на севере – Волго-Камская Булгария. Торговые колонии иудеев-хазар распространились от Китая до Испании – Великий шёлковый путь. Еврейские купцы – рахдониты вели торговые операции на территории между Китаем и Провансом. По договору евреев-рахдонитов с викингами о разделе сфер взимания дани, варяги брали дань с чуди, славян, мери, кривичей, а хазары-иудеи – с полян, северян, вятичей. Монополия караванной торговли перешла в руки евреев.

В 809–820 гг. шла гражданская война в Хазарии. Хазары построили на реке Дон крепость Саркел – Белая Вежа для обороны от русов, мадьяр, славян.

С крепостью на Дону Саркел – Белая Вежа связано продолжение легенды о черной диадеме.

Черная диадема – эта корона власти «участвовала» еще в затяжной войне кеммирийско-сарматского союза против объединения скифов и парфян, была возвращена в Индию династией Гуптов, правившей там в период 320–535 гг., а затем перемещена в Тибет, где находилась с 607 по 820 гг. В Тибете она получила известность как Черный венец или Черная ваджара Корона. «Ланкавара-Сутра» Тибета сохранила пророчество Будды Шакья-муни: «Те, кто носят Черную корону и монашеские одеяния, непрестанно будут приносить благо живущим, пока не завершится учение тысячи Будд. В обычном состоянии Ваджара Корона не видна, и созерцать ее могут лишь те, кто духовно чист и обладает сильной верой. Корона дарует просветление».

В 842 г. Черная диадема попадает в руки хранителей Белой Вежи. (По легенде, Белая Вежа – третий храм Соломона, воздвигнутый на Каспийском море, на территории Хазарии иудеями. Место, где согласно одной из версий, укрыты скиния и ковчег Завета).

Тем временем, внимание болгар переместилось на северо-запад, где возникала угроза серьезных осложнений в отношениях с франками. После падения

аварского ханства славянские племена в Сремском регионе между Савой и Дунаем признали власть болгарского хана. Хорваты, однако, чьи поселения находились к западу от Срема, подчинились франкам. Ни одна из этих двух славянских групп не была довольна своими сюзеренами. В 818 г. сремские племена попросили императора Людовика принять их под свое покровительство, в то время как хорватский князь Людевит восстал против него. Затем сремские вожди решили присоединиться к Людевиту. Но через несколько лет франкам удалось подавить восстание Людевита, и как Хорватия, так и Срем были оккупированы франками.

Булгары, считавшие, что Срем находится в сфере их влияния, заявили свой протест. Переговоры между Омортагом и Людовиком тянулись несколько лет, но франки не желали делать никаких уступок, и между сторонами в 827 г. началась война. Булгарские войска на кораблях отправились вверх по Дунаю и Драве. Славяне изгнали франкскую администрацию, которая была заменена представителями булгар. Но франки вернулись на следующий год, однако были изгнаны опять. После чего согласились заключить мир. В 832 г. болгарских посланников принял Людовик, и мирный договор был заключен. Район Срема остался под контролем булгар, и именно с этого времени древняя крепость Сингидун, на месте слияния Савы и Дуная, стала известна под славянским названием Белград.

Под угрозой агрессии Восточно-Франкского государства, Моравский князь Моймир (818–846 гг.) объединил славян в новое славянское государство «Великая Моравская Держава». В состав Моравской Державы вошли земли прежней Державы Само, включая земли полабских сербов (лужичан, нижичан, мильчан, гломачей и нишан), силезян, вислян, словаков и паннонских славян. Согласно надписи, датированной периодом между 818 и 820 гг., болгарский копан (вероятно, соотносится со славянским «жупан») по имени Окорс из клана Чакагар утонул в Днепре во время военной кампании. Булгары в то время предприняли кампанию против мадьяр и днепровских славян. Название клана, к которому принадлежал утонувший болгарский вождь, – Чакагар (это – множественное число) – можно сопоставить с именем Чок.

Такое же имя сохранило древнее киевское предание, записанное в первой русской летописи. Согласно преданию, одного из трех братьев, основавших Киев, звали Щок (двое других – Кий и Хорив). Это имя схоже с болгарскими именами Чок и Чакагар. Может быть, болгарские вожди (сам Чок или кто-то из его клана) дошли до Киева во время болгарской кампании того времени.

А в Дунайской Булгарии шли свои дела. Корым овладел Аварией. Когда Караджам умер (около 802 г.), новым ханом Дунайской Булгарии стал Корым, сын Азана Тукты и бики из рода Урус-Алан. Он же – Крум III (802-814 гг.). Крум быстро утвердил Джалышский договор.

Хан болгар Крум носил имя Крум Грозный, по-болгарски – Крум Страшни. О его происхождении существуют две гипотезы. Согласно первой, его род происходил из Паннонии, где он был на службе у аваров. По второй и более распространенной – Крум родился в Македонии.

Вполне естественно, что благодаря своей победе над аварами, хан Крум воспринимался балканскими славянами как преемник некогда внушавшего страх аварского кагана. Падение Аварского каганата произвело мощное воздействие на весь славянский мир. Составитель первой русской летописи включил в свою рукопись следующее замечание: «Обры (то есть авары) были велики ростом и горды духом, и Господь сокрушил их, и все они сгнули, и ни один из них не выжил. И до сих пор на Руси есть поговорка, которая звучит: «Они сгнули, как обры».

Булгары, действительно, стали в какой-то степени политическими наследниками аваров. Согласно византийскому лексикографу десятого века Suidas, после победы над аварами болгарская знать стала носить одежды в аварском стиле. Suidas также сообщает нам, что Крум спрашивал совета у аварских пленников относительно законодательства. Владения Крума простирались теперь далеко на север. Течение реки Тисы обозначало границу между франкским и болгарским государствами. От верховьев Тисы болгарская линия границы поворачивала на восток, а на восточных Карпатах доходила до верховьев реки Прут. Затем она шла вниз по течению Прута на юг до Леово, где снова сворачивала на восток, пересекая Бессарабию, до реки Днестр. Эта наземная линия границы через Бессарабию была укреплена рвом и земляным валом. Продолжаясь вдоль течения нижнего Днестра, граница доходила до Черного моря в устье Днестра. Следует заметить, что земли Молдавии и южной Бессарабии, включенные в болгарское государство, веками были населены – хотя бы частично – антами. В южной Бессарабии, вероятно, был размещен сильный болгарский гарнизон для наблюдения за перемещением мадьяр и славян в районе Днепра.

Установление болгарской власти над вновь приобретенными территориями к северу от Дуная и укрепление северной границы потребовало нескольких лет. Одновременно хан Крум уделял много внимания как реорганизации армии, так и административным реформам, имеющим целью ослабить болгарскую аристократию – бойлов. Поэтому он решил увеличить роль своих славянских подданных, и при его дворе появилось несколько славянских старейшин (жупанов), которым были доверены разнообразные полномочия. Один из них, Драгомир, был посланником Крума в Константинополе в 812 г. Славянский язык был широко распространен при штаб-квартире Крума, и говорят, что на пирах он обычно произносил тост за здоровье гостей по-славянски. В планы Крума входило ограничение власти аристократии над простыми людьми. Крум приказывал богатым оказывать помощь бедным под угрозой конфискации их владений. Тем, кто укрывал «воров», грозила такая же расправа, как и над

самим «вором».

Что касается армии, она теперь была усилена за счет включения в нее регулярных славянских частей, однако, командовали ими болгарские офицеры. Сын Корыма Будим и его потомки получили во владение от хазарского кагана Урус-Барына бейлик Искеристан со столицей в г. Искоростень (русскую Древлянскую землю). Своему сыну Будим дал имя Джир – это имя хазарского кагана Джир-Бурата (805–813 гг.). Джиром назывался по-болгарски г. Ростов Великий.

Когда Византия попыталась захватить Дунайскую Булгарию, Крум III при помощи хазарского войска разбил войско ромеев (греков).

Война с Византией шла с переменным успехом, но в целом, преимущество было на стороне болгар. В 809 г. сдалась сильная византийская крепость Сардика (современная София). Среди пленников наиболее ценным оказался арабский инженер, который согласился поступить на службу Круму и занялся строительством машин, необходимых для осады крепостей. Чтобы отомстить за потерю Сардики, император Никифор осадил болгарскую столицу Плиску. И Плиска была взята и разрушена, а большинство ее жителей – убиты.

После этого, однако, византийская армия была окружена булгарами в узком горном ущелье и наголову разбита. Сам Никифор погиб в бою, и Крум приказал сделать кубок из черепа императора. Кубок был отделан серебром, и хан-победитель пил из него на пирах.

На следующий год болгары двинулись на Константинополь, им удалось захватить несколько крепостей внешней линии обороны, защищавшей византийскую столицу. Не рассчитывая взять город осадой или штурмом, Крум предложил мир.

Однако новый император Михаил I отклонил предложение. Тогда Крум решил захватить важную крепость Месембрию на берегу Бургасского пролива, которая стала бы для него плацдармом для дальнейших действий. Захватив крепость при помощи осадных машин, болгары взяли много добычи, в которой оказался запас «греческого огня» секретного состава и тридцать шесть пламеметательных аппаратов.

В 813 г. Крум вновь подошел к Константинополю. К этому времени произошла новая перемена на византийском троне, который занял лукавый Лев Арменин. Он изобразил готовность заключить мир, но потребовал частной беседы с Крумом, намереваясь вероломно схватить его во время встречи. Однако умысел не сработал, и разъяренный хан отомстил тем, что опустошил окрестности столицы.

Затем Крум переместил свое внимание на город Одрин (Адрианонополь), который был уже окружен булгарами, но все еще держался. Когда хан приказал подвести осадные машины близко к стенам, жители города сдались, еще и потому, что у них больше не оставалось пищи. Город был разрушен, а оставшееся население, около десяти тысяч семей, было отправлено на север в Бессарабию. Среди этих

депортированных был архиепископ Мануил и несколько византийских государственных чиновников с семьями, включая родителей будущего императора Василия I. Поскольку Адрианополь относился к македонской феме (военному округу), та часть Бессарабии, в которую жители Адрианополя были переселены, тоже стала носить название Македонии. Переселенцев вооружили и организовали из них пограничную охрану для защиты границы от мадьярских набегов. А в районе Адрианополя были расселены славяне.

Под натиском болгар византийское правительство решило обратиться к франкскому королю Людовику I за помощью. К нему были направлены посланники для переговоров о военном союзе Западной и Восточной империи против болгар. До того как византийские посланники прибыли к месту своего назначения, в Константинополе были получены сведения о смерти хана Крума. Наводящий ужас хан скончался от удара 13 апреля 814 г.

Дунайско-Булгарские цари давали Хазарии свои войска тогда, когда это требовалось для разрешения внешнеполитических вопросов. Так Хазария номинально объединила все болгаро-хазарские земли от Дуная до Монголии и достигла своего наивысшего могущества. А ее закат был не за горами.

Будим обладал политическим чутьем. Он был советником Ак-Урус Айдара и был наемником на болгарской службе. У него был большой военный отряд, состоявший из антов и русов. В 816 г. Будим по приказу балтавара овладел частью Ладожской области, которая по-булгарски называлась Шуд-Галиджем. Айдар назначил его тарханом покоренной словенской земли и поручил строительство военных крепостей. Будим восстановил Ладогу (булгарское название Галиджем), и Русу на Ладожском озере, построил крепости Кан-Караджар (будущий г. Чернигов), Шамлын (г. Смоленск), Джир (г. Ростов Великий), Мен (г. Муром). Муром назван Меном («мен» по-булгарски «тысяча») потому, что в крепости жила одна тысяча русских воинов в целях обеспечения даннических поездок Будима. Свое наместничество в г. Искоростени он именовал «Белой Русью» («Свободной Русью»), в отличие от Русского княжества, или бейлика, который находился на левом берегу Среднего Днепра и платил дань хазарам. В каждой из названных крепостей Будим имел по тысяче отборных воинов: и антов, и русов, которых вскоре болгары прозвали «ак-уруслар» («белые русы»). Были у него и наемники: норманны – назывались варягами, западные славяне (венеды) – назывались колбягами. Причем колбягов насчитывалось до 5000, которых Будим держал возле себя. Были наемники и из «антышцев» (датчан). Они находились в крепости Калган на реке Кара-Тун и составляли боевой резерв болгарской армии, которая защищала весь Кара-Саклан. В результате принятых военных мер Будим стал собирать гораздо большую, чем прежде, дань с подвластных Булгару народов и отвозил ее балтавару.

Но в начале IX в. хазарский каган Обадия с частью подвластной ему огузской и кыргызской знати принимает иудаизм иранского толка и начинает новое

преследование мусульман. Для этой цели он нанимает часть угров, изгнанных из Казахстана Баджанакским союзом огузских и кыргызских племен. Бурджане-мусульмане, главным городом которых был Самандар (Семендер), поднимают восстание против хазарского кагана, но оно терпит неудачу, и тысячи повстанцев-мусульман бегут в 820 г. в Булгарию. Булгарский царь Айдар (815–855 гг.), которого звали также и Урус-Айдар (так как его династия называлась «урусской», то есть «великой, могучей») радушно принимает новых беглецов и поселяет их на Украине. В том же 820 г. Айдар вместе с частью черных болгар принимает ислам и на требование Обадии о выдаче беглецов отвечает отказом. В 832 г. хазарский каган Ак-Урус-Айдар и его сын Чинавыз переманили часть болгарских наемников на свою сторону, заплатив им немало серебра. Изменники поубивали многих колбягов и русов, и вынудили Будима с сыном Диром бежать в Киев. Местный князь Скотень Бравлинович встретил их приветливо и назначил Будима своим помощником. Тем временем восстали против власти болгар города Канев и Галич. Будим привел их к покорности да еще отвоевал у Хазарии г. Семендер на Северном Кавказе, подавив там восстание и казнив местного вождя Абдаллаха Синджа. Кан Ак-Урус Айдар покровительствовал Киевскому княжеству, он объявил Киев столицей Кара-Булгара, который стали называть «владением Уруса», а его самого «Урус-каганом». Ак-Урус Айдар назвал часть своего владения «Белоруссией» (Бырбат), ему покровительствовал хазарский каган Булуш (до своей смерти в 838 г.).

А в Хазарской державе усилился внутренний кризис, и создались благоприятные условия для образования независимого от Булгарии и Хазарии русского Киевского княжества.

Глава 26

КНЯЗЬ ДИР

В сообщении «Повести временных лет» (866 г. указаношибочно) Аскольд и Дир названы боярами Рюрика. По легенде, отпросившись у князя Рюрика ехать в Царьград, его сподвижники Аскольд и Дир поплыли по Днепру и осели в небольшом городке у Киевских гор, жители которого платили дань хазарам. Нападение Аскольда и Дира с войском на Царьград произошло в отсутствие императора Михаила. Когда император возвратился, он с трудом вошел в город и всю ночь молился с патриархом Фотием в церкви Святой Богородицы во Влахерне. Потом они омочили в море ризу Пресвятой Богородицы – и тут внезапно поднялась буря. Корабли Аскольда и Дира разметало, и они были разбиты.

По легенде, в 860 г. произошло нападение русов под начальством князей Аскольда и Дира на Царьград. Состоялся морской поход русов на Константинополь. Поражение под Константинополем смутило многих русов и варягов, решивших, что христианский Бог сильнее их языческих богов Перуна и Одина. Дир, тяготившийся даннической зависимостью от хазар, первым из князей принял христианство от греков. С ним вместе это сделали некоторые влиятельные русские бояре.

Вот что сообщает болгарское предание.

Вскоре после похода 860 г. на Истанбул, Ирек, по одним сведениям, умер, а по другим – просто отошел от дел по причине почтенного возраста и через несколько лет тихо почил в своем уединенном жилище на острове озера Галидж (на острове Валаам). Как бы то ни было, после этого его стали называть Карт-Иреком (Старым Рюриком). По его просьбе, правителем Дингер-Шуда назначили после него Кичи-Ирека. Когда однажды недовольные правлением Кичи-Ирека гаджильцы восстали против него, то сын Ирека Урум-Аскал (Аскольд) сурово подавил мятеж и заставил всех гаджильских и худских биев признать Кичи-Ирека улубием Шуд-Галиджа.

По-своему освещает события похода на Константинополь в 860 г. хроника Продолжателя Феофана (анонимное сочинение Продолжателя Феофана. Жизнеописания царей. Хроника, история, жизнеописания) было создано, вероятно, около 950 г. в кругах императора Константина Багрянородного. Оно освещает исторический период с 813 г. по 961 г. В книге, посвященной правлению Михаила III, сообщается о набеге росов в момент церковного противоборства в византийской столице сторонников патриарха Фотия и будущего патриарха Игнатия. В этой связи и сообщается о нападении росов на Константинополь 18 июня 860 г.: «Потом набег росов (это скифское племя, необузданное и жестокое), которые опустошили ромейские земли, сам Понт Евксинский предали огню и оцепили город (Михаил в то время воевал с исмаилитами). Впрочем, насытившись гневом Божиим, они вернулись домой, – правивший тогда церковью Фотий молил Бога об этом, – а вскоре прибыло от них посольство в царственный город, прося приобщить их божьему крещению. Что и произошло».

В октябре – ноябре 860 г. произошло первое крещение русов около Константинополя.

Анты же удержались от этого соблазна, вспоминая золотые времена болгарского правления. Произошел разрыв православной Византии (Фотий) с папским престолом, папой Николаем.

Сообщенные летописцем в «Повести временных лет» сведения о походе Аскольда и Дира на Царьград якобы были взяты у грека Амартола. Георгий

Амартол (грешник), Георгий Мних (монах) – византийский летописец, монах, автор «Хроники» («Краткая хроника, собранная и составленная по различным хронографам и толкователям Георгием Грешником»). В его известной в Византии и на Руси «Хронике» излагается всемирная история от сотворения мира до 842 г. Жил в Византии при правлении императора Михаила III (842–867 гг.). Однако в его сочинении на греческом языке Аскольд и Дир также не упоминаются.

О нападении на Царьград в 860 г. сообщает и Никоновская летопись XVI в. В ней под 876 г. написано о нападении князей Аскольда и Дира на Константинополь, после чего приключился им «гнев Божий». Русы, по легенде, заключили мир с Византией и обещали креститься, просили об этом архиерея.

По легенде, они не стали креститься, пока им не будет знамения, для чего попросили ввергнуть в пламя Евангелие. Архиерей со словами: «Христе Боже, прослави имя Твое!» – поставил Евангелие в огонь, и оно не загорелось. Увидев это, русы все крестились.

Этот текст перекликается с Окружным посланием патриарха Фотия 867 г. о принятии Русью православия и о прибытии на Русь епископа.

В Никоновской летописи также сообщается, что в 864 г. «от Булгар» был убит сын Аскольда.

Не исключено, что одним из источников для летописца «Повести временных лет» могли быть те же болгарские или хазарские тексты, которые использовал эмир Гази-Барадж при составлении своей летописи, и названные там имена Ас-Халиб и Джир видоизменились в Аскольда и Дира в «Повети временных лет». Среди событий середины IX в. в летописи «Гази-Барадж» сообщается о нападении на Константинополь русов Аскольда и Дира в 860 г., о последующем крещении одного из русов, а также об убийстве сына Аскольда.

В конце 50-х гг. IX в. Хазарским каганатом правил всесильный бек Ильяс. Три года Ильяс втягивал в войну с Кара-Булгаром кагана Манаса, но это ему не удавалось. Тогда возглавляемые им иудеи в 858 г. зарезали Манаса и посадили на трон его сына Исхака, который дал возможность беку продолжить войну с Кара-Булгаром Поднепровья, которая на этот раз оказалась успешной.

Во главе Кара-Булгара стоял в это время сын умершего в 855 г. кагана Угыр Айдара мусульманин Габдулла Джилки, так же, как и его отец, называвший себя каганом.

В «Гази-Барадж Тарихы» есть такая легенда.

Хазары напали на Кара-Булгар, Габдулла Джилки отступил, и хазары осадили Башту. Обороной крепости руководил в это время сардар анчийского ополчения Джир. Ильяс заявил осажденным, что в случае сдачи города Баштуйской и Урусской областям будет предоставлен статус свободного от Кара-Булгара, но

подвластного хазарам объединения.

При поддержке младшего брата кагана Габдуллы Джилки язычника Лачына и Ас-Халиба город был взят. Джир получил титул русского бека, который должен был править под наблюдением хазарского наместника Ас-Халиба. Башту – центр нового княжества – обязался выплачивать дань хазарам и помогать им войсками. Ас-Халиб со своим отрядом въехал в Башту. У ворот, получивших название Яхудских, учредили хазарскую таможенную часть города была отдана под хазарский квартал. За три дня жители собрали дань, и бек Ильяс увел из города свое войско. А на трон саклана Кара-Булгар вместо кагана мусульманина Габдуллы Джилки был возведен язычник Лачын хазарской ориентации. Так перестало существовать единство Кара-Булгарской державы – Росского каганата Угыр Айдар.

В «Поучениях Святослава» приводится старобулгарское предание о князе Карт-Иреке (то есть Рюрике) и об основании им Новгорода в верховьях реки Волхов приблизительно в конце 840–850-х гг., по данным «Свода Наримана» («Нариман тарихы», XVI в.).

Свод «Нариман тарихы» ограничивается кратким свидетельством о смерти князя Рюрика после уединенного жития на одном из островов Ладожского озера, может быть, на острове Валаам.

В своде «Джагфар тарихы» Кара-Булгарский царь ветви Бат-Бояна Лачын, сын Угыр Айдара, царь Черной Булгарии называется родоначальником династии правителей Руси. Он вошел в легенды Руси под именем «Рюрика», а его сын Угыр Лачыни – под именем «Игоря Рюриковича», почему его ветвь болгарских правителей получила название «династии Рюриковичей».

В «Джагфар тарихы» упоминается и брат Вещего Олега (Салахби) – Сунбай, который возглавил в 838 г. Булгарское посольство в Константинополь и Ингельгейм.

Может быть, это – замена русских имен на болгарские, или мифологизация исторических личностей, бог его знает. По крайней мере, во дворцах Царицыно под Москвой бронзовые статуэтки российских князей и царей дают основание подозревать сходство первых князей Руси с ханами кочевых племен.

Еще одно мнение восточных источников. Сыновья Худ-Ибера – Ирек (Рюрик) и Халибдан, не желавшие участвовать в смуте, покинули страну. Халибдан отправился в область Джарвыш (Фризию) и изгнал оттуда марангов в отместку за убийство отца. А Ирек поплыл в Галидж, в котором видел Булгарское наследство своего предка Ганбита. Иреку удалось захватить Галидж в то время, когда в Хазаре бушевала своя смута – Кабирская (813–822 гг.). Урус-Айдар (815–855 гг.) присоединил к Кара-Булгару Бырбат (южную Белоруссию) и получил Дингер-Шуд. А Будим, сын Корыма и отец Диры, предложил ему нанять Ирека как родственника (Айдар, как и Будим, также были потомками Атиллы) на службу.

Айдар последовал его совету, и по его приказу кара-булгарский инал Галиджа Куштанмыш (Гостомысл) нанял Ирека на службу и назначил его улубием (старшим князем) Шуд-Галиджа. Время показало, что совет Будима был верен – Кара-Булгарские владения Урус-Айдара чаще всего называли его именем – Урус Йорт «владение Уруса», то есть кана Айдара. Худцы Галиджа также стали называться «урусами», ибо служили Урус-Айдару. Однако и после смерти Айдара имя «урус» сохранилось за хазарскими худцами-буряками.

Вот сколько мнений о Рюрике – и это только капля в море.

Вряд ли Гостомысл был болгаринном Кунтамышем, хотя вполне возможно, что славянин Гостомысл был судьей и наместником Ладого и принимал какое-то участие в приглашении князя Рюрика. Булгарский источник настаивает на сравнительно раннем прибытии Рюрика в Ладугу – «Джагфар тарихы» называет 821 г., и сообщает о его якобы поступлении на булгарскую государственную службу, по рекомендации отца Дира князя Будима.

После внезапной странной смерти хана Крума наступил момент нестабильности в Булгарском ханстве. Осталась огромная армия и осадные машины, приготовленные для взятия Константинополя. Управлять страной стали трое – Дукум, Диценг и Цог, вероятно, военачальники Крума. Однако, после короткого периода смуты в верхушке власти, управление в Булгарии принял хан Омуртаг. Царь Омуртаг (Омортаг, Мортагон, Мортаг, Критагон, Критаг), сын Крума, был правителем Булгарии с 814 по 831 гг.

При Омуртаге по всей Булгарии развернулось большое строительство. Была восстановлена столица Булгарии Плиска, разрушенная в 811 г. императором Никифором. Там был построен языческий храм, обновлены городские укрепления. Был выстроен новый дворец на Дунае, о чём повествует надпись, высеченная на колонне: «Великий хан Омуртаг, пребывая в старом дворце своем, воздвиг преславный дом на Дунае и, измерив расстояние между двумя всеславными дворцами, насыпал посредине курган. От вершины этого кургана до моего старого дворца аула – двадцать тысяч оргий, и до Дуная – двадцать тысяч оргий. Сам же курган всеславен. Как бы хорошо ни жил человек, он умирает и рождается другой. И пусть рожденный после нас, увидев это, вспомнит его создателя. А имя владетеля Омуртаг – великий хан. Да благословит его Бог прожить сто лет».

Правящим классом Булгарии христианство воспринималось как религия врага – Византийской империи, и подвергалось гонениям. Во время преследований погибло более 370 видных христиан, среди которых известны епископ Никейский Леонтий, клирики Гавриил и Сионий, чьи головы усекли мечом, священник Парод, побитый камнями, и воевода Иоанн.

В наследство от хана Крума новый правитель Булгарии получил незаконченную войну с Византией. Он продолжал опустошать византийские земли. Но в том же 814 г. в решающем сражении с войсками Льва V болгары потерпели поражение

и были вынуждены подписать мирный договор с Византией.

25 декабря 820 г. император Лев V был убит заговорщиками и на трон сел новый император Михаил II Травл. Византийский полководец Фома Славянин не признал нового правителя и в декабре 821 г., руководимые им мятежники, с суши и моря осадили Константинополь.

Подробнее дело было так. Омуртаг поддерживал дружественные отношения с Византийской империей и смог оказать ей ценную помощь во время восстания Фомы Славянина (821–823 гг.). Несмотря на то, что большинство государственных сановников и военачальников признали узурпатора, Фома отказался это сделать. Он командовал одним из корпусов византийской армии в Малой Азии, который состоял, главным образом, из выходцев тех славян, что поселились в Вифинии в VIII в. Возможно, и сам Фома был славянского происхождения. Его мятеж поддержали некоторые военные корпуса, расположенные в Малой Азии, а также грузины и армяне. Ему удалось воспользоваться недовольством части духовенства, да и населения, осуждающего иконоборческую политику константинопольского правительства. И Фома провозгласил своей главной целью восстановление почитания икон. Его поддержали крестьяне, большинство из которых стали к тому времени рабами. Поскольку у Фомы в подчинении была часть византийского флота, он смог осадить Константинополь как с моря, так и с суши. Как только он пересек Босфор, толпы македонских и фракийских славян перешли под его знамена. При этом император Михаил II запросил хана Омуртага о помощи. Хан был готов угодить императору, послав болгарскую армию ему на помощь. В то время как болгары занялись сухопутными войсками Фомы, его флотилия была разбита той частью флота, что оставалась в распоряжении императора. Восстание было подавлено. Сам Фома был взят в плен и казнен.

Омуртаг титуловал себя «канасювиги», этот титул читается на каменных надписях на греческом языке, сделанных по заказу владельца.

Наследником престола был Енравота (Боян воин), старший сын хана Омуртага. Но он, из-за симпатий к христианам, был лишен трона. Позднее Енравота был осужден и казнен уже после смерти Омуртага, став первым из болгар христианским мучеником.

Джан-Арбат, сын Омуртага, был казнен за то, что, будучи главным гадателем («арбат-боян»), изменил вере предков.

После смерти в 815 г. Туккая на престол взошел его сын Айдар (VIII в. – 865 г.).

Он – один из известных царей Волжской Булгарии. В его годы в Булгарии делаются первые попытки принятия ислама. В начале IX в. Айдар был одним из самых известных царей Булгарии.

В 852–870 гг. киевский князь Светояр Бравлинович числился владетельным князем. В 852 г. произошёл захват Киева князем Диром, сыном Будима. С того года появилось название «Русская земля». В это время произведена расправа в

Киеве над братьями Скотеничами.

В «Поучениях Святослава» говорилось о том, что при болгарском кане Кара-Саклана (Аскыпа, или Скифии, или Украины) Урус-Айдаре (815–855гг.) «уруссы, свою славу стали иметь» в связи с провозглашением в 852 г. Русского бейлика (княжества) на среднем Днепре со столицей в Киеве.

Лишь в общей форме это было отмечено в русской «Повести временных лет», под 852 г.: «...когда начал царствовать Михаил, стала прозываться Русская земля»; а болгары называли её Урускалой и считали своей».

Тогда русским князем, по восточным источникам, стал представитель рода Дуло – Дир (или Ас-Джир), внук Крума III, сын известного воителя князя Будима и греческой архонтиссы. Поэтому Дир имел прозвание по матери «Эллинский». Утвердившись с помощью Совета старейшин в Киеве, Дир правил разумно и справедливо, и киевляне платили ему ругу.

От болгарского корня, в том числе, вырос и побег славного племени русов, которые жили в Каре-Саклане и Ак-Саклане (то есть в Скифии, на Северном Кавказе и в Идель-Урале) с древнейших времен всегда рядом с булымерами-булгарами, своими братьями. А когда приходили войны, то русы вместе с болгарскими племенами обороняли свою землю – Аскып, что раскинулась на огромных пространствах от Алтая до Дуная. Там кочевали тюря-булгары, или кибя-булгары, иначе говоря, главенствующие булгары, которых русы называли буржанами. Русы называли болгар халибами, дружили с ними, давая пищу и кров, когда это требовалось, воевали против греков и римлян в одном Степном союзе, ненавидели рабство и любили свободу.

В 852–876 гг. киевским князем был Дир Будимович. Дир занял Киевский стол лишь тогда, когда киевляне на вече согласились признать его своим князем, преемником династии Белояров.

Но Хазария не собиралась отказываться от своих прав на Киев и была не прочь укрепить свое владычество.

При Дире наступило процветание торговли, киевские купцы вышли на международные пути, богатство Киева возросло, город разрастался. К Киевскому княжеству присоединилась вся Древлянская земля и часть будущей Белоруссии до Припяти, так как ею владел отец Дира Будим.

Во времена Дира Киевскому княжеству пришлось проводить свою самостоятельную политику и обороняться от врагов. А враги пошли войной на Поросье и осадили Киев. Пожалев Киев, Ак-Урус Айдар уступил, лишился своего почетного титула «каган», и оказался в зиндане (в земляной тюрьме). Город Батавил каган вернул вятичам, а весь Бырбат (Белоруссию) отделил от Кара-Саклана. Область Таш-Баш (по-русски – Киевская Русь) каган Хазарии Буртас отдал под контроль болгарского рода Шамай и повелел называть ее Балын. Во главе Кара-Булгара каган поставил сына Айдара Габдуллу Джилки, а во главе

Искеристана – сына Будима – Дира. Самого же Будима Буртас назначил иналом (судьей) Шуд-Галиджа (Словенской земли), со столицей в Ладоге, и велел ему укреплять край. Будим с помощью старейшины Гостомысла принялся возводить города, в числе которых были Изборск и Орешек; в них были построены крепости с болгарскими названиями. Ему помогли в этом Билис, сидевший на реке Мутной (Волхов или Булху) в крепости Танки, и Уркуян, бий Бисуры (Ижорской земли). Все эти сведения приводятся в «Своде Наримана». В Ладоге её жители в течение почти трёх столетий производили ювелирные украшения из стекла, кости, бронзы, янтаря, распространявшиеся затем в среде окрестных финнов и других покупателей. Известно, что болгарские купцы продавали арабам меха, вымененные у северных народов. Арабские купцы дальше Булгара не ездили, довольствуясь богатым местным, во многом перекупным транзитным рынком.

Глава 27

НОРМАННЫ. ВИКИНГИ

Скандинавские народы – норвежцы, датчане и шведы – принадлежат к северной группе германоязычных народов, заселивших в первые века н. э. современные Норвегию, среднюю и южную Швецию, Зеландские острова и полуостров Ютландия. Они говорили на разных диалектах древнескандинавского языка, которые мало отличались друг от друга. Они поддерживали торговые связи с Римской империей, а затем после конца V в. с варварскими королевствами Европы.

Норманнский динамизм политических отношений повлиял и на сложение устойчивых политических связей на востоке Европы. В VI в. одна из норманнских групп поселилась в устье Западной Двины. В том же веке конунг Ивар Широкие Объятия завоевал на время Эстляндию и Лифляндию. Норманны постепенно осваивали пути по рекам Восточно-Европейской равнины и являли собою пример преуспевающих торговцев.

До эпохи викингов, до конца VIII в. в Скандинавии было не менее трех королевств, которые возводили свои родословные к богу Одину и его сыновьям, в частности, к Сигралми. От Ингви происходили Инглинги, от Скъельда – Скъельдунги.

В VI в. Ивар Широкие Объятия – Видфадме – из рода Скъельдунгов из Сконе (Южная Швеция) изгнал из Упсалы представителя рода Инглингов, и стал родоначальником шведских и датских королей. Его Шведское королевство включало в свой состав среднюю и южную Швецию, Данию, Эстляндию и Лифляндию.

В VII в. короли южной Швеции овладели Курляндией. Передовые отряды

викингов в середине VIII в. проникли через Хольмгардский залив, Неву и озеро Нево в Волхов и там основали крепость Альдейгьюборг (Ладогу). Это было в 753 г. Так началось освоение нового торгового пути. Этот новый торговый маршрут принято называть путем «Из варяг в греки». Подробное описание его южной части приведено Константином Багрянородным. Полностью же весь маршрут изложен в недатированной части «Повести временных лет» (откуда он получил свое название): «бе путь из Варяг в Греки и из Грек по Днепру, и верх Днепра волок до Ловоти, и по Ловоти внити в Ылмерь озеро великое, из него же озера потечеть Волхов и вѣтчеть в озеро великое Нево, и того озера виидеть устье в море Варяжское. И по тому морю ити до Рима, а от Рима прити по тому же морю ко Царюгороду, а от Царягорода прити к Понт море, в не же втечеть Днепр река. Днепр бо потече из Оковьскаго леса, и потечеть на полъдне, а Двина ис того же леса потечет, а идеть на полунощье и внидеть в море Варяжское».

Именно эта цепочка рек и переволок явилась связующей нитью между северными и южными землями, населенными восточными славянами, балтами и финно-уграми. Вокруг нее начало оформляться ядро тех земель, которые по прошествии недолгих лет составили Древнерусское государство. Естественными центрами объединения земель стали Новгород и Киев, контролировавшие крайние точки пути «Из варяг в греки». Путь «Из варяг в греки» – ось не только политической карты, но и политической жизни Киевской Руси. Ее единство крепко, пока оба конца пути в одних руках, доказывали историки.

Приблизительно к этому же времени относятся и первые сведения об истории славян, попавшие на страницы древнерусских летописей: «По мнозех же временах сели суть словени по Дунаеви, где есть ныне Угорьска земля и Булгарьска. И от тех словен райдошася по земле и прозашася имены своими, где седше на котором месте. Яко пришедше седоша на реце имянем Марави, и прозвашася морави, а друзии чеси нарекошася. А се ти же словене: хорваты белии и серебы и хорутане. Волхом во нашедшем на словени ина дунайския, и седшем в них и нисиящем им, словене же оби прешедше седоша на Висле, и прозвашася ляхове, а от тех ляхов прозвашася поляне, ляхове друзии лутичи, ини мозовшане, ини поморяне.

Тако же и ти словене пришедше и седоша по Днепру и нарекошася поляне, а друзии древляне, зане седоша в лесех; а друзии седоша межю Припетью и Двиною и нарекошася дреговичи; инии седоша на Двине и нарекошася полочане, речки ради, яже втечеть в Двину, имянем Полота, от сея прозашася полочане. Словени же седоша около езера Илмеря, и прозвашася своим имянем, и сделаша град и нарекоша и Новъгород. А друзии седоша по Десне, и по Семи, по Суле и нарекошася север. И тако разидеся словеньский язык...».

В первой половине IX в. был основан г. Хольмгар (Рюриково Городище) на острове в истоках Волхова.

Из скандинавских саг известны имена трех следующих конунгов Хольмгарда: Эймунд, тесть Хальвдана («Пергамен с Плоского острова»); Роллауг («Сага о Хервере»); Хертинг («Сага о Тидреке Бернском»). Скандинавы называли Русь «Страной городов», то есть «Гардарики», или «Гарды», и стремились посещать Русь возможно чаще в погоне за добычей. Здесь они встретились с русичами, которые, продвигаясь на север с Днепра, стремились овладеть балтийско-волжским торговым путем (Austervegr).

Катализатором политического процесса было резкое увеличение серебра в торговых факториях Руси. Серебро поступало на Русь двумя основными путями: по Волге и по Дону. Через Волго-Окское междуречье оно попадало в верховья Волги, откуда главный поток серебряной монеты периода его массового ввоза из стран Востока направлялся по рекам ильменского бассейна (Мсте и Поле) к истоку р. Волхов. На всей территории Северной Руси по концентрации серебра явно выделяются два района – низовья и верховья Волхова, два главных центра Новгородской земли – Ладоги и Новгорода.

Основные торговые маршруты проходили по Волхову и Ильменю, Мсте, верхней Волге, верхнему Днепру, Оке, Дону. Если в Европе, ввиду ее богатства, норманны выступали как экспроприаторы, то в Восточной Европе, ввиду ее бедности – как торговцы. Поэтому в отличие от Западной Европы, отношения Руси с варягами носили сравнительно мирный характер. Только в «Сказании о князе Хоже» есть рассказ о противоборстве русов и варягов. Но оно не было острым, продолжительным, и закончилось, в конце концов, якобы призыванием варяжских князей на правление и образованием государства, в данном случае, Новгородского княжества.

*

Некоторые викинги-купцы плыли на восток по Волге до города Великий Булгар и далее на юг до Итиля. Эти торговые города стояли на пересечении сухопутных путей на Ближний и Дальний Восток. Путь на юг через Каспийское море приводил в Иран и Ирак на богатые рынки Багдада.

Викинги привозили моржовую кость, мечи, янтарь, меха и рабов. А взамен получали серебряные монеты и украшения, приобретали специи и предметы роскоши, благовония и пряности, драгоценные камни из Индии, китайские шелка и украшения из стекла.

Поток купцов-викингов, торговавших пушниной и оружием, встретился с мощным славянским колонизационным потоком в бассейнах Западной Двины, верхних Днепра и Волги, Приильменя, Волхова и Ладожского озера. Славяне основывали свои поселения, а норманны – свои. Было несколько форпостов норманнской колонизации: Гнездово (возле будущего Смоленска); Тимирево (близ Ярославля); Альдейгьюборг на Волхове (Старая Ладога); Хольмгард (Рюриково Городище на верхнем Волхове); поселения на верхней Оке; город

Витичев на Днестре (южнее Киева); Шестовицы (под Черниговым).

Из названных центров началось широкое освоение норманнами торговых путей по Днестру и Волге. Путь на Восток и Юго-Восток привел варягов в Волжскую Булгарию, Хазарию и Хорезм, на Каспийское и Черное моря. Путь на юг – в Византийскую империю. Варяги хорошо знали Константинополь, который называли «Великим городом» («Миклагартером»), и Иерусалим, который называли «Йорсалир», а себя – «Йорсалирсфарн». Заглавную роль в речных экспедициях порой играли «йомсвикинги», «черные викинги», выходцы с острова Волина, отличавшиеся наибольшей предприимчивостью.

С 840-х гг. норманы устраивали грабежи во Франции, Англии, Испании, Италии.

Добычу продавали евреям. А в 848 г. норманы при помощи иудеев взяли и сожгли Бордо. В 840–841 гг. вспыхнуло восстание славян на Пелопоннесе.

Рориком взяты и разграблены г. Руана и г. Нанта. В 845 г. норманны взяли гг.

Париж и Гамбург. Совершались набеги Рорика на Францию, Англию и Саксонию.

В 850 г. император Лотарь возвратил Рорику Рустрингию. А Рорик был принужден отдать Рустрингию и взамен получил южную Ютландию с г. Хедебю.

После этого Рюрик (Рорик) стал конунгом.

Основным занятием скандинавских хищников были грабежи и убийства, однако в ряде случаев варяги выступали и как мирные торговцы, что делало им честь, по сравнению с тысячами их собратьев, которых европейцы называли «язвой христианства» и молили Господа Бога спасти их от жестокости норманнов. Они сначала совершали жертвоприношения в честь своего бога Тора – человеческую кровь. Жрец по жребию назначал людей для жертвы.

Приносимых в жертву людей оглушали одним ударом бычьего ярма по голове.

Особым приемом выбивали мозг, сваливали на землю и отыскивали сердечную железу, то есть вену. Извлекали из жертвы всю кровь и, согласно своему обычаю, смазывали ею свои головы. Кстати сказать, так действовали воины Рорика, а также воины Аскольда и Дира, Олега Вещего, Игоря Рюриковича.

Никто не был свободен от жестокости в те недобрые века.

В Византии и на Руси выходцев с Балтики, служивших воинами-наемниками, называли «вэрингами» или «ворингами». Отсюда и слово «варяги», получившее широкое хождение в значении «наемные воины, давшие клятву».

В скандинавском обществе их называли «vaeringjar». В Англии их именовали «датчанами», в странах Европы и Средиземноморья –

«норманнами» (северными людьми). Термины «варяги», «колбяги»,

«килфинги», «варинги» выражают отнюдь не этническую принадлежность, а

род занятий. Они были отчасти похожи на рыцарей, только служили богу Одину

или Тору, или Валькирии. Таким образом, на морях – Балтийском, Северном,

Норвежском, Средиземном и в Атлантическом океане собиралась вольница,

которая подчинялась только своему конунгу. Среди викингов оказывались люди

из западных славян или из русов. Арабы в IX – XI вв. часто сообщали о набегах

русов или норманнов под именами «warank» по-арабски, или «warangoi» по-гречески.

Предводители норманнских дружин занимали высокое положение в скандинавском обществе. Они называли себя конунгами, чтити законы Одина и свято соблюдали исполнение этих законов в стране. Они опирались на решение тингов (вечевых собраний) и на местную знать. Свою власть они считали священной, происходящей от бога Одина по праву крови и наследования. Под их защитой простые скандинавы, бонды и карлы, могли селиться на завоеванных землях там, где хотели, и там, где это право им предоставлял закон. Так они образовали предгосударственные и государственные объединения на Датском праве, какие возникали в Англии, Ирландии, Исландии, Гренландии, Винланде (Северной Америке), на островах, на полуострове Нормандия во Франции, на Сицилии.

Когда на Русь в 862 г. был призван князь Рорик Ютландский (Рюрик) на княжение Ладожское, потом Новгородское, чаще всего норманнская верхушка вела себя в странах норманнского влияния толерантно. Главное, чтобы подданные исправно платили им дань, а в остальном были свободны. В результате верхушка норманнов занимала место правящего класса и сливалась с правящим классом другой страны. Поселившиеся воины-викинги становились либо дружинниками, либо пахарями, либо торговцами, ассимилировались с местным населением, приспособиваясь к обычаям страны поселения. В странах, которые норманны не могли завоевать, они долгое время служили воинами-наемниками у императоров, королей, великих князей. Так было, например, в Византии и на Руси до середины XI в.

Были нередки случаи образования специальных отрядов отчаянных храбрецов, которых называли «берсеркерами» – «медвежьими куртками». Они не знали страха, так как перед схваткой, следуя заветам своих богов, искусственно возбуждали себя, поедая галлюциногенные грибы – мухоморы.

Вот что рассказывал о готах Бременский Адам в своем труде «Деяния архиепископов Гамбургской церкви»: «Из самих народов Сведии ближе всех к нам обитают готы, именуемые западными; другие называются восточными. Вестраготия же соседствует с областью данов, которая называется Сконе. Говорят, что из нее 7 дней пути до большого города готов Скары. Далее, возле того моря, которое называется Балтийским, вплоть до Бирки простирается Остроготия. Первым епископом готов был Тургот, а вторым Готшалк, по рассказам, муж мудрый и благонравный, если не принимать во внимание того, что он сидел дома и предпочитал отдых труду. Третьим наш архиепископ поставил Адальварда Старшего, истинно достохвального мужа. Впоследствии, перебравшись к варварам, он как учил, так и жил. Благодаря святой жизни и умению проповедовать, он, говорят, приобщил к христианской вере великое множество язычников. Он также прославился чудесами, данными ему за

добродетель, а именно: когда стесненные нуждой варвары просили его, он делал, чтобы лил дождь или чтобы снова наступала ясная погода, и прочее, чему до сих пор стремятся научиться мудрецы. Этот замечательный муж жил в Готии, неустанно проповедуя всем имя Господа Иисуса, и там же после многих испытаний, которые он охотно претерпел ради Христа, оставил земле победительницу-плоть, дух же его принял небесный венец...

Римские писатели называют готов гетами. Это о них, очевидно, говорит Вергилий:

...И быстрые также гелоны,
В бегстве к Родопе несясь, в пустыни ли гетские, – эти
Кислое пьют молоко, смешав его с конскою кровью.

Говорят, что готы и сембы всегда поступали подобным образом. Точно известно, что они пьянеют от лошадиного молока».

С властным приходом конунга Ютландского Рорика в Ладогу и на Рюриково городище связано образование Новгородского княжества и начало династии Рюриковичей. И это было судьбоносное в истории Руси событие, когда конунг Рорик Ютландский пришел в Ладогу и Новгород. Это было продолжением и очередным этапом в процессе государственного образования, когда верхушка состояла из скандинавов-воинов, а население и общество оставались славянскими, русскими. Теперь необходимо было образовать территорию Русского государства, используя племенные предгосударственные объединения вдоль великого водного пути «Из варяг в греки». И этот процесс проходил на Руси во второй половине IX в. Исполнялось пророчество славянских жрецов о том, что спасение Руси придет с Севера.

Глава 28

РУССКИЙ КАГНАТ

Есть и другая – оппонирующая норманнской – версия зарождения русского государства.

Русы, упоминание о которых встречается в исторических источниках, начиная с конца IV в., и деятельность которых связана с северным Причерноморьем и Северным Кавказом, организовали на Таманском полуострове свой независимый центр – Русский каганат, начавший первым из центров Руси играть роль на международной арене (в конце VIII- в начале IX в.).

Есть мнение, что в процессе образования Киевской Руси и древнерусской народности участвовало несколько различных этносов. В политической

структуре Древнерусского государства сочетались разные формы управления. Название «Русь» имеет изначально неславянское происхождение. Русы, согласно свидетельствам современников, являлись социальной верхушкой Древнерусского государства. Об этом писали и арабские географы еще в IX в., и византийский император Константин Багрянородный – в X в., и другие. Однако среди свидетельств современников о русах существуют самые важные сообщения о «Русском каганате», содержащиеся в Бертинских анналах Франкской империи под 839 г., а также в аутентичных восточных историкогеографических сочинениях.

В то время правителем Булгарии был царь Урус Угыр Айдар, сын Кан-Караджара и Арья-Услан. Существование именно в Поднепровье в Кара-Булгаре в первой половине IX в. русского каганата (каганата урусов – россов), где на службе у кагана и его военачальников находились называвшиеся ак-уруслар скандинавы, было реальностью. Так что, каганатом росов на территории государства Кара-Булгарв Поднепровье правил в 839 г. балтавар Угыр Айдар, восставший против хазар и объявивший себя каганом.

В это время в степях Джалды бесчинствовали баджанак (печенеги). И в 840 г. старшему сыну Угыр Айдара – Джилки – удалось нанести им решающий удар. Надо напомнить, что далеким предком Угыр Айдара был правивший в Поднепровье Куврат (620–629 гг.) из рода Дуло, первоначально зависимый от авар балтавар, который объявил себя каганом Великой Булгарии. В Булгарию в это время входили не только Поднепровье, но и Прикубанье и Приазовье, отнятые им у хазар. Но после смерти Куврата в 660 г. начались междоусобные войны его сыновей, в ходе которых Приазовье и Прикубанье снова отошли к хазарам. А старший сын Куврата – Бат-Боян – оставался в Поднепровье. Теперь он уже был не каганом, а зависившим от хазар балтаваром, платившим дань хазарам и поставлявшим им войско во время войны. Так продолжалось до начала IX в., затем его потомок Угыр Айдар перестал платить дань хазарам и снова провозгласил себя каганом.

Каган Кара-Булгара – Угыр Айдар воевал с хазарскими каганами Каракком и Урусом (начало IX в. – 840 г.) и всемогущим хазарским беком Буртасом (840–855 гг.). Поскольку Угыр Айдар пять лет не платил дань Хазарскому каганату, каган Карак пошел на него войной. Перед нашествием хазар, по совету муллы Шамсы, Айдар принял ислам, а кагану послал обоюдоострый меч со словами: «Я посылаю тебе этот меч для того, чтобы ты знал: после того, как я принял истинную веру, Тангра поразит всех моих врагов обоими остриями!» В «Повести временных лет» до 852 г. также говорится о плате дани хазарам полянами «от дыма мечь».

В результате между Угыр Айдаром и хазарами началась война, в которой 70-тысячное войско хазар возглавлял бек Буртас. Но после долгой и упорной битвы 20-тысячное войско Угыр Айдара обратило хазар в паническое бегство. Войско Буртаса было разбито, и Карак собирался казнить своего военачальника. Однако

самого Карака за поражение в войне с Угыр Айдаром свергли с престола. С приближенными и своими сыновьями Карак бежал в Семендар. Но место укрытия выбрал неудачно. И каган, и его сыновья, и приближенные были изрублены на куски мусульманами. Спасти удалось только военачальнику язычнику Буртасу и младшему сыну кагана Манасу, которого Буртас выдал за своего сына, фактически спас.

Константин VII Багрянородный – византийский император из Македонской династии (царствовал с 913–945 гг.), автор сочинений «О фемах», «О церемониях», «Об управлении империей», упоминает воцарившегося на престоле хазарского каган-тенгрианца (не называя имени – Урус) в связи с постройкой на берегу Дона при содействии Византии при императоре Феофиле крепости Саркел (829–842 гг.). Урус тоже воевал с Угыр Айдаром, и тоже неудачно.

Каганы Угыр Айдар и Урус были родичами, так как их матери из урусского рода Услан были родными сестрами. И это родство не позволяло им воевать друг с другом. Однако на стороне Угыр Айдара воевали моджары, а на стороне Уруса – баджанак. В ходе этой войны вся территория хазарского каганата – от Кичи-Шира (Северский Донец) до Закавказья – была опустошена и разгромлена моджарами. А владения Кара-Булгара расширились до пределов Булгарского бейлика на верхней Волге, и его правитель не замедлил объявить себя слугой Угыр Айдара. Сам же Угыр Айдар объявил себя эмиром Булгара и каганом Кара-Булгарского Саклана. Правда, заявил при этом, что небольшой кусок хазарской территории мог бы и без войны признать его власть. Однако Урусу все же удалось спасти свое государство. И в этом не последнюю роль сыграла построенная им в 834 г. на средства Византии крепость Хин – хазарский Саркел. Ведь Саркел был построен для защиты западных рубежей государства от набегов росов из Поднепровья. Другая возможная причина возведения этой крепости заключается в том, что Урус был тенгрианцем, и хазарский Итиль – в то время оплот враждебных ему каганов-иудаистов – не мог быть его резиденцией. Поэтому Саркел был ставкой кагана-тенгрианца в борьбе за власть с каганами-иудаистами из враждебного ему рода Калги.

Гарнизон крепости Хин составляли баджанак. Они «наполнили бесчинством» степи Джалды. Только в 840 г. старшему сыну Угыр Айдара – Габдулле Джилки – удалось нанести удар по баджанакам. В том же году, в связи с долгими неудачными войнами, хазарский каган Урус был сброшен с престола и убит. Каганом стал иудаист Манас, при нем вся власть в государстве сосредоточилась в руках бека Буртаса (840–855 гг.), которому Манас был обязан и жизнью, и престолом.

Смерть этого бека так же, как гибель воевавших с Кара-Булгаром хазарских каганов Карака и Уруса, была связана с Угыр Айдаром. Манас намеревался заключить мир с Угыр Айдаром. Но по приказу бека хазары намеренно разгромили караван, следовавший из Булгара в Башту, спровоцировав этим

поход Угыр Айдара на Шир. Услышав об этом, два аксакала из селений, между которыми был вырезан караван булгар, вышли к Угыру навстречу с заявлением о своей невинности и готовности внести выкуп за принесенный ущерб. Выкупом назначалась голова Буртаса, которую и преподнесли пострадавшим. Между двумя державами снова воцарился мир.

Умер каган Кара-Булгара – Угыр Айдар в 855 г. и по завещанию был погребен в городе имени его отца – Караджаре. Так, по тексту «Гази-Барадж» составилось краткое жизнеописание кагана росов, о котором упоминают под 839 г. «Бертинские анналы».

В начале VIII в. в Восточном Приаралье из тюрков, угров, сарматов и других северных иранцев-кочевников уже оформилась печенежская этническая общность, говорившая на западно-тюркском диалекте. К IX в. печенеги продвинулись к северному берегу Каспийского моря и в заволжские степи. Севернее и восточнее, в степях Зауралья, обитали другие тюрки-кочевники, кипчаки. Отсюда средневековое название степной зоны Казахстана – Дештикыпчак («Кипчакская степь»). Позднее кипчаки смешались с кангарами, образовав народ, известный на Руси под именем половцев.

Река, на которой мадьяры стоят зимой и которая «отделяет их от русов», – Средний Дон и его притоки – Хопер и Медведица. На этих реках еще в XV в. обитали мадьяры. Это и есть восточная граница русов с хаканом во главе, упоминаемых в «Пределах мира». Южная граница – это низовья Дона и Донецкий кряж («Русская гора», отделяющая внутренних булгар от русов). О северных пределах Русского каганата источник свода о Евразии «Худуд» не знал, как и о северных и северо-западных районах Восточной Европы в целом. Немецкий академик Байер ставил знак равенства между русами и варягами и отождествлял их со скандинавами. А его противник – русский историк В. Н. Татищев, по давней западнорусской традиции, считал варягов выходцами из Балтийской Славонии, а русов – финским народом, потомками сарматов. По его мнению, варяги-славяне с Балтийского побережья покорили русов, заимствовав этноним «Русь». Поэтому ученый в комментариях к сочинению Байера о варягах объяснил упоминание послов-«шведов» близким расположением финской «Руси» к Швеции. Татищев заметил, что «недовольно сведущие писатели» часто называли отдаленные народы именами их более известных соседей.

Торговый путь по Западному Бугу и Висле к Балтийскому морю приводит на просторы между Бугом и Неманом. Здесь обнаруживается скопление всяческих «росов»: атторосы, виллеросы, сабросы, хосиросы, «разреженное» другими неизвестными племенами. Сразу после хосиросов идут Lendizi, которые давно и уверенно отождествлены с лендзянами – славянским племенем, обитавшем восточнее Западного Буга. А в середине IX в. в австрийском Подунавье жили еще какие-то русы.

Представление о руссах дал аль-Истахри Абу Исхак аль-Фариси (около 850–

934), арабский географ, уроженец Ирана (вероятно, области Фарс). Истахри – прозвище шейха Абу-Исхака. Он путешествовал по Ирану, посетил ряд стран Средней, Южной и Западной Азии, Северной Африки и других. По личным наблюдениям и литературным материалам Истахри составил «Книгу путей государств» («Китаб масалик аль-мамалик» (930–933 гг.), в которой дал описания мусульманских стран – от Западной Индии до Испании и Марокко. Вот как выглядят русы и их «группы» у географа аль-Истахри: »Русы. Их три группы (джинс). Одна группа их ближайшая к Булгару, и царь их сидит в городе, называемом Куй-аба, и он (город) больше Булгара. И самая отдаленная из них группа, называемая ас-Славийа, и (третья) группа их, называемая аль-Арсанийа, и царь их сидит в Арсе.

И люди для торговли прибывают в Куйабу. Что же касается Арсы, то неизвестно, чтобы кто-нибудь из чужеземцев достигал ее, так как там они (жители) убивают всякого чужеземца, приходящего в их землю. Лишь сами они спускаются по воде и торгуют, но не сообщают никому ничего о делах своих и своих товарах и не позволяют никому сопровождать их и входить в их страну. И вывозятся из Арсы черные соболя и олово (свинец?). Ирусы – народ, сжигающий своих мертвых... и одежда их – короткие куртки... и эти русы торгуют с Хазарами, Румом и Булгаром Великим, и они граничат с северными пределами Рума...».

Не менее интересный другой источник – арабский географ и путешественник Абу Абдаллах Мухаммед ибн Мухаммед ибн Абдаллах ибн Идрис ал-Хаммуди ал-Хасани, известный как аль-Идриси, или Эдриси (1100–1161 или 1165 гг.), учился в Кордове. Создал карту известной в то время части мира в виде серебряного плоскошария и на бумаге, и связанный с нею труд «Развлечение тоскующего о странствии по областям» («Нузхат аль-муштак фи-хтирак аль-афак»), или «Книга Рожера». Аль-Идриси делил Землю на 7 климатов (10 частей в каждом климате). Книга включала описание всех климатов и карты к ним. Этот ценный источник по истории и исторической географии Европы и Африки содержит интересные материалы по истории восточных славян, туркмен и некоторых других народов

Аль-Идриси говорит о русах следующее: «6-я секция VI климата. Внешняя Русь. Русов – два вида. Один их вид – это тот, о котором мы говорим в этом месте (Внешняя Русь). А другой их вид (наиболее отдаленная Русь) – это те, которые живут по соседству со страной Ункарийа (Венгрия) и Дж(а)сулийа (Македония). Русов три группы. Одна их группа называется равас, и правитель ее живет в городе Кук(и)яна. Другая их группа называется ас-Салавийа, и правитель ее живет в городе Салав. Этот город стоит на вершине горы. Третья группа называется аль-Арсанийа, и правитель ее пребывает в городе Арса. Город Арса – красивый укрепленный город на горе, и местонахождение его – между Салав и Кук(и)яна. От Кук(и)яны до Арсы четыре перехода, а от Арсы до Салав четыре дня. Купцы-мусульмане из Арминийи (Армения) доходят до Кук(и)яны. ...

От города Нарус в восточном направлении до города Салав сто тридцать пять миль... От города Салав до города Кук(и)йана из земли болгар восемь переходов. Кук(и)йана – город тюрок, называемых Руса».

В тексте у Идриси в качестве одной из «Русий» имеется в виду Киевское государство. Описание его городов – Киева, Смоленска, Канева и других – находится в 5-й секции VI климата. А вот на карте и в приведенной 6-й секции восточнославянские земли находятся вне классификации русов. Да и расположены эти русы восточнее городов Поднепровья, известных Идриси по рассказам современников (XII в.). А русов и на карте, и в тексте два вида: Русийатюрк, иначе «внешняя Русийа», которой и принадлежат города Кукийнана, Салав и Арса, и «другой вид – это те, что по соседству со страной Ункарийа и Джакумийба». Этот «другой вид» Идриси называет «наиболее отдаленной Русийей».

О двух видах русов говорит в восточной литературе только аль-Идриси. Это свидетельствует о его стремлении создать непротиворечивую картину из сведений о разнородных племенах русов, данные о которых он почерпнул из различных источников. В данном случае он разделяет Русийю-тюрк, располагавшуюся где-то на пространстве от Русской реки до Атиля, и Прикарпатскую Русь. Города Поднепровья в своем комментарии к 6-й секции аль-Идриси к какой-либо Руси не относит. Важно упоминание о русах-тюряках. Идриси специально выделяет их, остальные виды русов тюряками не считая. Очевидно, рассказ о них Идриси взял из древней, возможно, IX в., рукописи, в которой сведения о трех городах русов помещались в главе о тюряках. Кстати, именно так и есть в «Пределах мира».

В арабо-персидской средневековой литературе можно выделить несколько традиций, рассказывающих о разных периодах и различных народах Европы с похожими этническими названиями (росы, руги, рутены), которых арабы именуют русами. Одна из этих традиций проявляет наибольшую осведомленность о племени русов, его структуре и обычаях. Ее представляют школа ал-Джайхани (сюжет о хакане русов, острове русов, нападении русов на славян и больших богатых городах русов) и школа Балхи (три вида русов, их торговля и войны, «русская» топонимика на Черном море), соответственно черпавшие информацию по Волго-Балтийскому и Черноморскому торговым путям. Обе школы получили названия по именам крупнейших арабских географов, живших в конце IX в. – начале X в.

В сочинении Ибн Хордадбега упоминается народ русов, причем как «вид» славян. Это требует обязательного рассмотрения, так как это единственный арабо-персидский источник, отождествляющий славян и русов.

Большинство востоковедов сходятся на мысли, что существовало две редакции

«Книги путей и стран»: первая относится к периоду около 232–846 гг. и вторая – не ранее 272–885 гг. От текста «Книги путей и стран» остался не более чем «сухой справочник, сжатый до предела». Вот что сообщает Ибн Хордадбех в «Книге путей и стран»: «Если говорить о купцах ар-Рус, то это одна из разновидностей славян. Они доставляют заячьи шкурки, шкурки черных лисиц и мечи из самых отдаленных (окраин страны) славян к Румийскому морю (Черному морю). Владелец (сахиб) ар-Рума взимает с них десятину. Если они отправляются по... реке славян, то проезжают мимо Хамлиджа, города хазар. Их владелец (сахиб) также взимает с них десятину. Затем они отправляются по морю Джурджан (Каспийскому) и высаживаются на любом берегу. Окружность этого моря 500 фарсахов (в фарсахе 6 км.). Иногда они везут свои товары от Джурджана до Багдада на верблюдах. Переводчиками для них являются славянские слуги-евнухи. Они утверждают, что – христиане, и платят джизью (налог с «народов Писания» – христиан и иудеев, который был в несколько раз меньше, чем подать с язычников и зороастрийцев)».

Наконец, восточными соседями славян в «Пределах мира» называются руссы: восточный ориентир – «горы печенегов», северная граница неизвестна, на западе – восточные славяне, на юге – некая река Рута (низовья Дона). По территории русов протекает река Рус – торговый путь, включающий среднее и верхнее течение Дона, Северский Донец и правые притоки Днепра.

Специалисты по древней истории считают, что каганат «народа Рос» возник не позже 830-х гг. на Среднем Днепре.

Обычно отражением раннего государства в памятниках материальной культуры являются: центры власти – городища, для постройки которых требовалась административная организация; обособленные поселки ремесленников-профессионалов, в особенности металлургов; ярко выраженное социальное неравенство, которое хорошо прослеживается в погребальном инвентаре и подобные «симптомы» государства.

Русский каганат в том виде, как его понимали жители средневековых степей, должен был соответствовать составному протогосударству. И если русы с хаканом во главе жили на какой-то территории, то они должны были продемонстрировать все эти признаки.

Факты политической истории Русского каганата менее известны. Хорошо известна только дипломатическая миссия 838–839 гг. в Константинополь и Ингельгейм после окончания строительства хазарами крепостей на границе. Миссия преследовала политические цели: заключить союз с византийцами и франками против хазар. Однако Византия в то время воевала с арабами, и была заинтересована в дружеских отношениях с Хазарским каганатом. От франков и немцев Хазарский каганат и вовсе был далек, и они не имели с ним контактов. Между тем, послы, выполняя инструкции Айдара и Будима, договорились и в Константинополе, и в Ингельгейме о повторном открытии великого водного

торгового пути «Из варяг в греки», забытого после Кубрата. Послы были отпущены с миром.

В 832 г. князь Аскольд совершил поход по Волге в Каспийское море. На чем-то он плыл?

Сообщая о строительстве Саркела, император Константин Багрянородный рассказывает о том, что в 830-е гг. у Хазарии появился некий воинственный сосед, с которым это государство в одиночку справиться не могло. Поэтому хазарский каган направил в Византию посольство с просьбой о помощи в строительстве укреплений. Правивший тогда в Восточной Римской империи Феофил (829-842 гг.) согласился помочь. В Хазарию была направлена миссия во главе с Петроной Каматиром, в составе которой были мастера – архитекторы и строители из Пафлагонии, византийской провинции на южном берегу Черного моря. В результате был построен Саркел. Поскольку эта крепость считалась однотипной со строениями лесостепи, ученые сделали вывод, что и в их сооружении участвовали византийцы.

Возведение крепостей такого рода свидетельствует о существовании раннего государства уже с весьма сильной верховной властью. В первой половине IX в. перед администрацией этого раннего государства с лесостепной и степной территорией встала задача защитить от противника северо-восточные и юго-восточные границы.

Русский каганат был, прежде всего, военно-торговым государством с собственной производящей экономикой и развитыми ремеслами (гончарное, ювелирное дело, металлообработка на государственном уровне). Эти ремесла восходят к сармато-аланской традиции первых веков н. э., однако весьма быстро перенимались соседними этносами – прабулгарами и славянами Днепровского левобережья. Такой тесный контакт между племенами, а также данные о торговом пути по «реке Рус» позволяют предположить, что эти племена входили в состав Русского каганата.

Это государство в своей основе было сармато-аланским. Границы этого государства, по данным письменных восточных источников, совпадают с местом жительства русов и, вероятно, внутренних булгар.

К этой же теме относится и описание торгового пути по реке Рус в «Пределах мира». Одним из основных признаков государственности в Средневековье, несомненно, может считаться и единая система письма. Рунические надписи встречаются по всей территории юга Восточной Европы. Особенно изобилуют ими Подонье и Прикубанье.

Об этом пишет арабский путешественник Ибрагим ибн Якуб ал Исраэли ал ат-Тартуши (912–966 гг.). В «Каталоге» Ибрагима ибн Якуба, фрагмент которого опубликован еще Френом, имеется такой сюжет: «...Он был послан к правителю русов одним из кавказских владетелей. Он рассказывал мне также, что у русов есть свои письмена, которые вырезаются на дереве... он показал мне кусок белого дерева, на котором были нарисованы знаки, изображающие, не знаю,

целые ли слова или отдельные буквы...» Очевидно, что речь идет о рунической письменности народа, называемого «русы» и тесно связанного с Кавказом. Русы были этнически очень близки к аланам. Есть основания говорить и о русской колонии на Северном Кавказе на территории Алании. Алания в раннем Средневековье была известна на Востоке как «страна алановирусов».

По сообщению «Бертинских анналов» в 839 г. византийский император Феофил (829–842 гг.) направил в составе своего посольства в Ингельгейм к королю франков Людовику Благодетелю группу, именовавшую себя «народом Рос», повелитель которых именовался «хаканусом». При выяснении принадлежности эти люди оказались «свеонами», и намеревались возвратиться из Константинополя в свою страну кружным путём, так как прямая дорога была опасной, она «проходила среди варварских, отличающихся жестокостью и беспримерной дикостью племён». Известно, что греки называли «свеонами» все народы Севера.

У русов есть царь (малик – арабский, или падшах – персидский), который называется хакан-е рус. Это очень примечательное и заслуживающее внимания явление. У славян тоже существует единый глава, но он называется не царем, но «главою глав». Здесь же идет речь о царе (малик, падишах), то есть правителе, носящем одинаковый титул с известными арабам правителями феодальных мусульманских и христианских государств Европы и Азии. Более того, этот царь не просто царь, как таковой у болгар, грузин и т.д., но он носит и более высокий титул – хакан. Последний же у кочевников, а также в государствах со смешанным оседло-кочевым населением (Хазарский каганат) означал правителя более высокого ранга, нежели царь, и может быть приравнен к европейскому титулу «император». Возможно, отчасти поэтому автор «Худуд» и наградил правителя русов титулом падишаха (синоним шаханшах, царь царей). Титул хакана (каана) принял позднее и основатель Монгольской империи Чингисхан.

В сообщении Ибн Хордадбега обозначен не один, как иногда считают, а два маршрута купцов-русов. Один вел к Румийскому морю в Византию. Движение предполагалось по одной из рек южной России, видимо, по Дону. Другой маршрут, отмеченный Ибн Хордадбехом, допускает различные трактовки, ибо в рукописях название реки славян искажено. Если Танаис, то путь проходил по Дону, далее с переходом на Волгу, вероятно, в районе переволоки, продолжался в её низовья, затем выходил в Каспий. Ясно только, что в результате своего плавания купцы оказывались в низовьях Волги в городе хазар Хамлидже (Итиле), и после уплаты пошлин могли двигаться в Каспийское море. Донской, вернее Доно-Волжский путь, по сравнению с Волжским, был меньшей протяженности и более безопасным для купцов, ехавших с севера. Донской путь был удобен для черноморской торговли. Этот маршрут представляют связанным с Окой и выходом к верховьям Волги. Прохождение данного пути затруднялось протяженными сухопутными переходами, в истоке Дона до 150 км. Донской

путь тяготел к Крымско-Черноморскому направлению, а если с его помощью добирались до Прикаспийских стран, то он по своей сквозной проходимости уступал Волжскому. А Волжский путь – в связи с образованием в конце IX – начале X вв. Булгарского царства – по сравнению с Донским путём, считался более предпочтительным.

Если в тексте Ибн Хордадбега принять название реки как Итиль – Волга, то выявляется вполне обоснованный Волжский маршрут. В книге Ибн Хордадбега пояснено, что хазарский город Хамлидж, где купцы платили пошлины, находится «на конце реки, которая течёт из страны славян, и впадает она в море Джурджана», и далее сообщено, что из этой реки открывается выход в Каспий. Значит, именно Волга могла называться «рекой славян».

Сообщения Ибн Хордадбега свидетельствуют о дальней торговле русов мехами и оружием по разным водным путям, ориентированным на Византию и Халифат. Известия арабского чиновника датируют торговлю русов первой третью IX в.

Вероятно, чтобы отличать народ «рос», пришедший к франкскому императору в 839 г., от «руссов, которые есть вид славян» (как выразился арабский писатель начала IX в. Ибн Хордадбех), в «Бертинских анналах» уточняется, что эти люди, которые себя называли «рос», – из народа «свеонов», то есть из северного народа.

Ибн-Русте (устаревшее – Ибн Даства) – Абу-Али Ахмед Ибн-Омар – восточный учёный-энциклопедист первой половины X в. По происхождению перс, уроженец Исфагана. Жил в государстве Саманидов. Писал около 30-х годов X в.

Впрочем, в другом источнике – болгарском летописном своде XVI в. – «Своде Наримана» – говорится о том, что посольство было послано с согласия хазарского кагана Булуша (821–838 гг.) болгарским каном Ак-Урус Айдаром, имевшим личный титул кагана, данный ему Булушем за подавление мятежа сэбэрских биев в 825 г. А возглавлял посольство в Константинополь и Ингельгейм судья Шуд-Галиджа бий Сынбай. Когда того хотели арестовать в Ингельгейме как якобы лицо сомнительное, он бежал в Прибалтику (Артан), набрал там отряд воинов и с ним захватил ливскую область Руджу и основал на Западной Двине город Руджу (ныне г. Рига). Возмущенные ливы прогнали Сынбая, и он вернулся на хазарскую службу в Шуд.

Что касается Рюрика, то в русских летописях, на удивление, ничего не говорится о походе князя Рюрика в 843 г. на Северный Кавказ, ни об основании им крепости на Волхове под названием Шуд-Булга, ни об основании им Новгорода в 850-х гг. Сообщается только о переезде Рюрика в 864 г. из Ладоги в Новгород на княжение. Русские летописи ничего не знают ни о Кичи-Иреке, племяннике Карт-Ирека, преемнике Рюрика на новгородском столе, ни о сыне Ирека, по

имени Урум-Аскал, подавившем восстание скандинавской знати в Ладого. А в восточных источниках есть такая легенда. В 843 г. Ирика направили в Сынджак (на Северный Кавказ, в хазарские владения) на подавление мятежа кряшенских (христианских) болгар. Во время штурма одной крепости он не заметил, что другие воины отступили, и долгое время бился с мятежниками на валу, пока не был сброшен вниз. От удара он лишился чувств, и его приняли за мертвого. Ночью он очнулся и нашел в себе силы отойти от города в аул Баладжам, где его выходила одна девушка, на которой он потом женился. В память о своем спасении Ирек прозвался Баладжамом.

Пока он приходил в себя в том ауле, разнеслась весть о его гибели. Тогда пришел Кичи-Ирек и взял Галидж. Когда Ирек вернулся в Дингер-Шуд и подъехал к крепости, то изумленный его появлением Джаврыш выехал навстречу багу и сказал ему: «Мне сообщили, что ты умер и что твое тело отдали в чужие руки, поэтому я решил овладеть Галиджем. Ведь мы оба потомки Ганбита, и Галидж должен принадлежать нашему роду. Но я теперь вижу, что ты жив, и поэтому возвращаю тебе крепость и прошу принять меня на службу!»

Восточные источники утверждают, что Ирек принял Кичи-Ирека на службу и оставил его в Галидже. Он не стал возвращаться в крепость, которую смог взять противник. По его приказу построили новый батавыл Шуд-Галиджа на среднем течении реки Шуд-Булга (Волхова), и так же его называли Шуд-Булга (в районе Чудово). Пожив в Шуд-Булге некоторое время, Ирек заметил, что половина купцов, идущая из Халджи и Сэбэра в Арджан-Бистю (в Чудскую землю, или Эстонию), проезжает южнее, у истоков Шуд-Булги. Тогда он велел построить новый батавыл (деревня господина, княжеская ставка) при истоке Шуд-Булги и назвал его Яна-Галидж (Новый Галидж, или Новгород). Когда Яна-Галидж затмил свою славою Галидж, то его стали называть просто Галиджем, а прежний Галидж прозвали Иске-Галидж (Старый Галидж, или Старая Ладога).

Вместе с Иреком на хазарскую службу нанялись его компаньоны, сражавшиеся под его началом: биржайские (шведские) художники Салахби (Олег Вещий) и Сунбай. Салахби стал настоящим другом Ирека. А вот Сунбай надежным не считался. В 838 г. Айдар предложил Иреку возглавить Кара-Булгарское посольство, направленное с разрешения кагана Хазара в Истамбул (Константинополь). Ирек отказался ехать сам и предложил отправить в Урум (Ромейскую державу, или Византию) Сунбая в надежде на то, что тот сгинет где-нибудь по пути. Тогда Айдар отправил в Истамбул Сунбая.

Сам Ирек был честный и прямой баг (князь на государственной службе), верный своему слову. Как только он поступил на болгарскую службу, так сразу оделся в хонскую одежду, какую носил его предок Атилле. Когда он в ней явился на прием к кагану, то восхитил его богатством. Все в Хазаре знали, что он был бесстрашным и умелым воином, как настоящий хон. Вначале некоторые галиджийцы (ладожане) выражали недовольство его назначением, но очень

скоро были усмирены его тяжелой рукой. При всей суровости Ирек не был жестоким. Вино на пирах делало его даже веселым. Тогда он любил петь худские песни. Вот одна – из них.

ПЕСНЬ ХУД-ИРЕКА

Начал тогда петь первым
Старик Кувыш.
Спел он песню Худ-Ирека
И все рыдали, слушая его.

Послушайте, я вам спою
О том, мои друзья,
Как дева юная в Тумай
За моряком ушла.

В поход отправился Ирек –
Корабль загрузил,
Туда оружие, запас,
Коня он поместил.

А вот для милой места нет,
Кругом для воев кладь,
На берегу оставил он
Ильнар одну рыдать.

В походе храбрым был Ирек:
Врагов немало он
Отправил в Таму, но и сам
Был в волны погружен.

Домой вернулись моряки,
Но не было среди них
Того, кого ждала Ильнар
В монистах золотых.

Сказали ей друзья его:
«Погиб твой друг в бою,
Но передать тебе велел
Добычу всю свою.

Едва вместил корабль его
Все взятое добро.
Теперь богата ты, тебя
Любой моряк возьмет!»

Застыла в горести Ильнар,
Слезы не пролила,
На берег вынесла добро
И на него взошла.

Велела дева морякам
Поджечь курган добра.
Взвилось тут пламя до небес –
И молвит всем она:

«Не нужно мне войны добро –
Ирека я ждала,
А без него зачем оно –
Ведь жизнь мне не мила!

Уйду я лучше в мир иной
Со всем его добром.
Быть может, там он ждет меня
Со свадебным конем».

Сгорела дева – только дым
Остался от всего –
Но помнят люди об Ильнар
И о любви её.

И как-то раз из вод морских
Вдруг вышли два коня –
Для свадеб берегут таких:
Окрас – под цвет огня.

Исчезнем, как под ветром дым,
Из брэнна мира мы:
Готовься к вечной жизни ты,
Булгар обычай чти.

Тогда и те, кто был лишен
Чего-то на земле,

В Тунае счастье обретут,
Как Ильнар и Ирек.

Промчались кони по полям
И скрылись там, вдали:
Так молодые скачут – ты,
Попробуй, догони!

Обадия разорвал жизненно необходимый Хазарской орде союз с Булгарией и двинулся на нее войной вместе с наемными казахстанскими уграми. Однако угры, получившие от кагана за подавление Самандарского восстания Приазовье («Маджар») и поэтому прозванвшиеся маджарами (мадьярами), изменили Обадие и в решающей битве с войском Айдара у болгарского балика (небольшой крепости) Харька (современный Харьков) перешли на сторону болгар. В 830 г. победили болгары.

Благодаря этому Айдар наголову разгромил хазарское войско. После этого болгарский царь заключил союз с баджанакими («печенегими») и женился на печенежской бике (княжне). Их сыном был Джилки, также принявший ислам и мусульманское имя Габдулла.

Тенгрианская знать Хазарской орды, видя гибельность политики Обадии, убила кагана-иудея и поставила на его место кагана-тенгрианца. Новый каган спешно заключил союз с огузской Гузской ордой (кочевала южнее баджанаким, в юго-западном Казахстане). Это помогло Хазарской орде избежать одновременного удара болгар и баджанаким по Итилю, готовившегося Айдаром, так как из страха перед гузами баджанаким не решились начать войну против хазар.

Тогда Айдар решил подорвать Хазарскую орду экономически. Он запретил болгарским и всем европейским купцам ездить из Булгарии к хазарам и основал новый торговый путь из Европы в Азию в обход хазарских владений. Этот водный путь шел из Скандинавии в столицу Булгара Киев через Прибалтику и Булгарский бейлик, а из Киева шел по Бури-чаю (Днепру) и Черному морю в Малую Азию и Закавказье. Неслучайно поэтому Айдар принял на болгарскую службу большое количество скандинавов (датчан, норвежцев и шведов) и прибалтов (славян-колбягов из Колобжега, пруссов, финнов) и дал скандинавским и прибалтийским купцам большие льготы.

Для развития нового водного пути Айдар образовал из части игенчеев Украины, Белоруссии, включая Шамлын (Смоленск) и Галиджа (Новгородская земля), особый разряд государственных игенчеев и поручил им вместо уплаты дани феодалам строить для болгарского государства торговые и военные суда. Так как селения этих игенчеев располагались в верховьях крупных рек, по которым они плыли на сделанных ими кораблях в центр Булгара Башту – Киев, то их называли субашами (от болгарского «субаш» – «верховье реки»). Так в Булгарии появилась новая категория игенчеев – государственные игенчеи. Благодаря новому

торговому пути расцвел и стал большим городом Киев (булгары именовали его официально «Башту»). При Айдаре Булгарское государство Кара-Булгарского периода достигло наивысшего расцвета.

Пора остановиться. И сделать какие-то выводы из этого «густого», насыщенного путешествия по векам.

Прежде всего, налицо – постоянно идет борьба народов за собственное выживание. Она сочетается с борьбой народов за влияние на мировой порядок. В первую очередь, это борьба между христианами и сторонниками ислама, которая проигрывается христианами (Византией) в чистую. В начале VIII в. Африканское побережье Средиземного моря, Гибралтар и часть Испании на Западе, весь Ближний Восток, включая Закавказье и Туркестан, оказываются под властью исламистов. Мусульмане, а не христиане диктуют с конца VII в. и в VIII в. правила экономической торговли на караванных путях между Востоком и Западом, на морских путях в Западной Европе между Севером и Югом. Правда, диктат мусульман и отступление христиан Западной Европы продолжается не долго. Сначала варяги в VIII в. ищут и пробивают речные и морские пути через Восточную Европу к мировым путям и центрам торговли. Затем, образовавшийся в низовьях Волги и Дона, между Черным и Каспийским морями, в первой половине VII в., хазарский коганат начинает контролировать сухопутные караванные Евразийские пути между Востоком и Западом; речные пути Восточной Европы между Севером и Югом, Уралом, Средней Азией и Византией, и проводит с середины VIII в. согласованную с Византией экономическую политику. Наконец, образованная в начале IX в. франками Священная Империя Германской нации, начинает диктовать и устанавливать, с помощью оружия, экономические правила для всей территории Западной Европы. Граница экономического диктата мусульман отодвигается. Испания и Гибралтар, со временем, возвращаются христианам.

Что в этой ситуации остается делать Булгарии?

К моменту, когда булгары и франки в начале IX в. уничтожают аварский каганат, и последнего кагана в Паннонии, в Восточной Европе, на месте антов и славян обнаруживается 12 народов, называемых по именам доминирующих кланов, народов, остановившихся в VIII в. в организационном развитии. Эти народы – древляне, поляне, уличи, волыняне, хорваты, тиверцы, славяне, кривичи, дреговичи, радимичи, северяне, вятичи – не самоопределились. И их не определили. Они не имеют собственной завершенной государственности, они приспособлены выполнять и выполняют лишь «вспомогательные» функции младших партнеров в аварском каганате.

Булгары, участвующие с франками в первом десятилетии IX в. в разгроме аварского коганата и желающие занять место аваров в славянском мире,

предпринимают ряд неудачных военных походов на Днепр против славян, во втором и третьем десятилетиях IX в. Надо полагать, что славяне как легкие пехотинцы, лучники, не могут оказать достойного сопротивления болгарской коннице, но славяне как всадники оказываются на равных или даже сильнее конницы болгар.

Если в Западной Европе очистительный смерч начинают раскручивать франки, стремящиеся расчистить жизненное пространство для великой немецкой нации, то в Юго-Восточной Европе действуют болгары, желающие создать Великую Булгарию. Оказавшись на границе трех путей (одного собственного созидательного, и двух очистительных) орда оказывается не в состоянии бороться на три фронта. Очистительные движения франков и болгар отрывают от земли эту некогда сильную орду и разбрасывают ее народ по различным европейским углам и территориям.

Соседство народов в зоне Великого Волжского пути породило феномен славянского присутствия на значительных пространствах этой системы. Среднее Поволжье как земледельческую культуру IV–VII вв. связывают со славянами. В конце VII в. под натиском кочевников эти племена переселились в область Днепровско-Донского междуречья. Возможно, что некоторая часть племен осталась на прежних местах. Неслучайно, что царь Волжской Булгарии в записках путешественника Ибн Фадлана именовался «маликом болгар» и «эмиром славян».

Существование «островков» славян в зоне Средней и Нижней Волги или их близкое соседство с этими районами подтверждают известия письменных источников. Так, в 852 г. ожидавшие нашествия арабского полководца Буги жители Кавказа – ценары – обратились за помощью к «повелителю Византии», «владыке хазар» и «государю славян».

Наконец, известно, что в столице Хазарии Итиле существовали кварталы славяно-русских поселенцев. Эти люди служили в гвардии хазарского царя и имели особого судью и свой храм. По сообщению арабского географа Ибн Хаукаля, в «славянской части» города находилась морская гавань, и эта славянская часть была населенней и превосходней, чем итальянский город Палермо.

Арабский ученый Ибн-Русте (X в.) в «Книге дорогих драгоценностей» сообщает о том, что у русов есть царь, называемый «хаканом руссов». В более раннем сочинении – «Анонимной записке» середины IX в., авторство которой приписывается Ибн Хордадбеху или ал-Джайхани, говорится: «Народ страны русов воинственный. Они воюют со всеми неверными, окружающими их, и выходят победителями. Царя их зовут каган русов. Среди них есть группа из мороваат». Мороваат – здесь профессиональная дружина.

Через территорию Русского каганата тогда пролегали основные караванные пути

на Восток. Территория Русского каганата соответствовала области расселения русов времени после 1-й Киевской Руси. На западе она охватывала бассейн реки Десны с ее притоками, часть правобережья Днепра с Киевом и Каневом, а южные пределы простирались до верхних течений рек Сулы, Псла, Ворсклы. На юго-востоке граница пролегла по рекам Северский Донец и Тихая Сосна. В состав территории этого государства на востоке включались земли бассейна Дона в его верхнем течении с г. Воронженцом, старинным форпостом Руси в борьбе с готами, а на севере – Верхнее поочье с Брынскими лесами и правобережье среднего течения Оки (Гипакириса), почти до самой Волги. На востоке земли Русского каганата граничили с землями финно-угорских племен муромы и мордвы, которые были тесно связаны с русами единой экономической жизнью, и часть этих племен обрусела.

О географическом положении каганата русов можно судить по «Сказанию о призвании варягов». Ладога до вокняжения в 862 г. Рюрика являлась главным центром межплеменной конфедерации северных славянских и финских племён. Эта конфедерация была способна на объединённые действия и сопоставима с каганатом русов, заявившем о себе в первой половине IX в. и, видимо, не зависимым от Хазарской державы. Представления об этом раннегосударственном образовании дают сведения Иоакимовской летописи о доваряжской династии на севере Руси с вероятной резиденцией в Ладоге. Хотя местоположением центра каганата руссов предполагали не только Ладогу, но и Тмутаракань, Киев, район Ярославля, Рюриково городище. Наиболее правдоподобна – северная часть Восточной Европы. Неслучайно в «Повести временных лет» русы помещены в соседстве с балтийскими народами и северными финно-уграми. Намёк на северный адрес русов содержится в известии под 839 г.

А между тем в Булгарии в 840 г. проводилась перепись населения Кара-Саклана Михаилом Башту. Оказалось, что во Внутреннем Кара-Булгаре жили 500 тысяч человек, из них 50 тысяч были булгарами. В Балине (Северо-восточная Русь, Волынь), который был данником Кара Булгара, жили 600 тысяч человек. Во Внешнем Кара Булгаре и в Булгарском Княжестве Кара Булгара жили 173 тысячи налогоплательщиков. Налоговая такса в Кара-Булгаре составляла стоимость одной шкурки куницы в год от дома. Не-ма-ло ки-ев-лян жи-ло в Булгаре, а Булгары, в свою оче-редь, обос-но-ва-лись в Башту, как они на-зы-ва-ли Ки-ев.

Как же мало было людей на Земле, и по сравнению с этим, как же много было жертв от бесконечных кровопролитных войн!

Михаил Башту Ибн Шамс Тебир (820–900 гг.) лучше известен под именем Михаил Башту. Синдж, торговец, уроженец Индии, один из первых в Хорасане принял ислам от арабов, мулла в городе Булгаре, богослов, историк, автор

книжной «Хазарской Истории». Свою поэму «Шан кызы дас-та-ны» (Поэма о дочери Шана) болгарский чайчан (поэт) IX в. Микаил Башту начал писать в Кие-ве и закончил в Булгаре. В ней он переработал древние болгарские мифы и легенды, включая песни Кубана, записанные в легенде «Шан Талгау» потомком Атиллы – Боян-Челбиром Сандугачем. В поэме Михаила Башту дано содержание старого болгарского дастана о подвигах трех побратимов-богатырей (элбиров). Поэма Михаила Башту стала частью национального свадебного ритуала.

Михаил Башту прославился среди самых первых проповедников болгарского народа. Был советником при Жилке-хане, отце Алмыш-хана, при котором послы из Багдада прибыли распространять ислам в Волжской Булгарии. Был секретарем Кара Булгарского Кана Урус Угыр Айдар. Закончил перевод, начатый его дедом Абдуллой, всех официальных документов королевства со старого болгарского алфавита «каниг» на арабский алфавит.

Мулла Микаиль по-своему трудился над укреплением Булгара, подтверждает легенда из «Летописи Джагфара». Он организовывал школы при мечетях, при Джилки основал 42 мэктеба, а позднее – еще 180. Занимался также организацией болгарского монетного дела и поиском месторождений железа, золота, серебра, меди, угля и драгоценных камней на Урале. Микаиль плавал по Чулману и его притоку Джоз-Уба («Сто Скал»), добирался до истоков Джаика и Агидели.

В 900 г. Микаиль Башту, назвавший себя в своем дастане «Шамси Башту», отправился в свою последнюю поездку на Урал, и во время ночной бури утонул в Агидели возле Яр Чаллов (у будущих Набережных Челнов.). Местные язычники выловили тело Микаиля из воды и повесили его на высоком дереве. После этого бий обратился к нему с такими словами: «О, великий шаман Башту Тиньяу! Мы вешаем тебя на дереве для того, чтобы ты скорее добрался до небесного кана Тангры и возродился в нашей земле вновь!»

Внезапно тело муллы встрепенулось, и все услышали голос Микаиля: «Я отправляюсь на суд Тангры. И если вы будете жить благочестиво и в дружбе – я буду ходатаем за вас перед Ним и возвращусь на землю в виде благодеяний Всевышнего уверовавшим в Него. Если же вы будете жить несправедливо, понапрасну враждовать и убивать друг друга, то явлюсь к вам в виде тяжелой кары Тангры. Тогда черные тучи скроют солнце, загремит гром, и засверкают молнии, содрогнется и треснет земля, высохнут и засыпятся песком поля, взбаламутятся и превратятся в болота реки – и не будет вам радости на этом свете и прощения на том свете!»

Потрясенные язычники тут же решили принять ислам, а свой род тамта назвали в память об этом тиньяу.

Отправленный на поиски Микаиля сын Бел-Юмарта – Бырак снял тело муллы с дерева и привез в Булгар. А Абдаллах похоронил отца в основанной им ханаке Дэбэр на реке Дэбэр-су. Эту ханаку содержали шесть сел, почему местный округ

получил название «Алтыш». Дела отца принял Абдаллах, который был также неумом на поприще государственных дел.

Глава 29

КНЯЗЬ АСКОЛЬД

Аскольд был женат на дочери кана волжских булгар, чьим вассалом являлся. Однако чаще Аскольд или «Великий Аск», как переводится его имя, служил хазарам. В 832 г. состоялся поход князя Аскольда по Волге в Каспийское море. Во главе рати ладожан он плывал по Волге, разорил провинции Волжской Булгарии, разграбил Тимер-Кабак (современный Дагестан), и Ширван (современный Азербайджан), и жил награбленным. Затем Аскольд захватил Ладогу, но встретился там с Диром и его войском. Во избежание худшего он заключил мир с Диром и побратался с ним, взяв часть его имени. Так Аскольд стал Ас-Халибом. А Дир пошел походом на крепость Джир (будущий г. Ростов Великий), взял ее и велел насыпать в честь своей победы курган, который назвал Урустау («гора руссов»). С тех пор Дир стал называть себя Ас-Джиром. Отец Дира Будим контролировал военное положение в Кара-Саклане. Армия Будима тогда насчитывала 10000 анчийцев, 5000 булгар, 3000 русов, 2000 дунайских булгар. Она участвовала в разразившейся хазаро-булгарской войне. В сражении под аулом Харька Будим вместе с балтаваром Ак-Урус-Айдаром нанес поражение стотысячному войску хазар, которым командовал бий Буртас. Хазары оставили на поле боя убитыми 75 000 человек. Это вызвало возмущение в Хазарии. Бояре-язычники стали роптать, подняли восстание и свергли кагана Карака, поставив на его место язычника Уруса, сына Асанкула, из рода Кубан.

В 836–852 гг. ханом Дунайской Булгарии был Пресиан (по-булгарски – Пресиян). Хан (хакан) Пресиан I, регент – кавхан Исбул 831–840 гг., сын Звиницы, старшего брата хана Маламира. В 837 г. смоляне (славянское племя в Македонии) восстали против византийского верховенства, заключив союз с болгарским ханом Пресианом. В результате очередной болгаро-византийской войны Булгария приобрела Македонию и Южную Албанию, получив выход к Эгейскому и Адриатическому морям. Таким образом, военные действия хана Пресияна разделили Византию на три отрезанные друг от друга части: Северную Албанию, Элладу и прилежащие территории около Константинополя, вместе с Малой Азией. В результате успешных военных действий маркграфа Восточной марки Радбода, франкам в 838 г. удалось восстановить свой контроль над Посавьем, которое болгары захватили при хане Омуртаге. В 839 г. болгары напали на сербов, но потерпели поражение. Вероятно, конфликт был спровоцирован византийской дипломатией.

Ак-Урус-Угыр-Айдар, 855 г. правитель из династии болгарских канов, правившей Кара-Сакланом, умер в 855 г.

В 858–882 гг. в Киеве правил князь Аскольд-Николай, считает один источник. В Булгарии царь Габдулла Джилки, опиравшийся, главным образом, на мусульманскую знать, вызывал недовольство тенгрианской части болгарской знати. Она вынужденно уступила при Айдаре значительную часть своей власти болгарской мусульманской знати. Младший брат Джилки – Лачын (анчийцы звали его Рюрик), мечтавший занять Булгарский трон, возглавил недовольных тенгрианцев и начал с ними борьбу против Габдуллы. Неожиданно Византия, бывшая союзницей Айдара, а также Хазарская орда поддержали тенгрианца Лачына из страха перед усилением Булгарии в качестве торгового конкурента и очага ислама. В Булгаре вспыхнула гражданская война. Вначале Габдулла разбил Лачына и его хазарских союзников. В 860 г. по приказу Джилки болгарский флот, состоявший из кораблей анчийцев и скандинавских наемников (их называли «варягами») разгромил посады столицы Византии Ыстамбула (Константинополь). За это командующие флотом голова анчийцев Джир (Дир) и голова варягов – Аскольд были щедро награждены царем. Неслучайно таким сильным был Габдула Джилки человеком. В «Гази-Барадже» сообщается такая легенда.

Арья-Услан рассказала как-то своему внуку Джилки, что его род идет от самого прародителя сакланов богатыря Таргиза, которого булгары зовут Тарвилем, сабаны – Тарджисом, а башкортты – Адилькушем. Он был так силен и знаменит, что в честь него Таргизом назывался весь Саклан. В состоянии особого неистовства Тарвиль обращался в Ветер-Йиль и уничтожал все на своем пути своей ураганной мощью. От него пошел ряд сакланских богатырей или марданов. Один из потомков Таргиза Халмыш или Алмыш, а по-сабански Камыш, женился на горе Куянтау – на дочери алпа вод Тун-Бури. От этого брака родился змееногий богатырь Барадж, храбро защищавший свой народ от врагов. В память об этой свадьбе сакланы – и мужчины и женщины – каждое лето перед джиеном входили в реку и плескались водой совершенно нагими и нисколько не закрываясь друг от друга. Эта история так нравилась Габдулле, что он назвал своих сыновей именами Мардан и Алмыш. А именем Бараджа простой народ стал еще до этого часто называть Ельбегена. Барадж, как рассказал сеид Якуб, долго жил в пустыне Куман и был любим хинцами. Но когда могущество хинцев пошатнулось, он улетел на гору близ Буляра. Ее стали называть Сабан или Хину-ба, так как Барадж прилетел из Хина. Здесь от голода Змей заглотнул живого быка, поэтому у него, кроме змеиной, появилась еще одна голова – бычья. Когда в Буляре в цитадели Мардуан выстроили соборную мечеть и украсили ее двумя минаретами, то народ прозвал ее в честь двуглавого Ельбегена «Бараджевой».

А что касается князя Дира – то он успешно мирно правил до 858 г. Пока князя Дира не постигли новые испытания. Хазарский бек Ильяс Бурнаш убил хазарского кагана Манаса в его шатре во время кочевья и возвел на хазарский трон Исхака. Это была хорошо продуманная и исполненная провокация: Манаса зарезали хазары, а обвинили в преступлении купцов из Кара-Булгара. Купцов тут же казнили. А новый каган собрал войско и вторгся с ним в Кара-Булгар. На сторону хазар перешли болгары-тенгрианцы во главе с бием Лачыном. Решающее сражение противоборствующих сторон произошло недалеко от г. Балтавара (будущей Полтавы). Битву с хазарами болгарский балтавар Габдулла Джилки проиграл, поэтому хазарское войско во главе с беком Чинавызом дошло до Новгорода. И князь Аскольд, который был военачальником, выдал хазарам на расправу Будима, и толпа растерзала его. В 858 г. наступила смерть Будима при осаде крепости Танки. Затем Чинавыз и Аскольд двинулись с войском на Киев. Дир запер все трое городских ворот и приготовился со своими анчийцами к длительной обороне. Но тут хазарский хакан предложил, в случае изъявления киевлянами покорности, даровать Баштуйской (Киевской) правобережной и Урусской левобережной областям статус отдельного от Кара-Булгара княжества под названием «Русь» со столицей в Киеве. Жители потребовали от князя Дира немедленно сдать город хазарам. Дир выжидал две недели, надеясь на помощь балтавара, но не дождался, и вступил в переговоры с осаждавшими. Стороны договорились о том, что Дир получает титул «Русского бека» и будет править Русским княжеством под наблюдением хазарского наместника князя Аскольда, а Киев будет выплачивать Хазарии ежегодную дань и по мере надобности помогать войсками. Князь Аскольд со своим войском благополучно вошел в столицу и занял один из дворцов. Княжичи Скотеничи, оказавшие сопротивление Аскольду, были схвачены и повешены. У одних ворот города, получивших название Яхудских (Жидовских), была учреждена Хазарская таможня для сбора налогов, даней и пошлин. За три дня киевляне собрали дань серебром и отдали ее посланнику Ильяса. Бек приказал отвести войска от Киева в Батавил (будущий г. Путивль), где поставил наместником Кара-Саклана покорного ему бия Лачына.

Надо сказать, что к 862 г. Хазария ослабела из-за неудачной войны 860–861 гг. с мадьярами. Сложились благоприятные условия для освобождения народов Кара-Саклана и Хазарии от иудейского ига. Первыми восстали русы. Киевляне-анты в 863 г. подняли восстание против хазарской власти из-за перепалки антов с хазарскими таможенниками. Анчийцы разгромили таможню, а после ворвались в Хазарский квартал, где жили евреи, купцы и ростовщики, и устроили погром лавок и меняльных контор. Их поддержали христиане. А Аскольд решил отвлечь внимание восставших от хазар и призвал к погрому мусульманской мечети. Несколько десятков христиан устремились к мечети Эль-

Бейда на холме Джок, устроенной при булгарах еще старым Шамсой, тебиром канцелярии кана и поэтом (820 г.). Его сын Микаиль одним из первых преградил путь толпе. Русы и анчийцы хотели убить муллу, но вдруг появился Дир с воинами – и предотвратил кровопролитие. Микаиль с мусульманами скрылся в пещере отца (где ныне находится Киево-Печерский монастырь). Кстати, там он и начал в 865 г. писать свой дастан «Шан-кызы», используя древние сказания земли трех бахадуров, и закончил его в 882 г.

Один из антов бежал в Кан-Караджар (ныне г. Чернигов) и сообщил болгарскому балтавару Габдулле Джилки ложную весть о том, что русы громят мечеть.

Балтавар стал собирать болгарские войска, чтобы двинуться против восставших.

Узнав об этом, Аскольд бежал в Новгород, где находился его сын Турма. Дир же вышел навстречу балтавару с изъявлением покорности. Балтавар вернулся в Батавыл, назначив своим представителем при русском князе Микаиля Башту.

Хазарский же бек Ильяс Бурнаш, в руках которого находилась вся реальная власть в Хазарии, решил вмешаться в борьбу. В 864 г. он выступил походом на Хорысдан с 75000-ым войском, основу которого составляли куманы (половцы) и баджанакы (печенегы). Целью Ильяса было восстановление хазарского господства и наказание балтавара Джилки. В ответ на это в Киев спешно прибыло из Новгорода русско-варяжское войско во главе с Аскольдом и Турмой. Турма попытался силами своего полка взять штурмом Батавыл (Полтаву), но потерпел неудачу, был поражен копьем анчийского головы Нанкая и погиб под копытами коня.

А в это время, в 864 г., когда Габдулла отдыхал в своей летней ставке (батавыл) Хорысдан (Путивль), Лачын внезапно напал на него со своими союзниками.

Джилки захотел укрыться в столице Булгара Башту, но киевляне во главе с Аскольдом связали верного царю Джира (Дира) и заявили Габдулле: «Мы не впустим тебя, царь, в столицу, пока ты не решишь в поле своего спора о престолонаследии со своим братом Лачыном».

Габдулла Джилки отбил нападение Лачына и выгнал Аскольда из Башту, но был сильно рассержен поступком киевлян. В 865 г. он перенес столицу Булгарского государства из Киева в Булгар и переехал туда с частью черных болгар-мусульман.

В своде летописей «Гази-Барадж Тарихы» сообщалось: «В Караджаре Джилки встретил купца Туймаза из Булгара, и тот сообщил ему, что династия Барыса прервалась и что необходимо воспрепятствовать намерению части горожан, решивших пригласить на княжение Чинавыза. Габдулла, исполненный самыми благородными намерениями, тут же повелел своему старшему сыну Алмышу возглавить Кара-Булгарский бейлик и с 10 тысячами бойцов спешно двинулся в Буляр. Болгарцы, однако, в город его не пустили, но баджанакы, обозленные на хазар, дали ему в удел зависимое от них бекство Эсегель. Из своей эсегельской ставки Сульча балтавар повел переговоры с болгарцами и в 865 году вновь прибыл к Булгару. Помолившись в мечети Мардуан, Джилки пообещал создать

в Буляре исламскую державу со столицей в Булгаре, и на этот раз ворота города распахнулись перед ним.

Въехав в город, Габдулла объявил свои владения Булгарским исламским государством, а себя – его каном. Анчийский голова Нанкай, эсегельский бий из сабанского рода джулут – Тарнак, эсегельский бий из сабанского рода барын – Алабуга и бурджанский бий из рода юмарт – Бел подняли его на царский трон. С той поры все булгарские каны перед поднятием на трон совершали молитву в этой мечети».

Так была восстановлена бывшая Волжско-Камская держава наследников кана Котрага, приемного сына кана Аспаруха, или Государство серебряных Булгар-темтюгов.

А Кара-Булгарский период Булгарского государства закончился. Перестал существовать единый государственный порядок Кара-Саклана, сложившийся с VII в. Началась политическая жизнь новообразованного Русского княжества. Украина была разделена царем на два удельных (автономных) бейлика – Киевский (правобережная часть Украины) и Кара-Булгарский (левобережная часть Украины). Во главе Киевского бейлика был поставлен бек Джир (Дир), а во главе Кара-Булгарского бейлика – старший сын Габдуллы – бек Алмыш Джафар.

Между тем, согласно ростовскому преданию, близ будущих Ростова и Ярославля, на реке Которосли, впадающей в Волгу, между 859 и 862 гг. произошла битва варягов с русами, в ходе которой варяги были разгромлены и были вынуждены бежать из Руси «за море».

Эта версия продолжается тем, что в 862 г. произошло изгнание варягов чюдью и славянами. Посланные Рюриком Аскольд и Дир заняли Киев, отменив дань хазарам-иудеям. С 862 г. – предложена якобы летописцем Нестором дата начала Киевской Руси, то есть начало Руси определено с момента прекращения зависимости и выплаты дани славянами и финнами Руси варягам и хазарам-иудеям.

Надо сразу отметить, что во второй половине XX в. ученые историки убеждали, что Нестор никакого отношения к первой редакции «Повести временных лет» не имел. Это следует хотя бы из того, что произведения, явно принадлежащие Нестору («Чтения о Борисе и Глебе» и «Житие Феодосия»), написаны не то что в другом стиле, а даже по фактам отличаются от «Повести временных лет».

Предлагали инока Киево-Печерского монастыря Илариона считать первым русским летописцем, литературно изобразившим события ранних веков истории Русского государства. Якобы тщательный анализ сюжетов, вошедших в состав «Повести временных лет», приводит к выводу, что все они построены исключительно на легендарном или вымышленном материале.

После войны князя Рюрика и кагана Джилки в Киеве правили князь Руси Аскольд и Дир. В 865 г. состоялся поход князей Аскольда и Дири на Полоцк.

Христианство распространилось на болгарских землях еще в I в. – V в., главным образом благодаря христианским византийским пленным, захваченным булгарами во время войн с империей. Булгарские ханы сурово преследовали «совращенных и совратителей». Тем не менее, христианство в Болгарии стало распространяться весьма рано. Христиане были даже в VIII в. при дворе болгарских князей.

В 852–889 гг. болгарским правителем был царь Барыс – Борис I (другой вариант имени Богорис, в крещении Михаил) (1-я пол. IX в. – 2 мая 907 г.). Царя Барыса, сына Сабанши, также посадил на трон Карамат, который и при нем вначале фактически правил Дунайской Болгарией. Но затем Барыс, сын безродной «славянки», при помощи славянизированных болгарских родов, уничтожил его власть и убил самого Карамата.

Он добился укрепления княжеской власти и расширения территории Болгарии, присоединив (после 864 г.) почти всю Македонию и сербские области Призрен и Рашку.

В середине IX в. перед болгарским ханом Борисом I, встал вопрос ориентации болгарского государства – оставаться ли ему языческим и тем обречь себя на изоляцию со стороны христианской Европы, или принять христианство, современную и самую распространенную для тех времен религию в Европе.

Среди причин судьбоносного решения царя-Крестителя выделяется геополитический фактор: Болгария была расположена между двумя великими христианскими силами той эпохи – Византией и королевством восточных франков (Германия) – а это делало страну сопричастной глобальным политическим интересам. Это обусловило желание Бориса I присоединить свой народ к христианскому сообществу. Затруднение вызывали противоречия между двумя церковными центрами – Константинополем и Римом. Борис I подготавливал крещение болгар немецкими духовниками. Византия же не желала уступать роль крестителя болгар.

В 863 г. голод и природные бедствия поставили Болгарию в критическую ситуацию – и в этот момент византийские войска вступили на территорию страны. Политические условия страны заставляли царя искать сближения с Византией. Борис I не был готов к войне и запросил мира. Византия выразила согласие, при условии, чтобы болгарские посланники были крещены в Константинополе, а в Болгарию были допущены византийские духовники, которые окрестили бы князя и весь народ.

И около 864 г. царь Борис принял христианскую веру с наречением в святом крещении Михаилом; за ним крестились и его подданные.

Борис I и его семья приняли святое крещение, понимая, что народ пока не готов принять радикальную перемену веры. Греческое духовенство отправилось в Болгарию для проповеди христианства. Лишь в 864 г. началось массовое крещение болгар. После крещения в 865 г. в стране вспыхнул бунт болгарской

аристократии – бояр – протоболгарского происхождения. Борис расправился с ними жестоко, наказав смертью 52 боярских рода. Святой царь Борис I, названный также Креститель, остался в истории и с убийством своего сына Владимира-Расате, дерзнувшего выступить против введенного нового вероисповедания.

При Богорисе болгары приняли христианство по византийскому (православному) образцу.

Булгарский царь Барыс (Борис) ввел в Булгарии вместо тюрко-булгарского языка язык подвластного булгарам местного славянского населения, так как болгарские славяне уже давно были православными христианами и помогли Барысу в его борьбе с родственниками – соперниками.

Крещение из рук византийского духовенства способствовало увеличению влияния империи на Балканском полуострове. Стремясь к церковной независимости, Богорис добился учреждения (870 г.) в Булгарии архиепископии. Пригласил в Булгарию изгнанных из Моравии (885 г.) учеников славных просветителей Кирилла и Мефодия – Климента, Наума и других. Оказывал им поддержку в просветительской деятельности.

В «Поучениях Святослава» говорилось: «К нам прилетела чудесная птица Кунгош, она же Куккош, и Мэнкош, и села на дерево и начала петь про подвиги древних бахадиров. Её перья горели и днем, и ночью, а песня призывала и к миру, и к подвигам, к справедливой войне светлых сил с темными дивами во главе воинов-мадждар с алпом Барыном (он же – Барыс, Кубар, Мадждар, Урус), скачущим на белом коне по воздуху со сверкающим копьём-молнией в руке. А когда Барын рассекал облака, то гремел гром, и с небес стекала живая вода. А мы с радостью пили эту воду: ведь она дает нам жизнь и силу».

Мой златогривый конь Кеме сказал мне:

– Барыс – это Бури – алп луны, охоты, воинской удачи, победы, славы, покровитель булгарского народа. Принимал облик волка и барса. Иногда изображался одноглазым. Другие булгарские названия этого алпа – Чин (Хин), Хон, Синдиу, Сянби, Барын (Воинская и Царская Слава), Маг (Мак, Мэк), Мамиль (Мамли), Айчин (Афшин), Кур (Гур), Айбури, Булг (Черный), Селытчы (Плавильщик).

Однако, видя, что Византия не соглашается дать булгарской церкви полной независимости и хочет сохранить за собой право на руководство духовной жизнью Булгарии, а также опасаясь попасть одновременно и в политическое подчинение империи, Богорис решил искать церковного союза с Римом и отправил к папе Николаю I посольство с просьбой прислать латинских священников. Папа с радостью отозвался на эту просьбу. Присланные латинские

епископы и священники явились в Булгарию, откуда греческое духовенство было изгнано. Однако торжество папы было непродолжительным: Булгария снова обратилась к греческой церкви во времена Македонской династии. В 889 г. Борис I (Михаил) отрекся от престола и ушел в монастырь.

Хазарскому кагану не нравилось поведение Дунайской Булгарии. А князь Аскольд, который постоянно изъявлял ему покорность, получил от кагана титул князя-наместника Киевской области, или бейлика, с почетным именем Мышдауллы (Мстислав, по-русски). С другой стороны каган не приветствовал заигрывания Аскольда с Византией и его просьбы о крещении. Поэтому Ильяс приказал Диру идти походом на Дунайскую Булгарию, но тот отказался.

В 874 г. совершен неудачный поход русов на Царьград. В 874 г. произошло третье, Аскольдово, крещение русов в Киеве. В 875–876 гг. началось создание Аскольдовой летописи в Киеве.

В 876 г. произошло убийство Аскольдом князя Диры. Есть несколько версий, как это происходило.

В 870 г. Аскольд решил завоевать Волжскую Булгарию и Кара-Саклан для своих наследников и направил туда сына Булата с войском. Булату удалось захватить г. Джир (Ростов Великий), далее его войско не пошло. В Никоновской летописи сохранилась одна фраза, посвященная этому событию: «убиень бысть от Булгар Оскольдов сынъ». На самом деле Булат Аскольдович не пострадал.

Тем временем князь Рюрик направил послов из Новгорода в Булгар к кану Габдулле Джилки с предложением оставить за ним, Рюриком, Ростов в обмен на службу болгарскому царю и уплату дани в невоенное время. Джилки с радостью согласился, и Рюрик вместе со своим союзником бием Алабугой отправился в поход на Киев. Однако войска союзников не соединились. Алабуга стал действовать самостоятельно и освободил часть Кара-Саклана от хазар. Аскольд же дал Алабуге выкуп, чтобы тот ушел из-под Киева.

Внешнюю политику Булгарии в IX – середине X в. определяло соперничество с Хазарской ордой, которая стремилась отнять у Булгара Украину. В 870 г. Аскольд подступил к Киеву с наемной варяжской дружиной. Киевляне предпочли принять его в качестве соправителя главы Киевского бейлика Джира и ликвидировать пост наместника болгарского царя при правителях этого бейлика. Наместник – великий болгарский поэт Микаиль Башту выехал в Булгар, где стал визиром (главой царского правительства) Булгара. Джилки пришлось признать решение киевлян и тем самым подтвердить автономию Киевского бейлика в составе Булгарии – ради того, чтобы киевляне не переметнулись на сторону хазар. Но при этом Киев платил Булгару дань, а сыновья Аскольда находились в Булгаре в качестве заложников. Когда зимой 872–873 гг. Аскольд опрометчиво отказался выступить по приказу Габдуллы в поход на Полоцк (отторгнутый от Булгара датчанами), то царь немедленно казнил одного его сына и заставил Аскольда подчиниться ради спасения жизни остальных

сыновей.

В 875 г. Аскольд поднял в Киеве антибулгарский мятеж, и убил верного Булгару бия Джира. Бий Кара-Булгарского бейлика Алмыш не смог подавить этот мятеж даже при помощи присланного Джилки баджанакского отряда, так как Аскольда поддержали хазары.

Джилки стал готовить большой поход на Киев. К участию в этом походе были привлечены баджанакки, болгары Марданского удельного бейлика Булгарии (располагался между Симбирском и Саратовым) и варяжский отряд служившего Булгару скандинавского бека Салахби (Слагви). В 881 г. Салахби выбил из болгарского города Яна Галидж (Новгорода) отряд датских завоевателей, что позволяло Джилки рассчитывать на взятие Киева посредством одновременных ударов по городу с севера (Новгорода) и с востока (Кара-Булгарский бейлик).

В 882 г. Габдулла скоропостижно скончался, и приказ начать запланированный им поход на Киев дал уже новый болгарский царь – младший сын Джилки Бат-Угыр Мумин (882–895 гг.). Мумин – имя исламское. Это говорит о том, что в это время Волжская Булгария уже знала ислам. Об этом же говорят и записи испанского путешественника Абу-Хамита Андалузи.

Салахби с отрядом варягов с севера и Алмыш с кара-булгарцами, марданцами и баджанакками с востока одновременно подошли к Киеву. Мятежник Аскольд был схвачен и казнен в 882 г. А киевляне без всякого сопротивления приняли Салахби, назначенного Бат-Угыром новым болгарским бием Киевского бейлика. Анчийцы прозвали Салахби «Вещим Олегом», так как он мог гадать и предугадал победу в ряде войн.

Поход варяжско-русского войска князя Олега Вещего и его союзников из Новгорода в Киев произошел, вероятно, весной 882 г. Около Киева это войско соединилось с войском болгарского балтавара Алмыша Джафара. Город был легко взят союзными войсками с предъявлением ультиматума совету старейшин (бояр). Малолетний сын князя Рюрика Ингварь (Игорь) был объявлен как будущий князь Киевского княжества. А прежний владетель князь Аскольд и его старший сын Булат были приведены к Олегу Вещему и убиты. (Дир погиб раньше, в 876 г.). За малолетством Игоря на Киевский стол сел князь Олег Вещий как опекун Игоря, или визир. Олег Вещий провозгласил Киев «Матерью городов русских», а подданные прозвались «Русью». Это были поляне, «яже ныне зовомая Русь». В своем правлении Олег Вещий опирался на совет бояр (старейшин), а также на свою варяжско-русскую дружину и ополчение антов, которым командовал сын покойного Дири – Джун (голова анчийцев).

Олег Вещий стал строить города и установил дани Киевскому государству и варягам от Новгорода. Он отнял у еврейских купцов имущество и отдал его болгарам в качестве первой дани.

Булгарские союзники – балтавар Алмыш и бий Алабуга – вернулись в Хорысдан (Путивль) и потом в Булгар, столицу Волжской Булгарии.

Совет бояр, или старейшин, занял примирительную позицию по отношению к

новому властителю, так как опасался мести сына Дира – Джуна, и рекомендовал вече принять Олега Вещего.

Старобулгарская версия – иная.

При Лачыне Урусское бекство подчинилось ему, поэтому Алмыш двинулся в Башту с намерением принудить ас-Халиба подчиниться ему. У города он соединился с подошедшим чуть раньше Салахби и вначале договорился с ним, что он будет княжить в городе в качестве данника балтавара. Но потом Джун посоветовал им, чтобы Салахби сел в Башту в качестве соправителя сына Лачына Угыра, и по размышлении бии согласились с анчийским головой. Салахби, показав баштуйским боярам бека Угыра Лачына, объявил им о своем желании сесть на Урусское княжение в качестве визира бека и предупредил, что в случае их сопротивления будет убит Булат и предпринят жестокий болгарский приступ. Бояры согласились заключить договор с Салахби, опасаясь мести за погром мусульман.

Однако ас-Халиб отказался подчиниться решению бояр, и тогда они привели его к Салахби силой. Когда тот приблизился к нему, то внезапно с криком:

«Проклятый раб – ты изменил своему господину и должен умереть!» – обнажил свой меч и кинулся зарубить Салахби. Но Джун был начеку и убил ас-Халиба копьем, которое выхватил у стоявшего рядом анчийца, а Алабуга зарубил Булата, поспешившего на помощь отцу. Последний сын ас-Халиба Хот, узнав о кончине отца и брата, тайно бежал из Башту к хакану.

Салахби вошел вместе с Джуном и Угыром в Башту и в качестве первой дани Алмышу выдал балтавару имущество яхудских купцов. Джун, ставший первым бояром и головой всех анчийцев – а они называли его по-болгарски «бата», – примерно наказал убийц своего отца и мусульман. Алмыш вернулся в Хорысдан, а Алабуга – в Булгар.

Другой источник – «Свод Наримана» (XVI в.) – сообщает свою версию. Когда глава полиции Хазарии («джавашгыр») в 882 г. раскрыл заговор миджакских и христианских феодалов против кагана, то хазарский каган Арслан (870–921 гг.) приказал сыну Дира Джуннэ и Аскольду схватить в Киеве Шам-Аскала, организатора заговора. При аресте последний оказал сопротивление и убил Аскольда. Тогда один из сыновей Аскольда тут же убил самого Шам-Аскала копьем.

Все эти источники несут следы фольклорной обработки и содержат элементы легендарного повествования. Очевидно, их основой могла быть современная событиям летопись – вроде недошедшего до нас «Свода Аскольда». У болгар и у хазар были тоже свои летописи. От них остались лишь предания, записанные позднее в «Джагфар Тарихы» и в «Своде Наримана».

Важно отметить, что в продолжение IX в. произошли большие качественные изменения, особенно в 882 г., когда Олег объединил Новгородские и Киевские владения, под названием «Русь» в Поднепровье.

Однако часть волжских булгар отказалась сменить веру, и ушла в леса, дав начало современным чувашам, которым удалось сохранить свой древний язык волжских булгар.

Сообщения «Повести временных лет» о воцарении Олега в Киеве и убийстве Аскольда и Дира также перекликаются с данными «Гази-Барадж». Вот как эта история выглядит в русской летописи. Завершение оформления Древнерусского государства принято связывать с захватом Киева легендарным Олегом (6390/882 г.). Летописец сообщает: «Поиде Олег, поим воя многи, варяги, чюдь, словени, мерю, весь, кривичи, и приде къ Смоленську съ кривичи, и прия град, и посади мужь свои, оттуда поиде вниз, и взя Любець, и посади мужь свои. Ии придоста къ горам хъ киевским и уведа Олег, яко Осколд и Дир княжита, и похорони вои в лодьях, а другия назади остави, а сам приде, нося Игоря детьска. И приплу под Угорьское, похоронив вои своя, и присла ко Асколду и Дирови, глаголя, яго: “Гость есмь, и идем въ Греки от Олга и от Игоря княжича. Да придета к нам с родом своим”. Асколд же и Дир придоста, и выскакаша вси прочии из лодья, и рече Олег Асколду и Дирови: “Вы неста князя, ни рода княжа, но аз есмь роду княжа”, и вынесоша Игоря: “А се есть сын Рюриков”. И убиша Асколда и Дира, и несоша на гору, и погребоша и на горе, еже ныне зоветь Угорьское, кде ныне Ольмин двор; на той могиле поставил Ольма церковь святого Николу; а Дирова могила за святою Ориною. И седе Олег княжа въ Киеве, и рече Олег: “Се буди мати городом русьским”. И беша у него варязи и словени и прочи, прозвашася русью. Ме же Олег нача города ставити, и устави дань словеном, кривичем и мери...».

То есть, в известии в «Повести временных лет» под 882 г. говорится о взятии Олегом Смоленска и Любеча, где он посадил своих мужей, и Киева. Подъехав к Киевским горам, Олег узнает, что в близлежащем городке правят Аскольд и Дир. Спрятав воинов, Олег хитростью выманивает Аскольда и Дира. Когда же спрятанные воины выскочили из засады, Асколду и Диру было объявлено, что они не князья и не княжеского рода, «но азъ (Олег) есмь роду княжа». Перед Аскольдом и Диром выносят малолетнего Игоря со словами: «А это сын Рюрика». Затем Аскольда и Дира убивают. Олег садится на престол в Киеве, объявив его Матерью городов русских. И бывшие у него варяги, славяне и другие прозвались русью.

Любопытно, что кровавая драма, разыгравшаяся на берегу Днепра, имела, судя по всему, некоторые основания, несмотря на всю ее «фольклорность».

В тексте «Гази-Барадж» есть подтверждение сообщения «Повести временных лет». Но его смысл несколько иной. Как и Повесть временных лет, «Гази-Барадж» сообщает о походе на Башту Салахби, сопоставимого с Олегом. Однако этот поход имел свою предысторию.

Вследствие образования на Днепре Урусского княжества с центром в Башту – Киеве и с приходом к власти устранившего хазарское наместничество Салахби, на территории нового княжества меняется и состав населения, и его религиозная ориентация. Таким образом, текст летописи «Джагфар Тарихы» позволяет проследить не только корни наименования «рос» и не только родословную династии русских князей, но и живой процесс постепенного формирования во второй половине I тысячелетия древнерусской народности. Однако, новое видение некоторых аспектов истории Киевской Руси в свете данных болгарской летописи «Гази-Барадж» еще не получило права на полное признание, поскольку утрачен подлинник летописи на болгарском языке. Согласно «Гази-Барадж Тарихы» правившие в Кара-Булгаре в Поднепровье в первой половине и середине IX в. Угыр Айдар и его сын Габдулла Джилки из древнего тюркского рода Дуло, ведущего свое происхождение от Атиллы и Куврата, в ходе противостояния хазарам действительно стали называть себя не балтаварам, а каганами. Но каганы Поднепровья заявили не только о своей независимости, но и о своем законном праве наследования титула кагана от своего великого предка – кагана Великой Булгарии Куврата (629–660 гг.) Урусская и Баштуйская области с центром в Башту отделились от Кара-Булгар, образовав самостоятельное, но зависимое от хазар княжество. В Башту еще задолго до событий 882 г. правили урусский князь Джир и хазарский наместник Ас-Халиб. Однако около 870 г. Ас-Халиб убил Джир и его старшего сына, выдав их за тайных мусульман. И в ответ на изъявление покорности хазарам сам получил от кагана титул урусского бека. Кроме того, Ас-Халиб дал обещание передавать под управление хазар все завоеванные им у соседей области. Это имело свое основание, так как он задумал захватить весь Кара-Булгар и Булгар для своих сыновей.

Еще в 870 г. Ас-Халиб послал своего сына Булата, сидевшего в Галидже, в набег на Булгар. Но садумский бий Эрек, наместник Булата, напротив, вступил в блок с возглавлявшим Булгар Габдуллой Джилки. В ходе этого противостояния бий Эрек и чирмышан Алабуга должны были совместно взять Башту. Однако эта операция не состоялась. Тогда хан Булгара Габдулла Джилки вторично призвал Эрека к новому совместному походу на Башту, который стал к этому времени цитаделью хазар в Кара-Булгаре. Перед этим походом Эрек утвердился в Галидже и Балынской области и взял в плен сына Ас-Халиба Булата.

Есть другая версия об Аскольде и Дире. Согласно ей, на Руси объявился еще один доблестный воин, по имени Халиб, то есть «Победитель». На Руси он имел прозвание «Сарматский тирарь», то есть «пасынок». В скандинавских сагах он стал известен как Haskuld.

И только в 882 г. на Башту двинулся сопоставимый с летописным Олегом сын Эрека Салахби. Вышел с войсками на Башту и Алабуга из Булгар, а затем и старший сын Габдуллы Джилки и соперник Лачына – Алмыш.

На пути к Башту ими была взята крепость Батавил. «Анчийцы сына Джера Джуна со страшной резней ворвались в город и взяли его. Алмыш самолично подъехал к балтаварской юрте и выбросил из нее дрожащего от страха дядю, как щенка». Но убить брата своего отца Алмыш не мог. И «Лачын, плача от унижения, уехал с двумя своими женами в Итиль, и вскоре умер там от позора». Но его сына от башкортки – Угыра – Алмыш оставил себе.

На престоле Кара-Булгарского Саклана в Батавиле на Левобережье Днепра сел вместо Лачына, став балтаваром Саклана, Алмыш. А после взятия Башту на престол Киевского княжества – Баштуйского бекства был посажен сын Ланыча Угыр, соправителем которого стал Салахби.

Об этом было объявлено баштуйским боярам, которых предупредили, что в случае сопротивления им будет плохо. Боярам показали привезенного Алмышем Угыра, и они согласились с Салахби в том, что он будет соправителем Угыра, и заключили с ним договор. Бывший в это время беком в Башту Ас-Халиб и его сын Булат отказались подчиниться решению бояр, и тогда их привели к Салахби силой. Ас-Халиб обнажил меч и хотел зарубить Салахби. Но сторонники Салахби были начеку, и Ас-Халиб был убит ударом копья. Поспешивший на помощь отцу сын Ас-Халиба Булат, по-видимому, бывший здесь же, как пленник Эрека, был зарублен.

В целом все сказанное делает поход Салахби на Башту более обоснованным, чем описания похода в «Повести временных лет». И то, что Салахби становится соправителем малолетнего сына Лачына Угыра, вполне в духе того времени – Олег (Салахби), выступает как бы в роли всесильного бека при бесправном, но в достаточной степени знатном правителе Поднепровья по образу всесильных беков Хазарского каганата. И то, что Угыр оказывается сыном балтавара Саклана Кара-Булгар Лачына, кажется более естественным, чем сообщение «Повести временных лет» о том, что Олег отправился в далекий и опасный поход с малолетним сыном Рюрика.

В 876 г. в Хазарии произошла история, которая повлияла на события в Киевской Руси. Буртасский бий Худдада убил Ильяса Бурнаша. Новый хазарский каган Арслан ненавидел Ильяса и мечтал освободиться от его опеки. Когда весть о гибели Ильяса достигла Киева, слуга кагана Аскольд убил Диру и его старшего сына. Булгарский летописный свод Наримана (XVI в.) сообщает некоторые подробности о гибели Диры. Каган Хазарии Арслан решил наказать Диру «за старые и новые грехи», имея в виду его непослушание кагану. Он повелел двум биям Шам-Аскалу, сыну Барыса Шам-Алана, и Урум-Аслану (Аскольду) арестовать Диру. Во время ареста один из воинов Шам-Аскала, заметив сопротивление князя Диры, убил его выстрелом из лука. С двоевластием было покончено. То есть Аскольд, будучи верховным жрецом Огнебога как властитель русичей, одновременно стал христианином, получившим при крещении имя

Николай. Русичи-язычники не были согласны с этим. Аскольд же оправдывал это тем, что одной из главных мистерий Огнебога было обретение солнечного креста и всезнающей книги. А он якобы обрел их путем духовного отождествления Крышеня и Христа. Крестом стало второе крещение 874 г., а книгой – Евангелие, которое не горит в огне. Сперва русичи высмеивали двуличного Аскольда, но после того как Аскольд разгромил языческое святилище в Киеве, разогнал жрецов и стал насильно крестить русичей, им стало не до шуток. Службы по православному греческому обряду шли в храме св. Ильи в Киеве. Русичи прознали и про то, что Аскольд стал верным слугой хазарского кагана, и после изъявления своей покорности иудейской Хазарии, принял титул Русского бека. Беспринципному Аскольду этого было мало. Он мечтал завоевать всю Великую Скифию с тем, чтобы установить в ней хазарскую власть. А это противоречило национальным устремлениям русичей, которые дружили с народами Кара-Саклана. По преданию, сохранившемуся в болгарском летописном своде XVI в. «Нариман тарихы», хазарский каган якобы назначил князя Рюрика улугбеком, наместником провинции Шуд, северо-западной провинции Руси, которую болгары и хазары считали зависимой от них территорией и собирали с нее дань. На самом же деле князь Рюрик никому не выплачивал дань, а сам собирал ее для себя с подвластных ему племен.

Смущает то, что легенда о призвании на Русь «володеть» русской землей трех братьев «норманнов» и воцарении Рюрика – мнимого родоначальника русских князей на юге Руси – приводится лишь в «Повести временных лет». И ни одно произведение XI в. не называет Рюрика основателем княжеского рода. А «Слово о законе и благодати митрополита Иллариона» и «Память и похвала князю русскому Володимиру» возводят начало династии русских князей к Игорю «Старому».

Итак, главным разногласием сведений в «Повести временных лет» и в летописи «Гази-Барадж Тарихы» в описании событий 882 г. является то, что Олег в «Повести временных лет» назван только родичем Рюрика, а Салахби болгарской летописи – сыном садумского бия Эрека. А бывший, согласно «Повести временных лет», сыном Рюрика – Игорь, по данным «Гази-БараджТарихы», оказывается сыном Лачына – знатного балтавара Поднепровья.

И это сообщение особенно важно, так как русский князь Киевского княжества в Приднепровье Игорь – Угыр, сын Лачына – при ближайшем рассмотрении оказывается принадлежащим к древнему болгарскому роду Дуло и далеким (десятым по счету) потомком правившего в Поднепровье в VII в. кагана Великой Булгарии Куврата. Угыр, Лачын, Угыр Айдар, Кан-Караджар, Тат-Утык Сарачин, Авар, Сулаби, Бат-Тимер Джураш, Бат-Боян, Куврат – родословная, по «Джагфар тарихы». Важно и то, что от династии Дуло ведут свое начало не только киевские князья, но и правящие династии Польши, Моравии и других европейских государств.

В «Поучениях Святослава» говорилось:

– Тот чудесный воин, посланник Тангры, запечатлен в камне в виде Мадарского всадника. В поэзии его запечатлел Хайджин. Так пел на трёк-булгарском языке бек Хайджин Муса Балтаварлы, а по-русски – тмудараканский князь Мстислав Владимирович, сын Владимира I, внук Святослава:

Напрасно вспоминать наши счастливые времена перед дальней дорогой,
Напрасно оглядываться, если народ почти ничего не знает
О Наджи (Подземном мире), Суваре (Небесах) и Джамыре (Земле),
О двух сторонах жизни – о Свете и Тьме, о Добре и Зле –
И даже стесняется об этом думать.

Опять навстречу летят орды других кочевников и новые народы. А мой златогривый конь Кеме по-прежнему скачет по холмам степных веков. Мимо уходящих булгарских правителей. Лишь о некоторых можно узнать какие-то известия.

Вот, интересный род Кабана. Как мы помним, Кабан был дружинником Лачына. Когда Лачына пригласили возглавить алтынбашских булгар, и он с горя согласился (так как любимая им сакланская княжна предпочла выйти замуж за его брата Кубара), то Кабан последовал за Лачином. Но потом он вернулся в Макидан. Его потомок Яна-Кабан умер на службе в Улаге. Сын Яна-Кабана – Ыран-Диу Сакчи отличился при защите границы, подавил мятеж друзей Урума и передал власть Амуртагу (Омуртагу). При этом царе Сакчи отбил нападение самого царя Рума. Амуртаг (Омуртаг, Омортаг, Мортагон – Мортаг, Критагон – Критаг), сын Крума – правил в Булгарии с 814 по 831 г. Омуртаг титуловал себя – канасювиги, этот титул читается на каменных надписях на греческом языке, сделанных по заказу владельца. Его сын Батыр также как и его дед, был наместником Улага. Сын Батыра Даныш пользовался большим почетом при дворе. Сын Даныша Багыл был женат на сестре бека Шамиля. Сыном Багыла был Маркар Макидан, приехавший в Ак Булгар. Кстати, сравнение известия Гази-Бабы с данными летописей Руси позволяет заключить, что Маркар Макидан (Македонский) является знаменитым Дунайско-Булгарским философом Марком Македоняниным. Никоновская летопись, сохранившая немало уникальных сведений о Волжской Булгарии, сообщает, что в 990 г. Киевский князь Владимир I направил в Волжскую Булгарию философа Марка Македонянина с миссионерскими целями.

СЛАВЯНЕ

Продолжая путь в болгарской степи с моим легендарным конем Кеме, вспомнил я «исчисления» великого поэта Александра Пушкина. Как точно он определил очередность главных народов, собравшихся в России, в стихотворении «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...».

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

И вот они, эти народы, вышли из глубины веков к нам навстречу.

Аль-Масуди сказал мне:

– Все славяне – солнцепоклонники, так как древний славянин видел в солнце могучего подателя света и тепла – Бога, от которого зависели благосостояние и жизнь.

Первым упоминанием славян в письменных источниках считается текст «Естественной истории» Гая Плиния Секунда Старшего (24–79 гг.). В нем говорится о некоем племени венедов, обитающем рядом с сарматами, скирами и хиррами:

«Некоторые передают, что она (Эрингия – мифический остров или полуостров, который отождествляли с Висло-Одерским междуречьем) населена вплоть до реки Висулы сарматами, венедами, скирами и хиррами, что залив называется Килипен и остров в его устье Латрис, затем другой залив, Ланг, пограничный кимбрам».

Сопоставив данные Плиния со сведениями Иордана (который прямо относит венедов к славянам) и названиями славян в финских и германских языках, историки посчитали венедов Плиния древнейшим упоминанием именно славян. Однако, никаких серьезных оснований для отождествления славян и венедов «Естественная история» не дает. Венеды упомянуты Плинием в контексте полусказочных представлений. Их окружают племена, существование которых в бассейне Вислы весьма сомнительно.

В «Германии» Тацит (конец 50-х годов I в.) пишет: «Я колеблюсь, причислить ли народы певкинов, венетов и феннов к германцам или сарматам. Впрочем, певкины, которых некоторые называют бастрарнами, в отношении речи, образа жизни, мест обитания и жилищ ведут себя как германцы. Все они живут в грязи, а зная в бездействии. Смешанными браками они обезображивают себя, почти

как сарматы. Венеты многое усвоили из их нравов, ведь они обходят разбойничьими шайками все леса и горы между певкинами и феннами. Однако они скорее должны быть отнесены к германцам, поскольку и дома строят, и носят большие щиты, и имеют преимущество в тренированности и быстроте пехоты – это все отличает их от сарматов, живучих в повозке и на коне». Все, что достоверно известно о ранних миграциях славян, связано с южным, а не северным направлением пути. Между тем, упоминания у Птолемея, связанные с венедами, касаются юго-восточной Прибалтики: «Европейская Сарматия окружена с севера Сарматским океаном вдоль Венедского залива... И иными горами опоясана Сарматия, из которых называют... и Венедские горы... А занимают Сарматия очень большие народы – венеда вдоль всего Венедского залива... И меньшие народы населяют Сарматия: по реке Вистуле ниже венедедов гитоны, затем финны, затем сулоны; ниже них фругудионы, затем аварины у истока реки Вистулы; ниже этих омбрионы, затем анартофракты, затем бургионы, затем арсиэты, затем сабоки, затем пиенгиты и биессы возле горы Карпата. Восточнее названных, снова ниже венедедов, суть галинды и судины и ставаны вплоть до аланов... И снова побережье Океана вдоль венедедского залива последовательно занимают вельты, выше них осии, затем еще севернее карбоны, восточнее которых кареоты и салы, за ними и гелоны, и гиппоподы, и маланхлены; за ними агафирсы, затем аорсы и пагириты; за ними савары и боруски вплоть до Рипейских гор».

В 98 г. венеда упомянуты Тацитом как западные славяне. Некоторые исследователи считали венедедов славянами, принадлежащими к группе древних языков: кельтский; лигурийский; италийский; венетийский; иллирийский; мессапийский; сикулийский. Так, в древнейшие времена на венетийском языке говорил один индоевропейский народ, который жил на территории южной и центральной Германии, северной Швейцарии, юго-восточной Чехии, Австрии, Словении, северо-восточной Италии. Венетийский язык близок к латинскому языку. А само название венетийцев означает «красивый народ». Территории мораван, чехов, хорутан, словенцев и отчасти хорватов совпадают с древним расселением венетийцев, которые за тысячелетия проделали сложный путь вплоть до ославянивания части венетийцев и иллирийцев. «Велесова книга» сохранила сведения об ославянивании иллирийцев на территории Великой Скифии, от Волыни до озера Ильмень. Корнелий Тацит (53–120 гг.) утверждал: «Некоторые писатели передают, что эти местности вплоть до реки Вистулы заселены сарматами, венедами, скифами, гиррами».

По легендам, славяне разделяются на многие народы; некоторые из них – христиане, между ними находятся также язычники, солнцепоклонники. Живут они при большой реке, текущей с востока на запад. Другая река в их стране течет с востока на запад, пока не изливается еще в другую реку, приходящую из

страны Ильгуза. В их стране много рек, текущих с севера. Ни одно из озер не соленое, потому что страна их далека от солнца и вода их сладка; вода же, близкая к солнцу, бывает соленой. Страна, которая далее за ними к северу, необитаема по причине холода и множества воды. Большая часть их племен суть язычники, которые сжигают своих мертвецов и поклоняются им. Они имеют многие города, церкви, где навешивают колокола, в которые ударяют молотком, подобно тому, как христиане ударяют деревянной колотушкой по доске.

В болгарской мифологии народы происходили от Яфета: ашбан, русь, бурджан (дунайские болгары или, менее вероятно, бургундцы), хазрадж (возможно, хазар), турк, славяне, яджудж и маджудж, фарс, мадян, обитатели островов моря (Средиземного) и болгар.

Народ нукабарда происходит от Амира сына Яфетова. Они поселились между греками и франками; их государство обширно, а царь их почитается. Обитают они во многих городах и большей частью христиане; некоторые же не имеют никакой веры. Они нападают на франков и славян, которые, в свою очередь, нападают на них и прогоняют их. По наружности они похожи на ареков. Древние восточные писатели сообщали, что бурджан (дунайские болгары, хотя, возможно, сюда попали и восточноевропейские болгары) – из потомков Юнана, сына Яфетова; государство их велико и обширно; они нападают на греков (румийцев), славян, хазар и турков (здесь венгры), ожесточеннее всех на греков. От Кустантини (Константинополя) до страны Бурджан – 15 дней пути, страна же Бурджан имеет 20 дней пути в длину и 30 – в ширину. Область Бурджан окружена терновым забором, в котором находятся отверстия наподобие деревянных окон; забор этот подобен стене при канале. Деревни не имеют такого забора. Бурджане – язычники и не имеют священной книги. Кони их, употребляемые ими для войны, пасутся постоянно свободно на лугах, и никто не ездит на них верхом, лишь только во время войны, и если находят человека, который в мирное время сядет на военную лошадь, то его убивают. Когда они отправляются в поход, то строятся в ряды. Стрелки из лука образуют авангард, арьергард же образуют женщины и дети. Бурджане не имеют ни серебряных, ни золотых монет, все их покупки и свадьбы оплачиваются коровами и овцами. Если между ними и греками мир, то бурджане привозят в Кустантению девушек и мальчиков из племени славян или греков. Если у бурджан умирает кто-нибудь, то они собирают всех его слуг и его свиту, говорят им известные мудрые изречения, сжигают их с мертвецом и говорят: «Мы сжигаем их на этом свете, посему они не будут сожжены на том свете». Они имеют также большой храм; когда кто-нибудь умирает, то они его заключают в этом храме вместе с его женой и слугами, которые остаются там, пока не умрут. У них существует обычай, если раб ошибся или провинился, а его господин хочет наказать его, то тот простирается пред господином, хотя его

никто не принуждает к тому, и господин его бьет столько, сколько ему угодно; если же раб встает прежде, чем получает на то позволение, то лишается жизни. Еще у них обычай, что при наследствах они богаче наделяют женщин, чем мужчин.

Славяне Центральной и Восточной Европы в V–VII вв. сначала благоденствовали. Из государства Кия хорваты и чехи шли на запад и затем обходили Карпаты с севера и юга, то направляясь на Дунай руслами рек Днестра, Прута и Серета, то следовали вдоль северных отрогов Карпатских гор в Карпатскую котловину и далее на запад до Лабы и Среднего Дуная.

Одновременно славяне-анты в V–VII вв. с территории Среднего Поднепровья вышли в Дакию, земли будущей Румынии, а также на Нижний Дунай. Во второй половине VI в. в долину Дуная с востока ворвались новые завоеватели – турки-авары, которые стали вести ожесточенные войны со славянами до VII в. включительно. С запада на славян наседали франки. Началась эпоха борьбы и выживания для славян. Надо было как-то защищаться. Славянское государство в центре Европы было бы лучшей и эффективной защитой от врагов.

Из текста «Худуд ал-алам» о стране славян известно, что на восток от нее – внутренние булгары и некоторые из русов, на запад – часть Грузинского моря и часть Рума (Византии). На запад и восток от нее всюду пустыни ... Это большая страна, и в ней очень много деревьев, растущих близко друг от друга. И они живут между этими деревьями. И у них нет иных посевов, кроме проса, и нет винограда, но очень много меда, из которого они изготавливают вино и подобные напитки. Сосуды для вина делаются у них из дерева, и случается, что один человек ежегодно делает до 100 таких сосудов. Они имеют стада свиней... Мертвого сжигают. Если у них умирает человек, то его жена, если любит его, убивает себя. Они носят высокие сапоги и рубахи до лодыжек. Все они огнепоклонники. У них есть струнные инструменты, неизвестные у мусульман, на которых они играют. Их оружие – щиты, дротики и копья. Царь (падишах) их зовется Смутсвит, и пища их царя молоко. Зимой они живут в хижинах и в землянках. У них много замков (кала) и крепостей (хисар). Одежда их большей частью из льна. Они считают своей обязанностью по религии служение царю... они (венгры) побеждают славян и всегда одерживают верх над славянами и рассматривают их (как источник) рабов. И венгры – огнепоклонники и ходят к гуззам, славянам и русам и берут оттуда пленников, везут в Рум (Византию) и продают.

Известно следующее венгерское предание (XII в.): «В 884 г. от воплощения Господа нашего семь вождей, называющихся *Netu moger*, вышли с востока, из земли Сцитской. Из них вождь *Almus*, сын *Igeic*, из рода короля *Magaog*, вышел из той страны вместе со своей женой, сыном Арпадом и с великим множеством союзных народов. После многодневного шествия по пустынным местам они на

своих кожаных торбах переплыли реку Этыл (Итиль, Волгу) и, нигде не находя ни сельских дорог, ни селений, не питались изготовленными людьми кушаньями, как был обычай у них, но наедались мясом и рыбами, куда пришли в Суздаль (Россию). Из Суздаля они шли в Киев и потом через Карпатские горы в Паннонию, чтобы овладеть наследством Аттилы, прародителя Алмуса».

Башкиры упоминаются еще у Птолемея «аскатирами». Башкиры «народ был великим», являются потомками древних финноязычных сармат. По преданиям башкиры произошли от болгар. У башкир-гайнинцев сохранились легенды об общности их происхождения с булгарами.

Достоверных сведений о наличии государственности в ранний период у башкир на Южном Урале не известно. Башкирские шежере и эпосы позволяют судить о существовании самостоятельной формы правления на данной территории до XIII в. Абу Заид аль-Балхи указывает, что западные районы Башкирии были в составе и подвластны Булгарскому государству. Башкиры племен буляр (бияр), янай, мин, айли в своих шежере записали болгарских ханов: Айдара, Саита, Амира, Салима, Илгاما, Габдуллу, как своих правителей. Башкиры занимали эту территорию с IX в.

Шежере (шэжэрэ, шежире) – название родословной у некоторых тюркских народов. Наибольшее распространение шежере имеет среди башкир и казахов. Помимо самой родословной шежере включает в себя изложение наиболее выдающихся событий из жизни того или иного рода или племени, то есть является своеобразной летописью. Изначально шежере существовали в устной форме и их знание было обязательным. Со временем они стали появляться в письменной форме, в том числе и в стихотворном виде. Шежере служат источником исторической информации.

В одном башкирском предании говорится, что предки башкир, находившиеся в язычестве, жили в Уральских горах. Урал-тау назван гнездовьем башкир в их эпосе «Идукай и Мурадым», в котором действие происходит в золотоордынскую эпоху. В то же время на карте Идриси, составленной в 1154 г. и приложенной к его книге, «земля башкир («Ард басджирт») помещена к востоку от Волжской Булгарии («Ард болгар») и к западу от Уральских гор («Джебел Оскаска»». Получается, что «башкиры в это время занимали западные и юго-западные территории современного Башкортостана, по долине р. Белой гранича с приуральскими уграми».

Далеко на севере у Рифейских гор греки и римляне размещали мифические народы «блаженных» гипербореев и воинственных амазонок, южнее – одноглазых аримаспов, аримфеев и исседонов. Далее, ближе к Северному Причерноморью живут уже знакомые античному миру скифские и сарматские племена, рано пришедшие в соприкосновение с античной цивилизацией.

Понятие «Скифии», покрывающее собой всю территорию Восточной Европы, со временем сменилось на «Сарматия» благодаря вытеснению скифских племен сарматскими. Среди скифов различали племена царских скифов, скифов-земледельцев, агафирсов, невров, андрофагов (антропофагов), меланхленов и некоторых других. С сарматским народом связывали древних савроматов, собственно сарматов, аорсов, сираков, роксоланов, аланов и других. В Крыму (Херсонесе Таврическом) жили тавры, на берегах Азовского моря – меоты, синды и другие племена. Позже в Северном Причерноморье появились готы, гунны и славяне (склавины, венеда, анты).

С Восточной Европой греки и римляне связывали ряд известных в античности мифологических сюжетов, имен и событий. Таковы, например: миф о прикованном на Кавказе Прометее; сказание о походе аргонавтов в Колхиду за золотым руном; сюжет о крымском царстве таврского царя Тоанта, жрицей которого была дочь Агамемнона Ифигения, и о прибытии в Крым Ореста, брата Ифигении, и его друга Пилада; предание о посмертной жизни Ахилла в Северном Причерноморье.

Наиболее значительными и по объему, и по разнообразию известий о славянах являются свидетельства «Книги о войнах» Прокопия Кесарийского. Прокопий (около 500 – около 560 гг.) – центральная фигура ранневизантийской историографии, автор сочинений исторической прозы. Прокопий сообщил и уникальные сведения о древних славянах – склавинах и антах: «... племена эти, склавины и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народовластии, и оттого у них выгодные и невыгодные дела всегда ведутся сообща. А также одинаково и остальное, можно сказать, все у тех и у других, и установлено исстари у этих варваров. Ибо они считают, что один из богов — создатель молнии – именно он есть единый владыка всего, и ему приносят в жертву быков и всяких жертвенных животных. Предопределения же они не знают и вообще не признают, что оно имеет какое-то значение, по крайней мере, в отношении людей, но когда смерть уже у их у ног, схвачены ли они болезнью или выступают на войну, они дают обет, если избегнут ее, сейчас же совершить богу жертву за свою жизнь; а избежав смерти, жертвуют, что пообещали, и думают, что этой-то жертвой купили себе спасение. Однако почитают они и реки, и нимф, и некоторые иные божества и приносят жертвы также и им всем, и при этих-то жертвах совершают гадания. А живут они в жалких хижинах, располагаясь далеко друг от друга и каждый меняя насколько можно часто место поселения. Вступая же в битву, большинство идет на врага пешими, имея небольшие щиты и копья в руках, панциря же никогда на себя не надевают; некоторые же не имеют на себе ни хитона, ни плаща, но, приспособив только штаны, прикрывающие срамные части, так и вступают в схватку с врагами. Есть у тех и других и единый язык, совершенно варварский. Да и внешностью они друг от друга ничем не отличаются, ибо все и высоки, и очень сильны, телом же и волосами не слишком светлые и не рыжие, отнюдь не

склоняются и к черноте, но все они чуть красноватые. Образ жизни их грубый и неприхотливый, как и у массагетов, и, как и те, они постоянно покрыты грязью, – впрочем, они менее всего коварны и злокозненны, но и в простоте своей они сохраняют гуннский нрав. Да и имя встарь у склавинов и антов было одно. Ибо и тех и других издревле звали «спорами», как раз из-за того, думаю, что они населяют страну, разбросанно расположив свои жилища. Именно поэтому они и занимают неимоверно обширную землю: ведь они обретаются на большей части другого берега Истра».

В первом же упоминании у Прокопия склавины и анты объединены с гуннами, причем составляют с ними конное войско — в данном случае под «гуннами» подразумеваются, видимо, протобулгары.

О славянах рассказывал и Абу Саид Абд аль-Хай ибн аз-Заххак ибн Махмуд Гардизи – персидский историк, родом из Гардиза, в одном дне пути от Газны на дороге в Индию. Его труд об истории персидских царей «Зайн аль-ахбар» («Украшение известий») написан при Газневиде Абд ар-Рашиде (1049–1053 гг.). В сочинения Гардизи написано: «...от венгров до славян два дня пути... И на крайних пределах славянских есть город, называемый Вантит... И между печенегами и славянами два дня пути по бездорожью, и этот путь (проходит) через источники и очень лесистую местность. И страна славян ровная, изобилует деревьями, и они живут большей частью среди деревьев. Раса у них нет, и нет засеянных полей. Есть у них хижины, сделанные из дерева. Много там меда, так что из одного улья получается 50, 60 или 100 манов меда. И разводят они свиней, и имеют они стада свиней, так же как мы имеем стада баранов. И если умирает у них какой-либо человек, его сжигают. И если умирает у них женщина, то женщине режут лицо ножом. И когда сжигают покойника, на другой день приходят на это место, собирают его пепел, кладут его в мешок и оставляют на вершине холма. Когда минует год после смерти (покойника), готовят много меда, собирается вся семья (ахл-е байт) покойника на этом холме, пьют мед и поминают его. Они почитают быка, и большая часть их посевов из проса. И когда приходит время жатвы, все то зерно кладут и ковш, затем поднимают голову к небу и говорят: «Это дал ты нам в этом году, сделай нас обильными и в следующем...». И напиток их делается из меда. И на струнных инструментах они играют при сжигании мертвого и говорят: «Мы веселимся, ибо милость божия сошла на него». И лошадей у них мало. Одежда их – рубаха и высокие сапоги. Обувь их подобие длинным табаристанским сапогам, которые носят женщины Табаристана. И средства существования у них не очень обильны. Оружие, которым они сражаются, – дротики, щиты, стрелы и копья. И глава их носит корону, и все они почитают его и повинуются ему, и первый из их глав зовется свиет-малик, а его заместитель – свих. Столичный город его называется Джарват. Ежемесячно в течение трех дней в этом городе происходит базар, на котором всякие вещи продают и покупают.

И у них есть обычай строить крепости. Несколько человек объединяются, чтобы построить укрепление, так как венгры на них постоянно совершают нападения и грабят их. Венгры приходят, а славяне запираются в эти укрепления, которые построили. Зимой большей частью они находятся в замках и крепостях, а летом в лесах. У них много рабов. Если схватят вора, забирают его имущество, а его самого затем отсылают на окраину страны и там наказывают. И между ними распространены прелюбодеяния, и если женщина полюбит мужчину, то сближается с ним, и когда он берет себе жену, если она окажется девственницей, то делает ее женой, если же нет, то продает и говорит: «Если бы в тебе был прок, то сохранила бы себя...». Если же, став женой, предается прелюбодеянию, то (муж) убивает ее, не принимая извинений. У них много напитков из меда. Есть у них люди, которые имеют у себя 100 больших кувшинов медового напитка».

У Византийской империи были постоянные войны с Булгарским царством, эти войны не прекращались столетиями. Ромеи пытались спасти Империю. Они стали подкупать и привлекать на свою сторону славянскую знать, крестить славян, набирать наемное войско из славянских воинов для того, чтобы использовать их в защите от нашествий арабов, персов, болгар, хазар и тюрок. В результате им удалось значительно ослабить натиск славян на Балканах и частично их замирить.

В VIII в. наступление славян на Империю стало ослабевать, во-первых, из-за умелой политики Византии; во-вторых, из-за внутренних трудностей, которые восточное славянство испытывало от болгар, хазар, норманнов, а западное славянство – от немцев. Потом русы увидели в Византийской империи своего врага, с которым можно бороться, о чем свидетельствуют морские походы русов IX–XI вв.

Из книги «Летопись царей земли и пророков» Хамзы ибн-уль-Хасана, известного под названием Аль-Исфагани (961 г.), ясно, что славяне были подчинены хазарам. Масуди говорит, что славяне служили в войске хазарского хакана и составляли его придворную прислугу.

Собственные ранние славянские летописи не подкрепляют первичности термина «словене». Киевско-славянская летопись «Повесть временных лет» (1112 г.) свидетельствует, что появление словян начинается с Балкан, с земли Булгарской. Киево-печерский монах, автор этой повести ясно связывал происхождение имени словян (склавин) с Булгарской землей, с Булгарами. В первые века, после того как старые европейские народы – греки и латины, открыли славян, они называли их тремя разными именами. Восточные славяне описываются как анты, западные – как венеты, а южные – как словене (с VI в.

самоназвание – словене). Общее название и самоназвание славяне появляется намного позже, в XVII в. Современная форма «славяне» появляется в 1619 г. Название анты, однако, иранское и означает в иранском языке «друзья». Предполагается, что этим названием обозначали впервые некоторые скифо-сарматские племена из Северного Причерноморья, а потом оно воспринялось восточными славянами.

Другое название – словене, славяне – самоназвание, которое родилось на славянской земле, производится от слова «слава» или «славный». Римляне и византийцы, однако, называли (южных) славян всегда «склавами» и «склавиными», а эти названия содержат букву «К». Эта буква «К» – здесь вставная. Из греческого «склавое», «склавленной» перешло в латинский – «славянин», «раб» (арабское сакалиб – славяне) и стало научной нормой. Не выяснено содержание другого подобного этнонима «саклабы». Согласно русским историкам, слово «саклабы» означает «славяны». Согласно восточным историкам и географам, слово саклабы может быть применено к белым людям вообще, например, к финнам, германцам.

В том, что сакалиба – это славяне, никто не сомневается, хотя некоторые отмечают то, что в арабских и персидских источниках сакалиба нередко идентифицируются с тюрками, киргизами, булгарами, хазарами. Ясно одно: сакалиба – это арабское название белых, рыжеволосых людей. Другие исследователи под арабским сакалиба понимали не славян, а кыпчаков.

Абу Хамид ал-Гарнати в 1150 г., рассказывая о своем путешествии из Булгара в Венгрию, писал, что прибыл он в город страны сакалиба, который называют Гур Куман, где люди, по виду как тюрки, говорят на тюркском языке и стрелы мечут, как тюрки. Он считал сакалиба – кыпчаком, слово сакалиба (саклаб в единственном числе) это калька тюркского этнонима кыпчак.

В составе кыпчаков выделялись более мелкие народности или племена – по сообщению восточных географов, киргизы, гунны, булгары, хазары. В Среднем Поволжье в составе сакалиба (кыпчаков) выделяются булгары, баранджары, суары, суасы, скилы (скиды – скифы), хазары. В их же составе были и бигеры (биары-бияры), асы-аланы (булгар по-другому называли асами), нухраты (серебряные булгары), темтюзы, челматы, собекуляны, буртасы, башкиры, мишари.

Итак, булгары – считались одним из кыпчакских племен.

В уйгурском эпосе говорится о соседях Огуз-кагана, одним из которых был Урум-каган. Так как Урум-каган не подчинился Огуз-кагану, то Огуз послал против Урума свое войско. У реки Итиль произошла битва, где Огуз-каган одержал победу. Урум-каган бежал. В результате Огуз-каган захватил его владения. Был у Урум-кагана брат по имени Урус-бек. Послал Урус-бек своего сына к хорошо укрепленному городу, который располагался на возвышенности. Однако, сын Урус-бека перешел на сторону Огуз-кагана, дав ему много золота и серебра.

Огуз-каган, приняв дружбу сына Урус-бека, назвал его «Саклаб», за то, что последний сохранил город. Таким образом, эпос возводит название «саклаб» к тюркскому глаголу сагла – охранять.

В эпосе в печенежскую эпоху саклабов считали славянами. А между тем, необходимо напомнить сообщение «Огуз-намэ» о родословной «Саклаба». Сын Урус-бека, дав Огуз-кагану золота и серебра, в своем обращении к нему говорит: «О ты, мой каган... Наше счастье есть твое счастье, а наш род является родом твоего родословного дерева».

В русских летописях гузы известны под названием торков. Гуззия – страна тюркских племен гузов (огузов, узов), занимавших территорию Северо-Западного Казахстана между Аральским морем и р. Урал (Яик). В некоторых районах они жили чересполосно с куманами (кипчаками или половцами) и были частично ассимилированы ими.

Среди исторических трудов данного периода на персидском языке единственным в своем роде по замыслу и выполнению является «Сборник летописей» («Джами ат-таварих») Рашид-ад-дина Фазлуллаха Хамадани. Отдавая дань легендарной традиции, господствовавшей в то время, Рашид-ад-дин кыпчаков, карлуков и других тюрков признавал происходившими от 24 огузских племён, а генеалогию Огуз-хана, мифического предка огузов, возводил к Яфету, сыну библейского Ноя.

Так как «Огуз-намэ» размещает саклабов в районе Итиля, указывая на их тюркскую принадлежность, требуют внимание сообщений мусульманских источников.

Путешественник Ибн Хордадбех в «Книге путей и стран» называет Волжскую Булгарию «сторона ас Сакалиб». В арабских источниках реки Волга и Дон обозначены как «нахр ас-Сакалиб – река Сакалибов», то есть, река Булгар. Но в те времена в районе этих рек славян не было, а жили главным образом болгары.

Мусульманская легенда отмечает, что одного из сыновей Яфета звали Саклабом. В мусульманской и тюркской традициях, первая из версий также возводит родословную саклабов к тюркам. Как сообщает легенда, «Саклаб» получил такое имя за то, что молоком его вскармливала собака. И за это он получил свое имя, которое состоит из двух слов: «сэг» – собака – и «леб» – губа, то есть «собакогубый», что, по мнению Ибн ал-Мукаффы, не соответствует истине. Однако при всем различии этимологий «склавин – саклаб», которую предлагают славянская, уйгурская и мусульманская версии, во всех легендах видно то, что они связывают его именно с булгарами.

И в своей книге «Известия о хозарах, бургасах, булгарах, мадьярах, славянах и руссах» Абу Али Ахмада бен Омар ибн Дафта сообщает тоже о том, что, при всем различии этимологий этнонима «склавин – саклаб», которую предлагают славянская, уйгурская и мусульманская версии, во всех легендах видно то, что

они связывают его именно с болгарским ареалом.

Характерной особенностью тюркских языков было то, что сонорное «р» во многих словах имело нестабильное положение, например, «арслан-аслан»; «кутригуры-куртигуры-кутигуры». В рассказе «Дорога между Джурджаном и городом хазар – Хамлиджем» Ибн Хордадбех сообщает, что: «Это (Хамлидж) северный город... От Джурджана до Хамлиджа, расположенного в конце (устья) реки, которая течет из страны ас-Сакалиба и впадает в море Джурджан (Каспий), по морю при попутном ветре 8 дней пути». Из данного рассказа Ибн Хордадбега видно, что автор недвусмысленно под рекой которая течет из страны, ас-Сакалиба подразумевал Волгу. Исследователи считают, что «река Саклабов» изменяла свое наименование со временем, соответственно то к Волге, то к Дону. Воспринимая этноним «саклаб» как «славянин», историки переводили «нахр ас-Сакалиб», «река ас-Сакалиб» как река «Славянская».

Из вышесказанного, появляется достаточно оснований сомневаться в том, что термины склавы, словене и сакалибы первоначально означали «славяны». Так что же означали они в этих ранних временах?

Древнее предславянское население Северного Причерноморья основали иранские народы – скифы и сарматы.

В течение исторического развития в название скифов, sclaboi, начали вкладывать новое содержание. Арабские авторы подчеркивали их скифо-сарматское происхождение. Название саков тоже, подобно арабскому обозначению ранних болгар, – saqalib.

Вполне логично утверждение, что греческое и латинское обозначение новосформированных славянских племен восходит к основе старого названия sclaboi – sclaveni – скифы. С течением времени ранние славяне создали свое самоназвание словены.

В представлениях греков и латынян, тогдашние славяне были наследниками скифов и традиционно вполне заслуженно получили имя скловены – скифы. Сакалиб – это другое производное название, тоже означающее скифский, сакский, которым арабы обозначали другой, уже всецело скифо-сарматский народ – болгар.

Эти факты говорят, что подобно термину анты, термин склавене, в болгарском варианте славене, обозначал сначала скифо-сарматы, а прежде всего сармато-болгары. В этом смысле «словенский язык» и «словенская письменность» обозначали «скифский язык и скифская письменность» и прежде всего сармато-болгарский язык и письменность, в виду того что сармато-болгары были к тому времени самые важные представители скифо-сарматов. Народ, который пришел с севера и который известен с XVI в. как славянский, был на половину тоже скифским, и в виду этого принял название словене как самоназвание. Языки обоих скифских народов, северного и сармато-болгарского были

довольно близкие.

По данным краниологии, историческая преемственность между булгарами и татарами более очевидна, чем между булгарами и чувашами.

По объективным данным, как по языковым, так и по всем другим данным, чувашаи не могли принадлежать к булгарам. Например: в 1183 г. владимирский князь Всеволод перед походом на Булгары сообщил киевскому князю Святославу: «Половцев же призывать не хочу, ибо они с булгары язык и род един».

В более поздней хронике Теофилакта Охридского, византийского архиепископа Целой Булгарии с центром в городе Охрида говорится: «... когда этот народ (авары) убежал, пришел другой, еще более беззаконный и свирепый, так названные булгары, из скифских пределов; после того как он переправился через реку, названную Истр (Дунай), пришел как тяжелый бич, посланный Богом с западных оконечностей (империи). Они не знали имя Христова и со своим скифским невежеством служили Солнцу, Луне и другим звездам. Были и такие, которые приносили в жертву собак».

Ясно, что тут идет слово о сармато-булгарах звездочисленицах, которые приносили в жертву собак, а не о «славянах». Массовое заселение этих земель «славянами» наступило значительно позже, в IX в., когда болгарское государство утвердилось как спокойное и удобное место для проживания.

В 893 г. лютичи вместе с ободритами поднялись на одно из самых мощных восстаний полабских славян. Лютичи оказали решающее влияние на антифеодальную, антинемецкую и антицерковную направленность восстания, и повели за собой ободритов, проявив приверженность к племенному общественному устройству. Они противопоставили угрозе насильственной христианизации языческую веру отцов. Отсутствие центральной власти у лютичей компенсировалось особой организацией языческого культа. Языческие верования – языческий политеизм у лютичей оказали значительное влияние на формирование этнического самосознания. Племенные языческие божества лютичей – велетов – вильцев охраняли не определённую область человеческой жизни, а определённую племенную территорию. Существовали также боги общеплеменные. В граде лютичей Радогошче находились главная их святыня и сборный пункт для общих военных походов. Здесь хранились штандарты, с которыми лютичи ходили в походы. Для охраны святилища и для выполнения обязанностей, связанных с организацией языческого культа, выбирали служителей, которые организовывали жертвоприношения, гадания. Под их управлением находилась в святилище казна, которая использовалась на общественные дела. Эта самоорганизация у лютичей компенсировала функции раннефеодального государства, являясь средством сохранения политической самостоятельности и организации общественной жизни в условиях племенного

стройка. В этническом самосознании велетов лютичей видно общеславянское самосознание. Для них характерна приверженность славянским обычаям, славянским законам, верность славянскому укладу жизни, славянской свободе.

Лютичи – вильцы – велеты жили между Варной и Одрой (Водра), в их союз входили хижане, черезпеняне, доленцы, ротари, говоляне и стодоряне. Лютичи жили большими хорошо сплочёнными группами, которые не распадались на мелкие поселения, а жили вместе, держась за территорию, окружающую большой город. Такой образ поселения отличал велетов – вильцев – лютичей от других полабских славян – полабских сербов и ободритов, и был обусловлен необходимостью защиты, по-видимому, от вторжений скандинавских племён. Соперничество вильцев с ободритами и вторжения скандинавских племён способствовали военному демократическому укладу, культивированию воинственных традиций, сохранению повышенной боеспособности всего союза племён. Вильцы называли себя так же велетами. Племенные князья вильцев были выходцами из племенной аристократии. Её привилегированное положение основывалось уже на землевладении. Однако до VIII в. у них ещё сохранялась старая племенная структура во главе с племенными вождями. В 928 г. король саксонцев Генрих Птицелов захватил территорию Полабско-сербского племени гломачей и обложил данью лютичей. Славяне восстали и свергли немецкое иго.

В первой четверти IX в. возросла консолидация власти в руках Великого князя Велетов. Князю принадлежала область «всего королевства». Власть князя была выборной, в чём проявилось соблюдение старой традиции, но постепенно выборная княжеская власть превращалась в наследственную.

Сопrotивление велетов экспансии немецких феодалов в середине X в. носило необыкновенно упорный характер, они воевали за свободу, против угрозы «крайнего рабства». Немецкий маркграф Герон повёл коварную политику, заманил на пир и умертвил 30 князей вильцев. Ротари возглавили сопротивление вильцев и вступили в союз с ободритами.

Обратим внимание и на ариев.

Древние арии изначально были единым народом. При этом разделение двух основных арийских ветвей (индоарийской и иранской) датируется началом II тыс. до н. э. Таким образом, существование праариев как предков всех индоарийских и иранских народов, с одной стороны и одной из ветвей, выделившейся из праиндоевропейской общности – с другой, можно определить в хронологических рамках III–II тыс. до н. э. Общая картина появления ариев на историческом горизонте: Митанни (1600 г. до н. э.), гандхара-пенджаб (1700–1500 гг. до н. э.), мидийцы и древние персы (900 г. до н. э.), скифы и киммерийцы (600 г. до н. э.), – указывает на среднеазиатский регион как исходный для арийских миграций. Вторая волна экспансии связана с

распространением иранцев в Западный Иран и Северное Причерноморье. Материальная и духовная культура древних ариев (индоиранцев) проявляется на основании свидетельств древнейших литературных памятников индоариев (Веды) и иранцев (Авеста), а также исторических свидетельств о древних индоиранских народах, данных поздних эпических сказаний («Махабхарата», «Рамаяна», «Шахнаме») и этнографических исследованиях современных архаичных индоиранских народов. Предки исторических ариев были полукочевым народом, в хозяйстве которых ведущую роль играло скотоводство, а земледелие носило подчинённый характер. Главным домашним животным ариев была корова/бык – основа материального благополучия, источник продуктов питания и тягловая сила. Разводили также овец, коз, ослов, верблюдов.

Есть многочисленные свидетельства об имевшейся у кочевых народов традиции закладывать альчики у входа в юрту в качестве оберега. Альчик у тюркских народов являлся символом скотоводства, символом благополучия, богатства. Он использовался в качестве оберегов, талисманов. У монголов был обряд закапывания альчиков с последом ребёнка под порогом при рождении мальчика. Аналогичные обычаи были у многих народов Средней Азии, Казахстана, Кавказа.

Арии пахали землю плугом, запряжённым волами, и сеяли ячмень. Изготавливался также хмельной напиток, вероятно, на молочной основе. Основой боевого могущества был конь, впрягаемый в легкую и быструю колесницу. Основным оружием были стрелы и палица.

Простой народ состоял из пастухов, при необходимости составлявших ополчение-войско. Война (как с соседними племенами ариев, так и с неарийскими народами), мотивированная захватом добычи и новых территорий для расселения народа и выпаса скота, была основной формой социальной активности.

Индоиранская религия строилась вокруг жертвоприношения, устраиваемого в праздничные или знаменательные дни жрецами по заказу и на средства жертвующих мирян. Смыслом жертвоприношения было поддержание Мирового Порядка, проявляющегося в космических циклах и в общем благополучном функционировании вселенной, обеспечивающем ариям умножение материальных благ. На жертвоприношении жрецы пели гимны божествам, приносили дары, призванные укрепить их силу и призвать их на помощь ариям. Важная роль при этом отводилась огню – посреднику в передаче даров от людей богам. В процессе священнодействия готовился галлюциногенный или возбуждающий напиток, вызывавший у верующих религиозный экстаз. Воспевания священников оказывали магическое действие на мироздание и пробуждали потаённую святую силу, скрытую во всех вещах. Поэты-провидцы устраивали состязания по импровизации религиозных гимнов, часто используя метафоры конных состязаний, на которых арии устраивали

гонки на колесницах — своё любимое развлечение, так же имевшее религиозное значение. На церемониях пение религиозных песен сопровождалось аккомпанементом на музыкальных инструментах (прежде всего лютне).

Боги у ариев назывались дэвами. Другим божественным эпитетом были слова «господин», «владыка». Основными божествами ариев были: бог договора Митра, Индра, Шарва (соотносимый с Рудрой), Насатья и другие. Известен был также миф о прародителе людей, «Близнеце, сыне Вивасванта».

Подробнее об этом говорят легенды о Яме и Джамшиде.

Яма — «Двуполое существо», «Близнец» — бог в индуизме, отказавшийся от своего бессмертия и совершивший первое жертвоприношение (самопожертвование), которое стало основой возникновения мира и человечества; Владыка Преисподней, Миродержец Юга, Царь Смерти и Справедливости. Йима, сын Вивахванта, и по имени (которое означает «близнец»), и по многим качествам соответствует ведийскому Яме, сыну Вивасванта («Блистающего»). Сестра Йимы — Йимак соответствует ведийской Ями, в чём просматривается миф об инцесте близнецов. Сама идея подземного жилища Йимы сопоставляется с «Обиталищем Ямы» в Ригведе («бессмертный нерушимый мир», «где немеркнущий свет»), то есть царством мёртвых, владыкой которого является Яма, и которое в то же время оказывается царством бессмертия.

О Джамшиде — сыне Тахмуреса и праправнучке первого царя Кеюмарса рассказал Фирдоуси в своей поэме «Шахнаме». Джамшид правил 700 лет. Несколько периодов по 50 лет Джамшид посвящал отдельным видам культурных деяний. В первый период он изобрёл доспехи; следующие полвека посвятил изобретению и внедрению шёлка, мехов и иной одежды из ткани; ещё один период потратил, разделив людей на четыре сословия: священников, воинов, земледельцев и ремесленников; дивы же, не входившие в эту схему, были привлечены на строительство с использованием кирпичей. В последующем Джамшид также изобрёл добычу самоцветов, благовония, лекарства и мореходство, после чего воссел на престол и учредил праздник Нового дня (в день хормоз месяца фервердин). Следующие 300 лет люди под управлением Джамшида жили счастливо. Однако Джамшид возгордился и обратился к вельможам с требованием признать его создателем. Тогда благодать оставила его, и за 23 года его рать рассеялась, а многие князья восстали против царя. Тогда иранцы обратились к арабу Зохаку и нарекли его царём. Джамшид бежал и 100 лет скрывался, после чего был найден на море Чин, настигнут, и его распилили пополам.

Сохранившимися до нашего времени религиями, возникшими на арийской почве, являются индуизм, джайнизм, буддизм, религия калашей и кафиров Гиндукуша и зороастризм.

Религиозные представления ариев употребляли в нацистской Германии в расовом смысле, и даже взяли один из арийских символов – свастику. Идеологи нацизма считали, что «северные народы» (которые также называют «германскими народами») представляют собой идеальную и чистую расу – истинных арийцев: «Арийцы явились основоположниками человечества», – считали нацисты.

Ввиду большого влияния славян в истории болгар и их тесного взаимоотношения, рассмотрим важный вопрос верования восточных славян: «веду словену».

Становление мифологического сознания и мифологической культуры у древних славян началось в незапамятные времена. Основой миропонимания было одухотворение сил природы. Жизнь и труд первоначально рассматривались как противоборство сил природы. Отсюда разделение на добрые и злые силы, которые якобы изначально противостоят друг другу, как, например, Тангра и Шурале у древних болгар, рядом с которыми праславяне жили в Кара-Саклане и в Волжской Булгарии.

Златогривый конь Кеме сказал мне:

– Не хотелось мне говорить об этом шайтане, но надо знать, что Шурале – джинн пустынь, засухи и смерти. Изображался в виде лиса, гигантского высохшего дерева с медными листьями и дуплом – пастью со страшными медными зубами (клыками). Другое болгарское название этого джинна – Кувыш (Дупельный, в смысле – Дуплопастный).

Об обожании славянами рощей, деревьев и приношении им жертв, имеется множество свидетельств. Так в Густинской летописи говорится про языческих славян: «Иныи же кладеземъ, езером, рощениям жертву приношаху». Император Константин Багрянородный рассказывает о священном дубе на острове св. Георгия, которому русы приносили жертвы, и в уставе св. Владимира запрещается молиться в роще.

От древних индоевропейцев праславяне как земледельческий народ унаследовали четыре пласта верований: веру в магию, поддерживающуюся жрецами; веру в загробный мир и загробную жизнь души; веру в сверхъестественные качества предметов, явлений и всего живого; веру в пантеон богов и демонологию. До временной границы старой и новой эры сохранились два славянских политеизма: полабский и восточнославянский. В начале новой эры в Волынском государстве князя Маха имело место смешение двух упомянутых мифологических систем.

Среди этапов развития мифологии выделяется первый, почитание безликих

природных сил, когда солнце, дождь, ветер, родники, деревья, камни одухотворялись и нередко принимали облики духов: Авсень, Масленица, Домовой, Полевик, Доля, Горе, Лихо, Диво, Лихорадка и т. п. Появление пантеона языческих богов было первым этапом мифологии.

Второй этап связан с противопоставлением Космоса (хорошо устроенного мира) Хаосу (неустроенному миру), а также противопоставление мира своего мира чужому.

Об идолах и истуканах, обоготворяемых славянами, рассказывает Титмар. Немецкий хронист Титмар Мерзебургский, живший с 975 г. по 1018 г., родственник императоров саксонской династии, в тридцатичетырехлетнем возрасте ставший епископом Мерзебургским. Написал хронику о правлении Генриха I (919–936 гг.), оригинальный источник по истории германо-славянских отношений.

По его сообщениям внутри храма Радигоща стояли рукотворные боги. А лютичи, отправляясь в поход, носили пред собою своих богов, на покровительство которых они более надеялись, чем на свою силу и храбрость. Гельмольд говорит о том, что славяне представляют богов в вымышленных изображениях истуканов. Многие свидетельства остались в истории о существовании у славян женских божеств по имени: Мокошь у русских славян; Жива у полабов и Подага – плунский идол. Эти-то богини считались женами и дочерьми богов.

Суть ведической религии праславян заключается в законах Прави, которые изначально даны Всевышним в самом начале Творения, ибо Всевышний – сам есть Закон Вселенной. Имя Бога-Творца – Сварог, потому что он сотворил Землю и все, что на ней, а потом Сваргу, или Небесный мир. В разные эпохи он нисходил к людям Крышнем, Вышнем или Колядою, а его сыновья Сварожичи были образами и проявлениями его в земном мире. Через свои образы он являл свои волю и законы. Закон – это Правь, которой подчинена Явь, или мир явлений. А Навь – это мир духовный, посмертный, мир пращуров. Это тот мир, в котором пребывает ипостась Триединого Бога. Триединый бог - это Триглав. Итак, Триглав (Тримурти) – это триединое языческое божество, где главным считался Сварог, он же – Дый, или Бог Творец всей Вселенной, изображавшийся иногда в виде человека с головой быка. Имя «Сварог» означало «Солнце», а «Дый» – «день», «Бог» – «наделяющий благом» (богатством). Отец всех богов, он был мужским воплощением Рода, богом неба, мудрости, покровителем брака, кузнечного дела, ремесел, охотников. Именно он установил Закон Прави. Сварог – супруг Лады и отец Сварожичей. Другие имена Лады – Божуна, Подага и Ира. Сварог подарил людям кузнечные клещи, научил выплавлять медь и железо. К тому же он установил самые первые законы и велел каждому мужчине иметь только одну жену, а женщине – одного мужа.

Светозарный Огнебог Семаргл явился в огненном вихре, очищающем от всякой скверны. Он, словно Солнце, озарил всю Вселенную. Под Семарглом был златогривый конь с серебряной шерстью. Дым стал его знаменем, а огонь – конем. Там, где он проезжал на своем коне, оставался черный выжженный след. От великого огня Сварога тогда поднялся божий ветер – так родился бог ветров Стрибог. Он стал раздувать великое пламя Сварога и Сварожича-Семаргла. Великий Черный Змей, рожденный Мировой Уточкой, задумал подражать Сварогу. Он подполз к Алатырю и ударил по нему молотом. От этого удара разлетелись по миру черные искры – так родились все темные силы, демоны-ясуни.

И тогда Семаргл вступил в борьбу с Великим Черным Змеем и его воинством. Но недостало силы у Сварожича, и померкло Красное Солнце. Черный Змей затопил мглой всю землю. А Сварожич поднялся в небесную кузницу к своему отцу Сварогу.

Черный Змей также полетал к Сварге. Он языком пролизал три небесных свода и влез в небесную кузницу. И тогда Сварог с Семарглом ухватили его и впрягли в плуг. Потом боги разделили землю этим плугом на царство Яви и царство Нави. В Яви стали править Сварог и Семаргл, а в Нави – Черный Змей.

Культ бога неба, или пратеизм, в персонификации Сварога относится к III - II тысячелетиям до н. э. Почитание Перуна у прафиннов, прабалтов и праславян относится тоже к III–II тысячелетиям до н. э. Следов кельтских религиозных представлений в Древней Руси, возможно, еще больше, чем элементов государственной традиции. С кельтским влиянием, видимо, связано наличие многоликих божеств у балтийских славян. Кельтские черты проявляются в поклонении русов дубу на острове Хортица, описанном Константином Багрянородным. Не исключено, что боги Перун и Велес, которыми клялись дружинники Олега и Игоря, были общими для славян и славянизированных кельтов. Во всяком случае, поклонение Перуну было широко распространено именно в Прибалтике (Поморье, Литва), причем везде культ его был связан с дубом.

Примечательно, что «Слово о полку Игореве» не упоминает Перуна. Культ Перуна, несомненно, насаждался киевскими князьями. Вла-димир поставил в Киеве «Перуна древяна, а главу его сребрену, а ус злат». Аналогия этому идолу была у западных славян. Более точная локализация Перуна, возможно, дала бы указание на происхождение династии киевских князей. Но отражения этого бо-жества распространены по славян-скому миру. Его видят и в названии цвет-ка «перупика» у сербов, и в чешских глоссах 1202 г. (Юпитер Перуи), и у литовских племен в имени Перкуна. Это, возможно, говорит о важ-ной политической роли, которую некогда играло то племя, которое счи-тало Перуна своим главным богом (божества других племен признава-лись как бы на вторых ролях). Главного бога земли вагров (куда он включал и ободритов) называли –

Прове, в имени которого обыч-но видели искажение славянского «Перуна». В XVIII в. вендской аналогией немецкому Donnerstag–четверг–являлся «Перундан», то есть день Перуна.

Перун был второй ипостасью древнеславянского Триглава. Он считался Богом грозы, плодородия, войны, покровителем воинов, огня, силы, власти, закона, жита, оружия, боевого искусства, урожая, подателем благ, дождя. Сын Сварога и брат-соперник Велеса, он был супругом Додолы, отцом Дивы, Крышеня и Ситиврата. Он изображался в виде деревянного идола с серебряной головой, золотыми усами, с кремнем в руке, похожим на громовую стрелу. Около идола постоянно горел огонь, как в Новгороде в Перыни и в Киеве на горе в Пантеоне языческих богов князя Владимира. Облик Перуна, его оружие отождествлялись и с природными явлениями: молнии – его стрелы и меч, радуга – его лук, тучи – одежда или борода Перуна, кудрявые волосы на голове, ветры и бури – дыхание громовержца. Дождь – оплодотворяющее семя, рокотание грома – далеко слышимый голос божества. Как повелитель мира Перун приурочивался к четырем сторонам света. Отсюда и четверг, четвертый день недели, назывался Перунов день. В мифах и ритуалах Перун ударял каменной палицей о скалу, высекая молнии. Перун связан с деревом, особенно с дубом, в дупле которого скрывается враг, это чаще всего Велес, скотий бог. На древнем гербе Москвы времен царя Василия III изображался обнаженный Перун на коне, поражающий копьём дракона. Перуну некогда приносили человеческие жертвы: каждого сотого пленного, при этом закалывали его старым мечом и поливали кровью. А когда Перун гремел и метал молнии, то за помощью обращались к другому богу – Святовиту и чертили в воздухе его символ – равноконечный крест.

В Русских Ведах крещение Руси воспринималось как духовная катастрофа, но, тем не менее, в них нет ни единого слова, которое чернит христианского бога. Судя по имеющимся в тексте указаниям, Русские Веды были записаны волхвом Ягайло Ганом во времена первого, Аскольдова крещения Руси в 875–876 гг. Свидетель разрушения старой ведической веры славян с горечью пишет: «И тут впервые варяги пришли на Русь. Аскольд силою разгромил нашего князя и победил его. Аскольд после Дира уселся у нас как непрошенный князь. Аскольд – темный воин. И так сегодня греками просвещен, что никаких русов нет, а есть варвары. Он творит требы по-иноземному. И сей Аскольд приносил жертвы чужим богам, а не богам нашим, как то было заведено отцами нашими». Нестор летописец, говоря о древних славянах, также упоминает Триглава, «которого и в Булгарии чтили». Упоминает он и Перуна, которому «неугасимый огонь содержали от дров дубовых», а также таких малых богов как Мокос, Хорс, Ладо и Купало.

А теперь обратимся к книге Велеса. В ней написано: «Создались славянские

роды те в Семиречье, где мы обитали за морем в Крае Зеленем, когда были скотоводами. И было это в древности до исхода нашего к Карпатской горе. И было это за тысячу триста лет до Германареха. В те времена была борьба великая за берега моря Готского, и там праотцы наши возводили курганы из белых камней, под коими погребли мы бояр и вождей своих, павших в сече. Принеся в жертву белых коней, пришли в Двуречье, и там разбили всех своей конницей, и пошли в земли Сирии. И там остановились, а после шли горами великими, и снегами, и льдами, и притекли в степи, и были там со своими стадами. И там скифами – скотоводами были. И вот после этих битв мы пришли к Карпатским горам, и там поставили над собой пять князей, и города и села огнищанские строили, и были тогда великие терзания и притеснения». За тысячу пятьсот лет до Дира прадеды славян дошли до Карпатской горы и там «осели и жили спокойно, потому что роды управлялись отцами родичей, и старейшиной рода был Щеко из ариев. И так славяне жили пятьсот лет. А потом потекли на восход Солнца и дошли до Непры (Днепра). Река же та текла к морю, и мы у нее уселись на севере, и именовались непрами и припятцами, как повелось. И там мы поселились, и пятьсот лет вечем управлялись, и были богами хранимы от многих, называемых язычниками. И мы собирались на оных вече, дабы судить всякого: и подлого сословия, и того, кто глава – правитель. И то благо мы утратили из-за хазар после веков Траяна, когда впервые князи посадили сынов своих и внуков против решения вече», – говорится в Книге Велеса.

Велес – третья ипостась Всевышнего, бог богатства, скота, пастушества, облаков, мудрости, хитрости, книжности и поэзии, оберегания, жита, воли, торговли, колдовства, гаданий, хозяин бесов, вестник богов, проводник умерших душ на тот свет. Он – сын Сварога и Лады, брат-соперник Перуна, муж Макоши. В «Велесовой книге» Велес выпускает в небо солнечных коней. Велес упоминался в договорах Руси с греками. Именами Перуна и Велеса клялись русские воины на своем оружии в верности. Идол «скотьего бога» стоял в Киеве у рынка, на Подоле, недалеко от пристаней Почайны. Жертвы Велесу приносили золотом или стеблями злаков, так называемую «Велесову бороду». Изображался он у западных славян человеком с головой медведя, у восточных славян, особенно в Ростово-Ярославском крае, – медведем. Отсюда – Велес – медвежий бог. Эпический поэт Боян назван в «Слове о полку Игореве» «внуком Велеса».

Главных богов в славянском Пантеоне было восемь: кроме уже названных Сварога, Перуна, Святовита и Велеса есть еще четыре: Дажьбог, Хорс, Стрибог, Макошь.

Дажьбог – солнечное божество, податель жизни и спаситель, бог летнего и полуденного солнца, добра, благ, дождя, покровитель свадеб, природы, богатства, помощи, блюститель законов Сварога. Он сын Сварога, супруг Живы, отец Орея, прародителя славян.

Стрибог – бог ветра, воздушного пространства, отец Посвиста, Провея, Погоды, Подаги, супруг Немизы. Он вечно воюет с Авсением, Зарею-Заряницей, препятствуя выходу Святовита на небосвод.

Баба-Яга – воинственная хранительница рода и семьи, традиций рода и детей. В русских сказках она превратилась в злое существо, обитательницу избышки на курьих ножках на опушке леса.

Дид – хранитель рода и семьи – малого Перунова огня.

Дидилия – дочь Лады, покровительница родов, бесплодных женщин.

Дит – бог супружеской жизни, олицетворение любви, венец которой – дети. Изображался всегда молодым и сильным.

Знич – бог начального родового неугасимого огня.

Кощей – «бессмертный»; первоначально – бог, дающий временную смерть, после которой люди через некоторое время оживают. В русских сказках – властитель подземного царства. В Древней Руси – военнопленный, раб.

Кродо – бог богатства, торговли и изобилия, смены времен года и рода.

Соответствует римскому Сатурну. Изображался в виде старика с обнаженной головой и голыми плечами, стоящего на рыбе и опоясанного белой шерстяной повязкой. В одной руке он держал колесо, а в другой – сосуд или корзину с плодами и цветами. Почитался западными славянами. У восточных славян – Иван Купало.

Купало – бог земных плодов и красоты. В историческое время его изображали сидящим молодым мужчиной, который в руках держал ветвь с виноградом и черенок с тремя тыквами и листьями.

Лид – бог храбрости и мужества. Его считали покровителем воинов.

Мара – богиня смерти, болезней и моря.

Огонь – Сварожич – двухголовый бог огня, войны; в честь его жгли неугасимый костер. Второе имя этого бога – Семаргл, сын Сварога, также бог жертвоприношений, тепла, кузнечного дела. Он же – бог – посредник между миром людей и миром богов. Родственен иранскому Семургу; эта волшебная птица подобна огненной птице индийского эпоса Матарिशвану (жар-птице).

Полель – второй сын Лады, бог супружества. Изображался с шиповым венком на голове и в длинной белой рубахе, в одной руке он держал шиповый венок, в другой – рог, питающий верность.

Поревит – бог добычи и семени.

Перенуг – бог добра и белого света.

Прове – бог пророчеств и просвещения.

Радегаст – бог – защитник городов. В правой руке он держит щит с воловьей головой, в левой – копье; на голове – петух с распростертыми крыльями.

Род – бог отец и мать всего существующего, бог семьи и рода.

Родомысл – бог мудрости, благих советов, умелых речей. Указательным пальцем правой руки он упирается в лоб, а левой рукой держит копье и щит.

Рожаницы – богини-женщины, рождающие начало, дающие жизнь всему

живому.

Чур-Щур – бог-предок, охраняющий род.

Яровит – бог войны.

В Киеве, там, где теперь стоит Киево-Печерская лавра, был Священный Гай (или сад), в котором находились могилы предков. В Боголесье в Великдень, весной, в день почитания предков, собирались киевляне и богомольцы со всех мест Руси и несли с собою писанки, цветы, вареное и печеное, чтобы почтить своих богов. Не менее богатыми и почитаемыми были другие языческие храмы в Киеве, например, святилище Велеса на Подоле, храм Перуна, совмещенный с хоромами киевского князя, который почитался верховным жрецом Огнебога или же Перуна. Было в Киеве и капище Буса Белояра на Бусовой горе. Да и по всей Киевской земле были святилища и капища языческих богов, где хранились священные свитки и казна, где князь и жрецы награждали золотыми мечами отличившихся воинов и назначали их десятниками и сотниками. В Киеве это происходило в Священном Гаю возле Врат Славы и знамени – Тризуба, в присутствии князя, бояр, атаманов и знаменосцев. Посвящаемых называли богатырями земли Дажьбожьей, яр-турами и буй-турами.

В IX-XII вв. восточные славянские племена делились на ареалы: словен ильменских; кривичей псковских; кривичей смоленско-полоцких; ростово-суздальских; радимичей; племен юго-востока Русской равнины (вятичи, северяне); дулебских племен (волынские, древляне, поляне); хорватов.

Глава 31

ФИННО-УГОРСКИЕ НАРОДЫ

«Повесть временных лет» перечисляла народы, которые отдавали дань Руси: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, зимигола, корсь, норова, либь. Никоновская летопись прибавляла к числу данников Руси мещеру. Все эти народы поддерживали активные хозяйственные связи со славянами, часто вступали в военно-политические союзы. Шли процессы культурно-бытового заимствования, заключались смешанные браки. Некоторые финские (меря, мещера, мурома) и балтские (голядь) народы полностью растворились в славянском этническом массиве. Считают, что в жилах великороссов течет 80% финской крови. Шел процесс образования нового этноса, впоследствии получившего название «русский».

Финно-угры участвовали в русских военных походах в Византию, в Швецию, в битвах против тевтонских и ливонских рыцарей. Немало финнов находилось в ближайшем окружении киевского князя и местных князей.

В VII в. скандинавы начинают проникать вглубь Восточной Европы через

Финский залив – Неву – Ладожское озеро. В середине VIII в. возникает первое крупное торгово-ремесленное поселение у перехода из Ладожского озера в разветвленную речную систему – Ладога (Старая Ладога). Его появление знаменовало становление Балтийско-Волжского пути как продолжения на восток сложившейся к середине I тысячелетия системы торговых коммуникаций, которая связывала центральноевропейский, североморский и балтийский регионы. На протяжении VIII-IX вв. этот путь достигает Волжской Булгарии при слиянии Камы и Волги, Хазарского каганата в низовьях Волги и, наконец, Арабского халифата. Торговля со странами халифата имела огромное значение: приток серебра (серебряных монет) явился важнейшей предпосылкой экономического роста как скандинавских стран, так и Руси. Расселение народов на Восточно-Европейской равнине во второй половине IX в.: регионы славянских племенных образований – словен ильменских, кривичей псковских, кривичей смоленско-полоцких, мери; дулебской группы (волянские, древляне, поляне, дреговичи), хорватов, тиверцев, бужан, уличан; руссов – носителей волынцевской культуры; территория салотов – Хазарского каганата; область волжских булгар; область лето-литовских племен; регионы финно-угорских племен – суми и еми, эстов и ливов, корелы, веси; заволоцкой чуди, мурамы, мордвы, мари, удмуртов, коми-пермяков.

Надо отметить, что в недатированной части «Повести временных лет» описании событий, происходивших после Библейского потопа вплоть до середины IX в., упоминаются ямь (емь), весь и другие народы, дающие дань Руси, а корела, водь и ижора якобы «забыты» летописцем. Но есть предположение, что корела сама себя называла русью, а Карельский перешеек – это «остров Рус» арабских источников. Поэтому и не могли жители Карельского перешейка сами себе платить дань.

В дельте Волги помещалась столица Хазарии Итиль; построенный в 834 или 837 г. Саркел – Белая Вежа. В зоне Прикаспия помещались Семендер, Беленжер, Дербент, Баку. На юго-востоке Каспийского моря находилась область Джурждан с портом Абескун, «самый известный порт на Хазарском море». Из Абескуна сухопутные караванные дороги вели в Рей – «торговый центр мира» и далее в Багдад. Другим направлением из этого места двигались через Балх и Мавереннахр в Центральную Азию и Китай.

Хазария, охватывающая нижнее течение Волги, предгорья Кавказа, Кубань, среднее течение Дона, бассейн Северского Донца, северное Приазовье, часть Крыма. Столица хазар Итиль (Астрахань) являлась крупнейшим в Восточной Европе торговым и таможенным городом, в котором в отдельных кварталах жили выходцы разных стран, включая и славян.

Так, в Нижнем Поволжье (вблизи современной Астрахани) в хазарское время (IX–X вв.) доминировало болгарское население. Оно имело юртообразные жилища.

Ранние болгары в Нижнем Поволжье под хазарской властью постепенно переходили к оседлости. Вероятно, болгары, мигрируя из Предкавказья, вышли к Волге, и какая-то их часть осела в дельте, под защитой её многочисленных протоков и непроходимых плавней, основав город в будущем столичном регионе Хазарии. Известно, что поселение ал-Байда упоминается арабскими географами и историками в дельте Волги с первой половины VIII в.

Особую роль сыграл Великий Волжский путь в развитии славянских, финно-угорских, тюркских и скандинавских народов Европы, в организации городов, транспорта, ремесла, путей сообщения, международных рынков, а в конечном итоге становлении государств, властных институтов, производственных отношений. Великий Волжский путь приобрёл выдающееся геополитическое, культурное, транспортно-торговое, международное и межгосударственное значение в эпоху раннего средневековья. Он способствовал контактам и общению славянских, финно-угорских, тюркских и других народов и племён Старого Света.

А между тем, болгарская история продолжалась.

После Омуртага новым царем Дунайской Булгарии стал его третий несовершеннолетний сын – Баламир или Маламир (831–836 гг.), регентом при котором стал боил-кафхан Исбул.

В 836 г. подошло к концу второе десятилетие с момента подписания мирного договора между Византией и болгарам. А, согласно условиям первоначального договора, он должен возобновляться каждые десять лет. Без пролонгации договор не был возобновлен в 836 г. Булгарский хан Маламир, преемник Омуртага, захватил Сардику и развязал кампанию против Салоника. Достаточно четко установлено, что в конце 830-х гг. отношения между византийским правительством и болгарам были напряженными, и Византия начала вести тайные переговоры с македонцами, которые были депортированы ханом Крумом из Адрианополя в Бессарабию. А они стремились возвратиться на прежнее место жительства. С целью переправить их обратно, император Феофил послал флотилию кораблей к устью Дуная. Поскольку основная армия болгар в это время была втянута в салоницкую кампанию, болгары пригласили из-за Днестра мадыарскую орду, чтобы та напала на изгнанников. Однако македонцы были хорошо организованы и отразили атаку мадыар, после этого сели на корабли и благополучно добрались до Константинополя, в предместьях которого им были выделены земли для расселения.

У болгар было другое духовное учение.

В «Поучениях Святослава» говорилось: «Таковы основы болгарского духовного учения (которое было также известно и русам, но с другими именами. Так Тангра это Дажь-бог, триединство вселенной – Явь, Навь и Правь, богиня Умай

– Мать Сва и т.д.): «Тангра создал Сувар, Наджи, чашу из Джамыра (гранита), которую мы называем Джамыр Савыт и Джир (Земля), алпов (духов), Солнце, Луну и Звезды. Джамыр Савыт Тангра повесил на ветке Тыта, или Бой-Терека (Дерево Вселенной), на которой Джамыр Савыт с той поры и висит. Из Суvara изливается Тиджа (Источник жизни), рождающая по воле Тангры жизнь. Когда сок Тиджы в живом иссякает, все живое умирает и попадает в Наджи, или Тамму (Подземный мир). А в Суваре – вечная жизнь, но туда попадают лишь герои и праведники, которых Тангра обращает после их смерти в алпов. Пусть это болгарское знание уруссы запомнят, ибо оно с нами останется. В этом я вижу наш Кулай (Судьбу)».

В 916 г. Алания приняла христианство. Аланы, оставшиеся на Кавказе, смогли создать свою государственность. Алания поддерживала тесные связи с Византией и была ключевым христианским государством в регионе, зажатая между иудаистским Хазарским Каганатом с севера и исламским Арабским Халифатом с Юга. В начале X в. арабы были окончательно изгнаны из Закавказья, а во второй половине X в. Хазарский каганат пал под ударами Древнерусского государства. С этого момента начался расцвет Алании. Алания имела династические связи с Грузией, Русью, Сариром (государством аварцев). В это же время герцог Саксонии Генрих I Птицелов был избран германским королем и возобновил немецкое «Наступление на восток» против полабских славян.

– Вот он когда начался немецкий Blitzkrieg im Osten! – воскликнул я.
– Возобновлен! – осадил меня конь Кеме. – И никем так и не остановлен.

Глава 32

КИРИЛЛ И МИФОДИЙ

Новая важная веха на нашем пути – это Святые Кирилл и Мефодий и их миссионерская деятельность.

В то время проповедь Слова Божьего обычно звучала на трех священных языках: еврейском, греческом и латинском. На этих же языках для новообращенных народов писались и боговдохновенные книги. Просвещенным Благой Вестью приходилось овладевать одним из этих языков или оставаться в неведении относительно божественных истин.

Кул Гали сказал мне:

– По легенде, святые братья родились в Тамья-Тархане, то есть Тмутаракани, где

их отец служил византийским наместником. Их матерью была знатная гречанка из царского Аморейского дома, по имени Мария. В семье было семеро детей, из которых старший Банджу-Мефодий (в семье его звали Страхотой) родился в 805 г., а младший – Куштан – Константин, иначе – Црха, родился в 827 г. Оба получили блестящее по тому времени образование: старший – военное, а младший – светское. В начале IX в. семья Льва Тархана переехала из Тмутаракани в Фессалоники в связи с тем, что император назначил его друнгарием города Фессалоники, второго по значению в Византийской империи. Банджу-Мефодий стал стратигом темы Стримон еще до своего пострижения в монахи, а Куштан-Константин – ученым, окончившим около 850 г. константинопольский университет Магнаурион.

Отец святых братьев Лев Дарданский, друнгарий Фессалоник, он же – Лев Тархан, происходил из знатного болгарского рода Билиг. Он был потомком сопровителя и дяди великого кана Кубрата Бу-Юрган-Телеса. Вот эта родословная в графическом выражении: Бу-Юрган-Телес-Билиг-Кызыл-Кубар Имэньяр-Билиг-Шада-Идик-Кельбир-Саин-Бир-Егет-Лев-Тархан-Банджу-Мефодий и Куштан-Константин.

В 860 г. летом Константинополь атаковали «лодья руссов», пришедшие с севера, со стороны Днепра, под предводительством князей Аскольда и Дира. А осенью этого же года приехали в Крым и Северное Причерноморье с миссионерскими целями святые солунские братья Константин Философ и Мефодий.

Согласно легенде, записанной Кул Гали в Крыму, однажды сюда прибыли эти два христианских проповедника – братья Банджа и Баксан. Они объяснили, что балынский (византийский) правитель получил сведения о желании Лачына принять христианство и послал их для крещения его. Но как раз в это время в Кара-Булгаре (Черная Булгария) вспыхнула жестокая война между болгарскими правителями Лачыном и Джилки из-за трона, и братьям пришлось отложить поездку в Башту. Они отправились к хазарскому Каган-беку в надежде склонить его к принятию христианства. Каган-бек Ильяс принял их хорошо, так как они происходили из знатного болгарского рода Билиг, и разрешил им свободно проповедовать. Солнце Хазарского счастья в это время стало уже закатываться, и Хазарские племена отвернули свои лица от идолов старых заблуждений. Поэтому хазарские болгары приняли братьев за новых духов-спасителей, называли их сыновьями Барыса (как они именовали алпа Кубара) – «халибами» (вестниками победы) – и внимали им с величайшим доверием. Но внезапно Балынец (византийский император) отозвал их.

Кирилл и Мифодий (Банджа и Баксан) вместо уничтоженного греками кашанского алфавита создали новый алфавит. Вначале византийцы пытались уничтожить и его, сжигая книги, написанные этим алфавитом, и преследуя

братьев. От греческой расправы их спас Папа Римский. Дунайско-Булгарский царь отказался пользоваться их алфавитом. Но другой царь Шамгун (Симеон) разбил византийцев.

Булгарский царь Симеон (Шамгун) правил в 893–927 гг. Когда на трон взошел царь Симеон Великий, Первое Булгарское царство достигло апогея своего политического и территориального могущества. В период расцвета Первого Булгарского царства в IX – начале X в. оно занимало широкую полосу земель между Дунаем и Южными Карпатами. Важным моментом, ускорившим развитие феодализма в валашских и отчасти в молдавских и трансильванских землях, которые входили в состав Первого Булгарского царства, было принятие христианства в 865 г. Уже в конце IX в. и особенно в X в. здесь выросли монастыри, которые увеличивали свои земли, получая пожалования от князей или же захватывая общинные земли.

В 894–896 гг. византийские войска были разгромлены царем Симеоном. После этого служивший Алмышу Джафару Чельбик или Салахби («Вещий Олег») утвердил алфавит братьев на Руси, оправдывая это в письме Алмышу так: «Тут(в Башту-Киеве) после Вашего переезда (в Волжскую Булгарию в 894-895 гг.) не осталось ни одного правоведа и вообще знающего грамоту (арабскую), а вот умеющих писать по-берсулски («Берсула» – Булгарское название Добруджи, а также северо-восточной части и столицы «Преславы» Дунайской Булгарии) немало, да и Шамгун нам друг...»

В письме речь идет о распространении булгарской, добруджанской азбуки в Дунайской Булгарии и в Великой Скифии. Булгарское Народное собрание в г. Преславе признало славянский язык языком церкви. В этом же году Олег Вещий стал уделять внимание распространению булгарских книг на Руси. Неизвестно, получал ли великий князь Олег от царя Симеона какие-нибудь книги. Но уже в 60-х годах IX в. часть знатных русов приняла христианство.

Интерес к христианству со стороны русов был несомненным. Об этом свидетельствует текст «Повести временных лет» под 911 г. Когда русские послы приехали в Константинополь заключать мирный договор, император Лев VI «почти послы русские дарми, златом, и паволоками, и фифудьями (сосудами), и пристави к ним мужи свои показати им церковную красоту, и полаты златя и в них сущаа богатество, злато много, и паволоки, и камень драгое, и страсти Господни, и венец, и гвоздие, и хламиду багряную, и мощи святых, учаще я к вере своей и показующе им истинную веру».

На каком же языке были договоры?

Руническое письмо продолжает существовать у Булгар, поселившихся в Среднем Поволжье и в Прикамье. Возможно, оно связано с тюркскими племенами, жившими здесь еще до булгар. Но распространенная в этом регионе письменность похожа на булгаро-хазарское письмо или тюркское руническое

письмо северокавказского варианта.

С развитием болгарского общества все более усиливалась потребность в единой общедоступной письменности. Только единая графика и общепонятное письмо могли по-настоящему служить накоплению культурного опыта, развитию государственного и литературно-художественного языка. С образованием государства с единой территорией возникла и необходимость в деловой и частной переписке. В единой письменности нуждался и централизованный государственный аппарат, особенно при сборе и учете налогов, в финансовых делах, при заключении договоров с соседними странами. Международные отношения также требовали грамотности. Известен ряд мирных договоров, заключенных между булгарами и русью. Несомненно, они были изложены и на болгарском, и на русском языках, так как исходили из интересов обеих сторон. Известная и поныне поговорка «Не говори того, что не написано на бересте», с одной стороны, свидетельствует о том, что береста была у тюрко-татар материалом для письма, с другой стороны, отражает их безграничное уважение ко всему, что выражено письменно, и к письменности вообще. Уже в IX–X вв. в Средней Азии, с которой Волжская Булгария имела тесные связи, производили бумагу из хлопка. Одним из центров производства и продажи бумаги был Самарканд. Книга была похожа на секретную шкатулку, которую можно было запереть специальным крючком.

Величие Константина Философа состоит в том, что, изучив солунский диалект славянского языка, на котором говорили в Фессалоники, а также в Македонии местные племена драгувиты, сагудаты, верзиты и ринхины, он создал глаголическую азбуку из 38 букв и перевел на славянский язык часть книг Священного Писания. Изобретение славянской азбуки, имевшее вначале целью донести до сознания новообращенных народов Слово Божие, приобщило к сокровищнице мировой культуры почти 10-миллионное славянство того времени.

– Я слышал в журнале «Молодая гвардия» претензии писательницы – дочери болгарского правительственного чиновника: «Русские выгнали болгар с Волги. Да еще присвоили наш праздник славянской письменности – Кирилла и Мифодия!»

Конь Кеме сказал мне:

– История выше всех претензий и обид.

А что же говорят исторические источники?

По этим источникам, в 805–885 гг. жил Св. Мефодий, апостол славянства. В 827–869 гг. жил св. Кирилл (Константин Философ), апостол славянств. В 855 г. изобретена славянской азбука Константином Философом (Св. Кириллом) и совершалась его миссия на р. Брегальнице (Македония).

Каждый год 24 мая православный мир широко отмечает День церковно-славянской письменности, и чествуют равноапостольных Кирилл и Мефодия, создавших глаголицу и кириллицу.

По одним источникам Кирилл и Мефодий были греки, по другим – славяне; по одним старший из братьев был Мефодий, по соображению других – Кирилл. Изобретение славянской грамоты одни источники приписывают Кириллу, другие – Мефодию, третьи – обоим братьям.

Под именем «славянских письмен» одни исследователи понимают – азбуку кирилловскую, другие – глаголическую. Местом изобретения славянской азбуки одни источники называют Царьград, другие – Моравию, третьи – Булгарию, четвертые – Херсонес, где будто бы Кирилл нашел уже готовые письмена. Временем изобретения славянской азбуки по одним известиям был 855 г., по другим 862 г., по третьим 865 г.

В Херсонесе славянские первоучители познакомились с купцом из Ростова Великого по имени Михей Русин. Тот вел большую меновую торговлю в Херсонесе и с Грецией: отдавал меха, кожи, мед, а получал оружие – доспехи, мечи, шлемы, калантары, кольчуги, кинжалы, копья, луки со стрелами. Покупал Русин самоцветные камни, жемчуга и бисеры, бархат и ткани шелковые, керамику и украшения. Философ Константин много беседовал с ним, чтобы побольше узнать о Руси, и хотел побывать в стране русов и болгар ради неких духовных дел: кан Айдар Лачын хотел принять святое крещение. Однако тогда было небезопасно проехать по Днепру и Причерноморским степям из-за военных действий болгар, хазар и русов. Философ крестил Русина и предложил ему поехать вместе с ним в Хазарию для участия в спорах с хазарскими мудрецами. Русин с радостью согласился. Хазарский каган-бек Ильяс Бурнаш хорошо принял солунских братьев и всю их свиту: ведь Банджа и Куштан происходили из знатного болгарского рода Билиг. К тому же Ильяс симпатизировал христианству и потому разрешил святым братьям свободно проповедовать. Диспут состоялся в резиденции хазарского кагана в г. Беленджере в присутствии всего двора, мусульманских и еврейских ученых. В ходе споров Философ победил и крестил многих хазар и иудеев. Освободив 200 христианских пленников, он возвратился в Константинополь, так как император срочно потребовал его возвращения.

По мнению болгарских исследователей, существуют убедительные факты, что Святые братья Кирилл и Мефодий (Църко и Страхота) были сармато-булгарами и наследниками второго поколения болгарского бояра в Плиске. Они впервые создали письменность и написали книги для своих братьев в уже христианизированной по греческой модели сарматской Булгарии. Во всяком случае, эта письменность была принята к применению впервые в Великоморавии, вероятно чтобы преодолеть догму о триязычии, и сразу же

после этого и в Болгарии. Историческая правда такова, что из Болгарии, письменность и книги распространяются в Сербии и Киевской Руси. Книги, написанные на сармато-болгарском языке, без сомнения существовали, но они впоследствии были уничтожены в полном объеме, в отличие от малого числа книг, написанных на северо-скифском языке, сохранных в современных славянских странах.

В Житии Кирилла и Мефодия сказано, что святые равноапостольные первоучители и просветители славянские, братья Кирилл и Мефодий происходили из знатной и благочестивой семьи, жившей в греческом городе Солуни.

Святой Мефодий был старшим из семи братьев, святой Константин (Кирилл – его монашеское имя) – самым младшим. Состоя на военной службе, святой Мефодий правил в одном из подчиненных Византийской империи княжеств, по-видимому, в болгарском, что дало ему возможность научиться славянскому языку. Прожив там около 10 лет, святой Мефодий принял затем монашество в одном из монастырей на горе Олимп.

В Житии о Константине сказано, что святой Константин с малых лет отличался большими способностями и учился вместе с малолетним императором Михаилом у лучших учителей Константинополя, в том числе у Фотия, будущего Патриарха Константинопольского. Святой Константин в совершенстве постиг все науки своего времени и многие языки. За свой ум и выдающиеся познания святой Константин получил прозвание Философа (мудрого). По окончании учения святой Константин принял сан иерея и был назначен хранителем Патриаршей библиотеки при храме святой Софии, но вскоре тайно ушел в монастырь. Разысканный там и возвращенный в Константинополь, он был определен учителем философии в высшей Константинопольской школе. Мудрость и сила веры еще совсем молодого Константина были столь велики, что ему удалось победить в прениях вождя еретиков-иконоборцев Анния. После этой победы Константин был послан императором на диспут с сарацинами (мусульманами) и также одержал победу. Вернувшись, святой Константин удалился к брату своему, святому Мефодию на Олимп.

Восточные славяне утверждают, что Кирилл и Мефодий – это греческие духовники и чиновники, посланные византийским государством с миссией к славянам. Они считают тогдашнюю Болгарию этнически неевропейской, тюркско-азиатским государством, отделяющим цивилизованную Византию от жаждущих света славян. Даже в современной Турции пишется, что средневековая Болгария – это первое тюркское государство в Европе. Якобы протоболгары это сплошные турки. А святые братья Кирилл и Мефодий – чистые славяне.

Однако до сих пор в современной Болгарии осуждается фальсификация мифа о тюркском происхождении древних протоболгар и незначительной их роли в образовании болгарского государства. Болгары и сегодня говорят о важном

вкладе христианской Булгарии в создание и распространение книжности и культуры среди восточных славян и о поддержке, которую Булгария оказала Кириллу и Мефодию и их ученикам, в их роли как славянских просветителей и создателей славянской письменности.

Другие источники вносят уточнения к этому мифу.

Демографический взрыв новопоявившегося славянского этноса заполняет Восточную Европу. Интересы Византии, католического Рима и мощной Булгарской империи являются довольно противоречивыми в отношении этого народа. Предстоит его христианизация и культурное приобщение для приобретения силы и влияния. Одним из основных моментов в этом начинании является дело святых братьев Кирилла и Мефодия, имеющее глобальные последствия для истории человеческой цивилизации. Может быть, чтобы занять хорошую позицию, в 855 г. Булгария официально принимает христианство, несмотря на то, что эта религия давно уже одержала мирную победу внутри нее. Булгария оказала Кириллу и Мефодию и их ученикам поддержку в их роли как славянских просветителей и создателей славянской письменности. Хотя восточные славяне не очень убеждены в этом, считая, что Кирилл и Мефодий – это греческие духовники и чиновники, посланные византийским государством на миссии среди славян, а Булгарию называют тюркско-азиатским государством, отличным от цивилизованной Византии.

Однако присмотримся к историческим фактам. Давным-давно многие русские и чешские ученые искали некую древнюю, предкирилловскую письменность славян, от которой Святые братья якобы взяли модель букв своей глаголицы, от которой впоследствии обособилась кириллица. Цель этого неутомимого разыскания ясна – доказать, что так называемая «славянская» глаголица и ее поздний вариант – кириллица воистину славянские, потому что они прямо происходят от некоей древней письменности, созданной и использованной некоторым славянским племенем. Такая протоглаголическая письменность пока не обнаружена, да и не будет обнаружена, потому что она не существовала. Ввиду этого, большое число русских и, как следствие, болгарских ученых восприняли старую, удобную, но никем не принятую гипотезу, что глаголица создана Кириллом Философом на основе греческого минускульного (курсивного) письма через его усовершенствование и подлаживание к фонетике языка болгарских славян. Ввиду невозможности указать на точную модель, многие исследователи пришли к выводу, что в целом глаголица (и негреческие буквы кириллицы) являются делом творческого воображения их создателей. До поры до времени этот вывод принимался, однако в последующее время появились противоречащие данные.

Есть и такая версия.

Русские ученые заметили большое сходство между негреческими буквами в кириллице и некоторыми скифо-сарматскими рунными знаками из Северного

Причерноморья, которые они объявили восходящими к раннему греческо-кипрскому силлабическому письму. В 860–861 гг. была Хазарская миссия Св. св. Кирилла и Мефодия. В эти же годы были обретены русские письмены. Совершилось крещение купца Михея Русина. И шел спор о миссии Кирилла и Мефодия с хазарскими учеными.

Была предложена гипотеза, что алано-хазарские руны, которые нашли на Кубани в древнебулгарском городе Саркел, являются теми же древнеславянскими письменами, которыми Кирилл и Мефодий пользовались, как моделью своих глаголических букв. Эту гипотезу постарались не замечать. Официальная причина – крайне невероятно, что тюркское племя хазар может создать искомые протославянские письмены! Но факты – упрямая вещь. Вскоре император Михаил вызвал обоих святых братьев из монастыря и отправил их к хазарам для евангельской проповеди. В 860–861 гг. состоялась хазарская миссия Св. св. Кирилла и Мефодия, обретение русских письмен и крещение купца Михея Русина.

В 860 г. святые Кирилл и Мефодий прибыли в Итиль, чтобы крестить князя Рюрика-Лачына. Крестное имя Рюрика – Константин. Рюрика–Лачына византийцы называли Лакапином.

На пути они остановились на некоторое время в городе Корсуни, готовясь к проповеди. Там святые братья чудесным образом обрели мощи священо мученика Климента, папы Римского. Там же в Корсуни святой Константин нашел Евангелие и Псалтирь, написанные «русскими буквами», и человека, говорящего по-русски, и стал учиться у этого человека читать и говорить на его языке.

После этого святые братья отправились к хазарам, произошел спор с хазарскими учеными. Кирилл и Мефодий одержали победу в прениях с иудеями и мусульманами, проповедуя Евангельское учение. На пути домой братья снова посетили Корсунь и, взяв там мощи святого Климента, вернулись в Константинополь.

Затем братья были направлены в Моравию для утверждения там христианской веры и обучения христиан книгам Священного писания.

Кул Гали сказал мне:

– Солнце хазарского счастья в это время стало уже закатываться, и хазарские болгары приняли Кирилла и Мефодия за новых духов-спасителей, называли их «Сыновьями Барыса», «халибами», но внезапно Балынец (византийский император) отозвал братьев.

А причиной спешки было следующее: император Михаил III и патриарх Фотий получили от князя Великой Моравии Ростислава письмо с просьбой прислать в Велеград епископа-философа для миссионерской работы: ведь немцы нападали на Великую Моравию с запада, и католические миссионеры непрерывно требовали от чехов, моравян и словаков верности Риму.

Летом 863 г. солунские братья прибыли в столицу Великой Моравии Велеград с Евангелием и Апостолом на славянском языке. В 863–868 гг. совершались Моравская и Паннонская миссии Св. св. Кирилла и Мефодия. В Моравии, Паннонии и Сирмии святые Кирилл и Мефодий проводили большую работу по христианскому просвещению людей, их перекрещиванию по православному греческому обряду, по распространению славянских книг, необходимых каждому верующему.

В 865 г. состоялась Сарацинская миссия Св. св. Кирилла и Мефодия. И в этом же году. состоялось крещение Дунайской Булгарии. Булгария приняла христианство из Византии, но не получила ни по-славянски образованных церковнослужителей, ни переводов церковных книг на славянский язык. Служба в славянской Булгарии должна была совершаться на греческом языке, который стал в Булгарии государственным языком.

В 866 г. после второго неудачного похода русов на город Константина, Русь постиг страшный голод как кара Божия, и Аскольд стал просить у греков крещения. Откликнулся на эту просьбу византийский император Василий I Македонянин (867–878 гг.).

Патриарх Фотий в своем «Окружном послании» (конец 866 г.– начало 867 г.) утверждает, что народ росс, получив в том году дань от византийцев, согласился принять от них крещение, и после этого русы сменили языческое суеверие «на чистую и неблазную христианскую веру и ведут себя яко послушные сыны и друзья, несмотря на то, что незадолго перед сим тревожили нас своими разбоями и учинили великое злодеяние».

В 867 г. в Константинополе состоялось второе, Фотиево Крещение Руси, когда патриарх Фотий крестил князей Аскольда, Дира и народ Руси. Иные исследователи считают, что якобы в 867 г. князя Аскольд и Дир с «болярами» и некоторым количеством народа приняли крещение в Киеве от епископа, посланного Константинопольским патриархом Фотием. В это время в Киеве построена церковь св. Ильи.

А в 869 г. князя Аскольд и Дир совершили поход на кривичей.

Католический архиепископ Венеции пригласил солунских братьев на диспут о трехязычной ереси. Константин Философ победил в этом диспуте (868 г.).

В 881 г. Мефодий по приглашению императора Василия I Македонянина приехал в Константинополь. Там он провёл три года, после чего вместе с учениками вернулся в Моравию. С помощью трёх учеников он перевёл на славянский язык Ветхий Завет и святоотеческие книги.

В древнерусской «Повести временных лет» говорится: «В год 6406 (898). ...И стали угры воевать с греками и попленили землю Фракийскую и Македонскую до самой Селуни. И стали воевать с моравами и чехами. Был един народ славянский: славяне, которые сидели по Дунаю, покоренные уграми, и моравы,

и чехи, и поляки, и поляне, которые теперь зовутся русь. Для них ведь, моравов, первых созданы буквы, названные славянской грамотой; эта же грамота и у русских, и у болгар дунайских. ...А славянский народ и русский един, от варягов ведь прозвались русью, а прежде были славяне; хоть и полянами назывались, но речь была славянской. Полянами прозваны были потому, что сидели в поле, а язык был им общий – славянский».

В болгарском Своде летописей «Джагфар Тарихы» говорится, что бек Ильяс вначале был христианином и пытался сделать карьеру в Царьграде. Его отца Тамьяна отравили римляне, поэтому сын испытывал ненависть к византийцам. Затем Ильяс принял ислам и перебрался в Хазарский каганат. Правитель каганата долгие годы оказывал существенную роль на политическую жизнь Булгарии, Руси, Хазарии и Византии..

А в византийских же источниках ничего не упоминается о крещении Руси Владимиром, которое произошло в 988 г. А Мефодия и Кирилла (Константина) называют кузенами Рюрика.

В 868 г. произошло крещение Сербии. В 869 г. скончался Св. Кирилл в Риме. А смерть апостола славянства св. Мефодия наступила в 885 г. Символично, что в это время из Моравии было изгнано 200 православных священников. В 886 г. эти изгнанные из Моравии ученики св. Мефодия нашли приют в Дунайской Булгарии.

Булгарский царь Симеон ввёл в церкви богослужение на славянском – македонском языке (старославянский язык), греческих церковнослужителей отстранил, славянский язык стал государственным языком в Булгарии.

С 886 г. началась активная просветительская деятельность кирилло-мефодиевских учеников, которая вскоре привела к расцвету письменности и культуры первого Булгарского царства при царе Симеоне. Одержав убедительную победу над византийской армией при Булгарофигоне (896 г.), Симеон уделил внимание культурному строительству на основе кирилло-мефодиевского наследия. Преславский собор причислил братьев Кирилла и Мефодия к лику святых. Величская, или Охридская, епархия при св. Клименте (886–916 гг.) стала крупным культурным центром страны. Одновременно в столице Преславе образуется второй крупный книжный центр Булгарии, где творили Константин Преславский, Иоанн Экзарх, Григорий Мних. В результате плодотворной деятельности созданных под руководством Климента и Наума (учеников Кирилла и Мефодия) просветительских школ в Охриде и Преславе резко расширился круг образованных людей.

В 917 г. потерпели поражение византийцы в битве с царем Симеоном при г. Анхилое. После блестящей победы над византийцами у реки Ахелой Симеон расширил свое влияние до полуострова Галиполи в Греции, захватил Македонию и, используя в качестве союзника Сербию, принял ее под свое покровительство и управление. Симеон утвердил алфавит братьев в Дунайской

Булгарии.

Сам царь Симеон перевел сочинения св. Иоанна Златоуста под названием «Златоструй». Составил он и энциклопедические сохранившиеся сборники под названиями «Изборники» 1073 и 1076 гг. Известие об этой христианской просветительской работе болгар достигло Руси и ее владетеля великого князя Олега Вещего.

Из воспоминаний о будущем остается сказать о вкладе Кирилла и Мифодия следующее мнение. Булгар беспокоит, что труды Кирилла и Мифодия и их азбука, по мнению некоторых исследователей, рассматриваются без учета значительного вклада в славянскую словесность именно болгарской культуры. Для доказательства своей правоты они приводили, например, такие исторические аргументы.

Греки высказывались о ранних ирано-булгарах, что они пришли из «скифских пределов» и что их религия «скифское заблуждение», причем многие источники прямо называют их скифами. В арменских источниках, болгар называют «сарматами», а тогдашнюю Булгарию обозначают как «страной сарматов». В таком случае, Черноризец Храбр, говоря о «словенском языке», имел в виду язык древних протобулгаров, ирано-булгаров, потому что негреческие буквы, которые, по его мнению, созданы «по словенскому языку», являются буквами ранних булгаров – протобулгаров. Как прежде, в «Повести временных лет», так и в произведении Черноризца Храброга устанавливается полное совпадение представления о ранних «словене» как ранних ирано-булгарах.

Вот в качестве аргумента – письмо, датированное 4 октября 1352 г., сохранено в четырех поздних переписях. Текст письма имеет форму официального торгового договора между Булгарией (названной Загорой) и государством Венецией.

Письмо оканчивается подписью Ивана Александра, царя всех булгар и греков. Эта подпись пояснена словами: выше написанные буквы сделаны киноварью и обозначают Иван Александр, по Божьей милости царь Булгарии или Загоры, и сделаны буквами отчасти греческими, отчасти болгарскими или персидскими. Снаружи, на документе написано: «Содержание малых болгарских или персидских букв, отчасти греческие, отчасти перемешанные с болгарскими, думаю, что означает: К уважаемому г(осподину) Андреа Дандоло, дожу Венеции».

Два из преписей этого документа зарегистрированы в венецианской библиотеке музея «Корера». В одном из реестров записано: Номер 272, стр. 447. 4 октября 1352 года. В Никополе. Иван Александър, по божьей милости цар Загоры, булгаров и греков до ...Андреа Дандоло. ...Царь расписался с буквами отчасти греческими, отчасти болгарскими или персидскими.

В этом примере все термины ясно указаны и обоснованы. Негреческие буквы прозваны – не «словенские», то есть, скифо-булгарские, как у Черноризца Храброго, а в прямом тексте болгарские, даже персидские! Причина этого

изменения в том, что в XIV в. понятие «словенские» уже приняло другое содержание. И чтобы точно охарактеризовать указанные буквы, царь Иван Александр употребляет тогдашний эквивалент раннего понятия «словенский» (скифо-булгарский), а именно булгарские, в смысле сармато-булгарские или персийско-булгарские! Это безальтернативно утверждает, что и во времени Черноризца Храброго, и во времени царя Ивана Александра негреческие буквы в кириллице были булгарские, а не славянские! И чтобы подчеркнуть, что под булгарскими царь Иван Александр имеет в виду сармато-булгаров, он добавляет булгарские или персийские буквы.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 33

ВОЛЖСКАЯ БУЛГАРИЯ

Государство Волжская Булгария было основано булгарами, пришедшими в Среднее Поволжье около VII в.

Когда распалась Великая Булгария, один из сыновей Кубрата-Хана, Кодра-Батор (Кутраг) повел племена, что были ему подвластны, в основном кутригуров, сначала на Танаис (Дон), далее на Среднюю Волгу (Атал, Итиль). Дойдя до места, где соединяются Волга и Кама (Чулман), он основал государство Волжская Булгария в 865 г. Это государство, так называемых, черных, или серебряных

булгар, иначе – темтюгов.

Другие источники утверждают, что в VIII в. часть булгар, во главе с Кодраком, Котрагом, вторым сыном Кубрат Хана, переселилась с берегов Дона-Азова, перейдя реку, поселилась напротив первого брата, на средней Волге, где, подчинив себе ряд финно-угорских племён, образовала государство Волжскую Булгарию. Эта орда состояла преимущественно из кутригурских племён. Говорили они на болгарском языке, относившемся к наиболее ранней группе языков тюрков.

Видимо все говорят об одной и той же волне болгарских переселенцев.

Поэтому Котраг считается основателем Волжской Булгарии.

В 737 г., после разгрома арабами Хазарии, с Дона и из северного Дагестана в Волжскую Булгарию переселяются родственные булгарам племена сувар и биляр.

В конце VIII в. Великая Булгария окончательно распалась на Северный Булгар с г. Башту (Киевом), на Западный – Дунайскую Булгарию, и на Южный – собственно Хазарию, расположенную между двумя морями – Черным и Каспийским – и быстро расширившую свою территорию за счет тюркоязычных соседей.

Политико-географическое деление славянской части Булгара и Хазарии в конце VIII - начале IX вв. было следующим.

Бырбат (современные Белоруссия и часть Украины). Он состоял из областей: Джалыш с центром в г. Булуте (будущий г. Полоцк), названным в честь хазарского кагана Булуша, 821–838 гг.; Агаджир (Карпатская Украина и Галичина), где жили караджаны (хорваты, сербы и предки украинцев); Балын (Волынь), где жили ульчийцы (предки украинцев, в том числе киевлян и волынян); бейлик Тура с центром в г. Турове, которым тогда владели потомки Шамбата, род Шамай; бейлик Искеристан с центром в г. Искоростень, где жили древляне, им владели Аспаруховичи.

Бейлик Кара-Булгар, которым правили болгарские канны. В него входили области:

Джеремела (между Днепром и Доном), Хорысдан (Переяславщина), Катраг или Каджак (часть левобережной Украины).

Бейлик Батыш (Вятич), в который входили обширные области Сэбэр (Северщина), Гюзел с центром в г. Козельске, с Муромщиной, Рязанщиной; Кортджак, то есть современное Подмосковье, с г. Ростовом (Джиром).

Бейлик Барынджар с центром г. Барынджар (будущий г. Бердичев), которым владел род Тухчи, он был образован в 810-е годы каганом Джир-Буратом (805–813 гг.). Здесь господствовала джалматская (огузская) и славянская речь.

Область Таш-баш, или Киевщина, с центром в г. Киеве (Башту), где сидели и болгарские бии, и балтавары, и русские князья, пока не образовалось полусамостоятельное княжество Аскольда и Дира (с 858 г.), позднее (в 882 г.)

превратившееся в Киевскую Русь.

Область Бырман – побережье Черного моря, от устья Днепра до устья Дуная, где кочевали скотоводческие племена, но жили и славяне и болгары.

Джалда или Крым, где жили тавроскифы (они же – русы) и греки с готами. На севере находилась область Шуд-Галидж с центром в г. Галидже (Старой Ладоге). С нее собирали дань в пользу Хазарии сэбэрские беки из Халджи (Волжской Булгарии).

По сообщениям в болгарской летописи «Гази-БараджТарихы» можно представить миграцию многочисленных племен Восточной Европы в периоды затяжных и жестоких войн, а также названия племен, живших во владениях или бывших на службе у каганов и балтаваров. А это позволяет проследить не только смену власти и политическую ориентацию в Поднепровье, но и формирование того сложного этнического сплава, который впоследствии стал основой населения Киевской Руси.

Так, еще во времена кагана росов Угыр Айдара в его войске служили кара-булгары, анчийцы, урусы, а также ак-урусы военачальника Будима, среди которых были и тысячи балынских ульчийцев (славян северо-восточной Руси), которым он, однако, не вполне доверял, и альманцы и байлакские ульчийцы. В каганате росов было много и болгар– барынов, исповедовавших мусульманство. Но впоследствии они ушли в Булгар за Габдуллой Джилки. А с приходом Салахби – Олега за ним двинулись в Башту язычники – садумцы и балынцы, ставшие оплотом его власти.

В создании Хазарского государства видную роль сыграли знатные болгарские роды Тухчи, Угер, Тат-Угек, Кубан, Худжаркин, Шамай, Катраг, Бут, Бат-Бояновичи и Аспаруховичи. Булгаро-сэбэрский язык до 969 г. был государственным языком Хазарии, потом он был заменен джалматским языком. К тому же хазар поддерживала Византия, которая не хотела ни усиления Руси, ни усиления обоих болгарских государств – и Волжского, и Дунайского.

В Волжской Булгарии сложилась высокая по тому времени культура. У болгар была своя письменность. В X в. возникли первые школы, среди населения распространялась грамотность. Из среды болгар вышли ученые, которые занимались философией, историей, астрономией, медициной. Булгарские писатели и поэты сочиняли лирические поэмы и драмы. В Великую Булгарию из восточных и западных стран приезжали путешественники, писатели, ученые. Известны имена болгарских ученых и поэтов: историка Якуба Ибн-Ногмана (умер в 1064 г.), написавшего «Историю Булгарии», философа Хамида Ибн-Идриси (первая половина XII в.). В начале XIII в. болгарский поэт Кул-Гали создал поэму «Кыссаи Юсуф».

Об экономике Волжской Булгарии наиболее ясное представление дают записи классика арабской географической науки X в. Мутаххара ибн Тахира ал-Мукаддаси «Китаб ал-бадва-т-тарих» («Книга сотворения и истории»).

Ал-Мукаддаси – его полное имя Шамс ад-дин Абу Абдаллах Мухаммад ибн-

Ахмад ибн-Абу Бакр ал-Банна (около 946/947– около 1000 гг.) – выдающийся представитель классической школы арабских географов. Автор книги «Ахсан ат-такасим фи марифат ал-акалим» («Лучшее разделение для познания климатов»). Свой труд, основанный на личных наблюдениях во время многочисленных путешествий и данных своих предшественников, он завершил в 985 г. Сведений о Восточной Европе у него очень мало. О городе Булгаре ал-Мукаддаси приводит неточные данные. Очевидно, он смешивает топографию Итиля и Булгара. Сведения о Булгаре и Суваре почерпнуты им у географов ал-Балхи, ал-Истахри и Ибн Хаукаля. Источник, которым пользовался ал-Мукаддаси, отражает события первой половины X в., когда Волжская Булгария находилась под протекторатом Хазарского каганата, поэтому в его труде город Булгар упомянут в числе хазарских городов.

Ал-Мукаддаси сказал мне:

– Столица их (хазар) называется Итилем. К городам этой страны принадлежат Булгар, Семендер, Сивар, Хамлидж, Беленджер. Булгар лежит на обоих берегах (реки), и строения там из дерева и камыша. Ночи там коротки. Главная мечеть стоит на рынке. Мусульмане уже давно завоевали его. Булгар лежит у реки Итиля (Волги) и находится ближе к морю, чем к столице. Город Сивар также лежит на Волге, а тамошние строения суть войлочные юрты. Из Волжской Булгарии в Хорезм вывозят: меха собольи, беличьи, горностаевые, куньи и лесных куниц, лисьи, бобровые; зайцев, козьи шкуры, воск, стрелы, крупную рыбу, шапки, белужий клей, рыбы зубы, бобровую струю (пахучая жидкость в парных кожистых мешочках бобра, применяется в медицине и для приготовления духов), янтарь, юфть, мед, орехи, барсов (или гончих собак), мечи, кольчуги, березовый лес, славянских невольников, овец, рогатый скот. Все эти товары из Булгарии. Все они сперва привозятся оттуда в Хорезм и потом везутся дальше.

Экономика Булгарии работала не только на внутренний, но и на внешний рынок. Она экспортировала готовую продукцию, а не сырье. Поставка арабам качественных мечей (однолезвийных палашей) и панцирей – это уже показатель высокой технологии, так как арабы славились своим искусством обработки металла. Экономика арабов была направлена на производство высококачественной продукции из ввозимого сырья, так как страна была бедна полезными ископаемыми. Продавать на арабском Востоке готовую продукцию было делом не простым. Мукаддаси не упомянул еще одну разновидность товара, идущую на продажу. Это – хлеб. Край булгар славился отменным урожаем зерновых культур.

Итак, булгары в VII – VIII вв. двинулась с территории Великой Булгарии на север

и обосновались в районе средней Волги и Камы, где образовали государство Волжская Булгария. Предполагают, что отдельные тюркоязычные племена проживали уже на территории Волжского региона. По всей вероятности, племена, вошедшие в государство Великих Волжских Булгар, не были однородными по составу и говорили на разных диалектах древнетюркского языка.

Волжская Булгария (Волжско-Камская Булгария, Волго-Камская Булгария, Серебряная Булгария, по-татарски Идел Булгары) – булгарское государство, существовавшее в X–XIII вв. в среднем Поволжье и бассейне Камы. Первые письменные известия о Волжской Булгарии относятся к началу X в. – времени становления булгарского государства, центром которого стал город Булгар (позже с. Булгары Булгарского района Татарии).

Большое место во внутренних делах Булгарии занимало градостроительство. Укреплялись и расширялись города, основанные еще в X в., такие как Биляр (Великий город), Булгар (Бряхимов), Ошель, Сувар. Возникли новые города – Казань, Кашан, Жукотин, Кременчук, Мардан и другие. Возведение вокруг них оборонительных сооружений укрепляло самосознание булгар, придавало уверенность в делах, которые будут защищены от иноземных захватчиков. В городах строились общественные здания: мечети, караван-сарай, правительственные и судебские палаты, бани, а также дворы знати, сначала деревянные, а затем каменные и кирпичные («кирпич» – лингвисты считают булгарским словом). Однако большая часть домов строилась из сосновых бревен, а крепостные стены были дубовыми. В скандинавских странах Булгарию называли не только «Булгарленд» (Булгарская земля), но и страной городов – «Гардарика».

Как известно в X в. Булгария превращается в крупнейший центр международной торговли. Булгары контролировали и в какой-то степени регулировали торговые связи Древней Руси, Прибалтики и Скандинавии со странами Средней Азии, Арабского Востока, а также с Ираном, Индией и Китаем. Этому способствовало географическое местоположение на стыке Волги и Камы – магистральных путей Восточной Европы. Вверх по Волге и далее по речным системам бассейнов Ладоги и Ильменя можно было добраться до Балтики. Вниз по Волге плыли суда в Хазарию. По Каме шла торговля с племенами Севера, которые специализировались на пушнине. В X в. по берегам Волги и Камы возникли торговые фактории или рыночные места, некоторые из которых превратились позднее в развитые торгово-ремесленные поселения. Среди них следует отметить Семеновское, Старокуйбышевское, Измерское и другие поселения. Примечательно, что они располагались не на протяжении основного русла реки, где сохранялась опасность разбойничьих нападений, а в некотором удалении от него: на притоках в глубине речной долины.

Письменные источники не дают полной информации о территории Волжской Булгарии. Персидские и арабские географы считали страну булгар самой

северной в мире страной, населённой мусульманами, находящейся в седьмом климате. Первым даёт сведения о её расположении Ибн-Русте в своей энциклопедии «Дорогие драгоценности», составленной около 903–913 гг.

Автор книги «Ал-Алак ан-нафиса» («Дорогие ценности») Абу Али Ахмед Ибн-Омар Ибн-Русте рассказал немного о буртасах, болгаргах, мадьярах и руссах. Его в один голос поддержали другие великие писатели Востока.

Ибн-Русте сказал мне:

– Буртасы подчиняются царю хазар и выставляют в поле 10 000 всадников. Будучи сильны и храбры, буртасы производят набеги на болгар и печенегов. Земля буртасов лежит между Хазарскою и Булгарскою землями, на расстоянии пятнадцатидневного пути от первой. Земля эта просторна и обилует лесистыми местами. Буртасы живут рассеянно по берегам Волги.

Другие говорили, что буртасы – обитали в правобережье Волги. Их пытались отождествлять с мордвой, мокшей, чувашами, предками венгров и татар-мишарей. Буртасы все же близки по языку и этносу к болгарам, были подчинены и ассимилированы болгарами не позднее рубежа X–XI вв. Язык болгар сходен с хазарским. Буртасы же говорят на языке различном от них. Несмотря на путаницу и недосказанность в летописях, буртасы как народ и Буртас как страна существовали. Арабский ориенталист марокканец Идриси (Эдриси) (1100–1165 гг.) в своей географии писал о том, что буртасы – народы страны Буртас, соседи хазар. Они имеют деревянные дома и войлочные юрты, их города в числе двух – Бартас и Саван. Страна Буртас (или Наручадская страна) была буквально под боком Рязанского княжества.

Ибн-Русте сказал мне:

– От земли буртасов до земли болгар три дня пути. Булгары производят набеги на буртасов, грабят их и в плен увозят. Булгары ездят верхом, носят кольчуги и имеют полное вооружение. Страна их состоит из болотистых местностей и дремучих лесов, среди которых они и живут.

И в своей энциклопедии «Дорогие драгоценности» Ибн-Русте сообщает: «Булгарская земля смежна с землею буртасов. Живут булгары на берегу реки, которая впадает в море Хазарское (Каспийское) и прозывается Итиль (Волгою)».

Ал-Истархи и более поздние авторы дают более конкретную информацию о юго-восточной границе Булгарии, определяя её в районе Яика. Сообщения о западной границе Булгарии, как правило, сводятся к тому, что Булгария располагается восточнее земель, населённых славянами. О северных и южных пределах страны нет точной информации, некоторые авторы, например ал-

Кашгари, пишут, что болгары живут и на Нижней Волге. Не ясно, идёт ли в источниках речь исключительно о территории непосредственного проживания болгар, или, определяя пределы болгарской земли, авторы описывают территории кочевания полуоседлой части населения, или указывают земли, входящие в сферу экономического и политического влияния Булгарии.

Ал-Истархи сказал мне:

– Юго-восточная граница Булгарии находилась в районе Яика. А западная граница Булгарии располагается восточнее земель, населенных славянами. О северных и южных пределах страны точно не знаю.

В общем, всех послушав, можно сказать, что территория Волжской Булгарии включала часть территорий Среднего Поволжья: Предкамье, Закамье и Предволжье. Северная граница Булгарии проходила по правому берегу реки Камы, западная – в районе бассейна реки Свияги, восточная по линии Чистополь–Билярск или рекой Шишма, южная – в районе Самарской Луки. Таким образом, северная граница Волжской Булгарии одновременно являлась и северной границей Хазарского каганата. Некоторые источники северной границей Булгарии определяют реку Казанку, южной – Самарскую Луку, западной – реку Сура и восточной и юго-восточной – низовья рек Белая и Урал. В конце IX–X вв. на территории Волжской Булгарии проживали тюркоязычные племена. Первые сведения о таких племенах дает Ибн-Русте. Он сообщает, что «Булгаре делятся на три отдела: один зовется берсула, другой эсгель, а третий – болгар».

Относительно образа жизни все трое стоят на одной и той же ступени.

Летописи начинают говорить о булгарах со второй половины X в. и различают болгар: волжских, серебряных или нукратских (по Каме), тимтюзей, черемшанских и хвалисских, которые признают как отдельные племена, находившиеся под главным управлением болгарского царя.

Упомянуты эти племена и у автора «Худуд ал-алама»: «бахдула, ишкиль и болгар». Дополняет эти сведения Ибн Фадлан, сообщающий о сувазах, эсегелах и баранджарах. Во второй половине X в. из этих народов продолжают фигурировать лишь два – «булгары» и «сувары».

Большая часть болгар пребывает в язычестве, «повергаются ниц» перед каждым знакомым, которого встречают. Подать царю своему платят они лошадьми. От всякого из них, кто женится, царь берет себе по верховой лошади. Когда приходят к ним мусульманские купеческие суда, то берут с них пошлину, десятую часть товаров. Главное богатство их составляет куний мех. Он заменяют им звонкую монету. Каждый мех равняется двум диргемам с половиною. Белые, круглые диргемы приходят к ним из мусульманских стран, путем мены за товары.

Один известный караимский писатель XII в., по имени Иегуда Гадаси рассказывает про зивийцев или збийцев, поклоняющихся трем деревьям в земле Зивии или Зибии: «Все свое богатство кладут они (зивийцы) у этих деревьев, а когда один из них умирает, то они сжигают его вместе с его украшениями на огне пред этими же деревьями. Берут прах этого мертвеца и всыпают в серебряные, золотые или новые глиняные сосуды и зарывают эти сосуды при корнях этих деревьев, для того, чтоб он (мертвец) встал при воскресении мертвых. Они говорят: если мы положим мертвеца в могилу, то его съедят черви, и он получит дурной запах; это же наше деяние (сожжение) гораздо лучше деяния обыкновенных людей».

Главное значение болгар для северо-восточной России и Поволжья заключается в том, что они расширили и оживили товарный обмен, и этим путем создали новые направления в собственной деятельности племен, с которыми им приходилось иметь дело. Совершенно естественным в силу этого является факт, что именно в этой области болгары оказали наиболее глубокое влияние на идейный мир своих соседей.

Примером могут служить чуваши. Территория Чувашии полностью входила в состав Волжской Булгарии. Булгары постепенно расселялись среди местного населения и частично смешались с ним.

Есть исторические противоречия в этом вопросе. По легенде, древними предками чувашей были хунны-монголы, которые, оказавшись в Восточной Европе, тюркизировались в Хазарии в мифических проточувашей, не имевших никакого отношения к волжским булгарам – предкам казанских татар. Другие исследователи пришли к выводу о хуннском происхождении чувашей. Третьи попытались опровергнуть теорию о болгарском происхождении чувашей в угоду «гипотезы» о болгарском происхождении казанских татар. Все это – исторические этапы формирования более крепкого чувашского этноса, его языка и культуры.

Следует сказать, что чувашский народ унаследовал от своих предков богатую культуру. Чуваша переняли от болгар развитое земледелие, орудия обработки земли, зерновые и овощные культуры; в чувашском языке сохранились их древнеболгарские названия. Предметы одеяния и украшения чувашей (кёпе, сахман, сурпан, хушпу, тухъя) также берут свое начало от болгаро-суварской одежды, сходной с одеждой других тюркских народов Поволжья. Украшения одежды у них (растительные узоры, звезды, геометризованные фигуры животных) созвучны элементам болгарского изобразительного искусства. Ремесленное дело развивалось на базе болгарского ремесла. У чувашей до сих пор любимыми видами пищи являются начинка шарттан, тултармаш, уйран, какай шурпи, которые возникли в среде кочевых племен и бытовали у древних болгар сувар. Все эти данные говорят о том, что чуваша являются потомками древних болгар сувар.

Бежит стремглав мой Тулпар Кеме мимо забытых болгарских правителей дальних времен.

Дауд – сын Габдуллы Карамата, полагают, что он и был Худаяром – основателем ереси худаярства (богомильства). Жил 100 лет, умер от укуса змеи.

Куман Таныш – сын Габдуллы Карамата, у него было два сына – Микаиль и Аудан. Аудан вместе с Угером Лачыни и Арбатом (сыном Алмыша Джафара) сделал неудачную попытку свергнуть Шамгуна (в 894 г.).

Следующие – Халиб-Батыр — сын Габдуллы Карамата; Уран – сын Халиб-Батыра; Могер – сын Урана; Микаиль – сын Могера...

Но сколько же в разных источниках разногласий!

Так, в татарской рукописи о владельцах Булгарии изложены были следующие известия: «первым из ханов Булгарии был Туки или Туфи, умерший в 9 г. гиджры. За ним следовал сын его Айдар, при котором, как говорят, болгары приняли ислам, он владел 50 лет. После него был Мухаммед-Амин, или, как другие утверждают, сын первого Сеид, а потом Сеидов сын Ир, из коих каждый владел по полвека. После сего принял власть Султан Мурат, а за ним Селим, владевший, как говорят, 40 лет».

Из другой татарской рукописи исчисления Булгарских ханов: Айдару наследовал зять его Хандцаль, один из трех проповедников Мухаммедовых; затем следовали: сын Хандцалья Махмед-Амин, Бураджд, Сеид и Эмир Хан (Ир Хан). Далее показаны до Ильгама — те же. А после Ильгама упоминается его сын Абдулл, который царствовал 50 лет, и при котором Аксак Тимур разрушил город Булгар. Судя по этому исчислению, Абдулл царствовал вскоре после вторжения монголов; но Аксак-Тимур, в таком случае, является уже спустя сто лет – слишком большой скачок в татарской хронологии.

Татарский мулла Шихабэддин Марджани написал на татарском языке «Историю Казанских Татар».

Шихабэддин Марджани сказал мне:

– Из этого дома Джафарова и потомства Алмасова, из царствовавших в Булгаре до нас дошли: Джафар б. Сильки Хан; сын его – Ахмед; сын Ахмеда – Талиб; брат Талиба – Мумин; эмир Шимун; эмир Хейдер; сын Хейдера – Мохаммед; брат Мохаммеда – Саид; эмир Бараджд; эмир Ибраим; эмир Селим; сын Селима – Ильгам; эмир Пулад Темир; эмир Абдуллах; эмир Хусейн; брат Хусейна – Махмуд; эмир Абдулла...

Конечно, список Шихабэددина представляет значительную разницу, по сравнению с двумя предыдущими, он составлен, очевидно, по другим источникам.

Но мало что помнят старые люди, да еще давно мертвые?

А древние болгары вспоминали нам своих царей, и вспоминали о будущих болгарских правителях. И каждый мог быть Волжским царем, которого мы с моим златогривым конем Кеме искали.

Сари Хан (Салифан) в 916–965 гг. был царем Семендера. Царский ранг семендерских царей Масуди определяет словом «мелик» (царь), а их фамильным прозвищем является «с_л_ф_н». Первое упоминание о нем относится к началу X в., а именно к 916 г., когда он «с хазарским войском двинулся в помощь Абдул-Малику, правителю ал-Баба. Ал-Истахри сообщает, что царь Семендера в тот период исповедовал иудаизм и являлся родственником царя хазар. Заметим, что писавший до Ал-Истахри, Ибн Русте, напротив, указывал на религиозную индифферентность семендерского царя. К 943 г. Салифан, глава Семендера, оставаясь вассалом хазарского кагана, не принял ислам, но успел приобрести мусульманскую генеалогию.

Масуди сказал мне:

– Этот царь-мусульманин заявляет, будто он араб из Кахтана. В настоящее время, а именно в 943 г. в его государстве нет других мусульман, кроме него, его сына и семьи...

Семендерские цари, происходившие от гуннов, сами себя называли Сарыг хан («белый хан»), а хазарские каганы – как подвластных себе правителей вассальной области, облеченной военной и административной властью, называли «ил-тебер». Известно и то, что семендерские цари имели ранг илтебера.

После гибели или смерти Салифана на престол в Семендере вступил его сын, которого упоминает Масуди еще в 943 г. Этот гунский царь, очевидно, носил имя Сакман или Сакбан, а может быть и Сакбал, который царствовал в Семендере в конце X – начале XI вв., может быть, до 1030 г., до разгрома Семендера эмиром Гянджы Фадлуном (985–1032 гг.). В том году эмир Фадлун предпринял грабительский поход против кумыков и хазар, разгромил второй раз их столицу Семендер. В результате возникла вражда между кумыками и мусульманами-шедадидами.

Ал-Андалуси сказал мне:

– Вокруг болгар обитают народы, которым нет числа, они платят джизью царю болгар. А смысл слова болгар – ученый человек.

А у него, болгар, есть область, жители которой платят харадж, между ними и Булгаром месяц пути, называют его Вису. И есть другая область, которую называют Ару, в ней охотятся на бобров, и горностаев, и превосходных белок. И

идут от них чрезвычайно хорошие шкурки бобров.

А за Вису на море Мраков есть область, известная под названием Йура. Летом день там бывает очень длинным. Так что, как говорят купцы, солнце не заходит сорок дней, а зимой ночь бывает такой же длинной. Купцы говорят, что Мраку недалеко от них и что люди Йура ходят к этому Мраку, и входят в него с факелами, и находят там огромное дерево вроде большого селения, а на нем – большое животное, говорят, что это птица. И приносят с собой товары, и кладет каждый купец свое имущество отдельно, и делает на нем знак, и уходит; затем после этого возвращаются и находят товар, который нужен в их стране. И каждый человек находит около своего товара что-нибудь из тех вещей; если он согласен, то берет это, а если нет, забирает свои вещи и оставляет другие, и не бывает обмана. И не знают, кто такие те, у кого они покупают эти товары. И привозят люди мечи из стран ислама, которые делают в Зенджане, и Абхаре, и Тебризе, и Исфахане, в виде клинков, не приделывая рукоять и без украшений, одно только железо, как оно выходит из огня. И закаляют эти мечи крепкой закалкой, так что если подвесить меч на нитку и ударить ногтем или чем-нибудь железным или деревянным, то будет долго слышен звон. И эти мечи как раз те, которые годятся, чтобы везти в Йуру.

Миф этот – о древних предках хантов (остяков) и манси (вогулов). И он продолжается так.

У жителей Йуры нет войны, и нет у них ни верховых, ни вьючных животных – только огромные деревья и леса, в которых много меда, и соболей у них очень много, а мясо соболей они едят. И привозят к ним купцы мечи и коровьи и бараньи кости, а в уплату за них берут шкуры соболя и получают от этого огромную прибыль.

А дорога к ним по земле, с которой никогда не сходит снег; и люди делают для ног доски и обстругивают их; длина каждой доски ба, а ширина – пядь.

Привязывают к ногам обе эти доски, которые на ногах соединены длинным ремнем вроде лошадиных поводьев, его держат в левой руке, а в правой руке – палку длиной в рост человека. А внизу этой палки нечто вроде шара из ткани, набитого большим количеством шерсти, он величиной с человеческую голову, но легкий. Этой палкой упираются в снег и отталкиваются палкой позади, как делают моряки на корабле, и быстро двигаются по снегу. И какое бы животное ни пошло по этому снегу, проваливается в него и умирает в нем, кроме собак и легких животных, вроде лисицы и зайца, а они проходят по нему легко и быстро. А шкуры лисиц и зайцев в этой стране белеют так, что становятся вроде ваты, таким же образом белеют и волки. В области Булгара их шкуры белеют зимой. А мечи, которые привозят из стран ислама в Булгар, приносят большую прибыль. Затем болгарцы везут их в Вису, где водятся бобры, затем жители Вису везут их в Йуру, и ее жители покупают их за соболиные шкуры, и за невольниц и

невольников. А каждому человеку, живущему там, нужен каждый год меч, чтобы бросить его в море Мраков. И когда они бросят мечи, то Аллах выводит им из моря рыбу вроде огромной горы, которую преследует, желая ее съесть, другая рыба, больше ее во много раз. И спасается маленькая от большой, и приближается к суше, и попадает на место, откуда не может возвратиться в море, и остается там. А большая рыба не может достать меньшую и возвращается в море.

Выходят жители Йура в море на судах и отрезают мясо от ее боков, а рыба не чувствует этого и не шевелится, и они наполняют свои дома ее мясом и поднимаются на ее спину, а она как огромная гора. И остается она у них какое-то время, пока они отрезают от нее: каждый, кто бросил в море меч, берет от рыбы долю. А иногда поднимается вода моря, и всплывает эта рыба и возвращается в море, а ее мясом наполнены уже сто тысяч домов, а то и больше.

Рассказывали в Булгаре, что одной из этих рыб в один из годов сделали отверстие в ухе, и продели в него веревки, и потащили эту рыбу; и открылось ухо рыбы, и изнутри его вышла девушка, похожая на потомков Адама: белая, краснощекая, черноволосая, толстозадая, прекраснейшая из женщин. И взяли ее жители Йуры и привезли на сушу, и это существо стало бить себя по лицу, и рвать волосы, и вопить. А Аллах сотворил ей в ее средней части, от пояса до колен, нечто вроде белой кожи, похожее на крепкую плотную ткань, покрывающее ее срам, будто изар, обвязанный вокруг пояса и прикрывающий ее срам. Они держали ее, пока она не умерла у них.

Говорят: действительно, если жители Йура не бросят в море мечи, то им не будет послана рыба, и они умрут от голода.

Жителям Вису и Йура запрещено летом вступать в страну Булгар, потому что, когда в эти области вступает кто-нибудь из них, даже в самую сильную жару, то воздух и вода холодают, как зимой, и у людей гибнут посевы. Это у них проверено... Булгары во время зимы красного цвета, с голубыми глазами, волосы их белы, как лен, и в такой холод они носят льняные одежды. А на некоторых из них бывают шубы из превосходных шкурок бобров, мех этих бобров повернут наружу. И пьют они ячменный напиток, кислый как уксус, он подходит им из-за горячности их темперамента, объясняющейся тем, что они едят бобровое и беличье мясо и мед.

И есть в их стране вид большой птицы с длинным клювом, клювы этих птиц повернуты вправо и влево: верхняя половина – вправо на шесть пядей, нижняя – влево на шесть пядей, вот таким образом, вроде лам-алифа. А когда эта птица ест или пьет, то смыкает свой рот, и ест, и пьет. А мясо этой птицы помогает от камней в почках и мочевом пузыре. Его привозят вяленным, нарезанным маленькими кусочками. А когда ее яйцо упадет на лед или снег, то растапливает его, как растапливает огонь. И селится она только на земле или на дереве.

Ал-Андалуси сказал мне:

– И видел я в Булгаре человека из потомков адитов, рост которого – больше семи локтей, я доставал ему до пояса.

Это племя Ад (адиты) – легендарный народ великанов, которые жили якобы в пустыне между Оманом и Хадрамаутом. Адиты неоднократно упоминаются в Коране как народ, не внявший учению пророка и уничтоженный за это Аллахом. Адит был сильным: брал заколотую лошадь, и ломал ее кости, и рвал кожу и сухожилия быстро, в одно мгновение, я не мог бы разрубить ее с такой скоростью и топором. А царь Булгара изготовил для него кольчугу, которую он возил с собой на войну на повозке. А шлем у него из железа вроде большого котла. Он сражался такой огромной длинной дубиной из крепкого дуба, которую не сможет поднять сильный мужчина, а она в его руках была как палка в руке одного из нас. А турки уважали и почитали его, и когда увидели его идущим им навстречу, то разбегались, говоря: «Это господь наш прогневался на нас». Но при всем этом он был любезным, добродетельным, миролюбивым. И не было в Булгаре бани, которая могла бы его вместить, кроме одной высокой бани с широкими дверями.

Десятый век считается классической эпохой в истории арабской географии, труды позднейших географов представляют только свод материала, собранного в IX и X вв. Из таких сводов наиболее известны: труд Идриси (XII в.), географический словарь Якута (XIII в.), труд Абул-л-Фиды (XIV в.). Все эти географы и путешественники, писавшие в X–XIII вв., коснулись в своих повествованиях народов, с которыми булгары соседствовали и могли иметь дипломатические связи.

В труде «Мурудж аз-Захаб» Масуди сообщает, что булгары живут у Черного и Азовского морей, правитель ал-Булгар посылает свои отряды против Константинополя, Рима, Андалусии, Бурджан, Ифранджа (земля франков) и Джалалику (галисийцы). Во время похода мусульман на Византию булгары предложили им услуги и объявили, что их царь находится вблизи. «Если бы не стены, то Кустантиния (Константинополь) стала бы добычей Булгар».

Первые сведения о булгарах и соседних с ними этносах дал персиянин Ибн-Русте. Длительное время он был известен под именем Ахмеда ибн-Дада. Ибн-Русте в начале X в. путешествовал по южному побережью Каспия и записывал сведения, полученные им от купцов и путешественников. Ибн-Русте писал до 913 г. и доказательство тому – умолчание арабского историка о нападении руссов в этом указанном году на Каспий. Большинство сведений Ибн-Русте черпал из устных рассказов. Одновременно в его повествование вплетаются сюжеты, взятые из более ранних источников. Например, он упоминает о земле буртасов, смежной с болгарской. Сведения о буртасах приблизительно датируются VIII-IX вв. Поэтому в книге Ибн-Русте в основном отражена болгарская история конца IX в. Основными источниками для Ибн-Русте

послужили труды таких известных географов IX в. как Салам ат-Тарджуман, совершивший в 842–843 гг. путешествие в северные страны – до хазар, и Ибн-Хордадбех, положивший начало знаменитой серии «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» («Книга путей и государств»).

Другой свидетель тех веков – Абу-л-Хасан Али ибн ал-Хусейн ал-Масуди – выдающийся арабский энциклопедист X в. (родился в начале X в., умер в 956 г.). Он известен как автор двух крупных сочинений – «Ахбар аз-заман» («Хроника») в 30 томах и «Китаб ал-аусат» («Средняя книга»). До потомков дошли только две книги ал-Масуди – «Мурудж аз-захаб ва маадин ал-джавахир» («Промывальни золота и рудники самоцветов») и «Китаб ат-танбих ва-л-ишраф» («Книга предупреждения и пересмотра»). Первая из них представляет собой сокращенный вариант двух утраченных больших работ, и в свое время пользовалась огромной популярностью в исламском мире. Довольно подробные сведения о волжских булгарах содержатся в труде «Мурудж», составленном и обработанном ал-Масуди в 947 и 956 гг.

Ал-Масуди сказал мне:

– Булгары – великий, могущественный и храбрый народ, который подчинил себе все соседние с ним народы. Один всадник из булгар, принявших ислам, вместе с царем своим, убивает 100–200 всадников врагов. Жители Кунстантини (Константинополя) защищены в настоящее время от булгар, благодаря лишь своим укрепленным стенам. Точно так же все народы этого края защищаются от них крепостями и укреплениями.

Потом ал-Масуди говорил о караванах, которые постоянно ходят с товарами из Булгарии в Ховарезм и наоборот, причем они защищаются от кочевых тюркских племен, через страны которых вынуждены проходить.

Говорил о хазарских и болгарских кораблях, плавающих по средней Волге, выше устья Камы, с торговой целью.

Говорил, что из земли буртасов, живущих около этой реки, вывозят меха черных и красных лисиц, которые и называются буртасскими. Эти меха, особенно черные, иногда стоят больше 100 динаров за штуку, красные дешевле. Арабские и персидские цари считают эти черные меха выше куньего, собольего и другого меха, и делают из них шапки, кафтаны и шубы, так что почти нет царя, не имеющего шубы или кафтана с подкладкой из мехов черных лисиц.

И, как всегда, ал-Масуди путал волжских булгар с дунайскими, а город Булгар ошибочно помещал на берегу Азовского моря...

Всего не переслушаешь, что говорил мудрый ал-Масуди...

Но нас, с легендарным конем Кеме, звала в дорогу очередная гряда веков.

В X–XI вв. начинается освоение булгарами территории Предкамья (левобережье

Волги к северу от Камы). Северные границы государства дошли до берегов Казанки. Отсюда, а также по Каме и Вятке болгары проникли и в более отдаленные регионы, населенные финно-уграми.

В качестве северной границы расселения определяют реку Казанку, южной – Самарскую Луку, западной – реку Суру и восточной и юго-восточной – низовья рек Белая и Урал.

В Западном Закамье была расположена основная часть территории Волжской Булгарии в период до её завоевания монголами. Этот район отличался выгодным экономико-географическим положением, здесь проходило пересечение двух основных водных магистралей Восточной Европы. Восточное Закамье было в целом малонаселённым. А иные вообще считают, что Волжская Булгария располагалась на гораздо большей территории.

В конце IX–X вв. на территории Волжской Булгарии проживали тюркоязычные племена.

В состав Волжской Булгарии входили древние мари, удмурты, башкиры и часть мордвы. Во второй половине X в. появились города — торгово-ремесленные центры: Булгар, Биляр, Сувар, Жукотин, Керменчук, Ошель и др.

Надо признать, что города поднимают болгар ступенью выше. Эпитеты, которыми пользуются русские летописцы, говоря о болгарских городах – «великий», «славный», способны вызвать преувеличенные и неверные представления о древнебулгарских городах. Арабы дают более определенный материал относительно этих городов. По сведениям Эль Балхи, в двух из главных булгарских городов – Булгар и Савар, было в X в. до 10000 жителей.

Эль Балхи сказал мне:

– Булгар есть маленький город, известный только тем, что он есть главнейший торговый пункт этого государства.

Потом Мукадесси сказал мне:

– Сувар составляли войлочные юрты. Города Булгарии только размерами отличались от казахских и башкирских аулов, а размеры эти определялись теми экономическими и торговыми интересами, которые стягивали к известным пунктам полукочевое население.

Столицей Булгарского государства стал город Булгар, который был расположен в 7 километрах восточнее р. Волги (ниже г. Казани).

Город Сувар и был центром суварского племени. Он был сильно укреплен: его окружали земляные валы и рвы, поверх валов возвышались дубовые стены с башнями. В Суваре были деревянные и глинобитные дома. Деревянные жилища имели пол и подполье. Такие дома были основным типом жилищ у чуваш.

Финское жилище в Булгарии отражало более ранние влияния – германское и

литовское. Конический чум из жердей – исконное жилище бродячего охотника-финна – сменился у них с началом оседлости бревенчатым четырехстенным шалашом без пола, без потолка, без окон (кота-куда, куа), который своими формами напоминал древнее восточногерманское жилье, К куде-коте, малоприспособленной к условиям сурового климата, черемисы и мордва присоединили первобытную курную избу, заимствованную, может быть, при посредстве исчезнувших со временем приокских финских народностей. Эти формы жилья перешли без перемен и к чувашам и держались до тех пор, пока рядом с ними не появилась «русская» изба.

Иначе обстояло дело, например, с домашней утварью, которая и потом употреблялась исключительно при языческих жертвоприношениях, с разными черепками, украшенными изображениями животных – лошадей, медведей, птиц на ручках.

Или, например, болгарские керамические изделия были заимствованы булгарами от арабов. Это неизвестного назначения конические сосуды с узким отверстием и очень толстыми стенками. Такие сосуды были в ходу у арабов IX–X вв. и служили им ручными гранатами. Возможно, что с тем же назначением их применяли, чтобы вносить огонь в поселения или на суда врагов. Часть их – неорнаментированная – проникла в Болгарию.

Известное летописное сказание о народах, заключенных в Уральских горах и просивших у пришлых купцов железо, ярко обрисовывает основную нужду болгар. Железо было насущной потребностью и финнов в пору появления болгар, и распространением его болгарские торговцы сослужили краю крупную культурную службу. На северо-востоке крайним пунктом болгарской торговли железом была страна Югры (Юра, по написанию арабов).

Андалуси сказал мне:

– Простые клинки привозили югре Булгары из мусульманских стран. Клинки эти служили югре для того, чтобы бить ими морских зверей (гарпуны). На северо-западе пределом болгарской торговли была, кажется, страна Мери. Их топоры, маленькие топорыки, наконечники стрел были по своим формам очень близкими к болгарским. Торговали ли булгары привозными из Средней Азии вещами, или выделывали железный товар на месте, остается открытым вопросом. Железодельная промышленность – старая специальность тюркских племен. И познакомиться с ней булгары могли в Азии. Но для ее развития требовались соответствующие местные условия, и едва ли почва Волжской Булгарии давала нужный рудный материал.

В те времена в Суваре было развито ремесленное про-изводство (ювелирное, кузнечное, керамическое, кожевенное, ткачество. Через Сувар лежал торговый путь в Среднюю Азию.

Население Волжской Булгарии в начале X в. состояло из основных четырех

племенных групп, прежде всего арабские: болгар, сувар (сван), эсегель (аскль) и берсула. Кроме того, были известны мусульмане-баранджары числом в 5000 семей.

Эсегелы были потомками первых переселенцев – болгар Кодрака. Эсегель (ас.к.л. или ас.г.л., эскел, искил, ишкил) – стало одним из крупных тюркоязычных племен ранней Волжской Булгарии. Эскелы-эсегелы переселились в правобережье Волги и основали город Ошель (Ашлы, Исла). Своим происхождением они связаны не с южным, а восточным, прикамско-приуральским краем. По сведениям «Гази-Барадж Тарихы», о племени эсегель можно узнать их древнюю историю. Сначала было племя пиняче (бинедже) – одно из предков болгар. Оно было покорено племенем ура, и позднее одна половина его ушла с частью болгар в Шумер, а другая – осталась в Волго-Урале. Племя называлось «пиняче» в честь алпа дождя Пиняче (Бинедже), которому оно поклонялось со времени жизни в безводной Хинской пустыне. Соседи ура-дайки называли пиняче «тун». Потом это племя стало называться также «пирюли», так как после истребления тюрками своих биев пиняче оставили в живых одного малолетнего сына своего бия, который и возглавил племя под именами «Пирюли» («Один сын») и Урал-Батыра.

После ухода части болгар в Месопотамию 12 тысяч лет назад пирюли вместе с оставшимися ура-дайками основали в Волго-Урале свое удельное княжество «Эсегель», что означало «Соленая страна». Дело в том, что Урал-Батыр научил соплеменников добывать соль, и это прославило их землю, как изобилующую солью. Дайки называли Эсегель и по-своему – «Эсетун», так как именем «Эсетун» звали Урал-Батыра. В это княжество вошла также и часть угров. За 900 лет до времени Айдара несколько масгутских родов Туркестана, разбитых хонами, откочевали к Джаику, и стали стеснять Эсегель набегами. Одна часть пирюли ушла тогда к сакланам-скифам, а оставшихся стали называть также и бесерменами. Когда пришли хоны, пирюли-бесермены провозгласили их вождем Кама-Батыра своим главой. Кама-Батыр велел называть Идель Буляром. Еще раньше пришли из Самара болгары, причем части их в Скифии объединились в одно племя со скифскими пирюли, а в Эсегеле – с бесерменами и хонами. Обе эти части назывались также и булгарами.

Часть пирюли во время похода Айбата (Атиллы) на Алтын Баш (Италия) настолько ослабла от болезней, что осталась на месте. Потом к ним переселилось еще несколько групп болгар. Они крестились и считали своим долгом окрестить своих соплеменников, для чего постоянно посылали своих проповедников на Восток. Известие Шамса о «пиняче» – «пирюли» сохранились лишь в «Гази-Барадж Тарихы».

Берсула (Б.р.сула) – одно из основных болгарских племен в период ранней Волжской Булгарии. До переселения на Среднюю Волгу они известны под названием барсилов на Северном Кавказе. Берсилия была древним политическим центром Хазарского каганата.

Кроме того, в Среднем Поволжье столкнулись две большие группы племен – донско-приазовская и приуральско-прикамская, участвовавшие как основные компоненты в формировании волжских булгар.

Булгары не жили изолированно – входили в контакт с соседними народами. На западе жили чувашаи (суасла-мари), основу которых составила часть родственных булгарам гуннских племен суасов. А другая их часть вошла в состав булгар.

Есть и другой миф о происхождении чувашей. Древними предками чувашей были хунны-монголы, которые, оказавшись в Восточной Европе, тюркизировались в Хазарии в мифических проточувашей, не имевших никакого отношения к волжским булгарам. Хазарские проточувашаи-хунны оказались каким-то образом на Волге в виде чувашского народа.

На севере обитали мари и удмурты, на востоке – башкиры. С юго-востока к булгарам подходили кочевья кипчаков. На юго-западе на правом берегу Волги находились земли буртас – народа, родственного булгарам, который затем вместе с ними вошел в состав единого государства. Буртасы граничили с мордвой. Район Жигулей населяли тюрки-мадьяры, южнее которых кочевали печенегии. В начальный период своего пребывания в Волго-Камье Булгары, видимо, в контакт с северо-восточными русскими еще не входили.

Хотя есть сообщение летописи о переселении беловежцев на Русь в 1117 г. В нем говорится о русском или русифицированном населении позднейшего Саркела (Белой Вежи). Греческий перевод хазарской крепости по-русски значат «белый дом», «белая гостиница».

Когда примерно в VIII в. часть булгар переселялась с берегов Дона–Азова на берега Волги, отдельные тюркоязычные племена проживали уже на территории Волжского региона. Племена, вошедшие в Великую Волжскую Булгарию, не были однородными по составу. Осевшие на Волге и Каме булгары, получили в свое владение богатый дарами природный край. Они были великолепными земледельцами и ремесленниками, но особую славу приобрели как предприимчивые торговцы. Булгары и сувары занимались земледелием и скотоводством.

У всех племен Волжской Булгарии был одинаковый образ жизни, достаточно близкий язык, возможно, различные диалекты тюркского языка, общая культура с различными вариациями, единая в прошлом вера в бога Тенгри и мифология, кочевнические традиции в сочетании с земледелием и ремеслом.

Как нам стало известно, тенгрианство – религия, основанная на вере в Создателя, предположительно возникла в конце II – начале I тысячелетия до н.э., но не позднее V–III вв. до н.э. Его сближают с хуннским ченли («небо»). Но оказывается, существуют и более широкие параллели с китайским Тянь, шумерским Дингир, «небо». В то же время в одном из древних рукописных источников сообщается, что к 165 г. до н.э. тюрки уже обладали полностью

сложившейся религией с развитым канонем, во многом близким буддийскому, завещанному индийским царем Канишкой, от которого берет начало ветвь буддизма, получившая самостоятельное развитие и оформившаяся как тенгрианство.

Исследователи заявляют о наличии главной священной книги тенгриан – «Псалтырь» (тюркский – «венеч алтаря»), содержащей тенгрианский канон – обычаи, обряды и правила, по которым надлежало обращаться к Богу. Тангра древних болгар, описанная ранее, у тюрков претерпела некоторые обрядовые изменения, оставаясь неизменной по своей сути.

В целом в древнетюркском мировоззрении, основная функция мира – непрерывность жизни, ее постоянное возобновление, и человек как часть мира был кровно заинтересован в том же. На продление существования были направлены – прямо или косвенно – все ритуалы, обряды, праздники, которые были согласованы с природными ритмами (времени, последовательной смены времен года и перемещения небесных тел) на основе трудовой деятельности, связанной с животноводством, на основе поклонения обожествленным силам природы и культа предков.

Древние тюрки считали, что Вселенной правят: Тенгри-хан – верховное божество; божества: Йер-суб, Умай, Эрлик, Земля, Вода, Огонь, Солнце, Луна, Звезды, Воздух, Облака, Ветер, Смерч, Гром и Молния, Дождь, Радуга. Тенгри-хан, иногда в купе с Йер (Землей) и другими духами, вершил земные дела и, прежде всего, «распределял сроки жизни». Однако рождением «сынов человеческих» ведала Умай – олицетворение женского земного начала, а их смертью – Эрлик, «дух подземного мира». Земля и Тенгри воспринимались как две стороны одного начала, не борющиеся друг с другом, а взаимопомогающие. Человек рождался и жил на земле. Земля – его среда обитания, после смерти она поглощала человека. Но Земля даровала человеку только материальную оболочку, а чтобы он созидал и этим отличался от других обитателей на Земле, Тенгри посылал на Землю к женщине, будущей матери, «кут», «сюр». Дыхание – «тын» как признак рождения ребенка, было началом периода пребывания человека на «лунно-солнечной земле» до самой смерти, пока оно не обрывалось – «тын бетте». Если «тын» являлся признаком всех живых существ, с «кутом», самой сутью жизни божественного происхождения, приходящего из Космоса, связывали жизненную силу человека от его зарождения до самой смерти. Вместе с «кутом» Тенгри даровал человеку «сагыш» («мын», «бэгер») и этим отличал его от всех живых существ. «Сюр» также даровался человеку вместе с кутом. Считалось, что в «сюр» заключен его внутренний психологический мир, который выросл вместе с ним. Кроме того, Тенгри даровал человеку «кунел», благодаря которому человек был способен предчувствовать многие события – «кунелем сизэ». После смерти, во время сожжения физического тела умершего, «кут», «тын», «сюр» – все одновременно испарялись в огне, и умерший «отлетал», переселяясь на Небо вместе с дымом

погребального костра, где становился духом (духом предков).

Древние тюрки верили, что смерти нет, есть устойчивый и последовательный круговорот жизни человека во Вселенной: рождаясь и умирая не по своей воле, люди приходили на Землю не зря и не временно. Смерти физического тела не боялись, понимая ее как естественное продолжение жизни, но в другом существовании. Благополучие в том мире определяли тем, как родственники исполняли обряды захоронения и жертвоприношения. Если они были исправны, дух предка покровительствовал роду.

Глубоко почитаемым древними тюрками был «культ предков-героев, прославившихся своими подвигами на поле брани», или творениями, материальными и духовными, которые возвеличили имя тюрков. Тюрки верили, что кроме физического питания тела, необходимо питать и душу. Одним из источников энергии души был дух предков. Считалось, где жил и творил Герой, или Гений дела, там и после смерти его дух мог оказывать постоянную защиту и помощь своим сородичам и народу. Славным предкам тюрки устанавливали каменные памятники, на плитах выбивались слова о подвиге и обращение к потомкам. Памятник был местом встречи между людьми и духом предка. Во время памятных жертвоприношений, молений, иногда в государственном масштабе, дух предка находил в памятнике временное пристанище, остальное время он обитал на Небе. Каменные памятники в древние времена стояли от Алтая до Дуная.

Традиция почитания духов предков обязывала тюрков знать свою родословную до седьмого поколения, подвиги дедов и их позор. Каждый мужчина понимал, что и его поступки будут также оценивать семь поколений. Вера в Тенгри и в небожителей устремляла тюрков на достойные дела, к свершению подвигов и обязывала к нравственной чистоте. Ложь и предательство, отступление от клятвы воспринимались ими как оскорбление естества, следовательно, самого Божества. Признавая коллективную ответственность за род и племя, а также наличие наследственных признаков, тюрки не позволяли людям, причастным к предательству, жить и иметь потомков.

Именем Голубого неба – Тенгри освящалась каганская (ханская) власть. После того, как каган был избран, он становился первосвященником в государстве. Его почитали как сына Неба. Задача хана заключалась не только в том, чтобы заботиться о материальном благополучии своего народа. Его главной задачей являлось укрепление национальной славы и величия тюрков. Тенгри наказывал гибелью, пленом, другими карами каганов, а порой целые народы за совершенные ими преступления или проступки. От Тенгри зависело все, благодать или кара следовали обычно моментально или в течение шестидесяти лет (средняя продолжительность жизни человека) в солнечном мире, избежать их было невозможно. После смерти человека власть Тенгри над ним прекращалась.

Обряды почитания Тенгри-хана были достаточно строгими, молитвы долгими и

очищающими душу. При всех обстоятельствах в жизни за помощью обращались к Тенгри, а если обращение было к другим божествам или духам, то оно обязательно упоминалось после возвеличивания Тенгри. Молились, поднимая руки вверх и совершая земные поклоны, просили дать хороший ум и здоровье, оказать помощь в справедливом деле, в бою, в хозяйственных делах; другого не просили. И Тенгри оказывал помощь всем.

Ежегодно в государственном масштабе устраивались общественные моления – приношения жертвы. В начале лета, в указанное каганом время, в орду (столицу) съезжались племенные вожди, беки, знатные полководцы и нойоны. Вместе с каганом они восходили на священную гору, чтобы принести жертву Великому Тенгри. В этот день моления Тенгри проходили по всему государству. На священные горы, долины, речки, озера и источники съезжались тысячи людей из близлежащих аулов и городов. Моления проходили без женщин и камов, последние никогда не входили в состав священников (прорицателей) религии Тенгри, их роль заключалась в волховании, врачевании, в том числе заговорами – их просто опасались. Возле берез на священных землях горели десятки тысяч костров, в жертву приносили лошадей, овец, ягнят.

Заканчивалось все праздничным пиршеством, весельем, различными играми, состязаниями, скачками.

Свою покорность Тенгри-хану степняки подчеркивали, используя древнейший символ, знак равностороннего креста – «аджи»: его наносили на лоб краской либо в виде татуировки. Он символизировал понятие рум – мир, откуда берет все начало и куда все возвращается. Там есть небо и земля, верх и низ со своими покровителями. Рум плавает в безбрежном океане на спине огромной рыбы или черепахи, придавленной для большей устойчивости горой. У основания горы покоится змей Бегша. Время от времени в руме вспыхивает, словно молния, крестообразная ваджра – «алмаз», по аналогии с буддизмом символ неуничтожимости.

В противоположность правилам, принятым мировыми религиями, в тенгрианстве строили храмы в честь божеств или духов предков с одним внутренним помещением, предназначенным только для сохранения их символов. По представлениям древних тюрков, божества и духи посещали храмы лишь в дни религиозных празднеств. В остальное время божества находились по своим ярусам на небе, а духи в основном в горах. Храм для тенгриан был святым местом, рядовым верующим входить в храм не разрешалось. Только священнослужитель по ходу службы мог ненадолго посетить его. Один раз в год ему разрешалось входить в алтарную часть храма. Подобная традиция оправдывалась тем, что храм считался местом отдыха божества, и верующим полагалось молиться только возле него. Площадка для моления называлась «харам» – «место для молитвы». Все остальное, кроме моления, здесь было запрещено, отсюда еще одно значение слова «харам» – «запрет», «запретный». Тенгрианские храмы назывались «килиса» – от

названия священной горы Кайласа, одной из самых высоких гор на юге Тибетского нагорья.

В тюркской религии было много культовых обрядов. В китайской летописи сказано: «Тюрки превыше всего чтут огонь, почитают воздух и воду, поют гимн земле, поклоняются же единственно тому, кто создал небо и землю, и называют его Богом (Тенгре)». Свое почитание солнца они объясняли тем, что «Тенгри и его помощник Кун (Солнце) руководят созданным миром; лучи солнца – нити, посредством которых духи растений сообщаются с солнцем. Тюрки дважды в год приносили жертву солнцу – свету: осенью и в конце января, когда первые отблески солнца показывались на вершинах гор».

Однако нельзя сбрасывать со счетов и влияние на переселенцев-булгар культурных традиций аборигенов края – финно-угров.

Сравнительно быстро перейдя к оседлой жизни, булгары начали строить города, крепости, селения в дремучих лесах по берегам рек. Край был богат всем, что необходимо для ведения хозяйства: леса давали дерево для строительства, чернозем был хорош для земледелия, обширные поляны и поймы рек позволяли пасти многочисленные стада и заготавливать сено на зиму. Кроме того, леса были полны живностью, а реки – рыбой. В городах развивались ремесла. Булгары раньше других народов Европы знали и освоили чугунное литье, притом лучшего качества. Сохранились многочисленные предметы особенно высокой техники болгарской металлургии. Не только в городах, но и во многих населенных пунктах еще в IX в. работали мектебе и медресе. В болгарских городах чеканились монеты для русских князей от Дмитрия Донского до Ивана Васильевича.

Рост производительных сил приводил к еще большему социальному расслоению болгарского народа. В стране складывался государственный строй феодального типа. Когда стабилизировались внутренние взаимоотношения, хотя борьба за обладание всебулгарской властью между Булгаром и Суваром еще продолжалась, стали расширяться внешние связи с другими народами и государствами.

Об образе правления в Булгарии известно только то, что она находилась под верховным главенством «владовца», царя или хана, которому платили подать лошадьми, кожами и другими товарами. В пользу же царя поступала и пошлина (десятая часть товаров) с мусульманских купеческих судов. Царю Булгарии были подвластны и все мелкие владыки отдельных племен, из которых одно (хвалисы) обитало даже по берегам Каспийского моря и сообщило ему свое имя «Хвалисского моря».

Один из очевидцев этого – Абу Зайд Ахмед ибн-Сахл ал-Балхи (850–934 гг.) – арабский географ, широко известный по сочинению «Ашкал албилад» («Виды стран»). Его произведение известно также под названиями «Сувар ал-

акалим» («Карты климатов») и «Таквим ал-булдан» («Разделение городов»).

Ал-Балхи сказал мне:

– Недалеко от города Булгар лежит другой город Сивар (Сувар), где также как и в Булгаре, находится главная мечеть. Число жителей обоих городов простирается до 10000 человек. Дома там деревянные и служат зимними жилищами. А летом жители расходятся по войлочным юртам. Там долгие летние дни и короткие ночи, и зимние короткие дни и долгие ночи.

От Итиля до Булгара расстояние по степям – около одного месяца пути. Водой же, вверх по реке – около двух месяцев, вниз по реке – около 20 дней. А от внутренних башджаров до Булгара 25 дней. Башджары разделяются на два племени. Одно племя живет на самой границе Гуззии, то есть гузов-куман – близ булгар. Оно состоит из 2000 человек, которые так хорошо защищены своими лесами, что никто не может их покорить. Однако они подвластны булгарам.

Ал-Балхи сообщает, что царь Волжской Булгарии Габдулла Джилки (Шилкка), сын Угыр Айдара (Урус-Айдара), был одновременно царем Черной и Великой Булгарии, родоначальником ветви Волжско-Булгарских царей, получившей название «Сакланской». У него было два сына: Бат-Угор Мумин (Батор-Мумин) и Алмыш Джафар (Алмас).

Младший брат Джилки, Лачын возглавил неудовлетворенных тенгрианцев и поднял восстание против Габдуллы. Союзники Айдара – Византия, и Хазария – поддержали в гражданской войне тенгрианца Лачына. Вначале Габдулла побеждал Лачына и его хазарских союзников.

Лачын, сын Угыр Айдара, царь Черной Булгарии, в некоторых восточных источниках считался родоначальником династии правителей Руси. Он вошел в легенды Руси под именем «Рюрика».

В 864 г. Лачын с союзниками внезапно напали на Габдуллу Джилки в его летней резиденции (батавыл) Хорысдан (Путивль). Джилки отступил к булгарской столице Башту, но киевляне, во главе с Аскольдом, объявили Джилки: «Мы не пустим вас в столицу, Кан, пока вы не решите в поле ваш спор о наследовании с вашим братом Лачыном». Габдулла Джилки отбил нападение Лачына, и выгнал Аскольда из Башту.

В 865 г. ужаленный предательством киевлян, Джилки перевел столицу Булгарского государства из Киева в Булгар, и перевел туда часть мусульманских кара булгар. Украина была разделена в два автономных Бейлика: Киевский Бейлик (часть правобережной Украины) и Кара Булгар (часть левобережной Украины). Анчийский Бек Джир был назначен главой Киевского Бейлика, и старший сын Габдуллы Бек Алмыш Джафар был назначен главой Кара Булгарского Бейлика.

Позднее тамга булгар приобрела более красивую лирообразную форму. Так как

Киевская Русь была некогда частью Булгарского государства, да и правящая династия ее – «Рюриковичи» – также являлась ветвью булгарского рода Дуло, то тамга «балтавар» стала гербом Древнерусского государства и Украины под названием «трезубца». Один из булгарских городов на Украине даже назывался «Балтавар» (Полтава).

Итак, в 865 г. основано царство Волжская Булгария.

В этом же году произошел распад бывшей Великой Булгарии на семь областей.

Сколько племен и народов, столько разных имен одного и того же правителя. Вот и этого царя Волжской Булгарии Шилкку (или Шилку) звали Силки.

Мчится булгарский легендарный конь Кеме по степи в 870 г., но даже тени мелькающих правителей трудно распознать, не только их имена. Лишь несколько отчеканенных в IX и X вв. монет вылетает порой из-под копыт в фейерверках степной пыли. А на этих монетах можно прочесть забытые имена булгарских царей. Абдуллах бен (это как раз и есть Силки, только у него это – не его родовое тюркское, а мусульманское имя).

Напрашивается сразу два вывода – первое, его отец носил мусульманское имя Тегин и, очевидно, тоже был князем; второе, – видимо, некоторые князья булгар исповедовали ислам еще до введения ислама в Булгарию.

Восточные письменные источники, которые могли бы пролить свет на поставленную проблему, не столь многочисленны, как хотелось бы. В этот период булгарской истории на Средней Волге побывали только два арабских путешественника: секретарь посольства халифа ал-Муктадира-би-ллахи к царю волжских булгар Ахмед Ибн Фадлан (о нем речь впереди) и испанский араб Абу Хамид ал-Гарнати.

Абу Хамид Мухаммад ибн Абд ар-Рахим ал-Гарнати ал-Андалуси (1131–1153 гг.), автор книги «Муриб ан бахд аджаиб ал-магриб» («Ясное изложение некоторых чудес магриба») или «Нухбат ал-азхан фи аджаиб ал-булдан» («Выборка воспоминаний о чудесах стран»).

Царем Волжской Булгарии стал Бат-Угыр Мумин (Батор-Мумин), сын Джилки (Шилки), (882–895 гг.). Согласно Своду летописей «Джагфар Тарихы» Бат-Угыр не прочь был развернуть после киевского успеха наступление и на враждебную Булгару Хазарскую орду, но его соперник – бий Марданского бейлика, средний сын Джилки Мардан – сорвал планируемый поход на Итиль. Испуганные этими приготовлениями хазары пошли на заключение мира с Булгаром и даже отказались от булгарской дани, но втайне готовили нападение на Булгарию. Булгару для разгрома Хазарии было необходимо привлечь военные силы русских, так как своих сил явно не хватало. По преданиям булгары воспользовались помощью русских.

После смерти Бат-Угыр Мумина, в 895 г. на булгарский престол вззошел его

младший брат Алмас (Алмуш, Эльмуш), старший сын Габдуллы Джилки (895–925 гг.), царь Черной и Волжской Булгарии.

Через три года Алмыш выстроил недалеко от могилы князя Аскольда-Николая роскошный дворец – Ольмин двор (885 г.) и принимал в этом дворце верного Олега. Причем Алмыш-Ольма опирался на немногочисленный отряд болгар и анчийцев Джуна, а Олег Вещий возглавлял многочисленные дружины из русов и варягов, вместе с которыми ему суждено было силою оружия защитить новообразованное Русское государство и увеличить его территорию.

С величайшим трудом он отбил нападение хазарско-тюркменского войска на г. Великий Булгар и окончательно укрепился в желании разгромить иудейскую Хазарию. Неслучайно имя Алмыш означает Непобедимый.

Есть такая легенда об Алмыше. В IX – первой половине X в. Булгарское государство живет в тесной связи с Хазарским каганатом. Чтобы держать в подчинении болгар, каган уводит к себе в заложники ханского сына. Но кагану и этого мало. Услышав о красоте дочери болгарского хана, он просит ее в жены. Булгарский хан не хочет отдавать дочь в жены старому кагану другой (иудейской) веры. После этого, придя с войском на болгарские земли, каган силой забирает красавицу – дочь хана. Не перенеся тяжкого горя, ханская дочь умирает на чужбине. Тогда каган требует уже вторую, младшую дочь хана. Булгарский хан Алмыш ищет избавления от такого позора. Он торопится отдать замуж дочерей за преданных ему людей.

К началу X в. Иудео-Хазария покорила бургасов, камских болгар, сувазов – чувашей, мордву-эрзю, мари, вятичей, северян на реке Десне и славян.

Известно, что в 920-х годах царь Волжской Булгарии поддерживал тесные дипломатические связи с Хорезмом. Чтобы противостоять хазарам иудейской веры, царь просил Багдадский халифат, бывший в то время центром исламской веры, прислать строителей для возведения городской крепости.

Кстати, о деньгах. О деньгах в «Гази-Барадж Тарихы» написано: «Туймас-Артаи основал болгарский купец Туймас, торговавший с Артаном, в то время, когда Угыр Башту закрыл Арганский путь через Галидж. Охрану острога нес шудский род кюяи, славившийся торговлей превосходными шкурками зайцев.

Якуб писал, что при Маре эти шкурки служили деньгами и назывались «бармал» – так, как именовали шудцы болгар. И первые монеты, чеканенные по настоянию Микаиля при Бат-Угыре Шамси-Малике, тоже назывались «бармалами».

Раньше говорилось, что в 921 г. царь Волжской Булгарии готов был строить крепость против иудеев Хазарии, поработивших его, и готов был принять ислам. И эта крепость впоследствии была построена.

Арабский писатель X в. Ибн-Русте увидел уже другую Булгарию. В конце IX в. Волжское государство было довольно сильным, как в культурном, так и в политическом и экономическом отношении.

Булгары – народ земледельческий и возделывает всякого рода зерновой хлеб, как-то: пшеницу, ячмень и просо. Землю обрабатывали тяжелым плугом ага (чувашский агапусь), употребляли и мелкие ральники, мотыги. Хлеб убирали серпом и косой. В плодородных черноземных местах сложилась передовая по тому времени трехпольная система, а на периферии сохранялось переложное земледелие. У части болгарского населения бытовало полукочевое скотоводство. Булгары разводили лошадей, коров, овец. Прекрасные заливные луга давали богатую пищу для скота. Лесные массивы доставляли обильный и разнообразный материал для деревообрабатывающей промышленности, таили неисчерпаемое количество зверя, давали большое количество пушнины. В лесной местности население занималось охотой на куниц, выдр, лис, белок, зайцев, лосей, оленей, медведей.

В этих местах было распространено бортничество – добыча мёда диких пчёл. Жители прибрежных селений занимались рыболовством. Большие глубокие реки доставляли не только в изобилии рыбу, но и служили хорошими путями сообщения, как внутри страны, так и за ее пределами.

Наличие медной руды, а также богатство строительного камня благоприятно сказалось на экономическом развитии Булгарии. Кожевенная и скорняжная промышленность занимала первое место в промышленном производстве. Приготовление кожи и мехов способствовало экспорту этого товара на иностранные рынки, болгарские изделия из кожи были известны в скандинавских странах и на Желтом море, в Китае, Индии, Аравии. «Булгарская юфть» – вошла во всемирную историю.

Вожди Булгар постепенно превращались в ханов. Волжская Булгария являлась феодальным государством. Глава государства имел военную дружину, командовал войсками во время походов, своим именем чеканил серебряную монету. Население платило царю дань, выполняло различные повинности. Прабулгары были частично вытеснены хазарами из степей Прикубанья. Однако Среднее Поволжье стало для них новой родиной, обеспечивало им защиту и процветание. Именно благодаря деятельности этого трудолюбивого и предприимчивого народа, перешедшего к оседлости от кочевания, Поволжский регион оказался включён в систему торговли средневекового мира, получил международное признание. Великий Волжский торговый путь с его многочисленными ответвлениями функционировал активно. Волжская Булгария превратилась в цивилизующее начало на региональном уровне. В Поволжье и в Приуралье возникали фактории – торгово-ремесленные поселения волжских булгар.

Благодаря большой водной дороге булгары легко связывались с культурными народами Востока. Булгарские купцы вели по Волге оживленную торговлю со странами Европы и Азии. Из Булгарии вывозили хлеб, пушнину и ремесленные изделия. Особенно пушнина была ценным товаром, который купцы вывозили в восточные страны. Из восточных стран сюда привозили шёлковые и парчовые

одежды, изюм, орехи, перец и предметы украшения.

Оживленная торговля велась с Киевом – столицей Древнерусского государства. Путь из Киева в Волжскую Булгарию шёл через верховье Днепра, по Оке, затем по притокам Суры и Свияги, проходил через южные районы Чувашии на Волгу. Булгарские купцы вывозили в Русь хлеб и предметы ремесла. Русские купцы привозили на Волгу меха, ремесленные изделия и предметы украшения. По словам историка В.Н. Татищева, автора «Истории Российской», «булгоры хотя некогда с русскими воевались, однако же видно, что немного о том прилежали и не искали чужаго приобрести, но свое паче засчисчать старались, для котораго их по Геродоту или Аристею святыми именовали. В плодах земных они преизобиловали, что неоднократно и Руссию во времена недородов житами довольствовались, и более о ремеслах и купечестве прилежали».

Мне с легендарным конем Кеме приходилось слушать разные мнения о булгарах.

Одни исследователи считали, что еще на первых порах «обретения родины», то есть не позднее второй половины IX – начала X в., часть булгарского населения, имевшего земледельческие навыки, готова была постепенно оседать на земле, заниматься земледелием и ремеслами.

Другая точка зрения заключается в том, что основой формирования сельского хозяйства Волжской Булгарии было переселение в 60-е годы X в. из районов гбнущей Хазарии новых групп булгарского населения. Они с VIII в. на юго-востоке Европы имели развитое земледелие, ремесла и торговлю. На Средней Волге булгары усовершенствовали привнесенные земледельческие орудия, приспособив их к местным климатическим условиям.

Третьи исследователи говорили о том, что булгары Среднего Поволжья перешли к оседлости и занялись земледелием не ранее третьей четверти X в. Но это не согласуется с данными письменных источников (Ибн-Русте, Ибн Фадлан), писавших о булгарах как о земледельцах еще в начале указанного столетия. Самое первое мнение высказал арабский путешественник и географ конца IX – начала X вв. Ибн-Русте в многотомном труде «ал-Алак ан-нафиса» («Дорогие ценности»), от которого сохранился том, содержащий важные сведения о волжских булгарах. Эти сведения Абу Али Ахмед Ибн-Омар Ибн-Русте, скорее всего, собрал у побывавших на Волге купцов и путешественников, так как сам не совершал специальных поездок в эти края.

Ибн-Русте сказал мне:

– Булгарская земля смежна с землею буртасов. Живут булгары на берегу реки, которая впадает в море Хазарское (Каспийское) и прозывается Итиль (Волгою), протекая между землями хазарской и славянской. Царь булгар, Алмуш по имени, исповедует ислам. Страна их состоит из болотистых местностей и дремучих лесов, среди которых они и живут. Булгары делятся на три отдела:

один отдел зовется берсула, другой – эсегель, а третий – болгар. Относительно образа жизни все трое стоят на одной и той же ступени.

Хазары ведут торг с булгарами. Равным образом и Русь привозит к ним свои товары. Все из них, русов, которые живут по обоим берегам этой реки, везут к ним, к булгарам, товары свои: меха соболя, горностаевы, беличьи и другие.

Из других источников известно, что прежняя зависимость болгар от Хазарского каганата замедлила становление Волжской Булгарии. Однако для формирования болгарской государственности большое значение сыграло их местонахождение на срединной магистрали Великого Волжского торгового пути, соединяющего арабский Восток с северо-западом Европы. Очень скоро, получив независимость от хазар, болгары стали торговыми посредниками между связанными торговлей отдаленными регионами. И это повлияло на формирование болгарской правящей верхушки и развитие многих отраслей экономики, игравших существенную роль в государственном экспорте. В начале X в. основу экономики Волжской Булгарии составляли развитое сельское хозяйство, ремесленное производство и разветвленная торговля. Продуктивное земледелие на территории Волжской Булгарии было возможно потому, что почвенный покров здесь был представлен мощными массивами черноземных почв на открытых степных пространствах, чередующихся с лесами.

Ибн-Дада сказал мне:

– Булгары – народ земледельческий. Они возделывают всякого рода зерновой хлеб, как то: пшеницу, ячмень, просо. Обычным же их занятием была торговля, которую они первоначально вели с Персией и Индией, а после принятия ислама – с аравитянами и хазарами и русскими. Предметом торговли служили по преимуществу меха соболя, горностаевые, беличьи. Но главное богатство Булгар составлял куний мех, заменявший им, до половины X в., звонкую монету, и по цене равнявшийся двум с половиною диргемам, затем кожи (юфть), шерсть, орехи, мед, воск, курительные вещества и даже мамонтовая кость. Несомненно, также, что болгары вели торговые сношения и с севером, где в древности находилась богатая Биармия. И, стоя, таким образом, в центре торговых сношений между биармийцами, хазарами, аравитянами, болгары очень рано достигли могущества, богатств и развили до известной степени свою культуру, выразившуюся в целом ряде промыслов и ремесел. Наравне с земледелием, они занимались скотоводством. Знакомо им было рыболовство. Они же были хорошими плотниками, кузнецами, ювелирами и ткачами. По своему характеру болгары были народом скорее мирным, чем воинственным. Они чаще терпели нападения, чем сами нападали. И обнаруживали к мирным занятиям – торговле и ремеслам, сильнейшую склонность. В торговле были честны. Воровство и распутство наказывали жестоко.

Волжская Булгария была страной ремесел, продукция которых также служила важной статьей экспорта. Изделия болгарских мастеров, в частности, ювелирные, использовались как обменный эквивалент у народов Севера и Пермского края на дорогостоящий на Востоке мех соболя, куницы, бобра и горностая.

В X в. столица Волжской Булгарии, город Булгар, был не просто ремесленно-торговым центром, а главным складочным пунктом, куда в большом количестве свозились меха, воск, мед, рабы. Здесь происходили столь крупные торговые операции, что на болгарском базаре в большом количестве вращались арабские дирхемы.

Больше всего затрагивает внимание рынок рабов. Интересен факт продажи русами славянских рабов. Они продавали их не как венгры в Византию, а в более близкие к ним Хазаран и Булгар. Помещать «остров» русов на юге в области Азовского моря оснований нет. Некоторые поздние компиляторы (например, Ибн Саид), правда, делали это, но тут сказалось влияние данных ал-Идриси (XII в.), писавшего о г. Руси в Крыму. В пользу северного расположения страны русов IX в. говорят и упоминания о серебряных и золотых рудниках. Эти данные могли быть связаны с Уралом, более близким к району Новгорода–Ростова–Белоозера.

Есть одно любопытное сообщение, сохраненное географами другой группы (X в., ал-Балхи, ал-Истахри). Географ ал-Истахри (30–50-е годы X в.) включил в свой географический труд, который основан на утерянном сочинении ал-Балхи (20–30-е годы X в.), следующее мнение: «И то, что вывозится от них (хазар) из меда и воска, это то самое, что вывозится ими из страны русов и болгар, точно так же и шкуры бобра, которые везут во все концы света, которых нет нигде, кроме как в северных реках, что в стороне болгар, русов и Куйабы». Видимо, было время, когда Киев (Куйаба) не рассматривался как город русов. Если же страну русов IX в. (именно страну, а не «остров», с многими городами) поместить где-то в северной части Восточной Европы, то противоречия источников устраняются. Такое представление смыкается и с данными русской летописи, согласно которой русский князь Олег лишь на рубеже IX и X вв. захватил Киев и объединил север и юг восточнославянских (и частично финно-угорских и балтийских) земель.

Булгары ездят верхом, носят кольчуги и имеют полное вооружение.

Эта Волжско-Камская Булгария – средневековое государство на территории Среднего Поволжья и Прикамья – сыграла важную роль в процессе этногенеза современных казанских татар, чувашей, мордвы, удмуртов, мари и коми. Она получила свое название от племенного объединения тюркоязычных кочевников, переселившихся в Волжско-Камский регион из Приазовских степей. Под влиянием местных земледельческих финно-угорских племен булгары переходят к оседлому образу жизни. Осевшие на Волге и Каме булгары,

получили в свое владение богатый даром природы край, создали свое самостоятельное государство, и, благодаря большой водной дороге, легко связались с культурными народами Востока. Волжские болгары создали другое процветающее государство, в котором пришельцы с Востока, кипчаки и монголы искали лучшую жизнь. Столицей Волжской Булгарии стал город Булгар. Город Булгар – являлся крупным торговым пунктом, связанным с Русью, северными племенами, южными и восточными кочевниками. Прочные связи у болгар установились со Средней Азией.

По образу жизни этот народ может быть назван более оседлым, чем кочевым, хотя и жил летом в юртах или шатрах. Он имел города, первоначально с деревянными постройками, но потом, начиная с половины X в., в болгарских городах появились и каменные здания, построенные большей частью арабскими архитекторами.

Это – и наиболее правдоподобная картина.

В итоге, есть все основания полагать, что в течение X в. болгары полностью освободились от прежних кочевнических основ ведения хозяйства (традиции, конечно, кое-где сохранялись) и стали земледельцами.

Черноземные плодородные почвы Закамья, применение усовершенствованных орудий труда, прежде всего плуга-сабана, превратили Волжскую Булгарию в одно из развитых в сельскохозяйственном отношении государств Восточной Европы. Земледелие не только удовлетворяло внутренние потребности страны в хлебе, но и создавало значительные излишки продукции, которая шла затем на экспорт.

По Своду летописей «Джагфар Тарихы» история Булгарского государства после Кара-Булгарского периода условно делится на три периода – периоды эмиратов, когда болгарские цари титуловали себя эмирами.

В период I эмирата Булгар достиг уровня сверхдержавы, господствующей в Восточной Европе и Северной Азии и стремившейся к установлению своего господства над всем миром.

В период II эмирата политика Булгарского государства формировалась под сильным давлением джучидских ханов Дешт-и Кыпчака, которым Булгар вынужденно платил дань.

В период III эмирата Булгар избавился от сильного давления джучидских ханов, но так и не достиг уровня сверхдержавы. Помешало возвысившееся Московско-Русское государство, соперничество с которым оказало решающее влияние на политику и судьбу Булгарии.

Весной 922 г. Балын, сын болгарского анчийца Караджара, который часто плавал из Булгара в Ростов, основал на речке Нэрлэ (Нерль) свое становище, которое с течением времени превратилось в город Балын (Суздаль). Суздаль постепенно стал крупным центром русской колонизации Северо-Востока, особенно после

походов великого князя Святослава Игоревича против Хазарии, когда русы окончательно завладели Кортджаком.

Создалась новая обстановка и в степной части Волги. Достигнув этой реки, кочевники стали переходить к частичной или полной оседлости, и воздвигали здесь постоянные становища.

Шло развитие региональной, особенно дальней, торговли в Восточной Европе. Рынок стал всеобщим явлением.

Надо признать, что путь «Из варяг в греки», описанный летописцем, вовсе не ведет с неизбежностью в Скандинавию. Так, западный современник киевского летописца рисует тот же путь с другой стороны. Речь идет о знаменитой характеристике Адамом Бременским одного из главных поморских центров Юмны—Волина.

О нем написал Адам Бременский в своей «Хронике архиепископов Гамбургской церкви» (около 1075 г.).

Адам Бременский сказал мне:

– Там, где Одра впадает в Скифское море, лежит знаменитейший город Юмна, отличный порт, посещаемый греками и варварами, живущими вокруг. О славе этого города, о котором много всего рассказывают, а часто и неправдоподобное, необходимо поведать кое-что, достойное внимания. Юмна – самый большой из всех городов Европы. В нем живут славяне вместе с другими народами, греками и варварами. Даже и прибывающие туда саксы получают равные права с местными жителями, если только, оставаясь там, не выставляют напоказ своей христианской веры. Все в этом городе еще преданы губительным языческим обрядам. Что же касается нравов и гостеприимства, то нельзя найти народа более честного и радушного. В этом городе, полном товарами всех народов, ничто не представляется роскошным или редким. Там имеются и вулканы, которые местные жители, называют «греческим огнем».

Пустившись на парусах из Юмны, на четырнадцатый день прибудешь в Новгород, который лежит в Руси, где столица Киев, соперница Константинопольского скипетра, красы и славы Греции.

Помимо Булгара, Суvara, Биляра (Буляра), Ошеля и других, к XII в. основан на берегу реки Казанки города Иски Казань (Старая Казань). Города являлись не только административными и торговыми центрами, но и мощными крепостями. Необходимость защиты от набегов кочевников из соседних степей заставляла болгар возводить оборонительные валы и рвы, которые нередко достигали в длину нескольких километров. В обороне государства немалую роль играли многочисленные укрепленные усадьбы болгарской знати.

С реками, в частности, связано немало болгарских легенд.

Предание гласит, будто давным-давно по широкой степи кочевало племя. Пасли

стада, лошадей, жили дружно и благополучно, растили детей. Так выросли в этом племени богатырь Самар и красавица Кинель. Выросли и полюбили друг друга. Но однажды весной люди соседнего, воинственного племени напали на них и похитили Кинель, увезли её на северный край степи. А племя Самара поднялось и ушло в южную степь. Долго плакала безутешная Кинель, превратилась в реку и побежала к своему любимому. А ее возлюбленный Самар в тоске пел грустные песни, и во всех песнях было только одно слово, имя милой: «Кинель! Кинель! Кинель!» И слышали это птицы в небе и вольные ветра, и травы степные, и дикие звери. И сказали они Самару: «Бежит к тебе Кинель стремительной рекой. Словно монисто в её косах блестят на солнце волны. Словно свет её глаз отражается в чистой воде. Словно тихий голос её звенит в переливах волн».

«Я спешу к тебе, Кинель!» – воскликнул Самар, бросился широкой грудью на острый камень, превратился в ручей, в поток и, наконец, мощной рекой устремился навстречу к любимой. И вскоре встретились они, слились в объятиях, чтобы не расставаться вовеки. А между реками осталось жить родное племя. Пасли стада, растили детей, жили в любви и согласии, из поколения в поколение передавая легенду о великой силе истинной любви.

Арабский путешественник Ахмед Ибн Фадлан, по сути дела принесший религию ислама в Поволжье, описывая своё путешествие по территории, на которой ныне находится город Кинель, в 921 г. называет реки Самур (Самара) и Кинал (Кинель).

Глава 34

БУЛГАРИЯ ПРИНЯЛА ИСЛАМ

Тем временем противостояние Волжской Булгарии и Хазарии продолжалось. Согласно Своду летописей «Джагфар Тарихы», Алмыш вначале продолжал политику предыдущих Булгарских царей – нападал не на главного врага Булгара –Хазарскую орду, а на ее союзников, пытаясь заставить их разорвать связи с хазарами. Делалось это для того, чтобы не давать хазарским каганам повода для закрытия важных для Булгара торговых путей в Азию через их территорию. В 907 г. Салахби по приказу Алмыша совершил успешный набег на столицу Византии и заставил ее отказаться от поддержки Хазарской орды. Но тогда хазарский каган поспешил признать свою орду удельным бейликом среднеазиатского исламского Саманидского государства. Саманидские эмиры велели подвластным им среднеазиатским огузам – тюркменам сокрушить Булгар. В ответ на нападения саманидских тюркмен Алмыш в 910 г. приказал булгарским варягам совершить нападение на прикаспийские владения Саманидов. Хазары, желая еще больше настроить Саманидов против Булгара,

нарочно пропустили болгарский флот в Каспийское море, и он погромил саманидские прикаспийские области. Тогда в 911 г. огромное войско хазар и туркмен совместно напали на Булгар. Алмыш отбил это нашествие – но с огромным трудом. Стало ясно, что тот Булгар, который достался Алмышу по наследству, весьма непрочен и может при еще одном серьезном столкновении развалиться.

Алмыш Джафар решил превратить Булгарское государство в сверхдержаву, для чего, по его мнению, требовалось укрепить единство страны и захватить чрезвычайно прибыльный контроль над главными торговыми путями из Европы в Азию, проходившими через Хазарскую орду (посредством ликвидации этой орды и присоединения ее владений к Булгару).

Он пришел к убеждению, что только ислам поможет сплотить большинство народов Великой Булгарии под зеленым знаменем джихада против врагов. Поэтому необходимо заручиться поддержкой религиозного главы всех мусульман – багдадского халифа. Подобное одобрение обычно выражалось в письмах халифа, которые доставлялись полномочными («Великими») посольствами.

Между Великим Булгаром и Багдадом начался сперва обмен письмами. Потом Алмыш (Алмас), сделав дипломатический расчет, отправляет в Багдад посольство с целью убедить халифа в выгоды заключения союза с Волжской Булгарией.

На пути реализации планов Алмыша встало среднеазиатское исламское Саманидское государство. Используя тот факт, что болгарский флот разгромил в 910 г. прикаспийские области исламского Саманидского государства, саманиды представили халифу булгар враждебным исламу государством, и посылка халифом писем и Великого посольства в Булгар несколько раз по этой причине срывалась.

Хазарский бек Арслан, потерпев неудачу в захвате торгового пути Великий Булгар– Киев, подбивал своих союзников атаковать киевлян. В 911 г. верный хазарам болгарский князь по имени Худ, обуреваемый чувством мести, собрал пятитысячное войско из отборных и хорошо вооруженных воинов – норманнов и русов – и пошел на Киев. «Анатыш», то есть «норманн», Худ сумел одержать победу в коротком сражении с дружиной князя Олега и захватил Киев. Первым делом он освободил князя Игоря из-под стражи и позволил ему сесть на Киевский стол. А Олег в 911 г. едва успел уйти с малой дружиной в Ростов Великий, находившийся под владычеством болгарского царя. Голова же анчийского ополчения внук Дира Барыс попал к Худу в плен.

В 911–921 гг. князь Худ предпринял дерзкий завоевательный поход по Волге в Каспийское море на ладьях в Азербайджан, Ширван и Персию. И там застрял. Таким печальным был конец экспедиции Худа по Волге в Каспийское море.

В 912 г. произошло сражение на Волге Олега Вещего с Худом. В это время князь Олег собрал в Новгороде войско и флотилию однодревков и стал поджидать

возвращения Худа у Великого Булгара. Вот на Волге показался изрядно потрепанный в сражениях флот Худа. Состоялся речной бой. Только трем кораблям Худа удалось прорваться в Ростов. Остальные были либо потоплены, либо причалили к берегу. Всего на берег сошло около 3000 воинов, варягов и русов. И дружине князя Олега, и отряду бершудского бека Бырака, сына Бел-Юмарта, пришлось немало потрудиться в битве, прежде чем они разбили войско Худа. Почти все оно было загнано в овраг Буелга и там расстреляно из луков. Раненого же в шею Худа захлестнул аркан. Тело Худа было отдано Быраку и тот, по болгарскому обычаю, повесил труп Худа на дереве возле своей ставки, говоря с издевательством: «Послужи, о храбрый, нашему богу Тангре, и пусть он возродит тебя вновь уже на нашей земле!» Покончив с врагом, князь Олег при помощи анчийского ополчения в 912 г. вернул себе Киевский стол, Киевское княжение. Игорь бежал в Хорысдан (Путивль), где хазарский бек Арслан поставил его во главе Кара-Булгарского наместничества. Олег Вещий не был с этим согласен. Олег взял себе в жены вдову Худа, сыграв свадьбу в Хорысдане. Тогда же посольство вернулось из Константинополя, и князь Олег отпраздновал в Киеве свою победу над греками, увенчавшуюся заключением выгодного мирного договора, и заодно – свое возвращение на Киевский стол. Потом состоялся поход князя Игоря на Киев и захват им княжеского стола. В то время бек Хазарии Арслан послал войско из карачаевцев, кашэков и сакланов во главе с князем Игорем на Киев. После непродолжительного сражения князь Игорь разбил войско князя Олега и снова вернул себе Киевский стол. Князь Олег бежал в г. Ростов Великий, центр бейлика Кортджак, в междуречье Оки и Волги, тогда пустынную лесисто-болотистую местность с редким населением (жители занимались «медокормством», добычей мёда диких пчел). На этот раз князю Олегу пришлось недолго пережить события.

Есть и другая версия этого события. Весной 913 г. русы на Волге подверглись нападению хазар. Это была одна из ранних кровопролитных битв между булгарами и русью (русо-славянской дружиной). На 50 ладьях около 20 тысяч русских воинов решили совершить разбойничий поход в Каспийском море. Устроив масштабную резню, воинство захватило богатую добычу. Прибыв в устье Волги, русы послали условленную долю добычи хазарскому царю, чтоб беспрепятственно пройти через каганат. Однако мусульманская гвардия потребовала преградить путь русам, так как в ходе похода русские (русь) уничтожили много мусульман. Гвардию поддержало население. Русы потерпели поражение от хазар, оставшиеся 5 тысяч воинов ушли вверх по Волге. Когда они высадились на берег, чтобы переправиться на Дон, на них напали буртасы. Русские воины вынуждены были продолжить путь вверх по Волге. Там их перехватили волжские булгары и полностью уничтожили. Таким образом, из 20 тысяч русских воинов из похода не вернулся никто. Это событие произошло в тот период, когда основатель Волжской Булгарии Алмуш победил четырех болгарских царей и объединил страну.

В 912 г. окончилась хазаро-булгарская война, прозванная в народе «железнознаменной», так как у хазар были знамена из железа. Силы Хазарии в этой войне были существенно подорваны, ее могущество клонилось к закату. Однако болгарский царь Алмыш Джафар сумел только частично воспользоваться плодами победы воевавшего с хазарами Олега Вещего. Алмышу удалось прибрать к рукам племена Чулмана (р. Камы), богатые мехами, и захватить все торговые пути, ведущие из Булгарии по Волге и суше (ранее Хазария мешала болгарской торговле). Но самому Алмышу плодами своей победы воспользоваться не было суждено. Позор его уланов, побежавших в схватке с Худом, а так же попытки его, вопреки советам Микаиля, насильственно внедрить истинную веру пошатнули чувство уважения к нему и страх перед ним внутри государства.

В «Гази-Барадж Тарихы» сообщается: «Вскоре после победы бии, почувствовавшие свою силу и уязвимость кана, собрались в Буляре и продиктовали кану свои условия. Алмыш, хоть и скрежетал зубами, но все же вынужден был принять условия ради спасения государства от развала. Позднее он признался Абдаллаху: «Когда мне после смерти Микаиля удалось в первый раз без хлопот сменить биев в областях и убедить значительную часть бершудских чирмышей принять норам, то подумал, что моя царская власть утвердилась раз и навсегда. Однако затем выявилась ошибочность этого мнения и необходимость вновь вспомнить о мудрых заветах Башту». Абдаллах не мог тогда помочь кану советом, ибо никак не мог проехать из Хорасана в Булгар.

А тем временем, выдающийся болгарский дипломат, сын Микаиля Башту – Абдаллах ибн Башту, смог, наконец, добиться от багдадского халифа одобрения плана разгрома Хазарской орды в обмен на твердое обещание Алмыша объявить ислам государственной религией Булгарии. Немаловажную роль в этом деле сыграло то, что Абдаллах показал важность посылки Великого посольства для повышения авторитета самого Багдада и смог представить Хазарскую орду враждебным исламу «иудейским бейликом». Вдохновило халифа и сообщение Абдаллаха о том, что Алмыш наметил на 922 г. решающий поход на Итиль, и что Булгарские войска выступят в этот поход сразу же после получения письма халифа с одобрением этого джихада (священной войны).

Посольство Абдаллаха ибн-Башту великолепно справилось с поставленной перед ним задачей. Послам пришлось пойти на хитрость, представив правительству Халифата болгарского повелителя «царем славян», то есть правителем огромного мира, откуда черпались ресурсы рабов и откуда шли дорогостоящие меха. «Царь славян» просил помощи для борьбы с иудейской Хазарией, что так же виделось в Багдаде весьма выгодным. Здесь под

выражением: «царь славян» – похоже, подразумевается волжский царь. Алмас очень верно просчитал ситуацию, сделав вывод, что поддержки можно было ожидать только от далекого Халифата и уже от имени халифа вершить свою политику в регионе Среднего Поволжья, разрубив тем самым главный узел противоречий: гузско-хорезмийский.

В Халифате понимали, что в государстве Алмасу нужна была идеология, поддерживающая его централизаторские устремления и одновременно укрепляющая международный авторитет.

Одним из важных факторов принятия и распространения ислама являлись тесные торговые и политические связи с Востоком и Средней Азией. Принятие ислама содействовало бы установлению еще более тесных торговых контактов с этими регионами.

Следующей причиной принятия ислама в Булгарском царстве была борьба за объединение государства, включая такие близкие между собой племена, как болгары, сувазы, эсегели и другие, во главе которых стояли свои правители. Царь Булгарии стремился подчинить их себе.

Принятие ислама давало еще возможность приобрести в лице исламских государств союзников в борьбе против Хазарского царства, в зависимости от которого находились болгары. Царь Волжской Булгарии искал у багдадского халифа помощи, хлопотал о постройке крепости, которая защищала бы от иудеев-хазар, поработивших болгар.

Сам Алмас (Алмыш) также понимал, что принятие ислама от хорезмийцев значило для Булгарии попасть в зависимость от хорасанских эмиров, которые, в свою очередь, были заинтересованы и в сохранении власти хазар на Нижней Волге.

Однако, по всем раскладкам, все равно получалось, что выгоднее союзника, чем багдадский халиф для Алмаса не найти. Весьма престижным ему представлялось величаться просителем повелителя правоверных, что давало особые привилегии. И пусть пока суверенитета болгары не получали, но ослабляли пути зависимости от хазар. Кроме этого, данный дипломатический ход помог Алмасу сосредоточить внимание на внутренних проблемах государства.

В июле 921 г. из Багдада вышло посольство, отправленное с целью склонить царя Волжской Булгарии Алмуша к военному союзу против Хазарского каганата. В огромном посольском караване насчитывалось 5 тыс. человек и 3 тыс. лошадей (не считая верблюдов). Вел посольство через владения Саманидов сам Абдаллах ибн Башту. Посулы и взятки позволили ему заручиться поддержкой наиболее влиятельных огузских биев и благополучно провести посольский караван к Булгарской границе.

Увидеть и понять древнюю картину этого события помог подробный рассказ ученого секретаря этого посольства Ахмеда Ибн Фадлана ибн-ал-Аббаса ибн-Рашид ибн-Хаммада. В «Записке» Ибн Фадлана по мешхедской рукописи

написано много интересного и о самих булгарах. Посольство состояло из Сусана ар-Расси, Такина ат-Турки, Барса ас-Саклаби (славянина) и Ибн Фадлана, автора записки.

Ибн Фадлан сказал мне:

– Итак, когда я услышал слова Абдаллаха ибн Башту и слова других, предостерегавших меня от неожиданного наступления зимы, мы выехали из Бухары, направляясь к реке, и наняли корабль до Хорезма. А расстояние до него от места, от которого мы наняли корабль, более 200 фарсахов, так что мы ехали несколько дней. Для нас путешествие по реке, все в целом, не было одинаково, вследствие холода и его силы, пока мы не прибыли в Хорезм. Мы явились к его (Хорезма) эмиру. Это Мухаммед ибн Ирак хорезмшах. Итак, он почтил нас, одарил нас и устроил нас, давши жилье. По прошествии трех дней, он велел нам придти, обсудил с нами вопрос о нашем въезде в страну тюрок... Итак, мы спустились из Хорезма в ал-Джурджанию. Между ней и Хорезмом по воде 50 фарсахов. Я видел хорезмские диргемы, обрезанные и свинцовые и неполновесные и медные. И они называют диргем «тазиджа», когда вес его 4 данака с половиной. Менялы из них продают кости для игры и чернильницы и диргемы. Хорезмийцы самые грубые из людей по разговору и по природе. Их разговор похож вроде как кричат скворцы. Около же ал-Джурджании есть селение на расстоянии дня пути, называемое Ардаку. Население его называется ал-Кардалия (Кардалийцы). Их разговор похож вроде как на кваканье лягушек. Они отрекаются от повелителя правоверных Али ибн Абу-Талиба в конце каждой молитвы. Итак, мы остались в ал-Джурджание много дней. И замерзла река Джейхун от начала до конца ее, и была толщина льда 17 четвертей и лошади и мулы и верблюды и повозки проходят через него, как проходят по дорогам, а он был тверд... И он оставался в таком виде три месяца. ...Наше пребывание в ал-Джурджании затянулось, а именно, действительно, мы оставались в ней дни месяцев раджаба, шабана, месяца рамадана, шавваля 921–922 гг., и продолжительность пребывания нашего была в зависимости от холода и его силы. ...И действительно, я видел землю, которая растрескалась, и в ней образовались большие овраги от силы холода, и что огромное древнее дерево действительно раскололось на две половины от этого. Когда же прошла половина месяца шавваля 922 г., время начало меняться, река Джейхун растаяла, и мы принялись за необходимые приготовления для путешествия.

Для исследования внешней политики булгар большой интерес составляют заметки об их торговле с народами севера – арсой и йурой, о влиянии на эти народы, о всевозможных ухищрениях булгарской дипломатии, направленных на то, чтобы не пустить на север представителей купеческого сословия стран Востока.

Фактически Ибн Фадлан, будучи секретарем посольства багдадского халифа, фиксировал сведения не только об особенностях быта болгар, но и вникал в политические вопросы, записывал сцены контакта посольства с царем болгар, объяснял его действия по объединению племен, точно записывал даже диалоги. Все это помогало пониманию сущности внешнеполитической деятельности болгарского эмира.

Рассказы о путешествии на Волгу стали известны в отдельных отрывках, в книге арабского писателя XIII в. Якута аль-Хамави ар-Руми, работавшего над «Географическим словарем» с 1215 г. В нем он делал выписки из различных источников, дающих нужные географические знания арабским путешественникам и купцам. Таким образом, в его труд попали страницы ибн фадлановского отчета о путешествии на Среднюю Волгу посольства багдадского халифа.

В «Якутовом Словаре» сообщается: «Булгар – город славян, лежит на севере. Я читал записку, которую сочинил Ахмед ибн Фадлан ибн-Аббас ибн-Рашид ибн-Хаммад, клиент Мухаммеда ибн-Сулаймана, посланник Муктадир-Биллахи к царю славян, и в которой он описал все то, что он видел со времени отлучки его из Багдада до возвращения его туда. В ней он говорит: когда письмо Альмаса ибн-Шальки Балтавара, царя славян, прибыло к повелителю верных Муктадир-Биллахи, в котором он просит (халифа), чтоб он послал ему такого мужа, который обучил бы его вере, наставил бы его в законах ислама, построил бы ему мечеть и поставил бы ему кафедру для утверждения на ней поучения во всей его стране и во всех областях его государства; просит он также о сооружении крепости, в которой он бы защищался от царей-противников, – то на все это он (халиф) согласился. Посредником его был Надир аль-Хазми. Я начал читать письмо к нему (халифу) и передавать подарки, посланные ему и шерифам из законоучителей и ученых. Посланником со стороны властителя был Сусан ар-Раси, клиент Надира аль-Хазми. Мы отправились, говорит он, из Города Мира 11-го Сафара 309 года. Затем рассказывает он то, что ему случилось на пути в Ховарезм и оттуда в страну славян, что было бы долго пересказывать. Затем говорит он, когда мы были от царя славян, к которому мы отправились, на расстоянии дня и ночи, то он послал для нашей встречи четырех царей, которые подчинены ему, и своих братьев и детей. Они нас встретили с хлебом, мясом и просом, и примкнули к нам. Когда же мы были от него на расстоянии двух фарсангов, то он сам вышел встретить нас, и, лишь только увидел нас, слез (с коня) и упал ниц, благодаря Бога. В руках его находились диргемы, которые он бросил на нас: он поставил для нас шатры, в которых мы и остановились. ...Мы же вынули подарки и отдали ему; затем мы надели на его супругу жалованное платье, она же сидела обок с ним, как это у них обычай и нрав. Затем послал он к нам, и мы вошли в его палатку; при нем находились цари по правой стороне, нам велел он сесть по левой стороне его,

дети его сидели перед ним, а он один на престоле, покрытом румским диважем.

...Пред нашим прибытием произносили ему хутбу: «Боже, благослови царя Балтавара, царя Булгар!»; но я ему сказал, что только Бог есть царь, и не приличествует никому такое название, особенно же с кафедры. Вот, твой покровитель, повелитель верных, велел о себе, чтоб на востоке и на западе зывали с кафедры: «Боже, благослови твоего раба и халифа Джафара, имама Муктадир-Биллахи, повелителя верных!» На его вопрос, как же следует чтоб зывали? – я ему ответил, что следует упомянуть его имя и имя его отца. На это он заметил: «но мой отец был неверный, да и я тоже не желаю, чтоб упоминали то мое имя, которым меня наименовал неверный; но как имя моего покровителя, повелителя верных?» Джафар – ответил я, на что он сказал: «и так мне можно назваться его именем?», а когда я ответил утвердительно, он сказал, что принимает для себя имя Джафар, и для своего отца имя Абдаллах, и отдал приказание Хатибу об этом. С того времени там произносили хутбу так: «Боже, благослови твоего раба Джафара ибн-Абдаллаха, властителя Булгар, клиента повелителя верных!»

Таким образом, в 921–930 гг. началось постепенное обращение Волжской Булгарии в ислам. И в последующие годы Булгарское ханство становится центром пропаганды и насаждения ислама среди входящих в состав государства народов – марийцев, чувашей, башкир и других.

Надо сказать, что распространение ислама среди населения Булгарского царства происходило не насильственным путем. Исламизация носила поверхностный характер и касалась главным образом верхушки булгарского общества (знать, купечество). Это подтверждается и в сообщениях древних авторов, лично наблюдавших жизнь и быт булгар, которые отмечали отсутствие в семейном быту булгарского населения обычаев, связанных с исламом, не сразу внесшим изменения в строй семьи булгарских народов. Так, Ибн Фадлан, говоря о булгарах, указывает, что женщины пользовались сравнительно большой свободой. Постепенно некоторые бытовые навыки, связанные с исламом, только начинали проникать в массу булгарского населения.

Так что, для ряда народов Волго-Камского бассейна процесс исламизации осуществлялся во многом формально: ислам не стал для них господствующей силой их духовного мира. В Волжско-Камском регионе не существовало ни каких-либо крупных арабских поселений, ни центров пропаганды ислама с высшими и средними учебными заведениями, ни представителей мусульманского культа. У чувашей, марийцев, мордвы господствующее место в общественных отношениях и духовной жизни занимали патриархально-родовые традиции и соответственно религиозные верования, а влияние ислама было весьма незначительным.

Есть несомненные свидетельства, что простой народ Булгарии долго и после X в.

оставался в язычестве: ислам же твердо с самого начала укрепился только в городах, когда в самой Булгарии стали появляться мечети и медресе с муэдзинами и имамами.

В 930 г. болгарский царь Ахмед ибн Джафар совершил паломничество в Багдад и Мекку. С этого времени сношения Булгарии с Южной Азией сделались гораздо деятельнее, и очень часто упоминалось у мусульманских писателей и в русских летописях.

А потом началось воспоминание о будущем. В 1923 г. в иранском городе Мешхеде была открыта новая рукопись, некогда переписанная с ибн фадлановского подлинника. В результате появилась книга «Путешествие Ахмеда Ибн Фадлана на Волгу в 921–922 гг.». И, конечно, одним из самых впечатляющих фактов, содержащихся в этом произведении, явилось то, что с первой до последней строки Ибн Фадлан именует правителя Волжской Булгарии – малик ас-сакалиба – царь славян. В то же время в ней отразились пантюркские взгляды Тогана, который, например, доказывает, что «ас-сакалиба» арабских источников – это буртасы, болгары и прочие тюркские племена Восточной Европы.

Ибн Фадлан сказал мне:

– Мои упоминания ас-сакалиба относятся именно к Волжской Булгарии и не имеют расширительного смысла. Одновременно с этим следует указать, что я описываю или упоминаю следующие этносы юго-востока Европейской равнины: ас-сакалиба; русы; хазары; аскал; вису, живущие в трёх месяцах пути от Булгара; печенеги; турки, называемые ал-башгирд (башкиры), торки-гузы.

Часть болгарских биев-язычников, возглавлявших удельные бейлики, составили заговор с целью свержения Алмыша и предложили среднему сыну Алмыша Михаилу-Ялкау занять отцовский трон. Ялкау согласился участвовать в перевороте. Тогда заговорщики съехались в Буляр, будто бы для празднования сабантуя, и подняли здесь восстание против Алмыша. Но Ялкау испугался и не приехал в Буляр. Срыв первоначального плана вызвал растерянность в рядах повстанцев.

И в результате соглашения сторон волжскими булгарами принято мусульманство. 16 мая 922 г. состоялась торжественная церемония провозглашения ислама государственной религией Булгара, что предусматривало назначение на государственные посты только мусульман. Это было выдающейся победой болгарской дипломатии. Однако и усилилось противостояние Булгарии и Хазарии.

Часть племен принимает ислам, начинают строиться мечети и проводиться службы. Однако племя Суваз (Сувар, Саван) не приняло ислам, и во главе с князем Вырагом отказалось сменить родную веру предков.

Затем было подавлено и восстание биев, получившее название Сабанской войны или Войны биев. Вначале мудрый Алмыш предложил одному из вождей повстанцев Кермеку Аскалу жениться на царской дочери и таким образом породниться с ним. Кермек, польщенный этим, покинул Буляр и вместе с частью своих повстанцев перешел на сторону царя. Оставшиеся повстанцы были окружены. Но гуманный и дальновидный политик Абдаллах ибн Башту убедил царя даровать повстанцам амнистию, а вождя мятежников Бырака – сдать. Получив заверение, Бырак и его повстанцы прекратили сопротивление. Самым главным достижением в правление Алмышы – после объявления ислама государственной религией Булгара – была ликвидация наиболее опасных для единства государства удельных бейликов Бершуд (Берсула) и Эсегель (Аскал), благодаря чему Булгарское государство предохранилось от распада. Государство с этого времени стало делиться на или (губернии, провинции) во главе которых становились улугбеки (губернаторы), назначаемые царем. Только в нескольких илях, получивших названия тарханств, улугбеки избирались местной знатью (тарханами), но и они утверждались правителем.

По другим источникам, Алмас (Алмуш, Альмош, Эльмуш) – один из самых известных царей Волжской Булгарии. Князь Альмош, по средневековым хроникам, был провозглашён вождём семи венгерских племён, живших в Причерноморье (Этелкёз, или Ателькуза) под властью хазар. В «Повести временных лет» говорится: «Шли угры мимо Киева горою, которая прозывается теперь Угорской, пришли к Днепру и стали вежами: ходили они так же, как теперь половцы». Отсюда делается вывод о том, что Олмош (то есть Альмош) возглавлял мадьярские племена при переходе под Киевом и даже мог быть основателем Церкви Святого Николая на Аскольдовой могиле, хотя это маловероятно в силу языческого вероисповедания Альмоша и тогдашних венгров.

При Альмоше началось движение угров через Карпаты, в частности, был побеждён и убит ужгородский князь Лаборец. В 895 г. венгры под началом Альмоша, вступив в союз с византийским императором Львом VI Мудрым, вторглись в Булгарию, но были разбиты в битве на Южном Буге Булгарским царём Симеоном I и его союзниками печенегами. Это вынудило их покинуть Причерноморье и мигрировать в район современной Венгрии. Этот поход возглавил уже сын Альмоша, Арпад, родоначальник династии Арпадов. Сам Альмош после поражения от Булгари печенегов был или убит или принесён в жертву – из-за военных неудач, либо ритуально, по прошествии 40-летнего срока правления.

Ибн Фадлан сказал мне:

– В этом собирательном образе моего путешествия у меня смешались в одно целое волжские булгары царя Алмуша, царь дунайских булгар Симеон,

доходивший с войсками до Константинополя, и венгры, чьи набеги простирались до Испании. В «Китаб ат-Танбих» болгары упоминаются под именем ал-булгар. Но главное – именно болгарский правитель Алмас (Алмуш) был первым царем Волжской Булгарии, он ввел ислам как государственную религию в Булгарию в 922 г. и принял имя Абдаллах. До него правители Булгарии носили титул илтебер (в другой транскрипции – балтавар), что соответствует примерно титулу князя. Алмуш после принятия ислама взял титул малик – то есть царь. Также важен – по упоминанию самого Алмуша – его отец, Силки (Шилки) поэтому династию домонгольских царей Волжской Булгарии принято называть Силикидами.

В дальнейшем военная доктрина эльтебера Алмуша получила достойное развитие. Наступательная стратегия болгар опиралась на боевую мощь тяжеловооруженной конницы, профессиональных воинов. Они служили главной ударной силой армии. Значительное развитие получили пехота и легкая кавалерия, которые формировались в основном за счет ополченцев. С учетом того, что пехота весьма эффективна в обороне, ей отводилась роль заслона от натиска вражеской конницы. Особо тщательно была разработана доктрина обороны. Вопрос был решен комплексно. Традиционное укрепление из повозок, обвязанных между собой веревками (вагенбург), представляло собой мобильную систему обороны первой линии. Гуляй-город хорошо оправдал свое назначение еще во времена гуннов, но в болгарской системе вагенбург служил в основном для защиты пехоты и легкой кавалерии. Второй уровень оборонительной системы составляли засечные черты, воздвигнутые на вероятных направлениях прорыва противника. Они могли прикрывать и главную ударную силу – тяжелую конницу, которая наносила удар после того, как пехота и легкая кавалерия изматывали неприятеля и заманивали в засаду. Завершали систему обороны – крепости, поставленные на стратегических направлениях. Таким образом, в основе оборонной доктрины были крепости в гармоничном сочетании с тактикой маневренной войны.

С джихадом против хазар Алмуш медлить не собирался. Уже в мае в Булгар прибыл из Яна Галиджа (Новгорода) – для участия в войне против хазар – флот Салахби.

Зимой 922 г. Салахби был изгнан сыном Лачына Угыром из Киева. Зато Алмуш дал Салахби пост болгарского наместника Яна Галиджа, а Угыр провозгласил Киевский бейлик независимым от Булгарии Русским княжеством с центром в Киеве. Так в западной части болгарских земель возникло третье (после Булгарского и Венгерского) государство, называемое Древнерусским или Киевской Русью. Уже в начале X в. столице Древней Руси в Киеве существовал христианский храм св. Ильи.

В 922 г. князь Игорь объявил Киевскую Русь независимой от Хазарии и Волжской Булгарии. Когда новый бек Хазарии Моджар, сын Арслана, послал в Киев своих чиновников за данью, князь Игорь отказал им, заявив: «Отныне я подобно ак-булгарам буду выплачивать хазарским бекам дань только за охрану нашей границы, и не более того». Хазарам пришлось согласиться, их сила не была равновелика прежней своей силе. А Русь стремительно росла и крепла. Однако в Булгаре, за несколько дней до похода на Итиль, Салахби умирает при загадочных обстоятельствах. Салахби (Салахби) у Булгар означало «скользящий прозрачный дух». Флот Салахби отплыл обратно в Яна Галидж, а без него атаковать хазар было рискованно. Алмыш решил отложить войну с хазарами.

Мой конь Кеме сказал мне:

– Свод летописей «Джагфар Тарихы» Салахби называет Игорем, а между тем, в других источниках – это Олег Вещий. У славян этих существ называли «Леги» – от слова «легкие» (греки этих существ называли ангелами). Отсюда и имя – Олег, то есть близкий к Легу.

О смерти Олега Вещего ничего достоверно не известно. Согласно Кембриджскому документу, Хлгу (Олег) потерпел в войне с хазарами поражение, а затем предпринял поход морем в Персию и там погиб. По другим источникам как раз в 922 г. Олег Вещий из Ростова отправился в г. Великий Булгар для участия в совместном походе против Хазарии. Неожиданно наступила смерть «от коня» Олега Вещего в г. Халдже. Дата гибели Олега Вещего от укуса змеи в источниках разнится: или в 912 г. или в 922 г. И дело не только в дате.

Сохранился интересный миф о кончине легендарного болгарского правителя Атиллы (напомним, что смерть Аттилы наступила в 453 г.), который лег в основу поэмы болгарского поэта XII в. Рейхана Булгари. Поэт точно указал род Айбата (Арпада, Арбата), который правил в венгерской Булгарии в 889–907 гг. Арпад положил начало династии венгерских королей. Герой в поэме назван Атиллой. Вот текст этой болгарской поэмы.

Рейхан Булгари

ЦВЕТЫ КЫПЧАКСКОГО ПОЛЯ

В древние-предревные времена
Был один великий кан, говорят,
Звали его Туки, говорят,
А был он из рода Айбат.

В год лошади Туки родился,
Быстро вырос, говорят,
Стал хорошим охотником, говорят,
Прозвал себя Атилле («Год лошади»).

Поскакал однажды за оленем,
Прискакал в страну Атиль, говорят,
«Это – моя страна, говорят», –
Сказал он и сел на трон в Башту.

Сидел здесь 33 года,
Нравилось ему здесь, говорят.
Хотел сидеть здесь и дальше, говорят,
Да пришли к нему юрганы – прорицатели.

«Хватит тебе, Айбат,
Сидеть на одном месте», – говорят.
«Тангра хочет дать тебе славу, – говорят.
Садись на коня – и поезжай в набег».

Велел Атилле привести к нему коня.
Пасся он отдельно от других лошадей, говорят.
Ведь был он особый – богатырский конь, говорят,
Вороной, как самый черный ворон.

Привели к нему этого вороного коня.
Взнуздал его Атилле, говорят,
Вскочил в богатырское седло, говорят,
И отправился в набег на далекий Фаранг.

Увидела это его сестра Харька.
Мать их была из рода Хыргыз, говорят.
Всплеснула она руками, как лебедь крыльями, говорят,
Жалобно запричитала для Атилле:

«Один ты у меня, брат, остался,
Другие умерли и убиты, говорят.
Солнце – свет Земли, говорят.
А ты – свет моей жизни.

Зачем ты отправился за славой?
Юрганы не все сообщают, говорят,

Они многое утаивают, говорят,
Поэтому их спрашивают о главном в петле на виселице.

Чувствую – не увидимся мы больше!»
Горько заплакала она, говорят,
Отправилась в свой аул, говорят –
Не захотела оставаться одна в городе.

Пустила из аула – вослед брату – лебедя,
Чтобы передать Атилле свои слова, говорят.
Полетел лебедь за войском, говорят,
Но напал на него царский сокол.

Был доволен добычей Атилле,
Зато не узнал слов сестры, говорят.
Не подумал об опасности, говорят,
Охотничью удачу принял за добрый знак.

Прошел он через весь Фаранг,
У фарангов остался только Алтынбаш, говорят.
Взмолились они о пощаде, говорят,
Но не захотел Атилле прекращать сражения.

Тут опять пришли к нему юрганы.
«Тангра показывает – надо закончить поход», – говорят.
«Тангра уже дал тебе славу, – говорят. –
Надо быть милостивым, как подобает победителю».

Не послушался их Атилле.
Захотел достичь в бою небесной славы, говорят.
Стремительно поскакал на врага, говорят –
Но впервые споткнулся его конь.

Подняли царя его буляры.
«Это – недобрый знак!» – говорят.
«Это Тангра показывает свое неудовольствие», – говорят.
И Атилле пришлось остановить войну.

Вернулся он с войском в Башту
И узнал о смерти Харьки, говорят.
Умерла она в своем ауле Харька, говорят.
Очень опечалило это Атилле.

В сердцах велел убрать с глаз своего коня,
Которого винил в остановке войны, говорят.
Но тот ведь споткнулся по воле Тангры, говорят.
Несправедливым было это решение царя.

Побежденные Атилле Фаранг и Рум
Платили ему большую дань, говорят.
Построили для него города Бильсага и Маджа, говорят.
Беззаботно он жил в них и частенько охотился.

Однажды на охоте услышал Атилле:
«Умер любимый царский конь, говорят!»
Понял царь, что был несправедлив, говорят –
Решил повидаться с останками своего коня.

Было это в год змеи.
Хотели юрганы остановить его, говорят,
Предлагали съездить на следующий год, говорят:
«В год змеи делать это опасно!»

Опять не послушался их Атилле –
Отправился в Башту, говорят.
Там схоронили коня, говорят,
Насыпали над ним высокий курган.

Очень удивился Атилле этому.
Хотел спросить, кто велел насыпать курган, говорят.
Хотел спросить, зачем сделали это, говорят –
Но не успел сказать ни слова.

Выползла из кургана большая змея –
Никто не видел такой, говорят.
Все замерли от страха, говорят,
И ужалила она царя Атилле.

В тот же миг умер великий царь.
Не дождался он своего года, говорят.
Если бы дождался, говорят,
Говорили бы: «Пришел и ушел в год лошади».

Положили его большое тело в ящик
И повесили ящик между столбов, говорят.
Но порвались цепи, говорят –
И всех обуял тут ужас.

Не стали поэтому хоронить его в Башту –
Повезли его в город Маджа, говорят.
Провезли его через Бильсага, говорят.
Положили его по пути на дно реки Дизэ.

Отвели для этого воду реки,
Положили его на дно, говорят,
В трех ящиках, говорят –
Из железа, серебра и золота.

Никто не достанет их –
Ведь опять пустили воду по старому руслу, говорят,
И сейчас она, река, полноводна, говорят,
И никто не знает, где эта могила.

Поручили похороны отряду эскелов.
Совсем не знали они жалости, говорят,
Совсем не знали они жадности, говорят –
Убили всех работников, а потом – себя.

Были они плохо одеты,
Не было у них дорогого оружия, говорят,
Не было у них красивой сбруи, говорят –
Но были они свободны и счастливы.

Тангра даровал жизнь всему живому –
Проходит она быстро, говорят,
Как будто цветок увядает, говорят...
Богата цветами Кыпчакская степь.

Этот бродячий сюжет «смерти от коня» записан в «Повести временных лет»: «И жил Олег, княжа в Киеве, мир имея со всеми странами. И пришла осень, и вспомнил Олег коня своего, которого прежде поставил кормить, решив никогда на него не садиться. Ибо спрашивал он волхвов и кудесников: «От чего я умру?». И сказал ему один кудесник: «Князь! От коня твоего любимого, на котором ты ездешь, – от него тебе и умереть?»» Вот откуда стихотворение А.С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге».

А вот – историческая версия гибели Олега Вещего.

Булгарский царь пригласил князя Олега из Ростова к себе, в Великий Булгар, для участия в походе союзников на столицу Хазарии Итиль. Поход был намечен на лето 922 г. Царь Алмыш ждал письма от багдадского халифа с одобрением этого джихада, то есть священной войны, но не дождался. Халиф был не прочь умерить пыл Хазарии и Ирана с помощью военных сил Булгара, однако действовал нерешительно и медлил. Князь Олег с флотилией и войском прибыл в мае 922 г. Но тут случилась беда, которая расстроила все планы. Перед походом Олег решил купить себе коня. Он отправился из булгарской крепости Ака-Басар, иначе говоря, пристани Великого Булгара, в город Халджу, расположенный на Волге. Там на базаре он присмотрел себе красивого тюркского боевого коня по кличке Джилан. Однако при покупке князь нечаянно выронил под ноги коня монету и неосторожно нагнулся за ней. Джилан, обученный топтать в бою пеших воинов, тут же ударил его копытом и убил наповал. Так погиб Вещий Олег. Это произошло в мае 922 г. за несколько дней до предполагаемого начала похода. Царь Алмыш вынужден был отменить поход, так как без флота атаковать хазар силами одной конницы было рискованно. Алмыш потрясла гибель верного союзника. Он лично присутствовал на его похоронах в Ашла-Булгаре (современный г. Казань). Впоследствии прах Олега Вещего был перенесен в Киев и захоронен на горе Щековице. В начале XII в. показывали эту «могилу Олега Вещего».

После смерти Олега Вещего в 922 г. состоялось вокняжение Игоря Рюриковича. Князь Игорь занял Новгород. Варягам, нанятым Олегом Вещим, возвращаться в Новгород было небезопасно. Поэтому большая их часть отправилась в Скандинавию по Чулманскому пути, Северному пути из Булгара в бассейн реки Печоры и далее по Карскому и Баренцову морям в Норвегию.

Другая часть варягов осталась вместе с Хумом, сыном Кара-Салахби. Царь Алмыш назначил Хума улугбеком, то есть наместником Ростова Великого. Смерть Олега Вещего на чужбине оплакивала вся Киевская Русь: он был отважным полководцем и крупным политическим деятелем, основавшим сильное Русское государство.

Ведь князь Олег Вещий сделал первый крупный шаг в объединении Руси вдоль главной геополитической оси Север – Юг, или Великого водного пути «Из варяг в греки», оконечностями которого были два больших устья-эстуария – устье Невы на севере и устье Днепра на юге. Так было обретено органическое единство территорий леса и степи, с реками и озерами, возвышенностями и равнинами, где теперь вдоль главных рек и по их притокам могла жить полнокровной жизнью складывающаяся из 14 племен единая древнерусская народность. Князь Игорь Рюрикович сделал второй крупный шаг в истории Руси, покончив с выплатой дани и опекой Руси другими государствами. Тем самым он

способствовал обретению национальной государственности Руси.

Приход к власти князя Игоря Рюриковича в 922 г., говорится в летописях, якобы способствовал освобождению Киевской Руси от иноземной зависимости.

Первые киевские князья успешно защищали свободу и независимость русов и всех дружественных народов, проживавших на территории Киевской Руси.

Алмыш также осуществил экономические реформы, в том числе налоговой системы, для того чтобы дополнительный налог – харадж – взимался с немусульманской части населения, с христиан, иудеев, буддистов и тенгрианцев. Существовавшее в Булгарии патриархальное рабство не мешало экономическому развитию страны, так как был принят закон, согласно которому раб после шести лет отработки становился свободным. А если он до истечения этого срока принимал ислам, то получал свободу немедленно.

Надо заметить, что процесс исламизации в историческом прошлом населения отдельных регионов, в том числе и в России, не был синхронным актом. Он проходил в сложных исторических условиях, разнообразными методами – насильственными или мирными, принудительными или миссионерскими. Так, на Кавказе ислам утверждался как результат захватнической экспансии арабов. В Поволжье и в некоторых районах Северного Кавказа он распространялся в основном служителями мусульманского культа путем миссионерской деятельности. В одних регионах распространение ислама началось в IX–XII вв., а в других – в XV–XVIII вв. На территории Среднего Поволжья прослеживаются исторические этапы: IX–XIII вв. (Волжская Булгария); XIII–XV вв. (Булгария под игом Золотой Орды); XV–XVI вв. (Казанское Ханство); XVI – начало XX в. (ислам в России). Первый этап распространения ислама в бассейне реки Волги полностью связан с историей Волжской Булгарии и начинается с IX в. Развитие феодальных отношений в Булгарии, экономические связи со странами Востока принесли в Поволжье ислам. Местные предания относят появление первых мусульманских проповедников в Булгарии ко времени правления полулегендарного эмира Айдара (IX в.). Официально с 922 г. идет отсчет ислама как государственной религии Булгарии.

Современник Алмыша арабский историк, географ и путешественник Абу-ль-Хасан Али ибн аль-Хусейн аль-Масуди (около 896–956 гг.), названный «арабским Геродотом», «имамом» (главой) всех историков, в своих дошедших до нас сочинениях «Книга предупреждения и пересмотра» («Китаб ат-танбих валь-ишраф») и «Золотые луга» («Мурудж аззахаб ва маадин ал-джавахир») упоминает болгар под именем ал-бургар.

Одним из важных источников по истории внешней политики болгар являются книги этого историка и путешественника ал-Масуди. Он был весьма эрудированным для своего времени человеком, в совершенстве владел несколькими языками, вел свое происхождение от одного из сподвижников пророка Мухаммеда по имени Масуд. Родился ал-Масуди в Багдаде на рубеже IX–X вв. Сведения о Булгарах ал-Масуди получил во время своих путешествий,

однако он путал волжских болгар с дунайскими.

Аль-Масуди сказал мне:

– Город Булгар стоит на берегу Майтаса (Мэотис – древнее название Азовского моря) и я полагаю, что этот народ живет в седьмом климате. Они особый род тюрков и караваны постоянно ходят от них в Хорезм. В настоящее время, когда идет 332 г. (943 г.), болгарский царь мусульманин. Его сын уже раньше совершил паломничество, достиг Багдада и привез с собой для Муктадира знамя, савад и дань.

Речь идет именно о волжских болгарях, так как дунайские к этому времени давно были христианами.

О Дунайской же Булгарии Ибн Хаукаль пишет: «Великая Булгария граничит с Румом на севере (ва булгарал-азам мутахимуна ли-л-рум мин шимал). Их много, Рум облагает их хараджем и податями». В то же время, Ибн Хаукаль, как и его современник, аноним «Худуд ал-Алем», знает и внутренних болгар (арабское «булгарад-дахил» идентично персидскому «булгари-андаруни»), отмечая, что среди них имеются и христиане и мусульмане (ва би-булгарад-дахил насара ва муслимуна).

Аль-Масуди сказал мне:

– Они живут у Черного и Азовского морей. Правитель ал-булгар посылает свои отряды против Константинополя, Рима, Андалусии, Бурджан, Ифранджа (земля франков) и Джалалику (галисийцы). Правитель ал-булгар принимает ислам при халифе ал-Муктадире после 320 (922) г., затем идет войной на Константинополь, а после этого его отряды доходят до Андалусии. Сын их царя совершил паломничество в Мекку, они построили большую мечеть. Во время похода мусульман на Византию болгары предложили им услуги и объявили, что их царь находится вблизи. Если бы не стены, то Кустантиния стала бы добычей булгар.

В отличие от ал-Масуди, собиравшего свои сведения во время путешествий, Эль-Бакри, автор сочинения, носившего традиционное название «Книги стран и путей», родился и прожил всю жизнь в Испании, никуда не выезжая из страны. Составленная им книга была в свое время шедевром компиляции и пользовалась большой популярностью в мусульманском мире.

В описании болгар другой писатель Гардизи, автор сочинения «Зайн ал-ахбар» («Украшение известий»), близок с Ибн Фадланом. Наличие общности между всеми сравниваемыми текстами при сохранении отличий в частности, позволяет, предположить какой-то другой более ранний общий источник, по-разному использованный Ибн Фадланом, с одной стороны, Ибн-Русте и Гардизи – с другой.

Ибн Фадлан сказал мне:

– И вот какое чудо увидел я и мои спутники в стране гостеприимного Алмуша. Я видел незадолго до захода солнца, как горизонт стал очень красным и с высоты в воздухе слышались громкие звуки и глухой рокот. Я поднял глаза в небо, и вот, недалеко от меня облако, красное, подобное огню, которое плыло надо мной. От него исходили звуки и глухой рокот, и в нем я видел постоянное движение фигур, подобных людям и животным, и в руках находящихся в нем фигур блестели стрелы, копья и сабли. И они представлялись мне то совершенно ясными, то лишь кажущимися. В это время появилось другое облако, подобное первому. И в нем я заметил вооруженных всадников. Это облако спускалось над другим... При виде этого мы так испугались, что упали на колени, ища покровительства Всемогущего Бога.

Местные жители очень удивлялись нашему поведению и смеялись над нами. Они говорили, что такое здесь бывает очень часто, и ничего страшного нет. Между тем мы видели, как одно облако опустилось на другое и слилось с ним, но вскоре оно опять отделилось от него, и все это длилось до наступления ночи, когда они, наконец, исчезли. Когда мы спросили царя об этом явлении, тот ответил, что подданные его с давних пор верят, что фигуры, которые были видны в облаках, – это поклонники дьявола, которые воюют друг с другом.

Надо сказать, что как суверенное государство Волжская Булгария просуществовала относительно недолго: со второй половины X в. до 1236 г.

Глава 35

ХРИСТИАНСТВО ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Европейские народы один за другим обращались в христианскую веру: вандалы и гепиды в IV в., готы несколько раньше, франки в конце V в., алеманы и лангобарды в начале V в., баварцы, гессенцы и тюрингенцы в VII и VIII вв. Все они приняли арийскую форму религии, за исключением франков, обращенных католическим духовенством.

Как действовали тогда христианские миссионеры? Так, Бонифаций, англичанин из Девоншира отправился миссионером в Германию с рекомендациями от Карла Мартела и папы и начал работать среди гессенцев и саксонцев. Он рубил их священные дубы, ниспровергал их алтари, воздвигал церкви, основывал епископства и получил, наконец, мученический венец от рук дикарей.

Папа Формоз, тот самый, тело которого было подвергнуто посмертному суду, прославился обращением болгар-народа, поселившегося на берегах Волги. Тот

факт, что это событие совершилось благодаря картине, изображавшей страшный суд, показывает, какие обстоятельства обуславливали все эти успехи. Папа назначил для болгарской паствы двух епископов: Павла из г. Популонии и того Формоза из г. Порто, который впоследствии был избран папой. Вместе с этими епископами было отправлено посольство в Константинополь, куда оно должно было прибыть через болгарское государство. Путешественники благополучно прибыли в Булгарию, за исключением послов, которые были назначены к византийскому двору, но не были пропущены через границу и должны были вернуться назад. Тем не менее, Формоз и Павел приступили к выполнению своей задачи. Они неутомимо крестили болгар, являвшихся толпами, устранили греческих миссионеров и убедили короля признавать одно латинское духовенство и только римский порядок богослужения. Эта энергичная деятельность привела к тому, что было отправлено в Рим посольство просить папу сделать мудрого Формоза архиепископом Булгарии, однако, Николай, не желая лишать Порто его пастыря, отклонил эту просьбу и послал в далекую страну еще нескольких пресвитеров, из числа которых и приказал избрать архиепископа.

А страшный суд над Формозой выглядел следующим образом. При короле Людовике, на происходившем в Труа соборе папа отлучил от церкви находившихся в изгнании римлян Ламберта, Адальберта, и епископа Формоза, который не явился на собор, найдя прибежище у жерменского аббата Гуго. Из актов следующего папы Марина I видно, что он вернул Формозу его епископство. В 891 г. Формоз был призван занять папский престол. Такое перемещение из епископов в папы считалось в то время противным каноническим правилам. От болезни или от яда Формоза умер 4 апреля 896 г., пробыв папой 4 года, 6 месяцев и 2 дня. Смерть Формоза была как бы сигналом к долгим смутам в Риме. Находясь во власти приверженцев Ламберта, державших в своих руках Рим, новый папа Стефан, ослепленный партийной ненавистью, принявшей характер полного безумия, опозорил историю папства глубоко варварским поступком, какого еще никто никогда не видывал. Решено было подвергнуть Формоза торжественному суду: умерший должен был явиться на суд собора лично. Это происходило в феврале или марте 897 г. Сам император Ламберт, во власти которого теперь был Рим, и мать Ламберта, тогда только что прибыли в Рим. В собрание явились кардиналы, епископы и многие другие сановные лица из духовенства. Труп Формоза, вынутый из могилы, в которой он пролежал уже несколько месяцев, был облачен в папское одеяние и посажен на трон в зале собрания. Тогда поднялся адвокат папы Стефана и, обратившись к мертвецу, возле которого в качестве его защитника стоял дрожащий от страха диакон, прочел обвинение. Затем живой папа, охваченный безумной яростью, стал допрашивать мертвого: «Как смел ты поддаться своему честолюбию и завладеть апостольским престолом, тогда как

раньше ты был только епископом Порто?» После этого защитник Формоза сказал свою речь, насколько позволял ему говорить смертельный страх. В заключение покойный был изобличен и осужден; собор подписал декрет о низложении Формоза, объявил его отлученным от церкви и постановил, что христианское посвящение должно быть снова совершено над всеми теми лицами, которые были посвящены Формозом.

И только, по прошествии времени, при папе Феодоре I (он был сыном Фотия и в то же время римлянин), правление которого продолжалось всего двадцать дней, совершено торжественное погребение тела Формоза. Его тело было найдено рыбаками в Тибре. Останки человека, не находившего покоя ни при жизни, ни после смерти, были отнесены в базилику Св. Петра. И набожные люди рассказывали, что лики святых в капелле, когда тело было внесено в нее, благоговейно склонились перед прахом Формозы.

Но, следует напомнить, что славяне были обращены все же греческими миссионерами. Монах Кирилл изобрел для них алфавит, подобно тому, как Ульфила изобрел его для готов.

Жадные норманны, грабившие даже церкви во время своих нападений, приняли христианство после переселения в Нормандию, подобно тому, как делали готы при таких же обстоятельствах. Скандинавы были обращены св. Ансхаром.

Итак, Европа была благодетельствована Римом обращением в христианство, а Рим отплатил ей за это возвышением нравственного характера.

По легенде, близ Никоновой бухты Большого Валаамского острова, где по преданию некогда причалил св. апостол Андрей, стоит Воскресенский скит. Монастырская братия свято чтит память о св. апостоле Андрее. Маршрут следования св. апостола Андрея выглядит следующим образом: Палестина-Ливан-Антиливан-Закавказье-г. Севаст в Абхазии-Кавказ с Иверией, Сванетией, Осетией и Абхазией-берега Азовского моря с г. Танаисом-на-Дону («страна мирмоидонян») – Боспорское царство в Крыму с гг. Боспором и Феодосией-г. Киев-на-Днепре-г. Смоленск-на-Днепре-г. Великий Словенск-на-Волхове-терем князя Перея-Тучи на Волхове-г. Ладога-Ладожское озеро с о. Валаамом-р. Нева-Балтийское море-Средиземное море-г. Рим-г. Патрос на полуострове Пелопоннес.

Псевдоисторики пытаются внести неожиданные поправки. Так, путь «Из варяг в греки», описанный в «Повести временных лет», подвергается сомнению. И рассматривается как миф:

«Полянѡмъ же жившимъ особе по горамъ симъ, бе путь изъ Варягъ в Греки и изъ Грекъ по Днепру, и верхъ Днепра волокъ до Ловати, и по Ловати внити въ Ильмеръ озеро великое, из негоже озера потечеть Волховъ и вѣтчеть в озеро

великое Нево, из того озера видеть устье в море Варяжское, и по тому морю ити до Рима, а отъ Рима прити по тому же морю ко Царюгороду, а от Царюгорода прити въ Поноть море, в неже втечешь Днепръ река. Днепръ бо потече изъ Волковьскаго леса, и потечешь на полъдне, а Двина ис того же леса потечеть, а идеть на полунощье и видеть в море Варяжское; ис того же леса потече Волга на вѣтокъ, и вѣтечь семьюдесять жерель в море Хвалисьское. Тем же и из Руси можегь ити по Волзе в Булгары и в Хвалисе, и на вѣтокъ дойти въ жребий Симовъ, а по Двине въ Варяги, изъ Варягъ до Рима, отъ Рима же и до племени Хамова. А Днепръ втечь в Понетьское море жереломъ, еже море словеть Руское...» Этот отрывок о пути «Из варяг в греки» помещён внутри в особом «Сказании о грамоте словянской», является, очевидно, оригинальным славянским творением.

Подвергают отсюда сомнению и историю о том, как апостол Андрей совершал путешествие вверх по Днепру, из Чёрного моря в Балтийское. Сомнения основывают на том, что описание пути «Из варяг в греки» в «Повести временных лет» – единственное письменное «свидетельство» его существования. Описания этого пути, например, в византийских источниках не имеется. Вообще весь путь «Из варяг в греки» нигде в литературе того времени не описан.

Правда, в XI–XII вв. возникло летописание с варяжской версией. Тогда же в текст летописи был внесён и путь «Из варяг в греки». Эта вставка якобы выполняла двойную функцию: привязать и южную и северную Русь к византийскому христианству (через легенду об апостоле Андрее), а также обосновать давнюю связь Новгорода и Киева.

Но так ли все это? Большой вопрос.

Все сомнения о праведном пути Андрея Первозданного не поколебали его апостольский подвиг. И не замутили историю христианства.

Известно, что св. Андрей проповедовал Слово Божие в Армении, Малой Азии, Македонии, Фракии. Он крестил и наставил на путь истинный множество людей. По преданию, в его проповедях чувствовались сдержанность и скромность, искренность и уверенность в конечном спасении всех истинно верующих.

В конце своей жизни св. Андрей проповедовал христианство в Греции, на полуострове Пелопоннес. За это он был схвачен слугами Егеата Антипата, игемона города Патроса, и предан мучениям. Св. Андрей был распят на косом кресте из масличного дерева в г. Патросе 30 ноября 70 г. и там же погребен. Ему было 77 лет.

Россия, Греция и Шотландия считают св. апостола Андрея Первозванного своим небесным покровителем. Всеми почитается и святоандреевский стяг с голубым косым крестом на белом фоне. В России он стал флагом военно-морского флота. Так от апостолов и их учеников люди познакомились с апостольским христианством, для которого была характерна проповедь как форма

вероучения.

В епархиях прихожанами были не только готы, которых в VI в. насчитывалось всего 3000 человек, но и другие народы: греки, русы, болгары, сарматы, гунны, аланы, хазары и кавказские народности. Среди христиан Великой Сарматии было немало подвижников, стремившихся подражать во всем Иисусу Христу. В период становления христианства как религии уже существовали различные группы последователей учения Христа, которые имели свои особенности: арианство, манихейство, несторианство, катаризм, богумильство и т.д. Часть из них были признаны «ересью» и византийцами (восточной, православной или греческой церковью), и латинянами (римско-католической или западной церковью) – арианство, манихейство. Другая же часть (катаризм и богумильство) была признана восточными христианами православными, а прелатами западного течения христианства объявлена «ересью» и последователи этих течений методично уничтожались инквизицией и в ходе крестовых походов. Фактически западные летописцы употребляют термин «христиане» только по отношению к верующим римско-католического толка, называя остальных последователей учения Христа «схизматиками», «лжехристианами» и «еретиками».

Глава 36

ВЕНГЕРО-БУЛГАРСКИЕ ЦАРИ

Таежная территория Верхней Камы и Приуралья была населена в раннем средневековье угорскими племенами. К VIII в. зона расселения угорских народов охватывала не только Зауралье, где и поныне обитают угорские племена хантов и манси, но и Приуралье. Она простиралась от полярных широт и до степных просторов Южного Урала. На Средней Волге в это время жили болгары-салтовцы, прежде кочевавшие в степях Причерноморья и Предкавказья.

В 563 г. авары прошли земли антов и утвердились в нынешней Венгрии, по обоим берегам Дуная. Славяне в устье Дуная успешно им сопротивлялись, а дулебы были покорены аварами между Бугом и Стрыем. Это случилось при вторжении аваров в Венгрию в 563 г., до покорения славян, населявших Дакию и Подунавье.

Около 700 г. мадьяры (венгры) овладели районом бассейна рек Северского Донца и Оскола.

В первой половине IX в. три хазарских рода, называемых каварами, из-за политических междоусобиц покинули страну и присоединились к венграм, вместе с которыми пришли в Паннонию и в дальнейшем там

ассимилировались. Первоначально выборные правители хазар здесь уступили место наследственной династии каганов, которая, в свою очередь, сменилась диархией кагана и бека.

Во второй половине IX в. начинается война между степными уграми, известными под именем мадьяр – венгров, и их южными соседями – печенегами. Конфликт закончился поражением мадьяр и их союзников – лесных угров. От полного печенежского разгрома мадьяр спасло лишь стремительное бегство на запад. Они миновали реки Дон и Днепр, осели на Дунае, основав Дунайскую Венгрию. Лесные угры попрятались вглубь тайги или переселились на территорию Среднего Поволжья под защиту болгар-салтовцев. Переселение верхнекамских угров на Волгу коренным образом изменило сложившуюся здесь этническую ситуацию. Какое-то время страна превращалась в Волжскую Венгрию. Но если Дунайской Венгрии было суждено прожить более тысячи лет, то на Волге угры сливались с булгарами-салтовцами, образовав народность волжских болгар. Венгерский след в истории Поволжья сохранялся еще долго. Многочисленные группы угров под именем «баждардов», то есть башкир, продолжали населять степи к югу от реки Черемшан.

В IX в. происходило нашествие кочевников из Приуралья угров – мадьяр (венгров) в южнорусские степи, под натиском печенегов, когда угры подошли вплотную к Киеву, взяв откуп, и дальше через Карпаты – в Паннонию, населенную славянами – земледельцами. Дело в том, что в 895 г. произошло истребление мадьярских женщин тюрко-булгарами и печенегами, а в 896 г. произошел ответный набег мадьяр на Паннонию для захвата славянских девушек.

Царь Арбат (Арпад) Маджар (895–907 гг.), из болгарской династии Венгрии, старший сын Алмаса Джафара, внук Эдил-Хаса, был назначен хазарским каганом, полноправным главою племенного объединения кабаров, секелей и мадьяр, был женат, как и отец, на знатной хазарке. Арпад – князь мадьяров, основатель династии Арпадов. До 904 г., по традиции, заимствованной венграми у хазар, делил власть с соправителем Курсаном, носившим титул кендю. В венгерской летописи «Деяния угров» упоминается и имя отца Арпада – Альмоша (Алмыш), бежавшего в это же время от печенегов в Волжскую Булгарию, где он захватил ханский престол.

Князь Арпат (Арбат) с уграми принял участие в хазарских походах на Баджанакскую орду в 891–893 гг. В 890 г. хазары помогли старшему сыну Алмышу – тенгрианцу Арбату свергнуть его отца-мусульманина и захватить власть в Кара-Булгарском бейлике. Арбату помогли не только болгары-тенгрианцы, но и угры, так как его матерью была мадьярская княжна. Джафар бежал в Киев, где стал соправителем бия Киевского бейлика Салахби. В 890–893 гг. мадьяры оказались под Киевом. Арбат (Арпад) был провозглашен архонтом венгров. Разразилась кратковременная война с русскими и началась

выплата дани венграм с условием их ухода в Паннонию. Арбат руководил венграми во время набега на Великоморавскую державу (892 г.). В 893 г. мадьяры впервые появились и на западе от Карпатских гор, когда в союзе с императором Арнульфом воевали с моравами. Арпад участвовал в войне с Булгарией на стороне Византии (894–896 гг.). Предпринял поход на Ломбардию по просьбе восточно-франкского короля Арнульфа. В Германию мадьяры вторглись впервые в 894 г. В это время Арбат повел свой народ в равнины Тисы, где редкое население славян не было соединено в единое государство. Арбат занял Паннонию, что также не потребовало большой борьбы, потому что ни Арнульф, ни его слабые преемники не обладали достаточным могуществом. Под руководством Арпада произошло переселение древневенгерской конфедерации племён на их территорию. Эти племена в 896 г. перешли через Карпаты и поселились в Среднем Подунавье. В междуречье Дуная и Тиссы они основали свое государство, которое существует по сегодняшний день и называется Хунгария (Венгрия). Так называлась эпоха «Завоевания родины на Дунае», когда в 896 г. венгры были вытеснены печенегами. В 900–901 гг. венгры под предводительством Арпада окончательно разгромили Блатенское княжество.

По другой версии, в 894–898 гг. моравским князем был Моймир II. В 894 г. Арбат с частью кара-булгари угров пошел войной на Булгарию по просьбе своего союзника – византийского императора. В то же время гузы и казахстанские угры – башкорты – по просьбе хазарского кагана напали на Баджанакскую орду и разгромили ее. В 895 г. венгры потерпели поражение от булгари печенегов. Арбат, узнав об этом, попытался вернуться назад. По сведениям Гази-Бараджа, печенеги дошли до Дуная, отрезав Арбату путь возвращения назад. Одна часть разбитых баджанаксов укрылась в Булгаре, а другая бежала мимо Киева «горой» (через Карпаты). Арбат в 895 г. вместе с подвластными ему булгарами и уграми ушел из Ангыла в Аварию и основал там Венгерское государство. Здесь к нему присоединились местные аварские угры, и он занял Паннонию. В 896 г. венгры пришли в Паннонию и основали собственное Венгерское государство (Венгрия). В заключенном мирном договоре между киевским князем и архонтом Арбатом, говорилось о 10 000 серебряных монет ежегодной дани, которую русы должны были выплачивать венграм за их уход из пределов Руси в Паннонию.

Венгерским государством управляли архонт Арбат – Арпад и его потомки Арпадовичи. Булгарские приближенные Арбата заняли ключевые посты в его государстве, и некоторые из них при этом сохраняли свою исламскую веру (даже до XIV в.) и поддерживали активную связь с Булгарией до конца X в. При этом государственным языком Венгрии становится угорский язык – язык большинства населения этого государства.

Святополк II был правителем Нитранского княжества в 894–906 гг., боролся за контроль над всей Великой Моравией. Святополк II – сын Святополка I, князь

Великой Моравии. После смерти Святополка I в 894 г. новым князем Великой Моравии стал его старший сын Моймир II, а Святополк II получил в управление Нитранское княжество, которое было её частью. В 898 г. Святополк восстал против своего брата и попытался захватить власть над всей Великой Моравией. Конфликт достиг апогея зимой 898–899 гг., когда в него вмешались баварцы. Моймир II победил баварцев и пленил Святополка II, но баварцы смогли освободить его и доставить в Восточно-Франкское королевство. Святополк II вернулся в Нитранское княжество в 901 г. Он погиб в 906 г., сражаясь против угров.

В 895–900 гг. около 500 тысяч угров-мадьяр расселилось в Паннонии и по всей карпатской котловине, и основали Венгерское государство. Угро-мадьяры, кочевники и славяне земледельцы, дали начало венгерскому этносу с мадьярским языком. В 899 г. Паннония стала Венгрией.

Из сочинений императора Константина видно, что семь венгерских племен (восьмым были кабары, которые отделились от хазар и соединились с венграми) жили по берегам рек и управлялись старшими в роде, которые, в свою очередь, находились в подчинении князей. Оге Хан, потомок Батбая, сына Кубрат Хана, был вождем восставших в конце IX в. кабаров.

Создав сейм в Сегедине в 898 г. и устроив администрацию и отправление правосудия, Арбат в 907 г., оставил там несовершеннолетнего сына. В 905 г. произошло нападение буртасов и куманов на г. Великий Булгар. Моравское государство мадьяры уничтожили в 905–907 гг. Границей между владениями венгров и печенегов, которые жили в их прежних восточных поселениях, служило будущее Седмиградье, тоже никому не принадлежавшая земля. Предание гласит, что ее завоевал Юхутум, венгерский военачальник, по приказанию Арпада. Жизнь Арбата служила материалом для произведений национального искусства и литературы мадьяров.

Потомки Арбата – Арпады (Арпадовичи) образовали династию венгерских королей от Стефана Святого до Андрея III (997–1301 гг.), и правили в Венгрии до XIV в.

Среди этих потомков – цари Венгрии: Турчи-Ильман или Бирман, старший сын Арбата; Джакын, сын Арбата, приехал в Булгар с Бакиром (Ахмедом Ибн Фадланом); Чельдан, сын Арбата, приезжал в Ак-Булгар в качестве Венгерского посла, его сын Тухчи некоторое время служил Волжско-Булгарским царям.

Из Венгерско-булгарский царей в 907–947 гг. князь Жольт (Золт, Шолт, Зольта, Зулта, Залтас, Золтан) (около 896–948/949 гг.) был правителем венгров (907–946/947 гг.). Он – младший сын вождя Арпада. Унаследовал княжеский титул (надьфейеделем) после смерти отца, но в 946/947 г. по неизвестным причинам отрёкся от власти. Таким образом, Жольт носил титул правителя венгров большую часть своей жизни. В царствование булгарского царя Симеона Великого (893–927 гг.) венгры старались поддерживать союзнические отношения с Византией, поскольку Булгария была их общим, и довольно

опасным, врагом. Но после смерти царя Симеона Булгария ослабела и вынуждена была заключить мир с Византией, и венгерско-византийский союз распался. В 934 г. венгры совершили набег на Византийскую Фракию. Результатом стало заключение с Империей 9-летнего перемирия, аналогичного предыдущему перемирию с немцами. И на этот раз венгры так же добросовестно исполняли условия мирного договора, не забывая забирать оговорённые ежегодные «подарки». Но византийцы, коими правил в это время узурпатор Роман I Лакапин, оказались беспечнее немцев, и потому в 943 г. последовало новое разорение Фракии и продление мирного договора с выплатой дани еще на 5 лет.

Из Венгерско-булгарский царей князь Файс правил венграми в 947–955 гг. Он был сыном Юташа, внуком Арпада. Хотя в Деяниях Венгров ничего не сказано о том, что Файс, сын Юташа (четвертого сына Арпада), носил титул верховного правителя венгров, об этом пишет в своем трактате «Об управлении империей» Константин Багрянородный.

В 955–970 гг. из венгерско-булгарский царей правил Великий князь мадьяр Такшонь. Он стал правителем в 955 г., после Аугсбургского разгрома венгерского войска германским королем Оттоном I Великим. Известно, что Такшонь участвовал в этом сражении, но ему посчастливилось уцелеть. Аугсбургское поражение положило конец завоевательным походам венгров на Запад и ускорило их переход к оседлости. Однако венгерский разбой в Европе прекратился не сразу, и в правление Такшоня лишь переориентировался с Запада на Юг. Новой жертвой мадьярских походов стала хуже защищённая, в сравнении с Германией, Византийская империя. В 957 г. император Константин VII Багрянородный, под впечатлением от Аугсбургского сражения, прекратил выплачивать венграм дань. Однако Константин VII недооценил венгров. Уже в апреле 959 г. они осадили Константинополь. Византийцы пытались натравить на венгров болгар и даже платили болгарам дань за то, чтобы они останавливали нацеленные на Византию венгерские набеги. Но в 965 г. царь Булгарии Пётр договорился с венграми о том, что они не будут грабить болгарскую территорию по пути в Византию. Взамен царь Пётр обещал им беспрепятственный проход через свои владения.

Для наказания болгар император Никифор Фока призвал на помощь Киевского князя Святослава (967 г.), но, вместо союзника, приобрел ещё более опасного врага. Завоевав Булгарию, Святослав вторгся на территорию Империи (весна 970 г.), заключив союз и с булгарами, и с венграми, и даже со своими старыми врагами печенегам. Венгры, составляли до одной трети от общей величины Святославова войска.

Из династии Арпадов в 970–997 гг. правил у мадьяр (венгров) Геза — великий князь (надъфейеделем), старший сын Такшоня, престол которого он унаследовал около 972 г. При нём из монастыря св. Галла прибыл в его земли

первый епископ венгерский, по имени Бруно. Несмотря на миссионерский пыл прелата, Геза продолжал приносить жертвы языческим божествам, как, впрочем, и христианскому богу. В 983 г. он на два года занял Мельк в Австрии, в 991 г. – воевал с баварским герцогом Генрихом II. После смерти Гезы 1 февраля 997 г. на престол взошёл его сын Иштван (Вайк).

Идельские болгары считали кашанских правителей болгарскими, и кашанские правители сами не отрицали этого, и находились в родстве с Идельскими царями. Идельские правители во многом подражали кашанским правителям. Влиятельная и развитая болгарская бюрократия кашанского (сагдакско-уйгурского или «хорезмийского») происхождения препятствовала принятию болгарскими христианства и византийской чиновной системы. В IX в., чтобы принять христианство, царь дунайских болгар истребил многих представителей 30 болгарских чиновных родов кашанского происхождения. Тысячам преследуемых кашанцев удалось бежать в Черную Булгарию, из которой потом часть их вместе с Арбатом переселилась в Аварию (Венгрию) и там также возглавила бюрократический аппарат.

*

Но не будем забегать вперед – пропускать века. Или лучше сказать «забегать назад»? Вернемся к истории болгар.

Вожди Булгар постепенно превращаются в ханов. В конце IX в. Волжское государство было уже довольно сильным, как в культурном, так и в политическом и экономическом отношении.

Согласно «Джагфар Тарихы», Талиб проявил себя выдающимся политиком, полководцем и администратором. Популярность Талиба в народе стала настолько высокой, что Мохаммед вынужден был назначить его визиром. Первым делом Талиб добился от губернатора Кашанского иля (Предкамье), защищаемого от набегов тюркмен байтюбинцами, уплаты Буляру дани за безопасность. На эти деньги Талиб создал мощную 6-тысячную регулярную армию – «курсыбай» из добровольцев-мусульман, чьи родные были убиты тюркменами, а также армию строителей из совершенно разоренных набегими игенчеев. Эти строители создавали на наиболее опасных участках границы цепь укреплений из валов, рвов, засек и крепостей, оставив противнику лишь несколько «коридоров». А в концах этих «коридоров» для врага были устроены засады.

Талиб ввел в жизнь закон о субашах, по которому все принимающие ислам игенчеи переводились в разряд субашей. Охраняемые армией Талиба субаши быстро превратили свои земли в процветающий край, и смогли без ущерба расплачиваться с государством.

Талиб создал разряд государственных военнообязанных игенчеев – «ак-чирмышей» для охраны внутренней территории и участия в войнах. Субаши и

ак-чирмыши – мусульмане были причислены к рыцарскому сословию. Надо сказать, что уже в конце 50-х гг. главные силы саманидских тюркмен были наголову разгромлены курсы-баем. Тюркменская война закончилась полной победой Булгара.

Центрами управления и торговли в Булгарии служили города, которые булгары после знакомства с арабами стали укреплять, а также сооружать и небольшие отдельные крепости. Ибн-Хаукаль (писатель X в.) сохранил имена следующих двух городов: Сивара и Исбиля, или Исболя, признаваемых обыкновенно за древнейшие болгарские города. Имя Сивара встречается и на одной болгарской монете, он некогда принадлежал южным соседям болгар – буртасам. Ахмед-Туси называет еще несколько крепостей Булгарии: Басов, Марха, Арнас. Летописи упоминают о других болгарских городах, а именно Великом городе (Булгаре), о Бряхимове, прозванном славным, о Биляре, Ашли или Ошеле на Волге, Тухчине, Собекуле, Челмате, Жукотине и Керменчуке. Более или менее точно не определено их местоположение, ни об одном из них не имеется хотя бы кратких исторических сведений, за исключением столицы, которою был город Булгар.

О Бряхимове мусульманские источники не говорят. Он упоминается один раз в русских летописях, но местоположение его здесь точно не определено. Только в некоторых летописях сказано, что он был на реке Каме.

В русских летописях, отражающих события домонгольского времени, название города Булгара отсутствует (лишь в XIV в. упоминаются «Булгары Великие»), а термины «Булгары», «булгары» или «Булгаре» применены для обозначения болгарской земли и ее населения. Однако принято отождествлять домонгольский Булгар с летописным Бряхимовым («Град их славный Бряхимов»). Единственный раз он упомянут под 1164 г. в связи с походом Андрея Боголюбского на Волжскую Булгарию: «Иде князь Андрей на Булгары, с сыном своим Изяславом и с братом своим Ярославом и с Муромским князем Гюргем..., самих исекоша множество, а стягы их поймаша и едва в мале дружине утече князь болгарский до Великого города. Князь же Андрей воротится с победою, видев поганые Булгары избиты и шедши взяша град их славный Бряхимов, а переди их пожгоша». В некоторых летописях указаны отдельные подробности. Так, Тверская летопись отмечает, что русские взяли четыре города (вместе с Великим городом), а потом «взяша град их славный Бряхимов на Каме». На Каме помещают Бряхимов также Никоновская летопись и Степенная книга.

О местоположении этого города было высказано несколько предположений, некоторые его считают городом Булгаром. Другие Бряхимов представляют названием города Булгара по имени владельца его Ибрагима.

Есть один довольно веский аргумент: татарская рукопись относит Бряхимову то, что другие татарские источники говорят о Булгаре. И подтверждена еще одним

обстоятельством. В «Истории о Казанском царстве» неизвестного сочинителя XIV в. (Казанский летописец): «И бысть Казань стольный град вместо Брягова (Бряхимова) града Булгарского» – говорит в пользу Булгара, ибо он был стольным городом края до Казани.

Первые упоминания о городе Булгаре, как и о самих булгарах, есть у арабских писателей X в.: Ибн Фадлана, Ибн Дасты, Масуди и других. После них сообщали о булгарах и другие арабские писатели, посещавшие Восток в XI, XII и следующих веках. Но все их сообщения, помимо краткости, весьма разноречивы. Даже у важнейшего и вместе с тем древнейшего источника для истории Булгарии, Ибн Фадлана, трудно найти хотя бы одно место, указывающее точно на город Булгар.

Тем не менее, некоторые ученые говорят, что, на основании показаний Ибн Фадлана, можно принимать село Успенское (Булгары), отстоящее в 6 верстах от Волги, за место, где стоял древний Булгар. Другие арабские источники говорят, что этот город находился при самой Волге. Якут, утверждавший, что Булгар лежит на севере, в очень холодной стране, и отстоит от г. Итиля на два месяца пути, если подниматься к нему вверх по Волге, и только на 20 дней, если спускаться из Булгар к Итилю вниз по этой реке. Абульфед говорит, что Булгар лежал на северо-восточной стороне Волги, на расстоянии 20 дней пути от Сарая. Так же не определены показания и монгольско-татарских историков. Одни из них помещали Булгар при самой Волге, другие – на некотором расстоянии от нее. Что касается времени основания Булгара, то названные источники содержат еще менее точные показания об этом. Некоторые татарские рукописи относят основание его ко времени Александра Великого (IV в.). Но из совокупных свидетельств, преимущественно арабских писателей можно заключить, что Булгар был основан между 922–976 гг.

Какова система власти в Булгарии? Куренная?

Хулагуидов Рашид ад-Дин сказал мне:

– Значение термина курень следующее. Множество кибиток располагаются по кругу и образуют кольцо в степи. Вот их и называют курень. Курень – это кольцо. В давние времена, когда какое-нибудь племя останавливалось в какой-либо местности, оно располагалось наподобие кольца. А его старейшина находился в середине круга, подобно центральной точке. Это и называли курень. Символически эта фигура напоминает знаменитый солярный знак и восходящий к нему циркульный орнамент, знакомый многим народам Евразии.

Таким образом, система власти в Булгарии, очевидно, виделась самим булгарам как система концентрических кругов с точкой в центре: посредине страны – ставка, центр ставки – юрта, а посредине юрты – трон. Подобное сходство осмысливалось как единство микро- и макрокосма, сакрального и профанного, как модель идеального устройства мира и государства.

Примеры межкняжеского соперничества доказывают существование противоборства между городами Суваром и Булгаром, что говорит о борьбе между представителями элиты за гегемонию в регионе. В X в. встречаются отдельные области, еще не вошедшие в состав Булгарского государства. Пользовался самостоятельностью Сувар в 930–940-х гг. при внуках одного из первых болгарских эмиров Альмуша — Насре и Талибе. Чеканили монеты не только при Талибе в 950-х гг. в Суваре и в Булгаре, но и при его приемниках в 976–981 гг. Правда, тогда Сувар уже не чеканили монеты. Это право стало принадлежать только Булгару, что указывало на достигнутое объединение земель и на образование Булгарской державы.

Булгарские зодчие великолепно освоили свою специальность, о чем свидетельствуют храмы во Владимире, в строительстве которых участвовали болгары.

Первая крепость, воздвигнутая булгарами с помощью арабов и хорезмийцев, это – Биляр. Он воздвигался по единому плану сразу на огромной территории под руководством первого царя – Алмуша. Биляр занимал прямоугольную платформу, ориентированную по сторонам света и замкнутую вписанными друг в друга дерево-земляными валами (два ряда срубов, засыпанных землей) и рвами, которые делили город на две части. Внутренний город площадью 130 га был обнесен двумя линиями укреплений, а внешний, площадью 620 га, – тремя линиями укреплений. Деревоземляные валы обносились дополнительно частоколами, а в дно рвов забивались заостренные колья. В центре внутреннего города была построена цитадель-крепость, также огражденная деревянной крепостной стеной. Строительство Биляра во время пребывания посольства халифа началось с основания главной мечети, которая тоже имела мощные стены, башни по углам и могла служить как крепость.

Исследователи насчитывают около 38–40 крупных булгарских крепостей. Потенциал таких крепостей был огромен. Автор X в. ибн-Русте отмечает: «Булгары ездят верхом, имеют кольчугу и полное вооружение». То же утверждает и Ибн Фадлан. Эти свидетельства говорят в пользу того, что булгарская армия была прекрасно оснащена. В средние века не каждый воин мог похвастаться полным вооружением и кольчугой. В большинстве случаев меч заменял топор. Слова арабских источников свидетельствуют о богатстве Булгарии – люди могли себе позволить самое современное по тем временам оружие. Прямой однолезвийный меч булгарского производства шел на экспорт.

Другой город – Сувар был центром суварского племени. Он был сильно укреплен: его окружали земляные валы и рвы, поверх валов возвышались дубовые стены с башнями. В Суваре были каменные дома с подпольным отоплением, деревянные и глинобитные дома. Деревянные жилища имели пол и подполье. Такие дома были основным типом жилищ и у чувашей. В Суваре было развито ремесленное производство (ювелирное, кузнечное,

керамическое, кожевенное, ткаческое. Через Сувар лежал торговый путь в Среднюю Азию.

В легендах рассказывается о том, что часть болгар во главе с ханом Балкаром отправилась на Кавказ. Недалеко от Эльбруса проживал народ болкарцы. Язык их похож на татарский язык, но испытал на себе влияние осетинского. Свадебный обряд болкарцев напоминает татарский свадебный обряд. Гунский царь Оге Хан, потомок Батбая, сына Кубрат Хана был вождем восставших в конце IX в. кабаров.

Гунский царь Эдил-Хас (Этелкоз) – сын Оге Хана и его сын Алмас (по-венгерски – Алмош) были предводителями венгров (маджар), пробивавшихся в междуречье Дона и Днепра. Алмас был женат на знатной хазарке.

Династия Арпадов правила в Венгрии до 1301 г.

Скачи, мой златогривый конь Кеме, к следующему роду болгарских царей – родословная рода Билиг. Может быть, там мы встретим Волжского царя. Вот она, родословная Билингов.

Царь Билиг – сын Юргана (Бюргана) Телеса, внук Таныша. О них известно только то, что после смерти Юргана Телеса Курбату служил сын Юргана – Билиг. В одном из сражений Билиг, спасая Курбата, погиб, а Курбат усыновил двух сыновей Билига – Лачына и Кызыл-Кубара.

О Лачыне, сыне Билига, известно лишь то, что однажды к Лачыну явился посол из Алтынбаша (Италии) и предложил ему взять в жены дочь умершего бека алтынбашских болгар. И Лачин отправился со своими людьми в Алтынбаш. Кызыл-Кубар остался в Микидане.

Дальше шло правление по родословной линии. Кызыл-Кубар, сын Билига. Он получил от Аспаруха в качестве удела область Турун (Македония), главная река которой получила его имя - Кубардара («Река Кубара», река Вардар). Имэньяр-Билиг, сын Кызыл-Кубара. Шада-Идик, сын Имэньяр-Билига. Кельбир, сын Шада-Идика. Саин, сын Кельбира. Бир-Егет, сын Саина, он имел двух жен – византийку и хазарско-болгарскую бикю (княжну). Тархан – сын Бир-Егета и его византийской жены.

Пробежал конь Кеме по холмам степных веков. Мимо почти забытых болгарских правителей. Впереди тянется ветвь венгеро-болгарских царей.

Началась она, как сказано раньше, с Арбата (Арпада) Маджара, старшего сына знаменитого Алмыша Джафара. В союзе с хазарами и своим двоюродным братом Угыром Лачыни он враждовал со своим отцом, и в 895 г. вместе с подвластными ему булгарами и уграми ушел из Ангыла в Аварию и основал там Венгерское государство.

Следующим правителем был хан Дунайской Булгарии Барыс – сын Джуна. По другой версии, это Джакын и Абдаллах с Барыс привезли Бакира (Ахмеда Ибн Фадлана в 922 г.) в город Булгар.

Потом правил сын Барыса – Халиб («Глеб») – он был ханом Дунайской Булгарии. О службе Будима и его потомков царям Кара-Булгара и Ак-Булгара (Волжской Булгарии) запрещено было упоминать из-за опасения того, что татары на этом основании могли потребовать от Улаг-Булгара (Дунайской Булгарии) подчинения. Барыс был женат на дочери царя Шамгуна (Симеона) и неоднократно ездил в Улаг-Булгар.

Есть интересный миф о славной Алтынчач. Это миф о древних состязаниях булгар «кыз куу» – «догони девушку». Интересно, что в доисламский период у предков булгар, не знавших еще женского неравноправия, состязались друг с другом непосредственно юноша и девушка. Сам алп Самар-Сабан смог жениться на Ашне только после победы над ней в борцовском поединке. Нередко джигиты выходили из таких поединков с бледным видом, ведь у скотоводов женщины часто занимались теми же работами, что и мужчины, даже воевали, и поэтому не уступали им в силе. В эпическом сказании «Шан кызы дастаны» – «Сказание о дочери Шана» – легендарный Иджик побеждает свою невесту-богатыршу только при помощи языческих духов-алпов. В XII в. дочь булгарского эмира Шамгуна – Саина, схватившись в поединке со своим мужем – кыпчакским ханом, поломала ему ребра.

Под влиянием мечети девушек постепенно отстранили от борьбы. Вместо них на борцовский майдан стали выходить их родственники – мужчины. Труднее было муллам запретить женщинам участвовать в конных состязаниях. В скачках «кыз куу» юноша старался настичь свою избранницу. В случае неудачи уже девушка преследовала и нещадно стегала парня нагайкой, пытаясь сбить с его головы шапку. Потеря шапки считалась наибольшим позором для мужчины. В эпическом сказании «Бараж Дастаны» – «Сказание о Барадже» – Булгарская принцесса Алтынчач в состязании «кыз куу» плетью снесла голову татарскому хану.

После Алмыша правил его сын Хасан Газан (Казан, Азан) Мумин (925–930 гг.), который всегда был другом и почитателем Саманидов. Он тут же заключил союз с Саманидским эмиратом, дав среднеазиатским купцам большие привилегии в Булгаре. Тем самым похоронил отцовские планы об уничтожении Хазарской орды. Сеид Ахмед-Фадлан, ставший при Газане еще и визиром, всецело поддерживал своего любимца – Хасана.

Народ ответил на грабеж режима Хасана большим восстанием зимой 930–931 гг. Зима эта была особенно суровой и голодной, но царь не дал игенчеям никакого послабления и лично отправился собирать налоги с населения Горной

стороны Булгарии (Предволжье или Горная Булгария). Разгневанные чирмыши, у которых царь отобрал последнее продовольствие и корм, напали на Газана и убили его в городе Атряч. Голова правителя была воткнута на копье в центре Атряча.

Визиром стал учитель и наставник Ялкау – Абдаллах ибн Башту, написавший в честь победы царя над повстанцами-язычниками дзетам (героическую поэму) «Кисекбаш китабы» (931 г.). По настоянию Абдаллаха, Ялкау выделил чирмышей-мусульман в привилегированную категорию государственных игенчеев, которая получила название «субаш». Во внешней политике Ялкау занимался главным образом конфликтами с Угыром Лачыни из-за Кара-Булгарского бейлика и некоторых других территорий. В общем, эти земли Ялкау – при помощи младшего сына Алмышы, кара-булгарского бия Мала – удалось отстоять.

Следующим в Волжской Булгарии правил царь Микаиль Ялкау Балтавар (930–943 гг.), сын Алмышы, брат Мумин-Хасана. Новый царь Булгара сумел различными посулами оторвать от повстанцев чирмышей-мусульман и жестоко разгромил ослабленную армию повстанцев. Атряч был переименован в Шонгыт. Но вскоре после этого Ахмед Ибн Фадлан – личный враг Микаиля – был схвачен и брошен в зиндан (подземную тюрьму), где и скончался. В народных сказаниях Ибн Фадлан сохранился в образе муллы Бакира, враждовавшего с крылатым змеем Бараджем – символом благополучия страны и народа. А Ялкау в 943 г. упал с лошади во время ритуальной скачки и разбился насмерть.

В 931 г. была признана хазарская гегемония. Хазарский каган приказал разрушить минарет в своей столице и казнить муэдзинов. Ко времени правления кагана Иосифа (40–60 гг. X в.) государство хазар, окруженное со всех сторон многочисленными враждебно настроенными племенами, потеряло былое величие, но оставалось еще по-прежнему могущественным. Хазарский царь Иосиф «низверг множество необрезанных» внутри Хазарии.

Не зря арабские и персидские историки в своих книгах уделяют хазарам такое пристальное внимание. О политическом устройстве Хазарии, ее экономическом положении, международных связях писали Ибн-Русте, ал-Масуди, Ибн Фадлан, Эль-Бакри, Гардизи, Ибн-Хордадбе, Марвази. Эти авторы не обошли стороной вопросы болгаро-хазарских отношений, показав их сложный и противоречивый характер. Также восточные писатели затронули страницы истории буртасов, мадьяр, печенегов, башкир, гузов, не обойдя проблемы их политических и экономических контактов с булгарами.

В IX–X вв. хазары-идолопоклонники продавали своих детей в рабство, в то время как представителям других религий запрещалась торговля потомством. В государственно-правовой области наличие значительного и влиятельного числа идолопоклонников отразилось в существовании в Итиле, столице каганата,

судьи, предназначенного для судебного разбирательства среди русов, славян и иных идолопоклонников.

В столице хазарского государства было семь судей, двое из них для мусульман, двое для хазар, которые судят по закону Тауры (Торы, Пятикнижия), двое для тамошних христиан, которые судят по закону Инджиля (Евангелия), один же из них для славян, русов и других язычников, он судит по закону язычества, то есть по закону разума. Когда же случается великая тяжба, о которой судьи понятия не имеют, то они собираются к мусульманским судьям, доносят об этом и покоряются решению, выбранному по закону ислама. Между царями востока в этих странах никто не содержит войска на жаловании, кроме царя хазарского. Все мусульмане в этих краях известны под именем «народа Ларсии». Русы и славяне, язычники, составляют войско царя и его прислугу.

Что же касается язычников, находящихся в стране, то некоторые племена славян и русов жили в одной из двух половин города Итиля. По описанию восточных источников, они сжигали своих мертвецов с их вьючным скотом, оружием и украшениями. Когда умирал мужчина, то сжигали с ним его жену живою. Если же умирала женщина, то мужа не сжигали. А если умирал холостой мужчина, то его женили по смерти. Женщины сами желали своего сожжения для того, чтобы войти с мужьями в рай. Это - одно из деяний Гинда (индийцев), только у Гинда обычай этот таков, что жена тогда сжигается с мужем, когда она сама на это соглашается.

В своде болгарских летописей «Джагфар Тарихы» говорится о том, что с 944 г. хаканом Хазарии был Узбек, сын Моджара. Саманиды, опасаясь присоединения Хазарии к Булгару, сделали хаканом своего ставленника – сына Моджара Угез-бека или Узбека. Матерью Узбека была дочь тюркменского хана Курука, служившего Саманидам. В 944 г. в Итиле Узбек стал хаканом. Юсуф с Малом (Мал – сын Алмыша) бежали в Кара-Булгар. Но Кубар решил расправиться с ними руками Угыра Лачына. Его послы передали Угыру, что хакан не будет противодействовать захвату Угыром Кара-Булгара, если урусский улубий надумает осуществить это. А в Кара-Булгаре тогда было немало городов – Хорысдан, Хурса, Сэбэр, Харька, Салтау, Чаллы. И Угыр весьма обрадовался. Для того чтобы спровоцировать войну с Хорысданом он потребовал от Мала уплаты дани.

В 943–976 гг. в Волжской Булгарии был на престоле Мохаммед (Абдуллах ибн Микаил), сын Микаиль Ялкау Палтавара, внук Алмыша. Он заполнил свою жизнь любимыми развлечениями (охотой, пирами, увеселительными поездками). Дела передал в руки визира – сына Ахмеда Ибн Фадлана сеида Насыра и установил в стране диктатуру казанчиев. Государственная казна была быстро опустошена и разворована.

Саманиды потребовали предоставить среднеазиатским купцам большие права

– это грозило Булгару полным разорением. Насыр отказался пойти на это. Тогда саманиды призвали подвластных им огузов-тюркмен и хазар сокрушить Булгар и подчинить его саманидским эмирам.

Улугбек болгарской тарханной провинции Мардан (Мардан-Бел-лак) отбил хазарские набеги и попросил Булгар снизить царскую дань с его иля. Получив отказ, перестал охранять дороги, шедшие из огузских степей в центр Булгарии. Тюркменские набеги получили название «Тюркменского потопа». Один отряд тюркмен едва не захватил в плен самого царя, Мохаммед велел сыну царя Хасана Талибу Мумину возглавить оборону края.

В 964 г. Талиб договаривается с киевским князем – сыном Угыра – Барысом (Святославом) о совместном нападении на Хазарскую орду и ее союзницу – Византию. До этого Святослав захватил болгарскую губернию Джир – но визир закрыл на это глаза ради главного – вовлечения Руси в Хазарскую войну на стороне Булгара.

Хазария до этого много воевала с Русью. С 948 г. начались войны Руси с Хазарией. С 950 г. Иудео-Хазария противостояла Византии, Буидскому султанату и Киеву. В 958 г. Иудео-Хазария вела войну против Киевской Руси. С 963 г. к войне с Иудео-Хазарией к Руси присоединились союзники – печенеги и торки. Есть мнение, что на Хазарию было совершено два похода князя Святослава Игоревича: речной и степной. Первый в 965 г., в результате которого была взята Белая Вежа и разгромлено войско Хазарского каганата, и второй – в 969 г., в котором принимали участие только скандинавские наемники Святослава. Они прошли от Киева, минуя Волжскую Булгарию, и, после разгрома Хазарии, отправились в Испанию.

Пройдя по Оке, Святослав уничтожил хазарскую власть над племенным союзом вятичей – предков нынешних великороссов, которая установилась еще в начале IX в., а затем двинулся к Итилю по Волге. То есть маршрут похода Святослава в 965 г. пролегал через Оку, к Булгарии и вниз по Волге в Хазарию.

Через Оку – потому что причиной столкновения Руси с Хазарским каганатом явились вятичи, до 964 г. платившие дань хазарам. Летописец сообщает под 6472 г. от сотворения Мира (964 г.): «И иде на Оку реку и на Волгу и налезе Вятича, и рече Вятичем: «кому дань даете?» Они же реша: «Козарам по шлягу от рала даем, по беле и веверице от дыма».

Вятичи в VII–IX вв. жили в районе Средней и Верхней Оки, в местах, богатых пушным промыслом. Ока имела большое значение в становлении торговых связей Восточной Европы со странами Халифата, что убедительно подтверждает значение Оки как важной торговой артерии в системе Волжского торгового пути. В свое время сыновья Мардана, лишённые власти в отцовском бейлике, отрывают от Марданского иля Булгара земли по Верхней и Средней Оке и основывают здесь при поддержке хазар собственный болгаро-анчийский бейлик Батыш «Западный» (на Руси название этого бейлика – «Вятичи»).

Владеть землей вятичей, – значит, владеть важной частью торговой магистрали, связывающей Восточную Европу с Халифатом. Это Святослав прекрасно понимал, поэтому столкновение с хазарами было предрешено. Скорее всего, Волжскую Булгарию киевский князь в то время опасной не считал. Связи с ней были налажены давно, так как «в Булгаре сходились торговые пути, которые шли и из северных областей Восточной Европы, и из Киева через Рязанскую землю».

И, кроме того, Святослав знал о том, что болгары тяготятся своей зависимостью от хазар, и, как искусный полководец, а так же дипломат, должен был воспользоваться такой благоприятной ситуацией, рассчитывая, по крайней мере, на болгарский нейтралитет в его споре с Хазарией.

Следование Святослава на Оку и Волгу соответствовало древнему пути славяно-русов от Киева к Булгару: от столицы русские караваны шли в район Воронежа, далее через лесостепные пространства в район Пензы и южнее Тамбова, а затем через мордовские леса и степи к правому берегу Волги. Согласно арабским источникам, на русском участке пути находилось около десятка населенных пунктов, где караваны останавливались для относительно длительного отдыха и торговли. Следовательно, дружинам киевского князя не надо было искать каких-либо дорог: они следовали по проторенному караванному пути прямо к столице Волжской Булгарии.

В 965 г. войско Святослава Игоревича на Оке в земле вятичей спускается по Волге через земли волжских болгар и буртасов. Летом 965 г. русское войско напало на города Азака (захваченные ранее у Булгара и разделенные между Хазарской ордой и Византией) и подчинило эту область. Агенты хазарского кагана распустили слух о резне болгарского населения русскими. Испуганные страшным слухом жители болгарских городов Хазарской орды прислали в Булгар своих представителей и попросили разрешения переселиться в Булгарию. Талиб послал в северную часть Хазарской орды курсыбай, который вывел большую часть населения болгарских городов (главным образом купцов и ремесленников с их имуществом) в центральную часть Булгарии.

Во время первого похода 965 г. каган лично возглавил хазарское войско, потерпевшее полное поражение. «И сосступишася обои», – указывает Воскресенская летопись на состязание предводителей. Каган являлся для хазар сакральной фигурой, воплощавшей власть, могущество и магическую военную удачу. Только его смерть могла принести победу.

Рейд дружины Святослава был не слишком глубоким, если учесть, что он действовал в союзе с кочевниками, которые, согласно Ибн-Мискавейху, в 965 г. так же напали на страну хазар, да так, что хазарам пришлось просить помощи у хорезмийцев, то разгром был если и чувствительным, но не смертельным. Как в расплату за оказанную эмиром Хорасана поддержку, большинство хазар принимает ислам (исключая кагана и его ближайшее окружение).

Однако, когда войско Святослава прорвалось к городам северной части

Хазарской орды и с огромным трудом взяло их, то не нашло в них никакой добычи. Разгневанный Святослав без всякого выяснения обстоятельств дела послал половину своего войска на Булгарию, желая отомстить ей, но марданцы уничтожили этот его отряд. Тогда Святослав решил компенсировать свои потери разграблением южной части Хазарской орды.

Святослав взял «Град» – столицу каганата Итиль, и «Белую Вежу» – весьма далекую от Итиля, но важную в низовьях Дона крепость Саркел (что и значит «белая вежа»). После того как Итиль был захвачен Святославом, многоплеменные войска каганата, расположенные в различных его областях, потеряли управление и просто рассыпались.

Как достаточно четко сообщают арабские источники, Святослав не ограничился взятием Итиля, а покорил также расположенные южнее хазарские центры, в частности, Самандар вблизи нынешней Махачкалы.

Город Самандар и другие города были беспощадно разгромлены русским войском. Немало болгарских и хазаро-иудейских купцов и ремесленников бежало из этого района в города Саманидского государства. Они потом вскоре наладили связь с Булгаром и стали опорой болгарской торговли и влияния в Азии.

Хотя есть и такое мнение. Гарнизон хазарский стоял в крепости Саркел и на Дону, известной в русской летописи под именем Белой Вежи. Об этом же гарнизоне идет речь в письме хазарского царя Иосифа к Хасдаи, где сказано: «я же не допускаю русов, прибывающих в судах, нашествовать на Исмаилитов (мусульман)... Если б я дозволил им, то они опустошили бы всю землю Исмаила до Багдада». Из-за этого разгорелась в 964–965 гг. война между Святославом и хазарским хаканом.

В русской летописи сохранилась память о взятии Белой Вежи, в то время как вовсе не упомянуты более крупные успехи русских в войнах с хазарами, известные по восточным источникам (Ибн-Хаукаль, Мукаддеси), такие как разгром главных хазарских городов Итиля и Семендера и временное овладение всей хазарской землей. Прежний хазарский город, после покорения Святославом в 965 г., вошел в состав Русского государства, в связи с чем память об этом событии сохранилась в летописном рассказе.

В результате похода русского князя Святослава Игоревича на хазар и под натиском нашествия печенегов была одержана победа над иудео-хазарами, разгром столицы города Итиля на Нижней Волге, Семендера и Саркела – Белой Вежи на реке Дон. В итоге, Хазарский каганат на Волге прекратил существовать в 966 г.

По легенде, Святослава прозвали «Хоробрый» (Храбрый). Так Святослав Игоревич был назван в Ипатьевской летописи под 1254 г. за разгром Хазарии, который останется в веках как величайшее его деяние.

Святослав совершил беспрецедентный победный поход, преодолев несколько десятков тысяч километров, захватив целый ряд крепостей и разгромив не одно

сильное войско. Была полностью сломлена мощь Хазарского каганата, который до этого похода Святослава «господствовал на обширной территории Восточной Европы, где многие народы... от него зависели» и «был главной политической силой Восточной Европы». Не раз народы и государства, подчиненные каганату, пытались сокрушить его, но победа, в конечном счете, оставалась за хазарами. Терпели поражение от каганата и аланы, и родственные им болгары, и тюрки-гузы, и касоги, а венгры и печенег просто отступали и уходили от каганата на запад. Результаты похода князя Святослава Игоревича были исключительными: огромная Хазарская империя была разгромлена и навсегда исчезла с политической карты Европы.

Словом, в самом факте полнейшей победы Святослава выразилось растущее величие Руси. И поход Святослава – деяние великого полководца. Кстати сказать, хазары стояли за половецкими набегами на Русь, и по их наущению половцы убивали русских князей. Однако Хазария пала под ударами Святослава Хороброго – первого запорожца на киевском престоле.

Но входило ли в планы Святослава, подорвавшего силы хазар, приобщение в сферу влияния Киевской Руси Среднего Поволжья? Да, у Святослава был такой план, но воплотить его в жизнь киевский князь не успел. После хазарских походов князь полностью покорил вятичей, наложив на них дань в 966 г. По идее, очередь была за болгарями. Но Святослав через Подонье, Кубань и Крым, возвратился в Киев.

В 967 г. Святослав начинает войну на Балканах, отодвинув покорение волжских болгар, которые быстро начали усиливаться, и к концу X в. представляли собой экономически сильное государственное объединение.

И в этом случае пришлось столкнуться и с ошибками древних историков. Так, например, в Несторовой летописи рассказывается: «В лето 6473 (965 г.). Идя Святослав на Хозары... и бывши брани, одоле Святослав Козаром и град их Белувежю взя. Ясы победы и Касоги». А под 6477–8 (968–970 г.) летом рассказывается там о походе Святослава на дунайских болгар. Эверс, знавший только о кратком показании Ибн-аль-Варди, отождествлял этот поход со вторым у Нестора, то есть с походом на дунайских Булгар; но по ознакомлении с сообщением Ибн-Хаукаля, здесь явно речь идет о волжских Булгарах и их соседях по этой реке, буртасах и хазарах. Френ думает, что Нестор не точно отнес это событие к 965 г. вместо 969 г. Наконец, еврейский историк Грец, для приведения в согласие показаний арабского географа и русской летописи, принимает два похода Святослава на Хазарию, в 965 и 969 гг. В пользу последнего мнения говорит прибавка Ибн-Хаукаля в следующем сообщении: после ограбления Булгара, Итиля и Самандара «Русы отправились походом на Рум и Андалус». То есть нашествие на дунайских болгар, предпринятое Святославом в 969 г., и вследствие сего столкновение с Византией, как раз подходят под показание арабского путешественника.

В 967 г. война с хазарами шла на Кавказе, печенеги были на стороне русов. В 968 г. хазарские беженцы стали возвращаться на родину.

Если борьба болгар с кочевниками-половцами была достаточно успешной, то столкновения с русскими князьями причиняли Булгарии значительно больший ущерб. Постоянная военная угроза вынудила болгар перенести свою столицу вглубь страны – в город Биляр (с. Билярск Алексеевского р-на Татарии), получивший в русских источниках имя «Великого города».

Однако в 964-969 гг. Булгария стала невольной жертвой восточного похода киевского князя Святослава Игоревича. Об этом говорится в «Поучениях Святослава» (965 г.) якобы произнесенных великим князем Киевским накануне Балканского похода. «Поучения» сохранились в составе «Бэрсала тарихы» и входила в «Нариман тарихы».

В 969 г. болгары впервые подверглись нападению русских, предводимых Святославом, который разорил их земли, по сказанию Ибн Хаукаля, вероятно, в отместку за то, что они в 913 г., как сообщает Массуди, помогали хазарам разбить русских, предпринявших поход на южные берега Каспийского моря. Отношение болгар к походу Святослава было особым. После разгрома Святославом Хазарского каганата, Булгария, воспользовавшись начавшейся на Руси гражданской войной, распространяла свое влияние на племена вятичей, мурома и меря. В 60–70 гг. X в. болгары, подчинив себе буртас, уже вышли вплотную к землям вятичей. Эти земли располагались по верхнему течению Оки и ее притокам Жиздре и Угре. Вятичи жили по обоим берегам реки Оки, особенно по правому, где стояли укрепленные славянские городки. Ока имела важное значение как торговая магистраль для связи Европы с арабским миром. Было прибыльно обладать этим Окским путем, столь ценным в экономическом плане и приносящим огромные прибыли владельцу. С конца VIII в. Ока являлась оживленной торговой магистралью. Связь арабов с Западом осуществлялась посредством Волжского торгового пути при посредничестве именно волжских болгар. Если учесть, что болгары в то время были вассалами хазар, а вятичи их данниками, то можно предположить, что болгары и вятичи контактировали между собой как торговые партнеры. Неслучайно в 966 г. Святослав пошел походом на вятичей.

Движение болгар в пределы вятической земли вполне оправдано и понятно. Скорее всего, влияние их на это славянское племя было довольно сильным. Иначе как можно объяснить факт, что вятичи упорно сопротивлялись объединительной политике киевских князей и практически последними из восточнославянских племен были включены в сферу их влияния. В 80-х гг. X в. болгары пытались склонить вятичей против Киева и, еще князь Владимир в 985 г. был вынужден совершить поход против Волжской Булгарии, поход этот был

успешным.

Включение вятичей в 966 г. в сферу влияния Киевской Руси не ослабило экономических и политических контактов между булгарами и вятичами. Заключение между булгарами и вятичами союзнического соглашения было подкреплено браком между представителями правящих семей. На протяжении четырех лет, начиная с 980 г., вятичи восставали дважды. Это было даже не восстание против Владимира, а упорный отказ вятичей признавать его власть. Вятическая земля могла вести борьбу только при поддержке извне, а именно из Волжской Булгарии, заинтересованной в вятичах экономически и политически. Союз булгар с вятичами и подкрепление его династическим браком, объяснялся исключительно соображением включения территории Средней Оки в сферу влияния Волжской Булгарии из-за выгоды ее положения на торговом пути. Булгарская дипломатия смогла убедить вятическую знать в выгоде союза с Булгаром, тем более что вовлеченные в торговые операции с Востоком вятичи прекрасно понимали, что с осложнениями булгаро-вятических отношений непременно возникнут затруднения в торговых операциях самих вятичей, так как все связи с Востоком существовали только через булгар.

Умолчание летописца о движении через Булгарию может говорить о том, что Святослав практически здесь не задержался. Где-то на подступах к городу Булгару произошла встреча русского князя и болгарского эмира, на которой был достигнут договор о нейтралитете волжских булгар, который в данных условиях был обоюдовыгодным.

Таким образом, полной независимости волжские булгары смогли добиться благодаря русско-хазарским противоречиям, основной причиной которых являлось влияние на территории, составляющими важную часть Великого Волжского торгового пути, а именно – земли вятичей. Вероятнее всего, уже в 965 г. между Русью и Булгаром появляется первый договор, заложивший основу будущих многовековых отношений.

Более ста лет – примерно с середины IX в. до победоносных походов киевского князя Святослава (965 г.) – булгары находились под протекторатом Хазарского каганата. Используя дипломатические методы, болгарский царь Алмас сумел ослабить путы зависимости, лишь фиктивно признавая власть каганата.

С 969 г. до 1018 г. существовало Западно-Булгарское царство. В 974–992 гг. царь Мумин бен Ахмед был правителем булгар. И примерно в то же время правителем булгар был царь Мумин бен ал-Хасан. После Талип-Мумина, в 981–1004 гг. в Булгарии правил сын Мухаммета – Тимер-Мумин. Свод же Джагфара уточняет, что царями Волжской Булгарии были Талиб Мумин, сын Хасана (976–981 гг., фактически правил в качестве визира с 960 г.) и Тимар Мумин Баджанак, сын Мохаммеда (981–1004 гг.). Речь идет об одних и тех же царях. Только разные источники на разных языках дают измененные по-своему имена.

А в 988 г. болгары-тенгрианцы под предводительством князя Владимира-Красно Солнышко, официально приняли христианство - православие. А в 989 г. состоялся поход русских на Корсунь – Керчь в Крым. В 1000 г. шла война камских болгар и мордвы-эрзи против Руси и мордвы-мокши.

В период с 960 по 990 гг. было образовано Польское государство. Польский князь Мешко-1 позволил евреям торговать при дворе. Началось обращения Польши в католицизм. Князь Мешко-1 присоединил Червлёную Русь к Польше. Полабские славяне разгромили Отона-1. Начались восстания полабских славян, лютичи сбросили власть саксонских князей, и это на 20 лет защитило Польское государство Мешко – 1, существующее с 963 г., от германских вторжений и позволило завершить политическую консолидацию Польского государства. Князь Мешко заключил с Отоном-3 союз против лютичей и чехов. Польша присоединила Моравию.

Заявили о себе поморяне. Поморяне (брежане, кашубы, кабатки, руяне – жители острова Руян – Рюген – Буян, лебские словинцы, как славяне, сформировавшиеся на территории Поморьянии. Поморьяния (немцы исказили – Померания) простиралась от устья реки Вислы на востоке и далее на запад за устье реки Водры (Одры), включая земли к югу от острова Руян – Рюген и сам остров, до земель славян – бодричей.

Поморяне – кашубы сохранили славянский язык поморян и католическую веру в условиях тотальной германизации. Кашубы имеют древнее происхождение, в средневековье местопребывание кашубов простиралось на более западные районы Поморьянии, включая бассейн реки Парсенты у города Колобжег. Поморянские князья титуловали себя князьями Кашубии. В Поморьянию пришло, и заселило её, славянское племя кашубы, а поляки привнесли им имя поморяне.

В VI–X вв. в Поморьянии селились и жили по берегам рек, которые впадают в Балтийское море. Поселения поморян сосредоточивались, главным образом, в низменной прибрежной зоне, на урожайных почвах, местами – на чернозёмных. Постепенно поморяне стали объединяться в более крупные племенные союзы, одно из них – в бассейне рек Реги и Парсенты; второй союз племён между рек Вепжей и нижней Вислой.

Поморьяния представляла собой союз аристократических республик славян. Основой языческой народной религии полабских славян была вера в главного небесного бога – Владыку Мира, а также других богов – его детей и внуков. Византийский историк Прокопий писал в VI в.: «Славяне признают одного Бога, создателя молний, единым господом всего и приносят ему в жертву быков и всякие дары... Они поклоняются так же рекам и нимфам и некоторым другим божествам...». Богам посвящались храмы и рощи. Старший из детей – Святovit.

Существовал Святовит с тремя головами – Триглав, а также бог ада – Чернобог. Почиталась богиня жизни Жива, бог плодородия Радигост и покровитель воинов Яровит. Все эти божества были общими для большинства славянских племён. Верховным божеством у славянских племён считался Световит («Святой Свет»). Великолепный храм его находился на острове Рюане (Рюген – Буян) в городе Аркона. Святовит представлял из себя изваяние больше человеческого роста с четырьмя головами.

Польское государство образовалось на берегах реки Одра – Водра (Вода) и её притоках, и поэтому польские князья были обеспокоены овладением устьем реки Водра (Одра) для получения выхода к морю. Поэтому князь Мешко 1 начал борьбу в 972 г. за овладение устьем Одры. В 990–992 гг. рубежи Польского государства через Водру вышли к берегам Балтийского–Вендского моря. Но уже в 30-е годы XI в. в период кризиса пястовской монархии, поморяне получили независимость. Болеслав Смелый утратил владычество над поморянами.

Заселение земель Северной Руси славянами шло, не с нижнего Поднепровья, а с западных славянских земель, южного берега Балтийского моря: земель поморян – Поморянии, земель ободритов – Вендланд.

А потом на нашем пути появились печенеги.

Глава 37

ПЕЧЕНЕГИ. КАРАИМЫ

Печенеги появились в Днепровско-Донском междуречье в IX в. Они воевали с мадьярами, хазарами и русью. Воевать с печенегами было трудно: они были необычайно подвижны и практически неуловимы. Со своей стороны, печенеги легко поднимались в походы против любой страны. Чаще всего их использовали византийцы, хотя и им печенеги нередко досаждали.

Печенеги – тюркоязычные племена. До конца IX в. печенеги кочевали между Аральским морем и Волгой, позднее занимали Северное Причерноморье до Дуная.

Между землей печенегов и землей болгарских эсегель лежит первый из краев мадьярских. Мадьяры – угорское племя, предки современных венгров. Во второй половине VIII – первой половине IX вв., до их переселения в Паннонию, они обитали в Поволжско-Уральском регионе.

Однако не надо путать мадьяр-угров и маджар – тюркское племя, о которых мало что известно, и есть предположение что маджары – тюркизированная часть мадьяр.

Печенеги – союз кочевых племён, сложившийся предположительно в VIII–IX вв.

Печенежский язык относился к огузской подгруппе тюркской языковой группы. Во второй подгруппе формируется башкирский народ. Она включает в себя кыпчаков и болгар. Ассимиляция их языков вычлняет из поволжских тюрков народ «татары». В башкирский этнос болгары входят частично. Вследствие большого воздействия кипчаков на образование башкирского народа, у них много и общих черт.

В европейских и греческих источниках получили название «пацинаки» или «пачинакиты», в арабских – «баджнак». Слово «печенег» могло произойти от тюркского имени Бече – гипотетического предводителя печенежского племенного союза.

Печенежское общество, согласно Константину Багрянородному, представляло собой конфедерацию из восьми племен или фем: Иртим, Цур, Ги́ла, Кулпеи, Харавои, Талмат, Хопон, Цопон. Во главе этих племен стояли князья или архонты: Ваицу, Куела, Куркутэ, Ипаоса, Каидума, Косту, Гиаци, Батана. Причем четыре племени кочевало к западу от Днепра, и четыре – к востоку. Печенеги часто наживались набегами и военной добычей, вступая в союзы с окрестными государствами: Хазарией, Русью или Византией.

По сообщению Константина Багрянородного, часть печенегов называла себя кангарами. В конце IX в. те из них, которые носили название «пацзынак» (печенеги), под давлением соседних племен кимаков и огузов, форсировали Волгу и оказались в восточноевропейских степях, где ранее кочевали венгры. При венграх эта земля звалась Леведия, а при печенегах она получила имя Падзинакия. Около 882 г. печенеги достигли Крыма. Тогда же печенеги вступили в конфликт с русскими князьями Аскольдом (875 г.), Игорем (915, 920 гг.).

От Константина Багрянородного известно о переселении этого народа сперва в окрестности Урала, откуда он был вытеснен хазарами и узами к западу, около Азовского моря и Таврического полуострова; он же определяет расстояние от Руси до владений печенегов в один день езды. Путешественник Ибн-Хаукаль сообщал, что «часть турка выселилась из своей страны и отправилась в местность между Хазаром и Румом, их зовут баджнаками».

Абу-Дулаф слышал на родине печенегов, где, как видно, осталась еще часть печенегов, во время его путешествия, про соседство их с русью, которую они называли славянами. Из чего видно, что тогда на востоке имелось такое мнение о происхождении русов.

После краха Хазарского каганата (965 г.) власть над степями к западу от Волги перешла к печенежским ордам. В этот период печенеги занимали территории между Киевской Русью, Венгрией, Дунайской Булгарией, Аланией, Мордовией и населявшими Западный Казахстан огузами. Гегемония печенегов привела к упадку осёдлой культуры, поскольку земледельческие поселения приднестровских славян (тиверцы) и донских алан были разорены и уничтожены.

Печенеги нападали на Киев. Вот как написано в «Повести временных лет» про печенегов. И собрались люди противоположной стороны Днепра в ладьях и стояли на том берегу, и нельзя было никому из них пробраться в Киев, ни из города к ним. И стали тужить люди в городе и сказали: «Нет ли кого, кто бы смог перебраться на ту сторону и сказать им: если не подступите утром к городу, – сдадимся печенегам». И сказал один отрок: «Я смогу пройти». Горожане же обрадовались и сказали отроку: «Если знаешь, как пройти, – иди». Он же вышел из города, держа уздечку, и прошел через стоянку печенегов, спрашивая их: «Не видел ли кто-нибудь коня?» Ибо знал он по-печенежски, и его принимали за своего (6476 г.). Тем временем, Святослав был предупрежден смекалистым киевским «отроком», хитростью преодолевшим печенежские заставы и, неожиданно для всех, его дружины появились под Киевом, что вынудило печенегов поспешно снять осаду и уйти за пределы Руси. Святослав должен был наказать хазар. Скандинавские наемники Святослава нанесли сокрушительный удар по хазарским городам.

В 1019–1054 гг. княжил в Киеве Ярослав Мудрый, в 1036 г. он окончательно разгромил печенегов. Дочери Ярослава Мудрого вышли замуж, Анна стала французской королевой с 1049 г., Елизавета – норвежской королевой, а Анастасия – венгерской королевой. В 1026 г. произошел раздел Руси между Ярославом и Мстиславом. После смерти Ярослава Мудрого в 1054 г. опять произошёл мирный раздел Руси на уделы. Впервые появились половцы у русских границ. В 1056 г. произошло восстание славян – лютичей (вильцев) и чехов против немцев, и восстание саксонцев против франконцев.

А в болгарской истории завершилось время Великой Кара-Сакланской Булгарии, распавшейся на шесть частей: Булгар Волжских; Урус (Русь); Карел (Карелия); Маджар (Венгрия); Кыпчак (Поле половецкое); Джалда (Крым). Седьмою частью следовало бы считать Дунайскую Булгарию, которую завоевали болгары кана Аспаруха еще раньше, в конце VII в.

После падения Хазарского каганата во второй половине X в. хазары растворились в половецкой среде. Какая-то часть этнических хазар, исповедовавших иудаизм, по всей вероятности, влилась в состав центральноевропейских еврейских общин. Потомками хазар считают себя некоторые представители тюркоязычных общин – караимов и крымчаков, а также ираноязычные горские евреи. Хазарские корни, возможно, имеют кумыки.

В IX–X вв. приазовские болгары – потомки орды Батбая, занимавшие земли Приазовья и, частично, междуречье Дона и Северского Донца, выступают под новым именем – чёрные болгары. Они, вероятно, и расселились в Таврику в VIII в.

Булгары застали в Таврике немногочисленные земледельческие поселения со смешанным по своему этническому составу населением – греческим, аланским, а в западной Таврике – и готским; ещё до их прихода это население слилось с потомками тавро-скифов.

Междуречье Северского Донца и Дона в IX в. захватили печенеги, разрушили все возведённые местным населением крепости. Само население – преимущественно булгары и ясы (аланы) – было покорено печенегами, и только его небольшая часть бежала на юг, на земли, ещё принадлежавшие Хазарскому каганату. Протобулгары влились в состав сначала венгерских, а в дальнейшем – и печенежских кочевых групп.

Развитие поселений в Таврике и Приазовье резко оборвалось в первые десятилетия X в., скорее всего, по причине печенежского нашествия, вызвавшего бегство населения и упадок края.

Потомки населения Хазарского каганата – аланов, булгар, и ассимилированного ими более ранних жителей горного Крыма стали основой караимского населения.

Есть основания считать, что основой, на которой формировался караимский этнос, были протобулгары, аланы и смешанное население горного Крыма. Религиозная обособленность крымских караимов стала тем фактором, который оказал существенное влияние на процесс их становления.

Одним из важнейших символических знаков господства правителей Булгарии, как и других тюркских владетелей, являлась его ставка. В тюркском языке существует характерный для ее определения термин – «йорт» – «дом с постройками», «усадыба, двор», «стан», который соответствовал смыслу «страна», «владение», «государство». Центральное место в ставке правителя занимал его шатер — юрта. Он являлся политическим и сакральным центром ставки, тогда как сама ставка понималась как центр, точка всех владений правителя.

Ставка правителя служила местом средоточия власти. В ней правитель принимал решения государственной важности и здесь же собирал совет знати — представителей кланов и племен, которые выражали ему поддержку от имени своих владений.

Ибн Фадлан сказал мне:

– В Булгарии мы оставались воскресенье, понедельник, вторник и среду в юртах, которые были разбиты для нас, пока собрались цари булгарской земли, предводители жителей страны, чтобы услышать чтение письма халифа. Все они живут в юртах, с той только разницей, что юрта царя очень большая, вмещающая тысячу душ, усланная в большей части армянскими коврами. У

царя в середине юрты стоит трон, покрытый византийской парчой.

Арабский географ и путешественник X в. Ибн Хаукал, Абу-л-Касим ан-Нисиби в 967 г. составил географический труд «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» («Книга путей и государств»), в основу которого положил известное сочинение своего старшего современника ал-Истахри. О булгарах Ибн Хаукал приводит сведения, общие с материалами книги ал-Истахри, а также сообщает некоторые новые данные. Так, под 968–969 гг. помещены сведения о разрушении русами хазарских и болгарских городов на Волге.

Ибн Хаукал сказал мне:

– В хазарской стороне есть город, называемый Самандар, он между хазарской стороной и Баб ал-Абвабом (Дербентом). В нем были многочисленные сады. Пришли на него русийи, и не осталось в городе ни винограда, ни изюма. А населяли этот город мусульмане, приверженцы и других религий и идолопоклонники. И были в Самандаре мечети, церкви и синагоги. И совершили свой набег эти русы на всех, кто был на берегу Итиля из числа хазар, болгар и буртасов, и захватил их.

Большая и лучшая часть мехов бобра находится в стране русов и спускается по рекам к ним и со стороны Йаджудж и Маджудж, и поднимается к Булгару. И не прекращалось так до года 968-969 гг., когда русы разрушили Булгар и Хазаран. Булгар-город небольшой, нет в нем многочисленных округов. Он был известен тем, что был портом для упомянутых государств, и опустошили его русы, и Хазаран, и Итиль, и Самандар в году 358 и отправились тотчас же после к стране Рум и Андалус.

А русы – народ в стороне болгар, между ними и славянами.

В 968 г. Святослав, оставив в завоеванных им городах Хазарской орды русские гарнизоны, отправился на войну с Булгарией. В 969 г. Талиб, воспользовавшись затруднениями Святослава в Булгарской войне (которая очень скоро привела и к войне с Византией), отбил у Руси Джир и объявил о присоединении территории разгромленной Хазарской орды к Булгарскому государству под названием Саксинского иля. Но Талиб не хотел разрывать отношения с Русью. Так как Малая Азия была захвачена Византией, то, по мнению Талиба, Булгару следовало помочь Святославу в войне против византийцев с целью освобождения Малой Азии. Послы визира отправились в Киев, куда из Булгарии для встречи с ними выехал и Святослав. Ольга еще до приезда сына попыталась сорвать переговоры, но пробулгарски настроенные киевские верховные люди отравили ее.

Результатом встречи было то, что Святослав примирился с присоединением территории Хазарской орды к Булгару. В том же году он заключил новый мирный договор с Булгаром, где Русь признавала свою зависимость от Булгара,

возвращала отбитый у византийцев Азак, обязывалась защищать болгарские владения в Причерноморье и отправляла сыновей своих князей в Булгар в качестве заложников. А болгарский флот должен был совместно со Святославом воевать против Византии, и в случае успеха развернуть наступление и на Малую Азию. Болгарские корабли (команды их были составлены преимущественно из варягов) действительно помогли Святославу, а после ухода с Балкан направились в Булгар. По пути болгарские моряки разбили крестоносцев и затем по северным морям, через Англию, Скандинавию и северо-болгарскую губернию Бийсу вернулись в Булгар.

Неудача с подчинением Малой Азии при помощи Руси не обескуражила Талиба. Он поручает знатному болгарскому феодалу огузского происхождения Сельджуку, бывшему воеводой города Сульджи, с отрядом из болгарских гузов и тюркмен овладеть огузскими землями Саманидского государства, и затем развернуть наступление через Иран на Малую Азию с востока. Курсыбай готов был при выходе Сельджука к Малой Азии помочь ему ударом с севера через Кавказ. Отряд Сельджука захватил часть огузских владений Саманидов. Однако удовлетворился этим и образовал свой собственный Сельджукский бейлик на границе со Средней Азией.

Талиб никак не выразил возмущения этим, и Сельджук сам объявил себя вассалом Талиба. Позднее потомки Сельджука все-таки атаковали Среднюю Азию и Иран и под командованием наиболее прославленного из Сельджукидов – Алп-Арслана – прорвались к желанной цели – болгарской Малой Азии. Территория Хазарской орды опять вошла в состав Булгара, и болгары, таким образом, стали хозяевами всех главных торговых путей из Европы в Азию. Болгары продавали азиатские товары европейцам, а европейские товары – азиатам по сильно завышенным ценам, и получали от этого большую прибыль. Часть этой сверхприбыли получало в виде налогов государство. Колоссальные доходы от торговли способствовали расцвету Булгарии.

В 968 г. печенеги осадили Киев, но были разбиты. В 970 г. участвовали в битве под Аркадиополем на стороне киевского князя Святослава Игоревича. Но после заключения русско-византийского мира (июль 971 г.) стал назревать новый русско-печенежский конфликт.

В 990-е годы произошло новое ухудшение отношений между Русью и печенегами. В «Повести временных лет» сообщается: «В лето 6523 (1015 г.). Печенеги пошли походом на Русь. Владимир послал против них сына своего Бориса, а сам сильно разболелся. В этой болезни скончался июля в пятнадцатый день. Умер же он в Берестове, и утаили смерть его, так как Святополк был в Киеве. Ночью же разобрали помост между двумя клетями и, завернув тело Владимира в ковер, спустили веревками на землю и, возложив на сани, отвезли и поставили в церкви святой Богородицы, которую сам создал. Узнав об этом, сошлись люди без числа и плакали по нем – бояре, как по заступнике страны, бедные же, как о своем заступнике и кормителе. И положили его в гроб

мраморный, и похоронили тело его с плачем».

Печенеги приняли участие в междоусобной войне между Ярославом Мудрым и Святополком Окаянным на стороне Святополка. В 1016 г. они участвовали в битве под Любечем, в 1019 г. в битве на Альте (оба раза неудачно).

Последним документально зафиксированным русско-печенежским конфликтом является осада Киева в 1036 г., когда осаждавших город кочевников окончательно разбил подоспевший с войском великий князь Ярослав. Ярославу помогло использование расчленённого по фронту построения, когда он поставил на флангах киевлян и новгородцев. После этого печенеги перестали играть самостоятельную роль, а выступали как значительная по численности часть нового племенного союза берендеев, называемого также чёрными клобуками. В 1091 г. византийско-половецкое войско нанесло сокрушительное поражение печенегам у стен Константинополя. Больше о печенегах в истории неслышно.

*

В 976 г. Мохаммед скончался, но едва Тимар попытался провозгласить себя каном, как был схвачен людьми везира и, с целью сохранения собственной жизни, должен был вместе с Кукчей, Абдаллахом и Масгутом поднять на царский трон Талиба Мумина. После этого кан Талиб удалил Тимара в Нур-Сувар, а Масгуту дал Буляр.

Царь Талиб (976–981 гг.) – и без того правил Булгаром с 960 г. Реформы и успехи политики Талиба превратили Булгар в самую крупную, развитую и мощную державу мира, которую уважительно называли не иначе, как Великой Булгарией. А Малоазийский импульс, данный Талибом, всколыхнул почти весь тюркский мир и позволил начать всеобщий тюркский джихад за освобождение земель южноазиатских булгар.

Но Талиб хотел довести до конца план Алмыша по ликвидации Хазарской орды и завоеванию всех главных торговых путей из Европы в Азию. Только это могло сделать Булгар хозяином баснословно прибыльной европейско-азиатской торговли – а значит, и мировой державой. Талиб дал байтюбинским улугбекам право назначать улугбеков Тамты, что делало булярского губернатора весьма влиятельной фигурой. Талиб же, вскоре после передачи Джера Барысу и присоединения Хазарин запретил иноземным купцам проезжать через территорию Булгара и торговать друг с другом в пределах Державы. Этим он заставил иноземцев продавать весь свой товар булгарским купцам и покупать нужные им привозные товары по более высоким ценам. После ряда несчастных случаев с иноземцами на Севере Талиб вообще закрыл для иностранцев северные провинции. Только садумцы, приходившие в Бийсу по Чулманскому морю и имевшие на руках разрешения, могли проходить по этим районам. Это принесло такие выгоды купцам, что они говорили: «Нашу торговлю основал

Талиб». Сам Талиб завещал своим преемникам: «Главное, что вы должны делать – это не менять сложившиеся традиции илей, не изнурять народ новыми налогами и поддерживать власть Булгара над всеми дорогами из стран неверных в государства ислама». При этом Талиб старался не воевать без особой нужды, и, к примеру, для того, чтобы урусские беки не задерживали выплату джирской дани, стал брать у них заложниками их детей. Таким образом, он превратил Булгар в истинно великую и процветающую державу, известную во всех концах просвещенного мира.

Правитель из рода Билига – Джилан, сын Бараджа, получил свое имя в память о том, что родился в год змеи. У него было два сына, которые тоже были царями, – Мамнлы и Таныш.

О Батыре Джилане, внуке Шамиля (Самуила) в дават-ханэ (государственный архив) сохранилось следующее известие. Прежде всего, имя Джилан он получил потому, что родился в год змеи (981 г.). Мать же назвала его Батыром – в память об Аспарухе, носившем прозвище Маджар или Батыр. В маджарском (венгерском) монастыре, где он находился, его постоянно мучило желание восстановить дом (государство) отца и деда. Джилан-Батыр написал историю Бурджана. Писал по памяти, так как весь архив бурджанских царей был захвачен крещцами (византийцами). На старости лет переехал из монастыря на родину предков – в Кубардару (Македонию) по зову восставших там против крещцев бурджанских булгар. Бурджанцы тут же избрали его каганом Улаг-Булгара, а отвергнутых вождей, по старому булгарскому обычаю, убили. Не имея возможности из-за преклонного возраста участвовать в войне против крещцев, Джилан-Батыр только читал молитвы, а его командиры одерживали одну победу за другой. Дошло до того, что при одном появлении ничтожного по численности отряда плохо вооруженных бурджан сам каган (император) Рума в ужасе побежал прочь вместе со своей огромной армией.

В брошенном им обозе капаган Джураш обнаружил вещи и книги бывших булгарских царей, которые тут же привез кагану Джилан-Батыру. В момент наивысшей славы каган посылает своего венгерского джуру Алата Бахту к царю Ак-Булгара Балукку с богатыми подарками и просьбой о помощи. Вместе с ним в Булгар отправился и посол Урум-Бабы (папы Римского) в Бурджане Истан – один из потомков Лачына. По пути в Ак-Булгар один из спутников Алата был захвачен балынцами, и бек балынцев узнал о цели посольства. Нуждаясь в славной и победоносной войне, дабы исправить неприятное впечатление от неудачи похода Гиласа Хина на Башту, Ашраф-кан послал на помощь Джилан-Батыру отряд куманов во главе с Кур-Батыром. Но когда тот прибыл к Суле (Дунаю), Бурджан был уже вновь захвачен крещцами. А бек Башту также послал в Бурджан свое войско – но на помощь крещцам. Однако эта помощь не помогла Урумкану (византийскому императору). Будучи не в силах разбить бурджанских булгар в открытом и честном бою, крещцы послали в лагерь Джилан-Батыра его родственника – Улушуяна. Отец этого Улушуяна вероломно, ударом сзади, убил

отца Джилан-Батыра. Сам Улушуйан был еще более никчемным, чем его отец, и не погнушался даже вступить в иудейскую секту арьякцев (армян). Когда это дело открылось, урумкан хотел казнить сектанта. Но тут пришла весть о воцарении в Бурджане Джилан-Батыра. И урумкан решил при помощи Улушуйана погубить Джилан-Батыра в обмен на жизнь и богатую награду. И Улушуйан согласился, и отправился в Кубардару. Там он сообщил кагану бурджан о том, что к Кубардару движется отряд крещцев и наемных балынцев. Но балынцы стали разорять и грабить и бурджанские, и крещские селения. Поэтому урумкан разрешил Улушуйану погубить этот взбунтовавшийся отряд для того, чтобы войти в доверие к кагану бурджан и осуществить свой злодейский план. Капаган Джураш, направленный каганом в указанное Улушуйаном место, действительно обнаружил там балынцев. Дождавшись, когда пьяные балынцы уснут, Джураш со своими людьми захватил их в плен и привел к кагану. В отместку за ослепленных крещцами бурджан все пленные были ослеплены. На пиру по случаю победы люди казненных вождей и худаярцы, увидевшие в сектанте своего человека, стали кричать, что Улушуйан принесет им воинское счастье, и потребовали поставить его во главе войска. Джураша, сомневавшегося в искренности Улушуйана и пытавшегося образумить народ, почти никто не слушал. И каган вынужден был выполнить требование толпы. После этого Улушуйан спросил у кагана, куда лучше повести войско, и тот указал. Улушуйан пошел в указанное место Багыл, но сумел сообщить об этом крещцам. Те внезапно атаковали и победили Улушуйана. С небольшой горсткой уцелевших он вернулся в ставку и, принародно обвинив кагана в поражении, потребовал избрания нового кагана.

Действительно, по старому обычаю булгар, кагана могли свергнуть и даже убить в случае сильной неудачи на войне. Джилан-Батыр и Джураш пытались оправдаться, но люди избрали новым каганом Улушуйана. Тогда Улушуйан сказал черни: «По обычаю мы должны казнить нашего прежнего кагана, переставшего видеть будущее. Но я не желаю, чтобы и меня, как и моего отца, обвиняли в братоубийстве. Поэтому я предлагаю только ослепить Джилан-Батыра». Сыновья казненных вождей и худаярцы связали Джураша и ослепили Джилан-Батыра. После этого Улушуйан в первую же ночь бежал к урумкану, был прощен и щедро награжден.

Утром узнавшие правду люди освободили Джураша от пут и стали уговаривать его возглавить их. Но капаган с ослепленным каганом ушли из города. По пути в горное убежище каган решил отправить своего сына Мамиля с частью архива бурджанских царей к Суле. Мамиль сумел встретиться с Кур-Батыром и сообщить ему о занятии бурджана крещцами. Встревоженные движением через Сулу многих тысяч бежавших бурджан, маджары не позволили Мамилю заняться сбором нового войска. Но в то же время к горному убежищу с одной стороны стали подходить наемные балынцы, желавшие отомстить за своих ослепленных товарищей, а с другой – крещцы. Каган Джилан-Батыр, узнав об

этом, а также о том, что надежды на помощь маджар рухнули, приказал капагану Джурашу Кабану сдать укрепление крэшцам, ради сохранения жизни хотя бы некоторым знатным приверженцам.

Урумкан, боявшийся только Джилан-Батыра, пришел в неописуемую радость от известия о пленении кагана бурджан. Он даже решился встретить отряд с пленниками на подступах к Истанбулу, чтобы создавалась видимость его личного участия в победоносном деле. Народ Рума приветствовал его, как великого полководца. Император сохранил жизнь наиболее знатным пленникам и заточил их в темницу. Вскоре Джилан-Батыр умер, сломленный неблагодарностью толпы и утратой последних надежд на освобождение своей земли. А урумкан отпустил на свободу некоторых из знатных пленников. Мамиль, женатый на дочери одного из потомков кагана Азана, остался в Маджаре и несколько раз приезжал в Ак-Булгар с маджарскими и алтынбашскими послами. В один из этих приездов он принял истинную веру, и подарил кану Ахаду список царей из рода Дуло. Часть его потомков вернулась на службу урумкану из желания жить на земле предков.

Источники говорят о том, что один род хонкаров Билиг пользовался большим уважением, и вожди из этого рода избирались всеми карами главными судьями. Встречал Сэбэра хонкарский бий из этого рода Бай-Имен, сын Тумы, внук Тубы. Когда Сэбэр спросил его, почему у каров нет одного старшего, то он ответил: «Лет 600 назад мой предок Улан, пользуясь тем, что все кары его очень уважали, объединил весь Карел в один бейлик (княжество). Повсюду он построил баккоши (укрепления для представителей власти и сбора дани), которые мы называем «кукала», то есть «большая община», и воздвиг батавыл (крепость) Бурма (на месте Хельсинки). Но когда он умер, то выборы следующего бага (князя) закончились смутой, во время которой Бурма сгорел. С той поры мы не избираем багов, дабы не ссориться».

Как-то раз купцу Шумбуту понадобилось проехать из Таук-Абы (Латвии) в Карел кратчайшей дорогой, – и захват Порегга открылся. Сэбэрцам воевать с бурьяками из-за нескольких порегских болот не хотелось, и они решили отдать сбор дани с Дингер, или Чулман-Шуда (западной Новгородчины) и Карела батышцам (вятичам), которые давно этого добивались. Галидж сделался батавылом Дингер – Шуда, и с той поры его также стали называть Шуд-Галиджем, или просто Галиджем. А название «Кулван» также значит на языке арджан-бистайских каров (эстонцев) «Чулман». Кары, живущие близ города Кулван (Колывань), то есть Чулман, давно называются «кулванцами». Но Хум велел называть Кулван еще и именем Атилле, своего предка. А кары произносят имя Атилле в форме «Талый» (Таллин).

Установлено, что Северо-Западное Приладожье и Карельский перешеек – были колыбелью карельского народа, предшественником которого была летописная

корела, достигшая своего расцвета в XII–XIV вв.

Хитрые батышцы стали брать с гаджильцев – сулбанцев дань, в три раза превышающую по размеру прежнюю, сэбэрскую. Гаджильцы – галиджийцы так же не стали избирать одного бага, а управлялись несколькими биями, которые иногда собирались на кинеме (советы), и на них частенько дрались до смерти друг с другом вместе со своими людьми. Батышский инал (наместник) Шуд-Галиджа во время этих кинешей, опасаясь за свою жизнь, уезжал подальше от Галиджа, и возвращался в город уже после их окончания. Худ и сам, и вместе со своим племянником Худ-Ибером несколько раз пытался отбить Галидж, но каждый раз ни с чем возвращался в Кулван-Талай.

Когда Худ-Иберу, лучше всех владевшему топором-ибером, удалось стать субагом Анатыша (Дании), натиск худцев немного ослаб. Но однажды наемник марангов (франков) убил Худ-Ибера, и взял, вслед за этим, и столицу Худ-Ибера – Худ-Абу («Город, или Вал Худа»). И весь Анатыш охватила братоубийственная смута.

Особо выделяются из числа русско-булгарских войн два похода Владимира I. В 985 г. он двинулся в союзе с торками («торки» – так называли огузов русские летописи, то есть тюрками) на волжских булгар и хазар (хотя Хазарский каганат был разгромлен его отцом Святославом).

В том походе схватились дозоры и в бою были захвачены в плен несколько человек. Причем русских поразило, что все до единого солдата булгар были в сапогах. Сапоги на ногах пленников, причем надо понимать, не только знатных – это яркая картина, показывающая экономическое положение Волжской Булгарии во второй половине X в.

Дядя Владимира со стороны матери Добрыня посоветовал заключить с булгарами мирный договор.

То есть Добрыня принял странное решение: обутые в сапоги булгары дань давать не будут, а будут только лапотники. Владимир, как мудрый политик, понимал, что вассалами Киевской Руси булгары не станут. Это значит, что Владимир не сумел присоединить земли булгар к Киеву.

Они предложили заключить между Волжской Булгарией и Русью выгодный для обеих сторон мирный договор. В русско-Булгарском договоре 985 г. записано такое Булгарское изречение: «И сотвори мир Володимир со Булгары, и роте заходиша межю собое. И реша Булгаре: “Толи не будет межю нами мира, елико камень начнет плавати, а хмель почнет тонуть”» («И сказали Булгары: “Только тогда не будет между нами мира, когда камень начнет плавать, а хмель тонуть”»).

Здесь изречение стало своего рода «печатью», закрепляющей заключенный между государствами договор.

Как гласит легенда, Владимир дал команду не брать с этого народа дани. В 985 г. с Булгарией был заключен вечный мир, правительство Владимира признало самостоятельность Камской Булгарии. Такой же гибкостью отличался русский князь и при взятии Херсона тремя годами позже.

Мирный договор 985 г. между булгарами и русами был повторением более раннего мира, заключенного во время похода Святослава 965–967 гг.

События, последовавшие за походом Святослава, являются главным доказательством того, что войска русов не опустошали болгарские земли. В частности, разгромом Хазарии воспользовались не столько русские, сколько болгары. К ним перешло наследие хазар от нижнего до среднего течения Волги. Булгары усилились настолько, что уже через несколько лет сын Святослава Игоревича Владимир был вынужден совершить внушительный поход на усилившуюся Булгарию.

Нет сомнений, что болгары не смогли бы столь быстро оправиться с разорением, если бы дружины Святослава разрушили их города. Поход Владимира Святославича на Волжскую Булгарию в 985 г. был вызван главным образом тем, что в последней четверти X в. болгары начинают расширять сферы своего влияния, включив в них и земли вятичей. В этот период времени усиливаются болгарские контакты с радимичами, мерей, мордвой. Летописные источники подтверждают эти данные короткими сообщениями.

Владимир дружил с царем дунайских Булгар Самуилом, который в 986 г. потерпел жестокое поражение от Византии. Киевский князь оказал ему помощь. Благодаря этой дружбе на Русь пришло христианство из Охриды, Булгарской метрополии.

С 986 г. русские ходили походами на кавказских хазар и присоединили Тьмутараканское княжество к Руси.

Глава 38

РУСЬ

Исследователи выдвинули три основы зарождения Киевского государства и Русской земли: скандинавскую, которая дала форму государства и династию, славянскую и греко-булгарскую, церковную.

И вот мы встали с моим конем Кеме у Камня преткновения на пересечении дорог – Северной, Южной, Западной и Восточной. И задумались, куда ведет Истина.

«Рассмотрите и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему...», – вспомнился мудрый совет.

Аль-Истахри (середина X в.) указывает: «Русы состоят из трех племен, из коих одно ближе к Булгару, а царь его живет в городе, называемом Куяба, другое

племя называется Славия, и еще племя называется Артания, а царь его находится в Арте». У историков нет разночтений в отношении Куяба – Киев и Славия – Новгородская Русь.

Ибн Фадлан (первая половина X в.) русами называет северные славянские племена и отличает от них южных – «куябов». Ибн-Хаукал (вторая половина X в.) подчеркивает, что Куяба – часть Руси.

Любопытно сравнить описание руссов в подобных текстах из сочинения ал-Истахри «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик»; из сочинения Ибн Хаукаля «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик»; из анонимного сочинения «Худуд ал-алам»; из рукописи «Китаб-е тарджумай-е ал-масалик ва мамалик Абу-л-Хасан бин Саад бин Мухаммед ал-Надживани (ал-машхур) би Ибн ал-Саваджи» («Книга – перевод (книги) путей и стран, (составленная) Абу-л-Хасаном бин Саад бин Мухаммед ал-Надживани, (известным) как ал-Саведжи»); из сочинения ал-Идриси «Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак».

Ибн Хаукаль сказал мне:

– Русы состоят из трех племен, из коих одно ближе к Булгару, а царь его находится в городе, называемом Куябой (Киев), который есть больше Булгара. Другое племя выше первого; оно называется Славия (Новгород), а царь ея... (недостает слов в рукописи). Еще колено же называется Артания, а царь его находится в Арте (Азовско-Донская Русь). Люди отправляются торговать с ними в Куябу: что же касается Артаны, то я не слыхал, чтоб кто-нибудь рассказывал, что он был там с (другими) иностранцами, ибо они убивают всякого иностранца, вступающего в их землю. Но они спускаются по воде и ведут торговлю, ничего не рассказывая про свои дела и товары и не допуская никого провожать их и входить в их страну. Из Арты вывозятся черные соболи, черные лисицы и свинец.

Это древнейшие варианты рассказа о Куйабе, Славии и Арсании.

Немного добавляется это сообщение в сочинении ал-Истахри «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик»: «И русы – народ, сжигающий своих мертвых... и одежда их – короткие куртки... и эти русы торгуют с Хазарами, Румом (Византией) и Булгаром Великим, и они граничат с северными пределами Рума, их так много и они столь сильны, что наложили дань на пограничные им районы Рума, внутренние булгары же христиане».

О местонахождении Арсании сообщается: «Арта находится между Хазаром и великим Булгаром, который граничит с Румой к северу». Однако, в старейших редакциях (ал-Истахри и Ибн Хаукаля) Куйаба помещается ближе всего к Булгару. Надо полагать, что это Дунайская Булгария, а не Волжская. Автор «Худуд» и другие путают Волжскую Булгарию с Дунайской и посему помещают Куйабу ближе всего к мусульманам (то есть к волжским булгарам).

Сведения о трех «видах» («группах») русов, сохраненные в трудах ал-Истахри, Ибн Хаукаля и других географов X–XI вв., относятся ко второй половине IX в. Источники их связаны с Булгаром Великим (Волжским) и Закавказьем. Источник этот знает три русских объединения, предшествовавшие единому Древнерусскому государству: с центром в Киеве; в районе новгородских словен; и предположительно в районе Ростова-Белоозера. И можно отождествить эти три объединения с русскими княжествами, упомянутыми в «Повести временных лет» (Киев Аскольда и Дира, Новгород и Белоозеро-Ростов).

Необходимо присоединить сюда и рассказ русской летописи о русском княжестве в районе Белоозера в IX в., связываемого летописцем с легендарными соратниками Рюрика.

А в «Повести временных лет» говорится о том, что, спустя много времени (после Вавилонского столпотворения), сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Булгарская. И от этих славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими, где кто сел на каком месте. Так, например, одни, придя, сели на реке именем Морава и прозвались моравы, а другие назвались чехи. А вот еще те же славяне: белые хорваты, и сербы, и хорутане. Когда волохи напали на славян на дунайских и поселились среди них и притесняли их, то славяне эти пришли и сели на Висле и прозвались ляхами, а от тех ляхов пошли поляки, другие ляхи – лутичи, иные – мазовшане, иные – поморяне.

Так же и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие – древлянами, потому что сели в лесах, а еще другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами по речке, которая впадает в Двину и носит название Полота. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, прозвались своим именем – славянами, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Семи, и по Суле и назвались северянами. И так разошелся славянский народ.

И еще там сказано о том, что языком русов был, скорее всего, славянский, так как переводчиками служили славянские евнухи: «словенский язык и русский одно есть».

Версия Нестора о дунайско-тисском сидении славян основывается скорее всего на имевших большее или меньшее распространение среди его современников представлениях. Русский историк С. М. Соловьев (1820–1879 гг.) писал в своей многотомной «Истории России с древнейших времен»: «Это предание включает в себе факт, не подлежащий «никакому сомнению». Однако, большинство славянских ученых позже отнесли к версии древнерусского летописца как к фантастическому преданию, развивающему библейские мифы.

Что же это за Библейские предания?

Так, безосновательно характеризуют некоторые народы словами Библии из книги Иезекииля: «Обрати лице твое к Гогу в земле Магог, князю Роша, Мешеха и Фувала... так говорит Господь Бог: вот Я – на тебя, Гог, князь Роша, Мешеха и

Фувала! ...Гог придет на землю Израилеву...» (Иезекииль 38.1-3.18)». Некоторые средневековые хронисты сравнивают Гога и Магога с готтами и монголами. Венгры считали, что Гог и Магог – это татары. Другие историки Гога и Магога относили к хазарам. Однако, вероятно, слово Рош в «Септуагинте» употреблено в его исконном древнееврейском значении «глава», то есть слова Иезекииля следует понимать как «...архонта-рош Фувала и Мешеа», что находит соответствие в Вульгате (латинском переводе Библии) и других текстах. А средневековые византийцы были уверены, что в этом месте книги Иезекииля речь идет о русских, и писали не «князь Рош», а прямо – «князь Рос». Напримар, Лев Диакон в своей «Истории» о походе князя Святослава Киевского на Византию в конце X в., писал о русских воинах следующее: «О том, что этот народ безрассуден, храбр, воинствен и могуч, что он совершает нападения на все соседние племена, утверждают многие; говорит об этом и божественный Иезекииль такими словами: «Вот я навожу на тебя Гога и Магога, князя Рос». Его инсинуации поддерживают и русские псевдоисторики.

С летописным описанием на Руси о «заклепанных человеках» удивительно совпадает рассказ арабского дипломата и путешественника Ахмеда Ибн Фадлана, посетившего Волжскую Булгарию в 921–922 гг. Ибн Фадлан, со слов царя волжских булгар Алмуша, приводит рассказ о некоем страшном северном народе, сведения о котором Алмушу, в свою очередь, передали жители «страны Вису» (летописная весь). «Они же написали мне, – рассказывал царь, – извещая меня, что этот человек из числа Йаджудж и Маджудж (соответствуют библейским Гогу и Магогу). Они от нас (от народа «вису») на расстоянии трех месяцев пути. Нас и их разъединяет море, так как они живут на его берегу... Лежащее между нами и ими море находится у них с одной стороны, а горы окружают их с других сторон. Преграда также отделила их от ворот, из которых они обычно выходили. Когда же Аллах могучий и великий захочет вывести их в обитаемые земли, то он произведет для них раскрытие Преграды...». Ибн Фадлан не называет имя Александра Македонского (или Зу-л-Карнайна, то есть «Двурогого»). Однако упоминание некой преграды указывает на то, что речь идет об известной «Преграде» Александра Македонского. Об этой преграде, поставленной Зу-л-Карнайном против Йаджудж и Маджудж, а также о том, что перед концом света страшные народы явятся из-за нее и устремятся в мир, сообщается в Коране. Легенды о Йаджудж и Маджудж и «стене Зу-л-Карнайна» очень популярны в мусульманском мире, предпринимались даже специальные экспедиции для отыскания знаменитой стены. В сочинении Ибн Фадлана и ряда других арабских авторов отразилась традиция, согласно которой народы Йаджудж и Маджудж жили на Крайнем Севере, к северу от Волжской Булгарии, то есть как раз в тех районах, куда их помещал русский летописец.

Вместе с тем существовала и другая традиция, также отразившаяся в мусульманских географических сочинениях, согласно которой «стена Зу-л-Карнайна» находилась где-то на востоке, вблизи границ Китая, то есть, отождествлялась с Великой Китайской стеной.

Можно полагать, что традиция, размещавшая Йаджудж и Маджудж и «преграду Александра Македонского» к северу от Волжской Булгарии, имела местное, вероятно, у болгар значение и основывалась, отчасти, на местном фольклоре и реалиях жизни северных народов. В самой Волжской Булгарии утвердилось мнение, согласно которому знаменитый поход Александра Македонского проходил через территорию их страны, а город Булгар, столица государства, основан именно Александром Македонским. Более того, цари Волжской Булгарии стали выводить свою родословную непосредственно от великого полководца. «В городе Булгар, – указывает персидский автор XII в. Наджиба Хамадани, – имеется их падишах, который является одним из потомков Зу-л-Карнайна». Легенды об Александре Македонском и его войнах на Крайнем Севере вошли в фольклор и самих северных народов. Некий северный народ лопаней, известных также как людоеды, восстал в древности против Александра Македонского.

Больше внимания заслуживают взаимоотношения русов и славян в те давние времена. Источники сходятся во мнении, что славяне служат объектом нападения русов и источником захвата рабов, продаваемых затем в Булгаре и Хазарии. Очевидно, под этими славянами следует понимать славянские племена, еще не подчиненные русам. Одновременно какая-то часть славян уже была им подвластна. На это указывают рассказы «Повести временных лет» о полюдье, сборе дани с полупокоренных земель в первой половине X в. В 6-м климате у ал-Хорезми упомянута река Друс (Данапрос), о которой говорится, что она берет начало с Русской горы (Джабал рус). Это хронологически самое раннее упоминание названия «рус» в арабской литературе. Можно сравнить с анонимным географическим трактатом второй половины X в. «Худуд ал-алам». В этом сочинении также упомянута «Кух-е рус» – Русская гора. Там она расположена на север от «булгар-е андарун» (внутренних болгар), под которыми следует, в данном случае, понимать волжских болгар. Сопоставляя тексты ал-Хорезми и «Худуд», можно предположить, что Русская гора расположена была где-то на северо-востоке Европы.

Арабские источники знали остров Рус, занимающий пространство трех дней пути в длину, с гнилым климатом и топкими берегами, на котором проживает 100 тысяч жителей. Мужчины – все воины, а жены их носят на груди ножички. Среди сообщений о русах имеются сведения и об их знаменитом таинственном «острове», на котором они обитали. Подобные сообщения есть у арабских писателей: Ибн-Русте (903 г. или 923 г.), Мукаддаси (X в.), Гардизи (XI в.), у

которого упомянутый «остров» с населением 100 000 жителей находится «в море». Ибн-Русте в 870 г. сообщает: «Что же касается ар-Русийи, то она находится на острове, окруженном озером. Остров, на котором они (русы) живут, протяженностью в три дня пути, покрыт лесами и болотами, нездоров и сыр до того, что стоит только человеку ступить ногой на землю, как последняя трясется из-за обилия в ней влаги. У них есть царь, которого называют «каганом русое». Они производят набеги на славян, причем садятся на корабли, отправляются к славянам, захватывают их в плен, увозят их к хазарам и булгарам и продают. Пашен у них нет, они питаются только тем, что увозят из земли славян... у них нет ни поместий, ни деревень, ни пашен, их единственное занятие – торговля соболями, белками и другими мехами». Есть предположение, что автор IX в. (Ибн-Русте) имел в виду область русов у Ильменя.

В одном из вариантов рассказа об «острове» русов говорится о том, что этот «остров» Рус получил в подарок от Хазара.

По данным арабских географов. Балтийское море в IX в. соединялось с так называемым Русским морем, на одном из берегов которого и жили русы-мореходы, совершившие в 860 г. поход на Византию. По летописям, в 860 г. русские – русы осуществили поход на Константинополь. Этот народ мог жить на северо-западном побережье Ладоги, так как одно из названий этого озера – Веняя-мери («Русское море»).

От Хазарского каганата до племенного объединения «руссии», которое находится на севере, 700 городов. Руссии – племенное объединение, включающее в себя самих русов, живших на острове Рус и в Северном Приладожье, жителей Волховских порогов (форсдерен), предков карел-людигов (люди), предков фризов (фрезити), часть народа весь (серависи), жителей Южного Приладожья с центром в городе Старая Ладога (луколане) и ижору (унгаре). Всего в племенное объединение, которое было недолговечным, в середине IX в., вероятно, входили одиннадцать разных племен или народностей, причем по именам названы наиболее известные в тот период.

Ибн-Русте о Руси сказал мне:

– Русь имеет царя, который зовется хакан-русь. Русы производят набеги на славян: подъезжают к ним на кораблях, выходят на берег и полонят народ, который отправляют потом в Хазеран и к булгарам и продают там. Хазеран – это восточная часть города Итиля – столицы хазар, заселенная в основном мусульманами.

Ибн-Руст в X в. описал образ жизни древних руссов, однако пользовался значительно более ранними источниками.

Что касается до Руси, – писал он, – то живут они на острове, окруженном

озером. Окружность этого острова, на котором живут они, равняется трем дням пути. Покрыт он лесами и болотами. Русь имеет царя, который зовется «каган-Русь». Они производят набеги на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут к хазарам и Булгарам и продают там. Пашен они не имеют, а питаются лишь тем, что привозят из земли славян. Когда у кого-нибудь из них родится сын, то он берет обнаженный меч, кладет его перед новорожденным и говорит: «Не оставлю тебе в наследство никакого имущества, а будешь иметь только то, что приобретешь этим мечом». Они не имеют ни недвижимого имущества, ни селений, ни пашен, единственный промысел их – торговля соболями, беличьими и другими мехами, которые и продают они желающим, и они берут цену их в золоте и серебре, которое прячут в пояса.

Путешественник и дипломат барон Зикмунд Герберштайн (1486–1566 гг.) заявил: «Одни утверждают, будто она получила имя от некоего Русса (Russus), брата или внука Леха, князя польского, который якобы был и князем Руссов; по мнению же других, ее имя происходит от одного очень древнего города, по имени Русс (Russum), недалеко от Новгорода Великого». Далее, сообщал Герберштайн, по словам некоторых, она получила имя от смуглого цвета ее народа. «Большинство же полагает, что Руссия получила название чрез изменение имени, от Роксолании. Но Московиты отвергают мнения лиц, утверждающих это, как несогласное с истиною, полагая, что их страна издревле называлась Россейя, как народ рассеянный или разбросанный; на это указывает и самое имя ее».

В другом скандинавском свидетельстве, в «Саге о Самсоне Прекрасном» (около 1350 г.) говорится: «Русь расположена к востоку и северу от Балтийского моря, а северо-восточнее Руси находится страна, именуемая Йотунхеймом». Здесь четко зафиксировано расположение Древней Руси, которая, находится в североевропейской части будущей России. Древний автор саги при ее описании как бы просто заменяет полузабытый термин Биармия на Русь. Ведь указанная фантастическая страна с троллями и великанами, царство мертвых – Йотунхейм, ранее была всегда связана только с Биармией (в произведении Саксона Грамматика) и граничила с ней по северным рубежам.

Известный путешественник из Венеции Марко Поло (1254–1324 гг.) в «Книге о разнообразии мира» четко фиксирует, что «Росия – большая страна на севере». Описывая границы Руси, Марко Поло упомянул Норвегию, подметив, что туда «путь недолог, и если бы не холод, так можно было бы туда скоро дойти, а от великого холода нелегко туда ходить». Марко Поло представил еще одну северную страну, граничащую с Русью, богатую пушниной и мехами, названную им страной Тьмы, где постоянно темно.

На самом деле росы жили и в Крыму, но в это время славянской Руси в Крыму не было. Тождество славян и россос, видимо, ошибочно принято «по Нестору». Между тем, в IX-X вв., когда североевропейская вольница, именуемая

«викингами», бесчинствовала на Балтике и по берегам Северного моря, аналогичные ей сообщества «рыцарей удачи», объединявшие авантюристов и беженцев из Центральной Европы, обосновались в низовьях Дуная, на Днепре, но главным образом – на северо-западном и северо-восточном побережьях Тавриды, откуда делали набеги на славян, на прибрежные районы Византии, прорывались в Средиземное море, проникали по Дону в волжскую Хазарию, и, переходя на Волгу, достигали на севере Булгара, а на юге Каспийского моря, и доходили до Абесгуна. В каждом из этих случаев – не «походы Руси», то есть акции государственного значения, как их пытаются представить некоторые историки, а всего лишь разбойные «набеги руси», аналогичные походам викингов.

Сведения арабских географов, в большинстве своем восходящие к X в. с фантастичностью рисуют русов (толкуемых обычно как «русские», что совершенно не тождественно) людьми, не знающими земледелия, скотоводства, городов, живущими исключительно грабежом и нападениями на соседние народы, в первую очередь на славян, которых они, в полном соответствии с рассказом Константина Порфирогенита, продают в рабство на рынках Константинополя, Булгара, Итиля и даже Хорезма. Они вооружены мечами и топорами, не садятся на коней и сражаются пешими, а в походы отправляются исключительно на своих судах. Примечательно и поведение русов, во время захвата того или иного города убивающих взрослых мужчин с тем, чтобы во время своей там остановки жить с их женами и дочерьми, которых потом они продают в рабство.

Всё это говорит о том, что на протяжении X в. «русь» контролировала в Причерноморье, по меньшей мере, два ключевых региона – Поднепровье с обитающими там славянскими племенами, и два района Крымского полуострова – Тарханкут, обращенный к устью Днепра гаванью (Акмечеть), и берега Боспора Киммерийского, по которому проходил торговый путь в Хазарию, Булгар, Итиль и далее, к берегам Каспия и на мусульманский Восток. Целью руссов был не захват земель для образования государств, а лишь примитивный грабеж территорий, каким занимались потом «запорожцы», которым, к слову сказать, древние росы/русы удивительным образом передали не только свой «кошевой» и «куранный» образ жизни, но и облик, зафиксированный арабскими источниками: шаровары (шалвары), на которые «идет по сто локтей материи», шапки со свисающим на затылок «хвостом» и знаменитый «оследец» на бритой голове, отмеченный у Святослава Львом Диаконом. О таком же символе знатности писал монах доминиканского ордена Юлиан, посетивший в 1237 г. византийский город Матрику в Зихии на Таманском полуострове, «где вождь (князь) и народ называет себя христианами, имея греческое Писание (вероисповедание) и греческих священников; государь там, говорят, имеет сто жен; все мужчины наголо бреют головы и тщательно растят бороды, кроме знатных людей, которые, в знак знатности, оставляют над левым

ухом немного волос, выбривая всю остальную голову».

Какую роль в этих походах играли киевские князья, сказать сейчас трудно. С уверенностью можно говорить только об их участии в набегах на Константинополь, а также в походе «руси» на дунайскую Булгарию, который возглавил (по наущению Константинополя) Святослав.

Остается нерешенным вопрос, откуда и каким образом появилась Русь на славянских землях. В зависимости от решения этого вопроса историков можно разделить на «норманистов» – тех, кто признает норманнское (скандинавское) происхождение Руси, и «антинорманистов» – не разделяющих этого мнения. Подтверждающим фактом считали, например, составленный в 911 г. второй торговый договор Руси с Византией, подписанный 2 сентября в Константинополе. Олег Вещий хотел укрепить дипломатические и торговые отношения Руси с Византией и потому весной 911 г. послал в Константинополь посольство из 15 бояр, среди которых были пять человек из подписавших первый договор в 907 г. Вот имена пятнадцати бояр: Карлы, Инегелд, Фарлоф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Руар, Актеву, Труан, Лидул, Фост, Стемид. Как видно, среди подписавших договор «от рода русаго» были послы со скандинавскими именами. На этом основании некоторые исследователи считали русов шведами. В тот период, насколько это устанавливается по данным исторических источников, присутствие норманнов в Восточной Европе ограничивалось низовьями реки Волхов. Иными словами, наиболее подходящим местом их пребывания в то время была Ладога, а затем, вероятно, Рюриково городище.

Впрочем, в болгарской летописи XVI в. «Свод Наримана» сообщается, что посольство возглавлял судья Шуд-Галиджа Курлу, из династии болгарских канов, правившей Кара-Сакланом, старший сын болгарского бия Угыр-Лачына, внук другого Лачына, правнук болгарского кана Ак-Урус-Угыр-Айдара. В «Повести временных лет» имя «Карлы» названо первым среди бояр. Некоторая доля вероятности в связи с совпадением имен «Курлу» и «Карлы» имеется.

Текст договора составлялся в двух экземплярах на греческом и на русском языках. И во втором случае – «Ивановой азбукой», то есть кириллической письменностью св. Иоанна Готского (конец VIII в.). Договор подтверждался клятвами. Греческие императоры клялись Честным Крестом и Святою Единосущной Троицей, а киевские бояре – по закону русскому, как и при подписании договора 907 г. Императоры одарили послов подарками, золотыми и серебряными украшениями, золотыми монетами, драгоценными камнями, а также тканями. После возвращения домой послы дали отчет князю, и отдали подписанные тексты договоров.

Однако Ал-Масуди писал, что русы составляли многие народы, разделяющиеся на разрозненные племена. Между ними было племя, называемое лудана, которое есть многочисленнейшее из них; они путешествуют с товарами в страну Андалус (Испания), Румию (Рим, Италия), Кустантинию и

Хазар. После 300 года хиджры (912–913 гг.) случилось, что около 500 кораблей, на каждом из которых было сто человек, вошли в рукав Найтаса, соединяющийся с Хазарскою рекою (имеется в виду Волга). (Летосчисление в мусульманской литературе ведется от года переселения – хиджры – Мухаммада и его сторонников из Мекки в Медину, имевшему место в 622 г. от Р. Х.). Здесь же хазарским царем были поставлены в большом количестве люди, которые удерживали приходящих этим морем чужеземцев, также приходящих сухим путем с той стороны, где полоса хазарского моря (Каспийского моря) соединяется с морем Найтас.

Жители Андалуса думали, что это языческие народы (народ из Маджус), которые появляются в этом море каждые 200 лет, и что они приходят в их страну через рукав, вытекающий из моря Укиянус, но не через рукав, на котором находятся медные маяки (Гибралтар).

Ал-Масуди сказал мне:

– Я же думаю, а Бог лучше знает, что рукав соединяется с морем Маиотас и Найтас и что этот народ – русы. Ибо никто, кроме них, не плавает по этому морю, соединяющемуся с морем Укиянусом. В верховьях хазарской реки есть устье, соединяющееся с морем Найтас, которое есть Русское море; никто кроме них, русов, не плавает по нему, и они живут на одном из его берегов. Они образуют великий народ, не покоряющийся ни царю, ни откровенному закону; между ними находятся купцы, имеющие сношения с областью Булгар. Русы имеют в своей земле серебряный рудник, подобный серебряному же руднику, находящемуся в горе Банджгира в земле Хорасана.

Некоторые люди ошибались, думая, что море Хазарское соединено с морем Маиотас; но я не видал между купцами, отправившимися в страну хазар и путешествующими по морю Маиотас и Найтас в страну русь и булгар, ни одного, который бы думал, что с Хазарским морем соединяется одно из этих морей, или часть из их вод, или один из рукавов, кроме хазарской реки (Волги).

Конь Кеме сказал мне:

— Ал-Масуди считал, что есть пролив, соединяющий Волгу с Черным морем. Но его не было и нет.

На нашем пути нам встречались документы, подтверждающие скандинавское (норманнское) происхождение Руси. Известие Бертинской хроники от 839 г. Рассказ Лиутпранда, епископа Кремонского. Рассказ Иоанна Дьякона о походе норманнов в 865 г. на Византию. Рассказ Ахмеда Аль-Якуба о нападении Руси на Севилью. Сведения о Руси, приведенные Константином Порфирородным. Рассказ о призвании варягов из «Повести временных лет», а также скандинавские имена князей, послов и купцов в русских летописях. Антиноманисты не смогли предложить сколько-нибудь обоснованной теории

возникновения Руси. Они считали ее пришлым элементом на славянских землях. Не получили признания попытки вывести Русь из финнов, хазар, западных славян, готов, украинцев, евреев. Хорошо согласуется с этой теорией также и настойчивое противопоставление славян Руси во всех документах до XI в. А норманисты, предлагая в качестве создателей государства военно-торговые дружины варягов – норманн, вроде бы убедительно объясняют характер очагов государственности, расположенных по торговым путям. Но очаги государственности были и по берегам Черного моря.

В итоге, все же можно утверждать, что норманно-славянские военные и купеческие дружины назывались русью лишь постольку, поскольку они формировались в Русском государстве и выходили из него. А этническая принадлежность народа и его правящей верхушки, как и его послов, совпадают далеко не всегда.

Гази-Барадж сказал мне:

– И отец, и я сам, когда мы были на Руси, не переставали удивляться тому презрению и безразличию, с которыми урусские беки относились к своему народу. И мы заметили также, что в балыньских книгах не писалось о том, что происходило в соседних, урусских бекствах, если только это их не особенно волновало.

А уруссы – очень разные люди, и они сильно подвержены увлечениям – плохим и хорошим. Так что пишущий об этом народе по недолгому знакомству, может написать о нем очень плохое и очень хорошее, но и то, и другое при этом будет правдиво.

Вообще для того, чтобы хорошо знать их, надо долго пожить среди них.

Благородство их к тебе может уживаться в них с коварством и безжалостностью по отношению к другим. Обиды от более сильных соседей сделали уруссов склонными к непостоянству, коварству и обману.

Восточные источники так описывают русичей. Русы чистоплотны в отношении одежды, и мужчины носят золотые браслеты. Они добры к рабам и одевают их хорошо, потому что они заняты в торговле.

Русы имеют много городов и тратят много денег на себя. Они принимают гостей с почетом и добры к пришельцам, которые ищут у них убежища, а также к каждому, кто попал в беду. Они никому не позволяют стать тираном над собой, а если кто-нибудь из них совершит проступок или насилие, они изгоняют его из своей среды. Они имеют сулеманские мечи, и когда призываются к войне, они выступают все вместе и воюют как один против своих врагов, пока их не победят. Если кто из них имеет жалобу на кого-либо из их среды, он приводит его перед царем, и они разбирают дело перед ним, и если царь разрешает их спор, то бывает по его слову. Эти люди отважны и победоносны, когда они высаживаются на открытое место, никто не может противостать им: они разрушают все, берут в рабство женщин и побежденных. Русы сильны и

осторожны, и они не совершают походов на конях, а все их набеги и битвы совершаются только на кораблях.

Скорее всего, намеки на рознь в среде русов говорят о существовании среди них социального неравенства, когда более зажиточная и выделившаяся из остальной массы часть русов, а ее-то лучше всех и должны были знать арабы и болгары, имеет основания остерегаться своих небогатых сородичей. Источник и прямо говорит о знатных русах (арабское – ал-джалил, персидское – мард-е бозорг), которым оказываются особые почести даже после смерти.

В Копенгагенской и Оксфордской рукописях Якутова Словаря приводится такое сообщение о руссах Ибн Фадлана: «Русы чистоплотны в отношении одежды, и мужчины носят золотые браслеты. Они добры к рабам и одевают их хорошо, потому что они заняты в торговле».

Руссы очень сильно интересовали мусульманский Восток. Незадолго до описываемых событий их флотилия грозой прошла по Каспийскому морю, заставив хазар и хорезмийцев забыть обо всех других проблемах, кроме одной, о грозных и неведомых руссах. Поэтому вполне понятно, почему интересовали официальный Багдад наиболее загадочные стороны обрядовой жизни этого народа. Любая встреча с русами и возможность понаблюдать их в быту была уникальна, поэтому запись, сделанная Ибн Фадланом в государстве не менее загадочных волжских болгар, царь которых – Алмас и был представлен халифу как «царь славян», являлась большой удачей. Не напрасно такое большое количество страниц Ибн Фадлана посвящено руссам.

Очень любопытны сведения об обрядах русов, полученные Ибн Фадланом. Он наблюдал погребальный обряд недалеко от ставки болгарского царя.

Ибн Фадлан сказал мне:

– Подле меня стоял человек из русов, и я слышал, как он разговаривал с толмачом, бывшим при нем. Я его спросил, о чем он вел с ним речь, и он ответил, что рус сказал ему: «Вы арабы глупый народ, ибо вы берете милейшего и почтеннейшего для вас из людей и бросаете его в землю, где его съедают пресмыкающиеся и черви; мы же сжигаем его в огне, в одно мгновение, и он в тот же час входит в рай». Затем засмеялся он чрезмерным смехом и сказал: «По любви Господина его (Бога) к нему, послал Он ветер, так что (огонь) охватит его в час». И подлинно, не прошло и часа, как судно, дрова, умерший мужчина и девушка совершенно превратились в пепел. Потом построили они на месте (стоянки) судна, когда его вытащили из реки, что-то подобное круглому холму, вставили в середину большое дерево халандж, написали на нем имя (умершего) человека и имя русского царя и удалились.

О сожжении мертвых в судне говорит Лаврентьевская летопись: «И Радимичи и Вятичи и Север один обычай имяху ... аще кто умряше творяху тризну над ним, и посем творяху кладу велику и вжложахуть и на кладу мертвеца сожъжаху, а посем собравше кости, вложяху в ссудину малу и поставяху на столпе на путех, еже творят Вятичи и ныне». В рассказе Льва Диакона о Святославе, между прочим, говорится, что воины его сожгли после сражения своих убитых товарищей вместе со множеством пленных мужчин и женщин, и погружали в Дунай младенцев и петухов. Продолжатель Феофана говорит про дунайских болгар, что они рассекают на части приносимую в жертву собаку. Многие, если не все, черты этих русов можно отыскать и в германской древности, следовательно и у скандинавов. Это легко сделать преимущественно потому, что значительная доля обще-арийского культа и общеарийской жизни сохранилась, по всей вероятности, равно у языческих славян и германцев.

По сообщениям таких очевидцев, можно узнать об обширности Русской земли. В первый век бытия Русь превосходила обширностью едва ли не все тогдашние европейские государства. Завоевания Олеговы, Святославовы, Владимировы распространили ее владения от Новгорода и Киева к западу до моря Балтийского, Двины, Буга и гор Карпатских, а к Югу до порогов Днепровских. К Северу и Востоку граничила она с Финляндией и с чудскими народами (обитателями Архангельской, Вологодской, Вятской губерний), также граничила с казанскими булгарами, за которыми, ближе к Каспийскому морю, жили хвалисы, их единовверцы и единоплеменники.

В центре Русской земли была Волга.

В «Повести временных лет» Волга отмечена, как великая река, вытекающая из Оковского леса и впадающая 70 рукавами в Каспийское море.

В системе Волжского пути следует назвать Ладогу в нижнем течении реки Волхов, предшественника Новгорода – Рюриково городище. Далее, вниз по течению Волги, Тимерёво и Михайловское, давшие начало Ярославлю. С Волгой в определённой мере связаны раннесредневековые центры Залесской земли: Сарское городище – предшественник Ростова, Суздаль, Клещин – предшественник Переяславля-Залесского. Далее – Муром на Оке. В систему передвижения кораблей и грузов по Волге также входили река Кама (так называемый пушной путь), Вятка, Ока, Клязьма, Которосль, Мета. Самостоятельное значение имели Донской и Неманско-Донецкий пути. С верховьев Волги был выход к Западной Двине, «а по Двине в варяги, а из варяг до Рима». Волжский и Донской пути сближались друг с другом у города Калач, в месте, называемом «перволока» (здесь сухой путь составлял около 60 вёрст). Волга притягивала к своим берегам новых поселенцев. Она служила осью, вокруг которой в разные времена группировались аланы, хазары, мадьяры, печенеги, гузы, половцы, буртасы, болгары, мордва, мурома, мещера, весь,

чудь, славяне (включая северян, радимичей, вятичей, словен новгородских), югра. Хорошо был знаком Великий Волжский путь арабам, персам, азербайджанцам, армянам, евреям, балтам, скандинавам, фризам, саксам, западным славянам. Эти люди исповедовали разную веру – языческую, христианскую, иудейскую, мусульманскую, что не мешало им вступать в длительные деловые контакты и договариваться между собой.

Не случайно здесь возникали крупные города Муром, Суздаль, Ростов, позже Владимир. Торговые города, имевшие прямое или косвенное отношение к Великому Волжскому пути, функционировали в VIII–IX вв. с Запада на Восток и далее на юг: Дорестада во Фризии; Йорк в Британии; Риббе и Хедебю в Дании; Нидарос и Каупанг в Норвегии; Охус и Бирка в Швеции; Старигард (Ольденбург), Рёрик (Мекленбург), Ральсвик и Аркона на острове Рюген, Менцлин, Щецин, Волин, Колбжег, Трузо на озере Дружно – все в землях западных славян; Павикен на острове Готланд; Сальтвик на Аландских островах; Гробини в Латвии. Русские купеческие объединения завоёвывали всё более устойчивые позиции в соседних землях. В Константинополе, Риге, Булгаре имелись «русские улицы». Волга издавна являлась связующей нитью, объединявшей культуры и народы Евразии. Здесь, на берегах Волги, располагается крупнейшая контактная зона, в которой веками происходило взаимодействие цивилизаций Запада и Востока, кочевого мира и оседлости. Волга являлась крупнейшей торговой артерией, по которой с востока на запад и с запада на восток перетекали товары, технологии, достижения культуры. Волжский регион стал основой, давшей начало становлению и развитию многих государств. Примером этому может являться Волжская Булгария.

Не мешает предостеречься от исторических неточностей и фальсификаций истории.

Так, например, обращает на себя внимание существование двойника русской территории на Дунае – современного Тутракана. На левобережье среднего течения Дуная, вплоть до Трансильвании включительно, простирается территория, являясь единственной территорией, на которой был распространён термин «русин», представленный выдержками из «Закона Рускаго» в договорах 6420/912 и 6453/945 гг. и зафиксированный в тексте Краткой и Пространной редакции Правды Руской. Может быть, некоторые известия «Повести временных лет» о событиях X–XI вв. следует связывать не только с таврической (и тмутороканской) Русью, но и с этой дунайско-карпатской Русью.

Это говорит о «множественности Руси».

Столь же определено на существование Русинии/Ruthenii между Польшей и Богемией в середине XII в. указывает Послание епископа краковского Матвея Бернаруду Клервосскому. В том, что речь идет именно о русинах/рутенах, которые не тождественны «русским», свидетельствует фраза, что «не желает упомянутый народ ни с греческой, ни с латинской церковью быть»

единообразным, но, отличный от той и от другой, таинства ни одной из них не разделяет».

Еще одним любопытным указанием на существование «дунайской Руси» является сообщение кардинала Цезаря Барония. Кардинал сообщает о «краткой памятной записке» одного из папских легатов, рассказывающей об их действиях в Константинополе, когда 16 июня 1054 г. на престол собора св. Софии ими был положен акт об отлучении от церкви византийского патриарха, который тут же был уничтожен греческими священниками. Легаты сразу покинули Константинополь, и тогда император Константин Мономах, «желая получить точный текст отлучительной грамоты ... отправил за ними своих вестников, которые и получили вернейший текст из города русских (видимо – россов).

Кроме того, выясняется, что Ростислав был женат на венгерской герцогине, которая после смерти мужа вернулась на родину, а сыну Иштвана I, Имре (ум. в 1031 г.), «была подчинена область, населенная древними русами», по причине чего в анналах Гильдесгейма он назван «герцогом русов».

Надо признать, что выявлены, увы, и подтасовки в копиях летописи «Повести временных лет».

Пропал якобы сначала из «Повести временных лет» листок с надписью «Глобальная хронология древней русской истории и ее связь с мировой хронологией». Потом, вроде бы, нашелся. А в нем, в частности, рассказано: «В лето 6360, индикта, наченшу Михаилу царствовати, и нача прозыватися Русская земля. О сем бо уведахом, яко при сем цари приходиша Русь на Царьград, яко же пишет в летописании греческом, тем же отसेле и почнем, и числа положим,

яко от Адама до потопа лет 2242,

а от потопа до Авраама лет 1082;

от Авраама до исхождения Моисеова лет 430;

а исхождения Моисеова до Давида лет 601;

а от Давида и от начала царства Соломона и до пленения Иарусолимова лет 448;

а пленения до Александра лет 318;

в от Александра до Христова рождества лет 333;

а от Христова рождества до Коньстянтина лет 318;

от Костянтина же до Михаила сего лет 542,

а перваго лета Михаила сего до перваго лета Олга, руссаго князя, лет 29;

а от перваго лета Олгова, понеже седе в Киеве до 1 лета Игорева лет 31;

а перваго лета Игорева до 1 лета Святославля лет 83;

а перваго лета Святославля до 1 лета Ярополча лет 28;

Ярополк княжи лет 8;

а Володимер княжи лет 37;

а Ярослав княжи лет 40;

тем же от смерти Святослави до смерти Ярославле лет 85;

а от смерти Ярославля до смерти Святополче лет 60».

Здесь изложена вся хронология киевской Руси в ее связи с византийской, римской хронологией.

Если этот лист убрать, то русская хронология «Повести временных лет» повисает в воздухе и лишается привязки к всемирной скалигеровской истории. И открываются возможности для самых различных интерпретаций.

Фальсификаторы прекрасно понимали всю огромную важность этого якобы «утраченного» листа для построения хронологии русской истории. Поэтому с ним обошлись гораздо более аккуратно и внимательно, чем с «норманнским листом». Тот, скорее всего, просто грубо вклеили, надеясь на Романовых. Пусть, дескать, сами разбираются, откуда пришел их Рюрик.

А с хронологией дело было куда более серьезное. Потому что тут шла речь о глобальной фальсификации истории. И не только русской. Поэтому «хронологический лист» не торопились вклеить. Для него лишь заготовили будущее место. Это сделали с помощью лукавой приписки на полях: «здесь утрачен лист». И не ради ли этого листа изготовили затем целую рукопись, то есть еще один «список» с «Повести временных лет», – Московско-Академическую летопись. В которой этот «утраченный лист» уже появился. Причем – не вклеенный. Чтобы никто не смог сказать, что это вставка. Но и подправленная «Радзивилловская летопись» содержала «множество вставок и исправлений», позволяющих заниматься фальсификацией и реконструкцией истории.

А нам, на пути к исторической правде, помогали исторические документы и свидетельства современников тех древних событий. Они и давали реальное ощущение Истории. На каком языке она писалась?

Записки Константина Багрянородного свидетельствуют, что в середине X в. киевское общество было двуязычным. Для русов основным языком оставался скандинавский язык.

По восточным источникам, в 945 г. киевский князь Угыр (Игорь) напал на Кара-Булгарский бейлик, подчинявшийся Булгару, но был разбит и убит. Как пишет византийский историк Лев Диакон, князя Игоря, приехавшего из Киева на полюдь, древляне привязали к двум наклонённым берёзам за ноги и, отпустив деревья, разорвали его на части.

В середине X в., посетив Константинополь, вернулась из него христианкой правительница Руси, вдова князя Игоря – Ольга. Датчанка Ольга смогла при помощи византийцев и хазар (а также части кара-булгар – ковуев) подчинить Кара-Булгарский бейлик Киевской Руси. В свое время, во внешней политике Микаиль особенно не стремился отстоять Кара-Булгарский бейлик от

притязаний киевского князя Игоря (Угыра). В основном этим вопросом занимался кара-булгарский бий Мал, младший сын Алмыша. Мал попал в плен, но перешел на киевскую службу. Ольга дала ему и части последовавших за ним кара-булгар, получивших название «берендеев», земли в Правобережной Украине, где Мал основал новый город Хорысдан (Коростень) (а прежний Хорысдан стали называть Иске Хорысдан или Батавыл – «Путивль»). Народы, живущие между Волжской Булгарией и Русью, Волжской Булгарией и Степью, использовались в роли буфера, что являлось одной из особенностей средневековой дипломатии. С предводителями мордовских, мерянских, буртасских, башкирских, половецких племен заключались отношения, аналогичные русскому понятию «ротничество». Ротничество, как взаимная присяга вассала и сюзерена, известна в отношениях с национальной знатью давно. Среди ротников болгарских князей был мордовский князь Пургас, неоднократно использовавшийся булгарами в борьбе против русских князей. Несомненно, ротниками булгар были и половецкие ханы, так как часть половецких поселений находилась в сфере влияния Булгарии.

Ал-Гарнати сказал мне:

– И прибыл я в город страны славян, который называют «Город Куйав». А в нем тысячи «магрибинцев», по виду тюрков, говорящих на тюркском языке и стрелы мечущих, как турки. И известны они в этой стране под именем беджнук...

Первоначальное название Киева именно как Куйава, четко зафиксировано в иностранных источниках X-XI вв. К ним относятся сообщения греческих авторов, например Константина Багрянородного (середина X в.), арабских – Аль-Истахри (первая половина X в.) и других, в которых Киев назван *Kuyaba*; немецких (Титмар Мерзебургский, начало XI в.) – *Сuiewa*. Претерпев изменения, название Куйава на языке славян превратилось в Киев.

Есть версия, что по поводу существования легендарного Кия печерский монах при написании «Повести временных лет» сомневался сам, и в одном месте называет его обыкновенным перевозчиком через Днепр, а в другом – князем, одновременно иронизируя: «Аще бо бы перевозник Кий, то не ходил Царюгороду» (Лаврентьевский список).

При жизни Игоря его наследник «держал» Новгород. Решение Святослава перенести столицу в Болгарию изменило ситуацию на Руси. Отдаленные города утратили былое значение. Перебравшись в Преслав, Святослав оставил сыновей в южнорусских волостях. Новгород счел себя обделенным и пригрозил Святославу, что найдет себе князя (конунга) по своему усмотрению, иначе говоря, вне рода Игоревичей. Лишь после этого из Киева в Новгород был отправлен малолетний княжич Владимир. Мать княжича Малуша (Малфред) служила ключницей у княгини Ольги в Любече. Ключники считались невольниками, а потому Владимира иногда называли «робичич», сын рабыни.

Союзник дунайских болгар князь Владимир не питал отрицательных чувств к волжским булгарам, но и не вынашивал планы захвата их земель. Осторожный Владимир остерегался союза черных болгар и волжских болгар против него. Потомки подданных Батбаю, старшему сыну хана Кубрата Дуло, сохраняли культурные и политические связи с волжскими булгарами и еще говорили на понятном обеим ветвям болгар языке. О том, что военная мощь черных болгар сохранилась и после подчинения хазарам, говорит поход их князя Песаха в 940 г. Досточтимый Песах вырезал тогда три крымских города, осаждал Херсонес, а затем вторгся на Русь и взял выкуп с Киева, который фактически подчинился хазарскому каганату. Византийский император Константин Багрянородный предусматривал возможность нападения черных болгар на хазар. Поэтому не исключено, что против Владимира могли выступить в едином союзе черные болгары (кубанские болгары), волжские болгары и хазары. Черные Булгары обитали тогда в Прикубанье и Восточном Приазовье. Эти болгары давно, со времен распада Великой Булгарии, были вассалами Хазарии. Между ними и крымскими греками находился только Керченский полуостров.

Средневековая дипломатия Руси в X–XIII вв. выполняла две основные функции. Первая - имперская. Ее предназначением было регулирование вассальной системы неславянских народов, входящих в сферу влияния Руси. Вторая – внешняя. Она была предназначена для сложившихся крупных государств. Немаловажную роль играла третья функция дипломатии – внутрикняжеского общения, которая порой принимала более важный характер.

В первой четверти X в. Хазария и Волжская Булгария имели совершенно разный экономический потенциал. Во многом по объективным причинам, связанным с изменением уровня Каспийского моря. Хазария превращается в паразитирующее государство, использующее свое выгодное положение в самом начале Великого Волжского торгового пути. Транзитная торговля Востока и Запада приносила хазарской знати огромные доходы. Волжская Булгария, занимающая срединный участок Волжского пути, не могла не интересоваться хазарского кагана, так как столица ее являлась важным международным рынком и складочным пунктом товаров, следующих с Востока на Запад и в обратную сторону. Сами болгары принимали активное участие в торговле и в обмене, вовлекая в сферу своих интересов соседние народы.

К середине десятого века пришлые с юга болгарские племена рас-селились по обоим берегам Волги и в прикамских землях. Сувары занимали бассейны рек Б. Утка и Малый Черемшан, славившиеся своими черноземными полями. После того, как в 965 г. Киевская Русь разгромила Хазарский каганат, начался бурный рост Волжской Булгарии. В середине X в. Булгарское государ-ство занимало

значительную территорию: северная граница его проходила по Каме, восточная – по р. Шешме, южная доходила до Самарской Луки, а западная граница лежала по р. Суры. По мере укрепления Булгарского государства расширяется и подвластная ему территория. Границы Волжской Булгарии доходят на юге до Самарской луки и Жигулевских гор, на западе до Суры, на севере – до рек Меша и Казанка, на востоке – через реку Агидель до Уральских гор. На северо-западе границы страны протянулись до реки Оки. Так появляется на карте Восточной Европы Булгарское государство. Прошло совсем немного времени, и слава о нем распространилась далеко за ее пределами.

В 966 г. русский летописец фиксирует прибытие в Киев большого болгарского посольства. Подписывается обширный договор о торговле, и вскоре устанавливается сухопутный торговый путь Булгар – Киев. Говорят, что послы привезли в Киев болгарскую невесту князя. В средневековой международной практике обязательным было подтверждение мирного договора брачным союзом между правителями или их детьми. Из летописных источников известно, что одной из жен князя Владимира Святославовича в его дохристианский период жизни была болгарка.

Но заключение договора и брачный союз не стали единственными в этот раз. Зная, что киевский князь язычник, болгарские послы предложили свою веру. В 941 г. Игорь пошел походом на греков. Болгары послали весть греческому царю Роману, что идет русь на Царьград, рассказывает летописец. И стала русь воевать греческую страну по побережью, и Судийскую гавань всю пожгла. Русь, в жестоком сражении едва одолела греков. Опасаясь разгрома, остатки Игоревой дружины погрузились на корабли и ночью отплыли, но Феофан Протопресвитарий встретил русский флот в море. Огненные корабли греков стали пускать огонь на русские корабли, и повергли русь в величайший ужас. Многие, увидев пламень, бросались в морскую воду, стремясь спастись. И так остаток руси возвратился домой в Киев.

Норманны добивались подчинения славянских земель. Свидетельством тому служит история уличей и древлян. Потеряв Пересечень, уличи не желали платить дань Свенельду, а ушли в низовья Буга и Днестра, «и сегоша тамо». Нуждаясь в средствах на содержание дружины, Свенельд стал домогаться раздела киевской дани. Игорь принужден был уступить ему дань с богатой Деревской земли, расположенной поблизости от Киева: «Вдает же дань Деревскую Свенельду и имаше по чърне куне от дыма». Уступка вызвала ропот среди других киевских ярлов (военных предводителей из знати).

В тот же год Игорь, рассказывает летопись, пошел к древлянам за данью, и прибавил к прежней дани новую; и творили насилие над ними мужи его. По преданию, в 972 г. печенеги князя Кури убили великого князя Святослава Игоревича, а из его черепа сделали чашу для вина. Таковы военные обычаи скифов. С головами врагов (самых лютых) они поступают так. Сначала

отпиливают черепа до бровей и вычищают. Бедняк обтягивает чашу из черепа только снаружи сыромятной воловьей кожей и в таком виде пользуется ей. Богатые же люди сперва обтягивают череп снаружи сыромятной кожей, а затем еще покрывают внутри позолотой и употребляют вместо чаши.

Свенельд возглавил карательный поход по подавлению восстания древлян, поддержав вдову Игоря, княгиню Ольгу. Летопись называет Свенельда воспитателем сына Игоря князя Святослава, наряду с боярином Асмудом. При Святославе Свенельд был одним из наиболее приближенных воевод, участвовал в походах князя на Булгарию и Византию, а при сыне Святослава – Ярополке Свенельд продолжал сохранять свою ведущую роль в политической жизни Руси.

В 981 г. состоялись «Выборы веры на Руси»: прибыли мусульманские муллы из Волжской Булгарии, иудейские раввины из Хазарии, католические кюре из Рима, греческие монахи из Царьграда-Константинополя и богумилы из Балканской Булгарии, которые пытались обратить Русь в свою веру.

Лаврентьевская летопись под 986 г. (лето 6494) сообщает: «Придоша болгары веры Бохъмиче. Глаголяше яко ты князь еси мудр и смыслен. Не весь закона, но веруи в закон наш и поклонися Бохъмиту». Принятие ислама Русью сулило огромные выгоды Волжской Булгарии. Здесь знали о попытках религиозной реформы Владимира и их провале. По всей видимости, болгарский эмир в споре с Киевом (военный конфликт 985 г.) легко отступился от вятичей именно с целью втянуть Русь в сферу своих интересов через ее исламизацию. Если бы киевский князь надумал уверовать в Аллаха посредством болгар, то политический вес болгарского эмира заметно вырос бы в глазах мусульманского мира. Есть свидетельства, указывающие на то, что в положительном решении вопроса были заинтересованы не только болгары, но и хорезмийцы.

Для болгар Русь – это один из основных торговых партнеров, а также держава, прикрывающая путь к рынкам стран Западной Европы. Исламизация Руси давала бы Волжской Булгарии огромные политические и экономические выгоды. Поэтому, узнав о сомнениях киевского князя в вопросе выбора веры, болгарский эмир послал дипломатическую миссию, уполномоченную вести переговоры и по данному вопросу.

Летописец сообщает, что Владимир, выслушав болгарских послов и порасспросив их об особенностях ислама, уклонился «от магометанства из-за нежелания отказаться от свойственного Руси «веселия». Однако отклонение Владимиром ислама произошло не из-за запрета Кораном пить вино.

Наверняка была известна киевскому князю пристрастность и многих халифов к вину. А болгарским дипломатам на самом деле удалось заинтересовать Владимира своим предложением. И в Булгар было отправлено ответственное посольство.

Некоторые арабские источники опровергали летописную точку зрения об

«испытании вер», например, арабский ученый, врач Шараф аз-Замана Тахир ал-Марвази (XI в.).

Тахир ал-Марвази сказал мне:

– Тогда послали они послов к правителю Хорезма, четырех человек из приближенных царя: потому что у них независимый царь и именуется их царь Владимир. И пришли послы их в Хорезм и сообщили послание. И обрадовался хорезмшах решению их обратиться в ислам.

Это сообщение может иметь какую-то реальную основу. Скорее всего, Владимир отправил посольство в Волжскую Булгарию, откуда оно проследовало в Хорезм к эмиру ал-Мамуну ибн-Мухаммеду. И более вероятно то, что посольство в Хорезм отправилось не для ознакомления с исламом, а для выяснения политического состояния мусульманского мира. Состояние исламских государств дало Владимиру усомниться в способности ислама укрепить его власть. И он сделал окончательный поворот в сторону христианства.

Инициатор миссионерской деятельности на Руси, Волжская Булгария, потерпев дипломатическое поражение в вопросе исламизации западного соседа, придерживалась рамок соглашения с Владимиром, и в конфликте участия не принимала. Русь интересовала болгар как рынок сбыта и своих товаров, и товаров, привозимых с Востока. В свою очередь, Русь в неменьшей степени была заинтересована в Булгарии, что свидетельствует о давнем существовании в болгарской столице русской колонии.

К 986 г. относятся первые упоминания в русской летописи о болгарских мусульманских миссионерах, приходивших в Киев к князю Владимиру Святославовичу. Булгары предлагали князю Владимиру принять ислам, но он отказался: слишком много запретов. К тому же мусульманство утверждало: «Нет бога, кроме Аллаха», а христианство считало царя наместником Бога на Земле. В 988 г. Русь приняла христианство из Византии в качестве государственной религии при князе Владимире. Состоялось крещение Киевлян, низвержение прежних идолов. Этому акту предшествовал договор, согласно которому князь Владимир женился на сестре императора Василия II – Анне. Церковная зависимость от Константинополя на Руси была слабее, чем в Западной Европе, а язык письменности был не греческим, а собственным, славянским, родным для славянского населения: Моравской Державы, Булгарского Царства, Сербии и Руси.

Надо уточнить, что крещение Руси в 988 г., несомненно, придало мощный импульс тесному культурному взаимодействию Византии и Руси. Однако это событие имеет глубокую предысторию, относящуюся еще ко второй трети IX в. Тогда, судя по одному из посланий константинопольского патриарха Фотия, росы приняли христианство, и к ним направили византийского иерарха. Таким

образом, появление греческого клира в русской среде произошло более чем на сто лет раньше христианизации Руси князем Владимиром. Представление о Руси как христианской, дружественной Византии державе укрепилось с конца IX в. не только в греческих памятниках, но отчасти, если судить по «Уставу князя Владимира» в составе «Софийской кормчей» XIII в. и по предисловию к «Киево-Печерскому патерику» и «Минеям-Четьим», это представление и в русской традиции, восходящей к греческим источникам.

Согласно Своду летописей «Джагфар Тарихы», в 989 г. Владимир заключил союз с Византией, объявил государственной религией Руси христианство византийского толка и отказался соблюдать договор 985 г. с Булгарией.

Невыполнение им своих обещаний вызвало войну между Русью и Булгарией. Ударной силой болгарского войска на южном фронте были курсыбай и наемные баджанакы (печенеги). Владимир проиграл несколько битв. Но после этого Тимар поссорился с командующим (сардаром) курсыбая и распустил эту главную болгарскую армию. В результате на юге болгарские войска не смогли овладеть Киевом, а на северном фронте русскому войску удалось разбить болгарские отряды из финно-угорских ополченцев и овладеть Джиром.

Глава 39

ТМУТАРАКАНСКОЕ КНЯЖЕСТВО

В 576 г. основан г. Дима-Тархан (Тмутаракань) и открылась православная епархия для греков, готов, чигов и черкасов.

На месте бывшего Боспорского царства (Керченский полуостров и Тамань) здесь возникло Тмутараканское княжество – государство тавро-русов. Видимо, его следует называть Тьмутавроконским княжеством – ведь это была часть древней Таврики, страны тавров, где их было «тьма-тьмущая».

Есть мнение, что вероятно, крещение при Фотии приняла Тмутараканская Русь. Она и нападала на Константинополь. Прямое подтверждение этому содержится в Никоновской летописи, куда это сообщение попало из сербских переводов старых византийских описаний похода 860 г.: «Роди же, нарицаемые Руси, аже и кумане, живяху у Ексинопонта и начаше пленовать страну Римлянскую и хотяху пойти на Константинград...» .

Постепенно шла русская колонизация юго-востока, в частности выразившаяся в образовании Тмутараканского княжества на выходе из Дона и Азовского моря в Черное море.

«Гази-Барадж Тарихы» сообщает о том, что город Тмутаракань – это Тамья – Тархан («Дима-Тархан», «Дамья-Тархан»). Через этот город поддерживались непосредственные контакты Булгара с Византией и Узи Йорты (Сельджукским султанатом). В 982, 1015, 1032, 1115, 1140 гг. он, вместе с городом Агарджа

(Керчь) и всем Сакланом, на некоторое время включался в состав Булгарии. Есть такое известие. Отряд из Хазара совершил поход на Тамья-Тархан, разбил и пленил Олега и выдал его грекам после возвращения ими болгарским купцам их прав, домов и имущества (его прибрали было иудейские купцы). В это время враг Олега князь Всеволод подкупил греков, и они отправили его в ссылку на остров Артыш. Потом греки освободили Олега. Иудейские купцы подумали, что Олег вновь отдаст им имущество болгарских купцов, и убили Колына, но князь казнил убийц.

В последний раз город Тмутаракань находился в составе Булгарии в 1184–1229 гг., подчиняясь хин-керманскому беку Бадретдину (Аблас-Хину).

Крупнейшим болгарским родом города, руководившим Сувар Йорты Тамья-Тархана и Агарджи (Керчи) и владевшим рядом торговых факторий в Кашанской губернии, был род Руми. Основателем этого рода был грек Руми, женившийся на крымской готке. Их сыном был Худус, названный в честь племени матери (готовы болгары называли садумцами, галиджийцами, альманцами, худами и худусами). Сыном Худуса был Аскал, сыном Аскала – Чиркеше (Чиркес), сыном Чиркеше – Мас-гут, сыном Масгута – Колын, сыном Колына – Алып, сыном Алыпа – Абдразак Руми. Уже Руми был болгарским купцом и ходил из Булгара через Хазарию, Тамья-Тархан и Татяк в Византию и Багдад. Сыну Абдразака Руми сам Сулейман ибн Дауд дал свое имя. Однако Сулейман ибн Абдразак Биначы, его сын Аббас Манарачы и внук Сулейман Агарджа стали не купцами, а великолепными зодчими, строившими сооружения в Буляре, Булгаре, Бандже и в сельджукских владениях. Купеческое дело Абдразака Руми продолжали младший брат Сулеймана Биначы Саид-Мохаммед ибн Абдразак, сын Саид-Мохаммеда Кылыч-Тархан, сын Кылыч-Тархана Алып-Сулейман.

Еще в 965 г., когда киевский князь Святослав разгромил Хазарский каганат, он с помощью тавров овладел Крымом.

Вопрос об участии князя Святослава в походе русов 969 г. на Волгу, результатом чего явился разгром Итиля и Булгара, спорный. Более вероятно его участие в нападении боспорских русов на Белую Вежу. Однако и тот, и другой эпизод является лишь частью вопроса о принципах взаимодействия складывавшегося «русского» государства в Поднепровье и черноморской «вольницы» на Боспоре и в Таврии, поскольку именно этот регион служил для «руси» зоной постоянного контакта с миром тюркских племен и, в частности, с государством хазар, от которых они заимствовали титул «великого князя» («хакан-рус» восточных источников), усвоенный уже к 839 г. в Киеве на Днестре.

В 985 г. Чиркеше (Чиркес) Руми с разрешения эмира Ибрагима сформировал агарджа-тамьянское войско из готских, карачаевских, украинских, западногрузинских и адыгейских наемных людей, которому дал свое имя в форме «чиркес» («чиркеше» по-болгарски означало «бродячий, вольный человек»). Воинов этого войска стали называть чиркесами. Западная Грузия,

которую болгары называли Татъяк (Татяк), давала в чиркесы не только мингрелов, грузин и апасов (абхазов), но и местных болгар. Большинство среди чиркесов были анчийцами, которые стали и сами себя называть чиркесами. «Тмутараканское» княжество киевский князь Владимир Святославич передал своему сыну Мстиславу. Он в 1022 г. разгромил касогов и построил церковь. В «Повести временных лет» впервые встречается «Тмуторокан» в конце ст. 6496/988 г. при перемещении Владимиром Святославичем своих сыновей по княжениям, в результате чего Мстислав оказывается «в Тмуторокане». Внук Ярослава Мудрого князь Ростислав, будучи «тмутавроконским» князем, в 1066 г. покорил ясов и касогов на Северном Кавказе, брал дань с них и других народов. Естественным продолжением тмутороканских известий является новелла 6574/1066 г. о Ростиславе в Тмуторокане, и его отравлении херсонским «котопаном».

Последнее упоминание Тмуторокана на страницах «Повести временных лет» связано с возвращением «изъ грек» Олега Святославича под 6591/1083 г. и возвращением им себе отцовского Чернигова в 6602/1094 г., после чего этот загадочный город исчезает со страниц русских летописей так же внезапно, как и появился, например в «Тмутороканской летописи», которую вел там во время своего пребывания Никон.

Все эти данные позволяют заключить, что Тмуторокан был «свободным городом росов». Летопись упоминает о Тмутаракани и легендах о князе тмутараканском Мстиславе в 1194 г. Источники показывают, что политика русских князей, точнее, Мстислава Лютого носила активный характер. Он, по-видимому, был заинтересован в укреплении своего влияния на Северном Кавказе, а также на Западном Кавказе, вблизи русских владений. Отсюда и его союз с аланами и дагестанцами, а также, судя по всему, с азербайджанскими курдами. Воинственные тавры помогли своим князьям покорить народы Северо-Западного Кавказа и включить их в орбиту Киевской Руси. После распада её Тмутавроконское княжество ещё долго оставалось непобеждённым форпостом русов-тавров. В конце XII в. о нём напоминал автор знаменитого восточнославянского эпоса «Слово о полку Игореве».

В 1220 г. русскими и византийскими правителями было организовано разбойное нападение половецких князей-христиан на сельджукских купцов возле Агарджи, что едва не вызвало конфликт Булгарии с сельджукским султаном. Владевший тогда Тамья-Тарханом и Агарджой Кылыч-Тархан сумел уладить дело: он разгромил разбойников и казнил пленных половцев в присутствии представителей сельджукского султана. Кроме этого, уговорил Сулеймана Агарджу построить в дар султану несколько мечетей.

Так выступало из туманов веков «русское тмутороканское княжество», гораздо более сложной, чем представлено в исторических сочинениях.

Кстати сказать, некоторые исследователи в прошлом ошибочно называли Тмутараканью город Астрахань. Такого никогда не было. «Тмуторакань всегда

находилась в устье реки Кубань на Таманском полуострове. Астрахань же в прошлом называлась Хазитораканью и находилась в устье реки Волги».

Глава 40

ПОЛОВЦЫ. КИПЧАКИ

Половцы, половчане (куманы) – тюркоязычный кочевой народ, западная группа кыпчаков. Русские называли их так за светлые волосы и голубые глаза (от слова «полова» – солома). Половцы в XI в. пришли из степей Прииртышья и Восточного Казахстана к берегам Среднего и Нижнего Донца. Считалось, что к югу от Самарской Луки жили кочевники-половцы, или кыпчаки и гузы. Весь XI в. половцы осваивали степь, захватывая новые земли и переходя с места на место, узнавая наиболее удобные стойбища, рыбные и охотничьи промыслы, водные и сухопутные пути торговых караванов, от которых получали немалые пошлины. В начале XI в. они из Заволжья продвинулись в причерноморские степи, вытеснив оттуда печенегов – огузов. Подчинив себе эти племена, половцы пересекли Днепр и дошли до устьев Дуная. Таким образом, став хозяевами Великой Степи от Дуная до Иртыша, которая с этого времени в восточных источниках стала называться Дешт-и-Кыпчак или, в русских источниках, «Половецкая степь».

Занятие Приазовья русскими не было прочным. Под напором половцев в XII в. начинается обратный отлив населения в старые русские области. Летопись сохранила один из эпизодов переселения беловежцев в 1117 г. Ряд походов русских князей для освобождения путей к Дону кончился безрезультатно. Половцы плотной стеной становятся между Русью и наследием Святослава.

После смерти Талиба в 981 г. в Волжской Булгарии царствовал старший сын Мохаммеда – Тимар Мумин Баджанак (981–1004 гг.), поддержанный казанчиями и баджанакцами. Но младшие братья Тимара – Ибрагим и Масгут – были недовольны его воцарением и начали против него борьбу. В 985 г. Ибрагим заключил союз с киевским князем Владимиром и вместе с ним напал на Тимара. Во время визирства и царствования Талиба дети Святослава – будущие русские князья Ярополк и Владимир находились в Булгаре в качестве заложников. Владимир, двигавшийся с русским флотом к Булгару с запада, овладел Джиром и баликом Джуннэ Кала (Нижний Новгород), а Ибрагим, шедший с юга, – Буляром. Тимар сумел добиться мира с Ибрагимом ценой уступки ему Буляра. Владимир, в неведении высадившийся у Булгара, был окружен казанчиями Тимара и предпочел без боя заключить с царем третий (после договоров 964 и 969 гг.) болгаро-русский договор о мире и дружбе. По этому договору Русь возвратила Булгару город Джуннэ (Ибрагим) Кала и область

Джир, а за захваченный ею Кара-Булгарский бейлик стала платить Булгару ежегодную дань. Кроме этого, для закрепления договора, Владимир женился на дочери Тимара Бозби и клятвенно обещал утвердить на Руси ислам.

Когда началась Баджанакская война, Тимару пришлось вернуть Кашан Кукче, ибо в противном случае курсыбай отказывался сражаться. Но в 1004 г., когда скончался Кукча, а Сал-Сал сражался на Севере, Тимар уступил требованиям казанчиев передать Кашан уланскому губернатору. Сын Сал-Сала, кашанский улуг-бек Васыл, был вызван в Булгар и закован в цепи, после чего отряд казанчиев двинулся к Кашану. Однако дочь Сал-Сала Шукрия с субашами загородила все подходы к городу. Тут подоспел Сал-Сал, получивший известие о смерти отца. Казанчии при приближении курсыбая поспешно убрались восвояси, но Сал-Сал неожиданно попал под обстрел отряда собственной дочери. Оказывается, отец и дочь долгое время не видели друг друга, и Шукрия не узнала собственного отца и приняла его за главаря казанчиев. К счастью, один из чирмышей Шукрии узнал бека и успел предотвратить кровопролитие. Обрадованные прибытием курсыбая кашанцы тут же подняли Сал-Сала на трон улугбеков. Тимар напрасно не признал законность этого акта, чем вызвал негодование кашанцев. Их тут же поддержали недовольные всей страны: субаши и чирмыши, возмущенные чрезвычайными военными поборами, марданцы, ненавидевшие кана за попираание их вольностей, байтюбинцы, опасавшиеся передачи земель Буляра в руки казанчиев. Тихий Масгут немедленно воспользовался всеобщим возмущением и двинулся с отрядом марданцев на столицу. Казанчиевское ополчение перед этим было послано на борьбу с булярцами, изгнавшими уланского улугбека, и Тимар остался в Булгаре лишь с небольшой дружиной. Масгут окружил цитадель «Мумин» и предложил кану мирно оставить трон и удалиться в Нур-Сувар. Тимар поневоле подчинился, но едва он выехал из ворот, как стрела одного из стрелков убила его наповал. Не смотря на перемирие с булгарами, в 988 г. Владимир был вынужден вновь пойти против «побежденных» булгар, чтобы условия мира соблюдались: русским купцам был нужен выход на волжский путь. Началась большая война с камскими булгарами и хазарами. Несмотря на поддержку конного отряда гузов (торков), война для русских была неудачна.

Разразившаяся непосредственно вслед за принятием Русью христианства девятилетняя война с печенегами (988–997 гг.) стоит в тесной связи с этими событиями – символизируя прямую враждебную акцию Хорезма, своего рода возмездие за отказ Владимира принять ислам.

Правитель из рода Билинга – Шамиль или Самуил (997–1014 гг.), сын Микаиля, был царем Дунайской Булгарии. Он вел в союзе с Волжской Булгарией войну против Византии.

Барадж или Гаврил-Радомир, Роман, сын Шамиля, стал царем Дунайской Булгарии после смерти отца. Он неоднократно бывал в Волжской Булгарии, и позднее был убит по обвинению в симпатиях к исламу. За это волжско-

булгарский царь Ибрагим прекратил помощь Дунайской Булгарии и отозвал из нее свои войска.

Итак, в 1004 г. Тимар был свергнут Масгутом и погиб. Интересы казанчиев Тимар ставил выше интересов других рыцарей, что и привело к печальному концу.

Следующим правителем на булгарский престол взошел Масгут, сын Мохаммеда (1004–1006 гг.). В «Гази-Барадж Тарихы» говорится о том, что как только Масгут был поднят на трон, он немедленно освободил Васыла и утвердил Сал-Сала губернатором Кашана. Взбодренный этим улугбек разгромил войско Булымера и поставил улубия перед выбором – либо подчинения Булгару, либо гибели под копытами тулпаров и мечами булгарских бахадиров.

Но и новый царь – Масгут не пользовался широкой поддержкой населения, почему в 1006 г. сам был свергнут Ибрагимом и бежал в булгарский город Кап Мардан (Муром), захваченный перед этим Батышским бейликом. Сыном Маскута был Аскар.

Иман Бахши рассказал мне такой дастан масгутов (маскутов).

Это миф о Тагмыр или Таймыр, как называлась в нем алп-бика Куропатка. Согласно ему, она родила первых людей, а затем захотела и править ими. Туран не разрешила ей царствовать в государстве Туран, и тогда Таймыр уговорила злых духов построить «стену дивов» и погубить людей. За это Тангра обратил ее в большую мышь или крысу. После этого она стала называться алп-бикой Мышь или Кыргыз-Кыргыз (Дикая или Вольная Девушка) и считаться духом женского своеволия и упрямства. Некоторые полагали, что это она, явившись в царстве Идель в образе прекрасной девушки, вызвала многовековую смуту в государстве. Вначале она очаровала всех булгарских принцев и даже уговорила их стать ее мужьями, а затем, отдавая предпочтение то одному, то другому, перессорила братьев. Когда ее изгнали из Иделя, она ушла в Кашан, где стала объектом поклонения масгутов. За это Тангра покарал это племя, которое стали называть также кыргызами – по имени Кыргыз. Оно прекратило свое существование, и даже небольшая группа уцелевших масгутов стала носить имя булгарской династии Алан, некоторые представители которой бежали к ней. Степи масгутов были заняты кыпчаками, которых стали поэтому называть и кыргызами.

Масгуты были одним из синдийских племен, которые сиры называли также и сакланами. После того, как часть сакланов объединилась с тюрками в один народ булгар, сакланами часто стали называть и самих булгар.

В 1006 г. между Русью и Волжской Булгарией был заключен торговый договор: по нему булгарские купцы могли свободно торговать на Волге и Оке, а русские – в Булгарии. По договору Владимир согласился выплачивать Булгарии ежегодную дань за захваченный им Джир, но и Тимар отказался от своего плана

исламизировать Русь.

Отношения между русскими и иностранными купцами регулировались рядом международных торговых договоров и соглашений, начиная с русско-византийского договора десятого века. А в начале одиннадцатого века была заключена торговая конвенция между Русью и волжскими булгарами (1006 г.). Торговые статьи, скорее всего, входили также в мирные договоры, заключенные с хазарами в течение XI-XII вв.

А потом Ибрагим, сын Мохаммеда стал царем Волжской Булгарии (1006–1025 гг.)

Став царем, Ибрагим еще более укрепил давнюю свою дружбу с Владимиром. Он заключил с Владимиром договор, по которому болгарские купцы лишились права вести льготную торговлю в сельских районах Руси и сохранили лишь право на льготную торговлю в русских городах. Кроме этого, Булгария при Ибрагиме оказывала Руси князя Владимира и его сына Ярослава колоссальную помощь хлебом в период освоения русскими лесных районов Джир и в голодные годы.

Владимир не остался в долгу и передал Булгарии Азак. В 1010 г. он, по просьбе Ибрагима, захватил у батышцев взятый ими Муром и вернул его Булгару, а плененного в городе Масгута бросил в киевскую темницу.

В 1014 г. Ибрагим вновь склонял Владимира к принятию ислама обещанием признать его за это царем и отказаться от джирской дани. Но сын Владимира – Мстислав, узнав про это, убил отца и бежал в Византию.

В «Гази-Барадж Тарихы» говорится о том, что кан Ибрагим правил по законам Алмышы и Талиба, поэтому при нем Держава была в спокойствии и изобилии. Тем же, что происходило за пределами страны, кан интересовался мало, и лишь задержка с выплатой «ростовщины» однажды заставила его пошевелить рукой. Мышдаулы перестал выплачивать дань за Джир, что вынудило Ибрагима направить на Кан губернатора Мардана Гиласа. Гилас с ходу взял Кан и утвердил здесь одного из Хаддадов – Курдана, дружественного болгарской Державе. Ар-Аслап, вопреки приказам Мышдаулы, не спешил к нему на помощь. Поэтому Ибрагим в свою очередь помог ему справиться с сильнейшим голодом в Балыне. Более того: поощряя Ар-Аслапа на свержение Мышдаулы, Ибрагим послал ему канскую шапку – копию своей шапки.

Всего три таких шапки изготовил когда-то дом мастера Атрака бинэ Мусы. Другую шапку Ибрагим послал султану Хорасана Махмуду, вместе с копией «Записок» Бакира, украшениями и немалыми деньгами на постройку мечетей. Султан считался потомком самого Посланника, и кан надеялся получить от него за это исцеление от тяжелого недуга. Подарки отвез Худжа Ахмед и остался при султани, по его просьбе. Худжа Ахмед послал Ибрагиму лекарства, но они не успели дойти: кан скончался после нескольких месяцев мучений и был погребен в своем замке Аламир-Султан. Этот замок Ибрагим построил сразу после Булымерово́й войны. Тогда он опасался нападения Тимара и рассчитывал в

случае чего укрыться в крепком и отдаленном от столицы замке. Кроме этого, по приказу Ибрагима на месте мензеля («джам») в устье Ака или Саин-Идели был в 1021 г. построен балик Джуннэ-Кала, который назывался также Джуном. Так назвал балик один из потомков Джунна – Джуннэ, который непосредственно возводил город.

Взаимоотношения Волжской Булгарии с Русью никогда не были равными. Летописи чаще всего повествуют о столкновениях, но немало страниц в них уделено мирным контактам.

Одно из первых свидетельств о мирных взаимодействиях Руси и Волжской Булгарии находится в Лаврентьевской летописи, которая под 1024 г. сообщает о голоде в Суздальской земле, который был предотвращен в результате продовольственной помощи со стороны болгар. Об этом также свидетельствует «Повесть временных лет», где говорится о том, что из Суздаля во время голода 1024 г. направились в «Булгары и привезоша жита и тако ожиша». Этими сообщениями летописцев, кажется, вполне оправдывается утверждение арабских писателей, что болгары – народ земледельческий, и в тоже время им можно воспользоваться для предположения о торговле Булгара с русскими зерновым хлебом, а не пушными зверями, которыми они и сами были богаты. Земледелие позволяло болгарам удовлетворить внутренние потребности государства в зерне, а также создавало значительный потенциал для экспорта. Булгары торговали хлебом с Русью.

Византия опять захватила у Булгара Азак и передала его Мстиславу, а тот, при ее поддержке, стал вести войну с Булгаром с целью восстановления под протекторатом византийцев Хазарской орды (мать Мстислава была из рода одного хазарского принца, переехавшего в Киев и принявшего там иудаизм). В «Гази-Барадж Тарихы» говорится о том, что в 1028 г. обнаглевший, задумавший восстановить Хазарский каганат, Мышдаулы велел галиджийцам и наемным садумцам захватить Булгар и затем проплыть вниз, а сам решил захватить Хин и соединиться с ними в Бехташе. По словам Гази-Бараджа, флот разгромил врага Мышдаулы, и при помощи румцев овладел Хином. Эта потеря возмутила купечество, и оно, когда к Булгару в том же году подошел Балук, отказалось защищать его. Казанчи же также вооружились против кана, так как были недовольны его налогами и благоволением курсыбаю. Но внезапно столичная беднота подняла мятеж в защиту Азгара, и вышла с оружием в руках на стены Булгара. Мардан со своим курсыбаем тоже подошел к городу. В таких условиях кан, поразмыслив о превратностях судьбы, решил добровольно передать царскую шапку Балуку. За это он выпросил себе пост улугбека Сувар иле. Ашраф так и не решился въехать в Булгар, но в отместку объявил столицей Буляр и велел называть его «Булгаром», а Булгар переименовал в «Ибрагим». Курсыбай Мардана был послан в Хин и быстро выбил оттуда Мышдаулы. Люди этого беспокойного балынского бека добрались до Джураша и в 1032 г. захватили

там, при помощи сына Мышдаулы – Устабия, власть. Балуку пришлось посылать туда курсыбай и флот и водворять верного Державе эмира Тимер-Кабака на место.

Пора вспомнить и знаменитых викингов, таких как Олав Харальдсон и Харальд Суровый. В 1029 г. датчане разгромили шведско-норвежское войско, и конунг (князь) Олав Харальдсон бежал к Ярославу Мудрому, женатому на шведской принцессе Ингигерд. Ярослав с супругой предложили ему завоевать Волжскую Булгарию, но после размышлений Олав отказался. Не загорелся желанием завоевать Булгарию и его младший брат Харальд. В 1030 г. Олав при попытке вернуть себе престол был убит, а Харальд бежал к Ярославу Мудрому и стал вождем его дружины. Будущий король Норвегии и основатель г. Осло прославился в боях, женился на дочери Ярослава Елизавете, и чуть было не опередил Вильгельма Завоевателя в захвате Англии, но походы на Булгарию не затевал. Это указывает на то, что к середине XI в. Волжская Булгария окрепла, и викингам хорошо был известен ее военный потенциал.

Согласно «Джагфар Тарихы», после Ибрагима в Булгарии царствовал Ашраф (Шараф), сын Тимар-Мумина (1025,1028–1061 гг.). Его звали Балук-хан. Булгарские цари, начиная с Балука, добавляли к своему титулу выражение «кан Кыпчака».

Но в том же году сын Масгута Азгар овладел столицей и заставил Балука удалиться из Булгара в Буляр. Однако в 1028 г. Балук сместил Азгара (1025–1028, 1061 гг.) и вновь стал царем. Потомков Балука называли Ашрафидами (Шарафидами). Балук проводил жесткую внутреннюю и внешнюю политику. В 1032 г. его флот под Буратом (Зеленодольск) уничтожил новгородско-шведскую эскадру принца Ингвара. Балук нанес поражение Мстиславу. Город Азак вновь стал болгарским. Но одновременно Ашраф затеял тяжелую войну с Киевом (ради подчинения Киевской Руси Булгару) и с восточными кыргызами-оймеками. Вместо болгарских феодалов в царское войско были наняты баджанак и кыргыз-куманы (русские называли их половцами, а персы – кыпчаками). Наемники в 1036 г. под Киевом бежали от болгарского сардара Гиласа-Кана, и тот попал в плен. Ар-Аслап не замедлил прибыть в Башту и предложил Гиласу службу.

Гилас, считая себя опозоренным, согласился остаться на Руси и был назначен анчийским головой. Ар-Аслан стремился к миру повсюду. С этой целью он сделал ряд уступок анчийцам в области Башту, и немедленно заключил мир с Балуком, обязавшись прилежно выплачивать ему джирскую дань. Нуждавшийся в средствах Ашраф удовлетворился этим, и даже не потребовал выдачи Гиласа, раздражавшего его отказом увеличить марданскую дань в два раза. Но тело Хин-Кубара обменял на золото, равное ему по весу. Новый беллакский улугбек, сын Гиласа Балус, принужден был подчиниться требованиям кана, но затаил на

него обиду за это унижение.

В начале 1050-х гг. часть саксинских огузов (торков) отказалась предоставить часть своих земель для поселения наемных куманов. В ответ Балук велел жестоко подавить этот бунт. Мятежные торки бежали на Русь. Бек Балук заставил русских князей выдать главарей бунта – и они были казнены. Однако часть торков оказалась на русской службе – и в 1061 г. Балук разбил виновного в этом князя Переяславля – Всеволода.

В 1061 г. против Балуга восстал Булгар, а за ним – соседние города. Повстанцев поддержал сын Масгута Азгар, и тут же был провозглашен ими царем.

Оставшись в одиночестве, Балук заперся в Буляре, но войско Азгара овладело Буляром и убило Ашрафа.

На болгарский престол взошел Азгар, сын Масгута (1025–1028, 1061 гг.)

Вскоре погиб на охоте и Азгар, и на трон был поднят сын Азгара – Ахад Мосха (1061– 1076 гг.)

Против внутренней политики князя ободритов в 1066 г. вспыхнуло восстание, Готшалк был убит. Ободритский князь Никлот, благодаря своим военным дарованиям, энергии и последовательной антинемецкой политике, сумел объединить многие полабские племена славян. Славяне разгромили потом, в 1147 г., пришедших в страну бодричей немецких крестоносцев.

В 1038–1046 гг. правителем был Петр из болгарской династии Венгрии. При нем с Булгарией у Константинополя установились вообще своеобразные отношения. Перед ней рассыпались в любезностях. Ее послов сажали на самые почетные места, выше дипломатов других стран. В торжественных речах болгар величали «первыми друзьями», «братьями». А прошлые войны объявляли страшным недоразумением, мол, «как Израиль, мы разделились на Иудино и Ефремово колена, из друзей и близких стали непримиримыми врагами». Но, в это же время, Константин Багрянородный в своих работах называл болгар «богомерзким народом», и греки исподтишка разлагали их державу. Византия поддержала мятеж в Сербии, и та отпала от Булгарии. В Константинополе давали пристанище заговорщикам, пытавшимся свергнуть царя Петра, присваивали им высокие придворные чины. Но болгарский государь, несмотря ни на что, послушно плясал под дудку Византии.

В 1041–1044 гг. болгарским правителем был Шамуэль из Булгарской династии Венгрии. В 1050–1060-х гг. Волжская Булгария прочно закрепилась в Нижнем Поволжье.

В «Гази-Барадж Тарихы» говорится о том, что Эльбек – первоначальное название болгарского города Тарки, построенного болгарским купцом Эльбеком бинэ Бурджаном бинэ Булатом Мизаном для своего зятя – вождя кумыкских болгар Тарака в 1030 г. за его присоединение к Булгарской державе. Роскошный дворец Тарака в центре города получил название «Тарак-ий». Один из потомков

Тарака в конце XII в. переименовал «Эльбек» в «Тарак-ий», но взял себе в качестве имени старое название города «Эльбек». От названия «Тарак-ий» получилось «Тарки».

Не забыть бы продолжающееся правление династии венгеро-булгарских царей. В конце X в. стали править следующие короли из Булгарской династии Венгрии. И тут же встеретилась на пути чуть ли ни вся династия венгерских королей, и познакомились с ними накоротке.

Вернемся к правлению первого венгерского короля Иштвана (Стефана) I Святого (Вайк), который правил в 997–1038 гг. Как известно, он был князем (с 997 г.), из династии Арпадов, ввёл (к 997 г.) в Венгрии христианство. Стал первым королем Венгерского королевства, был коронован легатом Папы римского Сильвестра II Астриком на Рождество в 1000 г. (или 1001 г.) г., получив, таким образом, как духовную, так и светскую власть. Уничтожил племенное деление страны, введя административно-территориальные округа – королевские комитаты. В 1030 г. отразил немецкое нападение. Но посмотрим Венгрию в период подавления мятежей нескольких других претендентов на престол – Коппани (правившего в Шомоде), Дьюлы (восставшего в Трансильвании в 1003 г.), а также восстания «тёмных венгров» (1008 г.) Так, восстание венгров в восточных частях страны возглавил один из потомков Арпада – Коппани, который пользовался, между прочим, поддержкой Византийской империи, покорившей Булгарию и сделавшейся непосредственной соседкой Венгрии. Восставшие требовали восстановления дохристианской религии и изгнания иностранцев, прежде всего немцев. Участвовавшие в восстании народные массы уничтожали христианские церкви и громили поместья крупных феодалов. Активную роль в подавлении восстания Коппани сыграли немецкие рыцари, находившиеся в военных отрядах Стефана I. В 1083 г. Иштван I был канонизирован.

В 1038–1041 гг. из венгеро-булгарской династии на трон взошел венгерский король Пётр Орсеоло. Он воспитывался при венгерском дворе. После гибели на охоте принца Имре (сына Иштвана Святого) 2 сентября 1031 г. Петр стал претендентом на венгерский престол. Занял трон в конце лета 1038 г. после смерти короля Иштвана. Короновался в Секешфехерваре. Последовательно продолжал политику своего предшественника, направленную на укрепление государства и усиление христианской религии. Основал ряд монастырей, с его именем связано основание Будайского прихода, епископства в Ваце и строительство базилики в городе Печ.

В 1041–1044 гг. на трон взошел Аба Шамуэль (Самуил Аба, Шамуэл Аба), венгерский король. Он был женат на сестре короля Иштвана I Святого. В 1041 г. Самуил Аба стал во главе недовольных, восставших против короля Петра Орсеоло. После изгнания последнего был коронован и стал новым королём.

Однако вскоре против него образовалась сильная коалиция, намеревавшаяся вернуть на престол короля Петра. Так как Аба не выполнил условий мира, заключённого с императором Генрихом III, то император вместе с изгнанным королём Петром вторгся в 1044 г. в Венгрию и разбил войско Абы при Дьёре. Победённый Самуил Аба был схвачен и обезглавлен.

И на престол взошел Пётр Орсеоло, правильнее Петер Орсеоло (1044–1046 гг.), второй король Венгрии, сын младшей сестры Иштвана Святого и венецианского дожа Оттоне Орсеоло (сына дожа Пьетро II).

Из Булгарской династии Венгрии в 1046–1060 гг. правил король Эндре I (Андраш I), сын Василия Венгерского. Андраш бежал вместе со своими братьями Левенте и Белой в 1038 г. от наследника короля Иштвана I, Самуила Абы, в Чехию.

Опасаясь преследований со стороны нового короля, Петра Орсеоло, они вскоре переселились сначала в Польшу, а затем в Киевскую Русь. В это время Андраш, тогда ещё претендент на престол, женился на дочери киевского князя Ярослава Мудрого и Ингегерды Шведской – Анастасии. Его жена – Катун Анастасия Булгарская.

Потом на престоле был Бела I (1016–1063 гг.) — венгерский король из династии Арпадов, известный благодаря подавлению последней попытки населения Венгрии возвратиться к идолопоклонству. Третий сын Василия (Вазула) Венгерского и младший брат Андраша I. Вернуться в Венгрию Беле и его детям помогло антихристианское восстание Ваты (1046 г.), в результате которого был свергнут и ослеплен наследовавший Иштвану I венгерский король Петер (Пьетро Орсеоло). Бела был младшим сыном князя Вазула, поэтому новым королем Венгрии стал его старший брат Андраш (Андрей) I. Поначалу Андраш назначил своим преемником младшего брата Белу, но после рождения сына и наследника Шаламона изменил свое завещание в пользу сына (1057 г.). Бела был вынужден отречься от прав на престол, получив взамен, в качестве компенсации, Нитранское княжество, включавшее в себя треть Венгерской территории.

В 1063–1074 гг. булгарским правителем был Шаламон из Булгарской династии Венгрии. Отцом Шаламона был король Венгрии Андраш I. В возрасте 5 лет Шаламон официально был провозглашен преемником своего отца, заранее коронован и помолвлен с дочерью германского императора Генриха III Черного – Юдит, которая была на 4 года его старше. Воспользовавшись восстанием венгерских язычников против насаждаемого королевской властью христианства, Бела призвал на помощь своего племянника со стороны жены, польского герцога Болеслава II Смелого, и начал войну против своего брата-короля и сверг его с престола (1060 г.). Андраш I умер от полученных в сражении ран в городе Зирце (1061 г.). А Шаламон, вместе с матерью, был вынужден бежать в Германию. Правление Белы I было недолгим. Менее чем через 3 года Бела I погиб при туманных обстоятельствах – по легенде, под ним развалился трон. Смерть короля Белы и женитьба на германской принцессе позволили Шаламону

вернуть себе венгерскую корону с помощью немецких войск (декабрь 1063 г.). Сыновья Белы I – Геза, Ласло и Ламберт (Ламперт) – не решились на войну со своим двоюродным братом и вынуждены были признать его королем, довольствуясь статусом правителей Нитранского княжества, расположенного на севере страны. 11 апреля 1064 г. Геза сам возложил корону на голову Шаламона в городе Пече.

В 1074–1077 гг. в Венгрии правил Геза I. Родиной Гезы была не Венгрия, а Польша, где его отец, принц Бела, с 1037 г. скрывался от гнева первого короля Венгрии Иштвана (Стефана) I, казнившего деда Гезы, князя Вазула, за мятеж. Там же, в Польше, принц Бела женился на Рыксе (Рихезе) (по другим данным, ее звали Аделаида) – дочери приютившего его родственника, польского короля Мешко II Вялого. Рыксе родила Гезе I сыновей – Гезу, Ласло (Владислава) и Ламберта.

В 1077–1095 гг. в Венгрии правил Ласло Святой – венгерский король из династии Арпадов, один из самых известных и почитаемых королей страны. Ласло был причислен к лику святых 27 июня 1192 г. В 1091–1095 гг. он был фактическим правителем большей части Хорватии. Ласло был вторым сыном будущего короля Белы I и Рыксы (Аделаиды), дочери польского короля Мешко II. Он родился в 1046 г. в Польше, куда семья бежала после неудачного заговора против Иштвана Святого. Мать новорожденного принца дала ему славянское имя Владислав (венгерская форма – Ласло), которое у венгров ранее не встречалось. Впоследствии, благодаря широкому почитанию короля Ласло I, это имя стало одним из самых популярных в Венгрии. После того, как Бела I разбил короля Андраша I и взойшёл на венгерский трон, его семейство, в том числе старшие принцы Геза и Ласло, вернулось в Венгрию.

И снова златогривый конь Кеме оставляет позади себя правителей из болгарской династии Венгрии. Среди них – остались позади Иштван III, Бела III, Имре ... Может быть, мы с ними еще встретимся.

А далее – только пыль, пыль, пыль из-под копыт.

И вот впереди – иссякающая ветвь гуннских царей. Булгарским правителем в 1075 г. был гуннский царь Шау-Тегин, или Сау-Тегин. После завоевания Кавказа сельджукские султаны Алп-Арслан и его сын Мелик-Шах в целях упрочения своей власти на местах практиковали назначение правителями своих наместников – шах вали (шавхал, шахвал, шахвали).

Шау-Тегину (Шау-Текину) была пожалована пограничная область, он был назначен наместником «дербентской стороны» в 1075 г. при султани Мелик-Шахе. Личность Шау-Тегина – загадочная, биографических сведений о нем нет. Ясно одно: Шау-Текин или Сау-Тегин – это не имя собственное, а тюркский титул

в значении «вице-хаган». Этим термином обозначали, например, у болгар братьев или сыновей хана. Известно также, что тегины назначались военачальниками и правителями пограничных областей. Следовательно, Шау-Текин происходил из аристократической семьи. Можно допустить, что он был принцем семендерского царского дома, находившимся на службе у сельджукских султанов Алп-Арслана и его сына Мелик-Шаха. Этим, очевидно, объясняется тот факт, что он был назначен наместником «пограничной области». Обычно таковыми назначались военачальники, связанные своим происхождением с населением таких областей. Об этом говорят и некоторые исторические данные, например, в сочинении «Тарих-и Дагестан». Согласно сведениям из «Истории Маза», кумыкские шаухалы являются потомками того Шамхала, которого эмир поставил среди них, избрав его из числа своих близких. Шаухалы (шамхалы) – «ветвь ханско-хаканских поколений».

Вот гуннский царь «Шевкал-и Мелик». В истории он упоминается не по имени, а по первородному титулу. Он родственник Шау-Тегина (под именами: эмира Чопана, эмира Калантара, гази Калантара, Ковсар-Шаха, Кафтар-Шаха), назначенный им правителем кумыков. Его называли «первошаухалом». Он имел, как и Сау-Тегин, «ханско-хаканскую генеалогическую линию». Правил у кумыков при сельджуках во второй половине XI–начале XII в. Этот первошаухал был тюрком. После него шамхальство передавалось по наследству. К сожалению, сопоколенные его связи в нисходящей линии не известны.

В огузском эпосе (Китаб-и Дедем Коркуд) – «Шевкал-и Мелик» отождествляют с кумыкским титулом шавхал.

В русских летописях и сочинениях арабо-персидских авторов в XI – начале XIII вв. Булгария выступает как единая земля – Булгар с единым народом – болгары. В начале XI в. в состав населения Булгарии вошли многочисленные племена: веда (чуваши), черемисы (мари), ары (удмурты), башкиры, кипчаки, мордва, хазары и другие, тем самым болгарский этнос превратился фактически в суперэтнос. Булгарское государство стало общим для всех населявших его народов. Господствующей религией в Булгарии был ислам, но ни христиане, ни язычники в стране не подвергались гонениям официально со стороны государства. В стране складывалась оригинальная культура на базе местных традиций и привнесенных с исламом арабо-персидских влияний. Создается и укрепляется болгарское государство с довольно четкими границами, с соответствующей структурой власти, чиновничеством, судопроизводством, налогами, войском, с пронизывающей все слои общества государственной религией – исламом. Во главе государства стоял царь, официальным титулом которого было «эмир» с добавлением древнего названия «эльтебер». В народе его величали «патша», «падишах», «хан».

Надо напомнить, что еще в I тысячелетии титул «каган» (или хан)

распространился по всей степной зоне. Так именовались правители тюркютов, действительно бывшие царями-жрецами; уйгуров – до принятия ими манихейства, ограничившего власть хана; хазар – пока еврейская община не перехватила инициативу и не превратила хана в марионетку. Ханами были правители авар, болгар, венгров и даже русов: этот титул носили Владимир Святой, Ярослав Мудрый и, наконец, его внук – Олег Святославич. Но в начальном виде значение термина помнили только монголы, которые не придавали титулу «хан» большого значения.

История – это дела правителей народов.

Поэтому опять мой конь Кеме поскакал навстречу с болгарскими правителями. В Булгарии в 1076–1118 гг. правил царь Адам (Атам), сын Балук-хана.

Гази-Баба сказал мне:

– В 1071 г. в битве при Мэн-Чокыре («Манцикерте») волжско-болгарский отряд эмира Адама (будущего царя Волжской Булгарии) расстрелял из луков византийцев и принес победу сельджукскому султану Алп-Арслану. После сражения Алп-Арслан подъехал к Адаму и сказал ему: «Твои луки, по воле Всевышнего, принесли мне победу – и я хочу, чтобы их изображения украшали древки знамен моих газиев (борцов за веру), напоминая о мужестве. Покажи, как болгары изображают лук». Адам показал, и на древках сельджукских знамен появилось изображение болгарского лука. Позднее изображение лука стали воспринимать, как изображение полумесяца, и оно стало украшать также сельджукские мечети.

А пятиконечная звезда для юрганов означала крылатого барыса (барса, тигра, льва, леопарда) – вестника победы. Эту звезду кам-бояны называли «бильсага». А семиконечная звезда была гербом идельских царей и означала она объединение семи племен. Потом некоторые стали говорить, что она означает объединение всех народов семи частей Земли.

В 1071 г., после успешной битвы Адама большая часть Малой Азии, наконец, перешла под власть болгарской по происхождению династии Сельджукидов. Местное малоазиатское болгарское население, называвшее себя тюрками, объединилось с пришедшими с сельджукидами болгарскими и тюркменскими огузами в одну турецкую народность. Владения сельджукидов охватывали огромную территорию от Малой Азии до Хорезма и в Центральном Казахстане граничили с территорией Булгара.

В свою очередь Сельджуки помогли Адаму, женившемуся на дочери Алп-Арслана – Айсылу. В 1076 г. Адам при поддержке сильного сельджукского отряда прошел через Дербент в Булгарию, сверг Ахада и стал царем.

Ахад пытался заслужить милость Адама хорошей службой, и в 1078 г. разбил и убил в битве на реке Мосха (Сухона) новгородского князя Глеба, напавшего на

булгарскую провинцию. Но все было тщетно. Тогда Ахад бежал в булгарский город Кан-Мардан и передал его своим союзникам – батышцам.

Гази- Барадж сказал мне:

– Воспользовавшись тем, что лошадь Адама во время его поездки в Булгар провалилась в какую-то пещеру, служившую, как оказалось, школой, сеид обратил внимание кана на плачевное состояние просвещения в Державе. Я сам слышал от отца, что в то время многие потеряли совесть, и, к примеру, жители Тухчи превратили главную городскую мечеть в сеновал, почему ее и прозвали «Кибэн». Рассказ сеида привел даже хладнокровного Адама в содрогание и заставил его направить значительную часть своих средств на исправление дела. На эти деньги Якуб выстроил пятьсот новых мечетей и главную мечеть столицы. Она имела два минарета, и поэтому народ дал ей имя двуглавого Ельбегена – Бараджа. При ней в 1080 г. сеид учредил «Дом наук» (университет) «Мохаммед-Бакирия», в котором стали обучать не только илахияту и основам арабских и персидских знаний, но и географии, этике, высшему счету, лингвистике, истории. Якуб собственноручно переписал и дописал «Историю Булгара», которую называли «Казый китабы». Отец знал ее наизусть и неоднократно пересказывал мне. Она сгорела в Учеле вместе со всей библиотекой отца, когда крепость города была сожжена по требованию бека Кантюря.

В 1088 г. войско Адама взяло Муром. И Ахад вновь бежал, и в том же году основал в батышских владениях крепость Мосха. Она быстро стала городом, который русские стали называть «Москов» и «Москва».

В 1091 г. батышцы опять заняли Муром, но позднее у них Кан-Мардан отбили русские – и Булгария лишилась этой важной крепости. Правда, русские князья согласились платить Булгару дань за владение Муромом – она вошла в джирскую дань.

Продолжалась борьба царя Адама и его сына Шамгуна с натиском кочевников на Булгарию. При Адаме начались мощные вторжения оймеков и куманов в Булгарию.

О точных границах Дешт-и-Кыпчак говорить невозможно, и не потому только, что сведения о них для XII в., скудны. Трудно говорить о точных границах там, где сами современники их себе не представляли. Во всяком случае, в пределах юго-восточной Европы земли до Днепра, включая Крым на юге, Среднее Поволжье до Булгара на северо-востоке и устье Волги на юго-востоке, входили как европейская часть кипчакских владений.

Центральная часть этой Степи – от Азака до Джаика (Урала) была под властью Булгара. Поэтому «Слово о полку Игореве» называет Булгарию «Серединной земли Половецкой». Но подобное положение было весьма уязвимым, так как кочевники Степи нападали на булгар с двух сторон: с запада (куманы – половцы)

и с востока (оймеки).

Начиная с конца IX в. Волжская Булгария получила мощное развитие. В середине X в. она, став независимой от Хазарии, унаследовала торговую миссию. На территории этого государства скрещивались главнейшие водные и сухопутные дороги, соединявшие его с основными торговыми партнёрами Востока и Запада. Процветание Волжской Булгарии нашло отражение в необыкновенной плотности основанных укрепленных поселений - их насчитывается около 170. В отличие от Хазарии, Булгария сохранила своё значение важнейшего экономического и культурного центра.

Русские приняли христианство в 988 г., или, согласно принятой в Восточной церкви системе летосчисления, около 6496 г. от Сотворения мира. И вот в середине седьмого тысячелетия своей истории и на исходе первой тысячи лет после Рождества в Византии и в других христианских государствах вопрос о близкой кончине мира был в полном разгаре.

1096 г. отмечен в истории и другим, исключительным по значению событием – началом Первого крестового похода. Одной из причин крестовых походов стало эсхатологическое ожидание в Европе, связанное с успехами турков-сельджуков в Передней Азии, захватом ими Иерусалима и их жестокостями по отношению к христианам. Сообщалось, что «что пришло время, когда Бог собирает Свой народ Израиль из всех земель в Иерусалим, священный город».

По словам летописца, опустошительные нашествия половцев, обрушившиеся на Русь в 90-х гг. XI в., заставили вспомнить о предсказаниях в «Откровении Мефодия Патарского», неизвестного византийского автора, приписываемом Мефодию, епископу г. Патары в Малой Азии (III–IV вв. или IV–VI вв.). Это произведение процитировано киевским летописцем (в статье 1096 г.) и автором суздальской летописи (в статье 1223 г.).

Выстраивая картину «последних времен», автор «Откровения» уделил особое внимание нашествиям «измаилтян» (по-другому, «агарян», «сарацинов»), потомков библейского праотца Измаила и его жены Агари. Византийцы относили к ним, прежде всего, арабов-мусульман, а впоследствии также и различные племена тюркского происхождения, в частности, турков-сельджуков. На Руси в XI–XII вв. под «измаилтянами» понимали половцев и других родственных им кочевников южнорусских степей.

А между тем, в 1091 г. половцы вместе с русским князем Василько Ростиславичем оказали помощь Византии в войне с печенегами, которые были разбиты в битве при Лебурне. Уже в 1092 г., во время болезни Всеволода Ярославича, половцы начали второе широкомасштабное наступление на Русь. В 1093 г. половцы одержали победу в битве на реке Стугне над соединёнными войсками Святополка Изяславича Киевского, Владимира Всеволодовича

Мономаха и Ростислава Всеволодовича Переяславского. Причём Ростислав утонул в реке во время бегства. Повторное сражение под Киевом в том же 1093 г. также окончилось поражением.

До 1093 г. половцы заселили степи Восточной Европы до Дуная («Половецкая степь», «Половецкая земля», «Половецкое поле» – западная часть Дешт-и-Кыпчак). Они находились в сложных отношениях с Русью.

Особенно примечательны династические союзы между русскими князьями и половецкими ханами. В 1094 г. киевский князь Святополк Изяславич, заключив мир с половцами, взял себе в жёны дочь половецкого хана Тугоркана.

В 1094 г. половцы вместе с Олегом Святославичем осадили Владимира Мономаха в Чернигове, и он вынужден был оставить город.

В начале 1090-х гг. через Саксин в Причерноморье с боем прорвались куманские орды Кыдана и Ытлара, ранее также служившие Булгару и защищавшие восточные границы страны. Одновременно через Саксин в Западный Казахстан с боем прорвалась одна огузская орда, оторвавшаяся от сельджукидов. Воспользовавшись прорывом восточной границы, Оймекская орда напала на Булгарию и осадила Буляр. В ожесточенном бою под городом в 1095 г. болгарское войско во главе с сыном Адама Шамгуном Шам (Сам)-Саином наголову разгромило врага. Вслед за этим русские князья отказались было платить джирскую дань.

В 1096 г. половцы потерпели первое сокрушительное поражение от русских, их хан Тугоркан погиб.

В летописной статье 1096 г. сюжет о происхождении половцев и их родичей (а попутно хвалисов и болгар) не исчерпывает этногенеалогических и эсхатологических изысканий. Древнерусский книжник находит новые важные подтверждения приближения «последних времен» и исполнения пророчеств Мефодия Патарского.

«Измаилитская» генеалогия тюркских кочевых народов была не единственной. Летописец полемизирует с какими-то неведомыми оппонентами, которые считали половцев и других кочевников-тюрков потомками Аммона (в синодальном переводе Библии – Бен-Амми), одного из сыновей праотца Лота от его кровосмесительной связи с собственной дочерью.

Опять история возвращает нас к библейским Гоге и Магоге.

«Друзии же глаголють: сыны Амоновы, – сообщает летописец. – Се же несть тако. Сынове бо Моавли хвалиси, а сынове Аммонови булгаре, а срацини от Измаиля творятся, сарини, и прозваша имена собесаракыне, рекше: Сарини есмы. Тем же хвалиси и булгаре суть от дочерю Лютову (Лотову), иже зачастую от отца своего, тем же нечисто есть племя их. А Измаиль роди 12 сына, от них же суть тортмени, и печенези, и торци, и кумани, рекше половци, иже исходятъ от пустыне...»

Сюжет с хвалисами и булгарами, по-видимому, не имеет никакого отношения ни к «Откровению» псевдо-Мефодия, ни вообще к византийской традиции.

Именованье хвалисов (под которыми, скорее всего, понимались хазары или какая-то их часть, может быть, жившие в Хазарии хорезмийцы-мусульмане) и волжских болгар потомками Моава и Аммона отражает нехристианскую, а, вероятно, иудейскую (или, точнее, караимскую) традицию. Именно караимские авторы XI в. рассматривали хазар, принявших иудаизм в сравнительно недавнем прошлом, как «нечистых», «незаконнорожденных» иудеев, и в этом отношении отождествляли их с племенами моавитян и аммонитян. Однако хвалисы и болгары упоминаются в «Повести временных лет» – в введении в летопись, в рассказе о течении Волги, в котором заметны следы восточной (в данном случае мусульманской) географической традиции. Это влияние прослеживается в упоминании 70 «жерел» (рукавов) Волги при ее впадении в «Хвалиское» (Каспийское) море. Поиск потомков Моава и Аммона среди соседних, враждебных Руси племен, по-видимому, имел особое значение именно в свете ожидания «последних времен». Об особой роли моавитян и аммонитян в борьбе христиан с антихристом определенно высказывался Ипполит Римский. Приведя в «Сказании о Христе и антихристе» слова пророка Даниила: «...И спасутся от руки его (царя северного) только Едом, Моав и большая часть сынов Аммоновых» (Дан. 11 : 41), Ипполит толкует их следующим образом: «Си бо суть и пристающий к нему (антихристу) рода дея, и царя его своего сътворить...» И далее дает разъяснения: «А Аммон и Моав, иже от дъвою дъщерю Лотову родивъшуся, от неюже род и доселе пребываетъ». Вслед за тем Ипполит цитирует пророка Исайю (Ис. 11:14), причем вновь в чисто апокалиптическом ключе: «...И на моаны (моавы) първое руки възложить, а сынове Аммонови първое повинуться».

Вообще, в средневековой Европе и на Востоке исследователи находили, прежде всего, религиозно-мифологическое обоснование причинам появления монголов и татар. Они связывали их с легендарными народами Гог и Магог в христианской традиции, Яджудж и Маджудж – в мусульманском мире. Якобы, за грехи и жестокость, Александр Македонский изгнал их на край света. При этом европейцы часто татар считали выходцами из Тартара, то есть из Ада. Благодаря трудам многих известных ученых XIII в.: Матвея Парижского, Роджера Бэкона и других, такой подход достаточно глубоко внедрился в общественное сознание европейцев. Поэтому, даже стали считать татар слугами сатаны, демонами и людоедами, посланными людям за их грехи.

Ученые считают этноним татары тюркоязычным, поскольку он оканчивается на ар, что встречается и у других тюркских народов: болгар, мадьяр, авар, хазар, сувар, мишар, кабар, кангар. Ар в персидском языке означает человек, мужчина. Слово тат — одно из названий древнего иранского населения. Татами турки называли тех, кто говорил на персидском языке фарси (иранском). Потом турки стали так именовать уйгуров, китайцев и вообще всех чужеземцев. Название монголы (мангу), вероятно, происходит от тунгусо-маньчжурского

слова мангу (река, вода) и означает речные жители.

Легенда, согласно которой эти чудовищные народы были побеждены Александром Македонским и заточены им где-то в «пределах северных», была широко распространена в средние века и нашла отражение в различных средневековых литературах – христианской, мусульманской, еврейской. Как сообщается в «Откровении Мефодия Патарского», Александр запер Гога и Магога и прочих «человекоядцев» (всего 24 «царствия») в высоких горах, затворив с Божьей помощью эти горы и соорудив неприступные ворота, которые вплоть до наступления «последних времен» открыть никоим способом нельзя.

«К кончине века, – сообщает летописец о судьбе уцелевших «колен измайлитовых», – изидуть заклепении в горе Александром Македоньским нечистыя человеки...». Согласно «Откровению Мефодия Патарского» и «Сказанию» Ипполита Римского, мир «седморичен»: и торжество измаилтян, и их поражение в войне с «греческим царем», и власть над миром Гога и Магога, и царствование антихриста должны продлиться либо кратное семи число лет, либо семь лет ровно.

При приближении конца света эти «сынове Измайловы» должны выйти «на казнь христианам» из «Ефрива» – Ятриба, или Етривской пустыни в Аравии (впоследствии – Медина), куда их предки были заточены еще в ветхозаветные времена израильским судьей Гедеоном. «И сугуб будет ярем их на выи въсех язык, не будет же цесарство на земли, еже възможет победита их даже до числа времен седморичных, 77, и по сем побеждени будут цесарством гръчьским и повинутся ему», – пророчествовал псевдо-Мефодий.

Однако Бог не допустит торжества Гога и Магога: «По седморичнем же времени ... послет Господь Бог архистратига своего, и побиет их едином часом въсех». Вслед за этим на землю явится антихрист. В его пришествие люди погрязнут во вражде, ненависти и беззаконии, и явится множество различных чудес и знамений, точнее лжезнамений. Для обличения антихриста на землю спустятся с небес Енох и Илия, но антихрист, «видя же себе люте обличаема», убьет святых угодников Божиих.

Наконец, последуют Второе пришествие Христово, общее воскресение и Страшный суд. «И тогда явится знамение пришествия Сына человеческого, и придет на облацех небесных, и убьет его (антихриста) Господь духом уст Своих по апостольскому глаголу...».

Русь оказывалась в центре этих пророчеств, а географический и этнический мир Библии перемещался в Восточную Европу и вплотную приближался к самой Руси.

Однако сама «Етривская пустыня» – родина «измаилтян» – переместилась из внутренней Аравии на северо-восток. Вышедшие же из этой пустыни измаилтяне отождествлены с тюрками-половцами, появившимися в южнорусских степях в 50-60-х гг. XI в. Неудачи в борьбе с кочевниками в 90-х гг.

XI в. как раз и заставили киевских летописцев впервые вспомнить зловещие предсказания Мефодия Патарского на страницах летописи.

Эсхатологические представления древнерусских книжников, доказывают и другие переводные произведения о «последних временах», получившие распространение в Древней Руси: «Сказание о Христе и антихристе» христианского писателя III в. Ипполита Римского, приписываемое ему же «Слово о скончании мира и о антихристе», Слово Ефрема Сирина «О Втором пришествии Господнем, кончине мира и антихристе», толкования на Апокалипсис Андрея Кесарийского, Житие Андрея Юродивого и другие. Вначале XII в. половцы были вытеснены Святополком Изяславичем и Владимиром Мономахом на Кавказ, за Волгу и Дон, и за Урал. Часть их ушла в Закавказье, где поступила на военную службу к грузинскому царю Давиду Строителю, еще одна часть откочевала в Приднестровье. Два половецких хана – Боняк и Тукорган – объединили приднепровские орды, продолжая набеги на Русь. Эти ханы вошли в русский фольклор как заклятые враги, получив в сказаниях и былинах имена Буняки Шелудивого и Тугарина Змеевича.

Ал-Андалуси сказал мне:

– Когда я поехал в страну славян, то выехал из Булгара и плыл на корабле по реке славян. А вода ее черная, как вода моря Мраков, она будто чернила, но притом она сладкая, хорошая, чистая. В ней нет рыбы, а есть большие черные змеи, одна на другой, их больше, чем рыб, но они не причиняют никому вреда. И есть в ней животное вроде маленькой кошки с черной шкурой, зовут его водяным соболем. Его шкуры вывозят в Булгар и Саджсин, а водится он в этой реке.

А вокруг них, славян, – народность, живущая среди деревьев, бреющая бороды. Живут они на берегах огромной реки и охотятся на бобров в этой реке. Я оставался у них с караваном длительное время, страна их безопасна. Харадж они платят булгарам. И нет у них религии, они почитают некое дерево, перед которым кладут земные поклоны. Так мне сообщил тот, кто знает их обстоятельства.

И прибыл я в город страны славян, который называют «Город Куйав». А в нем тысячи «магрибинцев», по виду тюрков, говорящих на тюркском языке и стрелы мечущих, как тюрки. И известны они вялой стране под именем беджнук. Это – тюркоязычные племена печенегов.

Кипчаки назывались «кипчаками», «куманами», «кыпчаками», «половцами». В легендах кыпчаки – это западная отрасль народа, живущего в Минусинской котловине ещё до нашей эры. За 200 лет подчинения тюркютам и те и другие стали тюрко-язычными и слились в один народ, который, по словам Шахиб ад-Дина Яхьи, географа XIV в., отличался от других тюрков своей религиозностью, храбростью, быстротой движения, красотой фигуры, правильностью черт лица и

благородством. Шараф аз-Заман Тахира ал-Марвази, в начале XII в. написал книгу «Табаи ал-хайаван». Он писал о бегстве тюрко-язычных племен из Северного Китая и Центральной Азии: «Среди них (тюрков) есть группа племен, которые называются кун (название половцев венграми), они прибыли из земли Кытай (киданей), боясь Кыта-хана (киданьского хана). Они христиане несторианского толка. Свои края они покинули из-за тесноты пастбищ. За кунами последовал народ, который назывался каи. Они многочисленнее и сильнее их. Каи прогнали их с тех пастбищ. Куны переселились на землю шары, а шары переселились на землю туркменов. Туркмены переселились на восточные земли огузов, а огузы переселились на земли печенегов поблизости от Армянского (Черного) моря».

В общем, все поменялись местами жительства.

В легендарной истории об Огуз-кагане у тюркских народов собрано немало конкретных исторических фактов. Но сам Огуз-каган не реален, это собирательный образ. Предания о нем попали во многие письменные источники (Рашид-ад-Дин, Хондемир, Абульгази), несомненно. Он – позднейшее легендарное отражение гуннского шаньюя Модэ или Маотуня. Легенды об Огуз-кагане всегда отмечают борьбу между Огуз-каганом и его отцом Кара-ханом. Об этом рассказывается в легендах о происхождении тюрков у Абульгази и у Рашид-ад-Дина.

В одной из легенд отец Огуз-кагана, его дядя и родственники напали на него, с обеих сторон и сразились с ним. В этой битве Кара-хан был ранен сабельным ударом и от той раны умер. Так как на сторону Огуза перешло многочисленное население из племён и его дядей, то они вели войну друг с другом около семидесяти пяти лет, состояли в распре с улусом и войском.

По уйгурскому варианту, Огуз проявил себя богатырём в борьбе со зверями. Эти «звери», вероятно, являются тотемами враждебных племён. Борьбу с «враждебными» тотемами отражает и звериный стиль гуннской эпохи – стиль «борьбы зверей». Во всяком случае, деятельность Модэ и Огуз-хана, отражённая в китайской летописи и в многочисленных сказаниях, относится к одному и тому же историческому этапу. От Огуз-хана, когда он стал правителем и завоевал многие страны, отделилась часть племён.

Рашид-ад-Дин сказал мне:

– Некоторые из дядей, братьев и племянников, не присоединившихся к Огуз-хану, поселились в восточной стороне, и относительно их считают, что все монголы суть их потомства. В ту эпоху они были все «неверные».

В предании об Огуз-кагане, его мать называлась Ай-каган (это – мужской термин каган, а женский термин – катун). Ай-каган значит буквально луна-каган, лунный каган. Образ женщины-мужчины Иштари свидетельствует доказательством смены матриархата патриархатом на базе скотоводства. Эта

смена форм социальных отношений отражена и сменой культа тотемов культом предков. На то же указывает и уйгурское предание, гласящее, что Огуз-каган не принял молока матери, а ел мясо животных. Культ предков даёт начало генеалогиям, восходящим к легендарной личности Огуз-кагана и Ай-кагана. Реформа, связанная с именем Кун-хана, царствовавшего после Огуза, была подсказана ему советником по имени Игит Иркыл Ходжа. Тотем гуннов, распространённый среди кочевых народов бык-як, персонифицировался позднее в легендарном Огуз-кагане. Как известно, имя кагана «Огуз» значит по-тюркски бык. Реформа Модэ отражена в предании об Огуз-хане, об организации последним племён тюрков, о 24-классной системе управления, о дележе наследства между сыновьями. Эта реформа – отражение определённого этапа процесса у кочевых, скотоводческих племён, гуннов, предков прежде всего тюркских племён Центральной Азии и главным образом уйгуров. Не случайно господствующая часть «новых» племён получает тамги, онгоны и части мяса быка в качестве эмблемы рода.

По легенде об Огуз-кагане, приведенной у Рашид-ад-дина, кипчаки были одним из 24 племен огузов. Мифический мальчик, которому Огуз-каган присвоил имя Кипчак, и по имени которого назвали его племя, родился во время неудачного похода огузов на племя ит-барак. Чтобы переправиться через реку, Огуз-каган приказал срубить деревья и соорудить плот. Во время переправы он якобы сказал ребенку, только что родившемуся на плоту, сооруженному из деревьев: «О, будь ты также князем, как и я, и пусть твое имя будет Кипчак».

Абул-Гази сказал мне:

– На древнем тюркском языке кипчак означает дуплистое дерево. Обязательное упоминание дерева и леса в преданиях может вызвать предположение о том, что кипчаки происходили из той местности, в которой лес постепенно сменяется степью, в лесостепной зоне. Некоторые предполагают, что первоначальным местопребыванием кипчаков были Южные склоны Саяно-Алтайских гор и степей, примыкавших к ним с юга.

Конкретно с именем «Кипчак» связана надпись, выбитая когда-то на каменной стеле в Центральной Монголии южнее р. Селенги. Эта эпитафия получила название «Селенгинский камень». Текст является частью погребального комплекса Бильге-кагана, одного из основателей Восточно-Тюркского каганата в монгольских степях. В четвертой строке с северной стороны стелы выбито: «Когда тюрки кыпчаки властвовали над нами 50 лет...».

К определению этого степного сообщества подходит не только термин «племенной союз», в нём присутствовали два ханских рода Ельбори и Токсоба. Это связано с тем, что в результате объединения с огузскими племенами присутствовал собственно сары-кыпчакский ханский род Ельбори и огузский («огуз» переводится и как «теленоч») ханский род Токс (переводится «девять») –

оба (переводится как «род»).

Уйгуры пригласили на праздник высшее сословие племен Сир («сиыр» переводится как «корова») в количестве 3000 человек. И все вероломно были вырезаны. После этого сиры приняли самоназвание «Кыпшак».

Характеристика кипчаков удивительно схожа в различных источниках. Доброй памяти по себе они вообще не оставили. Грузинские летописи рубежа XI-XII вв. называют торков и половцев «злейшими из всех племен и родов, ибо, прелюбодействуя, не блюли они родства при вступлении в брак, съедали всякую тварь, поедали прах, как звери бессловесные, и об образе действий их нет слов». Это «жестокие языческие племена». Грузины имели о половцах исчерпывающее представление. В начале XII в. епископ Бамберга Оттон Фрайзингенский, один из крупнейших историков средневековья, много путешествовавший по Восточной Европе, упоминает в своем описании деяний Фридриха Барбароссы о живущих на равнинах к северу и востоку от Венгрии племенах печенегов и половцев, любителях сырого и мерзостного мяса, например, конского и кошачьего. Эти племена населяли землю, которая богата дичью, но никогда не знала ни плуга, ни бороны. А в своей хронике Оттон сообщает, что «печенаты и те, кого называют фалонами, доселе питаются сырым и нечистым мясом»

Фалоны – средневековое германское название для куманов. Рабби Петахия из Регенсбурга, проехавший в 1175 г. всю территорию половецких кочевий от Киева до Черного моря, сообщает, что они «хлеба не едят в этой земле, а только рис и просо, сваренные в молоке, а также молоко и сыр. Что касается мяса, то куски его кедары кладут под седло лошади, гонят её до пота, и когда мясо согреется, они его так и едят. Такого же мнения и французский хронист XIII в. Робер де Клари, участвовавший в крестовом походе на Византию.

Робер де Клари сказал мне:

– Кумания – это земля, которая граничит с Блакией, и я вам сейчас скажу, что за народ эти куманы. Это дикий народ, который не пашет и не сеет, у которого нет ни хижин, ни домов, а имеют они только войлочные палатки, где они рождаются, а живут они молоком, сыром и мясом.

У половцев был типичный военно-демократический строй. Половецкий народ разделялся на несколько родов (колен), носивших названия по именам их предводителей. Так, летопись упоминает о Вобургевицах, Улашевицах, Бостеевой, Чарговой чади. Эти роды объединялись в крупные племенные союзы, центрами которых были примитивные города-зимовья.

Процесс консолидации разрозненных кочевых орд в отдельные племенные объединения завершился в конце XI в. Каждая орда, как и входившие в неё более мелкие подразделения – курени, имели собственные участки земли с входившими туда зимниками, летниками и маршрутами кочёвок между ними.

Курени представляли собой объединение нескольких родственных семей. Курени могли принадлежать не только половцам, но и соседним народам (например, булгарам). Главами орд были ханы, по традиции одновременно являвшиеся и главами определённых куреней. Размер обычной орды не превышал 40 000 человек (тогда как, в средних по населению княжествах Руси, например Рязанском, проживало около 100 000 человек). Орды возглавлялись ханами. К их именам традиционно прибавлялось слово «кан» (Тугоркан, Шарукан). Курени, состоявшие из рядовых воинов, возглавлялись главами, имена которых оканчивались прибавлением слов «опа», «оба», «епа». Другими социальными категориями были так называемые «колодники» и «челядь». Имелись также и «чаги» – женщины-служанки. Колодники были военнопленными, исполнявшие у половцев функции домашних рабов и находились на низшей ступени социальной лестницы. Главы больших семейств – «кошей», принадлежавших к куреням, назывались «кошевыми». Курени состояли из семей-аулов, или, по-русски, «кошей» (от тюркского слова «кош», «кошу» – кочевье, кочевать), которые, в свою очередь состояли, из представителей 2–3 поколений и прислуги (военнопленные, разорившиеся родственники и соплеменники). Богатые аулы по количественным параметрам могли не уступать куреням. В XII в. аул стал основной ячейкой половецкого общества. Аулы могли находиться на разных ступенях иерархической лестницы по разным причинам (богатство или принадлежность к родовой аристократии). Аулы объединялись в орды на съездах кошевых путём вручения главе («кошевому») наиболее сильной и влиятельной семьи (а заодно и куреня) власти над всеми остальными семьями.

Основной силой кочевников, как и у любых степняков, были отряды легкой кавалерии, вооружённой луками. Половецкие воины, помимо луков, имели также сабли, арканы и копья. Позднее в войсках половецких ханов появились и дружины с тяжёлым вооружением. Тяжеловооружённые воины носили кольчуги, ламеллярные панцири и шлемы с железными или бронзовыми личинами и бармицами. Тем не менее, основой войска продолжали оставаться отряды легковооружённых конных лучников. Известно также о применении половцами тяжелых самострелов и «жидкого огня», заимствованных, возможно, у Китая ещё со времен жизни их в районе Алтая, либо в более поздние времена у византийцев (как греческий огонь). Используя эту технику, половцы умели брать и хорошо укрепленные города.

Половецкие войска отличались маневренностью. В полевом бою половецкие ханы грамотно разделяли силы, использовали летучие отряды в авангарде для завязки боя, которые затем подкреплялись атакой основных сил.

Богатства, добытые половцами в результате набегов и походов, распределялись между знатью, руководившей походом. Рядовые воины получали лишь малую часть добычи.

Главным занятием половцев было скотоводство (разведение рогатого скота,

коней, овец, верблюдов), вследствие чего они кочевали с одного места на другое. Тем не менее, они имели и постоянные летние и зимние стойбища. Видимо, городов половцы не строили, хотя в их землях упоминаются половецкие города Шарукань, Сугров, Чешуев. Кроме того, Шарукань (ныне город Харьков) был столицей западных половцев. Есть версия, что продолжительное время половцы владели Тмутараканью (по другой версии в это время она принадлежала Византии).

Вероятно, половцам платили дань греческие крымские колонии. В большинстве своем половцы исповедовали тенгрианство с верховным божеством Тенгри (высокое синее небо) и Умай (его жена-земля). Так же они поклонялись животным, в особенности волку (сходное верование существовало и у торков), которого кипчаки считали своим предком-тотемом.

Почитание предков у тюрков нашло выражение в их тотемическом отношении к Волку – предку Бозкурту, гаранту бессмертия тюркского народа, посланному Великим Тенгри, о чем символизирует небесно-синий цвет шерсти Бозкурта. Древние тюрки считали, что их предки спустились с Неба и с ними «небесный волк» – существо небесное, дух-предок, дух-покровитель. Верования тюрков делятся на три части: вера в Бозкурта как отца, основателя рода; как вождя и вера в Бозкурта как спасителя. Предок-Бозкурт стоял у истоков его возрождения. Бозкурт – незаменимый воитель, вождь, выведший тюрков на путь боевых побед. Золотая волчья голова красовалась на тюркских победоносных знаменах, вызывая страх у противника.

В половецком обществе была особая прослойка шаманов, называвшихся «бахсы». Шаманы занимались гаданием, а также врачеванием, основанным на общении с добрыми и злыми духами. У половцев существовал выраженный культ рода. Был погребальный культ, а также культ предков, постепенно переросший в культ «вождей-героев». Умершим родичам на могилы они ставили стеллообразные каменные скульптуры. Десятки тысяч статуй стояли на курганах и майданах, на перекрестках дорог и берегах рек.

У половцев были знаменитый «Кодекс Куманикус», кипчакско-латинско-персидский словарь (1303 г.), богатые захоронения кипчакского воина вместе с останками коня и с вооружением, и наконец, курганы, насыпанные прахом покойников знаменитые кипчакские балбалы («каменные бабы»), поставленные, как и в Тюркском каганате, в честь воинов, павших в борьбе за свою землю. Это прекрасные памятники материальной культуры, отражающие богатый духовный мир их создателей.

Со второй половины XI в. половцы производили постоянные нападения на южную Русь. Больше всего страдало от них пограничное Переяславское княжество, Поросье, Северская, Киевская, Рязанская области. Иногда Русь выкупала у половцев своих пленных. Чёрные клобуки являлись важной военной силой киевских князей и участвовали практически во всех их вооружённых

предприятиях.

Осади, мой конь Кеме, свой летящий бег перед древними правителями половцев, известными только по именам, а не по своим подвигам в истории. Помянем их имена: Боняк хан; Итлар хан; Китан; Тугоркан; Шарукан; Сырчан; Атрак хан; Кобяк хан; Кончак хан; Гзак; Юрий Кончакович; Котян Сутоевич...

Мой памятный конь Кеме сказал мне:
– Вроде, есть легенда об этом Котяне.

Да, существует легенда, что однажды Мангуш, сын хана Котяна, охотился в степи. В чистом поле ему встретился хан Аккубуль – давний соперник их рода. Им бы разъехаться – вся история повернулась бы иначе. Но они не разъехались, а сошлись. Словом, в поединке Аккубуль убил юношу. Едва только печальная весть долетела до владений хана Котяна, как он собрал войско и напал на владения хана Аккубуля. Раненый Аккубуль еле спасся. Не найдя сил для ответного удара, он отправил брата Ансара к монголам за помощью. Тот и привел монголов. Не вторжение монголов, а именно приглашение стало роковым для истории, – утверждает эта легенда.

Громаднейшую армию, состоявшую из 150 тысяч всадников, привел уже сам Батый. Штурм столицы шел 45 дней. Города Булгар и Буляр были стерты с лица Земли.

А русичи ладили с половцами своими хитростями.

В 1099 г. Давыд Игоревич на реке Вигор, недалеко от Перемышля, с помощью половецких ханов Боняка и Алтунопы нанес поражение венгерскому войску во главе с королевичем Коломаном.

В 1107 г. Юрий Владимирович (Долгорукий) женился на дочери половецкого хана Аепы; так был заключён союз между ханом Аепой и отцом Юрия Владимиром Мономахом. В том же 1107 г. на дочери половецкого хана женился Святослав, сын Олега Святославича. В 1117 г. Андрей Владимирович женился на внучке Тугоркана. А в 1163 г. сын великого киевского князя Ростислава Мстиславича Рюрик женился на дочери половецкого хана Белока.

Неудивительно, что на стыке православия и ислама происходили всякие чудеса, которые крепили веру в душах русских. Например, под 1107 г. в летописи сказано: «Того же лета чудо сотвори Бог и св. Богородица в Суждальстей земли: приидоша болгары ратно на Суждаль и обступиша град и много зла сотвориша, воююще села и погосты и убивающе многих от христиан... не могуще противу их стояти, но не сущу князю у них, на молитву к Богу обратишася и ко Пречистой его Богоматери, покаянием и слезами, и затворишася во граде, и всемилостивый Бог услыша молитву их и покаяние... ослепи... вся ратная

булгары; и тако изшедше из града всех избиша». Вот такая чисто библейская история случилась во время осады Суздаля булгарами: Господь Бог ослепил булгарскую армию и уничтожил нехристиан.

В 1111 г. булгары наголову разгромили новгородского князя, пытавшегося захватить Удель. Но орда Айюбая тогда же стала прорываться вглубь Булгарии через южную границу, защитные линии которой с времен Талиба пришли в полную негодность. Булгарскому правительству пришлось спешно укреплять южные рубежи.

К XII в. Булгария становится самым сильным государством в Среднем и Нижнем Поволжье. Её благосостояние обеспечивалось за счет выгодного географического положения на пересечении водных и сухопутных торговых путей, а также благодаря обилию плодородных черноземных почв. Булгария стала центром производства и вывоза пшеницы, мехов, скота, рыбы, меда, орехов и изделий различных ремесел (шапки, сапоги, известные на Востоке как «булгара», изделия из металла, кожи). Однако основной оборот булгарских купцов составлял торговый транзит между Востоком и Западом. Булгар был известен своим рынком невольников, которые привозились из русских земель и северного Поволжья. Для осуществления торговых операций в Булгарии с начала X в. чеканилась собственная монета – дирхем.

Город Булгар был политическим, экономическим и культурным центром Волжской Булгарии. Здесь находилась ставка правителя государства, чеканились монеты, развивались ремесла такие, как черная и цветная металлургия, металлообработка, гончарное, ювелирное, кожевенное дело, резьба по кости, камню и другие. Некоторые булгарские изделия в большом количестве вывозились за границу. Хорошо обработанная кожа среди тюркоязычных народов давно известна под названием «Булгары». О достижениях в области металлургии говорит тот факт, что булгары первыми в Европе начали выплавлять чугун.

Город Булгар, благодаря своему удобному географическому положению, превращается в международный центр торговли. Здесь функционирует Ага-Базар, где торгуют купцы со всего Старого Света.

Возможно, что русские купцы встречались с арабскими и еврейскими купцами на Балтике, ибо и отсюда через Данию те везли в гаремы Испании пленных из Европы, которых кастрировали в Вердуне и Лионе. Из Пруссии Русь вывозила янтарь, который из Самбии через Белоозеро попадал в Булгар, а оттуда в халифат: живший в Тунисе арабский врач ибн ал-Газзар (умер в 1004 г.) знал, что янтарь «привозится из земли русов (ar-R;s)».

В качестве государственного герба для средневекового общества, как правило, выступал знак собственности правящего рода. Владельческая тамга являлась лишь упрощенной формой герба. В XII в. гербом Булгарии стало изображение

барса. Это геральдическая эмблема одного из болгарских племен, династическая эмблема правителей Волжской Булгарии. Барс (иногда рогатый, иногда крылатый) еще у древнейших тюрков являлся символом племенных вождей, и обычно был частью имени. У поволжских татар барс служил символом богатства, знатности, плодородия. Одним из доказательств существования у болгар символа барса и его особой роли в представлениях болгар являлись, например, бронзовые замочки в виде рогатых барсов. Таков путь образа барса от тотема до государственной символики. Этот геральдический символ Булгарии восходит к тотему племени барсил, которое было «одним из наиболее сильных и самых древних болгарских племен». Именно из этого племени выбирались правители. Другие же исследователи считают, что данные изделия являются не геральдическими символами или престижными сакрализованными изделиями, а вполне утилитарными вещами. Они показывают, что в XII в. эти легенды давно утратили священный смысл и превратились в иллюстрацию рассказа об удивительных событиях прошлого. Спорно и утверждение, что правитель Булгарии избирался из барсил. По свидетельству «Гази-Барадж Тарихы», у болгар особенно ценилось «джамаил (шамаил)» - изображение на различных материалах (дереве, коже, металле, стекле, камне, материи) фантастического города или дворца первого царя Ура Джама и Бараджа с магическими знаками или надписью. Булгары вешали это изображение в юртах (домах) и считали, что оно оберегает от зла и приносит счастье населенному пункту или дому. Джамаил – сабанское название этого изображения, означавшее «Дом (или дворец, город, царство) Джама». Шумеро-булгары называли эти изображения «хал-джа», так как наиболее красивый шамаил висел во дворце шумерских царей, называемом «Халджа». При этом «Халджой» булгары называли также Хорезм, так как в Хорезме, на пути из Булгара в Бухару, стоял заброшенный замок, напоминающий дворец «Халджа», а царя Джама после принятия ислама стали называть и мусульманским именем «Амин». После утверждения ислама на джамаилах, сохранивших значение оберегов, стали изображать исламские святые места и писать изречения из Корана. Муса ибн Халиль отмечал, что братья «Эль-Хум» активно занимались изготовлением джамаилов не только для булгар, но и для кыргызов, крымцев, румских тюрков, русских, иштяков, татарских кыпчаков, аров и других народов, причем для булгар изображались святые места Гарабстана, каменные мечети и дворцы главных болгарских городов, а на прочих – сооружения, привычные заказчикам (юрты, дома из дерева и другие). Одним из основных символов болгарского государства является тюркская руническая графема, напоминающая перевернутую кириллическую букву «А». У булгар можно очертить целый круг использования «А»-тамги. Это прежде всего болгарские монеты X в., некоторые парадные предметы вооружения (орнаментированный топор, костяной кистень с тамгами и гончарные клейма). Это определенная система знаков-тамг. Видимо, этот знак использовался в

качестве тамги родом, который считал своим тотемом волка («буре») в юго-восточной Башкирии. А волк в качестве прародителя тюрков являлся тотемом рода каганов Ашина. Почитание волка известно у многих средневековых и современных тюркских народов, в том числе сохранилось в татарском и башкирском фольклоре. Иными словами, данный знак мог быть начальной графемой слова «буре» и являться символом правящего в Булгарии рода, имеющего родство с каганами Ашина.

Амиль Булгари сказал мне:

– Хазары (булгары) – это тюрко-иранцы, у власти которых были богатые еврейские купцы (рахдоны). Правители Хазарии были иудеями, а простое население в основном были сарацинами, то есть мусульманами. Своего войска у них не было. Зато у них были наёмники – воины династии Ашина. Да, да, того самого Ашина (тюрко-сяньбийца). Удивительно, как всё переплелось. Войска Ашина разгромили Киев (Кий - Башту), подчинили себе южные границы нынешней Украины, обложили их данью (налогом) и подчинили себе Волжско-Камскую Булгарию, которая тоже платила дань.

И это длилось до тех пор, пока не пришёл Святослав и не разгромил Хазарию.

В начале XII в. на Булгарскую службу из Руси перешел сын Ахада – бек Колын-Селим, так как суздальские князья захватили Батышский бейлик, в котором находились его владения. Колын сыграл выдающуюся роль в борьбе Булгарии со Степью. По совету Колына, орду Айюбая в 1117 г. коварно заманили в ловушку под Буляром и уничтожили вместе с ханом. После этого одна часть уцелевших донских куманов бежала в Грузию, а другая подчинилась Булгару. Вот как это было. Неспособность Балуса прекратить куманский разбой вывела кана из себя. Он велел Колыну занять пост улугбека Мардана, а Балусу – губернатора Учеля. Это было неслыханным попранием прав Беллака, и марданцы подчинились лишь после того, как Шамгун придвинулся к этому илю с войсками казанчиев и Субаша. Через два года после этого хитрый и изобретательный Колын сумел заманить Айюбая в капкан. Он убедил кана в необходимости устроить женитьбу старшего сына Шамгуна Арбата на дочери Боняка, подчинившегося Айюбаю, и пригласить на свадьбу Айюбая. «Айюбай не сможет не прибыть на свадьбу своего внука и дочери своей главной опоры – Боняка, ибо это будет страшным оскорблением обычаев степи, – объяснил Селим кану. – Открой одну дорогу на Буляр сквозь уры (укрепленные пограничные линии) – и закрой за ханом. Он окажется в западне, и ты сможешь сделать с ним в столице все, что захочешь».

Кан последовал совету Колына, изумляясь его мудрости и коварству. Айюбая пропустили по проходам через линии валов вместе с 11 тысячами его лучших

воинов так, что он ничего не заметил. За ним эти проезды в восьми валах были тут же наглухо закрыты. В Буляре тысяча воинов Айюбая расположилась в Хинубе, которая была защищена тогда только валом и не имела большого количества строений. Еще одна тысяча была с ханом в другой части города – Мэн Буляре, где проводилась свадьба. Свадьба пировала в лучшем мэнбулярском караван-сараяе «Дяу Шир» («Великий Шир»). Перед караван-сараяем была огромная базарная площадь. На ней и разместились куманы, а в «Дяу Шир» с ханом пошли пятьсот воинов. В разгар пиршества, когда гости достаточно захмелели, жена Шамгуна поднесла отцу кубок с отравой – суджей. Она не знала об этом, и Айюбай, не прочитав на ее радостном лице ничего тревожного, спокойно выпил за молодых и через несколько мгновений рухнул на ковер.

Когда хан упал, воины кана тут же бросились на гостей с обнаженными мечами и чиркесами. Только Боньяка, онемевшего при виде всего этого, подхватили под мышки и унесли в безопасное место. Сестра Шамгуна, бывшая замужем за одним из сыновей Айюбая, сжала мужа в объятиях и умертвила, как мышонка. Арбат огромной дубиной одного за другим прибил еще девять сыновей хана. Все куманы в караван-сараяе, Мэн Буляре и Хинубе были убиты. Одновременно казанчи атаковали и остальных, бывших вне города, в обворованном ими ауле Карак. Когда казанчи Шамгуна погнали куманов, в дело вступил курсыбай. Кыпчаки бросились по старой дороге в степь, но на их пути встали валы, рвы и засеки, защищаемые лишенными жалости к разбойникам тамтайцами и байтюбинцами. Произошло великое избиение объятых ужасом куманов. Жители окрестных аулов сами выскакивали из домов и били кыпчаков чем попало. Из девяти тысяч бегущих только тысяча – во главе с одиннадцатым сыном хана Мануком – вырвалась в степь. В народе говорили по этому поводу, что «на куманов девятого вала не хватило».

В 1116–1131 гг. в Венгрии правил Иштван II. Около 1101 г. жена короля Кальмана Книжника – Бузилла (Фелиция, дочь Роджера Сицилийского) родила сразу двух наследников престола – братьев-близнецов Ласло и Иштвана. Ласло умер вскоре после рождения. И Иштван в 1105 г. он был коронован как наследник. Его отец Кальман поспешил с коронацией прежде всего потому, что хотел лишить всяких законных прав на престол своего мятежного младшего брата Альмоша. Альмош постоянно оспаривал трон у своего брата, но безуспешно. Очередная предпринятая им попытка государственного переворота закончилась пленением и ослеплением (около 1015 г.) не только его самого, но и его малолетнего сына Белы. Но и после этой жестокой расправы Альмош не прекратил борьбу за престол. Поэтому уже через несколько дней после кончины короля Кальмана Лёринц, архиепископ Эстергомский, поспешил провозгласить принца Иштвана новым королем Венгрии – Иштваном II (3 февраля 1116 г.). В 1131–1141 гг. на венгерский трон взошел Бела II Слепой. В возрасте около 7

лет (1115 г.) Бела жестоко пострадал из-за своего отца, принца Альмоша. Как было сказано, обзлѣнный периодическими попытками Альмоша свергнуть его с престола, правивший в то время король Кальман Книжник (старший брат Альмоша) велел не только ослепить его, а заодно с ним и своего малолетнего племянника Белу, но и заточить обоих в монастырь в Дёмёше, возле Эстергома. Альмош после нового бунта (1116 г.) вынужден был бежать в Византию, где и умер в 1117 г. Кальман (Коломан) завещал престол своему сыну Иштвану. Маленького Белу спрятали монахи. Слабый здоровьем король Иштван II не имел детей и, как свидетельствуют летописи, был рад узнать под конец своей жизни, что его ослепленный кузен Бела жив и до сих пор находится на территории Венгрии. И возвел Белу на королевский трон.

В это время в Булгарии правил царь Шамгун Шам-Саин, (Симеон), сын Адама (1118–1135 гг.). Шамгун, по приказу Адама, провел укрепление западной границы. В 1103 г. Шамгун основал в устье Арсу, рядом с Биш-Балтой, мощную крепость «Учель» («Три Города»). Эта крепость, состоявшая из трех укреплений, скоро превратилась в город средней величины, так как находилась на важном пути на Русь и в Артан (Прибалтику). Опираясь на Учель («Ошель» или «Очела»), Шамгун вел с Русью Трехлетнюю войну 1104–1107 гг. В 1107 г. волжские болгары осадили и взяли Суздаль.

За три года они разбили муромо-рязанских и суздальских князей Руси и заставили их возобновить выплату джирской дани (в нее, кроме джирской и муромской частей, вошла и рязанская часть). Испуганные болгарским натиском русские князья подняли против Булгара Новгород и своего куманского союзника – мощную донскую орду хана Айюбая.

Царь Шамкун (Шамгун), Шам-Саин (Симеон), в летописях Саин (Ибрагим) Булгарский упоминается около 1177 г. как основатель Казани.

Казанчи были недовольны правлением Адама и Шамгуна, так как эти цари ограничили рост вотчинного землевладения. В довершение всего, царь Шамгун поссорился со служилыми феодалами. В 1118 г. он, будучи уже царем, послал курсыбай на подавление восстания мусульманских игенчеев в губернии Мартюба. Но сардар этой армии алпаров отказался участвовать в братоубийственной войне. Тогда царь расформировал курсыбай и нанял вместо него на службу орду куманского хана Сарычина.

Согласно «Джагфар Тарихы», воспользовавшись промахами царя Шамгуна, Колын решил поставить во главе Булгарии своего сына Анбала Хисама и править страной от его имени. Бек тайно нанял на службу себе уволенных курсыбайцев, а в 1120 г. организовал заговор против царя, в который вовлек и суздальского князя Юрия Долгорукого.

В 1120 г. Юрий Долгорукий организовал военный поход против Волжской Булгарии. По сигналу Колына, приволжские крепости (и Учель) пропустили к Булгару флот Юрия Долгорукого, и суздальцы внезапно высадились у столицы.

Царь заперся с 50 воинами в цитадели Булгара – «Мумин Кермане». Сарычин, подоспевший чуть позднее, атаковал князя Юрия. Колын подъехал к цитадели и предложил Шамгуну уступить Анбалу Булгар, а самому уехать в Буляр. Царь предпочел принять это требование и перенес столицу страны в Буляр. А Юрий Долгорукий не только не получил обещанного вознаграждения, но был вновь атакован Сарычином, и поспешно вернулся в Суздаль. Казанчии с радостью поддержали Анбала, ставшего эмиром, так как тот пообещал им новые земли. Однако Колын, также присвоивший себе титул эмира, не позволил казанчиям захватить главные рычаги власти. Взяв звание ильчибека (регента), Колын стремился как можно теснее сблизить Булгар с Сельджукским султанатом, и при случае слить эти державы в одну тюрко-булгарскую империю для достижения господства над всем миром. С этой целью Колын поддерживал с сельджуками постоянную союзническую связь. В 1135 г. он женил Анбала на дочери сельджукского султана – Санджара – Тадж-бике.

В первой половине XII в. существовало около 12–15 половецких орд. Размер кочевья каждой половецкой орды не превышал 70–100 тыс. кв. км.

Необходимость вести эффективные военные действия против Руси, Византии и Булгарии привела к появлению у половцев союзов орд, которые были крупными политическими объединениями. На съезде знати избирался глава такого союза, называвшийся каханом/каганом («ханом ханов»). В его руках была сосредоточена большая власть: право заключать мир, организовывать набеги и походы.

После смерти Владимира Мономаха (1125 г.) половцы вновь стали активно участвовать в междоусобной борьбе русских князей. Затем, с 1190-х годов, наступил недолгий период, в общем, мирного сосуществования и частичной христианизации половецкой знати.

В 1135 г. царь Шамгун, под властью которого фактически оставались лишь Байтюбинская и Тамтайская губернии Булгарии, отправился отражать новое мощное вторжение оймеков. В грандиозной битве на территории от реки Барадж-Чишма (Шешма) до Манукова поля (на месте Нижнекамска), оймеки были наголову разгромлены байтюбинско-тамтайским ополчением и пришедшим ему на помощь курсыбаем Колына. После этой битвы оймеки Северного Казахстана и Южной Сибири окончательно подчинились Булгару, и их владения составили новую булгарскую губернию – Тубджакский иль. Но в этой битве шею Шамгуна, опрометчиво снявшего в конце боя шлем, слегка оцарапала отравленная оймекская стрела, и царь от этого скончался. На трон был поднят Хисам-Аннал (Анбал), сын Колына, внук Ахата-Мосха.

Так у власти в Волжской Булгарии оказался царь Хисам Анбал, внук Ахада, сын Колына (1135–1164 гг.). Столицей остался Буляр. Везиром и полновластным правителем Булгарии фактически стал отец царя – ильчибек Колын. Пока был жив Селим, в Булгаре сохранялся внутренний мир. Казанчии, составлявшие окружение Анбала, вели себя осторожно из страха перед курсыбаем Колына.

Везир отменил чрезвычайные поборы с мусульманских игенчеев, повысил жалованье алпарам и покровительствовал торговле, что обеспечило Селиму поддержку главных слоев населения.

Согласно «Джагфар Тарихы», в 1137 г. Селим направил часть курсыбая на помощь другому союзнику Булгара – караханидам, подвергшимся нападению монгольской орды кара-кытаев. Но булгары не успели – караханиды были наголову разбиты кара-кытаями. Вслед за этим кара-кытайские войска обрушились на курсыбай, но алпары в ходе сражений измотали и отбросили монголов. В 1141 г. курсыбай двинулся на помощь Санджару. Однако султан не стал дожидаться булгарских союзников и в одиночку атаковал неприятеля. Кара-кытай разбили Санджара, но из-за боязни булгарского наступления не стали преследовать сельджуков и предпочли заключить с Булгаром мир. По условиям этого мира кара-кытай признавали Анбала царем Булгара и обязались не нарушать границ Булгара и Сельджукского султаната. Так как царь кара-кытаев – «гур-хан» был христианином-манихейцем, то война против монголов рассматривалась в Булгаре и Сельджукском султанате как джихад – война за веру.

К г. Булгару, расположенному недалеко от впадения Камы в Волгу, сходились торговые пути из Верхней Руси, северных областей Восточной Европы (стран народов вису и югры), а также, вероятно, через Рязанскую землю, и из Киева. Столица Волжской Булгарии являлась в IX–XIII вв. важнейшим торговым центром севера Восточной Европы. Русские купцы привозили сюда меха, мед, воск и особенно рабов – этот ходкий товар на восточных рынках того времени. Во Владимире-на-Клязьме были «Волжские» ворота. Здесь была и речная пристань для галер. С юга и юго-востока в Булгар прибывали восточные купцы. Они привозили ткани, украшения и другие изделия ремесел, оружие и деньги, серебряную монету восточных стран. Обычно восточные купцы дальше Булгара на север и северо-запад не ездили, а передавали здесь торговую эстафету местным булгарским и русским торговцам.

Из Булгара на Восток ездили двумя путями. Один из них по суше вел на Яик и далее через степи и полупустыни нынешнего Казахстана в Хорезм. Значение этого пути выросло в XII – начале XIII вв., в период усиления державы хорезмшахов.

Важнейшим предметом вывоза через Булгар в Хорезм были различного рода меха: черных и красных лисиц, соболей, куниц, бобров, горностаев. Лучшие меха вывозились, в частности, и из русских земель. Попадал в Хорезм и русский лен, и выделанная кожа, именуемая в источнике того времени русским названием «телятин».

Другой не менее важный торговый путь из Булгара шел вниз по Волге. Этот путь был двоякого рода – сухопутный вдоль реки и на судах по Волге. Первый отнимал около месяца. Им пользовались чаще всего, с заездом в прилегающие

к Волге области буртасов, также в те времена чрезвычайно богатые разнообразной пушниной. По Волге вверх от устья до Булгара плыли около двух месяцев, а вниз спускались за 20 дней. В устье Волги (называвшейся Итилем, а в X в. и Русской рекой) стоял, до разгрома руссами Святослава в 60-х гг. X в., хазарский столичный город Итиль или Хамлых. Здесь был следующий транзитный торговый пункт, на этот раз в конце Волжского пути.

В Итиле существовали в IX–X вв. особые славянские и русские колонии с постоянным населением. Эти колонии пользовались большими правами и даже имели своих особых судей. В Итиле же существовали и мусульманские, и еврейские кварталы. Хазарская столица являлась местом постоянных торговых контактов восточных и русских и болгарских купцов.

Разрушение Итиля не привело к упадку торговой роли устья Волги. Вскоре здесь возник новый город Саксин. Население его состояло из тех же хазар, а также из болгар и гузов. Политически Саксин зависел от Булгарии. Здесь, как и в прежнем Итиле, жили многочисленные восточные купцы не только из Средней Азии, Ирана и ближнеарабских стран, но и из далекого Магриба (Северной Африки) и Испании. Саксин, как и Итиль, был ключевым торговым пунктом в Восточной Европе. Он был хорошо известен и в Крыму, и в Малой Азии.

Из устья Волги шел морской путь вдоль западного берега Каспийского моря. Его начальным пунктом являлся Итиль (Саксин), а конечными – города Табаристана и Гургана – Амоль и др. В XII в. ежегодно между Саксином и Амолем плавало до 400 судов. Значительная часть торговых судов на Каспии была, наряду с болгарской, – русской, тем более что у хазар флота на море не было. В пользу этого говорят и морские военные походы руссов на Каспии X–XI вв.

Непосредственно о русских судах у г. Амоль упоминает автор XI в. Бейхаки.

Из устья Волги суда плыли к хазарскому городу Семендеру, который был расположен где-то в Северном Дагестане. Семендер разрушен руссами при Святославе и, больше не возродился; его роль перешла к Дербенту, чье торговое значение было и до этого велико.

Согласно арабским географам путь от Киева до Булгара составлял в IX–X вв. около 20 переходов. Не менее важный путь по Дону, упомянутый еще Ибн Хордадбехом, вел из Нижней Руси и на Нижнюю Волгу к хазарской столице Итилю. Ездили из Киева и Чернигова на Волгу и по Донцу – Дону – Переволоке. Однако для Нижней Руси существовала и другая, более удобная и безопасная дорога на Восток, а именно через крымские и вероятно восточночерноморские города к портам Малой Азии и, в первую очередь, крупнейшему из них – Трапезунду.

Арабский путешественник Ал-Гарнати Абу Хамид (1080 или 1100–1169 гг.) достиг Венгрии в 1150 г. Он посетил несколько стран Передней Азии. В 1131 г. приехал в Дербент. В течение 20 лет жил в торговом городе Саксин, на берегу Волги, откуда совершал путешествия. В 1135 г. ал-Гарнати поднялся по Волге до города Булгар. В 1150–1153 гг. побывал в русских землях, посетил Киев. А три года прожил в Венгрии. Потом он совершил паломничество в Мекку и вернулся в Багдад. Написал книги «Ясное изложение некоторых чудес Магриба» и «Подарок умам и выборка из чудес». От него было можно узнать много интересного.

В Венгрии он увидел королей из династии Венгеро-булгарских царей. В 1141–1162 г. королем Венгрии стал Геза II. Отец Гезы II – король Бела II Слепец – рано умер от пьянства. И хотя Геза был его первенцем, ему было в то время всего лишь около 11 лет, дабы пресечь претензии на Венгерский трон со стороны других родственников, Геза был коронован уже на третий день после смерти отца. Регентами при малолетнем короле стали его мать (королева Илона Сербская) и её брат Белош, служивший при Венгерском дворе. Править самостоятельно Геза II начал в 1146 г., когда лично возглавил венгерское войско, дабы отразить вторжение немцев, поддержавших наполовину русского претендента на Венгерский престол – непризнанного сына короля Кальмана Книжника Бориса Коломановича, враждовавшего ещё с отцом Гезы. Борис с немецкими и австрийскими наёмниками захватил Пожонь, но за 3000 марок серебром немцы согласились уйти. Тогда Борис обратился за помощью к маркграфу Австрийскому Генриху II, но его войско король Геза II разбил 11 сентября 1146 г. на р. Лейте. Вскоре после победы Геза женился на сестре Великого князя Киевского Изяслава Мстиславича – Евфросинье (родившей ему впоследствии четырёх сыновей и четырёх дочерей). Впрочем, королева-мать и дядя Белош почти на всём протяжении правления Гезы оставались его первыми советниками, а Белош – ещё и главнокомандующим. Установив мир на востоке, Колын перебросил основные силы курсыбая на западную границу, где пресек попытку русского Суздальского княжества распространить свою власть на Рязанско-Муромское княжество, признавшее свою зависимость от Булгара. В 1154 г. Юрий Долгорукий захватил было Муром и Рязань, и поставил во главе этого княжества своего сына Андрея Боголюбского. Но болгарское войско немедленно атаковало суздальцев под Рязанью и обратило их в паническое бегство. Булгары взяли Рязань и Муром и передали их вассалу Булгара – князю Ростиславу. В том же году Колын умер, и в Булгаре все изменилось. Анбал распустил курсыбай и передал управление страной казанчиевскому окружению. Один из сыновей Шамгуна – Арбат Ос-Ладж – поступил на службу Анбалу и стал Мартюбинским губернатором (перенес центр иля из Дэбэра в Учель).

Другой же сын Шамгуна – Улуг-Мохаммед Отяк Джанги – решил добиваться трона и бежал вначале к своему тестю – куманскому хану Башкорму, а затем – на Русь, в Киев, потом во Владимир, где суздальский князь Андрей Боголюбский пообещал ему помощь в борьбе против Анбала.

В 1162–1172 гг. правил Иштван III, король Венгрии и Хорватии, из династии Арпадов. Старший сын короля Гезы II и его жены Ефросиньи Киевской (дочери Мстислава I Владимировича). Его крестным отцом стал король Франции Людовик VII, направлявшийся в то время в Крестовый поход. Иштван III вззошел на трон после смерти отца, будучи еще подростком. На протяжении всего своего недолгого правления боролся с происками своего злейшего врага – деятельного и коварного Византийского императора Мануила I Комнина, стремившегося поставить Венгрию под власть Византии. Первое царствование Иштвана III длилось не больше двух месяцев, так как император Мануил решил посадить на венгерский трон дядю Иштвана – Ласло (Владислава) II, согласного подчинить Венгрию византийскому влиянию.

В 1162–1163 гг. Ласло II был королем Венгрии. Как младший сын короля Белы II, он мог получить трон только с помощью Византийской империи в борьбе со своим племянником королем Иштваном III после смерти своего старшего брата, короля Гезы II. Хотя большинство венгерской знати признало его, основываясь на давней – ещё дохристианской – традиции, согласно которой старший мужчина в роду имел преимущественное право на власть в обход сыновей умершего правителя, глава Католической церкви Венгрии архиепископ Лукаш не признал законность его правления.

И в 1163–1165 гг. в Венгрии уже правил Иштван (Стефан) IV. В юности он принял участие в восстании против своего брата короля Гезы II. После смерти Гезы под воздействием угроз византийского императора Мануила I венгерским дворянам пришлось выбрать монархом старшего брата Иштвана, Ласло II. После смерти Ласло Иштван был объявлен королём, но его племянник Иштван III одолел его и вернул себе венгерскую корону. Иштван IV продолжал бороться с ним в изгнании. И достиг своей цели.

А в Волжской Булгарии непосредственно в это время происходили свои события.

Волжская Булгария неоднократно воевала с русскими князьями и по случаю одного, наиболее успешного похода на Булгар в 1164 г., великим князем Андреем Боголюбским 1 августа был учрежден праздник Всемилоливому Спасу и Пресвятой Богородице.

С развитием городской культуры в Булгарии ставка переместилась в столичный город. Именно здесь находилось место сбора войска для походов, место приема иностранных послов и сюда обращались за помощью подданные. Судя по

русским летописным источникам, в середине XII – первой трети XIII в. реальная военно-политическая власть в стране в 1164 и 1220 гг. находилась в ставке эмира Булгарии в Биляре («Великом городе»).

Летом 1164 г. Андрей Боголюбский вместе с муромским князем Юрием Владимировичем и Отяком вторглись в Булгар, взяли и сожгли Ибрагим-Балик (Бряхимов), а затем, когда Арбат сдал им без боя Учель, сожгли укрепления и этого города. Анбала никто не поддержал. Его наемная кыпчакская конница атаковала напавших, убила сына Андрея Боголюбского – князя Изяслава, но после недолгого боя отступила. Отяк тут же вошел в Буляр и стал царем Булгарии.

Так следующим царем Волжской Булгарии стал Улуг-Мохаммед Отяк Джанги, сын Шамгуна (1164–1178 гг.).

Горожане выдали ему Анбала, а он выдал Андрею в качестве пленников и Анбала, и его дочь Байгюльби, Арбата и других ближайших сподвижников Хисама.

Восстановив курсыбай, Отяк тут же бросил болгарских тяжеловооруженных алпаров в Ширскую (Донскую) войну с легковооруженной куманской конницей. После смерти отца Кочубий, матерью которого была болгарская печенегиня Арджан, нанялся с тремя тысячами анчийцев на болгарскую службу. По просьбе Кочубия – сына украинско-молдавского князя Ивана Берладника («Джан Кашан», «Джан Бурджан», «Бурил-дай»), зимой-весной 1171 г. был построен болгарский город Аркоч. Царь Отяк поселил кочубийцев в Аркоче и его округе, где они занимались судостроением, судовождением, охраной речных путей и караванов, служили в болгарском флоте.

В 1174 г. тархан кумыкских болгар, отец бека Эльбека Маркас пожаловался Отяку на недружественные действия ширванского бека, заключившего его тестя – хонджакского бека Садретдина в зиндан. Кан послал в помощь Маркасу куманов хана Башкорта и флот Кочубия. Маркас с Башкортом и частью салчиев (моряков) заняли Дербент, а Кочубий с большей частью флота попытался по Куре прорваться к азербайджанскому Хонджаку с целью соединения с хонджакцами. Но грузинские войска напали на грузинский и азербайджанский Хонджаки, и хонджакские болгары не смогли соединиться с болгарским флотом. Сам Кочубий был окружен и едва смог вырваться из неприятельского кольца. Защищаясь от вражеских стрел, салчии держали над головами лодки.

Подавив в 1172 г. восстание в провинции Бийсу, вызванное повышением дани Булгару, царь посадил бийсуйского губернатора Мер-Чуру с его биями в булярский зиндан и принялся заменять ополчения окраинных губерний болгарскими гарнизонами.

В 1172 г. Боголюбский ходил на камских болгар. Чтобы смягчить Андрея, бывший царь Анбал позволил ему жениться на своей дочери Байгюльби (против ее воли) и добился расположения князя Суздаля. Еще более улучшилось положение Анбала после разрыва Андрея с Отяком и неудачного набега сына

Андрея Мстислава на Булгарию в 1172 г. Но когда группа суздальских бояр предложила Анбалу свергнуть князя и возвести на суздальский престол сына Андрея и Байгюльби – Лачына Хисами («Юрия»), то Анбал тут же примкнул к заговору вместе с дочерью, ненавидевшей мужа за его жестокость к ней. В 1174 г. заговорщики убили Андрея, но его брат Всеволод подавил восстание и подверг Анбала и Байгюльби жестокой казни.

В условиях всеобщего ропота, Отяк отправился в свой последний поход на Шир (Дон) в 1178 г. и при возвращении из него погиб.

В «Гази-Барадж Тарихы» сообщается о том, что в 1178 г. в Державу по Кара-Идели вторглись Отяк и Хан-Тюряй с ордой балынцев, канцев и киоанцев. Вначале они осадили Учель. Ночью Арбат, обожавший игру в шатрандж, увидел во сне свой проигрыш Отяку. Приняв это за плохое предзнаменование, улугбек утром сдал город брату. Отяк хотел пощадить Учель, но зловредный Балынец, угрожая разрывом их союза, настоял на сожжении укреплений Югары Кермана и Калгана на Богылтау. Жители были переселены в балик Акбикюль, окруженный лишь частоколом. В этот момент напали куманы.

Оставив 50 джур защищать город, кан стал отступать. Воспользовавшись неразберихой, Биш-Ульби бежала в Кисан с двумя своими сыновьями от кана – Халибом и Алтынбеком Джелалетдином. Кан, подойдя к реке Дэбэр, которую потом стали называть Зюей, решил передохнуть. На рассвете к лагерю вышел Инсан. Он был озлоблен тем, что болгарские казанчи не пропускали его домой, подозревая в переходе на сторону Чишмы. Один из джур кана, увидев тиньтяусцев, принял их спросонок за куманов и поднял тревогу. Инсан же принял лагерь кана за стоянку казанчиев и немедленно атаковал его. Были убиты 49 из 50 джур кана. Сам Отяк выскочил из шатра и бросился на коне к Дэбэру. Но в реке кан внезапно упал со скакуна и утонул. Только один из джур, посланный ранее каном в Булгар к сидевшему там Габдулле, доскакал до места. Чельбир немедленно поскакал к Дэбэру с 400 ополченцами. У города он застал потасовку Инсана с казанчиями и едва развел дерущихся. Установить истинных виновников гибели кана ему не удалось, ибо тархан сказал, что отступал с каном и перед Дэбэром заплутал в лесу. На месте капского лагеря, которое стали называть Отяковым полем, было обнаружено куманское оружие тиньтяусцев. Инсан поспешил заявить, что это свидетельствует о виновности куманов, и Габдулла не мог не признать его правоту.

Только перед смертью тархан рассказал правду, дабы облегчить душу.

На счастье Инсана один из отрядов Чишмы появился в это время перед Дэбэром, и Чельбир со всей яростью набросился на него. Три тысячи кыпчаков были изрублены, а головы их сложены в кучу. Особенно усердствовал Инсан, опасавшийся сомнений Габдуллы в его верности.

На болгарский престол встал Габдулла Чельбир, сын Отяка (1178–1225 гг.)
А Лачын Хисами бежал к новому болгарскому царю Габдулле Чельбиру,

старшему сыну Отыка.

При царе Чельбуре столицей Волжской Булгарии становится Биляр (Пюлер). Челбир – один из самых известных, из самых талантливых и умных царей, занимал престол Волжской Булгарии до 1225 г.

Здесь надо вспомнить роль вайнахских беков. По традиции, сыновья вайнахских беков служили в болгарском городе Маджара Суба («Мажаров юрт»), где было два укрепления (с бурджанским и джурашским гарнизонами) и три балика (бурджанский, джурашский и сакланский).

Кул Гали сказал мне:

– Здешний край с его красотами и благоуханным воздухом благотворно влияет на людей, и все посетившие Бурджан невольно сравнивают его с раем. Здесь нет нищих, и каждый, кто бы он ни был, может войти в любой дом и найти в нем и кров, и еду. Я видел, что башдафтардар (глава финансового ведомства Булгарии) въехал в Маджара Субу в самом дурном настроении. Однако встретив его через три дня, я увидел, что он уже ничем не отличается по виду от своих веселых и благожелательных спутников – бурджанцев.

Все в этой стороне – и бахадир, и кунак-саварджи (купец), и заргар, и тарыгчи (земледелец), и хишдек (кочевник) – выглядели настолько счастливыми, что я сам подумал: «Не Джамбул (легендарный город Счастья) ли это?..» Саксинцы сохраняют древнее наше название шелка – «тургу», которое происходит от имени хонского города Тургу, славившегося производством шелковых тканей. В древности куски шелка были наиболее дорогим товаром и обращались вместо денег, поэтому ульчийцы (славяне), артанцы, улагцы и садумцы, покупавшие шелк у болгар, восприняли это наше слово «тургу» в качестве обозначения торговли, базара и всего дорогого.

Вайнахский бек Насыр, командовавший джурашским гарнизоном и участвовавший в походе на Дербент, помог в свое время бежать из Булгарии эмиру Отыку, за что Джанги, став царем, выдал за его сына Джумата свою дочь. Джумат также служил в Маджара Субе, участвовал в походе 1184 г. на Тамья-Тархан, проводил Лачына Хисами в Грузию через свою столицу Сунджу (называлась также Джумат-Кала).

В «Гази-Барадж Тарихы» сообщается о том, что Эльбек участвовал в походе Лачына Хисами на Тмутаракань в 1184 г., в возведении этого эмира на грузинский престол, в разгроме князя Игоря Новгород-Северского в 1185 г., пережил нашествие татар и умер в 1228 г.

А в Венгрии в 1172–1196 гг. правил Бела III – венгерский король из династии Арпадов.

Воспитывался Бела III в Константинополе, поэтому ввел у себя в стране и при

дворе византийские нравы и обычаи, что, с одной стороны, дало толчок культурному развитию королевства, но, с другой стороны, подчинило Венгрию византийскому императору Мануилу I. По возвращении в Венгрию Бела III посадил своего младшего брата Гезу в тюрьму, а мать Ефросинью сослал в Святую Землю, где она и умерла в 1193 г. С церковными лидерами, поддержавшими оппозицию королевы-матери и младшего брата, Бела примирился, убедив их словами и поступками, что его византийское прошлое и православное крещение ничем не грозят венгерской католической церкви. Младшему брату дважды удавалось бежать за пределы Венгрии, и дважды он был возвращён Беле: сначала Леопольдом V Австрийским, затем – Собеславом II Чешским. Только в 1189 г., после личной встречи с направлявшимся в Крестовый поход императором Фридрихом Барбароссой, Бела освободил брата по просьбе императора, дал ему 2000 воинов и велел воевать в Святой Земле. Впрочем, очень скоро Бела отозвал своих крестоносцев (ноябрь 1189 г.), недовольный переговорами Барбароссы с сербами и булгарами. Отряд вернулся, но уже без командира, который предпочёл навсегда остаться в Византии.

В 1182 г. Бела III короновал старшего сына Имре (с 1174 г.), чтобы закрепить за ним права на престол, а в 1184 г. овдовел. Его новой женой стала (1186 г.) дочь Людовика VII Французского Маргарита, похоронившая к тому времени своего первого мужа – Генриха Плантагенета – «Молодого Короля».

К середине XII в. среда обитания половецких кочевий простиралась от Днепра до Волги. Половцы представляли собой к тому времени военно-политическую силу, с которой считались и Русь, и Византия. Русским приходилось много воевать с ними. В начале XII в. сокрушительное поражение в свое время им нанес Владимир Мономах. Иногда русские вели с половцами и наступательную войну, предпринимали походы вглубь Половецкой земли. Когда такие походы становились общерусскими мероприятиями (при Святополке и Мономахе, при Мстиславе Изяславиче, Святославе Всеволодовиче, Всеволоде Большое Гнездо, Романе Мстиславиче, Всеволоде Чермном), они неизменно оканчивались успешно. Примером неудачных сепаратных наступательных действий является поход героя «Слова о Полку Игореве», Игоря Святославича в 1185 г. Половцы оказали значимое влияние на Второе Булгарское царство. Они были надежным союзником болгар в период его становления. Половцы были участниками самых знаменитых сражений болгарских царей из династии Асень, являлись союзниками в лучшие годы Второго царства болгар и были одним из народов, ассимилированных булгарами в Средневековье.

Мой златогривый конь Кеме доставил меня во Второе Булгарское царство, ко времени его зарождения в 1185 г.

Второе Булгарское царство – средневековое Булгарское государство существовало с 1185 по 1396 гг.

Булгария стала частью Византии с 1018 г., после разгрома Западно-Булгарского царства. Булгарская церковь была подчинена Константинопольскому патриарху, многие знатные роды были переселены в азиатскую часть империи. Булгары неоднократно поднимали восстания против Византии – восстание Петра Деляна в 1040–1041 гг., Константина Бодина в 1072 г., но все они были подавлены. Восстание братьев Петра, Асеня и Калояна восстановило Булгарскую государственность приблизительно с 1185 г. В 1186 г., булгарский царь Иван Асень I внезапно перешёл Дунай с большой вспомогательной армией из половцев, чем сорвал подавление восстания Булгар императором Исааком II Ангелом. В 1190 г. Исаак II Ангел отправил специальный флот, целью которого было препятствовать половцам прийти на помощь осаждённым Булгарам. Однако слух о том, что блокада Дуная прорвана, и половцы перешли Дунай, посеял панику среди византийцев и способствовал дальнейшему поражению императорских войск.

Братья Иван Асень I и Петр IV были соправителями. Военные действия в основном велись под руководством Ивана Асеня I, который показал себя блестящим полководцем и продвигал свои войска там, где отсутствовали византийские, тем самым легко захватывая области и города.

Вновь обретая независимость, государство быстро набрало мощь. Братья Иван и Петр предлагали даже военную помощь войскам III Крестового похода для безопасного прохождения византийских территорий. После гибели обоих братьев престол занял их младший брат – Калоян.

Во время правления младшего брата царей Асеня и Петра – Калояна, половцы превратились в подданных, занимали высочайшие должности, участвовали в управлении Булгарским государством. Жена Калояна была дочерью половецкого хана, а её брат половец Манастр являлся булгарским полководцем, одним из самых приближенных соратников Калояна.

Царь Калоян показал себя блестящим правителем, его способности и талант ничуть не уступали его старшим братьям. Он заявил, что мстит за некогда кровавые расправы над булгарами императора Василия II.

Будто бы князь Василий велел выколоть глаза 20000 взятым в плен булгарам и отпустил их под предводительством одного из пленных булгар, кому выкололи только один глаз, чтобы он был для остальных проводником.

В годы правления Калояна Булгарское царство настолько окрепло, что перед взятием Константинополя крестоносцами в 1204 г., он предложил 100-тысячную армию предводителям крестоносного войска, если они признают его императорский титул и суверенитет Булгарского царства. При Калояне булгарские войска не знали поражений, на поле боя он всегда одерживал победу. Самым знаменательным его сражением стала битва под Адрианополем (1205 г.), где его войска разгромили армию IV Крестового похода, в результате

которого попал в плен император недавно созданной Латинской империи. Половцы принимали решающее участие в этой знаменитой битве под Адрианополем, в которой были разгромлены войска IV Крестового похода и пленен император Латинской империи. Иоаннис, король Блакии, шел на помощь тем, кто был в Андринополе, с огромным войском: он привел с собой блаков, и бугров, и чуть ли не сорок тысяч куменов, которые были нехристями. В этой битве половецкая конница сыграла решающую роль: сделав два заманивающих манёвра два дня подряд. Половцам удалось вызвать на преследование тяжелую кавалерию графа Луи дё Блуа, а за ним и всю рыцарскую конницу. Половцы заманили их в места, в которых ожидали в засаде болгары. Там и погибло все рыцарское войско.

Булгарский царь Калоян, по разным историческим источникам, правил недолго, с в 1197–1207 гг.

По легенде, Калоян был младшим братом основателей Второго Булгарского царства Петра (Феодора) и Асеня (Белгуна). Известно, что он внезапно умер или был убит ночью в своей палатке накануне штурма Фессалоники. Булгары сразу же отступили от города, а убийцы не были найдены. Таинственная смерть Калояна породила много слухов, на основе которых и была записана легенда об убийстве Калояна (XII-XIII вв.).

Якобы булгарский царь Калоян, разорив множество городов во Фракии и Македонии, собрался захватить и Фессалонику, где хранились мироточивые мощи великомученика Димитрия Салунского. Он подошел к городу и расположился на отдых. Ночью ему явился Димитрий Салунский на белом коне и ударил его копьем в сердце. Калоян проснулся с глубокой раной и рассказал о видении военачальнику Манастыру. Калоян умер, а его войско, охваченное ужасом, бежало, забрав тело царя.

После смерти Калояна на престол вступает царь Борил. Историки предполагают, что он был одним из организаторов заговора против Калояна. После его вступления на престол он начинает гонения на Асеней. Возможным претендентам на престол приходится спасаться бегством – среди них и будущий царь Иван Асень II, сын Ивана Асеня I. Он убегает сначала к половцам, а потом в Галицко-Волынское княжество.

Правление Борила характеризировалось полной дестабилизацией страны. Ряд феодалов объявили о своей независимости, и Борил растерял множество территорий, отвоеванных братьями из династии Асень.

В 1217 г. с отрядом русских наёмников Асень возвращается в Булгарию, осаждают Борила в Тырново на 7 месяцев, и после падения столицы захватывает власть в стране. Борил был свергнут с престола в 1218 г., законным наследником царства – Иваном Асенем II. И в 1218 г. Асений II провозглашён царём булгарским.

*

Но вернемся к Первому Булгарскому царству.

В 1187 г. сын новгород-северского князя Игоря Святославича («Слово о полку Игореве») Владимир женился на дочери половецкого хана Кончака.

В 1196 г. взошел на престол Имре – король Венгрии из болгарской династии Арпадов, а также король Сербии (1203–1204 гг.). Весь период правления Имре прошёл в борьбе за власть с младшим братом Андрашем, так как тот пытался неоднократно его свергнуть. В 1204 г. венгерский король Имре (Эммерих I) пожаловался папе Иннокентию III, что царь Калоян использовал против него «языческую армию», имея в виду половцев.

При поддержке папы Иннокентия III, Имре начал войну с Сербией, и изгнав тамошнего правителя, сам вступил на сербский престол. Имре также вёл войну против союзников сербов – болгар, но она была неудачной, так как болгары избегали открытых сражений. Вместо Крестового похода Имре использовал примирение с Андрашем для вмешательства во внутренние дела сопредельных государств. В 1201 г. он вмешался в междоусобную войну сыновей Стефана Неманя, великого жупана Сербии, на стороне старшего сына Вукана. Свергнув с Сербского престола второго сына – Стефана Неманича – Имре назначил великим жупаном Вукана, а королём Сербии объявил себя. В 1202 г. последовал поход на Булгарию. Имре отнял у болгар спорные города Белград, Браничево и Ниш и передал их своему вассалу Вукану. Несмотря на незначительность достигнутого успеха, Имре номинально провозгласил себя Булгарским королём. В 1201 г. венгерское подданство принял далматинский город Зара. В Германии Имре поддержал Оттона IV против Филиппа Швабского.

Однако вскоре за успехами последовали неудачи. 24 ноября 1202 г. направившиеся в Четвёртый поход крестоносцы захватили, по настоянию Венецианского дожа Энрико Дандоло и вопреки запрету Папы Иннокентия III, Зару и передали её Венеции. Папа за это отлучил крестоносцев и дожа от церкви, но Зару дож так и не вернул. В 1203 г. болгарский царь Иван Калоян (а точнее – подвластные ему половцы) разбил венгерское войско и вернул себе потерянные ранее города, а в 1204 г. реставрировал Стефана Неманича на Сербском престоле. Боснийский бан Кулин выступил было на стороне Калояна, но был разбит венграми и поспешил объявить себя вассалом короля Имре (8 апреля 1203 г.).

В Венгрии в 1204–1205 гг. у власти был Ласло III, король Венгрии и Хорватии, из династии Арпадов. Он сначала правил совместно с отцом, а с 30 ноября 1204 г. – единолично. Ласло III – единственный сын короля Венгрии Имре и Констанции Арагонской. 26 августа 1204 г. Ласло был коронован при жизни отца, желавшего этим обеспечить права сына на престол. Дядя Ласло Андраш, неоднократно

конфликтовавший с Имре, поклялся защищать малолетнего короля, и был назначен регентом.

В 1205–1235 гг. взошел на трон Андраш II – король Венгрии, из династии Арпадов. Сын Белы III, Андраш II пытался свергнуть старшего брата Имре, вступившего на престол в 1196 г., вследствие чего братья неоднократно вели войны. После смерти своего брата он короткое время управлял страной от имени своего племянника Ласло (Ладислава), и только после смерти последнего в 1205 г., вступил на престол. Допущенные им многие злоупотребления, например, чрезмерное покровительство иностранцам, особенно родственникам королевы Гертруды, были причиной нескольких народных восстаний, во время которых сама королева была убита (1213 г.), что повлекло за собой жестокую месть Андраша, выразившуюся в массовых убийствах крестьян.

Среди этих беспорядков король, по наставлению папы Гонория III, предпринял неудачный Пятый крестовый поход, рассчитывая заполучить трон императора Латинской империи. Несмотря на очевидную непопулярность королевской идеи в Венгрии, он сумел собрать армию из 15 000 крестоносцев, только 1/3 из которых отправилась из Задара в поход в защиту Иерусалимского королевства, теснимого мусульманами. После сокрушительного поражения от турок-сельджуков на реке Иордан в ноябре 1217 г. и неудачных попыток занять ряд крепостей в Ливане в 1218 г. Андраш вернулся в свою истощённую и разорённую страну через Антиохию, Иконий, Константинополь и Булгарию.

В 1205 г. сын владимирского князя Всеволода Юрьевича – Ярослав женился на дочери половецкого хана Юрия Кончаковича. А Мстислав Удатный был женат на дочери половецкого хана Котяна.

Ал-Гарнати сказал мне:

– Ты хотел узнать о хвалисах? В Венгрии живут тысячи «магрибинцев», нет им числа. И в ней – тысячи хорезмийцев, которым тоже нет числа. А хорезмийцы служат царям и внешне исповедуют христианство, а втайне – ислам.

Магрибинцы же служат христианам только во время войн и открыто исповедуют ислам. Ты спросишь, но где же болгары-мусульмане, которые лет 80 тому назад переселились в Венгрию? Магрибинцы (канглы, печенеги), хорезмийцы (хорасмии, хвалисы) и болгары были очень близки по родству и вероисповеданию – исламу, да и языки их, по описанию Махмуда Кашгари, выделялись среди других тюрков и принадлежали к одному диалекту.

Магрибинцы (магриб – запад, по-арабски) – так были названы со слов самих печенегов, которые говорили, что происходят от древних римлян, – Ал-Гарнати. – Древние россияне называли хвалисами – канглай, обитавших в XIII в. на

северных берегах Каспийского моря в соседстве с казанскими булгарами. Сии канглии хвалились, что они происходят от древних римлян. После россияне называли хвалисами – татар каспийских. Но еще раньше вторая область по Волге у русских звалась хвалисы. А в 1232 г. Симон епископ суздальский именовал их нижними булгарами. К северу и востоку Русь граничила и с казанскими булгарами, за коими, к морю Каспийскому, жили хвалисы, их единовверцы и единоплеменники.

Как видно, даже современники не могли отличить указанные народы и, по сути дела, нижеволжских булгар, а иногда и вообще булгар, называли по-разному: саксины, хорезмийцы, хвалисы, бесермены, а позднее – каспийские татары.

Но вернемся к истории Первого Булгарского государства.

Чельбир вначале проводил ту же политику, что и его отец. Именно он в 1178–1181 гг. разгромил и подчинил Булгару ширских кыпчаков. Он был сторонником восстановления закона Талиба о переводе игенчеев в разряд субашей в случае принятия ими ислама. До X в. ниже феодалов стоял класс крестьян (игенчеев), плативших налоги царю и отдельным феодалам. Когда ислам был объявлен государственной религией Булгарии, булгарские игенчеи-мусульмане (субаши и ак-чирмыши) стали пользоваться правами рыцарей, а рабы – освобождаться от рабской неволи – в случае принятия ими ислама или после шестилетней работы на хозяина.

Недовольные повышением налогов при Чельбуре аркочцы заволновались, и кан бросил Кочубия (в начале 1181 г.) в зиндан. В отместку аркочцы пропустили мимо своего города отряд новгородских разбойников. Когда к Аркочу прибыло карательное войско, кочубийцы бежали вглубь Ветлужских лесов и пробыли там до лета 1183 г. А между тем, доведенное до отчаяния царскими поборами население столицы восстало. Алпары и игенчеи Байтюбинского иля присоединились к повстанцам, избравшим своим царем сына Анбала бека Челмати. Челмати был храбрым и искусным полководцем. Повстанцы изгнали Чельбира из Буляра и освободили из царских тюрем Мер-Чуру и других нукратцев, тут же примкнувших к бунту. Попытка Габдуллы подавить восстание с помощью карательного отряда из тубджакских оймеков провалилась – булярцы отбили оймекский штурм и убили тубджакского губернатора – хана Тургеня. В 1184 г. Всеволод Большое Гнездо и великий князь киевский Святослав Всеволодович воевали с волжскими булгарами. В соответствии с «Джагфар Тарихы», воспользовавшись неурядицей в Булгарии, суздальский князь Всеволод Большое Гнездо решил нанести булгарской державе мощный удар и поставить в Буляре царем служившего Руси сына Арбата бека Азана. Этот Азан обещал избавить Русь от джирской дани и уступить Суздалию часть булгарской территории.

И в 1186 г. Всеволод Большое Гнездо вновь посылал войска на камских болгар. Действовать столь активно Всеволода заставило то, что болгарское войско в 1182 г. разгромило окрестности Раджиля (Радилова), Мурома и Рязани и угрожало уже городу Владимиру. Все русские княжества дали Суздалю свои сильнейшие армии, и в 1183 г. Всеволод и 11 других русских князей с 60-тысячным войском вторглись в Булгарию. Летописец, повествуя о походе великого владимирского князя Всеволода в 1183 г., приводит сведения о том, что к русским войскам под болгарским городом Тукчиным присоединились некие болгары с князем и половцы хана Емяка. Это является прямым доказательством существования у центральной власти в Булгаре оппозиции в лице определенной части болгарской знати. Явное свидетельство столкновения интересов отдельных болгарских князей. В этой борьбе некоторые из них прибегали даже к помощи чужеземцев и приглашали половцев. Но ведь и русская история также пестрит эпизодами междоусобных противоречий, разрешаемых с помощью половецких сабель. И в 1184 г. Всеволод Большое Гнездо и великий князь киевский Святослав Всеволодович воевали с волжскими булгарами. Другие источники уточняют, что в 1186 г. Всеволод Большое Гнездо вновь посылал войска на камских болгар.

Находясь в отчаянном положении, Чельбир объявляет о повышении жалованья алпарам, и этим привлекает на свою сторону курсыбай. После наступления войска Всеволода Суздальского Чельбир, нуждаясь во флоте, простил Кочубия и его людей и обещал им понижение налогов. Царь извлек некоторые уроки из Булярского восстания 1182–1183 гг. Удмуртские ополченцы вместе со своим предводителем – Мер-Чурой – были прощены и приняли ислам. Они впоследствии сильно болгаризировались и стали «бесерменами».

Однако кан нарушил обещание, и аркочцы в 1186 г. вновь восстали. Царское войско и помогавший Чельбиру суздальский флот осадили Аркоч, и аркочцы сдались. Бывшие среди них беглые русские были выданы Чельбиром Всеволоду. Всеволод осадил Буляр, но повстанцы отбили штурм, потеряв любимого Челмати. Подоспевшие к Буляру царский курсыбай под командованием бека Гузы, болгарское ополчение под командованием Лачына Хисами и наемные кыпчаки сообща разгромили войско Всеволода и заставили обескровленных повстанцев сдаться.

Азан был отбит у суздальцев и стал служить Чельбиру. Суздальский князь вынужден был заключить с Булгаром мир, по которому Северо-Восточная Русь стала зависимым от Булгарии княжеством, допустила торговлю болгар по русским селам, обязалась по-прежнему платить Булгарии дань, а также помогать Булгарской державе войсками. Кроме этого, Суздаль отказался от взимания торговых пошлин с болгарских купцов, проезжавших через его территорию в другие страны. Так закончилась война, которую называли Всеволодовой или Булымерской (Булымером болгары называли город Владимир).

Очень скоро Чельбир начал крупномасштабные операции на юге с целью подчинения всего Причерноморья, Украины, Кавказа, Ближнего Востока и Индии. Зимой 1183–1184 гг. курсыбай вернул под власть Булгара Азак, захваченный перед этим византийцами. А весной болгарское войско вместе с союзником Булгара куманским ханом Хонджаком (Кончаком) атаковало киевские владения. Однако Кончак позорно бежал в самом начале битвы, и болгарам также пришлось отступить. Киевлянам достались болгарские зажигательные снаряды – шереджиры.

В том же году Чельбир при помощи своих осетинских родственников возвел на грузинский престол Лачына Хисами, бывшего до этого некоторое время болгарским наместником Азака. Лачын Хисами, правивший в Грузии под именем Георгия, женился на грузинской принцессе Тамаре, и всячески способствовал укреплению культурных и экономических связей между Гурджей (Грузией) и Булгаром. По его просьбе Чельбир разрешил организовать в ряде болгарских городов грузинские колонии, в которых поселились грузинские, армянские, татъякские (менгрельские) и осетинские купцы и ремесленники. Согласно «Джагфар Тарихы», в 1185 г. болгарское войско бека Татры с отрядом Кончака двинулось на Рязань, но вынуждено было повернуть на запад, откуда пошел на захват Азака для византийцев князь южнорусского Новгород-Северского княжества Игорь. При встрече двух армий на реке Суурлы («Сухой Торец») черниговские болгары – ковуи, составлявшие конницу Игоря, перешли на сторону Татры. И войско Игоря было пленено вместе со своим князем. О чем рассказывается в «Слове о полку Игореве».

Вслед за этим болгары атакуют Переяславль и берут штурмом город Римов (в отместку за участие переяславльского князя в походе на Буляр). Но Кончак внезапно заявляет о своем отступлении в степь – и срывает поход на Киев. Оказывается, этот причерноморский куманский хан в действительности лишь хотел использовать болгарское войско для ослабления русских соседей, но вовсе не желал упрочения болгарской власти в Причерноморье.

В довершение своего предательства, Кончак со своими людьми организует побег князя Игоря из болгарского лагеря на реке Тор. Киев, испуганный болгарской активностью вблизи своих границ, финансирует новгородские и рязанские нападения на Булгарию. В 1186 г. Всеволод Большое Гнездо вновь посылал войска на камских болгар.

Однако в 1186 г. болгарское войско заставляет Рязань подчиниться воле Чельбира и возобновить выплату дани Булгару. А восстановленный на посту губернатора Бийсу Мер-Чура громит новгородские отряды.

В 1189 г. Лачын Хисами был обвинен своей собственной женой и поддерживавшей ее грузинской знатью в попытке мусульманизировать Грузию при помощи сельджукских соседей и болгарских княжеств в Грузии (болгарские княжества во всех странах Закавказья назывались Хонджаками). Лачын был свергнут с престола. Две попытки Чельбира вернуть Лачыну Грузию не

увенчались успехом.

В 1193 г. булгарам удалось уничтожить главные силы Новгорода, и эта северорусская боярская область вслед за Рязанью также стала платить дань Булгару и присылать в Булгарию детей своих бояр в качестве заложников. Везир Губайдулла в поисках средств на южные предприятия царя вновь стал взимать с мусульманских игенчеев и ремесленников дополнительные налоги. Большинство податного мусульманского населения стало испытывать финансовые затруднения – и росло недовольство.

В 1193 г. созрел новый заговор против Чельбира, возглавленный болгарским поэтом Мохаммед-Гали (Кул Гали).

На этот раз заговорщики, которых называли «грачами» (заговор именовали «Грачиным»), были преданы изменником и наказаны.

В «Гази-Барадж Тарихы» вот что говорится об этом.

12 тысяч галиджийцев предприняли набег на болгарский Тунай. Тщетно проторчав у Колыма, они двинулись к Каргадану и осадили там старика Алай-Бата. Разбойники не заметили, однако, что Юсуф-Алей прокрался за ними и успел известить о набеге отца и Масгута. Алай-Бат не растерялся и предложил галиджийцам выкуп с города.

Оголодавшие разбойники охотно согласились принять рыбу, рассчитывая взять город на сытый желудок. Но рыба была отравленной, и, поев ее, 120 вожаков набеге тут же скончались. Уцелевшие стали выбирать новых предводителей, и передрались между собой. Тогда, в разгар этой смуты, Мер-Чура с Масгутом ударили по ним с тыла, а Алай-Бат – из города. Не более ста галиджийцев сумели убежать домой, остальные же были перебиты или пленены. Три тысячи захваченных пленников были поровну поделены между тарханами, после чего Мер-Чура лично отправился со своей частью добычи в столицу на корабле Ширдана.

В Буляре тархан узнал о происшедшем и решил вступить за Гали в память о его добром отце. Он отдал Чельбиру 500 пленных, как его долю. А 500 пленных – за жизни опальных «грачей». Но Гали отказался от прощения Чельбира, не признавая «грачей» виновными. Тогда, по приказу разгневанного Габдулы Чельбира, на глазах у потрясенных братьев чернотопорники хладнокровно казнили злополучных галиджийцев. После этого «грачи» были выставлены для продажи в рабство, а враз поседевшего Гали сослали в башню Алабуга и там приковали цепью к стене.

Мятежного поэта Гали ждала такая участь. В 1203 г. пожар арского бунта охватил Кашан и Мартюбу. Толпа, предводительствуемая боярами, ворвалась в Алабугу и разорвала написанную Гали книгу о Юсуфе. Самого муллу кахины объявили главным бояром своих врагов, оторвали от цепи и стали избивать до смерти. Отряд шумбутцев, посланный Мир-Гази, с огромным трудом вырвал муллу из рук многотысячной толпы. Улугбек тут же попросил капа простить Гали во имя его страданий – «ради Державы и веры» – и утвердить друга на посту

кашанского сеида. Чельбир простил муллу и выразил надежду, что тот, получив тяжкие раны от защищаемого им народа, не будет впредь связываться с гольтьбой и перестанет бунтовать против власти. Гали, едва дышавший от побоев, только слабо усмехнулся: «Как же я могу за это на них сердиться?» Мир-Гази уговорил Гали покинуть страну, и тот сделал это только после того, как эмир пообещал ему облегчить участь бунтовщиков. Сеид бежал в Булгар и оттуда, при помощи ненавидящего отца Ялдау, ушел с караваном в Хорезм.

Гази-Барадж сказал мне:

– Потом, бывший в посольском караване, Гали попал в плен и несколько лет скитался с кыпчаками по степям. Оймеки, узнав, что он – сказитель, не дали Карабашу выдать его татарам. Ведь кыпчаки считали непозволительным делать зло чиченам, которые, как они полагали, могли говорить с небом и поэтому были святыми. Гали сочинил для оймеков несколько песен, которые я сам слышал от них. А сам себя сеид – со времени заключения в Алабуге, стал называть Кул Гали – в знак своего сочувствия угнетенному народу и своего положения.

Но вернемся к Чельбиру. Встревоженный брожением мусульманской массы – основы государства, Чельбир вынужден был сместить своего верного визира Губайдуллу и отменить повышение налогов в центральных районах Булгара. Но на окраинах страны налоговый гнет остался очень тяжелым и вызывал многочисленные восстания немусульманских игенчеев, жестоко подавляемые царскими войсками. Тем не менее, кроме налоговой уступки, Чельбир сделал и другую – восстановил мир с Киевом и Смоленском, по требованию богатейших болгарских торгово-ремесленных домов – корпораций, связанных торговым путем Тортоса – Нарбон – Лион – Верден – Майнц – Регенсбург – Прага – Краков – Перемышль – Киев – Булгар.

Существовало мнение, что болгарская дружина была слабее русской. Некоторые считали, что со времен походов Всеволода Большое Гнездо, болгары были слабы в чистом поле, собственные города защищали плохо. Русская летопись много раз сообщала о разгроме болгарских городов.

Но это не совсем так.

Описание русско-болгарских войн дает четкое представление о том, что так называемая «отсталая кочевническая тактика» была на уровне монгольской. Нападение легкой кавалерии и ее притворное бегство, с целью заманить русских в засаду, летописцами воспринималось как полная победа. Не удивительно, что в болгаро-русских войнах не происходило генеральных сражений. А когда же русские выходили на основные силы болгар, то, как правило, заключался мир. Болгарская армия была оснащена почти так же, как и русская. Большое внимание уделялось тактике дальнего боя, отсюда лучшее

владение луком и стрелами. Армия строилась на десятичной основе. Таким образом, рассуждения о примитивности «кочевнической тактики» лишены основания. Принятие «примитивной» тактики позволило Московскому княжеству выйти победителем из междоусобной войны. Более того, знаменитая казацкая лава – это не что иное, как боевой строй атакующей кавалерии кочевников. Правда, монгольская лава включала 5–6 рядов атакующих, а казацкая – 2–3 ряда. Высылка дозорных, широкомасштабная разведка, засады и заскоки, целевое применение основных сил – все это элементы кочевнической тактики, которая была на вооружении и у болгар.

В 1206 г. Чельбир пытался закрепиться в Афганистане, Пакистане и Индии, для чего посылал в конце XII в. бека Елаура с отрядом болгар-марданцев («буртасов») и туб-джакцев в Афганистан для участия в походах Гуридов в Индию. Однако Мохаммед Гури, которому болгары помогли взять индийские города, не выполнил своего обещания учредить болгарские колонии в Индии. Поэтому г. Чельбир направил сына Елаура Синджа с марданцами и тубджакцами на помощь хорезмийцам, также обещавшим учредить болгарские колонии в Индии. Хорезмийцы же ликвидировали болгарские колонии даже в Афганистане. Чельбир вида не подал, и в 1216 г. опять послал Синджа на помощь Хорезмшахам. Но позже вспомнил о своей обиде и безучастно наблюдал за гибелью империи Хорезмшахов во время нашествия монголов. По просьбе сельджукского султана специальный тысячный болгарский отряд был послан Чельбиром также на Ближний Восток, где в 1204–1216 гг. сражался за Сельджукидов против грузинских, киликийских, византийских и крестоносных войск. Так, в 1209 г. болгары под городом Калатом (Хлатом) взяли в плен грузинского главнокомандующего, в 1214 г. обеспечили овладение Дарбазаном (Трабзоном), в 1216 г. наголову разгромили киликийские войска, а на обратном пути в Булгар отняли у византийцев в Крыму старинный город Сагдак (Судак). Вместе с городами Агарджа или Банджа-Кэпэ, Булгар или Эчке-Булгар (Фанагория), Тамья-Тархан (Тмутаракань), Ширдан (Тана) – Сагдак входил в исконно болгарское владение Азак. Чельбир подарил Сагдак сельджукскому султану, дабы иметь с братским и союзным тюркским государством общую границу в Джалде (Крыму). То есть Чельбир крепил свою мощь на глазах надвигающихся монголов.

Согласно «Джагфар Тарихы», для усиления болгарского влияния на Северо-Восточную Русь учельский бек Азан восстановил ещё в 1204 г. укрепления Учеля на горе Богылтау. В 1216 г. Азан, по приказу царя, разгромил суздальского князя Юрия в Липицкой битве и утвердил на суздальском престоле его брата – Константина. Тогда же царь попытался присоединить к Булгару и Рязань. Ставленники царя, при поддержке марданского отряда, в 1216 г. перебили почти всех рязанских князей, но на помощь марданцам не пришел отряд болгарских и нур-суварских казанчиев.

В Псковской летописи говорится, что в 1214 г. состоялся поход одних псковичей на Лифляндию, а в отсутствие их напала Литва на Псковскую область даже до города Пскова и выжгла оный. Гадебуш пишет, что тогда же нападали на Псков и саккалане и унганнийцы. Полотский князь Владимир уступил рыцарям южные провинции Лифляндии, а рыцари вознамерились завоевать и северные провинции с Естляндией.

Псковская летопись сообщает о том, что в 1217 г. состоялся поход псковичей с князем Владимиром на унганнийских чудей к городу их Медвежьей Голове (Одемпе) за набеги от них. В сем походе с ними ходили новгородцы, эстляндцы, езельцы, гариенцы и саккаланы, возмущившиеся тогда против лифляндских рыцарей, которые помогали унганнийцам. Всего сего войска было до 20000. Псковичи с эстляндцами и прочими произвели много разорения. А Дидрих, брат Рижского епископа Алберта и зять Владимиров, новгородцами взят в плен и увезен. Новгородцы получили в добычу 700 коней. Потом был заключен мир и торговый договор.

В 1218 г., после смерти Константина, ситуация в Северо-Восточной Руси изменилась. Суздальским князем стал Юрий Всеволодович, выражавший интересы части бояр, разоряемых болгарской данью и торговлей и готовых на смертный бой ради свержения болгарского ига. По приказу Юрия, суздальцы перебили болгарских купцов, возвращавшихся из Артана. Особенно много погибло в Устюге. Нападение на купцов считалось в Булгарии самым тяжким проступком.

В 1218–1219 гг. болгарское войско во главе с самим Чельбиром взяло Устюг, Унжу и Раджиль (Радилов) и овладело несметной добычей. Аркочцы принимали участие в походе 1219 г. на Раджиль (Радилов). Но весной 1220 г. вновь восстали против царских поборов. Заступничество Газана, женатого на дочери Кочубия, спасло аркочцев от расправы после суздальского набега на Учель. Но Аркоч был переименован в Мамыш – в память о карателе, убитом восставшими. Сын Кочубия тоже взял это имя. В ответ на это ростовские, суздальские и муромские полки под командованием брата владимирского князя Святослава Всеволодовича взяли, разграбили и сожгли крупный болгарский город Ошель. Как это было? Летом 1220 г. брат великого князя Юрия Всеволодовича (стал великим князем в 1218 г. через 6 лет после смерти своего отца Всеволода) – Святослав с сыновьями муромских князей и с сильным ополчением на судах приплыл Волгой в Волжскую Булгарию. Святослав пристал с войском к правому берегу Волги ниже устья Камы. Оставив у судов охрану, русское ополчение двинулось к болгарскому городу Ошель, укрепленному двумя высокими дубовыми стенами, между которыми находился вал, и осадило крепость. По рассказу русского историка, впереди шли люди с огнем и топорами, за ними стрелки и копейщики. Одни подсекли тын, другие зажгли оплоты. Но сильный ветер дул им прямо в лицо. Задыхаясь от густого дыма, воины Святослава, ободренные речью князя, приступили с другой стороны и зажгли город по ветру.

«Зрелище было ужасно: целые улицы пылали; огонь, раздуваемый бурей, лился быстрой рекой; отчаянные жители с воплем бежали из города и не могли уйти от меча россиян. Только князь болгарский и некоторые его всадники спаслись бегством. Другие, не просили пощады, убивали жен, детей своих и самих себя, или сделались жертвою пламени, вместе с многими россиянами, искавшими добычи в городе. Святослав, увидя там, наконец, одни кучи дымящегося пепла, удалился, сопровождаемый толпами пленников, большей частью жен и младенцев. Напрасно болгары хотели отомстить ему, стекаясь отовсюду к берегам Волги. Россияне, готовые к битве, сели на ладьи, распустили знамена, и при звуке бубнов, труб, свирелей плыли медленно вверх по Волге в стройном ополчении. Болгары только смотрели на них с берега. Близ устья Камы Святослав соединился с отрядом, который ходил опустошать ее берега, и где было взято несколько болгарских городков. Насколько большое значение придавал этому походу великий князь Юрий Всеволодович, говорит то обстоятельство, что он в знак благодарности встретил своего брата и его воинство за несколько верст от столицы, и угощал всех его воинов, принимавших участие в походе, три дня.

Есть версия менее убедительная. Якобы одной из ярких побед русского оружия остается захват Ошела. Выясняется, что гарнизон города был немногочислен, а крепость сгорела, так как поднялась буря. Болгарский князь со своей дружиной спокойно ушел через другие ворота города. Получается, что город не был даже полностью осажден.

Но остается фактом, что это были войны за торговые пути, и это было участие в междоусобицах. Нижний Новгород, преследовал цель установить границу между Булгарией и Русью. Ею стало устье Оки, а не река Сура. Одним словом, экономически не было выгодно воевать с крепко сидевшими на Волге булгарами, поэтому по условиям мира окский путь остался в руках русских, а волжский – в руках болгар. Великий князь Юрий в целом достиг более высоких результатов, чем его отец Всеволод III, ходивший в 1183 г. на Биляр и разгромивший болгарскую флотилию, что дало повод автору «Слова о полку Игореве» охарактеризовать его как князя, воины которого способны веслами расплескать Волгу. А вот поход Всеволода – это вмешательство в болгарскую междоусобицу, болгарские князья привлекли к боевым действиям против Биляра даже половцев. Половцы со времен Ярослава Мудрого так и не смогли взять ни один крупный русский город. Болгары же взяли Муром и Устюг, русские – Ошел.

Постоянная военная угроза вынудила болгар перенести столицу вглубь страны – в город Биляр (с. Билярск Алексеевского района Татарстана). Несмотря на то, что булгарам удалось захватить и разграбить Устюг, в целом превосходство было на стороне русских, разоривших Ошель и другие камские города. Лишь богатый откуп позволил булгарам избежать разорения столицы.

Булгары стали сильно укреплять городища. Например, валы Кашкинского городища имеют высоту 10 метров. Замки-городища играли главную роль в расширении территории Булгарии. С приходом на новые земли болгарский князь ставил замок-городище. Близлежащие земли отходили к нему, вассалу эльтебера. Городище становилось центром этих земель, основным поставщиком изделий ремесленников. Под защитой его высоких стен и валов купцы могли свободно проводить торговые операции. Дружина князя поддерживала закон и порядок, обеспечивая людям мирный труд. Земля становилась болгарской. Судя по летописям, булгары терпели поражение за поражением, а на самом деле происходило расширение территории Волжской Булгарии. Так что, роль хорошо укрепленных полевых укреплений с учетом рельефа местности была огромна, отсюда и пошло мнение, что булгары слабы в чистом поле, но крепко держат города. Булгарская армия действовала всегда под прикрытием оборонительных сооружений.

Касаясь болгаро-русских войн, надо иметь в виду то, что в них не стоял вопрос о захвате территории. Дело в том, что булгары, принявшие ислам, вошли в систему мусульманского этноса и долгое время старались оттеснить русских от Волги. В этих войнах половцы сражались на стороне русских. В XIII в. русичи считали половцев «своими», особенно крещеных, чего нельзя сказать о мордве и тем более о камских булгарах, захвативших Устюг и отбитых при Унже. Волжские булгары свели постоянную войну с Суздалем и Муромом к обмену набегам ради захвата пленниц. Булгары пополняли свои гаремы, а русичи восполняли ущерб. Православие и ислам разделяли русичей и болгар, несмотря на экономическое и социальное сходство, монолитность географической среды и крайне поверхностное знание обеих мировых религий большинством славянского и болгарского населения.

Военные столкновения болгар с русскими происходили много раз – повторюсь, в 985, 1088, 1120, 1164, 1172, 1184, 1186, 1218, 1220, 1229 и 1236 гг. При этом надо заметить, что булгары гораздо чаще должны были выдерживать нападения, чем сами нападали, хотя они во время своих вторжений доходили до Мурома (1088 и 1184 гг.) и Устюга (1218 г.) и овладевали этими городами. Их столица не раз была разоряема русскими войсками, и не раз вожди последних, после нерешительной битвы, заключали с ними мир. Причину таких частых вторжений со стороны русских в землю Булгарии иные историки усматривают в желании овладеть богатствами последней.

По восточным источникам, ответное нападение суздальцев на Учель в 1220 г. было отбито сардаром курсыбая Газаном, и в память об этом Чельбир велел переименовать Учель в Газан. Это название позднее приобрело современную форму «Казан» («Казань»). Потом и реку Арсу назвали Казан-су («Казанка»). Зимой 1220–1221 гг. Чельбир велел Газану вообще ликвидировать Суздальское княжество. Курсыбай этого сардара уничтожил крепость, которую суздальцы построили в 1220 г. на месте разрушенного ими Ибрагим-Балика (Джуннэ-Кала),

а затем двинулся на столицу княжества город Владимир (Булымер). По пути курсьбай взял Гороховец и еще ряд суздальских крепостей, гарнизоны которых разбежались по лесам при одном приближении алпаров. Юрий также бежал в северные леса и оттуда умолял Чельбира пощадить его, обещая выполнить любые условия и быть до смерти верным рабом Булгара.

В 1221 г. в Городце между Владимирским княжеством и Волжской Булгарией было подписано перемирие на шесть лет.

Царь возвращает свою армию назад и велит Юрию заключить договор на тяжелых условиях: князь Юрий отдает Суздаль Булгару, все суздальское Заволжье и Нижнеокские с 14 городами (Устюг, Гороховец, Кострома, Ярополч, Унжа, Радилов); сносит все укрепления и крепости на суздальско-булгарской и суздальско-рязанской границах и на пути от Булгара до Владимира; обеспечивает сбор булгарской дани с Новгорода; дает Булгару свое войско по приказу царя; удваивает джирскую дань; разделяет Суздаль на две части – Владимирскую – Юрия и Ростовскую – Василька (сын Константина, верный вассал Булгара); отменяет все пошлины с булгарских купцов.

Юрий не мешкал – тут же явился в уже булгарский Раджил и подписал договор с Булгаром на унижительных даже для зависимого княжества условиях. Ведь главным для смертельно испуганного Юрия было сохранение собственной жизни. Сын Юрия – Владимир отправился в Булгар заложником.

Муромский князь также подчинился Булгару, снес стены Мурома и других муромских крепостей, и также отправил своего сына в Булгар в качестве заложника. Одна часть Рязанского княжества подчинилась Булгару еще в 1186 г., другая – после похода 1209 г., а третья – после вторжения марданцев в 1224 г. В Булгаре в качестве рязанского заложника находился внук знаменитого и всемогущего рязанского боярина Матвея Андреевича Айбат («Евпатий»), так как в княжестве фактически правили не князья, а его отец – боярин.

После этого установился мир, подтвержденный в 1229 г. обменом военнопленных.

Однако мирные отношения между русскими княжествами и Волжской Булгарией прерывались военными набегами русских князей, стремившихся захватить торговые пункты по Волге. После того, как в устье Оки был основан Нижний Новгород (1221 г.), русские селения появились в низовьях Суры.

Глава 42

ЧИНГИСХАН

Словосочетание татаро-монголы произошло от названий двух племен – монголов и татар. При Чингисхане, название монголы сделалось официальным, возродив имя правящего рода или племени, к тому времени уже не

существовавшего. Монголами и татарами стали называться все племена и народы, входившие в державу Чингисхана. Монголы исповедовали христианство (несторианского толка), буддизм и шаманизм, почему считали всех христиан (а также иудеев) своими союзниками, а мусульман – злейшими врагами.

Кроме того, так их именовали соседние народы, находившиеся в XII–XIII вв. под властью монголов или татар. Перенос названия правящего и господствующего рода или племени на все государство, встречается довольно часто. Также часто случается, что за каким-то народом постепенно закрепляется не собственное самоназвание, а другое более распространенное среди его соседей. Это произошло и в данном случае.

Великое Монгольское государство (Монгол улс) – государство, основанное Чингисханом в 1206 г., включало в себя самую большую в мировой истории смежную территорию от Дуная до Японского моря и от Новгорода до Юго-Восточной Азии (площадь её была 33000000 квадратных километров). В период расцвета в него входили обширные территории Центральной Азии, Южной Сибири, Восточной Европы, Ближнего Востока, Китая и Тибета. Во второй половине XIII в. начался распад империи на улусы, во главе которых стояли чингисиды. Крупнейшими осколками Великой Монголии стали империя Юань, Золотая Орда, государство Хулагуидов и Чагатайский улус.

Столицей государства первоначально был Каракорум; в 1264 г. столица перенесена в Ханбалык.

Еще в 1204 г. на пути к своему триумфу – образованию Монгольской империи – Чингисхан силами подвластных ему монгольских племен истребил монгольское племя татар, отказавшееся подчиниться его власти. Затем принялся уничтожать другие, уже немонгольские племена. Чингисхан велел всем монгольским племенам называться монголами, а монгольским наемникам из немонгольских народов (уйгуров, туркмен, китайцев, иранцев, русских) – «татарами».

В XI–XII вв. монголы воевали с татарами, киданями, чжурчженями, китайцами.

Род или племя Мэньву, стало во главе монголоязычных племен, образовав государство Хамаг Монгол Улус или государство всех монголов.

Разгром найманов и меркитов и казнь Джамухи осенью 1205 г. подвели черту под долгой степной войной. У Тэмуджина не осталось соперников в восточной части Великой степи.

Важнейшая реформа касалась реорганизации армии, которая была разделена на тысячи, сотни и десятки. Таким образом, искоренялся родовой принцип организации войск. Теперь продвижение по службе определялось личными способностями и преданностью хану, а не близостью к родовой аристократии. Принцип такого деления распространялся не только на армию, но и на весь народ. Тысячей, сотней и десятком называлось теперь такое количество населения, которое должно было выставить соответствующее число воинов. Всё устройство государства подчинялось главной цели – войне.

В марте 1206 г. недалеко от истоков реки Онон собрался Великий курултай, где Тэмуджин был избран великим ханом с титулом Чингисхан. Провозглашено создание Великого монгольского государства. Одержав победы над татарами и кераитами, Тэмуджин занялся упорядочиванием своего народа-войска. Еще зимой 1203–1204 гг. был подготовлен ряд реформ, заложивших основу Монгольского государства.

Возможно, Тэмуджин действительно состоял в родстве с царским родом Монгол, если его отец Есугей-богатур был племянником Амбагай-хана и внуком Хабул-хана, правителей Монгольского государства. Китайцы считали Темучина (Тэмуджина) черным татаринном. Но, по монгольской легенде, он происходит из монгольского племени – тайджият. Однако есть мнение, что Темучин (Тэмуджин) не мог быть прямым продолжателем исчезнувшей династии Мэньву, поскольку его отец служил простым десятником – офицером в войске Монгольского государства. Так или иначе, но именно Темучину удалось объединить многие монголоязычные и тюркские племена. Он принял ханский титул и стал называть себя Чингисханом. По мнению китайского автора Мэн-Хуна, монголы в начале XIII в., при Чингисхане, уже не знали, откуда взялось название монгол.

Монголия вела войну на три фронта в течение 80 лет.

Появление монголов в Западной Сибири датируется 1207 г., то есть спустя год после признания Чингисхана верховным правителем Монголии.

Сначала в 1207 г. на северную границу были направлены два тумэна под командованием Джучи, старшего сына Чингиза, и Субэдэя.

В Монгольском обыденном сборнике «Сокровенном сказании монголов» сообщается: «Джучи принял под власть Монгольскую все Лесные народы, начиная отсюда по направлению к нам, а именно народы: Шибир, Кесдиин, Байт, Тухас, Тешек, Тоелес, Таси, Бачжиги. Взял он с собою киргизских нойонов-темников и тысячников, а также нойонов Лесных народов... Чингисхан соизволил сказать: “Ты старший из моих сыновей. Не успел выйти из дому, как в добром здравии благополучно воротился, покорив без потерь людьми и лошадьми Лесные народы. Жалую их тебе в подданство”».

Но это ещё не означало вхождение Западной Сибири в состав Монгольской империи. Подобное пожалование Чингисхан сделал потомкам Джучи, завещав им все земли к западу от Дешт-и-Кыпчака, то есть степей Казахстана. Однако их ещё предстояло завоевать.

Казанские источники сообщают о том, что «туралинские, тоболо-иртышские и барабинские татары предположительно в конце XI – начале XII вв. создали свой политический союз» и называют его «условно» Ишимским ханством. На территории Волжской Булгарии зафиксировано постоянное присутствие дружин военных наемников – аскизов – с Горного Алтая. Аскизы постоянно

поддерживали контакты с Алтаем. Менялись моды на Алтае – болгарская диаспора тут же на это реагировала. Такая ситуация была бы невозможна, не будь между Алтаем и Волжской Булгарией буферного государства, помогавшего осуществлять постоянные сношения на основе всё той же торговли. Известный персидский хронист Средневековья Абулгази называет его «Тураном».

Сразу после покорения лесных народов Субэдэя направили на западную границу государства, где собирались с силами остатки меркитов во главе с сыновьями Тохта-беги и найманов под предводительством Кучлука. В начале 1208 г. произошла битва в долине Иртыша при впадении в него Бухтармы, в которой монголы разгромили своих противников. Меркитские царевичи бежали на запад к кыпчакам, а Кучлук – на юг, в Семиречье, где нашёл приют у гурхана кара-киданей Джулху.

Рашид ад-Дин сказал мне:

– Ставка Чингисхана официально называлась «Урду-и зарин бузург» (Большая/ Великая Золотая Орда). А в ставке великого хана Угедея близ столицы империи Каракорума, разбили такой большой шатер, что в нем помещалась тысяча человек. И этот шатер никогда не убирали. Скрепки его были золотые, внутренность обтянута тканями; его называли «Сира урду» – «Золотая орда», «Золотая ставка».

Персидский историк середины XI в. Гардизи сообщает, что татары являются одним из семи племен, входящих в кимакский каганат, и пересказывает легенду о том, что кипчаки, кимаки и татары происходят от общих предков – татар. Другой персидский автор XI в. в труде Кабус Нама, который содержит советы по выбору рабов из тюрков, упоминает татар в числе нескольких тюркских племен. Арабский историк Ибн ал Асир (1160–1223 гг.) называет татар «большим тюркским племенем».

Персидский придворный летописец монгольской династии Хулагуидов Рашид-ад-Дин, который, вероятно, был хорошо ознакомлен с различиями между монголами и тюрками, писал, что в эпоху войн, которые вел отец Чингисхана с татарами, они были «самыми известными тюркскими племенами».

В «Гази-Барадж Тарихы» сообщается о том, что мэнхолы – мэнкулы, мапгулы – согласно данным болгарского историка XV в. Мохаммед-Амина, это и название части монголо-язычных племен.

В средневековье монголов называли «татарами» (от маньчжуро-гуннского «татар» – «иноземец», «чужак», «враг»). Когда-то имэнцы-маньчжурь разбили и подчинили предков монголов, и те должны были в наказание называть себя «имэнкул» («рабы маньчжур»). Постепенно это название приобрело формы «мэнкул», «мэнхол», «мангул» – «монголы». Потом часть монголов добровольно пошла на службу к гуннам, и ее стали называть «биряган». Со

временем она составила особое монгольское племя, которое возглавил отец Чингисхана. От гуннов биряганцы восприняли многие слова, в том числе и исконно маньчжурское имя Тингиз – Чингиз. Всех прочих монголов, не служивших хонам, гунны называли «татарами». Так как биряганцы воевали на стороне гуннов против татар, то между биряганцами и татарами существовали самые враждебные отношения. Когда отец Чингисхана попытался подчинить татар, то они разбили и убили его. Юный Чингисхан поклялся, что в отместку за гибель отца уничтожит всех татар, – и выполнил это. После истребления татар их имя в монгольском языке стало означать «погибшие», «смертники», а все остальные монгольские племена обязались называться только «мангулами» («монголами»).

Тюркское (или частично тюркское) происхождение центрально-азиатских татар может быть дополнительным объяснением значительного числа тюркизмов и тюркских антропонимов в «Сокровенном сказании монголов». Так, Рашид-ад-дин сообщает о значительной степени интеграции татар в монгольское общество: «в начале державы Чингисхана и потом каждое из монгольских и немонгольских племен брали у татар себе и для своего рода девушек, а им давали своих. Чингисхан также взял от них девушек, ибо из его жен Есулун и Есукат были татарки; старший брат Чингисхана, Джочи-Касар, также высватал у них жену; многие эмиры тоже брали за себя татарских девушек ... Из этого татарского народа, как во время Чингисхана, так и после него, некоторые стали великими и уважаемыми эмирами и доверенными государства в ордах высокопоставленных монголов... вплоть до нынешнего дня, в каждой орде и в каждом улусе из татар появлялись великие эмиры. Иной раз им давали девушек из рода Чингисхана и от них высватывали невест. В каждом улусе также существует из того племени много народа, который не стал эмирами, а присоединился к монгольскому войску; всякий из них знает, из какой ветви татар он происходит». Также, Рашид-ад-дин пишет, что из племени алчи-татар происходила старшая жена хана Бату Боракчин и один из его старших эмиров Ит-Кара.

Рашид-ад-дин сказал мне:

– Вследствие силы и могущества татар и поныне в областях Хитая, Хинда и Синда, в Чине и Мачине, в стране киргизов, келаров и башкир, в Дешт-и Кипчаке, в северных от него районах, у арабских племен, в Сирии, Египте и Марокко (Магрибе) все тюркские племена называют татарами.

Через несколько лет Чингисхан распорядился сформировать для монгольской армии части из наемников-немонголов, потому что сил самих монголов для завоевательных войн не хватало. Эти наемники должны были сражаться и умирать за монгольское войско в первой линии атаки, поэтому их стали называть «татарами» («смертниками»). Первым стал так делать Субятай

(Субэйтэй), которого весьма чтил хан. Поэтому Чингиз, ненавидевший название «татары», закрыл на это глаза.

Главным противником Чингисхана был Северный Китай, перед тем завоеванный чжурчжэнями. Войска чжурчжэней в Китае, пополнившись за счёт аборигенов, сражались с монголами до 1235 г. по собственной инициативе, но были разбиты и истреблены преемником Чингисхана Угэдеем. Основной внешнеполитической задачей Монгольского государства являлась война с империей Цзинь. Эта война рассматривалась монголами как священная. Война была необходима как акт кровной мести за гибель многих соплеменников, особенно Амбагай-хана. Было желание Чингисхана отомстить и союзникам татар, виновных в смерти его отца Есугей-багатура. Кроме того, великий хан Монгольского государства тяготился положением данника и вассала (пусть номинального) чжурчженей.

Чингисхан захватил крепость и проход в Великой Китайской стене и в 1213 г. вторгся непосредственно в китайское государство Цзинь.

Утвердив своё положение вдоль всей Великой Китайской стены, осенью 1213 г., Чингисхан послал три армии в разные концы Цзиньской империи. Одна из них, под командованием трёх сыновей Чингисхана – Джучи, Чагатая и Угэдея, направилась на юг. Другая, под предводительством братьев и полководцев Чингисхана двинулась на восток к морю. Чингисхан закончил свой триумфальный поход лишь после того, как достиг морского скалистого мыса в провинции Шаньдун. Весной 1214 г. он вернулся в Монголию и заключил с китайским императором мир, оставив ему Пекин. Однако китайский император перевел свой двор подальше, в Кайфын. Тогда Чингисхан снова ввёл войска в империю, теперь обречённую на гибель. Война продолжилась до падения Пекина в 1215 г.

Вслед за Китаем Чингисхан готовился к походу в Казахстан и Среднюю Азию. Особенно его привлекали цветущие города Южного Казахстана и Семиречье. Вторым по значению был юго-западный фронт, где в 1219 г. монголы вели войну с мусульманами. Там они держали постоянно действующий корпус численностью от 30 до 60 тысяч всадников против туркмен-сельджуков. В 1219–1223 гг. шло завоевание Чингисханом Средней Азии.

К этому времени эта империя завоевала значительную часть Азии. Чингисхан посредством невероятной жестокости заставил сплотиться и выполнять его план завоевания мира множество разноязыких и разнокультурных областей Центральной Азии.

Одновременно, с началом войны против куманов, монголам пришлось столкнуться с хорезмийцами. Хорезмшах Мухаммед, имея в войске канглов и карлуков, напал на монгольский отряд – и монголы отошли назад, а куманы получили короткую передышку. Переговоры монгольского хана с хорезмшахом начались в июне 1215 г., когда в только что взятый монголами Пекин прибыло

посольство из Гурганджа. Чингиз сказал послу: «Передай хорезмшаху: Я владыка Востока, а ты владыка Запада! Пусть между нами будет твердый договор о мире и дружбе, и пусть купцы обеих сторон отправляются и возвращаются, и пусть дорогие изделия и обычные товары, которые есть в моей земле, перевозятся ими к тебе, а твои... ко мне».

Победив Хорезм и взяв Самарканд (весной 1220 г.) Чингисхан отправил войска для захвата хорезмшаха Мухаммеда, бежавшего за Амударью.

Багатур прошел через Иран, Грузию, Азербайджан и встретился на Северном Кавказе с силами губернатора Саксинского иля Бачмана, в составе которого выступили все предкавказские племена и донские половцы. Однако в разгар битвы донские куманы из войска Бачмана перешли на сторону монголов и вместе с ними ударили по осетинскому отряду саксинского ополчения. Бачман пришел на помощь осетинам со своим последним резервом, но под напором превосходящих сил врага вынужден был бежать с частью своего войска в Грузию, так как путь отступления на север Булгара был уже отрезан.

В «Гази-Барадж Тарихы» говорится, что 1223 г. Субятай разбил под Тарками Бачмана, но не смог взять город, и принужден был обойти его стороной.

В 1223 г., будучи уже в преклонном возрасте, Джумат вышел со всеми своими сыновьями и внуками на битву с Субятаем у Маджара Субы и погиб в ней, прикрывая с Аблас-Хином отступление Бачмана. В 1229 г. Субятай вновь напал на Тарки и на этот раз разгромил город. Двоюродный брат Эльбека Ядкар, правивший после него, был убит татарами.

Тумены Джэбэ и Субэдэя (Субятая) прошли через Северный Иран и вторглись на Южный Кавказ, приводя города к покорности переговорами или силой и собирая дань. Узнав о смерти хорезмшаха, нойоны продолжили поход на запад. Через Дербентский проход они проникли на Северный Кавказ, разгромили аланов, а затем половцев. После смерти Мухаммеда в 1222 г. монгольское войско вторглось с Северного Кавказа в половецкие степи. Летопись сообщает о мнении Мстислава Киевского на это событие: «Пока я нахожусь в Киеве – по эту сторону Яика, и Понтийского моря, и реки Дуная татарской сабле не махать». Северо-западный (восточноевропейский) фронт стоял у монголов на третьем месте. Причем основным объектом ярости монголов были, оказывается, с начала не русские, а половцы, союзные с русскими князьями.

Субэдэ направил послов в Русь и предложил ей в союзе с Монголией выступить против Булгара. Но украинско-русские князья убили монгольских послов и вместе со своими союзниками – нижнеднепровскими куманами пошли на врага.

Монголы победили аланов, подкупив их союзника – половецкого хана Котяна, которому самому пришлось вскоре просить помощи против монголов у русских князей. Половецкий хан Котян Сутоевич обратился к своему зятю, галицкому князю Мстиславу Мстиславичу Удалому и к другим русским князьям, прося у них помощи против нового грозного врага со словами: «Сегодня они отняли нашу

землю, завтра ваша взята будет».

Южнорусские князья собрались в Киев на совет под главенством трёх великих князей: Мстислава Романовича, Мстислава Мстиславича и Мстислава Святославича. Наконец князья решили: «Лучше встретить врага на чужой земле, чем на своей».

Сбор был назначен на Зарубе, возле острова Варяжского (напротив устья реки Трубеж, в 10 километрах от будущего Трахтемирова, Черкасской области). Узнав о сборах, монголы прислали своих послов с такими словами: «Слыхали мы, что вы идёте против нас, послушавши половцев, а мы вашей земли не трогали, ни городов ваших, ни сёл ваших; не на вас пришли, но пришли по воле Божией на холопов и конюхов своих половцев. Вы возьмите с нами мир; коли побегут к вам, – гоните от себя и забирайте их имение; мы слышали, что и вам они наделали много зла; мы их и за это бьём».

Выслушав послов, русские князья приказали их убить. Соединённые силы двинулись дальше вниз по Днепру. Галицкое войско продвинулось вниз по Днестру к Чёрному морю. В устье Днепра вблизи Олешья галичан встретило второе монгольское посольство со следующей нотой: «Вы послушали половцев и перебили послов наших; теперь идёте на нас, ну так идите; мы вас не трогали: над всеми нами Бог».

Численность объединённого русско-половецкого войска, видимо, составляла 80–100 тысяч человек, а, может быть, и 40–45 тыс. человек (по крайней мере, численность половецких войск, ушедших в то время в Венгрию с Котьяном, составила 40 тысяч). В походе кроме южнорусских сил также участвовали смоленские войска. По одной из версий, в битве на Калке участвовал и старший сын Мстислава Старого, Святослав, занимавший с 1222 г. полоцкий престол. Мстислав Удалой первый перешёл Калку и лично выехал на разведку. Оглядев расположение противника, князь приказал своему войску и половцам готовиться к бою. Битва началась утром 31 мая.

Вначале сражение развивалось удачно для русских. Монгольский авангард начал отступление, русские бросились в погоню, потеряли строй и столкнулись с главными силами монголов. Сработал монгольский прием. Когда легкая кавалерия монголов притворно отступила, русские ратники, преследуя противника, нарвались на тяжеловооруженную кавалерию Субэдэя. Половцы побежали к переправе, смяв и расстроив полки Мстислава Черниговского, уже готовые к выступлению.

Посланный на переговоры атаман бродников Плоскыня, в итоге предавший князя, поклялся на кресте, что если русские сложат оружие – никто из них не будет убит, а князей и воевод отпустят домой. Монголы, мстя за смерть своих послов, своего обещания не сдержали: все русские князья и военачальники были положены под доски и задавлены победителями, усевшимися сверху пировать. Простых воинов увели в рабство.

В побоище уцелела только одна десятая часть русского войска («Повесть о битве

на Калке»).

Половцы и основные русские силы были разбиты 31 мая 1223 г., через 3 дня сражение закончилось полной победой монголов. Поражение объединенных сил половцев и русских в битве при Калке в 1223 г. принесло большой ущерб половецким кочевьям и торговле, которую вела Юго-Восточная Европа.

После победы на Калке монголы вторглись на Русь и дошли до города Святополч южнее Киева. Узнав о приходе в Чернигов владимирских войск во главе с 14-летним Васильком Константиновичем Ростовским, монголы отказались от плана похода на Киев и пошли на Волгу. После разгрома сводного русско-половецкого войска монгольский экспедиционный корпус Субэдэя направился в Волжскую Булгарию.

Согласно «Джагфар Тарихы», Джучи заверил Чельбира в том, что не нападет с востока на Булгар, и Чельбир приготовил багатуру засаду возле болгарского города Кермек (на территории заволжской части нынешней Симбирской области).

Джучи-хан – старший сын Чингисхана. Он был первым монгольским ханом на территории современного Казахстана, стоял у истоков создания мощного государственного образования, известного сначала как Улус Джучи, а много позже – как Золотая Орда.

Основой административно-территориального деления золотоордынского государства была улусная система. Сущность ее составляло право феодалов на получение от хана определенного удела – улуса, за что владелец его принимал на себя определенные военные и экономические обязательства. Во главе улусов стояли ханы – теперь из рода Чингисхана. Эти улусные ханы подчинялись императору Монголии, носившему титул «великого хана».

Потомкам старшего сына Чингисхана Джучи – Джучи-дам – достался улус, расположенный на территории Казахстана. Степи Казахстана и юга Восточной Европы назывались Дешт-и-Кыпчаком, поэтому так стали называть и казахстанский улус Джучидов. Можно предположить, что территория Башкирии была поделена на девятый и десятый улусы, которые располагались вдоль правого и левого берега Яика (Урала). Вероятно, часть территории входила в состав восьмого улуса, личного домена Батый-хана, который располагался вдоль левого берега Волги. Сведения из карт, прилагаемых к книге «Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв.», позволяют судить о подчиненности территории Башкирии улусам Сарай и Шибан.

А в эти времена, как говорится в «Джагфар Тарихы», войско монгольского императора Чингисхана (около 1155 – 25.8.1227 гг.), возглавляемое непобедимым доселе багатуром (военачальником) Субэдэ, движется к границе Булгара. Булгарское войско, забыв о захватнических планах, стало готовиться к отражению нашествия с востока. Монгольская империя была серьезным

противником.

Джучи (неизвестно – около 1227 гг.) установил добрососедские отношения с Булгаром и тайно сообщал Чельбиру о планах монголов, в том числе и о плане разгрома Булгара. По этому плану Субэдэ должен был прорвать кавказскую границу Булгарии и в союзе с христианской Русью ударить по центру Булгара с запада. А Джучи со своим улусом – прорваться через Джаик (Урал) и атаковать центр Булгара с востока. Чингисхан рассчитывал, что эти обе части монгольского войска соединятся в центре Булгара, рассекут на две части и уничтожат Булгарскую державу, стоявшую на пути его завоевательных планов.

Чельбир отложил свой план полной ликвидации Суздальского княжества вовсе не из жалости к Юрию или суздальцам, а потому, что получил тревожную весть: войско монгольского императора Чингисхана, возглавляемое непобедимым доселе багатуром (военачальником) Субэдэ, разгромило державу Хорезмшахов и движется через Иран, Грузию и Азербайджан к кавказской границе Булгара. Появление в восточно-европейских степях монголо-татарских орд заставило примириться русских и болгарских давних соперников.

Весной 1223 г. монголы во главе с Субэдэем и Джебе после победы в битве на реке Калка над русско-половецким войском, при отходе на восток потерпели поражение в Волжской Булгарии. Остатки монгольских войск в 1224 г. вернулись к Чингисхану, который находился в Средней Азии.

Как это было?

В сентябре того же 1223 г. монголы подошли к Волжской Булгарии. Волжские болгары хорошо подготовились к встрече незваных гостей. Войско Субэдэ с ходу переправилось через Волгу, угодило в засаду – и было уничтожено болгарской армией. Пик военного искусства Волжской Булгарии приходится на 1223 г. Болгары в ходе этой военной кампании продемонстрировали прославленному Субэдэю глубоко эшелонированную оборону, военную хитрость, оперативно провели массовую мобилизацию, показали целевое применение профессиональных воинов, использовали такие естественные преграды, как Волга и Жигулевские горы. Болгары построили специальные фортификационные сооружения, куда заманили врага и дали бой. Вражеский экспедиционный корпус болгары заманили на заранее построенные засечные черты, измотали монгольскую конницу и разбили ее.

Летопись пишет, что немногие спаслись бегством. Это поражение вместе с поражением при Перване в 1221 г. были исключениями на фоне успехов монгольской армии периода ее завоеваний вплоть до поражения при Айн-Джалуте.

Сам Субэдэ с горсткой воинов бежал с поля битвы, но был все равно окружен. Довольный Чельбир не стал убивать Субэдэ, дабы не отягощать положения Джучи – Чингисхан мог убить своего сына в случае гибели по его вине своего лучшего полководца. Чельбир разрешил обезоруженным и жалким остаткам

армии Субэдэ (только полководцу Субэдэ оставили меч) вернуться через болгарские владения в Монголию. А губернатор Саксинского иля (Нижняя Волга) Бачман вернулся в свой Саксин.

Эта битва является показателем высокого уровня развития военного искусства болгар. Народ прозвал Кермекскую битву «Бараньей», потому что болгары обменяли пленных монгольских воинов на баранов, причем одного барана на одного элитного монгольского воина. Габдулла устроил издевательскую выдачу Субэдэ тысячи плененных монголов в обмен на баранов и веселую победную пирушку с поеданием этих баранов на глазах окруженного багатура. Наверное, этого позора и не вынесла душа «сотрясателя вселенной». А после этой «Бараньей битвы» великий князь Владимирский Юрий Всеволодович охотно шел на переговоры с булгарами.

Но и Чельбир помогал Джучи. Когда в 1225 г. из улуса Джучи к границам Булгара бежало одно оймекское племя тук-суба и попросило у Габдуллы убежища, то царь отказал ему. Тогда тук-субайцы без разрешения перешли на правый берег Джайка, чтобы переждать здесь грозу. Разгневанный Чельбир обрушился на беглецов и разгромил их. Остатки тук-субайцев были прижаты к берегу Джайка и ожидали гибели или выдачи Джучи, как вдруг Чельбир скончался, и царем провозгласили его младшего брата Мир-Гази (1225 –1229 гг.), популярного в народе.

Джучи оправдался перед отцом за поражение в «Бараньей битве», сославшись на свою занятость кыпчакскими делами. В 1225 г. он нанес поражение хану ак-оймеков Карабашу. До этого хан всячески заискивал перед Джучи и даже разгромил посольство эмира Хорезмского, посланного к кану за помощью.

По возвращении из Центральной Азии Чингисхан ещё раз провёл свою армию по Западному Китаю.

Согласно Рашид-ад-дину, осенью 1225 г., откочевав к границам Си Ся, во время охоты Чингисхан упал с лошади и сильно ушибся. К вечеру у Чингисхана начался сильный жар. Вследствие этого, наутро был собран совет, на котором стоял вопрос «отложить или нет войну с тангутами». На совете не присутствовал старший сын Чингисхана Джучи, к которому и так было сильное недоверие, по причине его постоянных уклонений от приказов отца. Однако, в 1226 г.

Чингисхан, прознав о тайной связи своего сына Джучи с Булгарией, приказал, чтобы войско выступило в поход против Джучи и покончило с ним, однако поход не состоялся, так как Чингисхан проболел всю зиму 1225–1226 гг.

Весной 1226 г. было начало последней войны Чингисхана. В декабре монголы форсировали Хуанхэ и вышли в восточные районы Си-Ся. Произошло столкновение сотысячной армии тангутов с монголами. Тангутская армия была полностью разгромлена. Путь на столицу Тангутского царства теперь был

открыт.

Зимой 1226–1227 гг. началась последняя осада Чжунсина. Весной и летом 1227 г. тангутское государство было уничтожено, а столица была обречена. Падение столицы Тангутского царства связано непосредственно со смертью Чингисхана, который скончался под её стенами. В 1227 г. наступила смерть Чингисхана.

А, согласно Рашид-ад-дину, он умер до падения столицы тангутов. По данным «Юань-ши», Чингисхан умер, когда жители столицы начали сдаваться. «Сокровенное сказание» рассказывает, что Чингисхан принял с дарами тангутского правителя, но, почувствовав себя плохо, приказал его умертвить. А затем приказал взять столицу и покончил с тангутским государством, после чего скончался.

Источники называют разные причины смерти Чингисхана – внезапная болезнь, болезнь от нездорового климата тангутского государства, следствие падения с лошади. С уверенностью устанавливается, что он умер в начале осени (или в конце лета) 1227 г. на территории тангутского государства сразу после падения столицы Чжунсин (будущий город Иньчуань) и уничтожения тангутского государства.

Согласно завещанию, преемником Чингисхана стал его третий сын Угедей.

Надо отметить, что монголы были вынуждены то и дело совершать отдельные походы то в Тибет, то в Сибирь, то против камских булгар, то на мордву. Монголы, вроде, нигде не могли иметь численного перевеса, а равно и перевеса в технике, потому что своего производства железа у них не было. Однако они до 1260 г. везде одерживали победы, а к 1279 г. закончили завоевание Южного Китая.

В Булгарской истории древнее политическое объединение на Европейском Востоке, являющееся частью огромной Монгольской империи, рассматривается в рамках двух исторических сюжетов. С одной стороны – судьбы Дунайской Булгарии со второй половины XIII – начала XIV вв. С другой стороны – судьба Волжской Булгарии в XIII–XIV вв.

В Булгарских источниках преобладают образы татар и Золотой Орды как факторы в событиях, протекающих в Дунайской Булгарии со второй половины XIII в. Принято считать, что политические контакты дунайских булгар с татарами продолжаются с 1241 по 1341 гг., проходя четыре этапа. С 1241 по 1271 г. в Тырновском царстве устанавливается так называемая татарская гегемония, имеющая даже материальные проявления – после 1285 г. Георгий Тертер чеканит монеты с «характерными для татар символами – полумесяцем, звездой и человеком». Также ведутся споры о том, воцарился ли сын Ногая Чака в столице Тырново в самом начале XIV в. С 1300 по 1341 гг. отношения между булгарами и татарами были хорошими. И часто определяют падение Булгарии под османское владычество как финал почти двухвековых политико-культурных

взаимодействий.

В исследовании «История Булгарского государства в средние века» болгарский историк Васил Златарски описывает первые нападения монголов на Булгарию в 1242 г. и вероятное попадание Булгар в налоговую зависимость от них.

Татары упоминаются и в контексте восстания Ивайло и его восцарения в Тырново. Сельское восстание Ивайло в 70-х годах XIII в. оценивают, как сопротивление татарской гегемонии в последней четверти XIII в.

Во взглядах на татар и Золотую Орду в истории Дунайской Булгарии на первом месте стоят роль и статус золотоордынского темника Ногай, нередко называемого болгарскими историками «ханом Золотой Орды». Хотя практически Ногай и обладал часто решающим влиянием на отношения между Тырново и Сараем, установленные во времена Батыя и его преемника Берке.

До XIV в. границы Золотой Орды включали в себя не только земли юго-восточной Европы от Днепра на восток, считая Крым и Булгар, но и Среднее и Нижнее Поволжье, Южный Урал, Северный Кавказ до Дербента, северный Хорезм, и земли в бассейне нижней Сырдарьи, и степи, лежавшие на север от Сырдарьи и Аральского моря до рек Ишима и Сары-су. Таким образом, до начала XIV в. территория Золотой Орды совпадала с теми землями, которые понимали мусульманские источники под термином «Улус Джучи».

Именно прямые потомки Джучи-хана создали в XV в. Казахское ханство и правили в нем весь период его существования.

В результате монгольских походов на огромной территории Дешт-и-Кыпчак и ряда смежных с ним областей образовалось большое государство, именуемое в восточных источниках Улусом Джучи, или Синей Ордой. В русских летописях государство это называется Золотой Ордой, хотя до конца не выяснено, как и почему возникло это название. Термин «Золотая Орда», встречающийся в летописях и других русских источниках, отсутствует в источниках арабских, заключающих в себе обильные сведения о татарской державе в Восточной Европе.

Однако у Рашид-ад-дина имеется другое упоминание термина «Золотая Орда», относящееся к периоду еще до образования Золотоордынского государства, ко времени жизни самого Чингисхана. Рашид-ад-дин, рассказывая о возвращении Чингисхана из областей таджиков в родные земли, указывает, что, когда он достиг места Букаса Джикю, приказал разбить (устроить) Орду-и-Бузург зарин, то есть Великую Золотую Орду. Указанное место наводит на мысль, что термин «Золотая Орда» первоначально применялся к Орде самого Чингисхана и переосмыслен после его смерти как одно из наименований Улуса Джучи, фактически основанного сыном Джучи ханом Батыем.

Из «Сокровенной книги монголов» – летописи деяний вождей, известно, как Тимучин (Тэмуджин) обошелся с по-братимом. Он взял его коня под уздцы и

спросил сидевшего в седле: «Кто выше?» «Я», – ответил простодушно воин. И мгновенно лишился головы. Так что, никакой Джамуха не продавал Чингисхана в рабство. Его поймали нойоны племени меркитов и посадили в клетку для обозрения. Цель – исторически оправдать мерзавца, представляя его для подражания европейцам. У Джучи было 40 жен из 40 племен. Чингисхан лично отравил своего сына за отказ идти в поход на рось, болгар и черкес. Его улус граничил с ни-ми, вот и поплатился.

Сразу после смерти Чельбира князь Юрий с другими восточно-русскими князьями напал на западные области Булгара. А тубджакский губернатор Мерген изменнически перешел со своим илем на сторону монголов и атаковал болгар с востока. Вначале Мерген нападал своими силами, так как Джучи всячески старался сохранить мир с Булгаром.

К величайшему сожалению, собственно болгарские исторические источники раннего периода тогда и были уничтожены из-за нашествия татаро-монгол. Особенно жаль потерю «Истории Булгарии», написанной в XII в. болгарским ученым Якубом бен-Номаном. О нем и его произведении сведения дошли через Абу Хамида ал-Гарнати, который посетил Булгарию в 1135 г. и лично встречался с Якубом.

Итак, 25 августа 1227 г. Чингисхан умер. Но память о нем не померкла. Потому что Чингисхана, повторившего тактику Атиллы, по территориальным завоеваниям в истории никто еще не превзошел.

Тринадцать лет татаро-монголы штурмовали Волжскую Булгарию. Известны большие походы 1229, 1232 и 1235 гг., но всякий раз были биты и отступали. В 1228-1229 гг., взойдя на престол, Угэдэй (10.1186 – 11.12.1241 гг.) направил 30-тысячный корпус на запад во главе с Субэдэем и Кокошаем против кипчаков и волжских болгар. В связи с этими событиями в 1229 г. имя татар вновь появляется в русских летописях: «сторожеве болгарские прибегоша бьени от татар близ реки, еи же имя Яик». А в 1232 г. сообщалось: «Придоша Татарове и зимоваша не дошедше Великого града Булгарьскаго».

«Сокровенная книга монгол» сообщает о Чингисхане и его полководцах: «Мясо людское в дни сечи едят». Главный из покорителей Руси – Субутай, «из псов походов ранних» времен Чингисхана, по оценке самих монгол в дни нашествия на Русь питался только детскими сердцами и печенью. Эти органы – наиболее энергоемкие, а у детей – не пораженные болезнью.

Известно, что сродник Бату Менге – командир та-тарской конницы стал великим ханом в Монголии. Воинам-ветеранам Менге разрешил селиться на землях Великой Булгарии, чтоб собирать пошлины с купцов на Волге. Берке – младший брат Чингисхана – был командиром кипчакской (туркменской) конницы – второй ударной силы в Золотой Орде. Потому-то после Бату

укрепились вокруг власти кипчаки.

«Сокровенная книга монголов», применительно уже к периоду 1228–1229 гг. сообщает о том, что Угэдэй «...отправил в поход Бату, Бури, Мунке и многих других царевичей на помощь Субетая, так как Субетай-Батур встречал сильное сопротивление со стороны тех народов и городов, завоевание которых ему было поручено еще при Чингисхане, а именно – народов Канлин, Кибчаут, Бачжигит, Орусут, Асут, Сесут, Мачжар, Кешимир, Сергесут, Булар, Келет (китайская «История монголов» добавляет не-ми-сы), а также и городов за многоводными реками Адил и Чжаях, как то: Мекетмен, Кермен-кейбе и прочих... Когда же войско будет многочисленно, все воспрянут и будут ходить с высоко поднятой головой. Вражеских же стран там много, и народ там свирепый. Это – такие люди, которые в ярости принимают смерть, бросаясь на собственные мечи. Мечи же у них, сказывают, остры».

В 1229 и 1232 гг. болгарам удастся отразить набеги монголов. Булгаро-монгольские войны 1229, 1232 гг. показали грозную силу болгарского оружия. Тяжелая болгарская конница, опираясь на засечные черты, остановила натиск монголов.

Однако в 1229 г. болгары и половцы были разбиты монголами у реки Яик (Урал).

В сложное время царем Волжской Булгарии стал Мир-Гази, сын Отыка (1225–1229 гг.). К Мир-Гази явился Кул Гали и попросил пощадить бедных кыпчаков. Кан не мог отказать другу и, велел поселить оймеков в Башкортее, ускакал с ним в Буляр. Кылыч был с позором изгнан из столицы, и Кул Гали стал сеидом.

Еще в 1224 г. кайманский хан Мангуш со своей 100-тысячной ордой кайманов, киреев, кыргызов и кыданов разбил сабанское ополчение инала Камала и занял Сабанскую тюбу. Курсыбай двинулся было к Куакбашу, но затем, по новому приказу царя, занялся преследованием Карабаша. Этот новый приказ появился после лживого известия Кичи-Мергена царю о нападении Карабаша на Тубджак по приказу хана татар. Улугбек увидел в Карабаше возможного соперника и решил уничтожить его оружием клеветы. Зимой 1226 г. Кичи-Мерген созвал иналов всех тюб на губернский канаш (совет) в Куакбаш, который будто бы отбил у сына Мангуша. Когда иналы прибыли на место, скорее из желания своими глазами увидеть чудо победы над врагом, то были немедленно схвачены улугбеком, открыто заявившим им о своем переходе на сторону татар. Изменник рассчитывал на скорую победу – ведь в степи господствует слово главы рода, а все бии были у него в руках. Однако старику Касиму при помощи инала Камала удалось бежать и сообщить о мятеже Кичи-Мергена царю. Мир-Гази тут же назначил его новым губернатором Тубджака, и он – при помощи башкортеев, байгулцев и саксинцев – смог остановить врага у Сары-Балика, Акмуллы и Омека.

Но в конце 1228 г. огромное татарское войско Субэдэя вновь атаковало Сары-Балик. Плененные кытайским сардаром соплеменники стали уговаривать улугбека сдаться, дабы спасти жизнь баджанакским племенам Сары-тюбы. В прошлые годы после такого ответа Субэдэй вырубил бы весь народ. Но после смерти хана Тимера его потомки, которым он обещал Тубджак, стали более осторожными.

Кул Гали сказал мне:

– Мой друг Мир-Гази пытался проводить в жизнь мои планы, которые должны были улучшить положение мусульманских игенчеев, мелких и средних ремесленников, служилых рыцарей-алпаров. Но реализовать все «реформы Кул Гали» не удалось. Правда, он скоро отменил повышение налогов со всех субашей, ак-чирмышей, купцов и мастеров малых домов, но большего не успел. Джурги, узнав о смерти Чельбира, осмелел и начал войну с Державой, и кан отвлекся на борьбу с урусами.

Куманов монголы разбили впервые у Саксина в 1229 г.

Согласно «Джагфар Тарихы», в январе 1229 г., возвращаясь, Мир-Гази простыл и вскоре умер. Газан, Бачман, Иштяк и Тэтэш подняли на трон младшего сына Отыка и рязанской княжны Вышелюбы Глебовны – Джелалетдин Алтынбека, совершенно равнодушного к реформам Гали. Сеид Кул Гали через два года женился на вдове Мир-Гази Саулие, которую он любил всю жизнь. Но она была выдана замуж пятилетней девочкой. А Гали овдовел, будучи в изгнании. А его сын от дочери Дайра рос в доме суварбашы.

Однажды одна из кыпчакских рабынь, которыми приторговывал отец Дайра Аппак, была подарена эмиру Джураша. Тот подарил ее гянджийскому беку поэту Низами, украсившему сад поэзии прекрасными цветами своих дастанов.

Итак, царем Волжской Булгарии стал Джелал-эд-Дин Алтынбек Алан, сын Отыка (1229, 1230–1236 гг.).

Алтынбек предпринял поход на Джаик против Субэдэя. Мэнхолский бахадир, зная уже мощь булгарских валов, не стал ломиться через них, а решил выманить за них кана Алтынбека на наживку – Мергена. Простоватый Алтынбек, услышав о разбойном нападении Мергена на Саксин, скоро двинулся на него с Кул Гали и Ильхам-Иштяком. Когда ему заметили, что он берет слишком мало воинов, кан вспылал: «На Мергена и трех тысяч много». Возможной встречи с татарами он не допускал, ибо купцы из Кашана уверили его в отсутствии их на всем протяжении Бухар-юлы. Между тем торговцы были подкуплены Субэтэем и сказали неправду.

Брат Челбира – Алтынбек (Ылттанпик) – считался у чувашей наоборот – одним

из самых прославленных царей и полководцев. При нем усиливалась древнечувашская религия. Алтынбек (Ылттанпик) был умным и талантливым царем, вел политику сближения с русскими княжествами их-а матери его была Вышелюбы.

Мерген попытался взять Саксин с ходу, но был наголову разбит и отброшен Бачманом, и вновь осмелел только после вмешательства в дело Субэдэя. Татары осадили город, но тархан уже вывел его население на безопасный путь в Банджу, и остался задерживать врага с тысячью отчаянных смельчаков. Когда татары вломились в Саксин, Бачман отступил в караван-сарай города Сувар-Сарай и, побив до двух тысяч оймеков и татар, прорвался с 200-ми своих воинов к Идели – и был таков. Тюркмены хана Куш-Бирде, посланные Субэтэем за ним, наткнулись на подоспевших джур Аблас-Хина и занялись ими. Бадри отстаивал Хин до последней возможности, а потом поджег город и ушел в Буртас. Тогда Субэдэй сам бросился за Бачманом вверх, по реке, но скоро встретился с марданскими баджанакцами и погнался уже за ними. Увлечшись, татары наткнулись на Самарские валы и стали остервенело штурмовать их к удовольствию марданцев. Враги бы все пропали в лабиринте этих валов, если бы Субэдэй не раскусил игру баджанакцев и не отвел своих к Джаику.

Тут перед карга-туем, в буран, разъезд Мергена наткнулся на кана и бросился прочь. Алтынбек погнался за ним – и угодил в объятия железных крыльев Субэдэя. Противники встретились в марте возле болгарской крепости Каргалы, на месте современного Оренбурга. В разгоревшейся битве вначале верх стали брать монголы. Но затем на выручку окруженного ими Алтынбека подоспело ополчение из Башкортского иля (так стал называться иль Тамта) и помогло царю вырваться из вражеского кольца. Алтынбек отошел немного к северу, но армия Субэдэя, совершенно обескровленная, не стала преследовать его и отступила в Монголию.

Потом кан велел назвать место битвы, принадлежавшее ранее Беллаку, «Каргалы» и передать его Башкорту на вечные времена...

В это время в Буляре противники Алтынбека распространили слух о его поражении и гибели. Казанчии подняли на трон сына Азана эмира Гази-Бараджа.

После гибели Джелал-эд-Дин Алтынбека Алана, сына Отыка (1229, 1230–1236 гг.), престол перешел царю Волжской Булгарии Гази-Барадж (Бурундаю), правнуку Шамгуна, внуку Арбата, сыну Азана (1229–1230, 1236–1242 гг.).

Бурундайя продолжали считать предателем своего народа. При нем Волжская Булгария разделилась на два княжества: Восточная Булгария и Западная Булгария, и две разные династии начали борьбу между собой – ашрафиты и асаниды.

Ходжа Гази-Баба был тебиром (секретарем) первого Булгарского Эмира Гази-Бараджа (1229–1246 гг.) в послевоенной службе у Чингисидов. К тому времени

Булгария была мусульманской страной уже 300 лет, она полностью перешла на арабское письмо.

В 1229 г. правители пригласили Гази-Бараджа на правление г. Биляр – столицей Волжско-Камской Булгарии. Гази-Барадж выехал из крепости к народу.

Гази-Барадж сказал мне:

– Фанатики кричали, что им не нужен «христианский канн» Алтынбек и что они желают видеть на троне правоверного кана. Мне не составило особого труда догадаться, что Кылыча направлял Ялдау, который старался показать себя истинно верующим правителем. Когда я после молитвы выехал к народу, фанатики вновь стали будоражить толпу криками о моем «тайном христианстве». Чернь стала смыкаться вокруг меня, и Газан едва расчистил мне плетями путь в волнуемом море людей. В этот тяжелый для меня момент, когда я подумывал о бегстве, явился ко мне Гали и сказал: «Шаткость наших канов, все бедствия Державы нашей – от несоблюдения веры нашей, которая воспрещает рабство. Ослабь налоги с малых хозяев, субашей и ак-чирмышей до размеров времени Талиба, подтверди закон о переходе игенчеев в субаши и ак-чирмыши в случае принятия ислама...». Я немедленно исполнил его волю, и на всех майданах Державы этот закон Мохаммед-Гали был оглашен. Курмыши – особенно ары и сербийцы Горной стороны и булгары-язычники Арской округи – массами стали принимать ислам и объявлять себя субашами или ак-чирмышами. Попытки казанчиев навести прежний порядок встретили сопротивление новообращенных и поддержавших их булгарских субашей.

В 1229 г. между Владимирским княжеством и Волжской Булгарией было подписано перемирие – еще на шесть лет. А татаро-монголы возобновили нападение на Булгарию. И русские летописи сообщают, что булгары и половцы были разбиты монголами у реки Яик (Урал).

В эти годы под копытами полчищ Чингисхана, под насилием многотысячных орд оказались и среднеазиатские, и кавказские народы, и народы Великих Булгар. Одной из первых жертв европейских народов стали поволжские булгары, родной народ Кул Гали.

Однако князь Юрий продолжил свои набеги, и казанчии отвернулись от царя. Воспользовавшись этим Алтынбек в 1230 г. сверг Гази-Бараджа и завладел тронном. Булярцы помогли Джелалетдину, так как разделяли его желание развернуть джихад против монгольских завоевателей. Но важнейшие губернии Внутренней (Центральной) Булгарии – Булгарский и Суварский или – не поддержали Алтынбека и стали подчиняться Булгарскому улугбеку – сыну Чельбира – Ильясу Ялдау.

А Гази-Барадж бежал из Биляра в булгарский город Джун-Калу (Нижний

Новгород), где был назначен воеводой. Казанчии надеялись, что Гази-Барадж, некоторое время бывший в эмиграции на Руси, сможет заключить мир с Русью. Через три года татаро-монголы вновь пришли на территорию Булгарии и зимовали, не достигнув столицы Булгарии Биляра. В 1232 г. монголы дошли до места впадения в Каму реки Жукоть.

В это время, в 1232 г., Гази-Барадж отправился в Монголию и уговорил великого монгольского хана Угедая помочь ему отвоевать трон у Алтынбека в обмен на южнобулгарские земли.

Гази-Барадж сам рассказал о том, как это было.

Гази-Барадж скалал мне:

– Бату подумывал о самоубийстве, с радостью ожидаемому в ставке великого хана. Когда я приехал в его ставку и объявил, кто я, он не поверил, посадил в отдельную юрту и вызвал старика Мергена. Наконец явился Мерген и подтвердил мою личность. Бату обезумел от радости и велел освободить моих джур, которых пытали, стараясь уличить меня во лжи. Несколько джур при этом умерли от невыносимых мучений. Бату, пытаясь добиться моего прощения, предложил мне за это деньги, но я ответил: «Деньги джур не заменят». Бату тогда спросил: «Что ты хочешь от меня?» Я же сказал: «Разве ты повелитель всех татар?» Хан смутился и, оглянувшись, сказал: «Нет, я всего лишь наместник великого хана Угята в Кыпчаке». На это я заметил: «Тогда я отвечу на твой вопрос Угятаю». Мы вместе отправились к великому хану, который уже знал обо мне и о моих ответах Бату.

Далее в «Гази-Барадже» приведен такой диалог Угята с ним:

«– Откуда идет твой род? – спросил Угятай.

– От канов хонов, – ответил я.

– Мой род тоже идет от канов хонов, – заметил великий хан. – Поэтому будет несправедливо, если ты будешь подвергаться унижениям в нашей империи. Его глаза заблестели, он становился все более воодушевленным. Наконец он встал и сказал:

– Отныне ты будешь союзником Мэнхола. Я признаю тебя эмиром Булгара и, кроме этого, общим послом наших держав на Западе».

Этим великий хан уравнивал Гази-Бараджа с остальными Чингисидами. Ибо посол государя Мэнхола выше ханов и не подвластен им. Газа Баранж стал единственным нечингисидом, получившим титул посла и принятым, таким образом, в правящий дом Мэнхола. Он обрадовался решению Угята не только по причине выгоды лично для себя, но и потому, что оно ограждало Державу от бессмысленной гибели в столкновении с татарами.

Или это – прикрытие предательства Гази-Бараджа?

Как же ответили на это Гази-Бараджу по возвращении в Булгарию?

Гази-Барадж сказал мне:

– Прибыв в ставку Мергена, который затрясся при встрече со мной, как перед великим ханом, я тут же разослал грамоты во все концы Державы. Мой дядя Иштяк, после некоторого колебания, признал меня эмиром Державы, и я перебрался из Кызыл Яра к нему в Уфу. Хисам и Ялдау также признали меня и обещали не помогать Алтынбеку. Кан же прислал ко мне дочь – Алтынчач, которая в ответ на мой вопрос о причине этого, насмешливо заявила: «Отец сказал, что ты – баба, ибо изменил Державе, и поэтому свой указ об объявлении тебя мятежником поручил передать тебе мне». Иштяк усмехнулся, я же сдержался и сказал: «Передай отцу, что спасутся только те области, которые подчинятся мне, признанному татарами. Остальные же подвергнутся нашествию татар, и ничем помочь им я уже не смогу».

Позже, в 1236 г., хан Бату, желая приобрести симпатии тубджакских биев, казнил самого Кичи-Мергена.

Булгар раскололся на две части, и Алтынбека признали царем лишь Байтюбинский, Кашанский и Марданский или. Венгеро-папскому послу Юлиану, прибывшему в Буляр в 1235 г., Алтынбек похвастался, что располагает 50-тысячным рыцарским войском. Но столько рыцарей было во всей Булгарии. В действительности у Алтынбека было вдвое меньше сил – 20 тыс. рыцарей-алпаров (не считая 20 тыс. чирмышских ополченцев). Тем не менее, и с таким войском царь, в свое время, в 1232 г. под Бугульмой наголову разбил орду сына Джучи хана Бату, вторгнувшуюся в булярские владения.

Башкортский губернатор Иштяк перешел на сторону Гази-Бараджа. В августе 1236 г. эмир Гази-Барадж повел монголов на Буляр. После 45-дневной осады Буляр был взят монголами. Часть защитников столицы во главе с Бачманом и дочерью Алтынбека – Алтынчач смогли пробиться в центр Марданского иля – стотысячный город Банджу. Но царь Алтынбек погиб вместе со всем 200-тысячным населением столицы. Потому что монголы, потерявшие при штурме сына Чингисхана Кулькана, разрушили Буляр до основания. Большинство булгарских беков подчинилось Гази-Бараджу и признало его царем.

Однако в летописи Культаси «История Казани» сохранилась другая легенда: «Говорят, что при прорыве Газан-бека к Буляру (в 1236 г.) сумел вырваться из столицы и сам царь Алтынбек, которого звали также Аланом или Кан-Аланом...» Вряд ли.

Гази-Барадж сказал мне:

– Кермек, однако, дали разрушить тюркменам. После гибели хана они пришли в

такую ярость, что, ворвавшись в эчке-калыу Буляра, изрубили Алтынбека на куски. А я тогда потерял счет дням, и Ас-Азим сам исчислил, что Буляр пал 5 ноября 1236 г. по летосчислению урусов.

Иштяк, Кул-Бурат, Бадри и Тэтэш подняли меня в цитадели Нур-Сувара Барынту («Бурунда» на мэнхолском языке) на эмирский трон, и татары стали звать меня поэтому Бурундаем. Конечно, то, что я стал зваться только эмиром, огорчило многих, но я не мог иначе, ибо титул эмира оставил по договору с Угтяем. Мне пришлось уступить Кыпчаку и великому хану Тубджак и Саксин – в качестве платы за гибель 20 тысяч татар и 55 тысяч тюркмен, кашамцев и кыпчаков при взятии Буляра. Я поспешил вывести татар за пределы Державы, обещав им, как союзник Мэнхола, помочь продовольствием и воинами при завоевании Руси.

Так как все, что связано с врагами Мэнхола, татары запрещали, то Гази-Бараджу пришлось переименовать курсыбаевцев в казаков, как звали хоны самых отчаянных бахадиров. Гали, несмотря на уговоры, отказался стать сеидом и удалился в знак протеста против разрушения Буляра в добровольное заточение в Алабугу. Гази-Барадж объявил сеидом Кылыча, который тут же возглавил и «Эль-Хум».

Юлиан отмечает, что у заволжских «венгров», то есть башкир, не было ни земледелия, ни религии, даже идолов, но при этом они были гостеприимны и воинственны. То и другое, видимо, связано с влиянием на них хуннов, которые 200 лет жили с уграми и интенсивно смешивались с ними. Хунно-угорскую смесь принято называть «гуннами». Прошлое часто воскресает в сердцах потомков.

До первой четверти XIII в. башкиры находились в зависимости от волжских болгар, которые, приняв магометанство еще в X в., стали вводить его и между башкирами-язычниками. Свидетелем этого в Уфимском уезде лежит камень с арабской надписью, гласящей, что здесь покоится Хусейн-Бек, сын Измера-Бека, скончавшийся в 7 день месяцев мухаррем в 444 г. гиджры, то есть в 1066 г. До монголо-татарского нашествия, в составе конфедерации тюркоязычных государств под названием Дешт-и-Кипчак, существовало сильное башкирское государство – Табынское ханство. О наличии в 1235–1236 гг. у башкир собственного правителя – хана – указывает в своем отчете венгерский монарх Юлиан.

А в XIII в. в башкирском крае появились монголы, которые покорили Башкирию.

В 1236 г. венгерский монах Юлиан встретил в Башкирии татарского посла; значит, война шла с 1220 по 1234 г., после чего монголо-башкирское войско в 1235 г. покорило «пять стран»: Сасцию (Саксин); Фулгарию (Камскую Булгарию); Меровию (страна севернее Волги, между Ветлугой и Унжей); Ведин (севернее Меровии до р. Сухоны); Пойдовию и «царство морданов».

В Венгрии на престоле был Бела IV – венгерский король из династии Арпадов, правивший с 14 октября 1235 г., сын Андраша II, издавшего для защиты прав дворянства «Золотую буллу» (венгерский эквивалент Magna Carta).

В 1235 г. хан Удегэй собрал курултай Монгольской империи, где был утвержден план завоевания Европы.

Персидский историк Вассаф сказал мне:

– Более десяти лет, начиная с 1223 г., болгары сдерживали напор монголов, которые периодически посылали свои войска на завоевание Саксина и Булгара. На втором курултае в 1235 г. мнение утвердилось на том, чтобы обратить победоносный меч на голову вождей русских и асских (то есть болгарских) за то, что они поставили ногу состязания на черту сопротивления. На это дело были назначены царевици: Менгу-каан, Гюк, Кадакан, Кулькан, Бури, Байдар и Хорду с Тангутом, которые оба отличались стойкостью на поле битвы, да Субатай-бахадур. С наступлением «поры дуновения весеннего ветра» в 1236 г. они двинулись в поход, и сошлись в Булгарских пределах...

По сообщению Джувейни, западный поход чингисидов начался с разгрома Булгара и владений приволжско-уральских народов: саксинов, мордвы, суваров, вотяков и других. Когда каан Угетай во второй раз устроил большой курилтай и назначил совещание относительно уничтожения и истребления остальных непокорных, то состоялось решение завладеть странами Булгара, асов (нижневолжских болгар) и Руси. Они находились по соседству становища Бату, не были еще окончательно покорены и гордились своей многочисленностью. Поэтому в помощь и подкрепление Бату он, Угетай, назначил царевицей: сыновей Тулуя – Менгу-хана и брата его Бучека; из своих сыновей Гюк-хана и Кадагана, и других царевицей – Кулькана, Бури, Байдара, братьев Бату – Хорду и Тангута – и несколько других царевицей. А из знатных эмиров там был Субатай-бахадур. Царевици для устройства своих войск и ратей отправились каждый в свое становище, а весной выступили из своих местопребываний и поспешили опередить друг друга. В пределах Булгара царевици соединились. От множества войск земля стонала и гудела, а от многочисленности и шума полчищ столбенели дикие звери и хищные животные. Сначала царевици силою и штурмом взяли город Булгар, который известен был в мире недоступностью местности и большой населенностью. Для примера другим, часть его жителей убили, а часть пленили.

В 1236 г. огромное войско татаро-монголов обрушилось на Волжскую Булгарию. Сначала был взят штурмом город Биляр, известный своей неприступностью и большой населенностью. Жители его были частью убиты, частью пленены. Лаврентьевская летопись сообщает об этих событиях так: «Придоше от

восточные страны в болгарскую землю безбожнии татары и взяша славный Великий город Булгарский и избиша оружием от старца до уного и до сущего младенца и взяша товара множество, а город их пожогша огнем и всю землю плениша».

Татаро-монгольская армия огнем и мечом рассекла всю Волжскую Булгарию, завоевав и разгромив сильное некогда государство. Многие крупные города оказались в руинах. Муромский городок стал, очевидно, первой жертвой страшного нашествия, так как находился на самом юге Булгарского государства. Однако болгары не сдались на милость завоевателей.

Булгары ока-за-ли мон-го-лам от-ча-ян-ное со-про-тив-ле-ние – борь-ба про-дол-жа-лась целый год, с осе-ни 1236 г. до осе-ни 1237 г. Один за дру-гим па-ли го-ро-да и кре-по-сти Волжской Булгарии. Дре-му-чие ле-са и недос-тупные мес-та ста-ли при-бе-жи-щем для оставших-ся в жи-вых, от-ку-да они про-дол-жа-ли на-па-дать на мон-голь-ские вой-ска. Войска татаро-монгол уничтожили до 4/5 населения Волжской Булгарии. На-ко-нец, бы-ли по-дав-ле-ны по-след-ние оча-ги со-про-тив-ле-ния.

К осени 1236 г. Бату собрал только собственно монгольских войск 200–250 тысяч человек. Собрав эти несметные полчища, монголы сумели одолеть Булгарию и прорваться через Волгу на Запад, в русские земли. Какой народ, какое государство Европы сдерживало натиск татаро-монгольских войск хотя бы один год? Покончив с болгарями, монголы занялись покорением других народов Поволжья и Прикамья – башкир, мордвы, буртасов и прочих.

А что предприняли русские князья?

В 1236 г. Великий князь Юрий Всеволодович Владимирский принял на своей земле болгарских беженцев и расселил их по русским городам. Но князь Юрий Всеволодович Владимирский не послал войска в помощь волжским булгарам, а его младший брат Ярослав Новгородский захватил Киев.

Из скудных сведений летописей известно, что в 1236 г. Ярослав Всеволодович захватил Киев вместе с новгородскими и новоторжскими добровольцами и «седе в Кыеве на столе; и державъ новгородцевъ и новоторжець одну неделю и одаривъ я, отпусти проче; и придоша здрави вси». Однако, Ипатьевская летопись считает, что тот, «не мога его держати», уступил Киевский стол черниговскому князю Михаилу Всеволодовичу.

В предании о бурзянах сказано, что башкиры обитали в юго-западном краю Башкирии «еще во времена ханов-каганов». Но из другого предания известно, что, когда на них напали враги, то «мужчины спрятали женщин в скалах, а сами ушли воевать». Это уже не юго-западный, а, скорее, южный край Башкирии. Таким образом, мифические источники дают нам две версии земли пребывания башкир в золотоордынское время: с одной стороны – Южный Урал, а с другой – Юго-Западное Приуралье, то есть Бугульминско-Белебеевская возвышенность.

Очевидно, эти две версии не следует противопоставлять.

Потому что в третьем предании – «Акман-Токман» говорится: «Но однажды с востока, со стороны Алтая, пришла страшная черная рать. Было это летом. Весь народ, вся скотина были на яйляу, в лесах и горах, в долинах рек». Здесь легко угадывается ситуация 1236 г. Это типичная картина второй стадии кочевания. Получается, что летом башкиры содержали скот в горах Южного Урала, а на Бугульминско-Белебеевской возвышенности они, очевидно, проводили зиму. Только так можно примирить противоречивые показания источников, не только преданий самих башкир, но и того же Идриси, у которого тоже совмещены обе версии. Может быть, башкиры начали осваивать горно-лесной Урал уже в XII в. А в 20-х годах следующего столетия, с началом монгольского нашествия, путь в степь для них был отрезан, и сокращение мест обитания надо было чем-то восполнить.

Достигнув намеченных целей в завоевании стран Восточной Европы, чингисиды во главе с Бату-ханом, приступили к организации органов управления завоеванными странами. Будучи в абсолютном меньшинстве, золотоордынские монголы не имели возможности создать деспотический режим. Поэтому Орда возглавляла конфедерацию местных народностей, удерживаемых в составе государства угрозой нападения. В подчиненных странах монголы учредили свою администрацию, которая контролировала деятельность местных правителей и сбора ими дани. Глава этой администрации назывался «даруга» и в его распоряжении находился вооруженный отряд «баскаков». Волжская Булгария в этом отношении для монголов не была исключением. Булгарский эмир Ильгам, сын Селима, потерпев поражение в 1236 г., вынужден был подчиниться монгольскому хану. При Илгаме, монголы пришли на Булгарскую землю: Илгам покорился им, и царство его сделалось областью Чингисхана. Булгарский эмир соглашался платить татарам дань, подчинившись их правлению, за что был оставлен на престоле. Имеются сведения о существовании монгольской администрации и в Булгарии.

В 1236 г. татаро-монголы во главе с ханом Бату возобновили наступление на половцев и подчинили их себе, включив Половецкую степь в состав Золотой Орды. На завоеванные земли потянулось немало монголов со своими семьями и скарбом, однако основная масса по-прежнему предпочитала жизнь в метрополии. Поэтому до монголизации половецкого населения дело не дошло. Татаро-монголы постепенно смешались и породнились с половцами.

По свидетельству очевидца, монаха Юлиана, монголы в течение одного года или немного большего срока завладели пятью царствами, взяли также 60

весьма укрепленных замков. Соппротивление монголы встречали разное. Один князь со всем народом и семьей покорился монгольскому владыке, а другой с немногими людьми направился в весьма укрепленные места, чтобы защищаться, сколько хватит сил. Как, например, часть саксинов сражалась очень упорно, и их соппротивление монголам так и не удалось подавить до конца.

Другие монгольские отряды также подавляли восстания кипчаков, но только в западной части Дешт-и-Кыпчак (куда они не дошли в 1237 г.) – в бассейне Северного Донца, в предкавказских степях и даже забирались в Крым. Так, Берке отправился в поход на кипчаков и взял в плен Арджумака, Куран-баса и Капарана, военачальников Беркути. А Мэнгу и Кадан выступили в поход против черкесов, и зимою убили тамошнего государя Тукара.

Осе-нью 1237 г. все, на-хо-див-шие-ся в По-вол-жье монгольские «ца-ре-ви-чи со-об-ща уст-рои-ли ку-рул-тай» и зи-мой 1237–1238 гг., по об-ще-му соглаше-нию, по-шли вой-ной на русских. В по-хо-де уча-ст-во-ва-ли ар-мии, возглав-ляемые Ба-ту, Ор-ду, Гу-юк-ха-ном, Мен-гу-ха-ном, Кул-ка-ном, Ка-да-ном и Бу-ри, об-щей чис-лен-но-стью в 120–140 ты-сяч че-ло-век. Поч-ти по-ло-ви-на мон-голь-ской ар-ма-ды, чис-лен-но-стью при-мер-но в 100–120 ты-сяч че-ло-век, в том чис-ле Су-бэ-дэ-я-ба-га-ту-ра, Бу-че-ка, Шей-ба-на, Тан-гу-та, Бай-да-ра, Бер-ке ос-та-ва-лись еще в Булгарию. Но в ре-зульт-ате от-ча-ян-но-го соппротив-ления мно-гих рус-ских кня-жеств и го-ро-дов Ба-тый вы-ну-ж-ден был вы-вес-ти из Булгарию еще три ар-мии: Су-бэ-дэ-я, Бу-че-ка (Бе-че-ка) и Бай-да-ра.

Монгольские войска разошлись по трем направлениям и стали действовать разрозненно. Великое княжество Владимирское Бату хан завоевал с армией в 30–40 тысяч воинов, да еще в зимних условиях. Войска в достаточном количестве были у Ярослава, брата Юрия, но он и не подумал сразиться с Бату ханом.

О том, что нападение монголов на Русь в конце 1237 г. не стало неожиданным, свидетельствуют письма-донесения венгерского монаха-миссионера, доминиканца Юлиана: «Многие передают за верное, и князь суздальский передал словесно через меня королю венгерскому, что татары днём и ночью совещаются, как бы прийти и захватить королевство венгров-христиан. Ибо у них, говорят, есть намерение идти на завоевание Рима и дальнейшего. Ныне же, находясь на границах Руси, мы близко узнали действительную правду о том, что всё войско, идущее в страны Запада, разделено на четыре части. Одна часть у реки Этиль (Волги) на границах Руси с восточного края подступила к Суздалю. Другая же часть в южном направлении уже нападала на границы Рязани, другого русского княжества. Третья часть остановилась против реки Дона, близ замка Oveherich, также княжества русских. Они, как передавали нам словесно сами русские, венгры и болгары, бежавшие перед ними, ждут того, чтобы земля,

реки и болота с наступлением ближайшей зимы замёрзли, после чего всему множеству татар легко будет разграбить всю Русь, всю страну Русских». Четвёртая часть монгольского войска оставалась на Дону до возвращения с севера основных сил весной 1238 г., не предпринимая активных действий.

Камиль Булгари сказал мне:

– Войска хана Батыя сожгли города, аулы, уничтожили все библиотеки, стёрли с лица земли творения болгарских зодчих – мечети, мавзолеи, сторожевые башни. На пепелище болгарских мусульманских городов г. Биляр и г. Булгар власть была передана Гази-Бараджу. Царь Барадж стал вассалом монголов.

В XIII–XIV вв. под натиском монголо-татар в 1237–1240 гг. масса болгарского населения из-за последующих набегов кочевников и новгородцев, ушла на север, где стала перемешиваться с финноязычными аборигенами (марийцами), результатом чего явилось формирование группы верховых чувашей. Позднее, в XIII–XIV вв., язычники-сувары поселились на правобережье Волги, на территорию современной Чувашии, что привело к образованию «низовых чувашей», сохранивших в большей мере культуру и быт своих болгарских пред-ков.

Вслед за Булгаром и кипчаками, наступила очередь Руси. «Батыево побоище» или монгольский погром Руси 1237–1240 гг. Осенью 1237 г. – весной 1238 г. произошло первое вторжение монголов на Русь, охватившее ее северо-восточные и частично западные земли. Зимой 1238/1239 гг. тумены Гююка, Мэнгу, Кадана и Бури в ходе подавления восстания мордвы, под общим командованием Субэдэя выдвинулись в Муромскую землю, взяли Муром, разорили земли по Нижней Клязьме вплоть до Нижнего Новгорода. Один из отрядов монголов прошел и дальше на Волгу и взял Радилость на Волге. Другой отряд монголов сделал набег на Рязанскую землю.

Поражение военных сил этих княжеств и разрушение их основных центров привели к полной катастрофе общерусской обороны, исчезла даже потенциальная возможность противостоять врагу.

Пройдя и сжигая всё на своём пути, монголы пошли на Киевский каганат, дошли до Адриатического моря. Весь католический мир был в шоке от непредсказуемого Батыя в отличие от его деда. Католики вступили в переговоры с монголами.

К осени 1237 г. монголы сосредоточили свои силы в двух основных районах – в низовьях реки Воронежа и на южных границах Рязанского княжества. Одна часть у реки Этиль на границе Руси с восточного края подступила к Суздалю. Другая же часть в южном направлении уже нападала на границы Рязани. Третья

часть остановилась против реки Дон, близ Воронежа. Это сосредоточение не могло остаться незамеченным – в Суздале знали о намерениях монголов. Бояре суздальского князя, получив сведения о татарах от беженцев из Булгара, советовали князю «чтоб города крепить и со всеми князи согласиться к сопротивлению, ежели оные нечестивые татара придут на землю его». Однако была надежда на то, что именно в эту зиму монголы не начнут – зима 1237 г. была суровой и началась рано, поэтому имелись основания надеяться, что монголы не рискнут напасть зимой, опасаясь бескормицы для коней. Кроме того, с ними пытались еще и договориться – точнее, откупиться, как это делалось с прочими кочевниками, находившими на Русь. Но эти ожидания не только не оправдались, но, видимо, еще и притупили бдительность русских князей.

Пока же монголы находились на исходных позициях, встревоженные русские княжества искали способ договориться. Видимо, монголы заранее послали к ним требования дани или «десятины». В «Повести о разорении Рязани Батыем» сказано: «присла на Резань к великому князю Юрию Ингоровичю Резанскому послы безделны, просяще десятины въ всем: во князех и во всяких людех, и во всем». Собравшийся в Рязани совет рязанских, муромских и пронских князей не пришел к однозначному решению воевать с монголами – монгольские послы были пропущены в Суздаль. А к Батыю отправлен с посольством сын рязанского князя Федор Юрьевич «з дары и молении великиими, чтобы не воевал Резанския земли».

Однако монголы выступили по направлению на Рязань, местом соединения всех сил была река Онуза, видимо, в районе среднего течения рек Лесной и Польный Воронеж. Находившийся там проход в сплошных лесах выводил монголов лесом, по притокам р. Прони на Рязань. Именно туда прибыл рязанский князь Федор Юрьевич.

Батый решил опередить рязанцев. Судя по всему, это было кровопролитное и упорное сражение – рязанские, пронские и муромские дружинники были умелыми воинами русского пограничья. Они так храбро и мужественно сражались, что «едва одолеша их сильныя полкы татарскыя». Рязань подверглась непрерывному обстрелу камнеметами и огненными припасами в течение пяти дней. На шестой день, 21 декабря 1237 г., последовал решительный штурм города. Рязань пала, ее защитники и почти все население были перебиты, а город уничтожен.

От Рязани монголы двинулись вверх по Оке к Коломне – этот город, находящийся при слиянии Москва-реки с Окой, запирает единственно доступный путь вглубь Суздальской земли. Сражение под Коломной было ожесточенным и длилось три дня. Там погиб сын Чингисхана Кулькан. При штурме Коломны – ее оборона оказалась неспособной сдержать армию Бату, бывшую там в своем полном и сильнейшем составе.

От Коломны монголы двинулись к Москве, их подход оказался неожиданным

для москвичей, не ведавших о результате сражения за Коломну. Город был осажден и, несмотря на пятидневное упорное сопротивление, взят 20 января 1238 г. Монголами был убит малолетний сын великого князя Владимирского Владимир Юрьевич. Москва была разрушена, а «люди избиша от старецъ и до младенець». Кроме того, монгольская армия устроила фуражировку в районе Москвы и Коломны. После чего выступили к Клязьме, по льду которой и добрались 2–3 февраля 1238 г. к Владимиру. От Владимира к Суздалью Бату (или Субэдэй, как его советник в походе) отправил отдельный корпус, который взял и сжег Суздаль в промежутке между 4 и 6 февраля. Сам город Владимир был взят штурмом, после нескольких дней бомбардировки из камнеметов и огнеметных машин 7 февраля 1238 г.

После разрушения столицы Владимиро-Суздальской земли, монгольская армия разделилась на три направления: на север, к Ростову и Ярославлю, для преследования великого князя Владимира отправился сильный корпус Бурундая; на восток, к Средней Волге (на Городец) был направлен второй отряд; а на северо-запад, к Твери, шли тумены самого Бату и других чингисидов. В феврале 1238 г. Северо-Восточная Русь была разорена. Были сожжены 14 городов, включая Владимир, Москву, Суздаль, Ростов, Дмитров, Ярославль, Углич, Переяславль-Залесский, Тверь.

4 марта 1238 г. тумены Бурундая обрушились на стан русского войска у р. Сить. Для монголов был важен факт захвата или уничтожения вражеского предводителя, поэтому из событий на р. Сить монгольский хронист оставил только сообщение о гибели великого князя Юрия.

А междоусобицы не утихали. Ярослав Всеволодович покинул Киевскую землю только после получения известия о гибели великого князя Юрия Всеволодовича. И Михаилу Черниговскому пришлось вести долгую борьбу с Ярославом Всеволодовичем, и только около 1238 г. он вновь захватил Киев. В течение года-полутора шла торговля за эти столы.

После уничтожения последних полков Владимиро-Суздальской Руси монгольские предводители устроили военный совет. Судя по расположению их туменов на март 1238 г., они должны были собраться в ближайшем для всех пункте – в районе Твери. Там было решено возвращаться в Половецкую степь, причем по новым местам, чтобы идти «облавою и всякий город, область и крепость, которые им встретятся, брать и разрушать». Фронт раскинулся широко – от восточных районов Смоленского и Черниговского княжеств, до Рязанской земли. Левое крыло вел Батый; а правое, видимо, вели Бури и Кадан, которые соединились с Бату у Козельска.

Прохождение монголов через смоленские земли зафиксировано в «Слове о Меркурии Смоленском», в котором сказано, что Батый был недалеко от Смоленска, в Долгомостье. Скорее всего, следуя по Десне, монголы Бату вышли на р. Жиздра, по которой добрались до Козельска (он лежит на берегу Жиздры).

Козельск оказал монголам героическое сопротивление. Осада продолжалась семь недель, пока к Козельску не подошли тумены Кадана и Бури. И тогда монголы взяли город в три дня. Оборона Козельска является одним из самых замечательных эпизодов русской военной истории.

Итак, Батый взял Козельск и пошел в землю Половецкую. На чем и закончилась первая кампания «Батыева побоища». Основная причина полного поражения Северо-Восточной Руси во время этой кампании – стратегическое и тактическое превосходство монголов.

В 1238–1239 гг. вспыхнуло второе восстание, которое возглавили князья Баян и Джигу, но татаро-монголы подавили и его. В 1239 г. Бату вторично вторгся в Волжскую Булгарию и поработил ее совершенно, сопровождая свое порабощение кровопролитием и разорением, чем и нанес решительный удар самостоятельности Булгар. Монгольская армия во главе с Субэдэем разорила всю Волжско-Камскую Булгарию.

В Поволжье действовали тумены Джучидов, царевичей домов Чагатай и Угэдэя. Другое крыло монгольского войска – тумены Мэнгу и Гуюка – действовали против половцев и аланов, в направлении от Нижней Волги вдоль берегов Каспия к степям Северного Кавказа и к устью Дона. В этом нападении монголы сумели в основном завершить покорение кипчакских (половецких) родов Прикаспия. Весь поход 1236–1240 гг. называют «Кипчацким», что указывает на значимость для монголов действий именно против половцев. Но полностью покорить всех кочевников приволжских степей им не удалось – самым красноречивым доказательством этого считается борьба монголов с отрядами кипчака Бачмана

Аланы и половцы выступали вместе против врагов. Вскоре вся кипчакская степь перешла в руки монголо-татар. Если Волжская Булгария, основной состав которой назывался ясами, покорилась монголо-татарами в 1236 г., то аланы – ясы Северного Кавказа – только в 1238 г. Таким образом, аланы и свой славный боевой, и политический путь прошли рука об руку со своими тюркоязычными сородичами: гуннами (аланы входили в армию гуннов), хазарами, половцами. После европейского похода Батыя 1236–1242 гг. половцы прекратили существование как самостоятельная политическая единица, но составили основной массив тюркского населения Золотой Орды, слившись с такими народами как татары, киргизы, гагаузы, узбеки, казахи, крымские татары, сибирские татары, ногайцы, башкиры, карачаевцы, балкарцы, кумыки. Часть их выселилась в Закавказье, часть – на Русь, часть на Балканский полуостров (во Фракию, Македонию) и в Малую Азию, часть в Венгрию. Венгерский король Бела IV принял половцев, пришедших под предводительством хана Котяна (тестя Мстислава Мстиславича Галицкого). Наследник венгерского престола Иштван женился на дочери Котяна. Половцы заняли в Венгрии видное положение, в частности, они охраняли границы

королевства. Наконец, часть половцев перебралась в Египет, поступив на службу в египетское войско. Некоторые египетские султаны были половецкого происхождения.

Кыпчаков издавна и очень часто использовали как наёмные военные части. Потому что половцы были отличными наездниками, превосходными стрелками, храбрыми и дисциплинированными воинами. Примером использования их в качестве личных гвардейцев могут быть мамлюки. Эта практика сложилась с древних времён, когда Ахемениды, Аршакиды, Сасаниды набирали своих тяжёлых кавалеристов из сарматов, скифов, согдийцев и других кочевых племён.

Уйдя весной 1238 г. в Половецкую степь, армия Бату занялась оставшимися непокоренными половцами Бачмана, а также подавлением вспыхнувших восстаний в ранее покоренных землях аланов, черкесов, мордвы и кипчаков. Мало известно то героическое сопротивление монголам, которое оказано было после захвата Поволжья совместными усилиями болгар и половцев. Это было в полном смысле слова восстание в тылу татарского войска во время похода Бату на Запад.

Сведения об этом восстании сохранились у двух персидских источников – Джувейни и Рашид-ад-дина.

Во главе восстания встали Булгарские вожди Баян и Джикю, половецкий предводитель Бачман из племени Алирлик (ал-Бурли) и асский (аланский) предводитель Качир-Укуле. По-видимому, наиболее энергичной фигурой здесь был Бачман. Для подавления восстания были отправлены Субэдей и Менгу, которые были тогда в войске Бату. Татары долго не могли ликвидировать это патриотическое движение. Им даже не удавалось найти ставку Бачмана и его главных отрядов. Бачман скрывался в лесах и умел вовремя уходить от татарского войска.

По сообщению Джувейни: «Когда каан (Угетай) отправил Менгу-каана, Бату и других царевичей для овладения пределами и областями Булгара, асов, Руси и племен кипчакских, аланских и других, (когда) все эти земли были очищены от смутьянов и все, что уцелело от меча, преклонило голову перед начертанием (высшего) повеления, то между кипчакскими негодьями оказался один, по имени Бачман, который с несколькими кипчакскими удальцами успел спастись». Более вероятным представляется, что действия против Бачмана относятся к 1238–1239 гг., когда происходило подавление монголами восстаний мордвы и кипчаков.

Где бы войска (монгольские) ни искали следов, нигде не находили его, потому что он уходил в другое место и оставался невредимым, – рассказывал Джувейни о Бачмане. – Так как убежищем и притоном ему большею частью служили берега Итиля, он укрывался и прятался в лесах их, наподобие шакала, выходил, забирал что-нибудь и опять скрывался, то повелитель Менгу-каан велел

изготовить 200 судов и на каждое судно посадил сотню вооруженных монголов. Он и брат его Бучек оба пошли облавой по обоим берегам реки. Вдруг поднялся ветер, воду от места переправы на остров отбросил в другую сторону, и обнаружилась земля. Менгу-каан приказал войску немедленно поскакать (на остров). Раньше чем он (Бачман) увидел врагов, его схватили и уничтожили его войско. Некоторых бросили в воду, некоторых убили, угнали в плен жен и детей, забрали с собою множество добра и имущества. Когда Бачмана привели к Менгу-каану, то он стал просить, чтобы тот удостоил убить его собственноручно. Каан приказал брату своему Бучеку разрубить его (Бачмана) на две части. Судя по той энергии, с которой вели татары борьбу с Бачманом, половцы и их союзники болгары и аланы причиняли татарам-завоевателям много осложнений и трудностей.

Взяв наи-бо-лее зна-чи-мые го-ро-да Се-ве-ро-Вос-точ-ной Ру-си и опус-то-шив ее зем-ли, мон-го-лы дви-ну-лись на Нов-го-род, но на-сту-пив-шая вес-на (1238 г.) за-дер-жа-ла их продвижение. Не дой-дя при-мер-но 200 км. до Нов-го-ро-да, Ба-ту по-вер-нул свои вой-ска на юг. Ле-то-осень 1238 г. и зи-му 1238–1239 гг. мон-го-лы бы-ли за-ня-ты по-давлением отдель-ных ло-каль-ных вы-сту-п-ле-ний по-ко-рен-ных на-ро-дов По-вол-жья. Вре-мя пе-ре-дыш-ки они ис-поль-зо-ва-ли для по-пол-не-ния сво-их войск и при-ве-де-ния их в бое-вую го-тов-ность. Тепе-рь пе-ред ни-ми стоя-ла за-да-ча по-ко-ре-ния Кие-во-Чер-ни-гов-ской Ру-си и стран Централь-ной Ев-ропы. В 1239 г. ца-ре-ви-чи Ба-ту с брать-я-ми, Ка-дан, Бу-ри и Бу-чек, как гово-рится в летописях, на-пра-вили-сь по-хо-дом в стра-ну рус-ских и на-ро-да чер-ных ша-пок (чер-ка-сы) и в де-вять дней взя-ли боль-шой го-род рус-ских, ко-то-ро-му имя Ман-кер-кан. В те-чение 1238 г. монголы утверждали свою власть над кипчаками, мордвой и аланами. Окраинные русские княжества попадают под удар только в связи с действиями против этих народов или в результате обычных набегов для грабежа.

В XIII в. по Алании губительно прошло нашествие монголов. По сведениям источников того времени, страна была опустошена, но запертые в горах аланы продолжали вооруженную борьбу с монголами.

В Поволжье и предкавказских степях в 1238–1239 гг. Субэдэй набрал пресловутых «подчиненных». Вот как выглядит механизм включения сил завоеванных народов. Во всех завоеванных царствах монголы без промедления убивали князей и вельмож. А годных для битвы воинов и поселян они, вооруживши, посылали против воли в бой вперед себя. Итак, монголы брали в свое войско народ следующих завоеванных стран – Саксина, Булгара, Мордовии, Мари, Чувашии и Башкирии. О покорности монголам некоторых князьков тех мест говорит и Джувейни: «пришли тамошние вожди Баян и

Джику, изъявили монгольским царевичам покорность». Около 1239 г. несколько аланских племен переселились на территорию Венгрии. Их потомками были современные ясы. В средние века, название «аланы» использовалось только византийцами. В арабских источниках использовалось происходящее от византийского название Al-Ian. В русских летописях аланы назывались словом «ясы», в армянских источниках – «осы», в грузинских — «овсы».

Так монголы еще раз сумели использовать народы Поволжья, Прикамья и Половецкой степи в качестве дополнительного ресурса, с помощью которого восполнили потери от похода на Русь.

Видимо, еще в 1239 г. произошла ссора Бату и Гуюка. Причем Гуюка поддержали царевичи Чагатаева дома. Понадобилась переписка с великим кааном, который приказал своему сыну Гуюку быть в подчинении у Бату. Из Каракорума ярлык-приказ каана по этому поводу не мог придти к Бату раньше 1240 г. С появлением этого ярлыка разьединенные до того силы монголов, опять сосредоточились под единым командованием – Бату и Субэдэя. Бату также просил у каана дать приказ Субэдэю помочь в руководстве армией в последней кампании против русских. Не будучи чингисидом, Субэдэй имел права выше других царевичей в этом походе.

Когда Берке и другие царевичи занимались западной частью Половецкой степи, они были должны обеспечить себе правый фланг со стороны южного пограничья Руси и Половецкой земли. Видимо, этим можно объяснить погром Переяславского княжества весной 1239 г. Русский Переяславль более трех веков был южным форпостом Руси. Батый направил туда войска своих братьев для уничтожения этих пограничных форпостов. 3 марта 1239 г. один из монгольских отрядов армии Берке разгромил Переяславль и перебил его жителей.

Вскоре монголы опять ушли до осени в Дешт-и-Кыпчак и Северный Кавказ, готовя новую кампанию, уже против Черниговского княжества, оставшегося практически нетронутым на предыдущем этапе Батыева набега.

Шибан (брат Бату) и Бучек осенью 1239 г. направились в Крым и дошли до его южного побережья. 26 декабря 1239 г. ими был захвачен Сурож (Судак).

Таким образом, для похода на Чернигов оставались только тумены других Джучидов – с Бату и Берке во главе. Осенью 1239 г. они появились под Черниговым, подойдя к нему с юго-востока. Чернигов подвергся мощному воздействию монгольского осадного арсенала и пал 18 октября 1239 г.

После падения Чернигова монголы не пошли на север, а занялись грабежом и разорением на востоке, вдоль Десны и Сейма. Пограничные с Половецкой степью городки княжества, такие как Путивль, Глухов, Вырь и Рильск, были разрушены и опустошены. Потом монгольские тумены вернулись на юг, в Половецкую степь.

В 1239 г. – начале 1240 г. основные силы монголов были заняты на Кавказе.

Нанесен удар только по южным русским княжествам (Переяславскому и Черниговскому) – потенциальной фланговой угрозе для монгольских армий. А также разведана оборона оставшейся пока целой богатой Киевской земли. Армии Мэнгу и Гююка были заняты на Северном Кавказе. Гююк-хан, Менгу-каан, Кадан и Бури направились к городу Минкас, и зимой, после осады, продолжавшейся один месяц и пятнадцать дней, взяли его. Минкас – это аланский город, где орда монголов простояла до начала 1240 г. Субэдэй, «иже взя Булгарскую землю», привел пополнение из Поволжья не ранее 1240 г. Субэдэй не уничтожил и русских «Е-ли-баня», а «забрал всех». Оседлых народов монголы забирали с собой немногих, только ценных ремесленников, мастеров. А вот из кочевых людей – брали всех, поскольку такая практика позволяла пополнить как число работников в кочевом хозяйстве, так и количество воинов для монгольского войска. Как раз в Юрьеве, Торческе и их округе в Поросье жил именно такой народ, было кого брать. В событиях последней кампании Батыя и Субэдэя на Руси Субэдэю было поручено «разобраться» с тюркскими народами, не желавшими подчиниться монголам. После поражения болгар, мордвы, суваров, башкиров, буртасов, марийцев и кипчаков войска Бату смогли увеличить свою численность «за счет племен куманов и многих других покоренных ими народов». Подобная практика стала у монголов регулярной, перед последним их походом на Русь осенью 1240 г. Некоторые источники отмечают, что участие русских воинов в составе татарских войск было, видимо, принудительным, по праву завоевателей. Якобы, главную массу вооруженных обслуживающих и рабочих сил Золотой Орды составляли русские люди. Ибн-Батута писал: «...в Сарае Берке было много русских». Осенью 1240 г. было последнее нападение Батыя на Русь – окончательно завоевываются юго-западные земли Руси, перед походом монголов дальше на запад Европы.

В 1240 г. пришел ответ великого хана, в котором Угятай призывал Гази-Бараджа помочь татарам покорить Башту, Байлак и Моджар. Но внезапно Беркай напал на Буртас. Бадри помог городу устоять, но округ был совершенно razoren. До 50 тысяч буртасских болгар бежали в Эчке Булгар, и их рассказы о зверствах татар взволновали все население. Воспользовавшись этим, Ялдау поднял мятеж и при помощи Бояна и Исмаила захватил Нур-Сувар и Булгар и схватил Хисама. Хитрый Ялдау, однако, не решился в обстановке неопределенности объявить себя каном и поощрил джиен повстанцев на провозглашение главой страны Гали с титулом сеида. Мулла не покинул Алабугу ввиду своей неспособности, но согласился стать во главе Державы. Гали немедленно прислал в Нур-Сувар свой фирман.

Горе-историки реконструируют по-своему болгарскую историю. Например,

выбирают чаще доказательства не сотрудничества, а вражды болгар и русских с другими народами.

Как искажают историю болгар, видно по монографии одного болгарского ученого, в которой представлена новая концепция хронологии Болгарии, хорошо согласующаяся с концепциями таких русских исследователей, изложенными в их коллективной работе «Заговор против русской истории». Эти «новаторы» пишут: «В Болгарии есть известный город Тырново. Но ведь это название явно созвучно имени Триновант и означает попросту Троя Новая, то есть Троя Нова = ТырНово. Теперь становится понятно, что и название Триновант первоначально родилось в Византии, на Балканах, в славяноязычной среде и означает Троя Новая. Да и по-английски слово новый пишется new и в славянском произношении звучит как нов или нев. Итак, одно из первичных названий Лондона – Триновант первоначально означало Троя Новая. Замечательно, что именно это и утверждает хроника Гальфрида, рассказывая о превращении имени Новая Троя в Триновант. В действительности, это не превращение, а просто перестановка двух слов внутри одного и того же названия города».

Думается, история сама себя защитит от поспешных толкователей.

Последняя кампания монголов Бату на Руси началась в конце лета 1240 г. Но еще в начале этого года произошел разведывательный поход к Киеву корпуса Мэнгу, который оставил часть сил Букдаю, назначенному вместо него вести бои на Кавказе, с тем, чтобы он занял и область Авир. Этим армия Бату вносила свой вклад в дело покорения Закавказья – именно в это время там оперировал корпус Чормагана.

В феврале-марте 1240 г. Мэнгу подошел к Киеву с юго-востока, с того направления, где монголы в предыдущем году уничтожили пограничные крепости и станы, десятилетиями защищавшие Переяславское и Черниговское княжества от нападений кочевников. Около городка Пересечень имелся скит Киево-Печерского монастыря. Разведав переправы через Днепр и не получив согласия на добровольное подчинение Киева власти монголов, корпус Мэнгу ушел из Руси.

В Поросье «свои поганые» давно и прочно жили вперемешку с русским населением, перенимая их веру и некоторые черты быта. Поэтому именно в Поросье находилась «страна русских и народа черных шапок».

По пути к Киеву монголы разрушили многочисленные близлежащие города и замки – Витичев, Василев, Белгород. Окрестности Киева были опустошены вплоть до Вышгорода и Городца.

Субэдэй, выходец из урянхаев, мог ссылаться на родство последних с теми тюркскими племенами, которые были когда-то в составе Кимакского каганата. Поэтому он мог «улицивать» половцев бросить их союзников алан, говоря им, что они (половцы) ему родичи. Торки (гузы) и печенеги, главные составляющие

объединения «черных клобуков», тоже были некогда выходцами из распавшегося Кимакского каганата. В 1240 г. в кампании против Руси и ее тюркских федератов понадобились и военные способности, и дипломатическая ловкость Субэдэя. Одни города Поросья он уничтожал, другие ему сдавались, так что он смог набрать достаточное количество новых подданных для кочевой империи монголов и увести их с собой.

В ноябре 1240 г. соединенные силы всех чингисидов под командованием Бату подошли к Киеву и осадили его. Оборона города была в руках тысяцкого Дмитра Ейковича. Дело в том, что за два предыдущих года монгольского нашествия на Русь, в Киеве продолжалась борьба за власть. Бежавший в 1239 г. «пред татары в Угры» черниговский князь Михаил Всеволодович освободил киевский стол, который немедленно захватил смоленский князь Ростислав Мстиславович. А его, в свою очередь, изгнал из Киева галицкий князь Даниил Романович. Но Даниил Галицкий, получив под свой контроль Киев, не перебрался в него со своими полками, а оставил город на своего тысяцкого, который был вынужден опираться только на ресурсы самого Киева. А против них у Батыя были сильны и воеводы Урдю, Баидар, Бирюи, Каидан, Бечак и Меньгу и Кююкь.

Осада Киева была достаточно долгой, сильные укрепления города ломались большим количеством камнеметов. Монголы взяли Киев в декабре 1240 г. По захваченному городу растеклись отряды монголов, которые грабили и убивали – «от мала до велика вся убиша мечем».

Так, в 1240 г. под уда-ра-ми мон-го-лов пал Ки-ев.

После падения Киева монголы двинулись на Волынь и Галич.

Взятие монголами Владимира ознаменовалось важным событием во внутримонгольской политике – от Бату в Монголию ушли Гуюк и Мэнгу. Решение об их отзыве было принято Угэдэем в Каракоруме в начале 1240 г. Но еще во время осады Киева тумены Гуюка и Мэнгу были в составе армии Бату. Было, видимо, столкновение мнений о целесообразности продолжения похода дальше на запад. Так, поход в Польшу и Венгрию «Бату предпринял по собственной инициативе», а не в соответствии с решением общеимперской власти. Уход туменов самых влиятельных (после Бату) чингисидов, несомненно, уменьшил силы монгольской армии.

В 1241 г. Батый со своим войском – многочисленным и жестоким, пройдя Русь, вознамерился вторгнуться в Венгрию. Но, прежде чем он достиг венгерских границ, он направил часть своего войска против Польши. Они в день Пепла опустошили и город, и Сандомирскую землю, не пощадив ни пола, ни возраста. Затем монголы через Вислицу пришли в Краков, подвергнув все опустошению. Недалеко от Ополя их встретили князя Владислав опольский и Болеслав сандомирский, и начали было с ними сражаться, но бежали, не имея возможности сопротивляться ни их многочисленности, ни воле Божьей. И, таким образом, татарское войско, опустошив Серадз, Ленчицу и Куявию, дошло

до Силезии. Генрих, сын Генриха Бородатого, князь силезский, польский и краковский, со многими тысячами вооруженных воинов встретился с татарами на поле у крепости Легница и уверенно сразился с ними. Однако князь Генрих вместе со многими тысячами несчастных своих людей пал на поле боя. С ним вместе пал князь Болеслав, прозванный Щепелка.

Когда Батый вторгся в Венгрию, ему преградили дорогу венгерские короли, братья Бела и Коломан. Но, потеряв в сражении большую часть своего войска, обратились в бегство. И Батый, опустошая Венгрию, жестоко убивая людей от мала до велика, не щадя ни пола, ни возраста, переправился через реку Дунай. Пробыл он в этом королевстве год или более, учинив жестокую резню в народе и нечестивое разорение городов.

Кроме ухода туменов Гююка и Мэнгу, армия Бату была ослаблена потерями в ходе четырехлетней войны. Ведь только за счет отдельных успешных действий русских войск (Евпатий Коловрат, партизанские действия) и упорного сопротивления городов-крепостей, монголы понесли чувствительные потери в походах 1237–1240 гг. Пополнения за счет кипчаков и поволжских плененных народов могли залатать потери в строю только тех туменов, что остались у Бату после ухода Гююка и Мэнгу. Поэтому общую численность его армии, которая пришла в Центральную Европу, можно оценить как не превышающую 100 тысяч человек.

Мудрый мой конь Кеме сказал мне:

– Вот и считай, кто остановил монгольское нашествие на Европу.

– Посмотрим, что было дальше, – ответил я.

*

А пока нам встретились кимаки.

Кто же такие кимаки?

Персидский историк XI в. Абу Сайд Абдал-Хайя ибн Зохаг Гардизи включил в свой труд «Зайн ал-ахбар» («Украшение известий»), составленный в 1049–1058 гг., легендарное сведение о генеалогии странного племени кимаков. Будто бы начальник татар оставил двух сыновей; старший брат овладел царством, младший стал завидовать брату; имя младшего было Шад. Он задумал покушение на жизнь старшего брата, но неудачно. Боясь за себя, он взял с собой рабыню-любовницу, убежал от брата и прибыл в такое место, где была большая река, много деревьев и обилие дичи. Там он поставил шатер и расположился. Каждый день этот человек и рабыня выходили на охоту; питались мясом и изготавливали себе одежду из меха соболей, белок и горностаев. Как-то к ним пришли 7 человек из родственников татар. Эти люди пасли табуны своих господ. В тех местах, где прежде были табуны, не осталось пастбищ. В поисках травы кочевники пришли в ту сторону, где находился Шад.

Увидев их, рабыня вышла и сказала: «Иртыш», то есть «остановитесь». Отсюда река получила название Иртыш. Узнав ту рабыню, все остановились и разбили шатры. Шад, вернувшись, принес с собой большую добычу с охоты и угостил их. И они остались там до зимы. Когда выпал снег, они не могли вернуться назад. Травы было много, и всю зиму они провели там. Когда земля раскрылась и снег растаял, они послали одного человека в татарский лагерь, чтобы он принес известие о том племени. Тот, когда пришел к лагерю, увидел, что вся местность опустошена и лишена населения: пришел враг, ограбил и перебил весь народ. Остатки племени спустились к этому человеку с гор, и он рассказал своим друзьям о положении Шада. Все отправились к Иртышу. Прибыв туда, племя приветствовало Шада как своего начальника и стало оказывать ему почет. Другие люди, услышав эту весть, тоже стали приходить сюда – собралось 700 человек. Долгое время они оставались на службе у Шада. А потом, когда размножились, расселились по горам и образовали семь племен, по имени названных семи человек.

Из легенды можно понять о переходе небольшой группы дальневосточных племен в богатую страну, населенную остатками Западного Тюркского каганата и угро-самодийских племен. Возникшее в X в. государство кимаков было защищено от внешних врагов самой природой. На севере – сибирская тайга, с крайне редким населением; на востоке – высокие горы Алтая; на юге – пустыня Бет-Пак-дала, в засушливую эпоху в X в. отгородившая кимаков от воинственных государств Средней Азии; на западе – суглинистая равнина от Урала и Эмбы, труднопроходимая пустыня, ибо в ней можно выкопать колодец, но трудно добраться через глину до грунтовых вод.

Поэтому кимаки жили тихо. В конце X в. от массы кимаков отделились кыпчаки. Они двинулись на запад, в роскошные степи Причерноморья, где стали известны под именем куманов и под русским названием – половцев.

Ра-шид-ад-дин сказал мне:

– В хау-кар-ил, в год смер-ти Уге-дей-ка-на (1241 г.), в ве-сен-ние ме-ся-цы они (ца-ре-ви-чи) от-пра-ви-лись че-рез го-ры Ма-рак-тан (Кар-па-ты) к булгарам (ду-най-ским булгарам) и баш-гир-дам (венг-рам). Раз-гро-мив Польшу, Венг-рию и Ду-най-скую Булгарию, мон-голь-ские ца-ре-ви-чи со-сре-до-то-чи-ли свои вой-ска для зи-мовки в ме-ж-ду-ре-чье Ду-ная и Тис-лы, ко-гда при-шло со-об-ще-ние о восста-нии волж-ских булгар (1241 г.). Ца-ре-ви-чи от-пра-ви-ли эми-ра Су-бэ-дэя с вой-ском в стра-ну асов (булгар) и в пре-де-лы Булгара. Они дош-ли до го-ро-да (Булгара) Ве-ли-ко-го и до дру-гих об-ластей его, раз-би-ли та-мош-нее вой-ско и за-ста-ви-ли по-ко-рить-ся. При-шли та-мош-ние во-ж-ди Ба-ян и Джи-ку, изъ-я-ви-ли ца-ре-ви-чам по-кор-ность, бы-ли (щед-ро) ода-ре-ны и вер-ну-лись об-рат-но, (но по-том) опять воз-му-ти-лись. Вто-ри-чно по-сла-ли (ту-да)

Су-бэ-дай-ба-ха-ду-ра, по-ка он не за-хва-тил (их).

В 1241 г. корпус Байдара действовал в Силезии и Моравии. Взят Краков, польско-немецкая армия разгромлена при Легнице (9 апреля). Байдар двинулся через Чехию на соединение с основными силами. В то же время, Бату произвёл разорение Венгрии. Хорватско-венгерская армия короля Белы IV потерпела поражение на р. Шайо. Король бежал в Далмацию, отряд Кадана направлен для его преследования. В 1242 г. монголы захватили Загреб, достигли берегов Адриатического моря у Сплита. В то же время, монгольский разведывательный отряд дошёл почти до Вены. Весной Бату получил из Монголии известие о смерти великого хана Угэдэя (11 декабря 1241 г.) и принял решение отходить назад в степи через Северную Сербию и Булгарию.

Сооб-щение Ра-шид-ад-ди-на о ре-чи Ба-ту при из-бра-нии Мен-гу-каа-на восхва-ляло за-слу-ги сво-его кан-ди-да-та: «Ка-ан (Уге-тай) его (Мен-гу-каа-на) с бра-том его (Уге-тая) Куль-ка-ном, с Гю-ком, со мною, Ба-ту и с уру-гом Джу-чи ра-зом от-пра-вил в зем-лю Кип-чак-скую и, на-хо-дя-щие-ся в тех кра-ях вла-де-ния, для за-вое-ва-ния их, и он (Мен-гу-ка-ан), по-ко-рив и ус-ми-рив пле-мена аль-бур-лик (са-мое мо-гу-ще-ст-вен-ное пле-мя по-лов-цев) и кипча-ков и пле-ме-на Ур-ка-са-ка-на (рус-ских кня-жеств) и чер-ке-сов (тю-рок-чер-ка-сов), за-хва-тил пред-во-ди-те-ля кип-чак-ско-го Бач-ма-на, предво-дителя чер-кес-ско-го (чер-кас-ско-го) Тур-кба-ша, пред-во-ди-те-ля ас-ско-го (булгар-ско-го) Ид-жи-са (Ка-чир-улы). Го-род Мар-кер-ман взял (так-же) Мен-гу-ка-ан, про-из-вел из-бие-ние и гра-беж и под-чи-нил». Дан-ное со-об-ще-ние сви-де-тель-ст-ву-ет о том, что по-лов-цы, черкасы и болгары как род-ст-вен-ные на-ро-ды вы-сту-пи-ли про-тив мон-го-лов в еди-ном сою-зе.

Восточный источник сообщает: «...Он (Батый) подчинил и покорил сплошь все те края, которые были по соседству его: остальную часть земли кипчаков, аланов, асов, русов и другие страны, как то: Булгар, М.с.к и другие».

Многие источники постоянно упоминают вместе русов и асов, а прекрасно осведомленный о направлении монгольской экспансии и очередности походов Джувейни утверждает, что волжские болгары были покорены после руссов. Хотя русы и асы находятся в представлении восточных историков XIII - XIV вв. в неразрывной связке.

Глава 43

ЗОЛОТАЯ ОРДА

В 1240 г. территория Волжской Булгарии вошла в состав Золотой Орды, хотя еще

долго продолжались волнения в крае, и монголам не раз приходилось усмирять непокорных болгар.

Есть мнение, что установившееся золотоордынское иго изменило этнический состав населения Булгарии. С этого времени болгары перестали существовать в виде отдельной нации, составили часть Кипчацкой (Кыпчакской) орды и до самого падения разделяли судьбу ее, сливаясь более и более с победителями, так что утратили, наконец, и свое народное имя.

Во времена Золотой Орды на территории прежней Волжской Булгарии возникли Булгарское, Джукетауское, Казанское и Кашанское княжества.

Главные силы армии Бату, пришедшие в Венгрию, 11 апреля 1241 г. разбили армию в 60 тысяч Венгерского королевства при реке Шайо. Согласно сведениям из биографии Субэдэя, в этой битве участвовали все основные военачальники похода (кроме Байдара) – Бату, Орда, Шибан, Кадан, Субэдэй и Бахадур (Бахату).

В Польшу тумены Байдара пришли через Малопольшу – на этом пути они разорили Люблин, Завихвост, заняли Сандомир после сражения под Турском, где они 13 февраля 1241 г. разбили малопольское ополчение. После боев под Хмельником и Вельким Турском, монголы легко овладели Поланцем и Вишлецем, потом заняли Краков. Но их попытка устроить облаву в Шлёнской земле провалилась – отряд Бахату был отбит от Вроцлава, поэтому успехи монголов ограничились только грабежом некоторых земель Мазовии и Куявии.

9 апреля 1241 г. в поле к югу от Легницы они наголову разбили польско-германское войско князя Генриха, а его самого убили. В это время основная группировка монголов пошла на Венгрию, и ее руководитель Бату призвал корпус Байдара присоединиться к нему. В мае монголы Байдара были уже в Моравии, откуда двинулись дальше, в Венгрию.

Сам Батый с основными силами направился к Колодязину и Данилову (бассейн р. Случь). А выделенные отряды «проходили облавой туман за туманом все города Владимирские и завоевывали крепости и области, которые были на их пути». Часть бралась штурмом, и защитники с населением уничтожались (Райковецкое городище, Колодязин, Каменец и Изяславль). Некоторые сдавались и даже делались добровольными помощниками монголов (Деревич, Губин и другие). Но некоторые крепости монголы так и не смогли взять (Кременец, Данилов и Холм).

Несмотря на героическое сопротивление защитников укрепленных линий на Случи, Верхнем Тетереве и Горыни, состоявших из городков-крепостей, монголы прошли вглубь Волыни. Центром ее был г. Владимир (ныне Владимир-Волынский), большой и сильно укрепленный город, с мощными деревянными стенами и башнями. Город был взят штурмом. Сражение за город приняло ожесточенный характер и длилось достаточно долго, почему озлобленные завоеватели подвергли жителей города особо жестокой расправе.

Что касается сил монголов, то их в XIII в. было всего около 600 тысяч, а войны они вели одновременно на трех больших театрах боевых действий, начиная с

Китай. Для сравнения надо сказать, что на Руси в это время проживало до 6 миллионов человек, насчитывалось около 300 городов. Тем не менее монгольская конница «с отсталой тактикой» вышла победительницей в схватке со Старым светом и завоевала 4/5 этого огромного пространства.

Генеалогия всех литовских князей известна из «Сказания о князьях Владимирских». Сказание XVI в. утверждает, что Гедимин был из рода смоленских князей. После Гедимины правил Нариман-Глеб, затем Ольгерд, женатый на Ульяне Тверской. При нем его брат Евнут сел на княжение в Вильне. Ольгерд, следовательно, был еще в Смоленске.

После Ольгерда князем стал Яков – Ягайло, который «впал в латинскую ересь» и был союзником Мамаю, то есть попросту был разбит Дмитрием Донским. Затем Ягайло стал польским королем, а его родственник, внук Гедимины, – Витовт поселился недалеко от места, называемого Троки – Тракай. Затем возникают две династические ветви – литовская и польская. Эта генеалогия недаром помещена именно в «Сказаниях о князьях Владимирских», так как существует династический параллелизм между литовскими и одновременно им московскими великими князьями. Литовская династия сделала все, чтобы либо перетянуть Митрополитов Всея Руси под свою руку, либо расколоть Русскую Митрополию на две – Владимирскую и Киевскую. Но в результате всего Киевская митрополия оказалась ослабленной настолько, что в конечном итоге потеряла даже статус митрополии и оказалась подданной католикам. Именно во времена Митрополита Алексия Москва сломала «лествичный порядок» наследования княжеской власти (по крайней мере – верховной) и объявила великокняжескую власть «наследной вотчиной» Московской династии. Не все и не сразу согласились с этим, но противопоставить авторитету Церкви не смогли.

После Шайо монголы приступили к своей обычной практике «облавы» беззащитной страны (были взяты Варадин, Арад, Перг, Егрес, Темешвар). Одним из крупнейших корпусов, выделенных для облавы, был отряд Кадана. Именно он прошелся огнем и мечом от Пешта до Адриатики, захватывая и разоряя венгерские города и крепости. Сам же Бату отправился в Словакию и Чехию – перед его туменами пали Банска Штявница, Пуканец, Крупина (в Словакии), а также Опава, Бенешев, Пржеров, Литовел и Евичко (в Чехии).

Монголы не смогли остаться в Венгрии из-за пришедшей вести о смерти в конце декабря 1241 г. каана Угэдэя. Отозванный ранее из Европы Гуюк становился опасным конкурентом в борьбе за власть. А то, что он враждовал с Бату, торопило занять выгодные позиции ближе к Центральному улусу. Поэтому для учреждения своей ставки Бату решил вместо самого западного края выбрать Поволжье, середину Дешт-и-Кыпчак. Туда он двинул свои войска из Центральной Европы. На обратном пути к низовьям Дуная, для встречи там с Бату, корпус Кадана с Адриатики прошел через Булгарию, эту последнюю

жертву монгольского нашествия в Европу, и уже в 1243 г. принимал в Сарае первых русских князей, прибывших к нему с выражением покорности и просьбами об утверждении на столе своих княжеств.

Максимальное продвижение монголов на запад было зафиксировано в апреле 1242 г., когда они вышли к Адриатике. Воевавшие там монгольские отряды, рассыпавшись на отдельные мелкие подразделения, потеряли свою ударную силу, и были не в состоянии брать крупные города, а только занимались грабежом их окрестностей. Отход на плодородные пастбища Паннонии для устройства там постоянной базы монгольской конницы, как это планировал Бату еще осенью 1240 г., оказался уходом из Центральной Европы навсегда.

Но вернемся непосредственно к болгарам.

В 1242 г. Гази-Барадж пригласил большую часть аркоццев на службу Кыпчаку. После него царем Волжской Булгарии был Хисам, сын Гази-Бараджа (1242–1262 гг.).

В летописном своде Мохаммедьяра Бу-Юргана «Казан Тарихы» – «Казанская История» (1551г.) говорится, что Эмир Хисам отказался после отделения Джучидов признать зависимость от Кыпчака, как это сделали русские, ибо Булгар, в отличие от Руси, «был в выгодном союзе с Чином». Отборный татарский корпус Бурилдая стоял между Иделью и Джаиком и не позволял кыпчакам произвести прямое нападение на Булгарское государство. Тогда Берке велел тем русским бекам, которые ранее подчинялись Булгару, произвести нападения на болгарских купцов и наместников. Русские разграбили их в городах Балына и Джира, а главного наместника Гази-Бабу разорвали на куски в самом Джире.

Эмир Хисам решил стерпеть это, стиснув зубы, однако рвущийся к власти сын Ялдау Тухчи-Исмаил громко обвинил его в трусости и двинулся на булгар из Джукетау. Но когда Джикю, как звали Исмаила татары, вломился в Булгар, то узнал, что Хисам уже скончался. Беки немедленно подняли Джикю на трон. Боян-Мохаммед тут же вернулся в Казань, но лишь для того, чтобы умереть в ней. Ему наследовал его сын Лаиш. Нарык, сын Бачмана, остался в городе Камыш-Самаре на Кинеле улугбеком провинции Самар, как стали называть Беллак. А провинция Сувар была разделена между провинциями Булгар и Самар. Бурилдай попросил не укреплять Камыш-Самар, ибо его татары опасались близости сильных крепостей. А этих татар все называли «булгарскими татарами», и они сами гордились этим именем.

Из при-ве-ден-ных со-об-ще-ний впол-не мож-но пред-по-ло-жить, что Ба-ту из-брал в 1242 г. ме-стом сво-его пре-бы-ва-ния г. Сак-син-Булгар и ту-да ез-дили за яр-лы-ка-ми на кня-же-ние русские и булгар-ские кня-зья. В 1243 г. Ярослав Всеволодович, заняв владимирский престол после гибели всего потомства Юрия, был вызван в Орду и признан монголами старейшим

среди всех русских князей («старейи всем князем в Русском языке»). Это было формальным актом признания зависимости Северо-Восточной Руси от монголов.

В 1243 г. Батый основал в границах монгольской империи государство Золотая Орда, одной из провинций которого стала Булгария. Булгария вошла в состав Золотой Орды как автономная территория. Несмотря на утрату своей самостоятельности, она пользовалась некоторой автономией, ее правители стали вассалами золотоордынского хана, платили ему дань и поставляли воинов в ордынское войско. Высокая культура Булгарии стала важнейшей составной частью культуры Золотой Орды.

Другие источники говорят о том, что во время Орды в Булгарии, скорее всего, собственных правителей не было, есть сведения, что в Булгаре была одна из резиденций ханов Батыея и Берке.

Первые ханы – Бату и Берке – поняли особую важность Нижнего Поволжья, которое они и сделали местом пребывания ханской ставки. Много было преимуществ у Поволжья. С одной стороны, здесь пролегла магистраль караванной торговли, с другой — отсюда было ближе к другим монгольским государствам, в том числе и к самой Монголии, центру всей Монгольской империи. Будучи совокупностью земледельческих районов и городских поселений, культурная полоса по Нижней Волге была так близка от степи, что здесь легко было сочетать оседлое и кочевое хозяйство. Большое удобство представляло Поволжье и для кочевий, ибо здесь находились богатые заливные луга.

В средние века соединение промыслового охотничьего хозяйства лесных районов Верхнего Поволжья и Прикамья, пашенного земледелия лесостепного Среднего Поволжья и развитого кочевого животноводства в Нижнем Поволжье вместе с наличием выходов на рынки Северной и Южной Европы и Востока создавало условия формирования Поволжской историко-культурной области. В политическом плане это влияло на создание крупных государственных объединений, какими в Поволжье являлись Волжская Булгария, Золотая Орда, Россия и некоторые другие государства.

С именем основателя Золотоордынского государства хана Бату связана закладка крупного города, ставшего до Узбек-хана столицей Улуса Джучи, – города, впоследствии получившего имя Сарая Бату. Сарай-бату, в отличие от другого Сарая, который был основан братом Бату, Берке-ханом, назывался Сараем Берке. В Сарай-берке была перенесена столица Золотой Орды при Узбек-хане. Эти города были известны и под именем Старого и Нового Сарая. Подлинное их историческое имя сохранилось в персидских источниках.

Арабский путешественник Ибн-Батута посетил в 1333 г. Сарай-Берке при правлении Узбек-хана.

Ибн-Ба-ту-та сказал мне:

– Го-род Са-рай (один) из кра-си-вей-ших го-ро-дов, дос-тиг-ший чрез-вы-чай-ной величины, на ров-ной зем-ле, пе-ре-пол-нен-ный людь-ми, с кра-си-вей-ши-ми ба-за-ра-ми, и широки-ми ули-ца-ми. В нем жи-вут раз-ные на-ро-ды, как-то: мон-го-лы – это (на-стоя-щие) жите-ли стра-ны и вла-ды-ки ее, не-ко-то-рые из них му-суль-ма-не, асы (булгары), ко-то-рые мусульма-не, кип-ча-ки, чер-ке-сы (тюр-ки-чер-ка-сы), рус-ские и ви-зан-тий-цы, ко-то-рые христиане. Ка-ж-дый на-род жи-вет в сво-ем уча-ст-ке от-дель-но: там же и ба-за-ры их.

Во второй половине XIII – первой половине XIV вв. Золотая Орда становится крупнейшим государственным образованием средневековой Евразии. А Низовья Волги становятся столичным регионом нового государства – Золотой Орды, здесь возводятся новые величественные и многолюдные города, с которыми старые города уже не могли конкурировать. В Нижнем Поволжье золотоордынские ханы построили, кроме городов Сарай-Бату и Сарай-Берке, и другие города. В отличие от городов Средней Азии и Руси, они возникали не в результате длительного процесса разделения труда, обособления и средоточия ремесла и торговли. Города строились золотоордынскими ханами в сжатые сроки для управления обширной территорией, как административные центры. Возводили их насильно согнанные в Нижнее Поволжье ремесленники из покоренных стран.

Многие булгары и сувары, спасаясь от завоевателей, ушли в Правобережье Волги и поселились в лесной местности между Цивилем и Свягой. Часть же болгарских племен ушла в Закамье. Правобережная территория Волжской Булгарии, включая южную часть современной Чувашии, запустела и превратилась, по свидетельству летописи, в «Дикое поле» – край стал необитаемым, деревни были разрушены, поля не обрабатывались. Некоторые булгары в свое время бежали под защиту великого князя владимирского Юрия Всеволодовича.

Вообще, судь-ба волж-ских булгар бы-ла тес-но свя-за-на с дву-мя род-ст-вен-ны-ми тюркски-ми наро-да-ми, ко-то-рые за-ни-ма-ли сте-пи от Вол-ги до Ду-ная, – по-ловцами и чер-ка-са-ми. В XIV – пер-вой тре-ти XV вв. ни по-лов-цы, ни тюр-ки-чер-ка-сы уже не со-став-ля-ли еди-но-го эт-но-са. Осев-шие на зем-ли по ок-раи-нам рус-ских кня-жеств, граничив-ших со степью, по-лов-цы и тюр-ко-чер-ка-сы при-ня-ли пра-во-сла-вие и бесповоротно под-па-ли под воздей-ст-вие рус-ской жизни. Дру-гая их часть, ко-то-рая со-хра-ни-ла коче-вой об-раз жиз-ни, под-чи-ни-лась монголь-ским фео-да-лам и под на-зва-ни-ем та-тар состави-ла ос-нов-ное население Кип-чак-ско-го цар-ст-ва (Зо-ло-той Ор-ды).

Кочевое население Кипчакского царства не поддавалось воздействию ни русских, ни болгар. Оно, уйдя в Заvolжье, образовало свой народ. Даже тогда, когда часть их племен потянула народ Узбекского ханства в Среднюю Азию к оседлой жизни, они удержались в степях, оставив ушедшим имя «узбеки». Себя же они гордо называли – казакъ (казак), то есть свободный человек, предпочтя удушливой жизни городов и кишлаков свежий ветер степей.

В начале 40-х гг. XIII в. в результате монгольских походов образовалось огромное государство Золотая Орда. На северо-востоке в нее входила Волжская Булгария, на северо-западе граница проходила с русскими княжествами, на юге Золотая Орда владела Крымом, Кавказом до Дербента, а иногда и до Баку, Северным Хорезмом, на западе – степями до Днестра, на востоке – землями до Западной Сибири и низовьев Сыр-Дарьи.

В Волжской Булгарии власть Золотоордынских ханов проявляла себя гораздо более жесткой и жестокой, нежели на Руси. Повсюду хозяйничали баскаки и даруги – представители центрального управления. Начался вывоз болгарских рабов и продажа их в другие страны. Ущерб, нанесенный Волжской Булгарии завоевателями, был огромен и непоправим. В руинах лежали города Биляр, Булгар, Сувар, Жукотин, Кернек, Муромский городок, всего около 40 городов и укрепленных замков. Многие поселения, в том числе Биляр и Муромский городок, уже не возродились после нашествия. Сократилось и население Самарской Луки. Старые поселения оказались заброшены, правда, в конце XIII в. возникли новые селища, уцелели два укрепленных городища у сел Переволоки и Костычи (Сызранский район).

В сообщении Казанского летописца сказано: «Державнии же наши идоша в Булгары ко царю и ту встретиша и утлеша его великими многими дарами». Здесь речь идет о прибытии к Бату русских князей. Марко Поло сообщал, что его отец и дядя «прибыли к Беркахану, что татарами владел, и жил в Булгаре да в Сарае». Братья Поло, целый год прожив в Орде, решили вернуться в Константинополь, однако началась война с Хулагуидами, и братья «вышли из Булгар». Но это не доказывает того, что город Булгар (Бряхимов) был первой столицей владений Бату.

Видимо, г. Булгар (город Ибрагима) никогда не был столицей державы Бату, даже на короткое время. По крайней мере, Джувейни (1226–1283 гг.) не упоминает о пребывании Бату в Великом Булгаре и пишет: «Он (Бату) подчинил и покори все те края, которые были по соседству его: остальную часть (земли) кипчаков, аланов, асов (нижне-волжских и донских болгар), русов и другие страны, как то: Булгар, М.к.с. и другие. В своем состоянии, которое находит в

пределах Ити-ля, Ба-ту уст-ро-ил местопребы-ва-ние и по-стро-ил го-род, кото-рый на-зы-ва-ют Са-ра-ем».

А брат Ба-тыя Бер-ке, став ха-ном Зо-ло-той Ор-ды, вер-нул сто-ли-цу в Сак-син, ко-то-рый от-строи-ли за-но-во и на-зва-ли Са-рай-Бер-ке.

В «Че-ти-ях Ми-не-ях» Ма-ка-рия по-ме-ще-но жи-тие кн. Фе-до-ра Рости-сла-ви-ча Смоленско-го и Яро-слав-ско-го чу-до-твор-ца, где прямо ска-за-но, что, по-сле на-ше-ст-вия Ба-ту «на-ча-ша хо-ди-ти рус-тии кня-зи и булгаре в Ор-ду, к ца-рю от-чин сво-их проси-ти у ца-ря на сто-ло-ван-на своа». Это из-вес-тие сви-де-тель-ст-ву-ет, что, по-доб-но рус-ским князь-ям и владе-те-ли булгар-ские по-лу-ча-ли из Ор-ды яр-лы-ки на княже-ние. Из-вест-но, что неко-то-рые вос-точ-ные ав-то-ры по-ме-ща-ли г. Булгар у Кас-пий-ско-го мо-ря (на-зы-вая его Булгар-ским), что впол-не по-зво-ля-ет ото-ждествлять с ним г. Сак-син – са-мый круп-ный город ниж-не-волж-ских булгар. Ту-да в Ор-ду и мог-ли хо-дить рус-ские и булгар-ские правите-ли за яр-лыками на княже-ние. Ес-ли бы Булгар (Бря-хи-мов) был сто-ли-цей завоеван-ных мон-го-ла-ми зе-мель при жиз-ни Ба-ту, за-чем бы булгар-ским князь-ям хо-дить в Ор-ду вме-сте с рус-ски-ми князь-я-ми, когда бы они жи-ли под бо-ком у Ба-ту. Ви-ди-мо, пер-вой сто-ли-цей Зо-ло-той Ор-ды был г. Саксин-Булгар. На это же ука-зы-ва-ет Мар-ко По-ло, го-во-ря, что Бер-ке-хан «жил в Булгаре да в Са-рае». А Са-рай-Бер-ке, но-вая сто-ли-ца Зо-ло-той Ор-ды, был ос-но-ван на мес-те го-ро-да Сак-син-Булгар. Да-же то об-стоя-тель-ст-во, что из-за вой-ны с Ху-ла-гуи-да-ми, бра-тья По-ло вы-шли из Булгар, озна-ча-ет, что они жи-ли в Сак-си-не.

В 1253 г. Гийом де Рубрук засвидетельствовал, что «аланы или асы» исповедуют христианство и «всё ещё борются против татар». 15 декабря 1254 г. на обратном пути из Монголии в Европу Рубрук добрался до аланских гор.

Гийом де Рубрук сказал мне:

– Аланы на этих горах всё ещё не покорены монголами, так что из каждого десятка людей Сартаха двоим надлежало караулить горные ущелья, чтобы эти аланы не выходили из гор для похищения их стад на равнине.

Восточные авторы превозносят благочестие и приверженность Берке исламу. Джузджани приводит легенду о рождении этого хана.

Когда мать родила Берка-хана, отец его (Джучи) сказал: «Этого сына я сделаю мусульманином, добудьте ему мусульманскую кормилицу, чтобы она его пуповину обрезала по-мусульмански, и чтобы он пил мусульманское молоко, ибо этот сын мой будет мусульманином». По достижению им срока обучения и наставления собрали несколько мусульманских имамов и выбрали одного из них для обучения Берке Корану. Обучение происходило в Ходженде, у одного из

учёных благочестивцев этого города. А по достижении им возмужалости в войско его были назначены все мусульмане, находившиеся в стане Туши-хана. Разумеется, исламизация при Берке коснулась лишь верхушки общества, причём, далеко не всей – лишь ханской гвардии и аристократии, приближённой к хану. 1266 г. датируется следующее сообщение Ипатьевской летописи: «Бысть мятеж велик в самех татарех. Избихася промеж собою бесчисленное множество, акь песок морскы». Дата события позволяет его связывать со смертью хана Берке. Возможная же причина – борьба за сарайский престол (детей у Берке не было) и раскол золотоордынской аристократии на два лагеря – сторонников и противников введения в Золотой Орде ислама. Золотоордынские эмиры рассматривали введение ислама как покушение на их права и как укрепление власти хана. Таким образом, верхушка феодалов вступила в борьбу за власть и влияние с ханом, но только в завуалированной религиозной форме. В этот раз «языческой» партии удалось одержать победу – на трон взошёл Менгу-Тимур, внук Бату, старший брат Туда-Менгу, оставшийся старшим в роде.

Пора сказать несколько слов о болгарских визирах.

По сведениям «Джагфар Тарихы» «Эмиры Булгара чаще всего назначали везирами руководителей налогового ведомства, называемых в народе просто тамгачи». Все везиры (визирь) происходили из знатных родов – чаще всего сувариев (богатейших купцов), способных в критические моменты поддержать государственную казну собственными средствами. Наиболее знаменитым везиром после Файзуллы был Ибрагим Сувари (внук Худжи, сын Гусмана), который происходил из рода Куша и был везиром 50 лет (1264–1314 гг.). До него везиром был его отец, Гусман Сувари (1260–1264 гг.). Ибрагим был настолько известным, что люди называли его время «временем Ибрагима». Люди слагали легенды о его порядочности, доброте и честности. При нем Булгар вышел из экономического кризиса и стал процветающим государством. Его сын Исмаил также некоторое время был везиром (1314–1316 гг.). В 1323 г. эмир Булюм-Орду назначил везиром сына Исмаила Мухаммеда, бывшего до этого болгарским послом в Египте, в Турецких землях и в Иране. Он был везиром 17 лет...

В Венгрии в то время, в 1270–1272 гг., трон занял Иштван V. Он был старшим сыном Короля Венгрии Белы IV и королевы Марии Ласкарины, дочери и императора Никеи Феодора I Ласкариса. На втором году после его рождения в 1241 г. монгольские войска разбили армию его отца в Сражении у Мохы. После проигранного сражения королевская семья вынуждена была бежать к Трау, хорошо укрепленному городу в Далмации. Они смогли возвратиться в Венгрию только после неожиданного ухода сил монголов из Европы.

Есть сведения, что после подавления антиордынского восстания в 1278 г. болгарские города были отданы ханом Золотой Орды под власть смоленского

князя Федора Ростиславича – в благодарность за помощь в подавлении восстания.

Ара-бо-пер-сид-ские ис-точ-ни-ки сообщают, какие зем-ли и на-роды бы-ли за-вое-ва-ны мон-го-ла-ми.

В «Ро-до-сло-вии тюр-ков» сообщается: «В дру-гом мес-те Йез-ди завоеван-ные монгола-ми зем-ли и на-ро-ды пе-ре-чис-ля-ет в сле-дую-щем по-ряд-ке: Упек (на Вол-ге не-да-ле-ко от со-вре-мен-но-го Са-ра-то-ва), Мад-жар (бур-та-сы и болгары), рус-ские, чер-кес-сы (чер-ка-сы-тюр-ки), баш-кир-ды, Крым, Азак, Ку-бань и ала-ны. Каз-ви-ни (1281 г.), подвла-стные Джучи зем-ли на-зы-ва-ет в та-кой по-сле-до-ва-тель-но-сти: Хо-резм, Дешт-и-Ха-зар (то же что и Дешт-и-Кип-чак), Булгар, Сак-син, ала-ны, асы (ниж-не-волж-ские и дон-ские болгары и чер-ка-сы), рус-ские, Ми-кес, баш-кир-ды. Ин-те-рес-но от-ме-тить, что ис-точ-ни-ки под аса-ми пони-мают или во-об-ще всех болгар, или ниж-не-волж-ских, дон-ских и кавказ-ских болгар, или болгар и чер-ка-сов-тю-рок вме-сте. Чер-ка-сы же, или чер-ные кло-бу-ки, – это тюрк-ские пред-ки запорож-ских и дон-ских ка-за-ков.

Итак, Золотая Орда в то время имела столицу в городе Сарай-Бату (Сарай-Берке) и простиралась по Северному Кавказу, северо-западной части Хорезма, Крыму, Западной Сибири и Волжско-камскому княжеству Булгар.

В сторону запада Монголии требовалась защита границ против Польши, Литвы и Венгрии. Для наблюдения и защиты границ в эту сторону Батием по линии правого берега Днепра, было образовано военное поселение из населения, выведенного из русских княжеств. Поселение это прикрывало с запада территорию всей Орды. В сторону соседних монгольских улусов верховного хана и среднеазиатского, были образованы военные поселения по линии рек Яика и Терека... В состав пограничного поселения на линии Терека вошли народы русские, с Северного Кавказа, пятигорские черкесы и аланы. Наиболее прочная оборона требовалась в сторону Запада от течения Дона и северо-западных границ русских княжеств, так называемого Червонного Яра. Этот район и послужил для расселения одной из значительных групп русского, выведенного с родины, народа. От центра Золотой Орды – Сарая – во все стороны, на тысячи верст были установлены почтовые линии. По всем линиям были через 25 верст установлены Ямы. На всех реках были установлены паромные и лодочные переправы, обслуживание которых также производилось русским народом. Установленная система управления Золотой Орды обслуживалась преимущественно русским населением. А попробуй не послушаться оккупантов – казнят, замучают.

Чтобы спасти прихожан, смирилась, но не предала веру, и православная церковь. Монголы разыгрывали и этот важный козырь, чтобы не уничтожать данников, даже храм позволили возвести. В ставке хана с первых дней

образования Орды был построен православный храм.

И вот сообщается, что с образованием военных поселений в пределах Орды начали строиться повсюду храмы, призываться духовенство и налаживаться церковная иерархия. Сведения об этой поре противоречивые. В незащищенных, пограничных киевских землях культурная жизнь замирает. Северо-Восточная Русь оказалась в этом отношении гораздо более жизнестойкой. Однако есть сведения, что здесь уже через два года после Батыевой «рати» поновляли церкви. Не прервалась нить исторической памяти народа – летописание. Но культурные силы все же были подорваны. Многие книжные люди, художники, зодчие, ремесленники погибли в огне нашествия или были уведены в плен.

И на этом фоне удивительное событие – митрополит Кирилл из Новгорода приехал жить в Киев, где им была восстановлена метрополия всяя Руси. То есть митрополит Кирилл героически прибывает в покоренный Киев к Батыю из Новгорода, который даже не был завоеван монголами!

Более того, в 1267 г. митрополит Кирилл, первый управлявший русской церковью при ордынском иге, добился у хана особых охранных привилегий для целого ряда церковных людей и среди них для церковных мастеров. Что это были за мастера, раскрывают более поздние источники. Речь шла о художниках, писцах книг, зодчих – «каменных здателях и древодельных».

Но подневольное служение при оккупантах не «аргумент» для осуждения русских или болгарских людей, попавших в неволю к оголтелой беспощадной орде.

Народ истово молился триста лет о спасении от ига ордынцев.

Так, в духовной грамоте, приписываемой Ивану Калите, говорится «Не зная, что Всевышний готовит мне в Орде, куда еду, оставляю сию душевную грамоту... Приказываю в случае смерти сыновьям моим город Москву...» Такое завещание князя писали каждый раз, отправляясь в Орду, – просто со страху перед казнью в Орде.

Пытаясь извращать на этом примере смысл редких случаев князей в Орде, авторы своих реконструкций истории забывают, что разбои на дорогах в Руси продолжались и при Степане Разине, и в любое смутное время. Даже перед дорогой заживо себя отпевали (соборовали) на случай гибели от разбойников и врагов.

С середины XIII в., в так называемый, татаро-монгольский период, в качестве государственной религии был выбран ислам. Повсюду – в Турции, Хорезме, Булгарии монгольско-татарские ханы поддерживали и распространяли ислам. Правители Золотой Орды продолжили исламизацию покоренных народов Волжско-Камской Булгарии. Те, кто сопротивлялся этому, получали угрозы. Так, один из царей Золотой Орды Берке в послании к другому властелину Хулавину «неверному» писал: «Ты злодейски избил мусульман, мы нападём на тебя и

выгоним из края». Верхушка общества принимала ислам, разрешая свои проблемы, а местное население в основном оставалось приверженцем своих родовых религий. Состоятельной духовной элитой считались казыи, муфтии, суфии, мударрисы, шейхи, мухтасибы.

Во второй половине XIII–XIV вв. болгары селились за пределами Самарской Луки по рекам Сок, Кондурча, Кинель, Самара. Уже со второй половины XIII в. на территорию Самарского края начали проникать русские и мордва. В Самарской области поселение у села Березовка представляло собой смешанный русско-болгарский поселок, возникший во второй половине XIII в., и существовавший около столетия. Видимо, поработанные русские люди были насильно пригнаны в Среднее Поволжье золотоордынцами для строительства городов Поволжья: Булгар, Новый Сарай, Увек.

Во второй половине XIII–XIV вв. на территорию Самарского края переселялось мордовское население, спасаясь от разорительных набегов татар.

*

– Давай, мой Кеме, навестим Второе Булгарское царство! – повернул я коня вспять веков.

И вновь он мигом доставил меня к царю Асеню.

Надо сказать, что войско галицких князей содействовало укреплению Второго Булгарского царства и помогло в начале XIII в. болгарскому царю Ивану Асеню II вернуть престол.

Известно, что царь Иван Асень II (1218–1241 гг.) – был правителем Второго Булгарского царства. Во времена Ивана Асеня II Второе Булгарское царство достигло своего апогея. Балканский полуостров контролировался практически полностью Иваном Асенем II, он именовал себя «царём болгар, власов и ромеев (византийцев)». По значимости правления Ивана Асеня II сравнивают только с Симеоном Великим. Сын Ивана Асеня I, сам Иван Асень II именовал себя и представлялся как Иван Асень, сын старого Асеня. А имя Асень означает «благородный волк» и имеет старобулгарские корни.

В 1230 г. деспот Эпира Феодор I Комнин внезапно повернул войска и напал на Второе Булгарское царство. Эпир – это одно из государств, которые стремились восстановить Византийскую империю. Ведь Византия прекратила своё существование после взятия Константинополя (1204 г.) крестоносцами во время IV Крестового похода. На месте Византийской империи возникла Латинская империя.

Своим нападением Феодор Комнин грубо нарушал мирный договор, заключённый между двумя государствами. Узнав об этом вторжении, Иван Асень II быстро собрал небольшое войско и двинулся к неприятелю. Один из

византийских источников сообщил, что в том войске нельзя было сосчитать и тысячи воинов. Крайне быстрым маршем Иван Асень II достиг позиции Феодора Комнина. Расстояние от столицы Тырново до указанного места войско прошло в 3 раза быстрее обычного.

В качестве знамени по приказу Ивана Асеня II было поднято копье, на котором повесили мирный договор, подписанный с Эпирским деспотством. 9 марта 1230 г. (тогда использовался в мире юлианский календарь), заняв выгодные позиции, Иван Асень II напал и нанёс поражение эпирскому войску. В качестве пленных были захвачены сам император и почти всё эпирское войско.

Половцы успели в последний момент подоспеть к небольшой армии Ивана Асеня II в знаменитой для болгар битве при Клокотнице в 1230 г. Тем самым помогли Ивану Асеню II победить многократно превышавшую количеством воинов эпирскую армию и взять в плен очередного императора – деспота Эпира, Феодора Комнина со всей его семьей.

Иван Асень II отнёс свою победу заступничеству Сорока Севастийских мучеников, память которых отмечается 9 марта. В качестве благодарности царь построил (или обновил) бывшую на этом месте церковь в честь Сорока мучеников и оставил знаменательную надпись на колонне Собора в память о славной победе:

«В лето 6738-е (1230 год), индикт третий, я, Иван Асень, во Христе Боге верный царь и самодержец болгар, сын старого Асеня, от основ воздвиг и до верха росписью украсил эту церковь во имя святых Сорока мучеников, помощью которых в двенадцатое лето моего царствования, когда расписывался этот храм, я двинулся на войну в Романию и разбил греческое войско. Самого же царя, кира Феодора Комнина, пленил со всеми его боярами и занял греческие земли от Одрина до Драча, а также земли Арбанасские и Сербские. Франки владели только городами вокруг Царьграда и этим городом тоже, но и они повиновались деннице моего царства, ибо не было у них иного царя, помимо меня, и благодаря мне влачили они дни свои, так как Бог заповедал, потому, что без Него ни дело, ни слово не совершается. Ему слава вовеки, Аминь».

Булгарский царь отнёсся человеколюбиво и подарил жизнь эпирскому правителю и всей его семье. Но на этом его милосердие не закончилось. Он велел отпустить всех воинов неприятеля домой, не затеяв справедливой мести, что было крайне необычным в те времена. Это его решение имело огромное политическое значение. Эпирские воины, возвращаясь домой, разнесли везде по своему пути его славу, как человеколюбивого, миролюбивого и милосердного царя.

Иван Асень II повёл свою армию на территорию неприятеля и постепенно овладел ею бескровно, так как везде, где он подступал, люди и города встречали его радостно и соглашались быть подвластными ему. Так в последующих годах практически без боёв царь Иван Асень II завоевал большую часть современной Греции и почти всю Албанию.

В правление Ивана Асеня II Второе Булгарское царство достигло наивысшего могущества. Заключая династические браки и постоянно ведя войны с крестоносцами, венграми и греками, царь Иван Асень II расширил своё государство, захватив Македонию, Албанию и Южную Сербию. К концу правления он контролировал практически весь Балканский полуостров. Надо сказать, что половцы оказали значимое влияние на Второе Булгарское царство. Они были надёжным союзником болгар в период его становления. Половцы были участниками самых знаменитых сражений болгарских царей из династии Асень, являлись союзниками в лучшие годы Второго царства болгар и были одним из народов, ассимилированных булгарами в Средневековье.

На закате жизни в 1241 г. Иван Асень II разбил монгольские войска хана Батыя, что увеличило его славу. Услышав, что умер хан Угэдей, монголы начали покидать Европу. Часть войск Батыя решила пройти через Булгарию, но была разбита войсками Ивана II Асеня. В те годы постоянно усиливающаяся Золотая орда сеяла ужас на всю Европу и Азию, и слух о том, что Булгарский царь совсем разбил страшных монголов, имело большой позитивный отклик современников.

После смерти Ивана Асеня II на престол вступают не сильные правители. Булгарское царство значительно ослабевает. Построенная Иваном Асенем II церковь в честь Сорока мучеников знаменательна тем, что в ней потом похоронены сам царь Иван Асень II, царь Калоян, царицы Анна-Мария и Ирина. А когда Булгария подвергается монгольскому нашествию, она вынуждена платить дань Орде. Под давлением соседей Булгария теряет земли. Византия отвоёвывает Македонию и Северную Фракию, венгры – Белград. Постепенно отделяется Валахия, и титул правителей Второго Булгарского царства сокращаются с «царя Валах и Булгар» до «царя Булгар».

А потом скажут, что Булгария при Иване-Александре стремительно оправилась от иностранного вторжения и гражданской войны. Последующий период был Золотым Веком для средневековой болгарской культуры.

*

В 1258 г. по повелению татарского хана чиновники его с великим князем Александром Невским приехали в Новгород переписывать народ; но новгородцы выпроводили татар только с дарами. В числе противившихся переписи был и сын Александров – Василий, княживший тогда в Новгороде. Не захотев участвовать в переписи, он ушел во Псков. Но отец, поймав его, сослал в низовые города, а псковичей, принявших его, строго наказал, так же, как и единомышленников его – новгородцев. Наконец после многих «противоборствий» новгородцы согласились платить татарам дань, но татарских

баскаков, или воевод, каковые были в других княжествах, они к себе не приняли – ни в Новгород, ни в Псков.

С тех пор великим сражением в мире считается и битва на Чудском озере в 1242 г.

Битва на Чудском озере, вошедшая в историю под названием «Ледовое побоище», началась утром 5 апреля 1242 г. Князь Александр Невский расположил русскую рать на юго-восточном берегу Чудского озера. Войско крестоносцев выстроились «клином» («свиньей», по русским летописям). В кольчугах и шлемах, с длинными мечами, они казались неуязвимы. План ливонских рыцарей состоял в том, чтобы мощным ударом раздробить большой полк Александра Невского, а затем – фланговые полки. Но Александр разгадал план противника. В центре своего строя он поставил полки послабее, а с флангов – самые сильные. В стороне был укрыт засадный полк.

Великая тевтонская хроника подтверждает, что это столкновение было неизбежным. Согласно «Рифмованной хронике», в битве участвовало 34 рыцаря и ополчение. Каждый рыцарь имел команду – 34 вооруженных воина.

В Новгородской первой летописи старшего извода так сообщается об Александре Невском и «Ледовом побоище».

«В лѣто 6750... Узревъ же тогда князь Олександръ и новгородци, поставиша полкъ на Чюдьскомъ озере, на Узмени, у Вороня камня; и наѣхаша на полкъ Нѣмцы и Чудь, и прошибошася свиньею сквозъ полкъ, и бысть съча ту велика Немцамъ и Чюди. Богъ же и святая Софья и святою мученику Бориса и Гльба, еуже ради новгородци кровь свою проляша, техъ святыхъ великими молитвами пособи богъ князю Александру; а Нѣмцы ту падоша, а Чудь даша плещя; и, гоняче, биша ихъ на 7-ми версть по льду до Суболичьскаго берега; и паде Чюди бещисла, а Нѣмецъ 400, а 50 руками яша и привѣдоша в Новѣгородъ. А бишася мѣсяца априля въ 5, на память святого мученика Клавдия, на похвалу святыхъ Богородицы, в субботу».

Особо у летописцев стоял вопрос о численности войск ордена, ступивших на лёд Чудского озера. Отечественные историки обычно приводили число в 10–12 тысяч человек. Однако точнее общая численность собственно ливонской армии не превышала 500-700 человек конницы и 1000–1200 ополченцев-эстов. Все взятые в плен рыцари пешком следовали за конями победителей до Пскова. Ливонские войска потерпели сокрушительное поражение. «Ледовое побоище» нанесло тяжелейший удар по ордену. Эта битва остановила начатое крестоносцами продвижение на Восток, имевшее целью покорение и колонизацию русских земель.

Летом 1242 г. «орденские братья» прислали в Новгород послов с поклоном: «есмя зашли мечем Псков, Водь, Лугу, Латыголу, и мы ся того всего отступаем, а что есмя изоимали в полон людей ваших (пленных), а теми ся розменим, мы ваших пустим, а вы наших пустите, и псковски полон пустим» . Орденские послы

торжественно отреклись от всех посягательств на русские земли, которые были временно захвачены Орденом. То есть Орден запросил мира. Мир был заключен на условиях, продиктованных русскими. Позднее в этом же году немцы согласились освободить все русские земли, которые они в то время занимали, и обменяться пленными.

Дружины и после этой великой битвы сражались под началом славного князя Дмитрия в 1245 г. с литовцами, в 1253 г. вновь с немецкими рыцарями, в 1256 г. со шведами. В Псковской летописи говорится, что в 1256 г. (был) поход великого князя Александра Невского за Нарову в Естляндию. В 1262 г. князь Александр Невский воевал вместе с литовцами против ливонских рыцарей. В 1262 г. во Владимире, Суздале, Ростове, Переяславле, Ярославле и других городах были перебиты татарские сборщики дани. Карательный поход удалось предотвратить отправившемуся в Золотую Орду великому князю владимирскому Александру Невскому, но он умер по дороге домой в 1263 г.

В своде «Джагфар Тарихы» сказано: «В 1262 г. Беркай, тяготясь унижительной ролью наместника великого татарского хана в Кыпчак Йорты, отделил свою область от Чина – области великого хана. Все татары после этого ушли из Кыпчака, и их место в нем заняли кыпчаки, которых по причине службы татарской династии Джучи стали называть «татарами». Ведь слово «татарин» понимали как «наемный человек, идущий на смерть ради хана». В Кыпчаке с того времени стала господствовать куманская речь, а писать стали на «туран теле», и кыпчаки достигли своего – через Джучидов поставили в зависимость от себя русских.

В Эчке Булгаре Чину принадлежали часть Гюлистанского квартала Булгара, которую называли Саиновым урамом или двором, и район между реками Хонтурча и Сок с великолепными пастбищами. Здесь были развалины крепости Турчы, которую татары называли «Булгаром». Уступкой этих районов Гази-Барадж предотвратил, в свое время, перевод Державы в разряд зависимых от Чина стран с предусмотренной в нем выплатой дани и поездками правителей за назначениями. Булгары остались независимыми союзниками Чина, но за это не имели права вмешиваться в жизнь татарских районов и должны были даже платить пошлину за проезд через них или выпас скота в их угодьях. Бурилдай, будучи послом Чина в Булгаре, как и Багрим, владел этими районами и чеканил в Саиновом ураме монеты для Кыпчака. Когда Исмаил спросил его однажды, зачем он чеканит монеты для мятежного Кыпчака, тот ответил: «Что толку, если мы перестанем это делать? Кыпчак организует свой монетный двор. А так все видят, что кыпчакские монеты чеканены в Великом Булгаре на чинском монетном дворе – и проникаются уважением к великому хану татар».

А чеканили монеты болгарские мастера, труд которых Чин вознаграждал очень высоко, ибо татары и кыпчаки совершенно не знали этого дела. Эти же мастера или их родственники чеканили болгарскую монету в болгарском квартале Мэн

Буляр, где находился красивый каменный караван-сарай «Мэн Буляр».

После того, как Берке захватил зависимые от Булгара русские бекства и ввел туда своих башкаков, Галидж получил от хана разрешение на войну с Державой и вторгся в провинцию Бийсу. Война эта была очень тяжелой для булгар, так как и Булымер, и Балын помогали галиджийцам, а силы булгар были разобщены.

Монгольские завоеватели жестоко угнетали покоренные народы, они заставляли их воевать на своей стороне, собирали налог (ясак – 1/10 часть от всего имущества), насильно угоняли взрослых, детей, девушек и продавали их в рабство на вос-точных рынках.

В покоренных странах завоеватели ставили наместников (баскаков) с войсками, которые нещадно грабили и жестоко угнетали население.

Значительная часть земли принадлежала ханскому двору, приближенным хана, феодальной верхушке, представителям администрации, мусульманскому духовенству, высшим чинам армии и военно-служилым людям. Трудовое население Чувашии угнетали также местные чувашские князья, мурзы и служилые люди (тарханы).

В 1241–1391 гг. чувашаи в составе улуса Золотой Орды, были обязаны платить монголам десятину и поставлять воинов.

В предании «Булгары и башкиры» сообщается, что уже во время существования булгарского государства, посредством деятельности присланных оттуда миссионеров «ислам распространился среди башкир, живущих в долинах Агидели, Ика, Демы, Таныпа». Из предания «Биксура» известно, что до нашествия монголов башкирские роды байляр и буляр кочевали в долинах рек Агидель, Ик, Мэлле и Минзели. В преданиях «Семиродцы» и «Бурзянцы» некие кипчаки размещаются соответственно в долине Ика и в низовьях Агидели. Это уже позднее проникновение небольших групп кипчаков на север, где они и ассимилировали в среде местных башкирских племен.

Примирить эти два подхода можно только таким образом: носители чияликской культуры были финно-угорскими предками буляр-байлярских башкир. Финно-угорское население низовьев Агидели и долины Ика впоследствии в языковом отношении было тюркизировано под воздействием поселившихся там кипчаков.

В это время чувашаи, укрывшиеся от захватчиков в лесах, постепенно забыли свою древнюю письменность и утратили многие черты булгарского культурного наследия.

Кип-чак-ское цар-ство, или Зо-ло-тая Ор-да, хо-тя и бы-ла кон-фе-де-ра-ци-ей в ос-нов-ном тюрк-ских народов, но ко вре-ме-ни мон-голь-ско-го за-вое-ва-ния они уже ве-ли са-мо-стоя-тельное раз-ви-тие.

Не-смот-ря на все де-фор-ма-ции, вы-зван-ные монгольским на-ше-ст-ви-ем, народ булгаре мог- быть уни-ч-то-же-н или из-ме-не-н. В Волжской Булгарии, после монголо-татарского нашествия официальным языком стал поволжский тюрки (старотатарский язык, иске имля). Язык части старобулгарских надгробий имеет сходство с языком чувашей.

С другой стороны, мощные булгар-ы в даль-ней-шем ока-зали сильней-шее влия-ние на всю матери-аль-ную и духов-ную куль-ту-ру Кип-чак-ско-го цар-ст-ва (Зо-ло-той Ор-ды). Хо-тя мно-гие булгары по-гиб-ли в ос-во-бо-ди-тель-ной вой-не про-тив захватчиков, ко-то-рая, то утихая, то раз-го-ра-ясь, про-дол-жа-лась не-сколь-ко де-сятилетий, основ-ное население Булгарии ос-та-лось на сво-их мес-тах. Нель-зя пре-уве-ли-чи-вать ми-гра-цию отдельной час-ти булгар в се-вер-ные рай-оны стра-ны, в пра-во-бе-ре-жье Вол-ги, да-же в Русь и Нор-ве-гию. Раз-гром в 1236 г. и вклю-че-ние в Зо-ло-тую Ор-ду Булгара, так же, как и рус-ских земель, Сред-ней Азии и дру-гих осед-лых об-лас-тей, бы-ли свя-за-ны с уни-ч-то-же-ни-ем огром-ных масс лю-дей и ма-те-ри-аль-ных цен-но-стей, с упад-ком про-из-во-ди-тель-ных сил, с вы-качиванием да-ни из по-ко-рен-ных стран. Для Булгара по-след-ст-вия этих со-бы-тий бы-ли очень тя-же-лы. Но все же уже в се-ре-ди-не XIII в. Булгар возро-ждается и ста-но-вит-ся важней-шим го-род-ским пунк-том но-во-го госу-дар-ства, соз-дан-но-го мон-го-ла-ми на за-пад-ных ок-раи-нах их им-пе-рии. В XIII в. Булгар (Бря-хи-мов – рус-ских ле-то-пи-сей) был са-мым значи-тельным городом По-вол-жья. Здесь бы-ли со-сре-до-то-че-ны ре-мес-ло и тор-говля. В го-ро-де впер-вые в Зо-ло-той Ор-де при ха-не Бер-ке в 1250-х гг. чека-нились мо-не-ты от име-ни вер-хов-ных монголь-ских пра-ви-те-лей – каа-нов Мен-гу и Ар-ни-Бу-ги. Ага-Ба-зар, рас-по-ло-жен-ный в 6 км. от Булгара, был круп-ным меж-ду-на-род-ным реч-ным пор-том, ку-да при-ез-жа-ли куп-цы по торго-вым де-лам из мно-гих стран Кас-пий-ско-го ре-гио-на, Ру-си и Сканди-навии. По-это-му понят-но стрем-ле-ние булгар-ских эми-ров при-дать сто-ли-це стра-ны Булгару со-отетствующий его по-ло-же-нию в ми-ре вид. К 60-м гг. XIII в. в го-ро-де бы-ла за-кон-че-на по-строй-ка Соборной ме-че-ти, про-кладывались мос-то-вые, бы-ли сде-ла-ны во-до-про-вод-ные со-ору-же-ния и дре-наж-но-ря-же-вые сис-те-мы. Ис-то-рия булгар-ской ар-хи-тек-ту-ры золото-ордынского перио-да на-чи-на-ет-ся с соз-да-ния со-бор-ной ме-че-ти, с му-суль-ман-ской свя-ты-ни (джума-джами) сре-ди еще не-уб-ран-ных раз-ва-лин раз-ру-шен-но-го, взя-то-го штур-мом и со-жжен-но-го Булгара (бывшие го-ро-да Иб-ра-ги-ма или Бря-хи-мов-гра-да на Вол-ге), кото-рому от-ны-не почти на два пред-стоя-щих сто-ле-тия вы-па-да-ет в ис-то-рии ге-роическая роль Ве-ли-ко-го города, Ве-ли-ких Булгар, но-вой сто-ли-цы, отча-янно бо-рю-щей-ся за не-за-ви-си-мость стра-ны, оп-ло-т булгар-ской на-родности. Го-род ук-ра-шал-ся

величественными сооружениями каменной и кирпичной кладки общегосударственного назначения – зданиями государственных учреждений, каравансараями, мечетями, банями с великолепным убранством и поступлением горячей и холодной воды по трубам с медными краями. Бани Булгара использовались не только по своему прямому назначению, но и выполняли роль своеобразных клубов, где горожане и гости города проводили свой досуг в приятных беседах за чашкой чая, играли в шахматы. Богатые горожане строили дома со специальным отоплением, когда печь топилась с внешней стороны, а комнаты отапливались дымоходами, расположенными в толще пола и стены. Городские ремесленники производили различные предметы роскоши и быта не только для местного потребления, но и для внешней торговли. Булгария была центром мусульманской культуры в Поволжье. В Булгаре проживали и русские ремесленники. В этот город съезжались купцы из Руси, Средней Азии, Закавказья, Ирана и других стран. Булгарские купцы торговали хлебом, в том числе, с Владимиро-Суздальской землей. Видная роль в истории народов Поволжья, Прикамья и Приуралья принадлежала государству волжских Булгар. Значительным было воздействие Булгара на культуру южных степных золотордынских городов. Из Булгара исходил мощный импульс, приведший к распространению в Золотой Орде ислама.

Волжская Булгария, как и Русь, хотя и вошла в состав Кипчакского царства (Золотой Орды), но сохранила относительно самостоятельность.

О самостоятельности булгарского государства свидетельствуют и русские летописи, которые упоминают, после нашествия татар, булгарских и жуковских князей. Булгарские владения этого времени вычисляются и в мусульманских источниках. Осталась и самостоятельность булгарских князей.

Население Булгарии в XIII-XV вв. испытало на себе сильное культурное влияние кипчаков, переселившихся в Волго-Камье в это время. С падением Булгарии усилился процесс культурного размежевания населявших её народов. Часть булгар вошла в состав башкир, кочевавших на Бугульминско-Белебеевской возвышенности.

Победы одерживали не орды, а небольшие, прекрасно организованные мобильные отряды, после компаний возвращающиеся в родные степи. Число выслеженных было ничтожно даже для XIII в. Так, ханы ветви Джучидов: Батый, Орда, Шейбан получили по завещанию Чингиса всего 4 тыс. всадников, около 20 тыс. человек, которые расселились на территории от

Кар-пат до Ал-тая.

Потом царем Волжской Булгарии был Тухчи-Исмаил, внук Чельбира, сын Ильяса-Ялдау (1262–1267 гг.). За ним царем Волжской Булгарии был Галимбек, сын Газии-Бараджа (1267–1293 гг.).

Военачальнику Кыпчака Корым-Тимуру удалось склонить Бурилдая к измене Чину и к переходу на службу Кыпчаку. Напрасно Калмак, брат Бурилдая, пытался противодействовать этому безумию: башкак велел связать его и бросить в зиндан. Кстати, имя Калмака происходило от татарского названия реки Калги, где Субятай разгромил русских и куманов. Отец Калмака гордился своим участием в этом побоище и поэтому дал своему сыну имя реки. Узнав о происшедшем, новый хан Кыпчака – ненавистник ислама, Манкай не стал медлить: быстро собрал в поле 120 тысяч своих кыпчакских татар и 40 тысяч русских и через владения изменника Бурилдая вторгся в Булгар (1278 г.). Булгарские татары, дружившие с булгарами и возмущенные расправой над своим любимцем – Калмаком, отказались воевать против Державы, но все равно перевес сил был на стороне врагов. Исмаил, понимая, что кыпчаки не осмелятся проходить через чинские районы, отправился встречать врага к новой крепости Буляра – Тятяку, построенной всего наполовину. Сюда к нему успели съехаться 15 тысяч казаков – в основном башкортских, а саму цитадель защищали 700 нур-суварских пехотинцев. Враг окружил войско эмира, оно сражалось целую неделю. Ни один болгарин не покинул поле боя – все бойцы полегли вместе со своим эмиром. Сын же Тухчи – Исмаила укрылся в Чаллах. Озверев от потери 50 тысяч кыпчакских татар и 20 тысяч русских, Корым-Тимур устремился через Агидель с намерением опустошить Кашан и Казань. Кыпчаки вырезали уже миллион болгар в Черемшане и рассчитывали изрубить остальной народ за Агиделью. Но при попытке взять Чаллы, Корым-Тимур получил железную стрелу в глаз, и умер. С той поры Чаллы часто именовали в память об этом Корым-Чаллами. Кыпчаки этого нечестивца – числом до 20 тысяч – рассеялись было по Кашанской провинции, но 2 тысячи кашанских казаков и 10 тысяч вооруженных субашей безжалостно уничтожили обезумевших от ужаса врагов. Кыпчаки у Джукетау и Яр Чаллов не знали что делать. Но тут к ним прорвался гонец из Булгара с извещением о поднятии на болгарский трон эмира Галимбека и о согласии нового правителя Булгарского государства платить дань Кыпчаку. Кыпчаки тут же ушли в свою степь вместе с 5 тысячами конных русских беков и бояр, бросив русских пехотинцев на произвол судьбы. Те, возглавляемые Халибом (Ас-Халиб было болгарское имя Нормана Аскольда, вероятно указывающее на его княжеское происхождение и скандинавское княжеское племя Асов), намеревались было пройти на Русь через Булгар, но у города Нукрат, на границе Булгарской и Черемшанской провинций, были окружены отрядом сына Газана Кул-Бурата и ярчаллыцами, и здесь окончили

свой путь.

Так, в 1267 г., после смерти Берке, Галимбек захватил болгарский эмирский трон. Но в 1277 г. был сброшен с него Исмаилом, тут же отправившим послов к султану Бибарысу (1260–1277 гг.). Султан – родом из болгарских баджанак – попал в плен при взятии куманами Багча-Булгара и был продан вначале румцам, а затем – мамильским купцам. Это крайне встревожило татар, но султан не успел помочь своим соотечественникам.

В это время значительная часть страны была войной опустошена. Были полностью разрушены 40 городов и 600 селений. Число убитых в пять раз превышало число погибших в 1236 г. в Буляре, а в нем татары вырезали 200 тысяч человек. Такие же потери Держава понесла потом только во время нашествий Идегея. Разноплеменное войско Идегея было составлено почти сплошь из «новых ногайцев», не имеющим ничего общего с коренными ногайцами.

Но на этом бедствия не закончились. Вскоре после Татякской войны Булак, сын Галимбека, прогнал Лаиша из Казани. Тот ушел на Агидель и основал там город Лаиш.

Казань при этом была сильно разгромлена, и от нее остался лишь посад Акбикюль, почему ее тогда стали называть Акбикюлем. Большинство казанцев Булак переселил в Эчке-Казан, который стал центром владений потомков Гази-Бараджа – «Азановичей» («Азанлылар») в Западном Булгаре. За потомками Ялдау – «Ашрафидами» («Ашрафилар») – закрепился Восточный Булгар с Черемшаном и Башкормом с центром в Джукетау (1279 г.).

А хан Манкай, потрясенный гибелью своего тестя Корым-Тимура, хотел повторить набег на Булгар и стереть его с лица земли. К этому его подстрекал и Бурилдай – единственный татарин, который участвовал в Татякском побоище. Башкаку хотелось захватить все земли Булгара, но он встретил в этом противодействие хана Ногая, недовольного правлением Манкай и зарившегося на владения самого Бурилдая. Так как без доброй трети кыпчаков, бывших в подчинении у Ногая, поход состояться не мог, то его отложили, а затем о нем и забыли.

Через десять лет после Татякской войны Бурилдай и Ногай были брошены против персидских татар в решающий момент сражения Кыпчака и Персии из-за Азербайджана. В страшном бою Ногай внезапно оставил поле боя, и персидские татары свели счеты с изменником Чина Бурилдаем – растоптали его копытами своих лошадей. Ногай получил владения Бурилдая, ибо болгарские татары, уцелевшие в Азербайджанской битве, освободили из заключения любимого Калмака и ушли в Чин. Булгарские купцы очень скоро нашли их новое владение там и старались ездить в Чин через их земли, ибо они не забывали о своей старой родине и, словно близких родственников, привечали их. Они прозвались

в память о Калмаке калмаками, хотя иногда с гордостью называли себя и «булгарскими татарами». Купцы рассказывали, что они мечтают вернуться в пределы Булгара. Народ этот очень радушный, а в бою своей необычайной стойкостью и полным презрением к смерти схож с булгарами. А кыпчаков Ногая, сменивших булгарских татар, стали называть кара-калпаками. Они – самые первые храбрецы из кыргызов, но в бою часто страдают из-за недостатка осмотрительности. С булгарами они жили дружно, но лет через десять-двенадцать положение Ногая пошатнулось – и для кара-калпаков наступили тяжкие времена.

Под властью внука Джумата Камбара находилось тогда 11 городов. В 1278 г. он пытался помочь Булгарии и совершил с кумыками и бурджанскими булгарами нападение на татарский гарнизон в Маджара Субе, за что кыпчаки и русские разрушили пять из одиннадцати вайнахских городов.

В 1291 г. ордынский хан Казан завоевал Иерусалим. Ордынцы стали властителями Иерусалима. Они разгромили мусульман, а союзниками их были христиане. Таким образом, хан Казан осуществил очередной крестовый поход. Он поклонялся храму Гроба Господня, и был христианином. Умер хан Казан в Дамаске. Это событие мало кому известно.

*

А какие творились дела у венгерских королей?

В 1272–1290 гг. на венгерском троне был Ласло IV Кун (иначе – Ласло III, поскольку в традиционной венгерской генеалогии недолгое правление малолетнего Ласло III, сына Имре, не учитывается). Он был королем Венгрии. С 6 августа 1272 г. до 1277 г. регентом была его мать Елизавета, затем он правил единолично. Пытался справиться с царившей в стране феодальной анархией, вооруженным путем подчиняя королевской власти полунезависимых магнатов и епископов. В войне за объединение Венгрии привлек на свою сторону куман — половцев, изгнанных из Северного Причерноморья монгольским нашествием и расселенных на территории Венгерского королевства. Несмотря на помощь половцев, войну с магнатами Ласло IV Кун проиграл.

В 1290–1301 гг. венгерский трон занял Эндре (Андраш) III. После смерти 10 июля Ласло IV Куна главная ветвь династии Арпадов пресеклась. Имевший больше всех прав на венгерский престол Андраш III, внук Андраша II, был коронован. Император Рудольф I считал Венгрию частью Священной Римской Империи и выдвинул на венгерский престол герцога Альберта Австрийского. Однако уже через год он отказался от своих амбиций, и в августе 1291 г. заключил мирный договор с Венгрией. Взамен мира Андраш III обязался разрушить несколько мелких крепостей на границе Венгрии с австрийским герцогством.

В 1301–1305 гг. венгерским королем был Ласло V Чех. В 1301 г. его отец

отказался от венгерской короны в его пользу. 27 августа 1301 г. Вацлав был коронован под именем Ладислава V (или по-венгерски Ласло). В тот момент Венгрия фактически представляла собой несколько княжеств, и королём его признали только правители земель, соответствующих современным Словакии (Матуш Чак и Аба), Бургенланду и столица Буда. Ну, это было потом.

А пока в Волжской Булгарии правил царь Мохаммед-Алам, сын Тухчи-Исмаила (1293–1307 гг.).

В 1292 г. престарелый Галимбек был смещен сыном Исмаила Мохаммед-Аламом с согласия посла Таджуна. Таджун был братом хана Тохты, пришедшего к власти благодаря Ногаю в 1291 г. Его звали Таджуном, то есть «послом», по-булгарски, а сам он называл себя Даиром – в честь болгарской бани, где он любил проводить время. Таджун был добр к булгарам, и, после начала мятежа русских против Кыпчака, по просьбе Мохаммед-Алама выхлопотал у хана для Булгара разрешение вновь взимать с них джирскую дань, а с сербийцев – джизью. А джирскую дань утроили за захваченные русскими территории Булгарии.

Сербийцы, как называл кара-чирмышей и аров Горной стороны Манкай, отказываясь от их дани, стали вновь уплачивать налог в пользу мечети. В обмен на эти уступки эмир охотно согласился помочь Таджуну подавить русский мятеж во главе с Адам-Тюряем.

В этом походе булгары, возглавляемые сыном Бурата – Кукчи, не позволили ни одному кыргызу любимого баскака натянуть тетивы лука – все сделали сами. Горя ненавистью к врагам за разгром Черемшана и потерю почти всей провинции Бийсу за исключением Колынской округи, Кукчи со своими казаками, иштыками и башкортами взял вначале Булымер (Владимир), а затем Балын, Джурги, Мер-Сулу, Алат, Улак, Мосху (Москву), Гулям – всего 14 городов. Так как кыпчакам запрещалось грабить церкви, булгары делали это за них – с таким же прилежанием, с каким урусы грабили мечети. Всех мужчин с оружием убивали на месте, кроме купцов и мастеров, а женщин и детей полонили. Кыргызы – а это были не изворотливые и коварные куманы, а прямые и отважные кук-ордынцы, к которым булгары относились всегда с большим уважением, – только удивлялись воинской доблести булгар. Адам-Тюряй бежал. Кукчи назвал в честь него своего сына Адамом, ибо бек вовсе не был трусом и дерзнул выступить против ненавистного булгарам Кыпчака. Была взята несметная добыча. Только за взятое в Булымере эмир восстановил Буляр под названием Булымер (1293 г.). Часть добычи пошла на постройки в Булгаре, Джукетау и Чаллах. В честь этой победы эмир взял себе прозвище «Бюлюмар», а Таджун – взял прозвище «Ундурт» («Четырнадцать городов»). Он потом стал баскаком в Булгаре. Булгары опять стали взимать дань с Джира и Кана. Галиджийцы перепугались, вернули Булгару восточную часть Бийсу, а также

стали платить дань Булгару за захваченные районы Бийсу. Нарыки тогда же заставили кисанцев уплачивать себе дань за взятые ими земли Беллака и получали эту дань до 1521 г. – до взятия Кисана (Рязани) русскими. Булгар при Мохаммед-Аламе стал разрастаться в огромный город по причине переселения сюда многих жителей Нур-Сувара и других городов, разгромленных во время войн. Ашрафиды строили здесь каменные здания, а Азановичи – нет, так как считали, что нечего украшать столицу, пока она платит дань Кыпчаку, и что пусть по убогому городу Булгару судят о бедственном положении страны Булгара. Хотя в своих владениях они, тем не менее, строили дома из камня и кирпича. Для строительства столицы Кыпчака Сарая приготовили, в счет выплаты за ущерб во время Галиевской войны, много камней. Но там вдруг стали строить из кирпича, и эти камни «Эль-Хум» стал ставить на могилах уже не только сеидов и правителей, но и вообще всех почивших.

В русской земле первым владимирским князем, не переехавшим в столицу, стал Ярослав Ярославич Тверской. Его сын Михаил открыто боролся против Москвы и Новгорода, несмотря на поддержку последних Ордой. Усиление Переяславль-Залесского княжества в правление Дмитрия Александровича вызвало три новых разрушительных нашествия в 1281, 1282 и 1293 гг.

К концу XIII в. в результате войн и внутренних смут Булгария ослабла настолько, что в 1299 г. сын хана Ногая – Чака становится ненадолго царем Булгарии. Однако хан Токту занявший место Ногая через год с войсками вторгается в Булгарию. В результате восстания под руководством Святослава (сына свергнутого царя Георгия I) Чака был убит, и его голову отправили хану Токту. В качестве благодарности татары навсегда перестали совершать набеги в Булгарские территории, и дань была снята.

В 1307 г. Мохаммед-Алам утонул во время плавания по своим владениям, и на эмирский трон Волжской Булгарии вошел царь Касим Булак, сын Галимбека (1307–1323 гг.).

Младший сын Мохаммед-Алама Исмаил-Галим хотел сам подняться на трон. Но старший сын Мохаммед-Алама Юсуф не допустил междоусобицы и поддержал Касима. Поэтому Касим (Казим) Булак разрешил Юсуфу остаться в Булгаре и держал его в почете, в качестве сеида. Впрочем, Юсуф большей частью жил в Урнаше, который после смерти его любимой дочери Кюхри переименовали в Кюхри.

Высшей точкой военного могущества Золотой Орды было время Узбек-хана (1312–1342 гг.). Его власть была одинаково авторитетна на всех землях его

обширных владений.

Если при Тохте была установлена свобода торговли, и булгары стали первенствовать в торговле на Руси и в Кара-Кыпчаке, кроме этого, возраставшая потребность Кыпчака и Руси в хлебе позволила булгарам вновь сделать процветающими старые земледельческие районы, то при хане Узбеке было покончено с мурзами, совершавшими разбои. Все это позволило значительной части страны на некоторое время приобрести благополучный вид, хотя тяжесть неупорядоченной кыпчакской дани стала сказываться уже при Узбеке.

Согласно Ибн-Арабшаху, арабскому историку XV в., караваны из Хорезма проходили на телегах совершенно спокойно, «без страха и опаски», до самого Крыма в течение трёх месяцев. Не было надобности возить с собой ни фуража для лошадей, ни продовольствия для сопровождающих караван людей. Более того, караваны не брали с собой проводников, так как в степях и земледельческих районах было густое кочевое и земледельческое население, у которого можно было все необходимое получить за плату.

Это – лучший показатель могущества власти золотоордынских ханов эпохи Узбека и его непосредственного предшественника – Токты (Тохты). Для Берке-хана Булгар был привлекательным как исламский центр. К тому же вплоть до денежных реформ Токты и Узбека там находился главный монетный двор государства. Не случайно расцвет Булгара приходится на XIII-XIV вв.

Когда Кыпчакская степь отделилась от Монгольской империи и почти все монголы ушли из Кыпчака в Монголию, то Джучиды наняли вместо них на службу себе кыпчакских кочевников и стали также называть их «татарами». При этом сами кыпчаки сохраняли названия своих племен и предпочитали в кругу своих родичей называть себя кыпчакскими именами. Хан Узбек пытался привить кыпчакам вместо слова «татарин» (которое у булгар и других мусульман было последним ругательством и означало «безбожник», «проклятый») слово «тюрк».

Тогда баскаком в Саин Йорты был Акмал, с сочувствием относившийся к Булгарии, правда, не бескорыстно. Так, он внимательно следил за бесперебойным поступлением джирской, галиджийской и канской дани в Булгар, но выговорил за это часть ее себе. Однажды, когда с данью случилась заминка, Акмал разрешил наказать виновных. И Кукча с тысячей казаков без боя взял Балукту, разгромил Куш-Урму (Кострому) и Джир, и этим заставил русских беков возобновить выплату дани Булгару. Однако Касим однажды вконец рассорился с баскаком Акмалом из-за попыток того незначительно увеличить свою часть джирской дани. Сам кыпчакский хан Узбек, по приглашению Касима, выехал в Булгар разбирать этот спор. К его приезду Исмаил-Галим разобрал уцелевшую булярскую Кук-мунчу и вновь построил ее в Булгаре для приятного времяпровождения хана. Касима тогда не было в столице, и когда он прибыл по зову хана Узбека, то узнал, что Узбек признал

эмиром сына хитрого Исмаил-Галима – Мугаллима Фазыла Булюм-Орду. На это решение повлияла жалоба черемшанца на то, что Казим Булак совершенно не радеет о благоустройстве Булгара и о строительстве новых мечетей.

Сюда же тогда на суд хана прибыли два русских бека.

Касим было обиделся, но все же отправился вместе с Булюм-Орду провожать хана. Когда подъехали к Хонтурчы и оказались в кыпчакском районе, хан повелел казнить обоих русских беков. Акмал сказал тогда Булаку: «Ты думаешь, что с тобой поступили несправедливо? Но вот эти русские беки казнены за споры с баскаками». Впрочем, чтобы не заслужить дурной славы ханского доносителя, Акмал добился от Узбека ликвидации баскакства в Булгаре и перевода баскака в даругу. Баскакские владения, считавшиеся владением Кыпчака, остались под непосредственным контролем даруг Булгара. Посол хана Узбека, его сын – Хызыр, разбиравший это дело, обличил Джанибека, и за это был потом убит Джанибеком на Хонтурче. Узбек в это время умер, и преступление не было раскрыто.

В ара-бо-пер-сид-ских ис-точ-ни-ках Булгария все-гда упо-ми-на-ет-ся сре-ди за-ви-си-мых от по-том-ков Джу-чи стран. В «Ано-ни-ме Ис-кан-де-ра» ска-за-но: «По-сле это-го (со-бы-тий до 1312 г.) улус Джу-чи раз-де-лил-ся на две час-ти. Те, ко-то-рые от-но-сят-ся к ле-во-му кры-лу, то есть пре-де-лы Улуг-та-га, Се-киз-яга-ча и Ка-ра-та-ла до пре-де-лов Туй-се-на, ок-ре-ст-но-стей Джен-да и Барч-кен-да, ут-вер-ди-лись за по-том-ка-ми Но-гая, и они ста-ли на-зывать-ся сул-та-на-ми Ак-ор-ды (Бе-лой ор-ды); пра-вое же кры-ло, к ко-торому от-но-сят-ся Ибир-Си-бир, Рус, Либ-ка (Лит-ва), Укек, Мад-жар, Булгар, Баш-гирд и Са-рай, на-зна-чи-ли по-том-кам Так-тая и их на-зва-ли сул-та-на-ми Кок-ор-ды (Си-ней ор-ды)». Во-пер-вых, Булгар, булгар-ская зем-ля, от-ме-ча-ет-ся сре-ди та-ких под-чи-нен-ных Зо-ло-той Ор-де стран, как Русь и Лит-ва, что указы-вает на его по-ло-же-ние сре-ди за-вое-ван-ных мон-го-ла-ми стран. Во-вто-рых, в ара-бо-пер-сид-ских ис-точ-ни-ках при пе-ре-чис-ле-нии го-ро-дов и зе-мель Мад-жар ста-вит-ся ме-ж-ду Укеком и Булгаром. И это не слу-чай-но. Укек нахо-дился на пра-вом бе-ре-гу Вол-ги не-да-ле-ко от со-вре-мен-но-го Са-ра-то-ва, а Булгар, как из-вест-но, на-хо-дил-ся на ле-вом бе-ре-гу Вол-ги при впа-де-нии в нее Ка-мы. Воз-мож-но, как счи-та-ют не-ко-то-рые ис-сле-до-ва-те-ли, и на Север-ном Кав-казе, был го-род Мад-жар, но в дан-ном слу-чае, ко-гда в ис-точ-ни-ках при пе-ре-чис-ле-нии Мад-жар ука-зы-ва-ет-ся ме-ж-ду Уке-ком и Булгаром, речь идет о зем-ле бур-тас, или «обулгаризи-ро-ван-ных бур-тас». Итак, с начала XIV в. Улус Джучи распался на два государства – Кок-Орду и Ак-Орду, из которых последняя была в вассальной зависимости от первой. Каждое из государств имело свою собственную династию из потомков старшего сына

Чингисхана Джучи. В Ак-Орду входили земли в бассейне южной Сырдарьи, а также степи и города на северо-восток от Аральского моря и до рек Ишима и Сары-су. После отделения Ак-Орды термин Золотая Орда применяется главным образом к землям Кок-Орды. С первых лет образования Улуса Джучи и после распада на две указанных орды, согласно персидским авторам XV–XVII вв., Кок-Орда составляла правое крыло (бараункар, онкол) Улус-джучиева войска, то есть поставляла из среды своего кочевого населения все входящие в него тумены, а Ак-Орда составляла левое крыло (джаункар, солкол), то есть поставляла все тумены левого крыла.

Московская экспансия в южном направлении не могла развиваться без поддержки народов, считавших бассейн Чёрного и Азовского морей своей родиной. Это были прежде всего казаки, донские и запорожские, религиозно-культурная традиция которых – православие – сближала их с русскими. Это сближение осуществлялось, когда было выгодно казакам. Тем более что перспектива пограбить крымские и османские владения в качестве союзников Москвы отвечала их привычным целям. На стороне русских могла выступить часть ногаев, присягнувших московскому государству. Но, прежде всего, русские были заинтересованы в поддержке самого мощного и сильного западно-кавказского населения адыгов.

Глава 44

АДЫГИ. НОГАЙЦЫ

Что же представляли собой адыги?

Предки адыгов, именуемые зихами, меотами, керкетами, вошли в историю начиная с VI в. до н. э., когда были описаны античными авторами. Путешественники давно обратили внимание на большое сходство в образе жизни, нравах, обычаях, занятиях, одежде, вооружении и других сторонах культуры и быта у адыгов и абхазов. Предполагали, что в далеком прошлом адыги и абхазы представляли собой единое целое. Для античных времен едва ли можно различать предков адыгов и абхазов, выросших на общей западнокавказской основе.

Сохранилось предание о нашествии на адыгов аварского хана Байкана, об опустошении страны и истреблении многих жителей. Предание приурочивает нашествие аварского хана ко времени правления Ичала, то есть к довольно позднему периоду. Кровавопролитная битва произошла при выходе из Анапы к Цемесу. По преданию, у реки Абин кабардинцы в союзе с темиргоевцами

одержали над аvaraми победу. В народе стало употребляться выражение: «Байканов смертоносный путь», а дороги, ведущие от берегов Черного моря через горные ущелья Кубани, назывались «Хадетлаго», то есть «смертоносные пути».

Мой златогривый конь Кеме сказал мне:

– В те времена при виде красивой лошади адыги говорили: «Байканов белый конь». Между Анапой и Суджук-кале находились сложенные наподобие бугра камни, которые назывались в народе «Байканов белый конь».

В далеком 455 г. грузинский царь Вахтанг I Гургаслан (445–499 гг.) в ответ на осетинский набег на Карталинию двинулся против осетин в поход. Проходя на обратном пути через Джикетию (землю предков адыгов), он получил с адыгов большую дань лошадьми и скотом.

В VI в. обстоятельства благоприятствовали распространению византийского политического влияния в Причерноморье и на Северо-Западном Кавказе.

В 562 г. император Юстиниан заключил мир с персами, согласно которому ему была возвращена Лазика. Бывшее Боспорское царство превратилось в рядовую провинцию Византии. Ей подчинялся также Таманский полуостров.

Византийской империи подчинялись в той или иной степени все горские народы Северного и Северо-Западного Кавказа от Тамани до Терека, среди них – абхазы и адыги.

Имеются сведения о том, что на Таманском полуострове были учреждены должности императорского комита и трибуна имперской армии. Полуостров, наравне с другими частями Византии, был обложен податями. Жители несли повинности натурой, поставляли боевые суда и людское снаряжение.

Известно, что в конце VII в. хазары овладели Северо-Западным Кавказом и значительной частью Крыма.

В «Истории адыгейского народа», составленной по народным преданиям, приводятся данные о военных столкновениях хазар с адыгами. Надо учесть, что с VII в. до X в. адыги частично входили в состав Хазарской державы.

В VII–X вв. юго-восток Европы находился большей частью под властью насильственно скроенного государственного образования – Хазарского царства с многоплеменным населением (тюрки, болгары, хазары, евреи и другие народы).

Что касается религии народов Северного Кавказа, то она со временем менялась. Важным элементом ранней черкесской религиозной системы являлась вера в Души (Псэ) предков, которые имеют возможность видеть и оценивать дела их потомков. Понятие физических страданий или наслаждений в загробном мире (Хьэдрыхэ) отсутствует – есть духовное удовлетворение или муки раскаяния Души за свой жизненный путь перед собой и перед лицом

предков. Поэтому задачей земного существования человека является Совершенствование Духа – сохранение чести (Напэ), проявление сострадания, безвозмездное оказание помощи (Псапэ), что, наряду с доблестью, отвагой воина, позволяет Душе человека после смерти присоединиться к Душам предков с чистой совестью. Души предков нуждаются в поминовении, в силу чего устраивают тризны, практикуется жертвоприношение или приготовление поминальной пищи (Жьэрымэ), раздача её для поминания душ умерших. Христианские источники указывают Зихию (Зихия – латинское и греческое название Черкесии) и Абазгию (ныне Абхазия) объектами проповеднической деятельности двух апостолов Христа – Андрея Первозванного и Симона Кананита. С VI в. христианство утверждается в Черкесии, где и существует до крушения Византийской империи. В Черкесии образовалась многочисленная прослойка христианских священнослужителей (шоген – поп, кардан – дьяк). Первый христианский епископ (иуан) в Зихии (Черкесии), появился в середине VI в. Резиденция Епископа Зихии и Абазгии находилась в Никопсисе (современное Новомихайловское) на черноморском побережье, где сохранились остатки христианского храма.

На всем Северном Кавказе христианство пользовалось некогда правами официально признанного культа наряду с многочисленными народным верованиями, продолжавшими существовать и получавшими иногда лишь внешнюю христианскую окраску. О раннем христианстве на Северном Кавказе свидетельствуют остатки церквей и часовен на реке Теберде, в верховьях Кубани, на Большом и Малом Зеленчуке, Кефаре и в ряде других мест Северного Кавказа. Кроме церквей и часовен, на Северном Кавказе сохранилось много следов христианства, как, например, каменные кресты и надгробные плиты с греческими христианскими надписями.

Процесс принятия ислама адыгами был поэтапным. Черкесы времен Спенсера признавали религиозный и политический авторитет османского султана, тогда как черкесы XV в. никого не ставили выше себя и своих амбиций. Эти же взгляды отражены в сочинении аз-Захири (умер в 1468 г.) об устройстве государства черкесских мамлюков, где утверждается тезис о приоритете черкесов в исламском мире.

Если в XVI в. лишь отдельные группы черкесов исповедовали ислам, то позже все черкесы смотрели на османского султана, как на своего духовного главу и некий высший авторитет.

В 1404 г., описывая Черкесию, Иоанн де Галонифонтибус писал о том, что «их женщины являются великими волшебницами и применяют свое ремесло очень охотно. Они вызывают ветер и заставляют море штормить, творя кораблекрушения, ибо у них нет хороших гаваней. Когда я путешествовал по этим землям и вокруг них, я убедился, что эти сплетни являются правдой. Волшебные силы повергли море в неистовство, особенно ночью. Но наши

молитвы и святые помогли нам одолеть эти силы».

*

Ногайцы (самоназвание – ногай, ногайлар) – тюркоязычный народ, который относится к кыпчакско-ногайской подгруппе тюркских языков. Ногаи сформировались на основе племен Великой Степи с VII в. до н. э. до XIII в. н. э. Среди них – саки, сарматы, гунны, усунь, канглы, кенегесы, асы, кыпчаки, уйгуры, аргыны, кытай, найманы, керейты, кунграта, мангыты. Окончательное оформление ногайской общности с надплеменным названием ногай (ногайлы) произошло в XIV в. в составе Улуса Джучи (Золотой Орды). В последующий период ногаи оказались в разных государствах, образовавшихся после распада Золотой Орды, – Астраханском, Казанском, Казахском, Крымском, Сибирском ханствах и Ногайской Орде.

Это тип тюркского языка и языка команов. Этот джагатайский диалект является письменным языком и нескольких других татарских народов, и в особенности тех, кто живет на восточном берегу Каспийского моря, на нем пишут или арабскими буквами (обычно татары), или уйгурскими.

Кыпчакский язык, начиная с XIII в., являлся языком межэтнического общения в Золотой Орде; позже лёг в основу татарского, башкирского, карачаево-балкарского, ногайского, казахского, кумыкского и некоторых других языков.

Традиционная религия – ислам ханафитского мазхаба; встречаются последователи шафиитского мазхаба. Традиционное занятие ногайцев – кочевое скотоводство (разведение лошадей, верблюдов, мелкого и крупного рогатого скота), отчасти – земледелие, охота, рыболовство. В культурном наследии ногаев главное место занимает музыкально-поэтическое искусство. Имеется богатейший героический эпос (в том числе поэмы «Едиге»). Характерно отношение ногайцев к женщинам, как у суифов. Что касается этих ногайских женщин, то они не безобразны, а у женщин из высших классов даже очень светлый цвет лица. За пылкий темперамент их стремятся приобрести жены представители соседних народов.

Пра-внук Джу-чи – Но-гай во вто-рой по-ло-ви-не XIII в. объ-е-ди-нил под сво-ей вла-стью ко-че-вых по-лов-цев и чер-ка-сов, принявших ислам, по-ставив во гла-ве их пле-мен сво-их мон-голь-ских фео-да-лов, по происхожде-нию ко-то-рых они и при-об-ре-ли свои на-зва-ния ман-гыт и кун-грат. Впо-следствии они на-зы-ва-лись ногайца-ми в па-мять тем-ни-ка Но-гая, быв-шим пер-вым их ха-ном, и пе-ре-се-ли-лись на ле-вый бе-рег Ниж-ней Вол-ги, вой-дя в со-став Бе-лой Ор-ды. В середине XVI в. Гази (сын Урака, правнук Мусы) увел часть ногаев, кочевавших

в Поволжье, на Северный Кавказ, где были традиционные старые кочевья мангытов, основав Малые Ногаи.

Ногайская Орда между Волгой и Эмбой пришла в упадок в результате экспансии Московского государства в Поволжье и войн с соседями, из которых наиболее разрушительной стала война с калмыками. Потомки ногайцев, не переселившихся в Малые Ногаи, растворились среди башкир, казахов и татар.

Что касается Белой Орды, там происходили свои этнические процессы, отличные от тех, которые протекали в Поволжье с усложнившимся земледельческим населением и полукочевым населением, вошедшим в сферу влияния болгар и русских. В источниках Востока кочевое население Белой Орды получило название узбеков-казахов, а в русских летописях они описаны как татарами.

Булгары, обугаризованные буртасы (маджары), а также слившиеся с булгарами хазары заняли все Поволжье от впадения Камы до Каспийского моря и в период Золотой Орды. В своей основной массе они жили в городах, которые были основаны булгарами еще в домонгольский период.

«Гази-Барадж Тарихы» рассказывает о городе Чалап-Керман. Этот болгарский балик был при слиянии рек Джаик (Урал) и Иллак (Илек), назывался также Джаиком, Иллаком, Орда-Базаром. В 960–1236 гг. он был центром Иллакского района Мардан-Беллакской губернии. Через него проходил Бухарский торговый путь из Хорезма в Булгар. Недовольные передачей Алтынбеком части Иллакского района с городом Каргалы Башкортской провинции, иллакцы в 1235 г. перешли на сторону Гази-Бараджа. В 1278 г. Иллак вошел в состав Кыпчакской Орды, но на правах автономного болгарского княжества Иллак-Булгар. Здесь проводилась знаменитая ордынско-булгарская ярмарка Орда-Базар. При болгарском эмире Фазыл (Васыл)-Булюме (XIV в.) Чалап-Керман возвращается под власть Булгарского государства в качестве автономного района, в честь чего Булюм берет себе имя Орду.

В «Гази-Барадж Тарихы» есть важное разъяснение о понятии «ногайцы». Нугай (нугайлар) – ногайцы делились на «старых» («борынгы»), то есть «коренных» или «настоящих», и на «новых ногайцев». Старых ногайцев булгары считали своими и часто называли иллакскими (илекскими) булгарами. Тук-Мохаммед прямо пишет, что булгары с коренными ногайцами не только никогда не воевали, но и, в знак своего расположения к ним, называли двое ворот и один из урамов Казани «ногайскими». «Новые ногайцы» составлялись ногайскими мурзами из наемных «бездомных» кыргызов для войн с булгарами и для заселения булгарских земель, так как сами ногайцы отказывались воевать

с единокровными булгарами. Поэтому, все столкновения, которые некоторыми историками называются как булгаро-ногайские войны, происходили, в действительности, между булгарами и «новыми ногайцами».

Основным населением Золотой Орды были кипчаки, булгары и русские. Булгары как наиболее культурное в духовном и материальном отношении земледельческое население Поволжья и его городов оказывало через своих феодалов, купцов и ученых особенно активное влияние на руководящую элиту и самого хана Золотой Орды. Именно результатом такого влияния явилось принятие ханом Узбеком в 1312 г. ислама в качестве государственной религии. Однако, как это видно из сообщения Ибн-Батуты, основная часть таких тюркских родов, как кипчаки-половцы, и турки-черкасы (тюркские предки донских и запорожских казаков) были христианами. Нет сомнения в том, что они находились под сильным влиянием русско-го населения.

Однако Узбек-хан лишь закрепил победу ислама. Вассаф пишет: «Дело заключалось в том, что вначале упомянутого года (1302 г.) между ним (Тактаем) и Ногаем, в пределах Саксина и Булгара, произошли страшный бой и ужасная битва. Тактай остался победителем ...». Во-первых, придется уточнить, что битва, естественно, не могла произойти в двух местах – на Средней Волге у Булгара и на Нижней Волге у Сасина, а состоялась она вблизи города Саксина-Булгара. Во-вторых, столкновение Тактая и Ногай выражает противодействие булгаро-исламской и славяно-христианской стороны. После смерти Берке под контролем Ногай, темника Золотой Орды, правнука хана Джучи, оказалась огромная территория от Дона до Дунай.

В 1273 г. Ногай женился на побочной дочери византийского императора Михаила Палеолога – Ефросинии. Находясь в окружении христианских государств, Ногай и его приближенные испытывали сильное влияние их идеологии, прежде всего русско-православной. С помощью Ногай в Золотой Орде в 1291 г. был свергнут с престола хан Тулай-буга (Телебуга) и посажен его брат Тохта (Токтай). Столпники усиления влияния ислама в Золотой Орде подтолкнули Тохту на войну с Ногаем. При этом Тохта решал и другую цель – избавлялся от могущественного темника. В 1300 г. Тохта начал военные действия. Ногай потерпел поражение, попал в плен и был убит. Это была предлюдия победы ислама в Золотой Орде.

В это время росло влияние булгар на завоевателей. Булгары, как

ближайшие соседи древней Руси и восточных стран и знакомые с их культурой, способствовали под властью Золотой Орды процессу развития городов и ремесел на территории Нижнего Поволжья. Являясь центром караванной торговли, территория Болгарии служила ярмаркой для встречных потоков товаров, идущих из Руси, Восточной Европы, с Кавказа, из Персии, Средней Азии, Монголии и Китая.

К началу XIII в. в Волжской Болгарии, благодаря исламу, шло освоение арабской письменности, процветало зодчество и каменное строительство. Естественная эволюция была прервана татаро-монгольским нашествием, и завоёванные земли вошли в состав нового государства - Золотой Орды. Сюда на заселение были насильно пригнаны пленённые русские и мордва. В этих местах чеканились первые монеты с изображением хана Батыя. Оставили свой след в здешней истории ханы Булак-Тимур и Тохтамыш.

В начале XV в. Белая Орда распалась на ряд владений, наиболее крупными из которых были Ногайская Орда и Узбекское ханство. Ногайская Орда занимала степи между Волгой и Уралом. Этнический состав населения Ногайского и Узбекского ханств был почти однороден. В него входили части одних и тех же местных тюркоязычных племен и подвергшихся ассимиляции пришлых монгольских племен. На территории этих ханств жили канглы, кунграты, кенге-ре-сы, карлуки, найманы, мангыты, уйсун, аргыны, алчины, китаи, кипчаки и другие. По уровню своей эконормы и культуры эти племена были очень близки. Их основным занятием было кочевое скотоводство. В обоих ханствах господствовали патриархально-феодалные отношения.

Между рек Самара и Большой Кинель располагалось одно из сильнейших племён Золотой Орды – мангиты во главе с князем Едигеем, зятем и противником Тохтамыша. Ногайцы сформировались в XV в. в результате консолидации ряда тюркских племен между Нижней Волгой и Эмбой. Ведущую роль в Ногайской орде играли как раз мангыты. Эти названия многими воспринимались как синонимы, и иногда всех мангытов, обитавших и в других ханствах, тоже называли ногаями. Основателем династии ногайских правителей был эмир Едигей, однако независимой государственности ногаев в его время не существовало. Едигей и несколько поколений его потомков были беклярбеками при золотоордынских ханах. Обретение независимости Ногайской орды произошло при правнучке Едигея – Мусе. Однако государство постоянно раздиралось внутренними войнами и губительными конфликтами с соседями — особенно Крымским и Казахским ханствами.

Но в Ногайской орде монголо-мангытов было больше, чем в

Узбекском ханстве. Неко-то-рые ее ро-ды ино-гда пе-ре-хо-ди-ли на пра-вый бе-рег Вол-ги, а на се-ве-ро-вос-то-ке они до-хо-ди-ли до То-бо-ла. Узбекское ханство за-ни-ма-ло сте-пи современ-ного Ка-зах-ста-на к востоку от Но-гай-ской Ор-ды. Его тер-ри-то-рия прости-ралась от ни-зовь-ев Сырдарьи и Араль-ско-го мо-ря на се-вер до Яи-ка и То-бола и на се-ве-ро-вос-ток до Ир-ты-ша. Зо-ло-тая Ор-да бы-ла хи-ме-рой, то-гда как Бе-лая Ор-да ста-ла ядром образо-вания но-во-го самостоятель-но-го эт-но-са – ка-за-хов.

– Остановись, мой быстрый конь Кеме. Давай прочтем этот пожелтевший на степном солнце список ногайских биев, – придержал я коня. И прочитал – как помянул.

Бии (князья) Ногайской Орды, а впоследствии – Больших Ногай. Эдигу-бий, сын Балтычак-бека, бий (1392–1412 гг., умер 1419 г.). Нур ад-Дин Батыр-бий, сын Эдигу-бия, бий (1412–1419 гг.). Мансур-бий, сын Эдигу-бия, бий (1419–1427 гг.)

....

Как же их много, великих!..

А между тем, Едигей неожиданно вступил в сговор с Тамерланом, и с его войском пошёл на Золотую Орду. На стороне Тохтамыша выступали русские и литовские воины, на стороне Едигея вся Средняя Азия, индийцы и афганцы. Так, на территории междуречья произошла одна из крупнейших битв, забытая историей. В середине XV в. на месте Золотой Орды образовались Казанское, Астраханское, Крымское и Сибирское ханства. А междуречье Самары и Кинеля вошло в состав Ногайской Орды.

В 1323–1340 гг. царем Волжской Булгарии стал Булюм-Орду Мугаллим, внук Мохаммед-Алама, сын Исмаил-Галима.

В 1340 г., после семнадцати лет правления, Булюм-Орду скончался в своем «Казый Йорты», оплакиваемый сильно разросшимся при нем Эль-Хумом. После смерти Акмала даругой стал сын хана Узбека – Джанибек. Когда Мугаллим затеял строительство мечети «Эль-Хум», то оказалось, что часть здания мечети располагалась на территории Саин Йорты. Несмотря на все уговоры и подарки, Джанибек отказался передать этот участок под мечеть, и был возведен лишь минарет «Эль-Хум». Говорят, эмир, не выдержав такого унижения, заболел и скончался.

Первые признаки упадка Золотой орды появились уже при Джанибек-хане (1342–1357 гг.). «Аноним Искен-дера» (Муин-ад-дин Натанзи) подчеркивает энергичную деятельность по насаждению ислама в Кок-Орде (в Золотой Орде), выразившуюся в постройке медресе и мечетей, в привлечении богословов, в

поощрении наук (надо понимать, главным образом богословских), в насаждении культурных обычаев и нравов.

Неизвестный автор «Истории Шейх-Увейса» (эмира из династии Джалаиридов), явно симпатизирующий самостоятельности иранских владений и их сопротивлению посягательствам Улуса Джучи, писал о Джанибеке: «Государство процвело и могущество его увеличилось, но он позарился на Иран».

Джанибек добился утверждения в Булгаре сына Касима – Мир-Махмуда. Так, царем Волжской Булгарии стал Мир-Махмуд, сын Булака (1340–1359 гг.).

После этого Джанибек, став ханом, утвердил главой Ногайской орды Кыпчака своего сына Бердибека, а тот добился утверждения болгарским даругой бека Тагыла. Тагыл, бывший потомком Мергена, никогда не забывавший о болгарстве своего рода, владел в то время частью Сэбэра. Он сочувствовал сыну Мугаллима Чаллы-Мохаммеду, и тот, наняв с его помощью шайку ногайцев, послал ее со своим отрядом на Булгар.

Во главе отряда был поставлен тюрэ города Башкорта – Алай. Башкорт находится западнее Джукетау, в устье Дяу-Шира. Раньше, в 1183 г. он был аулом Сарсазы. Высадившиеся около него русские разгромили аул. Одна часть жителей, ища спасения бегством, утонула в Агидели, а другая попыталась убежать в Тухчи или Джукетау, но была изрублена врагами. После этого Чельбир возвел здесь крепость и поставил во главе ее попавшего в опалу бека Алтыша, разбившего в 1172 г. Мышдаулы. Сын Алтыша – вали Чаллов Васыл – основал крепость Яр Чаллы, почему ее стали называть также Васыл-Балик. Сын Васыла Ашан в 1236 г. поджег Сарсазы и ушел в Кашан, но потом восстановил крепость. В 1278 г. Сарсазы яростно защищали под главенством тюрэ Халика – сына Ашана – башкорт. Они так и не дали татарам Корым-Тимура переправиться здесь на кашанскую сторону Агидели. В память об этом Мохаммед-Алам присвоил крепости имя Башкорт.

Сын Халика – Якуб взял во время Туджунской войны русский город Асыл и назвал его именем своего сына. Асыл и Адам разбили в 1346 г. отряд галиджийцев из 600 разбойников, плывших под видом охраны русской дани Кыпчаку. При этом Адам получил смертельную рану. Асыл пощадил пленных и, получив выкуп из Галиджа, отпустил их. В память об этом Асыл взял имя вожака разбойников – сына бояра Эбрема, а Эбрем – имя предка Асыла Васыла.

Мир-Махмуд разбил отряд Алая и, воспользовавшись тем, что он напал со стороны Хонтурчи, обвинил в нападении потомка Нарыка – Чура-Коча и пошел на него.

А Нарык скончался, будучи улугбеком Самарского иля. Его сын Мир-Ибрагим получил это имя в память о деде Бачмане, имевшем мусульманское имя Ибрагим. Сыном Мир-Ибрагима был Юсуф, сыном Юсуфа – Ар-Худжа – отец Чура-Коча.

Ар-Худжа ходил главой охраны с послом Мугаллима Махмудом ибн Гали в Миср

(Египет) к тамошнему султану – покровителю правоверных. А это посольство было ответным. Ибо вначале в Булгаре побывал посол султана Мисра. Но его не пропустили в Булгар, ибо Узбек заявил: «Я хочу, чтобы Миср обменивался послами только со мной». Послу Мисра позволили лишь под присмотром людей хана Узбека совершить молитву на месте Турчы-Булгара – во владении Кыпчака. Там он, правда, встретился с богатейшим камышинским купцом Саларом, проходившим с караваном в Булгар, и передал через него послание своего султана эмиру булгар. А Махмуд ибн Гали был внуком Хафиза Тэтэшского и Булгарского и главой братства «Эль-Хум». А сын Салара – Сайф был главой дома отца в Булгаре, где учился в учрежденном эмиром медресе «Мохаммед-Аламия». Он получал уроки также у знаменитого шейха Масуда, бывшего мунаджимом в Булгаре.

Шейх Масуд по просьбе купечества ездил определять дневное и ночное время в Нукрат и на реку Бий-су. И он однажды рассказал ученикам, что там, среди пустыни, он нашел один аул. Возле аула было большое озеро, а на озере – остров с единственным деревом. Вокруг этого дерева Кахин (прорицатель) несколько раз провел обнаженную девушку с горстью земли в руке, с которой по очереди совокуплялись стоявшие тут же мужчины. После этого девушку окунули в воду. Когда он спросил кахина, что это значит, тот объяснил: «Дерево – это Солнце, а девушка, ведомая вокруг него, – это Земля. Земля оплодотворяется Солнцем. Мы хотим, чтобы Земля рожала и должны сказать об этом Солнцу. Солнце не понимает человеческого языка, и поэтому приходится показывать ему, что мы хотим, чтобы оно оплодотворило Землю, как люди – девушку». Когда шейх заметил кахину, что это Солнце вращается вокруг Земли по воле Аллаха, тот рассмеялся и сказал, что урцы ближе всех к Солнцу и знают дело вернее.

Когда Мир-Махмуд пошел на Чура-Коча, дружившего с Ашрафидами, то в ополчение попал и Сайф. Но в походе Сайф сказал ополченцам: «Люди! Мы совершаем преступление, ибо булгарам запрещено проливать кровь булгар! Достаточно, что нашу кровь проливают неверные!» Ополченцы призадумались и повернули назад, несмотря на угрозы казанчиев. Поход был сорван. Мир-Махмуд в ярости приказал повязать Сайфа. Однако Сайф был заранее предупрежден и бежал в Сарай. Матерью его была язычница, кыргызка. И однажды толпа эльхумовцев потребовала от отца Сайфа Салара выдачи жены им в руки. Опасаясь за жизнь жены, купец вывез ее в Сарай к отцу – знатному беку. Там она и осталась жить, ибо сам Салар полжизни провел в Сарае по своим торговым делам.

Когда Сайф подрос, отец определил его на учебу, а затем и на работу в Булгар. Потом к власти пришел Бердибек, и Сайф был возвышен, ибо советник хана Тагыл был родственником матери Сайфа. Но когда Бердибека убили вместе с

Тагылом, Сайфу пришлось уехать в Миср (Египет). А другой сын Салара, Салих, взявший в свои руки дело отца, навещал там брата и помог ему открыть кабаки для паломников и купцов из Булгара.

В правление Джанибека (1342–1357 гг.), когда субаши стали группами уходить в Башкорт и за Агидель, не желая разоряться от всё возраставшей кыпчакской дани, на земли Кыпчака обрушился невиданный мор. Он шел со стороны Бехташа, и испуганные его угрозой субаши стали уходить уже целыми аулами. Вслед за ними уходили из городов Внутреннего (Великого) Булгара в Казань, Чаллы и Кашан купцы и мастера. Чтобы паника не охватила страну, Мир-Махмуд был вынужден разрешить всем желающим эчкебулгарцам общинами и цехами переселяться на отведенные для них земли в других областях Булгара во главе со своими шейхами и тюре. Половина селян и горожан покинула тогда Эчке Булгар.

А рядом в мире творились свои великие события. Эхо великих битв Средневековья доносилось и до Булгарии.

Так, заслуживали внимания три крупнейших сражения Столетней войны (1337–1453 гг.) – при Кресси (1346 г.), Пуатье (1356 г.) и Азенкуре (1415 г.). Победу во всех этих битвах одержали англичане. Это была самая продолжительная в человеческой истории война. Она разразилась из-за притязаний английского короля Эдуарда III на французский трон. Начало войны ознаменовалось победами англичан в сражениях при Слейсе (1340 г.) и Креси (1346 г.). В битве при Креси весьма небольшая армия англичан под командованием Эдуарда III одержала победу над значительно превосходящими силами Филиппа VI. Битва при Креси стала началом конца рыцарства.

К концу XIII в. опустошенная татарами-монголами Волжская Булгария частично восстанавливается, а в XIV в. ее столица Булгар переживает период нового подъема.

Город Булгар – первая столица Булгарского государства, центр Болгарской губернии, носил много названий. Вспомним. Был в 820 г. – Мардукан, в 820–1028 гг. – Булгар, в 1028–1183 гг. – Ибрагим, в 1183–1361 гг. – опять Булгар и так далее.

Сиражуд-дин, Абу Хафс, Умар ибн Али ибн Муса ибн Халиль, аль-Багдади, аль-Азджи, аш-Шафии, аль-Баззар в своей книге «Сведения о городах, мензелях и дорогах Булгарской державы, полезные для тех, кто ездит по ним» пишет, что в центре Бугара была расположена цитадель «Мумин» или «Таш-Балик», главная мечеть которой – «Исмаилдан» была выстроена на месте мечети Хасана (сгорела в 1214 г.). Вокруг цитадели располагались балики Кавэс рабат, Барын, Бурджан (здесь располагался Казый Йорты, выстроенный на месте мечети Мардуан), Алтын рабат (каменная Алтын-мунча), Комеш рабат, Аппак Йорты,

Баллы рабат, Ибрагим, Тазик Йорты (каменный караван-сарай, называвшийся позднее также «Мэн Буляром»), Тар, Мэн Ойле, Чирэ, Бакыр, Саин (назван в честь эмира Шамгуна), Шалкан, Гюлистан. Некоторые части последних трех баликов были выделены под Башкак Йорты («Посольский Двор») кыпчакского посла. Все эти балики окружала одна мощная стена. Между цитаделью и Тазик Йорты располагалась огромная базарная площадь Кызыл Майдан, а на ней – Кызыл Джамии. У каждого балика были башни или ворота в стене, носившие названия баликов, кроме балика Гюлистан. Напротив Кавэс рабата располагался внешний балик Кукрэ, где была церковь «Гурджи Эмир». Между указанной частью города и Иделью располагались балики Сувар (здесь была каменная Сувар-мунча), Халджа или Хорезм, Ташаяк, Кура, Балчук, Кышлык. Отдельно от остальных баликов располагались городская пристань Ака Басар и балик Уйлак. Половина всего этого при Мусе ибн Халиле уже лежала в развалинах, но все же число жителей достигало 10 тысяч человек, к которым летом присоединилось 15–20 тысяч паломников и приезжих торговцев.

Сейчас, когда мы с легендарным конем Кеме вернулись в Булгар, невольно остановились на берегу Волги.

Здесь с высокого волжского берега видны четкие очертания бани «Красная палата», ее двухметровая стена, каменные водоемы, следы канализации и системы отопления.

– Айда, мой Кеме, скачи к этой Красной палате, – пришпорил я коня.

Снаружи и изнутри Красной палаты стены оштукатурены и выкрашены в красный и розовый цвета, отчего памятник получил название «Красной палаты». По своей планировке близка к «Красной палате» и другая баня, расположенная в верхней части Булгара – «Белая палата». Это крестообразное, богато украшенное здание, состоящее из центрального купольного зала, раздевальни, нескольких небольших моечных комнат и топочного помещения. «Белая палата» располагается в самом сердце города. Баня очень большая и не частная, а общественная. В ней мылись рядовые горожане, о чем можно судить по строгости интерьера и отсутствию украшений.

Здесь сами стены говорят.

«Белая палата» построена в 30-40-х гг. XIV в. Работала примерно до 1361 г., а потом, после погрома, которому подвергся город в том году, ее постепенно забросили. Первое помещение, в которое попадает посетитель – предбанник – там люди раздеваются. Далее – главное помещение в форме квадрата, разделенное на отдельные кабинки для мытья. По сторонам зала – индивидуальные комнаты для мытья. И центральный зал, и его боковые ответвления покрыты куполами. В здании – несколько печей, нагревавших воду и воздух для отопления, а также целая система труб для подачи горячей воды и

полых каналов под полом для нагнетания горячего воздуха. В целом эта турецкая баня совершенно не отличается от такой же в Константинополе, Багдаде, Дамаске или в Бахчисарае.

«Восточная палата» – «Ханская баня» построена во второй половине XIII в., просуществовала примерно до 1340-х гг. Располагалась «Восточная палата» чуть влево от Соборной мечети. Это самая старая общественная баня Булгара, и, наверное, самая крупная. Бани на Востоке, в том числе в Булгарии, играли не только санитарную роль. Они были местом отдыха, где нередко велись деловые беседы, заключались торговые соглашения.

План Восточной палаты в принципе напоминает Белую палату, хотя здесь скорее больше отличий, чем сходства. Баня сложена очень качественно, без излишеств. Система нагрева воды и отопления примерно одинаковая. Полукруглое сооружение – печь, а чуть в стороне – огромный двойной бассейн, или, скорее, резервуар для воды.

Для обогрева домов булгары использовали систему калориферов: кирпичных печей с идущими в разных направлениях гончарными трубами, по которым поступала горячая вода.

Недалеко от Восточной палаты возвышается «Черная палата». От местного муллы была записана легенда, по которой суд вершили четверо: сам хан и трое избранных из народа наиболее авторитетных людей. Хан обычно приходил в здание с запада, по переходу, который соединял Черную палату с его дворцом, тогда как трое других судей входили каждый со своей стороны, что производило особое впечатление на подсудимых. Название «Черная палата» неясно, поскольку здание отнюдь не черное. Скорее всего, так его называли потому, что оно сильно погорело в 1361 г., при налете хана Булак Тимура.

Далее дорога ведет к «Малому минарету». Построенный во второй половине XIV в., шестнадцатиметровый минарет гордо стоит среди усыпальниц. Арочный вход на лестницу и орнаментальная ниша имеют богатую декорировку, выполненную в технике тонкой каменной резьбы. Каменная винтовая лестница в 45 ступеней ведет на верхнюю галерею.

К югу и к востоку от «Малого минарета» остались основания ещё нескольких мавзолеев. Каменные здания мавзолеев, находящиеся в нем кирпичные надгробья и склепы, говорят о том, что здесь было кладбище знатных людей. Это наиболее возвышенное место города. Отсюда открывается хорошая панорама оборонительных сооружений.

В свое время в Булгаре были построены из камня дворец эмиров «Казый Йорты», мечеть «Исмаилдан» с высоким минаретом в честь Исмаила, пять бань, караван-сарай «Мэн Буляр», много усыпальниц – «Габдуллы» – с северной стороны, «Мохаммеда» – с восточной стороны «Исмаилдана».

Другим важным элементом булгарской культуры было ремесленное производство, со всеми известными тогда отраслями. Metallургическое

производство и ремесла занимали в Бугарии второе место после градостроительства. Широкое распространение получила обработка меди и ее сплавов. Ремесленники-медники производили ритуальную и светскую посуду (кумганы, блюда, кубки), также полированные медные зеркала, украшения и декоративные детали для конской сбруи. Ювелирное ремесло вобрало в себя бронзолитейное искусство, чеканку по меди, а также изготовление украшений и дорогой посуды из золота и серебра с драгоценными и полудрагоценными камнями, занимало в болгарском обществе особенно важное место, ибо эти изделия, прежде всего, пользовались высоким спросом в самой Бугарии, а также были известны за ее пределами в ближних и дальних странах.

Уже с IX в. в Бугарии работали школы и медресе. Лучшие сыны болгарского народа обучались не только в Бугарских медресе, но и в Бухаре, и в Самарканде.

В болгарских городах функционировали свои деньги. Надо отметить, что об обращении в начале X в. привозных дирхемов и о замене денег шкурками кунц сообщают восточные авторы, например, Ибн-Русте.

Эмиссии были очень незначительны по объему. Большая редкость монет эмиров Волжской Бугарии заставляет думать, что основным средством обращения были куфические (главным образом саманидские) монеты.

Тогда же, в X в., началась и самостоятельная чеканка денег Бугара, на которых вместо имени саманидского эмира стояло имя Микаила ибн Джафара.

Бугарские богатства настолько стали известными и настолько были удобными, что Бугария пользовалась почти мировым (в масштабе того времени) рынком.

Не только Восток, но и Юг, и Запад торговали с Бугарией. Торговые пути из Бугара уже в X в. шли в Среднюю Азию - то есть на восток; через русские земли к Балтийскому морю –на запад; и от Каспийское моря, а также через Дон и Черное море в Византию и в Африку – то есть на юг.

Наконец, болгары прекрасно знали мусульманских философов и поэтов, великих эль Кинди, Фараби, Омара Хаяма, Низами, Абу ибн Сина, Рудаки, Лотифи, Хафиза.

Все это говорит о том, что не зря трехкратное посещение града Великий Бугар равнозначно хаджу в святую Мекку.

Еще в 1377 г. болгары пользовались огнестрельным оружием. Гончарное и кирпичное производство тоже были известны болгарам. Высокого уровня достигла в своем развитии в Бугарии и производство керамических изделий: высокохудожественной посуды, светильников, сосудов для благовоний. Изготавливались самые разнообразные керамические горшки и корчаги, кувшины и котлы, блюда и чаши. Они являлись также статей болгарского экспорта в соседние земли и страны.

Однако основная часть болгарского населения жила в деревнях и занималась земледелием, скотоводством, охотой и рыбной ловлей. Из деревни поступали в города не только зерно, мясо и другие продукты, но и шкуры животных, из которых выделялась лучшая в Восточной Европе кожа. Восточные сафьяны и юфть Азия получала некогда из Булгара. Булгарское государство было довольно самодостаточным. Булгары начали лить чугун. Они имели железный плуг как ручной, так и упряжной тяги. Это свидетельствует о том, что земледелие в Булгарском ханстве стояло очень высоко для того времени. Сельское хозяйство поставляло сырье для прядения, ткачества и производства одежды. Высокое развитие в Булгарии в этот период получило зерновое хозяйство. Экспорт зерна, прежде всего, в Суздальскую и Новгородскую Русь, составлял одну из статей внешнеторговых связей Булгарии. Булгары возили тогда хлеб по Оке и Волге во все российские города. В частности, прислали Великому Князю Юрию Всеволодовичу 30 судов с житом: за что он отдал их золотом, серебром и рыбьими костями.

Уже в XIV в. в глухих лесах у впадения реки Самары в Волгу жили старцы-отшельники, молящиеся Господу за весь мир. Одного из них, в 1357 г., посетил направлявшийся в г. Сарай Святитель Алексей, митрополит Московский и всея Руси. Святитель благословил это место и предсказал: «Здесь будет город великий, в коем просияет благочестие, и никогда оный город разорению не будет подвержен». Святитель Алексей почитается как небесный покровитель Самары от всех бед и напастей.

В середине XIV в. внутривосточная обстановка в Золотой Орде осложняется, начинается жестокая борьба за ханский престол, усиливаются сепаратистские тенденции. Видимо, в ней участвовал тот же правитель, который в 1361 г. под именем Булат-Темир (Мир-Пулат, Темир-Булат), отторг от Золотой Орды обширную территорию в Поволжье, включая Булгарию. Золотоордынским ханам лишь на короткое время удалось вновь объединить свое государство, где повсюду шел процесс дробления и обособления отдельных территорий. Булгария распадается на два фактически самостоятельных княжества – Булгарское и Жукотинское с центром в городе Жукотин (Джукетау – около Чистополя). Большой урон Булгарам наносили частые нападения ушкунников, грабивших их города. Разграбление Булгара ушкунниками – новгородскими отрядами, занимающимися грабежами (в том числе и на территории Московской Руси), положило конец надежде восстановления прежней Волжской Булгарии. Тем не менее, её Булгарское, Джукетауское, Казанское и Кашанское княжества продолжали существовать.

В русских летописях тоже упоминается Булак-Тимур, выходец из Орды, хотя

непонятно, чингисид он или нет, в 1361–1367 гг. захвативший Булгар и правивший там, пока его, по приказу Орды, не выгнали суздальские князья. В русских летописях под 1361 г. говорится: иной князь ордынский, именем Тагай, который от Бездежа, отнял себе страну Наручад и всю ту страну взял, там сам по себе пребывал.

Бек Чура-Коч вскоре расквитался с Тагаем. Когда тот захватил Мухшу, кисанцы попросили его помочь им. Вместе они перерезали шайку Тагая, после чего Чура-Коч ворвался с горячими симбирцами в Мухшу и дочиста ограбил ее, с лихвой вознаградив себя за потери. Его провинция после переселения из Камыш-Самара стала называться Симбирской, и Азан утвердил его в звании Симбирского улугбека.

Тагай же вскоре набрал новую шайку, с которой обосновался на реке Турсук. В 1367 г. через эти места стал проходить Булат-Тимур, направляясь на Джун за отказ тамошних беков платить дань эмиру за владение болгарскими землями. Тагай сообщил о Булат-Тимуре джунцам, и когда те атаковали улугбека после роспуска им отряда для грабежа, ударил улугбеку в спину. Булат-Тимур попался Тагаю в плен, был отвезен разбойником в Сарай и казнен там за службу Булгару. Казнил улугбека уже не кыпчакский, а сарайский хан. Потому что в то время Кыпчак распался на несколько враждовавших между собой орд. Сарайский хан был рассержен на булгар за то, что они не пропустили в Великий Булгар его даругу и заявили устами Адама об отказе Булгара платить дань Кыпчаку. Сын Булата – отчаянный Енейтек собрал рассеявшихся после гибели отца кыргызов и вновь пришел на службу к Азану. Эмир, уже взявший себе титул кана, присвоил ему звание хана и дал в удел север Горной Булгарии («Таулы Булгар», «Джебелъстан»). Дабы Енейтек не обижался, что его не поставили улугбеком Великого Булгара, Азан велел переименовать кара-идельский город Ташлы в Булгар. Кроме этого, охране хана был вверен Тау-Керман, переименованный после присвоения Казани имени Нового Булгара в Казан-Керман. Оставленный же Булгар стали называть пожалованным именем «Полистан». Впрочем, люди все эти города часто называли и прежними именами. Так, на карте 1367 г., составленной итальянскими купцами Франциско и Доменико Пицигани, название «пашерти», то есть башкиры, помещено на месте Приуралья.

А в те времена на Руси Московские князья, братья Юрий и Иван Калита, смело, без оглядки и раздумья, пуская против врагов все доступные средства, вступили в борьбу со старшими и сильнейшими княжествами за первенство, за старшее Владимирское княжение. И при содействии самой Орды отбили его у соперников.

Особенно интересен путь Ивана Калиты. Иван Данилович Калита (около 1283–1340 или 1341 гг.), князь Московский с 1325 г. (фактически с 1322 г.), Великий князь Владимирский (ярлык от хана в 1331 г.), Князь Новгородский (1328–1337

гг.), второй сын московского князя Даниила Александровича. Прозвище «Калита» получил за своё богатство и щедрость (калита – от тюркского слова «калта») – старинное русское название небольшой поясной денежной сумки. От этого слова и калики переходные.

По смерти Калиты Русь долго вспоминала его княжение, когда ей впервые за сто лет рабства удалось вздохнуть свободно, и любила украшать память этого князя благодарными легендами. В них сын осторожного, домовитого Калиты звался уже Симеоном Гордым. В княжение Калиты произошло событие, которое сделало Москву церковным центром Руси.

Точнее, в 1299 г. во Владимир, а в 1326 г. – в Москву была перенесена резиденция митрополита Всея Руси, а по решению патриаршего собора 1354 г. – и митрополичья кафедра. В первые годы XIV в. Юрий Львович Галицкий добился от константинопольского патриарха возведения Галицкой епископии в степень митрополии, которая в составе Владимирской, Перемышльской, Луцкой, Туровской и Холмской епархий просуществовала до 1347 г. Тем самым Киев утратил свой последний столичный атрибут.

В 1326 г. сюда переехал из Владимира митрополит Петр, который перед смертью завещал похоронить себя в строящемся Успенском соборе Кремля. Именно в маленькой Москве Петр прозрел тот центр, который объединит земли русские, покончит с междоусобицами и братоубийственными войнами. По преданию, записанному древним книжником – автором жития Петра, митрополит сказал Ивану Калите: «Град сей славен будет во всех градах русских, и святители поживут в нем...».

Уже во времена Рублева эти слова звучали как сбывшееся пророчество. Московские митрополиты, особенно старший современник художника – Алексей, много способствовали впоследствии объединению Руси вокруг Москвы. Здесь вызрели, определились силы для будущего освобождения от иноземного владычества.

«...В лето 6868 (1360 г.) прииде из Киева на Москву преосвященный митрополит Алексей». В этот же год митрополит Алексей положил основание подмосковному Спасскому монастырю, где Рублеву суждено будет монашествовать, писать иконы и фрески, умереть и здесь же быть погребенным. Навсегда сокрытым остается даже имя, данное будущему художнику при рождении, ибо Андрей его второе, монашеское, имя. Но не все исчезает с лица земли из кажущегося исчезнувшим. В своей живописи Рублев продолжал давние традиции этого края – Ростово-Суздальской Руси. «Художеством был плотник».

В 1360 г. на Руси неспокойно, и это беспокойство происходит по случаю «замятни» беспорядков в Золотой Орде. Ханы воюют между собой за право первенства в ордынском царстве. Смена «царей» порождает княжеские смуты на Руси, ибо великокняжеский титул и с ним право владения престольным

городом Владимиром князя Северо-Восточной Руси должны каждый раз заново получать у недолговечных ордынских властителей. Весной того же года «прииде на царство Волжское некий царь с востока именем Хидырь, седе на царство и дасть княжение великое князю Дмитрию Константиновичу Суздальскому... ни по отчине, ни по дедине...». А перед этим, в декабре, вспоминает книжник, воспитанный на символическом толковании разных природных явлений, был другой недобрый знак — луна соделалась «аки темною кровью покровена на чистом небе»...

Никоновская летопись сообщает: «Того же лета (1360 г.) прииде с востока некий Заяицкий царь Хидырь на царство Воложское ратью, и бысть лесть во князях Ординских Воложскаго царства, и начаша тайно ссылатися с Хидырем, царем Заяитцким, лукавствующе на Воложскаго своего царя Науруса. И составися тайная лесть их в дело, и сътупишася на бой, и выдан бысть от своих князей Воложский царь Наурус Заяицкому царю Хидырю. И тако убиен бысть и с сыном своим Темирем; такоже и царица Тайдала убиена бысть, и князи Ординские, иже в любви и в совете быша Наурусу, царю Воложскому, Муалбузина чядь со множеством татар их избиена быша. И тако по смерти Науруса, царя Воложского, сяде на Воложском царствии Хидырь, царь Заяицкий, иже со востока прииде; и бысть тогда во Орде замятня велиа».

Не это ли Влжский царь?

Глава 45

КАЗАЧЕСТВО

Еще в XIII в. повысился уровень Каспийского моря и вода затопила землю в дельте Волги. Хаза-рам тогда пришлось покинуть затопленную страну. Так и рассыпались хаза-ры в великом городе Са-рае, столице всей Западной Евразии. Не помог ни иудаизм господствующей в Хаза-рии элиты, ни мусульманство части феодалов и ее низов ха-зар. Ха-зары-иудаисты по материнской линии вошли в состав еврейского народа, а те, которые были иудаистами по отцовской линии, составили народность ка-раимов, обосновавшихся в Крыму.

Хаза-ры-мусульмане в основном вошли в состав родственного им болгарского народа, от которого они в XIII в. уже не отличались. Те же хаза-ры, которые жили на Дону и тесно соприкасались с русскими, приняли от них православие, и в дальнейшем обрусели, составив одну из ветвей донских казаков наряду с черкасами-

тюркскими и бежавшими из Руси по разным причинам русскими. В XIV в. потомки обрусевших хазар сменили русское название «бродники» на тюркское «казики». В XV–XVI вв. они стали грозой степных ногаев и, переиграв войну в Сибирь, добились их последнего хана Кучума. Получив подкрепление от московского правительства, они за один век прошли Сибирь до Тихого океана. Нуждаясь в пополнении, они охотно принимали в свои ряды великороссов, но всегда отличали их от себя. Всех вместе их принято называть землепроходцами.

Донские черкасы, потомки ясов-булгар, явились тюркскими предками донских казаков, так же как днепровские черкасы, потомки тех же ясов-булгар, стали тюркскими предками запорожских казаков.

Дальше по истории казаков я бродил до этого на протяжении тридцати лет. Снова пошло воспоминание о будущем.

О том, что казаки объединялись в военно-демократические организации, управляемые на местах выборными старшинами. Московское правительство признало за казаками право на владение землей, оказывало им помощь провиантом, деньгами и оружием. Казачество обязывалось нести пограничную службу на рубежах Российского государства. Казаки вели непрекращавшуюся борьбу с турками, крымскими татарами, ногайцами.

Казачество, пополняясь за счет самых энергичных, легких на подъем людей, концентрировало в себе энергию народа. Это было братство сильных и отчаянных мужчин. Имея добровольное, мобильное, хорошо обученное, яростное в бою казачье войско, Россия получала немалые преимущества в борьбе с воинственными соседями.

Казаки имели четкую военную организацию; войско делилось на станицы во главе с выборными атаманами. Военная дисциплина сочеталась с демократией: подчинение атаманам было беспрекословным — особенно в воинских походах. В то же время основные вопросы казачьей жизни обсуждались на станичных и войсковых Кругах, или Радах.

Охрана границы была главным делом казаков. Поначалу казаки не занимались земледелием — зерно на Дон доставляло московское правительство. Казаки были непревзойденными всадниками, мастерами джигитовки и конного боя. Кроме того, они в совершенстве владели искусством морских набегов. Легкие суда казачьих флотилий часто ходили за добычей по Азовскому, Черному и Каспийскому морям, к берегам Турции и Персии. Добычу, называемую «дуваном», делили по справедливости, а долю погибших в походе передавали их семьям.

Жизнь казаков целиком была связана с военной службой, и быт казачьих семей полностью держался на женщинах, хранительницах очага. Наряду с веками

складывавшимся типом казака – предприимчивого, смелого, гордого, очень подвижного человека – складывался тип казачки – энергичной, хозяйственной и верной женщины. Для быта казачества были характерны такие черты, как стремление к устойчивому благосостоянию и всемерное поддержание традиционного уклада жизни.

Православное мироощущение казаков определяло их главное качество – духовную свободу. Среди прочего эта свобода проявлялась и в этнической терпимости. При всей жестокости жизни в пограничье у казаков никогда не было пренебрежения и высокомерия к соседям. Более того, они охотно перенимали иные обычаи, лексику, одежду, оружие, приемы военной тактики. У казаков в почете было куначество с соседями. Многие казаки знали не по одному языку. Среди казачества жило немало пленных крымчан, турок, горцев, что было вполне естественным в условиях беспрерывных войн.

А на просторах древней Булгарии была своя легенда о казаках.

Есть такое укрепление – Балкан, построенное русскими в городе Булгаре на берегу речки Балкан-су для охраны местных владений казанского Спасского монастыря. По легенде, перед восстанием Разина (Рази-Ка-зак) русский гарнизон крепости составляли казаки, мишарские и башкортские булгары, ногайцы и калмыки. Однажды один булгар заметил, что монахи превратили усыпальницу (тюрбэ) Мохаммеда в сарай для свиней и потребовал от монахов удаления нечистых животных с территории священного города. Однако русский воевода схватил и казнил его. Тогда глава мишарских булгар Айбулат сговорился с казаками, калмыками и ногайцами и вместе с ними убил воеводу, после чего они изгнали монахов вместе с их свиньями, сожгли Балкан и разбежались в разные стороны. Сам Айбулат со своими булгарами отправился в Башкортостан, к сеиду Джагфару, внуку Джан-Гали. По пути он остановился у Буляра, и булгары из бывшего там русского гарнизона ночью перебежали к нему.

По приказу сеида Джагфара, Айбулат семь лет до Разина не давал русским воеводам и служилым татарам в Черемшане ни есть, ни пить. При этом он никогда не трогал мирных людей. Так, рассказывали, что перед взятием Яр Чаллов он позволил всем желающим русским уехать на другой берег Камы. И благочестие не покидало его никогда. Когда он увидел, что вандалы одни камни старого чаллынского кладбища разбили, а другие – положили в фундаменты своих домов и сараев, то сжег дома осквернителей и увез уцелевшие намогильные камни. Все это он хладнокровно сделал под огнем неприятеля, внезапно появившегося с другого берега Чулмана. По просьбе жителей аула Муслим камни были оставлены в нем.

Аул этот был основан у могилы шехида Муслима, пришедшего сюда после битвы с ханом Тимуром в 1278 г. и умершего от тяжелых ран. В том ауле все были отчаянные смельчаки, и враги редко отваживались появляться в нем. А аул Азнакай был основан потомком Кермека Азаматом. Многие муслимцы и

азнакайцы примкнули к Айбулату.

Вождь казаков Разин услышал об Айбулате и пошел на соединение с ним, но не успел. В одной из стычек русские ранили Айбулата, а служилые татары догнали и схватили его на реке Барадж-Чишма. Русский воевода сказал Айбулату, что он за удаль исполнит его предсмертную просьбу. Айбулат попросил воеводу только одно – казнить его в Булгаре, откуда души болгарских шехидов отправлялись прямо в рай, что и было исполнено. Мулла Ишбулат погреб Айбулата в Царском тюрбэ. С той поры русские никогда не устраивали в Булгаре крепостей, считая это место несчастливым для себя.

Казачество являлось носителями особого психического склада, заметно отличающего их от простых крестьян — они жили в условиях постоянной готовности к походу, к войне. Война была для них естественной стороной земного бытия, ее воспринимали как религиозное действие, в котором испытываются качества казака и воина. Рискованные предприятия для казаков, пользовавшихся вольной жизнью, были не редкостью. Овеяны легендами подвиг Ермака, положившего к ногам царя Сибирское ханство.

И по своему разумению убежден, что, несмотря на бунты Степана Разина, Кондрата Булавина, Емельяна Пугачева, казачество стало одним из ярких явлений русской национальной жизни. На Дону, Днепре, Яике, так же как позднее на Тереке, Кубани, возникли казачьи вольные братства, раскрепощенный дух которых привлекал энергичных людей со всей Руси. Слово «казак» в переводе с тюркского означает «вольный человек», «вольный всадник». И казаки за эту волю вставали горой, всем миром.

*

Во второй по-ло-ви-не XIV в. Волж-ская Булгария под-вер-га-лась много-чис-лен-ным напа-де-ни-ям со сто-ро-ны нов-го-род-ских воль-ных лю-дей – уш-куйников, та-тар-ских ха-нов и рус-ских кня-зей. В 1360 г. уш-куй-ни-ки на-па-ли на Джу-ке-тау (Жу-ко-тин) на Ка-ме и ог-ра-би-ли его. Жу-ко-тин-цы по-да-ли жа-ло-бу на них ор-дын-ско-му ха-ну Хыз-ру (Хи-ды-ру), ко-то-рый потре-бо-вал от Вла-ди-мир-ско-го ве-ли-ко-го кня-зя вы-да-чи ему раз-бой-ни-ков. По ре-ше-нию съез-да рус-ских кня-зей в Ко-ст-ро-ме уш-куй-ни-ки бы-ли вы-да-ны в Ор-ду, где их каз-ни-ли.

Весной 1361 г. митрополит Алексей, вместе с 11-летним князем Дмитрием, поехал в Орду. Туда же прибыли и великий князь Суздальский и его основные союзники. Алексей не стал просить от хана возвращения великого

княжения московской династии.

В Орде во всю готовился новый переворот, причём сразу несколькими претендентами, и разные русских князья их подкупали, требуя ярлыков. Суздальские князья ещё год назад фактически купили Хызр-хана, а теперь – и его сына Тимур-Ходжу. Митрополит Алексей решил способствовать финансовыми и дипломатическими мерами восхождению на трон сына Орду-Шейха – Амурата, от которого получил за это твёрдое обещание вернуть великокняжеский ярлык Москве.

Алексей с князем Дмитрием успели заблаговременно уехать из Сарая. Вскоре там произошёл переворот. Тимур-Ходжа убил своего отца Хызр-хана и младшего брата Кутлуг-Ходжу (август 1361 г.), а также многих эмиров, после чего провозгласил себя ханом.

Некоторые из уцелевших от этой резни в Сарае эмиры в 1361 г. на окраинах Золотой Орды основали собственные государства. В Булгарах власть захватил Булат-Тимур (1361–1367 гг.), в Мордовии – Сеит-Бей (1361 г.), в Астрахани – Хаджи-Черкес (1361-1375 гг.), в степи провозгласил себя ханом самозванец Кильдибек (1361–1362 гг.), в Заяицком Юрте обособился улус во главе с Алибеком (1362–1374 гг.). Также от вассальных обязательств перед Золотой Ордой отказались Белая Орда и Синяя Орда.

Глава 46

МАМАЙ

В 1361 г. записано в летописях: «Велика замятня в Орде!». Хан убит своим сыном, который на четвертый день после убийства «сел на царство», а на седьмой день его царствования военачальник Мамай поднял мятеж и ушел едва ли не со всей Ордой за Волгу.

Тимур-Ходжа пробыл ханом только около месяца. В сентябре он был изгнан из Сарая и убит Мамаем, который, впрочем, Сарая тоже не смог удержать. Спустя всего несколько дней его выгнал из Сарая Орду-Мелик, выходец из Белой Орды. Через месяц (октябрь 1361 г.) Орду-Мелик был убит самозванцем Кильдибеком, который удерживал Сарай до октября 1362 г. В смуту в Золотой Орде появился этот самозванец именем Кильдибек (Кальдибек), выдававший себя за сына царя Чжанибека.

А в Гюлистане осенью 1361 г., умело используя передаваемые ему из Москвы деньги, провозгласил себя ханом ставленник митрополита Алексея – Амурат. Он начал вооружённую борьбу за власть со своими конкурентами – Кильдибеком и Мамаем. В конце 1361 г. от Золотой Орды отделился Хорезм, где власть захватила династия Суфи.

В 1361 г. зо-ло-то-ор-дын-ский хан Бу-лат Ти-мур штур-мом, было, взял

город Булгар и стал там править. Однако вскоре он был изгнан оттуда эмиром Асаном (Хасаном) и бежал в Орду, где был убит.

В общем, во второй половине XIV в. Золотая Орда была охвачена внутренними смутами; за двадцать лет у власти сменилось 14 ханов. На 60–70-е гг. XIV в. приходятся самые драматические страницы истории Золотой Орды. Заговоры, убийства ханов, усиление власти темников, которые, возвышаясь вместе со своими ставленниками на ханский престол, гибнут от рук очередных претендентов на власть. Наиболее удачливым временщиком оказался один из ордынских эмиров Мамай, который продолжительное время ставил в Золотой Орде (точнее в ее западной части) ханов по своему усмотрению. Мамай не был чингисидом, но женился на дочери хана Бердибека (Бердибека). В этих условиях темник Мамай предпринял попытку силой захватить ханский престол. Мамай был полководцем хана Бердибека, после смерти хана, в 1362 г., он закрепился в Крыму и вступил в борьбу с другими эмирами. Из-за того, что Мамай не был чингисидом, и в Орде, и на Руси его воспринимали как самозванца. А Мамай стремился распространить свою власть и на русские княжества. В октябре 1362 г. Мамай разбил Кильдибека и занял Сарай. Кильдибек бежал.

В этом же, 1362 г., в связи со смертью Романа, Алексей вновь объединяет под своим руководством всю Русскую митрополию.

А война в степи не прекращалась. Поддержанный Алексием хан Амурат в конце 1362 г. разбил войска своих главных конкурентов – Кильдибека и Мамаю. Причём Кильдибек был убит, а Мамай бежал на противоположный берег Волги. Так хан Амурат занял Сарай. Мурид-Амурат оказался талантливым полководцем. Древняя наука Темучжина – умение побеждать помогала ему.

Тем временем Мамай спешно оттягивал свои разбитые войска. Полки, растянутые для охвата противника, отрывались от своих, и отступали. А стремительные сотни воинов Мурида, опрокидывали Мамаевы дружины одну за другой. И Мамаю, дабы не погибнуть самому и не потерять рать, пришлось уводить назад в степь свои потрепанные полки.

И, разбитый под Сараем, отступив в степь, он тотчас отправил послов во Владимир тоже к митрополиту Алексию.

В этот период Золотая Орда была разделена на две части. В Сарае и на левом берегу Волги правил хан Амурат, а на правом берегу Волги от имени подставного хана Абдаллаха правил Мамай. Видя, что хан Амурат сел в Сарае довольно крепко, Мамай решил выбить главную опору его власти – русскую дань.

Население степной части Золотой Орды делилось на городское и кочевое. Если кочевое население было рассредоточено на

огромных пространствах Дешт-и-Кипчак, то городское население, состоящее в основном из болгар, русских, бурта-сов-мад-жар, тюрок-черкасов и других, было сосредоточено в поволжских городах от Булгара до Астрахани. О большой плотности расположения городов в Нижнем Поволжье историки сообщают: «Древнейшее звание города, видится, козари, или хозари... О языке их Карпеин сказывает, что с кома-ни (половцами) един, следовательно сарматский. У них города были тако ж, как у болгар, великого каменного здания, как развалины изъясляют, особливо по левому берегу реки Ах-ту-бы видимо развалины строения каменного непрерывно верст на 70; наипаче, где ныне сели-терной завод, имянуемый Чи-ги-таджи, был город великий, которого вал и рвы на великом пространстве...». Ко времени Золотой Орды хозары были ассимилированы булгарами.

В ордынских улусах начался страшный голод. Русские князья, прибывшие в Орду по вызову тамошних властителей, были ограблены и едва успели бежать на Русь. На следующий год московскому князю Дмитрию удалось получить Владимирское великое княжение. Но, чтобы вступить во Владимир, ему пришлось готовиться к войне с суздальцами. В 1362 г. шла подготовка к военным действиям. Московское войско подступило к Переславлю, а затем к Владимиру. К счастью, на этот раз усобица кончилась без кровопролития – Дмитрий Константинович, не приняв боя, оставил столицу и отошел к Суздалю. В 1364 г. разразилась страшная беда – в Нижнем Новгороде, а потом в Переславле, Коломне началась чума. «Прииде сея казнь, – повествует летопись, – и такое множество было мертвых, что не успевали живые погребать их», «был мор велик и страшен, везде бо мертви в градах и в селах, в домах и у церквей. И туга и скорбь и плачь неутешим, мало было живых, но вси мертви... двory многи пусты быша, а в иных один остался или два, ли женеск пол, ли мужеск, или отроча мало...»

Из летописей известно о другой трагедии. В 1365 г. в сильную засуху сгорела дотла вся Москва, за два часа «погоре весь город – без остатка», а наступившее лето 1366-е отмечено еще одним великим мором – чумой «во граде Москве и во всех пределах его».

В 1365 г. «Алексей, митрополит всея Руси, заложи церковь камени на Москве бывшие чудо в Хонех архангела Михаила, того же лето и кончана бысть». Церковь, ставшая впоследствии собором кремлевского Чудова монастыря, привлекала к себе всеобщее внимание не только красотой белокаменной постройки, иконами лучших художников. В кремлевской церкви, посвященной «чуду в Хонех», была большая храмовая икона с изображением этого предания: крылатый архангел, который ударом жезла в землю отводит низвергающийся с горы поток, направленный врагами христиан – язычниками, в сторону...

Никоновская летопись под 1365 г. упоминает: «Тагай, князь Ординский, иже по разрушении ординском прииде в Наручад и тамо сам о себе княжаше – в Наручадской стране».

В «Повести временных лет» имеется следующее дополнение: Тагай восхотел воевать Русь. Собравшись со всею силою своею и со всею страну Наручадскою, пошел ратью мною на Рязанскую землю. И придя внезапно, взял град Переславль Рязанский и сжег. Около него пленил все волости и села, и много полона взял, и в путь отправился, со мною тягостию пошел в Поле. Князь же великий Олег Иванович рязанский с Владимиром пронским и Титом козельским, собрав силу свою, пошел вослед его и настиг его под Шишевским лесом на Воине. И был им бой, брань очень лютая и сеча злая, и падали мертвые от обоих. Затем помог Бог князю Олегу рязанскому и брату его князю Владимиру пронскому и Титу козельскому, а гордый ординский князь Тагай, который Наручадской стороны держатель, в страхе и трепете большом быв и недоумеая, что сотворить, видя всех своих татар убитых, рыдая, и плача, и лицо одирая, едва с малой дружиной убежал.

– Держись, мой конь Кеме! Опять столпотворение Вавилонское вокруг – как бы ни пропасть!– встревожился я.

Конь Кеме сказал мне:

– Такое бывает, когда рушатся империи и создаются новые. Помнишь свои стихи о русской тройке? Прочитай их.

И я прочитал.

Борис Рябухин

ТРОЙКА

Эх, тройка – три вопроса дедов
Над степью выгнулись дугой:
«Кто виноват?»; «Доколь?»; «Что делать?» –
В метели смут, в бунташный зной.
И стонет колокольчик детства,
И вожжи сжал ямщик хмельной.

А тройка – Троица Святая,
Перекрестившаяся синь.
«Что делать?» – лишь Отец и знает.
«Кто виноват?» – рассудит Сын.
«Доколь?» – пока наш Дух витает
Под колокольные басы.

Но грянет гром – и коренная
«Что делать?» – выдохнет вопрос,
И фыркнет справа пристяжная:
«Кто виноват?» – давясь от слез,
И слева захрипит шальная:
«Доколь?» – И понесут вразброс.

Несет нас по ухабам в пропасть
Горячность троицы гнедой.
«Кто виноват?», «Доколь?» – как происк,
Погибель блажи пристяжной.
«Что делать?» – Де-лать что-то! С проком! –
Вот рок трудяги коренной.

Рок – на дыбы! Порвет постромки.
Ямщик сорвется на ходу.
И вспухнет колокольчик бойкий
В сполошный колокол в бреду.
Но коневод метнется к тройке –
И сдавит за узду беду.

25 декабря 1995 г.

Мой златогривый легендарный конь Кеме сказал мне:
– Ты провидел тогда хромого Тимура?

Неподалеку от погибшей буртасской крепости вплоть до первой половины XV в. процветал буртасский г. Мокша, в котором с 1313 по 1375 гг. чеканились монеты с именами ханов Золотой Орды. А впоследствии этот буртасский г. Мокша был начисто разрушен и предан забвению, в то время как все близлежащие славянские города (Рязань, Муром, Пронск) и татарские города (Кадам, Темников) сохранили свои названия. Это может объясняться тем, что г. Мокша за участие в набегах монгольской орды был разгромлен русскими войсками в первой половине XV в. И с тех пор территорию, прежде занимаемую страной Буртас, русские летописи вплоть до описания событий начала XVI в. стали называть «Диким полем». Более образно выразить степень опустошения края, где ранее возвышались буртасские города с белокаменными зданиями, вряд ли возможно.

В 1359–1438 гг. в период нестабильности и распада Золотой Орды юго-западные

районы Татарстана и юго-восточные территории Чувашии были опустошены (сожжено 2000 селений) и превратились в «Дикое поле» – районы летнего кочевья ногайских татар.

В 1359 г. Мир-Махмуд умер, и эмиром стал его сын Азан-Хасан. Так следующим царем Волжской Булгарии стал Азан Хасан, сын Мир-Махмуда (1359–1380 гг.). Чаллы-Мохаммед, бек Черемшана, отказался ему повиноваться. Тогда во главе ногайцев стоял Мурза-Тимур, сестра которого была любимой наложницей кыпчакского хана. Пользуясь своим положением, Мурза-Тимур потребовал от Чаллы-Мохаммеда удвоить ногайскую часть кыпчакской дани с Черемшана. Когда бек отказался, сославшись на уход людей, бий вероломно ворвался в Джукетау и предложил укрывшемуся в Чаллах Чаллы-Мохаммеду выкупить захваченных жителей города. В противном случае татарин угрожал прикончить всех пленников. Ашрафиду ничего не оставалось делать, как согласиться, ибо в числе пленных была и тысяча его воинов, которым сам бек перед бегством за Агидель велел сдать без боя в случае кыпчакского приступа. В момент начала выкупа на город напали галиджийцы Васыла, которых вызвал на помощь – именем хана Хызыра – сам Мурза-Тимур, ожидавший сопротивления защитников Джукетау. Татары, бывшие в цитадели, тут же бежали в степь, и сам Мурза-Тимур при этом был ранен в ногу и охромел. Его поэтому стали звать Аксак-Тимур. Враги, не встречая сопротивления, разгромили и разграбили город и перерезали всех, бывших в нем жителей. Говорят, там было убито 25 тысяч болгар. И эта позорная сдача Джукетау надолго подорвала власть и престиж Ашрафидов. Разгневанные бесславной гибелью джукетауских воинов черемшанские казаки объявили о переходе на службу Азановичам, и в Черемшане утвердились наместники эмира Азана.

После этого Мурза-Тимур подговорил брата своей жены Тагая совместно напасть на Самар. Чура-Коч еще в мор переселил половину самарских болгар на Симбирскую сторону, но его край был еще цветущим. Когда Тагай спросил: «Что будет с ними, если это дело дойдет до хана Науруза?»

Мурза-Тимур рассмеялся и ответил: «Хан наш – блаженный, а его советники – мои большие друзья. Им тоже перепадет от нас. А нападём мы будто бы за то, что самарцы захватывают выпасы на Хонтурче и не платят пошлины за проход. Если самарцы скажут, что этого не было – никто не поверит, ибо даруга хана Науруза в Булгаре – хан Габдулла – наш человек».

Два разбойника ночью пробрались к Камыш-Самару и на заре атаковали округ. Однако Чура-Коч имел на этот случай ряд скрытых и обширных убежищ, куда под защиту его джур и казаков сбежались десятки тысяч жителей города и окрестностей. Булгары, покидая селения, из ненависти к татарам поджигали свои дома, а небольшие и подвижные отряды самарских казаков мешали напавшим ногайцам вытаскивать из уцелевших жилищ добро.

Черемшанские полевые казаки, увидев дым, быстро собрались под началом внука Лаиша, сына Юсуфа Кашанского – Сабана, и в числе двух тысяч врезались

в пятнадцатитысячную кыпчакскую толпу. Благодаря этой поддержке, Чура-Коч смог перевезти многих кинельцев на Симбирскую сторону, прикрытую с юга старыми, но еще внушительными защитными валами. Потеряв три тысячи татар, оба разбойника устремились на Булгар (то есть Казань).

Кермекцы сына Адама – Гарафа, узрев разбойников, послали гонца в Великий Булгар и, по-казацки, преградили дорогу татарам. Залпы стрелков-пехотинцев, прикрытых возами, повалили самых горячих кыпчаков. Задние стали обтекать препятствие, но встретились с конными казаками. Тогда Мурза-Тимур, оставив Тагая с двумя тысячами разбойников связывать кермекскую тысячу, устремился дальше – по другой дороге. У Кюхри он наткнулся на высланный навстречу отряд Азана. Казанчии с ополченцами – «тимер укчылар» – числом до полутора тысяч – вступили в борьбу также, как и кермекцы.

Мурза-Тимур отступил к Нукрат. Туда к нему прибежал и Тагай, которому едва удалось спастись от кермекцев с половиной своей орды. У обоих оставалось 10 тысяч воинов, но уверенность покинула их. Внезапно кыпчакский разъезд захватил Габдуллу, бежавшего из Булгара при приближении биев. Он отказался говорить с разбойниками, но бывшие с ним рассказали об отъезде из города последних жителей. Ободренные кыпчаки бросились к Булгару и обнаружили в нем лишь 500 эльхумовцев, преподавателей медресе и добровольцев из горожан и шакирдов.

Кыпчаки полдня овладевали стеной, пока, наконец, последний защитник ее не был сражен. Вломившись в город, разбойники ничего в нем не обнаружили и изрубили уцелевших, в том числе 36 наставников медресе. Последний защитник Великого Булгара – израненный дервиш Шила, со словами «пусть все татары утонут в дерьме» плюнул в бороду Мурзе-Тимуру. Потом его тело погребли в Казани у Кавэсской башни, и стали ее называть также башней Шила.

Раздосадованные ногайцы решили разгромить Великий Булгар. Но в это время в город ворвался сын Тагыла Булат, нанятый со своими кыргызами, оймеками и кара-капками на службу Азану и направленный против татар. Новые ногайцы, побаивавшиеся кыргызов и старых ногайцев, бежали в свою Кипчакскую степь. А бек Булат был назначен улугбеком Великобулгарской провинции. В знак своей победы над Мурза-Тимуром Булат стал называть себя Булат-Тимуром. Габдулла был вырван беком из рук татар и, по его желанию, был с почестями отпущен в Кыпчак.

После этого Азан открыто провозгласил Булгар свободным от влияния Кыпчака (в 1361 г.), отколовшегося от Кук-Орды, и союзником кук-ордынских кыргызских ханов. Кыпчакская дань была отменена, а четверть ее стала направляться на оплату службы Булат-Тимура и подарки кыргызским ханам.

В конце 1360-х – начале 1370-х годов резко обострились давние враждебные отношения Московского и Тверского княжеств. Кровопролитные распри сопровождались разорениями, пожарами городов и сел, убийствами, захватом

в полон мирных жителей. Взаимные обиды были столь велики, что эта междоусобица отмечена редкой жестокостью.

В начале зимы 1368 г. в сторону московских владений двинулись ратью объединенные войска всех литовских князей: «Ольгерд собрал силу многу и приде к Москве в силе тяжце», ибо к нему присоединились тверские и смоленские полки. Ольгерд, не встречая уже никакого сопротивления, устремился к Москве и осадил город. После безуспешной трехдневной осады литовцы и союзные с ними русские войска отступили от Москвы, предав огню посад и множество подмосковных сел, пограбив монастыри и церкви. Подмосковное население или безжалостно убивалось, или уводилось в плен. Ответный поход москвичей на Тверь был не менее жесток и разорителен. Не один год длилась война двух княжеств. Временные затишья лишь подтверждали слова древнего летописца: «Мир стоит до рати, а рать до мира». А поскольку «война без падших мертвых не бывает», братья по крови и вере убивали друг друга, и невозможно было вырваться из кольца взаимных обид. Но тем трагичней сознавались братоубийство и разделенность русских людей.

А болгарские земли разорались ушкунниками в 1366, 1369, 1370 гг. В 1370 гг. Дмитрий Суздальский послал своего брата и сына с войском против болгарско-го эмира Хасана. Несмотря на миролюбие Хасана и его дары русским князьям, он был отстранен от правления, и на престол посажен Салтан – Батков сын. Салтан недолго был правителем Булгара, эмир Хасан вернул себе власть.

В 1368 г. Булгарией правил князь Хасан (этот точно чингисид, был ханом Золотой Орды, сброшен с трона и бежал в Булгарию). Затем Мамай в 1370 г. приказал суздальским князьям «в нагрузку» посадить на болгарский трон еще и царевича Мухаммеда (тоже чингисида). И правили вдвоем Хасан и Мухаммед. Именно они, скорее всего, перенесли столицу из Булгара в Казань.

В 1369 г. глава Ширской орды улубий Мамай велел подчинившимся ему русским бекам заставить болгар возобновить выплату дани Кыпчаку и утвердить там своего даругу – хана Мамед-Султана. Джунские беки вместе с послом Мамаем двинулись к Казани и осадили ее, а замешкавшийся со сбором войска московский бек двинулся следом. У Кара-Идели Енейтек внезапно атаковал москвичей с тыла и уложил половину русских. Другая половина в полном расстройстве добежала до Казани, и своим видом вызвала невообразимую панику в лагере джунцев. Бек джунцев стал со всеми русскими поспешно отступать по старой Галиджийской дороге через Кукджак, и потерял на этом пути все войско. Говорят, тогда на Новый Булгар (1361–1431 гг.) ходило 80 тысяч врагов, и только черные ары убили 60 тысяч из них. Когда первая часть их явилась к эмиру с воткнутыми на пики головами урусов, Азан тут же перевел их в разряд ак-чирмышей и освободил от джизьи. Услышав об этом, остальные ары разделили головы врагов по одному на мужчину, с целью получения

привилегий большинством их народа, и явились с ними в Казань. Эмир всех причислил к ак-чирмышам. И так 60 тысяч аров (мари) сделались ак-чирмышами и стали весь свой народ называть «чирмышами» («черемисами»). Брат (Боброк, 1369 г.) московского бека (Дмитрия Донского, 1359–1389 гг.) и 10 тысяч джунцев попали в этом деле в плен. Потрясенные случившимся, московский и джунский беки согласились платить Булгару дань и приняли болгарских даруг в обмен на пленных. Мамед-Султан сам сбежал во время сумятицы в Казань и был охотно принят на службу эмиром. Нрав у хана Мамеда-Султана был мирный, и он радовался своей тихой жизни в казанском балике Джукетау – вдали от страшившей его орды Мамаю.

В иные годы эта дань была почти непосильной. «Того же лета, – отмечал летописец, – бысть дань велика, тогда и золотом давали в Орду...»

Но вот появилась в летописи и радостная весть: «Того же лета Новгородцы Нижнего Новгорода побиша послов Мамаевых, а с ними убиша Татар полторы тысячи, а старейшину их именем Сарайку руками яша и приведоша в Новгород с его дружиною».

Продолжались и местные разбои. В 1374 г. новгородские вольные люди на 90 ушкунях (ладьях) вторглись по Вятке и Каме в Булгарию и осадили город Булгар, жители которого откупались от них.

В этом же, 1374 г. джунский (Нижний Новгород) бек, поощряемый Мамаем, вновь отказался платить дань Булгару, и Азан послал на изменников – бека Марджана. Марджан был потомком Якуба-Елаура. Его прадед Аю казаковал у реки Аю-су, почему и был прозван Аю. Еще в 1311 г. он получил тяжелые раны возле своей крепости Аксубай, отбивая попытку кытайского племени монгытов захватить Черемшан. Тогда кытаи, пришедшие от границ Чина, сбили с Джаика старых ногайцев – каракалпаков. И многие из них переселились в Черемшан и Башкорт, приняли ислам и стали булгарами. Поэтому кыргызы, запомнив это, называли булгар ногайцами. Другая часть каракалпаков бежала в кыргызские (казахские) земли, где постепенно обосновалась на Туранском море (Аральское море).

Но вот на пути попала и сомнительная легенда.

По ней, вся прочая, большая часть территории современной России была заселена преимущественно теми племенами, которые якобы объединяются под именем «туранских» или «урало-алтайских». Эти туранские племена играли первоначально гораздо более значительную роль, чем восточнославянские, русские племена. Даже в так называемый домонгольский период, туранские государства в пределах одной Европейской России (царство волжско-камских булгар и Хазарское царство) были гораздо значительнее варяжско-русского. Самое объединение почти всей территории современной России под властью одного государства якобы было впервые осуществлено не русскими славянами,

а туранцами-монголами. Распространение русских на Восток было связано с обрусением целого ряда туранских племен, сожительством русских с туранскими племенами.

Под именем «тиранских» или «урало-алтайских» народов разумеют следующие пять групп народов. Народы угро-финские, которые по признакам языкового родства подразделяются на западных финнов (эстов, карелов, собственно финнов и ряд мелких племен), лопарей (в Швеции, Нормандии, Северной Финляндии и в России на Кольском полуострове), мордву, черемис, пермских финнов (зырян и вотяков) и угров (мадьяр или венгерцев в Венгрии и Трансильвании и «обских угров» – то есть вогулов и остяков в северозападной Сибири). К той же группе угро-финских народов принадлежали и исчезнувшие (точнее, вполне обрусевшие) древние племена – меря (по языку родственные черемисам), весь (по языку западнофинское племя), мурома и мещера, упоминаемые русскими летописями. Самоеды, делившиеся на несколько племен, сохранившиеся лишь в незначительном количестве в Архангельской губернии и северо-западной Сибири. Тюрки, к которым принадлежат турки-османы, разные татары (крымские, казанские, азербайджанские, тобольские), мещеряки, тептяри, балкарцы (карачаевцы, урусбиевцы), кумыки, башкиры, киргизы-кайсаки, кара-киргизы, туркмены, сарты, узбеки, алтайцы, якуты, чуваша и целый ряд древних, исчезнувших народов, из которых наиболее известными являются хазары, болгары (волжско-камские и «аспаруховы»), уйгуры, половцы (иначе куманы или кипчаки). Монголы, к которым принадлежат в пределах России калмыки и буряты, а за ее пределами – собственно монголы в Монголии. Манджуры, к которым, кроме собственно манджуров, принадлежат еще гольды и тунгусы (почти полностью обрусевшие). Несмотря на ряд общих признаков, свойственных всем этим группам народов и позволяющих объединить их под общим именем «туранские», вопрос о их родстве является спорным.

Мой златогривый конь Кеме сказал мне:

– Это просто туранский миф, не бери в голову. –

И мы опять помчались по течению реки Времени.

Кыпчакские кытай, захватив часть Джаика, сели на шею оставшимся жителям и прозвали себя ногайцами, ибо боялись, что их лишат этой земли. Будучи темными и ненасытными, монгыты вознамерились нанести ущерб Исламской Державе и захватить ее владения, но были наголову разбиты Аю-беком. К сожалению, доблестный Аю-бек, спаситель каракалпаков, скончался в Аксубае от полученных ран. Его сын Хусаин также погиб при хане Узбеке, уничтожая кытайских биев, отказавшихся принять ислам. Отец Марджана, сын Хусаина – Алмыш во время переселения вместе с людьми своего джиена, вместе со своим старшим сыном – братом Марджана получил тяжкие раны в одном

сражении казанчиев с арскими субашами. Тогда, видя, что казанчии одолевают и угрожают субашам резней, Алмыш с сыном выехали на поле боя и попытались остановить казанчиев. Разъяренные казанчии набросились на них и в жестокой схватке смертельно изранили обоих.

Марджан унаследовал от своих предков невероятную богатырскую силу, благородство и нелюбовь к напрасно проливаемой крови. Став богатейшим казанчием, он сохранил в отношениях со своими казаками дух подлинного товарищества, почему те готовы были очертя голову выполнять любой его приказ.

С ходу ворвавшись в Джун-Калу, Марджан захватил такую большую добычу, что пришлось посылать для вывоза ее эмирский флот.

А в 1376 г. джунцы зимой двинулись на Казань, выполняя приказание Мамаю. К ним пристали и москвичи, взявшие с собой низвергнутого эмирского даругу Гусмана. Гусман был сыном купца и суварбашы Салиха и легко управлялся в Москве с обязанностями даруги и торговлей бобрами и меховыми одеждами. Москвичи (мэскэуле) с ходу бросились к казанским стенам, но болгары ударили из неизвестных русским пушек, и те обратились в паническое бегство. Марджан стремительно вылетел из города со своими казаками в погоню, и рубил москвичей до Ягодного леса. Джунцы, бывшие в лесу, с полным безразличием наблюдали за происходящим. И только по приказу своего горячего бека схватились с приблизившими воинами Марджана. Видя, что выманить джунцев из леса не удастся, бей отошел в город. Следом за ним джунцы и остатки москвичей вновь приблизились к Казани. Однако очень скоро позади русских появились всадники Енейтека. Улугбек пошел было на Аю-су пожечь зимники тамошних беспокойных татар, но его успели повернуть с дороги к столице. Семь тысяч урусских пехотинцев были окружены булгарами и укрылись за своими возами. Их конница отошла к Биш-Балте и не давала Енейтеку раздавить осажденных. Конница была наполовину московской и отличалась неплохим боевыми качествами. Ее создал московский бек по образцу болгарской, сразу после поражения русского войска в 1369 г.

Наконец русские воеводы вступили в торг с булгарами, тоже не расположенными нести ненужные потери. Договорились о выкупе. Русские привезли требуемую сумму из Джун-Калы. Енейтек открыл дорогу, и неприятели стали отходить под прикрытием своей конницы. Жена Гусмана Сююмбика ехала на санях за своим сыном, бывшим среди москвичей. А они после вылазки Марджана хотели убить Гусмана, но воевода Джим-Тюряй не допустил убийства. Когда русские подошли к крепости Лачык-Уба, они отпустили Гусмана и Сатылмышу – болгарского даругу в Джун-Кале и одновременно главного эмирского таможенника на Руси. А болгары отпустили взятых Марджаном русских воевод Аслана и Уджика. Сююмбика была так довольна спасением сына, что подарила Джим-Тюряю бобровую шубу. Из-за нее завистники воеводы русские бояре прозвали его «Бобриным».

Но едва болгары ушли за Сура-су, как русская конница обрушилась на черных аров, мща за гибель своих воинов в 1369 г. Сожгла несколько арских аулов, но и сама увязала в снегу и попадала в засады. Азан был оскорблен вероломством урусов и попросил кук-ордынского хана Уруса – союзника эмира – помочь Булгару проучить их. Урус прислал своего младшего брата хана Арабшаха с 4 тысячами кыргызов, многие из которых были каракалпаками-минцами и рвались свести счеты также с кытайскими ногайцами. Придя в Великий Булгар, Арабшах совершил вместе с эмиром молитву в мечети «Исмаилдан» об успехе джихада, а потом уже приступил к самой войне с татарами. Первым делом он выжег самовольно устроенные стойбища монгытов по Самаре, а затем перешел в Буртас и очистил от татар эту область Державы. Чура-Коч с радостью помог хану обустроиться. И, когда эмир приказал сформировать союзное войско, соединил с корпусом кыргызов отряд из полутора тысяч симбирских джигитов во главе со своим сыном беком Аром («Мордвином»). Марджан, которого после разгрома Джим-Тюряя стали звать Джим-Марджаном или «Шаймарданом», также не удержался и примкнул к болгаро-кыргызскому войску с 500 своих казаков и джур. Сам эмир дал союзному войску две тысячи черемшанцев, которые решились кровью джихада смыть позор своих родителей, без боя сдавших Джукетау татарам, и этим заслужить право на новый переход из сословия кара-чирмышей в разряд ак-чирмышей. Кроме этого, Азан присоединил к войску тысячу казаков Енейтека во главе с сыном хана Сэбэрче, который восстановил под своим именем и возглавил крепость на левом берегу Сура-су. Все это 9-тысячное войско называли войском мюридов, ибо многие его бойцы называли себя мюридами. Мюриды изгнали вон с болгарской земли джунцев, проникших за Сура-су. А когда джунские и московские беки двинулись с 70 тысячами воинов к рубежам Державы, растоптали врагов на реке Исрек-су. Только одному из десяти русских воинов удалось тогда спастись. Вслед за этим мюриды разгромили джунские крепости между Саин-Иделью и Сура-су и заставили джунских беков вновь уплачивать дань Булгару.

Под-чи-нив се-бе Великие Булгары, Се-вер-ный Кав-каз, Ас-т-ра-хань, мо-гу-чий тем-ник Мамай к се-ре-ди-не 70-х го-дов XIV в. стал наи-бо-лее силь-ным та-тар-ским пра-ви-те-лем. Хо-тя в 1375 г. Араб-шах за-хватил Са-рай-Бер-ке и от Ма-мая от-ло-жи-лись болгары, а Ас-т-ра-хань пере-шла к Чер-кес-бе-ку, Мамай еще ос-та-вал-ся пра-ви-те-лем ог-ром-ной тер-ри-то-рии от ни-зовь-ев Вол-ги до Кры-ма.

Мамай отправил кыргызских биев к Азану, и они передали ему следующую ложь: «Арабшах присоединился со всей ордой к Мамаю и посоветовал тебе прислать кыпчакскому улубию (Мамаю) дань и отряд с туфангами для наказания московских бунтовщиков. В противном случае он пообещал напасть на тебя со всей своей ордой». Эмира (Азана) как молнией поразило это известие. Он тут же вызвал бека Сабана и велел ему идти на Шир для соединения с Мамаем, с двумя тысячами черемшанцев Чаллы-Мохаммеда,

тысячью башкортвов, буртасской тысячей Гарафа и тысячью кашанцев, а также с двумя туфангами Аса – ученика пушечного мастера Тауфика. Прощаясь с сардаром, эмир откровенно сказал ему: «Пусть лучше погибните вы, чем всё государство». Увидеть возвращение войска Азану не довелось, так как вскоре, после ухода Сабана, он умер. Эмиром стал его сын Би-Омар. А Сабан направился в Кыпчак и соединился с 80-тысячной ордой Мамаю на развалинах старой крепости Хэлэк. Перед битвой захватили в поле русского воина, одетого в рясу папаза (священника). Сабан хотел допросить его и отпустить, так как обычно не трогали священников. Но тут подъехал Мурза-Тимур и убил пленного копьём. Узнав этого разбойника, Гараф тут же убил его таким же ударом копья.

А между тем, в 1376 г. уш-куйники, внача-ле ог-ра-бив рус-ские го-ро-да Ко-ст-ро-му и Ниж-ний Новгород, вы-шли на Ка-му, про-да-ли в Булгаре русских плен-ни-ков и по-плы-ли даль-ше в Ор-ду, за-хва-ти-ли и раз-гра-би-ли Са-рай-Бер-ке. В Хад-жи-Тар-ха-не (Ас-т-ра-ха-ни) татар-ский князь Са-ла-чи за-ма-нил их в за-са-ду и пе-ре-бил всех. Не-ко-то-рые ис-то-ри-ки отмечают, что послед-нее на-па-де-ние на Булгарию уш-куй-ни-ки со-вер-ши-ли в 1391 г.

А в это же время, в 1376 г. ве-ли-кий князь Дмит-рий Ива-но-вич и Дмит-рий Суздальский по-сла-ли на за-вое-ва-ние Булгарии боль-шое вой-ско под ко-ман-до-ва-ни-ем кня-зя Боб-ро-ка-Во-лын-ско-го. Когда рус-ское вой-ско под-сту-пи-ло к Булгару, за-щит-ни-ки го-рода вышли ему на-встре-чу, и сра-же-ние про-изош-ло под сте-на-ми булгарской сто-ли-цы. В течение по-след-них лет три-ж-ды став-шая лег-кой до-бычей нов-го-род-ских уш-куй-ни-ков, теперь она бы-ла хо-ро-шо за-щи-ще-на: по на-па-даю-щим со стен уда-ри-ли пуш-ки; в вой-ске у булгар, кро-ме обыч-ных лу-ков, оказа-лись и ру-жья-са-мо-па-лы. Од-на-ко рус-ские не убоя-лись, и по-бе-да ос-та-лась за ни-ми. Булгар-ский князь Асан про-сил ми-ра и по-лу-чил его, согласившись при-нять на-зна-чен-ных Мо-ск-вой «да-ру-гу» и таможен-ника. Сверх то-го, его обя-за-ли уп-ла-тить три ты-ся-чи руб-лей в каз-ну вели-кого кня-зя Дмит-рия и две ты-ся-чи – воево-дам и вой-ску, что-бы не гра-били горо-да.

Во второй половине XIV в. – начале XV в. булгарские княжества испытывают на себе постоянное военное давление Руси. Ее ставленник в 1370 г. занимает булгарский престол, а в 1376 г. в Булгаре появляются русские чиновники, в обязанности которых входил контроль за торговлей.

В 1378 г. Мамай организовал поход на Русь, но татарское войско было разбито на реке Воже и отступило в степь.

– Стой, мой златогривый конь Кеме! Я писал об этой битве в притче о

легендарном герое первого серьезного столкновения в 1378 г. на реке Воже сил Мамаю с войском великого князя московского Дмитрия Ивановича, – сказал я.

– Прочитай своего «Ермачка», – остановился конь.

И я прочитал.

Борис Рябухин

ЕРМАЧОК

Еще солнце над Ордой не закатилось,
Еще поле Куликово не дымилось,
Но пропели трубы сборы над Москвою –
В каждом доме оказалось по герою.

Обломали когти хищному Асану,
И Булата окунули в речку Пьяну,
И на Волге затравили псом Тагая –
И взыграла желчь у дикого Мамаю.

Налетел он, словно смерч, на Русь святую,
Попирал ее копытами, лютуя.
Оставлял он от жилища пепелища –
Да споткнулся черный волк у Городища.

Охладил его туман у речки Вожи,
Колокольный звон кольчуг его встревожил.
Там могучий Ермачок с богатырями
Черной тучей поднимался над врагами.

За дружиной ошетилилась дружина,
На плеча передним копья положила.
Знамя Дмитрия над ратью вострепелось –
И земля, почуяв битву, содрогнулась.

Захрапели кони, затряслась лощина.
Загалдели воры в чертовых овчинах.
И нахлынули на них шеломы лавой,
И пошли полки за волей и за славой.

Смело бился Ермачок необоримый,

В кожухе замороженном – неранимый.
Белый конь его, взлетая над врагами,
Сокрушал их искрометными ногами.

Обагрились кровью воды речки Вожи –
И ордынцы побросали свои вежи.
И татары проклинали, удирая,
Смелых русичей и дерзкого Мамаю.

Обезумевшее стадо властелинов
Ермачок загнал в болотную трясиину.
Его сабля, словно молния, разила...
Но болото и героя поглотило.

С той поры в полночный час в канун сраженья
По-над Вожей Ермачково слышно пенье
Об орлиной вольной Родине любимой,
Ратной удали ее неодолимой.

Конь Кеме сказал мне:

– Ты не знал, что слышно до рассвета и ржание его погибшего коня. Мы же оба с ним из легенд.

Глава 47

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

Названные в русских летописях «великой замятней» считается волна непрерывных междоусобных войн и верховных переворотов в Орде в 60–70 гг. XIV в. «Много нестроения бываше в Орде, и мнози князи Татарстыи избивахуся, не имуще главы, и острием меча умираху, и помале оскудеваша Орда от великия силы своея».

В конце концов, противоречия между князем Дмитрием Ивановичем и Мамаем привели к решающей битве, которая имела немало важное значение для болгарского народа, ибо взаимное ослабление двух мощных соседей давало Болгарии возможность укрепить свое как внутреннее, так и внешнее положение.

Мамай стал готовить новый поход. Войско Мамаю достигало 200 тысяч. А на Руси московский князь Дмитрий Иванович, внук Ивана Калиты, подготовился к отпору врагу и собрал невиданную до тех пор на Руси рать (150 тысяч воинов).

Надо отметить, что в XIV в. в Крыму большую силу набрали генуэзцы, тесно связанные с папской курией. В то время они владели фактически всем южным берегом Крыма, имели колоссальные доходы от торговли (и работоторговли), хотели утвердиться на русских торговых путях. Другие полагают, что на Куликовом поле Русь сражалась не просто против Золотой Орды. В 1379 г. вспыхнул конфликт русской церкви с Мамаем. В Нижнем Новгороде по инициативе епископа Дионисия Суздальского были убиты послы Мамая. В этой войне участвовали две коалиции: химерная держава Мамай, Генуя и Великое княжество Литовское – Запад, и блок Москвы с Белой Ордой – традиционный союз, началось которому положил еще Александр Невский. Их политическая роль в событиях 1380 г. была определяющей. Мамай выполнял волю генуэзцев – в том числе и при заключении союза с Ягайло, которого римский папа Урбан IV склонил к принятию католичества. Так что, вся эта коалиция координировалась из Рима, что означало католическую окраску Мамаева похода на Русь.

Летом 1380 г. в Москву пришла грозная весть: «Мамай поднялся со своей ордой и идет на Русь». Разведкой Дмитрия Ивановича, великого князя московского было установлено, что в Семенов день, 1 сентября 1380 г. на реке Оке должны встретиться войско Мамая, войско литовского князя Ягайло и войско рязанского князя Олега для совместных действий против московского князя. Узнав об этом, Дмитрий Иванович разослал своих гонцов по всем удельным княжествам с приказом, собрать полки удельных князей в городе Коломне к Успеневу дню, к 15 августа 1380 г.

18 августа 1380 г. Дмитрий Иванович из Москвы направился в иноческую обитель Святой Троицы, где встретился с игуменом этой обители Сергием Радонежским.

Сергий Радонежский обратился к князю Дмитрию: «Пойди против безбожных, и с Божью помощью победишь». Перед битвой Сергий освятил меч Дмитрия Ивановича и благословил на участие в бою иноков Ослябю и Пересвета.

В Устюжской летописи сообщалось: «В лето 6888 (1380 г.) поганый царь Мамай поиде ратью на Русь на великого князя Дмитрия Ивановича, а с ним все князи ордынские темные со всеми силами татарскими. И еще к тому поименована рать бесермены буртасы фрязи черкасы ясы болгары мордва черемисы и иные многия силы. А князь великий Ягайло со всюю силою литовской и с желотью и ляхи поиде на помощь Мамаю и с ним в одиночестве князь Олег Рязанский. И сочте силу свою Мамай и обрете девятьсот и тридцать тысяч человек. И возгордися он и рече: «Идем на Русь и сотворим ее пусто яко же при Батые было». В примечании говорится: «Под бесерменами летописец подразумевает тут туркменов, фрезы – генуэзцы, ясы – осетины, буртасы – один из

кочевых народов, обитавших в За-вол-жье же-лоть – жмуди-ны. Что ка-са-ет-ся сил Ма-мая, то здесь они пре-уве-ли-че-ны, по край-ней ме-ре, вдвое, даже ес-ли к ор-де ус-пели бы при-сое-ди-нить-ся литовские и ря-зан-ские вой-ска».

Действительно, буртасы отмечены как участники Куликовской битвы 1380 г., сражавшиеся на стороне Мамаю. Однако мо-жно ска-зать, что ясы не бы-ли осе-ти-на-ми, об этом не го-во-рит ни од-на древ-няя рус-ская ле-то-пись; ясы – это дон-ские булгары. Не-ко-то-рую часть их, пле-нив в по-хо-дах на Дон, в XII в. рус-ские кня-зья рас-се-ли-ли по ре-ке Ро-си юж-нее Кие-ва и в юж-ных рай-онах чер-ниговской зем-ли. Здесь они сме-ши-ва-лись с уже жив-ши-ми на этой территории свои-ми род-ст-вен-ни-ка-ми – при-чер-но-мор-ски-ми булгара-ми, остат-ками печенегов и гу-зов. «Смесь» эту ки-ев-ля-не на-зы-ва-ли бе-рен-деи, тюр-ки, чер-ные кло-бу-ки, а затем на-ча-ли на-зы-вать од-ним име-нем – чер-ка-сы, рас-пространив в XIII в. на-зва-ние «черкасы» и на ниж-не-дон-ских и при-азовских булгар. И в дан-ном слу-чае речь идет имен-но об этих чер-ка-сах-тюр-ках, а не о гор-ных чер-ке-сах (ады-гах) Кав-ка-за. Бур-та-сы же не бы-ли ко-че-вым пле-ме-нем За-вол-жья, а бы-ли осед-лым на-ро-дом, жив-шим на пра-вобережье Вол-ги, юж-нее булгар и чу-ва-шей, но юго-вос-точ-нее морд-вы, ина-че их еще на-зы-ва-ли мад-жа-ра-ми – это бы-ли пред-ки та-тар-ми-ша-рей. Что ка-са-ет-ся бе-сер-мен, то бе-сер-ме-ны – об-щее на-зва-ние му-суль-ман или во-об-ще не-пра-во-слав-ных и не оз-на-ча-ет ка-ко-го-то кон-крет-но-го на-ро-да.

Вот как описы-вает этот бой русский миф.

Тут с татаро-монгольской стороны выехал воин огромного роста, чтобы по существовавшему в то время обычаю начать битву единоборством. Звали его Темир-мурза. С русской стороны выехал на коне Александр Пересвет и с копьем в руке поскакал навстречу. Противники на всем скаку ударили друг друга с такой силой, что кони их упали на колени, а сами они мертвыми свалились на землю. Тогда обе рати ринулись в битву. Скоро место, где сошлись обе рати, сделалось тесным. Расступиться в сторону было некуда, так как с обоих боков препятствовало свойство местности. Битва была рукопашной, следовательно, самой кровопролитной. Ржание и топот коней, крики сражавшихся, треск оружия и стоны раненых производили страшный шум... Жестокая битва длилась два часа.

В результате слаженности и успешных действий Засадного полка и Полка правой руки Великий полк сумел отразить напор татаро-монголов и перешел в наступление. Русская рать двинулась вперед, русская стойкость взяла верх. Татаро-монголы, горячо нападавшие в начале боя, успели уже утомиться, а поражение их правого крыла и появление свежих сил Засадного полка окончательно лишили их бодрости. Главная их рать дрогнула и стала отходить

назад. На спуске Красного холма Мамай выставил свои последние резервы, но русские неудержимо ломались вперед и охватили противника со всех сторон. Вскоре все татаро-монгольские полчища обратились в дикое бегство. Сам Мамай и его приближенные на свежих быстрых конях ускакали в Степь, оставив свой стан в добычу победителям.

Русские конные отряды преследовали противника на расстоянии сорока верст до самой реки Мечи, захватив множество верблюдов, навьюченных разным имуществом, а также стада крупного рогатого и мелкого скота.

8 сентября 1380 г. Ягайло находился на один день пути от места Куликовской битвы. Когда же он узнал, что на Куликовом поле одержал победу Дмитрий Иванович, он повернул свое войско назад.

28 сентября 1380 г. Дмитрий Иванович с братом Владимиром Андреевичем торжественно вступил в Москву. Московский народ радовался великой победе и прославлял Дмитрия Ивановича с братом его Владимиром Андреевичем, присвоив первому звание Донского, а второму – Храброго. Русские надеялись, что орда повержена в прах и ярмо татаро-монгольского ига сброшено навсегда. Куликовская битва стала важной вехой отечественной истории. Однако значение этой битвы оценивается по-разному.

Одни историки, характеризуя значение Куликовской битвы, трактуют ее как отпор страшной угрозе – повторению Батыева погрома. Подчеркивают, что был нанесен решающий удар по монголо-татарскому владычеству над народами русской земли. Что этот удар ускорил последующий распад Золотой Орды. И память о печенегах была жива. Например, богатырь Челубей, начавший поединком Куликовскую битву, назван печенегом. Одним из первых тактику кочевников применил в русских войсках Дмитрий Донской. Результат – победа на Куликовом поле. Со времен Василия Темного подобная тактика стала признанной, русской. Опираясь на татарскую конницу, Иван III стал государем всея Руси.

*

Некоторые горе-историки – «ныряльщики в мутные глубины темного прошлого», Куликовскую битву перенесли на территорию Москвы. Используя подтасовки и заблуждения, они строят свои доказательства на совпадении названий Куликовского пространства и Московских улиц и районов. Можно было бы отмахнуться от этой ереси, если бы она не имела последователей. А пока напомним, что, на Руси патриарх Никон построил под Москвой Новый Иерусалим, дав пейзажу и постройкам названия из Библии, где есть и своя Голгофа, и Гефсиманский сад, и река Иордань, и прочее. Но Подмосковная земля – не земля обетованная.

Но вернемся к реальным событиям истории.

Мамай, потерпев поражение на Куликовом поле, успел собрать в орде новые силы, намереваясь отомстить внезапным набегом на Москву. Однако у Мамаю в орде объявился соперник, Тохтамыш.

Внутреннее разложение Золотой Орды ускорялось внешнеполитическими неудачами, еще более подрывавшими авторитет верховной власти. «Великая замятня» в Золотой Орде кончилась с приходом к власти в 1380 г. хана Тохтамыша.

Когда первый серьезный удар по военной мощи монголов был нанесен в 1380 г. исторической битвой на Куликовском поле, поражение хана Мамаю заставило ордынцев временно отодвинуть междоусобицы, чтобы восстановить свою власть над русскими землями. Последним ханом, которому удалось собрать под свою власть распадавшуюся Золотую Орду, был Тохтамыш, выходец из знати восточных районов Улуса Джучи. Во время «великой замятии» он нашел убежище у среднеазиатского правителя великого эмира Самарканда Аксака Тимура, который рассчитывал с его помощью подчинить себе Улус Джучи, своего опасного северного соседа. При поддержке Тимура Тохтамыш утвердился в восточных улусах Золотой Орды.

Однако Тохтамыш, как только стал великим ханом, показал себя строптивым и независимым правителем, что не входило в расчеты Аксака Тимура. Между Тохтамышем и Тимуром началась многолетняя борьба за преобладание, которая вылилась в кровопролитные битвы, задевшие болгар самым непосредственным образом. Тохтамыш, видимо, связаный с болгарским правящим домом родственными узами, не раз вовлекал Болгарию в кровопролитные битвы против Тимура.

Спустя два года после Куликовской битвы, то есть в 1382 г. воцарившийся в Сарае хан Тохтамыш сделал то, к чему готовился Мамай: он совершил набег на Москву, обманом ворвался в нее, ограбил и сжег дотла, а жителей частично побил, а частично увел в плен. Чтобы избавить свое княжество и столицу от подобных набегов, Дмитрий Иванович Донской согласился снова платить дань ханам Золотой Орды.

Независимо от Москвы, в 1382 г. Олег, подобно суздальским князьям, воевал на стороне Тохтамыша против Дмитрия. Это говорит том, что для Волжской Булгарии создавалась благоприятная для укрепления своей независимости международная обстановка.

Вот тут на нашем пути и появился великий Тамерлан.

ТАМЕРЛАН

Джучиев Улус (Золотая Орда) после поражения в Куликовской битве в 1380 г. был совсем разорен Тамерланом в 1395 г.

Тамерлан, Тимур (1336–1405 гг.) – среднеазиатский завоеватель, сыгравший существенную роль в истории Средней, Южной и Западной Азии, а также Кавказа, Поволжья и Руси. Выдающийся полководец, эмир (с 1370 г.). Основатель империи и династии Тимуридов, со столицей в Самарканде. Полное имя Тимура, в соответствии с арабской традицией, было Тимур ибн Тарагай Барлас (Тимур сын Тарагая из Барласов). Тимур был силён, физически развит, обладал чрезвычайно крепким сложением. Волосы его были светлее, чем у большинства его соплеменников. Небольшая густая борода Тимура имела клиновидную форму. У него были шрамы в районе коленной чашечки, что согласуется с его прозвищем «хромец». В персидских источниках часто встречается прозвище «Тимур Хромой».

В юности Тимура произошёл распад чагатайского государства в Средней Азии (Чагатайский улус). В Мавераннахре с 1346 г. власть принадлежала тюркским эмирам, и возводившиеся императором на престол ханы правили только номинально. Могольские эмиры в 1348 г. возвели на престол Туглук-Тимура, который стал править в Восточном Туркестане, Кульджинском крае и Семиречье.

Первые сведения о Тимуре появились в источниках, начиная с 1361 г., когда он начал свою политическую деятельность.

Не будучи чингисидом, Тимур формально не мог носить титул великого хана, всегда именуя себя лишь эмиром (вождём, предводителем). Однако, породнившись в 1370 г. с домом Чингисидов, он принял имя Тимур Гурган.

Гурган по-монгольски означает «зять». Это означало, что Тамерлан, породнившись с ханами-чингисидами, мог свободно жить и действовать в их домах. Отца Тимура звали Тарагай или Тургай. Он был военным, мелким землевладельцем, вождем племени барласов и потомком некоего Карачаранойона (крупный феодал-земледелец в средние века), могущественного помощника Чагатая, сына Чингисхана. У отца Тимура был один брат, которого звали по-тюркски Балта. Отец Тимура был благочестивым мусульманином. Неслучайно в индийской историографии Тимур считается главой тюрков-чагатаев.

Первым духовным наставником Тимура был наставник его отца – суфийский шейх Шамс ад-дин Кулял. Главным же духовным наставником Тимура стал потомок пророка Мухаммеда, шейх Мир Сейид Береке. Именно он вручил Тимуром символы власти: барабан и знамя, когда тот пришел к власти в 1370 г. Вручая эти символы, Мир Сейид Береке предсказал эмиру великое будущее. Он

сопровождал Тимура в его больших походах. В 1391 г. он благословил его перед битвой с Тохтамышем. В 1403 г. они вместе оплакивали неожиданно скончавшегося престолонаследника – Мухаммад-Султана. Другим наставником Тимура был сын суфийского шейха Бурхан ад-дина – Сагарджи Абу Саид. Тимур приказал построить мавзолей Рухабад над их могилами.

У Тимура было 18 жён, из которых его любимой женой была сестра Эмира Хусейна – Улджай Туркан-ага. По другой версии его любимой женой была дочь Казан-хана Сарай Мульк ханым.

Испанский дипломат и путешественник Руй Гонсалес де Клавихо, посетивший двор Тамерлана в Мавераннахре, сообщает, что »За этой рекой (Амударья) простирается царство Самарканде, а земля его называется Моголия (Моголистан), а язык мугальский, и этого языка не понимают на этой стороне реки, так как все говорят по-персидски».

Согласно тимуридскому источнику «Муиз ал-ансаб» при дворе Тимура существовал штат только тюркских и таджикских писарей.

Во времена правления Эмира Тимура существовал свод законов «Уложения Тимура», в котором были изложены правила поведения членов общества и обязанности правителей и должностных лиц, а также содержались правила управления армией и государством.

В Карсакпайской надписи 1391 г., сделанной на чагатайском тюркском языке, Тимур приказал выбить название своего государства: «Туран».

Гази-Баба сказал мне:

– Я сохранил важное суждение сеида Гали по данному вопросу: «Могущество нашего государства – начиная со времени Иделя в Ура или Старом Туране – временами угасало потому, что сам народ переставал быть заинтересованным в его укреплении и поддерживал своих царей только в периоды вражеских нашествий...».

Подобно Чингисхану, Тимур был предводителем набранных им лично отрядов приверженцев, которые и потом оставались главной опорой его могущества. Опираясь на богатый опыт своих предшественников, Тамерлан сумел создать мощную и боеспособную армию, позволившую ему одерживать блестящие победы на полях сражений над своими противниками. Эта армия была многонациональным и многоконфессиональным объединением, ядром которого являлись тюрко-монгольские воины-кочевники. Помимо основных родов войск (тяжёлой и лёгкой конницы, а также пехоты) в армии Тамерлана находились отряды понтонёров, рабочих, инженеров и прочих специалистов, а также особые пехотные части, специализировавшиеся на боевых операциях в горных условиях (их набирали из жителей горных селений). У Тамерлана были подразделения численностью от 50 до 300 человек, называвшиеся «кошунами», численность более крупных подразделений – «кулов» также была

непостоянной.

В 1360 г. северный Хорезм, входивший в состав Золотой Орды, стал независимым. Династия кунгратов-суфи, объявившая о своей независимости, укрепив свое положение, в 1371 г., предприняла попытку захвата южного Хорезма, который входил в состав Чагатайского улуса. Эмир Тимур требовал вернуть захваченные земли южного Хорезма мирным путём, посылая в Гурганж сначала тавачи (квартирмейстер), потом шейхулислама (глава мусульманской общины). Но хорезмшах Хусейн-суфи оба раза отказался выполнять это требование, взяв в плен посла. С тех пор Эмир Тимур совершил пять походов на Хорезм. На последнем этапе борьбы хорезмшахи пытались заручиться поддержкой золотоордынского хана Тохтамыша.

Тохтамыш – хан Золотой Орды в 1380–1395 гг., хан Тюменского ханства с 1400 г., один из потомков Джучи, старшего сына Чингисхана. В 1387 г. кунграты-суфи вместе с Тохтамышем совершили грабительский набег на Бухару, что привело к последнему походу Тимура на Хорезм и дальнейшим военным действиям против Тохтамыша.

Следующими целями Тамерлана были обуздание улуса Джучи (известного в истории как Белая Орда) и установление политического влияния в его восточной части. А также целью было объединение разделенных Моголистана и Мавераннахра в единое государство, называвшееся в своё время Чагатайским улусом.

В XIV в. к Второму Булгарскому государству приблизился грозный и опасный враг — Османские турки, захватившие владения в Малой Азии. Уже в 20-е гг. XIV в. они стали совершать опустошительные набеги на балканский полуостров. А в 1352 г. овладели первой крепостью на Балканах – Цимпе. Попытки образовать союз для совместной борьбы с турками не увенчались успехом. После смерти Ивана-Александра (1371 г.), которому удавалось поддерживать мирные отношения с турками, началось завоевание ими Второго Булгарского царства. В 1371 г. на р. Марице при Черномене турки нанесли поражение войскам двух македонских правителей, братьев Вукашина и Углеши. Путь в Македонию, Сербию и западные болгарские земли оказался открытым. Иван Шишман вынужден был признать себя вассалом султана Мурада и даже отдать ему свою сестру Тамару в султанский гарем. В это же время под власть турок попали болгарские земли к югу от Балканских гор, началось османское наступление на другие болгарские области. В 1385 г. пал Средец (София). Султан Мурад решил вначале разделаться с Сербией, но в битве с сербами на Косовом поле он погиб (1389 г.). Натиск на Бугарию продолжил султан Баязид I. Летом 1393 г., осажденная турками, пала столица Бугарии Тырново. Последний патриарх средневековой Бугарии Евфимий Тырновский был отправлен в ссылку.

Булгарский царь Иван Шишман находился в это время в г. Никополе, где его схватили и обезглавили (1395 г.).

В 1396 г. Видинское царство пало, и оказалась под властью турок и Добруджа. Таким образом, Второе Булгарское царство было завоевано Османской империей. И Булгария перестала существовать, как самостоятельное государство на долгие пять веков.

В 1395 г. по землям Золотой Орды прокатились орды Тамерлана, оставляя разгром и упадок. Во время Куликовской битвы Тамерлан (Хромой Тимур) находился со своим войском в Персии. Тогда он приказал Тохтамышу с войском Белой Орды выступить против Мамаю. Тохтамыш захватил столицу Золотой Орды город Сарай, догнал войско, собираемое Мамаем для нового похода на Москву, и разбил это войско на реке Калке у Азовского моря. Это было после Куликова поля. Собранные против Москвы силы Мамай вынужден был бросить против Тохтамыша. Счастье и тут изменило Мамаю на реке Калке, и он бежал в город Кафу (ныне Феодосия) к своим союзникам-генуэзцам. Есть версия, что Мамай был убит в Крыму.

Есть версия, что его вероломно убили жители Кафы, чтобы завладеть имевшимися у него сокровищами.

Булгарские феодалы и потомки булгарской династии эмиров начали покидать столицу Орды и нижеволжские города и переселяться в булгарские города на Средней Волге – Булгар, Казань и другие. Один из них, уже упоминавшийся Асан (Хасан), потомок правителей домонгольской Булгарии, на законных основаниях вернул себе престол своих предков в Булгаре. Видимо, таким же законным претендентом на булгарский престол был и Салтан – Баксов сын, который при помощи русских князей на короткое время сместил эмира Хасана.

В XIV в. на территории Золотой Орды разразилась эпидемия чумы, затронувшая и Аланию. Позже завоевавший ослабленную Золотую Орду Тамерлан обрушился на Аланию. Нашествие Тамерлана обернулось крупномасштабным геноцидом: большинство алан было уничтожено, лишь небольшой части удалось выжить, бежав в горы.

В 1380 г. Тимур отправляется в поход против Малика Гиясиддина Пир Али II, который правил в городе Герат. Вначале он направил к нему посла с приглашением на курултай, дабы решить проблему мирным путём, но Малик отверг предложение, задержав посла. В ответ на это в апреле месяце 1380 г. Тимур направил десять полков, под предводительством эмирзаде Пирмухаммада Джахангир, на левый берег реки Амударья. Он захватил области Балх, Шибирган и Бадхиз. В феврале 1381 г. выступил с войсками сам Эмир

Тимур и взял города Хорасан, Серакс, Джамы, Каусия, Исфераин, Туе и Келат, а Герат был взят после пятидневной осады. Также помимо Келата был взят Себзевар, в результате чего прекратило существование государство сербедаров. В 1382 г. правителем Хорасана был назначен сын Тимура, Мираншах. В 1383 г. Тимур жестоко подавил восстание сербедаров в Себзеваре.

Потом Тамерлан взял Сеистан, Астрабад, Амуль, Сари, Султания и Тебриз, фактически захватив всю Персию. После чего он отправился в поход в Армению, ещё несколько раз совершал завоевательные походы в Персию и Сирию.

Причем, в западную часть Персии и прилегающие к ней области Тимур совершил три больших похода: трёхлетний (с 1386 г.), пятилетний (с 1392 г.) и семилетний (с 1399 г.) походы в современной Сирии, Индии, Армении, Грузии, Азербайджана, Турции и Ирана.

В первый раз Тимур был вынужден вернуться обратно вследствие нашествия на Мавераннахр золотоордынского хана Тохтамыша в союзе с семиреченскими монголами (1387 г.). Тимур прогнал врагов и наказал хорезмийцев за союз с Тохтамышем, а потом совершил опустошительный поход вглубь монгольских владений до Иртыша на север и до Большого Жылдыза на восток, а в 1391 г. – поход на золотоордынские владения до Волги. Эти походы достигли своей цели. Во время «пятилетнего» похода Тимур в 1392 г. завоевал прикаспийские области, в 1393 г. – западную Персию и Багдад. Сын Тимура, Омар-шейх, был назначен правителем Фарса, Миран-шах – правителем Закавказья.

В течение 1391–1393 гг. Тохтамыш восстановил свою власть над Ордой и стал готовиться к новой войне с Тимуром. Покинув Урус-хана, Едигей изменил Тохтамышу и снова примкнул к Тимур-кутулуг-оглану в 1391 г., которому он позже опять изменил.

Ибн-Арабшах сказал мне:

– Едигей был очень смугл, среднего роста, плотного телосложения, отважен, страшен на вид, высокого ума, щедр, с приятной улыбкой, меткой проницательности и сообразительности. Едигею нельзя отказать в кипучей энергии.

После победы над Тохтамышем Едигей, вместе с Тимур-кутулуг-огланом ушел в родные кочевья, мечтая о власти. Он искал способа стать правителем Золотой Орды. Но, не будучи чингисидом, он не мог претендовать на ханский престол. Поэтому он желал иметь подставного хана в лице Тимур-кутулуг-оглана, внука Урус-хана.

О повадках Едигея более определенно высказался Рогожский летописец: «Преболи всех князей ординьских, иже все царство един держаше, и по своей воле царя поставляше, его же хотяше».

При походе на Золотую Орду против Тохтамыша в 1391 г. Тимур приказал выбить надпись на чагатайском языке уйгурскими буквами – восемь строчек – и три строчки на арабском языке, содержащих коранический текст у горы Алтын-Чуку. В истории эта надпись известна под названием Карсакпайская надпись Тимура.

С битвы на Кондурче началась агония Золотой Орды как государства. Затруднения Тохтамыша были использованы Василием I для укрепления позиций Московского княжества. Из новой поездки в Орду в 1392 г. Василий Дмитриевич возвратился «многоу честь прием от царя, яко же ни един от прежних князей». Кроме торжественного приема московский князь получил от хана, всячески добивавшегося исправного поступления русской дани и лояльности Москвы в период подготовки новой войны с Тимуром, нечто более существенное – грамоты – «ярлыки» на ряд русских княжеств, в том числе Нижегородское. С присоединением Нижнего Новгорода владения Московского государства достигли Среднего Поволжья; создавался плацдарм для будущего присоединения этого региона к России.

Война между Ак-сак Тимуром и Тохтамышем оставила печальный след на судьбах волжских булгар. Битва между Тохтамышем и Тимуром в 1391 г. происходила на южных границах Волжской Булгарии – на берегах рек Кундурча и Черемшаны. В том же году, а возможно, в 1395 г., «по пути» в поход на русские княжества, войска Тимура еще раз разорили южные улусы Волжской Булгарии. Тимур был в городе Булгар – и разгромил его. Во всяком случае, многочисленные татарские народные сказания, легенды, предания и былины единодушно утверждают именно это и воспроизводят ужасную картину разорения Волжской Булгарии жестоким завоевателем Ак-сак Тимуром.

В январе 1391 г. Тимур с 200-тысячным войском выступил из Ташкента. Преодолев степи Казахстана, Западной Сибири, Южного Урала, грозный завоеватель приближался к Волге. Тохтамыш надеялся задержать противника на Яике, но не успел собрать войска и помешать переправе. Однако, после того как армия Тимура вышла на реку Самару и приблизилась к Волге, дальнейшее отступление Тохтамыша стало невозможным. Во-первых, Тимур мог прижать войско Золотой Орды к Волге и истребить его. Во-вторых, открывался заманчивый путь к богатым городам Волжско-Камской Булгарии. В-третьих, в междуречье Самары, Кинеля и Сока располагались великолепные летние пастбища, которые в засушливое время года представляли особую ценность для конного войска и всего кочевого населения Орды, и оставлять их Тимуру хан Тохтамыш не собирался.

18 июня 1391 г. противники сошлись в решающей битве на реке Кондурче, правом притоке Сока (на территории современного Красноярского района

Самарской области). По численности обе армии были примерно одинаковыми, но Тимур показал себя более опытным и талантливым полководцем. Разбив Тохтамыша и обратив хана с остатками войска в бегство, победители подвергли грабежу его ставку, ордынские кочевья и земледельческие поселения на Средней Волге. В течение 26 дней находились войска Тимура в самом центре ордынских владений, безнаказанно опустошая их.

Но закрепить свой успех победителю не удалось. Мятежники во главе с Едигеем, после битвы на Кондурче попросили отпустить их в улусы, чтобы привести их в подчинение Тимуру. Однако Едигей и его сторонники срочно начали откочевку подвластного населения улусов на недоступные окраины Орды и отказались вернуться к Тимуру.

В 1395 г. Тамерлан предпринял новый поход на Тохтамыша. Сначала он прошёл Рязанскую область и взял город Елец. Хотя местное население и не оказало серьёзного сопротивления, край подвергся жестокому разорению. Как свидетельствуют русские летописные рассказы о нашествии Тамерлана, его армия стояла по обе стороны Дона две недели, землю Елецкую «попленила» и князя елецкого «изыма» (захватила).

Шереф-ад-дин Йезди описывает большую добычу, взятую в русских землях, и не описывает ни одного боевого эпизода с местным населением в своей «Книге побед». А между тем, согласно легендам, ельчане оказали упорное сопротивление неприятелю. Большое впечатление на воинов Тимура произвели русские женщины, о которых Шереф-ад-дин Йезди пишет в поэтической строке: «О, прекрасные пери, подобные розам, набитым в белоснежный русский холст!»

После этого Тамерлан двинулся в сторону Москвы, но неожиданно развернулся и ушёл 26 августа обратно. Согласно церковному преданию, именно в то время москвичи встречали чтимую Владимирскую икону Божией Матери, перенесенную в Москву для защиты её от завоевателя. Согласно летописи, в день встречи образа Тамерлану во сне явилась Богородица и велела ему немедленно уйти из пределов Руси. На месте встречи Владимирской иконы Божией Матери был основан Сретенский монастырь. Так до Москвы Тамерлан не дошёл, а его армия ушла на Дон.

По другой версии, через два года после разгрома Мамай Тохтамыш внезапно напал на русские земли, не готовые к отражению нового набега, обманом взял и разграбил Москву, заставил русских князей возобновить выплату ордынцам дани.

Другие исследователи считают, что Тимур не ставил целью поход именно на русские земли. К границам Руси подошли некоторые его отряды, а не он сам. Путь Тохтамыша на Русь шел «по левобережью в район Самарской излучины», переправа состоялась «против устья р. Сызрани», а затем войско двинулось по долине этой реки и далее на запад. Весь этот маршрут традиционно являлся

одним из главных путей – «сакм» ордынских набегов.

Некоторые татарские историки приписывают падение Булгар Тимуру.

Рассказывают о построении города Казани после разрушения Тимуром города Бряхимова. Сообщают, что Тимур прошел по Булгарскому царству от Яика до Волги. После 7-летней осады завоевал Булгарскую столицу Бряхимов.

О взятии Тимуром Булгара упоминается и в сообщениях неизвестного татарского автора: «в 800 (в других источниках – 700) гиджры (1397–1398 гг.), по достоверным сказаниям, Аксак Тимур отнял у хана Абдулахха г. Булгар. Два сына хана Алтын Бек и Алим Бек, по разрушении Булгар, построили на реке Казанке крепость, основали город».

По булгарским источникам, хан Золотой Орды Аксак Тимер (Тимерлан) под предлогом, что в Булгарии завелась ересь, предпринимает опустошительный поход и предает её огню и мечу.

Хисаметдин Булгари сказал мне:

– Аксак Тимур за три дня свел на нет город Булгар, как будто бы этого города вообще здесь и не было. Каменные укрепления города он велел разбить таранами, разбитые камни приказал сбросить в Волгу. Он приказал отрубить голову хану Бичуре и его 12 визирям. Прекрасных, как жемчуг, девушек превратил в рабынь и раздал своим военачальникам. Повесил на виселицах 32 пленника из числа ученых и наиболее знатных людей Булгара. Велел оставшихся в живых жителей изгнать из города и рассеять по разным концам света, чтобы они больше никогда здесь не жили. Страшна была месть Тимура булгарам за их поддержку Тохтамыша.

По другим восточным источникам, город Великий Булгар был разрушен до основания. Правитель Булгарии Абдулла паша убит. Удалось тайно спасти его сыновей Галим бека и Алтын бека. Их увезли на север и спрятали в маленьком булгарском городе под названием Казань.

Только в легендах упоминается этот казанский царь Абдулла – вроде бы, потомок Силикидов. Его убил во время взятия Казани князь Юрий Дмитриевич, брат великого московского князя Василия Дмитриевича, когда в Орде творилась смута, и русичи начали прибираться к рукам Поволжье.

Одна из поэтических легенд гласит, что при взятии Булгара Тамерланом (Аксак Тимером) Булгарский царь вместе со своими детьми, женой и родственниками затворился в Черной палате. Завоеватель приказал завалить это здание бревнами и поджечь его. В результате погибли все. Одна лишь принцесса Алтынчэч каким-то чудом выжила и сумела выбраться наружу. Тамерлан, увидев золотоволосую девушку в белом одеянии, был поражен ее красотой. Он тут же

велел потушить огонь и заявил, что сделает ее главной женой. Девушка ответила отказом. Разъяренный Тамерлан приказал привести к нему двух ее братьев, взятых в плен и ожидавших казни. Дочь болгарского царя, увидев своих братьев с колодами на шее, прокричала завоевателю, что согласна стать его женой, если он на ее глазах отпустит братьев на свободу и даст им лучших коней. Тамерлан исполнил ее желание. Болгарские царевичи Галим бек и Алтын бек вскакивают на коней и, бросив прощальный взгляд на сестру, исчезают из поля зрения. А принцесса бросается вниз головой на догорающие бревна. Эта легенда некоторым образом объясняет и название палаты: от дыма и копоти она почернела и стала называться «Черной палатой».

По другому преданию, болгарский царь, осажденный огромными войсками Тамерлана, просил о перемирии, надеясь купить у него союз сокровищами своего царства. Но Тамерлан во время перемирия вторгнулся в город и все опустошил огнем и мечем. Существуют два мифа об этом, не согласные один с другим. В одном говорится, что болгарский царь после перемирия пошел сам в неприятельский стан, где был убит собственной рукой Тамерлана. В другом мифе сказано, что болгарский царь убит воинами в своем доме. Будто болгарские вельможи спасли в лесу двух молодых сыновей своего царя, которые впоследствии поселились в вершинах р. Казанки. Но неизвестно, как назывались те царевичи.

Затем Тимур разграбил торговые города Азов и Кафу, сжег Сарай-Бату и Астрахань. Опустошив южные области Булгарии и Московско-Руси, Тимур вышел в низовья Дона. Низам-ад-дин Ша-ми, персидский историк XIV в. пишет: «Он (Тимур) выступил оттуда, а от Азакка (Азова) до Кубани – это область черкасов – луга, которые были по дороге, все они сожгли». Это были земли черкасов-тюрков, которые вместе с булгарами, половцами, русскими, аланами составляли войско Тохтамышша. Тимур последовательно громил земли тех народов, которые выступили на стороне Тохтамышша. Кипчакское царство (Золотая Орда) лежало в развалинах, города обезлюдили, войска были разбиты и рассеяны. После разгрома Золотой Орды хан Тохтамыш бежал в Булгар.

Тамерлан принялся методично разорять земли своего главного врага Тохтамышша. Согласно «Зафар-намэ» («Книге побед») Шереф-ад-дина Йезди, Тимур оказался на Дону после его победы над Тохтамышем у реки Терек и до тотального разгрома городов Золотой Орды в том же 1395 г. Тамерлан лично преследовал отступающих после поражения полководцев Тохтамышша до их полного разгрома. На Днепре противник был окончательно повержен. В 1395–1396 гг. Тимур разгромил Тохтамышша на Кавказе и Нижней Волге. Гунский царь Эмир-шаухал упоминается в 1396 г. во время тимуровских походов на Кумыкию.

Погиб в сражении с тимуровскими полчищами.

Отряды Тамерлана вновь достигли Среднего Поволжья, грабя и разоряя все на своем пути. Это привело к голоду, гибели и запустению городов, нарушению торговых путей, обусловило общий упадок хозяйства в Улусе Джучи.

Ограбленные захватчиками, угонявшими после каждого похода сотни тысяч голов крупного скота, овец, лошадей, рядовые кочевники в поисках пропитания отдавались в «покровительство», а точнее в кабалу к крупным феодалам. В связи с упадком ханской власти, дальнейшим укреплением материального и политического могущества знати центробежные силы в Золотой Орде усилились.

Однако окончательное завоевание Золотой Орды не было целью Тамерлана, и поэтому Кавказский хребет остался северной границей владений Тимура. В 1396 г. он вернулся в Самарканд и в 1397 г. назначил своего младшего сына Шахруха правителем Хорасана, Сеистана и Мазандерана.

Таким образом, в 1390-е годы Тамерлан нанёс ордынскому хану Тохтамышу два жестоких поражения – на Кондурче в 1391 г. и Тереке в 1395 г., после которых Тохтамыш был лишён престола и вынужден был вести постоянную борьбу с ханами, поставленными Тамерланом. Этим разгромом армии хана Тохтамыша Тамерлан принёс косвенную пользу в борьбе русских земель против татаро-монгольского ига.

После ухода армий Тимура шли бесконечные усобицы между Тохтамышем, а затем его потомками, с одной стороны, и Едигеем и его сторонниками – с другой. По восточным источникам, Тимур-Кутлуг, подстрекаемый Едигеем (Идике – по-узбекски), воспользовался разгромом Тохтамыша Темирланом, и повел энергичную политику в расчете на захват ханской власти в Золотой Орде. Согласно летописям, на Тохтамыша «внезапу» напал «некий царь, именем Темир-Кутлуй и бысть им бой велик и сеча зла. И одоле царь Темир Кутлуй царя Тохтамыша и прогна, и сяде сам ва царстве Волжском Болнна Орды, а Тохтамыш царь побежа к Литовским странам». Тохтамыш прибыл в Киев, к Витовту. Новый золотоордынский хан отправил послов к великому литовскому князю: «Выдай ми царя беглого, Тохтамыша, враг бо ми есть и не могу тръпети, слышав его жива суца и у тебе живуца... выдай ми его, а что около его ни есть, то тебе».

На это Витовт ответил отказом и прямой угрозой войны. Летописец так передал ответ Витовта: «Пойдем пленити землю Татарьскую, победим царя Темир Кутлуя, возьмем царство его и разделим богатство и имение его, и посадим в Орде на царстве его царя Тахтамыша, и на Кафе, и на Озове, и на Крыму и на Азтаракани (Астрахани), и на Заяицкой Орде, и на всем Приморий, и на Казани; и то будет все наше и царь наш».

Тимур-Кутлуг испугался огромного войска Витовта, не решился на сражение и предложил мир. Но в это время к Тимур-Кутлугу явился ордынский князь Едигей

(Идике), эмир из племени Мангыт. Ему удалось резко повернуть события в благоприятную для татар сторону.

Витовт вышел в поход против татар с целью посадить на золотоордынском престоле Тохтамыша. Тохтамыш с отрядом в несколько тысяч татар также принял участие в походе. Едигей мурза и Темир-Кутлуг хан наголову разбили Витовта и Тохтамыша, у которых были литовцы, поляки, немцы и русские с огнестрельным оружием. В том бою рыцарский запад, оснащенный самой современной военной техникой, пал перед тактикой кочевников, усовершенствованной «Чингисханом XIV в.» – Тамерланом (Едигей и Темир-Кутлуг были учениками Железного Хромого). Так, Тохтамыш окончательно утратил былое политическое влияние.

А Едигей со своими сторонниками бежал к Тимуру и помог тому организовать ответный удар по владениям Тохтамыша. Эмир Белой орды из племени мангыт Едигей (Идегей, Идику) став одним из ярых противников Тохтамыша, принял участие в войнах Тимура против Золотой Орды. Святав свою судьбу с занявшим с его помощью золотоордынский трон ханом Тимур-Кутлук-ханом, Едигей продолжил войну с Тохтамышем.

После смерти Темир-Кутлука в 1399 г. Едигей фактически встал во главе Золотой Орды. Ему последний раз в истории Золотой Орды удалось объединить под своей властью все прежние улусы Джучи. Едигей, как и Мамай, правил от имени подставных ханов.

Едигей после поражения на Ворскле не давал Тохтамышу никакой передышки, преследуя его повсюду. По словам Ибн-Арабшаха, «дошло до того, что они сразились между собой 15 раз, раз тот одержит верх над этим, а другой раз этот над тем». Только в шестнадцатый раз победа окончательно склонилась на сторону Едигея, и Тохтамыш «пал убитый».

А в это время, в 1398 г. был предпринят поход Тимура на Индию. В 1399 г. он дошёл до берегов Ганга. На обратном пути Тамерлан взял ещё несколько городов и крепостей и вернулся в Самарканд с огромной добычей, но не расширив своих владений. Потом Тимур нанес поражение мамлюкскому султану Египта Султан Насир адину Фараджу.

Тимур заботился преимущественно о процветании своего родного Мавераннахра и своей столицы – Самарканда. Тимур сделал Самарканд одним из центров торговли в Центральной Азии. Также им были обустроены города Яссы и Бухара, восстановлен город Шахрухия, который был разрушен во времена нашествия Чингисхана.

В башкирской мифологии есть древнее предание о Тамерлане. Согласно ему, именно по приказу Тамерлана в 1395–1396 гг. был построен мавзолей Хусейнбека – первого распространителя ислама у башкирских племён. Тимур случайно найдя его могилу, решил оказать великие почести человеку,

распространявшему мусульманскую культуру. Мавзолей Хусейн-бека находится на территории посёлка Чишмы Чишминского района в Башкортостане. В 1398 г. после победы над ханом Золотой Орды Тохтамышем, в Туркестане над могилой поэта и философа-суфиста ходжи Ахмада Яссави, по приказу Тимура, иранскими и хорезмийскими мастерами был построен мавзолей. Здесь же тебризским мастером был отлит двухтонный медный котел, в котором должны были готовить еду для нуждающихся.

В 1399 г. в ответ на действия султана Баязида I Молниеносного, который оказал покровительство врагу Тимура Кара Юсуфу и написал оскорбительное письмо, Тимур начал свой семилетний поход против Османской империи. В 1400 г. Тимур взял Сивас в Малой Азии и Хaleb (Алеппо) в Сирии (принадлежавшей египетскому султану), в 1401 г. – взял Дамаск. В 1402 г. Тимур одержал важнейшую победу над Османским султаном Баязидом I Молниеносным в Битве при Анкаре 28 июля. Сам султан был взят в плен. В результате сражения захвачена вся Малая Азия, а поражение Баязида привело к распаду Османской империи, сопровождавшейся крестьянской войной и междоусобицами сыновей султана.

Крепость Смирну (принадлежавшую иоаннитским рыцарям), которую османские султаны, осаждая, не могли взять в течение 20 лет, Тимур захватил штурмом за две недели. Таким образом, Тамерлан создал огромную империю, установил дипломатические связи с рядом государств, в числе которых были Китай, Египет, Византия, Франция, Англия, Испания.

В общем, Тамерлан был великим полководцем.

«А современный поэт Хашагульгов из Чечни другого мнения», – подумал я.

Мой тулпар Кеме сказал мне:

– Прочти его стихотворение!

И я прочитал.

Али Хашагульгов

ХРОМОЙ ТИМУР И ПОЭТ КЕРМАНИ

– Я мир завоевал, я – царь царей!

Ты сколько дал бы за меня,

когда, случись, меня бы продавали? –

спросил Хромой Тимур поэта Кермани.

– Двадцать пять воинов твоих, – ответил Кермани.

– Как! – в удивлении тиран воскликнул. –

Один мой пояс стоит двадцать пять...

– Его бы и купил, – сказал поэт, –

когда тебя бы продавали.

Перевод с ингушского
Бориса Рябухина

После завершения семилетней войны Тимур начал подготовку к Китайской кампании, которую он давно планировал из-за притязаний Китая на земли Мавераннахра и Туркестана. Он собрал большую двухсоттысячную армию, вместе с которой выдвинулся в поход 27 ноября 1404 г. В январе 1405 г. он прибыл в город Отрар, недалеко от впадения Арыси в Сыр-Дарью, где заболел и умер (по словам историков – 18 февраля, по надгробному памятнику Тимура – 15-го). Тело забальзамировали, положили в гроб из чёрного дерева, обитый серебряной парчой, и отвезли в Самарканд. Тамерлан был похоронен в мавзолее Гур Эмир. В 1405 г. внук Тимура Халиль-Султаном (1405–1409 гг.) захватил самаркандский престол вопреки воле деда, завещавшего царство старшему внуку Пирмухаммеду.

Согласно легенде, существовало предсказание о том, что если прах Тамерлана будет потревожен, начнётся великая и страшная война.

В усыпальнице Тимура Гур Эмир в Самарканде на большой тёмно-зелёной нефритовой могильной плите арабской вязью на арабском и персидском языках начертано:

«Эта гробница великого Султана, милостивого хакана Эмира Тимура Гургана; сына Эмир Тарагая, сына Эмир Бергуля, сына Эмир Айлангира, сына Эмир Анджиля, сына Кара Чарнуяна, сына Эмир Сигунчинчина, сына Эмир Ирданчи-Барласа, сына Эмир Качулая, сына Тумнай Хана. Это 9-е поколение.

Чингисхан происходит из того же рода, от которого происходят деда достохвального султана, погребённого в этой священной и прекрасной гробнице: Хакан-Чингис-сын. Эмир Майсукай-Бахадур, сына Эмир Барнан-Бахадур, сына Кабул-Хана, сына упомянутого Тумнай-Хана, сына Эмир Байсунгары, сына Кайду-Хана, сына Эмир Тутумтина, сына Эмир-Бука, сына Эмир-Бузанджара.

Кто желает узнать дальше, да будет тому известно: мать последнего звали Аланкува, которая отличалась честностью и своей безукоризненной нравственностью. Она однажды забеременела от волка, который явился к ней в отверстие комнаты и, приняв образ человека, объявил, что он потомок повелителя правоверных Алия, сына Абу-Талиба. Это показание, данное ею, принято за истину. Достохвальные потомки её будут владеть миром вовеки. Умер ночью 14 Шагбана 807 года (1405 год)».

Внизу камня надпись: «Камень этот поставлен Улугбеком Гурганом после похода в Джитта».

Несколько менее достоверных источников сообщает также, что на надгробии

имеется надпись следующего содержания: »Когда я восстану (из мёртвых), мир содрогнётся».

Некоторые, документально неподтверждённые, источники утверждают, что внутри гроба была обнаружена надпись: »Всякий, кто нарушит мой покой в этой жизни или в следующей, будет подвергнут страданиям и погибнет».

Из воспоминаний о будущем.

Другая легенда гласит о том, что в 1747 г. иранский Надир-шах забрал этот надгробный камень из нефрита, и в тот день Иран был разрушен землетрясением, а сам шах тяжело заболел. Землетрясение повторилось, когда шах вернулся в Иран, и камень вернули обратно.

А чем кончил Тохтамыш?

В последние годы Тохтамыш всё больше склонялся к миру с Тамерланом, к которому даже отправил посольство. Не ранее 1405 г., предположительно, близ современной Тюмени, Тохтамыш, пы-тав-ший-ся обосно-ваться в За-пад-ной Си-би-ри, был убит Шадибеком. Шадибек – хан Золотой Орды (1399–1407 гг.), был сыном хана Кутлуга. На ханский престол он взошёл в качестве ставленника эмира Едигея после смерти Тимур-Кутлуга. Шадибек не вмешивался в дела царствования, предаваясь развлечениям и удовольствиям. В летописи говорится: «Лето 6915 (1407 г.) генваря царь Шадибек убил царя Тохтамыша в Синбирьской земле...». Об этом могли поведать лишь русские купцы, наводнявшие Сарай. Таким образом, информация о гибели Тохтамыша именно в «Синбирьской земле» находится на уровне слухов.

«Аноним Искендера» (Муин-ад-дин Натанзи) сообщил, что Тохтамыш «умер естественной смертью» (24 сентября 1397 г. –12 сентября 1398 г.) в пределах Тулина (Тюмень). Но то, что Тохтамыш погиб не раньше 1405 г. не вызывает сомнений, поскольку в 1405 г. в Самарканд, ко двору Тимура прибыл посол от Тохтамыша – Кара-ходжа. Рассказывая о целях этого посольства, Шереф-ад-дин характеризует Тохтамыша как скитающегося по степям, брошенного прежними соратниками, совершенно растерявшегося человека.

Так или иначе, но Тохтамыш, причинивший столько зла Руси и народам Мавераннахра, скончался в январе 1405 г.

Но вернемся к болгарской истории.

В 1399 г. состоялся поход русских войск в Закамье, во время которого были взяты Булгар, Джукетау и Казань. Бо-лее зна-чи-тель-ные со-бы-тия бы-ли свя-за-ны с уча-сти-ем болгар-ских, жу-ко-тин-ских и ка-зан-ских кня-зей в меж-до-усо-би-цах рус-ских кня-зей. Имен-но в это вре-мя воз-ни-ка-ет ус-той-чи-вая вра-ж-деб-ность ме-жду москов-скими ве-ли-ки-ми князь-я-ми и болгар-ски-ми эми-ра-ми, ко-то-рые подде-ржи-вали оп-по-зи-ци-он-ных им кня-зей Се-ве-ро-Восто-чной Ру-си.

Немецкий дипломат С. Герберштейн, дважды побывавший в России в первой трети XVI в., в своих «Записках о Московии», говоря о походе великого князя московского Василия I, сына Дмитрия Донского, на Волжскую Булгарию, писал: «Великий князь Василий, который правил в 6907 г. (1399 г.) занял Булгарию, которую расположена у Волги и выгнал оттуда татар». В данном случае, видимо, имеется в виду не народ, а город Булгар, откуда и были изгнаны татары.

В стремлении восстановить улус Джучи в прежних границах Едигей повторил путь Батыя. В 1407 г. он организовал поход на Волжскую Булгарию и разгромил ее. В 1408 г. Едигей напал на Русь, разорил ряд русских городов, осадил Москву, но взять ее не смог. Что касается похода Едигея на Булгарию, то сын Тохтамыша Джалал-ад-дин, вынужденный уйти из Орды летом 1407 г., захватил власть в Булгаре и стал Булгарским князем, что является косвенным подтверждением того обстоятельства, что, возможно, Тохтамыш был связан с булгарским правящим домом родственными узами, почему его сыну и удалось взойти в Булгаре на трон, будучи изгнанником. Поход Едигея в Булгарию был связан с целью окончательного упрочения своей власти на севере, что ему удалось сделать. Русские летописи указывают, что через год, в 1408 г., в составе его армии были булгары и мордва во время похода на Нижний Новгород.

Булгарские и жуко-тинские князья со своими отрядами приняли участие в 1411 г. в сражении при Лыскове между московскими и суздальскими князьями на стороне последних. Усиления Москвы опасались не только суздальско-нижегородские князья, но и булгарские эмиры.

Волжская Булгария в XIV в. распалась на ряд княжеств, наиболее известными из которых были Булгарское и Жуко-тинское, а затем Казанское. Особенно пагубно отразились на судьбе Булгарии процессы, протекающие в Кипчакском царстве (Золотой Орде). Хан Джанибек был правителем мудрым и волевым. Однако, резня, учиненная его отцом Узбеком, и введение вместо Ясы туркменских обычаев на следования престолопреемства превратили улус Джучиев в химеру. Орда стала причудливым сочетанием поволжских городов, многочисленных «осколков» половцев, алан, черкесов, караимов – на западе и предков казахов, сибирских татар, башкир, камских булгар и чувашей – на востоке владений. Эти этносы были различны по культуре, религии, (ибо обязательность ислама была относительной, а пропаганда его – непоследовательной), экономике и политическим устремлениям. Термин «татары» в XV в. потерял значение. Только воля хана удерживала этот конгломерат

народов от рас-па-да, но, как ока-за-лось, не-на-дол-го.

Символ величия Волжской Булгарии и источник её экономической мощи – Ага базар перенесли вверх по Волге на Гостиный остров, расположенный около Казани. А город Казань стали называть Булгараль джадид, что в переводе означает Новый Булгар. В результате город Булгар потерял свое политическое значение. А Казань стала столицей Волжской Булгарии.

В это время на Средней Волге происходило заметное передвижение населения. Спасаясь от нападений иноземных войск, набегов кочевников, которые ослабевшая ханская власть не могла предотвратить, земледельческое население оставляет давно обжитые земли Волжской Булгарии к югу от Камы. Запустевают в этот период и северные районы Самарского края, примыкавшие к Булгарскому Закамью. Здесь, на левобережье Волги, безраздельно господствовали кочевники-ногайцы. Имя ногайцев, или ногаев, закрепилось за населением улуса потомков Едигея. Ногайское государство являлось одним из крупнейших осколков Улуса Джучи. Однако экономика, основанная на кочевом скотоводстве, предопределила политическую децентрализацию Ногайской Орды. В ногайском обществе были сильны патриархально-родовые пережитки.

Ордынские города Поволжья так и не оправились от Тамерланова разорения вплоть до окончательного распада этого государства. Разгромлены были и многие колонии итальянских купцов в Крыму и в нижнем течении Дона. Город Тана (современный Азов) поднимался из руин несколько десятилетий. Елец, по данным русских летописей, просуществовал ещё около двадцати лет и был полностью разорён «татарами» лишь в 1414 г. или 1415 г.

Свою жизнь, бо-га-тую со-бы-тия-ми, Еди-гей за-кон-чил, по-те-ряв власть в Ор-де, от ру-ки од-но-го из сы-но-вей Тох-та-мы-ша в 1419 г.

А через два года в различных частях разодранного Улуса Джучи восседали одновременно шесть ханов.

Черная диадема. Следы Черной диадемы, короны власти обнаружены были, говорится в мифе, после затопления водами Каспия большей части территории Хазарии. Однако довольно много общих черт роднит Корону Власти и загадочную шапку Чингисхана. Уникальные родовые знаки власти, в том числе и шапка Чингисхана (после разгрома войск Тохтамыша, хана Синей Орды) были переданы новому хану Золотой Орды Коречак-огану, с юности служившему в войсках Тимура.

Летом 1395 г. Коречак-огану, сопровождаемый большим обозом, появляется на левом берегу реки Волги, у Самарской Луки... и пропадает.

С этого времени средневековые хроники о нем молчат.

В позднем Средневековье считалось, что весь мир был поделен на четыре

части. Были два христианских царя – император Римский и император Константинопольский. И были два магометанских правителя – Халиф Аравии и хан Золотой Орды, на Руси его звали – Волжский царь. Так что, на территории современной Самарской области пропал не какой-нибудь мелкий властитель, а номинальный повелитель «четверти мира», да еще и хранитель реликвий Чингисхана.

Глава 49

ВОЛЖСКИЙ ЦАРЬ

Так кто же такой был Волжский царь? Хан Золотой Орды Коречак-оган? Видимо, не один царь Волжской Булгарии остался в истории нарицательным именем «Волжский царь».

Но сначала попробуем исключить профанацию новоявленных историков-изобретателей.

У них следующая сомнительная реконструкция легенды о «призвании варягов».

По их версии, после смерти русского князя Гостомысла на царство призывается из-за моря князь Рюрик с двумя братьями – Синеусом и Трувором. В летописях их имена часто стоят подряд: «Рюрик Синеус Трувор». В летописях слова писались без пробелов. Поэтому можно прочесть: «рюриксинеуструвор». Позднейшие переписчики якобы восприняли данное место как имена трех различных людей – Рюрика, Синеуса и Трувора. Однако летописное выражение «рюриксинеуструвор», предлагается читать как Рю-Рикс-Инеус-Тру-Вор. То есть: Волжский (Ра) Царь (Рикс) Эней (Инеус) Троянец (Тру) Варяг (Вор). Итак, восстановленное антилетописное имя основателя русской Ордынской династии таково: Волжский Царь Эней Троянец Варяг. Вот такую реконструкцию исторической истины предлагают горе-исследователи. Используя для доказательства испытанный метод полуправды, они из трех князей, получают одного – Рюрика. Именно поэтому, говорят, два других брата – Синеус и Трувор – тут же умирают. И далее правит только один князь – Рюрик. С таким приемом летописцев, поспешно избавлявшихся от ими же самими придуманных героев путем их мысленного умерщвления, трудно согласиться. А дальше – ложь растет как снежный ком. Летопись об эпохе призвания Рюрика, якобы говорит о том же, о чем повествует и «античная» Энеида Вергилия. Само имя Нов-Город можно прочесть как Город Энея-Ноя. Имя Эней, якобы, означало Иной, то есть иной царь Руси, основавший Новую династию. Нагромождения домыслов подводит к норманнской теории происхождения Рюрика и его братьев.

Другой спорный миф о Волжском царе.

Москва, была недавно основана и не успела еще стать столицей всего государства, когда в истории действовал какой-то загадочный и всемогущий «боярин Иван Дмитриевич Всеволожский», который умудрялся по своему желанию возводить на московский престол и сгонять с него великих князей. Предлагается новая версия, что «Боярин Всеволожский» – это просто: Волжский царь, царь или хан Волжского Царства, то есть Золотой Орды. Поэтому он и имел право и возможность менять московских князей. Хотя в то время было много «великих князей»: суздальские, тверские, рязанские, пронские. Так что, все-Волжского царя-хана из Ивана Дмитриевича Всеволожского не получилось.

Хотя в реальности был боярин Иван Дмитриевич Всеволожский – сын участника Куликовской битвы, командира Передового полка Дмитрия Всеволодовича Всеволожского, назначенного в городе Коломне лично Дмитрием Ивановичем Донским. Дмитрий Всеволодович Всеволожский никогда не носил княжеского титула и занимал сравнительно скромное положение при дворе Дмитрия Ивановича Донского. А вот его сын, Иван Дмитриевич Всеволожский, одно время был фактически правителем государства при малолетнем московском великом князе Василии II Васильевиче. Поэтому Иван Дмитриевич Всеволожский, будучи всего лишь боярином, мог «умудряться» по своему желанию возводить на престол князей. Конечно, он был могущественным, но никак не загадочным. В 1433 г. этот боярин затеял «смуту», за что был ослеплен. Вскоре он сгинул в опале, а род его выбыл из боярской среды и пресекся.

Есть и документальное упоминание о Волжском царе.

Никоновская летопись приводит титул Тохтамышя: «Царь Волжский и всех орд высочайший Царь». Такой титул мог носить и носил в действительности великий князь Всея Руси.

И наконец, исторический фарс о Волжском царе.

В путешествии по времени встретила легенда о другом волжском царе. «Волжским царем» называли самого противоречивого и эпатажного персонажа нижегородской истории XIX в. – князя Георгия Александровича Грузинского. В этом недюжинном человеке действительно было нечто царственное. Когда князя спрашивали о его роде, он говорил: «Мой дед был царем Грузии, моя родословная – история Грузии, а ранее – Библия». Его дед, грузинский царь Бакар Вахтангович, с 1724 г. верой и правдой служил русскому двору и получил чин генерал-поручика от артиллерии. Мать князя была дочерью любимца Петра I Александра Меньшикова. Сам Георгий Грузинский владел именьями и недвижимостью в Москве и Нижнем Новгороде. А известность приобрел благодаря неукротимому нраву и «царским» порядкам, которые завел в своем нижегородском имении Лысково.

Существует версия, что его проделки и подтолкнули Н. В. Гоголя к написанию «Мертвых душ». Автор знаменитой поэмы был в дружеских отношениях с дочерью Георгия Грузинского Анной. Именно в их доме Гоголь скончался.

Глава 50

КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО

Булгар в который раз восстал из пепла и играл роль центра болгарских земель до середины XV в., пока не возвысилась Казань.

Казань в эти годы быстро превратилась – за счет переселенцев – в огромный город. Когда в Казань переселилось большинство жителей Булгара, эмир распорядился, чтобы новой столице придали подобающий вид. В два года строители и 30 тысяч кара-чирмышей возвели новые стены на Богылтау и соединили ими прежние укрепления в одну крепость. Расширенный Югары Керман стали называть также «Шахри-Газан».

При этом для выравнивания холма на него было насыпано немало земли. Камень же был привезен из Булгара, где он в большом количестве уже не был нужен.

После этого Калган превратили в караван-сарай, который стали называть Бухар Йорты, и только Югары Керман сохранил свое старое название, хотя получил и новое.

В результате этого Казань приобрела внешность прекрасного и мощного города, особенно со стороны Булака, откуда были видны семь пролетов и восемь башен крепостной стены.

Казань располагалась на месте, которое в природно-географическом отношении выделялось исключительными удобствами для жизни людей. По описанию летописца второй половины XVI в., место это: «богатое пастбищами для скота и пчелами, родящее всевозможные злаки и изобилующее плодами, полное зверей, рыбы и всякого житейского добра, не найти другого такого места нигде ... по красоте и богатству, с такими же угожьями, и не знаю, найдется ли в чужих землях».

Первоначальный город находился на северо-восточной оконечности высокого мыса коренных террас левого берега Волги и Казанки. Отсюда открывался широкий простор пойменных и надпойменных долин, занятых лугами с пышной растительностью, изобилующих старицами и озерами. Места для размещения поселений древних обитателей края представляли собой песчаные дюны на волжских террасах и высокие мысы с крутыми склонами по берегам Казанки. Эти земли были обитаемы с глубокой древности.

Оказавшись тогда в районе устья р. Казанки, болгары достойно оценили выгодное топографическое положение мыса или холма, получившего позднее название Кремлевского. На этом месте из небольшого пограничного поселения и выросла Казань, ставшая, столетия спустя, крупнейшим экономическим, политическим и культурным центром обширного Поволжско-Уральского региона.

Согласно «Джагфар Тарихы», гербом иля Мартюба (переименованного в XIII в. в Казанский иль), а также города Казани был знак Ага (Большой) Барадж, означавший крылатого Дракона. Облик Дракона, называвшегося булгарами Бараджем, принимали два алпа, братья-близнецы Карга и Самар, а также алп-бика Байгул. Согласно легендам, казанский Ага Барадж имел три головы – змеиную (облик змеи могла принимать Байгул), птичью (облик птицы принимал Карга) и бычью (обращаться в быка любил Самар). Выходит, в своем Барадже казанцы совместили черты сразу трех духов, очень почитаемых булгарами (может быть, поэтому он и назывался Большим). Целый ряд болгарских родов (джулут, батбай, албан-алан, ердим, сабан, елаур, багиль) имел тамги, в основе которых были черты знака Ага Бараджа. Очевидно, представители именно этих родов господствовали в Мартюбе и основали Казань, почему их родовой герб и стал тамгой иля и города.

Мечеть «Гюлли», по сообщению в «Джагфар Тарихы»: «была выстроена на месте усыпальницы Газана в качестве Усыпальницы Шехидов – «булюмер». Венчал ее восьмигранник, украшенный цветочным орнаментом, поэтому ее и называли «Гюлли». Церковь Петра и Павла украсили точно таким же восьмигранным верхним этажом с разноцветными стеклами и искусной резьбой, какой был у Усыпальницы Шехидов. Во времена Казанского ханства барс также использовался в качестве геральдического символа. Мулла Ибрай объявил, что изображения барсов и львов в резьбе мечети «Тэслэ» были сделаны русскими после захвата ими Казани для осквернения мечети, и собственноручно сбил их. Кара-Тун, узнав об этом, повелел сбить плиты с чудесной резьбой с ворот башни Сююмбеки и устроить в Усыпальнице Шехидов новую церковь Введения. Фазыл из Чебаксов был учеником самого Мир-Гали и был послан с ним на строительство церкви в Москву, где принял христианство и имя Василий.

В этот период Казань выступает проводником мусульманства для соседних народов – мордвы, вотяков, башкир. Кроме того, город Булгар становится временной резиденцией золотоордынского хана. Город привлекал своими кирпичными и белокаменными сооружениями. Множество дворцов, мечетей, караван-сараев, а также общественные бани, мощеные улицы, подземный водопровод свидетельствовали о богатстве и процветании Булгара. Булгары, как упоминалось, первыми в Европе освоили плавку чугуна, из которого отливали котлы. Их металлические изделия, украшения, керамика получили широкое

распространение в средневековой Европе и Азии.

Правда, когда большинство жителей Казани составили переселенцы из Великого Булгара, то они попросили эмира переименовать Казань в Булгар и сделать ее столицей Державы. Азан исполнил эти просьбы и пожаловал Казани имя «Булгараль-Джадид» («Новый Булгар»). При этом Казань называли также и «Булгар», а Булгар – «Улуг Булгар» («Великий Булгар»).

В середине XIV в. вследствие распада Золотой Орды в Среднем Поволжье образовалось Казанское ханство, в котором династия ханов, господствующий класс феодалов и военно-служилая знать состояли из татар. Покоренные народы платили татарскому хану и феодалам ясак продуктами, выполняли многочисленные повинности (оброк, денежные подати, торговый налог, продовольственный налог на содержание чиновников). Кроме того, они должны были поставлять конных и пеших воинов, лошадей, снабжать войска хана продовольствием и фуражом.

Неустойчивость политической власти и экономическая жизнь, частые опустошительные походы на Булгаро-казанские земли золотоордынских ханов и русских князей, так же как и вспыхнувшая в поволжских районах в 1428–1430 гг. эпидемия чумы, сопровождаемая сильной засухой, привели не к консолидации, а скорее к рассредоточению болгарского населения. Люди целыми поселениями тогда уходили в более безопасные северные и восточные районы насиженного края. Переселенческие процессы происходили в пределах и вне Булгарии.

Но не все Закамье обезлюдилось. В те годы оно изобиловало крупными лесными массивами и труднодоступными местами, куда уходили местные жители и основывали новые поселения. В Закамье и после переселения определенной части населения на правобережье Волги и Камы осталось значительное количество болгар. В этот период не происходило и проникновения в Булгарию каких-либо других народов. Неустойчивость социально-экономической и политической жизни в Золотой Орде вынуждало нижневолжских болгар, живущих в основном в городах, переселяться в Волжскую Булгарию. Среди них были и представители родственных болгарам народов – оседлых половцев и тюрок-черкасов (казаков), которые уходились под воздействие болгар.

Облик имперской дипломатии определялся уровнем общественно-политического развития народов, издавна связанных с феодальным государством и во многом зависимых от него. Так, болгарские князья, опираясь на иноязычную знать, получавшую свою долю доходов от сбора дани с собственных народов, установили режим, поставивший вассальные племена в

зависимость от экспорта болгарской продукции. Прямая торговля народов Верхнего Прикамья и Вятки с арабами и русами исключалась и проводилась только через посредничество болгар.

Внешняя дипломатия делилась на два особых разряда. К первому относились взаимоотношения с близкими соседями Волго-Камской Булгарии, такими как Киевская Русь, Владимиро-Суздальская Русь и Рязанское княжество. С ними рано установились устойчивые договорные отношения, изредка прерываемые конфликтами. Ко второму – взаимоотношения с государствами, значительно отдаленными от Волжской Булгарии, но поддерживающие с ней дипломатические и торговые связи. К их числу принадлежали Хорезм, Иран, Армения, Азербайджан, Византия, которая с середины XI в. постепенно приобретала устойчивые связи в торговом обороте болгар, а так же Новгородская Русь и Скандинавия.

Русские летописи 1409 г. отмечают поход ушкуйников на Волжскую Булгарию. Новгородский посадник Анфал, собрав большие силы, сто насадов направила по Каме, а полтора ста – по Волге. Однако в назначенное время соединиться они не смогли. Камская флотилия была перехвачена болгарскими и разгромлена. Анфал все же вышел на Каму. Булгарские и жуковские князья пришли к нему на встречу и предложили выкуп. Усыпив тем самым бдительность Анфала, болгары перебили его дружину, и уйти удалось немногим. Это событие в начавшемся уже XV в. было лишь незначительным эпизодом. В 1410 г. поход повторился силами московского княжества. Был захвачен Булгар.

В 1422 г. эмир Бий-Омар скончался. И на болгарский трон был поднят Гали-бей, сын Бий-Умара от Гайша-хатын (1422–1437 гг.), по прозвищу Казанчы. Новый эмир не заметил, что большинство влиятельных беков стало склоняться к уходу из-под влияния ненавистного народу Кыпчака, зато это хорошо поняли Ашрафиды. Они и сами, натерпевшись от кыпчаков, стремились избавиться от ордынской дани. Сын бека Хусаина Ябык-Мохаммед не позволял в своем присутствии даже произносить слово «татарин». На волне такого недовольства старик Хусаин в 1427 г. сел на коня и уничтожил на Черемшане отряд новых ногайцев, пытавшийся без уплаты пошлины тамгачу балика Варма проследовать на пастбища Кичи-Черемшана. Белые ногайцы пожаловались Кыпчаку, и Барак (Бараг), сарайский хан (1421–1428 гг.) повелел эмиру Гали-бею наказать чаллынского бека.

Гали-бей подчинился и навлек на свою голову позор и большие несчастья. Когда он повелел своим заместителям арестовать уже смертельно заболевшего Хусаина, тот в свою очередь изгнал их из Черемшана. Мумин – владелец

Кашанской округи, которую стали называть Лаишевской, поддержал Хусаина и его сына Ябык-Мохаммеда. Когда эмир послал на Чаллы отряд сына Бек-Дауда – Султана, Мумин у аула Тахта преградил ему дорогу. В ожесточенном бою Мумин был убит, и Султан, получивший рану, счел за благо повернуть назад. Он поклялся, что если выживет, то назовет своего сына Тахтой, и когда поправился, выполнил обещание. А аул Тахта стали называть Султаном, ибо его жители гордились тем, что нанесли поражение хану Султану.

Узнав о Султановском побоище, бек Малмыш пришел в неистовство и хотел идти войной на Гали-бея. Но сын Мумина – Мусафир написал ему, что это только усугубит раскол Булгарии, и посоветовал излить гнев на тех, кто вновь перестал платить дань. Малмыш, подивившись уму юноши, отправил на Джир сына Хаджи Баба-бека. Хаджи Баба-бек заставил округу Мир-Галиджа уплатить дань и привез ее эмиру Гали-бею. Неожиданно Гали-бей пришел в ярость и закричал на сына: «Мы не можем взыскивать дань с Руси – ханского владения, а ты вторгся в пределы Кыпчака! За это я отправлю тебя в оковах в Сарай!» Джурь эмира едва сумели схватить бека и заковать его в железо. Султан повез Хаджи Баба-бека в Сарай. Старик Малмыш нашел в себе еще силы сесть на коня и, помолившись в Булгаре, отправился наперерез хану. У реки Байраш он напал на Султана и в ожесточенной стычке выхватил из его рук юного сына. В память об этом сын Хаджи Баба-бек получил имя Байраш. А тот назвал своего сына Ураком – именем ногайского бия, которого сразил в 1411 г. его прадед.

Когда Султан сообщил эмиру о преступлении Малмыша, Гали-бей созвал казанчиев и с ними решил покончить с давно мешавшим родом Исмаилдана. В предвкушении раздела богатых владений Исмаилданов – Арслан, Кабан и другие беки-казанчии вскочили в седла и прямо из дворца эмира отправились на Ашыт. Они не застали Малмыша врасплох, но оказались сильнее своей многочисленностью. В кровавой схватке Малмыш был сбит с лошади и при этом сильно расшибся. Сын вывез его в округ Кукмор, где старик успел основать город (1428 г.) и вскоре умер. Этот город на Нукрат-су Хаджи Баба-бек назвал именем отца – Малмыш. Затем он расширил свои владения до Урджума и основал еще город Шем-Мардан, названный так в честь своего деда Марджана. Потом, когда построили новый Шем-Мардан, старый стали называть Иске Йортом. А земли эти были казенными и налоги местные ары платили эмиру.

Бу-Юрган сказал мне:

– Старики рассказывали мне, как Хаджи Баба-бек собрал их прадедов в Шем-Мардане и объявил им: «Я – ваш новый господин. Тех, кто примет ислам, объявлю своими казаками и обложу налогами за неслужебное время не выше ак-чирмышских, а тех, кто будет упорствовать в язычестве – обращу в курмышей». Большинство, конечно же, приняло ислам, а четверть игенчеев отказалась и превратилась в курмышей. Они стали возмущаться в надежде на

помощь эмира, но Исмаилданы были суровыми казанчиями и быстро скрутили бунтующих. Эмир Гали-бей также попробовал достать зарвавшегося бека, и его казанчиям удалось спалить Шем-Мардан и двинуться за отступающим к Малмышу мятежником. Но тот устроил всей своре лесную засаду у аула Байлянгар и перебил многих. Уцелевшие в панике скакали без отдыха до Арчи, и отказались вновь ходить на Исмаилданов. А старики добавляли еще, что все ары, принявшие ислам, уже во втором поколении забыли свой язык и стали булгарами, ибо бек дал деньги и в каждом ауле построили по две-три мечети со школами для обучения вере и языку болгар. А потом и язычники, живя среди правоверных, забыли арские наречия.

В 1430 г. бек урусов Василий IV (1425–1434 гг.) совершил набег на Казань, но заблудился в Куқджакской округе и бежал от своего истомленного войска вместе с немногими боярами на последних лошадях. Всадники – а было их 27 тысяч – совершенно обессилели за время блуждания в лесах. Арские чирмыши убивали врагов сотнями и без всякой жалости, дабы те перестали проходить через их чащобы. И действительно, балынцы панически боялись с той поры ходить через эти края. Лишь три тысячи неприятелей избежали гибели и вышли к болгарским аулам, где их пожалели и переправили в Казань. Эмир Гали-бей продал их дану, и послал в субашские аулы по Алату чиновников для розыска остальных урусов. Те силой и плетями заставили субашей выдать укрытых урусов, которые пожелали принять ислам, и эмир продал и их. Субашские аулы, которые были замешаны в этом деле, Гали-бей повелел перевести в разряд курмышских и раздать казанчиям. Субаши взяли за оружие, и в схватках с казанчиями одна половина их отстояла свободу и земли, а другая вынужденно покинула свои аулы и ушла вверх по реке.

Чрезмерно одаривая своих казанчиев, эмир забыл, что только сила, а не угодничество, заставляет служить. Уланы, видя, что эмир не очень умен и целиком стал зависим от них, перестали его ценить и считаться с ним. Ашрафиды же, почувствовав свою силу, решили взять власть в Державе под знаменем борьбы с Кыпчаком и Балыном во имя восстановления единого и свободного от чьих-либо влияний Булгара.

В 1431 г. Ябык-Мохаммед провозгласил себя газием и эмиром Булгара, и тогда Гали-бей распорядился официально вернуть Казани ее прежнее имя Газан. Разгром в 1431 г. Волжской Булгарии войсками московского великого князя Василия II под командованием Федора Пестрого начался, скорее всего, с разрушения приграничных с Русью буртасских крепостей и селений, большая часть уцелевшего населения которых бежала на Волгу. Булгария, потерпев поражение от Василия II, лишилась южных земель, отошедших Москве.

Большой урон булгарам наносили по-прежнему частые нападения ушкуйников,

грабивших их города. Тяжелый удар по Бугарии был нанесен в 1431 г. московским войском князя Федора Пестрого, после чего Бугария лишилась южных земель, которые перешли в подчинение Москвы. Самостоятельность сохранили только северные территории, центром которых являлась Казань. Именно на базе этих земель началось формирование в Среднем Поволжье нового государства – Казанского ханства и нового нарда – казанских татар. Город Булгар варварски громили и обращали в руины русский волжский флот в 1431 и 1487 гг. – в то время, когда булгарский флот отбивал атаку русского чердынского (камского) флота у Ташбаша в устье Вятки.

В 1437 г. «всеми гонимый» хан Улуг-Мохаммед (в свое время он учился в казанском медресе «Мир-Гали» или «Нур Гали») занял Моджар по предложению самих моджарцев. Он-то и переименовал город в «Хан-Керман» и предложил эмиру Гали-бею признать его ханом (главой союза) Кыпчака и Булгара. Гали-бей отказался. Тогда Улуг-Мохаммед обратился с такой же просьбой к Ябык-Мохаммеду, как к сеиду, и тот согласился – в обмен на согласие хана тайно служить ему и поддерживать притязания сеид-эмира на булгарский трон. В том же году Ябык-Мохаммед объявил Улуг-Мохаммеда ханом Кыпчака и Булгара и назвал союзную державу Улуг Булгаром («Великой Бугарией»). А хан признал его сеидом Улуг Булгара и эмиром Эчке Булгара, и направил к нему своих сыновей – Махмудтека и Якуба. Осенью 1437 г. Ябык-Мохаммед вместе с сыновьями хана взял Казань. Гали-бек оказался в зиндане, а Ябык-Мохаммед стал эмиром Эчке-Булгарского государства – части кыпчако-булгарской державы Улуг Булгар Йорты. В 1438 г. Ябык-Мохаммед направил в Хан-Керман, по просьбе хана, лучших своих строителей, и те застроили город – столицу Улуг Булгара – великолепными каменными зданиями. Заглянув вперед, скажем, что в 1445 г. в Хан-Кермане было 20 мечетей.

В 1436 г., воспользовавшись расколом Кыпчака и ногайцев на стороны хана Улуг-Мохаммеда, Кичи-Ахмеда и Саид-Ахмеда, эмир Ябык-Мохаммед отправил своих послов к Улуг-Мохаммеду. И получил от него грамоту с признанием независимости Булгара в обмен на выплаты дани ногайцам и тюркским ханам и содержание тюркских ханов с их мурзами на время их службы Булгару, для высокой связи эмиров Булгара с добрыми тюркскими землями. Общая сумма дани не превышала прежние постоянные выплаты татарам, весьма сносные, и Ябык-Мохаммед с радостью согласился на эти условия выхода Булгара из-под влияния Кыпчака. А грамота эта была очень дорога. Ведь, по татарскому обычаю, то, что указал один хан, не мог отменить другой, а, значит, указ Улуг-Мохаммеда, даже если бы он был ханом полдня, оставался действительным на все времена и для всех прочих татарских ханов. Вследствие важности ее она хранилась в Корым-Чаллах.

Бу-Юрган сказал мне:

– Еще рассказывают, что в честь послов, привезших ханскую грамоту, Ябык-Мохаммед устроил такой роскошный пир, что получил прозвище «Байрам Гази». А отец говорил мне: «Улуг-Мохаммед согласился дать эту грамоту потому, что нуждался в помощи Булгара». Потом такую же грамоту дал Булгару и хан Саид-Ахмед, и он получил нашу помощь.

Некоторые ногайские беки и ханы были настроены враждебно к Державе, но поделаться ничего не могли: Булгар усилился, а Кыпчак раскололся на орды и ослабел. Улуг-Мохаммед, пытавшийся отбить сарайский престол у Кичи-Ахмеда и враждовавший с ним, внезапно вышел из степей к Джун-Кале в 1437 г. Ябык-Мохаммед тут же признал его главой (ханом) Кыпчако-Эчкебулгарского союза (ханлык), желая покончить с его помощью с Гали-беем и подчинить Кыпчак Булгару. Но кыргызский бек Кураиш – потомок Шонкар-бия, который пользовался неограниченным доверием Улуг-Мохаммеда, уговорил сеид-эмира не устраивать войны с правоверными, а покончить с Гали-беем с помощью иных средств.

В 1437 г. Улуг-Мохаммед, по просьбе Кураиша, потребовал от Гали-бея воинов для похода на взбунтовавшуюся против него Москву. Гали-бей не смог прислать никого, ибо его казанчи отказались идти на войну. А Ябык-Мохаммед прислал своего сына Габдель-Мумина с казаками сына Буртаса Шали.

Юный сын Ябык-Мохаммеда Габдель-Мумин, названный так в память о сыне Салмана Мумине, оправдал возложенные на него обязанности. Когда в битве с балынцами на Нэрлэ-су даже кыргызы дрогнули и побежали, он остался в рядах казаков Шали и этим подвигнул их на стойкость в борьбе с противником. Казаки удержались до возвращения Кураишем кыргызов на поле боя и затем совместно с ними разгромили москвичей и пленили их бека. Габдель-Мумин первым схватил повод коня бека москвичей, но затем передал его подскакавшему Кураишу со словами: «Бек! Ты заслужил эту победу!»

Когда Буртас вместе с Хамид-Батыром осмелился возражать против расправы с Малмышем, эмир Гали-бей пригласил их обоих к себе. Буртас неосторожно отправился к нему и был схвачен им и казнен. После этого Шали отъехал от Хамид-Батыра к Ябык-Мохаммеду, и с той поры представители его рода Амиров служили Ашрафидам.

Эмир Ябык-Мохаммед назначил его сардаром казаческого округа, который располагался между реками Миша и Агидель и был назван Шали Ашнякским – ведь основатель его рода Амир-Субаш был вождем сабанского племени Ашняк или Азнак. И главный балик округа был назван Ашняком. Вскоре старик Шали уступил пост сардара своему сыну Кичи-Амиру, а сам удалился на покой и построил для себя в округе балик Шали. А в курмышах у деда Шали Гарафа было с 500 пленных, взятых им в главном остроге ушкуйников. При Шали дети их приняли ислам и стали считать себя булгарами. Сардар перевел их в субаши, и они обосновались на выделенной им в округе земле – у балика Балыклы.

Булгар в 1437 г. окончательно превращается в Казанское ханство.

В 1437 г., по договору с Ногайской ордой, Иллак объявляется совместным булгаро-ногайским владением. В нем жили булгарские купцы, таможенники и знать местных скотоводов, но город был лишен укреплений и гарнизона. Часть его земель бесплатно использовалась ногайцами для выпаса скота, рыбной ловли, устройства стойбищ и проезда. В губернаторство Мохаммед-Амина и Шах-Гали временно входил в состав Казанского иля Булгара.

На престол Волжской Булгарии был поднят Ябык-Мохаммед, правнук Булюм-Орду, внук Чаллы-Мохаммеда, сын Хусаина Ашрафа (1437–1469 гг.).

Когда у эмира Ябык-Мохаммеда возникла необходимость сноситься с Улуг-Мохаммедом, то он решил принять титул сеид-эмира, который выше всех прочих земных титулов. А титулом «сеид» владели в Булгаре потомки святого Мохаммед-Гали бинэ Мирхуджа; его сын Мир-Гали, почивший в Казани; сын Мир-Гали – Ядкар, выбежавший во время разгрома Казани из города в свой аул и в знак осуждения этого больше не въезжавший в него; сын Ядкара – Раджап, сохранявший развалины Нур-Суvara и почивший возле них; сын Раджапа – Исбель-Худжа, ездивший с посольством Махмуда ибн Гали в Миср (Египед) и также почивший в Казани; сыновья Исбель – Худжи Хаммад и Хусаин. Хаммад едва успел убежать в Черемшан из Великого Булгара, когда туда ворвались воины Идегея, а его сыновья погибли там газиями с мечами в руках. Хусаин же, после смерти своей жены Чэкэр-би – дочери купца Салиха, ушел в Башкорт и умер там в уединении бездетным. Хаммад возвел над его могилой мавзолей, который народ ошибочно стал называть «Тюрбэ Кул Гали». Он не имел сыновей, а дочь его, благочестивая Эмряч-би – мать Хусаина Ашрафа – была замужем за Чаллы-Мохаммедом. Поэтому сеид Хаммад, когда почувствовал близость конца, решил благословить на принятие титула сеида Хусаина. Но Хусаин отказался в пользу своего новорожденного сына Ябык-Мохаммеда, и святой Хаммад нарек младенца сеидом Булгара.

Называться сеидом открыто Ябык-Мохаммед некоторое время не решался, но вот пришел срок – и он указал себя этим титулом в письме к Улуг-Мохаммеду. Улуг-Мохаммед направил Ябык-Мохаммеду ответное письмо, в котором признавал сеида правителем всего Эчке Булгара при условии кормления в Казани хана (Улуг-Мохаммеда) и его потомков. Письмо это хранилось в Эчке-Казане. Кураиш сообщил о решении хана в Казань, и казанчии предпочли своими руками свергнуть Гали-бея и признать власть сеид-эмира (Ябык-Мохаммеда).

Когда Булгар избавился от бремени кыпчакской дани (в 1437 г.), Булгарских везиров стали называть в народе «бахши». Раньше, Эмир Азин назначил везиром сына Мухаммеда Галима в 1360 г., который чудом спасся от гибели во время паломничества в Улуг-Булгар в 1396 г. Потом, в 1400 г. везиром стал сын Галима Шахид, умерший в 1409 г. Сын Шахида Султан-Гали стал везиром в 1414

г. и был им 20 лет.

*

В последней четверти XIV в. Монгольская империя перестала существовать. Из Золотой Орды в период нестабильности и чехарды с ханами постепенно отпочковались Крымское (годы существования 1443–1783 гг.), Казанское (1438–1552 гг.), Астраханское ханства (1459–1556 гг.), Ногайская Орда (1426–1606 гг.) и другие.

«Сколько же лет моему родному у городу Астрахани?» – подумал я.

Мой мудрый конь Кеме сказал мне:

– Город в дельте реки ; из вечных типов поселений. Поэтому Астрахань – один из вечных городов.

Так много ли лет Астрахани?

Только в этом путешествии по болгарским векам, стало понятно, что за точку отсчета этого города в дельте Волги можно принять год основания барсылского поселения Комлызай (песчаный остров) на острове Комлызай –179 г. до н.э. С этого периода территорию заселяли болгары-барсылы (барсилы), вплоть до 1122 г

А в 654 г. первый джабгусирхакан (каган, император) Хазар-Булгара (Хазарского каганата) Кыр-Багыл (653–675 гг.) основал здесь портовый город, получивший название острова и поселения – Комлызай; по арабским источникам «Хамлидж». Здесь хазарский флот, состоявший в основном из урусских кораблей, готовился к походам на урумцев (византийцев), хорезмийцев, иранцев, азербайджанцев и горцев Джураша (Дагестан), и здесь же он отдыхал после походов.

В 1122 г., как писал болгарский географ Муса ибн Халиль в своей книге «Сведения о городах, мензелях и дорогах Булгарской державы, полезные для тех, кто ездит по ним»: »булгарский губернатор Саксина – то есть Джалды (Крым), Сынджака (Предкавказье) и Кавыл-Булгара (Северный Прикаспий) – Ас-Тархан основал на месте бывшего Комлызая новый город Астархан. Внук этого Ас-Тархана Бауман, также бывший вначале саксинским улугбеком (губернатором), в 1236 г. стал булгарским царем, и в 1240 г. погиб возле Астархана в бою с татарами (монголами)».

Достоверное упоминание о городе в дельте Волги оставил в 1333 г. арабский путешественник Ибн-Батута. Хаджи-Тархан (Аждархан) являлся осенней резиденцией ханов Золотой Орды. Город считался крупным торговым центром на пути из Персии и Индии в русские княжества и Европу.

Город Сарай-Бату в дельте Волги был известен с 1243 г. Располагался он в 100 километрах севернее Астрахани на левом берегу реки Ахтубы (левый рукав

Волги). Этот город Сарай-Бату (Сарай-ал-Махруса – «Богохранимый дворец»; Старый Сарай, Сарай I) был столицей Золотой Орды (Улус Джучи). Здесь был большой мавзолей над семейной усыпальницей, оставленной представителями давней социальной верхушки. Мавзолей был богато архитектурного декора, что позволяло говорить о его незаурядности. Участок городища, который находился между гончарным кварталом и усадьбой крупного феодала в прибрежной части города, был на перекрестке двух улиц, вдоль которых были проложены арыки. К улице примыкали дворы жилых домов. Рядом – остатки полуземлянки, в которой расчищены тандыр (печь для выпечки лепешек) и два умывальника – ташнау. Рядом с полуземлянкой находились бадраб – извините – туалет, потом – открытый очаг, сложенный из обожженных кирпичей, около – многочисленные ямы. И много-много сухого кирпича из кизяков. И в этом статусе просуществовал город Сарай-Бату до того времени, когда, в ответ на разграбление земель Мавераннахра, Эмир Тимур сжёг столицу Золотой Орды – Сарай-Бату, и отдал бразды правления ею в руки Койричак-оглана, который являлся сыном Урухсана. Разгром Тимуром Золотой Орды имел и широкие экономические последствия. В результате похода Тимура северная ветка Великого шелкового пути, проходившая через земли Золотой Орды, пришла в упадок. Торговые караваны стали проходить через земли государства Тимура. Православная епархия в Сарае была создана в 1260-х гг. и продолжала существовать до конца XV в. К концу XIV в. появились францисканцы в Сарае, Укеке, Булгаре и ряде торговых городов Крыма и Волги. Доминиканцы были активны в Кафе, Танае и других городах. Католическая администрация имела многочисленные епархии и архиепископство в Сарае. Цель этих учреждений состояла в том, чтобы продвинуть деятельность миссионеров и обслужить потребности странствующих торговцев.

В Хаджи-Тархане, как и в других городских центрах Улуса Джучи, некоторое распространение имело католичество. В городе была опорная база францисканцев. В списке францисканских монастырей, находившихся на территории Золотой Орды, упоминается и Хаджи-Тархан (Agitarcan), входивший в состав сарайской кустодии. Сарайская епархия в XV в. была заменена епархией Сарматской (Terrare Sarmatorum). По предположению исследователей истории католицизма, ее центр был именно в Астрахани. Если в XV в. в Сарае миссионерская деятельность католиков переживала упадок, то в Астрахани миссионеры еще продолжали действовать.

Кстати сказать, в XV в. в Астраханском ханстве жил Казтуган сын Сюенеча, астраханский татарин, поэт. Он родился в богатой семье в местности Кызыльяр (Кызыльяр, Кизляр) в устье Волги, он отождествлен с городом Красный Яр. Из татарских источников известно, что в XV в. велико было религиозное значение города Хаджи-Тархан. В книге «Сведений, привлеченных для истории Казани и Булгара», написанной на старотатарском языке Шихаб ад-Дином ал-Марджани, содержатся упоминания о выдающихся мусульманских богословах

и ученых, проживавших в городе Хаджи-Тархан в XV в. Кажется, не сохранилось сведений XIV в., связанных с упадком старой Нижневолжской столицы Сарая и с возвышением Хаджи-Тархана.

История Хаджи-Тархана в XV в. шла не только поступательно. После междоусобной войны 1430-х гг. нижневолжские города испытали ряд потрясений. Так, итальянский путешественник Иософат Барбаро, проживавший в Тане в 1436–1452 гг., сообщает об Астрахани: «...теперь это почти разрушенный городишко, но в прошлом это был большой и знаменитый город. Ведь до того, как он был разрушен Тамерланом, все специи и шелк шли в Астрахань, а из Астрахани в Тану (теперь они идут в Сирию)». Барбаро отмечает общий упадок, например, торговли, но все же сообщает, что «ежегодно люди из Москвы плывут на своих судах в Астрахань за солью».

В 1466 г. город посетил известный тверской путешественник Афанасий Никитин. В дельте Волги иранское судно с русскими путешественниками было задержано войсками астраханского правителя и ограблено.

Венецианец Амброджио Контарини побывал на Нижней Волге летом 1476 г. Об Астрахани Контарини сообщил, что «город невелик..., домов там мало, и они глинобитные, но город защищен низкой каменной стеной; видно, что совсем недавно в нем еще были хорошие здания». Но известно, что в городе Контарини купил в дорогу сухарей из хорошей пшеничной муки, поэтому можно предположить, что в окрестностях Астрахани какая-то часть населения могла заниматься и земледелием. Во второй половине XV в. городу были необходимы постоянные укрепления для защиты от нападений враждебных кочевников. Контарини видел каменную стену, окружавшую город.

В Шайбани-наме Хаджи-Тархан назван крепостью. В период правления Касима город мог выдерживать длительные осады. В тюркских и персидских сочинениях XVI–XVII вв. (Таварих-и Гузида-йи Нусрат-наме; Шайбани-наме; Бахр ал-Асрар Фи Манакиб ал-Ахйияр) сообщается о длительных войнах астраханского хана Касима с кочевыми объединениями ханов Ахмада, Ибака и Аббас-бека.

К концу XV – началу XVI в. относится второй расцвет Астрахани. Ряд авторов конца XV – начала XVI в. подчеркивают огромную роль города в торговле, вызванной выгодным местоположением столицы Астраханского ханства. Так, по свидетельству Фазлаллах ибн Рузбихан Исфакхани, в начале XVI в. на территорию Юго-Восточного Казахстана со стороны Дешта, через Хаджи-Тархан доставлялось «множество благ, жирных овец, коней, верблюдов ... шубы из меха киша и тина (то есть из соболя и белки), тугие луки, стрелы из белой березы, шелковые ткани и другие драгоценные изделия».

В «Джагфар Тарихы» сообщалось о том, что Астархан (Астрахань) и Тюмен (Тюмень) подчинялись Булгару и давали ему свои войска и дань... Когда астарханские и сэбэрские (сибирские) ханы проявляли чрезмерную

самостоятельность – то болгарские войска занимали эти города... В 1490 г. астарханский хан попытался было вновь учредить в Астархане бухарскую слободу. Это создало бы угрозу торговле своих купцов, и поэтому войска Державы, по приказу Бураша, заняли город... Про Астархан даже говорили: «Город Астархан – болгарский базар...».

Итак, в XV в. города в Нижнем Поволжье продолжали функционировать, хотя уже не в такой степени, как в XIV в. Наибольшее значение имели города на территории современной Астраханской области – Сарай, располагавшийся на месте села Селитренного. А Хаджи-Тархан располагался на месте Жареного (Шареного) Бугра. В «XV в. Новый Сарай и Старый Сарай пустеют, и только Астрахань сохраняет прежнее значение».

В первой половине XV в. Сарай (Селитренное) продолжал сохранять свое значение. В северной части Нижнего Поволжья (современные Волгоградская и Саратовская области) значение населенных пунктов, бывших островками в мире кочевников, было ничтожным.

В 1554 г. российские войска впервые заняли столицу Астраханского ханства. Наконец, в 1556 г. Астраханское ханство присоединено к территории Московской Руси, и в Хаджи-Тархане размещен русский гарнизон.

Почему 1558 г. считается годом основания Астрахани? Видимо, потому что в этот год русский гарнизон перенесен из завоеванного Хаджи-Тархана на другое место. Первый астраханский воевода перенес город на другой, левый берег Волги, на 12 км ниже прежней Астрахани, на бугор Шабан («высокий»), впоследствии Заячий, где были сооружены сначала деревянно-земляные укрепления будущей Астрахани.

*

В эти времена шел третий этап развития ислама в Среднем Поволжье. С распадом Золотой Орды во второй половине XV в. на месте прежнего Булгарского государства образовалось Казанское ханство, в котором ислам оставался официальной религией. Из детей состоятельных семей готовили исламские кадры. В Казанском ханстве XV-XVI вв. значительную роль продолжало играть мусульманское духовенство. В его руках сосредоточились богатые вакуфные (пожертвованные в пользу мечети) земли. Мулла собирал с населения деньги и хлебные подати, а также гомер (десятую долю урожая). Во главе духовенства стоял один из сеидов, считавшийся потомком Магомета, затем шли многие шейхи: имамы, муллы, хафизы, хальфы. Главный сеид считался в государстве вторым лицом после хана. Казанское ханство в этот период в религиозном отношении ориентировалось на Турцию, влияние которой было значительным. Турецкие султаны носили титул халифа – верховного наместника над всеми мусульманами.

Татары были очень гостеприимны. Самая лучшая их черта – гостеприимство. Грамотность среди татар была сильнее, чем среди русских. Татары живут обычно очень опрятно, в их доме чистота, печи белят несколько раз в год. Даже в развалившихся хижинах их женщины свое хозяйство ведут в большом порядке и чистоте. Для дойки коров татарки всегда надевают чистый фартук, вымя коров моют теплой водой и молоко покрывают чистым полотенцем. В быту татары горды, честолюбивы, гостеприимны, сребролюбивы, чистоплотны, рождены для торговли, хвастливы, между собой дружелюбны, искательны, вкрадчивы и довольно трудолюбивы.

Преемственность территории Волжской Булгарии и Казанского ханства видна не только в совпадении основных земель этих государств, занятых булгарами и татарами. Территориальная преемственность Волжско-Камской Булгарии и Казанского ханства находит яркое дополнение в преемственности отраслей экономики и культуры болгар и казанских татар. Это сходство пашенного земледелия на широких площадях с применением паровой системы, развитых международных и внутренних торговых отношений, прежде всего, по волжско-камской речной системе, аналогии в градостроительстве, монументальной архитектуре, сходство в тождестве ювелирного искусства, орнамента, предметов быта, орудий труда и оружия, сходство в духовной культуре (письменность, литература, религия), в самосознании народа, считающего болгар своими предками, в сохранении легенд и преданий о болгарских временах, в почитании различных болгарских городов, селений и кладбищ... Казанское ханство стояло на более высокой ступени социально-экономического развития среди государств Среднего Поволжья. Южная его граница с Ногайской Ордой очерчивалась весьма неопределенно, но подвластные Казани (хотя бы номинально) земли на левом берегу Волги доходили до Большого Черемшана, а на правом берегу до реки Сызрань, то есть, включали крайние северо-западные районы нынешней Самарской области.

Образование самостоятельного Казанского ханства относится к 1437–1445 гг., Пришельцы из степи свергли в Казани местную княжескую династию и сделали город столицей нового ханства. Рождение Казанского ханства сопровождалось опасными набегами на русские земли. Хотя в хозяйственном и культурном отношении население Казанского ханства сохранило наследие Волжской Булгарии, во внутривластном устройстве и во внешней политике это государство являлось прямым потомком Золотой Орды. Многонациональное население ханства, занимавшееся пашенным земледелием и бортничеством, охотой и рыболовством, ремеслом и торговлей, было обложено большим количеством податей в пользу хана и его окружения. Огромный аппарат чиновников, скопированный с золотоордынского, грабил народ как официальными, так и самовольными поборами и вымогательствами. Однако казанской знати и этого казалось мало, за легкой добычей и наживой они устремлялись в набеги на чужие, прежде всего русские земли. На Руси так

оценивали возникновение Казанского ханства: «И нача укреплятися вместо Золотые Орды Казань – новая Орда, кровию русской кипя. И пройде царская слава с старыя матери ордам всем – на преокаянную дочь младую Казань... От злаго дерева ветвь презыде – Казань и горький плод изнесе».

В 1440–1460-е гг. распад Золотой Орды завершился.

Мой златогривый конь Кеме доставил меня в сказку-быль – Касимовское царство. Эта тайна и позор русских князей долго будоражил сознание историков. Период возникновения этого странного, на первый взгляд, государственного образования в землях российского государства остается до сих пор в тумане.

Глава 51

КАСИМОВСКОЕ ЦАРСТВО

Так называемое Касимовское царство существовало в 1445–1681 гг. Возникшее во времена московского князя Василия Васильевича (впоследствии Темного), уже с конца XV в. оно умело использовалось Москвой для политического давления на восточных и южных соседей Руси – осколков некогда могучей, пусть и полугосударства-полукочевья, Золотой Орды – Казанского и Крымского ханств. Касимовское царство было для Московского государства исходной позицией, когда границы владений Московского государства стали продвигаться на юг и восток. Волею судеб Касимов на протяжении более чем 100 лет находился в центре острого военно-политического соперничества крепнущей Москвы и не всегда стабильной Казани, а отчасти и Крыма. Казанское ханство быстро попало под влияние османского султана. Да и позже московские цари не торопились с ликвидацией ханства.

По мнению историков, «именно участию Касима в немалой степени обязан Василий II своим возвращением на престол в 1447 г. За верную службу князь Василий выделил Касиму в пожизненное пользование городок на Оке, который стал именоваться Касимовым. Среди других «подвигов» Касима историки выискали разве что его незначительную победу над золотоордынским ханом Сеид-Ахмедом в 1449 г. на р. Пахра. «Шайки хищников Ординских грабили близ Ельца и даже в Московской области: царевич Касим, верный друг Васильев, разбил их в окрестностях Похры и Битюга». Хан Сеид-Ахмет в 1442–1455 гг. представлял только Западную часть Большой Орды. За какую же «службу» Василий II платил неслыханно щедро, выделяя в пожизненное пользование инородцу немалую собственную территорию вокруг Мещерского городца, которую Москва присоединила только на рубеже XIV–XV вв., а восточная часть этих земель, принадлежавшая Темниковскому княжеству, по некоторым

данным, была присоединена в 1380-х гг.

Попробуем разобраться.

Отцом Касима был хан Золотой Орды Улу-Мухамед. В 30–40-е гг. XV в. в степи происходили необратимые процессы. Как известно, Джучиев Улус (Золотая Орда) после Куликовской битвы окончательно был разгромлен Тамерланом в 1395 г. Один из золотоордынских ханов по имени Улу-Мухамед, лишенный в течение 1437 г. двух престолов (Орды и зарождающегося Крымского ханства), прошел с боями по территории, контролируемой Москвой, и образовал на месте некогда сильной Волжской Булгарии новое государство с центром в Казани, затевал походы на Москву с целью перенаправления дани из Сарай-Берке – в Казань.

Улу-Мухамеда считают основателем Казанского ханства.

Хан Улу-Мухамед был внуком Тохтамыша и сыном Сарайского хана Джеляль-уддина. Многократно занимал он трон Золотой Орды в непростые годы ее истории. Свергнутый в 1436 г. с Сарайского трона Гыяс-эддином, он отправился в Крым, основал там самостоятельное государство. Не утвердившись на Крымском троне, он в 1437 г., надеясь на гостеприимство Великого князя Московского, перешел русскую границу и занял город Белев. Но Москва, желая показать преданность Кичи-Мухамеда (хану Золотой Орды с 1437 г.), послала отряд против 3-тысячного войска Улу-Мухамеда. В битве под Белевым 5 декабря 1437 г. русское войско потерпело поражение (г. Белёв находится на западе Тульской области), Улу-Мухамед, пройдя далее на восток верховьями Дона, Цны, Хопра, вышел к Суре, двинулся через Мордовские земли к Волге, решив отторгнуть земли Золотой Орды, расположенные по Средней Волге и в Засурье. Улу-Мухамед закрепился в Казани, отколол подчиненные территории от Сарая и стал часто терзать Московское княжество набегами. Улу-Мухамед решил восстановить свое господство над Россией и заставить Москву платить дань ему, а не Кичи-Мухамеду в Сарай. Именно с этой целью он занял весной 1439 г. Нижний Новгород, даже подходил к Москве (с 3 по 13 июня 1439 г.). В 1439 г. болгарское войско осадило Москву и заставило ее возобновить выплату дани Улуг Булгару, а в 1445 г., когда московский князь вновь отказался выплачивать дань, разбило и пленило его.

Были и трения между Улу-Мухамедом и местной болгарской знатью при образовании Казанского ханства. Неслучайно его окончательное утверждение оставляют именно за его сыном Махмедом, хотя первым ханом считается Улу-Мухамед (от его имени начали чеканиться новые монеты в Казани, хотя многие историки считают, что ставка хана находилась все время под Нижним Новгородом).

Осенью 1444 г. хан, в очередной раз взяв Нижний Новгород, остался там зимовать. В январе 1445 г. он посылал отряд в Муром, но отряд потерпел

поражение от русских. Улу-Мухамед был уже в годах, поэтому не воевал сам, а был вынужден посылать на разбой свои отряды. Весной татарское войско под началом Махмуда и Якуба выступило вновь и дошло до Владимира. И тут произошло ключевое событие.

Из-за крайне неудачных обстоятельств и тактического просчета в сражении в окрестностях Суздаля, у Спасо-Евфимиева монастыря на берегу реки Нерли 7 июля 1445 г. русские войска были разбиты, а великий князь Василий Васильевич и его кузен – князь Михаил, к несчастью, попали в плен казанцам. Именно из рук Улу-Мухамеда в свое время, в 1431 г., Василий II получил ярлык на княжение, выиграв спор со своим дядей Юрием Дмитриевичем.

А в этой битве русские воины, положив 500 монголов, были истреблены. Сам Великий Князь, личным мужеством заслужив похвалу – имея простреленную руку, отдался в плен вместе с Михаилом Верейским и знатнейшими боярами. Раньше Москва видала ее государей в злосчастии и в бегстве, но никогда не видала в плену. Такого поворота не ожидали и сами татарские царевичи. Они долго думали, как поступить со столь знатным пленником, и для начала отослали в Москву матери и жене Василия его нательный крест, чтобы те не усомнились в скорбном известии. Царевичи казанские, хотя и победители, вместо намерения идти к Москве – чего она в страхе ожидала – стремились как можно скорее удалиться с добычей и с важным пленником, имея столь мало войска. Сыновья Улу Мухамеда – Махмут (русские его называли Махмутеком, чтобы не путать с Улу-Мухамедом) и Якуп привели Василия II и его кузена князя Михаила Верейского вначале в старый Нижний Новгород, в ставку к больному отцу Улу-Мухаммеду. Там и были согласованы все продиктованные татарами условия мира. Условия настолько тяжелы и унизительны, что не были даже опубликованы, но породили чрезвычайную панику в Московском государстве и различные слухи о том, что Василий II вовсе отдал татарам Москву, а себе оставил Тверь.

Сам Улу-Мухамед опасался россиян. Он отправил в Москву Шемяке посла с дружескими уверениями, а сам отступил к Курмышу, взяв с собой Великого Князя и Михаила Верейского. Дмитрий Шемяка (двоюродный брат Василия, сын Юрия Дмитриевича) через своих посланников склонял татар не отпускать Василия на свободу. Дело шло о том, что Василию быть в вечной неволе, а Шемяке – Великим Князем под верховной властью Царя Казанского. Желая скорее возвратиться в Волжскую Булгарию, Улу-Мухамед советовался с ближними, с ласкою объявил Великому Князю свободу, требуя от него единственно откупа и благодарности.

Однако в крепости Курмыш Улу-Мухамед умер. Видимо, за упокой души умершего, и был освобожден князь Василий II и другие пленные. В то время такой обычай, как освобождение пленных и рабов за упокой души, широко применялся у мусульман.

Махмет долго ждал, не имея вести от своего посла Бегича, и поверил слуху, что

Шемяка убил посла и хочет господствовать в России независимо. Еще один из князей болгарских или монгольских, именем Либей (по другим источникам, Алим-бек, Азый, местный правитель земель бывшей Булгарии), завладел тогда Казанью. После Либей был умерщвлен сыном ханским, Махмутеком. Это убийство было переименовано летописцами как убийство Махмутеком собственного отца – Улу-Мухамеда).

Наконец, Великому князю удалось освободиться из плена ценой огромного «откупа» в 200 тысяч рублей. Его 1 октября (продержав почти 4 месяца) освободили. Василий, прославив милость Неба и Царскую, выехал из Курмыша. Лишь позже появились публикации историков, где можно найти текст мирного договора 1445 г. До этого текст договора в Москве не был открыто оглашен, о таком событии лучше вообще не знать. Договор для Руси был унижительным, так как около 500 казанских людей получили различные административные должности и города и волости на кормление. Особым условием мирного договора был выделен русским великим князем Мещерский городок на Оке с уездом, где среди иноверцев мещеры и мордвы верст на 200 вокруг города и помещена была дружина Касимова. Удел, сосредоточенный вокруг Мещерского Городца и известный затем под именем Касимовского царства, занимал Касимовский, Елатомский, Шацкий, Спасский (Тамбовской губернии), Темниковский уезды.

Итак, удел в Мещерской земле, как бы буферное государство между Казанским ханством и Московским княжеством, получал во владение сын Улу-Мухаммеда – Касим, формально ставший «русским удельным князем», владельцем особого удела на русской земле – Касимовского царства.

На образование этого удела нельзя смотреть как на добровольную меру русского правительства, – напротив, оно явилось одним из главнейших результатов одержанной Улу-Мухамедом победы и первой попыткой татарских ханов вступить в непосредственное управление на русской земле в качестве удельных князей.

Для сбора этой фантастической суммы вместе с Василием были отправлены на Русь татарские мурзы с отрядами воинов, многие из которых тут же поступили «в службу» к Василию. Вслед за князем Василием, когда он вышел из Казанского плена, приехал служить к нему с отрядом татар Казанский царевич Касим. Великий князь был вынужден принимать татар ласково. И по стране распространилось недовольство татарской ориентацией Василия: «Чему еси татар привел на русскую землю и города дал еси им, волости подавал еси в кормление?» Новоявленный правитель, кузен Василия II – Дмитрий Шемяка – разумеется, не имел никакого желания платить чудовищный выкуп. Но в упомянутом Договоре были заинтересованы сыновья Улу-Мухамеда. Проведение в жизнь Договора Улу-Мухамеда и Василия сопровождалось вспышкой народного возмущения. Недовольством решил воспользоваться Шемяка. В числе недовольных были некоторые бояре, купцы и духовенство.

Через 3,5 месяца после введения нового режима, Василий был во время богомолья в Троицком монастыре обманом захвачен, низложен с престола и ослеплен (отсюда и прозвище князя — «Темный»). Василий был сослан в Углич вместе с женой.

И всё же сторонников у Великого князя оказалось больше: его поддерживали многие бояре, епископ Иона, тверской и боровский князья. С их помощью в 1447 г. Василию II удалось вернуть себе престол.

Конечно, татарские царевицы Касим и Якуб не остались в стороне от этого события. Хотя решающего влияния их небольшого войска не было. Но заявили: «Помним любовь и хлеб его; желаем теперь доказать ему нашу благодарность...». Нетрудно усмотреть в словах «хлеб его» корыстные интересы Улу-Мухамеда, желавшего окончательно закрепить права на касимовский удел, который уже, видимо, осваивался.

Летописи повествуют, как в разгар войны за московский престол Василия Второго и Дмитрия Шемяки шурин Василия, князь серпуховской, шел на подмогу родичу с большими военными силами, и вдруг у Ельни столкнулся с невесть откуда взявшимся отрядом татар. Приученные к неожиданным татарским набегам русские изготовились к обороне и начали перестрелку. Однако татары сказали, что ведут их казанские царевицы Касим и Якуб, помочь Василию. Тогда оба отряда, соединившись, отправились дальше вместе. Поскольку старший сын Улу-Мухамеда – Махмут (Махмутек) – двинулся к Казани, которую взял с боем, двое других – Касим и Якуб – ходили на Русь уже от имени Махмутека. Есть все основания полагать, что ходили и для осуществления злосчастного для Василия Договора, а не только для помощи его воцарению. Тем более война с Шемякой затянулась.

Так пришлось Касиму заняться Городцом на Мещере. Не исключено, что постепенное становление ханства на Оке затянулось на 5-10 лет (к тому же, думается, многочисленные мещерско-татарские мурзы такой централизации были не рады).

В создании этого своеобразного буферного государства на стыке Московского, Рязанского, Нижегородского княжеств и претендующего на роль наследника Орды Казанского ханства – Касимовского царства – роль самого Касим-хана весьма велика. После смерти Касим-хана (около 1469 г.) Городец Мещерский стал называться Касимовым.

В дальнейшем Касимовское царство – это псевдогосударство (с назначаемыми Москвой ханами из татарской знати) – всегда будет союзником Московского государства, в том числе в борьбе с Казанью (за исключением разве что периода 1445–1467 гг.). Но Большая Орда еще существовала, правил там «обидчик» Улу-Мухамеда – хан Кичи-Мухамед, номинальную власть которого все еще признавал Василий II.

Князь Василий, с этого времени уже Темный, еще лет 15 правил Москвой.

*

В 1443 г. гунский царь Чингиз-шаухал был избран кумыками шаухалом после освобождения от власти тимуридов. Родом он из Чингисидов. Поэтому его условно называли Чингиз-шаухалом.

Далее известен правитель Болгарии Гиас-эд-дин, правивший примерно в первой четверти XV в.

Иначе дело обстоит с Булгарским, или Казанским, царством (ханством). Страна эта исстари, по крайней мере, с X в., была страной земледельческого уклада. Крестьянский труд был основой экономической и культурной жизни. Булгарское население оставалось мало затронутым монгольским влиянием, как в этническом, так и культурном отношении в период XIII-XIV и первой половины XV в. Напротив того, не только хозяйственно, но и культурно болгары и их население оказывали влияние на города Нижнего Поволжья и степь. Нельзя отрицать, конечно, за два с небольшим века татарской власти некоторого внедрения кыпчакско-монгольских элементов в состав булгарского населения. В Казанском царстве только династия правителей да войско были татарскими и пришлыми. А народ в основной своей массе оставался аборигенного булгарского происхождения, хотя и подвергался постоянному влиянию кыпчакско-татарского языка.

Таким образом, образование Казанского ханства рассматривается как полное покорение булгарского народа пришедшим татарским улусом во главе с Улуг-Мухаммедом или его сыном Махмутеком в 1437 или 1445 гг. С Казанским ханством дружить было трудно, оно стояло у самых границ Московской Руси, и с ним нужно было вести борьбу. Другое дело – Крым. Крымское ханство, основанное Хаджи Гиреем в 1449 г., было дальше от Москвы, его можно было использовать временно в качестве союзника и даже орудия в русских интересах. Этими соображениями и стали руководствоваться в политике Василий Темный и особенно Иван III.

В XV в. В мире произошло несколько великих сражений, в какой-то степени известных булгарам и их союзникам.

Интересно оставшееся в веках восстание Яна Жижки в 1420 г.

Сражение с ним при Виткове развернулось после того, как в Богемии ректор Пражского университета Ян Гус выступал с проповедями в осуждение поведения клира. Гус в 1414 г. отправился в Констанц, для того чтобы выступить на церковном соборе. Однако в Германии его схватили, подвергли допросам и в следующем году сожгли на костре как еретика. Небольшие группы диссидентов объединились в движение, получившее название гуситов, по имени мученика. В 1417 г. церковь объявила всех последователей Яна Гуса еретиками, а император отправил против них войско.

Император Сигизмунд появился под Прагой во главе армии из 80 000 человек,

включавшей в себя отряды из всех уголков Священной Римской империи: из феодальных владений Сигизмунда в Богемии, германцы, венгры и многие другие — в основном наемники. Они разбили лагерь на высоком северном берегу около села Бубны.

Жижка во главе личной стражи и последних резервов помчался вниз по южному склону и ударил во фланг спешенным и поглощенным штурмом Праги тяжеловооруженным всадникам. А всадникам помешало множество оставленных без хозяев коней. Рыцари смешались и побежали вниз по крутому северному склону, оставив позади себя сотни погибших или истекающих кровью товарищей. Когда они в беспорядке неслись прочь от набросившегося на них противника, гуситский резерв сделал еще вылазку из Праги через открытые ворота — и атаковал противника перед собой.

После едва ли не дюжины крупных боевых столкновений имперские войска, несмотря на понукания командиров, стали просто отказываться вступать в противоборство с гуситами. В 1421 г. Ян Жижка был ранен и скончался в возрасте 64 лет в 1424 г. Все сражения скоро закончились внутренним конфликтом между восставшими сообществами. Однако в период с 1464 по 1471 гг. католикам пришлось отправляться в новый крестовый поход против гуситов.

Другое великое сражение произошло при падении Константинополя в 1453 г. Героическая оборона Константинополя вошла в легенды. Ее возглавил последний император Византии Константин XI Палеолог, мужественный и опытный воин с сильным и решительным характером.

Турецкий султан Мехмед II (1451–1481 гг.), прозванный Завоевателем, бросил все силы на захват Константинополя. В 1452 г. этот молодой султан построил еще одну крепость на Босфоре, напротив крепости своего прадеда. Теперь эти две крепости перекрыли доступ к Константинополю со стороны моря. Дни Константинополя были сочтены. Для решающего штурма Мехмед II привел под стены города двухсоттысячное войско. На вооружении у турок находился флот из 125 судов и грозная артиллерия. Специально для штурма Константинополя была изготовлена гигантская пушка, стрелявшая ядрами весом до полутонны. Решающий штурм начался на рассвете 29 мая 1453 г. Заговорили разом все пушки турок и начался штурм одновременно со всех сторон. Константинополь пал. Турки ворвались в Константинополь, учинив там страшную резню. Султан на три дня отдал Константинополь на разграбление своим солдатам, однако запретил им разрушать город: «Ваше — пленники и сокровища, мое — город и его здания». По приказу султана Мехмета II, тело Константина было найдено среди павших воинов и обезглавлено. Захват турками Константинополя означал завершение тысячелетней истории Византийской империи, наследницы Рима. Город был переименован турками в Стамбул и стал столицей их государства. Мехмед объявил себя прямым наследником римских цезарей.

Константинополь – второй (новый) Рим был завоеван, как считается, турками. Но не исключено, что в штурме Константинополя участвовали и русские войска. Это событие могло затем отразиться в легенде о «шапке Мономаха», которая, якобы, была взята в Константинополе в качестве трофея. В то время в Византии боролись за власть две партии: одна — прозападной ориентации (Палеологи), другая – протурецкая (в частности, Иоанн Кантакузен). Когда османы захватили Константинополь, при князе Иване III, отношения Москвы с Турцией стали устойчиво хорошими, вплоть до XVII в.

В этот период Оттоманская Империя была самым мощным государством мира.

А тем временем, в болгарской истории все шло своим чередом.

Царем Волжской Булгарии стал Габдель-Мумин, сын Ябык-Мохаммеда (1469–1480 гг.).

Весь порядок Булгара Ашрафидов был установлен Габдель-Мумином. Он вначале, как и все дети сеидов, носил титул эмира, но именно ему, как подлинному правителю Державы со времени взятия Казани, прислал свои дружеские поздравления благочестивый хан Кыпчака Саид-Ахмед. Хан пытался восстановить Кыпчакскую Орду и признавал лишь независимость Булгара. Оба правителя были весьма дружны и вначале сообща сдавали своеволие белых ногайцев. А потом они обратили свои взоры на Запад, где Москва подчинилась Крыму, и стала направлять туда ордынскую дань и прекратила выплачивать джирскую дань. Булгары осадили несколько русских городов, и испуганный, балынский бек принужден был возобновить выплату джирской дани. Потом Габдель-Мумин, которому отец еще в детстве дал прозвище Саф-Теке, велел мастеру Мамли-Булату и сыну Надира Беркету помочь хану и сходить к Москве вместе с его сардаром Музаффар-Шахом.

Переправившись через Идель у устья Черемшана, Тимер-Беркет остановился на Сура-су в Буре Почмагы, возле Буртаса, и выслал Куштана в разведку. На реке Купер-су на того внезапно напали куманские татары и убили его. Беркет пришел сюда, чтобы наказать разбойников, но не нашел уже тех, зато соединился здесь с Музаффар-Шахом и пошел с ним на Балын. Когда они переправились через реку Стерле, навстречу им выступил сам московский бек. Но тогда же улугбек Юсуф Нарык самолично прошел через Алатюрэ-Балик и устремился к Джун-Кале. Эмир не просил его об этом, но Юсуф сделал это во имя отмщения за гибель Куштана. Это движение вызвало настоящую панику в Балыне – ведь московский бек подумал, что если Нарыка с юга перебросили к устью Саин-Идели, то, значит, эмир готовит удар по Джире. Он спешно направил к Джун-Кале конницу бека Касима, перешедшего к нему на службу, а сам устремился к Джире. На пути сардара Саид-Ахмеда он оставил половину своего 80-тысячного войска, но его воевода – при известии о присутствии в рати хана булгар с пушками – в ужасе бросился прочь. Кыргызы с булгарами подошли к Москве, и здесь Мамли-Булат несколькими выстрелами поджег город – и загорелся весь

город. Осталось лишь взять каменную цитадель русской столицы, где заперлись без всяких припасов захваченные врасплох и подавленные пожаром московские воеводы. Но внезапно Музаф-фар-Шаху пришла весть о заговоре против Саид-Ахмеда. И он тут же бросился в свою орду на выручку хана. Булгары, оставшись одни, тоже должны были спешно уйти восвояси, ибо после ухода кыргызов москвичи пришли в себя и вознамерились захватить пушку. При этом Тимер-Беркет со слезами на глазах бросил свой обоз, набитый собранным железом, ибо защищать его 800 агидельских казаков от 20 тысяч осмелевших балынцев было рискованно.

В Московском пожаре сгорело 20 тысяч лучших балынских воинов. И целых десять лет после этого русские собирались с силами и вели себя тихо. Они возобновили выплату дани. И отряды Саид-Ахмеда, воевавшие с крымским ханом, лишь попугивали русских своими шумными проходами близ балынских рубежей. Но в 1461 г. союзник Булгара Саид-Ахмед скончался, и московский бек стал подумывать о мести Булгару. Положение в Туркистане этому благоприятствовало. Новый кыргызский хан Ахмад вознамерился восстановить Кыпчак. И русские, опасаясь нашествия татар на Москву, согласились платить ему дань и ездить к хану за назначениями (ярлыками).

Махмудтек, минуя эмира, вознамерился было также признать свою зависимость от Ахмада, что Габдель-Мумин расценил как мятеж. Он сместил хана с поста казанского улугбека. Новым улугбеком Казанского иля стал сын Махмудтека Халиль, а сам Махмудтек, которого в народе звали Мамадышем, был отправлен в ссылку в балик Нукрат-Кама или Керменчук-Кабак, и скончался там. После этого в память о нем эту пристань переименовали в Мамадыш. Халиль, по приказу эмира, не только ответил Ахмаду решительным отказом, но и на глазах остолбеневшего ханского посла разорвал и растоптал ногами ханское послание. При этом присутствовал посланник крымского хана. Крымский хан всегда избегал столкновений с Булгаром, и теперь решил заключить союз с Державой против татар. Когда все казанские улугбеки, начиная с Халиля, в знак своего пренебрежения к Ахмаду, по очереди отвернулись от ахмадовского послания, то и крымский посол присоединился к ним.

Ахмад-хан, узнав об этом, пришел в полное неистовство и послал на Булгар ногайцев Улакчина. Те осадили симбирский балик Ширдаг, названный так в память об убийстве здесь кермекцами сардара Бату Ширдага. Но ногайцы были наголову разбиты ширдагцами, симбирцами и пришедшими им на помощь кюльбаликцами. Во время боя и последующей погони на пространстве в 300 верст погибли пять татарских биев и три тысячи новых ногайцев. Тогда же балынский бек, поощряемый Ахмадом, вознамерился двинуться на Казань. Однако, получив известие о поражении ак-монгытов и о расположении крымского хана к Булгару от прибывшего из Казани в Джун-Калу крымского посла, трусливо повернул назад.

Крымским послом тогда был мурза Даулитек. Его сын – тюрэ Азака мурза Азан – бежал со своим отрядом в 400 всадников в Булгар во время нашествия Ахмада на Крым и нанялся на службу к Юсуфу. Улугбек дал им во владение участок земли возле Саратау, где они основали острог Даулитек. Одна половина их несла казачью службу по охране границы и проводке послов и караванов от Даулитека до Крыма. Другая – была удостоена чести охранять Улуг Булгар в балике, который они построили в свободной части города и называли Азакским баликом, а также проводить караваны от Улуг Булгара до Даулитека.

В 1466 г. разразился скандал из-за пропуска кораблей русских купцов через Казань в Иран. Эмир обвинил Халиля в самовольном нарушении им закона Талиба о запрете проезда иноземных торговцев через Державу и посадил его в зиндан. Халиль не лишился головы только благодаря заступничеству Ябык-Мохаммеда. Нового улугбека эмир не объявил, а пригласил на эту службу Касима. Эмир хотел заманить Касима в засаду и покончить с ним, ибо Ахмад-хан желал посадить его в Казани правителем и даже называл Булгарское государство «Казанской ордой». Касим принял предложение эмира за признак слабости Державы и двинулся в Казань с 40-тысячным русским войском и сыном Гали-бея Айдаром, которого хотел сделать сеидом после овладения Булгаром.

У Бурата хана ждала засада, но болгары поспешили выйти из нее. Касим не успел еще переправиться через Кара-Идель и в ужасе убежал в Кан. Половина балынцев, переехавшая на левый берег, оказалась окруженной и сдалась Айдару. Габдель-Мумин отнесся к сыну эмира милостиво, дал ему поместье возле Казани и титул эмира. А казанским улугбеком эмир поставил сына Махмудтека Ибрагима.

Московский бек был уязвлен этим и, с одобрения Ахмад-хана, начал войну с Булгаром. Один из его воевод заблудился в Кукджаке и бежал от своего войска, после чего все войско погибло. Другой же московский воевода Ибан прокрался ночью к Казани, поджег ее посады и отплыл в Агидель. В этом пожаре задохнулся от дыма сеид Ябык-Мохаммед. Габдель-Мумин, не бравший до этого титул сеида из жалости к отцу, теперь назвался и сеид-эмиром, и каном. В ответ на это вероломное нападение сардар салчиев Ике-Имэн потопил русские корабли, плывшие по Агидели для соединения с Ибаном, а сын Нур-Даулета Бахадир сжег город Гусманкатау и разбил балынский отряд у Колыма. Ибан же, воспользовавшись отплытием болгарского флота к Колыму, внезапно прорвался к Сафар-Балику и сжег его, после чего отплыл в Чулман. Сын Шали – Амир погнался за Ибаном вместе с судами Ике-Имэна. Воевода, видя, что уйти ему с войском не удастся, ночью, во время привала оставил войско и бежал с двумя слугами в Джукетун. Ике-Имэн утром настиг русские корабли и заставил всех сойти на берег и двинуться через леса к тому же Джукетуну. На пути от Чулмана к Джукетуну Амир преградил трем тысячам воинов Ибана дорогу. У него было

всего 500 казаков, но он продержался до подхода к нему на помощь Бахадира. Из трех тысяч воинов только 200 удалось спастись в лесных дебрях, остальные были убиты. В память об этом Амир взял себе имя Бахадира.

В 1470 г. кан решил разгромом Сарая рассчитаться с Ахмад-ханом за его набеги на Булгар. Пользуясь тем, что ногайцы были обозлены на узбеков по причине усиления их господства над ними, Габдель-Мумин направил на столицу Кыпчака Аул и Алиша с 3 тысячами ярчаллыных казаков прямо через ногайские кочевья. Быть их проводником вызвался Сундык-бий, который за этот труд получил в Симбире освобождение и небольшой надел. Кроме этого, кан велел своему нукратскому улугбеку Тахте направить на Сарай по воде колынский флот с нукратскими стрелками. Флот, в котором была тысяча колыновцев и две тысячи стрелков, возглавили потомок Садыка Битька и потомок Анбала Ганикей, а стрелков – потомок Мер-Чуры Бака-Даиш. Они двигались к Сарая сообщая, причем до Бел-Имэна конница скакала по правому берегу Идели, а потом переправилась на левый. Салчии первыми ворвались в Сарай, отвлекли на себя главные силы татар и позволили коннице войти в город с другой стороны и занять его. Татар обуяла страшная паника, и они бежали в степь. При этом булгары потеряли 200 салчиев, 500 стрелков и 300 всадников, но зато положили 5 тысяч врагов и захватили невиданное количество товара. Все это было погружено на корабли. И так как кораблей не хватало, то людей с них пересадили на захваченных татарских лошадей. На обратном пути узбеки и ногайцы сообщая попытались у Камыша преградить булгарам путь, но булгары пробились. При этом погибло еще 500 всадников, 100 салчиев и 400 стрелков. Зато ни один корабль с захваченными товарами не достался татарам. Когда кану сообщили о величине добычи, он не поверил, и сам вышел к кораблям в Биш-Балте. Большая часть добычи пошла на восстановление казанских баликов, строительство мечетей и новой казанской стены. Раньше стена подходила к самому берегу Казан-су, почему ее смогли поджечь в 1468 г. русские. Теперь же ее отодвинули от берега, а развалины приречной части стены и башни народ стал называть Иске-Шахаром. Сарай же после этого не возрождался. Его ярмарку пытались возродить в новой столице Ахмад-хана, но безуспешно, и все купцы должны были теперь ездить в Казань.

Москва попала в весьма трудное положение, ибо в Горной войне она лишилась своей лучшей конницы и флота. Когда кану доложили о разгроме джунцев, он тут же велел готовиться к походу на Балын в следующем году для присоединения этой беспокойной для Державы области к Булгару. Узнав об этом, московский бек со страху признал над собой власть Ахмад-хана, и тот за это велел защитить Балын и дать ему отличных лошадей и мастеров по конному бою и снаряжению для организации новой хорошей русской конницы.

В 1437 г. «всеми гонимый» хан Улуг-Мохаммед (в свое время он учился в казанском медресе «Мир-Гали» или «Нур Гали») занял Моджар по предложению самих моджарцев. Он-то и переименовал город в «Хан-Керман»

и предложил эмиру Гали-бею признать его ханом (главой союза) Кыпчака и Булгара. Гали-бей отказался. Тогда Улуг-Мохаммед обратился с такой же просьбой к Ябык-Мохаммеду, как к сеиду, и тот согласился – в обмен на согласие хана тайно служить ему и поддерживать притязания сеид-эмира на болгарский трон. В том же году Ябык-Мохаммед объявил Улуг-Мохаммеда ханом Кыпчака и Булгара и назвал союзную державу Улуг Булгаром («Великой Булгарией»). А хан признал его сеидом Улуг Булгара и эмиром Эчке Булгара, и направил к нему своих сыновей – Махмудтека и Якуба. Осенью 1437 г. Ябык-Мохаммед вместе с сыновьями хана взял Казань. Гали-бек оказался в зиндане, а Ябык-Мохаммед стал эмиром Эчке-Булгарского государства – части кыпчако-булгарской державы Улуг Булгар Йорты. В 1438 г. Ябык-Мохаммед направил в Хан-Керман, по просьбе хана, лучших своих строителей, и те застроили город – столицу Улуг Булгара – великолепными каменными зданиями. Заглянув вперед, скажем, что в 1445 г. в Хан-Кермане было 20 мечетей.

Но затем жадный до денег брат хана Кара-Якуб вместе с сыновьями хана Якубом и Касимом поднял восстание против Улуг-Мохаммеда. Затем Кара-Якуб, освободив томившегося здесь пленного урусского улубия, двинулся с ним к Курмышу. Кураиш и третий сын Улуг-Мохаммеда – Махмудтек были потрясены этим вероломством и изменой. В Курмыше между ними и злодеем произошел бой. В разгар сражения Кара-Якуб бросился на Махмудтека с ножом, но тот опередил дядю смертельными ударами собственного кинжала и ускакал в Симбир к Хамид-Батыру с Кураишем и верной тысячей кыргызов. Сюда немедленно прибыл Габдель-Мумин, и все они сговорились о поступлении хана Махмудтека с его людьми на службу сеид-эмиру Улуг-Мохаммеду. Вначале Ябык-Мохаммед поручил хану взять Казань, так как Гали-бей был освобожден Кара-Якубом и вновь претендовал на власть. Сын Хамид-Батыра Юсуф и сын Даниля Аули немедленно двинулись вместе с Махмудтеком и Кураишем к Казани. Пушечным мастером в городе был тогда сын Раиля Урум-Мохаммед, а пушкарей возглавлял сын Урум-Мохаммеда – Мамли. Когда Юсуф подошел к городу, они заколотили пушки и залили водой порох, чтобы по их вине не пролилась кровь булгар.

Однако младший брат Улуг-Мохаммеда Кара-Якуб вместе с сыном Улуг-Мохаммеда Касимом в том же 1445 г. убил Улуг-Мохаммеда, провозгласил себя ханом Кыпчака и выпустил пленного московского князя из зиндана. После этого Кара-Якуб занял правобережную часть Хан-Кермана «Курмыш». Махмудтек попытался оказать сопротивление мятежникам, но войско хана Кара-Якуба, Касима и подчинявшихся Улуг Булгару князей Мурома и Рязани взяло левобережную часть Хан-Кермана «Таш-Балик» и подвергло ее ужасающему разгрому. Оборонявшие «Таш-Балик» Махмудтек и болгарский отряд Габдель-Мумина в ожесточенном бою у городского зирата «Яфрак-Тун» смертельно ранили хана Кара-Якуба, но, в конце концов, вынуждены были отступить в Эчке Булгар. Сын Улуг-Мохаммеда Якуб, бывший в Казани, также присоединился к

мятежному дяде – Кара-Якубу, выпустил из зиндана Гали-бея и изгнал вон Ябык-Мохаммеда. Но той же осенью Махмудтек и Габдель-Мумин по приказу Ябык-Мохаммеда вновь взяли Казань, причем Гали-бей, провозгласивший было себя эмиром Булгара, погиб. После этого Ябык-Мохаммед прочно объединил Булгарское государство под властью династии Ашрафидов.

А из Чаллов двинулся во владения Гали-бея сам сеид-эмир Ябык-Мохаммед с казаками Шали. Они дошли до владения соседа Хаджи Баба-бека казанчия Тимершаха, которого одного терпели возле себя Исмаилданы за его неучастие в междоусобицах. Пользовавшийся уважением всех казанчиев, Тимершах велел им собраться в Новой Арче – центре казанчиевского округа. Когда это было сделано, сеид объявил о своем стремлении объединить Булгар под своей властью и избавить Державу от кыпчакского влияния. На это Хаджи Баба-бек, Мусафир и Тимершах ответили, что позволят это в случае, если сеид-эмир гарантирует незыблемость их прав. Ябык-Мохаммед тут же написал грамоту о том, что будет уважать права казанчиев, и те отправились к Казани вместе с Шали через Эчке-Казан, калыгу которого называли Ар-Калой (Арча-Балик). У крепости Биектау их уже ожидали Габдель-Мумин с Махмудтеком, прошедшие сюда с Горной стороны через Булгар и Лаиш. Они сообщаясь приблизились к Казани. Габдель-Мумин предложил казанцам утром следующего дня сдать город и пригрозил в противном случае страшным приступом.

В Казани тогда находились Якуб с 500 кыргызов и ногайский бий Кильдибек с 2500 всадников. Но тазикбашцы, увидев, что Гали-бея не поддерживает в Державе никто, связались с Габдель-Мумином и впустили его людей в город. Якуб заперся вместе с Гали-беем в Югары Кермане, а Кильдибек в Бухарском Дворе. Но когда трусоватый Якуб сдался Габдель-Мумину и выдал ему Гали-бея в обмен на свободный выход из города, Кильдибек в ужасе бросился бежать. Булгары бросились вдогонку, беспощадно избивая татар и сбрасывая их с кручи. Только 300 их вместе с бием спаслось благодаря заступничеству Юсуфа, подъехавшего к Ногайским воротам. Когда булгары отвлеклись на это дело, Гали-бей вздумал было в суматохе убежать, но Шали нагнал его и повел его коня за повод. Внезапно эмир ударил его кинжалом, и сардар, уже истекая кровью, ответил ему тем же и убил его. Сын Шали Амир повез отца в крепость Шали. Когда на обратном пути сеид-эмир Ябык-Мохаммед заехал в нее справиться о здоровье своего сардара, то получил от Амира следующий ответ: «Отец, слава Аллаху, спокойно распростился с брэнной жизнью, ибо отомстил за своего отца».

Овладев городом, Габдель-Мумин отпустил из него Якуба с сыном Гали-бея Айдаром в Серкач к Касиму и пригласил отца прибыть к нему. Ябык-Мохаммед въехал в Казань и произвел назначение хана Махмудтека улугбеком Казанского иля. Мирским властям всех стран объявили о восстановлении единства

Булгарской Державы под высокой властью сеид-эмиров Ашрафидов и велели официально сношаться с сеидами через их мирских слуг – казанских и черемшанских улугбеков. Сеидовы дворы были устроены в Казани, Эчке-Казане, Корым-Чаллах и Уфе. А Казань получила право управляться собственным Магистратом. Этот Магистрат получил название «Тюмэн», ибо в баликах Казани было тогда 10 тысяч дворов. Вся Держава была поделена на восемь губерний (илей, вилаетов), из которых только Казанская управлялась улугбеками из наемных ханов, а остальные – улугбеками из местных беков. Но как раз у казанского улугбек-хана прав было меньше, чем у других улугбеков. В Казани ему выделялся на время его службы лишь маленький двор в Югары Кермане, который позднее был немного расширен, а в иле – несколько аулов Ханской части Казанского вилаета. Хан мог судить лишь в Ханской части Казанского иля. Прочая часть Казанского иля называлась Тарханной и управлялась иналами округов – Казанского, Джурийского, Алатского, Лаишевского и Субашского или Джебельстанского – из тарханов. Во главе Джурийского округа, центром которого был вначале балик Старые Джури, а потом – Новые Джури, ставились потомки тархана Султан-Мамета; во главе Казанского – потомки тархана Кураиш-бия; во главе Алатского – потомки тархана Арслана; во главе Джебельстанского – потомки Талкыша, начиная с его сына – тархана Даниля; во главе Лаишевского – потомки Алтынбека.

Кроме Казанского иля в Державе было еще семь следующих губерний: Арский иль, Нукратский иль, Чаллы-Черемшанский или Чулманский иль, Симбирский иль, Иштякский иль, Агидельский иль и Башкортский иль.

Улугбеками Иштякского иля, центром которого был Кунгур, назначались потомки Билемшаха – сына иштякского бия Мулдана от сестры бека Масгута – отца тархана Иштяка. Первым из них на должность улугбека назначили Абалака, сидевшего с 1430 г. по 1445 г. в зиндане эмира Гали-бея по подозрению в сочувствии Ябык-Мохаммеду. После Абалака улугбеком Иштякского иля был его сын Даули, отбивший попытку балынцев захватить центр Нукратского иля Нукрат-Тубу. В память об этом он назвал своего сына Туба. Внук Шали, сын Амира, Хамид помог ему при этом и женил своего сына Гали на дочери Тубы. Внук Гали, сын Аль-Ахмеда Туба был назван в честь улугбека Тубы.

Улугбеками Агидельского иля назначались потомки тархана Иштяка. Сын Иштяка Алтын-би отличился доблестью при разгроме татар Бату в битве у балика, который в честь нее получил название Бугульма. Сын Алтын-би Альмат пал в 1278 г. при защите переправы у балика Башкорт. Сын Альмата Шегер погиб при отражении нападения ногайских биев, восставших против кыпчакского хана Узбека. Сын Шегера Гали перенес свою ставку из Уфы в балик Сафар, построенный Алтын-би, почему его стали звать Сафарлы Гали. А балик этот получил название от мечети Сафар, выстроенной еще Белебеем.

Следует уточнить. Иман Бахши, ссылаясь на своего предка и предшественника Мусу ибн Халиля (60-е годы XV в.), сообщает о причине возникновения

путаницы в сведениях об основании Уфы. Гази-Барадж недолюбливал род Масгут-Инсана, и поэтому не отметил его участие в походе на Рям-Уфу в 1185 г. и приписал славу основателя Уфы только сыну Акбалыка Айбалык-Масгуту. На самом деле вместе с Масгутом Уфу строил и Инсан (Акбалык был побратимом Инсана и дал сыну его мусульманское имя Масгут). Более того – именно Инсан и подал царю мысль об основании Уфы, чтобы тот перевел его с Горной стороны в Тамту. Место Инсана на Горной стороне остался один из его сыновей – Асыл. В 1346 г. Сафарлы Гали отбил от Булярского балика новых ногайцев, а его сын Кадыр был убит кытаями, вернувшись с Мамаевской войны. Внук Кадыра, сын Масгута Надир участвовал в разгроме белых ногайцев, а в 1428 г. был вероломно выдан эмиром Гали-беем хану Кичи-Мохаммеду и у него зарезан татарами. Мамышцы участвовали в разгромах Сарая, Нижнего Новгорода. Владимира, Устюга (1446 г.) и в других походах. Сын Надира Беркет с помощью черных ногайцев – потомков Бармака – изгнал белых ногайцев из Башкорта и стал первым улугбеком провинции Агидель. Беркета убили русские, когда в 1468 г. сожгли Сафар-Балик. Потом улугбеками Агидельской губернии были сын Беркета Мустафа, разбивший врагов у Кунгура в том же 1468 г., сын Мустафы Сафарлы Альмат, сын Сафарлы Альмата. Сын Еней-бека Ильче-Беркет служил проводником караванов и гонцов на Субашской дороге из Казани в Корым-Чаллы и Ногайской дороге из Корым-Чаллов в Ногайскую орду. Улугбеками Арского иля были потомки Абдаллаха ибн Башту. Вначале их владения располагались в верховьях Хонтурчи и на Большом Черемшане, и сын Абдаллаха – Буляр и его сын Салман уже владели этим округом с центром в Кюль-Балике. Потомок Буляра – сын Махдума Салман – участвовал в нападении на суда Сыб-Булата и потом дал приют беку Якубу-Елауру, сдавшемуся ему. С той поры оба рода были всегда весьма дружны. Сын Салмана Нур-Даулет женился на дочери шемахинского купца Самеда, бежавшего от татар, почему его сын получил имя Самед. Мохаммед ибн Гали был внуком этого Самеда. Сын Мохаммеда ибн Гали бек Саман руководил исчислением и переселением населения Эчке Булгара при эмире Азани и тогда же получил владения в Арском округе. При этом он, как и другие, сохранил свои бывшие владения, пользовался ими для скотоводства и охранял их своими казаками. Внук Самана, сын Хусаина бек Нур-Даулет держал стражу и в Нур-Суваре и сам, выезжая летом в Кюль-Балик, всегда посещал и Улуг Булгар, и Нур-Сувар. В 1471 г. Саман выехал провожать своего сына Бахадира на Сарайскую войну и почил здесь. С него потомки Башту стали арскими улугбеками. Могущество их было столь велико, что даже казанские рода Арслана искали с ними дружбы. Улугбеками Башкортского иля, который расположен между Димом и верховьями Джайка, а центром своим имеет балик Мамли-Тюбу, служили потомки бия Бармака. А балик этот основал на Диме сосланный сюда за участие в «Грачином бунте» мастер Мамли. А сын пушечного мастера Урум-Мохаммеда Булат приезжал сюда за железом и взял в память об этом имя Мамли. Первым

из потомков Бармака на должность улугбека провинции Башкорт был назначен бий черных ногайцев Кусюм-Бирде, помогавший Беркету изгонять из Башкортстана белых ногайцев. Кусюм-Бирде попал в руки русских в 1468 г., когда пытался отомстить за смерть Беркета. Он устроил засаду на пути Урусов на Агидели, но стража его заснула – и урусы сами неожиданно напали на него и взяли его спящим. Сын Кусюм-Бирде Мал-Бирде был убит в 1480 г. белыми монгытами, пытавшимися захватить Башкортский иль. Сын Мал-Бирде Саид-Ахмед был убит в Казани в 1521 г., пытаясь подавить мятеж казанцев. Имя – Саид-Ахмеда ему было дано в честь хана Саид-Ахмеда – грозы белых ногайцев, и он действительно наводил ужас на татар. После Саид-Ахмеда улугбеком Башкортского иля был его сын Бегшп, потом – сын Бенина Альзям-Бирде.

Бу-Юрган сказал мне:

– Нести губернаторские обязанности в Симбирском иле, центром которого был город Симбир, было поручено роду Нарыка. Первым симбирским улугбеком стал Юсуф Парык – сын Хамид-Батыра и внук Галикая. Чура-Коч нарочно сделал Симбир в дне пути от городской пристани Симбир Кабак на Идели, и это всегда сбивало с толку всевозможных разбойников, принимавших Кабак за сам город. Пока они разбирались, на валах возле Симбира изготовлялась стража, после чего город становился просто неприступным. А владения губернии располагались на пространстве от Булы и Буре Почмагы до заставы Саратау и Сарычина, куда высылали буртасских казаков бека Азака – потомка сына Аблас-Хина бека Арадыша. А потомка другого сына Бадри – Буртас-Камала, попавшего в плен к татарам и выкупленного кашанскими купцами, я встретил в Тебризе. К числу благочестивых деяний Нарыков следует отнести охрану своими казаками Улуг Булгара, благодаря чему святой город был способен принимать купеческие караваны и паломников.

В Нукрате пришлось ставить улугбеками потомков Султан-Мамета и его сына Бек-Дауда, ибо местные тарханы – потомки Садыка, Анбала и Мер-Чуры не желали подчиняться друг другу. А первым улугбеком был сын Бек-Дауда Даиш-Султан, затем – его сын Тахта, и последним – сын Тахты Кул-Мамет. Ногайская орда должна была сноситься с сеид-эмирами через вали Яр Чаллов, чем вали очень гордились и нередко называли себя улугбеками, а Черемшан называли Яр иле.

Царевич Касим был верным слугою Василия Темного. Он жил на берегу Оки в мещерском городке Касимове, в изобилии и спокойствии.

Из летописи «Гази-Барадж Тарихы» узнаем, что Хан-Керман – болгарский город и есть будущий г. Касимов. Согласно данным Мусы ибн Халиля, Касимов был

основан в 926 г. в качестве мензеля, но быстро стал марданским баликом. Первоначально назывался «Моджар», «Моджар-Кала». В 985 г. испытал нападение киевского князя Владимира, а в 1010 г. уступлен вместе с Кан-Марданом (Муромом) царем Ибрагимом Киевской Руси. При этом болгары не покинули Моджар и в XI–XVI вв. составляли в нем подавляющее и господствующее большинство населения.

Касим имел сношения с вельможами казанскими. Они-то и пригласили его тайно – свергнуть их нового царя, Ибрагима, его пасынка. Касим потребовал войска от Иоанна. Князь Иван Юрьевич Патрекеев и Стрига-Оболенский выступили из Москвы с полками. Касим указывал им путь и думал внезапно явиться под стенами Ибрагимовой столицы. Но многочисленная рать Казанская уже стояла на берегу Волги и принудила московских воевод вернуться назад. В неудачном походе россияне много претерпели от дождей, тонули в грязи, бросали доспехи, уморили своих коней. Великий князь успел принять меры, заняв воинскими дружинами все пограничные города: Нижний, Муром, Кострому, Галич.

Венецианский купец Барбаро, который более 15 лет (1436–1452 гг.) жил в Тане, в устье Дона, оставил ценные сведения об остатках болгар в этих районах.

Сын Султан-Гали – Габдулла был казанским бахши в 1437–1459 гг.

Сеид-Ахмет, потомственный хан, в 1442–1455 гг. представлял только Западную часть Большой Орды. А Касим сидел к тому времени в Городце. Однако потом он 20 лет верно служил Василию, до 1467 г. Москва и Казань жили, в основном, в мире, как союзники.

Имеенно тогда совершил свой «подвиг» Касим (его величали ханом). Это – незначительная победа над золотоордынским ханом Сеид-Ахмедом в 1449 г. на р. Пахра. Шайки Ордынских хищников грабили близ Ельца и даже в Московской области. Царевич Касим, верный друг князя Василия, разбил их в окрестностях Похры и Битюга.

Черная диадема. Вновь загадочная корона власти, черная шапка Чингисхана вспоминается в 1465 г. в связи с деяниями Джанибек-хана, заложившего основы государства Казахстан и его преемника Бабура, основателя Великой Могольской империи в Северной Индии.

Ариософское предание сообщает, что успех Бабура в завоевании Индии был связан с возвращением индийским жрецам Черной диадемы Власти.

Глава 52

БУЛГАРИЯ И РУСЬ

В 1468 г. другая московская рать с князем Симеоном Романовичем пошла из Галича в Черемисскую землю (нынешнюю Вятскую и Казанскую губернию) сквозь дремучие леса, уже наполненные снегом, и в самые жестокие морозы. Вступив в Черемисскую землю, управляемую собственными князьями, но подвластную царю казанскому, – россияне истребили все, чего не могли взять в добычу. Князь Симеон доходил почти до самой Казани и, пролив множество крови, возвратился победителем. Князь Иван Стрига-Оболенский выгнал казанских разбойников из Костромской области. Князь Даниил Холмский побил другую шайку близ Муром. Муромцы и нижегородцы опустошили берега Волги в пределах Ибрагимова царства.

Однако Иоанн хотел важнейшего подвига, чтобы загладить первую неудачу и смирить Ибрагима. Иоанн повелел воеводам идти к берегам Камы из Москвы, Галича, Вологды, Устюга и Кичменги с детьми боярскими и козаками. Главными начальниками были Руно московский и князь Иван Звенец устюжский. Они соединились в земле Вятской, под Котельничем, и шли берегом реки Вятки, землю Черемисскую, до Камы, Тамлуги и перевоза Татарского, откуда поворотили Камою к Белой Воложке, разрушая все огнем и мечом. Настигнув в одном месте 200 вооруженных казанцев, взяли в плен двух ее начальников. Перехватив на Каме множество богатых купеческих судов, россияне с большой добычей возвратились через великую Пермь к Устюгу и в Москву.

С другой стороны ходил на казанцев воевода нижегородский, князь Федор Хрипун-Ряполовский с московскою дружиною. Встретив на Волге отряд телохранителей казанского царя, он разбил его наголову. В числе пленников, отосланных к Иоанну, в Москву, находился знаменитый князь татарский Хозюм Бердей.

Но казанцы между тем присвоили себе господство над Вяткою. Так устрашили жителей, что они без сопротивления объявили себе подданными царя Ибрагима. Это легкое завоевание было непрочно: Казань не могла бороться с Москвою.

В 1469 г., весной, Иоанн попробовал нанести важнейший удар казанскому царству. Все города и уделы, с жителями столицы вооружились под начальством князя Петра Васильевича Оболенского-Нагого. Главным предводителем был назначен князь Константин Александрович Беззубцев, а местом соединения выбрали Нижний Новгород. Полки сели на суда в Москве, в Коломне, во Владимире, Суздале, Муроме. Дмитровцы, можайцы, угличане, ростовцы, ярославцы, костромичи плыли Волгою; другие – Окою, и в одно время сошлись при устье сих двух рек. Но Иоанн, вдруг переменял задачу и велел до времени оставаться в Нижнем Новгороде. И только легкими отрядами, составленными из охотников, тревожил неприятельскую землю на обеих сторонах Волги. Видимо, причина в том, что царевич Касим, виновник сей войны, умер: жена его, мать Ибрагимова, взялась склонить сына к дружбе с Россиею, и Великий Князь надеялся без важных усилий воинских достигнуть своей цели и смирить

Казань.

Но случилось не так. Воевода объявил князьям и чиновникам волю Государеву, однако они отправились искать ратной чести. Приплыв к месту старого Нижнего Новагорода, отпели там молебен в церкви Преображения, и в общем совете выбрали Ивана Руна в предводители. Руно поспешил к Казани, и перед рассветом, вышедши из судов, стремительно ударил на ее посад с криком и трубным звуком. Казанцы еще спали. Россияне без сопротивления вошли в город, освободили бывших там пленников московских, рязанских, литовских, вятских, устюжских, пермских и зажгли предместье со всех сторон. Обратив в пепел все, что могло сгореть, россияне, обремененные добычей, отступили, сели на суда и пошли к Коровничьему острову, где стояли целую неделю без всякого дела. Тут прибыл к ним главный воевода, князь Константин Беззубцев, из Нижнего Новагорода и узнал, что они, в противность Иоаннову намерению, подступили к Казани. Но успех служил им оправданием. Константин отправил гонцов в Москву, с известием о происшедшем, и послал повеление в Вятку, чтобы ее жители немедленно шли к нему под Казань.

Однако, еще весной Иоанн, послав главную рать в Нижний, в то же время приказал князю Даниилу Ярославскому с отрядом детей боярских и с полком устюжан, а другому воеводе, Сабурову, с вологжанами плыть на судах к Вятке, взять там всех людей, годных к ратному делу, и с ними идти на царя казанского. Но правители Вятских городов, мечтая о своей древней независимости, отказали Даниилу Ярославскому. У них был тогда посол Ибрагимов, который немедленно дал знать в Казань, что россияне из Устюга и Вологды идут к ее пределам с малыми силами. Отказав в помощи князю Ярославскому, вятчане отказали и Беззубцеву. Около месяца тщетно прождав вятских полков, не имея вести от князя Ярославского и начиная терпеть недостаток в съестных припасах, воевода Беззубцев пошел назад к Нижнему. На пути встретилась ему вдовствующая царица казанская, мать Ибрагимова, и сказала, что великий князь отпустил ее с честью и с милостию; что война прекратится и что Ибрагим удовлетворит все требования Иоанновы. Успокоенные ее словами, воеводы расположились на берегу праздновать воскресный день, служить обедню и пировать. Но вдруг показалась рать казанская, судовая и конная. Россияне едва успели изготовиться. Сражались до самой ночи. Казанские суда отступили к противному берегу, где стояла конница. В следующее утро ни те, ни другие не думали возобновить битвы. И князь Беззубцев благополучно доплыл до Нижнего.

Не столь счастлив был князь Ярославский. Видя непослушание вятчан, он решил идти без них, чтобы в окрестностях Казани соединиться с московскою ратью. Уведомленный о его походе, Ибрагим заградил Волгу судами и поставил на берегу конницу. Произошла битва, достопамятная мужеством обоюдным: шли врукопашную, секлись мечами. Главные из вождей московских пали мертвыми, другие были ранены или взяты в плен. Но князь Василий Ухтомский

одолевал многочисленные силы храбростью: сцепился с Ибрагимовыми судами, разил неприятелей ослопом и топил их в реке. Устюжане, вместе с ним, показав редкую неустрашимость, пробились сквозь казанцев, достигли Новагорода Нижнего и дали знать о том Иоанну. Государь, в знак особенного благоволения, прислал им две золотые деньги и несколько кафтанов. Устюжане отдали деньги своему иерею, сказав ему: «Молись Богу за Государя и Православное воинство; а мы готовы и впредь так сражаться».

В 1469 г., обманутый лживыми обещаниями Ибрагимовой матери, недовольный и воеводами, Иоанн предпринял новый поход осенью, вручив предводительство своим братьям Юрию и Андрею. Весь двор великокняжеский и все князья служивые находились с ними. В числе знатнейших воевод летописцы именуют князя Ивана Юрьевича Патрекеева. Даниил Холмский вел передовой полк. Многочисленная рать шла сухим путем, другая плыла Волгою; обе подступили к Казани, разбили татар в вылазке, отняли воду у города и принудили Ибрагима заключить мир по воле Государя Московского. То есть исполнить все его требования. Ибрагим возвратил свободу русским пленникам, взятым в течение сорока лет.

Сей подвиг был первым из знаменитых успехов государственного Иоанна.

Москва становилась богатым и сильным государством, успешно преодолевающим феодальную раздробленность, накапливающим военные силы, способные нанести поражение даже более серьезному врагу, чем татары периода полного упадка Золотой Орды. Москва вела в это время умную политику, в частности умела использовать вражду крымского хана с Великой Ордой. В 1466 г. умер Хаджи Гирей, основатель знаменитой крымской династии Гиреев. Первые два года власть в Крыму была в руках у Нур-Давлета, сына Хаджи Гирея. Однако у него оказался энергичный соперник в лице родного брата Менгли Гирея.

Нур-Давлет долгое время вел борьбу против брата в Крыму, а затем вынужден был бежать в Литву, откуда перебрался на Русь. Здесь он прожил долгое время, служил честно Ивану III и умер около 1491 г. Источники указывают, что он не раз принимал участие в борьбе с Ахмед-ханом на стороне русских, за что и был поставлен в 1486 г. князем касимовским, или, как говорили, князем городецким. Между прочим, Нур-Давлет был не раз упоминаем в переписке Ивана III с крымским ханом Менгли Гиреем, причем московский государь не забывал подчеркивать, что старается сделать Менгли Гирею угодное, поэтому и содержит его братьев «Нардоулата и Айдара (Хайдара) с немалым убытком для казны своей».

В последующие годы, несмотря на регулярный обмен посольствами, Ахмед (Ахмат) не смог добиться возобновления выплаты дани от Москвы и помешать складыванию антиордынского московско-крымского союза между Иваном III и Менгли-Гиреем (1474 г.). В 1476 г., после захвата Крыма Ахмед (Ахмат) направил

к Ивану III посла Бучука. Он ждал возобновления дани и даже потребовал от Ивана III лично явиться в Орду. Для Ивана III ситуация складывалась неблагоприятно, поэтому он высказал дружеское расположение и, может быть, даже выплатил дань. Однако в 1479 г. ситуация переменилась, Иван III смог подчинить Новгород, а хан Ахмат потерял Крым, поэтому очередное посольство Ахмата было принято враждебно.

По сообщению «Казанской истории», великий князь, отказавшись выплачивать деньги хану, взял «басму лица его» и растоптал её; после этого все ордынские послы, кроме одного, были казнены. Рассказ этот сохранил свое символическое значение, так как народное сознание с событиями 1476 и 1480 гг. связывало конец татарского ига и «запустение Золотой Орды».

Казанский летописец пишет: «Бысть же зло-горькая та и великая власть варварская над Рускою землею от Батыиева времени по царство то же Златые Орды царя Ахмета». После Ахмед-хана, который в 1481 г. на берегу Донца был убит в сражении с Айбеком, Орда все больше распадалась на отдельные части, и в среде борющихся ханов ни у кого не было способностей для создания сильной державы. Одно еще держалось: ханские послы иногда из Сарая или временных ханских ставок ездили по старой привычке в Москву, но далеко не всегда добивались и малой доли той дани, что там искали.

В 1473 г. 40-тысячная орда ак-монгытов по приказу Ахмад-хана напала на Булгар. Им удалось взять балик Бак-Арслан. Но у Бугульмы они встретились с войском трех болгарских улугбеков – Мал-Бирде, Мустафы и Мамли и были разгромлены. Булгары потеряли 2 тысячи всадников, кытай же – 13 тысяч. Пленные рассказали, что обезумевший Ахмад-хан силой отобрал у кыргызов лучших мастеров и 120 тысяч прекрасных лошадей и отправил их балынскому беку. Тогда кан велел колынцам и Ике-Нмэну разгромить ставку Ахмад-хана, и они это сделали. Тот готовился со своими узбеками к походу на Булгар, но после набега Ике-Имэна не решился оставлять свои владения.

Благодаря ханской помощи московский бек через несколько лет возродил 60-тысячную конницу и флот, напал на Колын и осадил город. В случае успеха Нукратской войны Балынец хотел освободиться от джирской дани.

Узнав об этом, кан сумел своевременно направить в Нукрат хана Ибрагима с сыном бека Хаджи-Баба Байрашем. Сардары появились у Колына неожиданно для осаждавших. Увидев полумесяцы на древках зеленых и красных знамен болгар, балынцы в ужасе бросились бежать. Их котлы с готовой пищей остались на месте, и болгарские воины, уставшие от почти непрерывной скачки, с удовольствием перекусили. Но оставлять это нападение безнаказанным было нельзя, и Байраш сходил к Джукетуну и погромил его округу.

Балынцы же, узнав об уходе хана Ибрагима к Нукрату, организовали нападение джунцев на Казань, но были отбиты. Салчии Ике-Имэна окружили русские корабли и заставили 8 тысяч джунцев выйти на берег, где уже батликские ары покончили с ними.

Потерпев неудачу в Булгаре, Балынец решил свергнуть узбекское иго и предпочел признать зависимость от Булгара и возобновить выплату джирской дани. Когда хан узбеков двинулся на Москву, Габдель-Мумин самолично пошел к границе и стоял возле нее, дабы Ахмад или ногайцы не вздумали потревожить Державу. А Аули кан отпустил в Кыпчакское поле, и там он, встретившись с русскими, погромил вместе с ними несколько ханских обозов. Аули вернулся в лагерь кана, и узнал, что в его отсутствие Габдель-Мумин почувствовал себя плохо и пошатнулся в седле. Когда подскакавшие казаки подхватили его, он был уже мертв.

В 1480–1502 гг. царем Волжской Булгарии был Бураш-Барадж, старший сын Габдель-Мумина.

Сын Габдуллы – Мухаммед (родился в 1437 г.) был казанским бахши в 1480–1488 гг. Он отличился тем, что в 1487 г. вывез, спасая от врагов, государственную казну в город Корым-Чаллы (вторая столица Булгара). Но чаллынский везир (главный бахши и визир Булгара) Бозок обвинил его в потере части казны, и он был отстранен от дел.

Сын Мухаммеда – Муса был муллою. Его время было тяжелым – за власть над Булгаром боролись два булгарских правителя (эмира) из рода Ашрафидов – правитель Корым-Чаллов Ядкар Кул-Ашраф и правитель Эчке-Казани – Мамед. В семье Мусы под видом его сына и под именем «Шейх-Гали» воспитывался Мохаммедьяр, о настоящих родителях которого – хане Мохаммед-Амине и Саулие-бике – было запрещено говорить.

Крупные казанские аристократы, наживавшиеся на войне, на грабеже чужих территорий, на торговле рабами из числа пленных, не оставляли попыток испортить отношения с Москвой. В 1497 и 1499 гг. они пытались с помощью ногайских и сибирских войск организовать дворцовые перевороты в Казани, а после их неудачи втянули самого хана в антирусские акции.

Надо сказать, что с принятием ислама Булгария номинально превратилась в эмират, став под зеленое знамя пророка. Знамя являлось, вне всякого сомнения, одним из важнейших атрибутов власти правителя булгар. На войне знамя было не только символом, реликвией, которую необходимо было защищать, но и служило символом государственности и войскового объединения.

После принятия булгарами ислама сакральное значение знамени было переосмыслено в контексте исламской символики. Важнейшим свидетельством начала этого процесса может служить давняя история вручения Алмышу двух знамен, присланных ему багдадским халифом с его посольством наряду с другими подарками. По обычаям средневековья передача знамени служила символом наделения правителя Булгарии светской и духовной властью, благословенной багдадским халифом. Видимо, в среде булгар в первой

половине X в. изображения на знаменах также менялись, постепенно приобретая мусульманизированный вид. Знамена болгар X–XI вв. имели вид прямоугольных полотнищ с двумя остроугольными косицами – «хоботами», исходящими из их верхней части. Эти штандарты также, видимо, прикреплялись к древкам вдоль одной из длинных сторон.

Как и в предшествующее время, знамена играли роль святыни, важного сакрального символа государства, феодального владения и клана. Самым крупным был штандарт эмира, который в арабской традиции именовался «раййа». Этот штандарт, как и флаги беков (вообще военной знати), выносились, как правило, в особо торжественных случаях. Обычно вынос их происходил во время сбора военных отрядов и войск.

Во время сражения главное знамя находилось вместе с полководцем в центре боевых порядков.

Кроме того, каждый отряд, видимо, имел свое знамя или флаг, который в арабской воинской лексике именовался «алам» или «лаива». Очень наглядно наличие разных размеров знамен у разных подразделений, очевидно, изображено на некоторых миниатюрах Радзивиловской (Кенигсбергской) летописи. Использование булгарами знамен в сражении подтверждается сообщениями ряда русских летописей. Небольшие отряды и воинские ополчения знати также, вероятно, имели свои воинские знаки – небольшие знамена или флажки, называвшиеся у тюрков «калау/йалау».

Кул Гали сказал мне:

– Булгарские знамена имели зеленый цвет. Как и в предшествующее время, они были также черными, красными, коричневыми, голубыми или комбинированы из разных цветов. Как и все другие средневековые мусульманские знамена, они были покрыты надписями на арабском языке (чаще всего сурами Корана и рыцарскими девизами), вышитыми золотыми или серебряными нитями.

Все эти большие хоругви и маленькие флажки имели не только важное сакральное, но и военное значение. Воинские знамена помогали военачальнику управлять ходом боя, так как их положение позволяло ему издали определять расстановку и положение отрядов своих и чужих войск и оперативно реагировать на каждое их изменение. Подрубить или опрокинуть стяг противника означало, что организованное сопротивление прекратилось. Знамена также обозначали место ставки военачальника и сбора воинов после сражения.

Очередным царем Волжской Булгарии был Аль-Мохаммед Саин-Юсуф Балынхужа, сын Габдель-Мумина (1502–1521 гг.).

В начале XVI в. войска казанского ханства продолжали нападать на русские земли, уводили много пленных в Казань. В Казанском ханстве в XVI в. было

более 100 тыс. русских пленных. И не только русских.

Так, в 1487 г. в нападении на Булгар принимало участие 12 тысяч русских моряков. При этом погибло 15 тысяч горожан и паломников и одна тысяча болгарских казаков. Разгром русского каравана в Казани в 1505 г. начался с того, что несколько болгарцев обнаружили в нем участников разгрома Булгара и потребовали возмещения ущерба, но получили отказ, – писал Муса ибн Халиль.

А в это время татарские войска сильно разоряли чувашские земли. Против набегов и грабежей татарских феодалов чувашский народ вёл постоянную борьбу. В преданиях упоминаются имена и чувашских народных героев. Один из них, по имени Сарри паттар (Сарри-батыр), поднимал народ на борьбу против насилия и грабежа казанских феодалов. Сарри-батыр стоял за присоединение чувашей к Русскому государству. Сарри жил вблизи Суры. Казанские ханы постоянно совершали набеги на чувашские деревни. Ханские люди увели в плен красавицу дочь Сарри. Тогда Сарри собрал своих людей и устроил засаду на пути захватчиков при переправе через Суру. Люди Сарри внезапно напали на ханских грабителей, отобрали у них награбленное добро и отбили девушку. Рассвирепевший хан послал карателей на расправу с непокорными чувашами. Тогда Сарри обратился за помощью к московскому князю Василию III, который заступился за него. В благодарность за это Сарри обещал помочь русским войскам во время похода на Казань.

В болгарской истории Золотая Орда и Османская империя являлись сильнейшими государствами позднего средневековья. Однако Золотая Орда как будто бы оставляла свое место на исторической авансцене османам. После сокрушительного удара от крымского хана Менгли-Гирея и Ногайской Орды в 1502 г. часть территории Большой Орды вошла в состав Крымского ханства, а оставшаяся территория трансформировалась в Астраханское ханство.

Потомок Камбара Хусаин помог Мохаммед-Амину присоединить Астраханское ханство к Булгарии.

Золотая Орда облегчила завоевания Османской империи. Историки балканских стран и европейские исследователи этот период называют периодом нашествия тюрко-татар. Под тюрками подразумеваются османы, а под татарами – золотоордынцы.

Вскоре на арену политической борьбы выходит третий Ашрафид – великий болгарский поэт, историк и философ Мохаммедьяр Бу-Юрган (1502–1552 гг.). О нем удалось узнать многое и подробно. Его отцом был видный болгарский аристократ и хан Мохаммед-Амин, служивший правителям Волжско-Булгарского царства (сеид-эмирам из династии Ашрафидов) в качестве улугбека (губернатора) казанского иля Волжской Булгарии, а матерью – сестра сеид-эмира Саин-Юсуфа – Саулия-бика. По материнской линии Саулия-бика была родственницей знаменитого шаха, потомка самого Тамерлана – Закирэддина

Мохаммеда (Захириддина Мухаммада) Бабура (1483–1530 гг.), более известного под именем знаменитого царя-полководца Бабура.

Интересно, что Бабур также прославился своим литературным даром. Он был замечательным поэтом.

Может быть, это узбекская кровь матерей Бабура и Мохаммедьяра сделала их поэтами? В общем, Бу-Юрган был опасным соперником многих претендентов на болгарский престол и пост казанского губернатора, поэтому они старались избавиться от него. Саин-Юсуф велел Мохаммед-Амину скрыть даже факт рождения сына. Под именем «Шейх-Гали» Мохаммедьяр был отдан на воспитание в дом Мусы ибн Мохаммеда, где и вырос. Официально Муса считался отцом Мохаммедьяра. Муса дал и своему собственному сыну Ибрагиму, и своему приемному сыну Мохаммедьяру блестящее образование.

После женитьбы Ивана III на греческой царевне Софье Палеолог, при московском дворе произошли сильные перемены, «князь великий обычай переменял». Главная сущность таких перемен в обычаях состояла во введении «самодержавных приемов». Со времени Ивана III на великокняжеских печатях пропадают непонятные надписи, выполненные загадочным шрифтом, грамоты двора приобретают даты и место своего издания. Только с этого момента и начинается более или менее надежно документированная русская история. Василий III – государь Всея Руси сын Ивана III – Василий III (1505–1533 гг.) – первым стал именоваться в грамотах Государем Всея Руси, а также царем. При Василии III появилась легенда о том, что шапку в дар киевскому князю Владимиру Мономаху прислал византийский император Константин Мономах, хотя последний умер за пятьдесят лет до того, как Владимир стал князем. Эта легенда появилась для обоснования версии о преемственности власти русских царей от византийских императоров, а не от чингисидов. На самом деле шапка Мономаха была передана московскому князю Ивану I золотоордынским ханом Узбеком – внуком Менгу-Тимура, праправнуком Бату-хана и прапраправнуком Чингисхана.

В русских летописях 1508 г. упоминается князь уфимский, которого хан казанский Мегмет-Амин посылал в Москву для переговоров с Иоанном III. Герберштейн, посетивший Россию в первой четверти XVI в., в своих записках не упоминает о башкирах, но в одном месте ясно указывает на площадь нынешней Уфимской губернии. Сохранилось древнее здание под именем дворца Тура-хана, близ деревни Н.-Термов Уфимского уезда. По преданию, Тура-хан откочевал с своей ордой после столкновения с царем Кучумом на берега р. Белой и остановился около места, где сейчас располагается город Уфа. После покорения Казани и с появлением русских войск он двинулся на юг и остановился в 2,5 вёрстах от Стерлитамака, гора в окрестностях которого носит название Тура-Тау. К местам жительства ногайских ханов следует отнести и

городища около Уфы и Бирска, известные под именем Чертовых. Башкиры не только платили казанским царям дань, но и служили в их войсках.

Каждый правитель ориентируется на славу древних великих предшественников, своих или зарубежных. От этой ориентации перепадает ему отцвет их славы.

Вот и Мохаммедьяр выбрал себе имя именно древнего Бу-Юргана (Абу-Юргана), который в VII в. сумел объединить распавшееся на 60 частей Булгарское княжество и передал его под власть своего племянника - кагана Курбата Кюнграта («Кубрата»). И Мохаммедьяр тоже мечтал объединить современную ему Волжскую Булгарию, фактически распавшуюся на две враждовавшие части: Эчке-Казанскую (где правили потомки старшего брата Саин-Юсуфа Бураша Ашрафида) и Корым-Чаллыную (где правили Саин-Юсуф Ашрафид и его сын Ядкар Кул-Ашраф). Казанский иль в этой борьбе попадал то под власть эчке-казанских, то под власть корым-чаллыных Ашрафидов (центрами этих частей были города Эчке-Казан и Корым-Чаллы, считавшиеся, наряду с Казанью, столицами Булгарии).

Саулия-бика, опасавшаяся того, что враги убьют ее мальчика, сумела выпросить у Саин-Юсуфа разрешения на отъезд Мохаммедьяра в Крым вместе с Нур-Салтаном в июне 1511 г. В столице Крымского царства, занимавшего весь юг Украины, Мохаммедьяр прожил четыре года – возможно, самые безмятежные и счастливые в его жизни. Багчасарай был старинным булгарским городом, носившим вначале название Багча-Булгар, так что никакой оторванности от родины Мохаммедьяр ни в пути, ни в Крыму не ощущал. Будущий поэт, из секретных соображений, в Крыму был принят в семью Мохаммеда Челеби. Мохаммед-ага был одним из самых блестящих аристократов тюркоязычного мира, и превратил свой дом в настоящий дворец поэтов. Здесь бывали крупнейшие крымские, турецкие, кавказские, иранские и булгарские поэты, писатели и музыканты (из Казани, Астрахани, Сибири и других булгарских областей). Сын Мохаммед-ага – Арслан – также будущий посол Крыма в Булгарию – стал лучшим другом Мохаммедьяра.

В 1515 г. Мохаммедьяр неожиданно получает приказ сеид-эмира Саин-Юсуфа немедленно вернуться в Булгарию. За мальчиком в Крым приезжает эмир Шах-Хусаин – брат сеид-эмира Саин-Юсуфа. Шах-Хусаин сильно влиял на Саин-Юсуфа, добился от него поста казанского сеида и был хозяином Казани. Шах-Хусаин вел себя по отношению к Мохаммедьяру настолько жестоко, что Бу-Юрган впоследствии в своей «Казанской истории» ни разу не упомянул об этом деятеле. Шах-Хусаин хотел заковать Мохаммедьяра в кандалы, словно преступника, и только твердый отказ старика Акчуры выполнить этот приказ заставил эмира отступить. Но за это Аккура поплатился своей дипломатической карьерой.

В Казани Шах-Хусаин осмелел и тут же посадил Мохаммедьяра в зиндан

Сеидова Двора, обвинив его в написании стихов, высмеивавших сеид-эмира. Только вмешательство Саулии-бики спасло Мохаммедьяра от казни. Но мать не смогла спасти сына от разлуки с родителями. По приказу сеид-эмира Саин, Юсуфа Мохаммедьяра высылают на всю жизнь в Иран, для вида назначив его болгарским послом в Персии. Возмущенный этим Мохаммедьяр дает обет безбрачия.

Судя по данным Иш-Мохаммеда, скоропостижные смерти были вызваны Шах-Хусаином и его любовницей Гаухаршад-бикой (сестрой Мохаммед-Амина). Шах-Хусаин мечтал перебить всех болгарских претендентов на пост казанского улугбека и поставить казанским губернатором чужого послушного человека для того, чтобы хозяйничать в самом богатом иле Булгарии – Казанском – безраздельно. По требованию Шах-Хусаина, московский князь Василий III заставил выпить кубок с ядом догадавшегося обо всем Габдул-Латыфа, а еще раньше один из подкупленных Шах-Хусаином слуг Мохаммед-Амина отравил (но не до смерти) своего хана. А Гаухаршад-бика хладнокровно участвовала в отравлении Саулии-бики. Но всего этого Мохаммедьяр так и не узнал, и сохранял с теткой Гаухаршад-бикой, притворявшейся его другом и шпионившей за ним, хорошие отношения. Шах-Хусаин добился уничтожения ненавистной ему семьи казанского губернатора Мохаммед-Амина, и в 1519 г. поставил казанским губернатором всецело зависимого от него касимовского хана Шах-Гали (булгарское Касимовское царство находилось в унии с Московским княжеством).

В 1518 г. на ханский престол был возведен находившийся на русской службе татарский царевич Шах-Али (Шах-Гали, в русских источниках Шигалей). Спустя три года произошел переворот, промосковски настроенный Шигалей был изгнан, правителем в Казань местная знать призвала родного брата крымского хана.

Как и все прочие антимосковские выступления в Казани, свержение Шигалея сопровождалось избиением и грабежом русских купцов.

Новая метла по-новому метет. Новая власть держится своих порядков.

Вот появилось первое упоминание о русском Наровчате, построенном на месте разрушенного буртасского г. Мокши. Оно встречается в Разрядной книге при описании событий за 1520 г. В Наровчат на речке Шелдаис, которая впадает в р. Мокшу, по царскому указу на «вечное житье» были присланы сотни казаков. Поселение, которое они основали рядом с крепостью, стало называться Старой Сотней (1590 г.).

Характерной особенностью подземных храмов является наличие ключей, прохладные воды которых выбиваются наружу из глубин земли у самого основания холма. Такие рукотворные пещеры есть в Сканове (Наровчатский район), в Салолейке (Нижнеломовский район) и Сазань-горе (Сердобский

район). Подземные храмы обустроивались там, где имелся водный источник, который, очевидно, играл важную ритуальную роль. Поэтому и новое место жительства на Волге ими было выбрано вполне осознанно. Между селами Мордовские Каратаи и Сюкеево их привлекли карстовые пещеры с родниками, питающими подземные озера.

Совершенно несправедливо некрещеную мордву называют идолопоклонниками. Никогда не имела она ни идолов, ни каких-либо иных изображений Божества. Она почитала священные деревья, под которыми приносила жертвы, но никогда эти деревья не признавала божествами. Правда, обращалась иногда с молениями к Солнцу и Луне, но всегда считала их созданиями Божьими. Мордва веровала в единого Верховного бога, от которого зависит весь видимый и невидимый мир. Мокшане называют его Шкай. Шкай не имеет ни начала, не будет иметь и конца. Видеть его нельзя не только людям, но и духам, подчиненным ему. Он живет на небе, а как он живет, того никто знать не может. Он творец всего видимого и невидимого мира. Шкай любит свои создания, и от него исходит одно только добро. Но чтобы люди не забывались, он попустил Шайтану (некоторые мокшане называли его Шаткай) сотворить злых духов, которых посадил в болота и омуты. Если человек сделает что-нибудь противное Шкаю, он позволяет злему духу сделать вред тому человеку. Но когда человек обратится к нему с мольбой избавить его от зла, Шкай запрещает злему духу и велит ему сидеть в воде. Обыкновенная молитва мокшан к Верховному богу в русском переводе: «Боже, верховный Боже, начальный Боже, охрани нас!». К Шкаю мокшане возносили молитву всякий раз, к какому бы духу они ни обращались. Но самому Шкаю ни особых праздников, ни особых жертвоприношений не отправляли.

Мокшане поклонялись также предкам. Умершие люди, поселившись в «небесном пчельнике» Шкая, продолжают заботиться о своем роде и помогать своим живым потомкам во всех нуждах. Они воздерживают их от дурных поступков и предостерегают, в случае надобности, то сонными видениями, то иными предвещаниями.

Когда люди размножились, а это последовало очень скоро после создания мира, Шкай разделил их на народы и каждому дал свой язык и веру. Люди веруют одному и тому же Богу, но различно друг от друга. Мокшане говорят: как в лесу каждое дерево имеет свой особый лист и свой особый цвет, так и каждый народ имеет свою веру и свой язык. Веры все угодны Богу, потому что им самим даны. А потому переходить из одной веры в другую грешно.

На судьбе местных буртасов сказалось негативное отношение к их религии – зороастризму. Появление зороастризма связывают с именем пророка Спитамы Зарашутры (греческая форма имени Зороастр), который усердно утверждал веру в Единого бога – Ахура-Мазду (Ормузда). Он олицетворял светлое, доброе

начало, вечно борющееся со злым божеством Ангро-Майнью (Ахриманом). Вера маздейская – религия поклоняющихся Мазде или Ормузду (Ахурамазде). Таково официальное наименование зороастризма в сасанидское время, когда последний был возведен в ранг государственной религии, а жречество приобрело огромный авторитет не только в духовной жизни, но и в политике. В послании Михрнерсеха изложены основы зерванизма, особого течения в зороастризме. Здесь названы Зерван (Зруан, Заурван), который олицетворял время и судьбу, рожденные им Ормизд (Ахурамазда, Ормозд) и Ахриман (Хараман, Архмн, Ангра-Манью). Первый из них считался творцом неба и земли и представлял доброе начало, второй – злое. Непрерывная борьба этих двух начал составляет идейную основу иранской религии. Изложение Егише в целом достоверно передает основы зерванизма.

Согласно верованиям зороастрийцев, когда душа покидает тело, в него вселяется демон смерти. С тех пор оно становится нечистым и не должно осквернять разложением священные стихии – огонь, землю, воздух и воду. Обряды кремации или захоронения были запрещены у зороастрийцев. Тело помещали или на холмах, сверху обложенных камнями, или в специально сооруженные круглые ямы – башни («башни молчания»). Мягкие ткани трупа склевывали хищные грифы, а кости сбрасывали на дно вырытого в башне колодца, облицованного кирпичом. Такие сооружения по сей день сохраняются у парсов – современных последователей Зороастра, живущих в Западной Индии. Туда они переселились во второй половине VII в. из Ирана, спасаясь от преследований мусульманских правителей.

Смерть у зороастрийцев лишена своего величия, труп возбуждает у них одно лишь омерзение. Коль замечают последний час больного, все домашние отходят от него. Лишь один жрец шепчет ему на ухо напутственное наставление и уходит, пока тот еще жив. Затем приводят собаку и заставляют ее смотреть умирающему в лицо. Этот обряд носит название сагдид (взгляд собаки). Собака для зороастрийцев – единственное из живых существ, взгляда которого боится злой демон, сторожащий смертельно больного. Отголоски этого обычая сохраняются у татар, которые до своего обращения в ислам были зороастрийцами. Они и сейчас носильную одежду покойника сжигают. В зороастризме собака – второе по святости существо после человека. Наряду с ней особым почитанием пользовались бык и лошадь, а также пожиравшие трупы грифы (коршуны). Однако самую важную роль играл огонь. Он был обязательным при любых ритуальных церемониях, которые обычно отправлялись не в храмах (они у зороастрийцев были круглыми), а на свежем воздухе. В Наровчате были монеты с изображением собаки и двуглавого орла. В Золотой Орде монетам отводилась и роль своеобразных оберегов. Поэтому на них и изображали священные символы – Звезду Соломона, брахманские символы Солнечного Бога Сурьи, священных для зороастрийцев животных и птиц.

Потеря брахманской веры пагубно отразилась на судьбе буртас как самобытного народа. Лишившись своего духовного стержня, они оказались весьма восприимчивыми к внешнему культурному воздействию. В составе Золотой Орды испытали сильное влияние ислама, а после разгрома русскими войсками – православной церкви. Кто остался в покоренной Москвой Наручадской стране, стали сближаться с русскими. Какая-то их малая часть стала заключать браки и с мордвой (мокшанами и эрзей). Тех, кто сближался с русскими, стали называть то муромой, то мещерой. Тех, кто бежал на Волгу – сближался с татарами – каратаями. Язык каратаев отличается от мокшанского. Он близок к татарскому, но своеобразен и присущ только каратаям.

Появились каратаи – особый народ, начисто лишенный исторической памяти. Они не помнят, кто их предки и как они оказались на берегу Волги. Вокруг Мордовских Каратаев были селения, имеющие в своем названии слово «буртасы». Это Малые и Большие, Нижние и Верхние Буртасы и просто Буртасы. О том, когда они стали православными, можно судить лишь по сохранившимся христианским храмам. Каратаи имеют русские имена и фамилии. Они тоже хранят свою легенду.

На высоком берегу Волги неподалеку от деревни Мордовские Каратаи в уединении обитал Божий человек Михаил. Жил он в построенной над ручьем на корнях деревьев часовенке. Люди приходили к нему за помощью и советом, многим из которых он говорил: где буду похоронен, там не будет засухи, больших пожаров и голода. Но злые мужики из соседнего русского Сюкеева убили его, а тело решили закопать у себя. Но когда его погрузили в лодку, та она не сдвинулась с места. Так убийцы и уехали ни с чем. Каратаи похоронили Божьего человека в своем селе, и с тех пор каждый год празднуют день святого Михаила Убиенного. Сюкеево же с тех пор получило у них прозвание «черного села».

Но вернемся к болгарской истории.

Надо сказать, что только в 1521 г. в русской летописи впервые упоминается имя народ–а – «чюваши». Хотя чувашаи играли заметную роль в истории Булгарии, но на них русские исторические источники смогли обратить внимание только в связи с присоединением чувашей к Русскому государству.

Вхождение в состав Русского государства имело для чувашского народа прогрессивное значение. Чувашаи переняли от русских более совершенные орудия земледелия и передовую по тому времени агротехнику. Под влиянием русской ремесленной техники заметно усилилось развитие местного ремесла. С вхождением в Русское государство чувашаи еще более сблизилась с народами Поволжья, которые оказывали друг на друга взаимное влияние в хозяйственной

жизни и духовной культуре. Совместно с русским и другими народами чуваша участвовали в борьбе против угнетателей и иноземных завоевателей. Вместе с тем чуваша, как и другие народы Поволжья, попали под гнет русских феодалов, купцов, духовенства и многочисленных чиновников. Трудовые массы несли тяжелые налоги и повинности. Чувашский народ испытывал также национальный гнет: народные обычаи, язык и культура сильно преследовались.

Вдруг путь по векам мне с конем Кеме преградил великий Достоевский. Как он попал из 1887 г. сюда, в такую древность?

Федор Михайлович Достоевский сказал мне:

– Нельзя представить: расширится ли, наконец, в границах своих Сербия или Австрия тому воспрепятствует, в каком объеме явится Булгария, что станет с Герцеговиной, Боснией, в какие отношения станут с новоосвобожденными славянскими народцами, например, румыны или греки даже, – константинопольские греки и те, другие, афинские греки? Будут ли, наконец, все эти земли и землицы вполне независимы или будут находиться под покровительством и надзором «европейского концерта держав», в том числе и России (я думаю, сами эти народики все непременно выпросят себе европейский концерт, хоть вместе с Россией, но единственно в виде покровительства их от властолюбия России) – всё это невозможно решить заранее в точности, и я не берусь разрешать. Но, однако, возможно и теперь – наверно знать две вещи: первое – что скоро или опять не скоро, а все славянские племена Балканского полуострова, непременно, в конце концов, освободятся от ига турок и заживут новою, свободною и, может быть, независимую жизнью, и второе...

Ветер веков заглушил голос Достоевского.

Потом удалось узнать, что же хотел он этим сказать.

«Вот это-то второе, что, наверно, вернейшим образом случится и сбудется, мне и хотелось давно высказать, писал Ф.М. Достоевский в своих трудах. – Именно, это второе состоит в том, что, по внутреннему убеждению моему, самому полному и непреодолимому, – не будет у России, и никогда еще не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными! И пусть не возражают мне, не оспаривают, не кричат на меня, что я преувеличиваю и что я ненавистник славян! Я, напротив, очень люблю славян, но я и защищаться не буду, потому что знаю, что всё точно так именно сбудется, как я говорю, и не по низкому, неблагодарному, будто бы, характеру славян, совсем нет, – у них характер в этом смысле как у всех, – а именно потому, что такие вещи на свете иначе и происходить не могут.

Распространяться не буду, но знаю, что нам отнюдь не надо требовать со славян благодарности, к этому нам надо подготовиться вперед. Начнут же они, по освобождению, свою новую жизнь, повторяю, именно с того, что выпросят себе у Европы, у Англии и Германии, например, ручательство и покровительство их свободе, и хоть в концерте европейских держав будет и Россия, но они именно в защиту от России это и сделают. Начнут они непременно с того, что внутри себя, если не прямо вслух, объявят себе и убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшею благодарностью, напротив, что от властолюбия России они едва спаслись при заключении мира вмешательством европейского концерта, а не вмешайся Европа, так Россия, отняв их у турок, проглотила бы их тотчас же, «имея в виду расширение границ и основание великой Всеславянской империи на порабощении славян жадному, хитрому и варварскому великорусскому племени». Долго, о, долго еще они не в состоянии будут признать бескорыстия России и великого, святого, неслыханного в мире поднятия ею знамени величайшей идеи, из тех идей, которыми жив человек и без которых человечество, если эти идеи перестанут жить в нем, — коченеет, калечится и умирает в язвах и в бессилии».

Несмотря на это, добровольное вхождение в Русское государство имело большое историческое значение, русский народ оказал плодотворное влияние на экономическое и культурное развитие народов Поволжья, думали все. А потом... подтвердилось предсказание Достоевского.

Бу-Юрган не стремился к занятию болгарского престола или поста казанского губернатора, и поэтому «Шейху-Гали», как звали Бу-Юргана, не ограничивали передвижения по Востоку.

В 1521 г. Шах-Хусаин умер, и его ставленник Шах-Гали (которого, по требованию Шах-Хусаина, заставил служить Казани московский князь) с радостью покинул Казань.

Однажды Мохаммедьяру удалось съездить к своему знаменитому родственнику – шаху Закирэддину (Бабуру).

Бу-Юрган сказал мне:

– Когда я посетил шаха Бабура, я напомнил ему о нашей родственности. В ответ он обнял меня и велел называть его дядей, сразу развеяв слухи о своей всегдашней суровости. Он одобрил мои стихи, а одна газель о моих скитаниях вдали от родной Казани, которую я написал под влиянием шейха Камала, и поэтическое письмо отца брату Габдель-Латыфу «В чем сила родства» вызвали у него слезы.

Великий полководец Бабур, завоеватель Афганистана, Индии, почти всех стран Востока, земную любовь, поэтически воспевал как самое высокое человеческое достоинство, и высшую радость.

Он писал:

Если б я знал, что разлука убьет меня злая,
С милой до смерти я жил бы, пачали не зная.
Адом пугают... Но перед пожаром разлуки
Адское пламя не больше, чем искра простая.

А на пути появился новый царь Волжской Булгарии Мансур, сын Бураш-Бараджа (1521–1524 гг.). Между тем, в Булгарии эчке-казанские сеиды боролись с корым-чаллыньскими сеид-эмирами за власть над Казанью и всей Булгарией. В 1521 г. сын эчке-казанского сеида Бураша – сеид Мансур – смог овладеть Казанью и поставить там губернатором Сахиб-Гарая. В 1524 г. люди Мансура убивают Саин-Юсуфа, и новым сеид-эмиром Булгарии становится сын Саин-Юсуфа – Ядкар Кул-Ашраф Артан. Он родился в 1507 г. Ядкар Артан Кул-Ашраф, сын Аль-Мохаммеда правил попеременно с 1524 г. по 1552 г.).

В период становления Московского княжества, Крымское ханство доставляло русским и адыгам одинаковые неприятности. Например, был Крымский поход на Москву (1521 г.), в результате которого войска хана сожгли Москву и захватили более 100 тысяч русских в плен, для продажи в рабство. Войска хана ушли из Москвы только когда царь Василий официально подтвердил, что является данником хана и будет и впредь платить ему дань.

В это время Русское государство набирало силы для окончательного разгрома Казанского ханства. В начале XVI в. усилились экономические и политические связи между русским населением и народами Поволжья. В 1523 г. в устье Суры была построена крепость Васильсурск, которая стала крупным ремесленно-торговым пунктом на Волге.

При Василии III и Иване IV (Грозном) русские войска неоднократно совершали военные походы на Казань. В 20—30-х годах XVI в. к Русскому государству отошли почти все земли между Сурой и Свиярой.

Экономический подъем Русского государства в первой половине XVI в. оказал положительное влияние на развитие хозяйства народов Поволжья. Однако политическое положение на Волге было неустойчивым.

Под давлением Кул-Ашрафа казанский губернатор Сафа-Гарай (племянник крымского хана Сахиб-Гарая), собиравшийся вначале служить Мансуру, переходит на службу Кул-Ашрафу.

Кул-Ашраф, овладев Казанью (в 1524 г.), назначил сына Мусы Чаллы-Ибрагима

чаллыным бахши. Кул-Ашраф пытался подорвать автономию Казанского иля, для чего всячески старался ослабить позиции господствовавших в Казани аристократов (уланов или казанчиев). Он решил опираться на кочевых наемных феодалов из кыпчакских орд, которых в Булгарии называли «татарами». Этим наемников Кул-Ашраф хотел использовать в борьбе против уланов. Но наемные феодалы стали угнетать подвластных им игенчеев гораздо сильнее, чем болгарские феодалы. Ибрагим, однако, не стал спокойно смотреть на то, что служивший Кул-Ашрафу в качестве улугбека (губернатора) Казанского иля (Казанской губернии) хан Сафа-Гарай незаконно раздавал своим сторонникам казанские государственные земли (приносившие болгарской казне основной доход), а государственные налоги выплачивал за счет повышения налогов с горожан и субашей (государственных крестьян) Казанского иля. Когда жалобы везира ни к чему не привели, он перешел на сторону другого болгарского правителя – Мамеда, обещавшего, в случае взятия им Казани, навести там порядок. Куба-Касим и Мохаммедьяр тоже стали выступать против раздачи казанских земель «татарам», а значит - и против политики Кул-Ашрафа и Сафа-Гарая.

Потом на престол взошел царь Волжской Булгарии Мамед, сын Майсура, который тоже правил попеременно с 1531 г. по 1551 г.).

Ибрагим помог Мамеду изгнать из Казани Сафа-Гарая (в 1531 г.).

Но любовница Шах-Хусаина Гаухаршад-бика (сестра Мохаммед-Амина) предпочитала видеть в Казани зависимого от нее Джан-Гали, поэтому решила погубить нелюбимого ею Шах-Гали (он был, в отличие от брата, слишком самостоятельным). Перехватив несколько писем Шах-Гали к Мамеду, Гаухаршад выдала их московскому правительству. А оно, узнав о заговоре, бросило мятежного касимовского хана в тюрьму. Но овладевший столицей Мамед стал действовать так же, как действовал и Сафа-Гарай. Разочарованный Ибрагим ушел с поста везира и занялся семейными делами. Он добился того, чтобы его сын Касим (Куба-Касим) получил блестящее образование в болгарском университете Казани – «Мухаммад-Аламия». Учителем Куба-Касима был ректор университета – друг Ибрагима шейх Касим (в честь него Ибрагим, пожертвовавший немало своих денег на развитие университета, дал своему сыну имя «Касим»).

В 1535 г., когда войско Кул-Ашрафа двинулось к Казани, Гаухаршад предала Джан-Гали и, ради спасения своей жизни, перешла на сторону сеид-эмира.

Люди Кул-Ашрафа повесили Джан-Гали и заняли Казань. Казанским губернатором Кул-Ашраф вновь поставил служившего ему Сафа-Гарая.

Чаллынский эмир вызвал к себе Ибрагима и поинтересовался, почему он не убежал из столицы – ведь ему грозит казнь. «Человек рождается и умирает по воле Творца, и если Всевышнему угодно, чтобы я умер от твоей руки – то бежать бесполезно», – хладнокровно ответил на это Ибрагим. Ибрагима спасло заступничество шейха Касима, с мнением которого считались все Ашрафиды.

Гаухаршад попыталась подчинить Сафа-Гарая своему влиянию через Сююнбику, но потерпела неудачу из-за отказа Сююнбики иметь с ней дело. В 1536 г. Гаухаршад умерла из-за расстройства по поводу того, что ее разоблачили при попытке отравить Сююнбику.

Чудом спасаясь от гибели Сююнбика (жена Сафа-Гарая, вновь поставленного в 1535 г. Кул-Ашрафом казанским губернатором) решила совершить хадж. В 1536 г. Мохаммедьяр, воспользовавшись запросом Сююнбики о возможности совершения хаджа через территорию Персии, посылает в Казань свою стихотворную просьбу о разрешении вернуться в «Шахри Булгар» (Булгарию). Покоренная проникновенными стихами в ее честь, Сююнбика уговаривает Сафа-Гарая добиться этого разрешения у Кул-Ашрафа. Сеид-эмир стал тянуть с ответом на просьбу Сафа-Гарая «о милости для Мохаммедьяра». В этот решающий момент Бу-Юргану помог его старый друг – Сахиб-Гарай: он организовал переезд «Шейх-Гали» из Персии в Крым через Азак (Азов). И Кул-Ашраф, испугавшись того, что турецкий султан сможет использовать Мохаммедьяра в своих дипломатических играх, немедленно согласился на возвращение изгнанника в Казань. В 1538–1539 гг. Мохаммедьяр приезжает в Казань из Крыма с собранной им в Персии огромной библиотекой в тысячу связок книг, и дарит ее казанскому исламскому университету «Мохаммад-Аламия».

На родине Мохаммедьяр издает свои знаменитые поэтические произведения – «Тухвай мардан» – «Дар мужам» (1540 г.) и «Нуры содур» – «Свет сердец» (1542 г.). Первое сочинение Мохаммедьяр посвящает Сафа-Гарая, а второе – своему лучшему другу и почитателю Сахиб-Гарая. Сахиб-Гарая Мохаммедьяр хотел посвятить и свою блестящую историческую работу – летопись «Казанская история», но не успел ее закончить.

На некоторое время Мохаммедьяр и Куба-Касим стали союзниками врага Кул-Ашрафа – эчке-казанского сеида Мамеда Ашрафа (двоюродного племянника Кул-Ашрафа), стремившегося занять болгарский престол и объявившего себя сторонником автономии Казанского иля и удельных феодалов.

В 1546 г. созданное Мамедом в Эчке-Казани уланское ополчение на короткое время заняло Казань и изгнало вон ставленника Кул-Ашрафа хана Сафа-Гарая. Новым казанским улугбеком Мамед поставил хан-керманского (касимовского) хана Шах-Гали, а пост казанского бахши (премьер-министра) предложил Куба-Касиму. Куба-Касим принял это предложение – но только после того, как Мамед выполнил его просьбу: согласился с назначением Мохаммедьяра казанским сеидом. Болгарский патриотизм и прекрасное знание Шах-Гали болгарской культуры понравились Мохаммедьяру и Куба-Касиму, и между ними завязались дружеские отношения.

Шах-Гали сумел убедить Куба-Касима и Мохаммедьяра в том, что в условиях, когда Турция ничем не может помочь Булгарии, а Московия не угрожает Булгарской государственности, Булгарии или ее западной части – Казанскому

илю – выгоднее всего быть во внешнеполитическом союзе (унии) с Москвой под эгидой московского правителя. Подобную унию – не затрагивавшую государственности и внутренней самостоятельности Булгарии и обязывавшую болгарских царей лишь согласовывать с союзником свои внешнеполитические действия – Булгарское царство уже заключало в 1236–1278 гг. с Монгольской империей, а в 1278–1437 гг. – с Дешт-и-Кыпчаком.

При помощи Шах-Гали и Мохаммедьяра Куба-Касим принялся отбирать у казанских кыпчаков – «татар» незаконно присвоенные ими государственные и уланские земли. В ответ наемники подняли восстание против казанских губернских властей и стали угрожать городу Казани. Во главе наемников стал болгарский аристократ Бибарс Рыштау, решивший выслужиться перед Кул-Ашрафом. Шах-Гали, Мохаммедьяр и Куба-Касим вместе покидают Казань и плывут вниз по Волге на корабле. По пути, в Тэтэше (Тетюшах) Мохаммедьяр и Куба-Касим высаживаются на берег и разъезжаются по своим поместьям, находившимся рядом, а Шах-Гали плывет дальше, к югу, и у Саратау (Саратов) встречается со своим спасителем – пограничным касимовским отрядом. Казанский купеческо-ремесленный магистрат «Тюмэн» (орган самоуправления горожан-казанцев), опасавшийся резни, отказался впускать в город «татар» и Сафа-Гарая до тех пор, пока Мохаммедьяр не будет возвращен на пост казанского сеида. Кул-Ашраф, самолично подъехавший к Казани из Корым-Чаллов, скрепя сердце, дает на это согласие. Мохаммедьяра вызывают из Бюргана в Казань, и он утверждает Сафа-Гарая казанским губернатором (так было положено: сеид-эмиры, а иногда и эчке-казанские сеиды – Ашрафиды, назначали областных сеидов, а те уже утверждали феодалов на посту правителей областей – губерний или царств; эчке-казанских сеидов, бывших главными гарантами автономии Казанского иля, назначали не сеид-эмиры, а избирали – из членов рода Ашрафидов – болгарские феодалы). В свою очередь Мохаммедьяр согласился стать казанским сеидом только после того, как Кул-Ашраф и Сафа-Гарай дали обещание не мстить горожанам-казанцам и Куба-Касиму.

Вскоре после вступления в должность Сафа-Гарай, с одобрения Кул-Ашрафа, казнил некоторых казанских аристократов – друзей Шах-Гали, в том числе и старого приятеля Мохаммедьяра Байбека. Только мольбы «Тюмэна» заставили Мохаммедьяра, потрясенного жестокостью Сафа-Гарая, остаться на посту сеида.

В 1546 г. был большой поход русских на Казань. Русские войска шли по берегам Волги. В декабре 1546 г. «гарные черемисы» (так назывались чуваша и мари) направили своих представителей к великому князю Московскому с просьбой прислать новые войска и заявили, что они хотят вместе с ними воевать.

В 1548 г. Сафа-Гарай выходит из повиновения Кул-Ашрафу, и Мохаммедьяр получает приказ сеид-эмира покинуть Казань. Однако, Мохаммедьяр опять, по просьбе «Тюмэна» и Сююнбеки, остается на своем посту.

Когда Мохаммедьяр впервые встретился с Сююнбикой, то влюбился в нее с первого взгляда. Она была очень красива и добра к людям – не случайно болгарский народ дал ей свое имя – Сююмбика («Любимая госпожа»). Из любви к ней Бу-Юрган пытался защитить ее власть и авторитет в Казани, хотя часто очень резко критиковал действия Сафа-Гарая.

Авторитет самого Мохаммедьяра резко возрос после того, как по ходатайству шейха Касима он избирается руководителем болгарского суфийского братства «Эль-Хум». Это братство, владевшее городом Булгаром, было настоящей демократической партией. Оно пыталось ослабить феодальный гнет, требовало конфискации земель и изгнания из Булгарии «татар», строило планы создания в Булгарском государстве царства всеобщего благоденствия (слово «хум» на языке тенгрианских камов-шаманов значило «благодать», «благоденствие»). Деятельность «Эль-Хума» протекала в русле идей тенгрианства (доисламской болгарской национальной религии) о необходимости поддержания изначального равенства всех людей и справедливого распределения жизненных (материальных) благ, подтвержденных Кораном. Священным центром «Эль-Хума» была роща мусульманских (исламских) мучеников в Булгаре, бывшая раньше местом тенгрианских молений (карамат). На ее территории находились тенгрианская башня «Эль-Хум» (которую называют «малым столпом или минаретом») и усыпальница исламских мучеников (называвшаяся также «Царской усыпальницей»).

Булгарская суфийская идеология сохранила ряд демократических идей тенгрианства и поэтому стала фундаментом болгарского ислама, заметно отличавшегося от ислама других стран мира. Меняя свои названия, братство «Эль-Хум» потом перешло на нелегальное положение. Знаменитыми руководителями «Эль-Хума» на разных этапах его истории были Кул Гали, Махмуд Булгари (XIV в.), Жабьк-Мохаммед Ашрафид (XV в.), Бахши Иман – потомок Куба-Касима, мулла Мурад (XVIII в.), сеид Джагфар (начало XIX в.), Багаутдин, Сардар, Газизан и Гаян Ваисовы.

В Булгаре Бу-Юрган вновь, после долгого перерыва, встретился с Ибрагимом и познакомился с его сыном Куба-Касимом. Куба-Касим был человеком скромным и замкнутым. Его учитель – шейх Касим (также ученый и поэт) – зажег в его душе огонь любви к литературе. Так, Куба-Касим помог сибирскому хану Тахтагулу написать «Шахри Казан дастаны» («Сказание о Казанской земле»), на основе которого позже (в 1565 г.) поп Иван Глазатый создал «Казанскую историю». Куба-Касим сообщил Тахтагулу легенду о Барадже и некоторые сведения по истории Булгара и Горной стороны. А Мохаммедьяру Куба-Касим без колебаний подарил принадлежавшее ему право на взимание налога с крестьян одного из горных аулов (это село получило имя поэта «Бу-Юрган», сохранившееся как «Бюрганы»).

В 1549 г. приближенные Кул-Ашрафа отравили Сафа-Гарая, и войско сеид-эмира захватило Казань. После смерти Сафа-Гарая, Кул-Ашраф предложил Куба-Касиму

стать казанским бахши, и он вновь занял этот важный пост. А Мохаммедьяр мужественно отправился в Корым-Чаллы к сеид-эмиру с просьбой о назначении новым казанским улугбеком сына Сафа-Гарая и Сююнбики – двухлетнего Утямыш-Гарая. Опасаясь за жизнь друга, Куба-Касим дал ему свое письмо для Кул-Ашрафа, в котором просил сеид-эмира простить Мохаммедьяра и оставить его на посту казанского сеида «для пользы дела». При личной встрече с Мохаммедьяром Кул-Ашраф, пораженный смелостью поэта, решил оставить его на посту сеида и разрешил ему утвердить Утямыш-Гарая в качестве нового казанского губернатора, а Сююнбику – регентшей при нем. Несомненно, что на это решение сеид-эмира повлияло и мнение Куба-Касима, которому Кул-Ашраф доверял все больше.

В составе Казанского ханства в 1438–1551 гг. чуваши жили преимущественно в окрестностях р. Свияги. Хотя в чувашских землях располагались владения татарской знати, власть хана была тут не столь прочной. Во главе чувашей стояли ханские наместники, свои «сотенные князья», которые собирали ясак и отряды в ханское войско. К XV в. относится становление народности чувашей. В конце 1546 г. восставшие против власти Казани чуваше и горные марийцы призвали на помощь Россию. В 1547 г. русские войска вытеснили татар с территории Чувашии.

В 1550 г. Иван IV послал на Волгу большую армию, которая дошла до самой Казани, но взять ее не смогла и отошла назад.

В феврале 1550 г. огромное московское войско осадило Казань. Официально его возглавлял московский царь Иван IV (будущий Грозный). Но фактически Иван IV еще не был полновластным правителем и вынужденно выполнял приказы влиятельной в Москве христианско-экстремистской партии, возглавляемой князем Владимиром Старицким, попом Сильвестром и костромскими помещиками Адашевыми. Эту партию в Булгарии называли «вонючими бурлаками» (разбойниками). Эти «вонючие бурлаки» хотели, в союзе с христианской Западной Европой, сокрушить ислам во всем мире, и, прежде всего, уничтожить исламскую Булгарию и исламский болгарский народ. Во время ожесточенного обстрела Казани москвитянами погибли друзья Мохаммедьяра – сын Сафа-Гарая – Гази-Гарай и крымский посол Арслан Челеби. В решающий момент московского штурма Мохаммедьяр и Сююнбика вышли на стену города с зеленым знаменем. Вдохновленные появлением своих любимцев, казанцы отбили московский приступ и заставили московское войско 25 февраля отступить. Противодействуя планам «вонючих бурлаков», Мохаммедьяр рассчитывал при помощи Шах-Гали и Куба-Касима договориться с Иваном IV об унии Москвы и Казани, так как сам московский царь не был ненавистником ислама. Мохаммедьяр видел, что раздираемая внутренними распрями Булгария не в состоянии удержать Казанский иль и хотел ценой

заклучения унии Москвы и Казани сохранить болгарскую государственность в Казанском иле. При этом в Восточной Булгарии (с центром в Корым-Чаллах) Мохаммедьяр планировал сохранить независимую Булгарскую государственность во главе с Кул-Ашрафом.

Зимой 1550–1551 гг. «новые ногайцы» захватили Чалап-Керман, из-за чего началась болгаро-ногайская война.

В это время многие «горные люди» (чуваши и мари) ездили в Москву с просьбой принять их в Русское государство и облегчить их положение. По свидетельству русских летописцев, в Москву ездили по пятьсот-шестьсот человек, царь их кормил и поил, жаловал бархатными шубами, сукнами и беличьими шубами. Конечно, русский царь делал эти подарки с целью привлечь приволжские народы на свою сторону для завоевания Казанского ханства. И таким образом, в 1551–1557 гг. состоялось принятие российского подданства чувашами. В 1551 г. чувашаи, мари и мордва участвовали в строительстве крепости в устье Свяиыи, где прочно закрепились русские. Летом 1551 г. во время основания россиянами крепости Свяижска на месте впадения р. Свяиыи в р. Волгу, чувашаи горной стороны вошли в состав Российского государства. В 1552–1557 гг. в подданство русского царя перешли и чувашаи, проживавшие на луговой стороне. Итак, 1551 г. является исторической датой добровольного присоединения чувашского народа к Русскому государству. Население «горной стороны» (чуваши, мари и мордва) было освобождено от ясака на три года. Царские пожалования были подкреплены жалованной грамотой за золотой печатью («Золотая грамота» 1551 г.).

А «вонючие бурлаки» не прекращали войны против Булгарии. К лету 1551 г. войска Кул-Ашрафа были наголову разбиты. Булгария потеряла север Горной стороны, где московское войско соорудило мощную военную базу для захвата Казани – крепость Ивангород (позднее название «Свяижска»). В летописи XVI в. рассказывается о строительстве Свяижской крепости.

В этот момент эчке-казанский сеид Мамед решает перейти на сторону «вонючих бурлаков», обещавших ему в обмен на сдачу им Казанского иля Москве пост главного муллы. Это было лживым обещанием, так как «вонючие бурлаки» хотели вообще избавиться от мусульманского населения. Но Мамед, ослепленный ненавистью к Кул-Ашрафу, поверил обещаниям врагов ислама. Когда эчке-казанское ополчение Мамеда двинулось на Казань, к нему присоединились и «татары» Бибарыса, недовольные тем, что Кул-Ашраф передал власть в Казани их врагам – Мохаммедьяру и Куба-Касиму. Действительно, Мохаммедьяр и Куба-Касим в период регентства Сююмбика были полновластными хозяевами Казани. И по их предложениям Сююмбика проводила демократические реформы в пользу среднего слоя горожан и игенчеев, а также конфисковывала земли у «татар».

Летом 1551 г. войско Мамеда осадило Казань, и Куба-Касим, под защитой отряда бека Кучака, вывез государственную казну в Корым-Чаллы. Но Кул-Ашраф решил уже перенести столицу Булгара в город Уфу (Васыл-Балик) и велел Куба-Касиму перевезти казну туда. У переправы через Каму московский отряд внезапно атаковал «золотой обоз» Куба-Касима. Но охранявший обоз Кучак бесстрашно бросился со своим отрядом на врага. Под прикрытием Кучака обоз сумел уйти в Уфу, но Кучак с частью своих людей попал в плен. Московский князь Иван Шереметев решил самолично расправиться с пленными булгарами. Кучаку удалось было спастись с помощью булгарского кинжала-«чиркеса», спрятанного в сапоге. Он освободился от пут, и когда Иван со своей свитой приблизился к пленным и стал убивать их, бросился на него. Беку удалось убить трех охранников и даже ранить бросившегося наутек Ивана Шереметева, но силы были неравными, и враги изрубили отважного Кучака в куски. За совершение этих подвигов Куба-Касим был назначен Кул-Ашрафом визиром всего Булгара.

Ввиду осады войском Мамеда Казани, пришел приказ Кул-Ашрафа о выезде из города корым-чаллынского отряда, Куба-Касима, Мохаммедьяра, Сююнбики и Утямыш-Гарая. Сююнбика отказалась покинуть город (ведь это было бы ее политической смертью). И Мохаммедьяр остался в Казани с ней, чтобы защитить ее и ее сына. По поручению «Тюмэна» он заключил договор с Мамедом. Мамед обещал выпустить из Казани корым-чаллынцев и Куба-Касима и оставить на посту губернатора Утямыш-Гарая. А Мохаммедьяр соглашался впустить в Казань его уланов и небольшую часть «татар». Но едва Куба-Касим и корым-чаллынский отряд ушли в Корым-Чаллы, как Мамед арестовал Сююнбику и Утямыш-Гарая по требованию «татар». Мохаммедьяр попытался помешать аресту – и также был брошен в тюрьму.

Немедленно начались очень сложные и отдельные друг от друга переговоры Ивана IV, «вонючих бурлаков», Мамеда и Кул-Ашрафа. Кул-Ашраф, благодаря советам Куба-Касима, понял, что только реализация плана Мохаммедьяра об унии Москвы и Казани спасет независимость Восточной Булгарии, и выдвинул его на переговорах с представителем Ивана IV – касимовским ханом Шах-Гали. Мамед, надеясь договориться с «вонючими бурлаками», выдал Москве Сююнбику и ее сына. Но внезапно один из «вонючих бурлаков» – князь Семен Микулинский – перешел на сторону Ивана IV и Шах-Гали, что обеспечило перевес Ивану IV над «вонючими бурлаками» и принятие Москвой плана Мохаммедьяра об унии Казани с Москвой (в качестве «Царства Казанского» под управлением мусульманских царей). Восточной Булгарии Иван IV оставлял независимость. По предложению Мохаммедьяра, Куба-Касима и Кул-Ашрафа, первым царем «Царства Казанского» был избран Шах-Гали.

Сююнбика (Суюмбика- ханбика) вошла в историю татарского народа, как умная, гуманная и дипломатичная и очень красивая женщина, как защитница своего народа. Татарская легенда – другая. По-своему звучат и имена ее героев.

Издавна Нугайские и Казанские татары жили в дружбе. И желая углубить эти отношения, мурза Йусуф, выдает свою 14-летнюю дочь за Казанского хана Жангали. Но она так и не смогла полюбить слабовольного, некрасивого Жангали.

Слабеющим в феодальных распрях Казанским ханством хотели завладеть Крым и Москва. Муж 16-летней Суюмбики, находившийся под влиянием Москвы, в 1536 г. был убит заговорщиками из Крыма.

Еще в 1515 г. на царствование в Казань предлагали посадить брата Крымского хана Мухаммет Гарея, Сахиб Гарея, тот же отказался от титула в пользу третьего брата Сафар Гарея. Вот за этого Сафар Гарея (Сафаргали) и выходит замуж Суюмбика. Он царствовал в Казанском ханстве до 1549 г. Сафаргали в историю татарского народа вошел, как умный, мужественный, сильный правитель. Ко времени женитьбы на Суюмбике он имел уже трех жен, но с Суюмбикой они прожил в любви и согласии 14 лет. У них родился сын Утамешгарей. Сафаргали было 42 года, когда он был убит заговорщиками Ивана Грозного. На месте гибели мужа Суюмбика велела соорудить мечеть (Башня Суюмбики – эмблема Казани).

После смерти мужа на престол возводят их сына. Она становится регентшей, фактической правительницей в эти тяжелые времена.

Как говорится в легенде, увидев портрет ханбики, молодой Иван Грозный предложил ей выйти за него замуж. До этого Иван IV был женат 9 раз; и многие его жены и их родственники были убиты и замучены по его велению. Суюмбика не соглашается на предложение русского царя. Тогда Иван Грозный направил войска на войну, 7 лет воевал он против Казани. Суюмбика, видя, что враги одерживают вверх, покончила свою жизнь, бросившись с башни. Ей было 38 лет. После чего мечеть хана стала называться башней Суюмбики.

По другой версии, по приказу Ивана Грозного ее увозят в Москву и, чтобы держать Казань в узде, насильно выдают замуж за Касымовского хана Шахгали, вернее дарят этому хану (касымские жители называли ее Булякбика (буляк-подарок) – противнику Казани, марионетке, предателю, к тому же и безобразному внешне. А сына ее крестили и называли Александром. Не перенеся страданий, она скончалась в городе Касыме. На могиле ее выведено имя Булякбика.

Сахиб-Гарай занимал престол Крымского царства в 1532–1551 гг. В 1551 г. враги оклеветали его перед турецким султаном, лживо обвинив и в связях с противником Турции – шахом Ирана. Существование этой связи враги доказывали тем, что Сахиб-Гарай смог помочь Мохаммедьяру переехать из Ирана в Крым. Турецкий султан поверил в клевету – и с его разрешения Булюк-Гарай (сын Сафа-Гарая) задушил в 1551 г. Сахиб-Гарая.

Как только Шах-Гали в августе 1551 г. въехал в Казань, то казнил Мамеда и

вождей «татар». Но выжидавший до времени глава русской православной церкви митрополит Макарий в начале 1552 г. примкнул к «вонючим бурлакам», что заставило Ивана IV опять подчиниться христианско-экстремистской партии и принять их план присоединения Царства Казанского непосредственно к Московии в качестве обычной русской области.

Когда в июле 1552 г. Иван IV во главе большой армии двинулся на Казань, путь русских войск от Оки лежал через Суру к Свияге, через южную территорию Чувашии. Чуваши и мордва оказывали русским войскам большую помощь: снабжали продовольствием и фуражом, строили дороги и мосты. Участник этого похода – русский воевода Андрей Курбский писал, что когда русские переправились через Суру, чуваши начали встречаться тысячами, радуясь приходу русских. Чуваши вступили в ряды русских войск. Особенно много было их в третьем полку Свияжского гарнизона. Чувашские отряды приняли участие во взятии Казани. В одном предании рассказывается о том, как один чуваш, играя на гуслях, направился из расположения русских войск к Казанской крепости, измерил шагами расстояние, тем помог русским устроить подкоп до стены крепости.

В марте 1552 г. Москва разорвала унию с Царством Казанским и заставила Шах-Гали выехать в Московию. После чего московское войско вместе с некоторыми уланами и «татарами» двинулось к Казани, чтобы занять ее. Понимая, что «вонючие бурлаки» в любом случае произведут резню мусульманского населения, Мохаммедьяр, как казанский сеид, призвал «Тюмэн» присоединиться к Восточной Булгарии Кул-Ашрафа и дать отпор коварному врагу. «Тюмэн» (Казанский купеческо-ремесленный магистрат) быстро созвал ополченцев, которые по приказу Мохаммедьяра закрыли ворота Казани и призвали на помощь войско Кул-Ашрафа. Московское войско, увидев решимость казанцев сражаться, отступило, и в Казань вошел отряд Кул-Ашрафа. В мае 1552 г. Мохаммедьяр безоружным отправился на корабле в город Булгар, чтобы вознести молитву Всевышнему за спасение Булгарской державы. Но у города попал в засаду московского отряда Северги Баскакова и был изрублен врагами в куски.

Булгарское войско, брошенное спустя некоторое время на поиски Мохаммедьяра, разгромило московский отряд, и Баскаков с 30 другими его воинами был казнен за свое преступление в Казани. Но это уже не могло вернуть к жизни великого булгарского патриота и поэта.

В жизни он испытал немало притеснений, горя и лишений, но не ожесточился и всегда помогал не только своему народу, но и другим народам, в том числе и русскому народу. Задолго до своей гибели Мохаммедьяр стал в глазах булгар национальным героем. Его останки, как гласят предания, были погребены в Царской усыпальнице Роши мусульманских мучеников в городе Булгаре – рядом с могилами Кул Гали, его потомка хана Габдуллы, эмира Азана, хана

Тахтамыш, хана Улуг-Мохаммеда.

Очередным правителем Волжской Булгарии в 1552–1569 гг. был царь Хусаин Байрам Гази, сын Кул-Ашрафа. Потом правил царь Волжской Булгарии Шейх-Гали Каргалый, сын Хусаина (1569–1584 гг.).

Но Булгар прекращает свое существование после взятия Казани Иваном Грозным в 1552 г. Конец надеждам на восстановление прежней Булгарии привело разграбление города Булгар русскими ушкуйниками – новгородскими отрядами, занимавшимися грабежами. Тем не менее, Булгарское, Джукетауское, Казанское и Кашанское княжества продолжали существовать. После распада Золотой Орды и захвата Казани ордой Махмута численностью в 2000 воинов, начинается новый этап в жизни Волжской Булгарии. Итак, Москва захватила Казань-наследницу орды. Потомками волжских булгар и носителями болгарского языка и культуры в волго-уральском регионе в равной степени стали казанские татары и чуваша. В истории средневековой Руси, после присоединения Казанского, так называемого «Татарского», ханства русские летописи еще долго его жителей называли «булгарами, глаголемные казанцами», то есть не смешивали булгар с татарами.

С тех пор, как Кыпчакская Орда перестала существовать, то многие татарские кыпчаки перешли на службу Балыну (Русско-Московскому государству) и получили от урусов (русских) название «служилые татары». В Булгарии наемных татарских кыпчаков называли «татарами», «татарчиками» («татарчыктар»), «ханскими людьми».

Несколько слов не забудем сказать о крещенах.

Крящены – этноним кряшен (керечин), не только как самоназвание, – по-татарски – кэрашен. Русские летописи их называют «иные булгары, зовемые темтюзи». В Никоновской летописи есть сведения о том, что в 990 г. князь Владимир направляет в Булгарию Марка Македонского для проповеди христианства. В итоге четверо болгарских князей пришли в Киев, чтобы там креститься.

В XII в. в Булгарском государстве были обособившиеся племена, которые упоминались в русской летописи 1182-1184 гг.: «Окольнии же городе Булгарьский – Собекуляне и Челмата, совокупшиеся со инеми булгары зовемыми темтюзи и совокупшиеся их 5000 идота на пасады (на корабли), а из Торьцького на коних».

Эти «иные булгары» оказались в основном на территории Предкамья (Заказанья), среди местного тюркского и финского населения. Возможно, они формировались обособленно от основной части булгар, а также от общей мусульманской культуры. И в более поздние периоды, после монгольского нашествия, когда сюда массами переселялись булгары с основной территории, из левобережья Камы, а также в период Казанского ханства, возможно, те

местные, коренные жители Заказанья смогли сохранить некоторые черты древней общности в языке и культуре и из-за слабого влияния на них ислама легче поддались христианизации.

Хотя авторы многотомного издания «История татар» утверждают, что к концу X в. Булгария становится средневековым мусульманским государством, на всей территории которой полностью утвердился ислам, на самом деле он (ислам) на Волге приживался медленно в городах и особенно, в сельской местности. Об этом свидетельствуют сочинение «Таварих и Булгария» болгарского писателя Хисамутдина бине Шарафетдин аль Муслими и свидетельства арабских путешественников. Так, путешественник Эль-Балхи оставил запись: о «внутренних булгарах-христианах». Ибн-Хаукаль отмечал наличие среди внутренних булгар христиан и мусульман. Ибн-Русте писал: «большая их (булгар) часть приняла веру ислама, неверный из их поклоняется любому, что встречается из понравившегося ему».

Согласно Лаврентьевской летописи в 1229 г. принял мученическую смерть от жителей Великого города купец булгарин Авраамий, проповедовавший христианство в Булгарии и отказавшийся отступить от своей веры. В следующем году его останки были вывезены в город Владимир, и православная церковь причислила Авраамия к лику святых.

Термины «крещеные татары», «крещеные инородцы», или сокращенно «старокрещены», «новокрещены», начали употребляться русскими миссионерами по отношению ко всем инородцам Волжско-Камского края, принявшим христианство. Уже в «Наказной памяти» (1555 г.) на имя казанского архиепископа Гурия Иван IV) наказывает с пришедшими «челом ударити» разговаривать с кротостью, тихо с умилением, «а жестокостью с ними не говорити».

Польский шляхтич Рейнгольд Гейденштейн ненавидел московитов, но при всем том он — хороший наблюдатель и отдавал должное врагу. По его историческим сообщениям, Иван III первый положил основание могуществу Москвы, а «ныне царствующий Иван IV еще более увеличил при помощи своего счастья и искусства обширную державу». Громадные царства — Казанское и Астраханское — Иван IV приобрел посредством нового в то время способа, а именно подкопов и пороха. Московское государство дошло до пределов Персии. Благодаря внутренним раздорам ливонцев Иван IV занял их страну, часто наносил поражения шведам.

Кто же такой для булгар Иван Грозный?

Иоанн IV Васильевич (прозвание Иван Грозный; 25 августа 1530 г., село Коломенское под Москвой — 18 марта 1584 г., Москва) — великий князь Московский и всея Руси (с 1533 г.), первый царь всея Руси (с 1547 г.) (кроме 1575–1576 гг., когда «великим князем всея Руси» номинально был Симеон Бекбулатович). Пришел к власти в очень раннем возрасте. После восстания в

Москве 1547 г. правил с участием круга приближённых лиц, который князь Курбский назвал «Избранной радой».

Казанское ханство может считаться наследником Волжской Булгарии. Когда русский царь Иван IV захватил Казань в 1552 г., он принял и титул «Царь Болгарский».

Может, действительно, Волжским царем стали звать Ивана IV? По крайней мере, Иван Грозный стал, в конце концов, и первым русским царем, а не князем, и получил и титул «Царь Болгарский», а не хан и не кан.

Рейнгольд Гейденштейн сказал мне:

– Быстро образовавшееся могущество московского царя стало внушать страх не только соседним народам, но даже и более отдаленным, и высокомерие его при таких обширных границах и великих удачах дошло до того, что он презирал в сравнении с собою всех других государей и полагал, что нет ни одного народа, который бы мог поспорить с ним богатством и могуществом.

То обстоятельство, что он один сохраняет во всем высшую власть, и что от него одного исходят все распоряжения, что он волен принимать те или другие решения и властен над всеми средствами для выполнения оных, что он может в короткое время собрать самое большое войско и пользоваться имуществом граждан, как своим, для установления своей власти – все это имеет чрезвычайно важное значение для приобретения могущества и успешного ведения войны.

Должно казаться удивительным, что при такой жестокости могла существовать такая сильная к нему любовь народа, любовь, с трудом приобретаемая прочими государями только посредством снисходительности и ласки, и как могла сохраниться необычайная верность его к своим государям. Причем должно заметить, что народ не только не возбуждал против него никаких возмущений, но даже высказывал во время войны невероятную твердость при защите и охранении крепостей, а перебежчиков было вообще очень мало.

Слушая столь пространное мнение Рейнгольда Гейденштейна о личности Иоана IV, я увереннее подумал: «Может быть, Иван Грозный и есть Волжский царь? А может, даже Иоан III?»

Но конь Кеме на это только прыгнул ушами.

*

Какие же народы оставались на территории Булгарии?

Есть одна старая легенда о Гурджийском урме – кварталов Касимовского баллика (района) Казани, заселенным выходцами из Грузии (преимущественно армянами). Этот квартал находился вначале на горе. Однажды беременная жена старосты квартала, спускаясь за водой, упала и потеряла ребенка.

Рассерженный этим староста в 1552 г. указал русским войскам слабое место в укреплениях балика, и те взяли Касим. За эту помощь Иван Грозный разрешил армянам поселиться под горой, на самом берегу Кабана, и занять дома мусульман. Когда русское войско брало Казань, то этот староста с сыновьями убивал жен, стариков и детей мусульман и грабил даже мертвых. Остальные армяне осуждали страшное семейство и отказались захватывать имущество мусульман. Когда Мамыш-Бирде пришел однажды к Казани, то армяне сами схватили старосту с его сыновьями и выдали их эмиру, как преступников. Но тот сказал, что болгарские цари даровали армянам право самим судить членов своей общины. Тогда армяне заперли злодеев в доме и, подложив под него бочку пороха, взорвали их.

Русско-адыгские связи в то время приняли формы совместного боевого сотрудничества. В 1552 г. адыги вместе с русскими, казаками, мордвой приняли участие во взятии Казани. Участие адыгов в этой операции вполне естественно, если учесть проявившиеся к середине XVI в. тенденции сближения части адыгов с русским народом. Поэтому прибытие в Москву в ноябре 1552 г. первого посольства от некоторых адыгских племен было как нельзя более кстати для Ивана Грозного, для его планов продвижения русских по Волге к её устью, к Каспийскому морю. Союз с адыгами был нужен Москве в её борьбе с Крымским ханством.

Регулярные московско-адыгские связи начали устанавливаться ещё в период генуэзской торговли в Северном Причерноморье, которая происходила в городах Матрега (ныне Тамань), Копя (ныне Славянск-на-Кубани) и Каффе (современная Феодосия), в которых значительную часть населения составляли адыги. В конце XV в. по Донскому пути постоянно приходили караваны русских купцов в эти генуэзские города, где русские купцы совершали торговые сделки не только с генуэзцами, но с горцами Северного Кавказа, проживавшими в этих городах.

После завоевания Казани в октябре 1552 г. правительство Ивана Грозного обратилось к народам ханства, в том числе к племенным объединениям западных башкир, которые были в составе Казанского ханства, с предложением принять подданство русского царя. В это же время Ногайская Орда была охвачена междоусобной смутой и голодом. Большинство ногайцев мигрировало в южные степи, и их кочевья опустели. Но опасность их набегов постоянно сохранялась. В 1556 г. русским войскам удалось окончательно разрушить Аркоч-Мамыш, улугбеком которого был Мамыш-Бирде.

Западные башкиры, приняв подданство русского царя, получили от него ярлыки как с подтверждением вотчинных прав на собственные старинные земли, так и с закреплением за ними опустевших ногайских кочевий. Судя по башкирским шежере, переговорам с представителями русского правительства предшествовали всенародные собрания, на которых обсуждались составы делегаций к «белому падишаху» и условия присоединения. «Человеку, не

знавшему молитв и своей родословной, не пристало говорить речи перед падишахом», – сказано в шежере. Башкир на переговорах представляли самые уважаемые люди: бии, тарханы и другие знатные люди. Полученные от русского правительства жалованные грамоты, в которых подробно излагались условия вхождения, определялись размеры земельных угодий и ясака, затем вновь обсуждались на всенародных съездах. Скорейшему решению вопроса о присоединении к Русскому государству способствовало и то обстоятельство, что на земли башкир начали притязать калмыки, а позже и казахи.

В 1572 г. московские казаки, прослышав об уходе болгарского войска в поход на Московию (Булгарское войско, возглавляемое сыном Кучака Мамли-Кучаком, дошло тогда до реки Йорег – Невы), напали на Булгар и после ожесточенных боев захватили Уфу. Касиму тогда чудом удалось в третий раз спасти государственную казну Булгара. На этот раз «золото Булгара» вывезли в Каргалу, но через некоторое время казаки были изгнаны, и оно опять вернулось в Уфу. Когда начался «Ногайский голод», сеид Хусаин разрешил служившим ему казакам занять город Чалап-Керман. Некоторое время здесь воеводствовал Микаиль Пан. В 1582 г. булгарским воеводой Чалап-Кермана стал Мир-Кула. После ухода Шейх-Гали Мир-Кула подчинился русскому царю Федору Ивановичу и с целью сохранения своего атаманства принял христианство. Его булгарские казаки, частью бывшие христианами или воспринявшие эту веру, положили начало яицкому (уральскому) казачеству.

До 1584 г. Куба-Касиму удавалось удерживать государственный аппарат Булгара, почти непрерывно воевавшего с превосходящими силами Мосхабаши (Московии).

Весной 1584 г., во время последнего отчаянного булгарского набега на Московию, новое московское войско двинулось на Уфу. Наемный сибирский отряд, охранявший Уфу, получил известие о нападении русских казаков на его владения и ушел в Сибирь. В этой обстановке булгарскому царю (сеид-эмиру) Шейх-Гали (внуку Кул-Ашрафа) пришлось вместе с Касимом покинуть Уфу и перебраться в Бухару.

Касим в четвертый раз обеспечил перевозку государственного архива и казны при помощи кыргызского хана Шигая и его сына Тафкеля (Куба-Касим был женат на дочери Шигая). Из Бухары часть булгарского государственного архива Касим отправляет в Турцию. «Книжный караван» переправился через Каспийское море и с помощью кумыков и чеченцев добрался до турецкой крепости Азак (Азов). Внук Хусаина Малик ибн Мамли вместе с Тарковским беком Касымом помог переправить булгарский государственный архив в Азак (Тук-Мохаммед; он сам бывал в Вайнахстане и Тарках).

Некоторые другие части булгарского архива были вывезены потом из Бухары в Иран и Китай. В Бухаре Касим стал видным исламским деятелем, ученым и педагогом, почему и получил (как и его учитель – Касим Булгари) звание шейха. Шейх Касим аль-Казани (так звали Куба-Касима в Бухаре) скончался в 1590 г. в

возрасте 70 лет.

К концу XIV в. Булгар настолько усилился, что везде в летописях стал именоваться «Великими Булгарами». В половине XV в. город, едва не ставший владением московского государя, после похода князя Федора Давидовича Пестрого в 1431 г., вошел в состав вновь образовавшегося Казанского царства. Политическое значение его тотчас же исчезло. Вскоре он перестал быть и торговым городом, и, обратившись впоследствии в небольшое татарское поселение, стал селом Булгары, привлекая внимание своими развалинами, свидетельствующими о минувшей славе.

Следует честно признать сложность отношений булгар к русским. О булгарах долгое время русские летописи ничего не сообщали, и упоминули впервые едва ли не около 1359 г., когда вольница новгородская овладела булгарским городом Жукотиным. После этого летописец начинает уже довольно часто упоминать о булгарах, и из этих упоминаний видно, что старинная вражда булгар с русскими не прекращалась, а иногда принимала более острый характер. Главными врагами их в это время были: новгородская вольница и великий князь московский. Особенно много пострадала Булгария от Дмитрия Иоанновича и Василия Дмитриевича, которые овладевали булгарскими городами и ставили в них своих «таможенников». Вскоре Булгария и окончательно подпала под власть русских царей, по всей вероятности, это произошло при Иоанне Васильевиче Грозном, одновременно с падением Казани в 1552 г. Однако есть упоминания, что титул «государя Булгарии» носил еще дед его, Иоанн Ш. В Императорском титуле российский государь император называется также «князем Булгарским».

В 1555–1557 гг. родовые объединения башкир центральной и южной Башкирии направили свои делегации в Казань с прошением к русскому царю принять их под свою защиту и покровительство. Башкирские шежере сохранили имена четырех биев, прибывших на переговоры в Казань: Татагач-бий (племя юрматы), Буранкул-бий (бурзян), Кракуджак-бий (кипчак) и Канзафар-бий (племя мин). Достоверность поездки башкирских биев в Казань подтверждается также сообщениями русских летописей. Приняв подданство русского царя, башкиры подтвердили свои вотчинные права на землю и обрели защиту от посягательств на нее со стороны ногаев.

Однако некоторые исследователи считали, что никакого добровольного вхождения не было, а Башкирия была завоевана. К такому выводу пришли, обратив внимание на то, что одной из основных причин башкирских восстаний XVII – первой половины XVIII вв. было нарушение условий вхождения башкир в состав России.

Если первоначально вхождение заключалось только в получении жалованных грамот на владение землей и определении размеров и форм ясака, который башкиры должны были платить, то основание русской крепости в Уфе и расквартирование в ней стрелецкого гарнизона воеводы Михаила Нагого (в

1574 или 1586 г.), а затем учреждение особого Уфимского уезда знаменовали собой уже фактическое распространение юрисдикции российского правительства на эти территории. Строительство крепости позволило обезопасить земли башкир и, тем самым, границы Русского государства от набегов из степи. Тогда Михаил Нагой перестал быть для башкир основателем города Уфа, а стал основателем крепости, положившей начало русскому городу в Башкирии, возникшему рядом с древним городищем.

Разбитые под Уфой в 1552 г. «ногайцы» в действительности были «новыми нагайцами» – разбойниками казахского бия Тумака, изгнанного из Казахстана самим казахским народом. Во время Ногайского голода «новые ногайцы» перешли на сторону русских и стали резать «старых ногайцев», однако, в конце концов, были сами уничтожены «без остатка» коренными ногайцами.

Настали времена четвертого этапа в истории ислама в Среднем Поволжье. Он начался после присоединения Казанского ханства к России и со времени назначения архиепископа Гурия на архиерейскую кафедру вновь образованной Казанской епархии. Во многих татарских селах в XVI–XVIII вв. были разрушены мечети, разогнаны муллы. Только во времена епископа Луки Конашевича было разгромлено не менее 400 мечетей.

Присоединение мусульманских регионов России не было единовременным актом. Общей характерной чертой этого процесса является то, что служители культа ислама в начальный период находились в оппозиции. Они рассматривали этот процесс как противоречащий всему духу мусульманской исключительности и считали недостойным для мусульман находиться под властью кяфиров (неверных). Тем не менее, на протяжении весьма длительного времени (300 лет) христианизации народов Среднего Поволжья тактика царской России, православия в отношении ислама неоднократно менялась так же, как и тактика отношения исламского духовенства к своим оппонентам.

Название болгары употребляли византийские греки, описавшие этот период истории в письменных источниках. Название болгары употребляли русские летописцы, описавшие военные походы русских князей на Волжскую Булгарию в существующих древнерусских летописных сводах.

Анабазисы монголов затронули, помимо Руси и Китая, всю Восточную Европу и Среднюю Азию. Способности совершать многотысячные походы были у армий античности и средневековья. Кстати, арабы и евреи образовали свои государства, будучи тоже кочевыми народами.

Еще в период Волжской Булгарии часть болгар, с разрешения Московской Руси, переселилась в русские земли, служила московскому государству, приняла затем христианство и слилась с русскими. После присоединения Казанского ханства отмечается также переход болгар в русские земли, на русскую службу, которые также влились в состав русского народа. С этого времени начинается и насильственная христианизация «татар», в результате

чего значительная часть крещенцев также слилась с русским народом.

Из болгар, а также из тюрков, влившихся в состав русского народа в течение XVI–XVII вв., ведут свою родословную почти четверть русских дворян, что легко можно установить даже при беглом знакомстве с Бархатной книгой Родословия русских дворян. Хотя многие из них стремились не афишировать свое тюркское происхождение и выступали, как правило, под русскими фамилиями. Даже сохранившиеся фамилии с тюркской основой говорят, что таких среди русских дворян было не так уж мало. Например, фамилии таких ученых, писателей, государственных деятелей, как Державин, Плеханов, Тургенев, Кантемир, Тимирязев, Рахманинов, Карамзин, Грибоедов, Салтыков-Щедрин, Бунин, Куприн, Чапаев, Потебня, Достоевский, Циолковский, Радищев, Дашкова, Милюков, Панаев, Кугушев, Еникеев, Утешев, Тенишев, Енгаличев, Шишков, Шаховский, Мещеринов, Урусов, Шереметьев, Строганов, Аракчеев, Давыдов, Жуковский, Ширинский-Шихматов...

Жителей Волжской Булгарии, входившей раньше в состав народонаселения Золотой Орды, русские летописи XIII–XIV вв. не относили к татарам. С середины XIV - до конца XVII вв., население этого региона традиционно именовалось булгарами или казанцами, а Казань считалась болгарским городом. Только после распада Золотой Орды летописцы переносят название татары на новые государственные образования, с уточнением: казанские, астраханские, крымские, ногайские татары.

Сами жители Казани не любили, когда их называли татарами. В XIII–XV вв. население бывшей Волжской Булгарии, в русских летописях иногда называли бесерменами — искаженное от мусульмане. Только с XVI в. население Казанского ханства стали все чаще именовать татарами. В середине XVI в. название татары объединяет различные племена из-за того, что у них одна вера. Иными словами, термин татары стал ассоциироваться с мусульманством.

А какие народы остались на болгарской земле?

В 1586 г., по указу царя Феодора Иоанновича, князем Григорием Засекиным-Жировым была построена деревянная пограничная крепость Самара, которая более ста лет надежно защищала восточные рубежи Российского государства. Первым храмом Самары была деревянная Троицкая церковь с приделом во имя Святителя Алексия. Вскоре после постройки крепости в Самаре был основан Спасо-Преображенский мужской монастырь.

Ряд исторических источников и официальных документов, в том числе Книга Большого Чертежа, описывают занимаемую башкирами территорию в XVII в. в следующих границах. Южная граница проходила примерно от нижнего течения реки Илек, далее — вверх до среднего течения Яик, затем по реке Уй до

верховьев Тобола. На западе башкирские земли доходили до Волги в районе Саратова и Самары. На северо-западе – до устья реки Кинель, далее шли по среднему течению реки Сок, верховьев Кондурча, затем по реке Шешме и до реки Кама. Местами башкирские земли заходили за Каму. Известно, например, на правом берегу Камы в районе устьев реки Вятка, Иж, и Очер располагались частично территория башкир Булярской, Байлярской, Енейской, Уранской, Гирейской и Гайнинской волостей. А во второй половине XVIII в. на этих землях существовали башкирские аулы. На севере башкирские земли примерно доходили до устья реки Сылва и среднего течения Чусовой, далее на северо-востоке они сужались к югу и шли по северному берегу реки Исеть, от верховьев до ее впадения в Тобол.

Мокшане не принимали ислама, и долгое время сопротивлялись насильственной христианизации, сохраняя верность своему богу вплоть до XVIII в.

Ряд мокшанских земель около русского Наровчата упоминается в пожалованной московским царем татарину Василию Тенишеву грамоте. Этот Тенешев – князь в составе русского войска участвовал в Азовском походе 1695–1696 гг. В грамоте подробно описаны владения его рода. Тенишевы – княжеский род, происходящий от мурзы Тениша Кугушева, который был в 1528 г. пожалован поместьем в Мещере. Его сын, князь Енисей Тенишев, был в 1555 г. начальником темниковских татар Казанской области. Родословная этой семьи прослеживается с конца XIII в. Предок князей и мурз Тенишевых князь Саид – Ахмет в 1298 г. обосновался на буртасских землях для сбора ясака (налога) в пользу Золотой Орды. От него и пошли многочисленные татарские княжеские роды, овладевшие землями мокшан после изгнания из них буртас. Князя Исяш и Емаш Тенишевы, отличившись на царской службе, получили в 1554 г. от Ивана Грозного жалованную грамоту на ясак с мордвы:

«1554 г. марта 19 дня. Грамота жалованная Царя Ивана Васильевича мурзам Емашу и Исяшу Тенишевым на ясак.

Божию милостию Царь и Великий Князь Иван Васильевич всеа Руси, Володимирский, Московский, Новгородский, Казанский, Псковский, Смоленский, Тверской, Югорский, Пермский, Вяцкий, Булгарский и иных, пожаловал есьми Емаша мурзу да Исяша мурзу Тенишевых детей Кугушева Сыхретинские мордвы Кучукова беляка ясаком как был тот ясак дан Шакчуре да Мешаю, а наперед того тот ясак был за Казанским князем Мамышем с сыном. И вы, все люди тое мордвы, чтите их и слушайте по тому ж, как было преж сего»...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На берегу Волги в 30 километрах ниже от устья Камы расположено Булгарское

городище, – столица одного из ранних государственных объединений Восточной Европы. 2 июля 1722 г. Петром Великим подписан «Подлинный его императорского величества указ за приписанием собственная его величества руки», фактически положивший начало охранным работам в Булгаре. Что бы все, что было, не исчезло бесследно.

Оказалось не все так просто. В 1688 г. крепость Самара получила статус города, а в 1722 г. его тоже посетил император Петр Великий. Однако повелел в следующем году Спасо-Преображенский монастырь упразднить, а его земли передать в дворцовое ведомство. До 1780 г. Самара входила в состав Казанской губернии и епархии, а по указу императрицы Екатерины II от 15 сентября 1780 г. стала уездным городом Симбирского наместничества (с 1796 г. – губернии), где было создано Самарское благочиние Симбирской епархии. К этому времени в городе насчитывалось 634 двора и 5 церквей, две из которых были каменными и 4 богадельни при них.

Потомками волжских булгар и носителями болгарского языка и культуры в волго-уральском регионе стали казанские татары и чувашаи.

И этот язык сохраняется, потому что первые слова, сказанные матерью на родном языке, пробуждают в ребенке зачатки национального самосознания.

Среди жителей Трех Озер ходила легенда, о подземном ходе, соединяющем Булгары с Балымерами и проходящем под трехозерской Христово-Рождественской церковью. В дни монгольского нашествия болгарские ханы во время осады города вынесли через этот ход свои сокровища и схоронили их внутри высокого холма на берегу Волги у городка Булымер. С тех пор во все века кладоискатели настойчиво рыли на Шоломе ямы в надежде найти эти сокровища. Замурованный северный край огромного Балымерского оврага считали окончанием подземного хода из Булгар. В селе Балымеры в боку местного кургана раньше был проход и железные двери, за которыми будто бы зарыты вывезенные из столицы Булгарского царства древние сокровища. Волжская Булгария как самостоятельная страна существовала, по книгам, с X в. до начала XIII в.), а в качестве Булгарского улуса Золотой Орды – с 1240-х годов до XIV в. включительно. Булгарская культура этого периода была культурой письменной. Еще до проникновения арабского алфавита булгары пользовались рунической графикой, близкой к тюрко-орхонской. В период расцвета Булгарии уже существовала широкая сеть начальных школ при мечетях с муэдзинами и имамами, появились высшие и средние религиозные учебные заведения – медресе. Шакирты (студенты) из булгар получали образование не только в своих медресе, но и в Средней Азии и на Ближнем Востоке. В то же время шакирты из этих стран обучались в учебных заведениях Волжской Булгарии. С принятием ислама в страну начала проникать из Средней Азии литература, написанная на бумаге. Крупнейшими научными центрами страны были города Булгар, Сувар и Саксин. Наиболее образованной частью населения являлись

богословы и проповедники, судьи и другие государственные чиновники. А в день праздника выносили многочисленные мимбары, возвышения, с которых в мечети произносят проповеди, и каждый эмир молился с многочисленными народностями. У каждой народности были кадии, мусульманские судьи, и факихи, правоведы, и хатибы, проповедники. В городах практиковали табибы, врачи, слава о которых была широко известной. Одним из первых ученых Волжской Булгарии XI в. был Бурхан-ад-дин ал-Булгари. Он известен своими трудами по фармакологии, риторике и богословию. Широкое распространение на Востоке получили труды болгарского ученого Сулеймана ибн Дауда ас-Саксини-Сувари, богослова и писателя, выходца из г. Сувара, жившего в городе Саксине. Он написал на персидском языке труд под названием «Свет лучей – правдивость тайн», затем перевел его на арабский язык, назвав «Порадующий больных душ». А книга «Цветок сада, порадающий больных душ» – это сокращенный вариант двух первых книг. Получили широкое признание не только в Булгарии, но и в странах Востока, братья Таджетдин и Хасан ибн Йунус ал-Булгари. Таджетдин ал-Булгари написал сочинение «Лучшие лекарства от отравления», а его брат Хасан, по просьбе известного врача Бадр-ад-дина Махмуда ибн Усмана, в 1220-1221 гг. переписал его. Всею Востоку было известно имя целителя Ходжы Булгари в Газни. Он был усыновлен поэтом Хакимом Санаи, но прожил недолго – умер в возрасте 39 лет. Поэт же построил на его могиле надгробие, воспел его талант врача в стихах. Широкое распространение в Булгарии получила книга таджикского ученого-медика Авиценны «Каноны врачебной науки». Под именем Абу Гали-сина он стал известен болгаро-татарам.

Сулейман ибн Дауд ас-Саксини-Сувари посвятил все свои сочинения своему учителю Абу-л-Аля Хамиду ал-Булгари, у которого учился в медресе. Абу-л-Аля Хамиду ал-Булгари был энциклопедически образованным ученым, широко известным на Востоке. Вообще болгарские ученые и богословы были хорошо известны в Средней Азии, Хорасане. Некоторые из них жили и творили на Востоке, иногда занимая в других странах религиозные и административные посты. Так, Ходжа Ахмед Булгари был учителем и шейхом Махмуда I Газневи (967–1030 гг.) – знаменитого султана газневидского государства, куда входили территории современного Афганистана, ряд областей Ирана, Средней Азии, Индии. Значительное развитие в Волжской Булгарии получили математика, астрономия, химия, медицина, география, история. Кстати сказать, в Булгарии было известно несколько календарей. В XI–XII вв. в Волжской Булгарии появились первые ученые историки, которые писали историю болгарского народа. Одним из них был Якуб ибн Нугман (1058/1059–1164 гг.), написавший «Историю Булгара». Эту книгу упоминал в своем сочинении Абу Хамид ал-Гарнати, который дал ей высокую оценку и приводил из нее отдельные отрывки. Большую ценность представляет поэма болгарского поэта и мыслителя Кул Гали. История сохранила его поэму «Кысса-и Йусуф» («Юсуф и Зулейха»), которая

признана сокровищницей мировой культуры. Особой популярностью среди болгар пользовалось религиозно-дидактическое произведение Сулеймана ибн Дауда ас-Саксини-Сувари «Зухрат ар-Рийаз», написанное в виде небольших рассказов-хадисов и расцвеченное известными в то время художественными средствами».

Булгарские купцы, путешественники и проповедники знакомились с другими странами по сочинениям таких мусульманских географов, как ал-Балхи, Ибн Халдун, ал-Масуди, Шараф аз-Замана Тахира ал-Марвази, ал-Идриси и другие, которые традиционно делили известные земли на семь климатов с входящими в них странами. Сведения о седьмом климате, то есть о северных странах и народах, арабские географы получали в Булгарии, что видно из сочинений Ибн Фадлана (X в.), ал-Гарнати (XII в.), Ибн ан-Нугмана (XIII в.). Булгары хорошо знали и имели связи с народами, которые жили от них на север вплоть до Северного Ледовитого океана. К северу от удмуртов (чирмеш, ар) жил народ вису (ису), за ними югра (юра), а на берегу Темного моря за горами обитали, по представлениям болгар, дикари.

Естественно, болгары имели ясное представление о Руси и ее городах, о землях, лежащих к Востоку и югу. Они никогда не забывали о Кавказских горах, Каспийском, Черном, Азовском морях, рядом с которыми когда-то жили их предки, и рассказы о них передавались из поколения в поколение.

С высокой степенью достоверности можно сказать, что в Булгарии при эмирах находились летописцы, которые писали деяния не только правящих в то время эмиров, но и их предков, ибо родословные в престолонаследовании были очень важны – они доказывали высшее происхождение правящих монархов. Кроме того, было в традиции даже простых болгар знать своих предков до девятого колена. Достойное место в мусульманском мире занимали болгарские богословы и философы. Уже в X в. болгарские богословы приступили к изучению хадисов – преданий об изречениях и делах пророка Мухаммеда. О хадисах и их понимании писали Абу-л-Аля Хамид ибн Идрис ал-Булгари и Сулейман ибн Дауд ас-Саксини-Сувари. Многие богословские и философские проблемы нашли отражение в таких сочинениях, как «Полезные сущности» и «Всеобъемлющий» Ходжи Ахмеда ал-Булгари, «Трактат» Бурхан-ад-дина ал-Булгари. Булгарские подвижники со словом пророка Мухаммеда ездили и в города Руси.

К сожалению, у болгарских мусульман не было даже ничего похожего на русские православные монастыри, где велись бы летописи и хранились книги. Выдающимися литературными православными памятниками древнего периода болгарской литературы, заканчивающегося в 1393 г., и среднего периода, длившегося до появления книги Паисия, являются: «Зографское» и «Мариинское» Евангелия, «Саввина книга» и «Супрасльский сборник». От св. Климента сохранились: жития свв. Кирилла и Мефодия, «Синайский требник» и «Похвальное слово святому Кириллу»; от Иоанна экзарха: «Небеса», «Шестоднев»; от Черноризца Храбра: «О письменех»; от Пресвитера Козмы:

«Беседа против богомилов»; от неизвестных авторов – жития всевозможных святых и много апокрифов. От среднеболгарского периода остались: «Синодик Борила», «Добромирское евангелие», «Охридский апостол», «Рассказы Эзопа» и многочисленные жития святых, написанные патриархом Евфимием Тырновским: «Житие святого Николы Софийского», «Абагар», «Копривщенский Дамаскин».

В первые века турецкого ига литературная жизнь Болгарии переместилась в Киев и Москву, а также в Румынию и другие соседние области.

Болгарская церковь была подчинена константинопольскому патриарху. Южная половина Болгарии подвергалась в большей степени греческому (византийскому) влиянию, поэтому там христианство проникало постепенно и раньше.

А потом болгары пятьсот лет томились под турецким ярмом.

Здесь они назывались уже болгарами. И их страна называлась Болгарией.

В конце XIV в. Болгария была завоёвана Османской империей. Сначала она находилась в вассальной зависимости, а в 1396 г. султан Баязид I аннексировал её после победы над крестоносцами в битве при Никополе.

Османе пытались обратить все население в ислам, хотя все христиане, включая живших на землях вакиф, платили больше налогов, чем мусульмане. Существует мнение, что для османской империи характерна веротерпимость. Может быть, поэтому большинство болгар остались христианами. А обратившиеся насильственно в ислам болгары – помаки, в основном в Родопях – сохранили все-таки болгарский язык и многие традиции.

Болгарская земля принадлежала султану, хотя реально её получали в пользование сипахи, которые должны были выставлять конницу в военное время по приказу султана.

Болгары не раз поднимали восстания против Османской ига, наиболее известны – восстание Константина и Фружина (1408–1413 гг.), Первое Тырновское (1598 г.) и Второе Тырновское восстание (1686 г.), восстание Карпоша (1689 г.). Все они были подавлены.

А в конце XVIII–XIX вв. Болгария пережила анархию – курджалийство (по бандам курджали, терроризировавшим страну). Многие крестьяне бежали из сельской местности в города, некоторые эмигрировали на юг России.

Одновременно XVIII в. ознаменован началом болгарского возрождения, которое начинается книгой монаха из Святогорского монастыря Паисия Хилендарского «Славяно-болгарская история о народах и царях болгарских» (1762 г.). Эта книга сыграла огромную культурную роль в жизни болгарской нации.

В 1878 г. Болгария стала независимой от Османского ига. Часть Болгарии получила права административной автономии в составе Османской империи после поражения Турции в войне с Россией 1877–1878 гг. Когда была принята

достаточно либеральная Тырновская конституция, государство стало княжеством, во главе с князем Александром I Баттенбергом, которого сменил Фердинанд I, князь, а после 1887 г. царь...

Наконец в восточной части Балканского полуострова сохранилась и здравствует поныне Республика Болгария, со столицей София. Свое название страна получила по этнониму народа – болгары. Она на востоке омывается Чёрным морем, граничит на юге с Грецией и Турцией, на западе – с Сербией и Македонией, на севере – с Румынией. За участие в Балканских войнах Болгария за счёт Османской империи приобрела территории в Македонии и Фракии и выход к Эгейскому морю.

История этой страны запечатлена в литературных памятниках и мифах. Древнейшая из славянских – болгарская литература возникла ещё в 886 г., с Преславской книжной школы.

Староболгарская литература зародилась в связи со стремлением государства обратить в христианство язычников прабулгар и славян (поскольку эти два элемента болгарского ханства пока существовали обособленно), а также остатки всего дославянского и добулгарского населения.

Болгары помнят свою древнюю сказочную столицу – город Булгар.

*

С моим легендарным златогривым конем Кеме мы, с облегчением, выскочили из тяжелой глубины веков на раскаленный астраханский простор у села Селитерное.

Впереди, как мираж, виднелся построенный недавно древний город с ханскими юртами и глиняными городскими стенами и башнями.

– Смотри, это осталась декорация столицы Сарай-Бату после съемок кинофильма «Орда», – обернулся я к любимому коню.

Но мой тулпар Кеме молча исчез...

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1. НАЧАЛО БУЛГАРИИ.....

Глава 2. ИМЕНСКАЯ ДИНАСТИЯ БУЛГАРСКИХ
ПРАВИТЕЛЕЙ.....

Глава 3. ХЕТТЫ. ХУННЫ.....

Глава 4. БУЛГАРСКИЕ ЦАРИ САРМАТСКОЙ, АЛАНСКОЙ, ХОНСКОЙ
И БАЛТАВАРСКОЙ ДИНАСТИЙ.....

Глава 5. КИММЕРИЯ.....

Глава 6. СКИФИЯ.....

Глава 7. САРМАТЫ.....

Глава 8. КАРА-САКЛАН. АЛАНЫ.....

Глава 9. ВЕНЕДЫ.....

Глава 10. РОКСОЛАНЫ, ЯЗЫГИ, АОРСЫ И СИРАКИ.....

Глава 11. ГОТТЫ

Глава 12. ГУННЫ

Глава 13. ДИНАСТИЯ БУЛГАРСКИХ КАНОВ, ПРАВИВШАЯ
КАРА-САКЛАНОМ.....

Глава 14. ТАНГРА.....	
Глава 15. КАВКАЗСКИЕ БУЛГАРЫ.....	
Глава 16. КНЯЗЬ КИЙ. КИЕВСКАЯ РУСЬ	
Глава 17. ТЮРКСКИЙ КАГАНАТ.....	
Глава 18. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ ТОРЕ.....	
Глава 19. АВАРЫ	
Глава 20. ХАЗАРСКИЙ КАГАНАТ.....	
Глава 21. ВЕЛИКАЯ БУЛГАРИЯ.....	
Глава 22. САМО.....	
Глава 23. ДУНАЙСКАЯ БУЛГАРИЯ.....	
Глава 24. ПЕРВОЕ БУЛГАРСКОЕ ЦАРСТВО.....	
Глава 25. КНЯЗЬ РЮРИК	
Глава 26. КНЯЗЬ ДИР.....	
Глава 27. НОРМАННЫ. ВИКИНГИ.....	
Глава 28. РУССКИЙ КАГАНАТ.....	
Глава 29. КНЯЗЬ АСКОЛЬД.....	
Глава 30. СЛАВЯНЕ.....	
Глава 31. ФИННО-УГОРСКИЕ НАРОДЫ.....	
Глава 32. КИРИЛЛ И МИФОДИЙ.....	

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 33. ВОЛЖСКАЯ БУЛГАРИЯ.....	
Глава 34. БУЛГАРИЯ ПРИНЯЛА ИСЛАМ.....	
Глава 35. ХРИСТИАНСТВО ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН.....	
Глава 36. ВЕНГЕРО-БУЛГАРСКИЕ ЦАРИ.....	
Глава 37. ПЕЧЕНЕГИ. КАРАИМЫ.....	
Глава 38. РУСЬ.....	
Глава 39. ТМУТАРАКАНСКОЕ КНЯЖЕСТВО.....	
Глава 40. ПОЛОВЦЫ. КИПЧАКИ.....	
Глава 41. ВТОРОЕ БУЛГАРСКОЕ ЦАРСТВО.....	
Глава 42. ЧИНГИСХАН.....	
Глава 43. ЗОЛОТАЯ ОРДА.....	
Глава 44. АДЫГИ. НОГАЙЦЫ.....	
Глава 45. КАЗАЧЕСТВО.....	
Глава 46. МАМАЙ.....	
Глава 47. КУЛИКОВСКАЯ БИТВА.....	
Глава 48. ТАМЕРЛАН.....	
Глава 49. ВОЛЖСКИЙ ЦАРЬ.....	
Глава 50. КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО.....	
Глава 51 КАСИМОВСКОЕ ЦАРСТВО.....	
Глава 52. БУЛГАРИЯ И РУСЬ.....	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	

Рябухин Борис Константинович

ВОЛЖСКИЙ ЦАРЬ

Роман хроника-дайджест

Художественный редактор

Компьютерная верстка

Корректор

Сдано в набор.2013. Подписано в печать.2013

Формат 84x108 1/32 . Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Усл. печ. л.. Уч.-изд. л.

Тираж 300 экз. Заказ №